Rp 1057
XXIII (1880)
g. CXXXI
N. 1.

Digitized by Google

Rb 1057
XXIII (1880)
f. CXXXI
N. 1.

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186261783

Digitized by Google

12 книг.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ

132962/1

1880

ЯНВАРЬ

№ 1

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ КНИЖКИ.

I.

стран.

I. **Кулевчинскій бой и его стратегическое значеніе въ турецкой кампаніи 1829 года.** *(Съ схематическимъ чертежомъ).* Участникъ въ войнѣ 1829 года **А. В.** 5

II. **Матеріалы для исторіи Шипки.** *(Съ картою части Шипкинскаго перевала). (Статья первая).* **NN.** 16

III. **Упражненія офицеровъ въ рѣшеніи тактическихъ задачъ на планахъ. Я. Г.** 63

IV. **Осеннія упражненія въ германской арміи.** *(Статья первая).* **А. Тереховъ.** 74

V. **Боевое значеніе строеваго кавалерійскаго устава.** *(Статья первая).* **Н. Козловъ** 97

VI. **Подготовка конницы. П. Скобельцынъ.** 117

VII. **Объ измѣненіяхъ въ нашей конницѣ. Дева.** 121

VIII. **Нѣсколько словъ по поводу «Временнаго наставленія по самоокапыванію пѣхоты малою лопатою». Н. Михайловъ.** 125

IX. **По поводу статьи: «О численномъ составѣ понтонныхъ баталіоновъ». А. К. Баньковскій.** 132

X. **Нѣсколько словъ о полковомъ обозѣ. П. К.** 139

XI. **Очерки войны въ Средней Азіи. 1876 годъ. Алексѣй Боголюбовъ** 150

XII. **Война въ Болгаріи.** Разсказъ о личныхъ впечатлѣніяхъ генералъ-лейтенанта отоманской имперіи Валентина Беккера-паши. **В. Сологубъ.** 181

II.

I. **БИБЛІОГРАФІЯ.** Нравственное воспитаніе солдата. (De l'éducation morale du soldat). **А. Ш-р-скій** 1

II. **РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.** Отчетъ Александровскаго комитета о раненыхъ за 1878 годъ. 12

Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1879 годъ. №№ 188-й, 192-й, 195-й, 208-й и 233-й 29

III. **ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.** Обзоръ главнѣйшихъ фактовъ изъ хроники европейскихъ армій за 1879 г. **В. Ш.** 42

Библіографическій указатель книгъ и періодическихъ изданій, поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го октября по 15-е декабря 1879 г. 1

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132962

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ

ТОМЪ CXXXI

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. А. Полетики (Литейный просп., д. № 42).
1880

Digitized by Google

Rp 1057/XXIII(1880) T. CXXXI N 1

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го декабря 1879 года.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Лаврентьевъ**.

Digitized by Google

I.

КУЛЕВЧИНСКІЙ БОЙ

И ЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ТУРЕЦКОЙ КАМПАНІИ 1829 ГОДА.

(Съ схематическимъ чертежомъ.)

Первый періодъ похода русскихъ войскъ въ 1828 году, въ Европейской Турціи, хотя и ознаменованъ былъ покореніемъ, при содѣйствіи флота, приморской крѣпости Варны, но возбудилъ однако же многостороннюю критику со стороны иностранныхъ военныхъ писателей, между коими сочиненіе прусскаго маіора фонъ-Мольтке (нынѣ фельдмаршала), какъ по вѣрности взгляда, такъ полнотѣ и точности свѣдѣній, занимаетъ неоспоримо первое мѣсто. Обсуждая наступательныя дѣйствія нашей арміи, знаменитый авторъ строго порицаетъ движеніе къ Шумлѣ, называя его большой стратегической ошибкой. Онъ находитъ, что армія потеряла почти все лѣто подъ стѣнами этой крѣпости, понесла огромную убыль въ безполезныхъ перестрѣлкахъ и нападеніяхъ, и если бы подъ конецъ похода не удалось овладѣть Варной, то, по всей вѣроятности, пришлось бы предпринять отступленіе за Дунай. Сколь ни строгъ этотъ выводъ, но, къ сожалѣнію, вѣрность его трудно оспаривать, и всѣ, близко видѣвшіе событія 1828 года, должны признать его справедливымъ.

Въ числѣ ближайшихъ совѣтниковъ Императора Николая въ этой войнѣ былъ начальникъ главнаго штаба генералъ-адъютантъ графъ Дибичъ, неотлучно сопровождавшій Государя, но не принимавшій повидимому непосредственнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Не менѣе того, общій голосъ и мнѣніе въ арміи приписывали ему значительное

Digitized by Google

вліяніе на ходъ войны, и потому онъ не избѣгъ нѣкоторыхъ, можетъ быть даже и заслуженныхъ нареканій. Во всякомъ случаѣ, было бы крайне несправедливо основать на этомъ невыгодное заключеніе о способностяхъ и военныхъ дарованіяхъ графа Дибича, который еще со временъ Наполеоновскихъ войнъ занималъ уже видное мѣсто при Императорѣ Александрѣ I.

Съ паденіемъ Варны и окончаніемъ похода 1828 года, довѣріе Государя къ своему совѣтнику не только не было поколеблено, но возросло еще болѣе, и такъ какъ съ наступленіемъ зимы престарѣлый фельдмаршалъ князь Витгенштейнъ, утомленный трудами и лишеніями шестимѣсячнаго похода, просилъ объ увольненіи отъ командованія дѣйствующей арміей въ Турціи, то графъ Дибичъ былъ назначенъ на его мѣсто. Составъ штаба былъ также измѣненъ, и первымъ сотрудникомъ новаго главнокомандующаго былъ избранъ баронъ Толь, получившій извѣстность со времени Отечественной и другихъ войнъ послѣ 1812 г.

Новому главнокомандующему предстояло прежде всего удержать за собою то, что уже было завоевано, и потомъ перенести театръ дѣйствій въ самыя нѣдра турецкой имперіи, преодолѣвъ трудности перехода чрезъ Балканскій хребетъ.

Занятая нами часть Болгаріи ограничивалась приморской полосой между нижнимъ Дунаемъ и малыми Балканами, представляя край совершенно разоренный, гдѣ всѣ селенія были выжжены и покинуты жителями. Передовыми опорными пунктами были Варна и Праводы, между тѣмъ какъ Дунай только отъ устьевъ до кр. Браилова былъ въ нашей власти, а вся остальная часть рѣки, съ рядомъ крѣпостей на обоихъ берегахъ, оставалась еще въ рукахъ турокъ.

Для охраненія завоеваннаго пространства были оставлены на зиму слабые корпуса генераловъ Рота и Ридигера, всѣ же прочія войска отведены въ Валахію и Молдавію, составлявшія въ то время двѣ отдѣльныя области.

Наступилъ 1829 годъ, и съ открытіемъ весны назначенныя для дѣйствій войска начали сосредоточиваться на правомъ и лѣвомъ берегахъ Дуная. Составъ новой арміи не только не былъ увеличенъ, но еще уменьшенъ противъ 1828 года, такъ какъ вся гвардія и 1-я конно-егерская дивизія оставлены были въ Россіи. Армія образовалась изъ пяти корпусовъ, изъ коихъ четыре, а именно 6-й, 7-й, 2-й и 3-й, подъ начальствомъ генераловъ Рота, Ридигера, графа Палена и Красовскаго, для наступательныхъ дѣйствій за Дунаемъ, и одинъ, болѣе сильный по составу, корпусъ оставленъ въ Большой и Малой Валахіи, подъ командой генералъ-адъютанта Киселева. Въ послѣднемъ считалось до 30

Digitized by Google

тысячъ человѣкъ, а числительность первыхъ простиралась только до 70 тысячъ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что войска, занимавшія Болгарію, должны были отдѣлить отъ себя гарнизоны въ Варну, Праводы, Базарджикъ, а также Сизополь, покоренный съ помощью флота въ теченіе зимы; всѣ полки были крайне ослаблены болѣзнями, и нѣкоторыя части, въ которыхъ обнаружилась чума, были даже отдѣлены отъ прочихъ войскъ. Такимъ образомъ, эти 70 тысячъ, хотя и были показаны по спискамъ, но далеко не представляли настоящей боевой силы для дѣйствій за Дунаемъ, которую по справедливости должно считать не свыше 60 тысячъ человѣкъ подъ ружьемъ (1).

Походъ начался съ обложенія и осады кр. Силистріи, куда, по переправѣ черезъ Дунай, были направлены корпуса графа Палена и Красовскаго, и гдѣ находился самъ главнокомандующій. Въ то же время войска генерала Рота, расположенныя въ окрестностяхъ Праводъ, у Девно и Ески-Арнаутлара, въ числѣ не свыше шести тысячъ, должны были наблюдать за турецкой арміей, распущенной во время зимы и постепенно собиравшейся въ Шумлѣ подъ начальствомъ верховнаго визиря.

Между тѣмъ какъ на Дунаѣ раздались первые ружейные выстрѣлы, верховный визирь, пользуясь отдаленіемъ главныхъ силъ арміи нашей, рѣшился дѣйствовать наступательно. Въ первыхъ числахъ мая онъ выступилъ съ 25-ю тысячами, внезапно атаковалъ слабыя войска генерала Рота у Ески-Арнаутлара и хотя нанесъ имъ довольно чувствительную потерю, но не воспользовался выгодами своего положенія, и на другой же день послѣ боя возвратился съ своей арміей въ Шумлу.

Не долго однако же продолжалось это бездѣйствіе. Въ половинѣ мая, усилясь свѣжими войсками, пришедшими изъ-за Балканъ, отъ чего армія его возросла до 45,000 человѣкъ, онъ выступилъ вновь изъ Шумлы съ значительной полевой и осадной артилеріей и устремился прямо противъ Праводъ, съ твердымъ намѣреніемъ овладѣть этимъ пунктомъ.

Генералъ Ротъ, послѣ первой встрѣчи съ турецкой арміей, поспѣшилъ присоединить къ себѣ войска генерала Ридигера изъ Базарджика и расположился на укрѣпленной позиціи у Козлуджи. Отсюда онъ могъ удобно слѣдить за всѣми движеніями непріятеля, не вдаваясь въ не-

(1) У Мольтке показано 68,000, но число это не вѣрно, потому что самъ авторъ считаетъ войска генераловъ Рота и Ридигера въ 14,000, а присоединяя къ нимъ корпуса графа Палена—17,800 ч. и Красовскаго—28,000 ч., составится число болѣе близкое къ выведенному нами.

Digitized by Google

равный бой, и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ крайности, подать скорую помощь малочисленному гарнизону въ г. Праводахъ.

Городокъ этотъ, лежащій въ тѣсномъ горномъ ущельѣ, былъ еще зимою приведенъ въ довольно прочное оборонительное положеніе и занятъ 3,000-мъ отрядомъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Купріянова. Протекающая чрезъ городъ рѣчка составляетъ границу между холмистой частью Болгаріи и предгоріями Малыхъ Балканъ. Неприступныя скалы прикрываютъ городъ съ сѣверо-восточной стороны; съ южной же, по направленію отъ Шумлы, тянутся лѣсистыя высоты, которыя, по мѣрѣ приближенія къ Праводамъ, окаймляютъ открытую и довольно обширную плоскую возвышенность, гдѣ и развернулась турецкая армія для осады.

Мы не будемъ описывать славной защиты гарнизона въ Праводахъ, какъ выходящей изъ предѣловъ настоящей статьи, и обратимся исключительно къ дѣйствіямъ главнокомандующаго, занятаго еще на Дунаѣ.

Едва извѣстіе о движеніи и намѣреніяхъ верховнаго визиря дошло до графа Дибича чрезъ случайно перехваченнаго турецкаго курьера, какъ онъ рѣшился на смѣлый и вѣрно обдуманный планъ дѣйствій: *оставляя часть арміи передъ крѣпостью Силистріей для продолженія осады, двинуться съ остальными войсками къ Шумлѣ, стать на сообщеніяхъ верховнаго визиря съ этой крѣпостію и отрѣзать ему путь къ отступленію.*

Отъ Силистріи до Шумлы около 140 верстъ; кратчайшій путь ведетъ чрезъ деревню Коургу, Кизиль-джиларъ, Таушанъ-Козлуджи и Іени-базаръ. По этому пути графъ Дибичъ выступилъ 23-го мая, съ корпусомъ графа Палена, занявъ предварительно Коургу передовымъ отрядомъ князя Мадатова. Сильные жары, дурныя дороги по совершенно разоренному краю и многочисленный обозъ, слѣдовавшій за войсками, крайне замедляли движеніе, такъ что только на шестой день войска могли достигнуть до Іени-базара. Сильный авангардъ, подъ командой генерала Крейца, предшествовалъ этому движенію. Выдвинутый впередъ по направленію къ Шумлѣ, онъ встрѣтилъ высланный изъ нея непріятельскій отрядъ и, опрокинувъ его обратно къ крѣпости, расположился на рѣчкѣ Буланлыкѣ. Отсюда онъ могъ легко предупреждать всякое покушеніе гарнизона, оставленнаго въ Шумлѣ.

Покуда производился этотъ маршъ изъ-подъ Силистріи, генералъ Ротъ, оставивъ лагерь при Козлуджи, подвелъ войска свои ближе къ Праводамъ. Занявъ тѣ самыя мѣста, у деревни Ески-Арнаутларъ, гдѣ прежде были возведены и при отступленіи срыты укрѣпленія наши,

Digitized by Google

Типо-литографія Н. Н. Ивановой въ Екатеринослав. Кан. ул. Подъяческой ул. д. № 94-2.

Digitized by Google

Digitized by Google

онъ старался всѣми мѣрами приковать вниманіе визиря къ Праводамъ. Для этого приступлено было къ постройкѣ нѣкоторыхъ временныхъ окоповъ, между тѣмъ какъ кавалерія производила ложныя наступленія къ сторонѣ непріятеля. Только въ ночь съ 28-го на 29-е мая войска 6-го и 7-го корпусовъ двинулись чрезъ Таушанъ-Козлуджи къ Іени-базару на присоединеніе къ главнокомандующему. Большіе костры огней, разложенные при Ески-Арнаутларѣ, ввели турокъ въ заблужденіе, такъ что они только съ наступленіемъ дня 29-го числа могли замѣтить отсутствіе войскъ генерала Рота. Это фланговое движеніе, почти параллельное съ фронтомъ турецкой арміи, было, конечно, не безопасно, но, при взятыхъ предосторожностяхъ и соблюденіи строгаго порядка, оно совершилось весьма удачно. Тѣсная связь была сохранена съ войсками главнокомандующаго, и переходы войскъ разсчитаны такимъ образомъ, что корпусъ графа Палена не прежде выступилъ изъ Іени-базара къ Кулевчѣ, какъ по приближеніи головныхъ частей генерала Рота. Послѣдній переходъ по болѣе открытой мѣстности сдѣланъ былъ ночью, при густомъ туманѣ и въ тишинѣ.

30-го мая, на разсвѣтѣ, соединившіеся корпуса, всего числомъ не свыше 25,000 человѣкъ, стояли уже въ боевой готовности на позиціи у деревень Кулевчи и Мадерды, по дорогѣ, ведущей въ Праводы изъ Шумлы, прикрытые отъ этой послѣдней крѣпости авангардомъ генерала Крейца. Съ этой минуты рѣшена была участь турецкой арміи и ей оставалось: или пробиться сквозь линію нашихъ войскъ, или быть отрѣзанной отъ сообщеній своихъ съ Шумлой, гдѣ находились всѣ боевые запасы и склады съ продовольствіемъ (1).

Здѣсь передадимъ мы слово въ слово описаніе *сраженія при Кулевчѣ*, какъ оно изложено въ изданномъ въ С.-Петербургѣ въ 1846 году «*Военномъ Обозрѣніи похода 1829 года*». Составленное личнымъ очевидцомъ этого боя, оно было сличено съ нѣмецкимъ сочиненіемъ прусскаго маіора фонъ-Мольтке, и оказалось, что, кромѣ нѣкоторыхъ подробностей, оно не представляетъ, въ сущности, никакого различія. Вотъ этотъ подлинный разсказъ:

«Верховный визирь готовился уже штурмовать укрѣпленія въ Праводахъ, но по первому извѣстію о движеніи русскихъ войскъ въ тылу на сообщеніяхъ его поспѣшно снялъ осаду и двинулся къ Шумлѣ дорогою, ведущею лѣсами чрезъ деревню Марковчу. Хотя и были другіе пути въ горахъ, которыми визирь могъ бы достигнуть Шумлы, но ему невозможно было избѣгнуть рѣшительнаго сраженія, не подвергаясь

(1) Въ сочиненіи фонъ-Мольтке сказано, что до выступленія визиря изъ Шумлы ежедневно привозили 58,000 раціоновъ для войскъ.

Digitized by Google

опасности быть разобщеннымъ съ этой крѣпостію. Дорога чрезъ деревню Марковчу была кратчайшая и сверхъ того болѣе удобная для слѣдованія артилеріи и тяжестей. При движеніи чрезъ Невчинскую долину и Іени-базаръ, визирь былъ бы также предупрежденъ нашими войсками и вынужденъ къ неизбѣжному бою. Въ столь затруднительномъ положеніи, онъ рѣшился идти самымъ прямымъ путемъ и безъ потери времени пробиваться сквозь русскую армію.

«Достигнувъ оконечности лѣса, который тянется отъ самой деревни Марковчи до Кулевчи, гдѣ расположена была русская армія, турецкій военачальникъ принужденъ былъ остановить войска на крутыхъ высотахъ, имѣя осадную артилерію и всѣ обозы растянутыми въ лѣсистой тѣснинѣ. Главная часть турецкой пѣхоты, сжатая на тѣсномъ пространствѣ, скрыта была въ лѣсу, кавалерія же выдвинута впередъ съ обоихъ фланговъ подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ батарей, незамѣтно установленныхъ за деревьями и кустами. Въ этомъ положеніи турки оставались 30-го мая до 10 часовъ утра, не предпринимая никакихъ движеній.

«По скрытному расположенію непріятеля невозможно было съ точностію опредѣлить, вся ли турецкая армія находилась въ Кулевчинской тѣснинѣ или только часть ея. Желая въ этомъ удостовѣриться и заставить визиря выказать главныя силы своего войска, главнокомандующій далъ приказаніе авангарду графа Палена, составленному изъ пяти баталіоновъ пѣхоты, трехъ эскадроновъ гусаровъ при десяти орудіяхъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Отрощенко, произвести усиленную рекогносцировку. Графъ Паленъ, съ частью войскъ своего корпуса, долженъ былъ поддерживать это движеніе.

«Авангардъ, занимая деревни Кулевчу и Черковну, разобщенъ былъ глубокимъ оврагомъ отъ остальныхъ войскъ. Подступъ къ высотамъ, гдѣ расположены были турки, состоялъ изъ довольно крутой, но открытой покатости, которую турецкая артилерія, частью скрытая въ лѣсу и частію выстроенная внѣ его на опушкѣ, могла свободно обстрѣливать перекрестнымъ огнемъ по всѣмъ направленіямъ. Столь невыгодная мѣстность подвергала малочисленныя войска авангарда большой опасности, при дальнѣйшемъ ихъ наступленіи къ турецкой позиціи. Не смотря на то, генералъ-маіоръ Отрощенко, имѣя въ головѣ гусаровъ Иркутскаго полка съ конною артилеріей, смѣло двинулся впередъ противъ лѣваго непріятельскаго фланга. Но едва артилерія снялась съ передковъ и открыла огонь, какъ непріятель отступилъ за скатъ горы и ввелъ въ лѣсъ не только пѣхоту, но и кавалерію. Ободренные гусары быстро заняли одну изъ высотъ — вслѣдъ за ними двинулся и

Digitized by Google

баталіонъ Муромскаго полка. Въ это время, одна изъ непріятельскихъ батарей, скрытыхъ въ лѣсу, начала сильно дѣйствовать во флангъ передовымъ войскамъ авангарда, и хотя орудія наши отвѣчали такимъ же огнемъ, но мѣстность была въ пользу турокъ, и наносимый войскамъ вредъ былъ значителенъ. Генералъ-маіоръ Отрощенко рѣшился взять батарею приступомъ. 11-й егерскій полкъ, съ четырьмя орудіями и баталіонъ 12-го егерскаго, при двухъ орудіяхъ, направленные отъ деревни Черковны, двинулись бѣглымъ шагомъ на батарею. Они приближались уже къ ней, какъ внезапно всѣ замолчавшія на время непріятельскія орудія открыли изъ лѣсу огонь, а регулярная турецкая пѣхота и толпы конницы, укрывавшіяся въ лѣсу и ущельяхъ, кинулись со всѣхъ сторонъ на егерскіе баталіоны. Минута эта была знакомъ общаго нападенія турецкихъ войскъ на слабый отрядъ генералъ-маіора Отрощенко. Окруженный и тѣснимый сильнѣйшимъ непріятелемъ, онъ не могъ уже держаться на занятыхъ высотахъ и долженъ былъ, сражаясь, отступать къ оврагу, который отдѣлялъ его отъ корпуса графа Палена. Въ этомъ положеніи, баталіонъ Муромскаго полка, защищаясь до послѣдней крайности, былъ почти весь истребленъ. Егеря же 11-го и 12-го егерскихъ полковъ, поддержанные повторенными атаками иркутскихъ гусаровъ, нѣсколько разъ бросавшихся на выручку баталіоновъ, хотя и отступали въ большомъ порядкѣ, однакожь не могли остановить стремительнаго нападенія непріятеля и понесли также значительную потерю.

«Вынужденный крайностію пробиваться въ Шумлу и ободренный минутнымъ успѣхомъ, верховный визирь рѣшился имъ воспользоваться. Вслѣдъ за отступившимъ русскимъ авангардомъ турки въ нѣсколькихъ колоннахъ начали спускаться съ горъ и, перейдя чрезъ оврагъ, начали обходить наше правое крыло, которое прикрывали войска графа Палена. Выдвинутые впередъ полки Кіевскій и Софійскій, съ одной батарейной батареею и съ посланнымъ къ нимъ въ подкрѣпленіе Копорскимъ полкомъ при двухъ орудіяхъ, мужественно встрѣтили непріятеля, построенные въ баталіонныя каре. Турки нѣсколько разъ съ яростію бросались на первые два полка, силились ворваться въ каре, но были повсемѣстно и съ большимъ урономъ отбиты. Подоспѣвшая на помощь 2-я гусарская дивизія и рѣшительное дѣйствіе конной артилеріи подъ начальствомъ генералъ-маіора Арнольди, довершили наконецъ совершенное отраженіе непріятеля. Турки, принужденные, въ свою очередь, къ быстрому отступленію, заняли прежнюю позицію, на крутыхъ высотахъ передъ деревней Кулевчи.

«Такимъ образомъ, движеніе генералъ-маіора Отрощенко, имѣвшее

Digitized by Google

главной цѣлью понудить непріятеля выдти изъ скрытнаго расположенія, обратилось въ самое кровопролитное дѣло, гдѣ постепенно приняли участіе войска 2-го пѣхотнаго корпуса, и турки, пользуясь выгодами господствующей и пересѣченной мѣстности, нанесли весьма чувствительный уронъ передовымъ войскамъ нашимъ.

«Бой прекратился на нѣсколько часовъ (1). Въ 4 часа пополудни главнокомандующій, прибывъ на мѣсто сраженія, далъ немедленное повелѣніе замѣстить боевую линію свѣжими войсками и усилить ее. Обозрѣвъ расположеніе непріятеля, онъ не колеблясь рѣшился произвести общую атаку, не взирая на трудный доступъ къ лѣсистымъ высотамъ, гдѣ стояла турецкая армія.

«Полки 6-й пѣхотной дивизіи, бывшіе утромъ въ авангардномъ дѣлѣ, смѣнены были войсками 5-й пѣхотной дивизіи съ ихъ артилеріей. 2-я гусарская дивизія подкрѣплена 3-й гусарской, а находившіяся до сихъ поръ въ резервѣ 16-я и 18-я пѣхотныя дивизіи введены въ первую линію. Вся пѣшая артилерія этихъ частей подведена была къ самому краю оврага и открыла дѣйствія сильнымъ обстрѣливаніемъ турецкихъ батарей.

«Въ это самое время верховный визирь собиралъ военный совѣтъ, и устрашенный положеніемъ своимъ думалъ отступить чрезъ дер. Марковчу и Комарово на Марашъ; но пока совѣтъ продолжался, начались уже наступательныя движенія нашихъ войскъ.

«Конная артилерія, подъ прикрытіемъ войскъ 5-й пѣхотной дивизіи, двинулась впередъ съ начальникомъ главнаго штаба, генералъ-адъютантомъ барономъ Толемъ. Едва голова колонны начала спускаться въ лощину, какъ непріятель открылъ огонь изъ всѣхъ орудій, расположенныхъ на опушкѣ лѣса, одно подлѣ другаго. Господствующія высоты, представлявшія туркамъ большія преимущества, не могли однако же остановить отважнаго наступленія генерала Толя. Находясь самъ въ головѣ войскъ, онъ быстро перевелъ конныя орудія чрезъ оврагъ и подъ турецкими ядрами установилъ батарею на весьма выгодномъ мѣстѣ. Сильный пушечный огонь загорѣлся съ обѣихъ сторонъ, но въ этотъ день артилеріи нашей предоставлено было рѣшить участь боя съ цѣлою турецкою арміей. Мѣткими выстрѣлами конно-батарейной батареи № 19-го произведенъ былъ въ скорое время удачный взрывъ, отъ котораго цѣлый рядъ непріятельскихъ зарядныхъ ящиковъ взле-

(1) Во время этого затишья, представилась картина такой жестокости, которую можно видѣть только у турокъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ былъ почти истребленъ Муромскій баталіонъ, дымился огромный костеръ, куда безъ разбора бросали тѣла убитыхъ, а вѣроятно также и тяжело раненыхъ.

Digitized by Google

тѣлъ на воздухъ. Страхъ и смятеніе мгновенно распространились въ турецкихъ войскахъ, и визирь, наблюдавшій изъ лѣса за ходомъ сраженія, первый подалъ знакъ къ отступленію. Ни голосъ частныхъ начальниковъ, ни чувство какого либо долга не могли возстановить порядокъ среди поколебленныхъ турецкихъ войскъ; пользуясь ихъ общимъ смятеніемъ, войска 2-го пѣхотнаго корпуса устремились на высоты, заняли лѣсъ по обѣ стороны дороги, ведущей чрезъ Марковчу въ Праводы, и частымъ ружейнымъ огнемъ преслѣдовали турокъ, обратившихся въ бѣгство по кулевчинской тѣснинѣ.

«Турки не отступали, но въ безпорядкѣ и полномъ разстройствѣ кидались во всѣ стороны, думая только о спасеніи. Графъ Паленъ продолжалъ преслѣдовать ихъ лѣсомъ вдоль по дорогѣ, которая на разстояніи 8-ми верстъ была завалена тѣлами, орудіями и обозами. Вся осадная и полевая артилерія, въ числѣ 43-хъ орудій, весь лагерь, многочисленный обозъ, не исключая собственно самого визиря, и болѣе 2,000 плѣнныхъ остались въ нашихъ рукахъ. Изъ 43,000-ной турецкой арміи образовалась многочисленная нестроенная толпа, которая бѣжала по всѣмъ направленіямъ и разсѣялась въ лѣсахъ и ущельяхъ, окружающихъ рѣку Камчикъ».

Такъ кончился этотъ рѣшительный бой, при самомъ открытіи похода въ 1829 году. Здѣсь не штыкъ и пуля привели въ нѣсколько часовъ въ полное разстройство турецкое войско, не имѣвшаго недостатка въ мужествѣ, какъ показалъ предшествовавшій годъ; весь ключъ успѣха заключается въ искусномъ стратегическомъ маневрѣ и вѣрно разсчитанномъ движеніи на сообщенія непріятеля, отрѣзаннаго отъ Шумлы. Число войскъ, которымъ могъ располагать графъ Дибичъ при выступленіи отъ Силистріи и по соединеніи съ генераломъ Ротомъ, не превышало 31,000 человѣкъ, а какъ изъ нихъ были отдѣлены до 6,000 въ отрядъ генерала Крейца, то всего, во время боя подъ Кулевчей, было у графа Дибича подъ рукою не болѣе 25,000 человѣкъ, т. е. почти вдвое менѣе противъ турецкой арміи. Мольтке, хорошо ознакомленный съ краемъ и состояніемъ турецкой арміи и такъ строго осудившій дѣйствія наши въ 1828 году, разбирая въ подробности послѣдствія кулевчинскаго сраженія, говоритъ: «Если бы визирь со всей многочисленной арміей своей двинулся вмѣсто Кулевчи чрезъ Чермединъ, то русскій главнокомандующій едва ли могъ пресѣчь ему путь въ Костешъ, эти заднія ворота Шумлы, хотя, по всей вѣроятности, визирь все-таки потерялъ бы главную часть своей артилеріи и обоза. Что же касается до графа Дибича, то мысль

Digitized by Google

не выжидать, но атаковать почти вдвое сильнѣйшаго противника на трудно доступныхъ высотахъ, доказываетъ большую рѣшимость и увѣренность въ войскахъ. Вообще же все фланговое движеніе и всѣ распоряженія къ бою графа Дибича были весьма искусны, и чрезъ нихъ верховный визирь былъ поставленъ въ самое невыгодное стратегическое положеніе.»

Похвала эта имѣетъ важное значеніе въ устахъ иностраннаго военнаго автора, который самъ въ то время находился въ Константинополѣ при турецкомъ султанѣ съ нѣкоторыми другими прусскими офицерами, въ качествѣ инструкторовъ новыхъ регулярныхъ полковъ *низама*, и потому, при всемъ его безпристрастіи въ сужденіяхъ, не могъ быть чуждъ сочувствія къ успѣхамъ турецкихъ войскъ, что замѣтно во всемъ его сочиненіи.

Разсматривая послѣдствія кулевчинскаго боя, нельзя не сознать, что оно было главной причиной всѣхъ дальнѣйшихъ успѣховъ въ этомъ блистательномъ для русскаго оружія походѣ. Съ разстройствомъ главной турецкой арміи, открывался свободный ходъ въ Балканы и далѣе для вторженія въ Румелію. Но и здѣсь, дѣйствія русскаго главнокомандующаго отличаются столько же обдуманной рѣшимостію, какъ и необходимой на войнѣ осторожностію. Не увлекаясь первымъ успѣхомъ, графъ Дибичъ не ранѣе предпринялъ движеніе въ горы, какъ по окончательномъ покореніи крѣпости Силистріи, что давало ему возможность расширить и усилить операціонный базисъ на Дунаѣ, а освобожденный послѣ осады корпусъ Красовскаго придвинуть къ Шумлѣ, для наблюденія за этимъ обширнымъ укрѣпленнымъ лагеремъ, куда дальними окольными путями удалось проникнуть самому визирю съ небольшими остатками разсѣянныхъ войскъ.

Однимъ словомъ, все въ этомъ походѣ было такъ вѣрно и правильно соображено, что онъ можетъ служить поучительнымъ примѣромъ въ военной исторіи. Если же вспомнить, въ какомъ состояніи находились въ то время всѣ пути сообщенія въ Турціи, гдѣ не только желѣзныхъ, но даже и шоссейныхъ дорогъ вовсе не было, между тѣмъ какъ въ русской арміи, слабой числомъ и при слабомъ огнестрѣльномъ оружіи, не имѣлось ни телеграфовъ для передачи извѣстій, ни пароходовъ на Дунаѣ и другихъ какихъ либо усовершенствованій, то съ полнымъ безпристрастіемъ должно воздать похвалу вождю русскихъ войскъ, съумѣвшему, съ крайне ограниченными средствами, явиться побѣдоносно на берегахъ Мраморнаго и Чернаго морей, и въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Константинополя предписать мирныя условія турецкому султану.

Digitized by Google

Походъ 1829 года можетъ служить доказательствомъ, что на войнѣ успѣхъ достигается не одною силою оружія. И въ настоящее время, какія бы ни произошли перемѣны и улучшенія въ тактическомъ устройствѣ войскъ, какъ бы ни было поразительно огнестрѣльное дѣйствіе артилеріи и пѣхоты, но основныя начала стратегіи останутся неизмѣнными. Вошедшіе въ современныя войны новые элементы, какъ-то: рельсовые пути, электрическія депеши, новый родъ полевыхъ укрѣпленій и проч., при огромныхъ арміяхъ, которыя послѣ повсемѣстнаго введенія военной повинности должны появиться на поляхъ сраженій—еще болѣе усложнятъ военныя соображенія и потребуютъ болѣе точнаго и правильнаго соблюденія всѣхъ правилъ, преподанныхъ военной наукой. Несомнѣнно, что тотъ изъ полководцевъ, который независимо отъ личныхъ качествъ ума, силы воли и характера, съ большимъ искусствомъ примѣнитъ ихъ къ дѣлу на театрѣ дѣйствій, пользуясь всѣми случайностями, столь часто встрѣчаемыми на войнѣ, тотъ, конечно, при одинаковомъ даже качествѣ войскъ, одержитъ верхъ надъ противникомъ и привлечетъ побѣду къ своимъ знаменамъ.

Участникъ въ войнѣ 1829 года **А. В.**

Digitized by Google

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ШИПКИ.

(*Съ картою части Шипкинскаго перевала*).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ восточную войну 1877—1878 гг., *занятіе* и *оборона* шипкинскаго перевала, съ 7-го іюля по 28-е декабря 1877 г., составляютъ отдѣльный, самостоятельный эпизодъ кампаніи, находившійся, повидимому, лишь въ слабой связи съ успѣхами дѣйствій на другихъ пунктахъ театра войны, такъ: обложеніе и осада Плевны, успѣхи Рущукскаго отряда, даже дѣйствіе Сулеймана на тылъ шипкинской позиціи въ ноябрѣ и занятіе имъ Елены,—прошли почти безслѣдно для перипетіи «*шипкинскаго сидѣнья*».

Эта-то самостоятельность эпизода шипкинской обороны дала дѣйствіямъ войскъ шипкинскаго отряда какую-то замкнутость, почему подробности дѣйствій шипкинскаго гарнизона вообще мало извѣстны. Упоминая о блистательныхъ успѣхахъ разныхъ нашихъ армій, историки этой кампаніи, касаясь Шипки, только и могутъ разсказывать о кровавыхъ штурмахъ Сулеймана, въ августѣ 1877 г., и о блистательномъ движеніи нашемъ въ обходъ Шипки, со славнымъ его результатомъ 28-го декабря; обо всѣхъ остальныхъ, почти шести мѣсяцахъ обороны говорятъ лишь, что дѣйствія за это время не представляли ничего особаго. А между тѣмъ, тутъ занятъ былъ цѣлый корпусъ войскъ; слѣдовательно, приходится признать, что или столь значительная часть войскъ дѣйствіями своими мало вліяла на ходъ войны, или что результатъ дѣйствій этого корпуса не оцѣненъ еще исторіею.

Малому знакомству съ дѣйствіями войскъ шипкинскаго перевала много содѣйствовала особая суровость климатическихъ условій края, не привлекавшая туда никого изъ лицъ постороннихъ, не принадлежавшихъ къ составу шипкинскаго гарнизона; кореспонденты, уѣхавшіе послѣ августовскихъ дней, прибыли снова въ Габрово лишь на послѣдніе три—четыре дня шипкинскаго сидѣнья и, слѣдовательно, они могли очертить прошлое время, т. е. осеннее и зимнее сидѣнье, лишь по разсказамъ и доходившимъ до нихъ слухамъ, которые, какъ извѣст-

Digitized by Google

но, за военное время требуютъ особо строгой провѣрки; изъ числа же лицъ, составлявшихъ шипкинскій гарнизонъ, не нашлось кореспондентовъ—вѣроятно потому, что въ томъ тяжеломъ положеніи, въ которомъ находился гарнизонъ, было не до кореспонденцій, такъ какъ чуть-ли не все время поглощалось борьбою за существованіе.

Всѣмъ извѣстно, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда въ долинѣ еще добирали виноградъ, съ Шипки были уже транспорты обморозившихся людей; что затѣмъ, число больныхъ тамъ стало возростать въ огромныхъ размѣрахъ, что по мѣрѣ развитія зимы, просьбы о помощи всякаго рода становились все сильнѣе и настойчивѣе, и при всемъ этомъ, повидимому, никакого результата дѣйствій. Но вся Россія знаетъ многострадальную Шипку, и въ одномъ названіи «Шипка» народная молва сложила цѣлую эпопею какой-то геройской борьбы, подробности которой все же мало извѣстны.

132962

Далѣе, интересно остановиться на томъ, что между военными писателями давно уже установилось убѣжденіе о невозможности зимней кампаніи въ сферѣ Балканскихъ горъ, такъ какъ по суровости климата, въ этихъ странахъ необходимо стянуться на зимнія квартиры, разъ какъ кампанія не окончилась къ осени. Русскимъ войскамъ, собственнымъ примѣромъ, суждено было опровергнуть это мнѣніе; такъ же какъ на долю нашихъ же войскъ выпало—опровергнуть существовавшее нѣкогда убѣжденіе о невозможности прорвать стратегическія преграды Балканскаго полуострова по Дунаю и Балканамъ.

Перечисленные три мотива, а именно: 1) самостоятельность эпизода обороны Шипки; 2) малоизвѣстность подробностей шипкинскаго сидѣнья, особенно зимою, и вслѣдствіе этого самые нелѣпые разсказы о Шипкѣ и наконецъ 3) всему свѣту заявленная зимовка нашихъ войскъ на вершинахъ Балкановъ—все это побудило насъ заняться сборомъ подробностей шипкинскаго сидѣнья.

Но впечатлѣнія пережитой кампаніи еще слишкомъ свѣжи, чтобы можно было критически разбирать даже единичные фазисы недавно прошедшихъ событій; еще на лицо всѣ дѣятели войны, еще далеко не улеглись страсти, неминуемо подымаемыя въ каждомъ изъ участниковъ войны, чтобы вполнѣ безпристрастно прослѣдить сокровенныя причины того или другаго оборота событій; вообще, слишкомъ рано приступить къ постановкѣ выводовъ изъ пережитой драмы; но, предоставляя эти выводы будущей исторической критикѣ, по мнѣнію нашему, необходимо, чтобы очевидцы событій высказались откровенно и, по возможности, въ мельчайшихъ подробностяхъ, обо всемъ, что каждому извѣстно, при условіи, конечно, чтобы свѣдѣнія эти опирались на достовѣрныхъ дан-

Digitized by Google

ныхъ. Подобныя заявленія, сопоставленныя впослѣдствіи историкомъ, дадутъ матеріалъ для настоящаго освѣщенія извѣстныхъ фактовъ и для созданія полной картины кампаніи.

На основаніи этихъ соображеній, представляется на судъ читателей настоящая статья, долженствующая служить вкладомъ, какъ матеріалъ для исторіи Шипки.

Оставаясь вѣрнымъ поставленной себѣ задачѣ—излагать только одни пережитые факты, мы говоримъ лишь о томъ періодѣ шипкинскаго сидѣнья, которому намъ довелось быть свидѣтелемъ за службу свою въ рядахъ 24-й пѣхотной дивизіи.

Въ статьѣ нашей мы приняли ту систему, чтобы, послѣ описанія шипкинскаго перевала и позиціи, прослѣдить въ подробности службу войскъ, т. е. вообще служебные наряды; потомъ собраны подробности военныхъ дѣйствій за время шипкинскаго сидѣнья зимою и, наконецъ, очерченъ бытъ войскъ, за то же время, этого сидѣнья.

Подобный порядокъ изложенія повелъ за собою повтореніе однихъ и тѣхъ же фактовъ, какъ, напримѣръ, нѣкоторыхъ донесеній, приказаній и т. п., но мы не стѣснялись этимъ потому, что естественно, болѣе важныя донесенія и свѣдѣнія о противникѣ вліяли и на служебные наряды и на дѣйствія, а слѣдовательно отражались и на бытѣ войскъ.

Въ самомъ изложеніи мы строго придерживались однихъ лишь офиціальныхъ данныхъ, найденныхъ нами въ дѣлахъ частей войскъ шипкинскаго гарнизона, въ войсковыхъ донесеніяхъ и реляціяхъ,—чтобы сохранить эти факты для грядущихъ поколѣній, почему и самая статья наша не есть цѣльное изложеніе военно-историческаго событія, а только «*матеріалъ для исторіи Шипки*».

Digitized by Google

I.

Описаніе Шипкинскаго перевала и позиціи.

Въ послѣднюю кампанію 1877 года шипкинскій перевалъ, по окончательной разработкѣ горной тропинки въ проѣзжій путь, представлялъ узкую отъ 1½ до 2-хъ саженъ дорогу, которая выходила прямо изъ г. Габрова и тянулась первоначально верстъ 10 живописною долиною рѣки Янтры. Верстъ пять отъ Габрова, дорога хороша и подъема нѣтъ; весь путь на этомъ протяженіи идетъ широкою долиною рѣки Янтры. На пятой верстѣ, минуя бывшій здѣсь саперный лагерь, дорога переходитъ на правый берегъ по узкому, крутому мосту, называемому—Чертовъ мостъ; онъ перекинутъ съ низкаго берега рѣки на утесъ. Въ трехъ верстахъ отъ «Чертова моста», по обѣ стороны рѣки, были расположены коновязи и хозяйство двухъ батарей, стоявшихъ на шипкинскомъ перевалѣ. Пройдя верстъ десять отъ Габрова, дорога круто поворачиваетъ влѣво, гдѣ и начинается, собственно, подъемъ. Долиною Янтры идетъ, такъ называемое, «мидхадовское шоссе», съ тремя стрѣльчатыми каменными мостами и причудливыми фонтанами, каковы всѣ подобныя сооруженія въ Болгаріи.

Въ верстахъ десяти отъ Габрова дорога раздѣляется: прямо идетъ путь на деревню Зеленое древо, а влѣво поворачиваетъ, какъ выше сказано, въ гору разработанная нами дорога на Шипку. У этого развѣтвленія дорогъ выстроенъ былъ большой баракъ, составлявшій русскую баню и называвшійся «корпусною или Брянскою банею». «Брянскою банею»—по имени полка, выстроившаго баракъ. У этой бани габровская дорога, отдѣлившись отъ рѣки Янтры, круто поворачиваетъ на востокъ и, громоздясь между шиферными скалами, идетъ красною глиною круто вверхъ; затѣмъ, сдѣлавъ нѣсколько изгибовъ по косогору, поднимается на первую терасу перевала. Этотъ подъемъ въ гору до первой терасы, одинъ изъ самыхъ трудныхъ участковъ дороги, хотя и тянется всего на двѣ версты; онъ идетъ по крутому откосу горы, дѣлая множество извилинъ для обхода утесовъ, выдающихся по косогору. Осенью, ко времени нашего прибытія, всю дорогу покрывала липкая глина; лошади вязли по колѣно, ноги попадали между камнями; лошадь, не видя куда ступаетъ, часто отрывала подкову, нерѣдко и часть копыта. Въ дождливое время цѣлые потоки грязи бѣжали внизъ

Digitized by Google

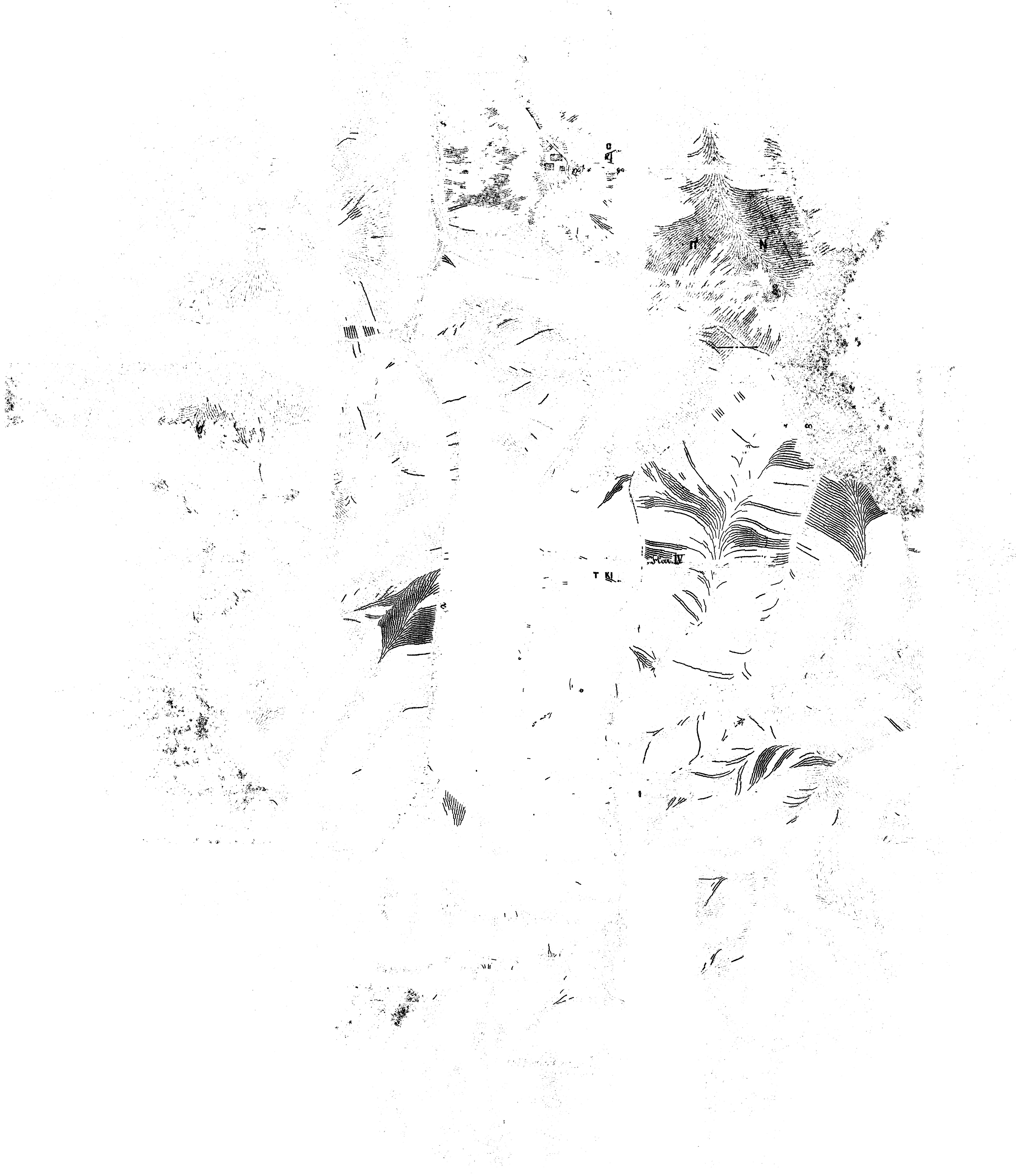
по дорогѣ, быстро промывая себѣ глубокія русла. Въ морозъ весь путь покрывался слоемъ льда, къ сожалѣнію, однако, не столь твердымъ, чтобы нести тяжесть лошади и повозки; ноги лошади проваливались, она подрѣзала ихъ; колеса прорѣзывали глубокія колеи и трудно вращались; при сильныхъ морозахъ установилась гололедица и никакими усиліями нельзя было заставить лошадь двигаться. Эта часть подъема составляла крутость не менѣе 30°.

Первая тераса шипкинскаго подъема представляетъ ровную вершину, въ направленіи отъ запада на востокъ. На этой терасѣ, у самой дороги, стояла первоначально киргизская юрта, служившая квартирою командира 8-го корпуса. Въ этой юртѣ каждый, пріѣзжавшій на Шипку, встрѣчалъ чисто русское гостепріимство и простую, умную рѣчь хозяина. Къ зимѣ, юрта эта замѣнилась мазанкой, т. е. баракомъ, обмазаннымъ красною глиною. Вокругъ ставки корпуснаго командира групировалось нѣсколько бараковъ и землянокъ, служившихъ для штаба, а поодаль отъ дороги высились два большіе барака, составлявшіе главный перевязочный пунктъ и оперативный баракъ и, Боже мой, что народу перебывало въ этихъ двухъ непривлекательныхъ бараках. У подножія корпусной ставки, вправо отъ дороги, стояли большіе бараки Брянскаго полка, выстроенные на скатѣ крутаго косогора. Отъ корпусной ставки дорога круто опускается внизъ въ юго-западномъ направленіи; затѣмъ, еще круче подымается на такъ называвшуюся «телеграфную горку»; этотъ подъемъ былъ крайне тяжелъ какъ по крутизнѣ своей, такъ и потому, что пролегалъ по совершенно каменистому ложу, гдѣ изъ подъ невылазной грязи, а зимою глубокаго снѣга, торчали каменныя глыбы на гибель вьючныхъ животныхъ и лошадей. Высота эта называлась телеграфной горкой, потому что здѣсь, въ одиноко стоявшей болгарской хатѣ, была устроена послѣдняя телеграфная станція, соединявшая Шипку съ главной квартирой и цѣлымъ свѣтомъ. Далѣе этой горки, все наше расположеніе не имѣло уже телеграфной связи.

Отсюда, послѣ трехъ верстъ томительнаго подъема по каменистымъ горамъ, дорога выводитъ на высокую площадку, составляющую вторую терасу всего подъема. Здѣсь, у дороги, стояла бывшая турецкая караулка, крошечная мазанка въ одну комнату съ черепичною крышею. Эта караулка, за время стоянки нашей на Шипкѣ, называлась «Брянскимъ домикомъ», по имени квартировавшаго около нея полка; молодежь прозвала эту караулку—«Зимнимъ дворцомъ» Шипки.

Отсюда начиналась, собственно, позиція шипкинскаго перевала.

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

Здѣсь была штабъ-квартира начальника IV отдѣла позиціи шипкинскаго перевала.

Около Брянскаго дома, вдоль крутаго ската къ западу отъ дороги, стояли рядами землянки Иркутскаго и Енисейскаго полковъ; землянки эти предназначались для тѣхъ баталіоновъ этихъ полковъ, которые, послѣ нѣсколькихъ дней службы на «Николаѣ», спускались сюда для отдыха. Къ сторонѣ сѣверо-западной—скатъ оканчивался обрывистыми скалами, дико нагроможденными другъ на друга. У подножія этихъ скалъ вкругъ источника пристроились кухни помянутыхъ полковъ.

Обогнувъ Брянскій домикъ, дорога плавно поднимается еще на 3½ версты на третью терасу, къ расположенію бивака Подольскаго полка; тутъ же, вправо отъ дороги, надъ самымъ ея краемъ, стояли землянки начальника артилеріи съ его штабомъ и нѣсколько выше землянка начальника отряда, т. е. командовавшаго войсками на позиціи шипкинскаго перевала; обѣ эти землянки были прикрыты траверсами изъ двухъ ярусовъ туровъ, наполненныхъ землею, для обезпеченія обитателей этихъ землянокъ, по крайней мѣрѣ, отъ ружейнаго огня.

Въ расположеніи Подольскаго полка дорога снова даетъ подъемъ, короткій, но весьма крутой—на четвертую терасу перевала. Въ половинѣ этого подъема, вправо отъ дороги, стояла землянка начальника III отдѣла позиціи, и около нея групировались три землянки штаба командовавшаго отрядомъ; всѣ эти землянки также обнесены были траверсами, изъ туровъ, для защиты отъ ружейныхъ пуль. Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ ставки начальника III отдѣла позиціи высилось одинокое дерево, подъ которымъ былъ убитъ, ружейною пулею, одинъ изъ августовскихъ защитниковъ Шипки—генералъ-маіоръ Дерожинскій.

Слѣдуя далѣе, чрезвычайно крутымъ, до 40°, и короткимъ подъемомъ, шоссе всходило на четвертую терасу перевала; здѣсь, по правую руку, надъ самой дорогой, была отдѣльная небольшая высота; на этой вершинѣ стояло прежде турецкое укрѣпленіе, обращенное фронтомъ къ сѣверу и къ сѣверо-востоку. Влѣво отъ дороги, расположенъ былъ внизъ по скату бивакъ Житомирскаго полка, и тутъ же отдѣлялась узкая дорожка влѣво въ саперный лагерь.

Саженъ 400 дальше, влѣво отъ дороги, поднималась довольно значительная также отдѣльная высота — гора «Шипка»; здѣсь, до занятія шипкинскаго перевала, было также турецкое укрѣпленіе. Отъ горы Шипки начиналось расположеніе Минскаго полка, по обѣ стороны дороги; близъ этого же мѣста, у самой дороги вправо, подымалась небольшая возвышенность, называвшаяся «Центральной» горкой;

Digitized by Google

а вслѣдъ за нею отдѣлялась вправо, перпендикулярно дорогѣ, длинная вершина или сѣдловина, оканчивавшаяся отдѣльною круглою возвышенностію; эта послѣдняя гора извѣстна была подъ именемъ «Волынской горки» въ память храбраго полка, занимавшаго эту позицію вплоть до начала ноября, когда онъ былъ смѣненъ прибывшимъ изъ подъ Силистріи—Красноярскимъ полкомъ. Въ началѣ сѣдловины отъ шоссе къ Волынской горкѣ стояла землянка начальника II отдѣла позиціи. Нѣсколько саженъ впереди также вправо, у дороги, былъ старый баракъ, извѣстный поъ именемъ «турецкой казармы» и служившій для размѣщенія штаба Красноярскаго полка и передоваго перевязочнаго пункта. Затѣмъ, дорога пролегала перешейкомъ, крайне опаснымъ для движенія и представлявшимъ на обѣ стороны крутыя покатости въ глубокіе овраги, готовые поглотить всякаго застигнутаго ураганомъ на это узкой лентѣ каменистой дороги; отсюда шоссе круто поднималось на знаменитую гору «Николай».

Гора «Николай» (почему-то называвшаяся въ иностранныхъ корреспонденціяхъ фортомъ) представляетъ отдѣльную возвышенность въ видѣ круглой каменной шапки, гордо высящейся надъ кряжомъ Большихъ Балкановъ. Гора эта составляетъ пятую и послѣднюю терасу шипкинскаго перевала.

Вершина «Николая» представляетъ треугольную выпуклую площадку, обращенную вершиною треугольника на югъ. Основаніе этого треугольника имѣетъ до 200 саженъ длины, а высота его нѣсколько менѣе 150 саженъ. Разработанная нами дорога выходила въ восточный уголъ треугольника и отсюда начинала спускаться, идя сначала параллельно восточному ребру треугольника и, лѣпясь по косогору крутаго ската, далѣе, спускалась къ самой деревнѣ Шипки. Съ наступленіемъ черныхъ осеннихъ ночей дорога эта была вовсе преграждена огромнымъ каменнымъ траверсомъ, сложеннымъ въ послѣднихъ числахъ октября; у этого траверса оставленъ былъ лишь самый узкій выходъ на шоссе, оборонявшійся горнымъ орудіемъ и залегавшими здѣсь стрѣлками. Турки зорко слѣдили за этимъ выходомъ изъ за траверса на шоссе.

Вслѣдъ за спускомъ съ «Николая» дорога была перекопана турецкими ложементами, такъ что гора «Николай» составляла самый выдающійся и конечный пунктъ нашей позиціи.

Начиная, примѣрно, съ половины разстоянія отъ Брянскаго домика до «Николая», дорога шипкинскаго перевала входила въ широкую подкову, образуемую шестью отдѣльными вершинами, на много превышавшими горный отрогъ, по которому пролегаетъ описываемая дорога.

Digitized by Google

Вершины эти, влѣво отъ дороги, прозваны были нами: «Сосокъ», «Сахарная голова» или «Воронье гнѣздо», «Малый Бедекъ»,—а вправо отъ дороги къ западу: «Лѣсная горка», «Лысая гора» и «Горная батарея». Всѣ эти шесть отдѣльныхъ высотъ значительно превышали всю окружающую мѣстность, а стало быть командовали и всею дорогою подъема, кромѣ, конечно, горы «Николая», которая высится надъ всею окружающею мѣстностію, достигая до 5,000 футовъ абсолютной высоты (1).

Это краткое описаніе топографической конфигураціи дороги обусловливаетъ ту особенность, которая отличаетъ шипкинскій перевалъ отъ другихъ горныхъ проходовъ. Проходы эти обыкновенно лѣпятся вдоль русла рѣки или ручья и такимъ образомъ, идя долиною или ущельемъ, представляютъ мѣстами болѣе или менѣе стѣсненный коридоръ; нерѣдко же представляютъ такую картину, что съ одной стороны обрывъ въ лощину, а съ другой путь огражденъ высокимъ краемъ лощины, иногда отвѣсною стѣною, и тогда самая дорога часто вьется мѣстами какъ бы по карнизу стѣны. Подобная обыкновенная конфигурація горныхъ проходовъ въ большинствѣ случаевъ закрываетъ дорогу отъ дѣйствія вѣтровъ, которые проносятся высоко надъ дорогою, поверхъ ущелья, или же, когда горные проходы представляютъ мѣстами узкій коридоръ, то въ нихъ всегда почти господствуетъ сквозной вѣтеръ. На шипкинскомъ же перевалѣ дорога, разъ отдѣлившись отъ рѣки Янтры, отъ начала подъема все время идетъ въ гору по самому гребню длиннаго, вертикально къ Балканамъ стоящаго, контрфорса, и потому ничѣмъ не ограждена, представляя по обѣ стороны дороги крутые, длинные обрывы. Такимъ образомъ, путь подымается на самый перевалъ Балкановъ на гору «Николай» совершенно открытымъ, преимущественно съ сѣверо-востока, къ сторонѣ Чернаго моря; а въ этомъ направленіи въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ господствуютъ въ Болгаріи холодные вѣтры и бури. Порывы вѣтра взбираются по гребню крутаго контрфорса, съ возрастающею силою добираются до «Николая» и окружающихъ его шести вершинъ, дробятся объ эти вершины, съ шумомъ, подобно морскому прибою, и, отразившись обратно, съ новою силою, съ визгомъ торопливо спускаются внизъ обратной волной, вдоль дороги въ далекія ущелья Габрова, замирая, наконецъ, гдѣ-то въ неопредѣленной дали глубокихъ лощинъ.

Эти метеорологическія явленія и поддерживаютъ на шипкинскомъ перевалѣ тѣ особенности стужи, вьюгъ и непогодъ, которыя за зимнее время дѣлали стоянку нашу, преимущественно на «Николаѣ» и «Волын-

(1) Геодезическія и астрономическія работы въ Болгаріи опредѣляютъ высоту горы «Николая»—въ 4,382 фута.

Digitized by Google

ской» горкѣ, невообразимо мучительною; особенно, когда окрестности покрылись обильными снѣгами, и когда каждый порывъ вѣтра подымалъ непроницаемыя тучи снѣга, которыя, по произволу вѣтра, громоздили, въ нѣсколько минутъ, цѣлыя горы, заравнивая лощины съ вершинами въ одну широкую степь, которая вслѣдъ затѣмъ снова, бывало, взбороздится встрѣчными порывами урагана и, такимъ образомъ, снѣжные наносы съ шумомъ переносятся съ мѣста на мѣсто, оглушая окрестность далекими перекатами горнаго эха. Одинъ изъ туристовъ, проѣзжавшій послѣ кампаніи, лѣтомъ, черезъ Шипку, говоритъ: «я провелъ на Шипкѣ три дня, въ іюлѣ мѣсяцѣ, и изъ этихъ дней одинъ выпалъ хорошій. Въ первый день былъ такой сильный порывистый вѣтеръ, что приходилось присѣдать и даже ложиться на землю, чтобы не быть увлеченнымъ въ пропасть; третій день я провелъ въ облакахъ, не различая предметы на 10 шаговъ разстоянія. Что же было зимою, когда стужа, сопровождаемая вихремъ и вьюгой, доходила до 30°»... (¹)

До рѣшенія Главнокомандующаго перевалить главными силами черезъ Балканы въ направленіи на Софію, и вообще, западнѣе Шипки, шипкинскій перевалъ предназначался какъ главный операціонный путь нашъ при предстоявшемъ развитіи военныхъ дѣйствій за Балканами. Въ силу этого, вслѣдъ за переправою черезъ Дунай, составленъ былъ особый передовой отрядъ, совершившій, такъ называемый, первый нашъ забалканскій походъ. Съ кавалеріею передоваго отряда, Главнокомандующій разрѣшилъ сдѣлать поискъ въ забалканскій театръ дѣйствій въ видѣ дальняго кавалерійскаго рейда, не ограничивая даже сферу распространенія рейда; пѣхота же передоваго отряда предназначалась исключительно для занятія линіи Балкановъ, чтобы обезпечить за собою шипкинскій перевалъ. Передовой отрядъ этотъ, по занятіи Тырнова, энергически перевалилъ Балканы 1-го іюля черезъ хаинкіойскій проходъ (считавшійся у турокъ несчастнымъ, и потому незанятый) и атаковалъ шипкинскій перевалъ 5-го и 6-го іюля съ юга, со стороны Казанлыка и деревни Шипки. Почти одновременно съ этимъ, шипкинскій перевалъ былъ атакованъ и со стороны Габрова, войсками 9-й дивизіи.

Впослѣдствіи, по осуществленіи перехода главныхъ силъ по Софійскому шоссе у Арабъ-Конака, шипкинскій перевалъ потерялъ бо́льшую долю своего значенія; тѣмъ болѣе, что онъ оказался крайне неудобнымъ, какъ по трудности подъемовъ и спусковъ, такъ и по тѣмъ особенностямъ, которыя онъ представлялъ въ смыслѣ суровости непогодъ и стужи.

(¹) Инженерный журналъ 1878 г. №№ 8 и 9, стр. 663.

Digitized by Google

Съ начала кампаніи турки, повидимому, не придавали особаго значенія шипкинскому перевалу, что подтверждается: 1) весьма слабымъ его занятіемъ и ничтожнымъ укрѣпленіемъ, расположеннымъ на перевалѣ къ сторонѣ Габрова и 2) слабый гарнизонъ, занимавшій перевалъ, послѣ даже успѣха своего 5-го и 6-го іюля противъ атакъ перевала со стороны Габрова и Казанлыка, тайкомъ оставилъ шипкинскую позицію и, начиная съ 6-го числа вечера и утра 7-го, ушелъ, пробираясь горными тропинками, по горамъ къ западу, предоставивъ намъ съ 7-го іюля занять самый перевалъ съ оставленными на немъ орудіями. Такимъ образомъ совершилось занятіе нами шипкинскаго прохода. На горѣ «Николай» стали два баталіона Орловскаго полка, а 3-й баталіонъ этого полка занималъ Габрово; находившійся же съ нимъ въ бригадѣ Брянскій полкъ остановился тогда въ Ловчѣ.

Блистательный походъ передоваго отряда, занявшаго уже въ началѣ іюля Тырновъ и Шипку, выдвинулъ, въ глазахъ турокъ, значеніе послѣдняго перевала передъ прочими. По отступленіи передоваго отряда нашего обратно, по сю сторону Балкановъ, турки оставляютъ у Хаинкіойскаго и Твардицкаго переваловъ лишь незначительныя силы, не смотря на то, что проходы эти имѣли для нихъ особую важность, какъ соединяющіе забалканскій театръ дѣйствій черезъ Османъ-базаръ съ Шумлою и Рущукомъ. Одновременно съ этимъ, турки торопливо собираютъ въ долину Тунджи все, что только имѣютъ подъ рукой въ забалканскомъ театрѣ, и сераскеріатъ неоднократно указываетъ пашамъ своимъ на особую важность обратнаго занятія Шипки, то совѣтуя, то предписывая снова захватить этотъ перевалъ, указывая при этомъ и на атаку съ фронта, и на стратегическій обходъ черезъ Елену и Тырновъ.

Изъ опубликованнаго нынѣ процеса Сулеймана-паши видно, что вышеозначенный взглядъ сераскеріата побудилъ Сулеймана предпринять рядъ кровавыхъ, настойчивыхъ августовскихъ атакъ горы «Св. Николая», повторенныхъ въ теченіе нѣсколькихъ дней кряду (1). Далѣе, когда незначительному отряду защитниковъ Шипки удалось отстоять «Николай», Сулейманъ дѣлаетъ распоряженіе объ осадѣ шипкинской позиціи, и хотя, какъ видно изъ процеса, это распоряженіе нынѣ ставится ему въ укоръ, тѣмъ не менѣе изъ самаго процеса очевидно то преимущественное значеніе, которое турки и послѣ августовскихъ неудачъ придавали занятію шипкинскаго перевала передъ

(1) Подобное же объясненіе этихъ фронтальныхъ атакъ находимъ и въ сочиненіи Рюстова: «Der Orientalische Krieg in den Jahren 1877—1878 г.», стр. 322.

Digitized by Google

всѣми прочими, и сераскеріатъ продолжалъ указывать на необходимость прочнаго утвержденія на Шипкѣ.

Вѣроятно, въ виду этихъ настояній, остатки сулеймановой арміи у Шипки еще разъ повторили попытку штурмовать гору «Св. Николая», 5-го сентября, но всѣ усилія этой арміи снова разбились о стойкость защитниковъ шипкинскаго перевала.

Тогда наступилъ періодъ другаго образа дѣйствій турокъ: они сосредоточили все свое вниманіе на усиленіи осадныхъ работъ, заложили сильныя батареи на шести высотахъ, образовавшихъ подкову вокругъ «Николая» и габровской дороги, соединили высоты эти почти непрерывнымъ рядомъ ложементовъ, удачно примѣненныхъ къ покатостямъ для ярусной обороны, начали сосредоточивать на батареяхъ значительные боевые запасы и затѣмъ бомбардировать нашу позицію, настойчиво обстрѣливая ее съ фронта, обоихъ фланговъ и съ тыла, вдоль извилинъ подымавшейся на перевалъ дороги, очевидно разсчитывая сосредоточеннымъ такимъ огнемъ заставить насъ очистить позицію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, турки стали устраивать укрѣпленный лагерь въ долинѣ Тунджи у подножія деревни Шипки и лагери вдоль самаго перевала, на противоположныхъ отъ насъ скатахъ занятыхъ ими высотъ.

Вникая въ подробности положенія нашего послѣ занятія шипкинскаго перевала, нельзя не отдать полной справедливости вѣрной оцѣнкѣ какъ общаго положенія нашего, такъ и самаго театра войны, оцѣнкѣ, выраженной одной фразой въ донесеніи генерала Гурко къ Главнокомандующему.

Первоначальною цѣлью дѣйствій передоваго отряда намѣчено было занятіе Казанлыка; въ донесеніи же, отъ 12-го іюля, генералъ Гурко говоритъ: «защита перевала у Шипки должна быть перенесена въ Іени-Загру (1)».

Дѣйствительно, еслибъ обстоятельства дозволили намъ съ іюля мѣсяца удержать за собою Казанлыкъ и Іени-Загру, то мы прочно обезпечили бы обладаніе шипкинскимъ и хаинкіойскимъ перевалами безъ той трудной и томительной борьбы, которую пришлось вынести на Шипкѣ, разъ какъ мы оставили долину Тунджи.

Но, къ сожалѣнію, отвлеченные событіями подъ Плевною, мы не только должны были оставить долину Тунджи, но и лишены были возможности сосредоточить на Шипкѣ столько силъ, чтобы еще осенью, обходомъ возникавшей турецкой позиціи, заставить турокъ снять осаду Шипки. Оставить же самый перевалъ значило бы сознать свое без-

(1) Дѣло архива полеваго штаба № 4,804.

Digitized by Google

силіе и значительно ободрить противника; а между тѣмъ 8-й корпусъ, на долю котораго выпала трудная роль защиты Балкановъ отъ Елены и Беброва до шипкинскаго перевала включительно, могъ только дѣйствовать оборонительно и, передвигая войска съ востока на западъ и обратно, удерживать то Елену, то Шипку, смотря по тому, гдѣ начиналъ массироваться противникъ.

Такимъ образомъ, можно сказать, что когда въ августѣ 1877 года незначительному отряду нашему удалось отстоять шипкинскій перевалъ противъ ожесточенныхъ атакъ Сулеймана, а потомъ рѣшено было перевалить Балканы главными силами западнѣе Шипки, то дальнѣйшее удержаніе шипкинскаго перевала за собою сдѣлалось для насъ какимъ-то вопросомъ чести, вопросомъ самолюбія. Спѣшимъ оговорить, что высказанное мнѣніе относится исключительно лишь до удержанія за собою позиціи на самомъ перевалѣ; что же касается рѣшительнаго прегражденія пути на Габрово и необходимости абсолютно обезопасить Габрово отъ возможности дебушированія турокъ изъ-за Балкановъ, то всякій пойметъ, что подобное загражденіе было во всякомъ случаѣ совершенно необходимо, такъ какъ г. Габрово лежалъ на южномъ фасѣ того обширнаго покоя, которымъ дѣйствующая армія наша раскинулась по Болгаріи, впредь до развязки плевненской катастрофы.

Незначительность войскъ, которыя были выдѣлены для занятія Шипки, повела къ тому, что мы не могли занять единственно мыслимую позицію на шипкинскомъ перевалѣ, позицію, лежащую поперекъ главнаго пути слѣдованія, а именно занимая гору «Николай», можно было бы упереть фланги позиціи: лѣвый — на высоту, называвшуюся гора Шипка, а правый флангъ — на Лысую гору. 13-го августа войскамъ нашимъ удалось было занять Лѣсную гору, лежащую близъ Лысой горы, но на слѣдующій день этотъ пунктъ снова былъ потерянъ въ виду огромнаго превосходства числа войскъ Сулеймана.

Еслибы намъ удалось занять эту позицію, то мы, конечно, вполнѣ господствовали бы на этомъ перевалѣ, имѣя въ горѣ «Николая» выдающійся редюитъ, нѣчто въ родѣ цитадели всей позиціи. Разъ какъ намъ не удалось занять Лысую гору, то поневолѣ пришлось ограничиться занятіемъ «Николая» и дороги, ведущей отъ него въ тылъ, къ Габрову, словомъ сказать — занять позицію, представлявшую по фронту лишь нѣсколько саженъ ширины и 4½ версты глубины (считая отъ «Николая» до Брянскаго домика), т. е. все то пространство дороги, которое почти повсемѣстно обстрѣливалось съ обоихъ фланговъ.

Въ способахъ занятія подобной позиціи не было никакого выбора;

Digitized by Google

единственная возможность занятія этой позиціи состояла въ расположеніи войскъ вдоль дороги, въ окаймленіи ложементами какъ вершины горы «Николая», такъ почти всей дороги до Брянскаго домика на два фронта, на востокъ и на западъ, и, наконецъ, въ занятіи батареями тѣхъ небольшихъ высотъ, которыя прилегали къ самой дорогѣ; сверхъ того, болѣе доступные скаты были заграждены фугасами.

Главною точкою позиціи нашей на шипкинскомъ перевалѣ была гора «св. Николая».

Вершина горы «Николая», составлявшая южную оконечность нашей позиціи, какъ выше сказано, представляла треугольную выпуклую площадку, имѣвшую въ вершинѣ треугольника нагроможденныя скалы, возвышавшіяся надъ всею массою горы «Николая» и прозванныя нами «Орлиное гнѣздо», или «Скалы». Восточный фасъ треугольника, обращенный къ турецкимъ батареямъ: «Сосокъ», «Сахарная голова» («Воронье гнѣздо») и «Девятиглазая» батарея (на горѣ Малый Бедекъ) составлялъ первый или лѣвый участокъ позиціи «Николая». На участкѣ этомъ расположены были: горная батарея—1 орудіе, затѣмъ батарея № 1-го—6 орудій; эта батарея называлась также стальною, потому что была вооружена тѣми стальными орудіями, которыя турки оставили намъ при первоначальномъ очищеніи ими шипкинскаго перевала, 7-го іюля. Нѣсколько далѣе стояла батарея безъ нумера, выстроенная впослѣдствіи, и потому названная «Промежуточною»—2 орудія; затѣмъ батарея № 2-го—4 орудія. Этою второю батареею заканчивался первый участокъ позиціи горы «Николая». Впереди батареи № 1-го по склону противъ «Вороньяго гнѣзда» заложены были фугасы, долженствовавшіе преграждать доступы съ восточной стороны. Около второй батареи, крутой скатъ горы представлялъ небольшую складку мѣстности въ видѣ жолоба; для обстрѣливанія этого жолоба поставлено было два скорострѣльныхъ орудія.

Далѣе къ западу шелъ средній участокъ позиціи «Николая», составлявшій собственно «скалы». Этотъ участокъ позиціи, по недоступности своей, занимался одними лишь стрѣлками.

Затѣмъ, фронтомъ къ западу, стоялъ правый флангъ позиціи горы «Николая», вдоль западнаго ребра треугольника; здѣсь была батарея № 3-го, устроенная на четыре орудія; батарея эта послѣ августовскихъ штурмовъ Сулеймана названа была батареею «князя Мещерскаго», въ память славнаго командира этой батареи, павшаго здѣсь сраженнымъ ружейною пулею. Основаніе треугольника, обращенное къ сѣверу, состояло изъ батареи № 4-го на два орудія, рядомъ съ нею мортирной батареи № 1-го также на два орудія; батареи №№ 3-го и 4-го обо-

Digitized by Google

роняли тылъ нашей позиціи на «Николаѣ» и непосредственно перестрѣливались съ группою турецкихъ батарей на Лѣсной и Лысой горахъ. Такимъ образомъ, третій или правый участокъ позиціи горы «Николая» обнималъ весь правый фасъ и тылъ вершины этой горы.

Всѣ помянутыя батареи соединены были ложементами, вырытыми, гдѣ только мѣстность позволяла, по крутымъ отлогостямъ горы. Не смотря на крутость склоновъ горы «Николая», въ трехъ мѣстахъ покатости ея представляли относительно больше удобства эскалады; пункты эти были: во-первыхъ, скатъ противъ батареи № 1-го, гдѣ заложены были фугасы; во-вторыхъ—ложбина съ отлогимъ скатомъ между батареями № 2-го и «Промежуточною»; и въ третьихъ—шоссе, ведущее изъ дер. Шипки, почему и обращаемо было постоянно вниманіе на продольное обстрѣливаніе этого шоссе, что представлялось особенно важнымъ, такъ какъ шоссе, даже зимою, когда кругомъ все было занесено глубокимъ снѣгомъ, постоянно сметалось вьюгами. Эта доступность позиціи по шоссе и то обстоятельство, что турки анфилировали всѣ ложементы по восточному склону «Николая», побудило насъ совершенно преградить шоссе высокимъ каменнымъ траверсомъ.

Непосредственно къ сѣверу отъ горы «Николая», на крутомъ подъемѣ дороги, близъ мортирной батареи, расположены были зарядные ящики батарей, находившихся на «Николаѣ». Ящики эти поставлены были вдоль дороги, вплотную прислоненными къ скалѣ, чтобы хоть сколько нибудь защитить ихъ отъ огня; тѣмъ не менѣе, такъ какъ весь подъемъ открытъ былъ дѣйствію непріятельскаго огня, то множество ящиковъ оказались впослѣдствіи пробитыми ружейными пулями и осколками бомбъ.

Швейцарскій инженеръ, г. Оттъ, подробно изучавшій послѣ кампаніи шипкинскую позицію, говоритъ, что позиція горы «Николая» вовсе не заслуживаетъ названія форта, такъ какъ на «Николаѣ», строго говоря, были самыя ничтожныя батареи и укрѣпленія (1).

Ближайшая къ горѣ «Николая» на сѣверъ была такъ называемая позиція «Волынской горки», которая состояла изъ ложементовъ, окаймлявшихъ какъ самую гору, такъ и ближайшія къ ней части дороги.

Самая вершина возвышенности, которая составляла эту позицію, простиралась къ западу отъ дороги до 300 саженъ, а наибольшая ширина представляла не полныхъ 100 саженъ. Западная конечность позиціи «Волынской горки» составляла круглую вершинку, гдѣ была поставлена скорострѣльная батарея на два орудія, и стояла она прямо

(1) «Studien auf dem Kriegsschauplatze des Russisch-Türkischen Krieges 1877—1878». Zürich 1879.

Digitized by Google

противъ Лѣсной горы, въ 470 шагахъ отъ непріятельскихъ ложементовъ; вся внутренность Волынской позиціи была перерѣзана множествомъ траверсовъ. На южной сторонѣ этой позиціи была насыпана одна, такъ называемая, «Штурмовая» батарея, которую предполагалось занять только во время штурма. Въ тылу этой позиціи находилась вышеупомянутая турецкая казарма съ первымъ перевязочнымъ пунктомъ.

Непосредственно за Волынской горкой, у самой дороги, къ западу отъ нея, была центральная № 5-го батарея—на шесть орудій. Ложементы впереди центральной батареи также входили въ позицію Волынской горки. Подступы къ этой центральной батареѣ были въ одномъ мѣстѣ прикрыты фугасами. Вся позиція Волынской горки была 7-го ноября занята 95-мъ пѣхотнымъ Красноярскимъ полкомъ.

Противъ позиціи Волынской горки, тыломъ къ ней, т. е. къ востоку отъ дороги, были ложементы 54-го пѣхотнаго Минскаго полка; въ расположеніи этого полка была гора Шипка съ батареею № 6-го или «Круглою», устроенною на семь орудій; батарея эта сооружена была изъ бывшей прежде турецкой батареи; подступы къ этой батареѣ въ двухъ мѣстахъ были преграждены фугасами. Въ расположеніи Минскаго полка также была насыпана «Штурмовая» № 2-го батарея, долженствовавшая тоже быть вооруженною только въ случаѣ надобности, для отраженія штурма. Непосредственно за «Круглою» батареею, также къ востоку отъ дороги, тянулись ложементы 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка, около 320 саженъ длины. Въ тылу Житомірскаго полка, къ западу отъ дороги, въ 150 саженяхъ отъ «Круглой» батареи, была мортирная № 2-го батарея, устроенная на двѣ мортиры; а въ ½ верстѣ отъ этой мортирной батареи стояла батарея № 7-го на два орудія; батарея эта, называвшаяся «Марѳуткина», окрещена была послѣ 12-го августа въ батарею «Драгомирова», въ память печальнаго событія—раненія генерала Драгомирова на этой батареѣ 12-го августа. Отъ батареи Драгомирова, къ западу отъ дороги, начинались посты 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, въ расположеніи котораго была батарея на два орудія; батарея эта не имѣла нумера и прозвана была «Скороспѣлка», какъ возведенная въ одну ночь. Саженяхъ въ 400 сѣвернѣе этой батареи, также фронтомъ на западъ, была батарея Потягина № 8-го, устроенная на четыре орудія. Итого мы имѣли на всей позиціи 48 орудій.

Всѣ эти батареи были уже въ полномъ вооруженіи къ 21-му октября, къ приходу на позицію полковъ 24-й дивизіи, за исключеніемъ четырехъ картечницъ, которыя прибыли на позицію 27-го ноября.

Противъ 48 нашихъ орудій турки имѣли нижеслѣдующее число

Digitized by Google

орудій и батарей: шесть горныхъ орудій на батареѣ «Сосокъ»; шесть орудій разнаго калибра на батареѣ «Сахарная голова» или «Воронье гнѣздо»; восемь орудій на «Девятиглазой» батареѣ, на горѣ Малый Бедекъ; 14 мортиръ двухъ и пятипудовыхъ на южныхъ батареяхъ поперекъ шоссе, у подножія «Николая»; тутъ же четыре дальнобойныхъ орудія въ ложементахъ противъ «скалъ»; два горныхъ орудія въ ложементѣ на лѣвомъ склонѣ Лысой горы; двѣ мортиры двухпудовыя на батареѣ Лѣсной горки; два дальнобойныхъ орудія, на батареѣ въ сѣдловинѣ къ Лѣсной горкѣ; три орудія на батареѣ передъ Лысой горой; 13 орудій на батареѣ Лысой горы; два горныхъ орудія на промежуточномъ курганѣ и четыре горныхъ орудія—на горной батареѣ. Всего 66 орудій.

Вся позиція турокъ была окаймлена ложементами въ нѣсколько ярусовъ огня, причемъ бо́льшая часть ложементовъ совершенно скрывала стрѣлявшихъ изъ-за нихъ людей; нѣкоторые ложементы были сооружены изъ буковыхъ бревенъ, блиндированы и снабжены бойницами. На покатостяхъ, противоположныхъ нашему гаризонту, были расположены турецкіе лагери въ прочно устроенныхъ землянкахъ и баракахъ изъ буковаго лѣса. Въ числѣ землянокъ турецкихъ лагерей встрѣчались даже бараки, сложенные изъ камня съ черепичными крышами (1).

Батарея № 1-го перестрѣливалась съ турецкими батареями «Сосокъ» и «Сахарная голова», до которыхъ считали до 1,000 саженъ; «Промежуточная» батарея главнымъ образомъ дѣйствовала по «Девятиглазой» батареѣ—950 саженъ и по пѣхотнымъ ложементамъ—250 саженъ; кромѣ того, эта батарея имѣла возможность дѣйствовать по ложементу на «Соскѣ», до котораго считали 600 саженъ. Батарея № 2-го дѣйствовала по «Девятиглазой» батареѣ—1,020 саженъ и по южной—1,040 саженъ; а также по передовымъ пѣхотнымъ ложементамъ—200 саженъ. Батарея № 3-го преимущественно дѣйствовала по грунѣ турецкихъ батарей, расположенныхъ на Лѣсной и Лысой горахъ—1,300 саженъ. Эта же батарея могла перестрѣливаться съ южной батареею—1,050 саженъ и, кромѣ того, батарея № 3-го стрѣляла по пѣхотнымъ ложементамъ, до которыхъ было 300 саженъ разстоянія. «Круглая» и «Центральная» батареи дѣйствовали противъ батареи на Лысой горѣ—1,250 саженъ и по стрѣлковымъ ложементамъ «Сахарной» головы—850 саженъ и «Соска»—600 саженъ. Батарея «Драгомирова» состязалась съ групою бата-

(1) Подробности устройства турецкихъ батарей и лагерей можно видѣть въ коротенькомъ отчетѣ инженернаго офицера, въ №№ 8 и 9 «Инженернаго Журнала» 1878 года.

Digitized by Google

рей Лѣсной и Лысой горы—750 и 1,200 саженъ. «Скороспѣлая» батарея перестрѣливалась съ групою батарей Лысой горы и горною батареею. Батарея «Потягина» обстрѣливала крайній лѣвый флангъ турецкаго расположенія.

По расположенію на самомъ гребнѣ контрфорса «Центральная» и «Круглая» батареи должны были обороняться на три стороны: на западъ, востокъ и югъ, что́ и потребовало оригинальнаго устройства этихъ батарей съ приспособленіемъ амбразуръ на три стороны (1).

Всѣ эти батареи обстрѣливались тѣми же турецкими батареями, но, вслѣдствіе стѣсненнаго расположенія нашихъ батарей, нѣкоторые снаряды съ Лысой горы, которые перелетали батарею № 3-го, поражали батареи «Промежуточную» и № 2-го, а снаряды съ «Девятиглазой» батареи, перелетавшіе батарею № 2-го, поражали въ тылъ батарею № 3 го; затѣмъ, вся наша позиція, въ особенности гора «Николай», была каждую канонаду осыпаема бомбами съ мортирной батареи, къ югу отъ «Николая» въ саженяхъ 400; эта батарея дѣйствовала особенно энергично: она метала иногда во время бомбардированія болѣе ста бомбъ въ день (2).

Вся описанная позиція наша подраздѣлена была на четыре отдѣла, имѣвшихъ каждый особаго начальника; общее же завѣдываніе всѣми войсками, на позиціи шипкинскаго перевала расположенными, лежало сперва на начальникѣ 14-й дивизіи, а по приходѣ на Шипку полковъ 24-й дивизіи было возложена на начальника этой дивизіи.

Гора «Св. Николая» со всѣми батареями, ложементами и резервами составляла I отдѣлъ позиціи и была въ завѣдываніи одного изъ полковыхъ командировъ тамъ расположенныхъ частей. II отдѣлъ позиціи состоялъ изъ перешейка, Волынской горки съ перевязочнымъ пунктомъ, расположенія Минскаго полка и батарей, лежавшихъ между горою «Николай» и «Круглою» батареею включительно. За «Круглою» батареею къ сѣверу начинался III отдѣлъ позиціи, обнимавшій все расположеніе отъ этой батареи до «Райской долины» включительно. «Райская долина» лежала непосредственно къ сѣверу отъ батареи «Скороспѣлка». Далѣе къ сѣверу шелъ IV отдѣлъ позиціи до Телеграфной горы.

Начальникъ I отдѣла позиціи обыкновенно назывался комендантомъ «Николая», II, III и IV отдѣлы позиціи ввѣрены были бригаднымъ командирамъ.

Главная невыгода описанной позиціи нашей состояла въ томъ, что

(1) Чертежъ этихъ оригинальныхъ батарей имѣется въ №№ 8 и 9 «Инженернаго Журнала» за 1878 годъ.

(2) Военно-походный журналъ, дневникъ 24-й артилерійской бригады.

Digitized by Google

она, не имѣя никакого фронта, кромѣ горы «Николая», вытянута была узкой лентой вдоль единственнаго пути сообщенія; кромѣ того, позиція охватывалась непріятельскимъ обложеніемъ съ трехъ сторонъ и, затѣмъ, въ рукахъ противника находились командующія высоты, такъ что вся глубина позиціи обстрѣливалась справа изъ цѣлой групы турецкихъ батарей на Лѣсной и Лысой горахъ, а слѣва—съ «Соска», «Вороньяго гнѣзда» и съ «Девятиглазой» батареи. Самое даже командованіе «Николая» надъ групою батарей на Лѣсной и Лысой горахъ служило намъ во вредъ, представляя противнику больше удобства анфилировать доступы къ «Николаю» съ тыла, и батарей лѣваго фланга турецкой позиціи. Превышеніе Лысой горы надъ всею позиціею доходило до того, что, когда, впослѣдствіи, по очищеніи турками всѣхъ ихъ батарей, наши, въ видѣ туристовъ, были на Лысой горѣ, то оттуда бывшая боевая позиція наша представляла видъ узкой полосы дороги, наблюдаемой съ высокаго нагорнаго берега. Съ Лысой горы вся позиція была какъ на ладони и въ бинокль легко было различать одиночныхъ людей, слѣдовавшихъ по дорогѣ. Этимъ и объясняется обстоятельство, весьма наглядно описанное въ №№ 8 и 9 «Инженернаго журнала» за 1878 годъ, гдѣ говорится: что орудія Горной батареи (турецкой) были разъ навсегда наведены на одинъ изъ участковъ дороги и ожидали только появленія цѣли на этомъ участкѣ, какъ-то: повозки, вьюка, одиночныхъ всадниковъ и т. п.—тотчасъ раздавался выстрѣлъ, который рѣдко миновалъ свою цѣль. Это свойство помянутаго участка дороги дало ему остроумное названіе «Райской долины», напоминая тѣмъ, что всякій, посланный съ позиціи въ тылъ или обратно на позицію, имѣлъ всѣ шансы прямо изъ этой долины переселиться въ райскую обитель.

Въ помянутой книжкѣ «Инженернаго журнала» подробно описано остроумное устройство весьма глубокихъ амбразуръ на Горной батареѣ (турецкой). Горныя орудія, находившіяся на лѣвомъ флангѣ турецкой позиціи, обстрѣливали весь путь, примѣрно отъ Драгомировской батареи вплоть до батареи (Потягина) и еще нѣсколько сѣвернѣе.

Подобное обстрѣливаніе единственнаго пути сообщенія съ тыломъ позиціи составляло крайнее неудобство, и потому необходимо было изыскать средства болѣе обезопасить свою комуникаціонную линію; дефилировать дорогу отъ высотъ турецкихъ батарей не было никакой возможности по слишкомъ большой разности горизонтовъ и относительной близости этихъ высотъ, а потому, рѣшено было на участкѣ отъ Брянскаго домика до Райской долины, проложить маленькую обходную до-

Digitized by Google

рожку въ косогорѣ восточнаго ската горы въ нѣсколькихъ саженяхъ ниже главной дороги, которая пролегала непосредственно по вершинѣ.

Пользуясь каменистымъ грунтомъ, дорога эта была просѣчена послѣдовательными взрывами динамита и затѣмъ оставалось сколько нибудь заровнять полотно. Обходная дорога эта, въ сажень шириною, мѣстами какъ карнизъ висѣла надъ оврагомъ. По изготовленіи этой обходной дороги, въ видахъ сохраненія гарнизона Шипки отъ напрасныхъ потерь, сдѣланы были слѣдующія распоряженія: съ обоихъ концовъ обходной дороги, гдѣ она отдѣлялась и потомъ выходила на шоссе, были выставлены посты, чтобы не дозволять никому слѣдовать шоссейной дорогой, кромѣ, конечно, темнаго или туманнаго времени. По узкости этой обходной дороги она, къ сожалѣнію, не всегда была проходима, потому что легко заносилась снѣгомъ во время вьюгъ и метелей. При врожденной удали русскаго человѣка и всегда присущаго «авось», не легко было добиться, чтобы пользовались проложенною обходною дорогою; во избѣжаніе потерь потребовалось нѣсколько подтвержденій и настойчивыхъ мѣръ, чтобы заставить свыкнуться съ этимъ требованіемъ; дорога была окончена въ октябрѣ, а 22-го ноября еще былъ случай слѣдованія по главной дорогѣ повозки, по которой немедленно открыта была пальба съ «Горной батареи»,—это повело за собою общую перестрѣлку по всей позиціи и, конечно, потерю нѣсколькихъ людей совершенно понапрасну, такъ что снова потребовалось подтвердить вышеизложенныя мѣры предосторожности.

Подобную же обходную дорогу стали прокладывать и отъ расположенія Подольскаго полка вверхъ къ «Драгомировской» батареѣ, такъ какъ это колѣно шоссейной дороги сильно анфилировалось съ «Горной» батареи; но какъ въ этомъ мѣстѣ дорога обстрѣливалась еще и съ лѣвой стороны, то обходную дорогу повели кремольерами, ограждая дорогу съ обѣихъ сторонъ двумя рядами туровъ; за наступившимъ осеннимъ временемъ, трудная работа эта не могла быть окончена; въ видахъ же уменьшенія потерь, при подъемѣ въ этомъ мѣстѣ, не дозволялось подымать разомъ болѣе пяти вьючныхъ лошадей, во избѣжаніе вереницы вьюковъ, представляющей слишкомъ большую цѣль.

Говоря о неудобствахъ позиціи, нельзя не имѣть въ виду и того обстоятельства, что въ случаѣ успѣха противника въ одномъ изъ пунктовъ глубины позиціи, или, вообще говоря, если бы пришлось очистить позицію, то о спускѣ артилеріи съ батарей нельзя было и думать, такъ какъ по крутостямъ дороги тяжелыя орудія могли быть спускаемы лишь съ крайними предосторожностями на рукахъ и канатахъ. Трудность подъема на позицію получила наибольшее значеніе

Digitized by Google

при гололедицѣ и снѣжныхъ заносахъ. Съ перваго наступленія морозовъ уже вовсе прекратилась всякая возможность колеснаго подвоза къ войскамъ всего имъ необходимаго и наверхъ можно было взбираться только на вьюкахъ. Все это чрезвычайно затрудняло войска относительно доставки на позицію фуража и снарядовъ. Далѣе, перечисляя неудобства позиціи, нельзя не оговорить, что хотя около расположенія войскъ вдоль позиціи и была въ ущельяхъ вода, но источники эти были подъ ружейнымъ огнемъ противника, а потому, до окончательнаго выпада снѣга, добываніе воды сопровождалось нерѣдко потерею людей, во избѣжаніе чего надобно было привозить воду издалека на вьюкахъ, или же запасаться ею тайкомъ еще до разсвѣта; а ко всему этому было два-три источника весьма вредной воды, которою воспрещалось войскамъ пользоваться; одинъ на «Николаѣ» подлѣ кладбища и два у Брянскаго домика. Не менѣе затрудненій было и съ доставкой дровъ. Какъ бы нарочно высоты, занимавшіяся турками, представляли богатыя лѣсистыя горы; высоты же, находившіяся въ раіонѣ нашей позиціи, были почти повсемѣстно оголены, такъ что дрова для варки и костровъ приходилось рубить въ глубокихъ ущельяхъ и съ тяжелою ношею подниматься по крутостямъ вверхъ на бивакъ. Когда же все обледенѣло и занесено было снѣгомъ, то приходилось и воду и дрова доставлять на позиціи издалека вьюками. Ротамъ, отправлявшимся на «Николай» приказано было брать съ собою дрова—«каждому солдату не трудно принести полѣно, между тѣмъ, этимъ можно избѣгнуть трудной доставки дровъ» (1).

(1) Предписаніе командира 8-го корпуса, отъ 17-го ноября № 3,050.

Digitized by Google

II.

Служебные наряды войскъ за время шипкинскаго сидѣнья зимою.

Полки 24-й пѣхотной дивизіи прибыли въ Габрово неодновременно: 1-я бригада прибыла 18-го октября, а третій полкъ дивизіи, бывшій до 4-го октября, вмѣстѣ съ дивизіоннымъ штабомъ, противъ крѣпости Силистріи у Калараша, прибылъ въ Габрово лишь 5-го ноября. Штабъ дивизіи, опередивши свой эшелонъ, вступилъ въ Габрово 27-го октября (1). Тотчасъ по прибытіи полковъ въ Габрово, они послѣдовательно поднимались на шипкинскій перевалъ.

Съ прибытіемъ въ Тырновъ, три полка 24-й дивизіи вступили въ составъ 8-го армейскаго корпуса и направлены были, сначала 1-я бригада, а потомъ и третій полкъ, на смѣну полковъ 14-й и 9-й дивизій, въ отбываніи службы на «Николаѣ» и «Волынской горкѣ», т. е. на тѣ два пункта позиціи шипкинскаго перевала, гдѣ смѣна войскъ была особенно необходима, потому что на этихъ мѣстахъ позиціи требовалась наибольшая бдительность и постоянное наблюденіе за противникомъ, словомъ сказать, гдѣ требовалось строгое проявленіе тяжелой для войскъ сторожевой службы. Смѣненные полки 14-й дивизіи тѣмъ временемъ должны были отдохнуть отъ передовой службы, лежавшей на нихъ за все время съ начала сентября, т. е. съ начала такъ называемаго «шипкинскаго сидѣнья».

Собственно названіе «Шипкинское сидѣнье» терминъ, прибранный по аналогіи къ «Балканскому сидѣнью» войскъ гвардіи у Шандорника и Арабъ-Конака (передъ переваломъ черезъ Балканы). Въ Балканскомъ сидѣньѣ участвовали полторы дивизіи гвардіи и одна бригада армейской пѣхоты; просидѣли они около мѣсяца времени, но не въ положеніи осажденныхъ, какъ было на Шипкѣ, а въ положеніи части, наблюдавшей за противникомъ. Это говорится не въ умаленіе заслугъ войскъ, на долю которыхъ выпала роль балканскаго сидѣнья, а собственно, чтобы выяснить сущность балканскаго и шипкинскаго сидѣнья; и то, и другое было проявленіе особой операціи минувшей кампаніи—длиннаго кордона по Балканамъ, въ ожиданіи счастливой развязки подъ Плевной.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ начались на Шипкѣ снѣга и вьюги, темпера-

(1) 4-й полкъ 24-й дивизіи оставленъ былъ у Калараша въ Румыніи, на лѣвомъ берегу Дуная.

Digitized by Google

тура быстро понижалась; въ октябрѣ совершенно установилось затяжное осеннее ненастье,—на вершинахъ горъ лежалъ снѣгъ, въ лощинахъ стояла полумерзлая, невылазная грязь; полуденное солнце уже потеряло благотворное тепло лѣтнихъ лучей и деревья окончательно были оголены; въ концѣ октября, ко времени прибытія въ Габрово полковъ 24-й дивизіи, уже перепадали совершенно зимніе дни, а въ первой половинѣ ноября воцарилась полная зима, съ морозами, доходившими до 20 и болѣе градусовъ по Реомюру, при сильныхъ, порывистыхъ буряхъ, свободно разносившихъ по вершинамъ Балкановъ всѣ ужасы горной зимы.

Старожилы Габрова давно уже предупреждали о невозможности зимовать на вершинѣ Шипкинскаго перевала, гдѣ зимою даже не бываетъ звѣря, гдѣ никогда не было и немыслимо какое-либо жилье. Съ ужасомъ и задушевнымъ участіемъ разсказывали старики объ осеннихъ и зимнихъ буряхъ, продолжающихся не рѣдко недѣлями безъ перерыва, разсказывали, что каждая буря несетъ съ собою такія вьюги, которыя сокрушаютъ и сносятъ въ порывѣ своемъ все встрѣчаемое, которыя свободно сбрасываютъ съ горъ въ овраги вьюки, людей, скотъ, лошадей, наметаютъ и переносятъ съ мѣста на мѣсто цѣлыя горы снѣговъ, заравнивая подчасъ вершины и глубокія ущелья въ одну обширную снѣжную могилу. Въ подтвержденіе ужаса этихъ разсказовъ, старожилы указывали на двѣ караулки, находившіяся съ сѣверной и съ южной стороны Балкановъ при подъемѣ въ горы; караулки эти, какъ сказывали болгары, въ мирное время постоянно занимались нѣсколькими правительственными сторожами, обязанностью которыхъ было останавливать и не пускать въ горы одиночныхъ людей и вьюки, коль скоро вершины Балкановъ начинали «куриться», т. е. заволакиваться снѣжными облаками, такъ какъ явленіе это предвѣщало неминуемую бурю.

Съ началомъ осени, въ сентябрѣ и октябрѣ, войска относились къ этимъ разсказамъ съ нѣкоторымъ недовѣріемъ, считая ихъ по меньшей мѣрѣ преувеличенными, хотя, однако, и были дѣлаемы о семъ представленія по командѣ. Но скоро пришлось убѣдиться въ справедливости этихъ предостереженій, когда съ конца октября вьюги становились все чаще и продолжительнѣе, когда съ началомъ ноября наступили постоянные морозы; когда начавшаяся съ 15-го ноября буря становилась все сильнѣе, порывистѣе и, перейдя наконецъ въ какой-то буранъ, нещадно свирѣпствовала вплоть до вечера 18-го числа, и затѣмъ снова повторилась подобная же буря, продолжавшаяся съ 7-го по 15-е декабря; когда все это наступило—тогда стала очевидна вся серьезность

Digitized by Google

выпавшей войскамъ задачи, совершенно новой и тяжкой борьбы съ климатическими условіями.

Вотъ при какихъ условіяхъ погоды началось и продолжалось «шипкинское сидѣнье» для войскъ 24-й дивизіи въ теченіе осени и зимы 1877 года, а именно: съ 21-го октября по 18-ое декабря включительно.

Эти тяжкія условія суровости непогодъ начались съ перваго же дня подъема на Шипку 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка.

21-го октября, въ 4 часа пополудни, тронулся отъ корпусной ставки первый баталіонъ Енисейскаго полка, назначенный смѣнить на «Николаѣ» баталіонъ Орловскаго полка (9-й дивизіи). «Дорога была покрыта грязью глубиною на двѣ четверти; въ исходѣ четвертаго часа утра баталіонъ началъ подниматься на гору св. Николая, употребивъ на 9-ти-верстный переходъ почти 11 часовъ, причемъ все время шелъ подъ дождемъ и мокрымъ снѣгомъ. На «Николаѣ» дулъ холодный сѣверный вѣтеръ и заносило снѣгомъ. Промокшая одежда сразу промерзла до тѣла. 22-го октября морозъ дошелъ до 10°; метель и вьюга были такъ сильны, что къ батареѣ № 2-го невозможно было подняться. Двухъ нижнихъ чиновъ Брянскаго полка сбросило съ горы Николая на шоссе» (1).

На слѣдующій день съ утра было 12° мороза.

Передовая позиція на «Николаѣ» занималась тремя баталіонами, а потому, вслѣдъ за первымъ баталіономъ Енисейскаго полка должны были вступить на «Николай» послѣдовательно и остальные баталіоны этого полка; но, въ виду разыгравшейся на «Николаѣ» погоды, корпусный командиръ приказалъ 2-му и 3-му баталіонамъ вступить на «Николай» не ранѣе, какъ утихнетъ вьюга; такимъ образомъ, лишь 24-го октября поднятъ былъ на «Николай» 2-й, а 25-го октября—3-й баталіонъ этого полка.

Первоначально предположено было занять позицію на «Николаѣ» тремя баталіонами Енисейскаго полка, а 93-й Иркутскій полкъ оставить въ резервѣ, сначала у ставки корпуснаго командира, а потомъ полкъ переведенъ былъ къ Брянскому домику, въ виду сближенія резерва съ общею позиціею.

Но эти первыя непогоды на «Николаѣ» такъ *озадачили* не успѣвшихъ еще отдохнуть отъ похода людей перваго баталіона Енисейскаго полка, что въ баталіонѣ, тотчасъ же, оказалось значительное число больныхъ и слабыхъ.

Трехдневная эта вьюга и метель сразу вывела изъ строя перваго баталіона 324 человѣка частію заболѣвшихъ, частію съ обмороженіемъ

(1) См. «Военный Сборникъ» 1878 г., № 11, стр. 110.

Digitized by Google

рукъ, ногъ или лицъ. Это заставило просить разрѣшенія измѣнить распредѣленіе войскъ и занимать позицію на «Николаѣ» не однимъ, а двумя полками поочередно, производя смѣну по баталіонно.

Съ 29-го октября разрѣшено было ввести въ очередь службы на «Николаѣ» и 93-й пѣхотный Иркутскій полкъ, стало быть имѣть для «Николая» шесть баталіоновъ, смѣняя ихъ по-очередно; но за ослабленіемъ перваго баталіона 94-го полка, необходимо было составить очередь всего на пять баталіоновъ, такъ какъ этому первому баталіону надобно было дать, на нѣсколько времени, полный отдыхъ. На этомъ основаніи, составлена была новая очередь впередъ на мѣсяцъ на пять баталіоновъ. По этой очереди наряда, каждому баталіону по 25-е ноября приходилось бы находиться на позиціи отъ 9-ти до 13-ти дней и въ резервѣ отъ 5—7 дней. Съ 25-го же ноября, когда снова предполагалось ввести въ очередь наряда первый баталіонъ Енисейскаго полка, то каждому баталіону довелось бы стоять по шести дней на позиціи, и столько же въ резервѣ.

Но вслѣдъ затѣмъ, въ виду возникавшей, съ половины ноября, борьбы съ непогодою, оказалось совершенно немыслимымъ пробыть столько дней сряду на позиціи «Николая», и потому испрошено было разрѣшеніе о введеніи въ очередь службы на «Николаѣ» еще одного полка, который также бы смѣнялся по баталіонно.

По представленію этому, командиръ 8-го корпуса разрѣшилъ пустить въ очередь службы на «Николаѣ», сверхъ полковъ 1-й бригады 24-й дивизіи, еще по одному баталіону отъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка. Очередь эту предположено было начать съ 14-го ноября, когда одинъ баталіонъ этого полка долженъ былъ заступить на позицію.

Такимъ образомъ, съ 14-го ноября на позиціи «Николая» было бы по одному баталіону отъ полковъ: Брянскаго, Иркутскаго и Енисейскаго, и баталіоны эти предположено было смѣнять, черезъ четыре дня, баталіонами своихъ же полковъ.

14-го ноября поднялся отъ корпусной ставки второй баталіонъ Брянскаго полка, для слѣдованія на «Николай», но послѣ обѣда этого числа «закурились» горы и стало значительно свѣжѣть; къ вечеру, на «Николаѣ» завернула метель, вѣтеръ усилился до бури. Сообщеніе между участками позиціи было прервано. Вслѣдствіе этой бури баталіону Брянскаго полка невозможно было подняться на гору «Николай», и онъ, заночевавъ на дорогѣ, около передоваго перевязочнаго пункта, лишь на другой только день могъ смѣнить третій баталіонъ Иркутскаго полка. Остальные два баталіона 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка оставались въ своихъ землянкахъ у корпусной ставки.

Digitized by Google

Въ общій резервъ на позицію «Николая» выходило ежедневно до 15-го декабря четыре роты, а потомъ по двѣ роты 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка; роты эти, составляя, въ строгомъ смыслѣ, резервъ, не употреблялись для траншейной службы и не выставляли аванпостовъ; размѣщались эти резервныя роты въ нарочно для резерва устроенныхъ землянкахъ.

Назначеніе корпуснымъ командиромъ одного баталіона Брянскаго полка для службы на «Николаѣ» было дѣйствительно благодѣяніемъ для войскъ 1-й бригады 24-й дивизіи; распоряженіе это дало возможность полкамъ Иркутскому и Енисейскому имѣть на «Николаѣ» только по одному баталіону, а по два баталіона въ резервѣ на бивакѣ у Брянскаго домика, т. е. въ IV отдѣлѣ позиціи. Если бы стоянка на бивакѣ у Брянскаго домика не вызывала тоже аванпостной и траншейной службы, то баталіоны этихъ полковъ дѣйствительно могли бы, каждый разъ, по спускѣ съ «Николая», вздохнуть и оправиться за шесть дней стоянки въ резервѣ; на самомъ же дѣлѣ выходило, что баталіоны эти, стоя въ IV отдѣлѣ позиціи, были на столько обременены службою, а главное работами, по устройству помѣщеній, что самый отдыхъ имъ былъ подчасъ тяжелѣе службы.

Занимавшіе IV отдѣлъ позиціи баталіоны ежедневно наряжали: 1) въ прикрытіе батареи № 8-го (Потягина) днемъ одну, а на ночь $1^1/_2$ роты; прикрытіе это выставляло сторожевую цѣпь, посты которой, по склону отлогости, лѣвымъ флангомъ своимъ связывались съ цѣпью Подольскаго полка, а правымъ съ цѣпью, выставлявшеюся противъ бивака на скалахъ и въ лощинѣ къ сторонѣ Зеленаго древа. 2) Для охраненія всего праваго фланга расположенія и наблюденія за противникомъ также назначались $1^1/_2$ роты, которыя выставляли наблюдательные посты, пикеты и секреты на мѣстности противъ мельницы въ лощинѣ. 3) Двѣ роты ежедневно назначались на саперныя работы, двѣ роты дежурныя и двѣ роты караульныя (Эти два наряда ротъ дежурными и караульными можно считать за нарядъ домашній и онъ имѣлъ, конечно, мѣсто и во всѣхъ другихъ бивакировавшихъ на позиціи полкахъ). Назначавшіяся для саперныхъ работъ двѣ роты должны были рубить хворостъ и плести до 300 туровъ ежедневно; затѣмъ, съ наступленіемъ сумерекъ, сносить эти туры за $2^1/_2$ версты вверхъ въ гору.

Итого выходило въ нарядъ, изъ двадцати ротъ IV отдѣла позиціи, ежедневно пять ротъ; но какъ первый баталіонъ Енисейскаго полка уже съ перваго дня подъема на Шипку былъ на столько ослабленъ, что численность его равнялась $2^1/_2$ ротамъ, то, слѣдовательно, для осталь-

Digitized by Google

ныхъ всѣхъ домашнихъ нарядовъ и работъ въ IV отдѣлѣ позиціи оставалось уже 12½ ротъ, а считая на двѣ смѣны—значитъ оставались свободными на бивакѣ всего 2½ роты, т. е. на полкъ 1¼ роты. На эту роту и ложились всѣ домашнія работы: рубка дровъ, устройство бивака, просѣчка канавъ для осушки бивака отъ ползущей по отлогости грязи, а съ наступленіемъ зимнихъ снѣговыхъ вьюгъ и откапываніе землянокъ изъ снѣжныхъ заносовъ, и очистка дороги, въ видахъ сохраненія тыльнаго сообщенія. Самою тяжелою работою была необходимость во время отдыха строить землянки, рубить дрова, какъ на собственную потребность, такъ и для посылки на «Николай»; для сего нарубали ежедневно по 2½ сажени дровъ, которыя надобно было нарубить въ глубокихъ оврагахъ, перенести на верхъ и сложить близъ шоссе. Затѣмъ уже дрова доставлялись на «Николай» частью на вьюкахъ, частью на людяхъ, такъ какъ каждый солдатъ, идя на «Николай», долженъ былъ брать съ собою по одному полѣну для костровъ.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію служебныхъ нарядовъ въ другихъ отдѣлахъ позиціи, надобно сказать, что 54-й пѣхотный Минскій и 95-й Красноярскій полки входили въ составъ войскъ II отдѣла позиціи, а 55-й Подольскій и 56-й Житомирскій полки составляли резервъ (1) и входили въ III отдѣлъ позиціи.

55-й пѣхотный Подольскій полкъ, не считая ротъ дежурныхъ и караульныхъ, имѣлъ до 15-го ноября семь, и съ 15-го ноября—пять ротъ въ ежедневномъ нарядѣ, а именно: на «Николаѣ» четыре роты, а потомъ двѣ; на постахъ—двѣ роты, и на саперныхъ работахъ—одну роту. На «Николай», въ общій резервъ, роты посылались къ 8-ми часамъ вечера; посты содержались вкругъ всего расположенія полка; рота, назначавшаяся на саперныя работы была въ распоряженіи сапернаго офицера, завѣдывавшаго всѣми оборонительными работами. Караульная рота содержала посты у ставокъ начальниковъ, знаменъ и у Райской долины; затѣмъ, три роты назначались дежурными и должны были выходить по первой тревогѣ. Но какъ эти три роты, назначавшіяся дежурными, уже именно изъ за этого наряда не обременялись никакою службою, ни работою, то на службѣ собственно состояли, какъ сказано выше, пять ротъ изъ 15; остальныя роты жили на бивакѣ, въ хорошо устроенныхъ съ осени землянкахъ.

Въ 56-мъ Житомирскомъ полку служба на позиціи была, такъ сказать, территоріально распредѣлена между баталіонами полка:—такъ первый баталіонъ занималъ участокъ позиціи отъ «Круглой» батареи до

(1) Рапортъ командира 8-го корпуса Его Императорскому Высочеству главнокомандующему, отъ 4-го февраля 1878 г.

Digitized by Google

батареи «Драгомирова» и на этомъ участкѣ содержалъ сторожевые посты, по обѣ стороны дороги; на обязанности этого же баталіона лежалъ нарядъ на всѣ работы, встрѣчавшіяся на этомъ участкѣ. Остальной раіонъ расположенія Житомирскаго полка занимали второй и третій баталіоны; на обязанности этихъ двухъ баталіоновъ лежало: во-первыхъ, выставлять прикрытіе къ батареѣ «Драгомирова» въ числѣ $^1/_2$ роты; отъ $^1/_2$ роты этой выставлялись три сторожевыхъ поста для связи цѣпи Житомирскаго полка съ цѣпью пластуновъ, которыя связывались уже съ цѣпью Подольскаго полка. Отъ этой же полуроты выставлялось два пропускныхъ поста на шоссе выше и ниже батареи. Эти же два баталіона Житомирскаго полка содержали одною ротою цѣпь сторожевыхъ постовъ отъ расположенія полка до «Нейтральной» горы и, сверхъ того, высылали одну роту для занятія помянутой «Нейтральной» горы съ цѣлью охраненія корпусной ставки и, вообще, тыла позиціи съ восточной стороны. Въ-третьихъ, наряжались три роты для плетенія туровъ и заготовки лѣса для позиціи. Отъ этихъ же двухъ баталіоновъ, смотря по надобности, наряжались отъ одной до четырехъ ротъ для переноски туровъ и для ночныхъ работъ на батареяхъ.

Въ 54-мъ Минскомъ полку первый баталіонъ находился въ траншеѣ отъ Волынскихъ домиковъ на сѣверъ, до батареи № 5-го (Центральной); 2-я рота охраняла перешеекъ на Волынскую горку и подступы по лощинѣ; 5-я и 6-я роты охраняли отъ нападенія Волынскую горку съ сѣверной стороны и «Круглую» батарею съ западной стороны; 7-я и 8-я роты были расположены по южному склону «Круглой» батареи, а потому охраняли ее и подступы къ позиціи по ущелью со стороны Бедека; 2-я и 3-я стрѣлковыя роты занимали восточный склонъ «Круглой» батареи, оберегали ее и подступъ съ этой стороны; 3-й баталіонъ, расположенный на мыскѣ, выдающемся къ сторонѣ высоты «Сосокъ», оберегалъ позицію съ восточной стороны. Всѣ вышеозначенныя роты прикрывали свое расположеніе сторожевыми постами. Слѣдовательно, и въ этомъ полку служба распредѣлялась на роты, такъ сказать, территоріально. Сверхъ сего, Минскій полкъ давалъ, по мѣрѣ надобности, одну роту для саперныхъ работъ.

Въ Минскомъ полку каждая изъ ротъ имѣла опредѣленный ложементъ, и люди были размѣщены въ землянкахъ, устроенныхъ при самыхъ ложементахъ. Такая подготовка лагеря, съ начала осени, имѣла важное преимущество, состоявшее въ томъ, что люди выходили на службу тутъ же и могли быть смѣняемы сколь угодно часто, смотря по погодѣ.

Digitized by Google

95-й пѣхотный Красноярскій полкъ стоялъ совершенно въ отдѣльномъ раіонѣ позиціи на Волынской горкѣ. Въ кругу расположенія этого полка требовалась наибольшая бдительность какъ въ ложементахъ, на перешейкѣ къ сторонѣ «Николая», такъ и въ ложементахъ около вершины Волынской или Зеленой горы, такъ что все расположеніе Красноярскаго полка было чисто боевое, а не бивачное. Поэтому въ Красноярскомъ полку, для уравненія службы между ротами, производилась ежедневно смѣна ротъ. Это вело къ тому, что роты не имѣли постояннаго своего помѣщенія, а переходили ежедневно на другія мѣста позиціи; такъ, роты, занимавшія Волынскую горку, переходили на другой день на перешеекъ, а на третій день—въ резервъ, который размѣщался въ Волынскомъ домѣ. Самая служба на позиціи Волынской горки распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: четыре роты въ ложементахъ на перешейкѣ; четыре роты въ ложементахъ на горкѣ (изъ нихъ двѣ роты въ частномъ резервѣ); крайнюю къ западу оконечность позиціи занимали три стрѣлковыя роты, которыя и держали поочередно посты на западной оконечности позиціи.

Слѣдовательно, въ Красноярскомъ полку было ежедневно въ нарядѣ 11 ротъ, а четыре роты оставались въ общемъ резервѣ и давали нарядъ на работы.

Что касается распредѣленія служебнаго наряда въ I отдѣлѣ позиціи, на горѣ «Николаѣ», то въ каждомъ изъ трехъ участковъ этого отдѣла позиціи для службы въ ложементахъ и для прикрытія батарей наряжались четыре роты и одна рота оставалась въ частномъ резервѣ; эти частные резервы стояли за ротами своего же баталіона, кромѣ 2-го участка позиціи, гдѣ, за неимѣніемъ на «скалахъ» мѣста, частный резервъ стоялъ вмѣстѣ съ частнымъ резервомъ праваго участка и только по тревогѣ подводился ближе къ «скаламъ». Каждая рота, для несенія аванпостной службы, дѣлилась на три смѣны. Въ общій резервъ позиціи «Николая» наряжалось, какъ выше сказано, до 15-го ноября—четыре роты, а затѣмъ двѣ роты Подольскаго полка; роты эти приходили на позицію въ 8 часовъ вечера и не назначались ни въ ложементы, ни на аванпосты, а размѣщались въ землянкахъ, для резерва назначенныхъ.

Все расположеніе войскъ на «Николаѣ» охранялось, сверхъ аванпостовъ, еще особо выставлявшимися секретами: въ 1-мъ участкѣ позиціи—шестью, во 2-мъ участкѣ позиціи—четырьмя, а въ 3-мъ участкѣ—тремя.

Нарядъ людей для охраненія I отдѣла позиціи, по самому ея свойству и протяженію, былъ весьма значительнымъ, а потому все время

Digitized by Google

обращалось особое вниманіе на возможное сокращеніе числа постовъ; съ наступленіемъ снѣжныхъ заносовъ, нѣкоторые пункты позиціи, оберегаясь снѣжными заносами, становились недоступными. Къ 21-му ноября, общій нарядъ людей на охраненіе позиціи «Николая» простирался до 318 человѣкъ (182 человѣка на аванпостахъ, 95 человѣкъ въ секретахъ, 41 человѣкъ одиночныхъ часовыхъ въ траншеяхъ и въ тылу позиціи). Вслѣдъ затѣмъ, съ постояннымъ уменьшеніемъ числа постовъ, нарядъ людей, къ началу декабря, доведенъ былъ до 52 постовъ въ аванпостной цѣпи.

9-го декабря командиръ 8-го корпуса, въ отвѣтъ на представленіе начальника позиціи, писалъ ему: «вообще о нападеніи теперь не можетъ быть и рѣчи, а потому въ траншеяхъ держать только часовыхъ, которыхъ смѣнять почаще», и пр.

Распоряженіе это, въ видахъ предосторожности, чтобы избѣжать огласки, объявлено не въ приказѣ по войскамъ позиціи, а было сообщено къ исполненію только коменданту «Николая», какъ прямо относившееся къ его обязанности; при этомъ командующій войсками на позиціи оговаривалъ, чтобы «*отнюдь не уменьшать числа огней въ траншеяхъ*, чтобы не дать противнику мысли о болѣе слабомъ занятіи нами ложементовъ».

Необъявленіе во всеобщее свѣдѣніе этого распоряженія, чтобы въ траншеяхъ держать только однихъ часовыхъ, подало поводъ къ тому, что люди, незнавшіе этого приказанія, совершенно не понимали, какимъ образомъ, вдругъ, охраненіе позиціи ввѣряется лишь нѣсколькимъ часовымъ, и это недоумѣніе, въ свою очередь, повело къ слѣдующему курьезу, уже два раза явившемуся въ печати какъ заявленіе очевидцевъ въ томъ смыслѣ: однажды мы убѣдились, что все охраненіе позиціи на «Николаѣ» лежало лишь на нѣсколькихъ часовыхъ—остальные люди всѣ замерзли, и только остались одни костры.

Сверхъ шести пѣхотныхъ полковъ на позиціи шипкинскаго перевала было также двѣ сотни 7-го Пластунскаго баталіона, которыя къ ноябрю мѣсяцу состояли изъ 187 казаковъ; изъ этого числа 14 человѣкъ находились въ I отдѣлѣ позиціи на «Николаѣ», 34 человѣка въ секретахъ на обоихъ флангахъ позиціи; изъ остальныхъ казаковъ содержались посты въ III отдѣлѣ позиціи, къ сторонѣ Лысой горы.

Изъ 24-й артилерійской бригады батареи №№ 3-го, 5-го и 6-го оставлены были противъ крѣпости Силистріи, у Каларапа; съ войсками же 1-й бригады направлены были на Шипку остальныя три батареи этой бригады, т. е. 1-я, 2-я и 4-я; изъ нихъ только 1-я и 2-я, какъ

Digitized by Google

9-ти-фунтовыя, подняты были на шипкинскій перевалъ; 4-я же батарея осталась за переходъ, не доходя Габрова, въ мѣстечкѣ Драновѣ.

1-я и 2-я батареи тотчасъ по прибытіи въ Габрово поднялись на высоту шипкинскаго перевала.

По подъемѣ на позицію перевала, 1-я батарея раздѣлилась пополамъ и заняла: первые два взвода—батарею князя Мещерскаго или № 3-го, а вторая полубатарея заняла батарею № 2-го; 2-я батарея 24-й бригады расположилась слѣдующимъ образомъ: 1-я полубатарея назначена была на Центральную батарею (№ 5-го), а вторая полубатарея подраздѣлилась по-взводно; 3-й взводъ занялъ батарею «Скороспѣлку», а 4-й взводъ поднятъ былъ на «Николай», гдѣ и занялъ «Промежуточную» батарею.

На случай тревоги, по позиціи сдѣланы были нижеслѣдующія распоряженія: въ общемъ резервѣ на «Николаѣ» считалось необходимымъ имѣть одинъ баталіонъ, а потому, пока туда выходили четыре роты Подольскаго полка, то по первой тревогѣ никакой части, до выясненія дѣла, туда не отряжалось. 16-го ноября, въ виду начавшейся наканунѣ бури, приказано было наряжать ежедневно на «Николай» не четыре, а по двѣ роты Подольскаго полка; по этому поводу корпусный командиръ писалъ начальнику позиціи: «въ резервъ на «Николай» посылать лишь двѣ роты подольцевъ, для которыхъ тамъ есть помѣщенія. Въ случаѣ же атаки на «Николай» ближайшимъ его резервомъ долженъ служить одинъ изъ баталіоновъ Красноярскаго полка, который стоитъ вблизи; если окажется необходимымъ, то отдѣленный баталіонъ можетъ быть замѣненъ у Волынскихъ домиковъ Подольскимъ баталіономъ». Со дня посылки на «Николай» лишь двухъ ротъ для резерва, приказано было, на случай тревоги, высылать туда двѣ роты изъ резерва Красноярскаго полка, подъ начальствомъ штабъ-офицера. Въ 54-мъ Минскомъ полку по тревогѣ всѣ нижніе чины занимали свои мѣста въ ложементахъ, готовые для встрѣчи противника тамъ, откуда обнаружится его покушеніе. Въ 56-мъ Житомирскомъ полку на случай тревоги былъ въ полной готовности первый баталіонъ, который, смотря по обстоятельствамъ, долженъ былъ либо дѣйствовать въ своихъ же ложементахъ, или же, по требованію начальника II отдѣла позиціи, передвинуться въ помощь къ Минскому полку; второй и третій баталіоны Житомирскаго полка могли по тревогѣ выслать немедленно только роты, свободныя отъ работъ и сторожевыхъ постовъ. На сборъ ротъ съ работъ предполагалось $^1/_2$ часа, а потому, вообще говоря, до разъясненія дѣла, первый баталіонъ этого полка весь выходилъ въ ружье и долженъ былъ оставаться въ своихъ ложементахъ, усилить цѣпь и

Digitized by Google

выслать къ ней поддержки. Свободныя роты втораго и третьяго баталіоновъ собирались ниже батареи «Драгомирова», и часть изъ нихъ выдвигалась къ мортирной № 2-го батареѣ. Въ 55-мъ пѣхотномъ Подольскомъ полку три дежурныя роты должны были выходить въ ружье и выстраиваться въ своемъ расположеніи до выясненія обстоятельствъ. Четыре роты приказано было выдвигать въ резервъ, а именно: двѣ роты въ Райскую долину—для наблюденія за прилегающимъ къ непріятелю оврагомъ; одна рота собиралась къ ставкѣ начальника позиціи для охраненія мѣстности у «Скороспѣлой» батареи; одна рота собиралась къ бараку начальника III отдѣла позиціи и составляла поддержку пластунамъ; одна рота оставалась на позиціи караульною для охраненія знаменъ и прочаго имущества бивачнаго расположенія полка; въ помощь къ этой ротѣ назначалась и рота, бывшая на саперныхъ работахъ. Изъ числа войскъ на бивакѣ у Брянскаго домика два баталіона оставались на мѣстѣ, а два баталіона отправлялись въ III отдѣлъ позиціи, гдѣ и выжидали приказанія.

Когда войска 24-й дивизіи впервые вступили въ очередь службы на позиціи шипкинскаго перевала, и начальникъ дивизіи принялъ командованіе войсками на перевалѣ расположенными (7-го ноября), то командиръ 8-го корпуса просилъ сохранить, по возможности, заведенный порядокъ какъ очереди службы, такъ и наблюденія за противникомъ. Въ силу этого, до половины ноября, строго соблюдалась очередь, установленная съ приходомъ трехъ полковъ 24-й дивизіи.

Вышеописанный порядокъ службы и очереди баталіоновъ на «Николаѣ» показываетъ, что съ половины ноября всѣ баталіоны, занимавшіе «Николай» вступали туда на четыре дня; но вскорѣ за утвержденіемъ этой очереди комендантъ горы «Николая» писалъ командующему отрядомъ шипкинскаго перевала: «жестокая стужа, господствующая на «Николаѣ» уже четвертый день, дѣлаетъ невозможнымъ четырехдневное пребываніе на горѣ баталіоновъ безъ смѣны.... Донося о семъ, полагаю необходимымъ производить смѣну баталіоновъ черезъ три дня».

На слѣдующій день, тотъ же комендантъ доноситъ: «я просилъ о смѣнѣ баталіоновъ черезъ три дня. Но вчера, обходя позицію, я убѣдился, что и этотъ срокъ солдату невозможно выдержать. Я заставалъ людей, стоящихъ на позиціи не болѣе, какъ второй, не говоря уже третій день, до того ослабѣвшихъ, что, кажется, десятка два свѣжихъ людей одолѣютъ цѣлую роту. Метель такъ сильна, и снѣжные заносы такъ велики, что люди не могутъ поддерживать огонь и занимаются только разгребаніемъ своихъ ложементовъ, въ теченіе $1^1/_2$—2 часовъ заносимыхъ снѣгомъ. Люди грѣются безпрерывнымъ движеніемъ

Digitized by Google

и, конечно, уже на третій день изнемогаютъ отъ усталости.... Считаю долгомъ заявить мнѣніе, что болѣе двухъ сутокъ нельзя держать здѣсь людей безъ ущерба опасности позиціи. Сказанное одинаково относится ко всѣмъ тремъ полкамъ, ибо въ послѣдніе дни люди Брянскаго полка заболѣваютъ нисколько не менѣе людей 1-й бригады 24-й пѣхотной дивизіи».

Еще до полученія этихъ двухъ рапортовъ, командующій войсками на позиціи доносилъ корпусному командиру: «уже нѣсколько дней морозъ на «Николаѣ» столь чувствителенъ, что въ числѣ заболѣвающихъ являются нижніе чины съ озноблеными конечностями. Число такихъ больныхъ увеличивается вслѣдствіе непрекращающихся метелей и морозовъ.

«Признавая необходимымъ облегчить службу частей, занимающихъ «Николай», мною сдѣлано распоряженіе, чтобы баталіоны ввѣренной мнѣ дивизіи смѣнялись не черезъ четыре, а чередъ два дня.

«Я не сдѣлалъ никакихъ распоряженій относительно 35-го полка, такъ какъ не считаю себя въ правѣ измѣнять порядокъ смѣны этого полка, но считаю обязанностію представить на усмотрѣніе, что въ баталіонахъ 35-го полка число заболѣвающихъ тоже значительно возростаетъ ([1])».

9-го декабря начальникъ позиціи представлялъ корпусному командиру о необходимости войти въ положеніе 95-го Красноярскаго полка, говоря, что: «приписывая развитіе болѣзненности въ 95-мъ полку послѣдствіямъ крайне обременительной службы, особенно тягостной въ настоящее время года, долгомъ считаю просить ваше превосходительство облегчить службу 95-го полка. Въ настоящее время она распредѣлена слѣдующимъ образомъ: два баталіона постоянно въ ложементахъ и одинъ баталіонъ въ такъ называемыхъ Волынскихъ домикахъ; баталіонъ этотъ не имѣетъ необходимаго отдыха, такъ какъ исполняетъ наряды на работы.

«Полагаю возможнымъ привлечь для службы въ ложементахъ одинъ баталіонъ Минскаго полка съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ очереди для занятія ложементовъ на Волынской горкѣ состояли три баталіона Красноярскаго и одинъ баталіонъ Минскаго полковъ, всего четыре баталіона; вслѣдствіе чего люди могли бы имѣть въ недѣлю два дня отдыха».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, начальникъ отряда просилъ разрѣшеніе корпуснаго командира о предоставленіи Красноярскому полку части бараковъ

([1]) 35-й Брянскій полкъ, стоя у корпусной ставки, не считался въ числѣ войскъ непосредственно подчиненныхъ начальнику позиціи.

Digitized by Google

Минскаго полка, такъ какъ, за ослабленіемъ числительности этого послѣдняго полка, часть его бараковъ оставалась свободною; къ этому начальникъ дивизіи прибавлялъ, что, въ виду страшной непогоды, онъ уже приказалъ 8-го декабря передать часть бараковъ Минскаго полка Красноярскому полку, чтобы свободные отъ наряда люди этого полка могли бы хотя отдохнуть. На оба эти ходатайства немедленно послѣдовало разрѣшеніе корпуснаго командира, который сообщилъ: «вмѣстѣ съ симъ мною сдѣлано распоряженіе, чтобы отъ 54-го Минскаго полка для несенія службы на Волынской горкѣ посылались двѣ роты. Сверхъ того, имѣю честь просить ваше превосходительство дать приказаніе Красноярскому полку держать людей въ постоянныхъ помѣщеніяхъ, что, съ уступкою Минскимъ полкомъ помѣщенія для трехъ ротъ, сдѣлать легко».

Этого же 9-го декабря, въ виду необходимости сократить число передовыхъ постовъ, начальникъ позиціи, озабочиваясь сохраненіемъ зоркаго наблюденія за противникомъ, приказалъ устроить на скалахъ «Николая» постоянный наблюдательный постъ, для котораго и назначены были трое расторопныхъ людей, изъ числа вольноопредѣляющихся, и имъ выданъ былъ (изъ инженернаго склада) казенный бинокль. Люди эти были освобождены отъ всякой иной службы и чередовались между собою по взаимному соглашенію.

Вслѣдъ затѣмъ, корпусный командиръ писалъ начальнику отряда: «въ виду наступившихъ сильныхъ морозовъ и глубокаго снѣга, для облегченія службы нижнихъ чиновъ необходимо отмѣнить посылку на «Николай» двухъ-ротъ Подольскаго полка, а блиндажи ихъ на «Николаѣ» занять иркутцами или енисейцами, разрѣдивъ людей въ траншеяхъ, гдѣ почаще смѣнять людей, равно и на «скалѣ».

«Красноярцевъ помѣстить въ землянкахъ Минскаго полка, который расположенъ очень широко, и на Волынской горкѣ держать менѣе баталіона. Снѣгъ такъ глубокъ, что ожидать нападенія нельзя».

Одновременно съ полученіемъ распоряженія, чтобы вовсе не посылать резерва на «Николай», прислано было начальнику позиціи отъ коменданта «Николая» донесеніе: «числительность ротъ всѣхъ четырехъ полковъ, присылающихъ свои части на ввѣренную мнѣ позицію, такъ слаба, что весь пѣхотный гарнизонъ позиціи не превышаетъ 1,650—1,700 челов., считая тутъ всѣ добавочныя команды. Если же исключить весь элементъ, не несущій аванпостной службы (саперы, вѣстовые, барабанщики, артилерійскія команды, подольскаго полка резервныя роты и пластуны), то для нея останется не болѣе 1,300 челов. Я долженъ былъ, кромѣ сокращенія числа постовъ, о чемъ уже доносилъ

Digitized by Google

вашему превосходительству, уменьшить и ихъ составъ, предписавъ ставить посты лишь изъ трехъ человѣкъ, но и при такомъ расходѣ выходитъ такъ много людей, что не во всѣхъ ротахъ хватаетъ на три смѣны. Погоды же стоятъ такія суровыя, что дольше часу невозможно оставаться на часахъ.

«До моего вступленія въ должность, позиція имѣла: три роты въ частныхъ резервахъ и двѣ въ общемъ; уменьшившаяся численность ротъ вынудила меня уменьшить число частныхъ резерповъ до двухъ ротъ, а вчера и до $1^1/_2$ роты; но и это не на долго, потому что въ послѣдніе дни заболѣваемость людей превышаетъ 75 челов. въ день.

«Донося о семъ вашему превосходительству, прошу: не признаете ли за возможное *присылать въ общій резервъ не двѣ роты 55-го Подольскаго полка, а четыре*».

Черезъ нѣсколько часовъ, тотъ же комендантъ «Николая» снова прислалъ донесеніе, что: «метель продолжается, ложементы заноситъ, разводить огонь возможно лишь въ рѣдкихъ, совершенно закрытыхъ, ложементахъ. Заболѣваемость людей ужасная».... Далѣе: «я принужденъ былъ и послѣднія $1^1/_2$ роты частныхъ резерповъ вдвинуть въ боевую часть. Теперь по всей позиціи, въ резервѣ, только двѣ роты подольцевъ, численностію около 160 человѣкъ. *Прошу прибавить резерповъ*».

Съ наступленіемъ вечера, снова прискакалъ гонецъ съ «Николая» съ донесеніемъ, что: «къ сегодняшней ночи у меня числоваго гарнизона остается 1,371 человѣкъ. Отдѣливъ элементъ, не несущій аванпостной службы, остается для ложементовъ всего 886 человѣкъ вмѣстѣ съ унтеръ-офицерами. Считаю это число малымъ для защиты позиціи, особенно когда состояніе дорогъ таково, что сообщеніе лѣваго фланга позиціи съ правымъ не можетъ быть исполнено скорѣе чѣмъ въ $^3/_4$ часа».

Сопоставивъ, съ одной стороны, приказаніе корпуснаго командира о совершенномъ прекращеніи посылки отъ Подольскаго полка резерва на «Николай», а съ другой стороны, настоятельныя просьбы коменданта «Николая» объ усиленіи резерва, начальникъ позиціи приказалъ послать въ общій резервъ на «Николай» двѣ роты отъ 1-й бригады 24-й дивизіи, т. е. изъ IV отдѣла позиціи, снявъ съ нихъ, взамѣнъ этого, нарядъ на саперныя работы. Распоряженіе это начальникъ отряда считалъ крайне необходимымъ, не рѣшаясь оставить коменданта «Николая» вовсе безъ резерва; въ силу этого рѣшенія, начальникъ позиціи сообщилъ коменданту «Николая», что: «съ завтрашняго дня будутъ

Digitized by Google

являться на «Николай» вмѣсто ротъ Подольскаго полка двѣ роты частей 1-й бригады 24-й дивизіи, роты эти будутъ смѣняться черезъ два дня. Роты эти должны служить *исключительно только резервомъ*. Отъ частей этихъ не брать ни одного человѣка на часы, но могутъ быть наряжаемы въ общей очереди для очистки снѣга». Обо всемъ этомъ немедленно было донесено корпусному командиру.

Нѣсколько разъ выходя въ этотъ день на позицію, въ надеждѣ уловить какіе либо признаки прекращенія страшной непогоды, начальникъ отряда, подъ вечеръ, еще писалъ коменданту «Николая»: «озабочиваясь постепенно возростающею убылью артилерійской прислуги съ позиціи горы «Николая», предлагаю вамъ сообразить, нельзя ли обойтись выставленіемъ по одному дневальному на орудіе, вмѣсто двухъ, даже и въ ночное время»... и пр. — Только что записка эта была отправлена, какъ получено новое донесеніе съ «Николая», что: «въ скорострѣльной батареѣ осталось только пять человѣкъ, и командиръ ея доноситъ, что не можетъ дѣйствовать, а я помочь не могу, ибо для дѣйствія у картечницы надо особое умѣнье».

Въ отвѣтъ на распоряженіе относительно посылки резерва на «Николай» корпусный командиръ увѣдомилъ начальника позиціи, что, отдавая приказаніе о прекращеніи высылки двухъ ротъ Подольскаго полка въ резервъ на «Николай», онъ вовсе не имѣлъ въ виду возлагать нарядъ этотъ на полки Иркутскій и Енисейскій, а полагаетъ возможнымъ обойтись безъ резерва. Впослѣдствіи, корпусный командиръ снова разрѣшилъ постоянно посылать двѣ роты въ общій резервъ на «Николай».

Всѣ вышеизложенныя распоряженія совпадаютъ съ 9-мъ декабря, потому, что это былъ самый разгаръ того ужаснаго времени, о которомъ сказано было въ рапортѣ командира 8-го корпуса Главнокомандующему, что: «съ 7-го декабря погода все болѣе портилась; начались сильные морозы, при сильномъ вѣтрѣ, а къ вечеру этого числа поднялась метель, которая продолжалась съ самыми небольшими перерывами до утра 15-го числа».... «При постоянно шедшемъ снѣгѣ и порывистыхъ вѣтрахъ разводить костры становилось не всегда возможнымъ» (1).

Послѣ всѣхъ изложенныхъ распоряженій, вечеромъ 9-го декабря, когда порывистый вѣтеръ, обратившійся въ бурю, разразился снѣжнымъ бураномъ, когда по всей позиціи предметы и люди къ сторонѣ вѣтра, какъ при морскомъ буранѣ, покрывались слоемъ льда, когда

(1) Рапортъ командира 8-го корпуса Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему дѣйствующею арміею, отъ 4-го февраля 1878 г.

Digitized by Google

несмолкаемо гудѣвшіе порывы вѣтра не обѣщали ничего утѣшительнаго для войскъ за предстоящую ночь, особенно на «Николаѣ» и «Волынской горѣ», то начальникъ отряда, еще вечеромъ, написалъ частное письмо корпусному командиру, представляя всю безотрадность положенія войскъ и прося смѣнить, для временнаго отдыха, части 24-й дивизіи, которыя тремя полками занимали три отдѣла позиціи и уже на столько были ослаблены, что служба для нихъ становилась почти безсмѣнною.

На слѣдующій день, 10-го декабря, комендантъ «Николая» писалъ начальнику позиціи: «Вчерашнею запискою я доносилъ вашему превосходительству, что къ ночи на позиціи въ ложементахъ оставалось всего 886 человѣкъ, и что скорострѣльная батарея можетъ дѣйствовать, за недостаткомъ прислуги, лишь изъ одного орудія. Сегодня утромъ я получилъ донесеніе, что *вся* прислуга и горной и скорострѣльной батарей заболѣла, и онѣ дѣйствовать не могутъ. На остальныхъ батареяхъ осталось по пяти съ половиною нумеровъ на орудіе, т. е. дѣйствіе ихъ также очень затруднительно.

«Въ пѣхотномъ гарнизонѣ заболѣло за одну вчерашнюю ночь 269 человѣкъ; въ енисейскомъ баталіонѣ, стоящемъ на позиціи третьи сутки, остается въ настоящее время лишь 100 человѣкъ. Баталіонъ этотъ, впрочемъ, сегодня смѣнился. Въ брянскомъ баталіонѣ, стоящемъ вторыя сутки, заболѣло сегодня ночью 99 человѣкъ и въ немъ остается лишь 393 человѣка.

«Вьюга и метель начались съ 5-го на 6-е число; метель съ тою же силою до сихъ поръ; заметы въ ровномъ мѣстѣ до $1^1/_2$ аршина. Не смотря на всѣ старанія развести огонь—это рѣдко удается»....

Вслѣдъ затѣмъ комендантъ «Николая» просилъ о назначеніи къ горному орудію прислуги и одного офицера, говоря, что: «1) По донесенію пластуновъ шоссе за горою св. Николай совершенно чисто отъ снѣга, и наступленіе по оному весьма легко. 2) Вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ въ «жолобѣ» скорострѣльная батарея обстрѣливать шоссе не можетъ. 3) Двѣ роты, могущія обстрѣливать шоссе, имѣютъ не болѣе 130—140 ружей. 4) Вслѣдствіе этого горное орудіе, дѣйствующее прямо вдоль шоссе, пріобрѣтаетъ особую важность».

Отдавая полную справедливость этимъ соображеніямъ, начальникъ позиціи тотчасъ же распорядился объ исполненіи просьбы коменданта «Николая», но одновременно съ этимъ получилъ донесеніе начальника артилеріи Шипкинскаго перевала, что: «двѣ послѣдовательныя перемѣны прислуги горнаго орудія ознобили себѣ ноги», и что, затѣмъ, уже истощенъ весь бывшій у него запасъ людей, такъ что для

Digitized by Google

назначенія офицера и прислуги къ горному орудію начальникъ артилеріи испрашиваетъ распоряженій начальника артилеріи 8-го корпуса.

По сбору утромъ 10-го декабря отъ всѣхъ частей отряда свѣдѣній о числѣ заболѣвшихъ, начальникъ позиціи доносилъ корпусному командиру, что число больныхъ въ частяхъ, занимающихъ передовыя позиціи, увеличивается съ каждымъ днемъ въ ужасающихъ размѣрахъ. Условія жизни и службы на Шипкѣ въ теченіе семи недѣль, въ самое неблагопріятное время года, привели къ тому, что по свѣдѣніямъ 9-го декабря больныхъ въ 93-мъ полку около половины, а въ 94-мъ полку болѣе половины списочнаго строеваго состава».

Полагая, что число больныхъ въ настоящее время не уменьшится, есть вѣроятіе опасаться, что по истеченіи нѣсколькихъ дней, полки бригады не будутъ болѣе въ состояніи исполнять службу, которая на нихъ возложена. Уже теперь 3-й баталіонъ 94-го полка имѣетъ на лицо только 295 человѣкъ, а потому баталіонъ этотъ не можетъ нести той службы на «Николаѣ», которая требуется отъ части, равной баталіону. Прочіе два баталіона 94-го полка и всѣ три баталіона 93-го полка будутъ приведены въ такое же состояніе въ теченіе двухъ —четырехъ дней, если погода не измѣнится къ лучшему, и если полки эти будутъ отбывать настоящую трудную службу безсмѣнно.

«Представляя о вышеизложенномъ на усмотрѣніе вашего превосходительства, обязываюсь долгомъ службы просить распоряженій о временной смѣнѣ 93-го и 94-го полковъ».

Пока оставалось лишь заботиться о сокращеніи передовыхъ постовъ; въ этой тенденціи, еще въ началѣ декабря, въ запискѣ съ дневными свѣдѣніями, начальникъ позиціи приказалъ сообщить штабу 8-го корпуса (1), что вслѣдствіе большаго снѣга, выпавшаго въ послѣдніе четыре дня, сообщеніе между нѣкоторыми передовыми постами по линіи сдѣлалось затруднительно; если снѣжная погода продолжится, то, по мнѣнію начальника позиціи, придется вмѣсто непрерывныхъ постовъ ограничиться выставленіемъ секретовъ съ поддержками къ нимъ; если снѣгъ выпадетъ еще въ бо́льшемъ количествѣ или снова будутъ вьюги, то потребуется вовсе видоизмѣнить существующій порядокъ охраненія позиціи. Ожиданіе непогоды дѣйствительно сбылось: 7-го декабря разразилась вьюга.

9-го декабря, одновременно съ отправленіемъ донесенія о необходимости смѣнить полки 93-й и 94-й, получено было приказаніе корпуснаго командира, чтобы во всѣхъ отдѣлахъ позиціи шипкинскаго перевала оставить въ ложементахъ однихъ только часовыхъ, но, въ виду

(1) Отъ 6-го декабря 1877 года за № 29.

Digitized by Google

необходимости зоркаго наблюденія за противникомъ, чтобы больше офицеровъ было бы въ ложементахъ; при этомъ, корпусный командиръ высказывалъ надежду: «что офицеры, въ виду крайне суровыхъ требованій службы отъ нижнихъ чиновъ, съ честью примутъ на себя эту обязанность, такъ какъ удержаніе позицій нашихъ намъ еще необходимѣе теперь, чѣмъ когда либо. Офицеровъ надобно очередовать. Нижнимъ чинамъ обогрѣваться, не снимая, конечно, амуницію. Вездѣ внѣ позиціи провѣрить и до нельзя сократить число постовъ».

По полученіи этого приказанія, комендантомъ «Николая» въ этотъ же день былъ отданъ слѣдующій приказъ: «Согласно приказанія высшаго начальства о сокращеніи постовъ, предписываю съ сегодняшней же ночи и впредь убрать совсѣмъ аванпостную цѣпь; охраненіе же позиціи будетъ производиться секретами... но, согласно приказанія командира отряда, чтобы *главное наблюденіе возложить на офицеровъ*, считаю нужнымъ нѣкоторые секреты сдѣлать офицерскими. Гг. начальникамъ участковъ предписываю назначать на такіе посты всѣхъ субалтернъ-офицеровъ, состоящихъ у нихъ въ участкѣ, по общей очереди».

«Кромѣ того, въ видахъ бо́льшей бдительности, назначать въ каждой ротѣ свой патруль, которому раза четыре въ ночь и обходить все пространство передъ расположеніемъ роты. Посылка патрулей своевременно, всецѣло ложится на обязанность ротныхъ командировъ».

Въ силу этого приказа, изъ шести секретовъ, охранявшихъ подступы къ позиціи, три секрета, по одному въ каждомъ участкѣ позиціи, наряжались при оберъ-офицерѣ. Въ лѣвомъ участкѣ позиціи офицерскій секретъ былъ по шоссе, во 100 шагахъ отъ горной батареи; въ среднемъ участкѣ—подъ «скалою» съ праваго ея франга; а въ третьемъ участкѣ позиціи офицерскій секретъ былъ на скатѣ противъ непріятельской позиціи Лысой горы.

Въ ночь на 11-е декабря, метель улеглась и вѣтеръ утихъ; стоялъ жестокій морозъ, все прояснило, но, увы, не на долго. Корпусный командиръ самъ пріѣхалъ къ начальнику отряда, чтобы лично переговорить о томъ тяжкомъ, серьезномъ положеніи, въ которое были поставлены войска за неслыханную бурю, свирѣпствовавшую безъ перерыва уже четверо сутокъ.

На совѣщаніи этомъ корпусный командиръ, убѣдившись въ крайнемъ изнуреніи Иркутскаго и Енисейскаго полковъ, во время службы ихъ на «Николаѣ» и въ IV отдѣлѣ позиціи, рѣшилъ пустить въ очередь наряда на позицію «Николай» и полки 14-й пѣхотной дивизіи.

Digitized by Google

Во исполненіе этого рѣшенія, 11-го декабря, по войскамъ шипкинскаго отряда отданъ былъ слѣдующій приказъ:

«Его превосходительство, командиръ корпуса, приказалъ установить слѣдующій порядокъ смѣны частей на «Николаѣ»:

«1) Имѣть на «Николаѣ» три баталіона, по одному отъ Брянскаго, Подольскаго и Житомірскаго полковъ и въ резервѣ еще двѣ роты отъ полковъ 1-й бригады 24-й пѣхотной дивизіи.

«2) Резервнымъ ротамъ отъ 24-й пѣхотной дивизіи находиться въ распоряженіи начальника позиціи на «Николаѣ», которому предоставить въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напримѣръ въ сильный морозъ, метель и другихъ исключительныхъ случаяхъ, по усмотрѣнію начальника позиціи, смѣнять ими временно части въ ложементахъ.

«3) Баталіонъ Брянскаго полка смѣнять на четвертый день, баталіоны же полковъ 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи и роты 1-й бригады 24-й пѣхотной дивизіи смѣнять ежедневно, согласно очереди, которую вести гг. бригаднымъ командирамъ означенныхъ бригадъ; въ случаѣ же особаго ненастья смѣну частямъ 14-й и 24-й пѣхотной дивизіи дѣлать два раза въ день по требованію начальника позиціи на «Николаѣ» и

«4) Начальствованіе на «Николаѣ» возложить на полковыхъ командировъ 55-го, 56-го, 93-го и 94-го полковъ, которымъ чередоваться по порядку старшинства полковъ черезъ каждую недѣлю, смѣняясь по понедѣльникамъ вечеромъ.

«Объявляя о семъ для исполненія, предписываю начать нарядъ частей согласно вышеизложенному, съ вечера 12-го декабря, и пр. и пр.

«Нарядъ роты къ участку шоссе у Райской долины, исполняемый въ настоящее время 55-мъ пѣхотнымъ Подольскимъ полкомъ, возлагаю съ вечера 13-го декабря и впредь до приказанія на полки 1-й бригады 24-й пѣхотной дивизіи. Предварительно посылки роты, командиру бригады распорядиться осмотромъ мѣста, гдѣ рота должна будетъ находиться, и пріемомъ землянки отъ 55-го пѣхотнаго полка».

Такимъ образомъ, съ вечера 12-го числа, начатъ былъ новый порядокъ отбыванія службы по всей позиціи, кромѣ «Волынской горки», гдѣ Красноярскій полкъ все еще безсмѣнно занималъ позицію, получивъ съ 10-го декабря въ помощь для службы ежедневно двѣ роты Минскаго полка.

Полки 1-й бригады 24-й дивизіи съ этихъ поръ несли слѣдующіе наряды: одна рота на аванпостахъ и въ прикрытіи батареи «Потягина» и засимъ ежедневно нарядъ трехъ ротъ—одну для занятія караула у Райской долины и у ставки начальника позиціи и двухъ ротъ въ ре-

Digitized by Google

зервѣ на «Николаѣ». Нарядъ резерва на «Николай» былъ раздѣленъ поровну между обоими полками бригады, такъ что каждый полкъ ежедневно высылалъ туда одну роту; прочія же двѣ роты, изъ ежедневнаго наряда, наряжались отъ полковъ черезъ день.

Къ сожалѣнію, этотъ значительно облегченный нарядъ перепалъ полкамъ 24-й дивизіи уже слишкомъ поздно: роты были уже до нѣльзя ослаблены; въ 3-мъ, напримѣръ, баталіонѣ Енисейскаго полка было на лицо на позиціи строевыхъ чиновъ 119 человѣкъ, а во всемъ полку на позиціи 831 штыкъ (1). Числительность полковъ, конечно, скоро бы возстановилась, даже и безъ ожидавшагося укомплектованія, до уровня прочихъ частей дѣйствующей арміи (считавшихъ въ это время человѣкъ по 500 въ баталіонѣ), если бы полки 24-й дивизіи освободить хоть на двѣ недѣли отъ служебныхъ нарядовъ, чтобы предоставить имъ возможность присоединить къ себѣ изъ числа находившихся въ полковыхъ околодкахъ людей, которые за это время успѣли бы отдохнуть и окрѣпнуть. Въ настоящемъ же положеніи числительный составъ ротъ на позиціи былъ столь слабъ, что вмѣсто роты наряжались баталіоны; такъ, не смотря на значительное облегченіе наряда 24-й дивизіи по новой очереди съ 13-го декабря, черезъ два дня уже, 15-го числа, начальникъ позиціи писалъ корпусному командиру относительно этой очереди службы:

«За недостаткомъ людей роты, составляются сборныя отъ 1-го и 2-го баталіоновъ 93-го и 94-го полковъ. Третьи баталіоны обоихъ полковъ столь слабы, что не могутъ дать и одной очереди».

Эта слабая числительность ротъ невольно вела за собою, кромѣ обремененія людей службою, еще то неудобство, что изъ околодковъ торопили снова высылать на позицію людей едва отдохнувшихъ, отчего люди эти, мало окрѣпшіе, становились рецидивистами и снова высылались въ Габрово, въ полковой околодокъ, а иногда даже въ госпиталь. Къ тому же господствовавшая съ 7-го декабря вьюга все еще не унималась и свирѣпствовала съ прежнею жестокостію до утра 15-го декабря. Въ запискѣ дневныхъ свѣдѣній начальникъ позиціи писалъ корпусному командиру 14-го декабря, что «къ вечеру 12-го числа снова поднялся вѣтеръ, усилившійся къ ночи на «Николаѣ» до снѣжной бури. Войска, шедшія на смѣну, съ трудомъ добрались до позиціи. Къ утру метель улеглась. Всю ночь и день войска на «Николаѣ» были заняты расчисткою участка дороги и ложементовъ отъ снѣга; за ночь успѣли углубиться въ траншеяхъ въ ростъ человѣка и устроить съ сѣвера снѣжные траверсы для защиты ложементовъ мѣ-

(1) «Военный Сборникъ» 1878 г. № 11-й, стр. 127.

Digitized by Google

стами отъ снѣжныхъ заносовъ и укрытія одиночныхъ людей отъ взоровъ противника».

Съ умиленіемъ наболѣвшаго сердца встрѣтили, наконецъ, утро 15-го декабря, когда совершенно прояснившееся небо и улегшійся вѣтеръ обѣщали тихую, ясную погоду—можетъ на продолжительное время. Служба, конечно, стала легче, хотя очистка отъ снѣговъ всѣхъ участковъ позиціи и дорогъ еще на долго требовала усиленнаго напряженія людей.

Наряды на очистку дорогъ за все время шипкинскаго сидѣнья входили въ общій разсчетъ наряда на саперныя работы; выше уже было упомянуто, что каждый изъ полковъ наряжалъ ежедневно извѣстное число ротъ въ распоряженіе начальника инженеровъ на позиціи шипкинскаго перевала. Уже 17-го ноября корпусный командиръ, между прочими распоряженіями, имѣвшими цѣлью возможное сокращеніе ежедневныхъ нарядовъ, писалъ:

«Распредѣлить между полками болѣе уравнительно нарядъ рабочихъ: такъ, напримѣръ, на подноску туровъ на «Николай» назначать рабочихъ, кромѣ 55-го Подольскаго и 56-го Житомірскаго полковъ и отъ 54-го Минскаго полка».

Согласно этому приказано было начальнику инженеровъ составить новый нарядъ командъ на саперныя работы. Такъ какъ въ то время (около половины ноября) 93-й и 94-й полки занимали позицію на «Николаѣ» по одному баталіону съ полка, то нарядъ рабочихъ ложился на четыре баталіона, стоявшіе въ IV отдѣлѣ позиціи, а въ дни смѣны на «Николаѣ» этотъ же нарядъ исполнялся двумя баталіонами, а потому и высылалось то 400, то 200 человѣкъ. Отъ Красноярскаго полка, собственно, наряда на саперныя работы не было, потому что всѣ свободные отъ траншейной службы люди этого полка занимались работами на самой позиціи, гдѣ, кромѣ поддержанія ложементовъ и очистки снѣга, на обязанности этого же полка лежало устройство и поддержаніе въ порядкѣ перваго перевязочнаго пункта, о которомъ упоминается ниже.

Саперныя работы въ расположеніи полковъ состояли; въ заготовкѣ туровъ, которые потомъ и сносились къ саперному лагерю, а съ этого мѣста, съ наступленіемъ сумерекъ, туры сносились назначенными для работъ ротами 14-й дивизіи на «Николай», а тамъ, смотря по количеству работъ, оставлялась бо́льшая или мéньшая часть людей для исправленія и улучшенія батарей. Сверхъ этихъ, чисто саперныхъ работъ, съ появленіемъ снѣга явилась еще новая работа, требовавшая значительнаго наряда людей: это разгребаніе снѣга. Радѣя о сохране-

Digitized by Google

ніи связи вглубь позиціи, начальникъ позиціи еще 6-го декабря далъ слѣдующій приказъ: «вслѣдствіе большаго количества снѣга, выпавшаго въ послѣднее время, обращаю вниманіе всѣхъ частныхъ начальниковъ на поддержаніе свободнаго сообщенія между всѣми частями ввѣренныхъ имъ позицій и батарей съ большою дорогою; а также на поддержаніе въ исправности дорогъ, служащихъ внутреннимъ сообщеніемъ между отдѣльными частями позицій и ихъ резервами; при этомъ дороги эти должны быть поддерживаемы во всю ихъ нормальную ширину, не допуская, чтобы онѣ, отъ снѣжныхъ заносовъ, обратились бы постепенно въ тропинки. Во всѣхъ отдѣлахъ позиціи шипкинскаго перевала собрано достаточное число лопатъ для очистки дорогъ, а потому прошу гг. начальниковъ четырехъ отдѣловъ позиціи неослабно провѣрять состояніе дорогъ по всему ввѣренному имъ отдѣлу позиціи. Гг. командирамъ батарей, въ случаѣ недостаточности рабочихъ рукъ, въ ихъ распоряженіи находящихся, обращаться съ просьбами наряда рабочихъ для снесенія снѣга къ гг. начальникамъ отдѣловъ.

«Наблюденіе за очисткою и исправнымъ содержаніемъ шоссейной дороги со всѣми объѣздными вѣтвями возлагаю на завѣдующаго оборонительными работами.

Черезъ нѣсколько дней начальникъ позиціи доносилъ корпусному командиру: «съ ослабленіемъ наличнаго состава полковъ ввѣренной мнѣ дивизіи и нарядомъ на «Николай» и «Волынскую горку» частей 14-й дивизіи, оказалось невозможнымъ, средствами войскъ, занимающихъ шипкинскій перевалъ, продолжать содержать въ порядкѣ главную дорогу, пролегающую по позиціи.

«Въ виду того, что содержать дорогу въ исправности составляетъ одну изъ существенныхъ обязанностей отряда, прошу ваше превосходительство усилить составъ его, такъ какъ только при этомъ условіи явится возможность наряжать команды для очистки отъ снѣжныхъ заносовъ главной дороги, служащей сообщеніемъ между отдѣлами позицій съ тыломъ отряда. Дорогу эту заноситъ въ особенности на участкахъ между Брянскимъ домикомъ и «Скороспѣлою» батареею и между передовымъ перевязочнымъ пунктомъ и мортирною батареею № 1-го на «Николаѣ».

Но сдѣлать что либо по этому представленію уже не оказалось возможнымъ за неимѣніемъ войскъ, и потому тяжесть работы по содержанію дорогъ все болѣе увеличивала нарядъ отъ войскъ шипкинскаго гарнизона, а вмѣстѣ съ тѣмъ, единственная главная дорога все болѣе заносилась снѣгомъ, подвергая свободу сообщеній весьма серьезнымъ опасностямъ.

Digitized by Google

Вообще, борьба со снѣжными заносами была особенно сильна на «Николаѣ», на перешейкѣ, соединяющемъ «Волынскую горку» съ «Николаемъ», и на бивакѣ у Брянскаго домика. Въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ, при постепенно возраставшемъ количествѣ снѣга, наконецъ рѣшительно при каждой метели приходилось раскапывать людей изъ землянокъ; весь скатъ, гдѣ располагались землянки, представлялъ по утрамъ ровное снѣжное поле, на которомъ ружейные штыки, вершка на три торчавшіе изъ снѣга, указывали мѣсто расположенія землянокъ. На «Николаѣ» ложементы и батареи сплошь заносились снѣгомъ, и приходилось нерѣдко цѣлыя ночи на пролетъ откапывать снѣгъ, чтобы люди въ ложементахъ кое-какъ могли бы укрыться отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, и чтобы батареи не лишились возможности отвѣчать на непріятельскій огонь; обогрѣвавшихся въ землянкахъ доводилось черезъ часъ или два идти откапывать (1).

Плетеніе туровъ было для нижнихъ чиновъ весьма трудною работою, такъ какъ для рубки мелкаго кустарника приходилось спускаться на самое дно глубокихъ овраговъ. Вообще говоря, люди, къ сожалѣнію, были столь мало свычны съ работою вязки туровъ, что множество туровъ, доставлявшихся ими въ инженерный складъ, было бракуемо и потребовалось командировать саперныхъ нижнихъ чиновъ для обученія людей плетенію туровъ. Съ половины ноября вязка туровъ была прекращена за невозможностію уже сгибать обледенѣвшій и промерзшій хворостъ.

Въ теченіе ноября и декабря мѣсяцевъ самыя значительныя саперныя работы были произведены на позиціи «Николая» и главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: батарея князя Мещерскаго состояла изъ трехъ отдѣльныхъ построекъ, примѣрно до 30-ти шаговъ разстоянія одна отъ другой, и потому для сообщенія между ними сдѣлано было два соединительныхъ прикрытыхъ пути. Между «скалами» и батареею № 2-го, нельзя было имѣть днемъ безопасное сообщеніе, на столько мѣсто это обстрѣливалось изъ турецкихъ ложементовъ на «Соскѣ» и потому уже въ первой половинѣ ноября устроенъ былъ траверсъ со стороны «Соска», а къ концу ноября путь этотъ былъ прикрытъ и со стороны траншей Лысой горы. 27-го ноября присланы были на позицію шипкинскаго перевала четыре картечницы, изъ которыхъ двѣ были подняты на «Николай», а двѣ на «Волынскую горку». Для обоихъ этихъ взводовъ скорострѣльныхъ орудій были устроены брустверы. Взводъ, поднятый на «Николай», поставленъ былъ на оконечность такъ называемаго «жолоба», и потому, бывшій здѣсь брустверъ для ружейной обороны утол-

(1) «Военный Сборникъ» 1878 г. № 11-й, стр. 126.

Digitized by Google

щенъ, и въ немъ сдѣланы замаскированныя амбразуры, такъ какъ изъ картечницъ предполагалось стрѣлять только во время штурма. Между устьемъ «жолоба», гдѣ стояли скорострѣлки, и его началомъ, у «Промежуточной» батареи, была возвышенная площадка, обстрѣливаемая со стороны противника съ разстоянія 700 шаговъ; днемъ сообщеніе по ней прерывалось, а потому устроенъ былъ на этой площадкѣ траверсъ вышиною въ 2 саж. и до 60 шаговъ длиною; подъ прикрытіемъ этого траверса сообщеніе скорострѣлокъ и стоявшей вблизи ихъ роты было обезпечено. Тотчасъ по вступленіи на позицію Енисейскаго полка устроенъ былъ на шоссе каменный траверсъ; такъ какъ изъ турецкихъ ложементовъ, бывшихъ поперекъ шоссе, турки анфилировали шоссе отъ крайнихъ ложементовъ до батареи № 1-го, то горное орудіе, стоявшее первоначально на лѣвомъ флангѣ стальной батареи переведено было на шоссе, на правый флангъ бывшихъ тутъ ложементовъ; орудіе это предназначалось для стрѣльбы вдоль шоссе во время штурма и потому для него устроенъ былъ замаскированный, крытый блиндажъ, изъ-котораго орудіе должно было выкатываться для дѣйствія. Въ 1-мъ участкѣ позиціи, между шоссе и землянкою коменданта «Николая» устроено было три блиндажа для ротъ, приходившихъ сюда на ночь и составлявшихъ общій резервъ «Николая». Впослѣдствіи построены были здѣсь еще четыре землянки, такъ что изъ общаго числа семи землянокъ шесть занимались резервными ротами, а седьмая предоставлена была особой пластунской командѣ, сформированной изъ пластуновъ и людей Енисейскаго полка; эти землянки были теплы, хороши и назывались «образцовыми». Снѣжные заносы, начавшіеся съ половины ноября, были причиною, что люди рѣшительно не могли оріентироваться на позиціи и, разъ выйдя изъ своего ложемента за водою, пищею, дровами и т. п., нерѣдко долго блуждали, чтобы снова найти свой ложементъ. Это заставило между всѣми участками позиціи въ различныхъ направленіяхъ вдоль дороги, черезъ каждые 20 шаговъ поставить особые знаки—указатели изъ групы камней или туровъ; такихъ знаковъ поставлено было на позиціи «Николай» около 200.

Въ описаніи позиціи уже было упомянуто о такъ называвшейся турецкой казармѣ, стоявшей въ тылу позиціи «Волынской горки» и служившей частью для размѣщенія резерва Красноярскаго полка, частью для помѣщенія полковаго штаба и перваго перевязочнаго пункта. Но самое помѣщеніе далеко не соотвѣтствовало своему назначенію, такъ какъ казарма была безъ дверей, оконъ, печей и, наконецъ, черепичная крыша, во многихъ мѣстахъ разбитая, не защищала уже отъ дождя и снѣга. Вслѣдствіе этого, при содѣйствіи начальника инженеровъ бы-

Digitized by Google

ли приняты рѣшительныя мѣры къ приведенію этого перевязочнаго пункта въ болѣе благонадежный видъ; для этого составлена была изъ всѣхъ ротъ Красноярскаго полка особая команда рабочихъ, привезенъ былъ необходимый матеріалъ изъ Габрова и поставлены были печи. Съ наступленіемъ снѣговъ и метелей работы эти становились крайне тяжелыми; но не смотря на это, въ началѣ декабря, при участіи саперныхъ нижнихъ чиновъ, работа по означенному строенію ускорилась, и перевязочный пунктъ сталъ принимать видъ, сколько нибудь удовлетворяющій своему назначенію, даже и въ суровое время года.

Кромѣ чисто оборонительныхъ саперныхъ работъ, не мало труда было положено на улучшеніе помѣщеній какъ въ ложементахъ, такъ и землянокъ на «Николаѣ». Крытыхъ ложементовъ, въ которыхъ люди могли бы совершенно укрыться во время непогоды, дождя или вьюги на позиціи «Николая», строго говоря, вовсе не было, а потому рѣшено было устроить на ложементахъ навѣсы, въ половину ширины ложементовъ; на «скалахъ», гдѣ ощущался совершенный недостатокъ въ ложементахъ или какихъ либо надежныхъ укрытіяхъ отъ близкаго непріятельскаго огня, также устроены были кое-какіе крытые ложементы; далѣе, близъ ложементовъ, расширена была дорога, ведущая отъ батареи № 2-го на «скалы». Сверхъ этихъ работъ части 24-й пѣхотной дивизіи, встрѣтившія на отведенныхъ имъ мѣстахъ расположенія только лѣтнія помѣщенія, поневолѣ должны были посвятить все свободное отъ службы время на улучшеніе своихъ землянокъ, чтобы хоть сколько нибудь приспособить ихъ для возможности жить въ наступившее суровое время года.

Изъ всего вышесказаннаго вытекаетъ, что три полка 24-й дивизіи были постоянно въ работѣ, и всѣ эти работы, какъ и служба, со дня на день постепенно отягчались по мѣрѣ ослабленія числительности ротъ за время шипкинскихъ непогодъ, такъ что, хотя съ 12-го декабря для службы на «Николаѣ» высылались всего двѣ роты вмѣсто прежняго наряда—двухъ баталіоновъ, тѣмъ не менѣе уже 13-го декабря (1) начальникъ дивизіи представлялъ корпусному командиру, что хотя требованія службы и сдѣлались легче для полковъ 24-й дивизіи, но условія жизни, въ которыхъ они находятся уже около $1^1/_2$ мѣсяца, остались безъ перемѣны.

Нижніе чины продолжаютъ занимать холодныя, сырыя помѣщенія, вовсе не приспособленныя на зиму. Помѣщенія эти приняты отъ Брянскаго и Волынскаго полковъ въ началѣ ноября и пригодны лишь для

(1) Рапортъ начальника 24-й пѣхотной дивизіи, командиру 8-го армейскаго корпуса, 13-го декабря 1877 г. № 3,241.

Digitized by Google

жилья въ теплое время года; нѣкоторыя изъ помѣщеній исправлены, возведены и новыя помѣщенія; но трудности постоянной службы и, въ особенности, ненастная погода не дали возможности обстроиться и исправить принятыя землянки на столько, чтобы обратить ихъ въ постройки, удовлетворяющія потребностямъ бивачной жизни солдата.

«Одежда и обувь также не соотвѣтствуютъ требованіямъ обстоятельствъ», говорилось въ рапортѣ.

«Вслѣдствіе вышеизложеннаго и огромнаго числа больныхъ, которымъ обременены полки ввѣренной мнѣ дивизіи, прошу ваше превосходительство разрѣшить увести полки съ шипкинской позиціи и расположить ихъ, на нѣкоторое время, по обывательскимъ квартирамъ въ окрестностяхъ Габрова.

«Я убѣжденъ, что если не будетъ немедленно принято энергическихъ мѣръ къ улучшенію условій жизни, то полки ввѣренной мнѣ дивизіи лишатся въ нѣсколько дней и кадровъ, необходимыхъ на случай укомплектованія полковъ людьми изъ запасныхъ частей.

«Я высказываю это убѣжденіе съ тяжелымъ чувствомъ сознанія необходимости представить нынѣшнее крайне неудовлетворительное состояніе 93-го, 94-го и 95-го полковъ на усмотрѣніе вашего превосходительства.

«Къ вечеру 12-го декабря въ помянутыхъ полкахъ было нижеслѣдующее число больныхъ: въ 93-мъ пѣхотномъ Иркутскомъ полку— 2,001 нижній чинъ; въ 94-мъ пѣхотномъ Енисейскомъ полку— 2,005 нижнихъ чиновъ; въ 95-мъ пѣхотномъ Красноярскомъ полку— 2,207 нижнихъ чиновъ».

Спустя два дня, начальникъ позиціи еще разъ, частнымъ письмомъ, представлялъ корпусному командиру о необходимости дать на нѣсколько дней совершенный отдыхъ полкамъ 24-й дивизіи, въ виду желательности сохранить кадры полковъ, такъ какъ въ скоромъ времени можно было ожидать прибытія укомплектованія; а вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя было ожидать, со стороны турокъ, возобновленія военныхъ дѣйствій, въ такую страшную непогоду, какая воцарилась непрерывно съ началомъ декабря. 16-го декабря корпусный командиръ, въ частномъ письмѣ, писалъ начальнику позиціи: «Признавая необходимость, согласно съ вашимъ письмомъ и представленіемъ, дать отдыхъ 24-й дивизіи я предписалъ».... и затѣмъ сообщаются сдѣланныя распоряженія о спускѣ полковъ 24 й дивизіи съ шипкинской позиціи и предложеніе размѣстить дивизію въ г. Сельви для временнаго отдыха.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, корпусный командиръ просилъ распоряженій о заблаговременномъ свозѣ находившагося на «Николаѣ» склада берда-

Digitized by Google

новскихъ патроновъ, такъ какъ войска 14-й дивизіи были вооружены ружьями Крынка, а также о передачѣ въ 16-ю дивизію полушубковъ и вьючныхъ сѣделъ (1).

Затѣмъ, 18-го декабря, полки 24-й дивизіи были спущены съ шипкинской позиціи и расположились первоначально въ окрестностяхъ Габрова.

NN.

(Продолженіе будетъ.)

(1) 16-я дивизія, стоявшая въ Сельви, ожидалась со дня на день въ Габрово

Digitized by Google

УПРАЖНЕНІЯ ОФИЦЕРОВЪ

ВЪ РѢШЕНІИ ТАКТИЧЕСКИХЪ ЗАДАЧЪ НА ПЛАНАХЪ (1).

I.

Правильная постановка упражненій офицеровъ въ рѣшеніи тактическихъ задачъ на планахъ составляетъ настоятельную потребность войсковой службы и поднятія военнаго образованія (2). Приказъ по военному вѣдомству, 1875 года, № 28-й, категорически опредѣляетъ, что занятіи эти «должны быть ведены съ необходимою правильностью и имѣть видъ обязательныхъ служебныхъ требованій». При *обязательности* этихъ занятій, особенное значеніе пріобрѣтаетъ размѣръ требованій, такъ какъ выполненіе ихъ находится въ тѣсной зависимости съ общимъ размѣромъ служебныхъ требованій.

Указанный выше приказъ слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ размѣръ этихъ занятій:

«1) Каждому офицеру должно быть выдаваемо ежегодно нѣсколько письменныхъ (для начала самыхъ несложныхъ) заданій, касающихся расположенія, движенія и дѣйствія небольшихъ отрядовъ, изъ одной или нѣсколькихъ ротъ, одного или нѣсколькихъ эскадроновъ и небольшаго числа артилеріи.

«2) Сложность заданій, по мѣрѣ успѣха этихъ занятій, можетъ быть постепенно увеличиваема.

«3) Отчетность по каждой задачѣ должна состоять въ показаніи расположенія отряда на данномъ планѣ и краткаго, но обстоятельнаго письменнаго или изустнаго объясненія рѣшенія».

Такимъ образомъ, на основаніи точнаго смысла приказа, при рѣшеніи задачъ не требуется черченія особыхъ кроки, а предполагается,

---

(1) Помѣщая настоящую замѣтку по вопросу, столь близко касающемуся боевой подготовки офицеровъ, редакція желала бы вызвать обсужденіе высказаннаго въ замѣткѣ частнаго мнѣнія, съ цѣлью доставить матеріалъ, могущій принести пользу, въ случаѣ пересмотра правилъ, изданныхъ по этому предмету.

Ред.

(2) При составленіи настоящей статьи въ виду имѣлись преимущественно пѣхотныя части.

Digitized by Google

что рѣшеніе должно быть показано или на самомъ планѣ (если на немъ можно чертить), или же на восковкѣ.

Относительно «краткаго, но обстоятельнаго письменнаго или изустнаго объясненія» на практикѣ возникаетъ весьма много разнообразныхъ требованій. Слѣдуетъ ли ограничиться приложеніемъ письменныхъ распоряженій: диспозицій, приказаній и т. п., чѣмъ дѣлу придается вполнѣ служебный характеръ, или же требовать и письменныхъ объясненій, почему принято то или другое рѣшеніе и разъясненіе тѣхъ предположеній, которыми руководствовался рѣшавшій?

По смыслу приказа надо полагать, что предполагалась столь же краткая и простая отчетность, какъ просто и несложно заданіе; на практикѣ же, вслѣдствіе условій, въ которыя легко можетъ впасть всякая официальная отчетность, появилась цѣлая система *показной* отчетности, облегчающей повѣряющихъ и представляющей фактическое доказательство дѣятельности составлявшаго заданіе и повѣряющаго. Развитіе «отчетности» на дѣлѣ весьма часто приводитъ къ тому, что рѣшеніе тактическихъ задачъ получаетъ характеръ формальности, обращаясь въ занятіе, существующее не для изученія военнаго дѣла, а представляющее само по себѣ конечную цѣль этого дѣла, то есть приводитъ именно къ тому, отъ чего остерегаетъ тотъ же приказъ.

Если при точномъ указаніи, что рѣшеніе задачи должно быть показано «*на данномъ* планѣ», могутъ предъявляться требованія вычерчивать кроки, то при нѣсколько неясномъ выраженіи относительно письменнаго, хотя и «краткаго, но обстоятельнаго» объясненія, на практикѣ иногда создается цѣлая система весьма сложныхъ требованій.

Бывали случаи, что отъ офицера требовались, кромѣ черченія кроки съ нанесеніемъ на него расположенныхъ войскъ и соотвѣтствующихъ письменныхъ приказаній, еще объяснительные письменные отвѣты на цѣлый рядъ вопросовъ, сведенныхъ въ особую таблицу. Въ такихъ таблицахъ заключались слѣдующіе вопросы:

А) Вопросы для обороняющагося отряда: осмотръ позиціи; затѣмъ рѣшить вопросы: 1) какъ бы я атаковалъ свою позицію? 2) почему такъ, а не иначе (подступы, относительная важность пунктовъ позиціи на фронтѣ и флангахъ, путь отступленія съ позиціи)? 3) Какой приму боевой порядокъ для обороны (сколько и куда въ боевую часть, сколько и куда въ резервъ частный, въ резервъ общій, пѣхоты, кавалеріи, артилеріи)? 4) какъ охраню фланги (который слабѣе, который сильнѣе, почему, какія отдамъ приказанія начальникамъ отрядовъ, назначенныхъ для наблюденія за флангами)? 5) какія назначенія возложу на различныя части боеваго порядка? (только отражать нападе-

Digitized by Google

ніе или пользоваться удобными случаями для перехода въ наступленіе); 6) гдѣ мнѣ самому стать? (чтобы больше кругозоръ и чтобы легче найти посылаемымъ съ донесеніями). Если непріятель атакуетъ правый флангъ, что́ сдѣлать? (если лѣвый флангъ, если лѣвый флангъ и тылъ).

В) Таблица вопросовъ для наступающаго отряда: осмотръ позиціи, затѣмъ рѣшить вопросы: 1) какъ бы я оборонялъ эту позицію (1), т. е. ту, которую предстоитъ атаковать; 2) почему такъ, а не иначе? (сдѣлать оцѣнку позиціи, т. е. какой флангъ слабѣе, какой сильнѣе, свойство центра, нѣтъ ли передъ фронтомъ позиціи мѣстъ, способствующихъ скрытому подступу, нѣтъ ли въ тылу у непріятеля непроходимыхъ препятствій); 3) какой приму боевой порядокъ для атаки? (сколько въ боевую часть, сколько и куда въ резервъ частный, въ резервъ общій: пѣхоты, кавалеріи и артилеріи); 4) что́ сдѣлаю для скрытія моихъ намѣреній? 5) объ освѣщеніи котораго изъ фланговъ долженъ позаботиться, подступая къ позиціи противника, и какія къ тому приму мѣры? 6) какія приказанія отдамъ начальникамъ отрядовъ, назначенныхъ для наблюденія за флангами? 6) какія назначенія возлагаю на правый, лѣвый флангъ боеваго порядка, а если боевой порядокъ растянутъ, то и на центръ? 7) гдѣ мнѣ самому быть? (чтобы больше кругозора); 8) если непріятель перейдетъ въ наступленіе, что́ сдѣлаю? (если противъ праваго фланга, лѣваго фланга, если противъ центра, если появится въ тылу).

Что́ имѣлось въ виду при составленіи этихъ вопросовъ? Если такимъ пріемомъ предполагалось пріучить офицера къ послѣдовательности и полнотѣ разсужденій, при помощи которыхъ должно получиться наилучшее рѣшеніе задачи, то нельзя не замѣтить, что какъ постановка вопросовъ, такъ и самая редакція ихъ не достигаютъ цѣли.

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе каждаго вопроса въ отдѣльности и логической послѣдовательности совокупности всѣхъ вопросовъ по рѣшенію одной задачи, для подтвержденія только что сказаннаго ограничимся нѣсколькими замѣчаніями.

Повѣрять свое рѣшеніе предположеніемъ наилучшихъ дѣйствій противника, затѣмъ, чтобы приготовиться ко всякаго рода случайностямъ, пріемъ весьма раціональный; но ранѣе собственнаго рѣшенія—рѣшать задачу противника, не только нелогично, но, по нашему мнѣнію, и безусловно вредно, такъ какъ влечетъ къ рѣшенію собственной задачи,

(1) Показать обстоятельно расположенія собственнаго (?) отряда, на позиціи противника.

Digitized by Google

не согласно цѣли боя, имѣющихся силъ и условій мѣстности, а въ виду предвзятыхъ рѣшеній о предполагаемыхъ дѣйствіяхъ противника.

Обѣ таблицы вопросовъ, какъ для обороняющагося, такъ и для наступающаго, начинаются фразою: «осмотръ позиціи».—Для обороняющагося въ этомъ «*осмотрѣ*» заключается суть всего рѣшенія задачи и половина ея исполненія: окончательный выборъ мѣстности для расположенія отряда, опредѣленіе протяженія позиціи, направленія фронта и глубины, такъ что всѣ послѣдующіе вопросы относятся уже къ расположенію отряда и веденію боя на избранной позиціи.

Для наступающаго «осмотръ позиціи» противника уже предполагаетъ извѣстнымъ вопросъ, на дѣлѣ представляющійся далеко не столь простымъ, такъ какъ при рѣшеніи его при пособіи рекогносцировки надо опредѣлить: какіе пункты составляютъ оконечность фланговъ и какъ проходитъ линія фронта непріятельскаго расположенія. Рѣшеніе этого вопроса опять-таки составляетъ суть вопросовъ, которые долженъ рѣшить наступающій ранѣе принятія собственнаго рѣшенія.

Составитель вопросовъ, обойдя суть дѣла лаконическою фразою, «осмотръ позиціи», заставляетъ затѣмъ наступающаго рѣшить вопросъ, какъ бы онъ самъ оборонялъ позицію противника. Дѣлается это, конечно, для того, чтобы опредѣлить расположеніе противника, которое весьма много зависитъ отъ численности и состава войскъ обороняющагося. Это-то послѣднее обстоятельство совершенно упущено изъ вида составителемъ, который въ поясненіи къ вопросу: «какъ бы я оборонялъ эту позицію?» требуетъ, чтобы рѣшающій показалъ «*обстоятельно* расположеніе *собственнаго* отряда», который можетъ быть и по численности и по составу совершенно неодинаковъ съ отрядомъ обороняющагося.

Послѣ вопроса, «какъ бы я самъ оборонялъ» позицію непріятеля, и требованія объяснить: «почему такъ, а не иначе», составитель прямо переходитъ къ вопросамъ, опредѣляющимъ *порядокъ* производства атаки, совершенно игнорируя зависимость способа и порядка производства атаки отъ цѣли ея; такъ, напримѣръ: хочу ли только заставить противника оставить занимаемую имъ позицію? или 2) желаю разбить его, или, наконецъ, 3) атакую для того только, чтобы, завязавъ бой, предупредить его отступленіе и тѣмъ удержать его на занятой позиціи до прибытія подкрѣпленій.

Разныя цѣли могутъ быть достигнуты различными способами, а потому, игнорируя цѣль боя—получается неопредѣленная задача. Помимо неопредѣленности и случайности въ постановкѣ предлагаемыхъ

Digitized by Google

вопросовъ, рѣшающій еще болѣе затрудняется произвольностью выраженій, допущенныхъ составителемъ. Какая разница, напримѣръ, между «*наблюденіемъ*» за флангами и «*освѣщеніемъ*» фланговъ? Кажется, наблюдать безъ освѣщенія нельзя; а такъ какъ освѣщеніе въ бою производится постояннымъ осмотромъ, приводящимъ къ установленію наблюденія, то и разницы въ этихъ словахъ, съ военной точки зрѣнія, нѣтъ никакой.

Во всѣхъ вопросахъ упоминаются отряды для наблюденія за флангами, а такъ какъ разъѣздъ или патруль никто отрядомъ не назоветъ, то рѣшающій весьма легко и при малыхъ силахъ станетъ назначать для наблюденія за флангами отряды.

Полнотою предложенныхъ вопросовъ можно было бы если не облегчить и упростить исполненіе задачи, то по крайней мѣрѣ обезпечить полноту рѣшенія. Оказывается, что и этого не сдѣлано, такъ какъ пропущено, напримѣръ: распредѣленіе командованія, указаніе мѣста перевязочнаго пункта, обозовъ и т. д.

Не смотря на то, что составитель вопросовъ отнесся къ принятому на себя труду довольно поверхностно, онъ не преминулъ вставить въ него вопросъ: «почему такъ, а не иначе»? Ясно, что этотъ вопросъ явился вслѣдствіе указанія въ приказѣ на то, что въ отчетность должно войти «объясненіе». Но то, что въ приказѣ требуется въ краткомъ видѣ, возможномъ и въ формѣ изустнаго изложенія, то при произвольно осложненной постановкѣ рѣшенія тактическихъ задачъ, какъ, напримѣръ, въ только указанномъ случаѣ, можетъ привести къ представленію чуть ли не цѣлаго письменнаго трактата.

Толково и обстоятельно отвѣтить на всѣ приведенные вопросы иногда затруднится и офицеръ генеральнаго штаба, а не то что строевой заурядный офицеръ.

При такой постановкѣ упражненій въ рѣшеніи тактическихъ задачъ, когда вмѣсто краткихъ объясненій и показанія расположенія войскъ на данномъ планѣ, требуются кроки и обширныя письменныя приложенія, легко можетъ быть потеряна изъ вида цѣль, ради которой производятся эти упражненія, причемъ, взамѣнъ пріобрѣтенія военныхъ познаній, разовьется показная сторона, заключающаяся въ красотѣ представленныхъ кроки и въ количествѣ исписанной бумаги. Къ сожалѣнію, такой оборотъ дѣла замѣчается не рѣдко, обнаруживаясь особенно рѣзко на полевыхъ поѣздахъ и при лагерныхъ занятіяхъ, когда оказывается, что офицеры, нѣсколько лѣтъ подъ рядъ представлявшіе изящно вычерченныя кроки и обстоятельно,—если не по сути, то по формѣ,—составленныя объясненія рѣшенныхъ задачъ, не умѣютъ

Digitized by Google

сдѣлать самаго простаго кроки съ мѣстности и толково написать диспозицію для небольшаго отряда.

II.

Тѣмъ же приказомъ по военному вѣдомству, которымъ установлена служебная обязательность занятій по рѣшенію тактическихъ задачъ на планахъ, рекомендуется производить повѣрку и оцѣнку нѣкоторыхъ изъ исполненныхъ задачъ, могущихъ дать матеріалъ для тактическихъ соображеній всѣхъ офицеровъ, давая обсужденіямъ «характеръ *военной бесѣды*».

«Для того, чтобы сообщить упражненіямъ болѣе живой и практическій смыслъ и предоставить ближайшимъ начальникамъ возможность ознакомиться съ дѣйствительными познаніями офицеровъ, необходимо упражнять ихъ въ находчивости и быстротѣ соображенія».... «Для этого»—по указанію того же приказа—«крайне полезно и необходимо, чтобы, при разборѣ письменныхъ задачъ и общихъ собраніяхъ офицеровъ, предлагались имъ руководителемъ этихъ занятій задачи для *изустнаго* рѣшенія, съ объясненіемъ его тутъ же на планѣ».

Живой словесный обмѣнъ замѣчаній и мыслей по поводу рѣшенія задачъ, изустное рѣшеніе задачъ безъ подготовки съ цѣлью развитія находчивости и быстроты соображенія—вотъ что по точному смыслу приказа должна представлять военная бесѣда.

Чѣмъ же являются эти полныя жизни и поучительности бесѣды въ дѣйствительности? «Чтеніями» или «сообщеніями» по разнымъ отдѣламъ военнаго образованія. Чтенія эти производятся офицерами по назначенію командировъ частей или по своему собственному желанію и относятся не только къ тактическому образованію, составляющему необходимую принадлежность всякаго строеваго офицера, но ко всѣмъ отдѣламъ военной науки, начиная съ уставныхъ положеній и кончая военно-техническими изслѣдованіями, стратегическими и военно административными вопросами.

Само собою разумѣется, что чтенія эти требуютъ отъ офицера предварительныхъ занятій, вслѣдствіе чего не имѣютъ ничего общаго съ военными бесѣдами въ томъ видѣ, какъ они указаны въ приказѣ.

Аудиторіальная обстановка съ формальною отчетностью и съ громкимъ оглавленіемъ предмета чтеній, въ родѣ: «Систематическій планъ обученія новобранцевъ въ связи съ методомъ разсыпнаго строя», или что нибудь еще болѣе замысловатое, могутъ навести на мысль, что если во всемъ этомъ есть основательность, то каждая часть имѣетъ у себя собственную школу для высшаго военнаго образованія своихъ

Digitized by Google

офицеровъ. Отбросивъ всю показную и отчетную стороны и вникнувъ въ суть дѣла и въ то, на сколько въ дѣйствительности такія чтенія приносятъ пользы массѣ офицеровъ—должно сознаться, что все это едва ли не ограничивается одною затратою времени. Конечно, офицеръ, приготовившійся къ сообщенію, долженъ непремѣнно кое-что прочесть, кой о чемъ подумать, и что въ этомъ отношеніи онъ хотя немного, но малую толику пріобрѣтаетъ полезныхъ свѣдѣній; но его обязательные слушатели, въ большинствѣ случаевъ, кромѣ впечатлѣній, сопряженныхъ съ тоскливымъ сидѣньемъ въ продолженіе двухъ—трехъ часовъ, ничего инаго изъ чтеній не вынесутъ.

Все, чего можно ожидать отъ офицера, обязательно или по собственной волѣ принявшаго на себя роль чтеца — это толковой сводки или простой компиляціи изъ учебниковъ и сочиненій, составляющихъ обиходный матеріалъ офицерскаго чтенія. Каждый слушатель очень хорошо понимаетъ, что все это онъ можетъ еще лучше усвоить, прочтя самъ у себя на квартирѣ, чѣмъ слушая неискуснаго въ ораторскомъ дѣлѣ товарища.

На приведенныя замѣчанія относительно малополезности чтеній возражаютъ обыкновенно ссылкою на то, что хотя что нибудь—все же лучше, чѣмъ ничего.

Если бы это «что нибудь» не замѣняло собою бесѣдъ, требуемыхъ приказомъ, если бы оно не отнимало времени у офицера, которому при настоящихъ условіяхъ службы каждый часъ дорогъ—тогда бы, пожалуй, можно было бы согласиться, что «что-нибудь лучше, чѣмъ ничего»; но такъ какъ при этомъ зачастую не выполняется раціональное требованіе приказа, то смѣемъ думать, что не можетъ быть и сомнѣнія въ томъ, что чтенія не могутъ быть терпимы тамъ, гдѣ бесѣды не получили своего настоящаго развитія.

Кромѣ всего сказаннаго, бесѣда имѣетъ то капитальное преимущество передъ чтеніями, что по своей формѣ, доступной большинству, дозволяетъ принять участіе въ обсужденіяхъ тѣмъ изъ старшихъ офицеровъ, которые, вслѣдствіе продолжительной службы, уже поотвыкли отъ лекцій и, имѣя за собою служебный опытъ и любовь къ дѣлу, не обладаютъ привычкой публично долго и связно излагать свои мысли. Приказъ указываетъ на то, что «весьма желательно, чтобы ближайшими руководителями молодыхъ офицеровъ при рѣшеніи письменныхъ задачъ могли быть ротные и эскадронные командиры», для которыхъ форма бесѣды весьма сподручна; чтенія же, обыкновенно, выдвигаютъ на первый планъ молодыхъ офицеровъ.

Въ бесѣдѣ, ссылка на опытъ прошлой войны, съ указаніемъ на

Digitized by Google

отдѣльные эпизоды, является вполнѣ естественнымъ явленіемъ, полезнымъ и желательнымъ въ видахъ сохраненія въ памяти офицеровъ боеваго опыта и для уясненія подробностей и значенія отдѣльныхъ фактовъ; въ чтеніи же, требующемъ систематическаго изложенія, вслѣдствіе недостаточности общеизвѣстныхъ фактовъ и за отсутствіемъ авторитетной исторической критики, при изложеніи событій новѣйшихъ войнъ, отрывочность свѣдѣній заполняется выводами и заключеніями, въ которыхъ фраза получаетъ первенствующее значеніе.

Такимъ образомъ, замѣна бесѣдъ чтеніями, помимо того, что составляетъ отступленіе отъ сущности указаній приказа, ведетъ къ послѣдствіямъ, неблагопріятно отзывающимся на общемъ ходѣ тактическаго образованія офицеровъ.

При недостаткѣ хорошо подготовленныхъ по тактикѣ офицеровъ, становится весьма затруднительнымъ вести въ частяхъ *военную игру*, рекомендуемую тѣмъ же приказомъ съ цѣлью, «чтобы офицеры, подъ руководствомъ болѣе свѣдущихъ лицъ, упражнялись въ тактическихъ соображеніяхъ и распоряженіяхъ, вызываемыхъ дѣйствіями обѣихъ сторонъ».

Хотя первоначальныя упражненія въ веденіи игры должны производиться «подъ руководствомъ командировъ полковъ и баталіоновъ, а въ помощь имъ, гдѣ въ этомъ встрѣтится надобность, могутъ быть командируемы офицеры генеральнаго штаба», но для того, чтобы военная игра стала общераспространеннымъ времяпрепровожденіемъ офицеровъ, необходимо, чтобы не встрѣчалось затрудненій въ пріисканіи среди общества офицеровъ каждой части руководителей и посредниковъ, т. е. людей завѣдомо авторитетныхъ въ рѣшеніи тактическихъ вопросовъ, чего можно достигнуть только при правильномъ систематическомъ веденіи занятій по рѣшенію тактическихъ задачъ и при помощи бесѣдъ, выдвигающихъ старшихъ офицеровъ.

III.

Въ приказѣ по военному вѣдомству 1875 года, № 28, на который мы не разъ ссылались, между прочимъ сказано: «.....*исчисленный рядъ занятій долженъ указать, въ чемъ должны состоять работы офицеровъ* въ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полкахъ *и какія цѣли должны имѣть въ виду* ближайшіе начальники войскъ, руководя офицерами въ ихъ занятіяхъ; но указанія эти, служа для общаго соображенія начальниковъ, отнюдь не должны стѣснять ихъ распоряженій, зависящихъ отъ мѣстности и частныхъ условій. Поэтому начальникамъ дивизій и другимъ, имѣющимъ равную съ ними власть,

Digitized by Google

предоставляется вводить въ предположенныхъ занятіяхъ тѣ измѣненія, на которыя укажутъ обстоятельства».

Такимъ образомъ, по точному смыслу приказа, установившаго, въ чемъ должны состоять работы офицеровъ въ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полкахъ: нѣсколько «несложныхъ» задачъ для «небольшихъ» отрядовъ, отчетность по которымъ должна состоять изъ показаній расположеній отряда «на *данномъ* планѣ и *краткаго*, но обстоятельнаго письменнаго или изустнаго объясненія», и какія цѣли должны имѣть въ виду ближайшіе начальники войскъ (систематическія упражненія офицеровъ въ рѣшеніи письменныхъ и изустныхъ тактическихъ задачъ на планахъ, «соединяя это» съ соотвѣтственными дѣлу бесѣдами, а гдѣ позволяютъ время и благопріятныя условія помѣщенія, и съ военною игрою), отступленія и измѣненія предоставляется дѣлать въ случаяхъ, *«зависящихъ отъ мѣстныхъ и частныхъ условій»*.

Такъ какъ всѣ указанныя занятія считаются *служебными обязанностями*, то, само собою разумѣется, увеличеніе размѣра ихъ возможно только въ томъ случаѣ, когда есть достаточно времени по незначительности другихъ обязанностей офицеровъ: отсутствію караульной службы, большаго числа офицеровъ, особенно удачнаго состава ежегоднаго контингента новобранцевъ и т. д. Къ числу такихъ же благопріятныхъ обстоятельствъ слѣдуетъ отнести нахожденіе въ части значительнаго числа офицеровъ, выпущенныхъ изъ военныхъ училищъ, или, вообще, получившихъ хорошее общее образованіе. Усиленная караульная служба, большое количество инородцевъ, зачастую непонимающихъ русскаго языка въ числѣ новобранцевъ, неудовлетворительныя условія расквартированія и некомплектъ офицеровъ—все это, усложняя и обременяя службу по обученію, управленію, командованію и несенію караульнаго наряда наличныхъ офицеровъ, очень часто не только не допускаетъ усиленія упражненій по тактикѣ, но весьма легко можетъ вызвать необходимость сокращенія ихъ.

Большее или меньшее число рѣшенныхъ каждымъ офицеромъ задачъ и ихъ сложность, большее или меньшее развитіе бесѣдъ и военной игры—вотъ что, по точному смыслу приказа, можетъ подлежать измѣненію въ зависимости отъ мѣстныхъ и частныхъ условій. Обращеніе же бесѣдъ въ сообщенія или чтенія обязательныя, установленіе въ пѣхотныхъ войскахъ вычерчиванія кроки составляетъ отступленіе отъ точно установленнаго размѣра упражненій и измѣненіе цѣли.

Есть много вещей, знать которыя весьма полезно для офицера и имѣющихъ связь съ тактическимъ образованіемъ; но изъ этого отнюдь

Digitized by Google

не слѣдуетъ, что все это должно составлять *обязательное служебное* занятіе.

Кто былъ въ академіи генеральнаго штаба, тотъ очень хорошо знаетъ, какихъ усилій и времени необходимо для того, чтобы офицеръ сталъ порядочнымъ чертежникомъ; что же можетъ значить въ этомъ дѣлѣ исполненіе двухъ-трехъ кроки, до еще при условіи, что они должны быть не учебными, а отчетными. Къ тому же еще весьма спорный вопросъ, на сколько крокированіе составляетъ необходимость для каждаго пѣхотнаго офицера.

Достаточно вспомнить только, сколько трудовъ и заботъ стоитъ офицерамъ, обучающимся въ академіяхъ, составленіе такъ называемыхъ темъ,—даже при условіи самыхъ скромныхъ размѣровъ, и какъ мало въ результатѣ бываетъ работъ вполнѣ удовлетворительныхъ, не смотря на досугъ и то, что подъ рукой имѣются всѣ средства и пособія,—чтобы понять то бремя, которое ложится на строеваго офицера, обязаннаго, нисколько не ослабляя въ то же время выполненія своихъ служебныхъ занятій, приготовиться къ чтенію въ присутствіи всѣхъ своихъ товарищей и начальниковъ.

Все сказанное нами приводитъ къ заключенію, что, въ видахъ вполнѣ прочной и раціональной постановки упражненій офицеровъ въ рѣшеніи тактическихъ задачъ на планахъ, желательно, чтобы основанія, изложенныя въ приказѣ 1875 года, № 28, получили бы возможно полное неупустительное примѣненіе.

Ставъ на практическую точку зрѣнія, нельзя не видѣть, что большинство существенныхъ отступленій не привело къ результатамъ, польза которыхъ была бы ощутительна; а между тѣмъ фактъ измѣненія самаго *направленія* занятій вноситъ въ дѣло возможность случайностей, зависящихъ отъ личнаго мнѣнія.

Въ приказѣ сказано, что «по истеченіи же двухъ лѣтъ, т. е. къ началу 1877 года, должны быть представлены въ военное министерство подробныя донесенія о томъ, какія именно въ каждомъ полку велись занятія офицеровъ и какія оказалось нужнымъ сдѣлать измѣненія противу установленныхъ правилъ».

Свѣдѣнія эти, вѣроятно, должны послужить данными къ пересмотру установленныхъ правилъ. Въ виду вѣроятности такого пересмотра возможно желать, чтобы въ новой редакціи были бы сдѣланы болѣе точныя указанія въ предупрежденіе возможности измѣнять по личному усмотрѣнію *направленіе* занятій, и чтобы опредѣлительнѣе было выражено, въ чемъ должны заключаться письменныя приложенія къ рѣшеннымъ задачамъ.

Digitized by Google

Отдача ясныхъ и толковыхъ приказаній составляетъ лучшее свидѣтельство, что офицеръ понимаетъ, что̀ дѣлаетъ, а потому къ каждой задачѣ должны быть приложены письменныя приказанія (диспозиціи и приказы), которыя должны быть отданы въ дѣйствительности для выполненія принятаго рѣшенія. При этомъ нанесеніе на «данный» планъ расположенія войскъ и изустныя объясненія могутъ вполнѣ удовлетворить требованіямъ самой строгой повѣрки.

Я. Г.

Digitized by Google

ОСЕННІЯ УПРАЖНЕНІЯ

ВЪ ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ.

А. Виды маневровъ въ Германіи и ихъ мѣсто въ годовомъ курсѣ войскъ.

Годовой курсъ, проходимый въ германской арміи различными родами оружія, представляетъ много общаго, въ отношеніи цѣли каждаго изъ отдѣловъ образованія войскъ, и лишь небольшія различія по времени, для каждаго изъ этихъ отдѣловъ назначаемаго. Этотъ курсъ раздѣляется на слѣдующіе періоды (1):

I. *Періодъ подготовительный.* Цѣль этого періода заключается въ подготовленіи для новобранцевъ обмундированія и учителей. Продолжительность его: отъ конца маневровъ до прибытія новобранцевъ въ части до начала одиночныхъ занятій. Начальный срокъ въ каждомъ изъ корпусовъ для всѣхъ родовъ оружія одинъ и тотъ же, но конечный—различенъ; происходитъ это отъ той причины, что новобранцы поступаютъ въ разные роды оружія неодновременно. Такимъ образомъ, *въ пѣхотѣ* этотъ періодъ, начинаясь 20—25 сентября, продолжается въ гвардіи до 1—5 ноября, а въ арміи до 1—5 декабря, т. е. $1^1/_2$ или $2^1/_2$ мѣсяца (2); *въ кавалеріи:* съ 20—25 сентября по 1-е октября для вольноопредѣляющихся и по 1—5 ноября для служащихъ по набору, т. е. около $1^1/_4$ мѣсяца (3). *Въ артилеріи* этотъ періодъ исчезаетъ, потому что одиночныя занятія начинаются съ 1-го октября.

---

(1) Подробности обученія, духа, домашней жизни германскихъ войскъ изложены въ превосходномъ сочиненіи полковника барона Н. Каульбарса: «Замѣтки о германской арміи». См. «Воен. Сбор.» 1876 г. №№ 7—11; 1877 г. №№ 1—12.

(2) Въ тѣхъ корпусахъ, гдѣ бываютъ императорскіе маневры, подготовительный періодъ начинается иногда съ 10-го сентября.

(3) Вольноопредѣляющіеся могутъ поступить только разъ въ годъ, къ 1-му сентября. Но обученіе ихъ начинается тотчасъ послѣ маневровъ, равно какъ и увольняются они также послѣ маневровъ.

Digitized by Google

II. *Періодъ одиночнаго развитія и выправки.* Цѣль его видна изъ названія. Начинается съ прибытія рекрутъ (1) и одинаково обязателенъ для всѣхъ нижнихъ чиновъ, раздѣляемыхъ на смѣны по степени знанія ими службы. Во время этого періода проходится часть курса стрѣльбы. Продолжительность его: *въ пѣхотѣ*—въ гвардіи отъ 1—5 ноября до 15—20 февраля, въ арміи отъ 1—5 декабря и до 1-го марта, т. е. около $3^1/_2$ мѣсяцевъ. *Въ кавалеріи*—съ 1-го октября для вольноопредѣляющихся, съ 1-го ноября для служащихъ по набору и по 1-е мая, т. е. 6—7 мѣсяцевъ. *Въ артилеріи*—съ 1-го октября для старослужащихъ и съ 1-го ноября для новобранцевъ по 1-е апрѣля, т е. 6—5 мѣсяцевъ.

III. *Періодъ строевыхъ уставныхъ ученій. Въ пѣхотѣ* (также и стрѣльба), съ 1-го марта по 15-е мая, т. е. $2^1/_2$ мѣсяца. *Въ кавалеріи* (также и стрѣльба), съ 1-го мая по 15-е іюня, т. е. $1^1/_2$ мѣсяца. *Въ артилеріи* исключительно строевыя ученья съ 1-го апрѣля по 1-е іюля, т. е. 3 мѣсяца.

IV. *Періодъ полевыхъ занятій* (2), или занятій *тактическихъ*, которыя знакомятъ солдата и молодаго офицера со всею службою въ походѣ, на бивакѣ въ охраненіи, въ развѣдкѣ въ бою. Производятся малыми частями по ротно, по эскадронно, *по усмотрѣнію ротныхъ и эскадронныхъ командировъ* и подъ ихъ отвѣтственностью; только въ концѣ сводятся баталіоны, и только въ видѣ исключенія полки. *Въ пѣхотѣ*, съ 15-го мая по 1-е августа, т. е. $2^1/_2$ мѣсяца. *Въ кавалеріи*, съ 15-го іюня по 1-е августа, т. е. $1^1/_2$ мѣсяца. Въ артилеріи этого періода занятій нѣтъ; оно и понятно, такъ какъ главная, исключительная роль артилеріи въ бою—это стрѣльба; поэтому полевыя занятія въ другихъ родахъ оружія въ артилеріи замѣняются *артилерійскою стрѣльбою* съ 1-го іюля по 10-е августа, т. е. $1^1/_4$ мѣсяца.

V. *Осеннія строевыя ученья съ артилеріею.* Въ пѣхотѣ и кавалеріи съ 1-го августа по 1-е сентября, т. е. 1 мѣсяцъ.

VI. *Осеннія упражненія* или маневры всѣхъ родовъ оружія въ совокупности въ сентябрѣ, около трехъ недѣль.

Изъ этого общаго и краткаго перечня видно, какой курсъ проходитъ въ учебный годъ ученикъ-солдатъ и его начальникъ, наставникъ

(1) Надо замѣтить, что рекруты въ германской арміи прибываютъ съ такимъ разсчетомъ, что въ двухъ—четырехдневный промежутокъ времени полкъ получаетъ *всѣхъ* слѣдующихъ ему рекрутъ; это чрезвычайно облегчаетъ подготовку ихъ.

(2) Въ этотъ періодъ заканчивается курсъ стрѣльбы.

Digitized by Google

и руководитель-офицеръ. Каждый солдатъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, въ пѣхотѣ $3^1/_2$ мѣсяца, въ кавалеріи 6—7 мѣсяцевъ, обучается одиночно, получаетъ теоретическія свѣдѣнія и строевую выправку, необходимыя для того, чтобы вступить въ общій строй съ товарищами своего рода оружія. Поставленный послѣ этого въ строй, солдатъ упражняется въ уставныхъ ученьяхъ, въ дѣйствіи въ связи и въ ряду своихъ товарищей въ теченіе $1^1/_2$—$2^1/_2$ мѣсяцевъ. Послѣ этихъ ученій солдатъ выводится въ поле, гдѣ самымъ подробнымъ и тщательнымъ образомъ обучается также въ теченіе $1^1/_2$—$2^1/_2$ мѣсяцевъ всему тому, что ему предстоитъ знать и дѣлать въ военное время. Пройдя все это, каждый солдатъ получаетъ полное знакомство со всѣмъ тѣмъ, что дѣлаетъ на войнѣ каждый родъ оружія отдѣльно. Осеннія ученья съ артилеріей и осеннія занятія всѣхъ трехъ родовъ оружія въ совокупности пополняютъ окончательно боевую подготовку солдата, выясняя ему взаимодѣйствіе родовъ оружія и представляя на маневрахъ, съ возможною для мирнаго времени ясностью, картину боя. Само собою, что время, посвящаемое каждому солдату въ отдѣльности, и степень умственнаго и физическаго участія его въ происходящихъ занятіяхъ различно и, такъ сказать, обратно пропорціонально участію начальниковъ. Въ періодъ одиночнаго развитія и выправки солдату посвящается наибольшее вниманіе; всѣ начальники, до ротнаго, эскадроннаго и батарейнаго командировъ, являются исключительно въ видѣ учителей и руководителей, высшіе же начальники даже не принимаютъ участія въ работѣ и остаются въ сторонѣ, въ качествѣ наблюдателей. Въ періодъ весеннихъ строевыхъ ученій, въ періодъ лѣтнихъ полезыхъ занятій часть начальниковъ, оставаясь учителями и руководителями своей команды, обращается вмѣстѣ съ тѣмъ въ учениковъ. Главная роль принадлежитъ тутъ ротнымъ, баталіоннымъ и эскадроннымъ командирамъ, которые въ продолжительный періодъ лѣтнихъ занятій, обучая свою часть всему, что надлежитъ ей дѣлать на войнѣ, должны придумать, рѣшить и объяснить сущность и значеніе ряда тактическихъ задачъ на самой разнообразной мѣстности и при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ. Высшіе начальники сохраняютъ только наблюденіе. На осеннихъ строевыхъ ученьяхъ и осенних упражненіяхъ всѣ строевые начальники имѣютъ практику въ командованіи частями и въ рѣшеніи полевыхъ задачъ на мѣстѣ и войсками. Слѣдовательно, осеннимъ упражненіямъ (двухстороннимъ маневрамъ всѣхъ войскъ въ совокупности) принадлежитъ заключительная роль всего годоваго курса военнаго образованія, сводка всѣхъ изучаемыхъ отдѣловъ, изучаемыхъ по частямъ, въ изолированномъ видѣ, въ

Digitized by Google

одно цѣлое. Каждый солдатъ совершаетъ извѣстную операцію въ связи и въ зависимости отъ другихъ родовъ оружія, получаетъ практическое знакомство съ ними, сознаетъ ихъ пользу и значеніе; имѣя наконецъ противъ себя противника, солдатъ получаетъ подходящее понятіе объ обстановкѣ боя. Частные начальники имѣютъ практику въ рѣшеніи частныхъ задачъ, изъ которыхъ слагается совокупность дѣйствій всего отряда, задачъ, совершаемыхъ на мѣстности, всефактической, а не воображаемой только въ связи съ другими войсками, и притомъ въ такое время и при такой обстановкѣ, которыя близко подходятъ къ обстановкѣ и времени, встрѣчаемымъ на войнѣ. Высшіе начальники рѣшаютъ общія задачи, относящіяся до всего отряда; наконецъ, главный начальникъ и всѣ присутствующіе видятъ разыгрывающіеся передъ ихъ глазами маневры и могутъ обдумывать и оцѣнять совершаемое.

Таково значеніе вообще всѣхъ двухсторонніхъ маневровъ; они составляютъ самую полную, окончательную картину, какая только можетъ быть дана въ мирное время, съ цѣлью подготовки къ военному; но степень ихъ поучительности весьма различна: начинаясь съ отрицательной величины, съ положительнаго вреда, въ смыслѣ напраснаго утомленія солдата и лошади и внушенія превратныхъ понятій офицерамъ, она доходитъ до высокихъ размѣровъ пользы. Все зависитъ отъ постановки этого занятія.

Въ двухсторонній маневръ входитъ весьма важный элементъ — воля противника. Господствовать надъ нею, предупреждать врага, вырывать у него важные пункты суть правильныя цѣли войны; но такія правильныя цѣли достигаются примѣненіемъ только правильныхъ средствъ. Мирный маневръ, не кончающійся кровавою расправой, соблазняетъ къ такимъ рѣшеніямъ, которыя неожиданны, эфектны, совершенно сбиваютъ разсчеты противника, но въ сущности совершенно неправильны и на самомъ дѣлѣ были бы невозможны. Съ другой стороны, весьма часто смотрятъ на такіе маневры не какъ на занятіе, одинаково полезное для всѣхъ участвующихъ въ немъ чиновъ, равно какъ и для всѣхъ присутствующихъ, но какъ на игру двухъ начальниковъ, командующихъ сторонами, на игру, къ которой подчиненные исполнители остаются болѣе чѣмъ равнодушны, а присутствующіе возбуждены только любопытствомъ. Чтобы устранить все это, нужно маневры поставить на совершенно учебную почву, сдѣлать изъ нихъ такое занятіе, въ которое каждый изъ участниковъ долженъ внести для преуспѣянія общаго дѣла свою долю мысли, энергіи, распорядительности, смотря на нихъ, какъ на ученье, или тактическую задачу рѣшаемую въ полѣ, общими силами, и за *правильное* рѣшеніе которой

Digitized by Google

всѣ одинаково отвѣтственны. Только такая постановка вопроса, обращеніе двухсторонних маневровъ *въ самое обыкновенное учебное занятіе* отниметъ у распорядителей суету, горячку, обыкновенно сопровождающія двухсторонніе маневры и считающіяся его необходимою принадлежностью. Тогда изъ маневра будутъ выходить съ нетронутымъ самолюбіемъ, безъ огорченія мнимою неудачею, безъ радости отъ эфектнаго, но воображаемаго успѣха, а съ умомъ, обогащеннымъ мыслью и дѣльнымъ совѣтомъ опыта.

Давно уже нѣмцы выработали у себя такой положительный, спокойный взглядъ на дѣло и со свойственнымъ имъ хладнокровіемъ и педантизмомъ примѣнили его къ осеннимъ упражненіямъ, поставивъ ихъ на почву обыкновеннаго ученья.

Такой же взглядъ на маневры существуетъ и во Франціи, которая энергично принялась послѣ войны за обученіе арміи. Напримѣръ, въ одномъ изъ корпусовъ, во время бывшихъ въ 1879 году маневровъ, упражненіе одного дня заключалось только въ совершеніи походнаго движенія всего корпуса по двумъ дорогамъ. Была составлена диспозиція, въ которой указано было съ точностью время прибытія отдѣльныхъ частей, по разнымъ дорогамъ къ пунктамъ соединенія въ общую колонну, и требовалось, чтобы начальники частей подняли свои части въ соотвѣтствующее время, ни слишкомъ рано, чтобы не утомить войска, ни слишкомъ поздно, чтобы не опоздать къ назначенному часу, и вели, затѣмъ, части по дорогамъ съ установленною скоростью. Слѣдовательно, это было *изученіе* походнаго движенія, при которомъ каждый начальникъ имѣетъ свою долю практики и участія. *Штабъ* въ составленіи диспозиціи, въ выборѣ дорогъ, въ распредѣленіи колоннъ, въ установленіи связи, въ обезпеченіи движенія назначеніемъ авангардовъ, аріергардовъ и боковыхъ отрядовъ. *Начальники колоннъ*, какъ главныхъ, такъ и авангардовъ, и аріергардовъ, и боковыхъ отрядовъ, въ точномъ исполненіи диспозиціи, въ поддержаніи связи между сосѣдними отрядами, въ сохраненіи назначенныхъ дистанцій, въ соблюденіи порядка, уравненіи и соотвѣтствующей быстротѣ движенія, въ своевременной и опредѣленной продолжительности остановкѣ на привалы (¹). *Частнымъ начальникамъ* было поставлено главною цѣлью сохраненіе силъ солдата, почему требовалось, чтобы они, точно

(¹) Французы испытываютъ теперь для походныхъ движеній такъ называемую colonne rigide, въ которой войска послѣ 50 м. хода останавливаются на 10 минутъ и послѣ 2 ч. хода на 1 часъ отдыха. Слѣдовательно, вся колонна одновременно останавливается и одновременно двигается, походная форма также не измѣняется, но такое математическое движеніе хорошо только, какъ кажется, внѣ вліянія противника и тамъ гдѣ есть всюду вода для большихъ приваловъ.

Digitized by Google

выяснивъ себѣ общій планъ движенія и взявъ за отправныя точки разсчета время прибытія частей на сборные пункты, опредѣлили время выступленія частей съ бивуковъ и квартиръ и сообразно съ нимъ поднимали части, давая солдату наибольшій отдыхъ.

Другой день маневра состоялъ въ томъ, что весь корпусъ атаковалъ позицію, занятую обозначеннымъ противникомъ; для этого маневра дивизіи, входившія въ составъ корпуса, съ артилеріею и кавалеріею, были сосредоточены въ разстояніи 3—4 верстъ отъ противника и въ назначенное по диспозиціи время начали развертываніе, подготовку атаки артилеріею и наступленіе. Слѣдовательно, сущность маневра заключалась въ развертываніи частей изъ резервныхъ порядковъ, въ подготовкѣ атаки и въ производствѣ ея.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что во французской арміи на маневры смотрятъ какъ на ученья и употребляютъ при этомъ общій пріемъ всякаго изученія: разчлененіе на составные элементы. Это расчлененіе однако не должно было бы доводить до устраненія того или другого элемента операціи; такъ, походное движеніе слѣдовало бы начать или кончить боемъ, если не всего отряда, то по крайней мѣрѣ авангардовъ и аріергардовъ, а во второмъ случаѣ атакѣ всѣмъ корпусомъ предпослать усиленную рекогносцировку авангарда, и уже на этомъ основаніи произвести сосредоточеніе силъ къ позиціи. Слѣдовало бы все это продѣлать на томъ основаніи, что маневръ долженъ представлять изъ себя общую сводку всѣхъ дѣйствій, совершаемыхъ на войнѣ, изучаемыхъ предварительно въ полѣ или въ кабинетѣ, въ изолированномъ видѣ. Но это отступленіе было сдѣлано, какъ кажется, главнымъ образомъ съ цѣлью сокращенія времени занятій и сбереженія людей, которымъ во время маневровъ дается только одинъ день отдыха, по воскресеньямъ, а цѣльная операція (развѣдка, сосредоточеніе, развертываніе, бой, преслѣдованіе), производимая всѣмъ корпусомъ, въ совокупности потребовали бы держанія людей подъ ружьемъ болѣе чѣмъ 12 часовъ въ сутки. Для избѣжанія напрасной потери времени, гораздо лучше производить главныя занятія маневрами небольшими отрядами. Съ другой стороны, французской арміи, послѣ войны, пришлось какъ армію, такъ и всю учебную часть создавать вновь, съ лихорадочною поспѣшностью, которая уже отчасти принесла полезные результаты и можетъ принести громадные, если республиканская партія хотя немного успокоится и перестанетъ производить частую смѣну генераловъ, смѣну, составляющую главную язву французской арміи.

Осеннимъ упражненіямъ въ Германіи принадлежитъ, кромѣ спеціально учебнаго, еще весьма важное значеніе общенія арміи съ народомъ,

Digitized by Google

Упражненія производятся каждымъ корпусомъ въ его округѣ, изъ котораго получается укомплектованіе, гдѣ живутъ родные солдатъ, находящихся въ строю, куда возвратились отпускные и отставные офицеры и солдаты, встрѣчающіе свои полки, своихъ начальниковъ и товарищей. Эти встрѣчи, равно какъ и расположеніе войскъ по квартирамъ, поддерживаютъ существовавшія отношенія и связи и знакомятъ народонаселеніе съ бытомъ и жизнью ихъ молодыхъ членовъ, призванныхъ на защиту отечества.

Кромѣ этихъ осеннихъ упражненій, производятся *королевскіе маневры* и *спеціально-кавалерійскіе маневры*.

Королевскіе маневры не имѣютъ учебной цѣли для войскъ, подобно осеннимъ упражненіямъ, потому и бываютъ не каждый годъ въ каждомъ корпусѣ, а разъ въ три-четыре года. Такъ, напримѣръ, въ эльзасо-лотарингскомъ корпусѣ королевскіе маневры въ 1879 году были *во второй* всего разъ со времени присоединенія Эльзасо-Лотарингіи къ Германіи. Цѣль этихъ маневровъ, можно сказать, троякая: смотровая для войскъ, поддержаніе связи императора съ народонаселеніемъ и, наконецъ, знакомство императора и высшихъ военныхъ властей со способностями старшихъ начальниковъ; поэтому и характеръ ихъ совершенно отличенъ отъ характера осеннихъ упражненій: послѣдній имѣетъ спокойный, суровый, учебный оттѣнокъ; первый—торжественный, праздничный. Ко дню пріѣзда императора города украшаются флагами, цвѣтами; жители, въ праздничныхъ одеждахъ, покрываютъ улицы, встрѣчаютъ императора восторженными криками, усыпаютъ путь его цвѣтами. Ученики и ученицы школъ, въ бѣлыхъ одеждахъ, съ голубыми лентами, подносятъ императору букеты васильковъ, любимый его цвѣтокъ, и засыпаютъ ими его дорогу. Затѣмъ слѣдуютъ илюминаціи, торжественные обѣды у представителей гражданской власти, торжественные спектакли. День императора разобранъ по минутамъ, потому что всѣ стремятся получить честь праздновать его прибытіе. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ строгая правильность маневрированія иногда страдаетъ, и чтобы скорѣе кончить маневръ, не заставлять ждать государя, напримѣръ, сильную позицію, которую бы слѣдовало взять обходомъ, дѣйствіемъ на флангъ, берутъ просто съ фронта, но за то берутъ картинно: примыкаютъ штыки и двигаются на высоты съ музыкой, барабаннымъ боемъ и криками «ура»! Всѣ присутствующіе и императоръ понимаютъ, почему это дѣлается, и знаютъ, что на самомъ дѣлѣ было бы иначе. Слѣдовательно, судить по тому, что́ бываетъ на королевскихъ маневрахъ, о томъ, какъ будутъ дѣйствовать германскія войска въ бою, нужно осторожно. Но

Digitized by Google

если войска, вслѣдствіе присутствія императора, вовлекаются въ нѣкоторыя тактическія ошибки, то, съ другой стороны, достигается этимъ присутствіемъ весьма важная цѣль: солдаты видятъ своего государя, къ нимъ добраго и ласковаго, и этимъ поддерживаютъ въ своихъ сердцахъ и уносятъ домой чувство горячей къ нему любви. На королевскихъ маневрахъ, начинающихся общимъ парадомъ, маневрируютъ дивизіи противъ дивизіи, или корпусъ противъ корпуса, иногда корпусъ противъ обозначеннаго противника. Тутъ только могутъ проявиться тактическія способности высшихъ начальниковъ и сдѣлаться извѣстными императору, поэтому королевскіе маневры служатъ, такъ сказать, пробнымъ камнемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ школою начальникамъ дивизій и командирамъ корпусовъ.

Большіе *кавалерійскіе маневры* производятся потому, что въ мирное время не существуетъ, кромѣ какъ въ гвардіи, кавалерійскихъ дивизій; упражнять же кавалерію въ развѣдывательной службѣ впереди фронта армій, въ дѣйствіи массами, сперва раскидываемыми широкимъ фронтомъ, а потомъ сосредоточиваемыми на полѣ сраженія для производства рѣшительнаго кавалерійскаго удара противъ кавалеріи противника, послѣ франко-прусской войны, признано положительно необходимымъ. Эти маневры бываютъ обыкновенно въ августѣ, до начала осеннихъ упражненій; для этого собираются, притомъ не каждый годъ, двѣ, три бригады, т. е. отъ шести до восьми полковъ, и начальство надъ ними ввѣряется одному изъ выдающихся кавалерійскихъ генераловъ.

Разсмотрѣвъ въ краткихъ чертахъ роды маневровъ, производящихся въ Германіи, мы видимъ, что кавалерійскіе маневры представляютъ высокій, но спеціальный интересъ и поучительность, въ отношеніи подготовки того рода оружія, который дастъ въ будущихъ войнахъ безопасность и спокойствіе своей арміи, обезпечитъ ея тылъ, нынѣ столь важный, столь сложный и такъ легко уязвимый, каковы желѣзныя дороги и телеграфы, раскроетъ наконецъ расположеніе противника, будетъ мѣшать его мобилизаціи и портить его сообщенія. Королевскіе маневры имѣютъ значеніе по нравственному единенію народа и арміи съ государемъ и знакомятъ послѣдняго съ высшими начальниками. Наконецъ, осеннія упражненія всѣхъ родовъ оружія въ совокупности имѣютъ значеніе высшаго окончательнаго полеваго обученія, даваемаго солдату и частнымъ начальникамъ. Къ описанію ихъ мы теперь и обратимся.

Digitized by Google

В. Административныя и хозяйственныя распоряженія для осенних упражненій.

Ежегодно, весною, около мая мѣсяца, войска корпуса распредѣляются на такъ называемыя сводныя дивизіи (Combinirten division), т. е. къ извѣстной пѣхотной дивизіи, и въ вѣдѣніе ея начальника придается половина всѣхъ состоящихъ при корпусѣ кавалеріи, артилеріи и инженеровъ, съ мостовыми парками, а также часть обозныхъ чиновъ съ лошадьми для подъема этихъ парковъ и для распоряженій по пріемкѣ провіанта и фуража изъ магазиновъ и по сдачѣ ихъ въ войска. Въ то же время для каждой сводной дивизіи назначается раіонъ, въ которомъ должны происходить осеннія упражненія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ одномъ и томъ же мѣстѣ расположены части различныхъ корпусовъ, раіоны, во избѣжаніе столкновеній частей, опредѣляются по сношенію корпусныхъ штабовъ между собою. Раіоны эти, представляя полосы весьма обширныя, до 150 верстъ въ длину и до 25 въ ширину, ежегодно для каждой дивизіи мѣняются, такъ что части дѣйствуютъ на мѣстности совершенно для нихъ незнакомой, особенно для солдатъ и молодыхъ офицеровъ; только старшіе офицеры помнятъ, что было десять или пятнадцать лѣтъ въ такомъ-то городѣ или селеніи, верстъ за 100 отъ ихъ штабъ-квартиры. Это незнакомство съ мѣстностью приноситъ значительную пользу войскамъ: только оно одно можетъ пріучить ихъ къ пониманію карты безъ всякаго со стороны начальства понужденія, которое останется мертвою буквою, если войска топчатся на одномъ и томъ же, хорошо извѣстномъ имъ участкѣ.

Въ выбранные раіоны командируются интендантскіе чиновники, которые собираютъ свѣдѣнія объ имѣющихся продуктахъ и существующихъ на нихъ цѣнахъ.

Начальники дивизій, получивъ свѣдѣніе о назначенныхъ въ ихъ распоряженіе войскахъ и отведенныхъ раіонахъ, въ свою очередь раздѣляютъ войска на сводныя бригады изъ всѣхъ родовъ оружія и отводятъ каждой бригадѣ особый участокъ. Потомъ, по общему соглашенію начальника дивизіи съ бригадными командирами, составляется проектъ движенія, т. е. опредѣляются ежедневные переходы и мѣста ночлеговъ каждой части до баталіоновъ и эскадроновъ включительно, принимая за правило давать въ недѣлю двѣ дневки, по воскресеньямъ и средамъ; переходы эти разсчитываются такъ, чтобы каждая бригада во время маневровъ полка противъ полка шла по одной дорогѣ двумя эшелонами, образующими противные другъ другу отряды; во время маневровъ бригады противъ бригады, эшелоны образуются цѣлыми бри-

Digitized by Google

гадами; наконецъ, при маневрѣ дивизіи противъ обозначеннаго противника, дивизія слѣдуетъ въ одномъ эшелонѣ. Такимъ образомъ, заранѣе опредѣляется мѣсто ночлега и приблизительная величина каждаго перехода. Этимъ достигаются весьма важные результаты: во-первыхъ, интенданты, зная, гдѣ, когда, сколько человѣкъ и лошадей будетъ сосредоточено, заблаговременно принимаютъ мѣры къ доставленію въ назначенное мѣсто опредѣленнаго числа раціоновъ, а черезъ это, во-вторыхъ, происходитъ то, что люди и лошади, прибывая на ночлегъ, находятъ на немъ все для нихъ необходимое и могутъ безъ потери времени воспользоваться отдыхомъ; въ-третьихъ, это устраняетъ всякіе вопросы о побѣдѣ и пораженіи, о томъ, кому отступать больше, кому меньше, и проч. Таковы выгоды вышеупомянутыхъ маршрутовъ; онѣ вынуждаются также и тою необходимостью, что только при подобныхъ мѣрахъ можно сберечь силы солдата въ теченіе трехнедѣльныхъ маршей, весьма значительныхъ; такъ, напримѣръ, въ нынѣшнемъ году части одной дивизіи прошли въ теченіе 10 дней, считая тутъ двѣ дневки, по прямому направленію 130 верстъ, т. е. по 18 верстъ въ день марша, не считая того, что было сдѣлано по сторонамъ дорогъ для маневрированія и въ стороны дорогъ для ночлеговъ.

Когда составлены маршруты и сдѣланы интендантствомъ распоряженія о поставкѣ соотвѣтствующихъ предметовъ въ опредѣленные пункты, начальникъ дивизіи даетъ *инструкцію для маневровъ*, которая печатается и разсылается во всѣ части; инструкція эта касается вопросовъ исключительно хозяйственныхъ, квартирныхъ и по перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ и не затрогиваетъ образа дѣйствій войскъ.

Продовольствіе войскъ во время маневровъ троякое: отъ жителей, изъ магазиновъ, выдачею кормовыхъ денегъ. Отъ жителей войска продовольствуются только въ мѣстностяхъ густо населенныхъ и болѣе или менѣе богатыхъ, имѣя въ виду не затруднить обывателей; такъ, во время осеннихъ занятій всѣ части одной изъ гвардейскихъ дивизій довольствовались отъ жителей въ теченіе только двухъ дней; затѣмъ, кавалерія, артилерія и обозы, въ теченіе четырехъ дней; въ этихъ случаяхъ обывателю полагается уплачивать за каждаго солдата извѣстную, перемѣнную, въ родѣ нашихъ кормовыхъ денегъ, сумму, не смотря на незначительность которой, жители, вмѣсто положенной порціи: около полуфунта мяса, овощей и полутора фунтовъ хлѣба, охотно угощаютъ солдатъ тѣмъ, что есть въ домѣ: фруктами, пивомъ и еще снабжаютъ ихъ на дорогу завтраками, бутербродами, ветчиной, колбасой, жареной курицей и т. п. Кормовыя деньги были выданы нижнимъ чинамъ только одинъ разъ, въ день возвращенія въ штабъ

Digitized by Google

квартиры кавалеріи и артилеріи. Въ прочіе дни люди довольствуются изъ магазиновъ, получая бо́льшую порцію (1).

Къ «Инструкціи» приложено росписаніе кушаній, указывающее когда и что́ именно слѣдуетъ отпускать солдатамъ и изъ котораго видно, что на 2—3 дачи мяса приходится одна дача сала, и притомъ въ такіе дни, когда назначены дневки, когда, слѣдовательно, солдаты расположены по квартирамъ и угощаются жителями. Вообще же, какъ видно изъ размѣровъ порціи, солдатъ получаетъ не особенно много.

Фуражное довольствіе (2) отпускается натурою изъ магазиновъ и состоитъ изъ:

	Для кирасиръ.	Гвар. легк. кав.	Средн. рац.	Легкій рац.
Овса	5,500 гр. (13,2 фунт.).	5,250 гр. (12,6 фунт.).	5,150 гр. (12,3 фунт.).	4,750 гр. (11,4 фунт.).
Сѣна	1,500 гр.	1,500 гр.	1,500 гр.	1,500 гр. или 3,6 ф.
Соломы . . .	1,750 »	1,750 »	1,750 »	1,500 » или 4,2 ф.

Бивачныя потребности. Въ тѣхъ случаяхъ, когда при сосредоточеніи частей, для маневрированія бо́льшими отрядами, нѣтъ возможности безъ большаго удаленія отъ главнаго пути дѣйствія размѣстить части по квартирамъ, ихъ размѣщаютъ на бивакахъ. Вообще стараются поставить части, въ видахъ сбереженія солдатъ, на квартиры, особенно кавалерію и артилерію, для чего иногда ихъ отводятъ верстъ на двѣнадцать отъ главнаго пути дѣйствій, такъ что въ совокупности эскадронамъ или батареямъ приходится сдѣлать въ день до 40 верстъ. Не смотря на это, эскадронные командиры предпочитаютъ сдѣлать лишнихъ 20 верстъ, но за то стать въ конюшняхъ. Но въ тѣхъ случаяхъ однако, когда нѣтъ возможности размѣститься по квартирамъ, или части должны занять аванпосты, принимаются мѣры къ тому, чтобы снабдить войска подстилочными принадлежностями и дровами, которыя полагается выдавать въ слѣдующемъ количествѣ на ночь или на двѣ:

---

(1) Въ Германіи существуетъ три размѣра порцій, отпускаемыхъ солдату: малая, даваемая въ гарнизонѣ, большая, внѣ гарнизона и вообще при усиленной службѣ, и военная—въ походѣ. Большая порція состоитъ изъ: 1) 750 граммовъ (около 1½ фунт.) хлѣба; 2) 250 грам. мяса, или 200 грам. мясныхъ консервовъ, или 125 грам. сала; 3) 300 грам. гороха, или 150 грам. ячменя, или 120 грам. риса, или 2,000 грам. картофелю; 4) 25 грам. соли. 5) 15 грам. жаренаго кофе.

(2) Для сравненія съ нашими отпусками нужно перевесть гарнцы на вѣсъ. Принявъ четверть хорошаго овса, безъ мѣшка, вѣсомъ 5 пудовъ, получимъ 64 гарнца=200 ф., 1 гарнцъ 3,1; слѣдовательно 3 гарнца=9,3 фунт. и 4 гарнца=12,4 фунта.

Digitized by Google

	Ротному ком. и высшимъ чинамъ.	Лейтенантамъ.	Нижн. чин.
Соломы	40 килогр.	10 килогр.	5 килогр.
На однѣ сутки, т. е. на одну варку:			
	Штабамъ отъ полка и до дивизіи.	Баталіону.	Батареѣ.	Ротѣ и эскад.
Дровъ	0,5 к. м.	10 к. м.	3 к. м.	2,5 к. м.

Обывательскія подводы полагается взимать для перевозки всѣхъ отпускаемыхъ раціоновъ и багажа. Повозки сосредоточиваются къ магазинамъ, куда заблаговременно свезены всѣ предметы, тутъ нагружаются всѣмъ, что́ нужно для каждой отдѣльной части, и направляются въ пункты ночлеговъ; такимъ образомъ, приходящая часть находитъ все для нея нужное на мѣстѣ. Количество взимаемыхъ каждою частью подводъ вообще очень незначительно, но надо сказать, что крестьянскія повозки въ Германіи громадной величины. Типъ ихъ извѣстенъ въ Россіи подъ названіемъ колонистскихъ, или нѣмецкихъ, фургоновъ, но размѣръ германскихъ повозокъ другой, болѣе прочный, болѣе длинный, болѣе широкій, а потому и болѣе тяжелый и возможный только на прямыхъ, шоссированныхъ, безъ крутыхъ подъемовъ, дорогахъ. То же самое надо сказать о германскомъ форменномъ обозѣ: онъ очень походитъ нѣкоторыми экземплярами на нашъ, годность котораго въ эту кампанію достаточно выяснилась; только запряжка другая—уносомъ.

Врачебная помощь. Въ Германіи войсковыхъ лазаретовъ и линеекъ для перевозки больныхъ нѣтъ; поэтому постановлено заболѣвающихъ или сдавать въ ближайшіе госпитали, или же на обывательскихъ подводахъ отправлять на опредѣленную на каждый день станцію желѣзной дороги, съ тѣмъ, чтобы оттуда перевозить ихъ въ штабъ-квартиры и тамъ сдавать въ госпитали.

Потрава полей. Хотя маневры производятся, по нашему стилю, въ началѣ сентября и концѣ августа, когда уже главная масса хлѣбовъ снята, но все же остаются неубранными свекла и нѣкоторыя кормовыя травы. Эти посѣвы, въ случаѣ нужды, топтать разрѣшается, и правительство уплачиваетъ за нихъ громадныя суммы (1).

(1) Наоборотъ, во Франціи, странѣ гуще населенной и болѣе воздѣланной, чѣмъ Германія, отпускается на потравы отъ 5,000 до 6,000 франковъ на корпусъ, на 28 дней маневровъ и то еще эти деньги не расходуются. У французовъ комисій составляются изъ офицера генеральнаго штаба, мэра и интендантскаго чиновника. Съ нынѣшняго года предсѣдательство въ комисіи принадлежитъ мэру, сдѣлано это въ видахъ того, чтобы его авторитетъ сдерживалъ тѣхъ, кто претендуетъ на слишкомъ многое. Но вообще, къ чести французовъ надо сказать, что они, изъ патріотизма ли, или по другимъ причинамъ, весьма часто совершенно не требуютъ вознагражденія за потраву.

Digitized by Google

Одно только считается непроходимымъ препятствіемъ—лѣса, какъ потому, что они очень дорого стоятъ, такъ и потому, что разведеніе и поддержаніе лѣсовъ считается государственною необходимостью. Для наблюденія за тѣмъ, чтобы войска не топтали полей, безъ очевидной нужды, въ каждый отрядъ назначаются офицеры, которые участвуютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ оцѣночныхъ комисіяхъ. Эти офицеры выбираются изъ старшихъ маіоровъ или капитановъ для того, чтобы обладали извѣстнымъ авторитетомъ, и командируются сопровождать отряды, которые дѣйствуютъ противъ той части, къ которой принадлежитъ офицеръ.

Перевозка по желѣзнымъ дорогамъ. По окончаніи маневровъ пѣхота и штабы перевозятся по желѣзнымъ дорогамъ въ свои гарнизоны: перевозка разсчитывается заблаговременно, составляется росписаніе поѣздовъ и помѣщается въ «Инструкціи» во всеобщее свѣдѣніе. Громадный подвижной составъ и массы запасныхъ путей позволяютъ произвести перевозку съ большою скоростью; такъ, въ нынѣшнемъ году четыре пѣхотныхъ полка, одинъ стрѣлковый баталіонъ, двѣ роты піонеровъ, штабъ дивизіи и четыре бригадныхъ штаба, всѣ съ верховыми лошадьми, перевезены на разстояніе 105 верстъ въ пяти поѣздахъ, причемъ отправка со станціи послѣдняго разряда началась въ 12 часовъ 40 минутъ и окончилась въ 5 часовъ 10 минутъ пополудни.

С. Мѣстность и населеніе.

Характеръ мѣстности въ Германіи очень различенъ и представляетъ самыя разнообразныя условія въ зависимости отъ положенія провинцій. Здѣсь будетъ только сказано о Бранденбургіи, т. е. о ближайшихъ окрестностяхъ Берлина. Бранденбургія представляетъ песчаную, изрѣдка покрытую песчаными же холмами и бѣдными сосновыми рощами, равнину; хорошихъ лѣсовъ мало; тѣ, которые сохранились, составляютъ государственную собственность. Движеніе, кромѣ нѣсколькихъ рѣкъ, пересѣкающихъ или ограничивающихъ страну, каковы: Шпре, Гафенъ, Эльба, возможно и удобно во всѣхъ направленіяхъ, обходя рощи. Позицій сильныхъ съ фронта, съ обезпеченными флангами, не встрѣчается; только однѣ рѣки представляютъ оборонительныя линіи, но при осеннихъ упражненіяхъ войска ими, по причинѣ малаго состава отрядовъ, не пользуются. Выходы изъ рощъ и селеній представляютъ дефиле для небольшихъ отрядовъ. Большіе отряды, дебушируя по дорогѣ, могутъ двинуть части по сторонамъ, охватывая дефиле, которое тѣмъ парализуется. Но для малыхъ отрядовъ есть возможность практиковать дебушированіе и отступленіе.

Digitized by Google

Но если движенія войскъ легки, за исключеніемъ нѣсколькихъ дренажныхъ канавъ, опасныхъ для кавалеріи, то нельзя сказать того же относительно обзора: небольшія рощи, холмы, деревья, окаймляющія дороги, на столько ограничиваютъ горизонтъ зрѣнія, что практика въ развѣдываніи и охраненіи представляется весьма поучительная, и требуется со стороны кавалеріи обороняющагося большая бдительность. Такъ, во время упражненій былъ случай, что наступавшій отрядъ, демонстрируя съ фронта и устроивъ себѣ на немъ опорный пунктъ, изъ гряды холмовъ и рощи, обошелъ противника, направилъ атаку на флангъ и поставилъ его въ критическое положеніе, такъ какъ съ другаго фланга было озеро и отступать приходилось подъ фланговымъ огнемъ. Общій характеръ мѣстности, довольно ровной, покрытой холмами, небольшими рощами представляетъ самый лучшій типъ для маневрированія всѣхъ родовъ оружія: пѣхота ищетъ себѣ укрытіе и опору въ рощахъ; артилерія обезпечиваетъ себѣ фланги, располагаясь между ними на холмахъ; кавалерія, укрываясь за ними, можетъ вынестись въ каждую данную минуту.

Почва страны, чрезвычайно бѣдная, требуетъ обильнаго удобрѣнія; отсюда и вслѣдствіе отсутствія промышленности, провинція слабо населена, деревни рѣдки, незначительны и вообще не богаты. Но если бранденбургскій поселянинъ обиженъ природою, то, съ другой стороны, самъ сдѣлалъ все возможное для того, чтобы воспользоваться ея дарами. Поля обработаны въ совершенствѣ, гдѣ нужно дренированы; лѣса содержатся въ полномъ порядкѣ; на песчаныхъ мѣстахъ, негодныхъ подъ пашни, сѣютъ сосны; поля и луга огорожены столбами съ натянутою проволокою, дороги покрываютъ страну во всѣхъ направленіяхъ, и какъ малыя, такъ и большія обсажены сливовыми и грушевыми деревьями и стриженными кустарниками, замѣняющими заборы. На старыхъ шоссе каменное полотно лежитъ по срединѣ дорожной полосы; по запасамъ устроены узкія тропы, покрытыя пескомъ для некованныхъ лошадей и рогатаго скота. Шоссе новой постройки сдѣлано иначе: путь раздѣленъ на двѣ части: одна шоссирована, другая покрыта пескомъ. Эти мягкія дороги чрезвычайно удобны и для населенія и для кавалеріи. Постройки, по большей части, фахверковыя, рѣдко кирпичныя, съ черепичными кровлями; соломенныя крыши, во избѣжаніе пожаровъ, запрещены закономъ. Дома состоятъ изъ двухъ—трехъ комнатъ, иногда и болѣе, изъ которыхъ одна всегда чистая, съ приличною, очень мягкою постелью и опрятною мебелью. Для скота имѣются крытые сараи, со стойлами и яслями; эти сараи очень удобны и хороши для размѣщенія кавалеріи. Недостатокъ и дороговизна топлива вызвали

Digitized by Google

устройство въ деревняхъ общихъ хлѣбопекарныхъ печей, которыми могли бы воспользоваться войска въ случаѣ надобности. Деревенскій нѣмецъ сохранилъ свой класическій типъ честнаго, скромнаго труженика, и среди суровой, тяжелой обстановки выработалъ сильную, могучую расу. Поселянинъ любитъ и уважаетъ армію, но далекъ отъ заносчиваго хвастовства бюргера; онъ боится войны, убѣдившись, что на немъ отзываются и побѣды и съ бо́льшимъ удовольствіемъ сажаетъ и роститъ «*дерево мира*», необходимую принадлежность каждой деревни, чѣмъ думаетъ о завоеваніяхъ. Помѣщичьи имѣнія рѣдки, но за то обширны. Переходя изъ рода въ родъ, они сохраняютъ слѣды вѣковъ подобно тому, какъ ихъ владѣтели сохраняютъ отцовскія традиціи. Обыкновенно, въ срединѣ усадьбы, стоитъ, иногда окруженный водяными рвами, съ спускающимися къ нимъ старинными стѣнами, сплошь покрытыми вѣчно зеленою массою плющей, помѣщичій домъ, всегда масивный, всегда каменный, всегда бѣлый, всегда съ черепичною кровлею. Онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ широко разбросанными громадными и такими же солидными и прочными службами, ригами, фуражными сараями, конюшнями, скотными, овчарнями; главный доходъ помѣщика—скотоводство. Внутри общій типъ домовъ таковъ, что внизу живутъ хозяева, въ подвальныхъ этажахъ кухни и прислуга, верхъ же раздѣленъ широкимъ корридоромъ и состоитъ изъ маленькихъ комнатъ, меблированныхъ какъ гостинницы—это для гостей.—Меблировка, сервизы, серебро, украшенія комнатъ все старое, все родовое, все отличается прочностью, удобствомъ, бережливостью. Нѣмецъ относится съ уваженіемъ ко всему, что унаслѣдовалъ отъ отцовъ, и хранитъ ихъ память, ихъ портреты, вмѣстѣ съ портретами славныхъ дѣятелей страны, т. е. большею частію военныхъ. Дворянинъ относится къ арміи иначе чѣмъ другіе класы: интересы ея ему почти такъ же дороги и близки, какъ офицеру, поэтому портреты знаменитыхъ генераловъ украшаютъ всѣ дома: эти генералы создали Пруссію, а за ней и Германію.

Прусское дворянство даетъ главную массу офицеровъ, поэтому образъ жизни этого дворянства заслуживаетъ самаго внимательнаго изученія. Какъ дома, въ деревнѣ, такъ и въ полку, на службѣ, нѣмецъ бережливъ и необыкновенно скроменъ. Дома онъ усердно занимается хозяйствомъ, безъ фантазій, увлеченій и спекуляцій; управлять имѣніемъ онъ начинаетъ уже въ извѣстномъ возрастѣ, когда убѣжденія его складываются и характеръ формируется; онъ не стремится ни въ городъ, ни къ жизни за границей, считая своею обязанностью поддержать, улучшить имѣніе и передать его сыну. Матеріальныя средства

Digitized by Google

молодаго офицера, получаемыя имъ въ видѣ жалованья, недостаточны, они требуютъ прибавки, но прибавки незначительной, далекой отъ прожитія цѣлыхъ состояній, тѣмъ болѣе, что въ полку товарищи и начальство не позволятъ жить выше скромнаго довольства и безпощадно изгонятъ надѣлавшаго долги офицера, который послѣ того не найдетъ себѣ мѣста ни въ одномъ германскомъ полку. Такимъ путемъ дворянство сохраняется численно и матеріально, не рѣдѣетъ и не разоряется. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ немъ выростаютъ и воспитываются принципы, которые составляютъ лучшія гарантіи для службы; принципы долга, чести, трудолюбія, бережливости. Таковы дворяне въ своей средѣ; правительство всѣми средствами ихъ поддерживаетъ и протежируетъ; мелкая буржуазія и крестьяне передъ ними преклоняются, жиды-капиталисты завидуютъ ихъ нравственному положенію и глубоко счастливы, когда удается влѣзть въ дворянскій кругъ.

Маневры нарушаютъ однообразную деревенскую жизнь: крестьяне пѣшкомъ, большими толпами, сопровождаютъ войско отъ деревни до деревни, съ любопытствомъ осматриваютъ повозки, мосты, орудія, зарядные ящики, ходятъ по цѣпи стрѣлковъ, собираются у резервовъ; мальчишки формируютъ цѣлыя колонны и ходятъ вмѣстѣ съ пѣхотою въ атаку, съ криками «ура»; никто ихъ не удаляетъ, никто не крикнетъ, чтобы не шумѣли: видимо дѣлается большая разница между полевыми ученьями и ученьями на плацахъ; на эти послѣднія святилища не допускается ни одно гражданское лицо, подъ страхомъ штрафа. Помѣщики верхами, дамы въ экипажахъ, съ запасами разныхъ закусокъ и вина, слѣдятъ также за войсками; бывшіе военные интересуются тактическими вопросами, прислушиваются къ разборамъ. По окончаніи маневра, хозяинъ дома подходитъ къ старшему изъ офицеровъ, которому отводятъ въ его имѣніи квартиру, и сопровождаетъ его до дому, приглашая и другихъ знакомыхъ офицеровъ, расположенныхъ по ближайшимъ селеніямъ, къ себѣ обѣдать. Офицерамъ, ночующимъ въ имѣніи, предлагается, тотчасъ по пріѣздѣ, въ 1—2 ч. дня холодный завтракъ, послѣ котораго до обѣда, т. е. до 5—6 часовъ, расходятся по своимъ комнатамъ и отдыхаютъ. Къ обѣду собирается иногда до 25 человѣкъ, въ томъ числѣ и сосѣди съ дамами; присутствующіе разсаживаются строго по чинамъ, причемъ хозяинъ сидитъ всегда на старшемъ мѣстѣ и поднимаетъ бокалъ за здоровье каждаго изъ своихъ гостей, которые кланяются, пьютъ поднимая высоко пустой бокалъ и вновь кланяются. Въ такіе торжественные дни кучера, конюхи, садовники, старшіе скотники облекаются въ ливреи и служатъ за столомъ съ большою ловкостью, такъ что только увидавъ на дру-

Digitized by Google

гой день кого нибудь изъ импровизированныхъ лакеевъ на козлахъ, можно узнать объ ихъ настоящихъ профессіяхъ. Во время дневокъ, за столомъ, или послѣ обѣда играетъ музыка, но всегда не долго; ее боятся утомить. Послѣ обѣда садятся играть въ карты, поютъ, играютъ, иногда танцуютъ; въ 11 часовъ всѣ расходятся по своимъ комнатамъ, съ тѣмъ, чтобы на другой день встать въ 5—6 часовъ. Не смотря на такое раннее время, хозяйка обыкновенно присутствуетъ при утреннемъ кофе, снабжаетъ офицеровъ завтраками, которые, вмѣстѣ съ чистою бумагою для обертки, въ изобиліи приготовлены заранѣе: остается каждому выбрать по своему вкусу.

Совершенно то же по идеѣ, съ нѣкоторою понятною разницею, происходитъ въ деревняхъ у крестьянъ. Они также смотрятъ на солдатъ, какъ на дорогихъ гостей, и угощаютъ ихъ, чѣмъ могутъ. Во время дневокъ, по воскресеньямъ, эскадроны и роты устраиваютъ балы, на которые приглашаются деревенскія красавицы, предпочитающія, къ великой зависти парней, танцовать съ красавцами драгунами, чѣмъ съ ними. Эти балы офицеры эскадрона или роты считаютъ для себя обязательнымъ посѣтить на короткое время.

Германскіе уѣздные города, окружающіе Берлинъ, сохранили древній класическій типъ только въ двухъ—трехъ улицахъ, или старинныхъ соборахъ; въ прочихъ частяхъ городовъ широкія улицы, просторные дома, отличныя мостовыя изъ квадратныхъ камней, газовое освѣщеніе. Во всѣхъ есть по нѣсколько хорошихъ гостинницъ, въ которыхъ, какъ необходимая принадлежность, устроены большія залы, съ эстрадою для музыки, предназначаемыя для большихъ празднествъ. Магазины довольно разнообразны и многочисленны. Въ лучшей гостинницѣ обѣдаютъ всѣ офицеры, ночующіе въ городѣ, въ опредѣленный часъ, за общимъ столомъ. Обѣдъ, отъ трехъ до четырехъ блюдъ, стоитъ отъ $1^1/_2$ до 2 марокъ. Большой столъ накрытъ покоемъ; старшіе офицеры въ его верхнемъ концѣ, а къ краямъ, къ основанію буквы, младшіе, на самомъ кончикѣ, вытянутые, припомаженные, розовые, молчаливые портупей-фендрихи.

Во время дневокъ въ уѣздныхъ городахъ хоры музыки даютъ въ какихъ нибудь садахъ концерты; цѣна за входъ самая ничтожная и идетъ въ пользу хора; хозяинъ выигрываетъ на проданномъ пивѣ. Такъ какъ мѣсто публичное, то офицеры не смѣшиваются съ толпою, а садятся отдѣльно и всѣ вмѣстѣ, съ большою чинностью и тишиною.

Съ военной точки зрѣнія интересно обратить вниманіе на коневодство въ деревняхъ. Не имѣя излишка, и слѣдовательно и широкаго выбора, правительство давно обратило большое вниманіе на *улучшеніе*

Digitized by Google

породъ лошадей и съ этою цѣлью завело казенные заводы; изъ нихъ главный тракененскій—типъ котораго хорошо извѣстенъ въ Россіи—предназначенъ *исключительно для разведенія жеребцовъ-производителей*. Съ этихъ зоводовъ хорошихъ жеребцовъ развозять по всѣмъ провинціямъ, въ каждой изъ которыхъ есть случныя депо, гдѣ жеребцы держатся весну, лѣто и осень. На время случки жеребцовъ разводятъ по уѣздамъ и за самую ничтожную плату покрываютъ ими кобылъ, принадлежащихъ помѣщикамъ и крестьянамъ. Въ результатѣ порода *улучшается*, принимаетъ *однообразный типъ*, и притомъ такой, какой государству нуженъ.

Крестьяне и помѣщики оставляютъ у себя преимущественно кобылъ; получаемыхъ жеребятъ выдерживаютъ до четырехъ лѣтъ и продаютъ или въ города, или въ ремонтныя депо за хорошія деньги, 600—900 марокъ, которыя въ пять-шесть разъ покрываютъ стоимость жеребятъ, такъ какъ содержатся они самымъ экономическимъ образомъ: напримѣръ, у помѣщиковъ они пасутся въ особыхъ загонахъ, огороженныхъ проволоками, и не требуютъ дорогаго присмотра; у крестьянъ ходятъ съ прочею скотиною.

Тѣ, кто видѣлъ германскую кавалерію, должны были замѣтить *отличный и однообразный* составъ лошадей: въ сказанномъ выше—его причины.

Д. Офицеры.

Для того, чтобы охарактеризовать жизнь офицеровъ на маневрахъ, надо сдѣлать нѣкоторое отступленіе и припомнить, каково вообще матеріальное положеніе офицеровъ въ Германіи. Жалованье, получаемое ими для всѣхъ провинцій Германіи, арміи и гвардіи, одинаково; только квартирныя деньги и отпуски на наемъ конюшни, если таковыя нужны для положенныхъ по штату лошадей, различны и зависятъ отъ существующихъ цѣнъ въ городахъ. Вотъ размѣръ содержаній съ высшимъ окладомъ квартирныхъ денегъ:

	Жалованье.	Квар.	Конюшен.		Итогъ.
	мар.	мар.	мар.		мар.
Начальникъ дивизіи . .	16,500	1,962	288	(на 6 л.)	18,750
Бригадный командиръ .	9,900	1,620	252	(на 5 л.)	11,772
Полковой командиръ . .	7,800	1,314	180	(на 3 г.)	9,294
Штабъ-офицеръ. . . .	5,700	972	144	(на 2 г.)	6,816
Ротмистръ I класа. . .	3,900	972	144—108	(2 — 1)	5,016—4,970
» II » . . .	2,520	972	144—108	(2 — 1)	3,636—3,600
Поручикъ.	1,260	540	тоже если полагаются		1,944—1,908
Подпоручикъ.	1,008	540			1,692—1,656

Изъ этой таблицы видно, что содержаніе поручиковъ и подпоручи-

Digitized by Google

ковъ почти въ три раза менѣе содержанія капитана I класа, и содержаніе маіора, не командующаго полкомъ, немногимъ (на $^1/_3$) отличаясь отъ командира полка, въ три раза менѣе начальника дивизіи. Фуражные отпуски, полагающіеся независимо отъ жалованья, весьма различны, но вообще значительны; они выдаются или всѣ натурою, или на одну лошадь натурою, а на прочихъ деньгами. Въ Германіи обращается вниманіе на то, чтобы у офицеровъ было требуемое количество лошадей хорошаго качества; съ этою цѣлью фуражъ отпускается въ мирное время на слѣдующее количество лошадей: ротнымъ командирамъ и баталіоннымъ адъютантамъ на одну лошадь; баталіоннымъ командирамъ, полковымъ адъютантамъ и всѣмъ кавалерійскимъ оберъ офицерамъ, равно какъ артилерійскимъ, на двѣ; штабъ-офицерамъ кавалеріи и дивизіоннымъ адъютантамъ на три, бригадному командиру на пять, начальнику дивизіи на шесть. Сверхъ того, каждому кавалерійскому и конно-артилерійскому поручику, бригаднымъ и дивизіоннымъ адъютантамъ въ этомъ чинѣ даютъ казенныхъ лошадей на пять лѣтъ, которыя послѣ того обращаются въ собственность офицера. Представительности ни отъ высшаго начальства, ни отъ полковыхъ командировъ никакой не требуется; они не обязаны и не дѣлаютъ ни обѣдовъ, ни завтраковъ, ни пріемовъ. Если нужно пригласить кого либо, его приглашаютъ въ офицерскую столовую, гдѣ и угощаютъ обыкновеннымъ завтракомъ или обѣдомъ, приготовленнымъ для офицеровъ, вообще очень хорошимъ, но не роскошнымъ; такой порядокъ существуетъ какъ въ самыхъ бестящихъ гвардейскихъ, такъ и въ самыхъ скромныхъ армейскихъ полкахъ, и исключенія изъ него весьма рѣдки. Изъ приведеннаго размѣра содержанія видно, что оно очень скромно, но достаточно для чиновъ съ капитана II класа. Эта скромность и достаточность проходятъ черезъ весь бытъ германскаго офицера; онъ хорошо одѣтъ, сидитъ на хорошей лошади, имѣетъ все строго необходимое, но лишняго ничего. Отправляясь на маневры на $2^1/_2$—3 недѣли, ни начальникъ гвардейской дивизіи, ни одинъ изъ бригадныхъ командировъ, а тѣмъ болѣе изъ полковыхъ или прочихъ офицеровъ, не имѣютъ съ собой экипажей; багажъ берется только самый необходимый, напр., у полковаго командира, два небольшихъ чемодана. Кроватей не беретъ никто, потому что для ночлеговъ или отводятъ квартиры у обывателей, гдѣ есть всегда чистая комната и хорошая постель, съ безконечными перинами; а если приходится ночевать на бивакѣ,—послѣднее младшимъ офицерамъ,—то для этого отпускается солома. Багажъ перевозится на обывательскихъ подводахъ, по одной на штабъ, баталіонъ и эскадронъ. О поварахъ, запасахъ раз-

Digitized by Google

ныхъ закусокъ и винъ нѣтъ никакого и помышленія. Офицеры самыхъ блестящихъ полковъ, принадлежащіе къ лучшимъ фамиліямъ Германіи, довольствуются куринымъ супомъ, картофелемъ съ масломъ, жареной курицей, уткой, куропаткой, которыми кормитъ ихъ квартирная хозяйка, угощая вмѣстѣ съ тѣмъ пивомъ, фруктами. Такой обѣдъ съѣдается, примѣрно, часа въ два, по приходѣ на квартиры; вечеромъ легкій ужинъ изъ оставшейся утки или куропатки со стаканомъ пива; утромъ кофе съ бутербродомъ и съ собой въ кобуры, для завтрака часовъ въ 10, бутербродъ. Вотъ меню офицера, стоющее ему вмѣстѣ съ тѣмъ, что онъ дастъ хозяйкѣ, три марки, чрезвычайно скромное, но вмѣстѣ съ тѣмъ достаточное. На бивакѣ же и того скромнѣе: офицеръ можетъ имѣть только солдатскій супъ и добавить къ нему пива, хорошаго кофе, которое ему сваритъ вѣстовой, и какую нибудь купленную у маркитанта или въ окрестностяхъ закуску. Эти скромные обѣды обращаются въ пиршества въ тѣхъ случаяхъ, когда офицерамъ отводятся квартиры у помѣщиковъ; но нужно сказать, что помѣщичьи имѣнія около Берлина рѣдки, въ 10—15 верстахъ одно отъ другаго, такъ что изъ маневрирующей дивизіи туда попадаетъ весьма малое число офицеровъ. Въ городахъ офицеры обѣдаютъ въ гостинницѣ; тутъ уже съ виномъ, которое вообще въ Германіи не дешево; нѣкоторые, впрочемъ, ограничиваются пивомъ, которое и дешево, и хорошо. Поэтому, маневренное время для германскаго офицера, гвардейскаго или армейскаго, отнюдь не есть время усиленныхъ обязательныхъ расходовъ.

Пріѣзжая на ночлегъ, каждый офицеръ находитъ въ отведенной ему комнатѣ свой багажъ. Полковой командиръ и маіоръ, имѣя двухъ вѣстовыхъ, изъ которыхъ одинъ ведетъ заводныхъ лошадей, а другой слѣдуетъ за офицеромъ въ полѣ и, въ то время, когда тотъ слѣзаетъ, принимаетъ его лошадь, не дожидаясь и не требуя прихода людей, сами раскрываютъ чемоданы, достаютъ что нужно, мѣняютъ платье и обувь, откладываютъ надѣтое утромъ въ сторону. Вѣстовой, убравъ лошадей, приходитъ, беретъ платье, чиститъ, кладетъ на мѣсто и уходитъ отдыхать. Чистка вещей образцовая: всѣ металическія вещи, пуговицы, гербы, бляхи, чистятся порошками, сабли сперва порошками, потомъ полировочною цѣпочкою, потому и старая вещь, надѣтая на офицерѣ, блеститъ, какъ новая. Обращеніе офицеровъ съ нижними чинами очень привѣтливое, мягкое, хотя и свысока. Съ своей стороны, нижніе чины, особенно въ кавалеріи, смѣло и свободно говорятъ съ офицерами и высшими начальниками: раболѣпства, страха нѣтъ. Какъ ни развито въ Германіи отданіе чести, но оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, не стѣснительно;

Digitized by Google

напримѣръ, нижніе чины сидятъ на скамейкахъ, генералъ съ офицерами гуляетъ по двору, и всѣ продолжаютъ сидѣть до тѣхъ поръ, пока начальники подойдутъ шаговъ на шесть, тогда встаютъ.

Но если офицеры, всѣ безъ исключенія, берутъ съ собою малый запасъ багажа и не прихотливы на счетъ комфорта, то, съ другой стороны, они имѣютъ хорошихъ лошадей и полный запасъ картъ, записныхъ книжекъ и, кому нужно по глазамъ, биноклей.

Сортъ офицерскихъ лошадей не заставляетъ желать ничего лучшаго. Это кровныя или полукровныя отличныхъ статей, въ смыслѣ силы и выносливости, кобылы или мерена; жеребцы не допускаются. Лошади всѣ пріучены къ полевой ѣздѣ и смѣло идутъ черезъ препятствія. Офицеры любятъ ѣздить, ѣздятъ много и хорошо, но безъ умышленнаго эфекта, не горяча лошадей, не собирая ихъ, не требуя высокихъ ходовъ. Такъ какъ экипажей рѣшительно ни у кого нѣтъ, то прусскіе офицеры, начиная отъ высшаго и до низшаго, въ трехнедѣльный періодъ осеннихъ упражненій почти не слѣзаютъ полдня съ лошади, причемъ не обнаруживаютъ усталости. Съ ночлега офицеръ садится на очередную лошадь, а прочихъ ведутъ прямо на слѣдующій ночлегъ, и на этой очередной уже дѣлается весь дневной маневръ. Этотъ пріемъ, пожалуй, гораздо выгоднѣе, въ смыслѣ сбереженія, чѣмъ водить лошадей за частью, заставлять ихъ также много работать, съ тѣмъ, чтобы, отъѣздивъ половину времени на одной, пересѣсть на другую, и вполнѣ примѣнимо потому, что раздѣленіе на пародеровъ и подъѣздковъ въ Германіи не существуетъ, и лошадь, неспособная переносить большую полевую ѣзду, офицерскою лошадью не признается и въ строй не допускается. Такъ какъ ночлегъ бываетъ верстъ за 8—12 отъ сборнаго пункта, то все общество трогается рысью и такъ проходитъ, съ небольшими переводами въ шагъ, все разстояніе. Затѣмъ, съ 8 до 12 часовъ маневры, гдѣ приходится начальникамъ ѣздить всѣми алюрами, скакать черезъ заборы, живыя изгороди, канавы; спѣшиваются только на полчаса, три четверти часа для разбора и потомъ вновь рысь—на пространствѣ десяти верстъ. Надо примѣрно считать, что полковые и бригадные командиры дѣлаютъ въ день отъ 30 до 40 верстъ, изъ которыхъ отъ 15 до 20 рысью, безъ малѣйшаго утомленія. Лишнее говорить, какъ важна такая выносливость, такая втянутость въ начальникѣ въ военное время: его не утомитъ большой переходъ усиленными алюрами, и онъ явится на поле сраженія сильнымъ физически, «а въ здоровомъ тѣлѣ здоровый духъ». Но для того, чтобы въ пятьдесятъ лѣтъ (средній возрастъ полковаго командира) быть способнымъ къ такой ѣздѣ, нужно ѣздить постоянно,

Digitized by Google

и ѣздить много, конечно верхомъ, а не въ экипажѣ, потому что, разъ ближайшее начальство садится въ коляску, оно подаетъ къ тому примѣръ и офицерамъ. На то, чтобы служить примѣромъ своимъ подчиненнымъ, начальство обращаетъ большое вниманіе; напримѣръ, при возвращеніи кавалеріи въ свои штабъ-квартиры, день дневки и три дня марша, ни одинъ полковой командиръ, не смотря на то, что полкъ шелъ по-эскадронно, не позволилъ себѣ уѣхать по желѣзной дорогѣ, хотя ему ровно нечего было дѣлать, только на томъ основаніи, чтобы не подать дурнаго примѣра.

Постоянная и большая ѣзда выработала особый алюръ, небольшую рысь, не утомляющую лошадей, дыханіе которыхъ остается нормальнымъ, и легкую для всадника. Въ теченіе нынѣшнихъ маневровъ кавалькада офицеровъ, въ составѣ пяти—шести всадниковъ, прошла по песчаной, хорошей дорогѣ, но въ душный день, закончившійся сильнымъ дождемъ, 11 верстъ въ 1 часъ и 10 минутъ времени, причемъ въ трехъ мѣстахъ лошади были переведены въ шагъ не болѣе, какъ на 100 саженъ каждый разъ. Лошади пришли почти сухія, дыханіе ихъ было спокойно, а всадники вели все время разговоръ и еще должны были находить свою дорогу по картѣ. Офицеры на столько привыкли къ лошади и чтенію карты, что на совершенно незнакомыхъ мѣстахъ идутъ рысью на перекресткахъ, и увѣренно и безошибочно дѣлаютъ нужный поворотъ.

Карты, книжки для приказаній офицерамъ не выдаются и должны пріобрѣтаться ими самими; и такъ какъ участки для маневровъ мѣняются ежегодно, то они должны ежегодно покупать нужныя карты, которыя стоятъ не дешево, не менѣе восьми марокъ не наклеенныя; не смотря на это, карты есть у всѣхъ офицеровъ безъ исключенія, равно какъ и у большинства унтеръ-офицеровъ и вольноопредѣляющихся кавалеріи, которые безъ нихъ не могли бы двинуться ни на рекогносцировку, ни съ донесеніемъ, ни найти свои ночлеги и свои сборные пункты. Офицеры рѣдко носятъ карты въ кобурахъ или въ карманахъ; большинство имѣетъ легкія сумочки, привѣшивающіяся на поясномъ ремнѣ, подъ сюртукомъ, а требующуюся карту держатъ или въ рукѣ, или за обшлагомъ. Такой способъ носки очень удобенъ; онъ удобнѣе такой же сумки, носимой черезъ плечо, потому что нѣтъ лишняго ремня, трущаго платье; сумка менѣе болтается и предпочтительнѣе кобура, потому что офицеръ, спѣшившись, имѣетъ все нужное при себѣ. Бинокли въ пѣхотѣ и въ кавалеріи есть только у тѣхъ, чьи глаза ихъ требуютъ; въ артилеріи у всѣхъ офицеровъ.

Маневръ интересуетъ офицеровъ; всѣ внимательно слушаютъ дис-

Digitized by Google

позиціи и разборы, внимательно слѣдятъ по картѣ съ полнымъ уваженіемъ къ дѣлу, которому они служатъ. Дѣйствительный авторитетъ начальниковъ, ихъ знаніе и опытность поддерживаютъ и внушаютъ это уваженіе, а постановка занятій на почву обученія дѣлаетъ то, что послѣ разбора всѣ расходятся спокойные, безъ споровъ, безъ жалобъ, безъ раздраженія, какъ расходятся слушатели тактической бесѣды.

Уровень военныхъ, административныхъ и тактическихъ знаній возрастаетъ въ германскихъ офицерахъ съ ихъ чинами. Молодые офицеры вступаютъ въ ряды арміи съ весьма небольшими тактическими свѣдѣніями и, конечно, безъ всякаго опыта. Весь дальнѣйшій ходъ службы поставленъ такъ, что они съ каждымъ годомъ, путемъ задачъ и военно-историческихъ примѣровъ, разборовъ зимою, полевыми занятіями и маневрами лѣтомъ и осенью, развиваютъ, умножаютъ свои теоретическія познанія и пріобрѣтаютъ опытъ. До полученія роты или эскадрона, въ теченіе не менѣе 10 лѣтъ, офицеры изучаютъ практически главнымъ образомъ тактику своего рода оружія; съ чина капитана или ротмистра, когда они уже основательно знаютъ свою тактику, начинается болѣе основательное знакомство съ другими родами оружія и ихъ взаимодѣйствіемъ, изученіе на разборахъ общаго хода боя и всякой другой операціи; въ чинѣ маіора командованіе авангардами и аріергардами или боковыми отрядами, состоящими изъ трехъ родовъ оружія, т. е. рѣшеніе задачъ атаки и обороны, доходящіе для полковыхъ командировъ до комбинированія цѣлыхъ операцій и разыгрыванія боевъ цѣлыми отрядами. Продолжительность пребыванія офицеровъ на каждой ступени военной іерархіи, серьезныя требованія и ихъ практическій характеръ, обширныя познанія начальниковъ обезпечиваютъ успѣшную подготовку офицеровъ къ учебной и боевой дѣятельности. Сила корпуса офицеровъ слагается: 1) изъ состава элементовъ, его комплектующихъ (дворянство, традиціи, образованіе); 2) изъ отношенія къ нему начальства (строгая система производства, обезпеченіе матеріальное, равенство офицера въ правахъ); 3) изъ отношенія къ нему общества (уваженіе, почетъ), и 4) изъ мѣръ, принятыхъ къ постоянному образованію офицеровъ (систематическое и непрерывное развитіе, умноженіе опыта и знаній). Германія сдѣлала все возможное для офицеровъ—отсюда офицеры составляютъ главную силу арміи.

А. Тереховъ.

(Окончаніе будетъ).

Digitized by Google

БОЕВОЕ ЗНАЧЕНІЕ

СТРОЕВАГО КАВАЛЕРІЙСКАГО УСТАВА.

(Статья первая).

Прежде чѣмъ изучать кавалерійскій строевой уставъ въ боевомъ отношеніи, необходимо представить теоретическія соображенія о значеніи строевыхъ уставовъ вообще, какъ для пѣхоты, такъ и для кавалеріи. Такое вступленіе опредѣлитъ характеръ предлагаемаго изученія и покажетъ разницу отношеній пѣхотнаго и коннаго строя къ своимъ уставамъ.

Рекрутская школа устанавливаетъ правила и объемъ военнаго образованія одиночныхъ людей. Если обученные по рекрутской школѣ люди собираются вмѣстѣ для военныхъ цѣлей, то дѣйствія ихъ должны быть согласованы и подчинены одной волѣ. Для этого необходимы точныя, опредѣленныя правила; ихъ-то и даютъ строевые уставы. Какъ бы малочисленно ни было собраніе людей, предназначенныхъ для совокупныхъ дѣйствій, они не выполнятъ успѣшно задачи своей, если не составятъ изъ себя сплоченной единицы, направляемой волей одного лица. Уставъ опредѣляетъ различнаго вида строи, при помощи которыхъ сплоченность и совокупность усилій строевой части можетъ быть сохраняема при всевозможныхъ обстоятельствахъ, вызываемыхъ военной службой. Подчиняя же строевую часть волѣ одного лица (начальника), уставъ опредѣляетъ командныя слова (сигналы, знаки), посредствомъ которыхъ начальникъ можетъ быстро и безъ затрудненій распоряжаться силою своей части. Такъ какъ существованіе строевой части немыслимо безъ подчиненія ея уставу, то понятно, какой строгой точности и опредѣленности должны удовлетворять всѣ предписанія его и какого твердаго, почти машинальнаго, знанія устава требуется отъ начальниковъ частей. Строевой уставъ можетъ быть устарѣлымъ, т. е. не вполнѣ удовлетворять современнымъ тактическимъ условіямъ, тѣмъ не менѣе, если предписанія его точны и редактированы съ полною ясностью, если начальники частей и нижніе чины вполнѣ сжились съ употребленіемъ его, то несомнѣнно, что такой уставъ сохраняетъ въ строю по-

Digitized by Google

рядокъ и спокойствіе и не помѣшаетъ боевымъ успѣхамъ войскъ, только бы начальники частей обладали хорошимъ военнымъ развитіемъ. Напротивъ того, если редакція устава допускаетъ различныя толкованія его, если, желая предписать опредѣленныя правила на всевозможныя боевыя случайности, онъ дѣлается сложнымъ и съ трудомъ входитъ въ плоть и кровь строевыхъ частей, то, не смотря на свою кажущуюся полноту (дѣйствительной полноты быть не можетъ, потому что предусмотрѣть всѣхъ боевыхъ случайностей невозможно), не смотря на старательное примѣненіе его къ новѣйшимъ результатамъ военной науки, такой уставъ принесетъ болѣе вреда, нежели пользы, потому что сложность и неизбѣжное послѣдствіе ея, неопредѣленность, невыгодно повліяютъ на порядокъ и спокойствіе строевыхъ частей, затрудняя въ то же время и начальниковъ ихъ.

Короче сказать, строевымъ частямъ нуженъ простой и ясный уставъ; такой уставъ, хотя бы и устарѣлый, *лучше* сложнаго, хотя бы и соотвѣтствующаго современнымъ требованіямъ военнаго дѣла.

Къ такому выводу должно придти, если разсматривать уставъ, какъ средство, *формирующее* строевую часть и поддерживающее ея сплоченность; а такъ какъ существенное назначеніе и цѣль устава въ этомъ и заключается, то формальная сторона простаго и хорошо-редактированнаго устава не нуждается ни въ критикѣ, ни въ анализѣ; она должна быть только твердо усвоена войсками.

Для того же, чтобы формальное значеніе устава давало въ боевой практикѣ наилучшіе результаты, необходимо, чтобы начальники частей умѣли разумно относиться къ уставу и сознательно пользоваться имъ. Такое тактическое изученіе устава не должно колебать его формальныхъ предписаній, а только развивать ихъ, указывая боевое значеніе каждой формы. Можно сказать, что уставъ слагается изъ двухъ элементовъ: *формальнаго*, нетерпящаго никакихъ нарушеній, и *тактическаго*— допускающаго столь же разнообразное приложеніе формъ устава къ строевымъ частямъ, сколь разнообразны боевыя случайности. Въ мирное время военная подготовка строевыхъ частей состоитъ въ усвоеніи ими этихъ двухъ элементовъ устава; причемъ, въ формальномъ отношеніи уставъ не изучается, а выучивается и усвоивается; въ тактическомъ же—онъ подлежитъ всестороннему изученію (прикладной уставъ). Въ первомъ случаѣ, цѣль достигается твердымъ знаніемъ параграфовъ устава и линейными ученьями; во второмъ—инструкціями, имѣющими характеръ трактатовъ по тактикѣ, и маневрами, производимыми при обстоятельствахъ, наиболѣе подходящихъ къ боевой обстановкѣ.

Прилагая все сказанное къ строевымъ уставамъ пѣхоты, нельзя не

Digitized by Google

замѣтить, что тамъ тактическій элементъ пріобрѣтаетъ весьма широкое развитіе; формальный же элементъ долженъ примѣняться къ разнообразнѣйшимъ условіямъ *мѣстности и времени*, потому что пѣшій бой ведется на всякаго рода мѣстности, а продолжительность его, благодаря поражаемости непріятеля огнемъ съ дальнихъ разстояній, смотря по обстоятельствамъ, тоже весьма перемѣнчива. Вотъ причина, почему тактическій элементъ въ пѣхотномъ уставѣ первенствуетъ, и успѣхъ боя зависитъ отъ него непосредственно.

Отсюда вытекаетъ необходимость инструкцій для пѣшаго боя, основанныхъ на боевыхъ фактахъ и новѣйшихъ результатахъ военной науки. Понятно, что инструкціи эти не могутъ, да и не должны имѣть большой устойчивости и часто замѣняются другими—по мѣрѣ того, какъ военныя событія, техника военнаго дѣла, опыты и, наконецъ, тактическія изслѣдованія вызываютъ новые боевые пріемы и соображенія. Такимъ образомъ, и въ пѣхотномъ строевомъ уставѣ формальный элементъ явственно отличается отъ тактическаго, и можно даже сказать, что второй преобладаетъ надъ первымъ.

Условія коннаго боя имѣютъ иной характеръ. Конный строй обладаетъ однимъ только средствомъ поражать противника: натискъ коня, соединенный съ ударомъ холоднаго оружія. Бой коннаго строя по самой природѣ своей всегда скоротеченъ; появленіе кавалеріи на данной мѣстности для атаки всегда столь же быстро, какъ и исчезновеніе ея съ оной, будетъ ли то для преслѣдованія опрокинутаго непріятеля, или для отступленія передъ нимъ. При столь опредѣленныхъ и неизмѣняемыхъ условіяхъ *времени*, бой коннаго строя столь же ограниченъ и условіями *мѣстности*. Помня, что здѣсь рѣчь идетъ не о походныхъ и даже не о боевыхъ—предшествующихъ бою—движеніяхъ кавалеріи, а о непосредственномъ столкновеніи коннаго строя съ противникомъ, найдемъ, что и условія мѣстности для коннаго боя весьма просты и однообразны: необходима равнинная мѣстность, степень волнистости и пересѣченности которой должна быть весьма ограничена.

И такъ, въ то время, какъ сложность и разнообразіе условій пѣшаго боя требуютъ отъ пѣхотнаго устава самаго подвижнаго примѣненія къ нимъ, условія коннаго боя почти постоянны и однообразны по времени и мѣстности, и если *формы* пѣхотнаго устава не могутъ вмѣстить въ себя всѣхъ случайностей пѣшаго боя, то для кавалерійскаго устава это представляется возможнымъ, при условіи, впрочемъ, что формы его вполнѣ благопріятствуютъ развитію быстроты, гибкости и подвижности коннаго строя. Не мѣшаетъ здѣсь замѣтить, что *родъ оружія*, атакуемаго коннымъ строемъ противника, *положеніе* его и

Digitized by Google

разстояніе до него, а также и *совершенствованіе* огнестрѣльнаго оружія, не *видоизмѣняютъ условій для конной атаки, а могутъ только вліять на формы атакующаго строя*. Такимъ образомъ, должно, кажется, допустить, что въ кавалерійскомъ уставѣ формальный элементъ совпадаетъ съ тактическимъ, и что, слѣдовательно, всестороннее разъясненіе боеваго значенія параграфовъ кавалерійскаго устава для коннаго строя такое же, какъ и «инструкцій» для пѣшаго строя. Если эти послѣднія основаны на боевыхъ условіяхъ мѣстности и времени, то кавалерійскій прикладной уставъ долженъ заниматься исключительно *формами* коннаго строя, предполагая условія мѣстности и времени боя постоянными и неизмѣняемыми данными.

Этимъ вступленіемъ имѣлось въ виду объяснить способъ, принятый нами для развитія прикладнаго кавалерійскаго устава.

Мы далеко не претендуемъ на полноту и безошибочность нашихъ изслѣдованій, и думаемъ, что цѣль ихъ будетъ вполнѣ достигнута, если только они послужатъ *поводомъ* ко всесторонней разработкѣ прикладнаго устава для коннаго строя.

Такъ какъ эскадронъ представляетъ основную тактическую единицу коннаго строя, то изученіе боеваго значенія устава мы начинаемъ прямо со II части устава, руководствуясь «Воинскимъ уставомъ о строевой кавалерійской службѣ», изд. 1869 года, и «Проектомъ дополненій и измѣненій въ воинскомъ уставѣ, Высочайше утвержденныхъ 28-го апрѣля 1876 года», изд. 1876 г.

Параграфы устава, не имѣющіе прямаго боеваго значенія, оставляются безъ разсмотрѣнія.

Эскадронное ученіе. Ч. I.

Ст. 1. О разсчетахъ эскадрона.

§ *1*. Въ бою съ непріятелемъ наибольшую силу натиска и удара холоднымъ оружіемъ развиваетъ эскадронъ, построенный развернутымъ фронтомъ. Необходимые при этомъ сплоченность, порядокъ и быстрота движенія столь широкаго фронта не могутъ быть наблюдаемы командиромъ эскадрона, все вниманіе котораго должно быть обращено къ сторонѣ противника. Поэтому эскадронъ раздѣленъ на четыре взвода, изъ которыхъ каждый прочно организованъ (§§ 444—461) и наблюдается своимъ взводнымъ командиромъ. Такимъ образомъ, эскадронъ представляетъ какъ бы четырехсуставную единицу, каждый суставъ которой способенъ и обязанъ при надобности обнаруживать самостоятельность, дѣйствуя отдѣльно (или въ составѣ полуэскадрона); находясь же въ общемъ строю эскадрона, каждый взводъ, имѣя по фронту

Digitized by Google

не болѣе 20 шаговъ, легко можетъ быть мгновенно обращаемъ своимъ непосредственнымъ командиромъ по требуемому направленію. Развитіе поворотливости и удобоподвижности развернутаго взводнаго фронта легко достижимо и, при хорошихъ взводныхъ командирахъ, придаетъ эскадрону высокія боевыя качества. Этотъ важный вопросъ развивается ниже.

Построеніе эскадрона въ двѣ шеренги вызывается необходимостью придать натиску эскадрона наибольшую силу. При движеніи галопомъ, а тѣмъ болѣе карьеромъ, люди передней шеренги, для сохраненія стройности фронта и развитія притомъ наибольшей быстроты алюра, должны нѣсколько раздаться, отчего ослабляется плотность фронта, столь необходимая для силы натиска. Задняя шеренга, слѣдуя непосредственно за передней, въ моментъ натиска возстановляетъ плотность фронта. Впрочемъ, одношереножный конный строй представляетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ такія выгоды, которыя даютъ ему преимущество передъ двухшереножнымъ. Оставляя за собой право указывать и развивать примѣненіе его въ бою, теперь означимъ только главнѣйшія его преимущества: а) онъ менѣе терпитъ отъ огня противника; б) онъ вдвое увеличиваетъ фронтъ конной атаки, слѣдовательно: в) облегчаетъ возможность атакъ во флангъ и г) даетъ бо́льшую возможность сохранить, въ видѣ уступовъ, резервовъ или поддержекъ, свѣжія части строя къ послѣднему моменту атаки.

§ *2*. Исходя изъ принципа, что фланги строевой части, какъ слабѣйшіе пункты, нуждаются преимущественно въ усиленіи, какъ бы маловажно оно ни было, должно допустить, что остающіеся, по раздѣленіи на четыре части, лишніе два ряда не безъ пользы придаютъ фланговымъ взводамъ, которымъ чаще, чѣмъ среднимъ, представляется случай мелкихъ фланговыхъ столкновеній съ противникомъ.

§ *3*. Такъ какъ всѣ движенія взвода преимущественно исполняются захожденіемъ плечомъ, то на фланговыхъ рядахъ взвода лежитъ обязанность точно и быстро исполнять соотвѣтствующія команды, отчего много зависитъ стройность и спокойствіе фронта. Поэтому, независимо фланговыхъ унтеръ-офицеровъ и фланговые ряды составляются изъ лучшихъ людей, и глухой фланговый рядъ не допускается, какъ лишающій взводъ твердыхъ точекъ опоры.

§ *4*. Хотя этимъ параграфомъ опредѣляется нормальный порядокъ расположенія взводовъ въ развернутомъ фронтѣ эскадрона—безъ интерваловъ по старшинству и въ одну линію, но будемъ имѣть въ виду, что имъ не исключается возможность расположенія взводовъ и въ

Digitized by Google

иныхъ порядкахъ; напримѣръ, уступами или въ шахматномъ порядкѣ. О такихъ положеніяхъ развернутаго фронта эскадрона говорится ниже.

§ 5. Уставъ опредѣляетъ, что взводамъ въ строю присвоиваются №№ по старшинству мѣстъ, занимаемыхъ ими во фронтѣ, считая съ праваго фланга. Правило это устраняетъ возможность недоразумѣній въ случаѣ убыли или перемѣщенія взводовъ въ общемъ фронтѣ эскадрона.

Примѣчаніе. Для пріученія какъ людей взводовъ, такъ и командировъ оныхъ соображаться съ мѣстомъ, занимаемымъ взводомъ въ эскадронѣ, полезно перетасовывать порядокъ взводовъ. Напримѣръ: производить эскадронное ученье, заѣхавши первоначально по полуэскадронно кругомъ во фронтъ и назначивъ, слѣдовательно, 3-й взводъ—первымъ, 4-й—вторымъ, 1-й—третьимъ, а 2-й—четвертымъ взводомъ.

§ 7. Эскадронъ, выведенный въ поле, основнаго разсчета своего ни въ какомъ случаѣ не измѣняетъ. Дѣйствительно, при неизбѣжной въ бою убыли въ людяхъ, переразсчетъ, напримѣръ по отдѣленіямъ, долженъ бы былъ постоянно возобновляться. Для этого нѣтъ ни времени, ни надобности; вблизи отъ непріятеля, эскадрону едва ли представится необходимость дѣлать заѣзды частями, менѣе дробными какъ взводы. Достаточно, если переднія шеренги взводовъ представляютъ сомкнутый фронтъ, что и достигается тѣмъ, что убылаго человѣка передней шеренги замѣщаетъ его товарищъ по ряду задней шеренги.

Примѣчаніе. Слѣдовало бы, кажется, принять за правило, что передняя шеренга взвода не должна состоять менѣе какъ изъ 12 конныхъ рядовыхъ, и затѣмъ вся убыль людей во взводѣ должна падать на заднюю шеренгу. Такое правило сохранило бы развернутому фронту эскадрона протяженіе, соотвѣтствующее его тактическому значенію; боевая же сила его потеряла бы отъ этого, конечно, меньше, нежели отъ чрезмѣрнаго укороченія линіи фронта.

Статья 2-я. О размѣщеніи чиновъ.

§ 8. Въ развернутомъ фронтѣ эскадрона, представляющемъ его нормальный боевой порядокъ, размѣщеніе чиновъ имѣетъ особенную важность. Направленіе, данное конной атакѣ, и разстояніе, съ котораго начата она, рѣшительно вліяютъ на ея успѣшность, и этими условіями опредѣляется уже мѣсто командира эскадрона впереди своего фронта, откуда онъ можетъ направлять эскадронъ и наблюдать за непріятелемъ.

Уставомъ положено быть ему на взводномъ разстояніи отъ фронта, и это, конечно, *минимумъ*, переступать который командиръ эскадрона не въ правѣ. Но передъ самой атакой ему представится нерѣдко необходимость быть значительно впереди своего фронта для личнаго обзора

Digitized by Google

какъ мѣстности, такъ и противника. Желательно, чтобы *максимумъ* отдаленія командира эскадрона отъ своего фронта обусловился: возможностью въ каждый данный моментъ командой, сигналомъ или знакомъ направить атаку эскадрона по желаемому направленію. Предпріимчивый командиръ эскадрона непремѣнно воспользуется этимъ максимумомъ отдаленія отъ фронта, если только онъ увѣренъ въ твердомъ строевомъ образованіи своей части и въ нравственномъ ея подчиненіи ему.

Примѣчаніе. По изложеннымъ причинамъ желательно, чтобы, при производствѣ ученья отдѣльному эскадрону, командиръ его пріучалъ свой фронтъ быть сколь возможно далѣе отъ себя. Степень постоянной во время ученья отдаленности командира эскадрона отъ фронта можетъ, частью, служить мѣриломъ твердости строеваго образованія эскадрона и даже нравственнаго его подчиненія своему командиру, которое выразится въ неослабномъ вниманіи чиновъ эскадрона къ командамъ или знакамъ обучающаго.

Такъ какъ командиры взводовъ обязаны непосредственно направлять свои части согласно волѣ командира эскадрона, то они должны имѣть послѣдняго постоянно на виду; этимъ опредѣляется нахожденіе ихъ *передъ* фронтомъ эскадрона. Кромѣ того, вѣрное соблюденіе алюровъ и направленія фронта развернутаго эскадрона, столь необходимые для сомкнутости и порядка строя, должны быть вполнѣ въ рукахъ командировъ взводовъ, которые, занимая мѣста впереди, въ одномъ шагѣ передъ переднею шеренгою своихъ взводовъ, получаютъ возможность регулировать движенія развернутаго фронта эскадрона.

Кромѣ всѣхъ изложенныхъ мотивовъ, опредѣляющихъ мѣста офицеровъ впереди развернутаго фронта эскадрона, есть еще одинъ, имѣющій высокое боевое значеніе. Кавалерійская атака требуетъ отъ атакующей части сильнаго нравственнаго напряженія и увлеченія, доходящаго до энтузіазма. Пробудить эти чувства въ рядахъ атакующихъ можетъ только отважный примѣръ лицъ, пользующихся высокимъ авторитетомъ надъ умами нижнихъ чиновъ. Такими лицами въ эскадронѣ должны быть командиръ его и офицеры эскадрона. Если отношенія между атакующимъ фронтомъ и его офицерами таковы, то конный строй, увеличенный примѣромъ своихъ начальниковъ, сломитъ всякаго врага.

Имѣя въ виду, что офицеръ, завѣдывающій взводомъ, пользуется въ рядахъ его наибольшимъ авторитетомъ, уставъ опредѣляетъ, что передъ фронтомъ взвода долженъ быть именно офицеръ, завѣдывающій имъ.

§ *10-й.* Допущеніе, въ случаѣ недостатка офицеровъ, командовать взводами унтеръ-офицерамъ показываетъ, что требуемыми отъ офицеровъ строевымъ образованіемъ и авторитетнымъ отношеніемъ къ рядовымъ должны обладать если и не всѣ унтеръ-офицеры, то, по крайней мѣрѣ, значительная часть ихъ. Такъ какъ при неизбѣжной въ

Digitized by Google

военное время убыли изъ строя офицеровъ, унтеръ-офицерамъ нерѣдко приходится командовать взводами, то понятно, въ какой громадной зависимости находятся боевые успѣхи эскадрона отъ качествъ его унтеръ-офицеровъ.

§ *11-й* (*нов. ред.*). Уставъ опредѣляетъ по четыре унтеръ-офицера на взводъ, считая по одному унтеръ-офицеру на обоихъ флангахъ передней шеренги его и по одному замыкающему въ одномъ шагѣ за вторыми рядами обоихъ фланговъ задней шеренги взвода. Такимъ образомъ, четыре унтеръ-офицера, вмѣстѣ съ командиромъ взвода, образуютъ рамку, твердо опредѣляющую развернутый фронтъ взвода, и слѣдовательно быстрота, точность и стройность движеній эскадрона вполнѣ зависятъ отъ унтеръ-офицеровъ эскадрона, руководимыхъ командирами взводовъ.

Середина развернутаго эскадрона представляетъ самый сильный и удобоохраняемый пунктъ фронта, а потому штандартъ, неприкосновенность котораго составляетъ честь и славу строевой части, при отдѣльно дѣйствующемъ эскадронѣ помѣщается со своимъ асистентомъ между 2-мъ и 3-мъ взводами.

§ *13-й*. Старшіе взводные унтеръ-офицеры помѣщаются непремѣнно при своихъ взводахъ по тѣмъ же мотивамъ, какіе указаны выше (§ 9-й), касательно взводныхъ командировъ.

§ *14-й*. Имѣя въ виду важность обязанностей унтеръ-офицеровъ, уставъ опредѣляетъ крайнее число ихъ, необходимое для прочной организаціи взвода: фланги взвода и замокъ за онымъ не могутъ оставаться не занятыми унтеръ-офицерами; а въ случаѣ убыли ихъ замѣщаются вице-унтеръ-офицерами.

§ *15-й*. Развернутый фронтъ эскадрона, готоваго для боевыхъ движеній, долженъ имѣть трубачей своихъ «*по мѣстамъ*». На трубачѣ, занимающемъ мѣсто при командирѣ эскадрона, лежитъ важная и въ бою часто ничѣмъ незамѣнимая обязанность посредствомъ сигналовъ передавать эскадрону команду начальника. Для трехъ остальныхъ трубачей мѣста въ замкѣ за взводами.

§ *16-й*, *17-й*, *18-й и 19-й*. Не входя въ подробное разсмотрѣніе мѣстъ чиновъ эскадрона при поворотахъ, заѣздахъ и при различныхъ порядкахъ построенія, ограничимся общими соображеніями. а) Въ какомъ бы порядкѣ построенія эскадронъ ни находился, конечная цѣль всѣхъ ломокъ и перестроеній должна быть боевая, т. е. построеніе развернутаго фронта. Этимъ соображеніемъ опредѣляются мѣста командира эскадрона и командировъ взводовъ въ головахъ своихъ частей, и такъ, чтобы при построеніи фронта къ сторонѣ противника за-

Digitized by Google

нять мѣста, опредѣленныя имъ уставомъ, въ развернутомъ фронтѣ эскадрона. б) При всевозможныхъ перестроеніяхъ эскадрона стройность и правильность движенія взводовъ остается въ зависимости отъ ихъ фланговъ; поэтому уставъ опредѣляетъ мѣста фланговыхъ унтеръ-офицеровъ во всякомъ случаѣ на своихъ флангахъ. в) Мѣста замыкающихъ унтеръ-офицеровъ при всѣхъ перестроеніяхъ опредѣлены такъ, чтобы при построеніи развернутаго фронта унтеръ-офицеры эти безъ затрудненія могли занять свои мѣста.

Примѣчаніе. Во взводной колоннѣ, мѣста замыкающихъ унтеръ-офицеровъ остаются по уставу тѣ же, что въ развернутомъ фронтѣ. Такое размѣщеніе ихъ затрудняетъ заѣзды взводовъ плечами. Размѣщеніе замыкающихъ унтеръ-офицеровъ во взводной колоннѣ на своихъ флангахъ въ задней шеренгѣ устранило бы это затрудненіе.

Статья 4-я. О выниманіи и вкладываніи сабель.

§§ *24-й, 25-й и 26-й.* Конный строй не долженъ безстрастно относиться къ командѣ «сабли вонъ», которая должна предвѣщать атаку противъ непріятеля. Тѣ начальники, которые, въ видахъ пріученія людей къ правильному держанію сабель, заставляютъ конный строй въ теченіе ученья держать въ рукахъ обнаженныя сабли, поступаютъ вдвойнѣ неправильно, потому что, во-первыхъ, нарушаютъ предписаніе устава, во-вторыхъ, пріучаютъ нижнихъ чиновъ къ равнодушному отношенію къ оружію, которое, находясь въ ихъ рукахъ обнаженнымъ, должно возбуждать въ нихъ воинственное настроеніе и готовность къ атакѣ.

Обнаженіе сабель для встрѣчи начальника и штандарта должно возбуждать въ нижнихъ чинахъ такія же чувства, потому что такое отданіе чести выражаетъ полную и безусловную готовность строевой части къ бою. Такой же смыслъ имѣетъ обнаженіе сабель для церемоніальнаго марша. Для вкорененія въ конномъ строю разумнаго отношенія къ обнаженному оружію необходимо, чтобы при всѣхъ построеніяхъ и движеніяхъ эскадрона на учебномъ плацу сабли, согласно предписанію устава, оставались въ ножнахъ, но за то, каждый разъ, въ теченіе ученья, при построеніи эскадрономъ развернутаго фронта, съ движеніемъ впередъ для атаки сабли должны быть обнажаемы и скомандована «атака», которая, по усмотрѣнію обучающаго, можетъ быть и не доводима до карьера.

Перечисляя случаи, при которыхъ фронтъ обязанъ обнажать оружіе, уставъ, въ виду возможности неправильнаго примѣненія этой важной боевой демонстраціи къ конному строю, поясняетъ, что при дви-

Digitized by Google

женіи эскадрона назадъ, хотя бы и предполагалась вскорѣ атака, сабли вынимаются не раньше, какъ по заѣздѣ фронта къ сторонѣ непріятеля.

Глава II. О командахъ, сигналахъ, алюрахъ.

Статья 1-я. О командахъ.

§§ *27-й и 28-й.* Каждая команда состоитъ изъ двухъ частей: *предварительной*, выражающей требуемое движеніе и алюръ его, и *исполнительной*, обозначающей моментъ исполненія предварительной команды. Сомкнутый строй эскадрона имѣетъ такое протяженіе, на которомъ голосъ начальника явственно можетъ быть слышимъ, и конечно самое простое и удобное средство управлять эскадрономъ на боевомъ и учебномъ плацу—есть словесная команда. Но могутъ быть случаи, когда голосовыя средства начальника окажутся недостаточными; напримѣръ: сильный вѣтеръ, шумъ отъ движенія эскадрона быстрымъ алюромъ, шумъ боя; все это можетъ затруднить словесную команду. Затрудненіе еще больше возрастетъ, если командиръ эскадрона (отдѣльно дѣйствующаго) почтетъ нужнымъ быть въ большемъ отдаленіи отъ эскадрона, чѣмъ то положено по уставу. По всѣмъ этимъ причинамъ необходимо, чтобы эскадронъ пріученъ былъ къ быстрому исполненію движеній по сигналамъ трубы, соединеннымъ съ исполнительнымъ знакомъ саблей командира эскадрона. Команда сигналомъ даетъ возможность командиру отдѣльно дѣйствующаго эскадрона отдаляться для военныхъ цѣлей далеко впередъ отъ своего фронта, сохраняя притомъ увѣренность, что связь его съ эскадрономъ не прервана. Потому-то, на учебномъ плацу полезно производить эскадрону ученья по однимъ сигналамъ, безъ всякой голосовой команды (кромѣ, разумѣется, исполненія такихъ перестроеній, для которыхъ уставомъ сигналовъ не положено). На такомъ ученьѣ, первый трубный сигналъ замѣнитъ предварительную команду, а исполнительный знакъ саблей командира эскадрона команду «маршъ». Не смотря на удобства передачи команды трубою, на боевомъ полѣ могутъ быть случаи, дѣлающіе употребленіе трубы затруднительнымъ. Напримѣръ: трубачъ, состоящій при командирѣ эскадрона, можетъ быть убитымъ, или, въ критическій моментъ, онъ, потерявъ хладнокровіе, можетъ сыграть сигналъ невѣрно или неявственно. Наконецъ, о трубномъ сигналѣ нужно замѣтить, что онъ *вообще* замедляетъ исполненіе фронтомъ, требуемыхъ начальникомъ, движеній; потому что командиръ эскадрона долженъ сначала назвать

Digitized by Google

сигналъ трубачу, а этотъ послѣдній сыграть его. Какъ бы быстро все это ни было выполнено, все же непосредственная команда командира эскадрона приметься эскадрономъ быстрѣе. Конечно, время въ пользу голосовой команды выразится секундами, но вѣдь и самый процесъ кавалерійскаго боя считается ими.

По всѣмъ этимъ причинамъ, кромѣ словесной команды и трубныхъ сигналовъ, командиръ эскадрона долженъ пользоваться еще *знаками* для управленія на боевомъ плацу своимъ эскадрономъ.

Строевая часть, при частомъ упражненіи ея вниманія къ условнымъ знакамъ, легко пріучится исполнять по нимъ требуемыя начальникомъ движенія; успѣшно веденное въ *нѣмую* эскадронное ученье несомнѣнно свидѣтельствуетъ объ удовлетворительномъ обученіи и вниманіи солдата. Но необходимо, кажется, чтобы команда *знаками* пріобрѣла въ глазахъ строя *спеціально боевое значеніе*; необходимо, чтобы всѣ чины эскадрона проникнись пониманіемъ, что если на ученьяхъ отъ нихъ требуется исполненіе движенія по нѣмой командѣ, то дѣлается это не для испытанія ихъ вниманія, обязательнаго всегда и вездѣ для строя, даже не для оцѣнки ихъ строеваго образованія, а какъ *боевой маневръ*, которой строевой частью необходимо долженъ быть усвоенъ. Чины эскадрона должны понимать, что команда имъ подана знакомъ не потому, что командиръ эскадрона *просто* не пожелалъ подать сигнала или словесной команды, а потому, что по условіямъ боя (дѣйствительнымъ или предполагаемымъ) онъ не имѣлъ возможности и времени поступить иначе.

Такимъ значеніемъ нѣмой команды опредѣляются случаи ея употребленія въ бою; а именно: внезапная необходимость атаковать противника прямо передъ фронтомъ или съ заѣздомъ развернутаго фронта направо или налѣво. При этомъ, нѣмая команда начальника выразится двумя знаками: 1) поднятіемъ сабли къ атакѣ съ заѣздомъ (если нуженъ заѣздъ) въ сторону противника и 2) карьеромъ. Исполненіе эскадрономъ этихъ двухъ нѣмыхъ командъ просто, но не легко, потому что должно мгновенно слѣдовать за поданными знаками. Если же исполненіе медленно, то лишено всякаго достоинства и даже смысла. Кромѣ обозначенія атаки, нѣмая команда можетъ быть употребляема еще въ томъ случаѣ, если командиръ эскадрона на столько отдаленъ отъ фронта, что словесная команда не слышна, а звукомъ трубы не желательно возбудить вниманіе противника. Въ этомъ случаѣ нѣмая команда должна состоять изъ весьма явственныхъ и несложныхъ знаковъ, по которымъ требовать отъ эскадрона только движеній впередъ, назадъ, въ стороны и остановки. Исполнительный знакъ саблей, а затѣмъ

Digitized by Google

движеніе командира эскадрона опредѣленнымъ алюромъ въ опредѣленную сторону дадутъ знать эскадрону, что́ отъ него требуется. При этомъ должно принять за правило, что фланговыя движенія всегда исполняются заѣздомъ по взводно.

Статья 2-я. О сигналахъ.

§ *29-й.* Объясненіе и употребленіе сигналовъ помѣщено въ отдѣлѣ VII, 1-й части устава; общее же значеніе для боя трубныхъ сигналовъ разсмотрѣно выше (§ 27).

§§ *30-й, 31-й и 32-й (новый).* Хотя уставъ опредѣляетъ, что сомкнутый строй исполняетъ всѣ движенія по словеснымъ командамъ, и что сигналы относятся не до него, а до командировъ эскадроновъ, но очевидно, что при этомъ имѣются въ виду совмѣстныя дѣйствія въ полѣ нѣсколькихъ эскадроновъ, когда сигналъ, поданный общимъ начальникомъ, можетъ вызвать отъ командировъ эскадроновъ не одинаковыя команды. Для эскадрона же, отдѣльно дѣйствующаго, сигналъ всегда имѣетъ прямое значеніе, и потому непосредственное его исполненіе сомкнутымъ строемъ не будетъ нарушеніемъ этого параграфа устава и допускаетъ замѣну команды сигналомъ въ смыслѣ, выраженномъ нами при разсмотрѣніи § 27.

§ *32-й (нов. ред.).* Существенное достоинство всякаго движенія коннаго строя заключается въ *неотложномъ* исполненіи поданной команды. Въ этомъ отношеніи, словесная команда командира эскадрона, какъ то было сказано выше (§ 27), имѣетъ преимущество передъ трубной—даже непосредственно исполняемой строемъ эскадрона. Замедленіе возрастаетъ еще болѣе, если эскадронъ, выслушавъ сигналъ, долженъ затѣмъ выслушивать и словесную команду своего командира; наконецъ, на плацу, въ присутствіи старшаго начальника, если бы сигналъ, подаваемый отъ него, повторялся бы еще и трубачомъ командира эскадрона, трата времени сдѣлалась бы чрезмѣрною, даже для маневрированія, имѣющаго чисто учебно-смотровой характеръ. Настоящій параграфъ устава устраняетъ *отчасти* эту чрезмѣрную трату времени. Говоримъ *отчасти*, потому что сигналъ «походъ» (№ 1) опредѣлено повторять и трубачу командира эскадрона, чѣмъ сильно замедляется и затрудняется произнесеніе исполнительной команды.

Повтореніе всѣми трубачами эскадрона сигналовъ: «рысь», «шагъ» и «стой», для прекращенія атаки имѣетъ чисто учебный характеръ, какъ упражненіе въ постоянномъ переходѣ изъ большихъ алюровъ въ меньшіе. Только повтореніе сигналовъ «сборъ» и «апель» трубачами эскадрона частямъ, находящимся въ отдаленіи другъ отъ друга, или

Digitized by Google

разсыпному строю вызывается боевою необходимостью, что и будетъ разсмотрѣно въ своемъ мѣстѣ.

§ *32-й* (*новый*). Отдѣльно дѣйствующій эскадронъ, по существу коннаго боя, долженъ быть ежеминутно готовъ на атаку противника, съ какой бы то стороны тотъ ни показался; т. е. фронтъ эскадрона долженъ быть готовъ всегда во всѣ стороны и весь уставъ эскадроннаго ученья проникнутъ стремленіемъ доставить эскадрону возможность имѣть фронтъ всегда по всѣмъ направленіямъ. Предвидя при этомъ возможность неправильнаго примѣненія сигналовъ, уставъ запрещаетъ, при маневрированіи эскадрона, употребленіе сигналовъ, съ которыми сопряжено опредѣленное обозначеніе фронта, тыла и фланговъ эскадрона. Такимъ запрещеніемъ устраняется возможность недоразумѣній и ошибокъ при употребленіи сигнальной команды. Слѣдовательно, при управленіи движеніями эскадрона посредствомъ сигналовъ, командиру эскадрона, для движенія эскадрона по направленію перпендикулярному его фронта, не слѣдуетъ давать сигналъ «впередъ» (36); а сигналъ «прямо» (46); для движенія въ обратную сторону не подавать сигнала «назадъ» (37), а «заѣздъ по взводно кругомъ» (22). Построеніе фронта направо и налѣво изъ развернутаго фронта эскадрона исполнять по сигналамъ «лѣвое» или «правое плечо впередъ», а изъ взводной колонны сигналами «направо» и «налѣво». Въ употребленіи сигналовъ «всѣ» и «направо», «всѣ» и «налѣво» эскадронное ученье не нуждается.

Статья 3-я. Объ алюрахъ.

§ *34-й*. Въ 1-й части кавалерійскаго устава § 122-мъ опредѣляются «*примѣрно*» скорости алюровъ. Такъ какъ главнѣйшее боевое преимущество и качество коннаго строя заключается въ быстротѣ движеній его, то въ «*примѣрно*» опредѣляемыхъ уставомъ скоростяхъ алюровъ слѣдуетъ видѣть минимумъ ихъ, но никакъ не предѣлы, далѣе которыхъ идти нежелательно. Чѣмъ алюры быстрѣе, тѣмъ лучше, и предѣлъ развитія ихъ обусловленъ, съ одной стороны, сохраненіемъ стройности и порядка двигающагося строя, а съ другой—разумнымъ и правильнымъ сбереженіемъ силъ лошади.

Шагъ, скорость котораго полагается уставомъ пять верстъ въ часъ, легко можетъ быть, при правильныхъ упражненіяхъ въ походныхъ движеніяхъ, развитъ до шести верстъ. Полагаемая уставомъ примѣрная скорость *рыси* (въ часъ 12 верстъ) должна быть, для всѣхъ передвиженій и построеній на учебномъ и боевомъ плацу, доводима до 15 верстъ. Галопъ коннаго строя, въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда

Digitized by Google

онъ употребляется, можетъ быть развитъ до 17—18 верстъ въ часъ, но ужь ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть менѣе 16 верстъ. Нельзя при этомъ не замѣтить, что часто, въ виду сохраненія наибольшей стройности и спокойствія фронта, допускается движеніе фронта манежнымъ галопомъ. Такимъ допущеніемъ грѣшатъ и противъ устава, и противъ духа кавалерійскаго строя. Конный фронтъ, неспособный сохранять стройность и порядокъ при скорости галопа свыше 16 верстъ въ часъ, долженъ бы отказаться отъ употребленія этого алюра и замѣнять его во всѣхъ случаяхъ рысью.

Что касается до карьера, то уставъ, не измѣряя его скорости, требуетъ наивозможнаго развитія этого алюра. Такое требованіе основано на томъ, что карьеръ сомкнутымъ строемъ употребляется преимущественно для атаки, а такъ какъ сила, слѣдовательно и успѣхъ коннаго удара, въ прямой зависимости отъ быстроты движенія сомкнутаго фронта, то понятна боевая необходимость развитія полной быстроты этого алюра.

§ *35-й* (*нов. ред.*). Уставъ, опредѣляя дѣлать всѣ построенія сомкнутаго строя *преимущественно* рысью, и только *въ исключительныхъ* случаяхъ употреблять галопъ и карьеръ,—этимъ самымъ опредѣляетъ боевое значеніе алюровъ и правила употребленія ихъ на учебномъ и боевомъ плацу. Рысь признается алюромъ, наиболѣе соотвѣтствующимъ для всѣхъ движеній эскадрона, не имѣющихъ непосредственною цѣлію столкновеніе съ непріятелемъ. Галопъ почти исключительно долженъ употребляться для начала атаки, завершающейся карьеромъ.

Изъ этого видно, какое преобладающее значеніе для маневрированія на боевомъ плацу имѣетъ рысь, какъ алюръ, наиболѣе сподручный для правильныхъ и стройныхъ движеній. Изъ этого видно также, какъ важно и необходимо доводить скорость этого алюра до 15-ти и болѣе верстъ въ часъ; потому что, кто изъ двухъ противниковъ быстрѣе маневрируетъ, тотъ раньше изготовится и пойдетъ въ атаку, а вѣдь тотъ, кто успѣлъ взять на себя иниціативу въ моментѣ и направленіи конной атаки, тотъ имѣетъ уже всѣ шансы на побѣду надъ противникомъ. Исключительнымъ случаемъ употребленія галопа сомкнутымъ строемъ нужно признать начало атаки; причемъ галопъ долженъ достигать скорости 17 и болѣе верстъ въ часъ и заключаться карьеромъ. Употребленіе галопа для различныхъ перестроеній едва ли выгодно въ боевомъ отношеніи, потому что всѣ перестроенія сопряжены съ облическими, косвенными и заѣздными движеніями частей фронта, при которыхъ быстрота галопа едва ли превзойдетъ 16

Digitized by Google

верстъ въ часъ; но такой скорости конный строй можетъ достигнуть и на рыси, соблюдая притомъ бо́льшій порядокъ и бо́льшую точность въ движеніяхъ, да кромѣ того сохраняя болѣе и силы лошадей для предстоящзго галопа и карьера при атакѣ.

§ *36-й.* Для всѣхъ движеній спиною къ противнику уставъ рѣшительно возбраняетъ употребленіе галопа, какъ алюра, на которомъ сомкнутый строй наиболѣе склоненъ потерять столь необходимыя при отступленіи спокойствіе и правильность движеній.

§ *37-й (нов. ред.).* При всѣхъ движеніяхъ и перестроеніяхъ эскадрона алюръ назначается начальникомъ; если же этого не сдѣлано, то уставъ даетъ правила, общее значеніе которыхъ таково:

Развертываніе изъ колоннъ фронта или обращеніе развернутаго фронта къ сторонѣ противника (съ мѣста или на ходу шагомъ) производить всегда рысью; такъ какъ развертываніе фронта или обращеніе его къ сторонѣ противника предполагаетъ намѣреніе атаковать его, а медленность движенія при этомъ ни въ какомъ случаѣ допущена быть не можетъ. Если же колонна двигается впередъ рысью или галопомъ, то построеніе фронта, конечно, исполняется удвоеннымъ алюромъ.

Всѣ другія передвиженія и построенія эскадрона, не заканчивающіяся обращеніемъ развернутаго фронта къ сторонѣ непріятеля съ мѣста, исполняются шагомъ, а на ходу безъ удваиванія алюра. Изъ этого правила исключается только выдвиганіе на ходу частей съ фланговъ эскадрона, которое, въ виду быстрѣйшаго окончанія передвиженій, должно исполняться удвоеннымъ алюромъ.

Хотя всѣ правила этого параграфа даны на случай неназначенія начальникомъ алюра, но они не безъ пользы могутъ служить руководствомъ для обучающаго на учебномъ плацу, придавая его назначеніямъ алюровъ осмысленный характеръ.

Глава VI. О движеніяхъ развернутымъ фронтомъ.

§§ *58—59.* Конечная цѣль всѣхъ движеній и перестроеній сомкнутаго строя на боевомъ полѣ есть атака противника развернутымъ фронтомъ. Слѣдовательно, этому порядку построенія принадлежитъ первенствующее значеніе, потому-то уставъ подробно опредѣляетъ правила послѣдовательнаго обученія эскадрона движеніямъ развернутымъ фронтомъ. Припоминая все сказанное о боевомъ значеніи мѣстъ, занимаемыхъ въ развернутомъ фронтѣ офицерами и унтеръ-офицерами, поймемъ необходимость той послѣдовательности, которая предписывается

Digitized by Google

этимъ параграфомъ. Сначала командиры взводовъ должны привыкнуть къ твердому соблюденію линіи фронта и разстояній между собою при движеніи; затѣмъ задняя и передняя шеренги обучаются, каждая отдѣльно, движеніямъ по прямому направленію и, наконецъ, тому же обучаются фланговые люди взводовъ обѣихъ шеренгъ при всѣхъ офицерахъ и унтеръ-офицерахъ эскадрона, сохраняя между собою мѣста для остальныхъ людей въ шеренгахъ. Только послѣ этихъ пріуготовительныхъ упражненій уставъ предписываетъ начинать обученіе движеніямъ развернутымъ фронтомъ эскадрона въ полномъ составѣ, сперва на шагу, потомъ на рыси и наконецъ перемѣнными алюрами.

Въ длинѣ фронта эскадрона заключается затруднительность его движенія. Для порядка и правильности при этомъ необходимо, чтобы каждый рядъ эскадрона соблюдалъ перпендикулярное направленіе къ линіи фронта и равный алюръ; малѣйшее нарушеніе этихъ условій, хотя бы однимъ всадникомъ, передается по всей линіи шеренгъ, нарушая ихъ сомкнутость и спокойствіе. Въ свою очередь, направленіе линіи фронта и быстрота алюра регулируется флангомъ равненія, а этотъ послѣдній долженъ сообразоваться съ линіей командировъ взводовъ. Такая сложность и взаимность условій, необходимыхъ для вѣрнаго движенія развернутаго фронта, показываетъ, что вполнѣ отчетливое выполненіе ихъ съ удобствомъ достижимо только на учебныхъ плацахъ или при движеніяхъ на небольшія разстоянія.

На маневренномъ же или боевомъ полѣ выстраиваютъ развернутый фронтъ только въ послѣднія минуты передъ атакой, а до того стараются избѣгать его для продолжительныхъ движеній, потому что: 1) малѣйшая неправильность въ направленіи то разрываетъ, то стѣсняетъ его, причемъ приниманіе рядовъ въ стороны излишне утомляетъ людей и лошадей; 2) рѣдко встрѣчается мѣстность, по которой бы развернутый фронтъ эскадрона могъ двигаться на значительное разстояніе, не встрѣчая по фронту различныхъ препятствій, хотя и преодолимыхъ, но все же разрывающихъ временно фронтъ и утомляющихъ лошадей; 3) хотя при внезапномъ появленіи непріятеля на одномъ изъ фланговъ заѣздъ развернутаго фронта къ сторонѣ противника исполняется быстро, но изъ взводной колонны то же самое исполнить можно и легче, и быстрѣе; наконецъ, 4) движеніе развернутымъ фронтомъ эскадрона въ виду противника, хотя бы еще и вдали отъ него, обнаруживаетъ отчасти ему направленіе и цѣль движенія эскадрона.

Всѣ эти невзгоды устраняются, если эскадронъ маневрируетъ во взводной колоннѣ, но за то: 1) колонна эта по глубинѣ своей терпитъ болѣе развернутаго фронта отъ ружейныхъ и артилерійскихъ

Digitized by Google

выстрѣловъ противника и 2) разворачиваясь изъ колонны для атаки, эскадронъ не можетъ имѣть взводовъ *иначе*, какъ въ одной линіи; и если бы, по обстоятельствамъ боя, внезапно понадобилось имѣть взводы или полуэскадроны уступами, то для этого нужно особенное распоряженіе командира эскадрона, уже *послѣ* построенія линіи эскадроннаго фронта. На отданіе же такого распоряженія, вслѣдъ за построеніемъ фронта, передъ атакой, не всегда можетъ найтись время. Этотъ пунктъ будетъ развитъ болѣе въ главѣ объ атакѣ; здѣсь же необходимо было указать на него только по поводу приводимой нами паралели между движеніями развернутаго фронта и взводной колонны эскадрона.

Въ виду оцѣнки свойствъ развернутаго фронта и взводныхъ колоннъ эскадрона, предлагаются здѣсь такіе *порядки* развернутаго фронта эскадрона, которыми, съ одной стороны, устраняются исчисленныя неудобства при движеніи эскадрона въ одной линіи, а съ другой— пріобрѣтаются выгоды движенія во взводной колоннѣ.

Предлагаемые порядки не противорѣчатъ духу устава и во всякомъ случаѣ способствуютъ развитію гибкости коннаго строя, давая фронту такія упражненія, которыя командиромъ отдѣльно дѣйствующаго эскадрона и его взводными командирами могутъ быть при случаѣ съ пользой приложены къ боевой практикѣ.

Порядокъ № 1-й. Движеніе развернутаго фронта эскадрона: уступами по-взводно справа (или слѣва).

При этомъ фланговый унтеръ-офицеръ каждаго задняго взвода держится въ затылокъ фланговому унтеръ-офицеру противоположнаго фланга впереди идущаго взвода. Дистанціи между уступами взводныя. Такой порядокъ развернутаго фронта: 1) не затрудняетъ фронтальнаго движенія эскадрона, такъ какъ неправильность въ движеніяхъ одного взвода не передается непосредственно другимъ; каждый взводъ самъ по себѣ, безъ труда, сохранитъ и исправитъ равненіе и должное положеніе свое въ общемъ ряду уступовъ; 2) каждому взводу легко миновать встрѣчающіяся препятствія съ тѣмъ, чтобы немедленно же занять свое мѣсто уступа; 3) заѣздъ взводовъ плечами направо, налѣво или кругомъ, образуетъ во всѣ стороны такой же уступной порядокъ развернутаго фронта эскадрона; 4) построеніе линіи фронта эскадрона мгновенно и не требуетъ облическихъ движеній взводами; 5) движеніе уступнымъ фронтомъ не даетъ противнику яснаго представленія о томъ, въ какомъ порядкѣ онъ будетъ атакованъ нами (т. е. съ сохраненіемъ ли одного или двухъ взводовъ назади въ видѣ поддержки переднихъ взводовъ; съ попыткой ли охвата фланга его и т. п.); 6) уступной фронтъ, подобно линіи фронта, менѣе колоннъ терпитъ отъ огня про-

Digitized by Google

тивника; наконецъ 7) простая команда, передъ атакой, командира эскадрона: «такой-то взводъ (или взводы) на линію равняйсь»—дастъ знать невызваннымъ въ линію взводамъ, что они назначаются въ поддержку взводамъ атакующимъ.

Порядокъ № 2-й. Эскадронъ по 2-му (или по 3-му, или по среднимъ взводамъ) взводу уступами стройся.

Этотъ порядокъ легко образуется изъ общей линіи фронта эскадрона или изъ порядка № 1-го: *на ходу*—переходомъ въ меньшій алюръ тѣхъ взводовъ, которымъ предстоитъ образовать задніе уступы, а съ мѣста выдвиганіемъ впередъ взводовъ, назначенныхъ въ передніе уступы, но при этомъ эскадронъ уже не останавливается, а продолжаетъ движеніе до команды командира эскадрона «стой». Сохраняя всѣ выгоды 1-го порядка, этотъ порядокъ не даетъ, однако, возможности заѣздами по-взводно имѣть развернутый фронтъ эскадрона направо или налѣво. Впрочемъ неудобство это ослабляется тѣмъ, что переходъ изъ этого порядка въ 1-й весьма быстръ и простъ.

Порядокъ № 3-й. Эскадронъ по 1-му и 3-му взводамъ (или по 2-му и 4-му) въ двѣ линіи стройся.

На ходу. Взводы, назначенные во вторую линію, переходятъ въ меньшій алюръ, чтобы взять взводную дистанцію отъ 1-й линіи. *Съ мѣста.* Взводы, назначенные въ 1-ю линію, идутъ впередъ, а взводы 2-й линіи слѣдуютъ за ними во взводной дистанціи. При этомъ эскадронъ уже не останавливается, а продолжаетъ движеніе до команды командира эскадрона «стой».

Такое шахматное расположеніе взводовъ облегчаетъ фронтальныя движенія эскадрона и позволяетъ мгновенно возстановлять общую линію развернутаго фронта эскадрона.

Порядокъ развернутаго фронта уступами по полуэскадронно не предлагается, потому что линія полуэскадрона во фронтальныхъ движеніяхъ мало чѣмъ меньше затруднена линіи эскадронной, да къ тому же длина полуэскадроннаго уступа такова, что отъ него нельзя требовать такихъ быстрыхъ и поворотливыхъ заѣздовъ, какихъ мы въ правѣ ожидать отъ взводныхъ уступовъ.

Хотя одношереножнаго строя нашимъ уставомъ не полагается, но помня, что казаки, составляющіе значительную часть нашей боевой конной силы, искони, и до сего времени, употребляютъ этотъ строй для атаки, не должно относиться къ нему равнодушно и недовѣрчиво. Не ссылаясь на мнѣнія военныхъ людей иностранныхъ армій, защищающихъ или одобряющихъ этотъ строй (1), ограничимся ссылкою на

(1) Велингтонъ, генералъ Россеръ, генералъ Бэконъ, полковникъ Килохъ и др.

Digitized by Google

мнѣніе о немъ генерала Драгомирова: «Не безполезно,—говоритъ генералъ:—хотя изрѣдка пріучать регулярную конницу къ маневрированію въ одношереножномъ строю, дабы и люди, и офицеры не смотрѣли на него, какъ на что-то для нихъ невозможное» (1). Въ другомъ мѣстѣ той же книги, хотя и по другому поводу, генералъ Драгомировъ дѣлаетъ замѣчаніе, которое вполнѣ приложимо и къ вопросу объ одношереножномъ строѣ: «Такъ какъ въ успѣхѣ конницы все держится даже не на минутахъ, а на мгновеніяхъ, ясно, что свобода отношеній къ формѣ строя въ конницѣ можетъ быть даже необходимѣе, нежели въ пѣхотѣ».

Подкрѣпивъ себя доводами такого авторитета, предлагаемъ къ вышепоказаннымъ *тремъ порядкамъ* развернутаго фронта эскадрона примѣненіе одношереножнаго строя въ нижеслѣдующихъ формахъ: въ порядкахъ №№ 1-го и 3-го, равно какъ и въ развернутомъ въ одну линію фронтѣ эскадрона перестраиваются въ одну шеренгу только фланговые взводы эскадрона.

Построеніе это исполняется по командѣ командира эскадрона: *Такіе-то взводы* (или такой-то взводъ) *въ одну шеренгу стройся*. По этой командѣ, если эскадронъ *на мѣстѣ*, передняя шеренга названнаго взвода подается на взводъ впередъ и останавливается; задняя же, по командѣ старшаго взводнаго унтеръ-офицера, идетъ въ полъ-оборота къ наружному флангу своей передней шеренги и пристраивается къ ней. Командиръ взвода остается на своемъ прежнемъ мѣстѣ; командиръ задней шеренги остается подъ его непосредственной командой, но занимаетъ мѣсто передъ серединой своей шеренги и командуетъ ею. *На ходу*, по такой же командѣ командира эскадрона, передняя шеренга продолжаетъ движеніе, задняя же переходитъ въ шагъ (или останавливается); когда же откроется взводная дистанція—идетъ полъ-оборотомъ до своего мѣста удвоеннымъ алюромъ. Потерянныя, при построеніи на *мѣстѣ*, дистанціи между уступами возстановляются при движеніи эскадрона впередъ.

Въ порядкѣ № 2-мъ крайніе взводы эскадрона перестраиваются въ одну шеренгу точно такимъ же образомъ. Если же пожелаютъ перестроить въ одну шеренгу взводъ (или взводы) головнаго уступа, то задніе уступы, при движеніи эскадрона, принимаютъ въ полъ-оборота за фланги перестроившагося въ одну шеренгу передняго уступа.

При всѣхъ построеніяхъ взводовъ въ одну шеренгу принять за правило, что заднія шеренги обоихъ правыхъ взводовъ пристраиваются къ своимъ переднимъ шеренгамъ *вправо*, а заднія шеренги обоихъ лѣвыхъ взводовъ исполняютъ это пристраиваніемъ *влѣво*.

(1) Учебникъ тактики. М. Драгомировъ. Изд. 1879 г., стр. 174, 169.

Digitized by Google

Послѣ того, какъ фронтъ эскадрона освоится съ различными формами уступныхъ порядковъ, необходимо пріучать его къ быстрому перемѣщенію на ходу своихъ уступовъ, т. е. 1) къ построенію уступовъ на ходу въ одну линію и 2) къ выдвиганію заднихъ уступовъ такъ, чтобы они обращались въ передніе. *Напримѣръ*: При движеніи взводными уступами справа (порядокъ № 1-го), по командѣ: «эскадронъ уступами слѣва стройся», задніе уступы удваиваютъ алюръ, а передніе переходятъ въ меньшій (если первоначальный алюръ былъ шагъ, то останавливаются). Послѣ окончанія перестроенія эскадронъ продолжаетъ движеніе первоначальнымъ алюромъ; такого рода перемѣщеніе уступовъ (общее или частное) можетъ быть произведено и въ другихъ порядкахъ развернутаго фронта эскадрона.

Оканчивая описаніе различныхъ порядковъ развернутаго фронта эскадрона, мы предлагаемъ ихъ здѣсь, какъ упражненія для развитія гибкости и поворотливости коннаго строя; разсмотрѣніе же ихъ качествъ въ боевомъ отношеніи будетъ сдѣлано въ главѣ объ атакѣ.

§ *60-й*. Облическія движенія затрудняютъ развернутый въ одну линію строй эскадрона еще болѣе, чѣмъ движенія по прямому направленію, потому что, при движеніи въ полъ-оборота, между линіей фронта и направленіемъ движенія приходится соблюдать не прямой уголъ, а половину его, что на мѣстности мало знакомой особенно затруднительно. Не смотря на утомительность и трудность облическихъ движеній, они имѣютъ важное боевое достоинство—долгое время не обнаруживать истиннаго направленія, по которому ризвернутый фронтъ двигается. Это свойство облическихъ движеній дѣлаетъ ихъ весьма полезными при маневрированіи въ виду наблюдающаго эскадронъ противника.

Кромѣ упражненій въ облическихъ движеніяхъ фронта по правиламъ, опредѣленнымъ уставомъ, полезно пріучать эскадронъ къ таковымъ же движеніямъ безъ команды. Для этого, во время движенія фронта по прямому направленію, приказываютъ флангу равненія принять косвенное направленіе, наблюдая притомъ, чтобы ряды поспѣшно смыкались, и фронтъ быстро усвоивалъ бы вновь взятое флангомъ равненія направленіе.

Способность развернутаго фронта быстро усваивать при движеніи новыя направленія должна быть постоянно упражняема. Для этого двигающемуся фронту указываютъ на предметъ, къ которому должно быть направляемо движеніе, и затѣмъ, когда оно эскадрономъ усвоено, измѣняютъ его не командой, а указаніемъ на другой предметъ, какъ на цѣль движенія фронта. Всадники, двигающіеся въ сторону отъ линіи движенія фронта, представляютъ наилучшую цѣль для такихъ упражненій.

Н. Козловъ.

(Окончаніе будетъ.)

Digitized by Google

ПОДГОТОВКА КОННИЦЫ.

Съ переходомъ къ подготовкѣ мирнаго времени, послѣ продолжительной кампаніи въ Турціи, стало возможнымъ хладнокровно оглянуться назадъ и дать себѣ, хотя еще не вполнѣ, но хотя отчасти, отчетъ въ томъ: что сдѣлала наша кавалерія, могла ли она сдѣлать больше, стояла ли она на высотѣ своей задачи.

Прислушиваясь къ мнѣнію участниковъ кампаніи, нужно, къ сожалѣнію, дать отвѣтъ не вполнѣ удовлетворительный. Начинающія появляться описанія дѣйствій турецкихъ войскъ подтверждаютъ это мнѣніе. Во многихъ случаяхъ кавалерія наша должна была показать себя болѣе предпріимчивою и рѣшительною, и если этого не произошло, то, значитъ, подготовка конницы въ мирное время не была совершенно правильною.

Это чувствуется и сознается теперь многими; но что нужно дѣлать, въ чемъ наша слабая сторона, какъ вести дѣло подготовки,— вотъ вопросы, еще не рѣшенные въ большинствѣ умовъ, но которые должны быть разрѣшены безотлагательно, пока чувство неудовлетворенности свѣжо, пока не забыто недавнее прошлое, пока рутина вновь не вступила въ свои права.

Послѣ крымской войны у насъ возникла военная литература. Развитіе ея шло сначала, быть можетъ, слишкомъ быстро, но за послѣднія десять лѣтъ она развивалась правильно и плодотворно. Всѣ роды оружія обязаны во многомъ своимъ развитіемъ и прогресивнымъ движеніемъ военной литературѣ; но кавалерія составляетъ въ этомъ дѣлѣ исключеніе. Кавалерія оставалась малоподвижною въ виду тѣхъ требованій, которыя предъявляла военная литература. Между тѣмъ, въ числѣ этихъ требованій были такія, существенное разрѣшеніе которыхъ въ положительномъ смыслѣ имѣло бы благотворныя послѣдствія.

Теперь, когда уже не нѣсколько только человѣкъ видятъ необходимость измѣненія системы воспитанія конницы, когда сознаніе этой нужды проникло почти въ общее мнѣніе, умѣстно будетъ въ самомъ краткомъ и сжатомъ перечнѣ повторить то, что высказывалось уже на страницахъ нашихъ военныхъ журналовъ за послѣднее десятилѣтіе и опредѣлить, какимъ путемъ слѣдовало бы идти къ цѣли, которой

Digitized by Google

нужно достигнуть въ возможно короткій срокъ: сдѣлать конницу неутомимою, предпріимчивою, одинаково способною *къ энергическимъ развѣдкамъ, дальнимъ рѣшительнымъ набѣгамъ и стремительнымъ всесокрушающимъ атакамъ.*

Было бы полезно:

1) Манежной ѣздѣ дать значеніе *уроковъ ѣзды*, опредѣляя, сколько каждому солдату нужно дать уроковъ. Примѣрно, новобранцу 100 уроковъ, въ теченіе января, февраля и марта; затѣмъ, ежегодно около 30 уроковъ.

2) *Гонку* смѣнъ и *съѣздку* ихъ вовсе уничтожить. При повѣркѣ занятій командирами и начальниками, смѣнъ вовсе не смотрѣть, а повѣрять изъ эскадрона человѣкъ 15, 20, заставляя ихъ ѣздить отдѣльно каждаго, или по два, по три вмѣстѣ, на большихъ дистанціяхъ.

3) Полевыя занятія, за исключеніемъ дней, необходимыхъ на уроки ѣзды, на обученіе прицѣлкѣ, стрѣльбѣ, гимнастикѣ и проч., вести круглый годъ. Съ декабря по мартъ, т. е. въ періодъ обученія новобранцевъ въ полѣ, выѣзжать въ 9-тирядномъ составѣ, въ прочее время въ 12-ти-рядномъ, пока не окончена постройка обмундированія, а затѣмъ въ 14-ти и 15-ти-рядномъ. На проѣздки и походныя движенія новобранцевъ брать на уздечкахъ, въ заднюю шеренгу, послѣ 20-ти уроковъ верховой ѣзды.

4) Упражненія, развивающія быстроту лошадей и неустрашимость всадниковъ, упражненія, притупляющія чувство самосохраненія, развить до возможныхъ предѣловъ. Скачку для атаки на двѣ версты, прыганье чрезъ высокіе плетни, досчатые и каменные заборы и стѣнки, чрезъ рвы, съ крутой горы, подъемъ на крутыя покатости, плаванье на конѣ и т. п. вести постоянно (разумѣется, кромѣ плаванья, возможнаго только лѣтомъ), такъ чтобы офицеры и унтеръ-офицеры упражнялись черезъ день, а рядовые въ началѣ, для пріученія, ежедневно, а потомъ два раза въ недѣлю. Сквозныя атаки чрезъ стрѣляющую пѣхоту (своихъ-же пѣшихъ людей) производить, пока лошади не привыкнутъ, нѣсколько дней подъ-рядъ, а потомъ разъ въ недѣлю. Ввести сквозныя атаки чрезъ стрѣляющую артилерію, подымая лошадей въ галопъ, а потомъ пуская вскачъ послѣ выстрѣла съ такого разстоянія, до котораго не долетаетъ остовъ холостаго заряда.

5) Офицеровъ заставлять жить въ сѣдлѣ, на охотѣ, въ поѣздкахъ, полевыхъ упражненіяхъ. Взводному офицеру предоставить право брать во всякое время каждую лошадь своего взвода, кромѣ общихъ офицерскихъ занятій, когда каждый офицеръ долженъ быть непремѣнно на своей собственной лошади. Число штабныхъ должностныхъ офицеровъ

Digitized by Google

сократить. Можно упразднить должность завѣдывающаго лазаретомъ, дѣлопроизводителя суда (поручить адъютанту), а должности казначея и квартермистра соединить въ одномъ лицѣ. Столовыя деньги отъ упраздненія двухъ должностей дать старшимъ офицерамъ въ эскадронѣ.

6) Ввести зимнія походы съ бивакомъ. Походы дѣлать въ теченіе шести-семи дней съ одной дневкой, проходя по 40—50 верстъ въ день.

7) Строевыя ученья дивизіи и бригады дѣлать не иначе, какъ съ тактическимъ предположеніемъ; даже полковыя ученья, послѣ нѣсколькихъ нормальныхъ, дѣлать съ предположеніемъ.

8) Не упускать изъ вида, что, какъ ни полезны для кавалерійскихъ офицеровъ упражненія на планахъ въ задачахъ, военной игрѣ, военныхъ бесѣдахъ, но что для молодаго офицера одинъ день, проведенный на конѣ, въ полѣ, съ картою въ рукахъ, стоитъ трехъ дней, проведенныхъ за военной игрой или задачами на планахъ.

9) Строеваго солдата сдѣлать дѣйствительно кавалеристомъ. Для этого лошадь давать солдату по возможности на всю службу, записывая въ послужной списокъ, по окончаніи четырехмѣсячнаго образованія новобранца, названіе его лошади, проставляя это названіе и во всѣхъ именныхъ спискахъ, ведомыхъ въ полку и представляемыхъ, по разнымъ случаямъ, начальству. Неизбѣжныя перемѣны лошадей—унтеръ-офицерскія, бракъ, поступленіе молодыхъ лошадей, дурноѣзжія—исполняются по представленію эскадронныхъ командировъ и разрѣшаются приказомъ по полку. Солдатъ, находясь въ полку, отправляется во всякія командировки, кромѣ дальнихъ, на посылки, на почту, телеграфъ, за покупками, къ слѣдователю, съ пакетомъ и т. п.—всегда на своей лошади.

10) Было бы полезно, уменьшивъ число чиновъ въ полку (поручикъ, ротмистръ, маіоръ и подполковникъ), ввести производство такого рода, которое болѣе обезпечивало бы командованіе кавалеріей и поставило бы его на должную высоту.

11) Разрѣшить официально продовольствовать офицерскихъ лошадей, кромѣ лошадей сверхкомплектныхъ офицеровъ, изъ эскадронной экономіи отъ фуража.

12) Отказаться отъ существующаго дилетантизма въ ученьяхъ и смотрахъ. Упростить въ этихъ видахъ уставъ. Предоставляется возможнымъ исключить девяносто параграфовъ устава полковаго ученья (1).

(1) Вопросу объ упрощеніи строеваго устава мы имѣемъ въ виду посвятить

Digitized by Google

13) Отказаться отъ раздѣленія кавалеріи исключительно на дивизіи и ввести раздѣленіе на корпусную и отдѣльную, *летучую*, изъ драгунскихъ и уланскихъ полковъ.

14) Ввести въ каждомъ эскадронѣ по восьми спеціальныхъ развѣдчиковъ на быстрыхъ *иноходцахъ*.

15) Колесный обозъ уничтожить вовсе. Ввести въ каждомъ конномъ полку вьючный транспортный эскадронъ, въ которомъ каждый взводъ будетъ служить транспортомъ строевому эскадрону. Часть вещей, возимыхъ теперь на сѣдлѣ, передать въ транспортный эскадронъ.

16) Установить ежегодные большіе кавалерійскіе маневры, въ каждыхъ двухъ сосѣднихъ округахъ, въ которыхъ по одной кавалерійской дивизіи, и въ каждомъ округѣ, гдѣ ихъ двѣ и болѣе. Установить полевыя поѣздки, подобныя поѣздкамъ офицеровъ генеральнаго штаба, но примѣненныя къ кавалерійской службѣ. Исполненію стратегическихъ задачъ дать большее развитіе—дальнія развѣдки, набѣги, заслоны, демонстраціи, разрушеніе путей (конечно, условное) въ тылу и на флангахъ непріятеля, рѣшительныя дѣйствія на сообщенія и въ тылъ.

17) Въ будущихъ войнахъ можно ожидать столкновенія большихъ массъ конницы впереди и на флангахъ стратегическаго фронта армій. Поэтому отдѣльныя, летучія дивизіи должны быть сильнаго состава, именно изъ трехъ бригадъ восьми-эскадронныхъ.

18) Въ заключеніе добавлю, что все-таки главное въ кавалеріи—это командованіе, и никакая система воспитанія конницы не обезпечитъ успѣховъ ея на войнѣ, если командованіе не стоитъ на должной высотѣ. Кавалерійскіе генералы должны быть люди энергическіе, хладнокровные, способные къ высокой степени самоотвѣтственности и высоко образованные. Замѣчу при этомъ, что положеніе бригадныхъ командировъ должно быть поставлено въ болѣе опредѣленныя рамки. При четырехъ-эскадронномъ составѣ полковъ, только бригада составляетъ самостоятельную боевую единицу, могущую дѣйствовать съ надежнымъ обезпеченіемъ фланговъ и съ достаточно сильнымъ резервомъ.

Скобельцынъ.

особую статью; здѣсь же замѣтимъ только, что нашъ строевой уставъ примѣненъ, преимущественно, къ потребностямъ учебнаго плаца. Самое названіе устава отчасти указываетъ на это. Часть II называется эскадронное *ученье*, а часть III—полковое *ученье*. Между тѣмъ, уставъ есть сводъ правилъ для принятія наивыгоднѣйшихъ формъ для движенія вдали и вблизи отъ непріятеля и для дѣйствія противъ него. Отсюда названіе устава должно быть: Часть II — *уставъ походнаго и боеваго строя эскадрона*, а часть III—*уставъ боеваго строя полка*.

Digitized by Google

ОБЪ ИЗМѢНЕНІЯХЪ ВЪ НАШЕЙ КОННИЦѢ.

Въ настоящее время даже самые ярые кавалеристы, сторонники мундштука и форменной манежной ѣзды, начинаютъ соглашаться съ тѣмъ, что нашей конницѣ придется, быть можетъ, ввести въ свои ряды казачьихъ лошадей съ ихъ сѣдлами и уздечками. Причинъ тому много; но однимъ изъ главныхъ поводовъ является сокращенный срокъ службы, требующій значительныхъ упрощеній.

Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ такихъ кавалеристовъ и считая его возможнымъ и, въ будущности, примѣнимымъ, мы желали бы представить образецъ всадника регулярной конницы при новыхъ обстоятельствахъ. Не слѣдуетъ думать, что наша конница обратится въ казаковъ, такъ какъ она никогда не будетъ подчинена главному принципу казачьихъ войскъ: явкѣ на службу на собственномъ конѣ и въ собственной одеждѣ. Далѣе мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ и объ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи всадника регулярной конницы.

Представимъ себѣ, что на нашихъ конскихъ заводахъ будетъ разводиться улучшенная порода донскихъ лошадей, и изъ нихъ будутъ составляться ежегодные ремонты. Ясно, что при такихъ лошадяхъ можно будетъ удовольствоваться уздечкой, въ особенности же, если лошади будутъ подвергаться извѣстной кавалерійской выѣздкѣ: развязка уравновѣситъ лошадь, дастъ ей возможность размахаться и развязаться въ движеніяхъ и, кромѣ того, обработаетъ ей поводъ.

Казачье сѣдло дастъ слѣдующія преимущества противъ форменнаго. Ѣзда форменной рысью весьма утомляетъ сѣдока и лошадь, въ особенности же на большомъ разстояніи; поэтому у насъ вводится англійская рысь, требующая большаго умѣнья, чтобы сѣдокъ могъ, постоянно подымаясь на стременахъ, не безобразить посадку; а этого крайне трудно достигнуть при краткомъ срокѣ службы. Кромѣ того, отъ постояннаго подыманія всадника на стременахъ, подпруги натираютъ лошадь, а самъ всадникъ очень скоро протираетъ платье. Казачье же сѣдло требуетъ гораздо меньшаго умѣнья для благообразной посадки. Всадникъ на рыси и на карьерѣ подымается на стремена и не ерзаетъ по сѣдлу, какъ на англійской рыси, а держится спокойно

Digitized by Google

и крѣпко, сжимая или обхватывая лошадь ногами, причемъ шенкель долженъ быть плоскій, т. е. носки внутрь; тогда и шпора, безъ надобности, не будетъ безпокоить лошадь. При казачьемъ сѣдлѣ рослые люди могутъ ѣздить на небольшихъ лошадяхъ, не представляя безобразной картины, что́ неизбѣжно при форменномъ сѣдлѣ.

Обмундированіе разсмотримъ сперва въ общемъ, для всякаго кавалериста, а затѣмъ примѣнимъ его въ отдѣльности для кирасиръ, драгунъ, уланъ и гусаръ.

Кавалерійское обмундированіе должно бы состоять:

1) Изъ мундира въ зимнее время и гимнастической рубахи (по возможности темнаго цвѣта) въ лѣтнее время.

2) Изъ рейтузъ, подбитыхъ не кожею, а полосами (клиньями) изъ того же сукна, что и самыя рейтузы (1).

3) Изъ сапогъ (всегда поверхъ рейтузъ) съ мягкими голенищами, т. е. безъ бураковъ, причемъ они должны быть не ниже колѣнъ, а если возможно, то и выше ихъ.

4) Изъ шинели, а для офицеровъ изъ пальто, пропитанныхъ, для непромокаемости, особою жидкостью, и изъ такого же, пришитаго къ нимъ сзади, капюшона, замѣняющаго собою башлыкъ; капюшонъ долженъ имѣть ремень и пряжку для застегиванія ниже подбородка; такимъ образомъ, устранится вредная сторона башлыка, т. е. образующійся подъ нимъ (вокругъ ушей) притокъ холоднаго воздуха.

5) Изъ низенькой, сплошь-мѣховой, остроконечной папахи изъ чернаго барашка, безъ суконнаго верха. Удобство ея доказывается жителями какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ странъ, круглый годъ носящими мѣховыя шапки; онѣ отлично защищаютъ отъ солнечныхъ лучей, холода и всякой непогоды. На такую папаху хорошо надѣнется капюшонъ, тоже остроконечный. Папахи замѣняютъ какъ парадный, такъ и походный головной уборъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и фуражку.

6) Изъ теплыхъ рукавицъ изъ солдатскаго, сѣраго, шинельнаго сукна, съ такими же глухими, т. е. безъ пуговицъ, крагами; для офицеровъ же изъ сукна, употребляемаго для ихъ пальто. Для управленія лошадью рукой въ рукавицѣ, поводъ придется (конечно, только на этотъ случай) связывать узломъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ его держатъ; тогда

(1) Такихъ полосъ слѣдуетъ имѣть по парѣ или по двѣ на одну пару рейтузъ. Когда первая пара полосъ, нашитыхъ на рейтузы, протрется, то она отрывается, и если есть, то нашивается вторая.

Digitized by Google

рукавица ниесколько не помѣшаетъ; придется только брать поводъ во всю руку. Рубиться въ рукавицѣ удобно, что доказывается фехтованіемъ; рукавица мѣшаетъ брать шашку на плечо; поэтому для церемоніальнаго марша нижнимъ чинамъ можно было бы брать, для отданія чести, вмѣсто шашки, ружье въ правую руку, какъ то дѣлаютъ конвойные казаки; а офицерамъ надо будетъ опускать шашку къ шпорѣ, какъ и теперь при прохожденіи; вблизи же начальства брать ее временно подъ высь, а затѣмъ снова опускать къ шпорѣ.

Вооруженіе должно бы состоять изъ драгунской или легкокавалерійской винтовки и кавказской шашки на портупеѣ черезъ плечо и съ глухими, неподвижными и продолговатыми кольцами на ножнахъ.

Нижніе чины должны носить патронташи на ремнѣ черезъ лѣвое плечо. Чтобы шашка и патронташъ не терли мундиръ, а у гусаръ шнуры на венгеркѣ, слѣдуетъ притягивать къ поясницѣ оба плечевые ремня пояснымъ ремнемъ, надѣвая его поверхъ первыхъ двухъ. Офицерамъ и унтеръ-офицерамъ такимъ же образомъ можно носить на лѣвомъ плечѣ револьверы; лядунки и патронташи имъ не нужны, такъ какъ патроны могутъ носиться въ особыхъ помѣщеніяхъ въ чушкахъ отъ револьверовъ, подобно тому, какъ они носятся пѣхотными офицерами. Для красоты, офицерскій поясной ремень можно надѣвать подъ портупею и ремень отъ револьвера, а эти плечевые ремни пристегивать къ поясному, подобно тому, какъ лядунка пристегивается къ шарфу. Ремень отъ револьвера можетъ имѣть видъ лядуночной перевязи, застегивающейся на груди, подобно шашечной портупеѣ; поясной же ремень или останется такимъ же, какъ теперь, подъ цвѣтъ мундира, или же замѣнится шарфомъ.

Парадную форму хорошо было бы отмѣнить совсѣмъ; только кирасирамъ пришлось бы ее оставить, такъ какъ въ ихъ парадной формѣ сохранены различные атрибуты ихъ историческаго вооруженія. Единственное различіе противъ ихъ нынѣшней парадной формы составилъ бы эфесъ палаша, такъ какъ при походной формѣ его придется носить въ шашечныхъ ножнахъ (1); поэтому эфесъ слѣдовало бы имѣть или драгунскій, или кавказскій; въ крайности же, кирасирамъ можно было бы оставить, въ видѣ исключенія, палаши въ желѣзныхъ ножнахъ и на поясной портупеѣ. При походной же формѣ кирасирамъ слѣдовало бы дать драгунскія винтовки и ихъ теперешніе вицъ-мундиры (а кирасы въ этомъ случаѣ не надѣвать); все же остальное обмундированіе

(1) У кавказцевъ часто встрѣчаются совсѣмъ прямыя шашки, слѣдоват льно предлагаемый способъ носки палаша вполнѣ примѣнимъ.

Digitized by Google

снаряженіе и вооруженіе можно согласовать съ вышеизложеннымъ. Если же папахи окажутся слишкомъ неподходящими и несообразными для кирасиръ, то при походной формѣ имъ слѣдовало бы оставить ихъ теперешнія каски съ шишаками или же фуражки (для похода); и притомъ; вѣроятно, придется оставить имъ форменныя сѣдла; кромѣ того, слѣдовало бы, во всякомъ случаѣ, сохранить имъ хорошихъ строевыхъ лошадей на мундштукахъ, что́ не представитъ затрудненій при четырехъ кирасирскихъ полкахъ.

Относительно драгунъ, уланъ и гусаръ, ко всему вышеизложенному слѣдуетъ прибавить, что имъ возможно было бы сохранить ихъ теперешніе мундиры; гусарамъ же доломаны (всѣмъ походную форму). Кромѣ того, гусарамъ не мѣшало бы замѣнить красныя чакчиры сѣросиними, а ботики дать того же покроя (фасона), что и теперь, но съ мягкими голенищами, вышиною до колѣнъ.

Такого рода обмундированіе могло бы замѣнить и парадную и походную, и всякую другую форму. Для отличія же парадной формы отъ походной, можно было бы при парадной надѣвать ордена, и какъ при одной, такъ и при другой имѣть на себѣ полное вооруженіе. При городскихъ формахъ можно было бы внѣ строя ограничиваться однимъ холоднымъ оружіемъ, надѣвая для верховой ѣзды и поясной ремень, во избѣжаніе порчи платья.

Быть можетъ, мы и ошибаемся въ нашихъ предложеніяхъ, но намъ кажется, что по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ слѣдовало бы подвергнуть изслѣдованію и испытанію, а потому мы представляемъ нашу статью на обсужденіе свѣдущихъ и опытныхъ въ конномъ дѣлѣ людей.

Дека.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПО ПОВОДУ

«Временнаго наставленія по самоокапыванію пѣхоты малою лопатою».

Въ іюнѣ мѣсяцѣ текущаго года объявлено къ руководству войскамъ «*Временное наставленіе по самоокапыванію пѣхоты малою лопатою*» и тѣмъ положено начало къ пополненію значительнаго пробѣла, существовавшаго до настоящаго времени въ мирномъ образованіи нашихъ строевыхъ войскъ. Извѣстно, что до послѣдней войны полевое инженерное искусство было мало знакомо нашей арміи: рѣдко было слышно, чтобы на ученьяхъ или маневрахъ войска прибѣгали къ его содѣйствію. Причиной этого нельзя считать нашъ инженерный корпусъ: съ введеніемъ въ вооруженіе армій нарѣзнаго оружія, всѣ спеціалисты фортификаціоннаго дѣла неустанно твердили—и печатно, и устно—объ усилившейся необходимости прибѣгать къ помощи окоповъ для уменьшенія, неизбѣжныхъ безъ этого, громадныхъ потерь въ людяхъ во время боя. Но всѣ эти истины, помѣщаемыя, въ видѣ неоспоримыхъ афоризмовъ, на первыхъ страницахъ фортификаціонныхъ учебниковъ, не были примѣнены на дѣлѣ, не было даже попытокъ проложить имъ путь къ практическому осуществленію. Курсы фортификаціи мало по малу изучались всѣми стремившимися къ офицерскому званію; экзамены сдавались, а затѣмъ эти знанія исчезали съ теченіемъ времени, какъ не подлежавшія примѣненію на дѣлѣ. Пенять въ этомъ на строевыхъ офицеровъ или систему преподаванія, по нашему крайнему разумѣнію, едвали основательно, такъ какъ, при недостаткѣ практики, человѣкъ способенъ забыть даже свой родной языкъ, а не только весьма обширную науку, которой онъ обучался всего нѣсколько, иногда весьма немного, мѣсяцевъ въ своей жизни. Въ этомъ отношеніи, любопытно было бы взглянуть на дѣйствія въ полѣ такой арміи, офицеры которой, изучивши по учебникамъ тактику и строевые уставы, были бы распущены и вновь собраны черезъ нѣсколько лѣтъ только для войны? Или на дѣйствія той артилеріи, офицеры которой ограничились бы изученіемъ руководства, а орудія не

Digitized by Google

видали бы даже вблизи? Полагаемъ, что результаты получились бы не лучше тѣхъ, какіе обнаружились въ минувшую войну по фортификаціи. Вотъ почему нельзя не радоваться, что, съ изданіемъ «*Временнаго наставленія по самоокапыванію пѣхоты малою лопатою*», армія наша вступила въ новую эру относительно одного изъ важнѣйшихъ отдѣловъ военнаго образованія, обезпечивающаго, если не полный успѣхъ на войнѣ, то, по крайней мѣрѣ, сохраненіе жизни и здоровье многихъ борцовъ въ рядахъ дѣйствующей арміи,—а при нынѣшнемъ состояніи огнестрѣльнаго оружія это такой предметъ, о которомъ безспорно стоитъ позаботиться.

Но, привѣтствуя появленіе «*Наставленія*» и признавая его несомнѣнную важность въ дѣлѣ привитія къ нашей арміи привычки къ самоокапыванію, мы тѣмъ не менѣе находимъ полезнымъ и даже необходимымъ подвергнуть его нѣкоторому анализу, преимущественно въ редакціонномъ отношеніи, съ цѣлью указать возбуждаемыя имъ недоумѣнія. Мы признаемъ это тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что «Наставленіе» носитъ названіе «*временнаго*» и этимъ какъ бы дается понять, что оно можетъ подлежать, и можетъ быть въ скоромъ времени, передѣлкѣ, а въ такомъ случаѣ наши замѣчанія, если они окажутся основательными, могутъ быть приняты въ соображеніе и послужить на пользу дѣла, которому не можетъ не сочувствовать всякій, стоящій на уровнѣ современнаго состоянія военнаго искусства.

I. Прежде всего нельзя не остановиться на томъ пунктѣ «Наставленія» (страница 9-я), въ которомъ говорится, что если цѣпь, находящаяся подъ огнемъ, получитъ приказаніе окопаться, то каждый неприкрытый мѣстнымъ предметомъ стрѣлокъ, положивъ ружье около себя, окапывается лежа, вырывая для себя и для своего товарища одного съ нимъ ряда *желобчатое углубленіе*, бросая землю къ сторонѣ непріятеля. Что это за желобчатое углубленіе—ни текстомъ «Наставленія», ни чертежомъ не поясняется. Имѣя въ виду, что руководствоваться «Наставленіемъ» можетъ случиться офицеру, совсѣмъ незнакомому съ современными фортификаціонными типами, нельзя не предположить, что онъ съ перваго же шага станетъ въ тупикъ и затруднится примѣнить на практикѣ это указаніе. Но даже и для знакомаго съ фортификаціей такое указаніе недостаточно ясно: есть ли это тотъ видъ окопа, который въ существующихъ въ настоящее время курсахъ фортификаціи извѣстенъ подъ названіемъ стрѣлковаго ровика для стрѣльбы лежа, или тутъ подразумѣвалось что нибудь другое, или, наконецъ, каждому предоставляется такое желобчатое углубленіе вырывать по своему разумѣнію? Во всякомъ случаѣ, въ такой азбукѣ по-

Digitized by Google

леваго самоокапыванія, какимъ должно служить для нашей арміи разбираемое «Наставленіе», лучше было бы, если бы подобныхъ недоразумѣній не встрѣчалось.

II. Въ слѣдующихъ за предъидущимъ четырехъ пунктахъ «Наставленія» (стр. 9 и 10) трактуется объ окопахъ для цѣпи и окопахъ для резерновъ и рекомендуются для употребленія двѣ профили пѣхотныхъ окоповъ, но одна изъ этихъ профилей названа окопомъ *для стрѣльбы съ колѣна*, а другая окопомъ *для стрѣльбы стоя*. Здѣсь опять можетъ возникнуть недоумѣніе: примѣнимы ли эти окопы и для резерновъ, и если примѣнимы, то оба или нѣтъ? Недоумѣніе это можетъ возникнуть тѣмъ легче, что въ одномъ изъ разбираемыхъ четырехъ пунктовъ «Наставленія» говорится, что окопы для резерновъ, поставленныхъ въ колоннахъ, состоятъ изъ нѣсколькихъ, расположенныхъ одинъ за другимъ, окоповъ для *двухъ шеренгъ*, а между тѣмъ, судя по размѣрамъ рекомендуемыхъ окоповъ, выставленнымъ на чертежахъ, ни одинъ изъ нихъ не годится для помѣщенія резерва въ двѣ шеренги, такъ какъ въ окопѣ для стрѣльбы съ колѣна, хотя рву и дано два шага ширины на днѣ, но если даже обѣ шеренги поставить на колѣни, то, при трехфутовой высотѣ профили этого окопа, люди задней шеренги были бы прикрыты очень дурно; въ окопѣ же для стрѣльбы стоя, при шестифутовой высотѣ его профили, хотя люди, стоящіе на днѣ рва, и прикрыты во весь ростъ, но дну этому дана на чертежѣ такая малая ширина (по приложенному масштабу выходитъ около трехъ футовъ), что двѣ шеренги стоя помѣститься въ немъ едва ли могутъ, а если даже переднюю шеренгу посадить временно на ступень, находящуюся въ передней отлогости рва, то и такое помѣщеніе трудно было бы назвать удобнымъ. При этомъ представляется совершенно непонятнымъ, почему именно признано было необходимымъ придать верхней и нижней ширинѣ рвовъ разбираемыхъ окоповъ тѣ размѣры, которые показаны на приложенныхъ къ наставленію чертежахъ? Начать съ того, что обозначеніе собственно верхней ширины рвовъ обоихъ окоповъ (три шага), по нашему мнѣнію, совершенно излишне, такъ какъ изъ дальнѣйшихъ указаній «Наставленія» видно, что при разбивкѣ окоповъ, ширина эта на мѣстности не обозначается, и задній край рва не трасируется, а слѣдовательно, и надобности никакой въ обозначеніи этой ширины не представлялось; при правильномъ обозначеніи ширины дна всякаго рва, верхняя его ширина будетъ зависѣть, какъ извѣстно, отъ заложенія его отлогостей, и обратно. Что же касается нижней ширины рвовъ, то въ окопѣ для стрѣльбы съ колѣна, если онъ назначается для одной шеренги, она слишкомъ велика (два шага=около

Digitized by Google

пяти футовъ), такъ какъ высота ноги человѣка средняго роста до колѣна составляетъ около двухъ футовъ, а требованіе, чтобы солдатъ, вблизи отъ непріятеля, вырывалъ ровъ вдвое большей ширины, чѣмъ сколько ему требуется, ничѣмъ не можетъ быть оправдано. Если это сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы показать, что подобный окопъ, по углубленіи рва и возвышеніи насыпи, можетъ быть легко превращенъ въ окопъ для стрѣльбы стоя, то и такая цѣль не можетъ служить оправданіемъ, такъ какъ то же самое можетъ быть столь же удобно достигнуто, если дну рва окопа для стрѣльбы съ колѣна дать даже $1^1/_2$ фута ширины, потому что солдатъ, при передѣлкѣ такого окопа въ окопъ для стрѣльбы стоя, углубляя ровъ, можетъ въ то же время и уширить его. Въ профили же окопа для стрѣльбы стоя, если имѣлось въ виду рекомендовать его для резервовъ, ширина дна рва сдѣлана слишкомъ малою (около трехъ футовъ). Кромѣ того, въ одномъ изъ дальнѣйшихъ пунктовъ «Наставленія» (стр. 11) говорится, что заднюю отлогость рва такихъ окоповъ слѣдуетъ срѣзывать полого, для обстрѣливанія внутренности окопа въ случаѣ занятія его непріятелемъ, а между тѣмъ это условіе—дѣйствительно важное, особенно въ окопахъ для стрѣльбы стоя, какъ имѣющихъ глубину рва три фута—на чертежахъ совсѣмъ не соблюдено, и заднія отлогости показаны столь крутыми, особенно въ окопѣ для стрѣльбы стоя, что обстрѣливаніе внутренности ихъ отступившимъ обороняющимся едва ли окажется возможнымъ. Такое противорѣчіе текста съ чертежами, во вредъ послѣднимъ, имѣетъ ту важность, что, при возведеніи всякихъ построекъ, обыкновенно, какъ извѣстно, руководствуются на практикѣ больше чертежами, чѣмъ текстомъ, да и чертежи легче усвоиваются памятью, чѣмъ тексты.

III. Въ послѣднемъ пунктѣ стр. 12 «Наставленія» говорится, что «лучше сдѣлать окопъ нѣсколько *короче*, нежели длиннѣе требуемаго»; а черезъ двѣ страницы, въ послѣднемъ пунктѣ стр. 14, утверждается, что «если время и мѣсто позволяютъ, то выгоднѣе устраивать окопъ *длиннѣе*, чѣмъ слѣдуетъ по разсчету». Кромѣ встрѣчающагося здѣсь противорѣчія, при указаніи, что окопъ лучше сдѣлать короче требуемаго не объяснено, гдѣ-же и какъ помѣстятся въ такомъ случаѣ стрѣлки окапывающейся части, для которыхъ въ окопѣ не окажется мѣста, такъ какъ длина окопа опредѣляется по количеству помѣщающихся въ немъ людей (стр. 9), причемъ на каждаго человѣка полагается необходимое только для него пространство.

IV. При расположеніи траверсовъ въ окопахъ (стр. 14) не ука-

Digitized by Google

зано, кто и когда ихъ будетъ насыпать и откуда возьмется необходимая для нихъ земля.

V. Разбивку окопа на мѣстности, по указанію «Наставленія» (стр. 12), производитъ *распоряжающійся постройкою*, но кто именно долженъ быть этимъ распоряжающимся—не разъяснено. Можно думать, что если окапывается взводъ, полурота или рота, то такимъ лицомъ долженъ быть старшій начальникъ окапывающейся части, хотя это и не указано съ достаточною точностью въ распредѣленіи обязанностей по возведенію окоповъ между различными строевыми начальниками (стр. 5). Но «Наставленіе» допускаетъ и такой случай, что окопъ будетъ строиться на нѣсколько ротъ (стр. 16): кто-же тогда производитъ разбивку, т. е. будетъ распоряжающимся постройкою? По градаціи обязанностей, выдержанной въ упомянутомъ распредѣленіи, можно думать, что эта работа должна выпасть на младшаго изъ ротныхъ командировъ; но можно-ли допустить, чтобы онъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ признанъ и распоряжающимся постройкою въ присутствіи старшаго?

VI. Въ первомъ пунктѣ (стр. 17) говорится, что когда рота подведена къ мѣсту работъ, то она сначала развертывается, а потомъ размыкается по два шага на рядъ, для чего всякій ниже стоящій рядъ отодвигается отъ выше стоящаго на длину вытянутой руки съ лопатою, держа послѣднюю за *конецъ* черенка: здѣсь не ясно, за какой конецъ черенка должно при этомъ держать лопату? Если за верхній, то почему было не сказать, что лопата держится за головку или у головки черенка, а если за нижній, то можно было добавить «за конецъ черенка у лотка». Кромѣ того, при размыканіи рядовъ по указанному способу, на каждый рядъ рабочихъ придется около трехъ шаговъ по длинѣ линіи огня, а между тѣмъ, при опредѣленіи длины окопа (стр. 9) на каждый рядъ назначается $1^1/_2-2$ шага: не кажется ли по разстановкѣ рабочихъ, что около $^1/_3$ ихъ останутся въ излишкѣ, и не замедлится-ли черезъ это возведеніе окопа?

VII. Далѣе, въ пунктахъ второмъ и четвертомъ той-же стр. 17 сказано, что когда люди разомкнутся, то распоряжающійся работою *повернетъ* объ шеренги кругомъ и приказываетъ первой шеренгѣ положить ружья, а второй лечь, и затѣмъ люди первой шеренги приступаютъ къ обозначенной линіи окопа и трасируютъ ее лопатами: по буквальному смыслу этого указанія слѣдуетъ, что люди первой шеренги приступаютъ къ обозначенной линіи окопа *задомъ*, такъ какъ они были повернуты кругомъ, а объ обратномъ ихъ повертываніи ничего не сказано, но, по сущности работы, какъ она въ дѣйствительности производится, нужно полагать, что первая шеренга должна повернуться

Digitized by Google

во фронтъ, прежде чѣмъ приступить къ обозначенной линіи, и что объ этомъ не упомянуто по недосмотру.

VIII. Далѣе говорится (пунктъ 4-й, стр. 17), что, приступивъ къ обозначенной линіи окопа, люди первой шеренги трасируютъ ее лопатами (бороздятъ), принимая эту линію за *передній край выемки рва:* нужно полагать, что слова «передній край выемки рва» попали здѣсь ошибочно и могутъ ввести въ большое недоумѣніе новичка въ самоокапываніи. Во-первыхъ, ранѣе въ «Наставленіи» (стр. 12) было сказано, что обозначаемая на мѣстности линія представляетъ собою *линію огня* окопа, а не передній край рва, а во-вторыхъ, то же самое слѣдуетъ изъ дальнѣйшаго изложенія (пунктъ 5-й, стр. 17), гдѣ говорится, что, по окончаніи трасировки, люди приступаютъ къ работѣ, отрывая землю, *отступая на длину лотка отъ трасированной линіи* и бросая землю за борозду къ сторонѣ непріятеля, причемъ они должны сначала бросать землю у самой борозды, стараясь скорѣе возвысить насыпь. Если трасированная линія—передній край выемки, то непонятно, зачѣмъ отступать отъ нея еще на длину лотка, такъ какъ промежутокъ въ $^1/_2$ фута шириною долженъ быть оставленъ собственно между переднимъ краемъ выемки и заднимъ краемъ насыпи, а если при этомъ землю бросать у самой борозды, то она уже никакъ не можетъ сдѣлаться переднимъ краемъ выемки, потому что въ такомъ случаѣ между насыпью и выемкой не осталось-бы никакого промежутка. Кромѣ того, едва-ли основательно рекомендовать для ширины этого промежутка употреблять *длину* лотка, а не ширину его: ширина промежутка указывается на чертежахъ въ $^1/_2$ фута, длина-же лотка малой лопаты $7^1/_2$ дюймовъ, а ширина его—$5^3/_4$ дюйм.; изъ этого видно, что ширина лотка болѣе подходитъ къ $^1/_2$ фута, чѣмъ его длина.

IX. Въ первомъ пунктѣ (стр. 18) говорится, что постройка окопа для двухъ шереногъ производится подобно предъидущему, но съ тою разницею, что строющіе его люди размыкаются не на два, а на одинъ шагъ на рядъ, но такъ какъ во всемъ «Наставленіи» нигдѣ не указано, какіе окопы признаются годными для двухъ шереногъ и какіе—для одной, и въ чемъ между ними разница, то практическое примѣненіе этого правила крайне затруднительно и едва ли будетъ имѣть мѣсто въ дѣйствительности.

X. Въ пунктѣ 3-мъ той же стр. 18 сказано, что полезно, въ особенности, если ожидается, что работа будетъ производиться подъ *огнемъ*, сдѣлать предварительно, въ безопасномъ мѣстѣ, репетицію разстановки рабочихъ и трасировки окопа; но на стр. 9 того же «На

Digitized by Google

ставленія» положительно выражено, что если цѣпь, *находящаяся подъ огнемъ*, получитъ приказаніе окопаться, то каждый неприкрытый мѣстнымъ предметомъ стрѣлокъ окапывается *лежа*, вырывая для себя желобчатое углубленіе (неизвѣстной профили), слѣдовательно, ни о какой разстановкѣ рабочихъ и трасировкѣ въ этомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи, а работы эти придется производить въ *остальныхъ случаяхъ* окапыванія (стр. 9), т. е. нужно полагать, когда будутъ окапываться части (взводы, роты и т. п.), не находящіяся подъ огнемъ: какое же значеніе нужно придавать вышеупомянутому указанію?

XI. Въ пунктѣ 1-мъ стр. 21 сказано, что если войска располагаются въ окопахъ на продолжительное время, то полезно дѣлать на открытой мѣстности *ходы сообщенія* отъ нихъ назадъ, напр. къ сзади лежащимъ окопамъ, къ мѣстамъ расположенія патронныхъ ящиковъ и т. п.,—но что это за ходы сообщенія—нигдѣ въ «Наставленіи» не объяснено.

Вотъ главнѣйшія недоразумѣнія, которыя мы встрѣтили при изученіи «Временнаго наставленія по самоокапыванію пѣхоты малою лопатою»; но такъ какъ эти недоразумѣнія касаются весьма существенныхъ пунктовъ «Наставленія», то, имѣя въ виду новизну этого дѣла для нашихъ строевыхъ войскъ и малочисленность офицеровъ, основательно знакомыхъ съ принципами фортификаціи, было-бы желательно, чтобы эти недоразумѣнія были разъяснены особыми дополнительными пунктами или статьею въ одномъ изъ нашихъ военныхъ журналовъ, дабы примѣненіе «Наставленія» на практикѣ не встрѣчало со стороны теоріи никакихъ затрудненій.

Н. Михайловъ.

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

«О ЧИСЛЕННОМЪ СОСТАВѢ ПОНТОННЫХЪ БАТАЛІОНОВЪ»

Авторъ статьи «О численномъ составѣ понтонныхъ баталіоновъ», помѣщенной въ № 11-мъ «Военнаго Сборника» за 1879 годъ, высказавъ мнѣніе о недостаточности въ военное время личнаго состава понтонныхъ баталіоновъ, говоритъ: «Чтобы выводы наши не показались произвольными, мы будемъ руководствоваться, при опредѣленіи числа людей, необходимыхъ для работъ по роду службы понтонеровъ, офиціальнымъ изданіемъ, имѣющимъ для понтонеровъ значеніе устава; мы говоримъ о «Наставленіи къ понтонной службѣ» (стр. 53). Между тѣмъ, на стр. 55-й авторъ приводитъ числовыя данныя, заставляющія предположить, что они почерпнуты не изъ «Наставленія», а изъ примѣра, бывшаго въ минувшую кампанію.

Наставленіемъ къ понтонной службѣ, утвержденномъ 3-го іюня 1874 г. Его Императорскимъ Высочествомъ Генералъ-Инспекторомъ по инженерной части, опредѣлено, какъ норма (§§ 46 и 60), для гребли на обыкновенномъ понтонѣ (составленномъ изъ двухъ частей), четыре гребца для гребли, на полуторномъ понтонѣ (составленномъ изъ трехъ частей)—шесть гребцовъ. Обыкновенные паромы, составляемые изъ двухъ обыкновенныхъ понтоновъ, приводятся въ движеніе восемью гребцами; полуторные же, составляемые изъ двухъ полуторныхъ понтоновъ, двѣнадцатью гребцами. По этому числу гребцовъ разсчитанъ и комплектъ веселъ, положенныхъ по табели понтонныхъ баталіоновъ, Высочайше утвержденной 4-го января 1877 года.

Руководствуясь этими офиціальными данными, соотвѣтствующими обыкновенной потребности, посмотримъ, какой нарядъ должна выполнить понтонная рота при переправѣ десанта.

При составленіи изъ находящихся въ ротѣ 28 полупонтоновъ (1) четырнадцати обыкновенныхъ понтоновъ потребуется: по 4 гребца на каждый—всего 56 чел.; для второй смѣны тоже 56 чел.; запасныхъ, пятыхъ гребцовъ, они же будутъ имѣть принадлежности для задѣлыванія пробоинъ, одна смѣна въ 14 чел.; всего 126 чел.

(1) Мы беремъ разсчетъ ротный, для сравненія съ таковымъ же, принятымъ г. Плаховымъ. Для перехода къ баталіонному разсчету, въ виду двухротнаго состава понтонныхъ баталіоновъ, слѣдуетъ всѣ приводимыя данныя принять вдвое.

Digitized by Google

При составленіи восьми полуторныхъ и двухъ обыкновенныхъ понтоновъ нужно будетъ: гребцовъ на восемь полуторныхъ понтоновъ, по 6 въ каждый, 48 чел.; гребцовъ на два обыкновенныхъ понтона, по 4 въ каждый, 8 чел.; итого 56 чел Для второй смѣны тоже 56 чел., запасныхъ, пятыхъ, гребцовъ въ каждый понтонъ, одна смѣна—10 чел.; всего 122 чел.

При производствѣ понтонною ротою переправы на паромахъ понадобится: для четырехъ полуторныхъ паромовъ, по 12 гребцовъ каждый—48 чел., для одного обыкновеннаго парома—8 чел.; итого 56 человѣкъ.

Для второй смѣны тоже 56 чел.; запасныхъ, пятыхъ, гребцовъ, они же съ принадлежностями для задѣлки пробоинъ—10 чел.; всего 122 чел.

Или же: для семи обыкновенныхъ паромовъ, по 8 гребцовъ каждый—56 чел.; для второй смѣны тоже 56 чел.; запасныхъ, пятыхъ, гребцовъ—14 чел.; всего 126 чел.

Сравнимъ полученныя числа со штатомъ понтоннаго баталіона, приложеннымъ къ приказу по военному вѣдомству 1877 года, за № 30.

По военному составу въ понтонной ротѣ, не считая фельдфебеля и унтеръ-офицеровъ, назначаемыхъ начальниками паромовъ и понтоновъ (они же на послѣднихъ могутъ быть и рулевыми), а также барабанщиковъ и горнистовъ, должно быть 16 ефрейторовъ и 143 рядовыхъ, а всего 159 человѣкъ. Выдѣлять ефрейторовъ изъ числа рядовыхъ не слѣдуетъ, потому что положеннаго по штату числа унтеръ-офицеровъ вполнѣ достаточно для упомянутыхъ выше назначеній.

Не имѣя подъ рукою данныхъ о заболѣваемости въ арміи за все время минувшей кампаніи, воспользуемся нѣкоторыми изъ нихъ, относящимися до 1877 года (1). 18-я пѣхотная дивизія (14-го корпуса) находилась въ Добруджѣ. Заболѣваемость въ ней была болѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ. Между тѣмъ, средняя заболѣваемость въ 14-мъ корпусѣ, принимая во вниманіе всѣхъ находящихся въ госпиталяхъ, лазаретахъ, околодкахъ и амбулаторныхъ больныхъ, спустя мѣсяцъ послѣ стоянки въ неблагопріятныхъ въ гигіеническомъ отношеніи мѣстностяхъ, выразилась такъ:

Съ 16-го по 23-е іюля 1877 г.	5,9%
» 23-го іюля по 1-е августа	5,7%
» 1-го августа по 8-е августа	5,9%
» 8-го » » 16-е »	5,5%
» 16-го » » 23-е »	4,7%
» 23-го » » 1-е сентября	6,3%

(1) См. «Летучій Военный листокъ».

Digitized by Google

Дальнѣйшихъ данныхъ намъ не удалось найти. Средній процентъ заболѣваемости за время съ 16-го іюля по 1-е сентября 1877 года, 5,6%, хотя и не выражаетъ съ достаточною точностью процента заболѣваемости, но, руководствуясь имъ, все-таки можно положить больныхъ въ части около 5%, но отнюдь не 10%, какъ принимаетъ г. Плаховъ. Тѣмъ болѣе, что приводимыя данныя относятся къ тому времени, когда люди не успѣли еще освоиться съ климатическими условіями; намъ же извѣстно изъ опыта минувшей кампаніи, что неблагопріятныя мѣстныя условія дѣйствовали сильнѣе на непривычныхъ къ нимъ, вновь прибывшихъ, нижнихъ чиновъ. Увѣрены, что съ этимъ согласится и авторъ разбираемой статьи.

Итакъ, принявъ, что больныхъ будетъ 5%, понтонная рота въ состояніи выслать на работу 151 рядоваго, изъ числа которыхъ 8 человѣкъ (а не 9, какъ говоритъ г. Плаховъ, ибо дежурный по ротѣ находится тамъ, гдѣ рота, а слѣдовательно, участвуетъ во всѣхъ работахъ) останутся для удовлетворенія хозяйственныхъ нуждъ роты, а 143 выйдутъ на спеціальную работу. Сравнивая это количество рабочихъ рукъ съ наибольшимъ, какое потребуется для переправы десанта при нормальныхъ условіяхъ, а именно: при работѣ въ тихую погоду и вдали отъ непріятеля, а если вблизи, то съ достаточнымъ числомъ мѣстъ для причаливанія на непріятельскомъ берегу, слѣдовательно, при переправѣ на обыкновенныхъ понтонахъ и паромахъ, когда рота должна дать 126 человѣкъ, оказывается, что будетъ излишествовать въ ротѣ 17, а въ баталіонѣ 34 человѣка, а не недоставать 86 $[(162-119)\times 2]$, что слѣдуетъ изъ разсчета, приводимаго г. Плаховымъ. Остающіеся въ излишествѣ понтонеры могутъ быть назначаемы рулевыми, вмѣсто унтеръ-офицеровъ, а также и для другихъ назначеній.

Мы сказали, что цифры, проставленныя г. Плаховымъ относительно количества понтонеровъ, необходимыхъ для гребли на понтонахъ, позаимствованы не изъ «Наставленія». Подтвержденіе этому находимъ въ приказѣ по 3-й саперной бригадѣ, отъ 7-го іюня 1877 года, за № 59, отданномъ въ виду предстоявшей переправы черезъ Дунай. Въ пунктѣ 4-мъ этого приказа сказано: «На каждый полуторный понтонъ назначить по восьми гребцовъ (четыре пары), поставивъ двѣ пары на косовые полупонтоны и по одной въ остальные; на каждый обыкновенный — по шести гребцовъ (три пары); изъ нихъ двѣ пары въ носовые и одну пару въ кормовые полупонтоны». Слѣдовательно, разсчетъ, приведенный г. Плаховымъ, не можетъ служить, какъ хотѣлъ онъ, для сравненія личнаго состава понтонныхъ баталіо-

Digitized by Google

новъ, опредѣленнаго нынѣ дѣйствующими штатами, съ числомъ людей, необходимымъ для работъ по «Наставленію». «Наставленіе» допускаетъ не только по шести гребцовъ на обыкновенный понтонъ, но даже (§ 53) по два человѣка на каждое весло, слѣдовательно, по восьми гребцовъ на обыкновенный и по 12 на полуторный понтонъ, что превышаетъ число гребцовъ, употребленныхъ при переправѣ у Зимницы 15-го іюня 1877 года. Въ этомъ случаѣ необходимый личный составъ баталіона еще возрастетъ.

Возьмемъ одинъ изъ самыхъ невыгодныхъ случаевъ, а именно сильное теченіе, вѣтеръ, работу подъ огнемъ непріятеля и недостаточное число мѣстъ для причаливанія, когда приходится употреблять полуторные понтоны. Тогда потребуется отъ роты: для восьми полуторныхъ понтоновъ вмѣсто 48-ми—96 чел.; для двухъ обыкновенныхъ понтоновъ вмѣсто 8-ми—16 чел.; итого 112 чел. Для второй смѣны тоже 112 чел.; запасныхъ понтонеровъ, они же съ приборами для задѣлыванія пробоинъ—10 чел.; всего 234 чел.

А тогда въ ротѣ будетъ недоставать 91, а въ баталіонѣ 182 человѣка.

Соглашаясь вполнѣ съ высказаннымъ г. Плаховымъ о недостаточности личнаго, по военному времени, состава понтонныхъ баталіоновъ, и о неудобствахъ замѣны понтонеровъ нижними чинами другихъ родовъ войскъ, нельзя въ то же время согласиться съ окончательнымъ его выводомъ. Г. Плаховъ говоритъ, что личный составъ понтонныхъ баталіоновъ долженъ быть по военному составу увеличенъ «соотвѣтственно приведеннымъ имъ и цифровымъ даннымъ». Оказывается же, что эти «цифровыя данныя» взяты произвольно. Можно было выбрать для сравненія одно изъ трехъ: 1) нормальное число понтонеровъ, требуемыхъ для переправы десанта; 2) наибольшее число понтонеровъ, требуемое при исключительныхъ условіяхъ, и 3) среднее, какое и было принято за основаніе при переправѣ у Зимницы, и которымъ руководствовался, повидимому, авторъ вышеупомянутой статьи. Сдѣлавъ разсчетъ для нормальной переправы, мы показали затѣмъ, какое вліяніе могутъ оказать исключительныя условія. Поэтому, если желать увеличеніе штата понтонныхъ баталіоновъ, то надо желать не такого увеличенія, которое при первомъ неблагопріятномъ случаѣ оказалось бы недостаточнымъ и потребовало посторонней помощи, а такого, при которомъ баталіонъ могъ бы вынести работу при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, безъ пособія постороннихъ силъ. Здѣсь позволимъ повторить высказанное нами въ статьѣ «Замѣтки изъ понтонной практики» (1).

(1) Инженерный журналъ 1878 года, №№ 8 и 9.

Digitized by Google

«Для порядка въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ переправа десанта, необходимо, чтобы оно цѣликомъ находилось въ рукахъ понтонеровъ; это, какъ показалъ опытъ минувшей кампаніи, вселяетъ въ каждаго понтонера увѣренность, что онъ хозяинъ дѣла, что никто посторонній не можетъ вмѣшаться въ него и, вліяя нравственно, способствуетъ успѣху дѣла».

Количество рядовыхъ понтонеровъ, необходимыхъ въ военное время, опредѣленное такимъ образомъ, чтобы было достаточно рабочихъ рукъ для переправы десанта при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, окажется вполнѣ достаточнымъ и для мостовыхъ работъ съ желѣзными понтонами, и для техническаго надзора за мостомъ, безъ изнуренія людей.

Понятно, что при этомъ нельзя брать мостовъ на плотахъ, деревянныхъ лодкахъ, сваяхъ и т. п. устояхъ. Въ этомъ случаѣ никогда не можетъ быть опредѣлена впередъ такая числительность баталіона, которой было бы достаточно для всѣхъ работъ. Здѣсь число людей будетъ зависѣть отъ рода работы. Такъ, напримѣръ, мостъ на деревянныхъ лодкахъ у Зимницы устраивался четырьмя понтонными баталіонами и двумя саперными; такой же мостъ у Петрошанъ устраивался двумя саперными ротами и гвардейскимъ экипажемъ; мостъ на плотахъ у Журжева—четырьмя понтонными баталіонами и тремя саперными ротами; въ послѣднихъ двухъ случаяхъ были и вольнонаемные рабочіе.

Принявъ наибольшее количество рабочихъ рукъ за норму для военнаго состава понтоннаго баталіона, слѣдовало бы наименьшее принять за норму для мирнаго состава. При этомъ условіи, въ мирное время будетъ кадръ, годный для самостоятельныхъ работъ. Призванные при мобилизаціи баталіона понтонеры, при пропорціональномъ распредѣленіи между старыми понтонерами, ни въ какомъ случаѣ не ослабятъ силъ баталіона.

Къ совершенно противоположнымъ выводамъ придемъ, касаясь вопроса о ѣздовыхъ. Здѣсь нужно замѣтить, что въ минувшую кампанію понтонные баталіоны выступили въ походъ, будучи организованными по старымъ штатамъ и не имѣя полнаго количества ѣздовыхъ, которые пополнялись понтонерами. По новымъ штатамъ, сверхъ 116 ѣздовыхъ рядовыхъ, необходимыхъ для управленія упряжными лошадьми, положено еще имѣть 16 ефрейторовъ.

Эти 16 ефрейторовъ могутъ быть распредѣлены такъ: восемь, по одному на взводъ, будутъ помощниками ѣздовыхъ унтеръ-офицеровъ по храненію вещей и конской сбруи отсутствующихъ ѣздовыхъ и лошадей,

Digitized by Google

по присмотру за содержаніемъ лошадей и сбруи и для замѣны заболѣвающихъ ѣздовыхъ унтеръ-офицеровъ; четверо будутъ полуротными фуражирами, а остальные четверо могутъ замѣнить отсутствующихъ ѣздовыхъ.

Принимая заболѣваемость въ 5%, эти четыре человѣка почти восполнятъ недостатокъ въ рядовыхъ ѣздовыхъ; понадобится добавить человѣка три-четыре. Но, принимая во вниманіе необходимость отдѣлить изъ числа ѣздовыхъ человѣка три-четыре въ ветеринарный лазаретъ для присмотра за больными лошадьми, а также для ухода за положенными по штату 24-мя запасными лошадьми—восемь человѣкъ, по одному на тройку лошадей, желательно было бы увеличить число ѣздовыхъ двумя на взводъ, или же на баталіонъ 16.

Понятно, что увеличеніе числа ѣздовыхъ не можетъ быть разсчитываемо единственно по заболѣваемости. Усиленную заболѣваемость не покроетъ никакое увеличеніе штата. Но незначительное увеличеніе числа ѣздовыхъ, въ размѣрѣ, выведенномъ нами, необходимо для успѣха понтоннаго дѣла. Какъ казакъ является плохимъ помощникомъ понтонера, такъ и понтонеръ будетъ плохимъ хозяиномъ лошади. Въ минувшую кампанію въ 6-мъ понтонномъ баталіонѣ, къ концу кампаніи, большая часть понтонеровъ была порядочными ѣздовыми; необходимость заставила познакомиться съ новымъ дѣломъ. Но нельзя на это разсчитывать всегда. Послѣ форсированной переправы у Зимницы, мы занимались содержаніемъ мостовыхъ переправъ, а слѣдовательно, сидя большею частью на мѣстѣ, могли однихъ и тѣхъ же нижнихъ чиновъ, по мѣрѣ надобности, превращать то въ ѣздовыхъ, то въ понтонеровъ. Но не всегда могутъ такъ сложиться обстоятельства. Можетъ быть надобность и въ постоянномъ движеніи впередъ и устройствѣ новыхъ переправъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго, въ случаѣ измѣненія штатовъ понтонныхъ баталіоновъ, полагалось бы полезнымъ увеличить штаты въ военное время на 182 понтонера рядовыхъ (1) и 16 ѣздовыхъ рядовыхъ.

По теперешнимъ штатамъ, считая только ефрейторовъ и рядовыхъ, положено содержать 318 понтонеровъ и 132 ѣздовыхъ, всего 450 человѣкъ въ баталіонѣ. Принявъ означенную поправку, получимъ составъ понтоннаго баталіона въ военное время:

Понтонеровъ 318+182=500 человѣкъ; ѣздовыхъ 132+16=148 человѣкъ; всего рядовыхъ и ефрейторовъ 648 человѣкъ.

Болѣе на 198 человѣкъ противъ нынѣшняго.

(1) Мы беремъ самый крайній случай.

Digitized by Google

При такомъ составѣ придется, можетъ быть, измѣнить и организацію понтонныхъ баталіоновъ. Принятое теперь дѣленіе баталіона въ 520 строевыхъ нижнихъ чиновъ и 372 лошади на *двѣ* роты затруднительно для управленія. Поэтому желательно бы понтоннымъ баталіонамъ дать *четырехротную организацію*, обусловивъ ее слѣдующимъ обстоятельствомъ. Понтонный паркъ, состоящій изъ 28 понтоновъ и 8 козелъ, дѣлится на четыре отдѣленія, и каждое отдѣленіе парка имѣетъ средства для устройства моста длиною 28 саженъ (§ 108 «Наставленія»). При нынѣ существующей организаціи, при каждой понтонной ротѣ состоитъ два отдѣленія парка. Съ увеличеніемъ штата слѣдовало бы придать каждой ротѣ по одному отдѣленію. При этомъ условіи, откомандированіе для устройства переправы одного отдѣленія не заставитъ дробить роты и ротнаго хозяйства; отдѣленіе парка получитъ такую же самостоятельность, какъ теперь полупаркъ (два отдѣленія); управленіе лошадьми и надзоръ за лошадьми и большимъ понтоннымъ имуществомъ станетъ легче. Надзоръ при походномъ движеніи усилится; командиръ роты будетъ въ состояніи видѣть въ пути большую часть своихъ фуръ, а не незначительную, какъ теперь. Наконецъ, облегчится тщательное образованіе понтонеровъ въ мирное время, что въ особенности важно при теперешнихъ короткихъ срокахъ службы и разносторонности образованія понтонеровъ.

Резюмируя все сказанное, приходимъ къ слѣдующему: увеличеніе числа ѣздовыхъ въ понтонныхъ баталіонахъ является крайнею необходимостью. Что же касается числа понтонеровъ, то вопросъ можно поставить двояко: должны ли разсчитывать понтонеры въ исключительныхъ случаяхъ на помощь другихъ родовъ оружія, между которыми всегда найдутся гребцы, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ нынѣ принятая численность вполнѣ удовлетворительна. Во второмъ нужно увеличеніе не среднее,—какъ принято г. Плаховымъ, при которомъ при ухудшившихся обстоятельствахъ все-таки придется обратиться къ помощи другихъ родовъ оружія,—а такое, при которомъ понтонный баталіонъ будетъ вполнѣ самостоятельнымъ при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ.

Количество понтонеровъ, достаточное для переправы десанта, всегда будетъ достаточно для устройства и содержанія моста на возимыхъ при баталіонахъ желѣзныхъ понтонахъ. Постройка и содержаніе мостовъ другаго рода всегда будетъ требовать посторонней помощи.

А. К. Баньковскій.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПОЛКОВОМЪ ОБОЗѢ.

Опытъ послѣдней кампаніи вызвалъ со стороны ея участниковъ не мало практическихъ замѣчаній о снаряженіи войскъ и объ устройствѣ ихъ обозовъ. Въ «Военномъ Сборникѣ» почти ежемѣсячно появлялись статьи, предлагавшія совѣты по этому предмету, основанные на опытѣ военнаго времени; тоже самое не разъ встрѣчалось и на страницахъ «Русскаго Инвалида», а также и въ частныхъ изданіяхъ, содержавшихъ въ себѣ указанія участниковъ минувшей войны. Болѣе всего высказывалось мнѣній о необходимости измѣненія конструкціи повозокъ нашего обоза.

Теперь, покуда еще свѣжи воспоминанія о всѣхъ невзгодахъ, перенесенныхъ войсками изъ-за обоза, пока на службѣ остаются еще лица испытавшія съ нимъ много хлопотъ, горя и страха, и когда еще не приступлено къ измѣненію конструкціи повозокъ, всякое слово, сказанное съ желаніемъ принести пользу и хотя нѣсколько разъяснить этотъ вопросъ, будетъ, полагаемъ, сказано своевременно.

Вотъ почему, безъ всякой мысли о непогрѣшимости предлагаемыхъ читателю взглядовъ на это важное для арміи дѣло, мы рѣшаемся вложить и свою лепту въ общее собраніе статей «Военнаго Сборника», имѣющихъ цѣлью не критику прошлаго или порицаніе настоящаго, а устраненіе въ будущемъ тѣхъ недостатковъ, которые обнаружились въ конструкціи войсковыхъ повозокъ.

Недостатки эти не новы и не были для войскъ сюрпризомъ: они предчувствовались еще въ то время, когда обозъ настоящей конструкціи только вводился въ арміи, и когда полки получили его чертежи. Уже въ то время дѣлались заявленія, что четырехколесные патронные ящики и тяжелыя провіантскія телѣги затруднятъ армію въ военное время. Это заявлялось въ шестидесятыхъ годахъ. По всей вѣроятности, тогда уже сдѣланы были значительныя затраты на постройку обозовъ теперешней конструкціи, и потому принятая форма повозокъ осталась безъ измѣненія.

Въ настоящее время, почти всѣ предложенія объ измѣненіи устройства обозовъ сводятся къ тому, что лучше всего было бы дать войскамъ повозки, такъ называемыя, колонистскія. Тоже самое предлага-

Digitized by Google

лось еще въ 1866 году. Тогда одинъ изъ начальниковъ дивизій, въ особой запискѣ объ устройствѣ полковаго обоза, излагалъ слѣдующее: Осенью 1862 года, при вступленіи 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ Варшаву, ей приказано было сдать свой обозъ (троечной закладки) въ петербургскую комисаріатскую комисію. Полки несказанно обрадовались сбыть съ рукъ эту обузу; но въ самомъ началѣ вооруженнаго возстанія въ Царствѣ Польскомъ послѣдовало распоряженіе о доставкѣ сданнаго обоза на счетъ казны по желѣзной дорогѣ въ Варшаву и о принятіи его вновь въ полки. Не желая принять обозъ, отъ котораго только что отдѣлались, и узнавъ стоимость перевозки провіантскихъ телѣгъ отъ Петербурга до Варшавы, командиры полковъ заявили начальнику гвардейскаго отряда, генералъ-адъютанту барону Корфу, что если полкамъ будутъ отпущены тѣ деньги, которыя потребуются на перевозку провіантскихъ повозокъ, то они обязуются построить новыя провіантскія телѣги колонистскаго образца съ тѣмъ, чтобы старый обозъ остался въ пользу казны.

Раздѣляя высказанные при этомъ доводы, баронъ Корфъ приказалъ изложить ихъ въ видѣ докладной записки, которую и представилъ Главнокомандующему, Великому Князю Константину Николаевичу. Его Высочество, выслушавъ объясненіе о томъ, что повозки колонистскаго образца были испытываемы полками во время стоянки ихъ въ Нарвѣ, приказалъ представить ему образцы. Черезъ двѣ недѣли образецъ, заказанный одному изъ варшавскихъ экипажныхъ мастеровъ, былъ представленъ Его Высочеству во дворѣ замка. Повозка на желѣзныхъ осяхъ, съ чугунными втулками, съ холщевымъ, просмоленымъ брезентомъ, вмѣщающая въ себѣ 76 пудовъ сухарей и провизіи, обошлась въ 100 руб. Общимъ мнѣніемъ она была признана вполнѣ прочною и удобною.

Вслѣдствіе этого, доставка стараго обоза изъ Петербурга была отмѣнена, и весною 1863 года дивизія получила разрѣшеніе строить провіантскія телѣги по представленному образцу. Часть ихъ была готова въ теченіе лѣта и испытана въ экспедиціяхъ противъ польскихъ мятежниковъ. Результаты испытанія превзошли ожиданія. Повозка съ 50-ю пудами сухарей и продуктами для роты въ 200 человѣкъ, а также съ фуражомъ на четыре дня (1), запряженная парой, шла по всѣмъ песчанымъ, болотистымъ и каменистымъ дорогамъ, по горамъ, по оврагамъ, ни разу не задерживала отряда и не подвергалась порчѣ. По мѣрѣ того, какъ строились подобныя телѣги, онѣ неоднократно осматривались начальствомъ и приглашенными имъ спеціалистами изъ

(1) Соль, мука, крупа, четверть овса и четыре пуда сѣна поверхъ брезента.

Digitized by Google

варшавскаго арсенала и экипажнаго цеха. Каждый придумывалъ свои прибавки и дополненія. Одни совѣтывали увеличить вмѣстительность, уширивъ рѣшетчатыя стѣнки боковъ, другіе настаивали на снабженіи повозокъ запасными осями и колесами, желѣзными ведрами для воды и кожаными для коломази. Затѣмъ было приказано устроить для каждой телѣги висячіе переплеты, на четырехъ деревянныхъ рамахъ, такъ чтобы каждая повозка, въ случаѣ перевозки войскъ, могла вмѣстить въ себѣ 16 человѣкъ. Упряжь была примѣнена такъ, чтобы изъ четверки въ рядъ можно было, безъ всякихъ прибавленій, переложить четверку на выносъ. Кромѣ того, дышло повозки могло быть переносимо къ задней подушкѣ (на подобіе нынѣшнихъ вагоновъ конно-желѣзныхъ дорогъ), для того, чтобы повозка, при невозможности повернуть на узкой дорогѣ, могла имѣть задній ходъ. Вслѣдствіе этого, каждая повозка обошлась не во 100, а въ 125 рублей.

Все это было исполнено къ 1-му ноября, и дивизія получила вполнѣ вмѣстительный и прочный провіантскій обозъ, ничего не стоившій казнѣ. Въ 1864 году, для осмотра этого обоза былъ командированъ изъ Петербурга опытный спеціалистъ, полковникъ интендантскаго вѣдомства. Онъ производилъ подробныя испытанія повозкамъ лейбъ-гвардіи Волынскаго и С.-Петербургскаго гренадерскаго полковъ и, не смотря на сомнѣніе въ прочности и практичности представляемыхъ повозокъ, по окончаніи испытаній, онъ долженъ былъ согласиться, что онѣ удобнѣе и легче образцовъ новой (т. е. теперешней) конструкціи. При немъ повозка, по его выбору, съ пятидневною пропорціей сухарей, крупы, муки и соли на 220 человѣкъ и фуража на четыре лошади, запряженная парою, безъ малѣйшаго утомленія лошадей, шла по шоссе. Другая повозка съ той же кладью, но четверней, шла безъ дороги, по сыпучему песку Повонзковскаго поля, и нигдѣ лошади не останавливались, тогда какъ телѣга форменной конструкціи, съ тою же кладью, не прошла и 200 шаговъ.

Главная причина дешевизны телѣгъ колонистскаго образца заключалась въ томъ, что при постройкѣ ихъ не требовалось педантичной точности и одинаковости размѣровъ какъ желѣзныхъ, такъ и деревянныхъ частей, и что эти повозки были избавлены отъ множества оковокъ, накладокъ и гаекъ, которыя обременяютъ наши теперешнія телѣги, дѣлая ихъ весьма тяжелыми. На практикѣ оказывается, что нѣтъ никакой бѣды, если на одной телѣгѣ шина будетъ на 0,1 дюйма уже или шире, чѣмъ на другой, или что діаметръ одной грядки будетъ на $^1/_4$ дюйма тоньше, чѣмъ на другой. Разныя оковки и накладки, требующія работы по лекаламъ и чертежамъ, не только не

Digitized by Google

придаютъ обозу прочности, но, напротивъ, увеличивая число дыръ въ деревянныхъ частяхъ, уменьшаютъ ихъ крѣпость.

Введенныя въ 1864 году въ полкахъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи провіантскія телѣги колонистскаго образца служили имъ до полученія обоза новой (теперешней) конструкціи, и никто не только не жаловался на нихъ, но, напротивъ—и по полученіи новыхъ телѣгъ, всѣ полковыя работы и перевозки производились на колонистскихъ телѣгахъ.

Опытъ минувшей войны показалъ еще осязательнѣе, что повозки нашихъ обозныхъ мастерскихъ не могутъ идти въ сравненіе съ колонистскими. Какіе-бы опыты надъ экипажами новой конструкціи ни производились въ мирное время, какіе бы чертежи ни придумывали спеціалисты, чтобы они не доказывали своими вычисленіями о давленіи, треніи и центрѣ тяжести,—все это будетъ, можетъ быть, вполнѣ вѣрно въ области теоріи, но новая война докажетъ, что указанія практики, въ этомъ чисто практическомъ дѣлѣ, сильнѣе доводовъ теоріи, и что колонистская повозка, испытанная и усовершенствованная многими поколѣніями, заслуживаетъ полнаго вниманія.

Сторонники обозовъ настоящей конструкціи въ доказательство его достоинства приводятъ его особенную прочность. Но какая польза въ прочности такой вещи, которую нельзя имѣть при себѣ въ то время, когда является въ ней экстренная надобность? Наконецъ, выставляемая прочность принадлежитъ только однимъ провіантскимъ телѣгамъ. Что же касается патронныхъ ящиковъ и лазаретныхъ линеекъ, то у нихъ и это качество подвержено сомнѣнію. Были слѣдующіе примѣры: 1) при передвиженіи одного изъ армейскихъ полковъ за 70 верстъ въ лагерный сборъ, два патронныхъ ящика, съ половиннымъ противъ положенія количествомъ патроновъ, переломились пополамъ на обыкновенномъ ухабѣ, причемъ треснули боковыя подушки и скрѣпляющія ихъ желѣзныя полосы, между переднимъ и заднимъ ящиками. 2) То же самое случилось въ Москвѣ съ ящикомъ другого полка, во время перевозки его изъ лагеря на желѣзную дорогу, а во время войны — съ нѣсколькими ящиками 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка подъ Плевной и 11-го пѣхотнаго Псковскаго — у Златицы. 3) Лазаретныя кареты 3-й пѣхотной дивизіи, отъ перехода изъ Нижняго-Новгорода и Владиміра подъ Москву и отъ возки больныхъ въ теченіе лагеря съ Ходынскаго поля въ госпиталь, до того сѣли на ресорахъ, полученныхъ при постройкѣ обоза въ готовомъ видѣ, что передъ выступленіемъ въ Турцію полки должны были ихъ перебрать заново, съ прибавкою лишнихъ листовъ. Это увеличило прочность каретъ, но все-таки онѣ, вслѣдствіе своей

Digitized by Google

громоздкости, не могли слѣдовать за полками и большею частью были оставляемы безъ употребленія. Только въ рѣдкихъ случаяхъ, и то по шоссе, рѣшались отправлять въ нихъ больныхъ въ военно-временные госпитали. При этомъ больные, однажды испытавшіе перевозку въ каретахъ, потомъ охотнѣе садились на простыя воловыя подводы, чѣмъ въ эти экипажи. Отчетъ професора Пирогова, изданный главнымъ управленіемъ «Общества Краснаго Креста», вполнѣ подтверждаетъ сказанное.

Намъ могутъ возразить, что приводимые примѣры составляютъ исключенія, и не доказываютъ ли они, что въ означенныхъ частяхъ обозы были построены дурно и изъ недоброкачественныхъ матеріаловъ? На это отвѣтимъ, что повозки тѣхъ полковъ, въ которыхъ произошли указанные случаи, строились въ спеціальномъ обозномъ учрежденіи, именно на Комисаровскомъ техническомъ заводѣ; что дивизія, сверхъ отпущенныхъ ей на обозъ денегъ, приплатила свыше 5,000 р. изъ экономическихъ суммъ, и что приняты были всѣ мѣры къ надзору какъ за качествомъ матеріаловъ во время работъ, такъ и за строгостью пріемки. Что же касается 3-й пѣхотной дивизіи, то хотя ея обозъ и строился полковыми мастеровыми, но, сколько намъ извѣстно, онъ оказался выносливѣе обоза многихъ другихъ частей арміи.

Практика войны была на столько убѣдительна въ дѣлѣ обозовъ, что, по нашему мнѣнію, устранила научную полемику со спеціалистами. Мы склонны въ этомъ случаѣ согласиться съ мнѣніемъ полковника Каульбарса (1), что пусть лучше въ кавалеріи не будетъ совсѣмъ обоза, чѣмъ такой, который, при первомъ поворотѣ съ шоссе, остается въ тылу, или везется людьми, силы которыхъ такъ дороги каждому начальнику и должны быть сберегаемы для другихъ, болѣе важныхъ цѣлей.»

Возвратимся къ вопросу о предлагаемой замѣнѣ нынѣшнихъ провіантскихъ и другихъ телѣгъ колонистскими. Кромѣ сказаннаго, онѣ представляютъ слѣдующія выгоды:

1) Колонистскія повозки, при самой тщательной работѣ, будутъ стоить дешевле телѣгъ настоящей конструкціи. Каждая такая повозка, съ запасною осью и шворнемъ на каждую телѣгу, съ брезентомъ, желѣзнымъ и кожанымъ ведрами, съ четырьмя подвязными переплетными рамами для перевозки людей, можетъ быть построена за 150 рублей (2).

(1) См. «Воен. Сборн.» 1879 годъ № 8, статья: «По вопросамъ, касающимся кавалеріи», стр. 269.

(2) Какъ замѣчено выше, 12 лѣтъ назадъ, за подобную повозку платилось экипажнымъ мастерамъ, въ Варшавѣ, 125 рублей.

Digitized by Google

2) Вмѣщая шестидневный запасъ сухарей (считая по три фунта на человѣка) соли, крупы и муки на роту военнаго состава—эта повозка даетъ возможность имѣть всегда при войскахъ не восьми, а девятидневный запасъ продовольствія (на три дня въ ранцѣ и на шесть въ повозкѣ), что иногда весьма важно не только въ тактическомъ, но и въ стратегическомъ смыслѣ.

3) Въ случаѣ порчи, колонистская телѣга можетъ быть исправлена имѣющимися повсемѣстно подъ руками средствами самымъ простымъ кузнецомъ и плотникомъ.

4) При устройствѣ переноснаго дышла она пользуется всѣми преимуществами двойнаго хода, безъ поворота, что весьма важно при движеніи по тѣмъ частямъ, ущельямъ и улицамъ, по которымъ поворотъ повозки назадъ невозможенъ, а это весьма нерѣдко встрѣчается въ кампаніи

5) При крайней надобности, разгруженная повозка можетъ служить для перевозки войскъ и легко раненыхъ, такъ какъ въ ней, на привязанныхъ рамахъ съ переплетами, можетъ помѣщаться 16 здоровыхъ и восемь легко-раненыхъ (1).

Обратимся теперь къ патроннымъ ящикамъ, которые едва ли не болѣе важны для войскъ, чѣмъ провіантскія телѣги. Безъ сухарей можно иногда продержаться на мѣстѣ два—три дня, растянувъ ихъ дачу, т. е. истрачивая, вмѣсто положенныхъ трехъ фунтовъ, два и полтора фунта; можно временно замѣнить ихъ недостатокъ мукою, или наверстать ихъ питательность усиленіемъ мясной порціи—и солдатъ просуществуетъ эти два или три дня. Безъ патроновъ же, разъ что во время боя въ нихъ оказался недостатокъ, войска драться не могутъ. Наконецъ, сухарный запасъ можетъ быть подвезенъ по прошествіи 10 часовъ и болѣе, и отъ этого еще бѣды не будетъ, а патроны должны быть постоянно при войскахъ. Разъ, что завязался бой, никто не можетъ предвидѣть, сколько ихъ придется истратить. Поэтому повозка, предназначенная для подвоза патроновъ къ своей части (т. е. патронный ящикъ), должна быть устроена такъ, чтобы она могла пройти вездѣ, гдѣ идутъ баталіоны и роты. Ни болота, ни канавы, ни лѣсъ, ни пахатное поле, ни крутые подъемы и каменистые спуски,—ничто не должно быть преградою патронному ящику. Между тѣмъ наши патронные ящики, какъ доказалъ опытъ минувшей войны, могутъ слѣдовать съ частями по шоссе, да и то съ трудомъ. При сколько нибудь кру-

(1) Такимъ образомъ, во время польскаго возстанія рота пѣхоты, въ 160 человѣкъ, была перевезена на 11 повозкахъ, въ 4 часа времени, за 37 верстъ отъ Варшавы.

Digitized by Google

томъ подъемѣ, ихъ приходилось подымать при помощи людей. Нѣтъ статьи, касающейся прошлой кампаніи, въ которой не упоминалось бы о трудности подвозить патроны въ нашихъ ящикахъ, не только во время боя, но и имѣть ихъ хотя бы въ переходѣ за собою. Стоило колоннѣ свернуть съ шоссе, и она оставалась лишь съ патронами, бывшими на людяхъ. Въ бою подъ Ловчею ящики были оставлены въ 15 верстахъ назади, по шоссе, у Каприна. 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, тронувшись изъ Ловчи за Видъ, оставила свои патронные ящики, запряженные шестериками, на второмъ переходѣ и должна была два дня стоять, въ ожиданіи ихъ, въ Турскомъ Изворѣ, вслѣдствіе чего было упущено время прибытія въ Яблоницу, на перерѣзъ пути уходившихъ отъ Радомирецъ турокъ. Западный отрядъ, перейдя Балканы, направляясь къ Софіи и Филипополю, хотя и имѣлъ за собою шоссе, но не могъ взять съ собою ни одного патроннаго ящика; то же самое было съ войсками, шедшими на Адріанополь отъ Шипки; и вообще наша армія совершала свое безпримѣрно-быстрое, побѣдоносное шествіе, отъ Балкановъ до Мраморнаго моря, только съ тѣми патронами, которые люди несли въ своихъ мѣшкахъ и сумкахъ. Ни у Ташкисена, ни подъ Мечкою (у Траяновыхъ воротъ), ни въ трехдневномъ бою подъ Филипополемъ, полки не видали своихъ патронныхъ ящиковъ, а между тѣмъ въ этихъ дѣлахъ у многихъ частей не оставалось ни одного патрона и приходилось занимать ихъ у подходившихъ резервовъ.

Генералъ Зедделеръ, въ статьѣ о патронахъ, помѣщенной въ «Русскомъ Инвалидѣ», предлагаетъ дать патроннымъ ящикамъ конструкцію аптечныхъ одноколокъ, заложенныхъ тройкою сильныхъ, артилерійскаго сорта, лошалей. Предложеніе вполнѣ практичное, особенно если закладку тройки примѣнить такъ, чтобы, при узкости горныхъ подъемовъ, пристяжная лошадь могла впрягаться на выносъ. Но да позволено будетъ замѣтить, что подобные патронные ящики, имѣя громадное преимущество передъ нынѣшними, могутъ служить только для питанія резервовъ. Они пройдутъ по дурнымъ дорогамъ, не отстанутъ отъ войскъ и тамъ, гдѣ существуетъ только хотя первобытный конный путь, но не подвезутъ патроновъ ни въ густой лѣсъ, ни въ ущелье, ни на горы, куда спустились и поднялись роты безъ дороги. Для подвоза патроновъ въ подобныя мѣста необходимы вьюки, устроенные, конечно, сообразно ихъ назначенію. Можно устроить ихъ и такъ, чтобы глухія вѣки ([1]), вынутыя изъ повозки-одноколки, безъ пере-

([1]) Вѣками называются выдвижные ящики, въ которыхъ перевозятся патронныя колодки (пачки) въ общемъ патронномъ ящикѣ.

Digitized by Google

кладки подвѣшивались къ ленчику вьюка. Мнѣніе автора вышеупомянутой статьи, будто бы наши русскія лошади неспособны къ вьючкѣ, опровергается многими примѣрами нынѣшней войны. Мы лично видѣли, какъ, четыре дня сряду, обыкновенныя наши подъемныя лошади доставляли на вьюкахъ сухари и патроны на высоту 7,000 футовъ Траянскаго перевала. Пусть спросятъ командира и офицеровъ славнаго 30-го казачьяго полка, какъ спускались наши донцы по скаламъ и полуторааршиннымъ каменнымъ ступенямъ, причемъ не было ни одного случая увѣчья лошади. Противники вьючной перевозки къ главнымъ ея невыгодамъ относятъ частое натираніе вьюкомъ спины лошади, причемъ она дѣлается совершенно негодной. Они говорятъ, что на Кавказѣ, гдѣ вьючная тяга упрочена временемъ, и гдѣ люди и лошади пріучены къ ней, войска радовались всякой возможности перегружаться съ вьюковъ на повозки. Это весьма понятно, и никто не станетъ спорить о томъ, что гораздо удобнѣе уложить и везти всякій предметъ на повозкѣ, чѣмъ на вьюкѣ; но если повозку почти навѣрное придется бросить, то вьюкъ является единственнымъ средствомъ имѣть при себѣ необходимое. Что же касается до указываемой противниками вьюковъ порчи лошадей отъ натиранія спинъ, то противъ этого можно возразить, что все зависитъ отъ своевременной заботливости и надзора. Почему же въ нашихъ горныхъ батареяхъ натертая лошадь была рѣдкостью, тогда какъ въ кавалеріи ихъ считали десятками? Не смотря на все несовершенство заготовленныхъ пѣхотою передъ движеніемъ за Балканы вьюковъ, шедшія подъ ними лошади дошли здоровыми до Адріанополя, даже и притомъ, что въ теченіе двухъ недѣль въ одномъ изъ отрядовъ была всего одна дневка, и что передвиженіе совершалось въ самое суровое и ненастное время.

На основаніи всего вышеизложеннаго, мы остаемся при убѣжденіи, что, какъ бы для облегченія патронныхъ ящиковъ ни уменьшали комплектъ людей въ ротахъ, какъ бы ни уменьшали калибръ и вѣсъ пули, подвозъ ихъ на поле сраженія, хотя бы на самыхъ облегченныхъ повозкахъ, безъ выдѣленія извѣстной пропорціи патроновъ во вьюки, не будетъ снабжать ими въ экстренные моменты войска какъ слѣдуетъ.

Опираясь на это, полагаемъ, что слѣдовало-бы замѣнить имѣющіеся нынѣ въ полку 16 патронныхъ ящиковъ, возимыхъ 64-мя лошадьми, 8-ю патронными одноколками, предлагаемыми генераломъ Зедделеромъ, для которыхъ потребуется 24 лошади, и дать каждой ротѣ три патронныхъ вьюка. Хотя по этому разсчету пришлось-бы прибавить на полкъ восемь лошадей, но, въ сущности, этого не будетъ, потому что при большей вмѣстимости повозокъ колонистскаго образца, сравнительно съ те-

Digitized by Google

перешними, интендантскій обозъ каждаго полка легко можетъ быть уменьшенъ на двѣ повозки, если помѣстить то, что́ возится теперь на казначейской и инструментальной повозкахъ, вмѣстѣ, въ одну. Вышеуказанное число патронныхъ вьюковъ (по три на роту) т. е. 48 на 4-хъ баталіонный полкъ и 12 на отдѣльный баталіонъ, необходимо имѣть готовыми въ мирное время и хранить въ складѣ неприкосновеннаго полковаго запаса. По избраніи и утвержденіи образца, постройка вьюковъ въ частяхъ, бывшихъ въ кампаніи, можетъ быть отнесена на хозяйственную сумму каждой части. Если положить, что каждый вьюкъ съ двумя потниками (одинъ запасный) и брезентомъ, обойдется въ 50 руб., то на всѣ вьюки (48) потребуется 2,400 руб. въ полку и 600 въ отдѣльномъ баталіонѣ. Такая издержка не можетъ быть обременительною, не только для полковъ, дѣлавшихъ кампанію, у которыхъ теперь десятки тысячъ хозяйственныхъ суммъ, но даже для тѣхъ, которые не имѣли для своей экономіи источниковъ военнаго времени.

Дабы не отягощать вьючную лошадь, на нее не слѣдуетъ нагружать болѣе шести пудовъ (средній вѣсъ вооруженнаго и снаряженнаго кавалериста), что въ трехъ вьюкахъ составитъ 8,740 патроновъ, или по 54 патрона на 160 штыковъ роты. Для ящика одноколки, ради его подвижности, опредѣлимъ наибольшій грузъ по 15 пудовъ на лошадь, или 45 пудовъ на тройку, что́ равняется 21,600 патроновъ и составитъ по 135 патроновъ на 160 штыковъ роты.

По этому разсчету, каждая часть имѣла бы по 80 патроновъ на людяхъ, 54 патрона на вьюкахъ и 136 патроновъ въ ящикахъ, всего 300 (270?) патроновъ на каждаго человѣка. Такимъ образомъ, казна не привлечена была бы къ расходамъ, а армія въ самое короткое время была-бы снабжена патронными вьюками, т. е. пріобрѣла-бы вѣрное и надежное средство питать себя патронами въ бою, во всякую минуту и на всякой мѣстности.

Говорить о томъ, что нынѣшняя конструкція лазаретныхъ каретъ или линеекъ неудобна, было-бы излишнимъ. Чѣмъ и какъ замѣнить ихъ — это слѣдуетъ рѣшить врачамъ, участвовавшимъ въ минувшей войнѣ, совмѣстно съ лицами, ближе насъ стоявшими къ дѣлу транспортировки и эвакуаціи больныхъ и раненыхъ. Указанія и совѣты такого авторитета, какъ професоръ Пироговъ, изложенные въ его отчетѣ, а равно статьи врачей, должны быть приняты во вниманіе и, конечно, принесутъ соотвѣтственную пользу дѣлу.

Остается теперь сказать объ офицерскомъ обозѣ. Въ прошлую кампанію были даны особыя облегченныя повозки, по три на баталіонъ.

Digitized by Google

Онѣ съ пользою служили только до тѣхъ поръ, пока шли по удобнымъ дорогамъ; но какъ только полковой обозъ сталъ отставать отъ части, то и офицеры оставались безъ повозокъ, а, слѣдовательно, и безъ вещей. Почти во всѣхъ частяхъ войскъ, при ихъ мобилизаціи, были заведены для каждаго офицера особые чемоданы однообразной формы и по тому образцу, который командиръ части считалъ болѣе пригоднымъ. Эти чемоданы укладывались въ облегченныя повозки. Кромѣ этого нѣкоторые полки снабжали каждый баталіонъ погребцомъ съ посудой и столовымъ бѣльемъ на 12 человѣкъ. При подобномъ устройствѣ походнаго офицерскаго хозяйства, казалось, что, при извѣстной распорядительности баталіоннаго командира, офицеры не будутъ терпѣть, за исключеніемъ какой нибудь случайности, никакихъ лишеній.

Между тѣмъ, на дѣлѣ оказалось противное, главнымъ образомъ отъ того, что всѣ эти чемоданы и погребцы перевозились на повозкахъ, хотя и облегченныхъ, но все-таки такихъ, которыя не могли слѣдовать по грунтовымъ дорогамъ. Переходъ 2-й гвардейской дивизіи обыкновеннымъ маршемъ отъ Унгенъ до Зимницы и затѣмъ движеніе всей гвардіи отъ Дуная до Мраморнаго моря вполнѣ подтверждаютъ это.

Въ первомъ случаѣ, слѣдуя по Румыніи, офицерамъ приходилось по приходѣ на ночлегъ ожидать пять и болѣе часовъ прибытія своихъ вещей, а иногда—не видать ихъ до слѣдующаго утра; во второмъ—офицеры, разставшись со своимъ необходимымъ имуществомъ въ половинѣ октября, не видали его до прихода, въ началѣ февраля, въ порты Мраморнаго моря. Въ какой мѣрѣ и впослѣдствіи офицеры, наученные опытомъ, не разсчитывали на возможность перевозить свои вещи на повозкахъ, доказываетъ слѣдующій фактъ: выступая изъ Силеври въ С.-Стефано, офицеры л.-гв. Семеновскаго полка не рѣшились повѣрить свое имущество облегченнымъ своимъ повозкамъ, а, отправивъ ихъ за полкомъ пустыми, перевезли вещи на нанятыхъ лодкахъ. То же самое дѣлали офицеры гвардейской кавалеріи, при переходѣ ихъ изъ одного побережнаго пункта въ другой. При этомъ надо замѣтить, что лодки приходилось нанимать, а нанимать не дешево, а отправка на повозкахъ ничего-бы не стоила.

Тотъ, кому приходилось дѣлать походы, и особенно во время войны, по всей вѣроятности пришелъ къ убѣжденію, что самая практическая и самая вѣрная перевозка офицерскихъ вещей — это перевозка на вьюкахъ. Какія-бы легкія повозки ни придумывали—онѣ никогда не замѣняютъ вьюковъ. Дать повозку, хотя-бы на каждыхъ двухъ или трехъ офицеровъ—невозможно, какъ потому, что это непомѣрно увеличило-бы обозъ полка, такъ и по значительности расходовъ. А между

Digitized by Google

тѣмъ, какъ часто офицеру приходится быть откомандированнымъ отъ части одному, для какого нибудь отдѣльнаго порученія. Тогда его положеніе безвыходно. Нанимать отдѣльную повозку—не по средствамъ; да иногда и не отыщешь ея ни за какія деньги; вьюка въ готовности нѣтъ—и поневолѣ приходится бросать все, и отправляться только съ тѣмъ, что надѣто на себѣ. При снаряженіи въ походъ на вьюкахъ—этого случиться не можетъ; кромѣ этого, вьючный обозъ офицеровъ имѣетъ слѣдующія, весьма важныя, преимущества:

1) Онъ въ значительной степени уменьшаетъ количество колеснаго обоза, что способствуетъ быстротѣ и удобству передвиженія.

2) Онъ можетъ проходить тамъ, гдѣ пройдетъ только пѣхотная или кавалерійская цѣпь, безъ дорогъ и мостовъ.

3) Онъ никогда не отстанетъ отъ своей части и не заставитъ ждать себя, а черезъ это офицеры получатъ возможность имѣть все при себѣ, при всякой остановкѣ.

4) Какъ-бы ни раздробляли полкъ, отдѣляя баталіоны, роты и даже взводы, вещи состоящихъ при отдѣленной части офицеровъ всегда будутъ при нихъ.

5) Вьюкъ даетъ офицеру возможность, при всякой остановкѣ воспользоваться необходимымъ отдыхомъ и подкрѣпить свои силы пищей своевременно, а это не только благотворно отзовется на здоровьѣ, но будетъ способствовать болѣе бодрому и энергичному отправленію своихъ обязанностей.

Разъ, что офицерскія вещи попадутъ на повозки, всѣ эти выгоды исчезаютъ, какъ-бы практично и удобоподвижно повозки устроены ни были.

П. К.

Digitized by Google

ОЧЕРКИ ВОЙНЫ ВЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ.

1876 годъ.

Сила обстоятельствъ привела Россію къ обладанію обширною территоріей въ Средней Азіи. Было бы ошибочно приписывать наше наступленіе въ глубь Средней Азіи личной инициативѣ мѣстныхъ дѣятелей. Подобная инициатива можетъ въ частныхъ случаяхъ лишь ускорить естественный ходъ событій, но нельзя въ ней искать причины присоединенія новыхъ областей и распространенія сферы нашего вліянія все далѣе и далѣе, вопреки мирнымъ принципамъ центральной власти. Расширеніе отдаленныхъ владѣній, невыгодное въ финансовомъ отношеніи и заставляющее усиливать мѣстныя военныя средства, представляло не мало затрудненій, но расширеніе это неизбѣжно и еще не закончено: таково естественное слѣдствіе сосѣдства съ нецивилизованными, варварскими народами, которые признаютъ лишь грубую силу, считаютъ мирную политику выраженіемъ слабости и видятъ въ ней поводъ къ нападенію. Естественной и вполнѣ опредѣленной границы, которая давала бы возможность не идти далѣе, мы еще, повидимому, не достигли; притомъ вопросъ, что въ Азіи считать естественной границей, очень трудно разрѣшить. Практика убѣдила, что ея не составляютъ ни большія рѣки (какъ, напримѣръ, Сыръ-дарья), ни первостепенные хребты (какъ, напримѣръ, Алайскій), ни еще того менѣе безплодныя степи. Возможность остановиться скорѣе всего можетъ дать сосѣдство съ сильной политической организаціей, каковы Китай и Англо-Индія.

Въ виду такой, можно сказать роковой необходимости вѣдаться съ Азіей и высоко поддерживать въ ней наше военное могущество, намъ необходимо серьезно и всесторонне изучать вопросъ о наилучшемъ способѣ дѣйствій противъ средне-азіятцевъ. Цѣль важная и задача не легкая. Средства наши въ Средней Азіи относительно слабы, пополненіе ихъ трудно, а непріятель многочисленъ. Превосходство тактическаго обученія и вооруженія, доставившее намъ первые успѣхи надъ нестройными полчищами средне-азіятцевъ, придали нашимъ войскамъ обаяніе непобѣдимости; это обаяніе въ послѣдующихъ столкновеніяхъ было для

Digitized by Google

насъ сильнымъ вспомогательнымъ средствомъ. Если бы, къ несчастію, вслѣдствіе частныхъ неудачъ, мы бы это обаяніе потеряли, то положеніе наше среди населенія, готоваго возстать на слабаго, затруднилось бы въ пропорціи, весьма превышающей матеріальное значеніе этихъ неудачъ.

Итакъ, внимательное изслѣдованіе условій, дающихъ намъ перевѣсъ въ войнѣ съ средне-азіятцами (1), необходимо даже и тогда, когда полный успѣхъ надъ непріятелемъ составляетъ, казалось бы, единственно возможный исходъ встрѣчи съ нимъ въ бою, дабы наши частныя неудачи, весьма возможное слѣдствіе легкаго отношенія къ противнику, поднявъ его нравственныя силы, не обратили бы задачи, вполнѣ исполнимой, въ положеніе затруднительное, могущее повліять на обаяніе русскаго имени въ этихъ отдаленныхъ странахъ.

Настоящая статья не есть попытка систематически изслѣдовать намѣченный вопросъ. Наша цѣль ограничивается разсказомъ очевидца о нелишенномъ, по нашему мнѣнію, поучительности эпизодѣ изъ покоренія бывшаго Коканскаго ханства (нынѣ Ферганская область), отрядомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева 2-го (2) въ 1876 году. Мы бы хотѣли отмѣтить въ разсказѣ тѣ пріемы и дѣйствія, коими обусловился блистательный успѣхъ предпріятія. Безъ сомнѣнія, они составляютъ примѣненіе къ мѣстной обстановкѣ основныхъ, обязательныхъ, можно сказать азбучныхъ началъ военнаго искусства; но дѣло въ томъ, что весьма удачныя въ большей части случаевъ дѣйствія нашихъ малочисленныхъ отрядовъ въ Средней Азіи, въ періодъ 1861—1876 годовъ, сопровождавшіяся притомъ небольшими, а часто и ничтожными, потерями, вселили въ нашемъ военномъ обществѣ, незнающемъ мѣстныхъ условій, пренебрежительное отношеніе къ подробностямъ этихъ дѣйствій.

Успѣхъ казался слѣдствіемъ единственно слабости не дисциплинированнаго и плохо вооруженнаго непріятеля, а потому тактика нашихъ войскъ—вопросомъ несущественнымъ и неинтереснымъ. А между тѣмъ многія средне-азіятскія экспедиціи на практикѣ были дѣломъ не легкимъ и велись различно; при этомъ и результаты ихъ выходили далеко не одинаковые; относительная и подробная оцѣнка ихъ рѣдко выходила за предѣлы обсужденія мѣстной военной интелигенціи.

---

(1) Говоря лишь о военной сторонѣ дѣла, я не касаюсь нравственнаго вліянія, пріобрѣтаемаго управленіемъ покоренныхъ областей и несомнѣнно распространяющагося за предѣлы нашихъ владѣній. Это обстоятельство весьма важно, и весьма желательно, чтобы оно всегда было въ нашу пользу.

(2) Нынѣ генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, командиръ 4-го армейскаго корпуса.

Digitized by Google

Въ іюлѣ 1875 года въ Коканскомъ ханствѣ произошла революція. Враги Худояръ-хана, и во главѣ ихъ Абдурахманъ-Автобачи, сынъ казненнаго Худояръ-ханомъ бывшаго опекуна его Кипчака Мусульманъ-Кула, опираясь на народное неудовольствіе, вызванное обремененіемъ произвольными налогами, объявили Худояръ-хана низложеннымъ. Возмущеніе изъ г. Оша дошло въ короткое время до столицы г. Кокана. Ханъ долженъ былъ бѣжать въ русскіе предѣлы, въ г. Ходжентъ.

Вмѣстѣ съ ханомъ выступило изъ Кокана обратно и бывшее тамъ проѣздомъ въ Кашгаръ русское посольство. Начальниками его были по дипломатической части колежскій совѣтникъ Вейнбергъ, по военной флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ. Кашгаръ представлялся намъ въ то время сильной мусульманской державой. Предполагалось, что армія Якубъ-бека далеко превосходитъ все то, съ чѣмъ мы до того встрѣчались на средне-азіятскихъ поляхъ сраженій, и по вооруженію, и по организаціи, и по военному духу. Полковникъ Скобелевъ долженъ былъ, пользуясь дружелюбными сношеніями, закрѣпляемыми присылкой посольства, оцѣнить во всѣхъ отношеніяхъ военное значеніе Кашгара; все возраставшее, какъ казалось, могущество бадаулета, при извѣстномъ его честолюбіи, не могло не внушать опасеній нашему ташкентскому начальству. Коканскій же ханъ находился подъ дѣйствительнымъ нашимъ вліяніемъ; поэтому и ханство считалось сосѣдомъ совершенно не опаснымъ, какъ теперь Бухара.

Повидимому, въ началѣ возмущенія противъ Худояръ-хана предводители возставшаго народа не имѣли въ виду воевать съ русскими. По крайней мѣрѣ, наша посольская команда изъ 22 казаковъ не только пробралась благополучно черезъ городъ, запруженный сильно возбужденнымъ народомъ, но и прикрыла бѣгство Худояръ-хана, которому иначе пришлось бы плохо. Возставшіе, къ которымъ примкнули и войска, энергически насѣдали 40 верстъ на ханскій поѣздъ (состоявшій, кромѣ хана со свитой, изъ арбъ съ его женами и имуществомъ), порубили и застрѣлили многихъ изъ его защитниковъ, оставшихся вѣрными хану, но очевидно сдерживались, наталкиваясь на казаковъ. Наша команда, въ свою очередь, дѣйствовала съ большимъ хладнокровіемъ и выдержкою; выказывая рѣшимость защищась хана, въ то же время не пускала въ ходъ оружія и, благодаря твердости и осторожности полковника Скобелева, безъ потерь прибыла съ бывшимъ ханомъ въ Ходжентъ. Такому благополучному выходу изъ весьма опаснаго положенія много помогъ также Мирза-Хакимъ, коканскій посланникъ въ Ташкентѣ (Нынѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ). Онъ неодно-

Digitized by Google

кратно выѣзжалъ къ мятежникамъ и убѣждалъ ихъ не нападать на русскихъ.

Такимъ образомъ, фактъ изгнанія Худояръ-хана его подданными въ глазахъ какъ коканцевъ, такъ и нашего ташкентскаго начальства не заключалъ въ себѣ ничего враждебнаго русскимъ. Но вскорѣ въ новомъ коканскомъ правительствѣ восторжествовала крайняя фанатическая партія, былъ провозглашенъ газаватъ (священная война съ невѣрными) и коканскія шайки вторглись въ наши предѣлы. Ими осажденъ былъ г. Ходжентъ, разрушена часть почтоваго пункта между этимъ городомъ и Ташкентомъ и взволновано наше туземное населеніе. Положеніе дѣлъ въ Ташкентѣ стало серьезнымъ. Началась кампанія, кончившаяся лишь въ февралѣ 1876 года (1) присоединеніемъ Коканскаго ханства къ Россіи подъ названіемъ Ферганской области. Во главѣ коканской партіи войны, съ самаго ея начала, сталъ вождь племени кипчаковъ Абдурахманъ-Автобачи. Этотъ мусульманскій аристократъ, потомокъ Чингизъ-хана, имѣлъ въ то время лѣтъ 30 съ небольшимъ. Средняго роста, съ умнымъ и пріятнымъ, хотя чисто монгольскимъ, лицомъ, великодушнаго характера и наслѣдственно умный, онъ пользовался громаднымъ вліяніемъ во всемъ ханствѣ, между всѣми разнородными элементами населенія: сартами кара-киргизами и, конечно, тѣмъ болѣе между своими кипчаками. Абдурахманъ-Автобачи путешествовалъ въ Мекку, былъ въ Константинополѣ и въ Россіи, между прочимъ въ Одессѣ и Москвѣ. Какъ видно, онъ не понялъ могущества Россіи; главное, что его поразило и оставило въ немъ впечатлѣніе, это то, что восточная полоса Россіи населена мусульманами; а о нашемъ военномъ могуществѣ Автобачи, какъ говорятъ, составилъ себѣ представленіе лишь по встрѣченнымъ имъ казакамъ, возвращавшимся изъ хивинскаго похода. Вѣроятно это впечатлѣніе было не въ нашу пользу.

Абдурахманъ-Автобачи, рѣшившись на войну съ Россіей, объявилъ въ прокламаціяхъ, весьма распространенныхъ, что прогонитъ русскихъ за Оренбургъ; въ то же время онъ предложилъ ташкентскому правительству уйти со всѣмъ русскимъ населеніемъ изъ средней Азіи безъ кровопролитія, гарантируя личную безопасность и любезно предлагая снабдить арбами для переселенія.

Абдурахманъ-Автобачи, вѣрный преданіямъ своимъ, фамильнымъ и народнымъ, по которымъ ханскій престолъ принадлежитъ сеидамъ, считающимися потомками пророка, а ему, Автобачи, какъ главѣ кипча-

(1) Горное племя кара-киргизовъ возобновило борьбу весной, и вело ее съ перерывами до сентября мѣсяца. Лишь алайская экспедиція закончила покореніе Коканскаго ханства.

Digitized by Google

ковъ, приличествуетъ роль опекуна ханскаго, возвелъ въ ханы сына Худояра Насръ-еддина. Человѣкъ безъ всякой энергіи, кутила, презираемый народомъ, Насръ-еддинъ былъ игрушкой въ рукахъ провозгласителей газавата; онъ легко согласился на войну съ русскими и такъ же легко принялъ всѣ условія мира, предписаннаго ему генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ 1-мъ послѣ перваго же большаго пораженія коканцевъ при Махрамѣ 22-го августа 1875 года. По условіямъ этого мира, намъ была уступлена часть ханства по правому берегу Сыръ-дарьи, по теченію Нарына, которая образовала Наманганскій отдѣлъ. Созданіе этого отдѣла, вдававшагося клиномъ въ ханство, имѣло цѣлью, не распространяя по возможности нашихъ владѣній, въ то же время обезпечить генералъ-губернаторство на будущее время отъ вовсе не желательнаго повторенія событій начала августа 1875 года.

Но партія войны въ ханствѣ, руководимая Абдурахманомъ-Автобачи, еще не признала себя побѣжденною. Объявивъ низложеніе Насръ-еддина, Автобачи провозгласилъ ханомъ одного изъ дальнихъ членовъ ханскаго рода, Пулатъ-бека, молодаго человѣка, воспитаннаго кара-киргизами, и война въ концѣ сентября возобновилась. Первымъ ея дѣйствіемъ было сосредоточеніе сторонниковъ войны въ г. Андижанѣ, вызвавшее движеніе нашихъ войскъ въ этотъ городъ. Небольшой отрядъ, выступившій изъ Намангана, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Троцкаго, вошелъ съ боя въ Андижанъ, овладѣлъ урдою (дворцомъ) въ центрѣ его, затѣмъ вернулся въ Наманганъ, имѣя на обратномъ пути горячія дѣла съ непріятелемъ. Вскорѣ послѣ того, экспедиціонныя войска, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана 1-го, возвратились изъ Намангана въ Ходжентъ, а въ Наманганскомъ отдѣлѣ былъ оставленъ отрядъ изъ трехъ баталіоновъ, $5^1/_2$ сотенъ, 12-ти орудій, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева (онъ же и начальникъ Наманганскаго отдѣла). Отряду этому, въ случаѣ вторженія непріятеля въ отдѣлъ, было предписано дѣйствовать стратегически-оборонительно, т. е. не выходя изъ предѣловъ нашихъ владѣній. Тотчасъ же по уходѣ главнаго экспедиціоннаго отряда, во второй половинѣ октября, въ Наманганскомъ отдѣлѣ завязалась почти непрерывная малая война, напоминавшая положеніе дѣлъ на нашей старой кавказской линіи. Сперва вспыхнули возстанія въ Тюря-Курганѣ (40 верстъ отъ Намангана) и вслѣдъ за симъ въ Наманганѣ. Они были энергически подавлены, причемъ половина Намангана, громаднаго по протяженію города, сгорѣла (23-го—28-го октября 1875 года). Испытавъ здѣсь полную неудачу, коканскіе предводители заняли своими партіями, болѣе или менѣе мно-

Digitized by Google

точисленными, пункты по Нарыну и Дарьѣ, откуда съ большимъ упорствомъ пытались вторгаться въ наши предѣлы и подымать населеніе нашего (праваго) берега.

Наманганскій дѣйствующій отрядъ, имѣя во главѣ молодаго и энергичнаго начальника (генералъ-маіора Скобелева), впервые призваннаго на важный и отвѣтственный постъ, зорко сторожилъ непріятеля и вполнѣ пользовался выгодами центральнаго положенія. По полученіи извѣстія о появленіи непріятеля на нашемъ берегу, или о его сосредоточеніи въ прибрежныхъ пунктахъ коканской стороны, онъ быстро двигался на непріятеля, дѣлалъ большіе ночные переходы, старался захватить коканцевъ врасплохъ, наносилъ имъ пораженія; но затѣмъ, не имѣя права углубляться въ непріятельскія владѣнія, долженъ былъ возвращаться въ Наманганъ. Дѣла были очень часты, но и самые блистательные наши успѣхи (какъ, напримѣръ, пораженіе большихъ скопищъ 12-го ноября, въ г. Балыкчахъ, молодецкое взятіе горнаго кишлака Ашаба, 18-го ноября, отрядомъ генеральнаго штаба полковника Пичугина, уничтоженіе непріятельскихъ сарбазовъ подъ Улыджибаемъ 2-го декабря) не прекращали совершенно, а лишь пріостанавливали на короткое время наступательныя попытки коканцевъ. Дѣло подходило къ зимѣ; весною должно было ожидать отъ непріятеля еще большей предпріимчивости.

Понятно, что такому ненормальному и въ Средней Азіи еще небывалому положенію дѣлъ надлежало положить предѣлъ. Того требовала и необходимость поддержать авторитетъ русскаго имени, и обязанность доставить подвластному намъ населенію возможность мирной и безопасной жизни. Нужно было поразить непріятеля въ самыхъ очагахъ его враждебныхъ дѣйствій и тѣмъ отбить у него охоту тягаться съ нами. Конечно, всего ближе вело бы къ цѣли движеніе прямо въ Маргеланъ, центръ господства Пулатъ-хана, затѣмъ въ Андижанъ, отличавшійся особенно воинственнымъ настроеніемъ. Но военныя средства Наманганскаго отряда признавались главнымъ начальникомъ края недостаточными для удержанія за нами всего или большей части ханства, занятіе котораго могло бы явиться необходимымъ; поэтому окончательное рѣшеніе назрѣвшаго уже коканскаго вопроса откладывалось на весну, ко времени возвращенія генералъ-губернатора съ полномочіями и средствами изъ Петербурга во ввѣренный ему край. Между тѣмъ, свиты Его Величества генералъ-маіору Скобелеву было предписано совершить зимою движеніе въ сторону Ике-су-арасы, часть ханства по правому берегу Дарьи до теченія Нарына (къ востоку отъ На-

Digitized by Google

манганскаго отдѣла) и ограничиться пораженіемъ зимующихъ тамъ кипчаковъ, одного изъ орудій борьбы съ нами.

Зима признавалась лучшимъ временемъ для экспедиціи, потому что лишь въ это время года кочевое и полукочевое населеніе ханства, наиболѣе воинственное, не можетъ, при неблагопріятномъ для него поворотѣ дѣла, бѣжать со всѣмъ имуществомъ въ горныя ущелья и уклониться тѣмъ отъ пораженія.

Итакъ, генералу Скобелеву была указана второстепенная цѣль. Сила обстоятельствъ рѣшила иначе. Экспедиціонный отрядъ, въ составѣ саперной команды, девяти ротъ пѣхоты, 7 1/2 сотенъ казаковъ, конно-стрѣлковаго дивизіона (1), 12-ти орудій и конно ракетной батареи, всего 2,800 строевыхъ нижнихъ чиновъ, съ обозомъ изъ 528 арбъ выступилъ изъ Намангана 25-го декабря 1875 года. Снаряженіе отряда, для труднаго зимняго похода и въ ожиданіи упорныхъ военныхъ дѣйствій, было обдумано до послѣднихъ мелочей. Я не останавливаюсь на немъ, такъ какъ оно подробно изложено въ офиціальномъ отчетѣ объ экспедиціи, помѣщенномъ въ № 8 «Военнаго Сборника» за 1876 годъ. (2). Скажу лишь, что подготовка къ этому походу составляетъ образецъ заботливости о войскахъ и примѣненія къ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Неусыпное попеченіе главнаго начальника туркестанскихъ войскъ о ихъ благосостояніи и сбереженіи служитъ обязательнымъ примѣромъ подражанія для всѣхъ туркестанскихъ начальниковъ. Въ данномъ случаѣ, генералъ Скобелевъ былъ достойнымъ ученикомъ генерала Кауфмана и лучшимъ представителемъ туркестанскаго военнаго воспитанія, основаннаго на постоянной и всесторонней заботливости о солдатѣ.

Наманганскій отдѣлъ, на время отсутствія экспедиціоннаго отряда, охранялся восемью ротами, 1 1/2 сотнями, шестью запряженными нашими и 12 коканскими неподвижными орудіями.

Сильныя укрѣпленія въ Наманганѣ и Чустѣ, сооруженныя войсками въ ноябрѣ и декабрѣ, и готовность на возможныя случайности гарантировали намъ обладаніе городомъ Наманганомъ и при этихъ небольшихъ силахъ.

Отрядъ генерала Скобелева вступилъ въ Ике-су-арасы 26-го декабря и въ восемь дней прошелъ по разнымъ направленіямъ около половины этой страны. Кипчаки, какъ то и предвидѣлъ генералъ Скобелевъ, уклонились отъ боя, и цѣль экспедиціи—ихъ наказаніе—была достиг-

(1) Конно-стрѣлковый дивизіонъ состоялъ изъ двухъ полуротъ, каждая изъ 60 стрѣлковъ, посаженныхъ на коней и 30 коноводовъ изъ казаковъ.

(2) Изъ котораго многое нами въ настоящемъ разсказѣ заимствовано.

Digitized by Google

нута лишь въ нѣкоторой степени (разореніемъ кипчакскихъ поселеній); коканскіе предводители (Пулатъ-ханъ и Автобачи) также не сочли выгоднымъ вести въ суровую зиму свои ополченія къ намъ на встрѣчу и удалить ихъ такимъ образомъ отъ укрѣпленныхъ городовъ лѣваго берега Сыръ-дарьи. Объекта для дѣйствія въ Ике-су-арасы почти не оказалось. Генералъ Скобелевъ съ частью отряда, 2-го января 1876 года, перешелъ въ бродъ на лѣвый берегъ Кара-дарьи и расположился лагеремъ (въ юртахъ и жуламейкахъ, возимыхъ въ обозѣ) (1) на арыкѣ Мусульманъ-Кулъ, въ одной верстѣ отъ кишлака Миръ-рабатъ и въ пяти верстахъ отъ начала андижанскихъ садовъ. На слѣдующій день, 3-го января, присоединились къ главнымъ силамъ и прочія части отряда. Этимъ начался новый періодъ экспедиціи; вѣрнѣе сказать, только теперь начались военныя дѣйствія.

Съ октября мѣсяца въ г. Андижанѣ господствовало самое воинственное настроеніе. Штурмъ города русскимъ отрядомъ 1-го октября коканцы считали отбитымъ. Дѣло происходило такъ: взявъ нѣсколько заваловъ и два орудія, отрядъ нашъ съ небольшой потерей вошелъ въ городъ и прослѣдовалъ до дворца и площади передъ нимъ; огонь изъ окрестныхъ сакель продолжался. Отрядъ, считая порученное ему дѣло—наказаніе города—конченнымъ, повернулъ назадъ въ лагерь, не дождавшись прихода представителей населенія, которые-бы попросили о пощадѣ (аманъ), какъ то водится въ Азіи, когда городъ считаетъ себя во власти побѣдителя. Обратное прохожденіе города уже стоило большихъ потерь, а затѣмъ 2-го, 3-го и 4-го октября во время движенія отряда къ Намангану, коканцы, предводительствуемые Пулатъ-ханомъ, горячо насѣдали на нашъ отрядъ, пока, въ ночь съ 4-го на 5-е, нечаянное нападеніе на ихъ сонный лагерь сотни сибирскихъ казаковъ есаула Машина не обратило ихъ въ общее бѣгство. Мы во всѣ дни потеряли пять офицеровъ, 52 нижнихъ чина, убитыми и ранеными (2). Послѣдній эпизодъ не умалилъ въ глазахъ Коканскаго ханства побѣды надъ русскими, которую, по ихъ понятію, они одержали въ Андижанѣ; и вотъ этотъ воодушевленный городъ рѣшился сопротивляться до послѣдней крайности и не сдаваться русскимъ (въ про-

(1) Юрта и джуламейка состоятъ изъ деревяннаго рѣшетчатаго, складнаго остова, покрываемаго кошмой (войлокомъ). Различаются устройствомъ верха; коническій верхъ джуламейки приставляется скорѣе, чѣмъ полушарный верхъ юрты. Вѣсъ небольшой джуламейки шесть пудовъ.

(2) Значеніе потерь въ Средней Азіи не-то, что въ европейской войнѣ. Не только непремѣнно всѣ раненые, но, гдѣ только можно, и убитые забираются отрядомъ немедленно. Поэтому, напримѣръ, ротѣ потерять 10 человѣкъ значитъ лишиться въ строю 50 человѣкъ, что уже весьма чувствительно.

Digitized by Google

тивоположность мирно настроенному Кокану и колеблющемуся Маргелану). Андижанъ принималъ самое активное участіе въ нападеніи на русскіе предѣлы въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, дѣятельно укрѣплялся, заготовлялъ оружіе и считался надежнѣйшимъ оплотомъ противъ невѣрныхъ, не только въ Коканскомъ ханствѣ, но и за предѣлами его. Объ Андижанѣ заговорили на бухарскихъ и кашгарскихъ базарахъ, что было важно: въ Средней Азіи политическія извѣстія быстро распространяются и отражаются въ настроеніи населенія на громадныхъ пространствахъ.

По выступленіи отряда генерала Скобелева изъ Намангана, въ Андижанѣ собрались всѣ военныя силы ханства, въ готовности воевать съ русскими. Начальникъ нашего отряда не могъ бездѣйствовать въ такихъ обстоятельствахъ. Онъ не могъ вернуться въ Наманганъ, не покончивъ съ Андижаномъ. Послѣднее было бы, въ глазахъ туземцевъ сознаніемъ своей слабости и, вмѣсто доставленія мира наманганскому отдѣлу (цѣли экспедиціи), привело бы къ обратному результату. Вотъ почему генералъ Скобелевъ принялъ на свою отвѣтственность взять городъ Андижанъ, вопреки полученнаго имъ 2-го января приказанія, не идти на Андижанъ, а вернуться изъ Ике-су-арасы въ Наманганъ.

Во все время военныхъ дѣйствій наманганскаго отряда, о намѣреніяхъ, сборахъ и силахъ непріятеля добывалось много извѣстій. Обязанность эта лежала на сотникѣ Байтоковѣ, киргизѣ (изъ окрестностей Оренбурга) родомъ, состоявшемъ въ качествѣ переводчика при начальникѣ отряда. Онъ собиралъ и сводилъ свѣдѣнія, получаемыя отъ разныхъ туземцевъ, желавшихъ зарекомендовать себя въ глазахъ начальства, опрашивалъ плѣнныхъ, посылалъ въ непріятельскій лагерь лазутчиковъ и своихъ джигитовъ и представлялъ обстоятельныя донесенія начальнику отряда почти ежедневно. Генералъ и самъ часто разспрашивалъ туземцевъ, намъ служившихъ. Въ таковыхъ недостатка не было, такъ какъ у средне-азіятца понятія о патріотизмѣ и чести весьма своеобразныя. Показанія же туземцевъ большею частью весьма толковы; въ нихъ видно отличное пониманіе мѣстной политики, а не рѣдко и военная сметка. О джигитахъ стоитъ здѣсь сказать нѣсколько словъ. Такъ называются туземцы разныхъ національностей, — сарты, киргизы, каракиргизы, даже казанскіе татары, служащіе намъ добровольно за извѣстную плату (20 рублей въ мѣсяцъ съ лошадью), но еще болѣе въ надеждѣ добычи. Служба джигитовъ, большею частію весьма плохо вооруженныхъ, была очень полезна для отряда. Они были отличными проводниками: проѣхавъ разъ по какому либо мѣсту, они уже не ошибались въ дорогѣ, каковое качество намъ, русскимъ, не бы-

Digitized by Google

ло присуще. Джигитовъ посылали поодиночкѣ съ донесеніями и приказаніями тамъ, гдѣ не рисковали отдѣлять даже сильныя казачьи команды. Этотъ пріемъ исходилъ изъ того принципа, что ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ давать непріятелю возможности одержать надъ русскими хотя бы малѣйшаго успѣха, который могъ бы поднять его духъ, а также, что потеря джигита была для насъ не столь чувствительна, какъ потеря казака и не компрометировала нашихъ регулярныхъ войскъ. Въ полевыхъ дѣлахъ джигиты посылались кучею впередъ для розыскания непріятеля; въ горахъ имъ нерѣдко приходилось выдерживать первый залпъ. Часто на партію джигитовъ возлагали отдѣльныя порученія, гдѣ они дѣйствовали совсѣмъ безъ нашей поддержки (1) Такъ, напримѣръ, джигитской партіей позже былъ разбитъ окончательно и потомъ захваченъ Пулатъ-ханъ. Въ коканскую войну джигитамъ сильно доставалось; кромѣ большой потери отдѣльныхъ джигитовъ, во время военныхъ дѣйствій почти цѣликомъ уничтожены были въ горахъ двѣ партіи, человѣкъ по 30. На нашихъ джигитахъ между прочимъ мы отлично убѣдились, что у туземцевъ разныхъ наименованій нѣтъ недостатка въ храбрости, а кара-киргизы и киргизы совсѣмъ молодцы, способные къ высокому военному развитію. Не разъ были мы свидѣтелями большаго мужества, которое выказывали въ нашихъ рядахъ туземцы, не задолго до того пришедшіе къ намъ изъ разбитыхъ передъ тѣмъ ополченій. Служба джигитовъ къ тому же намъ выгодна тѣмъ, что очень дешево обходится.

Первоначальный планъ взятія города Андижана обдумывался начальникомъ отряда задолго до его исполненія. Средне-азіятцы умѣютъ защищать свои города съ большимъ упорствомъ. Если штурмующая колонна и не встрѣчаетъ передъ собою на завалахъ большой стойкости, то сзади, какъ только колонна прошла, непріятель снова занимаетъ сакли, цѣпь вокругъ отряда замыкается, бой продолжается и войска не имѣютъ опредѣленнаго предмета дѣйствія, на которомъ могли бы покончить дѣло. Колонна разбивается на кучки, которыя расходятся по безчисленнымъ узкимъ улицамъ и саклямъ и теряютъ связь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выгоды своего тактическаго превосходства. Это бой очень опасный. Бѣда, если непріятель не потерялъ еще головы и уловитъ въ нашихъ рядахъ минуту утомленія. Генералъ Скобелевъ имѣвшій до того опыты: и отрицательный (штурмъ Хивы, бой въ

(1) Не мало совершено въ нашихъ рядахъ джигитами лихихъ подвиговъ. Нельзя при этомъ не вспомнить, напримѣръ, джигита, который, можно сказать, спасъ отрядъ на Алты-Кудукѣ въ 1873 году, во время хивинской экспедиціи. Онъ отдѣлился отъ войскъ и розыскалъ воду.

Digitized by Google

Андижанѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ), и положительный (взятіе имъ Намангана въ октябрѣ), рѣшилъ примѣнить къ мѣстности слѣдующій способъ дѣйствія для взятія города:

1) Сначала обстрѣлять нѣсколькими стами выстрѣловъ съ командующей высоты наиболѣе важные пункты города, каковы базаръ, урда и другіе, опредѣливъ ихъ по указанію проводниковъ, а еще лучше, если можно, по плану; стрѣлять также по скопленію непріятеля, на сколько оно окажется.

2) Овладѣть передовою оградою (что, конечно, также должно быть подготовлено артилеріей). Нѣсколько штурмовыхъ колоннъ одновременно двигаются концентрически къ какому нибудь заранѣе точно назначенному важному пункту, примѣрно въ центрѣ города, по возможности командующему.

3) Колонны должны двигаться медленно, зажигая въ тылу своемъ сакли, каждую отдѣльно и основательно и тѣмъ обезпечивать свой тылъ отъ дальнѣйшихъ попытокъ непріятеля.

4) Занявъ назначенный центральный пункть, войска тотчасъ же должны на немъ укрѣпиться. Пѣхота занимаетъ ближайшія сакли, между которыми дѣлаются проходы; эти сакли тотчасъ же приводятся въ оборонительное положеніе. Весьма выгодно при этомъ располагать цѣпь стрѣлковъ на крышахъ, за зазалами, сдѣланными изъ предметовъ, находящихся на дворахъ и въ домахъ; сакли впереди занятыхъ зажигаются. Для артилеріи строится батарея, съ которой тотчасъ же открывается огонь.

5) По сборѣ всѣхъ колоннъ, имѣя уже твердый и опорный пунктъ, полезно направить часть войскъ жечь базаръ.

6) Сжигая сакли, продолжать образованіе эспланады передъ вновь созданнымъ укрѣпленіемъ; продолжать артилерійскій огонь.

Можно быть увѣреннымъ, разъ что войска хотя нѣсколько укрѣпились въ городѣ, что они уже не будутъ выбиты и городъ черезъ нѣсколько часовъ или черезъ день, хоть два, но сдастся.

Показанія многихъ туземцевъ, въ особенности же Арзыкулъ-бека, бывшаго андижанскаго пансата (примѣрно баталіонный командиръ), дали объ Андижанѣ слѣдующія важныя свѣдѣнія. На восточной окраинѣ города находится наиболѣе возвышенное мѣсто, называемое Акъ-Чакмакъ. Здѣсь извѣстный регентъ коканскаго ханства кипчакъ Алимкулъ, лѣтъ 13 тому назадъ, поставилъ противъ возмутившагося города свою артилерію и обстрѣлялъ городъ, послѣ чего удачно штурмовалъ его. Приблизительно въ центрѣ города находится отдѣльный холмъ Гюльтюбе, съ значительнымъ командованіемъ. Къ этому холму съ восточ-

Digitized by Google

ной окраины города, ведутъ нѣсколько улицъ. Со словъ туземцевъ, генералъ Скобелевъ даже набросалъ планъ путей, ведущихъ къ Гюльтюбе, вѣрность коего впослѣдствіи оправдалась.

Теперь, стоя подъ Андижаномъ, конечно, надо было провѣрить на мѣстѣ составленное предположеніе. Какъ было уже сказано, пѣхота отряда состояла изъ девяти ротъ (1,674 человѣка); желая увеличить шансы успѣха, начальникъ нашего отряда, приступая къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, притянулъ съ позиціи на Мусульманъ-Кулъ-Арыкѣ изъ города Наманган (до котораго было 70 верстъ) еще одну роту изъ состава гарнизона, ослабленіе котораго теперь уже было возможно. Рота и одинъ полупудовый единорогъ, обмѣненный на посланное изъ отряда четырехфунтовое нарѣзное заряжающееся съ дула орудіе, прибыли на бивакъ отряда 5-го января. 2-го января черезъ широкій и глубокій Мусульманъ-Кулъ-арыкъ былъ построенъ мостъ, и дорога въ кишлакъ Миръ-работъ, оставленномъ жителями, исправлена. 4-го января предпринята была первая рекогносцировка. Генералъ Скобелевъ безъ необходимости не входилъ въ сферу дѣйствія непріятеля со слабыми силами. Рекогносцировки города Андижана онъ производилъ со всей своей кавалеріей (конно стрѣлковый дивизіонъ, 7½ сотенъ, ракетная сотня—8 станковъ) и съ четырьмя конными орудіями; отрядъ вполнѣ подвижной и самостоятельный. Быстро и по возможности скрытно двигался отрядъ по сѣверной окраинѣ города, безпрестанно переходя въ бродъ арыки и заливы Кара-дарьи; конныя партіи непріятеля слѣдили за отрядомъ въ почтительномъ отдаленіи (около версты). Какъ и предполагалось, здѣсь не оказалось удобныхъ позицій для наступленія: городскіе сады и дома подходили къ краю береговыхъ высотъ. Дорога вокругъ города, по которой производилась рекогносцировка, изъ долины Кара-дарьи поднимается на нагорный берегъ, затѣмъ опять спускается, наконецъ за Дунъ-кишлакомъ, уже на восточной окраинѣ города, по крутому подъему выходитъ на мѣстность Акъ-Чакмасъ. Подойдя къ городской стѣнѣ на разстояніе версты, генералъ со штабомъ и конвоемъ быстро подскакалъ къ стѣнкѣ и къ почти примыкающему къ ней кишлаку Эскиль-ликъ. Андижанцы еще не стерегли этой (восточной) стороны своего города; лишь небольшая кучка непріятеля занимала кишлакъ и прилегающую стѣну. Давъ по насъ нѣсколько выстрѣловъ, конанцы не выдержали нашего приближенія, имѣвшаго видъ настоящей атаки—и бѣжали; мы же убѣдились, что лучшая позиція для артилеріи находится вблизи самаго кишлака. Отсюда, поверхъ садовъ, вдали, въ городѣ виднѣлся холмъ Гюль-тюбе, казавшійся чѣмъ-то обѣтованнымъ, но очень трудно достижимымъ. За-

Digitized by Google

тѣмъ генералъ проскакалъ и за городскую ограду; здѣсь въ 300 саженяхъ отъ первой намѣченной артилерійской позиціи найдена и другая, на городскомъ кладбищѣ Шигаушинъ. Между тѣмъ, въ городѣ распространилась тревога и отовсюду стали сбѣгаться вооруженные жители; затрещала перестрѣлка; пришлось уходить. Рекогносцировочный отрядъ, сопровождаемый верстъ пять непріятельскими выстрѣлами, вернулся въ лагерь. Густой туманъ, долго не разсѣивавшійся, помѣшалъ на другой день, 5-го января, предпринять что либо.

6-го января начальникъ отряда произвелъ вторую рекогносцировку непріятельскаго города, обогнувъ его съ запада на югъ, далѣе на востокъ, къ мѣсту, гдѣ кончена была 4-го числа первая рекогносцировка. На этотъ разъ непріятель слѣдилъ за нашимъ движеніемъ съ большою зоркостью. Значительныя конныя партіи (тысячъ до трехъ) подъѣзжали шаговъ до 800, но отгонялись картечными гранатами и не ввязывались въ дальнѣйшій бой. Обѣ стороны какъ-то сдерживались, какъ бы сберегая свой пылъ для будущей рѣшительной схватки въ городѣ. Однако наши джигиты, наткнувшись въ кишлакѣ на непріятельскій пикетъ, имѣли съ нимъ рукопашную стычку и такъ же какъ и въ первую рекогносцировку захватили нѣсколько плѣнныхъ. Городская стѣна близъ Акъ-Чакмаса и пригородный кишлакъ Эскильликъ были заняты теперь густыми толпами пѣшаго непріятеля. Звуки большихъ боевыхъ трубъ сзывали жителей на защиту, затрещалъ сильный огонь; видя, что мы уходимъ, часть непріятеля, по азіятскому обычаю, бросилась преслѣдовать. Но въ цѣль рекогносцировки не входило задерживаться на мѣстѣ изъ за частнаго успѣха. Отрядъ, спокойно останавливая пылъ преслѣдующихъ, возвращался по дорогѣ первой рекогносцировки и поздно вечеромъ пришелъ въ лагерь.

Въ обѣ рекогносцировки велась глазомѣрная съемка (1). Обѣ съемки сошлись отлично. Дорога, огибавшая почти вплотную городъ, оказалась 55 верстъ длиною. По плану окружности города, было вполнѣ возможно судить не только о подступахъ и лучшей позиціи для атаки, но, приблизительно, и о разстояніяхъ до Гюль-тюбе и другихъ важныхъ пунктовъ города. Генералъ Скобелевъ вполнѣ убѣдился на мѣстѣ, что, какъ раньше и предполагалось, наибольшія выгоды къ выполненію давно уже обдуманнаго имъ плана атаки Андижана представляетъ мѣстность Акъ Чакмасъ.

На слѣдующій день, 7-го января, весь отрядъ изъ своего лагеря, западнѣе Андижана, былъ переведенъ на позицію Акъ-Чакмасъ, на во-

(1) Въ ней наловчился, давно уже бывшій въ штабѣ генерала Скобелева, корпуса топографовъ поручикъ Жилинъ.

Digitized by Google

сточную окраину города. Хотя это движеніе было фланговымъ и притомъ, на нѣкоторомъ протяженіи, очень близко подходило къ городу (путь первой рекогносцировки), но, въ виду выразившагося уже рѣшенія непріятеля драться въ самомъ городѣ, оно не было рискованнымъ. Притомъ, непріятель рекогносцировками былъ сбитъ съ толку и не зналъ еще, откуда насъ ожидать, а потому и не могъ серьезно помѣшать нашему маневру. Сильный авангардъ, при которомъ находился начальникъ отряда, долженъ былъ предупредить непріятеля въ Дунъ-кишлакѣ, передъ труднымъ подъемомъ на Акъ-Чакмасъ; главныя силы прикрывали обозъ, слѣдовавшій небольшими отдѣленіями. Чтобы по возможности сберечь здоровье людей при переходѣ черезъ заливы рѣки и черезъ арыки (такъ какъ все-таки было —4°), предполагалось перевозить черезъ нихъ пѣхоту на арбахъ; но дѣло это шло очень медленно. Тогда завѣдывавшій инженерною частью отряда, саперный капитанъ Церпицкій, придумалъ на мѣстѣ остроумный подвижной мостъ. Соотвѣтствующее ширинѣ переправы число арбъ связывалось на глухо. Въ переднюю арбу впрягали сколько нужно лошадей, которыя и втаскивали импровизированный мостъ въ воду.

Въ Дунъ-кишлакѣ авангардъ нашъ вошелъ въ сферу огня непріятельскихъ стрѣлковъ, густою цѣпью окаймлявшихъ ближайшія высоты. Быстрое движеніе на высоты Акъ-Чакмаса и дальнѣйшее наступленіе цѣпи спѣшенныхъ конныхъ стрѣлковъ заставили большую часть непріятеля уйти за городскую стѣну. Картина, открывшаяся намъ съ Акъ-Чакмасской возвышенности, была замѣчательна. Большія массы пѣшаго и коннаго непріятеля занимали Эскиль-ликъ и ближайшіе сады и городъ. Стѣна была унизана бѣлыми чалмами. Дѣйствующій на нервы глухой ревъ трубъ, бой барабановъ, взвизгиваніе флейтъ, выстрѣлы и крики «уръ-уръ», которыми узбеки возбуждаются къ битвѣ, сливались въ одинъ невообразимый концертъ. У непріятеля видно было большое воодушевленіе; все указывало на то, что предстоитъ бой не шуточный.

По свѣдѣніямъ, все подтверждавшимся, на защиту города собралось изъ ханства пять тысячъ сарбазовъ (постоянной пѣхоты), четыре тысячи сипаевъ (поселенной конницы), и до 30 тысячъ вооруженныхъ жителей, какъ собственно андижанцевъ, такъ и изъ окрестныхъ кишлаковъ, брошенныхъ при нашемъ приближеніи. Оружіемъ и снарядами андижанцы запасались уже три мѣсяца подрядъ. Ими руководили въ этомъ дѣлѣ три кашгарскихъ мастера и одинъ англичанинъ (1); все

(1) Этотъ злосчастный сынъ Альбіона, недѣли за три до нашего прихода былъ

Digitized by Google

это время андижанцы также укрѣпляли городъ. До октябрской нашей экспедиціи онъ не имѣлъ стѣны. Теперь большая часть города была обведена стѣною, съ наружнымъ и внутреннимъ рвами, но не вездѣ крѣпко выведенною и высокой; средняя высота ея была четыре—шесть аршинъ, толщина въ основаніи до трехъ аршинъ. Сильнѣе всего былъ укрѣпленъ сѣверный входъ въ городъ, по берегу главнаго арыка. По этому пути наши войска первый разъ вошли въ городъ. Постепенно съуживающаяся долина Сая (рѣчки), прозванная участниками первой экспедиціи «бутылкой», была загражденa въ два ряда крѣпкимъ брустверомъ, съ хорошо приспособленнымъ обстрѣломъ. Жители почему-то ожидали нашей атаки преимущественно въ этомъ направленіи. Но наибольшія затрудненія мы должны были ожидать въ самомъ городѣ. Извѣстно было, что улицы крѣпко забарикадированы, въ сакляхъ устроены бойницы (азіятскіе дома не имѣютъ оконъ на улицу) и вдоль улицъ между саклями устроены ходы.

Вспоминая отпоръ, данный въ октябрѣ андижанцами, захваченными почти врасплохъ, видя теперь эти воодушевленныя массы, мы должны были ожидать на другой день весьма серьезнаго боя.

Между тѣмъ, съ трудомъ втаскивались орудія и арбы на крутой подъемъ къ лагерю. Порядкомъ намучились здѣсь люди и лошади. Переходъ былъ всего 22 версты, а послѣднія арбы взобрались лишь въ первомъ часу ночи. Въ ожиданіи нападенія на лагерь, въ отсутствіе большей части войскъ, юрты ставились возможно тѣснѣе. До города было всего версты полторы. Густая сторожевая цѣпь окружала нашъ бивакъ. Офицеры усиленно ее повѣряли. Костровъ не разводили, бивакъ не имѣлъ свойственнаго ему веселаго вида; всѣ были озабочены и сдержаны.

Не смотря на утомленіе отряда, генералъ Скобелевъ рѣшилъ атаковать городъ на слѣдующее же утро, чтобы непріятель не успѣлъ воспользоваться тѣмъ, что наконецъ узналъ направленіе атаки.

Диспозиція, отданная въ 10 часовъ вечера, выяснила какъ общій планъ, такъ и предстоявшую каждому на другой день роль. Такъ какъ эта диспозиція, не смотря на возможную краткость, представляетъ собою цѣлую программу для взятія азіятскаго города вообще, то я привожу ее здѣсь.

зарѣзанъ по приказанію Пулатъ-хана, вѣроятно по подозрѣнію, какъ европеецъ: политическія свѣдѣнія Пулатъ-хана очевидно были слабы.

Digitized by Google

Диспозиція по экспедиціонному отряду на 8-е января 1876 г.

«Завтра, 8-го января, имѣетъ быть взять штурмомъ городъ Андижанъ; для сего назначаются штурмовыя колонны:

«*1-я колонна*, подъ начальствомъ флигель-адъютанта, гвардіи ротмистра барона Меллеръ-Закомельскаго: саперная команда, стрѣлковая и 1-я роты 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, конно-стрѣлковый дивизіонъ въ пѣшемъ строю и 1 орудіе конной батареи. Итого: саперная команда, двѣ роты, конно-стрѣлковый дивизіонъ, одно орудіе.

«*2-я колонна*, подъ начальствомъ 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона капитана Іонова: 1-я рота 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, три спѣшенныя оренбургскія сотни и взводъ ракетъ. Итого: 1 рота, 3 сотни и 2 станка.

«*3-я колонна*, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Пичугина: 1-я и 2-я роты 3 го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона и 1 орудіе конной батареи. Итого: 2 роты, 1 орудіе.

«Общимъ начальникомъ сихъ трехъ колоннъ назначается помощникъ начальника отряда, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій.

«*Резервная колонна*, подъ начальствомъ командира 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона подполковника Андросова: 3-я рота 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, 2-я рота 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, 2-я и 3-я роты 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, $1^1/_2$ спѣшенныя семирѣченскія сотни, 6 орудій конной батареи и 3 орудія подвижныхъ взводовъ. Итого: 4 роты, $1^1/_2$ сотни, 9 орудій.

Орудіямъ конной батареи быть съ спѣшенною прислугою, во всѣхъ орудіяхъ запречь лишь по одному уносу. Въ прикрытіи вагенбурга и лагеря, подъ начальствомъ 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона маіора Ранау, остаются 3-я рота 1-го Туркестанскаго баталіона, сибирскія казачьи сотни, нарѣзное орудіе наманганскаго подвижнаго взвода и три взвода ракетной батареи. Итого: 1 рота, 3 сотни, 1 орудіе, 6 ракетныхъ станковъ. По выѣздѣ изъ лагеря артилеріи на позицію, всѣмъ штурмовымъ колоннамъ выстроиться впереди лагеря и ожидать приказаній. При штурмѣ всѣмъ колоннамъ сборнымъ пунктомъ назначается высота въ городѣ Гюль-тюбе. Подходя къ ней, начальникамъ колоннъ входить въ связь съ сосѣдними.

«Въ прикрытіе артилеріи на ея позиціи назначаются: изъ состава резервной колонны 2-я рота 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона и $1^1/_2$ семирѣченскія сотни; изъ состава прикрытія вагенбурга 3-я рота 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона.

«Штурмовымъ колоннамъ имѣть:

«1-е. Шанцевый инструментъ, тараны, по одной штурмовой лѣстницѣ пяти аршинъ длиною, и зажигательные матеріалы (факелы и спички), а резервной сверхъ того и ограниченнаго размѣра инженерный паркъ.

«2-е. По врачу и по двѣ арбы для раненыхъ.

«Предупреждаю гг. начальниковъ штурмовыхъ колонъ, что съ занятіемъ

Digitized by Google

Гюль-тюбе нельзя разсчитывать на окончаніе боя, а потому, съ достиженіемъ этого пункта и взойдя въ связь съ сосѣдними колоннами, должно занимать оборонительныя позиціи въ сакляхъ, укрывая людей отъ огня противника. Колонна, которая первая овладѣетъ Гюль-тюбе, имѣетъ тотчасъ же устроить на ней батарею для артилеріи.

«Обращаю вниманіе гг. начальниковъ на слѣдующее:

«1-е. По главнымъ улицамъ города устроены барикады, боковые переулки заложены мѣшками, въ которыхъ пробиты бойницы.

«2-е. Вдоль улицъ между саклями и дворами устроены во многихъ мѣстахъ сообщенія. Рекомендую, гдѣ возможно, ломать по сторонамъ стѣнки и ворота.

3-е. «Хвостъ каждой колонны долженъ основательно зажигать сакли.

«Офицеры генеральнаго штаба назначаются колоновожатыми: гвардіи штабсъ-капитанъ Боголюбовъ въ 1-ю колонну, капитанъ Куропаткинъ въ резервную.

«Я буду находиться въ резервной колоннѣ».

Подписалъ: свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Скобелевъ*.

На другой день, 8 го января, вмѣстѣ со свѣтомъ въ станѣ коканцевъ возобновился дикій концертъ. Оживленно, возстановивъ за ночь силы нѣсколькими часами крѣпкаго сна и стряхнувъ съ себя всѣ сомнѣнія, принялся нашъ отрядъ за дѣло. День выдался ясный и по сезону теплый, около точки замерзанія. Къ восьми часамъ утра были выведены изъ вагенбурга назначенныя для штурма войска и отслуженъ молебенъ. Такъ какъ генералъ Скобелевъ выбралъ 4-го января для артилерійской позиціи возвышенность около пригороднаго кишлака Эскиль-ликъ, то дѣло началось съ штурма этого кишлака и прилегающей городской стѣнки. Послѣдняя не представляла на этомъ участкѣ серьезнаго препятствія; андижанцы не успѣли ее достроить, и въ одномъ мѣстѣ стѣна не превышала двухъ съ половиною аршинъ. Наша артилерія открыла огонь съ разстоянія 400 саженъ; непріятель не отвѣчалъ и почти не обнаруживалъ своего присутствія. Послѣ нѣсколькихъ гранатъ генералъ Скобелевъ велѣлъ идти въ атаку спѣшенной семирѣченской сотнѣ, подъ начальствомъ есаула барона Штакельберга (1) и 3-й ротѣ 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго батальона, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Федорова. Наша колонна была подпущена шаговъ на 150; тутъ на нее посыпались выстрѣлы и раздались обычные крики «уръ-уръ», съ акомпаниментомъ трубъ. Колонна вбѣжала въ кишлакъ, почти пустой, изъ кишлака повернула налѣво и очутилась открыто передъ высокой частью стѣны со рвомъ, изъ-за которой коканцы учащенно стрѣляли на 80 шаговъ. Казаки засѣли за сакли

(1) Теперь полковникъ.

Digitized by Google

и стали отвѣчать, а штабсъ-капитанъ Федоровъ, во главѣ стрѣлковъ, повернулъ вправо, пробѣжалъ шаговъ сто, подъ фланговымъ огнемъ, до невысокаго мѣста, и здѣсь бросился на стѣнку. Непріятель побѣжалъ. Все это продолжалось минуты четыре. Лихой порывъ отборныхъ туркестанцевъ и опытность офицеровъ рѣшили дѣло. Человѣкъ 50 изъ защитниковъ стѣнки были заколоты, остальные скрылись въ городъ. Рота потеряла трехъ раненыхъ и нѣсколько контуженныхъ (1). Когда атакующая колонна вышла къ стѣнѣ, генералъ Скобелевъ, подъѣхавшій для удобства распоряженія на самое близкое разстояніе, поддержалъ атаку своимъ спѣшеннымъ конвоемъ, подъ начальствомъ артилеріи штабсъ-капитана Куропаткина 2-го (2). Тотчасъ же послѣ этой схватки, блистательно открывшей дѣло, вся наша артилерія заняла позицію и начала бомбардированіе города. Орудія наводились преимущественно по направленію на базаръ. Иногда, благодаря превышенію мѣста батареи, поверхъ садовъ и сакель, открывалась густая масса непріятеля; артилеристы не упускали случая пустить туда картечную гранату. Разъ было отлично видно, какъ граната упала въ серединѣ большой конной толпы, на рысяхъ поспѣвавшей къ мѣсту боя, и какъ эта толпа, послѣ разрыва, повернула назадъ. Пока артилерія занималась своимъ дѣломъ со второй позиціи, третья штурмовая колонна живо устраивала для нея проѣздъ на третью позицію, уже въ городской оградѣ, на кладбищѣ Шигаушинъ. Въ то время первая и вторая штурмовыя колонны двинулись къ городскимъ воротамъ, черезъ которыя имъ, по особому приказанію, велѣно было брать городъ. Каждая колонна имѣла проводниковъ, въ совершенствѣ знающихъ городъ, которымъ было обѣщано по 1,000 рублей. Резервная колонна также подошла къ своей улицѣ. Причисленный къ генеральному штабу капитанъ Куропаткимъ (3) очистилъ отъ непріятеля стѣнку и ближайшій завалъ и устроилъ проходъ для колонны, съ мостомъ черезъ ровъ. Бомбардированіе уже съ третьей позиціи продолжалось не менѣе трехъ часовъ; оно завершилось, около 12 часовъ, тремя залпами изъ всѣхъ орудій, съ пятиминутными промежутками, которые были сигналомъ начала общаго штурма самаго города.

Но за это время настроеніе защитниковъ города Андижана значительно измѣнилось; большинство, не выдержавъ продолжительнаго арти-

(1) Храбрый капитанъ Федоровъ, георгіевскій кавалеръ, палъ въ бою подъ Ески-Загрой, 19-го іюля 1877 года.

(2) Теперь подполковникъ, командиръ батареи въ 16-й артилерійской бригадѣ.

(3) Теперь полковникъ, командующій Туркестанской стрѣлковой бригадой.

Digitized by Google

лерійская огня, бѣжало. Впослѣдствіи жители передъ нами оправдывались: «Мы хотѣли драться», говорили они, «да что же, когда вы, какъ трусы, вмѣсто того, чтобы идти на насъ, остановились и стали стрѣлять издали; мы и ушли».

Первыми обратились въ бѣгство сарбазы и сипаи; озлобленные жители во многихъ мѣстахъ стали ихъ бить. Столпленіе у заложенныхъ выходовъ изъ города было невообразимое. Паника усиливалась безпрестанными извѣстіями о наступленіи русскихъ то съ той, то другой стороны. Съ трудомъ выбрались наиболѣе счастливые частью на ассакинскую, южную, дорогу, частью на сѣверную—къ Дарьѣ. Множество попряталось въ ямахъ, вырытыхъ во дворахъ, для имущества. Ихъ ждалъ ужасный конецъ; лишь храбрѣйшіе остались ждать русскихъ и дали намъ отпоръ: первой колоннѣ по стѣнѣ; здѣсь стѣна была въ пять аршинъ высотою и крѣпкая; и затѣмъ всѣмъ колоннамъ, кое-гдѣ, въ городѣ за завалами. Но наши молодцы готовы были преодолѣть и не такое сопротивленіе. Колонны медленно, но постоянно шли впередъ, растаскивая крѣпкіе завалы и сжигая на пройденномъ пути с акли, чтобы не дать возможности жителямъ возобновить бой, когда они опомнятся. Когда почти одновременно сошлись 2-я и 4-я колонны на Гюль-тюбе, конечномъ пунктѣ атаки, то въ началѣ не вѣрилось, что городъ уже нашъ: такъ были всѣ приготовлены къ упорному бою. Но, не смотря на раздававшіеся еще тамъ и сямъ выстрѣлы, главное дѣло уже было сдѣлано. Гюль-тюбе оказался небольшимъ холмомъ, застроеннымъ бѣдными саклями. Минутъ черезъ 10, во главѣ части резервной колонны прибылъ на Гюль-тюбе начальникъ отряда, генералъ Скобелевъ. Его встрѣтило единодушное «ура». Всѣ сознавали, что одержанъ значительный успѣхъ, и что вся честь достиженія его съ такимъ малымъ урономъ принадлежитъ храброму начальнику отряда. Постоянно подвергая себя опасности, онъ ничего не упускалъ изъ вида, что могло бы вѣрнѣе обезпечить побѣду и сберечь отъ лишнихъ потерь его отрядъ. Нашъ уронъ въ день овладѣнія Андижаномъ состоялъ изъ двухъ убитыхъ, шести раненыхъ и нѣсколькихъ контуженныхъ нижнихъ чиновъ. Раньше, на рекогносцировкахъ и при движеніяхъ, ранены два офицера: 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона штабсъ-капитанъ *Садыревъ* и хорунжій *Боярскій*.

Такъ какъ городъ былъ еще набитъ вооруженными жителями, которые, хотя и были деморализованы паникой, но могли опомниться, то, не теряя ни минуты, еще до прибытія генерала, по распоряженію его помощника, барона Меллеръ-Закомельскаго 1-го, бывшаго при 1-й штурмовой колоннѣ, приступлено къ превращенію Гюль-тюбе въ твер-

Digitized by Google

дый опорный пунктъ. На самомъ холмѣ быстро устроена батарея; въ сосѣднихъ сакляхъ размѣщены войска, сакли приспособлены къ оборонѣ; начато устройство эспланады сжиганіемъ мѣшающихъ строеній. Эти работы продолжались затѣмъ безпрерывно, изо-дня въ день, и привели къ созданію изъ Гюль-тюбе крѣпкой цитадели, снабженной водой, въ которой небольшой гарнизонъ можетъ господствовать надъ городомъ. Послѣ сосредоточенія всѣхъ колоннъ на сборномъ пунктѣ, дальнѣйшая дѣятельность отряда состояла въ очищеніи отъ непріятеля базара, урды, въ устройствѣ правильнаго размѣщенія кругомъ Гюль-тюбе и въ разчисткѣ эспланады. Всю ночь пылалъ въ разныхъ направленіяхъ несчастный городъ, озаряя горизонтъ на громадномъ протяженіи зловѣщимъ заревомъ. Весь базаръ и около половины города погибли въ пламени.

На другой день, 9-го января, было открыто сообщеніе съ вагенбургомъ, имѣвшимъ наканунѣ перестрѣлку съ непріятельской конницей, а уже 10-го января явились представители населенія съ просьбой о пощадѣ, каковая имъ дана съ условіемъ взноса контрибуціи и припасовъ для содержанія всего отряда.

11-го числа жители начали возвращаться и съ того же дня стали акуратно выполнять принятыя ими обязательства. Тогда же мы узнали о величинѣ потерь, ими понесенныхъ. Увлеченіе боя прошло, и сердце сжималось, слушая разсказъ о страшномъ бѣдствіи жителей г. Андижана въ день 8-го января. Кромѣ потери отъ артилерійскаго огня и отъ мороза въ восемь градусовъ, внезапно застигнувшаго ночью, въ полѣ, семьи бѣглецовъ, спасавшихся на-легкѣ, множество народу погибло подъ развалинами домовъ, въ ямахъ, въ которыя они забились. За то можно было съ увѣренностью сказать, что этотъ тяжелый урокъ не только надолго подѣйствуетъ на Андижанъ, но послужитъ предостереженіемъ и другимъ городамъ. Общее правило въ средней Азіи то, что города, испытавшіе тяжесть войны, дѣлаются самыми благонадежными, тогда какъ тѣ, которыхъ миновало разореніе, не прочь попробовать счастія въ борьбѣ съ невѣрными и готовы при случаѣ возстать. Но примѣръ Андижана, какъ показали послѣдствія, образумилъ принадлежащіе ко второй категоріи города Маргеланъ и Коканъ.

Абдурахманъ-Автобачи уклонился отъ защиты Андижана. Послѣ взятія города Автобачи расположился со своимъ ополченіемъ въ г. Ассаке, въ 20-ти верстахъ отъ Андижана. Начальникъ отряда, до полученія новыхъ полномочій, желалъ ограничиться удержаніемъ Андижана; поиски, производимые нами послѣ 8-го января съ оборонительной цѣлью, не удалялись болѣе какъ на восемь верстъ отъ города. Это

Digitized by Google

придало смѣлости непріятелю, и онъ сталъ къ намъ приближаться. Слѣдовало ожидать, что наконецъ онъ войдетъ въ самый городъ, и если и не сдѣлаетъ ничего серьезнаго, то произведетъ тревогу, послѣдствія которой могли быть гибельны для жителей Андижана.

Поэтому, по полученіи извѣстія о новомъ приближеніи Автобачи, 18-го января, утромъ, генералъ Скобелевъ выступилъ противъ него съ двумя ротами, конно-стрѣлковымъ дивизіономъ, 5½ сотнями, ракетной батареей и четырьмя конными орудіями (Двѣ сотни казаковъ еще 11-го января ушли съ оказіей въ Наманганъ). Первая стычка нашихъ джигитовъ съ непріятельскимъ пикетомъ произошла въ 12-ти верстахъ отъ Андижана. При дальнѣйшемъ движеніи нашего отряда встрѣчены были значительныя партіи конныхъ коканцевъ, которые начали отступать въ г. Ассаке. Очевидно стало, что намъ придется драться въ самомъ городѣ. Нравственный перевѣсъ, который мы пріобрѣли во время продолжительной кампаніи, былъ такъ великъ, что начальникъ отряда не поколебался идти впередъ при всей слабости отряда: но, на всякій случай, послалъ тотчасъ же въ Андижанъ за пѣхотнымъ подкрѣпленіемъ. Городъ Ассаке, какъ было извѣстно, раздѣляется рѣчкой Шарханъ-сай на двѣ части. Урда и базаръ были на зарѣчной (отъ насъ), командующей сторонѣ: рѣчка очень быстрая и въ бродъ непроходимая. Обѣ части города соединяются мостомъ. Цѣлъ-ли мостъ? Вотъ былъ существенный вопросъ, занимавшій начальника отряда и его штабъ при приближеніи къ городу. Подъѣхавъ къ нему, послали разузнать джигитовъ. Послышались выстрѣлы; джигиты прискакали обратно и объявили, что входъ на мостъ сильно обстрѣливается; но въ какомъ состояніи мостъ—этого они не знали точно. Генералъ спѣшилъ конныхъ стрѣлковъ и пошелъ съ ними разузнать положеніе дѣла. Улица въ пустомъ городѣ (¹) шла параллельно рѣчкѣ, затѣмъ поворачивала къ мосту подъ прямымъ угломъ. Вотъ этотъ-то участокъ за поворотомъ, длинною шаговъ 70, и обстрѣливался изъ за крѣпкаго бревенчатаго завала, устроеннаго за мостомъ. Стоило кому-либо изъ насъ показать изъ-за угла голову, какъ мимо ея начинали свистать пули. Однако генералъ лично разсмотрѣлъ, что мостъ разобранъ; но оставлены-ли, или нѣтъ переводины? т. е. можно-ли штурмовать переправу съ надеждой на успѣхъ, или здѣсь должна разбиться о неодолимое препятствіе и самая блестящая храбрость, на которую начальникъ отряда былъ вправѣ разсчитывать? Очень не хотѣлось генералу поворачивать назадъ; нѣсколько минутъ онъ колебался, но, наконецъ, отвелъ конныхъ стрѣлковъ къ выходу изъ города. Противо-

(¹) Населеніе бѣжало изъ Ассаке на другой день по взятіи Андижана.

Digitized by Google

лежащая, зарѣчная высота была густо занята, преимущественно конницей. Видѣнъ былъ красный бунчукъ Автобачи. Подошла наша артиллерія и открыла огонь на 600 саженъ. Послѣ второй, удачно разорвавшейся гранаты коканцы отхлынули за гребень. Стрѣльба продолжалась и по высотѣ, и въ направленіи завала вправо. Посланы были джигиты вверхъ по рѣкѣ для отысканія брода. Генералъ, не отказываясь еще отъ фронтальнаго штурма позиціи за мостомъ, хотѣлъ поддержать его движеніемъ кавалеріи въ обходъ черезъ рѣчку на высоты, на путь отступленія непріятеля изъ города, а пока дѣло подготовлялось артилеріей. Бродъ былъ найденъ верстахъ въ двухъ отъ города. Начальникъ отряда окончательно рѣшилъ въ это время двинуться въ обходъ со всѣмъ отрядомъ и атаковать непріятеля на высотахъ и въ Урдѣ. Коканцы, конечно, слѣдили за нашимъ движеніемъ, и когда конные стрѣлки, во главѣ отряда, перейдя въ бродъ Шарханъ-сай, стали взбираться на правый нагорный берегъ, то непріятельскіе стрѣлки, спѣшившись, уже заняли гребень высоты и открыли стрѣльбу. Безъ выстрѣла поднялись наши стрѣлки на возвышенное плато и отбили огнемъ своихъ берданокъ конную партію, подскакавшую шаговъ на 200, сохранивъ сомкнутость строя. Подъ прикрытіемъ конныхъ стрѣлковъ, казаки втащили, не безъ усилія, наши четыре конныхъ орудія, и началось, вмѣсто предполагавшагося штурма города, полевое дѣло. Коканцы, бросивъ городъ, въ числѣ пяти тысячъ конницы, нѣсколькими массами стояли противъ нашего фронта и лѣваго фланга. При вполнѣ выработанной тактикѣ нашей кавалеріи, эти массы не внушали намъ серьезнаго опасенія. Отрядъ нашъ началъ наступленіе.

Здѣсь кстати будетъ коснуться дѣйствія противъ средне-азіятской конницы вообще. Средне-азіятскіе всадники превосходятъ нашихъ казаковъ численностію и нерѣдко качествомъ лошадей, при одинаковой способности къ одиночному бою. Слѣдовательно, имъ нельзя противопоставлять разсыпнаго строя; джигитовкою возьмешь немного. Наибольшія выгоды представляетъ сомкнутый боевой порядокъ въ двѣ линіи сотенъ съ резервомъ, съ конной артилеріей. Казачьи части должны быть пріучены къ строгому соблюденію сомкнутости и къ маневрированію, т. е. быстрому выстраиванію боеваго порядка въ любомъ направленіи. При большомъ неравенствѣ силъ, весьма опасно доводить дѣло до шашекъ. Наше тактическое преимущество при этомъ теряется; шансы непріятеля увеличиваются. Въ одномъ мѣстѣ три казака свяжутся съ однимъ азіятцемъ, а въ другомъ три азіятца рубятъ одного казака. Поэтому, когда непріятель обнаруживаетъ стремленіе сойтись въ рукопашную, то ему надо импонировать строй-

Digitized by Google

ною сомкнутостью боеваго порядка; большею частью это и удается; но если, не смотря на наше маневрированіе, непріятель угрожаетъ намъ рукопашною свалкой, то остается воспользоваться выгодами главнаго нашего преимущества—силою огня—и для этого спѣшиться. Вотъ причина, по которой генералъ Скобелевъ сформировалъ, во время коканской войны 1875—1876 годовъ, конныхъ стрѣлковъ. Огонь спѣшенныхъ казаковъ, вооруженныхъ въ то время ружьями, заряжающимися съ дула, не могъ идти въ сравненіе съ огнемъ берданокъ. 120 туркестанскихъ превосходныхъ стрѣлковъ, всегда поспѣвавшихъ за нашею кавалеріей, представляли резервъ, съ которымъ всегда можно было выпутаться изъ бѣды, если бы наша кавалерія, что называется, нарвалась. Въ то же время существованіе этого резерва придавало большую увѣренность и предпріимчивость нашимъ казакамъ; благодаря ему, они не опасались отдѣляться отъ своей пѣхоты (какъ то нерѣдко бывало прежде), предпринимали самыя рѣшительныя дѣйствія, вполнѣ пользуясь громаднымъ преимуществомъ кавалеріи и ея подвижностью. Съ увѣренностію можно сказать, что безъ конныхъ стрѣлковъ не было бы такихъ лихихъ кавалерійскихъ дѣлъ, каковы были дѣла при Ульджибаѣ, Ассаке, Учъ-Курганѣ. Вообще говоря, во вторую половину коканской войны 1875—1876 годовъ, противъ подорваннаго неудачами, а потому недостаточно стойкаго противника, наибольшіе результаты, самые чувствительные удары (кромѣ взятія большихъ городовъ) должна была наносить кавалерія; но исполнять это, при необходимости отрѣшаться отъ пѣхоты, а иногда и отъ артилеріи, безъ крайняго риску нарваться, могла наша кавалерія лишь при существованіи конно-стрѣлковаго дивизіона.

Генералъ Скобелевъ сформировалъ конныхъ стрѣлковъ послѣ дѣла 2-го ноября при Ташъ-бала. Здѣсь $4^1/_2$ сотни, подъ личнымъ начальствомъ генерала, отдѣлившись отъ пѣхоты и артилеріи, наткнулись тысячи на три коканской конницы, спѣшились и, до прихода 4-хъ конныхъ орудій съ посаженными на нихъ 30 стрѣлками, подъ начальствомъ полковника барона Меллеръ-Закомельскаго 1-го, были въ незавидномъ, все ухудшавшемся, оборонительномъ положеніи. На другой же день генералъ Скобелевъ взялъ изъ 1-го и 2-го туркестанскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ по 15 отличныхъ людей изъ роты (противъ обыкновенія, ротные командиры, сознавая важность цѣли, дали отборныхъ людей), въ нѣсколько дней получилъ отъ населенія наманганскаго отдѣла лошадей съ сартовскими сѣдлами, а вслѣдъ затѣмъ съ этими импровизированными драгунами ходилъ по 20 верстъ рысью. Они составили двѣ конныя полуроты (каждая отъ одного изъ

Digitized by Google

соотвѣтствующихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ), вмѣстѣ—дивизіонъ. Не мало ихъ, пѣхотинцевъ, вначалѣ падало, къ увеселенію казаковъ, но они пріобрѣли очень скоро навыкъ въ ѣздѣ; многочисленныя стычки давали возможность мѣнять лошадей, вводилось соотвѣтствующее снаряженіе, добывались шашки. Черезъ полгода конно-стрѣлковый дивизіонъ сдѣлался отличной драгунской частью, въ большомъ уваженіи и ладахъ съ казаками, на превосходныхъ мѣстныхъ лошадяхъ, съ привычкою къ большимъ переходамъ (по 90 верстъ въ день) и, главное, съ боевыми преданіями. Къ большому сожалѣнію всѣхъ знавшихъ на дѣлѣ конно-стрѣлковый дивизіонъ, онъ, какъ не штатная часть, былъ въ началѣ 1877 года расформированъ. Итакъ, противъ средне-азіятской конницы, строй нашей кавалеріи долженъ быть сомкнутый,—«кирасиры» (1)—строй, способный дать сильный отпоръ спѣшившись. Конечно, сказанное отнюдь не исключаетъ удара въ шашки, какъ то много разъ и бывало въ коканской экспедиціи; но не тогда, когда непріятель этого хочетъ; даже не тогда, когда онъ не совсѣмъ еще растерялся.

Невольно хочется прибавить, что еслибы намъ пришлось имѣть дѣло съ европейской кавалеріей, быть можетъ лучше маневрирующей, болѣе способной къ сомкнутому удару, но, въ общемъ, малочисленнѣйшей, то тѣмъ же призваннымъ изъ Азіи оренбургцамъ, сибирцамъ, а также киргизамъ, туркменамъ и проч. выгодна будетъ обратная тактика: постоянное тревоженіе непріятеля въ разсыпномъ строю и ударъ въ шашки на непріятеля, лишь потерявшаго сомкнутость и меньшаго числомъ.

Въ разсказѣ о дѣлѣ при Ассаке, я остановился на томъ, какъ взойдя, подъ прикрытіемъ огня спѣшенныхъ конныхъ стрѣлковъ на нагорное плато, наша кавалерія съ конными орудіями двинулась впередъ. Пѣхота наша еще переправлялась черезъ рѣку, но какъ уже объяснено, кавалерія наманганскаго дѣйствующаго отряда привыкла не дожидаться пѣхоты, даже въ виду весьма многочисленнаго непріятеля; тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ, когда можно было разсчитывать настичь непріятельскую пѣхоту, которую мы видѣли въ городѣ за завалом. Боевой порядокъ нашей наступающей кавалеріи былъ слѣдующій. Въ первой линіи $3^1/_2$ развернутыхъ сотни и два конныхъ орудія. Во второй линіи, около 200 шаговъ сзади, за правымъ флангомъ—сотня и джигиты (около 80 чел.); за лѣвымъ—сотня и конно-ракетная батарея (та же сотня, но съ ракетами и станками); всѣ три въ взводныхъ ко-

(1) Въ смыслѣ подвижнаго и поворотливаго тарана, какимъ были Наполеоновскіе кирасиры.

Digitized by Google

лоннахъ. Въ центрѣ второй линіи — конно-стрѣлковый дивизіонъ. Генералъ Скобелевъ со своимъ штабомъ и конвоемъ ѣхалъ между обѣими линіями ближе къ правому флангу. Пѣхота, съ двумя конными орудіями шла за кавалеріей на сколько могла быстро, составляя общій резервъ отряда. Наступленіе производилось ровной рысью; размокшая почва, покрытая тающимъ снѣгомъ, давала себя чувствовать; особенно трудно было артилеріи. Впереди передъ нами, по дорогѣ въ Маргеланъ, довольно стройно уходили, тоже рысью, тысячи двѣ коканской конницы, преимущественно кипчаковъ; съ нею былъ Автобачи, какъ то указывалъ мелькавшій вдали его значокъ. На нашемъ лѣвомъ флангѣ джигитовало нѣсколько тысячъ всадниковъ, большею частію съ пиками. Нашъ генералъ не безъ опасенія посматривалъ на эти толпы. Здѣсь были преимущественно кара-киргизы — племя, извѣстное въ Азіи своею храбростію. Въ настоящую кампанію, прикрывая особу Пулатъ-хана, они еще не испытывали серьезныхъ потерь; поэтому, хотя большинство было плохо вооружено, но отъ нихъ можно было ожидать значительной энергіи (1); однако стройное построеніе фронта налѣво фланговыми сотнями обѣихъ линій и нѣсколько пущенныхъ ракетъ (2) остановили пылъ кара-киргизовъ, изъ которыхъ только отдѣльные всадники подскакивали ближе 400 шаговъ. Наступленіе по маргеланской дорогѣ, остановленное нѣсколько этимъ эпизодомъ, продолжалось. Вслѣдъ за симъ передъ право-фланговой сотней, шагахъ въ 700, внезапно показалась изъ-за крайнихъ городскихъ садовъ (на 4-й верстѣ движенія по плато) колонна непріятельской пѣхоты, человѣкъ въ 400. Это и были люди, занимавшіе завалъ въ Ассаке; они ухо-

(1) Дѣйствительно, позже, въ Алайскую экспедицію, мы убѣдились въ превосходныхъ боевыхъ способностяхъ кара-киргизовъ, сотня которыхъ служила въ нашихъ рядахъ, подъ начальствомъ извѣстнаго между кара-киргизами и преданнаго намъ старшины изъ Шабдана.

(2) Наши боевыя ракеты врядъ ли выводили у коканцевъ людей изъ строя, но производили въ ихъ рядахъ своимъ шипящимъ полетомъ сильное замѣшательство. Поэтому мы пользовались ракетами, даже не смотря на большую опасность спусканія ихъ со станка. Ракеты испортились отъ усиленной тряски и сырости и очень часто, почти на половину, рвались на самомъ станкѣ, нанося прислугѣ пораженіе осколками гильзы, иногда и станка. Къ счастію, хотя пораненыхъ было много, но почти всѣ легко. Молодцы-офицеры ракетной батареи, командиръ ея, штабсъ-капитанъ Куропаткинъ 2-й, и прапорщикъ Андреевъ становились каждый разъ у станка и умѣли всегда держать свою часть въ рукахъ. Однажды (4-го декабря 1875 г. въ дѣлѣ у Байбачи) ракета благополучно сошла со станка, но тутъ же впилась въ землю, продолжая горѣть. Угрожалъ разрывъ гранаты, укрѣпленной въ головной части ракеты. Опасность очень не шуточная. Прапорщикъ Андреевъ приказалъ прислугѣ станка лечь, коноводамъ отскакать, а самъ стоялъ недалеко отъ самой ракеты, покуда не разорвало ея снаряда, къ счастью благополучно.

Digitized by Google

дили изъ города и за садами не видѣли нашего приближенія. Генералъ, бывшій за сотнею (5 й оренбургской), велѣлъ тотчасъ же атаковать эту колонну. Такова трудность идти въ шашки на пѣхоту, даже плохую, что вначалѣ казаки усилили алюръ не съ маневренною лихостью и рѣшимостью. Въ то время, какъ храбрѣйшіе съ мѣста пошли въ карьеръ, другіе попридерживали коней; сотня образовала входящую къ сторонѣ непріятеля дугу; рьяный бѣлый конь, подъ живописнымъ всадникомъ въ бѣлой папахѣ, обозначалъ точку наибольшей сдержанности. Генералъ Скобелевъ подскакалъ къ сотнѣ, коротко подбодрилъ людей; его штабъ и конвой, составленный изъ отборныхъ казаковъ и джигитовъ, понесся впередъ и вслѣдъ за симъ казаки уже были между пѣшими коканцами, разбившимися на кучки. Началась рубка. Пѣшіе коканцы были частью сарбазы, частью жители, почти всѣ съ ружьями; десятка два ружей были старыя, гладкоствольныя русскія со штыками. Коканцы сдѣлали едва лишь по одному выстрѣлу, а затѣмъ защищались, какъ могли, прикладами; многіе же съ мѣста побѣжали; но мало кто изъ нихъ успѣлъ добѣжать до садовъ и скрыться; большинство осталось на мѣстѣ. Дѣло досталось на долю лишь одной сотнѣ и конвою генерала, которые и потеряли человѣкъ шесть ранеными. Люди побойчѣе положили каждый по нѣсколько человѣкъ коканцевъ. Киргизенокъ Нарумбай (сопровождавшій потомъ генерала Скобелева на войну 1877—1878 годовъ и умершій отъ раны, полученной 30-го августа подъ Плевной) зарубилъ человѣкъ шесть (1). Всего же на мѣстѣ боя осталось до 300 тѣлъ. Семирѣченцы и сибирцы, поскакавшіе по дорогѣ по слѣдамъ коннаго непріятеля, уже никого не видали. Верстахъ въ четырехъ за мѣстомъ рукопашной схватки генералъ остановилъ преслѣдованіе.

И такъ дѣло 18-го января вышло очень удачнымъ: Автобачи бѣжалъ безъ оглядки, а катастрофа съ его пѣхотой должна была совсѣмъ отбить охоту у коканцевъ воевать съ русскими. Что касается нашей схватки, то хотя она принадлежитъ къ числу удачныхъ, но участники вспоминали при этомъ лихую атаку на сарбазовъ 2-го декабря при Ульджибаѣ. Здѣсь коканцы были подобранный народъ, красиво обмундированный въ красныя куртки и вели себя очень стойко;

(1) Азіятцы въ паникѣ совсѣмъ обезумѣваютъ. Я слышалъ отъ одного доктора о характеристичной болѣзни «страха», свойственной преимущественно иранскому племени. Впрочемъ полное ошалѣваніе случается и не съ азіятцами только. Очевидецъ разсказывалъ мнѣ, что, во время бѣгства съ Джуниса, часть сербовъ побросала ружья; черкесы рубили бѣглецовъ десятками.

Digitized by Google

встрѣтили насъ въ колоннѣ и покрыли своими тѣлами небольшую площадь; да и наша атака 2-го декабря была ведена съ мѣста стремительно и образцово лихо, благодаря храбрости офицеровъ Оренбургскаго и Семирѣченскаго войска (1).

Вообще дѣло 18-го января подъ Ассаке окончилось вполнѣ благополучно, особенно по сопоставленіи съ тѣмъ, что произошло бы, еслибъ генералъ нашъ поддался влеченію сердца и штурмовалъ бы позицію коканцевъ въ городѣ. Вернувшись въ Ассаке; мы тотчасъ же удостовѣрились въ трудности предпріятія. Отъ моста оставались только сваи, и рѣка, при весьма быстромъ теченіи, имѣла глубину болѣе сажени. Это былъ именно случай, созданный для того, чтобы «нарваться» на неудачу съ коканцами, до сихъ поръ битыми. Если-бы даже, съ большимъ трудомъ и съ потерями, подъ огнемъ изъ-за завала мы бы и устроили переправу, то результатъ атаки съ фронта не былъ бы чувствителенъ для непріятеля.

Дѣло подъ Ассаке было послѣдней попыткой Автобачи искать военнаго счастья. Напуганный неожиданнымъ появленіемъ нашей кавалеріи, онъ, послѣ 18-го января, уже не находилъ покоя и каждую ночь раза два мѣнялъ свое убѣжище, странствуя по кишлакамъ, верстахъ въ 12-ти—16-ти отъ Ассаке. Уже 20-го онъ вступилъ съ генераломъ Скобелевымъ въ переговоры о прекращеніи военныхъ дѣйствій, и очень для себя кстати, потому что генералъ уже задумалъ планъ ночнаго нападенія на партію Автобачи, вслѣдствіе побѣговъ уменьшившуюся до 500 человѣкъ. Планъ этотъ былъ бы приведенъ въ исполненіе безотлагательно, если бы переговоры прервались; но они велись ежедневно, сначала письменно, потомъ черезъ довѣренныхъ лицъ (съ нашей стороны тоже туземцевъ), и окончились тѣмъ, что Автобачи, его главнѣйшіе сподвижники изъ кипчаковъ и сартовъ и его 500 джигитовъ сдались намъ 26-го января, въ восьми верстахъ отъ Андижана, близъ Инду-кишлака (2).

Сдача Автобачи была выраженіемъ полной невозможности Коканскаго ханства продолжать борьбу съ русскими—невозможности, перешед-

(1) Гг. Смирнова, Мелянина, Наливкина, Рогожникова и Семирѣченскаго сотника Дубровина.

(2) Пріѣхавъ съ нами въ Андижанъ, гдѣ раздренные по его милости жители встрѣчали его на своемъ пепелищѣ съ выраженіемъ величайшей преданности и повиновенія, Автобачи попросилъ прежде всего отдыха и проспалъ чуть не 24 часа. Въ такой тревогѣ былъ онъ послѣднее время. Автобачи поселенъ въ Екатеринославлѣ. При первомъ объявленіи ему о его высылкѣ въ Россію, онъ пришелъ въ большое раздраженіе, но, судя по его письмамъ, на мѣстѣ вполнѣ помирился со своимъ положеніемъ.

Digitized by Google

шей во всеобщее сознаніе. Утомленное и обезсиленное населеніе ждало успокоенія и введенія порядка отъ русскихъ; ближайшія къ Андижану мѣстности присылали изъявленія покорности; городъ Маргеланъ заставилъ враждебнаго намъ Пулатъ-хана оставить городъ. Городъ Коканъ принялъ выгнаннаго имъ ранѣе Насръ-еддина, какъ признаннаго русскимъ начальствомъ. Такъ какъ всѣмъ очевидно было, что въ рукахъ Насръ-еддина власть долго не останется, да она и не распространялась далѣе Кокана, то для предупрежденія анархіи необходимо было дать какое нибудь устройство ханству; всего лучше, конечно, было просто ввести русское управленіе, какъ примиряющее всѣ партіи.

Неопредѣленное положеніе,—изъ котораго генералъ Скобелевъ не могъ выдти, такъ какъ событія далеко опередили полученныя имъ инструкціи и полномочія,—кончилось приказаніемъ, полученнымъ 5-го февраля въ Ташкентѣ изъ Петербурга отъ генералъ-губернатора, о присоединеніи Коканскаго ханства къ Россіи.

Хотя мы и не задавались полнымъ изложеніемъ хода военныхъ дѣйствій, приведшихъ къ окончанію шестимѣсячную борьбу въ бывшемъ Коканскомъ ханствѣ, но предложенная характеристика была бы неполною, если бы мы не упомянули о лихомъ кавалерійскомъ набѣгѣ на Учъ-Курганъ.

Отрядъ изъ двухъ ротъ, одной конно-стрѣлковой полуроты, шести сотенъ, ракетной батареи и четырехъ конныхъ орудій, подъ начальствомъ флигель-адъютанта ротмистра барона Меллеръ-Закомельскаго 2-го (1), вышелъ 27-го января изъ г. Андижана въ г. Ассаке съ цѣлью рекогносцировки. Здѣсь получено было всезнающимъ Байтовымъ извѣстіе, что Пулатъ-ханъ, съ 400 сарбазовъ, 1,000 сипаевъ, пятью орудіями и своимъ имуществомъ, вышелъ изъ Маргелана, закончивъ рядъ своихъ злодѣйствъ приказаніемъ зарѣзать восемь русскихъ плѣнныхъ и пять близкихъ родственниковъ Автобачи, въ отвѣтъ на его сдачу. Въ эту ночь Пулатъ-ханъ долженъ былъ ночевать въ большомъ кишлакѣ Учъ-Курганъ. Онъ хотѣлъ пробраться въ Каратегинъ и возстановить, при помощи имѣвшихся у него средствъ, своего тестя Музафаръ-ша, бывшаго при немъ въ званіи правителя. Отъ Ассаке до Учъ-Кургана, какъ показывали проводники, было 40 верстъ. Ротмистръ баронъ Меллеръ-Закомельскій принялъ рѣшеніе напасть на Пулатъ-хана въ эту же ночь съ одной кавалеріей, такъ какъ нечего было и думать о поддержкѣ пѣхоты. Кавалерійскій отрядъ прошелъ, вмѣсто 40, болѣе 60 верстъ, а всего въ этотъ день свыше 80, и, не открытый непріятелемъ, подошелъ къ Учъ-Кургану, лежащему въ

(1) Теперь полковникъ, командиръ 9-го стрѣлковаго баталіона.

Digitized by Google

лощинѣ. Въ 12 часовъ ночи, прикомандированный къ генеральному штабу капитанъ Куропаткинъ двинулся по большой улицѣ кишлака, тянущейся на три версты, во главѣ штурмовой колонны изъ спѣшенныхъ стрѣлковой полуроты и сибирской казачьей сотни. Прочія силы отряда остались у выхода изъ кишлака на двухъ дорогахъ. Тревога въ кишлакѣ поднялась лишь съ первыми выстрѣлами нашей артиллеріи, когда штурмующая колонна только съ полторы версты не дошла до урды, въ которой расположился Пулатъ-ханъ на ночлегъ. Не отвѣчая на начавшіе раздаваться по колоннѣ выстрѣлы, капитанъ Куропаткинъ безостановочно подвелъ своихъ людей къ урдѣ и съ налета взялъ ее штурмомъ, переколовъ защитниковъ и овладѣвъ съ боя пятью орудіями, знаменами и всѣмъ имуществомъ со 130 верблюдами Пулатъ-хана, который самъ едва успѣлъ бѣжать (1).

Это блистательное дѣло прекрасно выражаетъ тотъ духъ обдуманной предпріимчивости и беззавѣтной рѣшимости, который чувствовался въ наманганскомъ отрядѣ. Здѣсь замѣтимъ, что генералъ Скобелевъ, со

(1) Его ожидала печальная, но вполнѣ заслуженная звѣрствами судьба. Насчитываютъ нѣсколько тысячъ жертвъ, убитыхъ по приказанію Пулатъ-хана, въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ, почти ни за что. Умерщвлены имъ также девять русскихъ плѣнниковъ. Одинъ изъ нихъ, безвѣстный герой, унтеръ-офицеръ 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона Ѳома Даниловъ, разстрѣлянъ за твердый отказъ принять мусульманство и перейти въ ряды коканцевъ. Прочіе плѣнные были штабсъ-капитанъ Святополкъ-Мирскій и семь купеческихъ прикащиковъ. Судьба перваго навѣрное неизвѣстна: онъ или умеръ отъ раны, полученной имъ передъ тѣмъ, какъ онъ взятъ въ плѣнъ, или погибъ вмѣстѣ съ прочими. Объ остальныхъ же извѣстно, что они вынужденно приняли мусульманство, но оставались подъ надзоромъ и зарѣзаны Пулатъ-ханомъ передъ его уходомъ изъ Маргелана, послѣ сдачи Автобачи. Изъ Учъ-Кургана Пулатъ-ханъ бѣжалъ съ 150-ю своими джигитами и былъ разбитъ каратегинскимъ Раимъ-ша, котораго онъ намѣревался до учъ-курганскаго дѣла свергнуть въ пользу своего тестя. Послѣ этого новаго бѣдствія Пулатъ-ханъ бродилъ по пустыннымъ мѣстностямъ ханства человѣками съ 30-ю своихъ джигитовъ, но настигнутъ и разбитъ нашей джигитской партіей тоже изъ 30 человѣкъ. При этомъ въ рукопашной схваткѣ онъ былъ раненъ пикой въ голову. При Пулатѣ осталось лишь два человѣка; съ ними скрывался онъ въ пещерахъ, не смѣя заходить въ кишлаки и сильно страдая, не столько отъ раны, сколько отъ послѣдствій ушиба ноги въ ночной тревогѣ подъ Андижаномъ, 5-го октября. Нашъ киргизъ Бикжанъ, съ 12 джигитами, выслѣдилъ и поймалъ бывшаго хана въ концѣ февраля. Скитанія его продолжались мѣсяцъ. Въ мартѣ того же 1876 года Пулатъ-ханъ былъ повѣшенъ въ Маргеланѣ передъ его дворцомъ на площади, мѣстѣ совершенія многихъ его злодѣйствъ. Наканунѣ онъ спокойно выслушалъ приговоръ, сказалъ «хопъ» (хорошо), по обыкновенію плотно поѣлъ и легъ спать. Умеръ съ большимъ достоинствомъ; когда, передъ эшафотомъ, исполнители экзекуціи заторопились было и потащили его, то Пулатъ спокойно ихъ остановилъ: «чего вы торопитесь? развѣ вы не видите, что у меня нога болитъ? успѣете еще». Таковъ былъ конецъ этого окиргизившагося дальняго отпрыска ханскаго рода, котораго судьба побаловала четырехмѣсячнымъ ханствованіемъ.

Digitized by Google

времени удачнаго дѣла въ ночь съ 4-го на 5-е октября 1875 года, о которомъ выше упомянуто, неоднократно употреблялъ ночныя нападенія. Азія любитъ спать и весьма безпечна. Не разъ наша кавалерія натыкалась передъ разсвѣтомъ на спящихъ, или только что всполохнувшихся коканцевъ, причемъ побѣда рѣшалась едва-ли не однимъ нашимъ появленіемъ. Этотъ образъ веденія войны очень не понравился коканцамъ. Въ ноябрѣ 1875 года отъ имени Пулатъ-хана было получено въ Наманганѣ письмо: «Вы, какъ воры, боящіеся свѣта, по ночамъ внезапно нападаете на наши селенія и убиваете нашихъ людей и т. д.» Понятно, однако, что темнота есть оружіе обоюдоострое и требующее такихъ частныхъ начальниковъ, на которыхъ можно вполнѣ положиться, и высокаго нравственнаго настроенія войскъ ([1]); кромѣ того, при ночныхъ нападеніяхъ нельзя быть достаточно осторожнымъ и предусмотрительнымъ въ знаніи мѣстности и предвидѣніи всего того, что наибольшая опытность можетъ предвидѣть; и за всѣмъ тѣмъ ночныя нападенія очень часто все-таки не удаются.

Однажды, напримѣръ (30-го ноября 1875 года), завязнувшее въ Дарьѣ орудіе задержало переправу, а въ это время, случайно заночевавшіе подъ крутымъ берегомъ, арбакеши ускакали верхомъ и предупредили непріятельскую шайку. Здѣсь произошелъ такой эпизодъ. Орудіе, не смотря на припряжку многихъ уносовъ, не только не поддавалось усиліямъ, но даже стало втягиваться въ дно, нѣсколько илистое. Генералъ приказалъ людямъ (2-го Туркест. стрѣлк. баталіона) лѣзть въ воду. (Черезъ Дарью пѣхота перевозилась частью на арбахъ, частью на крупахъ казачьихъ лошадей). Было 2 ч. ночи; холодно, сильный вѣтеръ. Люди раздѣваются. Генералъ дѣлаетъ тоже и вмѣстѣ съ ними влѣзаетъ въ Дарью по грудь. Орудіе тотчасъ-же было вытащено. Маіоръ Ранау, храбрый, строго-добросовѣстный служака, сказалъ потомъ генералу: «Ваше превосходительство, дисциплина у насъ не такъ плоха, что-бы вамъ нужно было самимъ идти въ воду. Вамъ довольно было приказать». Конечно этотъ почтенный офицеръ былъ до извѣстной степени правъ; въ его словахъ было замѣтно, что баталіонъ считалъ свой point d'honneur нѣсколько задѣтымъ, и это лишь

([1]) Когда, какъ въ наманганскомъ отрядѣ, ночныя нападенія составляютъ обычный военный пріемъ и не всегда кончаются дѣломъ, а часто случается, что обращаются въ ударъ по воздуху, — начальникъ долженъ проявлять особенную энергію. Какъ трудны, какъ утомительны движенія ночью, да еще съ пѣхотой. Нелегко насиловать человѣческую природу и тащить на поискъ два, три раза въ недѣлю, ночью, въ скверную погоду, людей, жаждущихъ отдыха.

Digitized by Google

новое подтвержденіе того, что баталіонъ былъ отличный. Но нельзя не сочувствовать и чисто русскому, солдатскому, порыву генерала Скобелева.

Въ заключеніе упомяну о расходахъ на зимнюю экспедицію 1875—1876 годовъ. Со дня выступленія въ походъ и до дня объявленія о присоединеніи ханства къ Имперіи, войска довольствовались фуражировками, а гдѣ жители смирялись—реквизиціями. За это время отпускъ войскамъ приварочныхъ (кромѣ одной копѣйки въ день на человѣка) и фуражныхъ денегъ былъ прекращенъ. Кромѣ того на Андижанъ и нѣкоторые кишлаки наложена была контрибуція, давшая, по день ея прекращенія, 160,000 рублей (высокопробнымъ) коканскимъ золотомъ и серебромъ, поступившихъ въ государственное казначейство.

Алексѣй Боголюбовъ.

Digitized by Google

ВОЙНА ВЪ БОЛГАРІИ [1])

РАЗСКАЗЪ О ЛИЧНЫХЪ ВПЕЧАТЛѢНІЯХЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ОТОМАНСКОЙ ИМПЕРІИ ВАЛЕНТИНА БЕКЕРА-ПАШИ.

Сочиненіе, носящее приведенное заглавіе, принадлежитъ перу англичанина, состоящаго въ турецкой службѣ и принимавшаго дѣятельное участіе въ дѣйствіяхъ прошлой войны. Не смотря на свой довольно значительный объемъ (750 страницъ), оно не представляетъ полной картины дѣйствій на болгарскомъ театрѣ войны: авторъ объясняетъ, что цѣль его заключалась лишь въ наброскѣ тѣхъ сценъ войны, съ которыми ему приходилось соприкасаться самому, и за точное изложеніе которыхъ онъ въ состояніи безусловно поручиться.

Въ небольшомъ введеніи, объясняющемъ политическія причины войны, авторъ стоитъ исключительно на точкѣ зрѣнія англійскихъ интересовъ, которые привели его къ открытію того «факта», что быстрое внутреннее разложеніе турецкой имперіи, предшествовавшее войнѣ, объясняется главнымъ образомъ интригами Россіи. Не пускаясь въ опроверженіе столь излюбленнаго англичанами и столь часто повторявшагося въ теченіе послѣдней войны мнѣнія, приведемъ ниже, для болѣе точной характеристики воззрѣній Бекера, его подлинныя слова. «Британскіе спеціалисты по восточнымъ дѣламъ открыто заявляли, что новый совѣтникъ (Россія), подъ личиною дружбы, быстро ускорялъ разложеніе своего паціента. Увѣряли смѣло, что Россія, при помощи тайныхъ агентовъ, подкапывала всѣ основанія, на которыхъ

([1]) «War in Bulgaria. A narrative of Personal Experiences. By Lieut. General Valentine Baker pacha, imperial ottoman army. In two volumes». Сочиненіе Бекера, подобно другимъ сочиненіямъ, идущимъ съ турецкой стороны, предлагается читателямъ въ виду всесторонняго освѣщенія прошедшей кампаніи и какъ матеріалъ для будущей исторіи войны. Сочиненіе это, написанное далеко не въ сочувственномъ намъ тонѣ, вызываетъ едва ли не на каждомъ шагу возраженія; но, имѣя въ виду не критическую оцѣнку книги Бекера, а лишь сообщеніе заключающихся въ ней фактовъ, редакція ограничилась нѣсколькими примѣчаніями (въ выноскахъ), составленными однимъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба, находившихся въ штабѣ рущукскаго отряда. *Ред.*

Digitized by Google

еще покоилась турецкая имперія. Говорили, что была установлена цѣлая организація, съ помощью которой возстаніе могло быть поднято въ любой части оттоманскихъ владѣній, лишь только наступитъ благопріятное для того время въ русскихъ интересахъ. Турція долго находилась почти въ хроническомъ состояніи гражданской войны, и элементы раздора вполнѣ созрѣли въ ней». Авторъ не останавливается на этомъ. На слѣдующей страницѣ мы встрѣчаемъ указаніе на то, что Болгарія была очищена отъ турецкихъ войскъ передъ началомъ сербской войны по совѣту Россіи, и что Турція отказалась отъ уплаты процентовъ по своимъ займамъ вслѣдствіе этой-же причины. Султанъ сталъ наконецъ лишь простымъ орудіемъ «московскихъ плановъ», но тутъ народъ поднялся на своего правителя, и Абдулъ-Азисъ былъ сверженъ и умеръ.

Нейтралитетъ Англіи объясняется слѣдующимъ образомъ. Неудачный оборотъ сербской войны заставилъ Россію выставить армію на румынскую границу, на случай дальнѣйшей неудачи своихъ скрытыхъ замысловъ. Отношенія между Россіею и Турціею сдѣлались на столько натянутыми, что лишь одно вмѣшательство европейскихъ державъ могло отстранить враждебныя дѣйствія. Но за нѣсколько времени до открытія конференціи великихъ державъ въ Константинополѣ, въ Англіи шумная и сильная партія успѣла, въ своихъ собственныхъ интересамъ, ослѣпить націю и поднять безразсудный и несправедливый крестовый походъ противъ турокъ. Вожаки этой партіи, ради своихъ политическихъ интересовъ, ухватились за жестокости, совершенныя турками при усмиреніи болгаръ. Правительство Англіи было связано по рукамъ и по ногамъ глубоко распространившеюся болѣзненною сантиментальностью, искусственно внѣдренною въ страну съ такимъ полнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и разрушительнымъ успѣхомъ. Вотъ причины, которыя помѣшали Англіи сдержать честолюбіе Россіи и заставить Турцію ввести необходимыя реформы въ свою администрацію.

Послѣ непринятія рѣшенія конференціи и послѣ паденія Мидхата, внутренній разладъ въ имперіи окончательно назрѣлъ. Въ доказательство шаткости тогдашняго положенія государственныхъ дѣлъ, авторъ приводитъ слѣдующую характеристику лицъ, стоявшихъ въ главѣ военнаго управленія Турціи.

Военный министръ, Редифъ-паша, былъ человѣкъ не высокаго ума, но смѣлый, хотя и не совсѣмъ добросовѣстный. Первыя его мѣры для встрѣчи наступающей борьбы съ Россіею и съ ея многочисленными союзниками (?) носили на себѣ печать неспособности. Вмѣсто того, чтобы выбирать на главнѣйшія командныя мѣста въ арміи наиболѣе способныхъ лицъ, онъ дѣлалъ назначенія преимущественно по личнымъ или

Digitized by Google

по политическимъ разсчетамъ: Абдулъ-Керимъ, человѣкъ старый, неспособный сидѣть верхомъ на лошади, былъ назначенъ главнокомандующимъ на Дунаѣ. Ахмедъ-Эюбъ, мало замѣчательный по дѣятельности своей въ сербской войнѣ, былъ назначенъ его помощникомъ.

Во время сербской войны, Редифъ-паша на столько разрушилъ организацію арміи, установленную Абдулъ-Азисомъ, что всѣ военныя управленія находились въ крайнемъ разстройствѣ.

Ко времени объявленія войны значительныя турецкія силы были сосредоточены въ дунайскихъ областяхъ, но, не взирая на предъидущій опытъ, всѣ полагались на то, что знаменитая рѣка окажется непроходимою преградою.

Бекеръ, частью вслѣдствіе враждебнаго къ иностранцамъ отношенія Редифа-паши, частью по болѣзни, не принималъ никакого участія въ первоначальныхъ военныхъ дѣйствіяхъ, о которыхъ онъ говоритъ всего нѣсколько словъ, не представляющихъ особаго интереса, и лишь въ августѣ былъ вызванъ телеграмою Мехмеда-Али въ его главную квартиру въ Шумлу. Разсказъ о военныхъ дѣйствіяхъ и начинается собственно съ этого времени, касаясь почти исключительно дѣйствій на верхнемъ Ломѣ, изложенныхъ въ первомъ томѣ сочиненія, и затѣмъ обороны Этропольскаго Балкана и отступленія турокъ къ Филиппополю, изложенныхъ во второмъ томѣ, заключающемъ въ себѣ, кромѣ того, довольно обширныя замѣтки съ различными выводами и замѣчаніями автора.

Ниже читателямъ предлагается подробное извлеченіе изъ сочиненія Бекера-паши.

I.

Прибытіе въ Шумлу.—Характеристика Мехмеда-Али и Реуфа-паши.—Рекогносцировки 5-го и 6-го августа.—Свѣдѣнія о русскихъ войскахъ.—Планъ Мехмеда-Али.—Дѣло 9-го августа.—Сраженіе подъ Аясларомъ.—Сраженіе у Карахасанкіоя.—Критическая оцѣнка дѣйствій обѣихъ сторонъ.—Наступленіе разградской арміи.—Бои у Кацелева и Аблавы.—Сосредоточеніе 13-го корпуса у Ковачицы.—Планъ дальнѣйшаго наступленія къ Бѣлѣ и Тырнову.—Военный совѣтъ 31-го августа.—Дѣло 1-го сентября.—Разногласіе между турецкими генералами.—Затруднительное положеніе Мехмеда-Али.

3-го (15-го) августа Бекеръ-паша прибылъ въ Варну, черезъ которую направлялись всѣ подвозы къ арміи Мехмеда-Али; городъ не представлялъ однако того шумнаго и оживленнаго движенія, котораго можно было бы ожидать въ немъ. Гарнизонъ города состоялъ въ это время изъ египетскихъ войскъ, подъ начальствомъ принца Гассана, и

Digitized by Google

былъ занятъ возведеніемъ укрѣпленій на высотахъ, командующихъ городомъ съ сѣвера и съ юга.

Хотя между Варною и Шумлою не было правильнаго желѣзнодорожнаго сообщенія, но Бекеру удалось отправиться въ Шумлу на экстренномъ поѣздѣ, на слѣдующій же день по прибытіи въ Варну. Гарнизонъ Шумлы состоялъ изъ четырнадцати баталіоновъ пѣхоты и четырехъ полевыхъ батарей и былъ расположенъ лагеремъ между городомъ и восточными фортами. Тутъ же находилась и главная квартира Мехмеда-Али, размѣщенная въ большихъ зеленыхъ палаткахъ.

Уроженецъ Магдебурга, Мехмедъ-Али, молодымъ мальчикомъ убѣжалъ изъ дому и, въ качествѣ корабельнаго юнги, попалъ въ Константинополь, гдѣ былъ взятъ подъ покровительство однимъ пашею, который отдалъ его въ военную школу, выйдя изъ которой, Мехмедъ-Али постепенно дошелъ до высшихъ военныхъ чиновъ. Его успѣхи и искусство въ дѣйствіяхъ во время возстанія въ Θессаліи доставили ему извѣстность, а когда вспыхнула сербская война, то онъ получилъ уже весьма важное назначеніе. Благодаря успѣху на Яворѣ, онъ пріобрѣлъ репутацію одного изъ самыхъ интелигентныхъ турецкихъ предводителей. По окончаніи сербской войны, онъ дѣйствовалъ противъ черногорцевъ, подъ начальствомъ Сулеймана-паши. Изъ этого послѣдняго положенія, которое онъ занималъ при открытіи войны съ Россіею, послѣ смѣщенія и впаденія въ немилость Абдулъ-Керима, Мехмедъ-Али былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣхъ армій, дѣйствовавшихъ противъ русскихъ на Дунаѣ. Занимая этотъ постъ, ко времени пріѣзда Бекера, уже въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, Мехмедъ-Али дѣятельно старался о приведеніи въ порядокъ войскъ, разбросанныхъ его предмѣстникомъ.

Во время посѣщенія Мехмеда-Али Бекеромъ, въ палаткѣ перваго находился и Реуфъ-паша, только что назначенный тогда комендантомъ Шумлы и бывшій еще подъ подавляющимъ впечатлѣніемъ разгрома, нанесеннаго ему генераломъ Гурко, благодаря отсутствію согласія въ дѣйствіяхъ съ Сулейманомъ.

Реуфъ-паша служитъ представителемъ совершеннаго типа турка высшаго класса. Его вѣжливое обращеніе, хорошее воспитаніе и привѣтливость дѣлали его всеобщимъ любимцемъ. Получившій превосходное образованіе во Франціи, храбрый воинъ, отличный и страстный спортсменъ, Реуфъ-паша могъ бы блистать въ любомъ обществѣ; онъ былъ въ чинѣ маршала (мушира).

Уже на другой день по пріѣздѣ Бекера въ главную квартиру

Digitized by Google

Мехмеда-Али, ему пришлось выѣхать для сопровожденія послѣдняго на рекогносцировку къ сторонѣ Эски-Джумы и Разграда (1).

Утромъ 5 (17) августа, Мехмедъ-Али отправился въ экипажѣ, въ сопровожденіи французскаго военнаго агента, г. Торси, англійскаго полковника Ленокса и помощника послѣдняго, поручика Чермсайда. На пути были осмотрѣны четыре баталіона и одна батарея, выступившіе изъ Шумлы въ Джуму въ тотъ же день рано утромъ; одинъ изъ этихъ баталіоновъ, весьма сильнаго состава, былъ набранъ изъ волонтеровъ, одѣтыхъ и вооруженныхъ богатымъ константинопольскимъ армяниномъ, извѣстнымъ подъ именемъ Альтуназада. На томъ же пути Мехмедъ-Али встрѣтилъ четырехъ русскихъ плѣнныхъ, связанныхъ веревками, которыя маршалъ приказалъ снять и за употребленіе которыхъ онъ тутъ же сдѣлалъ выговоръ унтеръ-офицеру, начальнику конвоя. Плѣнные были молоды, но казались довольно слабыми, что составляло рѣзкій контрастъ со смуглыми турецкими солдатами, которые ихъ сопровождали. Эти плѣнные принадлежали къ 11-му корпусу, одна дивизія котораго была удерживаема передъ Османъ-Базаромъ турецкою бригадою.

Джума была наполнена бѣглецами, жителями окрестностей Попкіоя, занятаго въ то время русскимъ 13-мъ корпусомъ. Бѣглецовъ этихъ было около пятнадцати тысячъ; они находились въ большой нищетѣ и разсказывали постоянно о жестокостяхъ, которыя имъ пришлось вынести отъ болгаръ и отъ казаковъ. Въ разстояніи двухъ верстъ къ сѣверу отъ города, на дорогѣ въ Попкіой, была расположена въ шалашахъ турецкая дивизія, которая съ войсками, прибывшими вновь изъ Шумлы, должна была состоять изъ тринадцати баталіоновъ. Никто однако не могъ бы предположить присутствія вблизи столь значительныхъ силъ: толкотни и движенія на дорогѣ, ведущей къ лагерю, было не болѣе того, какъ при расположеніи одного англійскаго баталіона.

Осмотръ укрѣпленій, возведенныхъ для прегражденія непріятелю доступовъ отъ Попкіоя, привелъ всѣхъ къ убѣжденію, что позиція была дурно избрана, и что она представляла мало выгоды для обороны. Между Джумою и позиціею, которую занимали русскіе, простиралась длинная и узкая долина, окаймленная возвышенностями въ 400—500 футовъ высотою, съ пересѣченными скатами, покрытыми иногда низкимъ дубовымъ лѣсомъ или кустарникомъ, иногда же открытыми и воздѣланными. По долинѣ лѣниво протекалъ ручеекъ, на которомъ

(1) При чтеніи настоящей статьи можно пользоваться картою «Театра дѣйствій рущукскаго отряда», приложенною къ «Военному Сборнику» 1879 г. № 6.

Digitized by Google

находилось нѣсколько скверныхъ деревянныхъ мостовъ, къ которымъ вели также скверныя дороги, но вполнѣ проходимыя для артилеріи.

Рано утромъ 6 (18) августа кавалерійскій полкъ и три баталіона турецкой пѣхоты были высланы впередъ съ цѣлью подкрѣпить небольшой охранительный отрядъ и, если потребуется, то и оттѣснить русскіе передовые посты для того, чтобы дозволить главнокомандующему произвести рекогносцировку позицій 13-го корпуса. Вслѣдъ за выступленіемъ этихъ войскъ выѣхалъ и Мехмедъ-Али. Верстахъ въ трехъ къ западу отъ Іеникіойя, на выгодной позиціи, окапывались два турецкіе баталіона; проѣхавъ около нихъ, Мехмедъ-Али со свитою прибылъ въ дер. Сарнасуфларъ и, подъ прикрытіемъ выдвинутыхъ впередъ сильныхъ турецкихъ отрядовъ, взошелъ на высоту, съ которой открывался далекій видъ на всю долину Кара-Лома.

Волнистое дно долины казалось совершенно равниннымъ и было усѣяно русскими лагерями. У деревни Попкіой, лежавшей въ разстояніи около семи верстъ, была расположена цѣлая дивизія, съ значительною кавалеріею и съ орудіями; влѣво, около Аяслара и на разстояніи пушечнаго выстрѣла, стояли четыре русскихъ баталіона, два эскадрона кавалеріи и батарея артилеріи; вправо и нѣсколько далѣе, около Хайдаркіоя, стояла на готовѣ бригада русской кавалеріи. Еще далѣе, на разстояніи около четырнадцати верстъ, можно было различить другой русскій лагерь, у Карахасанкіоя. Наступленіе нѣсколькихъ турецкихъ баталіоновъ для прикрытія рекогносцировки подняло на ноги всю русскую армію, но дѣло ограничилось лишь легкимъ столкновеніемъ передовыхъ постовъ. Въ результатѣ, производившіе рекогносцировку пришли къ заключенію, что передъ ними находился весь русскій 13-й корпусъ съ двумя кавалерійскими дивизіями (1). Возвратясь въ тотъ же день въ Джуму и обсуждая общее положеніе дѣлъ, Мехмедъ-Али выразилъ опасеніе, что Рущукъ будетъ вскорѣ обложенъ, но Бекеръ, не раздѣляя этого мнѣнія, отказался отъ предложеннаго ему тогда назначенія помощника рущукскаго коменданта и предпочелъ остаться въ распоряженіи Мехмеда-Али. Бекеръ замѣчаетъ, что въ это

(1) Свѣдѣнія, добытыя рекогносцировкой, совершенно вѣрны. Занятая нами мѣстность дѣйствительно легко подвергалась обозрѣнію съ выдающихся возвышенностей праваго берега Лома. Что же касается того, что наступленіе нѣсколькихъ турецкихъ баталіоновъ могло поднять на ноги хотя не всю русскую армію, а весь 13-й корпусъ, то въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, принимая въ соображеніе растянутое, по необходимости, расположеніе корпуса, вслѣдствіе чего почти всѣ войска, входившія въ составъ его, находились на позиціяхъ и подъ ударомъ наступающаго противника. Къ тому же, нѣсколько выше, самъ авторъ записокъ говоритъ, что Мехмедъ-Али прибылъ къ Сарнасуфлару подъ прикрытіемъ выдвинутыхъ впередъ *сильныхъ* турецкихъ *отрядовъ*. *Н. Л.*

Digitized by Google

время въ Константинополѣ всѣ предавались самымъ розовымъ надеждамъ, благодаря успѣхамъ Мухтара въ Азіи и отступленію генерала Гурко за Балканы въ Европѣ; но въ арміи, видя полную неспособность ея къ наступательнымъ дѣйствіямъ, никто не раздѣлялъ этого убѣжденія. Турецкія силы, собранныя на Ломѣ, были довольно значительны, но такъ же разбросаны, какъ и остальныя турецкія арміи. Вотъ перечисленіе этихъ силъ. Въ Джумѣ находилось 13 баталіоновъ, въ Османъ-Базарѣ 7, въ Шумлѣ 10, въ Разградѣ 46, въ Рущукѣ 20, въ Силистріи 17, въ Татаръ-Базарджикѣ 13 и въ Варнѣ 10, а всего на восточной части придунайскаго театра 136 баталіоновъ. Свѣдѣнія, имѣвшіяся о русскихъ, показывали, что въ Добруджѣ находился одинъ корпусъ Циммермана, значительно ослабленный болѣзнями; на нижнемъ Ломѣ—12-й корпусъ, въ Попкіоѣ и на верхнемъ Ломѣ—13-й корпусъ, а въ районѣ Османъ-Базара, Елены и проч.—11-й корпусъ. Изъ турецкихъ свѣдѣній было очевидно, что Циммерманъ въ то время не могъ предпринять наступательнаго движенія. Мехмедъ-Али полагалъ, что русскія силы на Шипкѣ были не велики (1); въ распоряженіи же Сулеймана, стоявшаго противъ нихъ, находилось 95 баталіоновъ, включая въ это число и недавно сосредоточенныя въ Адріанополѣ войска, и это былъ цвѣтъ турецкой арміи. По мнѣнію Мехмеда-Али, Сулейману слѣдовало оставить 45 баталіоновъ противъ Шипки и въ Адріанополѣ, а съ остальными выйти къ Османъ-Базару по открытымъ для него Сливненскому и Хаинскому проходамъ и, по соединеніи съ войсками Мехмеда-Али, двинуться въ направленіи между Тырновомъ и Бѣлою. Сулейманъ сильно сопротивлялся такому движенію и обладалъ достаточнымъ вліяніемъ въ Константинополѣ, чтобы разрушить планы Мехмеда-Али; послѣдній послалъ туда адъютанта, чтобы объяснить положеніе дѣлъ и настоять на присоединеніи Сулеймана, но безуспѣшно.

Строго оборонительный образъ дѣйствій представлялъ большія невыгоды, позволяя русскимъ безнаказанно выжидать прибытія своихъ подкрѣпленій, а наступленіе къ Бѣлѣ, которая по турецкимъ свѣдѣ-

(1) Если только всѣ эти данныя не заимствованы авторомъ изъ позднѣйшихъ корреспонденцій и другихъ опубликованныхъ статей, то мы должны признать, что турки знали наше положеніе весьма обстоятельно; мы же, съ своей стороны, имѣли о непріятелѣ сомнительное представленіе. Причину этого, какъ кажется, нужно искать въ сбивчивости и случайности организаціи турецкихъ отрядовъ и наконецъ въ томъ, что мы не приготовили себѣ заранѣе понимающихъ дѣло и хорошо оплачиваемыхъ лазутчиковъ. Свѣдѣнія, доставляемыя болгарами и разными полковыми переводчиками, по большей части оказывались хотя сенсаціонными, но не вѣрными; тѣ же, которыя впослѣдствіи подтверждались, не могли быть заранѣе приняты на вѣру по незнакомству съ людьми, случайно сообщавшими эти свѣдѣнія. *Н. Л.*

Digitized by Google

ніямъ была сильно укрѣплена (1) со стороны Рущука, казалось очень опаснымъ; поэтому Мехмедъ-Али, склоняясь на совѣты Бекера, рѣшилъ немедленно усилить войска, расположенныя въ Джумѣ, и выдвинуть ихъ на позицію вблизи Іеникіоя, болѣе удобную для обороны и болѣе близкую къ Разграду.

7-го (19-го) августа, Мехмедъ-Али отправился въ Разградъ, а Бекеръ съ Сали-пашою остался въ Джумѣ. Всего впереди Эски-Джумы было сосредоточено 13 баталіоновъ пѣхоты, три батареи артилеріи и девять эскадроновъ кавалеріи. Пѣхота была раздѣлена на двѣ бригады, состоявшія подъ начальствомъ пашей: Сабита и Азима.

Утромъ 8-го (20-го) августа, Бекеръ-паша отправился для осмотра позиціи, на которой были расположены эти войска и которая была избрана Рифаатомъ-пашею, начальникомъ штаба Мехмеда-Али. При этомъ осмотрѣ Бекеръ нашелъ, что вмѣсто того, чтобы сосредоточить силы на прекрасной позиціи, находящейся у Іеникіоя, близъ соединенія двухъ долинъ, бригады были выдвинуты отъ нея впередъ по расходящимся направленіямъ. Сабитъ занималъ высоты къ югу отъ Башислера, а Азимъ—растянутую линію отъ Кизиляра до Сарнасуфлара. Между позиціями обѣихъ бригадъ тянулся, болѣе нежели на три версты, непроходимый лѣсъ и, до проложенія черезъ него дороги, бригады были лишены взаимной поддержки. Проложеніе соединительной дороги черезъ лѣсъ было уже, впрочемъ, начато.

Около одиннадцати часовъ утра 9-го (21-го) августа (1), въ Эски-

(1) Это не совсѣмъ такъ. Позиція у Бѣлы никогда не была сильно укрѣплена. На правомъ берегу Янтры, длина позиціи, огибавшей полукругомъ Бѣлу и примыкавшей обоими флангами къ рѣкѣ, простиралась болѣе 15 верстъ и въ нѣ, сколькихъ мѣстностяхъ прорѣзывалась глубокими балками, въ видѣ радіусовъ расходившихся отъ Бѣлы. Позиція имѣла укрѣпленія только по линіи огня, для поддержки же съ тылу было воздвигнуто всего три—четыре небольшихъ батарейки. Всѣ постройки имѣли профиль обыкновенныхъ полевыхъ и частью поспѣшныхъ укрѣпленій. Опорныхъ пунктовъ и сомкнутыхъ построекъ, за исключеніемъ одного небольшаго укрѣпленія у самой Бѣлы, не было. Въ началѣ августа укрѣпленіе позиціи еще не было окончено. На лѣвомъ же берегу Янтры работы только начались въ сентябрѣ. *Н. Л.*

(2) Дѣла 9-го августа, которымъ Бекеръ-паша придаетъ такое значеніе, что будто бы (см. ниже) испытанныя нами въ этотъ день пораженія могли оказать даже нравственное вліяніе на наши войска, были не болѣе какъ рекогносцировки предпринятыя начальникомъ 1-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантомъ Прохоровымъ—двумя отрядами, изъ коихъ одинъ, подъ личнымъ его начальствомъ, направился на Кизпларъ, а другой кавалерійскій (дивизіонъ 8-го уланскаго полка съ двумя конными орудіями), подъ начальстомъ генеральнаго штаба полковника барона Каульбарса—къ Башислеру.

Отступленіе, слѣдующее за усиленной рекогносцировкой, должно непремѣнно придавать непріятелю самоувѣренность. При весьма естественной въ дѣлѣ наклон-

Digitized by Google

Джумѣ были услышаны три отдаленныхъ пушечныхъ выстрѣла со стороны Сарнасуфлара, вслѣдствіе чего Бекеръ съ Сали-пашою поспѣшили отправиться на позицію. На половинѣ пути къ Іеникіою они получили донесеніе отъ Азима о томъ, что у него завязалось было аванпостное дѣло: русская батарея открыла огонь изъ Аяслара, но затѣмъ все опять успокоилось. Однако вскорѣ затѣмъ выяснилось, что на позиціи завязалось серьезное дѣло, и значительно превосходныя русскія силы тѣснили уже бригаду Азима.

Турецкая позиція тянулась отъ высоты Эшекъ-тепе, находящейся къ сѣверо-западу отъ Сарнасуфлара, и далѣе по направленію къ Кизиляру, сначала по хребту узкаго и длиннаго отрога, а затѣмъ по краю лѣсистой высоты, отдѣленной двумя перпендикулярными къ фронту долинами: одною отъ упомянутаго отрога, а другою отъ высоты, на которой расположенъ Кизиляръ. Эта лѣсистая высота была занята однимъ баталіономъ и небольшою польскою ротою, съ двумя полевыми и двумя горными орудіями и была укрѣплена. Всего лишь въ шагахъ четырехстахъ передъ этими орудіями стояло два русскихъ орудія. Въ то время, когда Бекеръ и Сали-паша, подъѣхавъ къ позиціи, останавливали два баталіона, отступившіе со стороны Сарнасуфлара, эти два русскія орудія бросили двѣ гранаты въ самую середину отступавшихъ баталіоновъ, съ разстоянія около тысячи шаговъ, и въ то же время турецкая стрѣлковая цѣпь, занимавшая безъ всякихъ поддержекъ хребетъ, тянущійся отъ Эшекъ-тепе, стала поспѣшно отступать. Еще одна минута, и позиція была бы потеряна. Но Бекеръ и Сали-паша своимъ личнымъ примѣромъ побудили цѣпь вернуться, и русскіе стрѣлки, уже поднимавшіеся на отрогъ, были отброшены. Приведенныя турецкія поддержки упрочили обладаніе позиціи, а выдвинутыя два орудія заставили удалиться два русскихъ орудія, которыя стояли такъ близко къ турецкой позиціи. Турецкія орудія на лѣсистой высотѣ сильно пострадали; командиръ польской роты лишился обѣихъ ногъ, а вокругъ его лежало семнадцать человѣкъ убитыхъ и раненыхъ его роты. Начинало темнѣть, и русскіе, видя, что имъ не удалось занять ключъ турецкой позиціи, начали медленно отступать. Съ наступленіемъ ночи, Сали-паша потребовалъ на позицію баталіонъ и батарею, которые оставались еще въ Джумѣ.

Въ теченіе ночи Сали-паша, по совѣщаніи съ Бекеромъ, рѣшилъ,

ности преувеличивать въ свою пользу обстоятельства выгодныя, а въ противоположную сторону—обстоятельства неблагопріятныя, противникъ, остановившій рекогносцировочный отрядъ, склоненъ смотрѣть на такое дѣло, какъ на пораженіе непріятеля. *Н. Л.*

Digitized by Google

что слѣдуетъ на утро перейти въ наступленіе и занять главный отрогъ, лежащій непосредственно передъ Аясларомъ и командующій всей долиной и мостомъ на Ломѣ. Хотя, по ихъ разсчету, противъ турецкихъ шести баталіоновъ дѣйствовало восемь русскихъ, но они рѣшили, что можно было положиться на нравственное вліяніе въ этотъ день пораженія, испытаннаго послѣдними (1).

Съ разсвѣтомъ турки перешли въ наступленіе, но русскіе оказали лишь незначительное сопротивленіе и отступили въ лѣсъ, а затѣмъ всѣ восемь баталіоновъ въ большомъ безпорядкѣ перешли черезъ Ломъ и далѣе черезъ Аясларъ (2). Изъ Попкіоя вышелъ отрядъ съ тремя батареями для прикрытія ихъ отступленія. Турки остановились передъ Ломомъ и укрѣпились на своей позиціи, занявъ на правомъ флангѣ возвышенность Эшекъ-тепе однимъ баталіономъ и однимъ орудіемъ, хребетъ въ центрѣ—двумя баталіонами, другой хребетъ, паралельный первому и составлявшій наканунѣ центръ турецкаго фронта,—тремя баталіонами и полутора-батареею; на лѣвомъ турецкомъ флангѣ, на лѣсистой высотѣ, которая была занята наканунѣ, были оставлены тѣ же орудія, подъ прикрытіемъ одного баталіона и остатковъ польской роты. Примыкающій къ этой высотѣ Кизиляръ былъ занятъ тремя стами черкесовъ. Баталіонъ и батарея, остававшіеся въ Джумѣ, прибыли на позицію и сообщили извѣстіе о томъ, что бригада изъ семи баталіоновъ съ батареею прибыла изъ Шумлы въ Джуму. Сали-паша немедленно потребовалъ ее, разсчитавъ, что она могла прибыть еще до наступленія ночи.

---

(1) Какъ мы выше говорили, этотъ выводъ можно приписать только сильному воображенію англо-турецкихъ пашей, насчитавшихъ въ рекогносцировочныхъ отрядахъ восемь баталіоновъ, хотя въ послѣдовавшемъ затѣмъ большомъ боѣ, подъ Аясларомъ, генералъ Прохоровъ располагалъ всего семью баталіонами, не считая восьми ротъ Моршанскаго полка, прибывшихъ къ концу дѣла и не успѣвшихъ принять въ немъ участія. *Н. Л.*

(2) Это совершенно невѣрно. Высоты противъ д. Аясларъ были заняты только однимъ баталіономъ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка съ двумя орудіями. По распоряженію командира 13-го корпуса, отрядъ подобнаго состава выставлялся постоянно, начиная съ 25-го іюля, на сказанныя высоты, чтобы удерживать дальше черкесовъ и башибузуковъ, пытавшихся нѣсколько разъ мѣшать нашимъ работамъ по укрѣпленію попкіойской позиціи. 10-го августа утромъ, въ виду наступленія непріятеля въ несоразмѣрно превосходныхъ силахъ, передовой отрядъ нашъ, отстрѣливаясь, отошелъ за р. Ломъ, такъ какъ мы приготовлялись встрѣтить турокъ на попкіойской позиціи; но затѣмъ уже, послѣ оставленія передовымъ отрядомъ аясларскихъ (кириченскихъ) высотъ, въ штабѣ корпуса измѣнились предположенія и признано было необходимымъ овладѣть сказанными высотами. Распоряженіе объ этомъ и повело къ аясларскому бою, начавшемуся 10-го же августа вечеромъ и окончившемуся 11-го августа передъ вечеромъ. *Н. Л.*

Digitized by Google

День прошелъ спокойно, но къ вечеру съ Эшекъ-тепе, съ котораго возможно было превосходно обозрѣвать всю долину, дали знать, что непріятель направилъ нѣсколько батарей изъ Попкіоя въ Аясларъ, а вскорѣ затѣмъ послышалась и сильная канонада. Русскіе сосредоточили двадцать четыре орудія (1) противъ опушки лѣса, окаймлявшаго Эшекъ-тепе, который въ это время укрѣплялся, но такъ какъ на опушкѣ не было никого, кромѣ передовыхъ постовъ, а на Эшекъ-тепе упало очень мало снарядовъ, то, выпустивъ около пятисотъ гранатъ, русскіе успѣли ранить всего лишь одного человѣка. За нѣсколько времени до наступленія темноты, канонада прекратилась и Сали паша съ Бекеромъ возвратились въ Іеникіой. Однако въ половинѣ одиннадцатаго вечера въ Іеникіоѣ былъ услышанъ слабый гулъ непрерывной ружейной пальбы, почему Сали-паша и Бекеръ немедленно отправились на позицію. Подъѣхавъ ближе ко вновь занятому турками хребту, они увидѣли его освѣщеннымъ двумя огненными кольцами, изъ которыхъ одинъ охватывалъ другой: русскіе уже почти совершенно окружили хребетъ и вели отчаянную ночную атаку.

Находясь въ Джумѣ, Мехмедъ-Али имѣлъ обыкновеніе каждый вечеръ возобновлять обычай, установившійся въ турецкихъ войскахъ во время черногорской войны. Давался извѣстный сигналъ на горнѣ, который повторялся всѣми горнистами, а затѣмъ всѣ войска громко кричали «Аллахъ!» каждый разъ, какъ горнисты повторяли сигналъ. Мехмедъ-Али приводилъ разные примѣры прекраснаго дѣйствія этого пріема на войска во многихъ дѣлахъ и подавляющаго впечатлѣнія его на непріятеля. Мысль объ этомъ мгновенно озарила Сали-пашу, и онъ приказалъ трубить сигналъ для хорошо знакомаго войскамъ возгласа, который вскорѣ раздался съ разныхъ мѣстъ позиціи раскатами, заглушавшими отчасти даже трескъ ружейной пальбы. Впечатлѣніе этого возгласа на русскихъ проявилось въ то же мгновеніе: огонь ихъ прекратился какъ по командѣ, и вскорѣ затѣмъ лишь одни отдѣльные выстрѣлы изъ укрѣпленій указывали на то, что атака была отбита (2).

(1) Не 24, а только 16 орудій, именно 1-я и 4-я батареи 1-й артилерійской бригады, которыя обстрѣливали занятыя турками высоты, съ 7½ до 9 часовъ вечера. *Н. Л.*

(2) Пріемъ этотъ въ данномъ случаѣ если и былъ примѣненъ, то не оказалъ никакого мгновеннаго вліянія на русскія войска, и атака наша не была отбитаа напротивъ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Въ 9 часовъ вечера, два баталіонѣ 1-го пѣхотнаго Невскаго полка и весь 2-й пѣхотный Софійскій полкъ, послартилерійской подготовки, перейдя въ бродъ р. Ломъ, атаковали высоты, занятыя турками, и утвердились на нихъ въ 11½ часовъ ночи, о чемъ тогда же было отправлено донесеніе командиру корпуса. Третьимъ баталіономъ Софійскаго полка былъ взятъ при этомъ редутъ, уже до половины насыпанный турками. Ата

Digitized by Google

Четыре роты, все, что можно было удѣлить изъ резерва, были направлены въ подкрѣпленіе турецкой боевой линіи. Такъ какъ до двухъ часовъ пополуночи все было покойно на позиціи, то Сали-паша съ Бекеромъ отправились отдыхать, но въ четыре часа утра уже узнали, что русскіе овладѣли хребтомъ и готовились къ атакѣ другаго, находившагося сзади перваго. Ожидаемая изъ Джумы бригада все еще не прибывала. Ею командовалъ Али-Риза-паша, тотъ самый, который бросилъ Кюстенджи безъ выстрѣла и отступилъ, не будучи даже серьезно преслѣдуемъ. Положеніе турокъ становилось критическимъ; они сдѣлали попытку овладѣть потерянною позиціею, и не только были отбиты съ огромнымъ уономъ, но русскіе тѣснили ихъ по пятамъ и видимо массировали свои силы для серьезной атаки (1). На турецкой позиціи находился одинъ особенно важный пунктъ, а именно мѣсто соединенія двухъ хребтовъ: перваго, который уже былъ занятъ русскими, и втораго, который оставался еще въ рукахъ турокъ. Съ этого пункта русскіе могли выйти прямо на Сарнасуфларъ и въ тылъ всей турецкой позиціи. Сали-паша не зналъ, какъ былъ занятъ этотъ пунктъ, но для болѣе надежнаго удержанія его, послалъ туда четыре роты съ пятьюдесятью черкесами и просилъ Бекера лично наблюсти за его оборону. Прибывъ на мѣсто, Бекеръ засталъ тамъ всего одну роту; расположивъ свои незначительныя силы, онъ успѣлъ вскорѣ отразить ими послѣдовательно: съ одной стороны обходъ, предпринятый нѣсколь-

---

ка была произведена при лунномъ свѣтѣ и мы потеряли всего 23 человѣка, убитыми и ранеными. Послѣ же полуночи, непріятель опять перешелъ въ наступленіе для завладѣнія потерянной позиціей, а мы держались оборонительно.

Что же касается пріема общаго возгласа по сигналу, то его слѣдуетъ признать достойнымъ подражанія, но конечно не въ смыслѣ іерихонскаго способа пораженія противника. Въ минуту перелома успѣха боя, особенно при дѣйствіяхъ на мѣстности пересѣченной и закрытой, когда части, не видя иногда другихъ сосѣднихъ, считая себя одинокими и, надорванныя потерями, начинаютъ колебаться,—общій возгласъ всѣхъ войскъ, раздавшійся по всему боевому расположенію, безспорно можетъ оказать ободряющее вліяніе. Намъ кажется, что этотъ пріемъ будетъ не только полезенъ, но даже просто необходимъ при ночныхъ дѣлахъ, во время которыхъ часто не имѣется другаго средства ориентироваться въ расположеніи своихъ частей и въ направленіи огня, а несомнѣнно, что въ близкомъ будущемъ къ ночнымъ атакамъ придется часто прибѣгать и тотъ изъ противниковъ, который найдетъ возможнымъ изслѣдовать и привить къ своимъ войскамъ пріемы ориентированія въ ночномъ бою, будетъ имѣть весьма важное преимущество. *Н. Л.*

(2) Къ сожалѣнію, массировать нечего было, такъ какъ остававшіеся въ резервѣ два баталіона 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка, около 2 часовъ пополуночи (11-го августа), были выдвинуты уже въ боевую линію. О дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ нашъ отрядъ не могъ и думать—цѣлью послѣдовавшаго боя было только удержаться на занятой позиціи. *Н. Л.*

Digitized by Google

кими русскими баталіонами (1), а съ другой стороны атаку русскихъ на центръ позиціи (2). Подъ вліяніемъ столь успѣшнаго дѣйствія пяти ротъ, находившихся подъ начальствомъ Бекера, русскіе совершенно отступили съ пунктовъ, которыми они передъ тѣмъ овладѣли, а Бекеръ перевелъ на ихъ мѣсто двѣ роты. Эти послѣднія, сознавая свою слабость, не хотѣли оставаться, но Бекеръ поставилъ караулъ къ горжѣ укрѣпленія, въ которомъ онѣ находились, и тѣмъ только удержалъ ихъ. Русскіе открыли по нимъ огонь гранатами изъ орудій, расположенныхъ у Аяслара, но, какъ объясняетъ Бекеръ, не переходили въ наступленіе потому, что они видѣли прибытіе бригады Али-Риза, которая только что передъ тѣмъ подошла изъ Джумы, а затѣмъ замѣтили, что начальникъ (Бекеръ) выѣхалъ на позицію со значительною свитою, и предположили, что съ нимъ прибыли и подкрѣпленія. Бекеръ прибавляетъ, что впослѣдствіи онъ нашелъ подтвержденіе этого послѣдняго обстоятельства въ русскихъ депешахъ. Не смотря на всѣ усилія Бекера, къ выдвинутымъ впередъ и стоявшимъ одиноко двумъ его ротамъ, подкрѣпленія долго не подходили. Сали-паша прислалъ одинъ эскадронъ, который негдѣ было употребить, а Али-Риза объявилъ, что бригада его была слишкомъ утомлена и не могла двинуться впередъ. Она прошла въ теченіе сутокъ всего около двадцати трехъ верстъ.

Наконецъ, послѣ двухъ часовъ ожиданія, къ Бекеру подошли нѣсколько баталіоновъ, направленныхъ Сали-пашею изъ числа участвовавшихъ въ двухдневномъ бою. Али-Риза оставался непреклоннымъ. День былъ утомительно жаркій, и баталіоны подходили медленно; множество людей разсыпались по дорогѣ и требовали воды для утоленія нестерпимой жажды. Ихъ заманили хитростью въ укрѣпленія, подвезя туда воду (3). Вскорѣ послѣ того русскіе, въ числѣ восемнадцати (4) баталіоновъ, отступили въ крайнемъ безпорядкѣ; значительное число кавалеріи и артилеріи было сосредоточено на равнинѣ

(1) Вѣрнѣе читать «ротами», такъ какъ въ обходъ болѣе одного баталіона не направлялось, потому что въ резервѣ уже ничего не было. *Н. Л.*

(2) Это совсѣмъ не была атака, а преслѣдованіе отбитыхъ турокъ увлекшимися успѣхомъ баталіонами Болховскаго полка, которые, въ свою очередь, попали подъ сильный огонь изъ турецкихъ траншей и должны были возвратиться на позицію. *Н. Л.*

(3) Казалось бы, что во время жаровъ, въ число частныхъ приготовленій передъ боемъ, должны входить, если окажется возможнымъ, и мѣры для заготовленія на позиціи или для подвоза къ войскамъ воды. Томленіе жаждой, во время сильныхъ жаровъ, способствуетъ упадку духа; глотокъ воды освѣжитъ и ободритъ. *Н. Л.*

(4) Не 18, а 7 баталіоновъ, и сверхъ того восьми ротъ 139-го пѣхотнаго Моршанскаго полка, прибывшихъ къ концу дѣла, но не успѣвшихъ принять въ немъ участія. *Н. Л.*

Digitized by Google

близъ Аясляра для прикрытія отступленія. Нѣсколько турецкихъ гранатъ заставили разсыпаться и тѣ русскіе баталіоны, которые сохранили еще нѣкоторую сомкнутость (1), и затѣмъ всѣ они отошли къ Попкіою.

Изъ бригады Сабита было получено донесеніе, что въ предъидущую ночь русскіе угрожали и ей; небольшая непріятельская часть, пройдя скрытно по лѣсу, достигла даже до Сахаръ-тепе, высшей точки на позиціи Сабита. Эта часть была отражена однако съ большимъ урономъ турецкимъ полубаталіономъ, удерживавшимъ эту сильную позицію.

По числу тѣлъ и по количеству оружія, оставленнаго русскими, потери ихъ были исчислены не менѣе тысячи ста человѣкъ (2). Турецкія потери, сравнительно, были незначительны.

Самыя важныя послѣдствія описаннаго сраженія для турокъ были чисто моральныя. Съ самаго начала войны судьба турецкой арміи, стоявшей на восточной части театра войны, опредѣлялась почти безпрерывными бѣдствіями и отступленіями. Офицеры и люди потеряли вѣру въ себя и пришли къ убѣжденію, что все, на что они могли разсчитывать, ограничивалось временнымъ удержаніемъ своихъ сильныхъ позицій. Хотя послѣдній успѣхъ и не выказалъ способности турецкой арміи къ наступательнымъ дѣйствіямъ, но все таки онъ былъ результатомъ движенія впередъ. Сарнасуфлярскій отрядъ удержался противъ тройныхъ силъ (3), и въ концѣ дѣла онъ занималъ позицію впереди своей первоначальной. Турецкій солдатъ видѣлъ своего страшнаго противника отступающимъ передъ нимъ въ разстройствѣ.

(1) Разсыпались баталіоны не отъ малодѣйствительныхъ турецкихъ гранахъ, а отъ утомленія и жажды, послѣ непрерывнаго суточнаго боя при страшной жарѣ. Добравшись до р. Лома и напившись воды, люди ложились здѣсь же на берегу, не смотря на артилерійскій огонь, открытый по нимъ турками съ высотъ Кара-дерли-Беиръ и на ружейный съ Кириченъ. Только усиліями начальниковъ, адъютантовъ и вообще конныхъ офицеровъ, удалось поднять людей и отвести за д. Аясларъ, занятую предварительно третьимъ невскимъ баталіономъ и восемью ротами Моршанскаго полка съ одной батареей. *Н. Л.*

(2) Потери наши за всѣ три дня, 9-е 10-е и 11-е августа, были—убитыми: офицера и 62 нижнихъ чина; ранеными: 10 офицеровъ и 280 нижнихъ чиновъ безъ вѣсти пропавшими—4 нижнихъ чина; всего же мы потеряли—12 офицеровъ и 346 нижнихъ чиновъ. *Н. Л.*

(3) По свидѣтельству В. фонъ-Тишке, находившагося въ штабѣ Мехмеда-Али (см. «Военный Сборникъ» 1879 года № 8, статью «Турецкая армія въ бояхъ на р. Ломѣ), турки имѣли въ бою восемь баталіоновъ. Нашихъ было семь, слѣдовательно никакого тройнаго отношенія силъ вывести нельзя. Къ тому же нужно принять въ соображеніе, что турки имѣли еще въ резервѣ бригаду Али-Риза, тогда какъ у насъ не оставалось ни одного человѣка въ запасѣ. *Н. Л.*

Digitized by Google

Русскіе оставили свои тѣла на позиціи, и лѣсъ, лежавшій передъ нею, обнаруживалъ всѣ признаки поспѣшнаго бѣгства: барабаны, оружіе и револьверы валялись тамъ въ изобиліи. По цифрамъ на погонахъ и на шапкахъ убитыхъ можно было точно опредѣлить, какіе полки и бригады участвовали въ дѣлѣ. У турокъ были таблицы организаціи всей русской арміи, перешедшей черезъ Дунай, и легкость, съ которою можно было узнавать по нимъ составъ отряда, участвовавшаго въ бою, приводитъ Бекера къ заключенію о вредѣ подобнаго обозначенія нумеровъ частей на одеждѣ.

Послѣ сраженія обнаружилось зло, развившееся впослѣдствіи до гораздо болѣе значительныхъ размѣровъ. Вооруженные жители, негодяи, привлеченные надеждою на добычу, слѣдовали за арміею и пользовались случаями обирать убитыхъ; были даже случаи обезображиванія тѣлъ. Солдаты принесли на это формальную жалобу черезъ своихъ офицеровъ, и Бекеръ настоялъ передъ Сали-пашею на томъ, чтобы довести и до свѣдѣнія Мехмеда-Али.

Два послѣдующіе дня были употреблены на возведеніе укрѣпленій и на окончаніе столь необходимой лѣсной дороги для соединенія съ бригадою Сабита. Оба отряда: сарносуфлярскій и османъ-базарскій рѣшено было усилить войсками изъ Татаръ-Базарджика и изъ Варны. Изъ Константинополя прибыло также много баталіоновъ. Русскіе, послѣ понесеннаго ими пораженія, снова заняли свои старые биваки на равнинѣ, удерживая Аясларъ и Хайдаркіой сильными авангардами (¹).

14-го (26-го) августа начали прибывать египетскія войска изъ Варны. Они состояли изъ видныхъ и ловкихъ людей, чрезвычайно хорошо одѣтыхъ и обученныхъ; превосходя значительно турокъ въ обоихъ послѣднихъ отношеніяхъ, они составляли рѣзкій контрастъ съ тѣми оборванными баталіонами, которые такъ хорошо дрались нѣсколько дней тому назадъ.

Къ 16-му (28-му) августа изъ египетскихъ войскъ прибыли восемь баталіоновъ и три батареи. Слабыя до этого времени турецкія линіи были теперь заняты сильно; всѣ дороги, которыя могли служить для движенія, были исправлены, и позиція пріобрѣла внушительный видъ. На слѣдующій день прибылъ самъ принцъ Гассанъ, и такъ какъ онъ былъ старше Сали-паши, то принялъ общее начальство. Съ нимъ прибылъ многочисленный штабъ изъ европейскихъ офицеровъ различныхъ національностей.

17-го (29-го) августа прибылъ Мехмедъ-Али и собралъ военный

(¹) Оригинальное пораженіе, послѣ котораго войска занимаютъ свои же мѣста! *Н. Л.*

Digitized by Google

совѣтъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, изъ принца Гассана, Салипаши и Бекера; на этомъ совѣтѣ рѣшено было перейти въ наступленіе и атаковать Карахасанкіой, демонстрируя въ тоже время противъ Аяслара и Хайдаркіоя, чтобы удержать находившіеся тамъ русскіе отряды. Въ Попкіоѣ и въ окрестностяхъ его предполагался весь русскій 13-й корпусъ, а Карахасанкіой считали занятымъ бригадою пѣхоты, бригадою кавалеріи и восемью орудіями (1). Рекогносцировка, произведенная за нѣсколько дней до того изъ Разграда, показала, что Садина, на Соленикскомъ Ломѣ, была также занята русскою кавалеріею.

Для атаки былъ принятъ слѣдующій планъ: дивизія Неджиба, выдвинутая за нѣсколько дней до того изъ Разграда къ Сасликіою, должна была выступить до разсвѣта и занять Спахиларъ. Въ то же время, бригада дивизіи Азафа и кавалерійскій полкъ изъ Разграда должны были двинуться на Садину. По занятіи этихъ пунктовъ, Неджибъ долженъ былъ атаковать Карахассанкіой. Азафъ долженъ былъ поддерживать его правый флангъ; а бригада Сабита, пройдя Башислеръ и двигаясь по правому берегу Кара-Лома, должна была обойти Карахасанкіой съ тыла и, если потребуется, то принять участіе въ атакѣ. Совѣтъ предположилъ, что Карахасанкіой, если не будетъ оставленъ русскими при приближеніи къ нему турокъ, то будетъ поддержанъ войсками, расположенными близъ Гагова (2).

Послѣ того, какъ атака на Карахасанкіой будетъ поведена, бригада Али-Риза должна была перейти Ломъ и выйти въ тылъ русскихъ укрѣпленныхъ позицій у Хайдаркіоя. Для исполненія этого, бригада должна была расположить наканунѣ противъ Хайдаркіоя восемнадцать орудій для анфилированія русскихъ батарей. Для перехода черезъ рѣку, которая имѣла восемнадцать футовъ ширины и три—четыре фута глубины, но на которой вблизи былъ всего одинъ бродъ, приказано

(1) У Карахасанкіоя были слѣдующія части: 140-й пѣхотный Зарайскій полкъ, дивизіонъ л.-гв. Атаманскаго полка, дивизіонъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка, 1-я батарея 35-й артилерійской бригады и взводъ конной батареи; всего 3 баталіона, 4 эскадрона и 10 орудій. Изъ этого числа атаманцы были въ Садинѣ. Отрядомъ командовалъ генералъ-маіоръ Леоновъ. *Н. Л.*

(2) По предположенію корпуснаго штаба не имѣлось въ виду удерживать карахасанкіойскую позицію во что бы то ни стало. Еще 13-го августа было сообщено начальникамъ дивизій приказаніе командира 13-го корпуса, въ которомъ опредѣлялось значеніе занятыхъ позицій, причемъ войскамъ, находившимся на попкіойской и карахасанкіойской позиціяхъ, рекомендовалось только заставить непріятеля развернуться. Между прочимъ, относительно Карахасанкіоя сказано: «избѣгать высылать изъ Гагова въ Карахасанкіой большія поддержки, въ виду необходимости отходить этому отряду въ Гагово по дефиле». *Н. Л.*

Digitized by Google

было заготовить фашины. На лѣвомъ флангѣ, Азимъ долженъ былъ наступать на Аясларъ и, въ случаѣ слабаго его занятія, выбить оттуда русскихъ, а въ противномъ случаѣ ограничиться демонстраціей. Мехмедъ-Али со своимъ штабомъ долженъ былъ находиться на Сахаръ-тепе, откуда открывался великолѣпный видъ внизъ на всю предполагаемую операцію.

Послѣ принятія изложеннаго плана, Мехмедъ-Али велъ продолжительное совѣщаніе объ общемъ положеніи дѣлъ на театрѣ войны. Изветъ-бей, его адъютантъ, возвратился изъ Константинополя, не достигнувъ успѣха относительно операціи Сулеймана. Послѣдній, какъ увѣряли, интриговалъ противъ Мехмеда-Али, съ цѣлью получить главное начальство, и пожертвовалъ по меньшей мѣрѣ двѣнадцатью тысячами лучшихъ своихъ войскъ, безпрестанно кидая ихъ на неприступныя позиціи только для того, чтобы доказать, что онъ не могъ оставить Шипку. Хотя османъ-базарскій отрядъ былъ усиленъ до десяти баталіоновъ и трехъ батарей, но Мехмедъ-Али продолжалъ опасаться за свой лѣвый флангъ и отправилъ Сулейману новыя телеграммы съ просьбою выдѣлить хотя слабый отрядъ для кооперації съ османъ-базарскимъ и лелѣялъ себя надеждою, что по крайней мѣрѣ хотя эта просьба будетъ уважена.

Турецкій лагерь, не смотря на запрещеніе, наполнился кореспондентами, прибывшими вслѣдствіе недавняго сраженія и въ справедливомъ разсчетѣ на близость новыхъ. День и ночь Мехмедъ-Али былъ осаждаемъ просьбами о разрѣшеніи сдѣлать исключеніе изъ отданнаго имъ запрещенія и его доброта не допускала отказа въ этомъ.

Однажды Мехмедъ-Али имѣлъ разговоръ съ Бекеромъ о неудобствахъ, испытываемыхъ современными генералами отъ постояннаго присутствія при нихъ кореспондентовъ, дѣлающаго невозможнымъ сохраненіе тайны отъ непріятеля. Мехмедъ-Али сильно сѣтовалъ на это затрудненіе. Беккеръ посовѣтовалъ ему помочь горю, заставивъ кореспондентовъ умышленно распространять ложныя извѣстія. Эта мысль чрезвычайно понравилась Мехмеду-Али, и дня черезъ два послѣ того, вездѣ уже знали о намѣреніи его переправиться черезъ Дунай у Силистріи и дѣйствовать оттуда на сообщенія русскихъ. Въ Силистрію была дѣйствительно отправлена телеграма о приготовленіи моста на судахъ, но случай этотъ болѣе всего примѣчателенъ тѣмъ, что Мехмедъ-Али позабылъ отмѣнить это приказаніе и, нѣсколько времени спустя, губернаторъ Силистріи увѣдомилъ, что мостъ почти готовъ. Распоряженіе это имѣло послѣдствіемъ отвлеченіе значительнаго русскаго отряда въ продолженіе этого періода войны.

Digitized by Google

Рано утромъ 18-го (30-го) августа, Мехмедъ-Али, со штабомъ и со значительною свитою, отправился на Сахаръ-тепе. День былъ ясный, и съ помощью зрительныхъ трубъ можно было разсмотрѣть всѣ русскія позиція. Многія палатки въ Попкіоѣ казались пустыми, что какъ будто указывало на то, что часть войскъ была оттуда уведена. Значительная колонна войскъ отходила изъ Хайдаркіоя назадъ на Попкіой, оставивъ на укрѣпленіяхъ позади деревни баталіонъ, кавалерійскій полкъ и батареи (1).

Никакихъ признаковъ движенія дивизіи Неджиба не было видно и въ окрестностяхъ Карахасанкіоя все казалось спокойнымъ. Въ это время въ турецкихъ войскахъ можно было уже замѣтить неисполненіе приказаній и послѣдствія недостаточнаго состава штабовъ, столь характеризовавшія турецкую армію въ теченіе войны: передъ Хайдаркіоемъ не было расположено замаскированныхъ батарей, какъ это предполагалось; бригады Али-Риза не было на позиціи, но вмѣсто нея смѣшанный отрядъ турецкихъ и египетскихъ войскъ былъ выстроенъ внизу Сахаръ-тепе, а одна батарея расположилась почти открыто передъ русскими орудіями, стоявшими у Хайдаркіоя.

Не долго пришлось ожидать послѣдствій этой безсмыслицы. Изъза русскихъ укрѣпленій появилось два небольшихъ клуба дыма, и двѣ отлично направленныя гранаты упали близъ турецкой батареи, которая начала отвѣчать на огонь, но далеко не такъ успѣшно. Эта артилерійская перестрѣлка продолжалась довольно долго, до тѣхъ поръ, пока египетская батарея не нашла, что борьба эта ей невыгодна и не отъѣхала въ лѣсъ, откуда она поддерживала медленный огонь. Были посланы приказанія исполнить указанныя приготовленія для атаки Хайдаркіоя, но уже было очевидно, что оборона этого пункта не могла быть серьезна въ виду значительно превосходныхъ силъ, которыми турки располагали. Всѣ взоры были устремлены по направленію къ Спахилару, нетерпѣливо выжидая появленія колонны Неджиба и наконецъ было замѣчено необыкновенное движеніе въ русскомъ пикетѣ, стоявшемъ на возвышенности между Спахиларомъ и Карахасанкіоемъ; нѣсколько всадниковъ поскакали назадъ и вскорѣ затѣмъ эскадронъ, а за нимъ и другой, съ двумя орудіями, поспѣшили на поддержку пикета (2). Вслѣдъ затѣмъ обнаружилась и причина этого движенія: съ

(1) Какая эта колонна отходила назадъ, намъ неизвѣстно. У Хайдаркіоя же остался отрядъ генеральнаго штаба полковника барона Каульбарса, состоявшій изъ одного баталіона 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка, 8-го уланскаго Вознесенскаго полка, взвода казаковъ донскаго № 8 полка и четырехъ орудій донской № 9 батареи. Въ этомъ случаѣ наблюденія турокъ вѣрны. *Н. Л.*

(2) Это были эскадроны 8-го гусарскаго Лубенскаго полка, два раза опроки-

Digitized by Google

холма у Спахилара спускалась внизъ дивизія Неджиба, предшествуемая кавалерійскимъ полкомъ. Бѣлые дымки указывали, что наѣздники обѣихъ сторонъ уже пришли въ столкновеніе.

Прошелъ почти часъ, въ теченіе котораго нельзя было замѣтить никакого наступательнаго движенія. Затѣмъ начался артилерійскій огонь, медленный и неровный, и русскій авангардъ быстро отступилъ въ деревню Кечилеръ, лежащую впереди Карахасанкіоя. Ясно было видно, что Кечилеръ былъ занятъ слабою частью русской пѣхоты (1). Вскорѣ турецкая стрѣлковая цѣпь спустилась съ хребта къ деревнѣ и бѣглый ружейный огонь показалъ, что и пѣхота втянулась наконецъ въ дѣло. Но въ наступленіи не было перерыва: черезъ нѣсколько минутъ группы русскихъ солдатъ побѣжали къ Карахасанкіою въ крайнемъ безпорядкѣ. Кавалерія и артилерія отошли еще ранѣе.

Наступающая турецкая часть казалась очень небольшою, но она быстро двигалась.

Деревня Карахасанкіой лежитъ на довольно высокомъ уступѣ возвышенности, на правомъ берегу Кара-Ломa и въ разстояніи около двухъ верстъ отъ него. Къ сѣверу отъ деревни и почти въ верстѣ отъ нея, лежитъ нѣсколько лѣсистыхъ возвышенностей, совершенно командующихъ ею. Отъ уступа, на которомъ стоитъ Карахасанкіой, нѣсколько отроговъ отходятъ къ Ломy, раздѣляемые между собою довольно глубокими долинами. Дорога изъ Карахасанкіоя въ Гагово ведетъ по одной изъ такихъ долинъ и проходитъ черезъ Ломъ по деревянному мосту на каменныхъ устояхъ. Южная часть деревни, обращенная къ Хайдаркіою, представляетъ сильную позицію, которую русскіе еще болѣе усилили укрѣпленіями для орудій и для пѣхоты. Между этими укрѣпленіями и деревнею тянулась, съ сѣвера на югъ, узкая полоска высокаго лѣса, представлявшая хорошее закрытіе. Къ востоку отъ этого лѣса и къ югу отъ деревни, въ углу, обращенномъ къ Кечилеру, находится очень старое кладбище, а далѣе за нимъ простирается небольшая ровная лужайка.

Позиція, очевидно, была подготовлена къ сторонѣ Сарнасуфлара и Хайдаркіоя, но не къ сторонѣ Кечилера. Не смотря на то, съ этой послѣдней стороны, деревня на лѣвомъ флангѣ и лѣсокъ на правомъ, представляли сильную естественную позицію. Съ приближеніемъ ту-

---

дывавшіе турецкую кавалерію, отчего вѣроятно и задержалось наступленіе Неджиба. *Н. Л.*

(1) Всего двѣ роты 140 пѣхотнаго Зарайскаго полка съ двумя орудіями, выдвинутыя впередъ, чтобы дать возможность остальному отряду стянуться на главную позицію у Карахасанкіоя. *Н. Л.*

Digitized by Google

рецкихъ стрѣлковъ можно было замѣтить, что русскіе заняли именно эту позицію.

Наступающая турецкая часть поражала своею слабостью: дивизія Неджиба состояла изъ тринадцати баталіоновъ и трехъ батарей, а между тѣмъ близъ Карахасанкіоя можно было насчитать всего лишь два баталіона. Обстоятельство это вскорѣ разъяснилось, потому что на высотѣ у Спахилара, въ семи верстахъ отъ мѣста дѣйствія, была видна цѣлая бригада съ двумя батареями. Третья батарея дѣйствовала по деревнѣ съ двухъ позицій: къ сѣверо-востоку и къ сѣверо-западу отъ Кечилера и съ разстоянія около 1,700 саженъ. Когда дивизія Неджиба показалась впервые, то бригада Скобелева — девять баталіоновъ съ батареею и четырьмя эскадронами кавалеріи — двинулась впередъ черезъ Кечилеръ, но вмѣсто того, чтобы наступать далѣе, остановилась у выхода изъ этой деревни. Въ тоже время, на нѣкоторомъ разстояніи за Содиною послышалась стрѣльба батарей бригады Азафа, но самая бригада, казалось, не двигалась впередъ.

Не смотря на всѣ эти ошибки, видны были и признаки того, что непріятель не намѣренъ былъ оказывать очень серьезнаго сопротивленія, такъ какъ батареи въ Карахасанкіоѣ взяли въ передки и, подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ, отступили къ Лому (1).

Весь интересъ положенія сосредоточился теперь на атакѣ деревни. Линія турецкихъ стрѣлковъ быстро двигалась по равнинѣ между Кечилеромъ и Карахасанкіоемъ, прошла черезъ холмъ и вышла на открытую лужайку; тутъ забѣлѣли дымки по всей линіи лѣса и изъ кладбища. Быстрота наступленія уменьшилась, но, бѣгло отвѣчая на огонь, тонкая стрѣлковая цѣпь все таки двигалась впередъ.

Турки были уже на серединѣ лужайки, но, по множеству темныхъ точекъ, остававшихся за цѣлью, было очевидно, что русскій огонь дѣйствовалъ губительно. Вскорѣ линія остановилась, послѣдовала минутная пауза, а затѣмъ всѣ бросились въ смятеніи назадъ къ Кечилеру. Русскіе замѣтили свой успѣхъ и бросились преслѣдовать; но когда они проходили по лужайкѣ, то были встрѣчены огнемъ турецкихъ поддержекъ и, въ свою очередь, обратились назадъ къ лѣсу и къ кладбищу.

До сихъ поръ можно было замѣтить въ дѣлѣ лишь два турецкихъ баталіона.

Вьючныя лошади съ шанцевымъ инструментомъ подошли къ турецкой линіи и люди принялись окапываться на дальнемъ краю лу-

(1) Артилерія не отступила къ Лому, а передвигалась для занятія новыхъ позицій, указанныхъ ей начальникомъ отряда, генераломъ Леоновымъ. *Н. Л.*

Digitized by Google

жайки; но было очевидно, что работавшіе сильно терпѣли отъ непрерывнаго, хотя и дальняго, огня русскихъ.

Черезъ полчаса на русскую позицію была поведена другая атака, но съ тѣмъ же результатомъ, что и прежде. Русскіе опять сдѣлали попытку наступать, но смертоносная лужайка была одинаково пагубна для обѣихъ сторонъ, пытавшихся перейти ее. Между двумя противными линіями поддерживался непрерывный и несвязный огонь.

Прошелъ еще часъ, и два свѣжихъ баталіона явились наконецъ на поддержку турокъ. Послѣдовала еще одна атака, тоже отбитая. Часъ за часомъ протекали въ безсвязномъ бою. Бригада Сабита стояла недвижно передъ Башислеромъ, хотя прямое наступленіе могло вывести ее въ тылъ русскимъ (1). Другая бригада дивизіи Неджиба все еще стояла съ своими двумя батареями на той же возвышенности, что и прежде, въ семи верстахъ отъ поля сраженія. На крайнемъ правомъ флангѣ не было никакихъ признаковъ присутствія Азафа.

Русскія батареи, воодушевленныя сопротивленіемъ своей пѣхоты, возвратились на свои позиціи, а изъ Гагова подошли еще подкрѣпленія (2).

Въ атакѣ должно было участвовать не менѣе двадцати восьми турецкихъ баталіоновъ и пяти батарей; много протекло времени отъ начала сраженія, а въ дѣло было введено всего лишь четыре баталіона и одна батарея. Въ половинѣ четвертаго не было еще ни малѣйшаго признака болѣе энергичнаго образа дѣйствія.

Стоять празднымъ зрителемъ и видѣть неудачный оборотъ сраженія было совершенно невыносимо, говоритъ Бекеръ. Не будучи въ состояніи выдержать долѣе, онъ упросилъ Мехмеда-Али позволить ему съѣхать внизъ и дать приказаніе къ общему наступленію на деревню. Предположено было въ началѣ, что атака на Хайдаркіой должна была послѣдовать непосредственно за взятіемъ Карахасанкіоя, но ждать уже было некогда и главнокомандующій приказалъ атаковать немедленно. Бекеръ поскакалъ къ Башислеру. У самой деревни стояла батарея бригады Сабита и четыре эскадрона кавалеріи; люди были спѣшены и находились въ безпечномъ ожиданіи. Бекеръ приказалъ имъ наступать поспѣшно.

(1) Сабитъ пробовалъ наступать къ Хайдаркіойскому мосту, но мѣткій огонь артилеріи хайдаркіойскаго отряда останавливалъ его пѣхоту. *Н. Л.*

(2) Во время боя, карахасанкіойскій отрядъ получилъ въ подкрѣпленіе всего девять ротъ 139 пѣхотнаго Моршанскаго полка, присланныхъ изъ Гагова начальникомъ 35-й пѣхотной дивизіи, генераломъ Барановымъ. Первыя прибывшія пять ротъ вступили на позицію къ 4 часамъ дня, слѣдовательно уже передъ самой развязкой боя. *Н. Л.*

Digitized by Google

На хребтѣ, который тянется отъ Башислера къ Лому, была расположена бригада Сабита. Войска лежали въ кукурузѣ, а два баталіона были выдвинуты отъ нихъ впередъ и разсыпаны въ разстояніи около 500 саженъ отъ русскихъ орудій, занявшихъ свою прежнюю позицію къ югу отъ лѣска, лежащаго у Карахасанкіоя. Самъ Сабитъ отправился на правый флангъ разыскивать Неджиба, ближайшая бригада котораго находилась верстахъ въ трехъ къ сторонѣ Спахилара. Бекеръ послалъ отыскать Сабита и передать дивизіи Неджиба приказаніе о наступленіи, а самъ отправился къ стрѣлковой цѣпи, съ цѣлью высмотрѣть силы русскихъ, находившихся передъ нею. Правый флангъ русскихъ батарей не былъ прикрытъ вовсе, и наступленіе въ этомъ направленіи неизбѣжно заставило бы очистить всю позицію. Этотъ пробѣлъ въ позиціи существовалъ цѣлый день, но имъ никто не пользовался.

Бекеръ тщетно усиливался двинуть впередъ стрѣлковую цѣпь; ею поголовно овладѣлъ упадокъ духа, а офицеры были настроены на мысли, что день вышелъ неудачный, и никто изъ нихъ не обнаруживалъ желанія сдѣлать усиліе для возстановленія успѣха.

Русская артилерія, безспорно, стрѣляла превосходно, и всѣ ея гранаты рвались въ нѣсколькихъ шагахъ отъ цѣли; турки лежали и не обнаруживали ни безпокойства, ни желанія отступить, но всѣ усилія заставить ихъ двинуться впередъ подъ этимъ сильнымъ артилерійскимъ огнемъ не приводили ни къ чему.

Въ это время случай придалъ совершенно другой оборотъ всему дѣлу; русскія подкрѣпленія, слѣдуя изъ Гагова и видя, что весь участокъ отъ Карахасанкіоя до Лома оставался совершенно открытымъ, мгновенно рѣшились произвести контръ-атаку на бригаду Сабита. Растянувшись болѣе, нежели на полторы версты, и уперевъ правый флангъ къ Лому, длинная линія русскихъ стрѣлковъ подошла на тысячу шаговъ къ турецкой линіи, остановилась и открыла огонь. Ружья Крынка были чрезвычайно мало дѣйствительны съ этой большой дистанціи, но отвѣтный огонь турокъ изъ ружей Генри-Мартини дѣйствовалъ смертоносно.

Послышалось бряцаніе ѣдущихъ орудій, и батарея, которую Бекеръ приказалъ вызвать отъ Башислера, пробивая себѣ путь черезъ кукурузу, снялась съ передковъ на ближнемъ хребтѣ. Въ то же время четыре эскадрона турецкой кавалеріи выѣхали изъ прилежащей долины.

Батарея открыла огонь шрапнелью, послѣ чего русская пѣхота, находившаяся ближе къ Лому и стоявшая совершенно открыто, повернула и стала поспѣшно отступать. Турецкая линія поднялась съ своего

Digitized by Google

мѣста и съ крикомъ бросилась прямо на непріятеля. Нѣсколько минутъ русская пѣхота находилась въ недоумѣніи, но посыпался новый градъ шрапнели—и вотъ по всей линіи какъ будто пробѣжала дрожь, а черезъ минуту всѣ уже стремились назадъ, сильно тѣснимые турками. Бекеръ послалъ кавалеріи приказаніе отрѣзать русскимъ путь отступленія или же насѣсть на нихъ.

Русскія батареи у Карахасанкіоя, видя наступленіе турокъ, взяли въ передки и отступили усиленнымъ аллюромъ; но пѣхота все еще упорно держалась въ лѣскѣ и на кладбищѣ близъ деревни, хотя турки обратили огонь своей артилеріи ей во флангъ.

Въ это время къ Карахасанкіою подошли свѣжія подкрѣпленія изъ бригадъ Нешета и Азафа. Русскіе, сражавшіеся превосходно въ теченіе всего дня, видя отступленіе своихъ батарей и угрожаемые обходомъ въ то время, какъ къ туркамъ подошли свѣжія подкрѣпленія, повернули назадъ и побѣжали въ крайнемъ безпорядкѣ (1).

Рядомъ съ турецкою пѣхотою у Карахасанкіоя стояли два кавалерійскихъ полка, подъ начальствомъ Керима-паши. Если бы они смѣло бросились впередъ, то батареямъ и массѣ разсѣявшейся пѣхоты было бы невозможно отступить за Ломъ. Но Керимъ медленно двигался впередъ, перестроился въ колонны передъ только что очищеннымъ лѣскомъ и остановился.

Въ ту минуту, когда началось отступленіе русскихъ передъ бригадою Сабита, на лѣвомъ турецкомъ флангѣ послышалась пальба пѣхоты и, взглянувъ по направленію долины Лома на Хайдаркіой, Бекеръ убѣдился, что атака турокъ на этотъ пунктъ удалась, а русская пѣхота и кавалерія поспѣшно отступали по направленію къ Попкіою (2).

Вскорѣ прибылъ и Сабитъ, которому не удалось отыскать Неджиба, по который двигалъ впередъ свои резервы. Въ эту минуту русскій эскадронъ, въ надеждѣ пріостановить преслѣдованіе своей отступающей пѣхоты, атаковалъ турецкую стрѣлковую цѣпь (3). Послѣдняя

(1) Читая разсказъ англо-турка, нерѣдко приходится наталкиваться на сильныя выраженія, примѣняемыя имъ только къ русской сторонѣ. Изъ этого дѣла даже всѣ раненые наши были вынесены. *Н. Л.*

(2) Хайдаркіойскій отрядъ отошелъ отъ деревни не вслѣдствіе атаки, которой турки и не вели, а вслѣдствіе опасности потерять путь отступленія, угрожаемый уже турецкою пѣхотою, спустившеюся въ долину Лома, тогда какъ непріятельская артилерія, занявъ береговыя высоты, сосредоточила ласильный огонь на хайдаркіойской позиціи. Потери этого отряда ограничились всего четырьмя убитыми и 12 ранеными нижними чинами. *Н. Л.*

(3) Это были два эскадрона 8 го гусарскаго Лубенскаго полка, атаковавшіе не пѣхоту, а черкесовъ, которыхъ и опрокинули, но сами попали подъ огонь пѣхоты. *Н. Л.*

Digitized by Google

и не пыталась сомкнуться, но, остановившись на минуту, разразилась опустошительнымъ залпомъ, который заставилъ кавалерію повернуть кругомъ.

Четыре эскадрона кавалеріи Ушрефъ-бея вошли въ долину Лома, но, двигаясь въ колоннахъ, попали подъ огонь двухъ русскихъ батарей, выѣхавшихъ на высоты у Гагова для прикрытія отступленія разстроенныхъ массъ. Эскадроны, потерпѣвъ нѣкоторую потерю, вмѣсто того, чтобы принять болѣе тонкое построеніе, отошли назадъ.

Со стороны русскихъ прекратилось уже всякое сопротивленіе; но турецкая армія, по своему обыкновенію, не предпринимала преслѣдованія. Кавалерія Керима была наконецъ двинута, но уже поздно: когда она вышла въ долину Лома, то противоположныя высоты были уже заняты двумя свѣжими русскими батареями и тремя баталіонами, которые обстрѣливали подступы къ мосту; кавалерія эта успѣла захватить лишь нѣсколько зарядныхъ ящиковъ (1). Съ наступленіемъ темноты вдоль рѣки были разставлены кавалерійскіе посты, и Бекеръ направился назадъ въ Сарнасуфларъ, избравъ дорогу черезъ Хайдаркіой, который, при его проѣздѣ, оказался уже очищеннымъ турками, отошедшими назадъ послѣ его взятія.

Хотя карахасанкіойское дѣло и окончилось полнымъ успѣхомъ для турокъ, но частности его давали поводъ къ весьма серьезному для нихъ раздумью. Успѣхъ одержанъ былъ благодаря сосредоточенію значительно превосходныхъ силъ на главномъ пунктѣ, но въ выполненіи тщательно соображеннаго плана атаки едва-ли было что либо, кромѣ ошибокъ.

Особенно рѣзко выдалась неудовлетворительность состава турецкихъ штабовъ. Въ турецкой арміи штабъ занимаетъ по отношенію къ своему начальнику совершенно иное положеніе, нежели въ любой изъ европейскихъ армій. Молодые офицеры, воспитавшіеся въ константинопольской военной школѣ, обладаютъ извѣстной теоретической подготовкой, которой обыкновенно недостаетъ у пашей, при которыхъ они состоятъ, но не имѣютъ опытности въ полевой практикѣ, и при томъ чванятся своими предполагаемыми знаніями.

Такъ какъ въ турецкой арміи не имѣется многихъ отраслей службы, присущихъ европейскимъ войскамъ, то въ ней на штабныхъ офицеровъ возлагается громадная работа. Инженерный корпусъ хотя и существуетъ номинально, но онъ такъ слабъ составомъ, что совершенно безполезенъ практически. Въ Европѣ господствуетъ убѣжденіе, что турецкая армія имѣетъ на скоро сколоченную организацію, изъ которой совершенно

(1) Не знаемъ чьихъ. *Н. Л.*

Digitized by Google

исключенъ бумажный формализмъ. Въ дѣйствительности существуетъ обратное послѣднему предположенію: въ Европѣ нѣтъ другой арміи, столь обремененной рапортами, отношеніями и офиціальной перепиской, какъ турецкая. Въ турецкой арміи начальники проводятъ обыкновенно большую часть дня за штабною работою; они рѣдко посѣщаютъ войска и рѣдко упражняютъ ихъ въ полевыхъ дѣйствіяхъ.

Работа, выпадающая на генераловъ въ другихъ арміяхъ, возлагается обыкновенно на начальника штаба. Послѣдствіемъ этого является то, что, оказывая начальнику всѣ наружные знаки уваженія, присущіе восточнымъ обычаямъ, начальникъ штаба въ турецкихъ войскахъ занимаетъ въ дѣйствительности болѣе высокое и вліятельное положеніе, нежели въ любой изъ существующихъ армій. Между тѣмъ, молодые офицеры, занимающіе такое положеніе, чрезвычайно мало знакомы съ штабною практикою, которая столь тщательно изучается въ континентальныхъ арміяхъ. Они въ состояніи изложить походы Наполеона или Фридриха Великаго, но не имѣютъ понятія о расположеніи дивизіи для атаки. Правда, что война проявила нѣсколько блестящихъ исключеній, такихъ, которыми могла бы гордиться любая европейская армія, но ихъ было мало.

Въ карахасанкіойскомъ дѣлѣ участвовало не менѣе семи бригадъ противъ одного русскаго 13-го корпуса (1), но въ самомъ бою турецкія силы были не на столько превосходны числомъ, какъ это можетъ казаться. Турецкіе баталіоны были значительно слабѣе русскихъ. Турецкая система войсковаго довольствія отнимаетъ обыкновенно множество людей изъ рядовъ; каждый баталіонъ имѣетъ при себѣ много вьючныхъ лошадей, запасы же продовольствія собираются въ тылу гражданскими властями и послѣдовательно подвозятся ближе къ войскамъ, реквизиціонными повозками, а затѣмъ уже баталіоны обязаны сами подвозить все имъ необходимое изъ ближайшихъ складовъ. Сверхъ того, баталіонъ обязанъ имѣть при себѣ значительный запасъ патроновъ; каждый человѣкъ носитъ 100 штукъ, при баталіонѣ же состоитъ тридцать лошадей, изъ которыхъ каждая возитъ на вьюкѣ по два ящика съ 1,000 патроновъ, что составляетъ еще по 100 на человѣка. При каждой изъ восьми ротъ баталіона состоитъ вьючная лошадь для возки восьми лопатъ и восьми кирокъ и другая—для возки

(1) Изъ предъидущихъ примѣчаній можно видѣть, что у Карахасанкіоя съ нашей стороны принимало въ бою участіе 5 баталіоновъ, 4 эскадрона и 10 орудій. У Хайдаркіоя—1 баталіонъ, 4 эскадрона и 4 орудія. Слѣдовательно, считая даже все это вмѣстѣ, хотя почти весь бой сосредоточился у Карахасанкіоя, получимъ въ итогѣ 6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 14 орудій. Много не достаетъ до корпуса. *Н. Л.*

Digitized by Google

воды. Въ итогѣ составляется сорокъ шесть лошадей на каждый баталіонъ.

Принятая въ Константинополѣ во время войны система организаціи стремилась къ уменьшенію численности баталіоновъ. Вмѣсто образованія депо для дѣйствующихъ войскъ, цѣль всѣхъ лицъ, послѣдовательно исправлявшихъ должность военнаго министра, состояла лишь въ сформированіи новыхъ баталіоновъ изъ безпрестанно прибывавшихъ рекрутъ и въ посылкѣ на театръ войны этихъ баталіоновъ необученными и снабженными офицерами лишь на половину. Вслѣдствіе этого, старые баталіоны, лишь случайно пополняемые незначительнымъ числомъ рекрутъ, постепенно таяли подъ вліяніемъ военныхъ невзгодъ. Во время карахасанкіойскаго дѣла было мало баталіоновъ, имѣвшихъ болѣе 400 человѣкъ, между тѣмъ какъ численность русскихъ баталіоновъ была отъ 700 до 800 человѣкъ.

Съ тактической точки зрѣнія карахасанкіойское дѣло распадается на рядъ отдѣльныхъ дѣйствій, изъ которыхъ главнымъ была атака Карахасанкіоя и занятіе праваго берега Лома. Между множествомъ ошибокъ въ исполненіи дѣла, главною является обыкновенное стремленіе турецкихъ начальниковъ держать большую часть своихъ силъ въ резервѣ, въ такомъ удаленіи, на которомъ они становятся совершенно безполезными.

Для атаки и для занятія Карахасанкіоя была назначена дивизія Неджиба, вправо отъ нея на Садину должна была двигаться бригада дивизіи Азафа, а влѣво отъ Неджиба Сабитъ-паша долженъ былъ наступать отъ Башислера и поддерживать его лѣвый флангъ. Эти четыре бригады, или цѣлый корпусъ съ пятью батареями и тремя кавалерійскими полками, всѣ могли быть цѣликомъ употреблены для атаки, однако, въ теченіе большей части дня, атака ведена была всего двумя баталіонами, которые были поддержаны двумя другими уже въ то время, когда они были совершенно истощены. Послѣ того какъ и этихъ силъ оказалось недостаточно, онѣ были поддержаны двумя оставшимися баталіонами Ибрагима-паши. Во все это время бригады: Сабита, Нешета и Азафа стояли въ бездѣйствіи въ разстояніи часа отъ поля сраженія. Если бы не случайное наступленіе бригады Сабита на лѣвомъ флангѣ, то карахасанкіойское дѣло, не смотря на подавляющее численное превосходство турокъ, могло бы обратиться въ деморализующее пораженіе. Превосходство турецкихъ ружей наглядно выказалось на большихъ дистанціяхъ, на которыхъ ружья русскихъ почти не наносили вреда.

Управленіе турецкою кавалеріею выказалось во всей своей не-

Digitized by Google

удовлетворительности. Вся турецкая армія послѣ крымской войны была переиначена на французскій ладъ. Полуиррегулярная кавалерія, столько отличавшаяся въ войнѣ 1828-29 годовъ, была одѣта, вооружена и обучена по французскому образцу, но за то потеряла свой прекрасный духъ, которымъ отличалась въ прежнее время. Турецкіе кавалерійскіе офицеры не изучали новаго употребленія кавалеріи въ войнахъ 1866 и 1870—71 годовъ, и потому, хотя солдатъ оставался смышленымъ и надежнымъ, но офицерамъ не доставало той дѣятельности и интеллигентности, которая такъ характеризуетъ современную хорошую кавалерію.

Но если управленіе турецкими войсками выказало много ошибокъ, то слѣдуетъ признать, что и дѣйствія русскихъ были не безупречны. Вдаваясь въ серьезное дѣло и поддерживая войска, занимавшія деревни, сравнительно незначительными силами, русскіе прямо подвергали себя пораженію; имъ, очевидно, слѣдовало или оставить деревню безъ серьезнаго сопротивленія, или же удерживать ее всѣми силами, которыя могли при этомъ сдѣлать контръ-атаку. Хотя пострадала серьезно всего лишь одна русская дивизія, но пораженіе ея, въ соединеніи съ неудачею атаки Сарнасуфлара, имѣло, очевидно, весьма деморализующее вліяніе на весь 13-й корпусъ. Это оказалось на слѣдующій день послѣ сраженія, когда обнаружилось съ разсвѣтомъ, что попкіойская позиція была оставлена и что главныя силы русскихъ отошли въ Бальса-Юрмакіой и на высокій хребетъ сзади Поломарчи (1). Линія Лома передъ Карахасанкіоемъ наблюдалась только тремя баталіонами и нѣсколькими казачьими сотнями. Въ хорошія зрительныя трубы можно было увидѣть, что русскіе укрѣплялись по всей линіи.

Утромъ, передъ отъѣздомъ Мехмеда-Али въ Разградъ, былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено занять весь правый берегъ Лома.

(1) 13-й корпусъ отошелъ на Ковачицкую позицію не вслѣдствіе деморализующаго вліянія предъидущихъ дѣлъ, а напротивъ для принятія общаго боя, въ случаѣ наступленія непріятеля въ этомъ направленіи. Предъидущія дѣла оказали даже обратное вліяніе и подтвердили возможность слабыми силами отражать безсвязныя атаки въ нѣсколько разъ превосходившихъ числомъ турокъ. Что же касается оставленія попкіойской позиціи, то на ней нельзя было держаться послѣ занятія турками Хайдаркіоя, имѣющаго фланговое положеніе относительно сказанной позиціи. Во всякомъ случаѣ нужно признать, что утрата передовыхъ пунктовъ на правомъ берегу Лома (Киричены, Карахасанкіой) завязали намъ глаза на правомъ флангѣ. Хорошо еще, что турки сами обнаруживали свои намѣренія слишкомъ прозрачными демонстраціями слабыми силами противъ ковачицкой позиціи и явнымъ движеніемъ массъ войскъ въ сѣверномъ направленіи. Черезъ пять дней послѣ Карахасанкіоя послѣдовали бои у Кацелева и Аблавы.

Н. Л.

Digitized by Google

До сраженія русскіе занимали не только Карахасанкіой, но и всю мѣстность между Солеником и Кара-Ломомъ и, переправясь у Іованъ-Чифлика, доходили даже до Кадыкіойя, близъ Рущука (1). Такъ какъ гарнизонъ этого послѣдняго состоялъ въ то время изъ двадцати баталіоновъ, то было рѣшено употребить часть ихъ для того, чтобы оттѣснить отрядъ русскаго 12-го корпуса по другую сторону Кара-Лома. Это движеніе увѣнчалось успѣхомъ (2) и послѣ взятія Карахасанкіоя стало невѣроятнымъ, чтобы Цесаревичъ рискнулъ оставить сколько нибудь значительныя силы въ углу, образуемомъ сліяніемъ Кара-Лома и Соленика. Впослѣдствіи было рѣшено, что вся разградская армія должна перейти въ наступленіе и занять эту линію. Плѣнные показывали число русскихъ, участвовавшихъ въ карахасанкіойскомъ дѣлѣ, отъ восьми до шестнадцати баталіоновъ; потери турокъ въ этомъ дѣлѣ были свыше девяти сотъ человѣкъ (3).

20-го августа (1-го сентября) вся главная квартира была переведена изъ Сарнасуфлара на Эшекъ-тепе, гдѣ была установлена превосходная зрительная труба, которая давала возможность наблюдать каждое малѣйшее движеніе русскихъ (4).

21-го августа (2-го сентября) ожидали наступленія разградской арміи, которое должно было быть поддержано движеніемъ вправо бригады Сабита изъ Карахасанкіойя. Бекеръ отправился наканунѣ въ Карахасанкіой, чтобы быть готовымъ двинуться съ этою бригадою, но, прибывъ туда, онъ нашелъ, что деревня была занята цѣлымъ корпусомъ, который укрѣплялся, ожидая перехода въ наступленіе русскихъ. Передъ разсвѣтомъ бригада Сабита стояла уже подъ ружьемъ.

(1) Не только доходили, но и долго занимали Кадыкіой. *Н. Л.*

(2) Наоборотъ, 23-го августа, турки въ весьма превосходныхъ силахъ атаковали Кадыкіой (у Рущука), но были отражены съ большимъ урономъ 47 пѣхотнымъ Украинскимъ полкомъ, при содѣйствіи 46 пѣхотнаго Днѣпровскаго полка, частей кавалеріи и артилеріи. Отрядъ нашъ отошелъ изъ Кадыкіоя только 25-го августа, вслѣдствіе общаго приказанія для сосредоточенія войскъ рущукскаго отряда за р. Баницкимъ-Ломомъ и ближе къ р. Янтрѣ, послѣ неудачнаго дѣла у Кацелева. *Н. Л.*

(3) Наши потери подъ Карахасанкіоемъ: убито 4 офицера и 103 нижн. чина; ранено: 12 офицеровъ и 357 нижн. чин.; контужено 9 офицеромъ и безъ вѣсти пропало 15 нижнихъ чиновъ. Всего потеряли—25 офицеровъ и 475 нижнихъ чиновъ. *Н. Л.*

(4) Къ сожалѣнію, у насъ почти не пользовались этимъ средствомъ наблюденія. Объ установленіи наблюдательныхъ станцій, на удобныхъ для того мѣстахъ, ничего не было слышно; только въ послѣднее время на позиціи 12-го корпуса Трестеникъ-Мечка была подготовлена для этого платформа, въ формѣ тригонометрическаго сигнала. Хорошія зрительныя трубы (двѣ на весь отрядъ) были доставлены изъ Петербурга, если не ошибаемся, только въ концѣ сентября. *Н. Л.*

Digitized by Google

Ей предстояло спуститься по горной дорогѣ въ Садину, а затѣмъ выдти по другой горной тропѣ, которая вела къ деревнѣ Джелинъ-Іеникіой. Разградская армія должна была въ то же время двинуться черезъ Соленикъ на Кацелево и Церовцу. Сабитъ еще наканунѣ выслалъ къ Садинѣ для рекогносцировокъ всю свою кавалерію и 300 черкесовъ, но когда бригада подошла къ Садинѣ, то застала тамъ всю эту кавалерію въ сборѣ. Нѣсколько постовъ занимали сосѣдніе холмы, но никакихъ рекогносцировочныхъ партій не было выслано. Вся кавалерія двинулась непосредственно впереди пѣхоты, не принимая никакихъ мѣръ охраненія, и только потомъ, благодаря вмѣшательству Бекера, было выслано нѣсколько разъѣздовъ для освѣщенія мѣстности.

Русскіе посты были встрѣчены у деревни Джелинъ-Іеникіой; черкесы затѣяли съ ними перестрѣлку, кавалерія двинулась впередъ для развѣдки, а пѣхота съ артилеріею заняла позицію. Впереди Лома, на небольшомъ возвышеніи, передъ турками стояло два эскадрона, противъ лѣваго фланга ихъ казачья сотня вела перестрѣлку изъ опушки лѣса, а по другую сторону Лома стояло бивакомъ около полка кавалеріи. Далѣе по правому берегу Лома, по направленію къ Церовцѣ, можно было разсмотрѣть болѣе значительныя кавалерійскія части, но по сю сторону рѣки пѣхоты нигдѣ видно не было.

Бригада стояла до вечера, ожидая подхода разградской колонны, и затѣмъ лишь узнала, что выступленіе послѣдней было отложено. Неизвѣстность относительно намѣреній разградской арміи продолжалась до 24-го августа (5 сентября). Въ этотъ день, рано утромъ, съ Эшекъ-тепе были услышаны въ направленіи отъ Кацелева дальніе пушечные выстрѣлы. Проходилъ часъ за часомъ, огонь становился все сильнѣе и сильнѣе, но только послѣ полудня удалось разсмотрѣть въ зрительную трубу орудія, которыя были признаны за турецкія и по движенію которыхъ впередъ можно было догадаться о новомъ пораженіи, испытанномъ русскими (1).

(1) Бекеръ здѣсь говоритъ о бояхъ, происходившихъ 24-го августа у Кацелева и Аблавы. Только кацелевскій отрядъ нашъ былъ дѣйствительно разбитъ и послѣ боя разметался. Для насъ это было особенно чувствительно не въ отношеніи потерь, такъ какъ тамъ было всего пять баталіоновъ съ 16 орудіями и шестью эскадронами и сотнями, и непріятель потерялъ вѣроятно гораздо больше нашего, а въ томъ, что послѣ этого туркамъ вполнѣ открывался безпрепятственный доступъ къ Бѣлѣ. Въ бою же подъ Аблавой турки получили весьма сильный отпоръ, но аблавская позиція, имѣя совершенно фланговое положеніе, прикрывала только лѣвый флангъ 13-го корпуса, но въ Бѣлу непріятель могъ пройти уже прямо изъ Кацелева и еще раньше въ обходъ Кацелева, на Широко, къ занятію котораго непріятелемъ и сдѣлана была попытка, неудавшаяся, только благодаря турецкимъ порядкамъ. *Н. Л.*

Digitized by Google

Наступилъ вечеръ, и сраженіе прекратилось, но извѣстій объ его исходѣ все-таки не было. Получено было донесеніе о томъ, что поздно вечеромъ войска, принадлежавшія повидимому къ русскому 13 корпусу, двигались по направленію къ Опаку, для поддержки сильно тѣснимыхъ войскъ Цесаревича.

На военномъ совѣтѣ, собранномъ въ палаткѣ Гассана-паши, было рѣшено произвести на другой день усиленную рекогносцировку съ цѣлью удержать на своихъ мѣстахъ части 13 корпуса и не допустить ихъ оказать поддержку войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ разградской арміи. Согласно этому рѣшенію, 25-го августа (6 сентября), часть бригады Азима съ батареею двинулась отъ Аяслара на высоту за Султанкіой, а русскіе подкрѣпили однимъ баталіономъ и батареею свою кавалерію, занимавшую Попкіой. На лѣсистомъ хребтѣ противъ Хайдаркіоя были выставлены на позицію три турецкія батареи; хотя отъ нихъ до Попкіоя было не менѣе пяти верстъ, но, подкопавъ хобота лафетовъ, они бросили наудачу нѣсколько гранатъ по русскимъ войскамъ, занявшимъ позицію у Попкіоя. Русская кавалерія находилась въ значительно превосходныхъ силахъ у Хайдаркіоя, но она отступила, едва лишь изъ деревни показались небольшіе отряды турецкой регулярной кавалеріи и черкесовъ. Къ вечеру страшный ливень заставилъ прекратить дѣйствія. Турки отошли назадъ, хотя всѣ движенія русскихъ въ этотъ день обнаруживали съ ихъ стороны большую нерѣшительность и деморализацію (?).

На разсвѣтѣ 26-го августа (7-го сентября) было получено извѣстіе, что весь русскій 13-й корпусъ находился въ полномъ отступленіи. Въ зрительную трубу можно было увидѣть, что русскіе оставили всѣ свои позиціи на Ломѣ и сосредоточились въ массахъ близъ Ковачицы, оставивъ свои укрѣпленія у Бальзи-Юмуркіоя и за Поломарчею. По дорогѣ, ведущей черезъ Ковачицу на Водицу, тянулось множество повозокъ и орудій. Было очевидно, что эти войска, задержанныя загроможденіемъ дорогъ обозами и артилеріею, могли стать легкою добычею, если-бы подверглись преслѣдованію. Гассанъ-паша согласился было съ этимъ, но, поговоривъ съ наиболѣе довѣренными лицами своего штаба, онъ отговорился большою отвѣтственностью, которая выпала-бы на него, если-бы онъ рѣшился втянуться въ серьезное дѣло до полученія новыхъ инструкцій отъ Мехмеда-Али и до выясненія результатовъ кацелевскаго боя. Вмѣсто того были выдвинуты черкесы и кавалерія, но они были остановлены аріергардами изъ трехъ родовъ оружія, оставленными русскими.

На слѣдующій день погода совершенно измѣнилась и пошелъ силь-

Digitized by Google

ный и непрерывный дождь. Къ вечеру кавалерія была отозвана назадъ къ Хайдаркіою, и соприкосновеніе съ непріятелемъ было совершенно потеряно. Два дня прошли безъ сколько нибудь надежныхъ извѣстій о положеніи русскихъ. Почва такъ растворилась отъ дождя, что орудія совершенно не могли двигаться; на бивакѣ всѣ утопали въ грязи. Было очевидно, что наступила пріостановка военныхъ дѣйствій впредь до перемѣны погоды.

Вечеромъ 30 августа (10 сентября) прибыли французскій и англійскій военные агенты, которые были свидѣтелями кацелевскаго дѣла. По ихъ разсказамъ главная роль въ этомъ дѣлѣ выпала на долю дивизіи Фуада, а бригада Сабита была введена въ бой лишь послѣ того, какъ русскіе были оттѣснены за Кара-Ломъ. Сраженіе имѣло вообще рѣшительныя послѣдствія, и потери русскихъ, какъ полагали, были значительны (1).

Вскорѣ пріѣхалъ и Мехмедъ-Али; онъ рѣшилъ созвать на другой день военный совѣтъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, изъ принца Гассана, Сали-паши, Измаила-паши, командовавшаго египетскими войсками, и Бекера. На этомъ совѣтѣ Мехмедъ-Али объяснилъ, что хотя онъ сильно настаивалъ на томъ, чтобы Сулейманъ оказалъ содѣйствіе его лѣвому флангу, но не было никакихъ основаній разсчитывать на это, а потому предложилъ на разрѣшеніе совѣта вопросъ о томъ, оставаться ли при оборонительномъ образѣ дѣйствій, или же, пользуясь недавно одержанными успѣхами, перейти въ наступленіе до прибытія русскихъ подкрѣпленій (2).

Всѣ единогласно выразили мнѣніе, что было-бы пагубною ошибкою

(1) Потери наши въ бояхъ у Кацелева и Аблавы убитыми и ранеными 56 офицеровъ и 1,250 нижнихъ чиновъ. Мы держались оборонительно, непріятель же, пользуясь большимъ превосходствомъ силъ, все время наступалъ открыто и потери его должны быть несравненно значительнѣе, что подтверждается весьма большимъ числомъ раненыхъ и убитыхъ турокъ, оставшихся на нашей сторонѣ Лома у аблавской позиціи, для уборки которыхъ, 25-го августа, непріятель просилъ перемирія, которое и было заключено до 6 часовъ вечера того же дня.

Н. Л.

(2) Нельзя не признать, что Мехметъ Али обладалъ выдающимися военными способностями. Всѣ его мнѣнія на военныхъ совѣтахъ поражаютъ ясностью пониманія положенія дѣлъ. Такъ и въ настоящемъ случаѣ, овладѣвъ съ боя тремя нашими позиціями, онъ сознавалъ, что дѣйствовалъ въ общемъ оборонительно и обезпечилъ себѣ только возможность для наступательныхъ дѣйствій. Если онъ не достигъ до значительныхъ успѣховъ въ эту войну, то, по свидѣтельству очевидцевъ-иностранцевъ, причину этого нужно искать въ распущенности турецкихъ порядковъ, въ крайней неспособности большинства подчиненныхъ ему пашей и наконецъ, главнымъ образомъ, въ интригахъ, которыя велись противъ него какъ въ Константинополѣ, такъ и въ арміи, и которыя парализовали самыя лучшія его распоряженія.

Н. Л.

Digitized by Google

выжидать прибытія этихъ подкрѣпленій и дозволить находившимся передъ нами деморализованнымъ войскамъ снова оправиться. Русскія подкрѣпленія, прибытіе которыхъ ожидалось въ текущемъ мѣсяцѣ, были столь значительны, что они оказали-бы самое серьезное вліяніе на кампанію, если бы нельзя было нанести рѣшительнаго удара до этого времени.

Такимъ образомъ рѣшеніе наступать было принято, и главнокомандующій сталъ собирать мнѣнія относительно лучшаго плана движенія. Оказалось, что до отъѣзда изъ Кацелева онъ уже совѣтовался объ этомъ съ Ахмедъ-Эюбомъ и съ другими высшими начальниками, и что первый сильно настаивалъ на планѣ движенія со стороны Рущука. Принцъ Гассанъ, Сали-паша и Бекеръ воспротивились этому по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, доступы въ Бѣлѣ съ этой стороны были сильно укрѣплены; во вторыхъ, превосходство русскихъ въ кавалеріи, въ артилеріи и въ искусствѣ маневрированія давало имъ громадныя преимущества на открытой придунайской равнинѣ, и наконецъ, въ случаѣ неудачи для турокъ, русскіе, движеніемъ на Разградъ, могли отрѣзать ихъ сообщенія и замкнуть всю разбитую армію въ Рущукѣ или близъ него. Мнѣніе о необходимости возможно полнаго соединенія сарнасуфларской и разградской армій было выражено единогласно. Мехмедъ-Али не скрывалъ своего опасенія въ томъ, что Ахмедъ-Эюбъ будетъ противиться этому рѣшенію, съ цѣлью удержать за собою болѣе видное командованіе или, по крайней мѣрѣ, не окажетъ той полной поддержки, отъ которой зависитъ всякое движеніе, основанное на согласномъ дѣйствіи двухъ армій. Было совершенно ясно, что двадцати баталіоновъ было слишкомъ много для пассивной обороны Рущука. Успѣшное отдѣленіе восьми баталіоновъ для дѣйствія противъ Кадыкіоя показало, что, не ослабляя серьезно гарнизона, эти восемь баталіоновъ могли быть употреблены по крайней мѣрѣ для охраненія немногихъ переправъ на нижнемъ теченіи Лома. Хотя Гассанъ-паша, Сали паша и Бекеръ расходились относительно мнѣній о лучшемъ планѣ дѣйствій, но сходились въ томъ, что слѣдуетъ возможно скорѣе подкрѣпить армію всѣми войсками, какія только можно было собрать, и скорѣе наступать прямо на Тырновъ или на Бѣлу. Гассанъ-паша предложилъ удобо-исполнимый планъ прямаго наступленія на Тырновъ и соединенія сарнасуфларской арміи съ тринадцатью баталіонами, которые, подъ начальствомъ Мехмеда-Салима, занимали позицію у Яйлы передъ Османъ-Базаромъ; одновременно съ этимъ, войска, расположенныя на Ломѣ между Кацелевомъ и Карахасанкіойемъ, должны были протянуться влѣво, чтобы прикрыть правый флангъ на-

Digitized by Google

ступленія. Онъ доказывалъ съ большою убѣдительностью, что такое движеніе, въ случаѣ успѣха, на который можно было разсчитывать, должно было вынудить къ наступленію также и Сулеймана. Противъ этого предложенія возражали, что растянутое расположеніе разградской арміи могло повлечь за собою нѣкоторую опасность, и предлагали другой планъ, по которому наступленіе на Тырновъ достигалось безъ разброски силъ, а именно движеніемъ соединенныхъ армій: разградской и Ахмедъ-Эюба къ Баницкому-Лому, правымъ флангомъ на Синанкіой, а лѣвымъ къ проходимому въ бродъ притоку Янтры, который одинъ и раздѣлялъ-бы эти силы отъ отряда Мехмеда-Салима у Яйлы. Это движеніе привело-бы къ сокращенію длины операціоннаго фронта, сравнительно съ тѣмъ, который былъ занятъ по дугѣ, образуемой теченіемъ Лома. Еще одинъ доводъ въ пользу этого движенія заключался въ томъ, что сосредоточеніе всѣхъ сарнасуфларскихъ и разградскихъ войскъ къ любому пункту могло быть исполнено въ одинъ день, что давало возможность напасть въ значительно превосходныхъ силахъ на русскія войска, которыя прикрывали Бѣлу съ юга и, какъ предполагалось, были уже деморализованы.

12-й корпусъ, расположенный между Нижнимъ Ломомъ и Янтрой, могъ быть удержанъ на своемъ мѣстѣ демонстраціями сильнаго рущукскаго гарнизона и отдѣльнаго отряда, который оперировалъ у Кадыкіоя и у Іованъ-Чифлика.

Бѣла предполагалась доступнѣе съ южной стороны, нежели съ сѣверной; но если-бы даже, при приближеніи къ ней съ юга, позиція оказалась-бы слишкомъ сильно укрѣпленною для того, чтобы можно было отважиться на атаку, то можно было или переправиться черезъ Янтру у Косова, или сильно укрѣпить одну часть турецкихъ силъ на позиціяхъ къ востоку отъ Баницкаго-Лома, а другою частью, въ связи съ отрядомъ Мехмеда-Салима, дѣйствовать на сообщенія русскихъ между Бѣлою и Тырновомъ.

Послѣ долгихъ обсужденій, былъ принятъ второй планъ, хотя главнокомандующій и заявилъ открыто, что, при исполненіи его, трудно разсчитывать на дѣйствительную поддержку со стороны Ахмедъ-Эюба.

Было получено извѣстіе о томъ, что девять баталіоновъ, отправленныхъ изъ Сухумъ-кале, прибыли въ Варну и въ Шумлу. При нѣкоторой поспѣшности они могли прибыть во время для того, чтобы принять участіе въ операціяхъ. Съ соединеніемъ обѣихъ армій и съ присоединеніемъ этихъ девяти баталіоновъ, армія на Баницкомъ Ломѣ была-бы доведена до девяноста баталіоновъ. Двадцать баталіоновъ оста-

Digitized by Google

вались при этомъ еще въ Рущукѣ и на Нижнемъ Ломѣ, а тринадцать на лѣвомъ флангѣ, у Яйлы, между притокомъ Янтры и Балканами.

Было предложено также, чтобы Мехмедъ-Салимъ продвинулся до Кесарева и вошелъ такимъ образомъ въ ближайшую связь съ главными силами, что обезпечило-бы лучше положеніе этихъ послѣднихъ на Баницкомъ-Ломѣ. Было рѣшено сообщить немедленно Сулейману о предположенномъ движеніи, съ объясненіемъ его важности и съ настоятельною просьбою о поддержкѣ, которую ему было такъ легко оказать наступленіемъ, даже небольшой части его силъ, черезъ Хаинъ-Богазъ на Елену. Было много основаній предполагать, что русскія войска, занимавшія линію отъ Вербовки до Балканъ, состояли всего изъ одной дивизіи 11-го корпуса, одна бригада которой стояла близъ Кесарева, а другая занимала позицію близъ Чаиркіоя. Разбитый и деморализованный 13-й корпусъ прикрывалъ Бѣлу близъ Бешбунара и Копривицы, а отчасти деморализованный 12-й корпусъ занималъ всю мѣстность отъ Горнаго Монастыря черезъ Домогилу до Дуная близъ Пиргоса. Русскія дивизіи состояли изъ шестнадцати баталіоновъ, по пяти ротъ каждый, но пятыя или стрѣлковыя роты баталіоновъ составляли четвертые баталіоны каждаго полка (1). Такимъ образомъ русскіе могли противопоставить туркамъ лишь восемьдесять баталіоновъ на всей линіи (2), при томъ ихъ баталіоны такъ ослабѣли, что нисколько не были сильнѣе турецкихъ.

Было извѣстно, что русскіе навели близъ Батина мостъ, или, какъ увѣряли нѣкоторыя извѣстія, паровой паромъ, и казалось вѣроятнымъ, что 12-й корпусъ примкнетъ своимъ лѣвымъ флангомъ къ Дунаю, чтобы противодѣйствовать всякому наступленію изъ Разграда на это важное для него сообщеніе.

Вообще казалось, что, при тогдашнемъ высокомъ нравственномъ настроеніи этой части турецкой арміи и при подавленности настроенія русскихъ послѣ испытанныхъ ими недавнихъ пораженій, смѣлый и рѣшительный ударъ на какой нибудь пунктъ ихъ длинной и слабо обороняемой линіи могъ обратить въ пользу турокъ всю судьбу кампаніи.

Если бы Бѣла была взята, или линія Янтры была обойдена, то,

---

(1) Русскія армейскія дивизіи состояли изъ 12 баталіоновъ, по пяти ротъ въ каждомъ. Стрѣлковыя роты въ отдѣльные баталіоны не сводились; но, въ видѣ исключенія, такой баталіонъ изъ стрѣлковыхъ ротъ могъ быть составленъ для какого нибудь временнаго опредѣленнаго назначенія, о чемъ впрочемъ не приходилось слышать. *Н. Л.*

(2) На всей линіи рущукскаго отряда было пять пѣхотныхъ дивизій, считая въ томъ числѣ только что прибывшую 26-ю дивизію, что всего составляло 60 баталіоновъ. *Н. Л.*

Digitized by Google

очевидно, русскимъ оставалось бы лишь одно поспѣшное отступленіе отъ Бѣлы и отъ Тырнова и сосредоточеніе арміи у систовскаго тетъ-де-пона. Это должно было, по крайней мѣрѣ, открыть для Сулеймана Шипкинскій Балканъ, и онъ не имѣлъ бы болѣе предлога удерживать большую и прекрасную армію къ югу отъ Балканскаго хребта.

Планъ былъ принятъ общимъ рѣшеніемъ совѣта, и оставалось только сообщить его Ахмедъ-Эюбу и привести въ исполненіе такъ скоро, какъ позволятъ это обстоятельства. Было рѣшено начать движеніе впередъ на слѣдующій день; но сырая и туманная погода препятствовала всякому движенію; войска, расположенныя вдоль Лома, находились въ сообщеніи между собою лишь посредствомъ телеграфа.

У турокъ нѣтъ полеваго телеграфа, но при арміи состояло гражданское телеграфное управленіе, которое слѣдовало за нею и устанавливало сообщенія съ помощью обыкновенныхъ столбовъ и проволоки. Система эта приводила къ замедленіямъ и путаницѣ, и къ тому же, при отступленіи, весь матеріалъ терялся и оставлялся въ рукахъ непріятеля. Телеграфное управленіе, тѣмъ не менѣе, работало усиленно, и ни одна позиція не оставалась долѣе нѣсколькихъ дней безъ телеграфнаго соединенія съ остальными частями арміи. Въ турецкой арміи телеграфомъ пользуются гораздо болѣе, нежели въ прочихъ европейскихъ арміяхъ. Всѣ самыя обыкновенныя служебныя сообщенія дѣлаются по телеграфу, и такъ какъ языкъ офиціальныхъ оттоманскихъ бумагъ очень неясенъ и многосложенъ, а вся система рапортовъ и отношеній страшно запутана, то ничего нѣтъ страннаго въ томъ, что они прибѣгаютъ къ телеграфу ради краткости и быстроты.

Частности предположеннаго наступленія должны были быть исполнены слѣдующимъ образомъ. Изъ бригады Али-Риза (семь баталіоновъ) и восьми египетскихъ баталіоновъ была сформирована дивизія, подъ начальствомъ египтянина Измаила-паши. Дивизія Сали-паши состояла изъ бригады Азима, расположенной въ Сарнасуфларѣ (семь баталіоновъ), и изъ бригады Садетина, расположенной въ Карахасанкіоѣ (девять баталіоновъ). Эти двѣ дивизіи должны были двинуться впередъ и занять линію между Осиковымъ и Карабунаромъ, а три дивизіи: Фуада, Сабита и Азафа должны были переправиться черезъ Ломъ и занять высоты между Осиковымъ и Острицею. Дивизія Сабита, расположенная въ Кацелевѣ, была сформирована изъ его прежней бригады, а самъ онъ былъ произведенъ въ дивизіонные генералы послѣ карахасанкіойскаго дѣла. Бекеръ предлагалъ главнокомандующему употребить также дивизію Неджиба, но онъ рѣшилъ оставить ее въ Кацелевѣ. Бекеръ былъ того мнѣнія, что, при сильномъ занятіи линіи отъ Осикова до

Digitized by Google

Острицы, Кацелево теряло свое значеніе, и армія, расположенная на этой линіи, очевидно, могла быстро сосредоточиться на любомъ пунктѣ близъ Церковны или Копривицы, смотря по рѣшенію.

Хотя всякое соприкосновеніе съ русскою арміею было потеряно, но черкесы и башибузуки, проникавшіе для грабежа въ деревни, оставленныя русскими, доставляли смутныя свѣдѣнія о томъ, что 13-й корпусъ отступилъ къ Копривицѣ и къ Бешбунару, а 26-я дивизія заняла укрѣпленную позицію передъ Чаиркіоемъ.

Утромъ 1-го (13-го) сентября погода оказалась хорошею, и было отдано приказаніе наступать. Бекеръ, желая догнать развѣдочныя кавалерійскія партіи, которыя должны были быть высланы впередъ, выѣхалъ ранѣе и доѣхалъ до Водицы, но однако нигдѣ не могъ увидѣть кавалеріи. Встрѣчавшіеся ему баши-бузуки говорили тоже, что не видали ея. Расположившись завтракать близъ Водицы, Бекеръ вдругъ былъ потревоженъ толпою баши-бузуковъ, сотни въ двѣ, выѣхавшихъ изъ Водицы и скакавшихъ по направленію къ нему. Отъ нихъ онъ узналъ, что въ деревню уже вошли казаки; вскорѣ затѣмъ дѣйствительно появилась длинная казачья цѣпь, а за нею обнаружилось нѣсколько эскадроновъ регулярной кавалеріи. Попытка остановить казаковъ, съ помощью баши-бузуковъ, не удалась, потому что, занявъ, по приказанію Бекера, опушку лѣса, лежащаго на серединѣ дороги отъ Водицы въ Ковачицу, баши-бузуки разсыпались отъ первыхъ же казачьихъ выстрѣловъ. У Ковачицы Бекеръ встрѣтилъ черкеса, который сообщилъ ему, что, доѣхавъ утромъ почти до самой Церковны, онъ имѣлъ случай видѣть русскую колонну и насчиталъ въ ней три сотни казаковъ, полкъ регулярной кавалеріи, четыре баталіона пѣхоты и батарею.

Голова турецкой колонны находилась еще верстахъ въ двухъ за Ковачицею и, по обыкновенію, шла не принимая никакихъ мѣръ осторожности. Бекеръ разсчиталъ, что если не предупредить во-время занятіе упомянутаго выше лѣса, то турки могли попасть въ походной колоннѣ подъ огонь русской артилеріи и были бы вынуждены выстраиваться въ этомъ неудобномъ положеніи. Оказалось, что вся турецкая кавалерія, шесть слабыхъ эскадроновъ, шла непосредственно впереди пѣхотной колонны. Бекеръ послалъ за нею и направилъ два эскадрона къ сѣверо-востоку отъ Водицы, на холмъ, который представлялъ собою ключъ всей позиціи; два другихъ на опушку лѣса, влѣво отъ холма, и два остальные оставилъ въ центрѣ, на дорогѣ. Казаки находились уже близъ опушки, а холмъ былъ занятъ частью русской кавалеріи. Съ появленіемъ турокъ всѣ они отступили, но въ разстоя-

Digitized by Google

ніи около 1,300 шаговъ за ними появилась длинная цѣпь пѣхотныхъ стрѣлковъ, а за нею три баталіона въ колоннахъ. Батарея снялась съ передковъ сзади пѣхоты и тотчасъ открыла огонь.

Слабая турецкая кавалерія не могла удержать холма, который и былъ занятъ русскою пѣхотою, оцѣнившею его важность; опушка лѣса удерживалась еще спѣшенною кавалеріею. Въ это время подошелъ одинъ турецкій баталіонъ; двѣ его роты были направлены для атаки холма, а остальныя шесть для обороны лѣса. Холмъ былъ взятъ сразу, при чемъ русскіе оставили на его вершинѣ тринадцать тѣлъ, а роты, вошедшія въ лѣсъ, не остались на опушкѣ, но, пользуясь выгодами, доставленными туркамъ занятіемъ холма, двинулись прямо на находившуюся передъ ними русскую линію.

Русскіе, хотя и были вчетверо сильнѣе и находились подъ покровительствомъ огня своей артилеріи, но немедленно отступили. Роты, занявшія холмъ, спустились внизъ и, занявъ виноградникъ у Водицы, открыли оттуда огонь вдоль лѣваго фланга русскихъ. Русскія орудія взяли въ передки и отъѣхали, а вслѣдъ затѣмъ, черезъ нѣсколько минутъ вся колонна поспѣшно отступила, преслѣдуемая весьма тонкою цѣпью турецкихъ стрѣлковъ и шестью эскадронами.

Насталъ вечеръ, и Бекеръ послалъ Джелаль-бею, командиру баталіона, приказаніе не слишкомъ зарываться впередъ съ своею частью. Въ это время прибыли и два турецкихъ орудія, приведенныя лично Сали-пашою; но русскіе уже были слишкомъ далеко.

Это небольшое дѣло, по мнѣнію Бекера, было блестящимъ для турокъ. Одинъ баталіонъ, дѣйствуя все время наступательно и безъ артилеріи, оттѣснилъ четыре русскіе баталіона съ артилеріею (1).

Баши-бузуки, скрывшіеся во время боя, по обыкновенію, лишь только замѣтили успѣхъ турокъ, нахлынули снова для грабежа, и Бекеръ, проѣзжая назадъ, самъ видѣлъ изуродованныя и ограбленныя тѣла русскихъ на водицкомъ холмѣ. Онъ принесъ на это жалобу главнокомандующему, который извинялся неимѣніемъ военной полиціи, но все таки отдалъ приказъ о томъ, что каждый баши-бузукъ, уличенный въ уродованіи убитыхъ, будетъ немедленно разстрѣлянъ.

Послѣ дѣла вся колонна стала бивакомъ за Ковачицею, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать на другой день еще небольшой переходъ.

Въ этотъ слѣдующій день, Бекеръ отправился съ Сали-пашою на рекогносцировку мѣстности впереди Водицы, вслѣдствіе которой было

(1) По всей вѣроятности съ нашей стороны это была одна изъ многихъ рекогносцировокъ, такъ какъ въ это время никакого наступленія не предпринималось. *Н. Л.*

Digitized by Google

рѣшено выдвинуть на слѣдующее утро бригаду Азима на высоты къ западу отъ деревни, а бригаду Садетина, подошедшую изъ Карахасанкіоя, расположить сзади Осикова.

Утромъ, 3-го (15-го) сентября, Бекеръ опять выѣхалъ на рекогносцировку и избралъ для своего наблюденія высоту, занятую къ югу отъ Водицы однимъ баталіономъ бригады Али-Риза; съ этой высоты открывался видъ на всю русскую укрѣпленную позицію у Чаиркіоя. Бекеру показалось очевиднымъ, что русскіе ожидали обхода своего праваго фланга, потому что онъ былъ намѣренно поданъ назадъ и сильно укрѣпленъ, такъ же какъ и весь фронтъ. При этой же рекогносцировкѣ Бекеръ убѣдился, что лѣсъ, находившійся передъ фронтомъ позиціи бригадъ Азима и Садетина, тянулся не такъ далеко въ глубину, какъ это предполагали, и опушка его, обращенная къ Церковнѣ, могла составить прекрасную позицію для турокъ.

Египетская бригада оставалась въ резервѣ у Водицы, а баталіоны, направленные изъ Сухумъ-Кале, уже выступили изъ Шумлы и поджидались со дня на день.

Около 10 часовъ утра, Мехметъ-Али, съ своимъ штабомъ и съ принцемъ Гассаномъ, отправился черезъ позицію Садетина въ Синанкіой, гдѣ предполагался Ахмедъ-Эюбъ. Было очевидно, что распоряженія, касавшіяся разградскихъ дивизій, не были исполнены, ибо не было видно никакихъ войскъ между расположеніемъ Садетина у Осикова и турецкимъ лагеремъ, который можно было разглядѣть на синанкіойскихъ высотахъ. Позиція бригады Садетина была укрѣплена, но оставляла желать многаго. Прямо передъ фронтомъ ея начинался лѣсъ, который тянулся внизъ по склону долины, въ которой находится Осиково. Хотя въ лѣсу и были выставлены посты; но позиція не была обезпечена отъ нечаяннаго нападенія, и правый флангъ, не обезпеченный Ахмедъ-Эюбомъ, былъ совершенно открытъ. Близъ дороги, ведущей въ деревню, стоялъ курганъ, на вершинѣ котораго помѣщено было одно орудіе. Бекеръ сообщаетъ, что, постоявъ недолго на этомъ курганѣ, съ котораго онъ производилъ наблюденіе, онъ услышалъ выстрѣлы отъ Синанкіойя и, поглядѣвъ въ эту сторону, увидалъ, что русскій отрядъ, силою въ пять-шесть баталіоновъ съ двумя батареями, переправился черезъ Баницкій-Ломъ и перестрѣливался съ турками, расположенными въ Синанкіойѣ. Огонь турокъ, казалось, бралъ перевѣсъ, и черезъ нѣсколько времени русскіе отошли немного назадъ, и стрѣльба прекратилась.

Разглядывая русскій отрядъ въ зрительную трубу, можно было однако замѣтить, что часть его двигалась скрытно по лощинѣ, ведшей

Digitized by Google

къ турецкой позиціи, и движеніе это, казалось, шло успѣшно, потому что турки не открывали огня. Однако, подойдя шаговъ на восемьсотъ, русскіе патрули сами открыли огонь, а турки тотчасъ отвѣтили на это сильною пальбою. Нѣсколько времени нельзя было опредѣлить, на чьей сторонѣ будетъ перевѣсъ, но вскорѣ отступленіе русскихъ орудій обнаружило неудачу атаки (1), и отрядъ, сильно потерпѣвшій, судя по числу раненыхъ, отступилъ, не преслѣдуемый никѣмъ, къ Баницкому-Лому. Позже сдѣлалось извѣстнымъ, что молчаніе турокъ при движеніи русскихъ было лишь военною хитростью.

Едва кончилось это дѣло, какъ впереди Осикова показался казачій отрядъ, съ генераломъ и его свитою. Видно было, что генералъ производилъ рекогносцировку турецкой позиціи. Вскорѣ за казаками показался русскій баталіонъ, который разсыпалъ цѣпь и наступалъ къ деревнѣ, а за нимъ обнаружилась бригада, вошедшая въ лѣса, лежащіе близъ деревни. На высоту, на которой впервые появился генералъ, производившій рекогносцировку, выѣхала батарея. Орудіе, стоявшее на курганѣ, тотчасъ открыло огонь по русской пѣхотѣ, а русская артилерія стала осыпать гранатами опушку лѣса, которая была лишь очень слабо занята. Виноградникъ, лежащій у сѣверной окраины деревни, былъ занятъ сначала однимъ турецкимъ баталіономъ; но когда русскіе обнаружили намѣреніе атаковать его, то туда же былъ направленъ еще баталіонъ. Въ лѣсъ были также направлены подкрѣпленія. Было уже довольно поздно, какъ разъ передъ сумерками, когда огонь разгорѣлся по всей линіи.

До ближайшихъ войскъ Ахмедъ-Эюба оставался открытый промежутокъ верстъ въ десять; казалось весьма вѣроятнымъ, что атаки на Осиково и на Синанкіой были произведены лишь съ цѣлью прикрыть движеніе болѣе сильнаго отряда въ упомянутый промежутокъ между обѣими турецкими позиціями.

Съ наступленіемъ ночи, опасенія турокъ усилились, потому что было получено извѣстіе о томъ, что русскіе обошли правый флангъ, и турки вынуждены были оставить виноградникъ. Въ лѣсу стрѣльба продолжалась еще около часа послѣ наступленія темноты, а затѣмъ дѣло прекратилось; но съ передовыхъ пикетовъ было получено извѣстіе о томъ, что русскіе заняли виноградникъ и находились въ большихъ силахъ въ Осиковѣ и прилежащихъ лѣсахъ.

Мехмедъ-Али возвратился, не успѣвъ найти Ахмедъ-Эюба, и по-

(1) Не атака, а тоже рекогносцировка. *Н. Л.*

Digitized by Google

слалъ ему приказаніе немедленно двинуть бригаду по дорогѣ, которая вела отъ расположенія послѣдняго къ Осикову.

4-го (16-го) сентября турки ожидали возобновленія боя, но вскорѣ узнали, что русскіе отошли назадъ, оставивъ на мѣстѣ много тѣлъ.

В. Сологубъ.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНІЕ СОЛДАТА.

Въ «Journal des sciences militaires» за 1879 годъ помѣщался переводъ сочиненія полковника италіанскаго генеральнаго штаба Корси, подъ заглавіемъ: «*De l'éducation morale du soldat*». Хотя авторъ не высказываетъ по изслѣдуемому имъ вопросу какихъ либо новыхъ, оригинальныхъ идей, тѣмъ не менѣе его этюдъ читается съ интересомъ и не лишенъ въ значительной степени поучительности, благодаря превосходному знанію г. Корси войсковаго быта, образности и ясности изложенія.

Военное воспитаніе.

Военное воспитаніе состоитъ изъ воспитанія нравственнаго, умственнаго и физическаго.

Физическое воспитаніе начинается со дня зачисленія новобранца въ списки арміи, продолжается правильно и непрерывно и, при надлежащемъ веденіи, даетъ быстро отличные результаты, такъ что въ непродолжительномъ времени приходится только повторять старое, совершенствоваться въ пройденномъ. Умственное воспитаніе тоже должно начинаться по возможности ранѣе, вестись методически, безъ перерывовъ и колебаній. Цѣль его заключается въ томъ, чтобы сообщить солдату тѣ свѣдѣнія, которыя дѣйствительно будутъ ему полезны въ служебной или общественной дѣятельности. Поэтому необходимо самымъ тщательнымъ образомъ пользоваться временемъ, свободнымъ отъ гарнизонной службы, и направлять занятія такимъ образомъ, чтобы школа не являлась въ глазахъ солдата лишь новымъ увеличеніемъ его трудовъ. Въ этой отрасли воспитанія невозможно, какъ въ другихъ, слишкомъ разсчитывать на правильное содѣйствіе различныхъ чиновъ, такъ какъ способность обученія не есть необходимое слѣдствіе чина и не можетъ

Digitized by Google

соотвѣтствовать различнымъ ступенямъ іерархической лѣстницы. Главная обязанность ротнаго командира тутъ заключается въ томъ, чтобы: дѣлать правильный выборъ, разумно приказывать, направлять и воодушевлять безпрерывно, возбуждать самолюбіе, вызывать соревнованіе, поддерживать охоту и терпѣніе Не смотря на краткость времени, при помощи извѣстныхъ пріемовъ, желанія и опытности, можно достигнуть въ этомъ дѣлѣ удовлетворительныхъ результатовъ.

Наконецъ, нравственное воспитаніе есть дѣло каждаго дня, каждой минуты. Оно пріобрѣтается солдатомъ почти незамѣтно, съ теченіемъ службы, съ повышеніемъ въ чинахъ. Правила, совѣты, примѣры, предостереженія, замѣчанія, наказанія—суть такія средства нравственнаго воспитанія, которыя, при правильномъ примѣненіи относительно отдѣльныхъ личностей, вліяютъ на всю часть въ совокупности, благодаря уже одному факту совмѣстной жизни людей. Короче, нравственное воспитаніе есть необходимый результатъ дисциплинированной жизни, направляемой, изо-дня въ день, согласно вѣрной и неизмѣнной методѣ. Далѣе мы будетъ говорить лишь объ этой, важнѣйшей, отрасли военнаго воспитанія.

Дисциплинированный солдатъ будетъ и знающимъ, и ловкимъ, если дѣйствуютъ въ этомъ направленіи и такимъ образомъ, посредствомъ нравственнаго воспитанія, достигаютъ воспитанія умственнаго и физическаго. Было бы несообразностью отдѣлять въ военной жизни обученіе отъ дисциплины. При отсутствіи дисциплины повиновеніе перестаетъ быть обязанностью. Никто не оправдаетъ ротнаго командира, который бы дозволилъ своимъ субалтернъ-офицерамъ не обращать должнаго вниманія на дисциплину, подъ предлогомъ, что они обучаютъ калиграфіи или ариѳметикѣ, или что люди ихъ хорошо исполняютъ тактическія упражненія. *Хорошій солдатъ* тотъ, который добросовѣстно исполняетъ свои обязанности.

О ротномъ командирѣ.

Представимъ различные типы ротныхъ командировъ, встрѣчающіеся въ арміи.

Вообразите человѣка счастливо одареннаго, необычайно дѣятельнаго и обладающаго болѣзненной манеей дѣлать все самому, который остается въ казармахъ съ утра до вечера, сидитъ въ покояхъ съ той минуты, какъ люди встаютъ, на кухнѣ—съ начала обѣда, передъ фронтомъ при всякомъ случаѣ; который самъ показываетъ людямъ, какъ устилать постель, какъ складывать вещи, чистить оружіе и т. д., въ то время, когда *его подчиненные стоятъ, скрестивши руки.*

Digitized by Google

Вотъ другой, который ничего не говоритъ, не совѣтуетъ, не вмѣшивается; онъ предоставляетъ полную свободу солдату, но если замѣтитъ упущенія, то грубо напоминаетъ ему объ обязанностяхъ и налагаетъ строгое наказаніе. Онъ является въ помѣщеніе, когда люди въ отсутствіи, направляется къ той или другой постели, осматриваетъ вещи и заглядываетъ подъ тюфяки. Не обращая вниманія на іерархію, онъ разговариваетъ съ одними чинами болѣе чѣмъ съ другими; у него бываютъ таинственныя посѣщенія, и онъ предписываетъ секретныя мѣры бдительности или строгости. *Подчиненные живутъ среди постоянныхъ сомнѣній и не дѣлаютъ того, что бы слѣдовало.*

Третій занимается только администраціей и обученіемъ. Когда онъ судитъ, то обвиняемый долженъ обладать полнымъ присутствіемъ духа и умѣніемъ легко объясняться, чтобы оправдаться, такъ сказать, налету, ибо дѣла, касающіяся дисциплины, по мнѣнію командира, должны быть рѣшаемы въ пять минутъ. Сегодня онъ строго наказываетъ проступокъ, который вчера извинилъ, и прощаетъ какъ пустякъ, повтореніе дѣйствія, за которое первоначально наложено было строгое взысканіе. Каковые же получаются результаты? При хорошемъ старшемъ офицерѣ дѣло еще поправимо; въ противномъ случаѣ, мы увидимъ, что въ то время, какъ командиръ сводитъ счеты, разсуждаетъ и т. п. унтеръ-офицеры валяются на постеляхъ, солдаты въ кабакахъ; въ казармахъ безпорядокъ и грязь. Въ большихъ гарнизонахъ, гдѣ за порядкомъ слѣдитъ много начальниковъ, это еще не такъ замѣтно, но результаты обнаружатся съ полною силою при отдѣльномъ расположеніи роты.

Вотъ два другихъ, совершенно противоположнаго характера. Одинъ начинаетъ хорошо, но быстро бросаетъ начатое; снова возобновляетъ дѣло и опять бросаетъ. Если онъ встрѣтитъ препятствіе, то останавливается или измѣняетъ направленіе. Умъ его тревожный и плодовитый. Чего ему не достаетъ? Настойчивости. Другой быстръ, живъ и дѣятеленъ, когда онъ дѣйствуетъ, что бы показать себя и заняться, но въ спокойной обстановкѣ онъ засыпаетъ. *У обоихъ дисциплина и служба пойдутъ скачками, толчками.*

Можно также найти и такихъ ротныхъ командировъ, которые, не смотря на все желаніе, никогда не могутъ достигнуть яснаго сознанія относительно своего назначенія въ смыслѣ дисциплины и относительно сущности этой дисциплины. Неувѣренные, колеблющіеся, безъ прочнаго мнѣнія, безъ системы, они говорятъ одно и дѣлаютъ другое и всегда готовы отмѣнить приказаніе, которые предполагали отдать. Когда на

Digitized by Google

нихъ смотритъ старшій начальникъ, бѣдные люди совершенно теряютъ голову, бѣгаютъ то туда, то сюда среди своихъ солдатъ.

Есть и такіе, которые буквально усвоиваютъ всѣ положенія устава относительно дисциплины, не думая объ ихъ приложеніи. Напримѣръ, по поводу одного изъ своихъ приказаній, ротный командиръ цитируетъ унтеръ-офицерамъ слѣдующее мѣсто изъ устава: «Самый дурной солдатъ тотъ, который осуждаетъ приказанія своихъ начальниковъ»; затѣмъ, не болѣе какъ по прошествіи получаса, самъ онъ получаетъ приказаніе отъ своего баталіоннаго командира и, въ присутствіи тѣхъ же унтеръ-офицеровъ, усердно ихъ критикуетъ.

Иной ротный командиръ, изъ только что назначенныхъ, съ апломбомъ говоритъ, что онъ знаетъ свое дѣло, что онъ самъ себѣ хозяинъ. Когда онъ является передъ ротой, то провозглашаетъ приблизительно слѣдующее: «Ведите себя сами какъ слѣдуетъ; отъ меня вы ничего не можете ожидать, кромѣ ареста и военнаго суда». И затѣмъ—каждый день тоже самое. Если онъ сдержитъ слово и будетъ тираномъ, то въ подчиненныхъ онъ найдетъ себѣ мало помощи и служба отъ этого не выиграетъ. Но еще хуже, если командиръ окажется только театральнымъ тираномъ, любящимъ страшныя угрозы; тогда солдаты откроютъ истинное значеніе его словъ и будутъ подсмѣиваться надъ его тюрьмою и военнымъ судомъ.

Наконецъ, есть ротные командиры, которые разсуждаютъ слѣдующимъ образомъ: «Я имѣю подъ своимъ начальствомъ двухъ или трехъ поручиковъ, квартирмейстера, извѣстное число сержантовъ и капраловъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ свою сферу дѣятельности, опредѣленную дисциплинарнымъ уставомъ, т. е. свою долю авторитета и пропорціональной отвѣтственности. Если всѣ исполняютъ свое дѣло, рота сама идетъ впередъ. Достаточно будетъ, если я добьюсь, чтобы каждый исполнялъ свое дѣло и сочетаю эти отдѣльныя дѣйствія такимъ образомъ, чтобы они всѣ способствовали ротѣ развивать свою общую дѣятельность». Такимъ образомъ онъ постарается, чтобы каждый чинъ въ точности зналъ свои обязанности; будетъ побуждать лѣнивыхъ и сдерживать дурныхъ и обяжетъ каждаго оставаться въ указанныхъ ему предѣлахъ; дѣйствуя такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока каждый изъ занимающихъ извѣстную іерархическую ступень проникнется чувствомъ надлежащей отвѣтственности, онъ постарается сдѣлать наименѣе ощутительнымъ свое давленіе на тѣхъ, которые занимаютъ старшія должности, потому что давленіе это съ быстротою и правильностью передается на низшія ступени. Но онъ вовсе не долженъ закрывать глаза на то, что дѣлается ниже сферы вѣдѣнія су-

Digitized by Google

балтернъ-офицеровъ. Отъ времени до времени, и никакъ не правильно періодически, ротный командиръ прямо и съ достоинствомъ повѣряетъ своихъ подчиненныхъ, до нижнихъ чиновъ включительно, и убѣждается, что служба въ ротѣ ведется правильно и по его мысли. Онъ пользуется случаемъ, чтобы одного похвалить, другому выразить порицаніе или наложить наказаніе, ревниво при этомъ уважая іерархическія условія. Однимъ словомъ, онъ продоставляетъ своимъ подчиненнымъ заботиться о деталяхъ, оставляя на свою долю высшее направленіе всего дѣла.

На нашъ взглядъ—это наилучшая система, ибо она каждому удѣляетъ поприще для свободной дѣятельности, не предоставляя его своимъ личнымъ вдохновеніямъ; пріучаетъ начальниковъ къ авторитету и отвѣтственности, которыя составляютъ сущность іерархіи; подготовляетъ ихъ къ высшему начальствованію. Система эта указываетъ ротному командиру такую дѣятельность, которая не превосходитъ силъ одного человѣка, и даетъ ему возможность быть дѣйствительнымъ хозяиномъ своей роты; она обезпечиваетъ правильное, безпрерывное и постоянное развитіе дисциплины, независимо отъ личныхъ перемѣнъ начальствующихъ лицъ и, наконецъ, система эта соотвѣтствуетъ требованіямъ дисциплинарнаго устава, который долженъ быть разсматриваемъ какъ плодъ продолжительнаго опыта и зрѣлыхъ размышленій.

Но прежде всего ротный командиръ долженъ заслужить уваженіе своихъ подчиненныхъ, чтобы имѣть возможность направлять ихъ вѣрною рукою. Всякій офицеръ знаетъ, что для пріобрѣтенія этихъ важныхъ чувствъ необходимо держать себя съ достоинствомъ передъ подчиненными и начальниками, подавать примѣръ въ частной жизни, быть справедливымъ безъ поблажекъ, не возноситься мнѣніемъ о самомъ себѣ, не выставляться своимъ богатствомъ и происхожденіемъ и т. п. Но какая разница между этими идеями и дѣйствительностью, представляющеюся нашимъ глазамъ ежечасно, постоянно! И это еще не все. Въ военной службѣ, въ сферѣ дѣйствія дисциплины, даже наружный видъ имѣетъ свое значеніе. Стройная фигура, мужественныя, гибкія формы, увѣренный взглядъ, лицо открытое, смѣлое—суть важныя преимущества человѣка, призваннаго къ командованію; если даже эти преимущества не привлекутъ на него вниманія старшихъ, то они доставятъ ему извѣстнаго рода драгоцѣнныя симпатіи. Но есть и другія средства нравственнаго господства, для менѣе счастливо одаренныхъ въ смыслѣ внѣшнихъ преимуществъ; они съ обиліемъ вознаграждаютъ недостатокъ послѣднихъ и заключаются въ слѣдующемъ: благородная осанка, предупредительныя и свободныя манеры, безупречный щеголь-

Digitized by Google

скій видъ, тщательность въ выборѣ, расположеніи и употребленіи предметовъ своей обстановки и, при всѣхъ обстоятельствахъ, уваженіе къ самому себѣ, безъ афектаціи и извѣстнаго рода военной дерзости.

Прибавимъ еще одну черту для характеристики хорошаго ротнаго командира, какъ мы это понимаемъ.

Такъ какъ задача его заключается въ хорошемъ воспитаніи солдатъ, то онъ долженъ также воспользоваться всѣми выгодами, которыя представляетъ мѣсто стоянки, чтобы умножить и усовершенствовать ихъ познанія во всемъ, что касается искусства и ремеслъ, которымъ они обучались ранѣе и въ которыхъ будутъ упражняться по возвращеніи къ семейнымъ очагамъ. Для этого онъ устраиваетъ такъ, чтобы сельскіе жители осмотрѣли деревни и различные роды культуры: рабочіе—фабрики; ремесленники—то, что имъ можетъ быть полезно. Этимъ занятіямъ онъ посвящаетъ время отдыха, именно праздничные дни.

Новобранцы.

Первые шаги новобранца имѣютъ обыкновенно больше значенія, нежели онъ это думаетъ. Онъ является неизвѣстной личностью, на которую устремленъ холодный, иногда даже недовѣрчивый взглядъ начальниковъ. Его первыя слова, первыя дѣйствія запечатлѣваются въ ихъ умѣ, какъ черты моральнаго портрета. Служебная ошибка, въ которую новобранецъ впалъ по недостатку сужденія или размышленія, можетъ быть ему вмѣнена въ вину, какъ результатъ естественной наклонности. Въ этомъ случаѣ, чтобы вывести начальника изъ заблужденія, нужны цѣлые мѣсяцы превосходнаго поведенія и счастливыхъ обстоятельствъ, которыя позволили бы солдату показать свой настоящій характеръ,—обстоятельствъ довольно рѣдкихъ, потому что начальники не всегда находятся съ своими людьми. Къ тому же солдатъ, еслибы замѣтилъ неблагопріятное впечатлѣніе, произведенное имъ на начальника, не осмѣлится ему сказать: «Вы ошибаетесь; наблюдайте за мною внимательнѣе: я не такой человѣкъ, какъ вы думаете». Хорошая дисциплина не допускаетъ подобнаго языка.

Безъ сомнѣнія, разсудительный офицеръ никогда не довѣрится столь слѣпо первому впечатлѣнію. Первыя наблюденія могутъ послужить ему только для того лишь, чтобы составить гипотетическое предположеніе, которое онъ подвергнетъ новому испытанію. Но это не все. Если мы желаемъ, чтобы солдатъ исполнялъ свои обязанности, даже противу своей воли, съ той самой минуты, какъ онъ облекся въ мун-

Digitized by Google

диръ, назначилъ каждому новобранцу наставника, учителя, друга, который долженъ объяснить ему, какъ вести себя на службѣ, по отношенію къ старшимъ и со своими товарищами, долженъ помочь ему относительно содержанія въ чистотѣ и порядкѣ вещей, постели, оружія и т. п. Наконецъ, начальники должны тщательно заниматься съ молодыми солдатами, въ составѣ десятковъ, взводовъ, роты, чтеніемъ и объясненіемъ дисциплинарнаго и уголовнаго уставовъ. Къ сожалѣнію, всѣмъ этимъ деталямъ придаютъ мало значенія въ разныхъ инструкціяхъ для практическаго единичнаго образованія людей. Наставникъ, или дядька, если желаетъ, то, строго говоря, можетъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ посвятить своего воспитанника въ глубочайшія тайны искуства чистки и лощенія. Въ первый, пожалуй во второй, день онъ находится при новобранцѣ; онъ складываетъ его постель, одежду и пр. съ акуратностью по истинѣ удивительной. На третій день онъ начинаетъ терять терпѣніе; онъ третируетъ своего воспитанника какъ мальчишку, какъ сквернаго рекрута. Съ этого времени дядька начинаетъ уже посѣщать своего питомца только за четверть часа передъ осмотромъ. О томъ, что дѣлаетъ молодой солдатъ, о нравственномъ его воспитаніи мало заботится наставникъ. Такъ проходитъ первый мѣсяцъ; отъ дядьки—ни одного новаго слова. Но развѣ можно сомнѣваться въ томъ, что дядька исполняетъ свои обязанности: его воспитанникъ блеститъ какъ зеркало. Въ теченіе этого времени, капралъ умываетъ руки, полагая, что каждый новобранецъ имѣетъ своего наставника, и что все идетъ чудесно. Что касается старшаго начальника, то онъ взыскиваетъ съ дядьки только въ томъ случаѣ, если его воспитанникъ грязенъ и не знаетъ отданнаго приказанія. Такимъ то образомъ небрежность искажаетъ одно изъ лучшихъ средствъ воспитанія, которое предлагаетъ дисциплина. Но мы были бы неправы, если бы сказали, что дѣло *всегда* идетъ указаннымъ выше порядкомъ. Возьмемъ противоположный примѣръ. Ротный командиръ выбралъ первонаначально солдатъ, которыхъ онъ, болѣе по нравственнымъ, нежели по другимъ качествамъ, считалъ способными къ исполненію обязанностей наставника и, осмотрѣвъ ихъ, составилъ краткую характеристику каждаго. Получивши новобранцевъ, онъ проэкзаменовалъ ихъ въ одиночку, предлагая вопросы относительно прошлаго ихъ состоянія. Посмотримъ одного изъ нихъ. Это красивый, рослый малый; глаза живые, губы подвижныя, видъ сельскаго учителя, платье поношенное, но чистое и хорошо сшито. «Какая ваша прежняя профессія?» спрашиваетъ ротный командиръ. «Фермеръ».—«Я васъ спрашиваю, какимъ ремесломъ вы занимались?»—«Я былъ поденьщикомъ». Капитанъ пишетъ:

Digitized by Google

«*поденьщикъ*»; это слово говоритъ много.—«Вы работали въ городѣ?»—«Да».—«Имѣете вы свидѣтельство отъ вашихъ хозяевъ?»—«Нѣтъ; это люди...»—«Часто вы мѣняли хозяевъ?»—«Да, я былъ у того-то, у того-то...»—«У нихъ всегда есть работа?»—«Да, они крадутъ много и платятъ мало». Капитанъ пишетъ: «*злоязыченъ*». «Вы никогда не были безъ работы?»—«Очень часто...»—«И тогда что же дѣлали?»—«Ничего.»—«Сидѣли вы въ тюрьмѣ?»—«Только два раза, по пустякамъ».—«За что?»—«Разъ за то, что застали меня играющимъ въ карты, а другой разъ за драку съ товарищемъ».—«Часто вы играете?»—«Когда нечего дѣлать».—«А какъ вы подрались?»—«Мой товарищъ далъ мнѣ кличку, которая мнѣ не понравилась... Я его предупредилъ заранѣе». Капитанъ записываетъ: «*игрокъ* и *грубъ*». «Ну, а вы хорошо деретесь?»—«Э! есть господа, которые это извѣдали...» Капитанъ пишетъ: «*задира.*»—«Умѣете писать?»—«Нѣтъ». «Читать?»—«Немного».—«Читайте это...» Указана открытая книга. Новобранецъ съ большимъ трудомъ разобралъ два слова. Капитанъ взялъ книгу и громко прочелъ: «Дисциплина сурова, но справедлива; иго ея легко для того, кто твердо рѣшился исполнять свои обязанности». «Что это значитъ?»—«Что надо исполнять свой долгъ». Капитанъ записываетъ: «*не умѣетъ писать, читаетъ по складамъ*; *болѣе нахальства, нежели ума*». «Есть у васъ родные?»—«Кое-кто».—«Отецъ и мать живы?»—«Только мать».—«Вы жили съ нею?»—«Да».—«Есть ли при ней другія дѣти?»—«Да».—«Имѣетъ ли она средства къ существованію?»—«Ничего нѣтъ».—«Если вы сдѣлаете небольшую экономію, пошлете ей кое-когда?» Новобранецъ молчитъ. «Что скажете?»—«Я думаю». Капитанъ пишетъ: «*дурное сердце*». «Ступайте и старайтесь исполнять свое дѣло. Остерегайтесь вашего языка и вашей силы; будьте почтительны къ старшимъ и къ вашимъ хорошимъ товарищамъ по ротѣ и помните, что съ военной дисциплиной не играютъ безнаказанно. Но я хочу думать, что мнѣ придется только хвалить васъ». Послѣ того, капитанъ, оставшись наединѣ, просматриваетъ свои записки и читаетъ: «NN поденьщикъ, злоязыченъ, игрокъ, грубъ, задира; не умѣетъ писать; читаетъ по складамъ; болѣе нахальства, нежели ума; дурное сердце», и прибавляетъ: «необходимъ особый надзоръ; предоставлять по возможности меньше свободы и взыскивать строго».

Сдѣлавши нравственную характеристику новобранцевъ, ротный командиръ назначилъ имъ наставниковъ, такимъ образомъ, чтобы извлечь наибольшую пользу изъ каждаго изъ послѣднихъ. Съ этою цѣлью онъ параллельно сопоставилъ ихъ характеры и сдѣлалъ соотвѣтственныя на-

Digitized by Google

значенія, имѣя въ виду, чтобы наставникъ всегда нравственно господствовалъ надъ своимъ воспитанникомъ. Новобранцамъ непокорнымъ и упрямымъ онъ далъ дядекъ твердыхъ и рѣшительныхъ; лѣнивымъ—людей ревностныхъ и горячихъ. Дядьки менѣе развитые, характера менѣе рѣшительнаго и нрава нѣсколько сомнительнаго были оставлены для новобранцевъ съ хорошей, спокойной природой, которымъ, въ сущности, нужно было только освоиться съ деталями казарменной жизни. Послѣ этого, капитанъ подозвалъ каждаго изъ дядекъ, такъ называемаго имъ *перваго класса*, и приблизительно сказалъ слѣдующее: «Я вамъ ввѣряю новобранца N. N.» Описавъ характеръ его, какъ по первому изслѣдованію оказалось, прибавилъ: «вы не только должны обучить его порядку и чистотѣ, необходимыхъ для каждаго солдата, но и научить его обязанностямъ, дать ему выправку, исправить его недостатки, удалять дурное общество и природныя наклонности, которыя отклоняли бы его отъ нравственныхъ и военныхъ его обязанностей; однимъ словомъ, руководить первыми его шагами и сдѣлать изъ него такого же хорошаго солдата, какъ и вы сами. Помните, что на васъ лежитъ важная отвѣтственность, такъ какъ отъ васъ въ значительной степени зависитъ, чтобы человѣкъ, вамъ довѣренный, получилъ хорошее направленіе. Но отвѣтственность не должна пугать солдата. Ваше назначеніе будетъ продолжаться впредь до новаго моего приказанія, и я буду слѣдить за вами. Вы будете отвѣтственны за ошибки, которыя совершитъ вашъ воспитанникъ, но вамъ будетъ принадлежать вся заслуга его успѣховъ. Я вамъ предоставляю такъ же случай доказать мнѣ, что вы достойны дальнѣйшаго производства. Желалъ бы сказать черезъ два—три мѣсяца, что *я вами доволенъ*».

Но капитанъ знаетъ, что однихъ словъ недостаточно, и потому самъ бдительно слѣдитъ за всѣмъ. По прошествіи мѣсяца результаты стараній наставниковъ проявляются уже ощутительно. Новобранца, который далъ несомнѣнныя доказательства хорошаго поведенія, капитанъ освободилъ отъ опеки. Тѣмъ, которые обнаруживали непокорство при занятіяхъ, онъ, при нуждѣ, назначалъ новыхъ наставниковъ; но если въ этомъ случаѣ оказывалось извѣстное противодѣйствіе, то такихъ лицъ онъ ввѣрялъ особому, спеціальному надзору капральныхъ, держалъ ихъ въ казармахъ и поступалъ съ ними съ полною строгостью.

Если наставникъ хорошо исполнялъ свою задачу, капитанъ благодарилъ его безъ преувеличеній, передъ ротой, давалъ ему извѣстныя льготы или вознагражденіе (билетъ въ театръ и т. п.).

Что-же оставалось дѣлать капральнымъ и сержантамъ? Каждый

Digitized by Google

изъ нихъ имѣетъ довольно обширный кругъ своей дѣятельности. Но въ ротѣ, о которой мы говоримъ, никто изъ нихъ не думалъ предоставлять новобранцевъ и ихъ наставниковъ самимъ себѣ. Подобно другимъ солдатамъ, новобранцы составляли извѣстную часть десятка и наставники тоже по временамъ входили въ составъ этихъ десятковъ; при чемъ тотъ и другой, въ глазахъ капральнаго, были одинаковыми салдатами, съ той единственной разницей, что съ точки зрѣнія дисциплины наставникъ представлялъ новобранца.

Изложенная система вполнѣ примѣнима и въ тѣхъ случаяхъ, когда невозможно назначить на каждаго новобранца по одному наставнику.

Обратимся теперь къ другому предмету. Чтеніе дисциплинарнаго устава и военно-уголовныхъ законовъ должно производиться въ ротахъ по возможности чаще, а новобранцамъ—ежедневно.

Посмотримъ, какъ это исполняется на практикѣ въ ротѣ.

Какая цѣль подобныхъ чтеній? Напомнить солдату объ его обязанностяхъ и о наказаніяхъ, которымъ онъ подвергается за небрежное ихъ исполненіе. Въ этомъ для него нѣтъ ничего новаго, такъ какъ ему то же самое говорили, когда онъ былъ еще рекрутомъ. Такимъ образомъ это дѣло не имѣетъ повидимому капитальной важности; но такъ какъ оно полезно и предписывается уставомъ, то необходимо его исполнять, и исполнять серьезно.

Между тѣмъ одинъ ротный командиръ посвящаетъ ему только субботу, другой заставляетъ читать уставы ежедневно. Одно—слишкомъ мало; другое—слишкомъ много.—«Сколько времени посвящаете вы чтенію?»—«Около четверти часа».—«Только четверть часа»!—«И успѣваютъ прочитать три страницы».—«Да». Вотъ какъ это дѣлается. Рота собирается во дворѣ казармы, въ присутствіи назначеннаго офицера. Дежурный унтеръ-офицеръ помѣщается передъ фронтомъ, раскрываетъ уставъ, отыскиваетъ требуемое мѣсто и читаетъ, а черезъ 15 минутъ офицеръ уходитъ—и дѣло кончено. Такимъ образомъ, солдатъ выслушиваетъ повтореніе въ сотый разъ, въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ, и въ сотый разъ онъ знаетъ столько же ровно, сколько и въ первый. Слушаетъ ли онъ? Вовсе нѣтъ. Онъ скучаетъ; мысли его витаютъ далеко. Если солдату въ первый разъ приходится слушать о своихъ обязанностяхъ, то послѣдній капралъ скажетъ, что тутъ недостаточно простаго чтенія, и что необходимо сопровождать его объясненіями. Легко понять, что сдѣланныя раза два объясненія сами придутъ въ голову солдата. Однако нужно нѣчто большее, нежели коротенькое чтеніе или безплодное

Digitized by Google

повтореніе заученныхъ коментарій. Ничего не можетъ быть лучше, какъ обратиться отъ сухихъ правилъ къ практическимъ примѣненіямъ. Говорите о подходящихъ случаяхъ, о порокахъ и недостаткахъ, наиболѣе частыхъ среди солдатъ, спрашивайте то того, то другого и ласково отвѣчайте на дѣлаемые вамъ вопросы. Сдѣлайте ученіе пріятнымъ—и полчаса пройдетъ незамѣтно: четверти часа недостаточно. Но всѣ унтеръ офицеры не могутъ быть способны вести эти занятія. Ничто не мѣшаетъ ротному командиру употреблять одного изъ нихъ болѣе нежели другого.

Наконецъ, если въ ротѣ есть два—три субалтернъ-офицера, то они могутъ между собою чередоваться въ этихъ занятіяхъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ родахъ службы. При этомъ офицеры должны тщательно сохранять достоинство своего званія въ присутствіи своихъ подчиненныхъ, ибо оно составляетъ основу нравственнаго авторитета. Сближаясь съ нижними чинами, приходя съ ними въ соприкосновеніе, офицеръ не долженъ, такъ сказать, опускаться до ихъ уровня. При занятіяхъ, о которыхъ мы говоримъ, онъ долженъ придерживаться середины между сдержанностью и фамильярностью, говорить языкомъ простымъ и яснымъ, не впадая въ тривіальность, избѣгать казарменнаго жаргона и не допускать его въ отвѣтахъ. А ротный командиръ? Не можетъ-ли онъ самъ дѣлать своей ротѣ разъясненій устава? Ничто ему не мѣшаетъ. Есть капитаны, которые это дѣлаютъ, и берутъ сюжетомъ факты ежедневной жизни (небрежность, разныя неправильности, приказанія старшихъ начальниковъ и т. п.) и говорятъ своимъ людямъ обстоятельныя, хорошія рѣчи, такъ это, напримѣръ дѣлается въ Пруссіи. Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что эта весьма важная отрасль начальнаго воспитанія солдата должна быть ввѣрена офицерамъ и что сами ротные командиры не должны думать, будто бы тщательное содѣйствіе этому обученію ниже достоинства ихъ званія. Еще одно слово въ заключеніе. Такъ какъ идея *воинскаго долга* нераздѣльна съ *воинскою честью*, то нужно объяснить солдату, что слово *честь*, которое онъ будетъ имѣть случай столь часто слышать во время своего пребыванія въ арміи, въ сущности означаетъ: ***точное исполненіе всѣхъ его обязанностей.***

Слѣдующую главу авторъ посвящаетъ религіозному воспитанію солдата, но съ точки зрѣнія исключительныхъ условій италіанской арміи, а потому мы и не останавливаемся на этой главѣ.

А. П-р-скій.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Отчетъ Александровскаго комитета о раненыхъ за 1878 годъ.—Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1879 годъ.

ОТЧЕТЪ

АЛЕКСАНДРОВСКАГО КОМИТЕТА О РАНЕНЫХЪ.

за 1878 годъ.

Настоящій отчетъ составленъ по програмѣ, принятой для отчетовъ комитета въ 1874 году, начиная съ отчета за 1873 годъ. Отчетъ подраздѣляется на три слѣдующіе отдѣла: I о дѣйствіяхъ комитета; II о капиталахъ комитета; III о движеніи дѣлъ въ комитетѣ.

ОТДѢЛЪ I.

О дѣйствіяхъ комитета.

Дѣйствія комитета раздѣляются на двѣ части. Одни изъ нихъ состоятъ въ обсужденіи и разрѣшеніи относящихся до круга его обязанностей различныхъ вопросовъ и дѣлъ, а также въ представленіи по тѣмъ изъ нихъ, которые не могутъ быть рѣшены самимъ комитетомъ, предположеній его на Высочайшее воззрѣніе; другія же—заключаютъ въ себѣ собственно распоряженія комитета по призрѣнію лицъ, состоящихъ подъ его покровительствомъ.

Изъ дѣйствій перваго рода комитетъ считаетъ своею обязанностію указать, въ настоящемъ отчетѣ, на слѣдующія:

1) Относительно призрѣнія семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ.

Въ 1873 году комитетъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи производить всѣмъ осиротѣвшимъ семействамъ офицеровъ пенсіи изъ инвалиднаго капитала, независимо отъ пенсій изъ государственнаго казначейства. Затѣмъ въ 1874 году на заключеніе комитета препровождены были предположенія

Digitized by Google

военнаго министерства, вслѣдствіе введенія всеобщей воинской повинности, о мѣрахъ призрѣнія, на будущее время, семействъ воинскихъ чиновъ, убитыхъ или умершихъ отъ ранъ. Этотъ вопросъ получилъ разрѣшеніе въ 1878 году, но еще не окончательное.

Въ именномъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату, отъ 26-го февраля 1878 года, изображено:

«Обезпеченіе семействъ воиновъ, пролившихъ кровь свою на полѣ брани, составляло предметъ постоянныхъ заботъ Августѣйшихъ Нашихъ предковъ. Оно было всегда близко и Нашему сердцу. Посему, одновременно съ утвержденіемъ Нами новаго устава о воинской повинности, Мы повелѣли военному министерству войти въ соображеніе тѣхъ мѣръ, принятіе коихъ необходимо для призрѣнія семействъ военныхъ чиновъ, убитыхъ или безъ вѣсти пропавшихъ на войнѣ, или же умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ. Трудъ сей, исполненный военнымъ министерствомъ при участіи комитета о раненыхъ, внесенъ былъ, весною истекшаго года, на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Но, въ виду возникшей съ тѣхъ поръ войны съ Турціею, окончательное утвержденіе составленныхъ предположеній оказалось невозможнымъ, до приведенія въ извѣстность общаго числа семействъ, которыя, послѣ сей войны, будутъ нуждаться въ обезпеченіи. При такихъ обстоятельствахъ и не желая, даже и временно, оставить въ безпомощномъ положеніи семейства воиновъ, столь самоотверженно положившихъ жизнь за Вѣру, Престолъ и Отечество, Мы, по обсужденіи настоящаго дѣла въ государственномъ совѣтѣ, повелѣваемъ: I. Впредь до изданія новаго закона о мѣрахъ обезпеченія семействъ военныхъ чиновъ, убитыхъ или безъ вѣсти пропавшихъ на войнѣ, или же умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ, соблюдать въ отношеніи къ семействамъ лицъ, погибшихъ въ нынѣшнюю войну, слѣдующія временныя мѣры: *1) семействамъ генераловъ и офицеровъ назначать изъ суммъ Александровскаго комитета о раненыхъ, взамѣнъ опредѣленныхъ дѣйствующими узаконеніями добавокъ къ пенсіямъ изъ государственнаго казначейства, полные оклады*, указанные въ ст. 1,409 кн. 2 ч. II Св. Воен. Постан., *независимо отъ пенсій*, слѣдующихъ имъ изъ государственнаго казначейства и изъ эмеритальныхъ кассъ военнаго и морскаго вѣдомствъ; 2) семействамъ нижнихъ чиновъ доставлять и послѣ войны обезпеченіе на основаніи утвержденныхъ Нами, 25-го іюня 1877 года, временныхъ правилъ о призрѣніи семействъ чиновъ запаса и ратниковъ государственнаго ополченія, призванныхъ въ военное время на службу. II. Въ случаѣ недостаточности средствъ Александровскаго комитета о раненыхъ на призрѣніе какъ самихъ воинскихъ чиновъ, такъ и семействъ ихъ, отпускать необходимыя дополнительныя суммы изъ государственнаго казначейства. III. Учредить при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особую комисію изъ представителей подлежащихъ министерствъ и комитета о раненыхъ, при участіи въ ея трудахъ и членовъ отъ земскихъ и городскихъ

Digitized by Google

общественныхъ учрежденій различныхъ частей Имперіи, по ближайшему усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, для составленія проекта правилъ о порядкѣ обезпеченія семействъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и безъ вѣсти пропавшихъ на войнѣ, съ опредѣленіемъ степени участія въ расходахъ по сему предмету, съ одной стороны, государственнаго казначейства и инвалиднаго капитала, а съ другой—земства, городскихъ и сельскихъ обществъ. IV. Учредить при министерствѣ финансовъ комисію изъ представителей всѣхъ министерствъ и главныхъ управленій, а также комитета о раненыхъ, для составленія предположеній о мѣрахъ къ усиленію доходовъ сего комитета. V. Возложить на военное министерство, по приведеніи въ извѣстность общаго числа семействъ генераловъ и офицеровъ, которыя послѣ нынѣшней войны будутъ имѣть право на покровительство Александровскаго комитета о раненыхъ, и по соображеніи заключеній обѣихъ комисій, учреждаемыхъ на основаніи статей III и IV настоящаго указа, внести въ государственный совѣтъ, въ установленномъ порядкѣ, окончательныя предположенія: 1) о мѣрахъ обезпеченія семействъ военныхъ чиновъ, убитыхъ или безъ вѣсти пропавшихъ на войнѣ, или же умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ, съ указаніемъ при томъ и порядка примѣненія общихъ по сему предмету правилъ къ семействамъ чиновъ запаса и ратниковъ государственнаго ополченія, призванныхъ на пополненіе постоянныхъ войскъ, и 2) о мѣрахъ къ усиленію доходовъ комитета о раненыхъ».

Изъ второстепенныхъ мѣръ, кои комитетъ признавалъ необходимымъ установить въ отношеніи призрѣнія семействъ раненыхъ офицеровъ, получили утвержденіе двѣ слѣдующія: а) объ увеличеніи размѣра пособій, выдаваемыхъ сиротамъ лицъ, состоявшихъ подъ покровительствомъ комитета, при выпускѣ этихъ сиротъ изъ закрытыхъ учебныхъ заведеній, на экипировку, для мальчиковъ, вмѣсто 71 руб. 49 коп., до 100 руб., и для дѣвочекъ, вмѣсто 80 руб. 85 коп., до 120 руб.; и б) о выдачѣ прогонныхъ денегъ для доставленія дѣтей раненыхъ въ учебныя заведенія всегда на три лошади, а не на двѣ, какъ это имѣло мѣсто въ отношеніи тѣхъ дѣтей, которыя опредѣлялись въ учебныя заведенія не по непосредственному ходатайству комитета.

2) О назначеніи пенсій раненымъ офицерамъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Принимая во вниманіе, что офицеры означенныхъ баталіоновъ получаютъ жалованье и пенсіи изъ государственнаго казначейства однимъ чиномъ выше противъ чиновъ арміи, комитетъ признавалъ справедливымъ приравнять ихъ и въ отношеніи правъ при назначеніи пенсій изъ инвалиднаго капитала къ офицерамъ спеціальныхъ родовъ оружія.

Согласно сему, Высочайше утвержденнымъ 12-го сентября 1878 года положеніемъ военнаго совѣта постановлено: «офицерамъ стрѣлковыхъ ба-

Digitized by Google

таліоновъ и семействамъ ихъ назначать пенсіи изъ инвалиднаго капитала на одинаковыхъ основаніяхъ съ офицерами спеціальныхъ родовъ оружія (артилерійскихъ, инженерныхъ и проч.)» (приказъ по военному вѣдомству 3-го октября 1878 г., № 260).

3) Объ отпускѣ отставнымъ раненымъ офицерамъ лекарствъ, не положенныхъ по военнымъ каталогамъ.

Вопросы объ этомъ были неоднократно возбуждаемы какъ со стороны врачебныхъ управъ, такъ и государственнаго контроля, въ разрѣшеніе коихъ, Высочайше утвержденнымъ 22-го іюля 1878 г. положеніемъ военнаго совѣта постановлено: статью 539 кн. XVI Св. Воен. Пост., изд. 1869 г., дополнить примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія: «для леченія отставныхъ увѣчныхъ и раненыхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Александровскаго комитета о раненыхъ, когда пользующій врачъ признаетъ необходимымъ, отпускаются по рецептамъ изъ казенныхъ рецептурныхъ, а гдѣ ихъ нѣтъ — изъ вольныхъ аптекъ, на счетъ казны, и такія средства, которыя не положены по военнымъ каталогамъ, съ платою вольнымъ аптекамъ отъ казенныхъ палатъ». (Прик. по военному вѣдомству 31-го іюля 1878 г., № 221).

4) О правахъ на покровительство комитета «Сестеръ милосердія».

Въ статьяхъ 144 и 145 Св. Воен. Пост. изд. 1869 г. кн. I ч. I, разд. III поименованы всѣ лица, подлежащія покровительству комитета о раненыхъ, вслѣдствіе ранъ, увѣчій и ушибовъ, полученныхъ ими какъ въ военное, такъ и въ мирное время. Въ числѣ таковыхъ лицъ значатся и «сестры милосердія», при войскахъ и въ военныхъ госпиталяхъ находящіяся.

При обсужденіи въ 1874 году предположенія о предоставленіи раненымъ «Сестрамъ Краснаго Креста» права на покровительство комитета о раненыхъ, комитетъ полагалъ вопросъ о томъ, въ чемъ именно должно состоять это покровительство вообще для сестеръ милосердія, разработать особо.

Всеподданнѣйшій докладъ по этому предмету комитета былъ переданъ на обсужденіе военнаго совѣта.

Совѣтъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, что раненые 3 класса пенсіями изъ инвалиднаго капитала вообще не пользуются, а съ другой, что раненые военные и гражданскіе чины, въ томъ числѣ и врачи, кромѣ пенсій изъ означеннаго капитала, получаютъ еще и пенсіи изъ государственнаго казначейства, тогда какъ сестры милосердія, за исключеніемъ однѣхъ лишь штатныхъ въ военныхъ и военно-морскихъ госпиталяхъ сестеръ Краснаго Креста, пенсіями отъ казны не пользуются, положилъ:

1) Сестры милосердія и Краснаго Креста, равно какъ и другія лица женскаго пола, оффиціально допущенныя военнымъ начальствомъ къ уходу за больными и ранеными воинами въ военное время, въ случаѣ полученія

Digitized by Google

ими ранъ и увѣчій при исполненіи служебныхъ обязанностей, принимаются въ покровительство комитета о раненыхъ, если содержаніе ихъ не обезпечено собственнымъ ежегоднымъ доходомъ, въ размѣрѣ, установленномъ Св. Воен. Пост. 1869 г. I, 446 для раненыхъ оберъ-офицеровъ.

2) Принятыя въ покровительство комитета сестры милосердія и другія, упомянутыя въ предыдущемъ пунктѣ, лица пользуются пенсіями изъ инвалиднаго капитала: раненыя 1-го класса по 480 руб.; а раненыя 2-го класса по 300 руб. въ годъ; что же касается до раненыхъ 3-го класса, то о назначеніи имъ пенсій изъ того же источника предоставляется комитету входить каждый разъ съ особымъ представленіемъ. Кромѣ того, въ уважительныхъ случаяхъ, вышеупомянутымъ рененымъ всѣхъ трехъ классовъ могутъ быть выдаваемы единовременныя пособія, по правиламъ и усмотрѣнію комитета о раненыхъ.

Таковое положеніе военнаго совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія 30-го іюля и объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 17-го августа 1877 г., № 325.

5) О сверхсмѣтномъ кредитѣ на выдачу пособій офицерамъ, раненымъ въ минувшую войну.

Къ іюлю 1878 г. отъ смѣтныхъ кредитовъ 1877 и 1878 г. на пособія означеннымъ офицерамъ оставалось лишь 8,000 руб. Между тѣмъ въ комитетъ продолжали поступать просьбы о помощи отъ вышеозначенныхъ офицеровъ и ихъ семействъ въ значительномъ числѣ, и эти просьбы, въ большинствѣ случаевъ, оказывались подлежащими безотлагательному, по возможности, удовлетворенію. Посему, и чтобы не произошло остановки въ оказаніи со стороны комитета дальнѣйшей помощи раненымъ въ послѣднюю войну офицерамъ и ихъ семействамъ, комитетъ ходатайствовалъ объ открытіи ему, для сказанной цѣли, дополнительнаго кредита, въ размѣрѣ 50,000 руб., на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе 25-го іюля 1878 года.

Распоряженія комитета собственно по призрѣнію лицъ, имѣющихъ право на его покровительство, состоятъ: въ назначеніи пенсій, въ выдачѣ постоянныхъ и единовременныхъ денежныхъ пособій по разнымъ случаямъ, въ предоставленіи средствъ къ обученію и воспитанію дѣтей, въ снабженіи раненыхъ свидѣтельствами на квартирное довольствіе и медицинскую помощь, въ опредѣленіи къ должностямъ и въ помѣщеніи въ богадѣльни военнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

Результаты этихъ распоряженій, въ цифрахъ, за 1878 годъ, видны изъ «Свода цифровыхъ данныхъ о средствахъ комитета о раненыхъ и о результатахъ распоряженій его по призрѣнію раненыхъ и ихъ семействъ въ 1878 году.»

Digitized by Google

		Противу 1877 года.
Капиталы комитета составляли къ 1-му января 1878 года	19.856,366	на 1.276,656 болѣе.
Годовой доходъ (1)	2.559,181	» 165,054 (2) менѣе.
Расходъ.		
По призрѣнію	1.760,235	» 150,904 болѣе.
По содержанію канцеляріи комитета, стола въ главномъ казначействѣ и отпуску пособія государственному контролю	63,297	» 828 менѣе.

				Противу 1877 г.
По производству пенсій	число пенсіонеровъ .	21,132 р.	на	500 менѣе.
	Сумма пенсій . . .	1.104,155 »	»	13,332 болѣе.
По предоставленію средствъ къ воспитанію и обученію дѣтей.	Число пенсіонерокъ въ институтахъ.	260 »	»	71 —
	Содержаніе ихъ	61,627 »	»	10,840 —
	Выдано пособій: на обученіе. число лицъ.	460 »	»	55 —
	Выдано пособій: на обученіе. сумма . . .	46,370 »	»	7,802 —
	Выдано пособій: » доставленіе дѣтей въ учеб. завед. число лицъ .	86 »	»	21 —
	Выдано пособій: » доставленіе дѣтей въ учеб. завед. сумма . . .	6,755 »	»	2,364 —
	Выдано пособій: » экипировку число лицъ .	29 »	»	7 —
	Выдано пособій: » экипировку сумма . . .	3,043 »	»	1,122 —
По выдачѣ единовремен. пособій.	число лицъ .	10,003 »	»	364 —
	сумма . . .	387,668 »	»	117,607 —
По содержанію въ богадѣльняхъ (Воен. и Гражд. вѣдом.), семейныхъ домахъ и при памятникахъ.	число лицъ .	1,221 »	»	24 —
	сумма . . .	150,617 »	»	2,163 менѣе.
По выдачѣ свидѣтельствъ. на медицинскую помощь.	число лицъ .	7 »	»	14 —
» квартирное довольствіе.	число лицъ .	12 »	»	6 —
По опредѣленію на службу . . .	число лицъ .	5 »	»	1 болѣе.

Данныя, изъ которыхъ извлечены эти цифры, составляя распоряженія

(1) За исключеніемъ оборотныхъ поступленій, перечисленій изъ одного капитала въ другой и т. п. суммъ, не составляющихъ дѣйствительнаго дохода или расхода.

(2) Потому что въ числѣ доходовъ за 1877 г. заключалась значительная сумма пожертвованій, поступившихъ въ томъ году въ пользу раненыхъ въ минувшую войну.

Digitized by Google

комитета въ 1878 году, по каждому изъ семи видовъ призрѣнія лицъ, состоящихъ подъ его покровительствомъ, заключаются въ слѣдующемъ:

А) По производству пенсій.

Число лицъ, получавшихъ въ 1878 году пенсіи на счетъ доходовъ съ капиталовъ, состоявшихъ въ томъ году въ вѣдѣніи комитета, простиралось до 21,132, а сумма ихъ пенсій составляла 1.104,155 р. Противу 1877 года, по числу лицъ менѣе на 500, а по суммѣ болѣе на 13,332 р.

Изъ этихъ лицъ: а) 2-мъ офицерамъ производство Всемилостивѣйше пожалованныхъ полныхъ пенсій, а 13 другимъ прибавокъ къ прежде производившимся пенсіямъ, всего въ количествѣ 1,308 руб., разрѣшено начать со дня пожалованія таковыхъ выдачу; и б) 17 лицамъ разрѣшено выдать пенсіи за прошедшее время, всего на сумму 1,575 руб., такъ какъ причины пропущенія двухгодичнаго срока со дня послѣдняго полученія ихъ признаны комитетомъ законными.

Собственно въ 1878 г. было назначено пенсій:

Изъ государственнаго казначейства. Вновь назначено *пяти* отставнымъ штабъ-офицерамъ на сумму 1,405 руб. Противу 1877 года *менѣе*: по числу лицъ на 6, а по суммѣ на 1,790 руб.

Изъ остатковъ отъ городскихъ доходовъ. Двумъ семействамъ пожарныхъ служителей, на сумму въ годовыхъ окладахъ, 140 руб. 10 коп.

На счетъ процентовъ съ капиталовъ:

1) Дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Румянцова. Такихъ капиталовъ два. По приложенному къ отчету за 1874 г. сборнику свѣдѣній о капиталахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи комитета, они значатся подъ № VII и IX. На счетъ перваго изъ нихъ, пенсіи производятся только нижнимъ чинамъ, а изъ втораго—въ суммѣ годовыхъ процентовъ, т. е. 190 р.—одному раненому офицеру, подъ наименованіемъ «Пенсіонера Кайнарджинскаго», которымъ съ 1876 года состоитъ отставной штабсъ-капитанъ *Нещеретъ*, раненый въ 1828 г. подъ Браиловымъ; пенсіонеровъ же изъ нижнихъ чиновъ въ 1878 году было и осталось къ 1-му января 1879 года 119 чел., на сумму 3,741 руб., 36 коп.

2) Княгини Голицыной, пожертвованнаго ею въ память ея родителя, генералъ-фельдмаршала князя Прозоровскаго (по сбор. свѣд. о капит. № X).

Вся сумма годовыхъ процентовъ съ капитала обращается на производство пенсій отставнымъ раненымъ нижнимъ чинамъ, проживающимъ въ Кіевской губерніи.

Въ 1878 году ихъ было и осталось къ 1-му января 1879 года 36 чел., на сумму 2,100 руб.

3) Инженеръ-генерала Лехнера (по сбор. свѣд. о капит. № XIII). Пенсіонеровъ изъ нижнихъ чиновъ инженернаго вѣдомства было въ 1878 году и осталось къ 1879 году *двое*, на сумму 100 руб.

4) Госпожи Веницыевой (по сбор. свѣд. о капит. № XVI). Проценты съ

Digitized by Google

капитала, составлявшіе въ 1878 г. 101 руб., выданы, согласно съ волею жертвовательницы, одному раненому офицеру, поручику *Борзову*, состоящему пенсіонеромъ этого капитала.

5) Егермейстера Демидова (по сбор. свѣд. о капит. № XII). Часть процентовъ съ этого капитала предназначена на производство пенсій вдовамъ и сиротамъ забалканскихъ воиновъ и вообще убитыхъ и умершихъ отъ ранъ въ турецкую войну 1828—1829 гг.

Въ 1878 году ихъ было и осталось къ 1-му января 1879 года 32 чел., на сумму 4,237 руб.

6) Георгіевскихъ кавалеровъ (по сбор. свѣд. о капит. № XXIII). На производство пенсій на счетъ этого капитала по смѣтѣ на 1878 г. было опредѣлено 22,200 р.

Къ 1-му января 1878 г. въ числѣ пенсіонеровъ состояло:

Генераловъ: служащихъ 2, отставныхъ 5. Штабъ и оберъ-офицеровъ: служащихъ 22, отставныхъ 11, на сумму 13,800 руб. Вдовъ 18, сиротъ 4, на сумму 8,400 руб. Итого 62 лица, на сумму 22,200 руб.

Въ 1878 году убыло и прибыло по одному пенсіонеру, на сумму 480 руб.

За тѣмъ кандидатовъ состоитъ: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 43, на сумму 15,280 р., а вдовъ и сиротъ 29, на сумму 12,000 р. Всего 72 лица, на сумму 27,280 руб.

Противу 1877 года болѣе: по числу лицъ на 6, а по суммѣ на 2,160 р.

7) Маіора фонъ-Визина (по сбор. свѣд. о кап. № XXVI). Пенсіонеровъ имени князя Италійскаго, графа Александра Аркадіевича Суворова-Рымникскаго, изъ нижнихъ чиновъ, было въ 1878 году и осталось къ 1879 году двое, на сумму 171 руб.

8) Инвалиднаго капитала. Общее число пенсіонеровъ на счетъ этого капитала состояло въ 1878 г. 21,377 лицъ на сумму 1.057,983 руб., а къ 1-му января 1879 года—20,877 лицъ, на сумму 1.071,315 руб. Слѣдовательно противъ итога къ 1-му января 1878 года. по числу лицъ—менѣе на 500, а по суммѣ болѣе—на 13,332 руб.

Б) По выдачѣ единовременныхъ пособій.

Для назначенія таковыхъ пособій въ 1878 году ассигновано было: 1) по *смѣтѣ* изъ *инвалиднаго капитала* 325,000 руб., и на счетъ *пятнадцати* изъ числа состоявшихъ въ вѣдѣніи комитета *пожертвованныхъ* капиталовъ 57,346 руб.; всего же 382,346 р. Противу 1877 года болѣе на 90,044 р.; и 2) *сверхъ смѣты*, на выдачу пособій пострадавшимъ собственно въ послѣднюю войну офицерамъ и членамъ ихъ семействъ: изъ инвалиднаго капитала—50,000 руб. и на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго въ послѣднюю войну капитала 19,500 руб.

Изъ этихъ сверхсмѣтныхъ кредитовъ, по 1-е января 1879 г., израсходовано было: 60,209 р. на 375 лицъ. Изъ капитала же, пожертвован-

Digitized by Google

наго на тотъ же предметъ генералъ-адъютантомъ *Зиновьевымъ*, были назначены пособія 15 лицамъ, въ количествѣ 1,588 руб.

Въ число вышеупомянутыхъ 382,346 руб. входитъ и кредитъ, въ размѣрѣ 74,000 руб., на выдачу, такъ называемыхъ, «кандидатскихъ» пособій. На счетъ этого кредита пособія назначены были, въ размѣрѣ не свыше годовыхъ окладовъ пенсій, 385 лицамъ, въ количествѣ 66,533 р. Противу 1877 г. болѣе: по числу лицъ на 250, а по суммѣ на 50,400 р.

Затѣмъ, изъ остальной общей суммы на единовременныя пособія, а именно 308,346 р.: 1) 640 р., согласно съ волею жертвователя, были переданы лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ, на пособія вдовамъ и сиротамъ нижнихъ чиновъ этого полка (по сбор. свѣд. о капит. № XXI); 2) 2,100 руб изъ 15,000 руб., ассигнованныхъ на счетъ капитала, пожертвованнаго въ пользу раненыхъ въ послѣдній польскій мятежъ (смѣты § 2 ст. 6).—выданы въ пособіе на воспитаніе дѣтей такихъ раненыхъ, какъ это значится въ слѣдующей статьѣ настоящаго отчета; на остальные же затѣмъ 305,606 р. назначено единовременныхъ пособій: офицерамъ и ихъ семействамъ на 178,802 р. (болѣе противу 1877 г. на 27,682 р.), и нижнимъ чинамъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ—на 79,896 р. (болѣе противу 1877 г. на 24,664 р.)

Общее число лицъ, которымъ назначены были пособія, составляло 10,003.

На счетъ кредита изъ инвалиднаго капитала въ количествѣ 120,000 р., пособіе получили въ размѣрѣ:

850 р. . 1 л.	Въ размѣрѣ годоваго оклада пенсіи.
600 — . 3 —	Съ Высочайшаго разрѣшенія 2 л. и 1 л. въ разм. годоваго оклада пенсіи.
450 — . 1 —	Съ Высочайшаго разрѣшенія.
400 — . 1 —	
300 — . 8 —	Съ Высоч. разрѣшенія 1 л. и 7 л. въ разм. год. окл. пенсій.
285 — . 1 —	Въ размѣрѣ годоваго оклада пенсіи.
265 — . 1 —	
228 — . 1	
214 — . 1 —	
210 — . 1 —	
200 — . 12 —	Въ размѣрѣ годов. окл. пенсіи.
190 — . 1 —	
171 — . 4 —	
170 — . 5 —	
150 — . 7 —	
128 — . 2 —	
120 — . 1 —	
85 — . 1 —	Къ размѣрѣ годов. окл. пенсіи.
75 — . 626 —	
60 — . 3 —	
50 — . 920 —	
30 — . 1 —	
25 — . 2 —	

Digitized by Google

Отказано было въ пособіи 209 л. офицерскаго и 307—нижняго званія, по разнымъ причинамъ, не дозволявшимъ комитету признать этихъ лицъ дѣйствительно нуждавшимися въ денежной помощи, въ то время, когда они просили.

Изъ оставшейся нераспредѣленною части общей суммы на выдачу пособій въ 1878 г., наибольшая часть оной, въ количествѣ 40,721 руб. составляетъ остатокъ отъ сверхсмѣтныхъ кредитовъ на выдачу единовременныхъ пособій изъ инвалиднаго капитала новымъ раненымъ и отъ смѣтнаго асигнованія на выдачу кандидатскихъ пособій. Затѣмъ, отъ кредита «въ награду по орденамъ и золотому оружію» осталось 4,730 руб.; по прочимъ же кредитамъ остатокъ составлялъ 3,194 руб.

В) Относительно содѣйствія комитета къ воспитанію дѣтей убитыхъ и раненыхъ воиновъ.

Это содѣйствіе заключается: въ опредѣленіи дѣтей въ учебныя и учебно-воспитательныя заведенія, въ назначеніи пособій на воспитаніе, въ предоставленіи средствъ для доставленія дѣтей въ учебныя заведенія и въ выдачѣ суммъ на экипировку.

На этотъ предметъ, въ 1878 году, было ассигновано, по смѣтѣ и особыми кредитами, изъ капиталовъ:

Инвалиднаго. (I) На воспитаніе 389 дѣвицъ въ пятнадцати институтахъ 115,676 р.

Для выдачи пособій: На домашнее воспитаніе и обученіе въ открытыхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ дочерей отставныхъ раненыхъ офицеровъ 32,340 р. На обученіе неспособныхъ къ военному образованію сыновей раненыхъ 3,000 р. На доставленіе дѣтей въ учебныя заведенія и на экипировку 10,000 р.

Егермейстера Демидова (XII). На воспитаніе въ патріотическомъ институтѣ 12 дѣвицъ 3,600 р.

Нѣмецкаго танцовальнаго общества (XV). На воспитаніе одной изъ дочерей убитыхъ или умершихъ отъ ранъ оберъ-офицеровъ 250 рублей.

Пожертвованнаго въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ русскихъ воиновъ въ дѣлахъ съ польскими мятежниками (XIX). На воспитаніе дѣтей такихъ лицъ 2,100 р.

Завѣщаннаго военнымъ инженеръ-полковникомъ Ушаковымъ (XX). На воспитаніе сиротъ раненыхъ и убитыхъ офицеровъ: одного сына и одной дочери, а также на выдачу, при выпускѣ изъ учебнаго заведенія, на службу, бѣдному дворянину военнаго вѣдомства, по душѣ русскому (Отч. 1877 г., стр. 13), 1,100 р.

Георгіевскихъ кавалеровъ (XXIII). На стипендіи для воспитанія дѣтей неимущихъ кавалеровъ ордена св. Георгія, получившихъ его за отличіе

Digitized by Google

8,950 (¹). Всего по шести капиталамъ 177,016 р. Болѣе противу 1877 года на 79,241 руб.

На счетъ этихъ 177,016 р.: Воспитывалось въ институтахъ 259 дѣвицъ. Изъ нихъ *двадцать три* поступили по жребію, на мѣсто выбывшихъ; *тринадцать* (*Данилова*, *Бантышъ*, *Архангельская*, *Юстицкая*, *Ляхова*, *Шпиліотовы:* Софія и Вѣра, *Карташева*, *Иванова*, *Литвина*, *Алексѣевская*, *Мироевская* и *Поплонская*) сверхкомплектными пенсіонерками Его Величества; *пять* «Александровскими пенсіонерками» и *тридцать девять*—дочери убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и раненыхъ въ послѣднюю восточную войну офицеровъ. И въ Полтавской военной гимназіи *сынъ* умершаго отъ ранъ капитана Тремборна, Евгеній: всего же 260 дѣтей, на сумму 61,627 р. Назначено въ пособіе на воспитаніе: дочерей, не получившихъ благопріятнаго жребія для поступленія въ институты, 344, на сумму 32,320 р. Сыновей, неспособныхъ къ военному образованію, 38, на сумму 3,000 р. Дѣтей убитыхъ и раненыхъ въ дѣлахъ съ польскими мятежниками 26, на сумму 2,100 р. Дѣтей георгіевскихъ кавалеровъ 52, на сумму 8,950 р. Назначено въ пособіе: на экипировку выпущенныхъ въ 1878 году изъ учебныхъ заведеній дѣтей раненыхъ 29, на сумму 3,043. На доставленіе въ учебныя заведенія принятыхъ въ оныя дѣтей раненыхъ 86, на сумму 6,755 р. Итого, 835 л. на сумму 117,795 р.

Противу 1877 года *болѣе*: по числу лицъ на 154, а по суммѣ на 22,129 руб.

Кромѣ того, по ходатайству комитета, изъ суммъ, оставшихся свободными отъ закрытія Александровскаго кадетскаго корпуса, въ 1878 году назначены пособія сыновьямъ раненыхъ, отъ 6 до 10-лѣтняго возраста, всего въ количествѣ 2,900 руб., съ цѣлію подготовленія ихъ для поступленія въ военныя гимназіи; и принято въ этомъ году въ военно-учебныя заведенія, на казенное содержаніе, 37 сыновей раненыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Противу 1877 года болѣе на пять мальчиковъ.

Затѣмъ, къ 1-му января 1879 г. числилось кандидатокъ на поступленіе въ институты 159 дѣвицъ, а на полученіе пособія на воспитаніе, изъ георгіевскаго капитала, 34 мальчика и 21 дѣвочка. Противу 1877 г. *болѣе* кандидатокъ 8 и *менѣе*: мальчиковъ 3 и дѣвочка 1.

Г) По выдачѣ свидѣтельствъ на квартирное довольствіе и медицинскую помощь.

Свидѣтельствъ выдано: на квартирное довольствіе 1 генералу, 4 штабъ и 7 оберъ-офицерамъ, всего 12 лицамъ. Менѣе противу 1877 года на 6 лицъ. А на медицинскую помощь 1 генералу, 2 штабъ и 4 оберъ-офицерамъ; всего 7 лицамъ. Менѣе противу 1877 года на 14 лицъ.

Д) Относительно опредѣленія къ должностямъ.

Въ 1878 году опредѣлено комитетомъ къ должностямъ 5 лицъ. Болѣе

(¹) Въ томъ числѣ перечисленные изъ кредита сего капитала, за остаткомъ отъ расхода на единовременныя пособія въ несчастныхъ случаяхъ 985 рублей.

Digitized by Google

противу 1877 г. на 1. Изъ этихъ 5 лицъ *одинъ*—плацъ-маіоромъ и *четверо*—на гражданскія должности. За симъ кандидатами на должности плацъ-маіоромъ и плацъ-адъютантовъ осталось 24 лица. Болѣе противу 1877 года на 5 лицъ.

В) По призрѣнію въ богадѣльняхъ.

Число призрѣваемыхъ въ состоящихъ въ вѣдѣніи комитета двухъ военныхъ богадѣльняхъ и семейныхъ при нихъ домахъ, а также бывшія въ продолженіи года перемѣны видны изъ помѣщаемой вслѣдъ за симъ таблицы.

	Николаевской Чесменской.									Николаевской Измайловской.								
	Въ самой богадѣльнѣ.						Въ семейныхъ домахъ			Въ самой богадѣльнѣ.						Въ семейныхъ домахъ.		
	Офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.				При нихъ.		Офицеровъ.			Нижнихъ Чиновъ.				При нихъ.	
	Женатыхъ	Вдовыхъ.	Холостыхъ.	Женскихъ.	Вдовыхъ.	Холостыхъ.	Инвалидовъ.	Женъ.	Дѣтей.	Женатыхъ.	Вдовыхъ.	Холостыхъ.	Женатыхъ.	Вдовыхъ.	Холостыхъ.	Инвалидовъ.	Женъ.	Дѣтей.
Къ 1-му января 1878 года состояло. . . .	9	2	5	150	68	179	56	56	44	8	2	6	158	89	146	42	41	79
Въ 1878 г. прибыло. .	—	—	1	35	41	24	5	5	1	3	1	—	22	20	30	2	2	4
Убыло. По собственному желанію. . .	—	—	—	12	7	6	—	—	—	—	—	—	5	5	7	—	1	7
Вслѣдствіе распоряженія начальства . .	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	3	2	2	—	—	—
За смертію. . .	1	2	—	24	31	18	5	5	—	1	—	3	15	20	14	2	—	—
Затѣмъ къ 1-му января 1879 г. было на лицо. . .	8	—	6	149	70	179	56	56	45	10	3	3	157	82	153	42	42	76

Общій итогъ цифръ послѣдней графы составляетъ, 1,137

Менѣе противу итога къ 1-му января 1878 года на три лица.

Digitized by Google

Вакансіи, открывавшіяся въ самыхъ богадѣльняхъ, какъ и въ 187 г., не всегда были тотчасъ же замѣщаемы, хотя нерѣдко богадѣльни имѣли сверхкомплектныхъ призрѣваемыхъ; число же желавшихъ быть принятыми въ семейные дома постоянно и значительно превышало число открывавшихся въ нихъ вакансій.

Начатыя въ 1877 году работы по капитальному исправленію зданій Николаевской Измайловской военной богадѣльни, на сумму до 55,000 руб., продолжались и въ 1878 г. Окончить ихъ предположено въ 1880 году. До сихъ поръ на эти работы отпущено изъ инвалиднаго капитала 16,750 рублей.

Изъ 354 кроватей, открытыхъ въ гражданскихъ богадѣльняхъ для инвалидовъ, состоящихъ подъ покровительствомъ комитета, съ платою изъ доходовъ инвалиднаго капитала, въ 1878 году было занято только 15, потребовавшія расхода въ 694 руб. 28 коп. Противу 1877 г. болѣе на 3 лица, а по суммѣ *менѣе* на 109 руб.

Въ домѣ призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ въ память Императора Николая I, въ г. Петергофѣ, въ 1878 году призрѣвалось на счетъ комитета то же число инвалидовъ, что и въ 1877 году, а именно 9, на что употреблено 802 руб. 12 коп.

На содержаніе богадѣльни, устроенной въ мѣстечкѣ Гельванахъ Виленской губерніи, для отставныхъ нижнихъ чиновъ отпущена та же сумма, какая въ 1877 году, и изъ того же кредита, а именно: 1,720 руб. 25 коп. изъ кредита на содержаніе инвалидовъ въ гражданскихъ богадѣльняхъ.

Содержимыя комитетомъ въ с.-петербургской городской богадѣльнѣ пятнадцать мѣстъ для женъ инвалидовъ, находящихся на призрѣніи въ Николаевской Чесменской военной богадѣльнѣ, были заняты въ продолженіи всего года.

На счетъ асигнованныхъ по Высочайшему повелѣнію, отъ 11-го декабря 1877 г.: 1) 2,000 руб. на содержаніе въ с.-петербургскихъ градскихъ богадѣльняхъ до 25 вдовъ и женъ инвалидовъ, состоявшихъ и находящихся въ призрѣніи въ Николаевской Чесменской и Измайловской военныхъ богадѣльняхъ, и 2) 500 руб. на содержаніе въ дѣтскихъ пріютахъ до 5 такихъ малолѣтнихъ круглыхъ сиротъ инвалидовъ, кои не имѣютъ ни родственниковъ ни постороннихъ лицъ, готовыхъ взять ихъ на свое попеченіе,—опредѣлены: 18 вдовъ въ с.-петербургскія градскія богадѣльни, на что употреблено 480 руб., и двѣ дочери находящагося на призрѣніи въ Николаевской Измайловской военной богадѣльнѣ унтеръ-офицера Полякова въ Московскую Покровскую общину сестеръ милосердія, съ платою по 60 руб. въ годъ за каждую и по 15 руб. на первоначальное обзаведеніе.

Кромѣ военныхъ и гражданскихъ богадѣленъ, комитетъ призрѣваетъ инвалидовъ при нѣсколькихъ памятникахъ, состоящихъ въ его вѣдѣніи, а также въ «Лопухинскомъ домѣ призрѣнія инвалидовъ», Псковской губерніи, въ Порховскомъ уѣздѣ.

Digitized by Google

Въ этомъ домѣ въ теченіе 1878 года призрѣвалось постоянно болѣе опредѣленнаго комплекта инвалидовъ, именно отъ 16 до 20 человѣкъ; между тѣмъ на содержаніе дома израсходовано, благодаря усердію и благоразумной распорядительности временнаго попечителя Равича-Щербо, только тѣ 2,837 рублей, которыя опредѣлены на содержаніе лишь комплектнаго числа (12) призрѣваемыхъ. Оставшіеся непополненными по начету, сдѣланному при ревизіи отчетности дома за 1873 и 1874 годы (отчетъ за 1877 г. стр. 31) 476 рублей взысканы полностію.

Въ 1878 году, по дому исполнены слѣдующія постройки: лѣтній баракъ для инвалидовъ со столовой; домъ для причетника, караулка при церкви, прачешная, баня; кухня перенесена въ подвалъ, а на мѣсто ея устроена комната для призрѣваемыхъ; исправлена крыша на зданіи инвалиднаго дома, къ дому сдѣланъ новый подъѣздъ и передѣланъ черный подъѣздъ; отъ дома до церкви устроена аллея.

Всего на призрѣніе инвалидовъ и ихъ женъ въ 1878 году было асигновано 150,617 руб., менѣе противу 1877 года на 2,163 руб.

По всѣмъ же перечисленнымъ семи видамъ призрѣнія, тою или другою помощью отъ комитета, или по его ходатайству, въ 1878 г. воспользовалось 33,215 лицъ, на сумму, собственно изъ средствъ комитета, 1.760,235 рублей.

Противу 1877 года *болѣе*: по числу лицъ на 23, а по суммѣ на— 150,904 руб.

Собственно изъ лицъ, пострадавшихъ въ послѣднюю войну, въ 1878 году подъ покровительство комитета было принято:

Офицеровъ 187, семействъ 107, нижнихъ чиновъ 628.

Вообще же изъ числа раненыхъ (1) и семействъ убитыхъ въ минувшую войну, по день составленія настоящаго отчета (28-го іюня):

Принято подъ покровительство комитета: офицеровъ 548 (2), семействъ 157, нижнихъ чиновъ 1,909 (3).

Назначено пенсій: 419 офицерамъ въ годовой окладъ на 96,118 р., 156 семействамъ въ годовой окладъ на 30,239 руб., 1,909 нижнимъ чинамъ въ годовой окладъ на 103,256 руб.

Выдано пособій: *въ число пенсій за 1877—78 и 1879 гг., такъ называемыхъ, «кандидатскихъ»*.

419 офицерамъ не свыше годоваго оклада 73,457 руб., 156 семействамъ не свыше годоваго оклада 29,410 руб., 1,909 нижнимъ чинамъ не свыше годоваго оклада 73,036 руб.

---

(1) По свѣдѣніямъ комитета, число убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ въ минувшую войну составляло: офицеровъ 2,079, а нижнихъ чиновъ 87,303.

(2) Въ томъ числѣ раненыхъ: 1-го класса 26, 2-го класса 393, 3-го класса 129.

(3) Въ томъ числѣ раненыхъ. 1-го класса 102, 2-го класса 1,115, 3-го класса 692.

Digitized by Google

По разнымъ случаямъ «единовременныхъ»: офицерамъ 898, не свыше годоваго оклада 109,455 р., семействомъ 182, не свыше годоваго оклада 35,543 р., нижнимъ чинамъ 555, не свыше годоваго оклада 10,461 р., вдовамъ ихъ 126, не свыше годоваго оклада 3,315 р.

Такимъ образомъ, цифра назначенныхъ означеннымъ лицамъ пенсій изъ инвалиднаго капитала составляетъ 229,614 руб., а выданныхъ пособій простирается до 334,677 руб.

ОТДѢЛЪ II.

О капиталахъ комитета.

Въ 1878 году всѣхъ капиталовъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи комитета, было 31, т. е. двумя болѣе противъ 1877 года.

Эти новые капиталы слѣдующіе: потомственнаго почетнаго гражданина *Перлова*, въ 1,000 р., для выдачи пенсій двумъ раненымъ нижнимъ чинамъ, уроженцамъ московской губерніи, и с.-петербургской купчихи *А. А. Колесниковой*. Подробныя свѣдѣнія о первомъ изъ этихъ капиталовъ, значащемся подъ № XXX, изложены въ дополненіи къ сборнику свѣдѣній о капиталахъ комитета, составляющемъ 1-е приложеніе къ отчету комитета за 1877 годъ. Второй капиталъ пожертвованъ для выдачи процентовъ въ пенсію одному рядовому, раненому въ восточную войну 1877—1878 гг. и, вслѣдствіе ранъ, неспособному къ труду. Капиталъ зачисленъ по сборнику свѣдѣній о капиталахъ комитета подъ № XXXI.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 10 іюня 1875 г. (Отч. за 1875 г. стр. 5—6), изъ числа состоявшихъ въ 1878 г. 31 капитала разныхъ наименованій, 19-ть слиты *съ инвалиднымъ капиталомъ (I) вполнѣ*, а остальные 11-ть—*лишь по кассовымъ счетамъ и кассовой отчетности*.

Общая сумма всѣхъ капиталовъ къ 1 января 1878 г. простиралась до 19.856,366 р., а къ 1-му января 1879 г.—20.756,187 р. Собственно *инвалидный капиталъ* (I) возросъ на 722,702 руб. и составлялъ къ 1 января 1879 г. 16.530,919 р. Только по тремъ изъ всѣхъ капиталовъ произошло уменьшеніе цифры оныхъ; остальные же всѣ увеличились.

Свѣдѣнія о *количествѣ* поступившихъ *доходовъ* и произведенныхъ на счетъ ихъ *расходовъ* въ 1878 г. заключаются въ особомъ сравнительномъ со смѣтою отчетѣ. Отчетъ показываетъ, что доходъ по всѣмъ капиталамъ, составившій, кромѣ пожертвованныхъ 147,020 р. 78 к., 2.412,159 р., превзошелъ смѣтное исчисленіе на 116,119 р., а расходъ, простиравшійся до 1.735,816 р.—менѣе противъ смѣты на 122,085 р. Доходъ собственно инвалиднаго капитала (I) составлялъ 2.162,782 руб., а расходъ 1.501,981 р.

Процентныхъ бумагъ пріобрѣтено въ 1878 г., по номинальной цѣнѣ, на 1.307,900 руб., за которыя уплачено 1.226,477 р. 84 к., т. е

Digitized by Google

менѣе на 81, 422 р., или на 6,22%. Кромѣ того, въ декабрѣ 1878 года, обмѣнено 500,000 р. 5% облигацій 1-го восточнаго займа на равную сумму такихъ же облигацій 2-го займа, причемъ получено чистой прибыли 7,500 р., которые зачислены въ инвалидный капиталъ въ январѣ 1879 года.

Сумма, числившаяся въ долгу къ 1 января 1879 г., составляла 290,248 руб., болѣе противъ 1878 г. на 2,169 р., такъ какъ было вновь занесено въ этомъ году въ долговой реэстръ 36,557 р., а получено и сложено 34,388 руб.

Главную часть долга составляютъ, по прежнему, тѣ 200,000 р., которыя слѣдуютъ инвалидному капиталу отъ Шимановской лотереи (Отч. 1877 года стр. 35) и—7,143 р., назначавшіеся къ поступленію по смѣтѣ инвалиднаго капитала на 1878 годъ отъ «адресныхъ сборовъ въ С.-Петербургѣ», но въ отпускѣ коихъ городскимъ общественнымъ управленіемъ отказано. Объ обѣихъ этихъ суммахъ производится переписка.

ОТДѢЛЪ III.

О движеніи дѣлъ въ комитетѣ.

Къ 1878 г. оставалось неразрѣшенныхъ просьбъ и бумагъ 557; въ продолженіе года поступило, 26,924, болѣе противу 1877 г. на 2,578 (1); исходящихъ было 16,563, болѣе противу 1877 г. на 3,733 (1): Итого 44,044, болѣе противу 1877 г. на 6,401 (1).

Изъ оставшихся отъ 1877 г. и поступившихъ въ 1878 г., исполнено, принято къ свѣдѣнію и пріобщено къ дѣламъ 27,209. Затѣмъ осталось неисполненныхъ 272.

Въ томъ числѣ просьбъ, а именно: отъ раненыхъ офицеровъ и ихъ вдовъ и сиротъ: о назначеніи пенсій или суммы на прислугу 68 и пособій на воспитаніе 69. О выдачѣ свидѣтельствъ на квартирное довольствіе и на леченіе 3.

Отъ нижнихъ чиновъ, ихъ вдовъ и сиротъ, о назначеніи: единовременныхъ денежныхъ пособій 109.

Всѣ просьбы и прочія неисполненныя бумаги не могли быть разрѣшены къ 1-му января 1879 г., потому что поступили во второй половинѣ декабря мѣсяца.

Число лицъ, являвшихся въ канцелярію Александровскаго комитета о раненыхъ въ 1878 г., съ прошеніями и за справками, простиралось до 20,151. Противу 1878 года болѣе на 1,994 лица.

По накопленію въ архивѣ комитета дѣлъ, при тѣснотѣ его помѣщенія, признано было необходимымъ разобрать дѣла, съ тѣмъ, чтобы ненужныя

(1) Увеличеніе, относительно, незначительное, если принять во вниманіе, что число новыхъ дѣлъ въ 1879 г., о лицахъ, пострадавшихъ въ послѣднюю войну, составляло 1,502.

Digitized by Google

изъ нихъ уничтожить. Результатъ трехлѣтнихъ занятій по этому предмету выражается въ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ.

ДѢЛЪ.	Состояло къ 1-му января 1879 г.	Уничтожено.	Осталось къ 1-му января 1879 г.
О раненыхъ:			
Офицерахъ	11,978	4,292	7,686
Нижнихъ чинахъ.	30,531	26,746	3,785
О семействахъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ офицеровъ.	10,183	»	10,183
По богадѣльнямъ и по разнымъ предметамъ.	7,580	5,253	2,327
Журналовъ входящихъ и исходящихъ бумагъ и настольныхъ, а также реэстровъ засѣданій комитета	320	320	»
Счетныхъ и другихъ, обревизованныхъ дѣлъ, журналовъ и книгъ.	1,487	1,229	258

Дальнѣйшая разборка дѣлъ пріостановлена, потому что, съ окончаніемъ послѣдней войны, дѣлопроизводство въ канцеляріи комитета увеличилось настолько, что не представляется возможности ни отвлечь кого либо изъ личнаго состава канцеляріи отъ занятій собственно текущею частію для разборки архивныхъ дѣлъ, ни возложить этотъ трудъ на кого либо особо.

Digitized by Google

ИЗБРАННЫЯ РѢШЕНІЯ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1879 ГОДЪ.

21-го августа № 188. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло, по предложенію главнаго военнаго прокурора, объ отмѣнѣ, вошедшаго въ законную силу, приговора баталіоннаго суда 83-го резервнаго пѣхотнаго баталіона о рядовомъ С.-Петербургскаго гренадерскаго, Короля Фридриха Вильгельма III, полка, Евгеніѣ *Гусевѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Гусевъ, состоя на службѣ въ С.-Петербургскомъ гренадерскомъ, Короля Фридриха Вильгельма III, полку, 26-го февраля 1871 года былъ уволенъ во временный отпускъ въ деревню Рындино, Мологскаго уѣзда, Ярославской губерніи, а 23 го февраля 1874 г. ярославскимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ перечисленъ въ число безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ. Находясь въ отпуску, рядовой Гусевъ въ 1873 г. самовольно отлучился съ мѣста избраннаго имъ жительства, вслѣдствіе чего и, на основаніи 106 ст. положен., прилож. къ 1,604 ст. II час. I кн. Св. Воен. Пост. по V продолж., былъ исключенъ изъ алфавитовъ и списковъ безвѣстно-отсутствующимъ. Въ апрѣлѣ сего 1879 г. Гусевъ былъ задержанъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ и, по доставленіи въ мологское уѣздное полицейское управленіе, приказомъ по управленію мологскаго уѣзднаго воинскаго начальника отъ 4-го мая 1879 г. за № 724, былъ преданъ баталіонному суду по обвиненію въ самовольной отлучкѣ съ мѣста жительства, продолжавшейся около шести лѣтъ, и неявкѣ по призыву изъ отпуска на службу. Баталіонный судъ 83-го резервнаго пѣхотнаго баталіона, разсмотрѣвъ дѣло о рядовомъ Гусевѣ въ судебномъ засѣданіи 31-го мая 1879 года, нашелъ, что Гусевъ, какъ выяснилось на судѣ, никуда изъ мѣста жительства не отлучался, вида для прожитія ни отъ кого не получалъ, о томъ, розыскиваютъ ли его или призываютъ, онъ ни отъ кого не слыхалъ и не зналъ; на этомъ основаніи судъ призналъ рядоваго Гусева въ означенныхъ поступкахъ невиновнымъ, по недоказанности обвиненія, и, согласно 347 ст. С. В. П. 1869 г. постановилъ: считать Гусева по суду оправданнымъ. По утвержденіи этого приговора командиромъ баталіона, начальникъ мѣстныхъ войскъ 4-го сего 1879 года представилъ дѣло о рядовомъ Гусевѣ на распоряженіе командующаго войсками Московскаго военнаго округа, который, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что 146 ст. полож. прилож. къ 1,604 ст. II час. I кн. Св. Воен. Пост. по V прод., по которой исключенные изъ списковъ безвѣстно отсутствующими нижніе чины, по поимкѣ, представляются ближайшему начальству мѣстныхъ войскъ для преданія ихъ военному суду, какъ дезертировъ, отмѣнена 245 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV (приказъ по военному вѣдомству 1875 г. за № 107), на основаніи которой отпускные нижніе чины за самоволь-

Digitized by Google

ную отлучку съ постояннаго мѣста жительства подсудны гражданскому суду. Обвиненіе же Гусева въ неявкѣ по призыву въ 1877 г. на дѣйствительную службу, въ виду исключенія его еще въ 1874 г. изъ числа отпускныхъ нижнихъ чиновъ, является неосновательнымъ, такъ какъ онъ, какъ не состоящій въ числѣ чиновъ запаса, не могъ быть призванъ на дѣйствительную службу. Посему, находя преданіе суду рядоваго Гусева за самовольную отлучку съ мѣста жительства неправильнымъ, такъ какъ за это онъ подлежитъ суду гражданскаго вѣдомства, генералъ-адъютантъ графъ Бреверн-де-ла-Гарди вошелъ съ ходатайствомъ къ военному министру объ отмѣнѣ приговора баталіоннаго суда 83-го резервнаго пѣхотнаго баталіона по первому обвиненію съ тѣмъ, чтобы за симъ дѣло о самовольной отлучкѣ Гусева съ мѣста жительства передать на распоряженіе подлежащаго гражданскаго начальства; приговоръ же суда по обвиненію Гусева въ неявкѣ по призыву на дѣйствительную службу оставить въ своей силѣ. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что, на основаніи 246 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV (по новой редакціи, объявленной приказомъ по военному вѣдомству 1875 г. № 107), воинскіе чины, не состоящіе на дѣйствительной военной службѣ, подлежатъ военному суду только за преступныя дѣянія, составляющія прямое нарушеніе обязанностей военной службы; 2) что, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1873 г. № 38, самовольная отлучка нижняго чина, находящагося во временномъ отпуску съ постояннаго мѣста жительства, не относится къ нарушеніямъ обязанностей военной службы и, слѣдовательно, не подлежитъ вѣдѣнію военнаго суда, а подсудна суду гражданскаго вѣдомства, 3) что, на основаніи 245 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV (по новой редакціи), чины запаса арміи подлежатъ военному суду между прочимъ и за неявку по призыву на дѣйствительную службу; къ чинамъ же запаса, согласно примѣчанію къ этой же статьѣ, причисляются и нижніе чины, уволенные въ безсрочный и временный отпуски на основаніи узаконеній, дѣйствовавшихъ до изданія новаго устава о воинской повинности, къ каковой категоріи принадлежитъ и рядовой Гусевъ, какъ уволенный въ безсрочный отпускъ въ 1874 году, а потому и преданіе Гусева баталіонному суду по обвиненію въ неявкѣ въ срокъ на службу по призыву изъ отпуска является правильнымъ и 4) что, на основаніи 1,187 и 1,188 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, въ случаѣ обвиненія кого либо въ двухъ или болѣе преступленіяхъ, изъ коихъ одни подлежатъ разсмотрѣнію гражданскаго, а другія военнаго суда, дѣло разсматривается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее преступленіе, а какъ наказаніе, опредѣляемое за неявку по призыву въ срокъ на службу (ст. 140 Воин. Уст.), строже наказанія, опредѣленнаго за самовольную отлучку съ постояннаго мѣста жительства (Уст. о нак., нал. мир. суд. ст. 63), то и сужденіе рядоваго Гусева въ баталіонномъ судѣ за оба преступленія оказывается правильнымъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 31-го мая 1879 года о рядовомъ Гусевѣ приговоръ баталіоннаго суда 83-го пѣхотнаго резервнаго баталіона оставить въ своей силѣ.

28-го августа, *№ 192*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонному протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ и по частному протесту на постановленіе распорядитель-

Digitized by Google

наго засѣданія того же суда о подпоручикѣ 6-го кавказскаго линейнаго баталіона Сергеѣ *Узбашевѣ*. Изъ дѣла видно, что подпоручикъ Узбашевъ обвинялся по обвинительному акту въ мужеложствѣ съ насиліемъ и въ оскорбленіи словами военнаго слѣдователя подполковника Григорьева, производившаго слѣдствіе по сему дѣлу. Временный военный судъ въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, призналъ подпоручика Узбашева виновнымъ въ томъ, что 16-го марта 1878 года, при предъявленіи ему военнымъ слѣдователемъ подполковникомъ Григорьевымъ слѣдственнаго производства, онъ, будучи недоволенъ распоряженіемъ этого слѣдователя о заключеніи его подъ стражу, назвалъ его подлецомъ, негодяемъ, мерзавцемъ, пьяницей и сволочью. По обвиненію же въ мужеложствѣ, сопровождавшемся насиліемъ, судъ призналъ его невиновнымъ по недоказанности сего обвиненія и постановилъ считать по суду оправданнымъ. Находя, что дѣяніе, въ коемъ подпоручикъ Узбашевъ признанъ виновнымъ, составляетъ оскорбленіе на словахъ младшимъ старшаго въ чинѣ, при исполненіи имъ обязанностей службы, судъ, на основаніи 2 части 97 и 100 ст. Воин. Уст. о нак., приговорилъ подпоручика Узбашева, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, исключить изъ службы безъ лишенія чиновъ. Вмѣстѣ съ симъ судъ, руководствуясь 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ сообщить чрезъ военнаго прокурора подлежащему начальству о слѣдующихъ обстоятельствахъ, обнаруженныхъ при судебномъ слѣдствіи по настоящему дѣлу: 1) во время предварительнаго слѣдствія по дѣлу о полпоручикѣ Узбашевѣ, военный слѣдователь подполковникъ Григорьевъ предложилъ свидѣтелю, штабсъ капитану Штенбергу, прочитать показаніе потерпѣвшаго рядоваго Конькова, говоря, что «эта вещь весьма забавный романъ, достойный печати», который онъ можетъ прочитать только ему одному, какъ лицу, производившему дознаніе. Затѣмъ, получивъ согласіе штабсъ-капитана Штенберга и пригласивъ его къ себѣ, въ квартиру оружейнаго мастера Яржомбека, военный слѣдователь началъ читать штабсъ-капитану Штенбергу показаніе потерпѣвшаго Конькова, не стѣсняясь присутствіемъ оружейнаго мастера Яржомбека и подпоручиковъ Флавицкаго и Федорова; 2) прибывъ въ квартиру свидѣтеля по тому же дѣлу, доктора Переверзева, для снятія съ него допроса, военный слѣдователь подполковникъ Григорьевъ, въ началѣ допроса, заявилъ названному свидѣтелю, что если онъ не докажетъ, что на бѣльѣ потерпѣвшаго Конькова есть слѣды сѣмянной жидкости, то четверо солдатъ будутъ подлежать разстрѣлянію, и вслѣдъ за симъ задалъ ему слѣдующій вопросъ: «неужели вамъ не жалко этихъ солдатъ»? Когда же въ отвѣтъ на подобный вопросъ докторъ Переверзевъ сказалъ военному слѣдователю, что онъ не желалъ бы также, чтобы хотя одинъ офицеръ отвѣчалъ напрасно, если онъ не виновенъ, то военный слѣдователь подполковникъ Григорьевъ, возвысивъ голосъ, сталъ громко кричать на доктора Переверзева, говоря: «если вы не можете доказать, что на бѣльѣ Конькова мужское сѣмя, то какой же вы врачъ послѣ этого? Я на васъ донесу». Крики и распеканія военнымъ слѣдователемъ свидѣтеля доктора Переверзева были до того сильны и невыносимы, что больная жена свидѣтеля, лежавшая въ сосѣдней комнатѣ, вызвавъ къ себѣ своего мужа, просила его, чтобы онъ принялъ мѣры къ немедленному удаленію слѣдователя изъ ихъ квартиры, и 3) военный слѣдователь подполковникъ Григорьевъ сказалъ свидѣтелю.

Digitized by Google

штабсъ-капитану Штенбергу, что, будто бы, подсудимый подпоручикъ Узбашевъ хотѣлъ вмѣшать въ свое дѣло жену командира баталіона и другихъ баталіонныхъ дамъ, но что онъ, подполковникъ Григорьевъ, отговорилъ его отъ этого. Слѣдствіемъ такого сообщенія военнаго слѣдователя, по словамъ подсудимаго подпоручика Узбашева вымышленнаго имъ же самимъ, было то, что подпоручикъ Узбашевъ, узнавъ о подобныхъ заявленіяхъ слѣдователя, вооружившихъ противъ него, подпоручика Узбашева, все общество офицеровъ, встрѣтясь вскорѣ послѣ этого съ подполковникомъ Григорьевымъ, при исполненіи имъ обязанностей службы и, будучи крайне раздраженъ противъ него за постановленіе объ его арестованіи, а также и за распространеніе указанныхъ выше слуховъ, потребовалъ отъ подполковника Григорьева объясненій и затѣмъ оскорбилъ его словами. Послѣ постановленія означеннаго приговора, временный военный судъ въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ, въ распорядительномъ засѣданіи 23-го мая сего года, выслушавъ жалобу подпоручика Узбашева на пристрастныя дѣйствія военнаго слѣдователя подполковника Григорьева, постановилъ, согласно 568 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и въ виду состоявшагося въ судебномъ засѣданіи опредѣленія суда о неправильныхъ дѣйствіяхъ военнаго слѣдователя подполковника Григорьева, къ разсмотрѣнію жалобы подпоручика Узбашева не приступать. На означенный приговоръ и постановленіе суда помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Хржановскій, представилъ кассаціонный и частный протесты. Въ кассаціонномъ протестѣ изложено: 1) на судебномъ слѣдствіи, въ нарушеніе 765 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, судъ дозволилъ подсудимому Узбашеву одѣться въ какой то, неизвѣстно откуда взявшійся, пиджакъ, причемъ предлагалъ свидѣтелямъ вопросы, касающіеся обстоятельствъ, при которыхъ было совершено преступленіе; 2) въ нарушеніе 719, 476 и 684 С. В. П. 1869 г. XXIV, при производствѣ экспертизы предсѣдательствующій обратился къ эксперту съ вопросомъ: признаетъ-ли онъ возможнымъ по даннымъ, обнаруженнымъ на судебномъ слѣдствіи, совершеніе насильственнаго мужеложства. Находя, что отвѣтомъ на этотъ вопросъ предрѣшалась невиновность Узбашева въ означенномъ преступленіи, онъ, помощникъ прокурора, просилъ о предложеніи эксперту первоначально частныхъ вопросовъ, а затѣмъ уже, какъ выводъ экспертизы, общаго вопроса, но въ этомъ ему было отказано; 3) судъ вопреки 756 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, отказалъ ему въ просьбѣ прочитать жалобу Узбашева на слѣдственныя дѣйствія военнаго слѣдователя; 4) упомянувъ въ приговорѣ, что нанесенныя подпоручикомъ Узбашевымъ военному слѣдователю оскорбленія были вызваны цѣлымъ рядомъ противозаконныхъ дѣйствій со стороны послѣдняго, и не примѣнивъ къ винѣ Узбашева 109 ст. Воин. Уст. о нак., судъ тѣмъ самымъ допустилъ противорѣчіе въ приговорѣ; 5) по вопросному листу судомъ признана за обстоятельство, уменьшающее вину Узбашева, долголѣтняя, хорошая служба; въ приговорѣ же упомянуто о неоднократныхъ наказаніяхъ Узбашева, по суду и въ дисциплинарномъ порядкѣ, въ виду чего усматривается противорѣчіе между этими судебными актами; 6) помѣщенныя въ приговорѣ обстоятельства, возбуждающія отвѣтственность военнаго слѣдователя подполковника Григорьева въ нарушеніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV не были провѣрены судомъ, и кромѣ того судъ, вмѣсто простаго указанія на означенныя обстоятельства, допустилъ совершенно ненужныя описательныя подробности оныхъ; 7) въ протоколѣ судебнаго засѣданія большинство его, помощника прокурора, зая-

Digitized by Google

вленій, а также многія дѣйствія суда, или вовсе не записаны, или записаны неточно и сбивчиво, и 8) секретарскія обязанности при разсмотрѣніи настоящаго дѣла исполнялись кандидатомъ на военно-судебныя должности губернскимъ секретаремъ Шафрановскимъ, который ранѣе разсмотрѣнія дѣла былъ назначенъ защитникомъ подсудимаго Узбашева. По симъ основаніямъ помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора о подпоручикѣ Узбашевѣ. Въ частномъ протестѣ изложено, что временный военный судъ въ г. Темиръ Ханъ-Шурѣ неправильно оставилъ жалобу Узбашева на слѣдственныя дѣйствія военнаго слѣдователя безъ разсмотрѣнія, такъ какъ хотя всѣ жалобы на слѣдственныя дѣйствія разрѣшаются до разсмотрѣнія дѣла по существу, но какъ въ настоящемъ случаѣ этого не было исполнено, то временный военный судъ обязанъ былъ разрѣшить ее и тѣмъ выполнить требованіе закона. Въ виду сего помощникъ прокурора проситъ объ отмѣнѣ сего постановленія. Изъ протокола судебнаго засѣданія замѣчаній, сдѣланныхъ на ономъ помощникомъ военнаго прокурора и защитникомъ, а также объясненія суда по поводу сихъ замѣчаній видно: 1) во время судебнаго слѣдствія подпоручикъ Узбашевъ, по распоряженію предсѣдательствовавшаго, надѣвалъ на себя пиджакъ, бывшій на немъ въ ночь на 19-е августа 1877 года, причемъ стороны не дѣлали возраженій по этому поводу; 2) при производствѣ экспертизы предсѣдательствовавшій предложилъ эксперту дать свое заключеніе о возможности совершенія преступленія по тѣмъ даннымъ, которыя добыты судебнымъ слѣдствіемъ. Помощникъ военнаго прокурора просилъ не задавать эксперту такого категорическаго вопроса, а ограничиться лишь частными вопросами, но просьба его не была уважена, послѣ чего экспертъ далъ заключеніе и былъ спрошенъ сторонами; 3) жалоба подпоручика Узбашева на слѣдственныя дѣйствія военнаго слѣдователя не была прочитана во время судебнаго слѣдствія по постановленію суда, согласно 727—731 ст. С. В. П. 1869 XXIV; 4) заявленія помощника военнаго прокурора о занесеніи въ протоколъ показаній нѣкоторыхъ свидѣтелей, происходившихъ на судѣ дѣйствій и проч., обозначены въ протоколѣ. Въ вопросномъ листѣ, между прочимъ, признана за обстоятельство, уменьшающее вину Узбашева, долголѣтняя его служба. Изъ дѣла видно: 1) Защитникомъ подсудимаго Узбашева первоначально былъ назначенъ судомъ кандидатъ на военно-судебныя должности, губернскій секретарь Шафрановскій, но впослѣдствіи Узбашевъ отказался отъ назначеннаго защитника и просилъ о назначеніи ему защитникомъ исполнявшаго секретарскія обязанности при судѣ, коллежскаго секретаря Алмазова, который, съ разрѣшенія предсѣдательствующаго, и защищалъ Узбашева на судѣ, а Шафрановскій исправлялъ обязанности секретаря, и 2) во время производства предварительнаго слѣдствія подпоручикъ Узбашевъ, 9-го апрѣля 1878 г. подалъ въ кавказскій военно-окружный судъ жалобу на неправильное лишеніе его свободы и на пристрастныя дѣйствія военнаго слѣдователя. Означенный судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 12-го іюля того же года, выслушавъ эту жалобу и разрѣшивъ оную въ той части, въ которой онъ просилъ объ освобожденіи его изъ подъ стражи, въ отношеніи къ другимъ частямъ жалобы постановилъ: за окончаніемъ слѣдствія и за неимѣніемъ въ судѣ подлиннаго производства, препроводить эту жалобу къ военному слѣдователю для пріобщенія къ дѣлу, и затѣмъ жалоба эта не была разсмотрѣна ни кавказскимъ военно-окружнымъ судомъ, дѣлавшимъ приготовительныя къ суду распоряженія, ни временнымъ

Digitized by Google

военнымъ судомъ въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ. Сообразивъ означенные протесты съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что, согласно 931 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, кассаціонные протесты могутъ быть подаваемы лишь по тѣмъ предметамъ, по которымъ требованія прокурора не были судомъ уважены; изъ протокола же судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу не видно, чтобы помощникъ военнаго прокурора предъявлялъ возраженіе противъ распоряженія предсѣдательствовавшаго относительно надѣванія подсудимымъ пиджака, а потому и въ виду рѣшеній главнаго военнаго суда 1872 г. № 84 и 1875 г. № 129, протестъ по сему предмету не заслуживаетъ уваженія; 2) что изъ протокола судебнаго засѣданія не усматривается, чтобы избранныя предсѣдателемъ формы вопросовъ, предложенныхъ эксперту, стѣсняли обвиненіе; напротивъ, изъ протокола видно, что стороны воспользовались предоставленнымъ имъ 764 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV правомъ и предлагали эксперту частные вопросы, которые, по ихъ мнѣнію, служили къ разъясненію дѣла, въ виду чего протестъ и въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія; 3) что жалоба подпоручика Узбашева на неправильныя дѣйствія военнаго слѣдователя не можетъ быть причислена къ тѣмъ документамъ, о которыхъ упоминается въ 756 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и которые разрѣшается читать на судѣ, а потому и протестъ на отказъ суда прочитать означенную жалобу Узбашева оказывается неправильнымъ; 4) что 109 ст. Воин. Уст. о нак. можетъ быть примѣняема въ томъ только случаѣ, когда преступленія, предусмотрѣнныя въ ст. 97—107, были вызваны противозаконнымъ, жестокимъ или унизительнымъ обращеніемъ начальника съ подчиненнымъ; въ настоящемъ же случаѣ изъ приговора не видно, чтобы судъ призналъ, что военный слѣдователь, подполковникъ Григорьевъ, дозволилъ себѣ въ отношеніи подпоручика Узбашева, непосредственно, противозаконное, жестокое или унизительное обращеніе, въ виду чего судъ и не встрѣчалъ надобности въ примѣненіи 109 ст. Воин. Уст. и не допустилъ чрезъ то въ приговорѣ указываемаго помощникомъ военнаго прокурора противорѣчія, а потому протестъ по сему предмету является неосновательнымъ; 5) что по вопросному листу судомъ признаны за обстоятельства, уменьшающія вину подсудимаго, только долголѣтняя служба и продолжительное содержаніе подъ арестомъ, но о хорошей службѣ подсудимаго вовсе не упомянуто, и, кромѣ того, судомъ, какъ видно изъ приговора, не были приняты во вниманіе, при опредѣленіи Узбашеву наказанія, эти уменьшающія вину обстоятельства, а потому и не встрѣчается противорѣчія между названными судебными актами. и протестъ въ этомъ отношеніи оказывается неосновательнымъ; 6) на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣш. глав. воен. суда 1870 № 1 и др. судъ дѣлаетъ въ приговорѣ особое постановленіе объ обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи обстоятельствахъ, возбуждающихъ отвѣтственность лицъ, не преданныхъ суду, причемъ не обязанъ входить въ оцѣнку достовѣрности и важности сихъ обстоятельствъ, а долженъ лишь, указавъ на эти обстоятельства, передать ихъ на обсужденіе подлежащаго начальства, отъ котораго уже зависитъ обнаруженному обвиненію дать дальнѣйшій ходъ или оставить оное безъ послѣдствій; подробное же изложеніе въ приговорѣ обстоятельствъ, обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи, не составляетъ нарушенія 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, и потому протестъ помощника военнаго проку-

Digitized by Google

рора на непровѣрку судомъ обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи обстоятельствъ, касающихся дѣйствій военнаго слѣдователя, и на подробное изложеніе оныхъ въ приговорѣ, не заслуживаетъ уваженія; 7) заявленіе помощника военнаго прокурора о неполнотѣ и неточности занесенія въ протоколъ всего происходившаго на судѣ не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, объясненіемъ защитника подсудимаго и, наконецъ, заключеніемъ суда на замѣчанія, сдѣланныя на протоколѣ, и 8) исправленіе чиновникомъ, губернскимъ секретаремъ Шафрановскимъ, назначеннымъ прежде для защиты подпоручика Узбашева, обязанностей секретаря при разсмотрѣніи дѣла объ этомъ подсудимомъ, въ виду рѣш. глав. воен. суда 1873 г. № 253, не составляетъ указываемаго въ протестѣ нарушенія 713 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, тѣмъ болѣе, что помощникъ военнаго прокурора не просилъ объ отводѣ упомянутаго чиновника.—Переходя къ разсмотрѣнію частнаго протеста, главный военный судъ находитъ, что, согласно 596 и 658 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, всѣ пріобщенныя къ дѣлу жалобы на слѣдственныя дѣйствія разрѣшаются военнымъ судомъ по окончаніи слѣдствія и по передачѣ онаго на его разсмотрѣніе, причемъ жалобы эти разсматриваются и разрѣшаются или военно-окружнымъ судомъ, или временнымъ военнымъ судомъ, смотря потому, въ которомъ изъ сихъ судовъ разсматривается самое дѣло; между тѣмъ, изъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу видно, что жалоба подпоручика Узбашева на неправильныя дѣйствія военнаго слѣдователя, подполковника Григорьева, по окончаніи предварительнаго слѣдствія, вовсе не разсматривалась ни кавказскимъ военно-окружнымъ судомъ, ни временнымъ военнымъ судомъ въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ, а потому частный протестъ по сему предмету помощника военнаго прокурора оказывается правильнымъ. Но, имѣя въ виду, что означенное нарушеніе 596 и 658 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV не имѣло вліянія на постановленный о подпоручикѣ Узбашевѣ приговоръ по обвиненію его въ преступленіи, о которомъ производилось предварительное слѣдствіе и въ которомъ судъ призналъ его оправданнымъ, по недоказанности сего обвиненія, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ о подпоручикѣ Узбашевѣ оставить въ своей силѣ; состоявшееся же въ распорядительномъ засѣданіи сего суда 23-го мая 1879 года постановленіе о неразсмотрѣніи жалобы подпоручика Узбашева на неправильныя дѣйствія военнаго слѣдователя отмѣнить, предписавъ кавказскому военно-окружному суду разсмотрѣть означенную жалобу подпоручика Узбашева и въ дальнѣйшемъ поступить на основаніи законовъ,

4-го сентября № 195. По указу Его Императорскаго Величества главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассаціонной жалобѣ подсудимаго фельдфебеля 3-го пѣхотнаго Нарвскаго, генералъ-фельдмаршала князя Воронцова, полка Григорія *Степанова* на состоявшійся о немъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ Степанова виновнымъ въ неоказаніи, съ намѣреніемъ, должнаго начальнику уваженія, оскорбленіи его на словахъ, при исполненіи имъ обязанностей службы, и въ томъ, что вечеромъ, 23-го апрѣля, когда, встрѣченный имъ на улицѣ, штабсъ-капитанъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка Снѣжковъ потребовалъ отъ него отвѣта на вопросъ, какой онъ части и вмѣстѣ съ этимъ крѣпко держалъ его рукою за рукавъ шинели, то онъ, подсудимый, произнося оскорбительныя выраженія, выры-

Digitized by Google

валъ изъ его руки свой рукавъ съ цѣлію убѣжать и, такимъ образомъ, силою увлекъ штабсъ-капитана Снѣжкова на другую сторону переулка, гдѣ, наконецъ, дернулъ лѣвою рукою съ такою силою, что вырвался и побѣжалъ, послѣ чего, по требованію штабсъ-капитана Снѣжкова, былъ уже задержанъ посторонними лицами. Находя, что послѣднее дѣяніе подсудимаго, по признакамъ своимъ, соотвѣтствуетъ, предусмотрѣнному 2 ч. 98 ст. Воин. Уст. о наказ., въ высшей степени дерзкому дѣйствію противъ начальника, при исполненіи имъ обязанностей службы, судъ назначилъ Степанову нормальнымъ наказаніемъ ссылку въ каторжныя работы въ рудникахъ отъ 12-ти до 20 ти лѣтъ, по пониженіи каковаго наказанія на двѣ степени, въ виду раскаянія подсудимаго и прежней безпорочной его службы (134 и 153 ст. улож. о наказ.), на основаніи какъ этихъ, такъ равно 5 степ. 14, 86, 2 ч. 96, 2 ч. 97 ст. Воин. Уст. о наказ. изд. 1875 г. и 830 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на восемь лѣтъ. Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе 746 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, на судѣ не было сдѣлано распоряженія объ удаленіи вызывавшагося по дѣлу свидѣтеля Калашникова въ особую комнату и о наблюденіи, чтобы этотъ свидѣтель не сообщался съ посторонними лицами; 2) что судъ, вопреки требованіямъ 749 ст. С. В. П. XXIV, не предложилъ ему, подсудимому, вопросовъ по тѣмъ предметамъ обвиненія, въ которыхъ онъ сознался; 3) что, указавъ въ протоколѣ судебнаго засѣданія на неполное его, Степанова, сознаніе въ преступленіяхъ, судъ, въ явное противорѣчіе себѣ, упомянулъ въ приговорѣ о выраженномъ имъ, подсудимымъ, будто бы, раскаяніи, и 4) что къ дѣянію его слѣдовало примѣнить 106 ст. Воин. Уст. о наказ., предусматривающую сопротивленіе исполненію приказанія начальника, а не 98 ст. того Устава, такъ какъ дѣйствіе, которымъ онъ увлекъ штабсъ-капитана Снѣжкова на другую сторону переулка не имѣетъ характера какого либо насилія, а представляется лишь внѣшнимъ противодѣйствіемъ означенному офицеру. Изъ протокола судебнаго засѣданія не усматривается, чтобы дѣлаемо было распоряженіе объ удаленіи свидѣтеля Калашникова въ особую комнату, а также, чтобы подсудимому, когорый невполнѣ сознался въ возникшихъ на него обвиненіяхъ, были предлагаемы вопросы для разъясненія обстоятельствъ совершенныхъ имъ преступныхъ дѣяній, но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ того же протокола видно, что Степанову предоставлялось дѣлать возраженія послѣ дачи или прочтенія на судѣ показаній свидѣтелей.—Сообразивъ кассаціонную жалобу съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимому, невполнѣ сознавшемуся въ возникшихъ на него обвиненіяхъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, въ нарушеніе 749 ст. С. В. П. XXIV, хотя дѣйствительно и не было предложено дальнѣйшихъ вопросовъ для разъясненія обстоятельствъ преступныхъ дѣяній, въ коихъ онъ сознался, но какъ изъ того же протокола видно, что Степановъ не былъ стѣсненъ на судѣ правомъ представлять свои объясненія послѣ спроса каждаго свидѣтеля, то означенное нарушеніе 749 ст., согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1876 года № 152, не можетъ считаться существеннымъ. Въ виду сего кассаціонная жалоба въ этомъ отношеніи оказывается незаслуживающею уваженія. Обращаясь за-

Digitized by Google

тѣмъ къ разсмотрѣнію прочихъ частей жалобы, главный военный судъ находитъ: 1) что въ протоколъ судебнаго засѣданія не занесено, чтобы судомъ было исполнено требованіе 746 ст. С. В. П. XXIV объ удаленіи свидѣтеля Калашникова изъ залы судебнаго засѣданія, а на основаніи 874 ст. С. В. П. XXIV и рѣшеній главнаго военнаго суда 1872 г. № 77 и 1874 г. № 224, установленныя формы, о соблюденіи которыхъ нѣтъ удостовѣренія въ протоколѣ судебнаго засѣданія, признаются нарушенными; поэтому предписанное означенною статьею правило оказывается неисполненнымъ по настоящему дѣлу, что составляетъ существенное нарушеніе формъ судопроизводства; 2) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что подсудимый не вполнѣ сознался въ возникшихъ на него обвиненіяхъ, тогда какъ по приговору признано, что имъ выказано было раскаяніе, въ виду чего, а также и безпорочной службы Степанова, судомъ, по силѣ 153 ст. улож. о наказ., сдѣлано даже пониженіе ему наказанія на двѣ степени, каковое противорѣчіе между означенными судебными актами, прямо отразившееся на назначеніи наказанія подсудимому, согласно рѣшенію главнаго суда 1877 г. № 35, также составляетъ существенное нарушеніе правилъ судопроизводства, и 3) что дѣяніе подсудимаго, состоящее въ томъ, что на вопросъ штабсъ-капитана Снѣжкова, державшаго Степанова за рукавъ шинели, какой онъ части, Степановъ не далъ никакого отвѣта, но, произнося оскорбительныя выраженія, вырывалъ изъ его руки свой рукавъ съ цѣлію убѣжать и, такимъ образомъ, увлекъ офицера на другую сторону переулка, гдѣ наконецъ дернулъ рукою такъ сильно, что вырвался и побѣжалъ, какъ заключающее въ себѣ внѣшнее проявленіе злой воли, направленной къ противодѣйствію требованіямъ или распоряженіямъ начальника, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1875 г. № 230 и 1877 г. № 96, вполнѣ подходитъ подъ предусмотрѣнное 106 ст. Воин. Уст. о наказ. сопротивленіе исполненію приказанія начальника, а не подъ примѣненную судомъ 2 ч. 98 ст. Устава, опредѣляющей наказаніе за дѣйствіе въ высшей степени дерзкое противъ начальника, которое, по разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1871 г. № 21, 89, 154, 1875 г. № 69, 186; 1876 г. № 216, всегда соединяется съ насиліемъ или покушеніемъ на оное, чего въ настоящемъ случаѣ не было. Посему, признавая кассаціонную жалобу подсудимаго по этимъ предметамъ заслуживающею уваженія и руководствуясь 965 ст. С. В. П. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о фельдфебелѣ Степановѣ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ сему суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

2-го октября № 208. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту и. д. помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ригѣ о юнкерѣ 145-го пѣхотнаго Новочеркаскаго, Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, Сергѣѣ *Эбергардтъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго юнкера Эбергардта виновнымъ: 1) въ тайномъ похищеніи, 29-го марта сего года, изъ незапертаго цейхгауза мундира юнкера Гроздова; 2) въ кражѣ, на другой день, изъ того же цейхгауза сапоговъ и мундира юнкера Соколова; 3) въ томъ, что въ концѣ марта же, получивъ на сохраненіе и для извѣстнаго употребленія вещи юнкеровъ Кочергина и Тавлинскаго, онъ нѣкоторыя изъ числа этихъ вещей продалъ и деньги присвоилъ себѣ. Имѣя въ виду, что растрата чу-

Digitized by Google

жихъ вещей учинена подсудимымъ по легкомыслію, и онъ выразилъ намѣреніе вознаградить потерпѣвшихъ юнкеровъ Кочергина и Тавлинскаго, временный военный судъ нашелъ, что подсудимый Эбергардтъ, за растрату, подлежитъ наказанію по 2 п. 177 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., т. е. къ аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, а за простыя кражи, въ силу 169 ст. Устава, тюремному заключенію отъ трехъ до шести мѣсяцевъ; затѣмъ, хотя подсудимый пользуется правами состоянія, но, въ виду несовершеннолѣтняго возраста, согласно 140 ст. Улож. о нак. угол. и испр., онъ не подлежитъ лишенію правъ, а слѣдующее ему, по совокупности проступковъ, тюремное заключеніе до шести мѣсяцевъ, на основаніи той же 140 ст., должно быть уменьшено до половины; принимая же во вниманіе раскаяніе подсудимаго и малоразвитость, судъ понизилъ ему наказаніе еще на половину и приговорилъ подсудимаго Эбергардта, по исключеніи изъ службы, подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на полтора мѣсяца. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, и. д. помощника военнаго прокурора колежскій асесоръ Миллеръ объясняетъ, что подсудимый Эбергардтъ, какъ пользующійся правами состоянія, за кражи и растрату чужаго имущества, на сумму менѣе 300 рублей, согласно 1656 и 1682 ст. ул., подлежитъ наказанію по мировому уставу, причемъ судъ, при назначеніи ему наказанія, не могъ обращаться къ общимъ узаконеніямъ по улож. о нак., но долженъ былъ руководствоваться только постановленіями сего устава. Въ виду сего, смягченіе подсудимому наказанія на основаніи 140 ст. улож., по его несовершеннолѣтію, оказывается неправильнымъ; хотя же 11 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд. допускаетъ смягченіе наказанія для малолѣтнихъ отъ 10 до 17-лѣтняго возраста, но статья эта не можетъ имѣть примѣненія въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ подсудимому Эбергардту, во время совершенія преступленій, было 18 лѣтъ отъ роду. Равнымъ образомъ, судъ не въ правѣ былъ понижать подсудимому наказаніе еще на половину, въ виду признанныхъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, такъ какъ подобное смягченіе наказанія мировымъ уставомъ не предусмотрѣно. Наконецъ, къ виновности Эбергардта въ растратѣ чужаго имущества, судъ неправильно примѣнилъ 2 п. 177 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд., такъ какъ, согласно рѣшенію угол. кас. департ. Прав. Сената 1867 г. № 267, законъ этотъ примѣняется лишь въ случаѣ добровольнаго обязательства виновнаго вознаградить растрату, одно же высказанное подсудимымъ намѣреніе пополнить растрату не давало суду права примѣнять къ винѣ его 2 п. вмѣсто 1 п. 177 ст. уст. о нак., нал. мир. суд. Посему, находя приговоръ суда по сему дѣлу неправильнымъ, и. д. помощника военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ онаго. Изъ дѣла видно, что подсудимый Эбергардтъ сынъ титулярнаго совѣтника, родился 12-го мая 1861 г. Сообразивъ протестъ по сему дѣлу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что по неоднократнымъ разъясненіямъ сего суда, военные суды, при опредѣленіи наказаній за проступки, предусмотрѣнные мировымъ уставомъ, обязаны руководствоваться исключительно постановленіями сего устава и не въ правѣ ссылаться на ст. Улож. о нак. угол. и испр. Вслѣдствіе сего, временный военный судъ, назначая юнкеру Эбергардту наказаніе по 169 ст. ус. о нак., нал. мир. суд., не могъ смягчить ему наказаніе на половину, въ силу 140 ст. улож. о нак., по его несовершеннолѣтію, а

Digitized by Google

также не могъ въ настоящемъ случаѣ руководствоваться и 11 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., по которой допускается смягченіе наказанія для лицъ, не достигшихъ 17-лѣтняго возраста, такъ какъ подсудимому, во время совершенія преступленій, уже минуло 17 лѣтъ отъ роду, но судъ обязанъ былъ, согласно 12 ст. мир. уст. и рѣшеній главнаго военнаго суда 1876 г. №№ 176, 217 и 1877 г. № 166, назначить Эбергардту наказаніе за кражи въ предѣлахъ 169 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд. Обращаясь къ разсмотрѣнію протеста о неправильномъ примѣненіи къ винѣ подсудимаго 2 п. 177 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., главный военный судъ находитъ, что, по разъясненію угол. кас. департ. Правит. Сената въ рѣшеніи 1867 г. № 267, для примѣненія этого закона необходимо, чтобы независимо отъ учиненія растраты по легкомыслію, виновный добровольно обязался вознаградить потерпѣвшихъ убытокъ; въ настоящемъ же случаѣ, судомъ признано лишь то, что подсудимый Эбергардтъ намѣревался пополнить растраченныя вещи, каковое обстоятельство не могло служить достаточнымъ основаніемъ для примѣненія къ винѣ его 2 п. 177 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд. вмѣсто 1 п. той же статьи. Независимо отъ протеста, главный военный судъ не могъ не обратать вниманія на неправильное опредѣленіе юнкеру Эбергардту самаго рода наказанія, такъ какъ хотя, по силѣ 31 ст. Воин. Уст. о нак., военнослужащіе и могутъ присуждаться къ заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства при увольненіи ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ службы, но статья эта, помѣщаясь въ отдѣлѣ исправительныхъ наказаній для офицеровъ и чиновниковъ, какъ уже было разъяснено въ рѣшеніи 1878 г. № 162, не можетъ быть принимаема въ руководство при назначеніи наказанія нижнимъ чинамъ; подсудимый же юнкеръ Эбергардтъ, пользующійся правами состоянія, за учиненныя имъ простыя кражи и растрату чужаго имущества какъ неподлежащій лишенію правъ по несовершеннолѣтію, не долженъ быть увольняемъ отъ службы, назначаемое же по закону тюремное заключеніе должно быть замѣнено ему, согласно прил. къ 8 ст Воин. Уст. о нак., одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ, безъ увольненія отъ службы, а только съ ограниченіемъ, согласно 596 ст. 1 кн. 2 ч. С. В. П. по VI прод. и приказу по военному вѣдомству 1875 г. № 16, права на производство въ унтеръ-офицеры, офицеры и въ первый классный чинъ. По изложеннымъ основаніямъ, находя, что приговоръ суда по настоящему дѣлу постановленъ съ неправильнымъ назначеніемъ подсудимому наказанія, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся объ юнкерѣ Эбергардтѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ригѣ отмѣнить, предоставивъ виленскому военно-окружному суду по дѣлу сему постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

23-го октября № 223. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціоннымъ жалобамъ подсудимаго рядоваго 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго, Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, полка Иполита *Архипова*, и защитника его на приговоръ о семъ рядовомъ Петербургскаго военно окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что рядовой Архиповъ преданъ былъ суду по обвиненію: 1) въ томъ, что, встрѣтивъ капитана одного съ нимъ полка Турскаго, онъ, вмѣстѣ съ другимъ нижнимъ чиномъ, умышленно столкнулъ его съ тротуара; 2) въ томъ, что, желая скрыться, не исполнилъ приказанія этого офицера остановиться, такъ что капитанъ Турскій принужденъ былъ до-

Digitized by Google

гонять его, причемъ, по задержаніи его, онъ отказался назвать свою фамилію, вслѣдствіе чего капитанъ Турскій, отобравъ отъ него штыкъ, приказалъ ему при этомъ явиться тотчасъ же въ дежурную комнату полка, чего, однако, подсудимый не исполнилъ; 3) въ томъ, что, встрѣтивъ прапорщика того же полка Юргенса у вагона конно-желѣзной дороги, сталъ требовать отъ этого офицера возвращенія своего штыка, причемъ взялъ Юргенса одною рукою за рукавъ пальто, а другою замахнулся на него съ цѣлью нанести ударъ, но не успѣлъ привести своего намѣренія въ исполненіе, такъ какъ былъ отъ этого удержанъ капитаномъ Турскимъ, и 4) въ произнесеніи, при отправленіи въ полицейскій участокъ, площадной брани, въ присутствіи этихъ офицеровъ, относя эту брань ко всѣмъ вообще офицерамъ, причемъ изъявлялъ сожалѣніе, что не сорвалъ съ прапорщика Юргенса погоны. Петербургскій военно-окружный судъ призналъ рядоваго Архипова виновнымъ лишь: 1) въ томъ, что, замѣтивъ близъ вагона конно-желѣзной дороги прапорщика Юргенса, подошелъ къ нему, причемъ, взявъ его одною рукою за рукавъ пальто и размахивая другою, хотя и безъ намѣренія его ударить, сталъ требовать отъ него возвращенія ему штыка, яко бы отобраннаго отъ него этимъ офицеромъ, и 2) въ произнесеніи, во время отправленія его въ полицейскій участокъ, площадной брани въ присутствіи капитана Турскаго и прапорщика Юргенса, причемъ выражалъ сожалѣніе, что не сорвалъ ему погоны. Находя, что первое изъ сихъ дѣяній, выразившееся въ томъ, что взявъ офицера одною рукою за рукавъ пальто и махая въ то же время другою, онъ сталъ настойчивымъ и дерзкимъ тономъ требовать отъ сего офицера возвращенія ему штыка, составляетъ оскорбленіе офицера въ высшей степени дерзкимъ дѣйствіемъ, при исполненіи имъ обязанностей службы, а послѣднее дѣяніе—оскорбленіе офицеровъ и, въ частности, прапорщика Юргенса на словахъ также во время исполненія ими обязанностей службы, судъ, на основаніи 86, 2 ч. 97 и 2 ч. 98 ст. Воин. Уст. о наказ., приговорилъ Архипова, по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ правъ состоянія и исключеніи изъ службы, къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ на двѣнадцать лѣтъ; обвиненіе же подсудимаго въ прочихъ, изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ, дѣяніяхъ судъ призналъ недоказаннымъ, а потому, въ силу 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: считать его въ томъ оправданнымъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что 1) такъ какъ, съ одной стороны, судъ не призналъ въ дѣяніи подсудимаго намѣренія ударить прапорщика Юргенса, а съ другой — не объяснилъ причины или цѣли взятія подсудимымъ за рукавъ пальто сего офицера, то обстоятельство это прямо указываетъ на отсутствіе намѣренія или покушенія на насиліе, за отсутствіемъ каковаго признака дѣяніе подсудимаго не могло быть сочтено за дѣйствіе, въ высшей степени дерзкое, а должно быть признано лишь неприличнымъ дѣйствіемъ, предусмотрѣннымъ въ 97 ст. Воин. Уст. о наказ.; притомъ же дѣяніе это совершено подсудимымъ не при исполненіи прапорщикомъ Юргенсомъ служебныхъ обязанностей, ибо взятіе его за рукавъ пальто произошло до начала между ними какихъ либо служебныхъ объясненій, и 2) въ нарушеніе 1 п. 855 ст С. В. П. 1869 г. XXIV, приговоръ суда несогласенъ съ разрѣшенными вопросами, а именно: въ отвѣтѣ суда на постановленый относительно перваго дѣянія вопросъ сказано «да, виновенъ въ томъ, что взялъ офицера за рукавъ пальто, требуя возвращенія штыка, но руки на сего офицера не поднималъ и нанести ему ударъ

Digitized by Google

намѣренія не имѣлъ»; между тѣмъ, въ приговорѣ, въ той части, гдѣ изложены предметы обвиненія, прибавлено выраженіе: «размахивая другою» (рукою), а въ той части приговора, гдѣ примѣняются законы, добавлено «махая въ тоже время, и настойчиво и дерзкимъ тономъ»; въ отношеніи же втораго преступленія подсудимаго по вопросу признано, что онъ произносилъ площадную брань, относя таковую ко всѣмъ вообще офицерамъ, а въ приговорѣ сказано, что подсудимый площадную брань относилъ къ лицу присутствовавшихъ офицеровъ и, въ частности, къ прапорщику Юргенсу. Посему защитникъ подсудимаго проситъ объ отмѣнѣ приговора. Самъ же подсудимый, въ касаціонной жалобѣ своей, излагая обстоятельства дѣла и объясняя, что проступки его болѣе подходятъ подъ дѣйствіе 96 ст. Воин. Уст. о наказ., проситъ также объ отмѣнѣ приговора. Изъ дѣла видно, что указанныя въ жалобѣ защитника подсудимаго противорѣчія вполнѣ подтверждаются разрѣшенными судомъ вопросами. Сообразивъ означенныя жалобы съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что петербургскій военно-окружный судъ, изложивъ въ приговорѣ виновность подсудимаго Архипова въ томъ, что онъ, подойдя на улицѣ къ прапорщику Юргенсу и взявъ его за рукавъ пальто, требовалъ отъ сего офицера возвращенія отобраннаго якобы имъ штыка, не объяснилъ, какъ бы слѣдовало, на точномъ основаніи 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, въ подробности предметовъ обвиненія, т. е. кѣмъ именно, по какому случаю и при какихъ обстоятельствахъ былъ отобранъ отъ Архипова штыкъ, вслѣдствіе чего не представляется возможности судить о свойствѣ преступленія Архипова, т. е. составляетъ ли оно въ высшей степени дерзкое противъ начальника дѣйствіе, какъ признано судомъ, или только оскорбленіе неприличнымъ дѣйствіемъ, какъ объясняется въ касаціонной жалобѣ защитника, равно и о томъ, совершено ли означенное дѣяніе Архипова при исполненіи офицеромъ служебныхъ обязанностей или внѣ службы. Кромѣ того, несмотря на неоднократныя разъясненія главнаго военнаго суда (рѣшенія 1871 г. № 91, 1874 г. № 241 и друг.) о томъ, что приговоръ суда долженъ въ точности соотвѣтствовать резолюціи и разрѣшеннымъ вопросамъ, изъ сличенія приговора съ резолюціею и разрѣшенными вопросами оказывается, что указанныя въ жалобѣ защитника подсудимаго выраженія, помѣщенныя въ приговорѣ при изложеніи предметовъ обвиненія, и примѣненіи къ онымъ законовъ о наказаніи, разнорѣчатъ съ данными на вопросы отвѣтами и, сравнительно съ послѣдними, усиливаютъ виновность подсудимаго. Посему, признавая, что при допущеніи такихъ существенныхъ нарушеній 855 ст. XXIV С. В. П., приговоръ объ Архиповѣ не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія и имѣя въ виду, что изложенныя въ жалобѣ подсудимаго обстоятельства, какъ относящіяся до существа дѣла, за силою 4 ст. той же книги Свода, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ, согласно 965 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Архиповѣ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ сему суду вновь разсмотрѣть это дѣло въ другомъ составѣ присутствія; предсѣдательствовавшему же по сему дѣлу военному судьѣ полковнику Замыцкому, который, несмотря на сдѣланныя ему въ семъ году замѣчанія за нарушеніе правилъ, относящихся до составленія приговоровъ, допустилъ и по настоящему дѣлу подобное же нарушеніе, объявить выговоръ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ОБЗОРЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ ФАКТОВЪ ИЗЪ ХРОНИКИ ЕВРОПЕЙСКИХЪ АРМІЙ ЗА 1879 ГОДЪ.

Общій взглядъ на военную дѣятельность первоклассныхъ европейскихъ государствъ.—Германія. — Австро-Венгрія. — Франція. — Италія.—Англія.

Прошлый годъ, для большихъ европейскихъ армій, кромѣ англійской, былъ годомъ мирной дѣятельности на почвѣ всесторонней подготовки къ войнѣ.

Война, становясь все болѣе и болѣе сложнымъ искусствомъ, настолько въ настоящее время затрудняетъ боевую подготовку войскъ, что для удовлетворительнаго рѣшенія задачи требуются неусыпныя старанія многихъ лѣтъ. Теперь мало имѣть деньги, людей, хорошую матеріальную часть и т. д., чтобы быть увѣреннымъ въ успѣхѣ военныхъ предпріятій. Несмотря на все значеніе количества войскъ, ихъ вооруженія, снаряженія и т. д., окончательный результатъ кампаній въ значительной степени зависитъ и отъ искусства пользоваться ими, отъ той легкости и правильности, съ которою функціонируетъ сложный механизмъ армій. Къ достиженію этой основной цѣли направлены въ настоящее время всѣ усилія военныхъ министерствъ европейскихъ государствъ, и въ прошломъ году дѣятельность ихъ въ этомъ смыслѣ не только не ослабѣла, но даже возросла. Въ послѣднее время всѣ государства Европы, за исключеніемъ Англіи, приняли, какъ извѣстно, одинаковую систему комплектованія и организаціи, основанныхъ на принципѣ обязательной воинской повинности, комбинированной съ формированіемъ резервовъ. Эта система, давая въ результатѣ многочисленныя арміи въ военное время, при малыхъ кадрахъ мирнаго времени, вмѣстѣ съ тѣмъ, неотразимо влечетъ за собою желаніе эксплуатировать, въ случаѣ войны, весь наличный контингентъ лицъ, способныхъ носить оружіе, а потому въ послѣдніе годы увеличеніе численности европейскихъ армій стало обычнымъ явленіемъ, и до сихъ поръ нельзя еще сказать, что возростанію этому положенъ, наконецъ, предѣлъ. Указанное явленіе имѣло мѣсто и въ прошломъ году, частью

Digitized by Google

какъ нормальное слѣдствіе ранѣе принятыхъ законовъ, какъ во Франціи, Австріи, Италіи и нѣкоторыхъ второстепенныхъ государствахъ, частью какъ вновь совершившійся фактъ, какъ въ Англіи, Даніи, Греціи. Даже въ государствѣ, уже болѣе 60 лѣтъ практикующемъ принятую теперь повсюду военную систему, и гдѣ, слѣдовательно, система эта оказала свое полное дѣйствіе, въ Германіи, въ военныхъ сферахъ сложилось твердое убѣжденіе въ необходимости при пересмотрѣ военнаго закона въ 1881 г. увеличить штатъ арміи по мирному времени. Не говоря уже о вліяніи подобнаго явленія на народное хозяйство, трудно согласиться, чтобы постоянное увеличеніе численности армій было безусловно выгодно для нихъ самихъ. Прежде всего, какъ ни велики современные военные бюджеты, но они все-таки не могутъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ хорошей организаціи и военнаго хозяйства. Франція, напримѣръ, тратитъ ежегодно, не считая экстраординарнаго кредита, болѣе полумиліарда франковъ на армію и все-таки вынуждена содержать въ мирное время крайне слабые кадры пѣхоты, такъ что обычный составъ роты при строевыхъ упражненіяхъ равняется только 47 чел. Австрія, съ цѣлью сбереженія въ расходахъ, вынуждена прибѣгнуть къ чрезвычайному увольненію людей въ отпуски и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вводитъ военную таксу, какъ новый источникъ доходовъ для арміи. Въ Германіи увеличеніе военнаго бюджета на счетъ общихъ государственныхъ поступленій признается безусловно необходимымъ для арміи. Въ такомъ же положеніи находится и Италія. Затѣмъ, надо помнить, что общеобязательная воинская повинность, обезпечивая комплектованіе арміи нижними чинами, не въ состояніи пополнить ее унтеръ-офицерами и офицерами. Между тѣмъ, извѣстно, что достоинство арміи опредѣляется достоинствомъ ея кадровъ. Вслѣдствіе развитія, даннаго вооруженнымъ силамъ главнѣйшихъ государствъ Европы, удовлетворительное разрѣшеніе вопроса о кадрахъ сдѣлалось камнемъ преткновенія для всѣхъ военныхъ министерствъ названныхъ государствъ.

Широкая система военно-учебныхъ заведеній можетъ еще удовлетворить потребности въ офицерахъ для дѣйствующей арміи, но какъ создать резервъ офицеровъ для пополненія убыли въ военное время, какимъ путемъ снабдить достаточно подготовленными офицерами войска второй линіи—вопросы эти, въ сущности, доселѣ остаются открытыми, хотя разрѣшеніемъ ихъ заняты уже много времени. Прошлый годъ въ этомъ отношеніи не былъ удачнѣе предшествовавшихъ. Въ Германіи, гдѣ выработана система пополненія корпуса офицеровъ резерва и ландвера, главнымъ образомъ, чрезъ производство въ первый

Digitized by Google

офицерскій чинъ вольноопредѣляющихся, выяснилось, что практикуемый порядокъ подготовки названныхъ лицъ не обезпечиваетъ пополненія войскъ второй линіи свѣдущими офицерами, и притомъ число годичныхъ вольноопредѣляющихся, поступающихъ въ войска, становится съ каждымъ годомъ менѣе и менѣе, главнымъ образомъ потому, что значительный процентъ желающихъ не выдерживаетъ установленнаго экзамена. Послѣднее обстоятельство заставило министерство создать новый источникъ для пополненія корпуса офицеровъ въ случаѣ мобилизаціи, установивъ особое званіе «фельдфебелей-поручиковъ»; но едва ли такое рѣшеніе вполнѣ удовлетворительно, такъ какъ военное образованіе лицъ этой категоріи оставляетъ желать многаго. Австрія сочла нужнымъ, въ прошломъ году, учредить бригадныя кавалерійскія школы, съ цѣлью поднять уровень образованія офицеровъ этого рода оружія и расширить курсы для офицеровъ ландвера. Сиçтема военно-учебныхъ заведеній, существующая во Франціи, подверглась, въ прошломъ году, рѣзкой и основательной критикѣ, и состоявшаяся реорганизація военной приготовительной колегіи (Prytanée de la Flèche) даетъ основаніе ожидать реформы въ военно-учебномъ дѣлѣ. Упраздненіе института годичныхъ вольноопредѣляющихся, устроеннаго во Франціи крайне ненормально, сдѣлалось, равнымъ образомъ, вопросомъ близкаго будущаго, такъ что, въ общемъ, Франція вынуждена произвести реформу всей системы пополненія арміи офицерами и, главнымъ образомъ, въ виду необходимости вливать ежегодно въ армію огромное количество офицеровъ. На сколько затруднена Италія въ дѣлѣ комплектованія арміи офицерами видно какъ изъ резолюціи, принятой въ прошломъ году палатою депутатовъ по вопросу о служебномъ положеніи офицеровъ, такъ и изъ того факта, что въ истекшемъ году военному министерству пришлось допустить вторичный пріемъ въ военныя школы.

Разрѣшеніе унтеръ-офицерскаго вопроса сопряжено въ Европѣ съ еще бо́льшими затрудненіями. При краткосрочной службѣ является совершенно необходимымъ удержать на вторичной службѣ по возможности больше унтеръ-офицеровъ. Затѣмъ, огромное развертываніе кадровъ въ случаѣ мобилизаціи заставляетъ принять мѣры, чтобы части, при переходѣ на военное положеніе, получали дополнительный составъ унтеръ-офицеровъ. Наконецъ, само обученіе унтеръ-офицеровъ по необходимости должно совершаться въ возможно короткій срокъ и отвѣчать, вмѣстѣ съ тѣмъ, современнымъ требованіямъ военнаго искусства. Унтеръ-офицерскій вопросъ сводится именно къ разрѣшенію трехъ этихъ задачъ, и въ прошломъ году, какъ и въ предъидущіе,

Digitized by Google

надъ нимъ работали всѣ военныя министерства главныхъ государствъ Европы. Въ Германіи состоялось открытіе новой унтеръ-офицерской школы, происходили подготовительныя работы по комплектованію унтеръ-офицерами запасныхъ баталіоновъ; во Франціи былъ изданъ законъ о пенсіяхъ нижнимъ чинамъ; въ Италіи послѣдовало распоряженіе о назначеніи унтеръ-офицерами лицъ, прослужившихъ только три года въ дѣйствующей арміи, и т. д. Тѣмъ не менѣе, жалобы на постоянную убыль унтеръ-офицеровъ изъ рядовъ армій раздавались во всѣхъ государствахъ Европы, особенно же во Франціи и въ Англіиг Тщетно французское военное министерство провело законъ о значительномъ денежномъ вознагражденіи унтеръ-офицерамъ, пожелавшимъ остаться на дальнѣйшей службѣ, учредило новое званіе «ротныхъ адъютантовъ», установило пенсіи унтеръ-офицерамъ, гарантировало имъ мѣста на гражданской службѣ—они все таки толпами оставляютъ армію, такъ какъ военная служба не въ состояніи конкурировать съ различными отраслями промышленной и торговой дѣятельности. То же явленіе замѣчается и въ Англіи, гдѣ дѣйствуютъ тѣ же причины. Въ Германіи общія причины оказывали меньшее вліяніе, потому что онѣ находили противовѣсъ въ давно установившейся системѣ, но, въ общемъ, для германской, какъ и для другихъ армій, унтеръ-офицерскій вопросъ составляетъ злобу дня, неразрѣшимую загадку, которая, однако, съ каждымъ годомъ будетъ все настойчивѣе и настойчивѣе требовать разрѣшенія.

Военно-организаціонные вопросы, разрѣшенные или только затронутые въ прошломъ году, относились не ко всѣмъ арміямъ вообще, а имѣли значеніе лишь для той или другой изъ нихъ. Военная хроника Германіи за прошлый годъ не отличается богатствомъ законоположеній и проектовъ относительно организаціи арміи. Это отсутствіе значительныхъ организаціонныхъ работъ составляетъ весьма характерное явленіе въ современной дѣятельности германскаго военнаго министерства, объясняемое относительной полнотою и законченностью прусской военной системы. Взамѣнъ этого, ни въ одномъ государствѣ Европы не замѣчается такого стремленія утилизировать для цѣлей войны всѣ средства страны, такъ сказать, организовать для войны всю страну, какъ въ Германіи. На границахъ воздвигнуты обширные укрѣпленные лагери, лежащіе въ опредѣленныхъ, хорошо изученныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій; вся страна перерѣзана линіями подземнаго телеграфа, вполнѣ обезпечивающими правильное, непрерывное сообщеніе, главнѣйшія желѣзныя дороги переходятъ въ руки государства, планъ мобилизаціи обработанъ до мельчайшихъ подробно-

Digitized by Google

тей, военный фондъ отложенъ, заготовка запасовъ окончена, словомъ, во всемъ видно стремленіе сдѣлать готовою къ войнѣ не только армію, но и страну. Вѣрною подражательницею Германіи въ военномъ дѣлѣ является Франція. Но хотя въ прошломъ году французскій военный законъ 1872 г. и получилъ полное примѣненіе, тѣмъ не менѣе организація французскихъ вооруженныхъ силъ далеко еще не окончена. Весь протекшій, семилѣтній періодъ военныхъ реформъ характеризуется вредной для дѣла поспѣшностью, постояннымъ компромисомъ между старыми и новыми началами, желаніемъ, реформируя армію, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть ее постоянно готовою. Сформировавъ одновременно 19 армейскихъ корпусовъ, Франція была вынуждена принять для пѣхоты незначительный штатъ по мирному времени; установивъ пятилѣтній срокъ службы—признать, что онъ слишкомъ продолжителенъ. Законы о генѣральномъ штабѣ, о военномъ интендантствѣ, о производствѣ офицеровъ все еще не изданы; множество вопросовъ по внутреннему управленію войскъ не разрѣшено. Вообще, исторія французской военной реформы показываетъ, что она не есть результатъ работы одного лица, проникнутаго одною идеею: замѣчается организаціонная работа, но не видно организатора. Для Австріи прошлый годъ начался сообщеніемъ о цѣломъ рядѣ реформъ въ различныхъ отрасляхъ военнаго управленія. Особая комисія занималась оцѣнкой военной организаціи имперіи Габсбурговъ по даннымъ, добытымъ окупаціонной кампаніей, и въ военныхъ кружкахъ ходили слухи о серьезныхъ реформахъ. Срокъ закона 5-го декабря 1868 г. истекалъ, и существовала надежда что палаты не ограничатся простымъ продленіемъ дѣйствія военнаго закона, а займутся его пересмотромъ. Военная печать указывала на необходимость измѣнить дѣйствующую систему комплектованія арміи, расширить институтъ годичныхъ вольноопредѣляющихся и т. д. Однако, всѣ эти ожиданія не оправдались; высшая военная комисія предложила сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ организаціи желѣзнодорожныхъ войскъ, обозныхъ отдѣленій, ввести въ обученіе войскъ стрѣльбу съ дальнихъ разстояній, измѣнить, въ мелочахъ, снаряженіе солдата. Съ своей стороны, военное министерство сдѣлало все зависящее, чтобы не допустить пересмотра военнаго закона. Законопроектъ, представленный имъ на утвержденіе палатъ, состоялъ всего изъ двухъ параграфовъ; первый установлялъ численность арміи по военному времени въ 800,000 человѣкъ, вторымъ опредѣлялся срокъ дѣйствія военнаго закона на 10 лѣтъ. Ходъ преній по названному законопроекту показалъ, что только въ австрійской палатѣ депутатовъ существовала опозиція, но недостаточно сильная, чтобы бороться съ пра-

Digitized by Google

вительствомъ, и, послѣ нѣкоторыхъ затрудненій, министерскій проектъ получилъ узаконенное число голосовъ. Разрѣшеніе вопроса о введеніи военной таксы хотя еще и не въ законодательномъ порядкѣ—является, такимъ образомъ, единственною крупною мѣрою прошлаго года по отношенію къ австро-венгерской арміи. Необходимость широкихъ реформъ въ военномъ вѣдомствѣ сознается и въ Италіи. Въ прошломъ году италіанская печать сообщила о реорганизаціи полевой артилеріи, кавалеріи, о выработкѣ новыхъ законовъ относительно офицеровъ и т. д. Но до сихъ поръ всѣ эти реформы остаются въ области проектовъ; дѣятельность же военнаго министерства направлена, главнымъ образомъ, на доведеніе матеріальной части до возможной степени совершенства. Въ экстраординарномъ военномъ кредитѣ, разрѣшенномъ въ прошломъ году, наиболѣе крупные расходы назначены на изготовленіе ружей и карабиновъ образца 1870 г., предназначаемыхъ для вооруженія арміи второй линіи, на изготовленіе матеріальной части артилеріи, на сооруженіе воинскихъ зданій, на государственныя крѣпостныя работы. Неудовлетворительное состояніе военной кассы заставило, въ прошломъ году, поднять вопросъ о введеніи военной таксы, которая, такимъ образомъ, получаетъ все большее и большее распространеніе въ западной Европѣ. Для англійской арміи прошлый годъ имѣлъ весьма серьезное значеніе. Англійское военное законодательство, просуществовавшее безъ измѣненій почти два вѣка, послужило предметомъ пересмотра, и новый «военно-дисциплинарный уставъ» замѣнилъ устарѣвшій «законъ относительно мятежей». Удержавъ старую систему формированія арміи, Англія ввела въ нее существенныя улучшенія, основанныя на продолжительномъ опытѣ. То же значеніе имѣетъ и другая крупная военно-организаціонная мѣра прошлаго года, именно организація корпуса офицеровъ резерва. Далѣе, изъ всѣхъ значительныхъ европейскихъ армій, только англійская участвовала, въ прошломъ году, въ военныхъ дѣйствіяхъ. Англо-афганская война — наслѣдіе 1878 г.—была закончена и опять возобновлена въ истекшемъ году, перейдя, такимъ образомъ, и въ текущій годъ. Военныя дѣйствія въ южной Африкѣ, принявшія, довольно неожиданно, весьма серьезный оборотъ, въ сущности точно также еще не окончены, хотя и потеряли серьезный характеръ. Обѣ названныя кампаніи весьма поучительны съ точки зрѣнія оцѣнки дѣйствующей военной организаціи соединеннаго королевства. Опытъ неоспоримо подтвердилъ теоретическіе выводы о маломъ боевомъ значеніи англійской арміи. Сомнѣваться въ этомъ сдѣлалось рѣшительно невозможнымъ и необходимость реформъ оказалась на столько сильной, что не дожидаясь окончанія военныхъ

Digitized by Google

дѣйствій, министерство озаботилось созвать особыя комисіи для изученія вопроса о реорганизаціи вооруженныхъ силъ. Реформы предполагаются какъ въ индійской, такъ и собственно въ англійской арміяхъ. Задача комисій, судя по сообщеніямъ газетъ, весьма обширна и выработка плана реформъ потребуетъ не мало времени.

Переходя къ обученію войскъ въ главнѣйшихъ государствахъ Европы, встрѣчаемъ одно общее явленіе: система обученія, пытаясь охватить всевозможные случаи употребленія войскъ на войнѣ, дѣлается съ каждымъ годомъ болѣе сложною. Въ настоящее время, періодъ отдыха для войскъ сокращенъ до minimum'а. Учебный годъ начинается въ первыхъ числахъ ноября—время зачисленія годичныхъ контингентовъ—и занятія идутъ, не прерываясь, до октября. Зимній періодъ смѣняется лагерными сборами, получившими огромное развитіе, и которые, въ свою очередь, заканчиваются осенними маневрами. Изъ числа обычныхъ, давно установившихся занятій войскъ, въ прошломъ году особое развитіе было дано обученію войскъ стрѣльбѣ. Не довольствуясь обыкновенной прицѣльной стрѣльбой, старались создать для этого рода упражненій такія условія, которыя, по возможности, ближе подходили бы къ условіямъ стрѣльбы на полѣ битвы. Это повело къ введенію особаго рода стрѣльбы, названной боевою. Событія послѣдней русско-турецкой войны, показавшія всю силу полевыхъ фортификаціонныхъ укрѣпленій, заставили дать широкое развитіе упражненіямъ войскъ въ самоокапываніи. Занятія на мѣстности техническихъ войскъ точно также распространяются въ западной Европѣ. Особенно въ этомъ отношеніи много сдѣлано въ Германіи, гдѣ упражненія въ крѣпостной войнѣ обязательно входятъ въ програму занятій войскъ. Осенніе маневры получили весьма большіе размѣры, и, главнымъ образомъ, въ Германіи и во Франціи. Рядомъ съ строевыми упражненіями войскъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, устраиваются сборы кавалерійскихъ частей, причемъ, въ прошломъ году, въ Италіи былъ сдѣланъ первый опытъ маневрированія кавалеріи съ стрѣлковыми баталіонами. Наконецъ, въ истекшемъ году, Германія ввела новый родъ маневровъ: совмѣстныя упражненія флота съ полевой арміею.

Вооруженіе европейскихъ армій продолжало улучшаться въ прошломъ году. Германія признала нужнымъ вооружить кавалерію револьверами; въ Австріи приспособленіе ружей Верндля къстрѣльбѣ усиленнымъ патрономъ шло согласно установленному плану; для горной войны была приспособлена полевая пушка. Во Франціи были устранены нѣкоторые недостатки въ ружьяхъ Гра; Италія вооружила часть улановъ штуцерами и т. д. Можно сказать, что въ настоящее время вооруженіе

Digitized by Google

европейскихъ армій гораздо выше искусства войскъ пользоваться имъ.

Снаряженіе войскъ, служа постояннымъ предметомъ заботъ со стороны военныхъ министерствъ, не подверглось въ прошломъ году значительнымъ измѣненіямъ. Необходимость развитія сапернаго дѣла въ войскахъ заставила Германію и Францію увеличить снабженіе войскъ шанцевымъ инструментомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этихъ государствахъ поднятъ рядъ вопросовъ по снаряженію и производились различныя испытанія, результаты которыхъ еще не приведены въ извѣстность.

Переходимъ, затѣмъ, къ изложенію главнѣйшихъ фактовъ изъ хроники европейскихъ армій за прошлый годъ.

Германія. Организація и военное управленіе. Въ прошломъ году численность германской арміи осталась безъ измѣненій. Но, по мѣрѣ того, какъ подходитъ время пересмотра дѣйствующаго военнаго закона, въ военныхъ кружкахъ имперіи настойчиво распространяется мысль о намѣреніи правительства войдти въ рейхстагъ съ предложеніемъ объ усиленіи арміи. Именно, предполагается сформировать новую кавалерійскую дивизію, новые баталіоны ландвера, зачислить въ штатъ такъ называемыхъ «тринадцатыхъ» капитановъ, усилить артилерію дѣйствующей арміи 60-ю батареями, которыя должны пойти частью на сформированіе новаго артилерійскаго полка для 15-го армейскаго корпуса, частью на усиленіе двумя батареями каждаго изъ существующихъ артилерійскихъ полковъ, увеличить число пѣшихъ артилерійскихъ баталіоновъ и дать окончательную организацію 15-му армейскому корпусу, въ которомъ до настоящаго времени числятся части отъ другихъ корпусовъ.

Комплектованіе арміи произошло въ прошломъ году на общихъ основаніяхъ; именно, въ каждый изъ баталіоновъ полковъ старой гвардіи 25-го, 29-го, 42-го, 45-го, 47-го и 60-го поступило по 225 человѣкъ; въ остальные пѣхотные, егерскіе и стрѣлковые баталіоны по 190 человѣкъ; въ каждый кавалерійскій полкъ не менѣе 130 человѣкъ; въ каждую изъ конныхъ батарей не менѣе 25-ти человѣкъ; въ каждую изъ ѣздящихъ батарей по 30-ти человѣкъ; въ 8-й и 15-й баталіоны крѣпостной артилеріи по 200-ти человѣкъ, въ остальные баталіоны артилеріи и піонеровъ по 160 человѣкъ и, наконецъ, въ каждый изъ желѣзнодорожныхъ баталіоновъ по 135 человѣкъ. Организаціонныя работы военнаго министерства были въ прошломъ году немногочисленны; явленіе это стало, какъ извѣстно, обычнымъ въ дѣя-

Digitized by Google

тельности германскаго высшаго военнаго органа. Изъ работъ этого рода отмѣтимъ: проектъ реорганизаціи береговой артилеріи, окончательную организацію военно-стрѣлковой школы и военной комисіи и открытіе новой унтеръ-офицерской школы. Вопросъ объ оборонѣ береговъ давно уже занимаетъ Германію; укрѣпивъ Данцигъ, Киль, устья Везера и Эльбы, военное министерство теперь нашло, что 14-ти артилерійскихъ ротъ, предназначенныхъ для береговой обороны, недостаточно для этой цѣли, и рѣшилось сформировать особый полкъ береговой артилеріи, въ составъ котораго должны войдти: 2-й крѣпостной артилерійскій полкъ, приданный 2-му армейскому корпусу, и 9-й крѣпостной артилерійскій баталіонъ, находящійся въ составѣ 9-го армейскаго корпуса.—Относительно окончательной организаціи военно-стрѣлковой школы и ружейной комисіи извѣстно, что императорскимъ повелѣніемъ отъ 29-го декабря 1877 г. германской военно-стрѣлковой школѣ дана была слѣдующая временная организація: во главѣ школы поставлена дирекція, въ лицѣ директора и его адъютанта. Сама школа состоитъ изъ двухъ отдѣленій, учебнаго и опытнаго, и, кромѣ того, при школѣ, въ вѣдѣніи ея директора, находится особая ружейная комисія. Признавая эту организацію вполнѣ достигающею своей цѣли, императоръ повелѣлъ въ прошломъ году считать ее постоянной. Пополненіе арміи унтеръ-офицерами послужило въ прошломъ году предметомъ нѣкоторыхъ распоряженій со строны военнаго министерства. Такъ, весною истекшаго года начальники округовъ ландвера извѣстили, что отставные унтеръ-офицеры, желающіе, въ случаѣ мобилизаціи арміи, поступить на дѣйствительную службу въ запасные баталіоны, должны явиться съ своими послужными списками къ фельдфебелю того округа ландвера, гдѣ они проживаютъ. Затѣмъ, 1-го октября 1879 г. послѣдовало открытіе шестой унтеръ-офицерской школы въ Маріенвердерѣ. Численный составъ новой школы одинаковъ съ составомъ юлихской, т. е. четыре роты; въ хозяйственномъ отношеніи новая школа подчиняется корпусному интенданту 1-го корпуса, а въ военно-юридическомъ—командиру этого корпуса. Въ прошломъ году хотя и явилось много желающихъ поступить въ армію вольноопредѣляющимися, но экзамены, произведенные этимъ лицамъ, дали весьма неудовлетворительные результаты. Приведемъ нѣсколько цифръ: весною, въ Минденѣ, изъ 14 экзаменующихся выдержало только четверо; въ Дюссельдорфѣ, изъ 26-ти—только девять, въ Ахенѣ, изъ 15-ти—одинъ; въ Шлезвигѣ, изъ 20-ти—только три; во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, изъ 19-ти—шесть; въ Дармштадтѣ, изъ 22-хъ—восемь и въ Страсбургѣ, изъ 19-ти—три; осенью, въ Минденѣ изъ 12 экзаменовавшихся было принято только четверо, въ Оснабрюкѣ всѣ

Digitized by Google

пять явившихся не получили удовлетворительныхъ отмѣтокъ, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ изъ 27-ми молодыхъ людей выдержали экзаменъ 10, а въ Лейпцигѣ изъ 36 человѣкъ—13. Въ Баваріи изъ общаго числа экзаменовавшихся выдержало 60%; лучшіе результаты далъ Регенсбургъ, именно 80%, а худшіе Мюнхенъ—24%. Закончимъ перечень главнѣйшихъ фактовъ изъ области военнаго управленія сообщеніемъ объ окончаніи работъ по изготовленію запаснаго оружія для германской арміи. Какъ извѣстно, съ 1872 г., тотчасъ же по окончаніи франко-германской войны, во всѣхъ оружейныхъ заводахъ имперіи было приступлено къ работамъ по пополненію запасовъ всякаго рода оружія, потеряннаго или испорченнаго во время кампаніи. Работы продолжались безостановочно въ теченіе семи лѣтъ и въ прошломъ году окончены, такъ что дѣятельность оружейныхъ заводовъ вошла теперь въ нормальныя условія.

Обученіе. Принятая въ германской арміи система обученія не подвергалась въ прошломъ году измѣненіямъ. Основанная на идеѣ всесторонней, систематической подготовки войскъ къ бою, она получаетъ съ каждымъ годомъ все большое и большее развитіе, стремясь предусмотрѣть всѣ возможные на войнѣ случаи употребленія войскъ. Періодъ зимнихъ занятій смѣнялся съ обычной правильностью лѣтними сборами, которые, въ свою очередь, закончились совокупными маневрами болѣе или менѣе значительныхъ войсковыхъ массъ. Независимо отъ полевыхъ маневровъ, въ прошломъ году въ Германіи былъ произведенъ цѣлый рядъ упражненій техническихъ войскъ въ крѣпостной войнѣ; состоялись строевыя упражненія войскъ второй линіи и совокупные маневры флота съ частями полевой арміи. Изъ семнадцати корпусовъ германской арміи, въ истекшемъ году производили большіе осенніе маневры три корпуса, именно: первый, собранный у Кёнигсберга, второй, маневрирующій въ окрестностяхъ Штетина, и пятнадцатый, расположенный въ Эльзасъ-Лотарингіи. Всѣ три корпусные маневра были односторонними, съ обозначеннымъ противникомъ, и имѣли одну главную идею: оборонительныя дѣйствія, подъ защитою крѣпостей, противъ наступающихъ непріятельскихъ армій. Характеръ обороны былъ вполнѣ активный. Названные корпуса были пополнены отпускными нижними чинами, такъ что могли маневрировать въ составѣ мирнаго времени. Относительно двухъ главныхъ вопросовъ въ обученіи пѣхоты, поднятыхъ послѣднею войною, именно самоокапыванія и стрѣльбы съ дальнихъ разстояній, осенніе маневры показали, что эти стороны обученія войскъ не поставлены еще въ германской арміи на достаточную высоту. Германская пѣхота мало упражняется въ саперныхъ работахъ,

Digitized by Google

и въ каждой ротѣ далеко не всѣ люди при прохожденіи курса стрѣльбы доходятъ до дальнихъ дистанцій, такъ что стрѣлковый бой, начинающійся теперь съ разстоянія 4,500 метровъ, ведется отчасти нижними чинами, никогда не стрѣлявшими съ этого разстоянія. Строевымъ упражненіямъ резерва и ландвера германской арміи были приданы въ прошломъ году широкіе размѣры. Изъ людей названныхъ категорій, собственно въ Прусіи призывалось подъ знамена 106,415 человѣкъ и въ Баваріи 4,738 человѣкъ, принадлежащихъ къ пѣхотѣ, полевой и крѣпостной артилеріи, желѣзнодорожному полку и обознымъ войскамъ. Строевыя упражненія резервистовъ обѣихъ категорій продолжались двѣнадцать дней. Кромѣ того, въ каждомъ армейскомъ корпусѣ было созвано на шестинедѣльный срокъ по 26-ти резервныхъ кавалерійскихъ унтеръ-офицеровъ (1). Крѣпостные маневры производились въ истекшемъ году въ Кобленцѣ, Тіонвилѣ, Мецѣ, Кёльнѣ, Глогау, Торгау и Ингольштадтѣ. Маневры у Кобленца носили характеръ упражненій въ долговременной атакѣ и оборонѣ крѣпости, продолжались шесть недѣль, и въ нихъ принимали участіе 8-й піонерный баталіонъ и по одной ротѣ 7-го, 9-го, 10-го, 11-го и 14-го піонерныхъ баталіоновъ. Наконецъ, въ концѣ сентября, недалеко отъ Данцига, состоялись совокупныя упражненія флота съ частями полевой арміи, именно, была произведена высадка подъ прикрытіемъ эскадры. Изъ числа полевыхъ поѣздокъ офицеровъ генеральнаго штаба, производившихся въ прошломъ году въ Германіи, особаго вниманія заслуживаютъ полевыя поѣздки по Эльзасъ-Лотарингіи и вдоль морскаго берега. Цѣль первой поѣздки, которою руководилъ фельдмаршалъ графъ Мольтке, состояла въ ближайшемъ изслѣдованіи условій, при которомъ можетъ состояться оборона верхняго Эльзаса. Предметомъ второй поѣздки служило изученіе береговой линіи Германіи въ виду признанной необходимости ею двигнуть на ней рядъ новыхъ укрѣпленій. Отмѣтимъ, наконецъ, что съ прошлаго года въ германской арміи приступлено къ обученію кавалеристовъ обязанностямъ санитаровъ, и что тамъ состоялось открытіе двухъ, такъ называемыхъ, справочныхъ курсовъ для пѣхотныхъ штабъ-офицеровъ. Курсы эти, читались въ стрѣлковой школѣ, въ Шпандау, причемъ продолжительность каждаго изъ нихъ была опредѣлена въ три съ половиною недѣли. Для слушанія курсовъ 16

(1) Затѣмъ, для десятидневныхъ упражненій были созваны всѣ такъ называемые «фельдфебеля-поручики», число которыхъ, по газетнымъ даннымъ, равняется 2,500 человѣкъ. Цѣль этого призыва состояла въ ознакомленіи унтеръ-офицеровъ съ тѣми измѣненіями въ вооруженіи и въ уставахъ войскъ различныхъ родовъ оружія, которыя состоялись въ послѣднее время.

Digitized by Google

армейскихъ корпусовъ посылали по два штабъ-офицера, а 11-й корпусъ—трехъ.

Вооруженіе германской арміи осталось прежнее. Хотя газеты сообщали о намѣреніи министерства приспособить къ ружьямъ Маузера механизмъ, придуманный маіоромъ Кропачекомъ, и сдѣлать такимъ образомъ ружья этой системы магазинными, однако извѣстіе это не подтвердилось. Въ прошломъ году состоялось распоряженіе военнаго министерства о вооруженіи кавалеріи револьверами, но комисія, занимающаяся изысканіемъ револьвера лучшей системы, не успѣла еще высказаться за ту или другую систему. Изъ четырехъ системъ, представленныхъ на ея разсмотрѣніе, лучшею была найдена система Леве, но стоимость револьверовъ Леве на столько велика, что не представляется никакой возможности принять ихъ для вооруженія кавалеріи. Наконецъ, въ прошломъ году былъ принятъ въ германской арміи новый патронъ для упражненія въ прицѣлкѣ.

Снаряженіе. Въ прошломъ году, съ принятіемъ линемановской лопаты, снабженіе германской пѣхоты шанцевымъ инструментомъ подверглось значительнымъ измѣненіямъ въ смыслѣ увеличенія количества названнаго инструмента. Въ настоящее время, каждый баталіонъ германской пѣхоты имѣетъ: 12 большихъ топоровъ въ повозкѣ, 47 малыхъ топоровъ, изъ нихъ 27 въ повозкѣ, 40 топоровъ-пилъ, 18 кирокъ въ повозкѣ, 54 большія лопаты въ повозкѣ и 400 малыхъ лопатъ. Далѣе, въ истекшемъ году были приняты въ германской арміи палатки новаго образца. Германское военное министерство давно уже занималось вопросомъ о наилучшемъ способѣ расквартированія нижнихъ чиновъ. До послѣдняго времени, отпускные помѣщались въ различныхъ общественныхъ зданіяхъ и на частныхъ квартирахъ, но способъ этотъ былъ признанъ неудобнымъ какъ по отношенію къ дисциплинѣ и нравственности, такъ и съ точки зрѣнія быстроты мобилизаціи. Въ виду этихъ недостатковъ, въ Германіи остановились на мысли размѣщать нижнихъ чиновъ въ палаткахъ, устанавливаемыхъ на плацахъ и казарменныхъ дворахъ. Испытаніе надъ различнаго типа палатками, предложенными для этой цѣли, дало возможность принять для арміи образецъ, придуманный манчестерскимъ фабрикантомъ Шнейеромъ. Остовъ новой палатки сдѣланъ изъ кованаго желѣза; стѣны и верхъ палатки—парусинные; поломъ служитъ кусокъ просмоленной непромокаемой холстины. Палатка имѣетъ четыре метра въ длину и столько же въ ширину; общая высота палатки—2 метра 27 сант.; высота стѣнъ—2 метра. Внутри палатки нѣтъ стоекъ; она устанавливается на шести ножкахъ, которыя нѣтъ надобности втыкать въ землю, такъ

Digitized by Google

то палатку можно разбивать на какой угодно мѣстности. Общій вѣсъ палатки—310 килограмовъ. Сложенная, она состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, наиболѣе тяжелая изъ которыхъ вѣситъ $21^1/_2$ килограмъ, а наиболѣе длинная имѣетъ 2 м. 64 сантим. Четыре человѣка разбиваютъ палатку въ теченіе 12 минутъ. Съ окончаніемъ мобилизаціи, палатки предполагается употреблять на этапныхъ линіяхъ для помѣщенія этапныхъ командъ или для устройства въ нихъ складовъ, госпиталей и т. д. Едва былъ законченъ періодъ осеннихъ маневровъ, какъ въ германскую военную печать настойчиво проникли извѣстія о намѣреніи военнаго министерства произвести нѣкоторыя измѣненія въ обмундированіи и снаряженіи германской пѣхоты. Случай, имѣвшій мѣсто въ войскахъ 15-го корпуса, во время парада подъ Страсбургомъ, когда множество сапоговъ осталось въ вязкой грязи, образовавшейся на площади, гдѣ войска проходили церемоніальнымъ маршемъ, далъ поводъ поднять вопросъ о годности настоящей обуви германской пѣхоты. Многіе изъ компетентныхъ лицъ настойчиво требовали замѣны сапоговъ съ длинными голенищами зашнурованными ботинками, утверждая, что недостатки, присущіе длиннымъ пѣхотнымъ сапогамъ, не могутъ быть устранены улучшеніемъ матеріала и фасона. Благодаря возникшей по этому поводу полемикѣ, стало извѣстнымъ, что вопросъ объ обуви пѣхоты изучается особой правительственной комисіею, которая, высказываясь безусловно за длинные пѣхотные сапоги, не успѣла еще составить окончательнаго мнѣнія относительно матеріала и фасона втораго, легкаго образца обуви, такъ что въ этомъ отношеніи весьма возможны дальнѣйшія измѣненія. Уменьшеніе вѣса ранца составляетъ, равнымъ образомъ, предметъ заботъ министерства, но такъ какъ ранецъ пѣхотнаго солдата содержитъ въ себѣ только самые необходимые предметы, то вопросъ объ уменьшеніи его вѣса остается открытымъ. Точно также не рѣшенъ вопросъ объ измѣненіи настоящей формы ранца, хотя по этому предмету министерство и производило нѣсколько испытаній. Далѣе, слѣдуютъ вопросы объ измѣненіи настоящаго способа ношенія ранца, о замѣнѣ солдатскихъ шинелей новымъ образцомъ, о принятіи плащей, пропитанныхъ гутаперчею, о введеніи новой кухонной посуды. Осенніе маневры показали, что продовольствіе войскъ на бивакѣ нерѣдко сопряжено съ большими затрудненіями, главнымъ образомъ, вслѣдствіе недостаточной емкости котелковъ пѣхоты, и въ виду этого былъ поставленъ вопросъ о необходимости раздать въ пѣхоту котелки такого размѣра, который позволилъ бы готовить пищу и капральствамъ, какъ это давно принято въ германской кавалеріи. Выгоды подобной замѣны очевидны: улучшеніе кушанья,

Digitized by Google

сбереженіе топлива и т. д. Наконецъ, при котелкахъ нынѣшняго образца, для людей, при расположеніи бивакомъ вдали отъ воды, весьма затруднительно доставлять количество воды, необходимое для варки пищи, кофе, мытья посуды и т. д. Но, до настоящаго времени, всѣ вопросы объ измѣненіяхъ въ снаряженіи германской пѣхоты, поднятые послѣдними маневрами, не перешли еще въ область совершившихся фактовъ.

Крѣпостныя и военно-техническія сооруженія, по прежнему, обращали на себя въ прошломъ году серьезное вниманіе германскаго военнаго министерства. Постройка крѣпостей дѣятельно подвигалась впередъ. На восточной границѣ имперіи, укрѣпленія Кёнигсберга близятся къ окончанію. Какъ извѣстно, городъ этотъ долженъ быть окруженъ поясомъ отдѣльныхъ фортовъ, расположенныхъ на большомъ разстояніи, и которые предназначены для того, чтобы образовать вокругъ названной крѣпости обширный укрѣпленный лагерь. Изъ числа шести фортовъ, три уже окончены постройкой, а въ текущемъ году будетъ окончена постройка какъ остальныхъ трехъ фортовъ, такъ и дополнительныхъ фортификаціонныхъ сооруженій. Относительно укрѣпленія Познани извѣстно, что изъ 12 фортовъ и промежуточныхъ фортификаціонныхъ сооруженій, составляющихъ, по проекту, общую систему познанскихъ укрѣпленій, до весны прошлаго года были начаты постройкою только девять; весною же приступлено къ сооруженію остальныхъ трехъ. Всѣ отдѣльные форты соединены съ крѣпостью телеграфной проволокою и, кромѣ того, другъ съ другомъ круговою шосированною дорогою, и, наконецъ, отъ каждаго изъ нихъ проложена дорога въ крѣпость. Проекты укрѣпленія Торна и Бреславля, равнымъ образомъ, энергично приводятся въ исполненіе. То же можно сказать и относительно береговыхъ укрѣпленій Германіи. Въ началѣ прошлаго года было закончено укрѣпленіе устьевъ Везера панцырными фортами. Въ настоящее время, по обѣимъ сторонамъ рѣки воздвигнуты четыре форта, два на правомъ и два на лѣвомъ берегу: въ блиндированной батареѣ и въ десяти панцырныхъ башняхъ размѣщено 24 орудія, калибромъ въ 28, 21 и 15 сантиметровъ. Къ концу года должно было послѣдовать окончаніе фортификаціонныхъ работъ по укрѣпленію устьевъ Эльбы, именно постройка трехъ фортовъ. Каждый изъ фортовъ получаетъ по восьми крѣпостныхъ орудій большаго калибра. Не довольствуясь существующею линіею береговыхъ укрѣпленій, Германія имѣетъ въ виду воздвигнуть еще рядъ укрѣпленій вдоль морскаго берега, въ пунктахъ, наиболѣе благопріятныхъ для производства десанта. На западной границѣ, весною прошлаго года было приступлено къ построй-

Digitized by Google

кѣ новаго, четырнадцатаго, форта вокругъ Страсбурга. Фортъ этотъ получилъ названіе по мѣстечку Мундольсгейму, вблизи котораго онъ заложенъ. Съ постройкою этого форта, внѣшнія укрѣпленія Страсбурга будутъ окончены, и крѣпостной поясъ замкнутъ. По вычисленію нѣмецкихъ газетъ, гарнизонъ Страсбурга, по военному времени, долженъ состоять изъ 35,000 человѣкъ пѣхоты, 1,300 лошадей, 40 полевыхъ орудій, 7,000 человѣкъ артилеріи и 1,000 піонеровъ, причемъ форты и крѣпостные верки должны имѣть отъ 900 до 1,000 орудій. Относительно укрѣпленія Меца, въ прошломъ году была принята слѣдующая, весьма важная, мѣра. Извѣстно, что вылазки, предпринятыя въ первыхъ числахъ октября 1870 года войсками Базена противъ дивизіи Кюммера, остались безъ результата, и что причиною этого было, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что сосѣдніе форты, вслѣдствіе ихъ отдаленности, не могли поддержать атаки французскихъ войскъ. Германское военное министерство, желая исправить этотъ недостатокъ въ системѣ фортификаціонныхъ сооруженій Меца, распорядилось построить фортъ Камеке; съ этою же цѣлью рѣшено воздвигнуть новый фортъ близъ Сенъ-Элоу, не далеко отъ Мозеля. Къ работамъ, которыя надѣются кончить въ три года, было приступлено прошлой осенью. Новый фортъ будетъ снабженъ одѣтыми броней башнями, подобно фортамъ Манштейнъ и Камеке. Съ постройкой новаго укрѣпленія, Мецъ составитъ укрѣпленный лагерь, имѣющій 25 километровъ въ окружности, въ которомъ, кромѣ собственно города и его предмѣстій, находится 12 большихъ мѣстечекъ и значительное число отдѣльныхъ усадебъ и мызъ. Для обороны укрѣпленнаго лагеря потребуется гарнизонъ отъ 32 до 34 тысячъ человѣкъ. Что касается укрѣпленія Майнца, то въ прошломъ году закончено сооруженіе передоваго форта во внѣшней оградѣ Майнца; вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшено воздвигнуть новый, весьма сильный, фортъ на правомъ берегу Рейна и перестроить большой фортъ, находящійся на сѣверо-западномъ фронтѣ. Цѣль перестройки—приспособить фортъ къ самостоятельной оборонѣ. Относительно новыхъ фортовъ вокругъ Кёльна есть извѣстія, что они не только вполнѣ окончены постройкой, но и вполнѣ вооружены. Затѣмъ, въ прошломъ году было приступлено къ приведенію въ оборонительное состояніе двухъ послѣднихъ фортовъ, лежащихъ у Ніеля и Лонгериха. Отмѣтимъ, наконецъ, что въ прошломъ году, съ постройкой промежуточнаго форта № 3, поясъ внѣшнихъ укрѣпленій Ингольштадта былъ законченъ. Въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ, на приведеніе въ оборонительное состояніе названной старинной баварской крѣпости было издержано до семи милліоновъ германскихъ марокъ, что дало возможность превратить

Digitized by Google

этотъ важный, въ стратегическомъ отношеніи, пунктъ въ сильный укрѣпленный лагерь.

Въ послѣднюю сесію прусскаго сейма правительство внесло на разсмотрѣніе палаты депутатовъ законопроектъ о передачѣ въ управленіе казны частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Судя по послѣднимъ извѣстіямъ, палата утвердила правительственный законопроектъ, и, такимъ образомъ, въ рукахъ государственной власти оказалось новое, весьма могущественное средство для ускоренія мобилизаціи арміи.—Въ бюджетѣ прошлаго года, на работы по развитію сѣти германскаго подземнаго телеграфа, асигнованы слѣдующія суммы: на окончаніе линіи, идущей отъ Гамбурга въ Эмденъ и Вильгельмсгафенъ, чрезъ Бременъ и Ольденбургъ, 2.866,000 марокъ, или на 1.066,000 болѣе, чѣмъ въ 1877 г.; на линію Бременъ-Бремергафенъ—340,000 марокъ; на линіи: Страсбургъ, Мецъ, Берлинъ—Бреславль, Берлинъ—Мюшенбергъ (со временемъ будетъ проложена до Познани и Торна) и Берлинъ—Штетинъ (впослѣдствіи будетъ продолжена до Кёнигсберга чрезъ Кольбергъ и Данцигъ)—1.830,000 марокъ. Итого, слѣдовательно, 5.036,000 марокъ. Работы на этихъ линіяхъ начались въ апрѣлѣ и быстро подвигались впередъ, особенно на восточной линіи, гдѣ мѣстность мало гориста, и старинныя дороги изъ Берлина въ Кёнигсбергъ, чрезъ Штетинъ, и изъ Берлина въ Ратиборъ, чрезъ Бреславль, идутъ почти по прямой линіи. Такимъ образомъ, вся сѣть подземнаго телеграфа, проектированная германскимъ правительствомъ, будетъ окончена въ концѣ настоящаго года. Къ этому времени, германская имперія перерѣжется двумя діагоналями, идущими отъ сѣверо-востока къ юго-западу, отъ Кёнигсберга въ Страсбургъ, и отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, отъ Гамбурга въ Ратиборъ; точкою пересѣченія этихъ линій будетъ Берлинъ. Кромѣ того, отдѣльный западный кабель соединитъ Гамбургъ съ Страсбургомъ, описавъ дугу, проходящую чрезъ Кёльнъ, а восточный кабель пройдетъ между Ратиборомъ и Кёнигсбергомъ, и, наконецъ, самостоятельная линія перерѣжетъ южную Германію по всей длинѣ, такъ что всѣ важные комерческіе пункты имперіи и ея главнѣйшія крѣпости будутъ соединены между собою линіями подземнаго телеграфа, вполнѣ обезпечивающими правильное, непрерывное сообщеніе.

Военный бюджетъ Германіи на 1880—1881 годъ еще не обнародованъ, но, по имѣющимся свѣдѣніямъ, можно заключить, что онъ не будетъ существенно отличаться отъ бюджета прошлаго года.

Digitized by Google

Австро-Венгрія. Организація и военное управленіе. Въ концѣ ноября прошлаго года, австро-венгерскія законодательныя палаты занялись пересмотромъ военнаго закона 5-го декабря 1868 года. Правительственный законопроектъ предложилъ оставить численность арміи по военному времени въ 800,000 человѣкъ, продливъ дѣйствіе существующаго военнаго закона на 10 лѣтъ. Въ Венгріи предложеніе правительства было принято безъ всякихъ затрудненій, но палата депутатовъ австрійскаго рейхсрата не дала на него своего согласія. Согласно австро-венгерской конституціи, штатъ арміи по военному времени утверждается простымъ большинствомъ голосовъ, но срокъ дѣйствія военнаго закона долженъ быть назначенъ большинствомъ двухъ-третей голосовъ. Правительство успѣло провести § 1-й своего законопроекта, гдѣ шла рѣчь о численности арміи, но не могло получить нужнаго ему большинства для принятія § 2-го, устанавливающаго десятилѣтній срокъ для дѣйствія военнаго закона. Потерпѣвъ неудачу въ палатѣ депутатовъ, военное министерство перенесло свой законопроектъ въ палату господъ и провело его тамъ почти безъ преній. Такимъ образомъ, возникло серьезное затрудненіе, разрѣшить которое удалось только послѣ продолжительныхъ совѣщаній, принятіемъ правительственнаго проекта. Вмѣстѣ съ названнымъ законопроектомъ, на разсмотрѣніе законодательныхъ палатъ поступилъ проектъ закона о военной таксѣ, принятый, въ принципѣ, еще десять лѣтъ тому назадъ. Едва-ли можно сомнѣваться, что проектъ этотъ будетъ утвержденъ, такъ какъ своимъ происхожденіемъ онъ обязанъ иниціативѣ законодательныхъ палатъ. Въ связи съ вопросомъ о продленіи дѣйствія существующаго военнаго закона находятся нѣкоторыя мѣры по военному управленію, принятыя съ цѣлью произвести сбереженія въ расходахъ на армію. Прежде всего, по заявленію министра обороны страны, генерала Горста, впредь расходы по расквартированію войскъ и ихъ строевымъ упражненіямъ будутъ покрываться изъ обыкновеннаго военнаго бюджета, что составитъ сбереженіе почти въ четыре миліона гульденовъ. Затѣмъ, по непосредственному распоряженію военнаго министра, состоявшемуся въ началѣ октября прошлаго года, каждый пѣхотный полкъ и каждый егерскій баталіонъ, расположенные внутри страны, были обязаны немедленно уволить въ $5^1/_2$ мѣсячный отпускъ по 10 человѣкъ съ роты, а съ 15-го ноября послѣдовало дальнѣйшее увольненіе еще по пяти человѣкъ съ роты. Вслѣдствіе этой мѣры, численный составъ ротъ первыхъ трехъ баталіоновъ каждаго полка уменьшится до 80 человѣкъ, а въ ротахъ 4-го и 5-го баталіоновъ будетъ только по 59 человѣкъ, въ то время, какъ число уволенныхъ въ отпускъ въ однихъ пѣхотныхъ полкахъ

Digitized by Google

дойдетъ до 11,600 человѣкъ, а въ егерскихъ баталіонахъ до 2,325 человѣкъ. Сбереженія въ военномъ бюджетѣ, обусловленныя подобнымъ уменьшеніемъ численнаго состава строевыхъ частей, составятъ 1,075,000 гульденовъ. Въ противоположность сокращенію наличнаго состава войскъ первой линіи, 1-го октября прошлаго года послѣдовало значительное увеличеніе численнаго состава кавалеріи гонведовъ, которая, какъ извѣстно, состоитъ изъ 10 полковъ: девяти гусарскихъ и одного уланскаго. Полки эти, съ 1-го сентября прошлаго года, начали приводиться въ усиленный мирный составъ и впредь будутъ получать ежегодно каждый по 168 рекрутъ, слѣдовательно по 42 на эскадронъ. Одновременно съ увеличеніемъ численнаго состава по мирному времени кавалеріи гонведовъ, послѣдовало опредѣленіе нормальнаго состава по военному времени войскъ всѣхъ родовъ оружія венгерскаго ландвера. Баталіонъ гонведовъ выступитъ въ поле въ составѣ 22 офицеровъ и 953 нижнихъ чиновъ, причемъ число строевыхъ будетъ равняться 916 человѣкамъ. Составъ каждой полубригады гонведовъ, смотря по тому, войдутъ ли въ нее два, три или четыре баталіона, выразится, соотвѣтственно, въ слѣдующихъ цифрахъ: 1,950 человѣкъ и 40 лошадей; 2,921 человѣкъ и 60 лошадей; 3,891 человѣкъ и 78 лошадей. Наконецъ, въ каждомъ кавалерійскомъ полку венгерскихъ гонведовъ, по боевому составу, будетъ находиться: 37 офицеровъ, 874 нижнихъ чина (строевыхъ 759 чел.) и 795 лошадей. Съ учрежденіемъ 1-го января прошлаго года военнаго округа Босніи и Герцеговины и по мѣрѣ уменьшенія окупаціонныхъ войскъ въ бывшихъ турецкихъ провинціяхъ, въ австрійскомъ военномъ министерствѣ былъ поднятъ вопросъ о формированіи новыхъ войсковыхъ частей, которыя комплектовались бы жителями Босніи и Герцеговины. Согласно первоначальному проекту, было рѣшено сформировать новыхъ четыре полка пѣхоты и полкъ кавалеріи, но впослѣдствіи нашли, что рѣшеніе это противорѣчитъ постановленіямъ берлинскаго договора и несогласно съ верховной властью султана; поэтому былъ выработанъ новый проектъ, по которому вновь формируемыя части пополняются исключительно желающими, за извѣстное вознагражденіе, и будутъ имѣть значеніе мѣстныхъ войскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ началѣ прошлаго года, былъ выработанъ особый статутъ для жандармеріи, учрежденной въ бывшихъ турецкихъ провинціяхъ. Весь мѣстный корпусъ жандармовъ, численность котораго равняется 2,030 человѣкъ, состоитъ изъ семи отрядовъ и предназначается для замѣны бывшихъ заптіевъ. Изъ дальнѣйшихъ мѣръ, принятыхъ въ прошломъ году по предмету организаціи и военнаго управленія, отмѣтимъ изданіе новаго закона о расквартированіи войскъ,

Digitized by Google

устройство перваго ремонтнаго депо, учрежденіе двухъ новыхъ артилерійскихъ депо, открытіе военно-медицинскаго курса, открытіе кавалерійскихъ бригадныхъ школъ для офицеровъ, проекты реорганизаціи полевой артилеріи и желѣзнодорожныхъ войскъ, и, наконецъ, реорганизацію горной артилеріи. Ремонтное депо учреждено, въ видѣ опыта, въ Пиберѣ. Его цѣль—облегчить комплектованіе арміи лошадьми. Новыя артилерійскія депо учреждены въ Сераевѣ и Мостарѣ. Военно-медицинскій курсъ открытъ съ цѣлью дать возможность тѣмъ изъ докторовъ медицины, которые захотятъ войдти въ составъ военно-врачебнаго персонала, пріобрѣсти свѣдѣнія по военной хирургіи, военной гигіенѣ и познакомиться съ обязанностями военнаго врача, какъ въ госпиталяхъ, такъ и въ войсковыхъ частяхъ. Число слушателей военно-медицинскаго курса опредѣлено въ сорокъ человѣкъ. Кавалерійскія бригадныя школы для офицеровъ открыты: въ Вѣнѣ—двѣ, въ Брюнѣ, Прагѣ, Грацѣ, Лембергѣ, Краковѣ, Пештѣ, Пресбургѣ, Темешварѣ и Германштадтѣ—по одной. Каждый кавалерійскій полкъ посылаетъ въ школу шесть поручиковъ. Курсъ въ школахъ продолжается до начала апрѣля, и только тѣ изъ субалтернъ-офицеровъ могутъ быть представлены къ производству въ ротмистры, которые съ успѣхомъ прошли курсъ бригадныхъ кавалерійскихъ школъ. Относительно проекта реорганизаціи артилеріи извѣстно, что существуетъ намѣреніе переформировать 13 артилерійскихъ полковъ австрійской полевой артилеріи въ такое-же число бригадъ, по два полка въ каждой, такъ что число артилерійскихъ полковъ дойдетъ въ будущемъ до 26. Необходимость этой мѣры обусловливается тѣмъ соображеніемъ, что полкъ, съ его 14-ю батареями или 120 орудіями, считая по военному времени, и пятью или шестью артилерійскими парками, представляетъ слишкомъ большую тактическую единицу, чтобы одно лицо съ успѣхомъ могло руководить ею. Австрійское военное министерство уже два года работаетъ надъ реорганизаціею желѣзнодорожныхъ войскъ, такъ какъ опытъ босній-ской кампаніи показалъ, что существующія по этому предмету постановленія крайне недостаточны. Первый проектъ, выработанный министерствомъ, какъ сопряженый съ значительными издержками, былъ отклоненъ, и составленъ новый, согласно которому, вмѣсто пяти существующихъ теперь желѣзнодорожныхъ отдѣленій, будетъ сформированъ желѣзнодорожный баталіонъ, состоящій изъ четырехъ полевыхъ и одной резервной роты. Въ общемъ, желѣзнодорожныя войска усилятся однимъ штабъ-офицеромъ, 8-ю субалтернъ-офицерами и 50-ю нижними чинами. Въ случаѣ надобности, полевыя желѣзнодорожныя роты могутъ получить, въ военное время, тройной составъ, сравнительно со шта-

Digitized by Google

тами мирнаго времени. Въ силу новой организаціи, данной горной артилеріи, она совершенно отдѣлена отъ крѣпостной. Число батарей увеличено съ пяти на 13; горныя батареи причислены по одной къ каждому изъ 13 полевыхъ артилерійскихъ полковъ австрійской арміи. Личный составъ батарей остался прежній; батареи №№ 11-го, 12-го и 13-го имѣютъ лишь кадры, и пополняются только въ военное время.

Обученіе. Въ дѣлѣ обученія войскъ, наибольшее вниманіе было обращено въ прошломъ году на стрѣльбу съ дальнихъ разстояній. Этотъ родъ стрѣльбы до сихъ поръ не практиковался въ австрійской арміи, главнымъ образомъ, потому, что ружья системы Вернцля, пока ихъ не приспособили къ стрѣльбѣ усиленнымъ патрономъ, не позволяли открывать огонь съ дальнихъ дистанцій. Но разъ началось перевооруженіе пѣхоты, вопросъ о дальней стрѣльбѣ немедленно выступилъ на первый планъ. Собиравшаяся въ началѣ прошлаго года, въ Вѣнѣ, высшая военная комисія установила основныя положенія для обученія войскъ стрѣлковому бою, и положенія эти, вмѣстѣ съ протоколами комисіи, занимавшейся этимъ дѣломъ уже съ 1876 г., послужили матеріаломъ для выработки новой инструкціи для стрѣльбы пѣхоты. Однако, инструкція эта не получила до сихъ поръ практическаго примѣненія, такъ какъ лишь незначительная часть арміи снабжена новыми ружьями. Такимъ образомъ, австрійская армія начнетъ упражняться въ стрѣльбѣ съ дальнихъ разстояній только весною текущаго года, подъ руководствомъ опытныхъ инструкторовъ—учениковъ стрѣлковой школы, которые, прошлымъ лѣтомъ, дѣятельно упражнялись въ этого рода стрѣльбѣ. Въ прошломъ году австрійскія войска не производили большихъ осеннихъ маневровъ, хотя лѣтнимъ сборамъ и даны были обширные размѣры. Полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба состоялись вблизи италіанской границы. Цѣлью поѣздокъ служило изученіе мѣстности между рѣками Изонцой и Дравой, съ точки зрѣнія операціонныхъ дѣйствій противъ Италіи; вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣлось въ виду опредѣлить: какія необходимо произвести фортификаціонныя сооруженія для приведенія италіанской границы въ оборонительное состояніе.

Вооруженіе. Перевооруженіе австрійской арміи приспособленными ружьями Вернцля производилось въ прошломъ году согласно заранѣе составленному росписанію. Есть основаніе думать, что къ началу лѣта текущаго года всѣ егерскія части получатъ усовершенствованныя ружья, послѣ чего будетъ приступлено къ перевооруженію линейныхъ полковъ.

Digitized by Google

О принятіи ружей системы Кропачека не постановлено никакого рѣшенія, хотя вопросъ о магазинныхъ ружьяхъ и продолжаетъ занимать австрійское военное министерство. Перевооруженіе крѣпостной и осадной артилеріи мало подвинулось впередъ въ прошломъ году. Хотя и существовало намѣреніе испросить для этой цѣли двадцатимиліонный экстраординарный кредитъ, но оно не было приведено въ исполненіе. Для горной артилеріи принятъ новый типъ орудій. До послѣдняго времени горныя батареи австрійской артилеріи были вооружены стале-бронзовой пушкой системы генерала Ухаціуса, калибромъ въ 6,6 сантиметра. Опытъ боснійской кампаніи показалъ, что во время наиболѣе значительныхъ сраженій, случающихся въ горной войнѣ, именно при атакахъ сильно укрѣпленныхъ пунктовъ, не разъ чувствовался недостатокъ въ орудіяхъ съ большимъ разрушительнымъ дѣйствіемъ. Вслѣдствіе этого, остановились на мысли приспособить полевыя орудія къ горной войнѣ, т. е. къ движенію по узкимъ дорогамъ, что и удалось сдѣлать. Надо только замѣтить, что пользованіе этими орудіями ограничено тѣми мѣстностями, гдѣ существуютъ, по крайней мѣрѣ, на половину удобные пути сообщенія, для которыхъ теперь уже полагается такъ называемое смѣшанное горное снабженіе. Рѣшено сформировать пока только три узкоколейныя 9-ти сантиметровыя батареи, впрочемъ, если делегаціи разрѣшатъ потребныя для этого суммы.

Снаряженіе. Главнѣйшія измѣненія въ снаряженіи австрійской арміи, состоявшіяся въ прошломъ году, вызваны ея перевооруженіемъ. Прежде всего, образецъ находящихся въ употребленіи патронныхъ сумокъ измѣненъ. Затѣмъ, вслѣдствіе принятія усиленнаго патрона къ ружьямъ системы Верндля, явилась необходимость измѣнить существующія правила относительно снабженія войскъ патронами. Изданный по этому предмету циркуляръ постановилъ: 1) нижніе чины носятъ въ патронныхъ сумкахъ слѣдующее количество патроновъ: въ пѣхотныхъ и егерскихъ частяхъ въ мирное время: унтеръ-офицеръ 10 штукъ (одна пачка), рядовой 20 штукъ (двѣ пачки); въ военное время: унтеръ-офицеръ 20 штукъ (двѣ пачки), рядовой 70 штукъ (семь пачекъ); въ кавалеріи на каждаго человѣка, вооруженнаго карабиномъ: въ мирное время 10 штукъ (одна пачка) и въ военное время 50 штукъ (пять пакетовъ); въ техническихъ войскахъ: въ военное время: унтеръ-офицеръ и рядовой 10 штукъ (одна пачка); въ военное время: унтеръ-офицеръ 20 штукъ (двѣ пачки), рядовой 30 штукъ (три пачки). 2) Каждый пѣхотный и егерскій баталіонъ, при снабженіи ружейными патронами образца 1877 г., получаетъ вмѣсто одного два

Digitized by Google

патронныхъ ящика. 3) Баталіонные патронные ящики образца 1863—1875 гг. и патронные ящики для ружей малаго калибра имѣютъ: въ пѣхотѣ, при нормальномъ полевомъ снабженіи, 21,000 боевыхъ патроновъ образца 1877 г.; при горномъ снабженіи: первые—17,400 патроновъ, а вторые—15,960 боевыхъ патроновъ образца 1877 г.; въ кавалеріи 25,600 патроновъ къ карабинамъ и 1,960 боевыхъ патроновъ къ револьверамъ.

Крѣпостныя сооруженія. Въ прошломъ году особое вниманіе австрійскаго военнаго министерства было обращено на укрѣпленіе италіанской границы, но недостатокъ необходимыхъ средствъ не позволилъ сдѣлать въ этомъ отношеніи многаго, заставивъ ограничиться приведеніемъ въ оборонительные состоянія нѣкоторыхъ изъ наиболѣе важныхъ пунктовъ. Въ чрезвычайномъ кредитѣ, потребованномъ отъ делегацій, важное мѣсто занимаютъ расходы на крѣпостныя сооруженія.

Военный бюджетъ на текущій годъ, представленный на разсмотрѣніе делегацій, достигаетъ цифры 110. 407, 733 гульденовъ, куда входятъ также и расходы по окупаціи Босніи и Герцеговины, исчисленные въ 8.045,000 гульденовъ. Такъ какъ поступленія по военному вѣдомству составляютъ 2.708,775 гульденовъ, то издержки на содержаніе арміи равняются 107.698,958 гульденамъ.

Франція. *Организація и военное управленіе.* Въ прошломъ году французская армія получила окончательную организацію. Къ 1-му января 1879 года, послѣдовало сформированіе 12 новыхъ батарей, именно: въ четырехъ артилерійскихъ полкахъ по двѣ и въ четырехъ по одной батареѣ. Къ тому же времени было окончено сформированіе 1-го полка понтонеровъ. Но едва законъ 1872 года получилъ полное примѣненіе, какъ раздались уже настойчивыя требованія объ измѣненіи его. Однимъ изъ серьезныхъ недостатковъ, присущихъ современной французской военной организаціи, является слабость кадровъ пѣхоты по штатамъ мирнаго времени. Донесенія корпусныхъ командировъ военному министру показываютъ, что изъ 212,000 ч. пѣхоты, содержимыхъ бюджетомъ, въ обычныхъ строевыхъ упражненіяхъ принимаютъ участіе только 132,000 человѣкъ; остальные находятся въ госпиталяхъ, околодкахъ, въ отпуску, въ караулахъ, исполняютъ различныя нестроевыя должности и т. д. Раздѣливъ 132,000 на 2,814 — число ротъ французской пѣхоты,—найдемъ, что, въ среднемъ, на роту приходится по 47 человѣкъ. Столь печальное положеніе кадровъ пѣхоты

Digitized by Google

заставитъ, по всей вѣроятности, внести въ палату предложеніе о пересмотрѣ военнаго закона. Въ ожиданіи этого, въ прошломъ году состоялось весьма важное измѣненіе въ законѣ 1872 г., отчасти, впрочемъ, предусмотрѣнное самимъ закономъ, и которое, слѣдовательно не потребовало санкціи законодательной власти. Въ январѣ мѣсяцѣ прошлаго года, депутатъ Лэзанъ внесъ въ палату предложеніе о сокращеніи до трехъ лѣтъ срока службы въ дѣйствующей арміи. Законопроектъ Лэзана, былъ переданъ въ особую комисію, въ засѣданіяхъ которой военный министръ изложилъ свой взглядъ на этотъ вопросъ. Признавая въ принципѣ раціональность предложенія г. Лэзана, генералъ Грелэ просилъ разрѣшить ему сдѣлать опытъ сокращенной службы, не внося никакихъ измѣненій въ существующій законъ. Съ этою цѣлью военный министръ находилъ возможнымъ увеличить первую часть ежегоднаго контигента, въ круглыхъ цифрахъ, до 110,000 человѣкъ, уменьшивъ въ то же время вторую часть до 30,000 человѣкъ. Срокъ службы для послѣднихъ останется прежній, т. е. годовой, а лица первой категоріи, вмѣсто пяти лѣтъ, будутъ оставаться на службѣ только три года. Если опытъ подтвердитъ раціональность такихъ сроковъ, то ихъ можно будетъ превратить въ обязательный законъ. Получивъ согласіе комисіи, генералъ Грелэ раздѣлилъ весь контигентъ класса 1878 г. на двѣ части: въ 125,681 человѣкъ (срокъ службы трехлѣтній) и въ 16,116 человѣкъ (срокъ службы годовой). Такимъ образомъ, во Франціи, въ прошломъ году, фактически введенъ трехлѣтній срокъ военной службы. Если прошлый годъ не принесъ разрѣшенія вопроса о вольноопредѣляющихся, то онъ указалъ, въ какомъ духѣ вопросъ этотъ будетъ разрѣшенъ. Военная комисія палаты, а съ нею и теперешній военный министръ, думаютъ, что институтъ вольноопредѣляющихся долженъ быть упраздненъ. Всѣ лица, входящія въ составъ первой части ежегоднаго контингента, будутъ служить на одинаковыхъ условіяхъ. По прошествіи шести мѣсяцевъ, желающіе могутъ явиться на предварительное испытаніе, по выдержаніи котораго они, въ продолженіе слѣдующихъ шести мѣсяцевъ, получаютъ спеціальное военное образованіе и снова будутъ допускаемы къ испытанію. Извѣстное число лицъ, стоящихъ первыми въ экзаменаціонныхъ спискахъ, перейдутъ въ резервъ, съ тѣмъ, чтобы быть произведенными, по выбору, въ офицеры территоріальной арміи. Въ теченіе втораго года, упомянутыя выше испытанія могутъ быть возобновлены. Число лицъ, переходящихъ такимъ порядкомъ въ резервъ ранѣе срока, составитъ не болѣе 5,000 человѣкъ въ годъ. Унтеръ-офицеры послужили въ прошломъ году предметомъ дальнѣйшихъ заботъ военнаго министерства.

Digitized by Google

18-го августа былъ вотированъ законъ о пенсіяхъ унтеръ-офицерамъ, еще болѣе улучшающій ихъ, и безъ того выгодное, матеріальное положеніе, созданное закономъ 22-го іюня 1878 г. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ прошломъ году обнаружился тотъ фактъ, что, несмотря на всѣ выгоды, предоставленныя унтеръ-офицерамъ, пожелавшимъ остаться на вторичной службѣ, почти всѣ они оставляли ряды войскъ, отслуживъ установленный закономъ срокъ, такъ что вопросъ о комплектованіи войскъ унтеръ-офицерами остается во Франціи открытымъ. Изъ дальнѣйшихъ мѣръ, принятыхъ въ прошломъ году французскимъ военнымъ министерствомъ по предмету организаціи и военнаго управленія, отмѣтимъ учрежденіе должности инспекторовъ армейскихъ корпусовъ, образованіе особыхъ комитетовъ для пѣхоты и кавалеріи, реорганизацію жандармеріи, организацію санитарной службы въ военное время и окончательную организацію саперной школы для пѣхотныхъ офицеровъ. Цѣль первой изъ перечисленныхъ мѣръ—желаніе придать дѣятельности всѣхъ армейскихъ корпусовъ общій характеръ, который далъ бы возможность съ точностью регулировать всѣ подробности организаціи и мобилизаціи, ввести единство въ порядокъ инспектированія войскъ и въ производство большихъ маневровъ. Во Франціи давно уже существуетъ артилерійскій комитетъ, и теперь признано полезнымъ учредить подобные же комитеты для пѣхоты и кавалеріи. Согласно декрету, изданному въ концѣ ноября прошлаго года, корпусъ французской жандармеріи будетъ состоять изъ 20 легіоновъ. Затѣмъ, какъ извѣстно, уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, опредѣленное число пѣхотныхъ капитановъ командируется на 20—30 дневный періодъ въ версальскую саперную школу для ближайшаго ознакомленія съ полевыми фортификаціонными работами. Результаты этого откомандированія оказались настолько удовлетворительными, что въ прошломъ году рѣшено было послать въ Версаль для той же цѣли по одному капитану отъ каждой изъ кавалерійскихъ бригадъ, на срокъ отъ 10 до 30 дней. Выработка закона о генеральномъ штабѣ настолько подвинулась впередъ въ прошломъ году, что вопросъ о новой организаціи генеральнаго штаба долженъ быть разрѣшенъ въ ближайшемъ будущемъ. Послѣ продолжительныхъ отсрочекъ, палата депутатовъ вотировала, наконецъ, законопроектъ, уже принятый сенатомъ, но внесла въ него столь существенныя измѣненія, что потребовалось вновь согласіе сената, который, въ видахъ скорѣйшаго рѣшенія дѣла, назначилъ особую комисію, уполномочивъ ее войдти въ соглашеніе съ палатою депутатовъ по нѣкоторымъ спорнымъ вопросамъ. Такимъ образомъ, январ-

Digitized by Google

ская сесія текущаго года дастъ французской арміи давно ожидаемый законъ о генеральномъ штабѣ. Относительно законовъ о военномъ интенданствѣ и о производствѣ офицеровъ, прошлый годъ привелъ къ менѣе благопріятнымъ результатамъ. Правительственныхъ законопроектовъ по этимъ предметамъ въ парламентъ не поступало, а проекты генерала Каналя и полковника Руа не получили дальнѣйшаго движенія. Есть, однако, извѣстія, что военное министерство дѣятельно трудится надъ разработкою этихъ вопросовъ и скоро представитъ на разсмотрѣніе законодателей тѣ выводы, къ которымъ оно пришло. Равнымъ образомъ, въ текущемъ году слѣдуетъ ожидать разрѣшенія поднятаго вопроса о расформированіи морскихъ войскъ.

Обученіе. Дѣло обученія войскъ становится во Франціи съ каждымъ годомъ на болѣе твердую почву. Въ прошломъ году, желая установить полное однообразіе въ ходѣ обученія пѣхоты, военное министерство сочло нужнымъ изложить, въ общихъ чертахъ, правила, долженствующія служить основаніемъ при выработкѣ росписаній учебныхъ занятій для войскъ этого рода оружія. Согласно изданной по этому предмету инструкціи, учебный годъ, обнимающій время между зачисленіемъ контингента (начало ноября) и окончаніемъ осеннихъ маневровъ (начало октября) раздѣленъ на пять періодовъ, начиная съ одиночнаго ученія и заканчивая обученіемъ резервистовъ и большими маневрами. Нельзя не замѣтить при этомъ, что въ дѣлѣ обученія войскъ, французы взяли за образецъ постановленія, изданныя по этому предмету въ германской арміи. Уклоненія замѣчаются только въ назначеніи времени на стрѣльбу и аванпостную службу; въ Германіи, гдѣ за этими отдѣлами обученія признается большое значеніе, для упражненія въ нихъ назначены іюль и половина августа; во Франціи же обученіе стрѣльбѣ и аванпостной службѣ идетъ совмѣстно съ баталіоннымъ ученіемъ. Лѣтнимъ сборамъ прошлаго года были даны обширные размѣры. Общее число французскихъ войскъ, призванныхъ въ прошломъ году подъ знамена, выражается слѣдующими цифрами: дѣйствующая армія 479,100 человѣкъ; резервъ дѣйствующей арміи 144,570 нижнихъ чиновъ и 2,850 офицеровъ; территоріальная армія: 117,800 нижнихъ чиновъ и 6,820 офицеровъ, всего 769,140 человѣкъ. Въ осеннихъ маневрахъ принимали участіе семь корпусовъ и двѣ отдѣльныя кавалерійскія дивизіи, именно: 2-й корпусъ: 25 баталіоновъ, восемь эскадроновъ, 16 батарей и саперная рота; 3-й корпусъ: 25 баталіоновъ, восемь эскадроновъ, 16 батарей и саперная рота; 10-й корпусъ (составъ одинаковъ съ указанными вы-

Digitized by Google

ше); 11-й корпусъ: 16 баталіоновъ, шесть эскадроновъ и 14 батарей; 12-й корпусъ: 25 баталіоновъ, восемь эскадроновъ и 12 батарей; 13-й корпусъ: 25 баталіоновъ, восемь эскадроновъ, 16 батарей и рота саперъ, и 18-й корпусъ. Отдѣльные кавалерійскіе маневры производили 1-я и 4-я кавалерійскія дивизіи, въ составѣ 48 эскадроновъ и шести батарей. Призванные резервисты принадлежали къ класу 1872 года и оставались подъ знаменами въ теченіе 28 дней. Въ сборахъ принимали участіе всѣ резервные офицеры. Маневры продолжались 13 дней. Созывъ территоріальной арміи произошелъ весною, начиная съ 17-го апрѣля. Въ началѣ были созваны первые баталіоны, затѣмъ вторые и, наконецъ, третьи. Время созыва для каждаго баталіона составило не болѣе 15 дней. Изъ числа офицеровъ второй французской арміи, въ прошломъ году, были призваны для строевыхъ упражненій, въ пѣхотѣ и артилеріи: 1) офицеры, произведенные послѣ іюня мѣсяца, и которые, слѣдовательно, не могли принять участія въ послѣднемъ призывѣ; 2) офицеры, военное образованіе которыхъ было найдено недостаточнымъ въ 1878 г.; 3) офицеры, не участвовавшіе, по различнымъ причинамъ, въ призывѣ 1878 г. Въ кавалеріи были призваны всѣ офицеры. Особенностью французскихъ маневровъ прошлаго года была посадка на лошадей ротныхъ командировъ, введенная, въ видѣ опыта, въ войскахъ 3-го корпуса. Результаты этого опыта оказались настолько удовлетворительны, что есть основаніе предположить, что французскій военный министръ предложитъ въ скоромъ времени парламенту внести соотвѣтствующія измѣненія въ законъ 13-го марта 1875 г., съ цѣлью снабдить въ мирное время верховыми лошадьми всѣхъ ротныхъ командировъ пѣхоты. Полевыя поѣздки офицеровъ французскаго генеральнаго штаба происходили, въ прошломъ году, въ Арденскомъ департаментѣ, подъ руководствомъ начальника генеральнаго штаба, генерала Даву; въ нихъ принимали участіе три генерала и 26 штабъ и оберъ-офицеровъ.

Вооруженіе французской арміи не подверглось, въ истекшемъ году, никакимъ измѣненіямъ. Отмѣтимъ только, что неудобства, происходящія отъ прорыва газовъ при стрѣльбѣ изъ ружья Гра, были въ прошломъ году устранены, благодаря приспособленію, придуманному самимъ изобрѣтателемъ.

Снаряженіе. Въ прошломъ году, во французской арміи много занимались вопросами о снаряженіи и обмундированіи войскъ. Была проектирована новая форма обмундированія пѣхоты; въ кавалеріи испытывалось новая обувь, патронныя сумки, новыя каски, измѣненъ способъ ношенія сабли въ конномъ строю, проектирована новая кабура

Digitized by Google

для револьвера и т. д. Изъ всѣхъ измѣненій въ этой области наиболѣе серьезное значеніе имѣетъ, безъ сомнѣнія, новое снабженіе пѣхоты шанцевымъ инструментомъ. Въ настоящее время во Франціи приняты четыре категоріи инструментныхъ подборовъ. 1) Ротный шанцевый инструментъ, носимый; подборъ состоитъ изъ 48 инструментовъ съ ручками и чахлами, именно: четыре мотыги, три топора, одна пила, восемь кирокъ и 32 лопаты. Инструменты приспособлены къ носкѣ какъ на ранцѣ, такъ и на портупеѣ. 2) Шанцевый инструментъ сверхштатныхъ саперовъ; подборъ этой категоріи содержитъ 13 инструментовъ: пилу, шесть мотыгъ и шесть топоровъ. 3) Шанцевый инструментъ, возимый на вьючныхъ животныхъ; каждая лошадь или мулъ носятъ 12 кирокъ и 18 лопатъ. 4) Шанцевый инструментъ, возимый въ повозкахъ. Въ каждой полковой инструментальной повозкѣ возится: 20 топоровъ, 25 кирокъ, 50 лопатъ, 20 ножей, четыре серіи отмычекъ, два лома въ 0,6 метра, ломъ въ одинъ метръ, 25 запасныхъ ручекъ для топоровъ и кирокъ, 15 запасныхъ ручекъ для лопатъ и ящикъ со столярными инструментами. Каждая изъ дѣйствующихъ ротъ 144-хъ пѣхотныхъ полковъ, 30-ти стрѣлковыхъ баталіоновъ, четырехъ полковъ зуавовъ, трехъ алжирскихъ стрѣлковыхъ полковъ, иностраннаго легіона и шести баталіоновъ легкой африканской пѣхоты получатъ по подбору ротнаго шанцеваго инструмента. Роты пѣхотныхъ полковъ территоріальной арміи будутъ, равнымъ образомъ, снабжены шанцевымъ инструментомъ въ указанномъ количествѣ; мѣра эта не распространится лишь на запасныя роты пѣхотныхъ полковъ. Всѣ выше перечисленныя части получатъ по подбору шанцеваго инструмента сверхштатныхъ саперовъ. По одному подбору шанцеваго инструмента третьей категоріи будетъ выдано: каждой ротѣ первыхъ трехъ баталіоновъ полковъ пѣхоты и зуавовъ, ротамъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и двухъ баталіоновъ каждаго изъ трехъ алжирскихъ стрѣлковыхъ полковъ. Весь перечисленный шанцевый инструментъ будетъ розданъ въ войска еще въ мирное время; четвертые баталіоны и пѣхотныя части территоріальной арміи получатъ его впослѣдствіи. Наконецъ, въ каждомъ полку будетъ находиться по одной инструментальной повозкѣ. Независимо отъ снабженія шанцевымъ инструментомъ отдѣльныхъ войсковыхъ частей, каждый армейскій корпусъ получитъ семь подборовъ шанцеваго инструмента первой категоріи, подборъ второй категоріи, 10 подборовъ третьей категоріи и подборъ шанцеваго инструмента четвертой категоріи.

Крѣпости. Въ прошломъ году, во Франціи рѣшено произвести слѣдующія крѣпостныя сооруженія: 1) укрѣпить Кале; для этой

Digitized by Google

цѣли, на мѣсто нынѣшней крѣпостной ограды Кале, будетъ воздвигнута новая, съ цитаделью и выдвинутыми впередъ отдѣльными фортами. Города: Кале, Сенъ-Пьеръ и главнѣйшія портовыя сооруженія будутъ лежать внутри крѣпостной ограды. На укрѣпленіе Кале асигновано 14.000,000 франковъ; всѣ работы должны быть окончены въ теченіе пяти лѣтъ; 2) усилить уже существующія укрѣпленія Бельфора постройкой новаго форта. Рѣшеніе это не получило еще санкціи законодательной власти. Кромѣ того экстраординарный кредитъ, вотированный въ прошломъ году палатою депутатовъ, далъ возможность значительно подвинуть уже начатыя крѣпостныя сооруженія и пополнить запасы.

Военный бюджетъ на 1880 г. равняется 567.811,444 франковъ и превышаетъ бюджетъ прошлаго года на 18.655,292 франка. Экстраординарный кредитъ, вотированный въ прошломъ году, доходитъ до цифры 187.060,000 франковъ. Сумма эта предназначена для израсходованія въ прошломъ году и распадается по слѣдующимъ отдѣламъ: вооруженіе и заготовка артилерійскихъ запасовъ 100.000,000 франковъ, инженерное вѣдомство 78.560,500 франковъ, обмундированіе 4.000,000 франковъ и перевозка войскъ 4.500,000 франковъ.

Италія. *Организація и военное управленіе*. Во время прошлогоднихъ преній италіанской палаты по поводу военнаго бюджета была принята резолюція, ясно показывающая, что организація вооруженныхъ силъ Италіи далеко еще не окончена. Палата, сказано въ этой резолюціи, убѣжденная въ необходимости: 1) улучшить и увеличить кадры дѣйствующей арміи; 2) уменьшить до нормальнаго предѣла срокъ пребыванія офицеровъ въ низшихъ чинахъ, и 3) пополнить кадры арміи второй линіи, приглашаетъ военнаго министра представить по возможности скорѣе два проекта закона: одинъ о производствѣ, другой о служебномъ положеніи офицеровъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ выработать необходимыя измѣненія въ законѣ о пенсіяхъ. Но не одни только эти стороны италіанской военной организаціи нуждаются въ реформахъ. Италіанскія военныя газеты сообщили, что правительство намѣрено приступить къ сформированію конной артилеріи, къ реорганизаціи полевой артилеріи и кавалеріи и т. д. Наконецъ, тотъ фактъ, что на періодъ 1879—1882 гг. потребовано и ассигновано 110.366,000 лиръ на военное вѣдомство сверхъ обыкновеннаго бюджета, показываетъ насколько еще много остается сдѣлать, чтобы довести вооруженныя силы Италіи до вполнѣ удовлетворительнаго состоянія. Но, не

Digitized by Google

смотря на признанную необходимость реформъ, онѣ остаются пока въ области проектовъ и вся дѣятельность италіанскаго военнаго министерства обращена на то, чтобы, не вводя крупныя реформы, по возможности придать полноту существующей системѣ. Этотъ характеръ имѣетъ мѣра, принятая въ прошломъ году относительно сформированія резерва унтеръ-офицеровъ для дѣйствующей арміи. Согласно постановленіямъ, имѣющимъ силу въ италіанской арміи, никто не можетъ быть назначенъ унтеръ-офицеромъ, если онъ не подпишетъ предварительно обязательства прослужить въ арміи восемь лѣтъ. Въ видѣ вознагражденія за подобное увеличеніе срока дѣйствительной службы, кромѣ различныхъ денежныхъ выдачъ, унтеръ-офицеры, оставляя дѣйствующую армію, переходятъ прямо въ территоріальную милицію. Отсюда слѣдуетъ, что классы, призванные, въ случаѣ мобилизаціи, на пополненіе рядовъ арміи первой линіи, вовсе не усиливаютъ существующіе кадры унтеръ-офицеровъ, если исключить годичныхъ вольноопредѣляющихся, получившихъ унтеръ-офицерское званіе. Но такъ какъ число лицъ послѣдней категоріи (около 1,100 человѣкъ въ годъ) далеко не соотвѣтствуетъ требованіямъ, то явилась необходимость принять мѣры, чтобы обезпечить комплектованіе кадровъ военнаго времени. Съ этою цѣлью, министерскимъ распоряженіемъ отъ 3-го ноября прошлаго года, было установлено, что, при увольненіи каждаго класса, лучшіе изъ ефрейторовъ будутъ производиться въ унтеръ-офицеры, такъ чтобы въ каждомъ возрастномъ классѣ и на каждую роту приходилось по одному унтеръ-офицеру, обязанному только трехлѣтнимъ срокомъ дѣйствительной службы. Назначенія эти зависятъ отъ командировъ отдѣльныхъ частей. Подобно тому, какъ во Франціи, жандармерія (королевскіе карабинеры) послужила въ Италіи предметомъ реорганизаціи, цѣль которой состоитъ въ увеличеніи численнаго состава королевскихъ карабинеровъ. Когда новый законъ окажетъ полное дѣйствіе, то общій численный составъ корпуса карабинеровъ выразится въ слѣдующихъ цифрахъ: 610 офицеровъ и 23,565 нижнихъ чиновъ. Старанія по возможности облегчить мобилизацію повели къ устройству въ Римѣ центральнаго военнаго склада и къ открытію новыхъ управленій военныхъ участковъ, которые, какъ извѣстно, завѣдуютъ сборомъ и отправкою отпускныхъ въ ихъ части, обмундированіемъ, вооруженіемъ и снабженіемъ отпускныхъ пѣхотныхъ частей, формированіемъ подвижной милиціи и т. д.

Обученіе. Общее количество италіанскихъ войскъ, собранныхъ въ прошломъ году въ учебныхъ лагеряхъ, состояло изъ: 210 баталіоновъ пѣхоты, 31 стрѣлковаго баталіона, 31 эскадрона кавалеріи,

Digitized by Google

40 батарей артилеріи и двухъ саперныхъ ротъ. Кромѣ того, въ прошломъ году послѣдовалъ призывъ для строевыхъ упражненій офицеровъ подвижной милиціи. Всѣ призываемые были подраздѣлены на двѣ очереди, первая въ 400, а вторая въ 200 человѣкъ. Упражненія производились въ учебныхъ лагеряхъ. По первоначальному предположенію, для производства осеннихъ маневровъ въ прошломъ году должны быть сформированы три особыхъ корпуса въ составѣ четырехъ пѣхотныхъ бригадъ, стрѣлковаго баталіона, 10 эскадроновъ кавалеріи, 10 батарей артилеріи и двухъ ротъ саперовъ въ каждомъ. Но разныя обстоятельства помѣшали выполненію первоначальнаго намѣренія, и въ прошломъ году въ Италіи маневрировалъ только одинъ, 1-й корпусъ. Отдѣльные кавалерійскіе маневры состоялись въ окрестностяхъ Удины, и въ нихъ принимали участіе пять кавалерійскихъ полковъ, стрѣлковый полкъ и три батареи артилеріи.

Относительно *вооруженія* италіанской арміи, въ прошломъ году было принято нѣсколько важныхъ рѣшеній. Согласно представленію артилерійскаго и инженернаго комитета, военный министръ постановилъ, чтобы штуцера не входили болѣе въ вооруженіе артилерійской прислуги полевыхъ батарей. Вооруженіе кавалеріи тоже подверглось измѣненію. Было рѣшено ввести въ вооруженіе италіанскихъ улановъ штуцеръ образца 1870 г. Надо припомнить, что изъ 20 кавалерійскихъ полковъ Италіи, первые десять, уланскіе, были вооружены до сихъ поръ пиками и револьверами, а послѣдніе десять полковъ—штуцерами, образца 1870 г. Въ прошломъ году рѣшено, что въ каждомъ эскадронѣ улановъ одинъ взводъ получитъ штуцеръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая сравнительнымъ испытаніемъ убѣдиться, слѣдуетъ-ли оставлять копья уланамъ, имѣющимъ штуцера, военный министръ предписалъ, чтобы въ каждомъ уланскомъ полку, у трехъ взводовъ, получившихъ штуцера, были оставлены копья, а у трехъ—отобраны. Окончательное рѣшеніе по этому вопросу будетъ принято согласно результатамъ производившагося испытанія.

Бюджетъ. Въ прошломъ году, военнымъ министерствомъ былъ потребованъ экстраординарный кредитъ въ размѣрѣ 89.770,000 лиръ, который подраздѣляется по отдѣламъ въ слѣдующемъ видѣ:

	Лиръ.
1) Изготовленіе ружей и карабиновъ образца 1870 г.	21.120,000
2) Окончаніе постройки ружейнаго завода въ Терни . .	1.500,000
3) Изготовленіе матеріальной части артилеріи	21.400,000
4) Заготовленіе различныхъ запасовъ на случай мобилизаціи	5.350,000

Digitized by Google

5) Сооруженіе воинскихъ зданій и увеличеніе производительности желѣзныхъ дорогъ 14.600,000
6) Снабженіе крѣпостей инженернымъ матеріаломъ. . . 800,000
7) Государственныя крѣпостныя работы 25.000,000

Обыкновенный кредитъ на текущій годъ превышаетъ на семь милліоновъ расходы прошлаго года, такъ что ординарный бюджетъ поднимается съ 165 на 172 миліона лиръ, а общіе расходы по военному министерству, включая сюда и экстраординарный кредитъ, составятъ 191.315,853 лиры. Наиболѣе значительныя издержки приходятся на отдѣлы ремонта, обмундированія и продовольствія. Увеличеніе расходовъ обусловлено, главнѣйшимъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ текущемъ году послѣдуетъ призывъ для трехмѣсячныхъ строевыхъ упражненій 40,000 человѣкъ второй категоріи, вмѣсто 35,000 человѣкъ, призываемыхъ въ прошломъ году. Согласно бюджету, численный составъ италіанской арміи въ текущемъ году опредѣленъ слѣдующій: офицеровъ 11,991, нижнихъ чиновъ 194,951 и военныхъ чиновниковъ 3,269; всего 210,211 человѣкъ.

Англія. Организація и военное управленіе. Въ ряду законоположеній, изданныхъ въ прошломъ году въ Англіи, по предмету организаціи и военнаго управленія, первое мѣсто принадлежитъ «Военно-дисциплинарному уставу». Необходимость замѣнить «Mutiny Act» была сознана уже нѣсколько лѣтъ назадъ, но только 25-го іюля прошлаго года замѣна эта сдѣлалась совершившимся фактомъ. Главное отличіе новаго военнаго законодательства отъ стараго состоитъ: 1) въ признаніи различія, существующаго между преступленіями, совершаемыми въ мирное или въ военное время; 2) въ постоянномъ характерѣ «военно-дисциплинарнаго устава»; 3) въ установкѣ квартирнаго и подводнаго довольствія. Такимъ образомъ, производившійся въ прошломъ году пересмотръ англійскаго военнаго законодательства привелъ, въ сущности, къ удержанію прежней военной системы, улучшенной сообразно указаніямъ двухсотлѣтняго опыта. Затѣмъ, въ прошломъ году, состоялась въ Англіи другая, весьма важная, организаціонная мѣра, именно сформированіе резервнаго корпуса офицеровъ. Судя по газетнымъ извѣстіямъ, мѣра эта была встрѣчена въ Англіи весьма сочувственно, такъ что комплектованіе офицерами англійской арміи, въ случаѣ мобилизаціи, можно считать обезпеченнымъ. Уже въ законъ 1877 г., о производствѣ и увольненіи въ отставку офицеровъ англійской арміи, вошла статья относительно организаціи корпуса офицеровъ резерва. Королев

Digitized by Google

ское повелѣніе, изданное 6-го іюля прошлаго года, дополнило постановленіе закона 1877 г., опредѣливъ подробности комплектованія корпуса офицеровъ резерва, различныя условія, которымъ они должны удовлетворять, размѣръ ихъ содержанія и ихъ права на полученіе пенсій. Согласно названному повелѣнію, въ составъ корпуса офицеровъ резерва войдутъ: а) бывшіе офицеры регулярной арміи, которые, выйдя въ отставку съ пенсіею, обязаны еще военною службою, когда этого потребуютъ интересы государства; в) офицеры, оставившіе армію безъ всякаго обязательства, но изъявившіе желаніе служить въ резервѣ арміи; е) офицеры вспомогательныхъ войскъ, пожелавшіе быть зачисленными въ резервъ дѣйствующей арміи, и д) отставные офицеры индійской арміи, ходатайствующіе о поступленіи въ корпусъ офицеровъ резерва. Такимъ образомъ, только офицеры первой категоріи обязательно зачисляются въ резервъ и подлежатъ военной службѣ до тѣхъ поръ, пока не достигнутъ предѣльнаго возраста, установленнаго закономъ 1877 г., именно: для субалтернъ-офицеровъ 45 лѣтъ, для штабъ-офицеровъ 55 лѣтъ и для генераловъ 70 лѣтъ. Офицеры остальныхъ категорій входятъ въ составъ резерва лишь по желанію, и если, притомъ, они удовлетворяютъ извѣстнымъ условіямъ. При зачисленіи ихъ въ резервъ, они ни въ какомъ случаѣ не повышаются въ чинахъ. Въ резервъ не принимаются офицеры моложе 20 лѣтъ. Отставные офицеры регулярной или индійской арміи, не получающіе пенсію, находясь въ резервѣ, могутъ быть произведены въ чинъ *капитана*, пока имъ не исполнится 40 лѣтъ, и въ чинъ *поручика*—до 35 лѣтъ. Изъ этого распоряженія слѣдуетъ, что только отставные офицеры дѣйствующей арміи, обязанные службою въ резервѣ, могутъ войдти въ составъ корпуса офицеровъ резерва съ штабъ-офицерскими чинами. Для субалтернъ-офицеровъ милиціи, іоменри и волонтеровъ предѣльнымъ возрастомъ для полученія чиновъ капитана и поручика назначены года 35 и 30 лѣтъ. Только тѣ изъ офицеровъ милиціи могутъ получить въ резервѣ арміи чинъ капитана, которые принимали участіе въ семи учебныхъ сборахъ ихъ полковъ, причемъ, по крайней мѣрѣ въ теченіе трехъ сборовъ они исполняли обязанность ротныхъ командировъ или штабъ-офицеровъ. Для назначенія въ резервъ чиномъ поручика, офицеръ милиціи долженъ принимать участіе въ четырехъ учебныхъ сборахъ, и кромѣ того выдержать экзаменъ, установленный для производства въ чинъ поручика. Офицеры іоменри и волонтеры зачисляются въ резервъ капитанскимъ чиномъ лишь прослуживъ семь лѣтъ въ офицерскомъ званіи, въ томъ числѣ пять лѣтъ ротнымъ командиромъ или штабъ-офицеромъ. До перечисленія въ резервъ,

Digitized by Google

названные офицеры прикомандировываются для испытанія на шесть мѣсяцевъ въ одинъ изъ полковъ дѣйствующей арміи и затѣмъ, держатъ экзаменъ передъ особой комисіею. Кандидаты на чинъ поручика должны прослужить пять лѣтъ въ офицерскомъ званіи и прослушать курсъ учебной школы. Чтобы получить чинъ поручика, нужно прослужить офицеромъ три года и сдать экзаменъ, установленный для производства въ чинъ поручика. Кромѣ перечисленныхъ условій, офицеры резерва должны удовлетворять общимъ требованіямъ отъ военнослужащихъ: имѣть хорошее здоровье, быть способными и т. д. Всѣмъ офицерамъ резерва ведется особый списокъ. Исключаются изъ списковъ: штабъ-офицеры 55 лѣтъ, оберъ-офицеры 45 лѣтъ; при отставкѣ, офицеры, оказавшіе особыя заслуги, могутъ быть произведены въ слѣдующій чинъ. Призывъ на службу офицеровъ резерва происходитъ въ тѣхъ-же случаяхъ, когда созываются подъ знамена нижніе чины резерва арміи. Внѣ этихъ исключительныхъ обстоятельствъ, офицеры резерва, по ихъ желанію, могутъ быть зачислены или въ полки дѣйствующей арміи, или въ штабы и на различныя нестроевыя должности этой арміи, или, наконецъ, въ милицію. Во время нахожденія на дѣйствительной службѣ, офицеры резерва, поступившіе изъ рядовъ вспомогательныхъ войскъ, числятся въ своихъ частяхъ сверхштатными. Производство офицеровъ резерва, въ бытность ихъ на дѣйствительной службѣ, происходитъ на общихъ основаніяхъ. Офицеры резерва, относительно содержанія, пользуются тѣми же правами, какъ и офицеры дѣйствующей арміи, одинаковаго чина и рода оружія. Содержаніе офицерамъ резерва идетъ со дня ихъ прибытія къ своему мѣсту служенія и оканчивается днемъ ихъ увольненія. Покидая вновь дѣйствительную службу, офицеры, обязанные служить въ резервѣ, получаютъ увеличенную пенсію или единовременное пособіе, вычисляемыя въ зависимости отъ срока вторичной службы и чиновъ. Офицеры остальныхъ категорій, т. е. служащіе въ резервѣ по желанію, оставляя дѣйствительную службу, получаютъ, если только ихъ служба въ арміи была удовлетворительна во всѣхъ отношеніямъ, денежное вознагражденіе въ размѣрѣ 625 рублей. Если срокъ пребыванія ихъ подъ знаменами превышаетъ 12 мѣсяцевъ, то имъ выдается новое вознагражденіе—въ размѣрѣ $312^1/_2$ рублей за каждый годъ службы внутри страны и въ размѣрѣ 625 рублей—за каждый годъ службы за границею. За сроки менѣе года, вознагражденіе разсчитывается пропорціонально времени по приведенному тарифу. Во время дѣйствительной службы, офицеры резерва пользуются тѣми же правами и преимуществами по отношенію къ пенсіямъ за раны, пенсіямъ вдовамъ и пособію, какъ и офицеры регулярной арміи. Опытъ мобилизаціи 1878 г.

Digitized by Google

и афганская война обратили вниманіе англійскаго военнаго министерства на недостатки, присущіе современной организаціи вооруженныхъ силъ соединеннаго королевства, что повело къ назначенію нѣсколькихъ комисій, долженствующихъ выработать проектъ реорганизаціи арміи. Одна изъ этихъ комисій разработываетъ вопросъ о реформахъ собственно въ англійской арміи. Изъ числа рѣшеній, принятыхъ комисіею, указываютъ на слѣдующія: число бригадныхъ депо предполагается сократить на половину; баталіоны будутъ сведены не по два, какъ теперь, а по четыре; планъ расквартированія войскъ долженъ быть измѣненъ, и, наконецъ, положеніе унтеръ-офицеровъ значительно улучшено. Вмѣстѣ съ тѣмъ, комисія занимается изслѣдованіемъ современнаго состоянія матеріальной части англійской артилеріи, послужившей въ послѣднее время предметомъ безпрерывныхъ нападокъ. Занятія комисіи, учрежденной спеціально для индійской арміи, происходятъ по слѣдующей програмѣ: 1) опредѣлить, какое число войскъ, англійскихъ и туземныхъ, необходимо содержать въ мирное время; 2) какъ войска эти должны быть распредѣлены по провинціямъ; 3) каковъ долженъ быть численный составъ по военному времени туземной арміи; 4) какими средствами, не содержа армію постоянно на военномъ положеніи, можно пополнять части по штатамъ военнаго времени; 5) какое количество войскъ нужно имѣть подъ знаменами въ мирное время, чтобы занять страну и доставить необходимые кадры для военнаго времени; 6) допустивъ возможность уменьшенія цифры англійскихъ войскъ, находящихся въ настоящее время въ Индіи, нельзя ли уменьшить расходы по ихъ содержанію посредствомъ измѣненія ихъ организаціи или системы ихъ комплектованія и періодической смѣны; 7) какова должна быть организація и территоріальное дѣленіе военныхъ округовъ, составъ высшихъ управленій и штабовъ; 8) каковы тактическія единицы, наиболѣе подходящія къ условіямъ войны въ Индіи, и могутъ ли онѣ быть согласованы съ территоріальною организаціею, дѣйствующею въ Европѣ; 9) желательно ли сохранить и на будущее время различіе между арміями трехъ президентствъ; 10) какія слѣдуетъ произвести измѣненія въ существующей организаціи обозной и продовольственной частяхъ; 11) изготовленіе и содержаніе матеріальной части въ арміи не должны ли служить предметомъ реформъ; 12) продолженіемъ какихъ дорогъ наиболѣе необходимо, съ военной точки зрѣнія, пополнить существующую сѣть шосейныхъ и желѣзнодорожныхъ путей Индіи.

Въ *обученіе* англійскихъ войскъ была введена въ прошломъ году

Digitized by Google

стрѣльба съ дальнихъ разстояній. Ожидалось изданіе устава по этому предмету.

Вооруженіе. Принятыя въ 1878 году 13-ти-фунтовыя орудія, заряжающіяся съ дула, были выданы въ прошломъ году двумъ батареямъ: одной пѣшей и одной конной. Для вооруженія судовъ была принята особой конструкціи митральеза, изобрѣтенная Норденфельдомъ, и которая предназначается для дѣйствія противъ миноносокъ. Опытная стрѣльба, производившаяся надъ первымъ 100-тоннымъ орудіемъ, изготовленнымъ въ прошломъ году, возбудила сильныя сомнѣнія въ годности новаго орудія. Точто также, опытъ показалъ, что шести-дюймовыя, боевыя ракеты, изготовленныя спеціально для употребленія въ Афганистанѣ, крайне неудовлетворительны.

В. Н.

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ

И ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЙ,

поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го октября по 15-е декабря 1879 г.

ОТДѢЛЪ ВОЕННЫЙ.

1) Военная исторія и біографіи.

Война 1877—78 гг. вып. III Спб., 1879.

Сѣдельниковъ (Н.) Турецкая кампанія 1877—78 гг. Томъ II. Москва, 1879.

Леонтовичъ (Пор.) Дневникъ 13-го драгунскаго военнаго ордена полка. Веденъ въ теченіе турецкой войны 1877—78 гг. Одесса, 1879.

Воспоминанія участника минувшей войны. Спб., 1879

Русско-турецкая война за свободу славянъ за Дунаемъ и за Кавказомъ 1877—78 гг. Москва, 1879.

Кавказскій сборникъ, издаваемый по указанію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кавказскою арміею. Томъ IV. (I. Взрывъ Михайловскаго укрѣпленія въ 1840 г. II. Вторженіе Шамиля въ Кабарду въ 1846 г. III. Экспедиція въ Салатавію въ 1858 г. IV. Изъ боевыхъ воспоминаній. V. Окончательное покореніе восточнаго Кавказа въ 1859 г.). Тифлисъ, 1879.

Бугайскій (П. Я.) Смоленскъ. (Исторической военный очеркъ). Спб., 1879.

Трескинъ (Н.) Свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій (очеркъ). Москва, 1879.

Шематизам српске дејствујже војске у рату за ослобоженѣе и независность 1877—78 год. У Нишу, 1878. (Съ 3 картинами).

Guerre de la Serbie contre la Turquie 1877—78. Belgrad, 1879.

Bellew (H. W.), Afghanistan and the Afghans: being a brief review of the history of the country, and account of its people, with a special reference to the present crisis and war with the Amir Sher Ali Khan. London, 1879.

Ricci (A). Introduzione allo studio dell'arte militare. Serie III. Vol. V. Torino.

Ballanti (Alessandro). Della filosofia della guerra. Opera dedicasa a S. M. Vottorjo Emanuefe II re d'Italia. Firenze.

Digitized by Google

Wahlberg (Dr. C. F.). Fran en härfärd i Turkiet 1877—78. Helsingfors, 1877.

2) Военная администрація и медицина.

Всеподданнѣйшій отчетъ военнаго министерства за 1877 г. Спб., 1879.

Смѣта военнаго министерства по главному управленію военно-учебныхъ заведеній на 1880 г. Съ приложеніями.

Сборникъ правительственныхъ распоряженій по воинской повинности. Томъ VI. Съ 1-го іюля 1878 г. по 1-е іюля 1879 г. Изд. земскаго отдѣла министерства внутреннихъ дѣлъ. Спб., 1879.

Махотинъ (генералъ маіоръ). Сборникъ постановленій о воинской повинности 1874 года. Съ измѣненіями, дополненіями, разъясненіями и наставленіями къ нему по 1-е января 1879. Москва, 1879.

Сводъ дѣйствующихъ постановленій, опредѣляющихъ гражданскія права и обязанности запасныхъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ въ военную службу по рекрутскимъ наборамъ, а также по правиламъ устава о воинской повинности 1874 года. Спб., 1879.

Сборникъ постановленій о сверхсрочно-служащихъ нижнихъ чинахъ. Сост. І. З. Спб., 1879.

Бобровскій (П.) Развитіе способовъ и средствъ для образованія юристовъ военнаго и морскаго вѣдомствъ въ Россіи. Часть І. Способы образованія и комплектованія аудиторовъ отъ преобразованій Петра Великаго до учрежденія въ 1832 г. аудиторской школы. Спб., 1879.

Пріемныя програмы для поступленія въ различные классы военныхъ гимназій. По этимъ же програмамъ экзаменуются для поступленія въ соотвѣтствующіе классы Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса и приготовительнаго пансіона, учрежденнаго при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ. Спб., 1879.

Програма фортификаціи. Спб., 1879

Правила для поступленія въ юнкерскія училища, а также на службу въ сухопутныя войска на правахъ вольноопредѣляющихся, съ приложеніемъ програмъ. Спб., 1879.

Мау (подп.) Пособіе для обученія молодыхъ солдатъ. Вильна, 1880.

Свѣдѣнія, знаніе которыхъ обязательно для каждаго рядоваго въ первый годъ его службы. (Изд. «Досугъ и Дѣло»), изд. 3-е, дополненное. Спб., 1879.

Устройство войскъ, служба и довольствіе солдата. Составлено для полковыхъ учебныхъ командъ пѣхоты согласно Высочайше утвержденной програмѣ, объявленной при приказѣ по военному вѣдомству 1876 г. № 52 изд. 2-е, Спб., 1879.

Лабульбенъ (А.) Новые элементы патологической анатоміи описательной и гистологической. Переводъ съ французскаго М. И. Манасеиной. Вып. І. Спб., 1879.

Digitized by Google

Шевелевъ. Къ вопросу о пищѣ больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ. (Изд. «Врач. Вѣдом.»). Спб., 1879.

Notes sur l'éducation morale du soldat. Lyon, 1879.

Entz (Henri). Les chemins de fer et les transports militaires.—Wagon—Entz. Saint-Amand, 1879.

Jurnitschek (Alfred). Die Wehrmacht der oesterreichisch-ungarischen Monarchie im I. 1873. Wien.

Helldorff (Karl von). Dienst-Vorschriften der k. Preussischen Armee. III Th. III. Abthlg. Natural-Verpflegung. II. Th. V. Abthlg. Waffen & Munition. Berlin, 1879—80.

Beförderungs-Vorschrift für die Personen des Soldatenstandes im k. k. Heere. Wien.

Silberer (Victor). Die Generalität der k. k. Armee. 43—46 Lieferung. (Schluss-Heft). Wien, 1879.

Gebühren-Vorschrift des k. k. Heeres. I. II. Th. Wien.

Dienst-Reglement (Zum) für das k. k. Heer. III. Theil.: (Kavallerie, Infanterie & Jägertruppe, Artillerie, Genie-Waffe, Sanitäts-Truppe, Militär-Fuhrwesens-Korps). Wien, 1876—77.

Knorr (Emil). Ueber Entwickelung und Gestaltung des Heeres-Sanitätswesens der europäischen Staaten. VI Heft. Hannover, 1879.

Balegno (General). Note sull esercito Russo del generale Balegno. (Estratto dalla dispensa della Rivista militare Italiana del mese di maggio 1877). Roma, 1877.

Regolamento di discipjina militare 25 Gennaio 1874. Edizione 1879. Allegati: № 7) Istruzione per le scuole del corpi. 8) Istruzione per la concessione degli attendenti. 9) Leggi e regolamenti sui matrimoni del militari. 10) Istruzione sul l'égiene per 11 regio esercito. Roma, 1879.

Michel (Capitano). Delle virtu militari.—Pensieri. Roma.

Giletta (Luigi). Le locomotive stradali e la mobilitazione dell'esercito. Roma, 1876.

Wahlberg (Dr. C. F.). Om soldatens vard. Nagra ord med anledning af almänna värnepliktens införande i Finland. Häft № 1. Helsingfors, 1879.

Schyth (S.). Disciplinarmyndigheden i den danske Armee. Kjöbenhavn.

Laerebog til Brug i Haerens Sergentskoler og ved den videre Uddannelse af Haerens faste Underofficerer. For fodfolket. 1—4. Heft. Nyborg.

3) Тактика.

Драгомировъ (М.) Учебникъ тактики. Спб., 1879.

Сухомлиновъ (В.) Задачникъ къ учебнику тактики М. Драгомирова. Спб., 1879.

Мау (подп.). Пѣхота, конница и артилерія въ бою врознь и вмѣстѣ. (Опытъ тактики для унтеръ-офицеровъ). Изд. 3-е Вильна, 1880.

Scherff (W. v.). Einige taktische Grundsätze als Anhalt für die Ausbildung der Infanterie zum Gefecht und Kampfe. Berlin, 1879.

Digitized by Google

Zobel (E.). Das moderne Infanterie-Gefecht, der Kleine Krieg (Detachements krieg) und die Ausbildung der Kompagnie für das Gefecht.—Ein Hulfsbuch f. d. unteren Führer, im Besonderen für Reserve-und Landwehr-Ofiziere sowie ein Lehrbuch für Einjährig-Freiwillige. Mit vielen Abbldgn. u. 1. Fig. Taf. Berlin, 1879.

Instruction für die Truppen-Schulen des k. k. Heeres. III. Th. Truppen-Schulen der Artillerie. IV. Th. Truppenschulen der Genie-Truppe. V. Th. Truppenschulen des Pionier-Regiments. Wien, 1878.

Digeon (Otto v. Montelon). Ueber die Reitkunst 2. Abthlg. Reiter-Predigten: Ursache u. Wirkung. Stendal, 1879.

Benedictis (B. de). Impiego della dinamite nella piecola guerra. Parte I. II. Roma, 1877—78.

Arrivabene (Alessandro). Sul modo di combattere dei Prussiani.—Saggio di nozioni tattiche specialmente desemte dalle ultime guerre. Roma.

Bosco di Ruffino (F.). Sulla manovra della compagnia en ordine sparso. Roma.

Vigliano (Avogardo Alberto di). Zappatori nei reggimenti di fanteria. (Lettura fatta dinanzi ugli ufficiali del presidio di Ancona e stampasa per ordine di S. E. il Ministro della guerra nella dispensa della Rivista militare Italiäna de mese di ottobre 1876). Roma.

Felttjeneste-Reglement for fodfolket. Kjöbenhavn.

Felttjeneste-Reglement for rytteriet. Nyborg.

Exerceer-Reglement for rytteriet. Kjöbenhavn.

Reglement for forpleinings vaesenet i felten Kjöbenhavn.

Reglement indeholdende bestemmel ser for Tjenestegangen i Haeren. Kjobenhavn.

4) Артилерія.

Поликарповъ (шт.-кап.). Краткія свѣдѣнія объ австрійской и германской полевой артилеріи. Съ 6-ю таблиц. чертежей. По сочиненію Д. К. Бекергина и Вилле. Спб., 1879.

Руководство, краткое, артилерійской службы съ полевыми орудіями образца 1877 года. Отдѣлъ VIII. Конская амуниція и конская принадлежность. Сост. капит. Петроковъ. Отдѣлъ XII. Обращеніе съ лафетами и зарядными ящиками. Сост. полковникъ Коробковъ и шт.-кап. Шиффъ. Спб., 1878.

Походное снаряженіе легкихъ и конныхъ батарей. Спб., 1879.

Устройство полевыхъ стальныхъ дальнобойныхъ пушекъ. Спб., 1879.

Устройство четырехколесныхъ желѣзныхъ зарядныхъ ящиковъ полевой артилеріи. Спб., 1879.

Устройство лафетовъ для стальныхъ дальнобойныхъ орудій. Спб., 1879.

Мешетичъ (подп.). Правила стрѣльбы изъ полевыхъ пушекъ для нижнихъ чиновъ полевой артилеріи. Изд. 4-е. Москва, 1879.

Digitized by Google

Справочный листокъ для стрѣлка. Сборка и разборка винтовокъ Крынка и Бердана и револьвера Смитта-Вессона. Теорія стрѣльбы. Изд. 2-е. Спб., 1879.

Обязанности въ артилеріи: старшаго на конюшнѣ фейерверкера, коннаго ефрейтора, а также дежурнаго и дневальнаго по конюшнѣ. Спб., 1879.

Коломнинъ (Влад.). Общедоступная, общепонятная и практическая пиротехнія или искусство дѣлать самому фейерверки. Съ приложеніемъ таблицъ и рисунковъ. Москва, 1880.

5) Военно-инженерное искусство.

Отчетъ о военно-инженерной дѣятельности въ восточную войну 1877 г. и при приготовленіяхъ на случай возобновленія войны 1878 г., въ раіонѣ дѣйствія и расположенія кавказской арміи. Вып. III и IV (съ чертежами). Тифлисъ, 1879.

Мазюкевичъ. (Полк.) Записки фортификаціи Николаевской академіи генеральнаго штаба. Спб.

6) Топографія.

Бѣликовъ (С.) Курсъ топографія или низшей геодезіи. Часть I. Черченіе плановъ и пользованіе ими. Москва, 1880.

Штуббендорфъ (проф., ген.-маіоръ). Геодезія. Записки академіи генеральнаго штаба 1878—1879 года. Спб.

Травинъ (В.) Руководство къ низшей геодезіи. Наставленіе къ употребленію геодезическихъ инструментовъ и производству хозяйственныхъ съемокъ. Москва, 1879.

Цингеръ (полк.). Опредѣленіе разности долготъ Варшавы и Пулкова въ 1875 году. Изъ XXXVII тома «Записокъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба». Спб., 1879.

7) Военная статистика.

Усовъ (Ѳ.) Статистическое описаніе сибирскаго казачьяго войска. Спб., 1879.

Максимовъ (Н.) Статистическій очеркъ военно-судной части во время войны 1877—78 гг. на Балканскомъ полуостровѣ. Часть I. Спб., 1879.

Макшеевъ (ген.-маіоръ). Конспектъ лекцій военной статистики въ 1878—79 году. Спб.

Militär-Statistisches Jahrbuch für das Jahr 1875. Th. I. u. II. Wien 1878.

8) Флотъ.

Боголюбовъ (Н.) Исторія корабля. Общедоступное изложеніе судостроенія и судоходства у всѣхъ прибрежныхъ народовъ отъ древнѣйшихъ временъ до нашихъ включительно. Томъ I. Часть 1-я судостроеніе и судоходство въ древнія времена. Часть 2-я судостроеніе и судоходство въ средніе вѣка. Москва, 1879.

Digitized by Google

Bütow. Die Kaiserlich Deutsche Marine in Organisation, Kommando u. Verwaltung, mit. Genehmigung Seiner Excellenz des Herrn Chefs der Admiralität auf Grund des amtlichen Materials bearbeitet. 5. u. 6. Lfg. II Th. Die Kriegsmarine. Berlin, 1879.

Tidsskrift for Sövaesen. Ny raekke 12-te bind. 1—9 Hefte. Kjöbenhavn, 1877.

9) Смѣсь.

Встрѣча Углицкаго и Казанскаго полковъ въ г. Витебскѣ 5-го іюля 1879 г. Витебскъ, 1879.

Эйхельманъ. Военное занятіе непріятельской страны. Разсужденіе по международному праву. Москва, 1879.

Schriftverkehr. Der des Officiers mit Vorgeserzten und Behörden und die Anfertigung der militärischen Ausarbeitungen erläutert durch viele Beispiele von H. v. M. Mit 5 Croquis. Berlin, 1880.

Ipsen (Joh.). och Paulsen. (Harald). Retspleien ved Haeren och flaaden. Kjöbenhavn, 1878.

10) Иностранныя военныя періодическія изданія 1879 г.

Bulletin de la réunion des officiers. №№ 41—49 (1).

Объ управленіи ротами, эскадронами и батареями. Замѣтки о шведской кавалеріи. Сраженіе при Халіязѣ и Зивинѣ въ Арменіи въ 1877 г. Тактическій этюдъ о кампаніи 1866 г. (Операціи въ Германіи). Этюдъ о простыхъ законахъ войны. Биль объ организаціи арміи, представленный конгрессу Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ 12-го декабря 1878 г. О ручномъ оружіи. Объ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся и о пополненіи офицерами резервовъ. Взятіе Карса русскими войсками, въ ночь съ 17-го на 18-е ноября 1877 г. Новая война Англіи съ Афганистаномъ. Война на мысѣ Доброй-Надежды. Нѣсколько замѣтокъ о торпедахъ. Положеніе военныхъ врачей въ Австріи. Замѣтки о нѣкоторыхъ деталяхъ службы въ кавалеріи. Новая теорія морскихъ приливовъ и отливовъ. Этюдъ о военномъ искусствѣ и военной технологіи (о выборѣ телеметра). Стрѣльба пѣхоты. (Извлеченіе изъ военно-политическаго этюда объ Италіи полковника Гаймерле).

Journal des sciences militaires. Novembre.

Древній Римъ, его могущество и распаденіе. О нравственномъ воспитаніи солдата. Сравнительное боевое достоинство современнаго пѣхотнаго ружья, принятаго въ европейскихъ арміяхъ. Военная картографія на всемірной парижской выставкѣ. Солдаты перваго класса во французской арміи.

Revue maritime et coloniale. Novembre.

Морской и колоніальный бюджетъ Франціи на 1880 годъ. Обшивка судовъ бронею. Французскія колоніи на всемірной выставкѣ 1878 г. Организація службы морскаго департамента во Франціи.

Revue militaire de l'étranger. №№ 476—484.

Роль кавалеріи впереди арміи. Новый походъ Англіи въ Афганистанъ. (Извлеченіе изъ сочиненія Гаймерле. Комбинированные маневры сухопутной арміи и флота. Организація санитарной службы въ швейцарской арміи. Личный составъ и развитіе германскаго военнаго флота. Большіе маневры германской

(1) Въ перечнѣ указаны только главнѣйшія статьи.

Digitized by Google

арміи въ 1879 г. Вульвичская военная академія. Однолѣтніе вольноопредѣляющіеся въ германской арміи. Послѣдніе маневры итальянской кавалеріи. Боевая стрѣльба въ Англіи. Пересмотръ военнаго закона о численномъ составѣ арміи и флота въ Австро-Венгріи. Примѣрная осада Кобленца въ 1879 г. По поводу современнаго состоянія вооруженныхъ силъ Турціи. Граница Германіи на сѣверо-востокѣ. Два проекта закона о военномъ налогѣ въ Австро-Венгріи. Сухари изъ бѣлковины для употребленія въ войскахъ въ военное время. Исторія устава для прусской кавалеріи. Организація офицерскаго резерва въ Англіи. Измѣненія въ конструкціи ручнаго оружія въ Австро-Венгріи. Саперы въ кавалеріи. Прусскія желѣзныя дороги съ военной точки зрѣнія. Австро-венгерскій уставъ о полевой службѣ войскъ. Основныя начала устройства прусскаго генеральнаго штаба. Новые ружейные патроны для подготовительныхъ упражненій въ стрѣльбѣ въ Германіи.

Le spectateur militaire. Octobre. Novembre.

Учрежденіе прусскаго ландвера въ 1812—1815 гг. Вильгельмъ III. (Военно-историческій этюдъ о войнахъ Людовика XIV). Этюдъ о военной администраціи. Большіе кавалерійскіе маневры въ 1879 г. Отъ Орана къ берегамъ Уэдъ-Гира. (Экспедиція въ 1870 г.). Новый уставъ для полковыхъ школъ пѣхоты. Нѣсколько замѣтокъ о сочиненіяхъ Фридриха Великаго. Новая карта Франціи.

Allgemeine Militär-Zeitung. №№ 41—48.

Маневры германскихъ войскъ въ 1879 г. Охраненіе полевой артилеріи. Войсковая обувь. Военный судъ надъ Сулейманомъ-пашею. Техническія замѣтки о полевомъ снаряженіи и о маршахъ. Сраженіе при Бельфорѣ, въ январѣ 1871 г. Объ институтѣ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся во французской арміи. Замѣтки о производствахъ офицеровъ въ прусской арміи, въ особенности въ пѣхотныхъ войскахъ, въ мирное время.

Archiv für die Artillerie und Ingenieur-Offiziere des deutschen Reichsheeres. 87 Band. 3-tes Heft.

Прусская осадная артилерія на сѣверной и восточной сторонахъ Парижа въ кампанію 1870—1871 гг. Замѣтки для производства военныхъ съемокъ и рисованія плановъ. Историческій очеркъ французскихъ нарѣзныхъ орудій. Новыя осадныя орудія во Франціи. Новый дальномѣръ.

Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine. November. Decemb r.

Шиль и Іоркъ. (Военно-историческая паралель). Походъ Александра Великаго въ малую Азію и военныя операціи англичанъ въ Аѳганистанѣ. Правда о нашемъ пораженіи въ Ачинѣ. Послѣдній большой рейдъ генерала Стюарта. Опыты стрѣльбы на Круповскомъ полигонѣ близъ Меппена. Изобрѣтенія въ области военнаго дѣла.

Militär-Wochenblatt. №№ 84—101.

Военный бюджетъ Франціи на 1880 г. Новая аѳганская экспедиція. Промышленная выставка въ Берлинѣ въ 1879 г. Исторія прусскаго уланскаго Императора Александра II полка. Развитіе прусской кавалеріи въ періодъ времени съ 1806 по 1876 г. Учебный пѣхотный баталіонъ въ бельгійской арміи. Прусскія учрежденія для призрѣнія инвалидовъ. Объ искусствѣ верховой ѣзды. Осадные маневры германскихъ войскъ при Кобленцѣ въ 1879 г. Французская школа для солдатскихъ дѣтей въ Рамбулье. Исторія европейскихъ государствъ (Исторія Франціи 1830—1871 гг.). Руководство для полевой фортификаціи. Тактическая инструкція для стрѣльбы на большихъ разстояніяхъ въ нидерландскихъ пѣхотныхъ войскахъ. Ночной морской маневръ въ Портсмутѣ. Исторія осады Мезіера въ прусско-германскую войну 1870—1871 гг. Конная артилерія въ маневрахъ первой и четвертой французскихъ кавалерійскихъ дивизій. Къ исторіи прусскихъ

Digitized by Google

знаменъ. Новый походъ въ Афганистанъ. Французскія казармы и система казарменныхъ построекъ инженера Толле. Ремонтные депо, въ особенности главное ремонтное депо въ Берлинѣ. Исторія осады Кверетаро. Кавалерійскій ремонтъ во французской арміи. Руководство для обученія пѣхотинца. Англійская армія, разсматриваемая съ германской точки зрѣнія. Русская экспедиція противъ ахалтекинскихъ племенъ и сраженіе при Денгиль-Тепе 9-го сентября 1879 г.

Militär Zeitung. №№ 82—99.

Савойскіе драгуны. Всеобщее разоруженіе. Объ употребленіи кавалеріи въ полѣ. Важное открытіе въ искусствѣ постройки судовъ. Австро-венгерскій законъ о расквартированіи войскъ. Разоруженіе арміи. Австро-венгерскій военно-географическій институтъ въ 1878 г. Репетирное ружье и его недостатки. Военный флотъ Германіи. Къ исторіи австрійскихъ улановъ. Флотъ сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ. По поводу современнаго воспитанія военнаго юношества. Къ исторіи артилеріи. Новый дальномѣръ.

Mittheilungen über Gegenstände des Artillerie und Geniewesens. 9 und 10-tes Heft.

Взрывъ 38-го тоннаго орудія на броненосцѣ «Thunderer». Путевыя замѣтки русскаго инженернаго офицера съ театра войны въ Европейской Турціи. (Плевна, Рущукъ и Шумла).

Neue militärische Blätter. November und December.

Война и искусство. Опыты стрѣльбы въ Меппенѣ 8-го августа 1879 г. и ихъ значеніе для нѣкоторыхъ вопросовъ инженернаго искусства. Чрезъ что именно укрѣпленное положеніе Плевны пріобрѣло особое значеніе для русской арміи въ кампанію 1877 г.? Пособіе къ обученію пѣхоты полевой службѣ. Военная статистика Австро-Венгріи. Основныя положенія искусства верховой ѣзды для теоретическаго обученія ѣздѣ въ кавалерійскихъ школахъ. Сообщенія Гентша о ручномъ оружіи. Война съ зулусами. Бѣгство генерала Дюкро изъ военнаго плѣна въ Германіи. Руководство къ обученію кавалериста верховой ѣздѣ, пѣхотной службѣ и стрѣльбѣ.

Organ der Militär-wissenchaftlichen Vereine. XIX Band. 4-tes Heft.

Ретроспективный взлядъ на военныя событія въ Тиролѣ въ 1809 г. О веденіи боя, сообщеніи приказаній и самостоятельности младшихъ офицеровъ. Сухопутныя вооруженныя силы Россіи. О военной игрѣ. Исторія кавалеріи. Нѣсколько словъ о гимнастическихъ учрежденіяхъ въ войскахъ. Револьверъ-пушка Готчкиса, какъ средство защиты противъ торпедныхъ лодокъ.

Oesterreichisch-Ungarische Militär-Zeitung «Vedette». №№ 82—98.

Возстаніе въ Афганистанѣ. Нѣчто объ офицерскомъ квартирномъ довольствіи натурою въ Австро-Венгріи. Проектъ закона объ арміи. Къ реорганизаціи нашей (австрійской) санитарной службы. Генералъ Трошю о французской арміи. Стратегическія линіи желѣзныхъ дорогъ во Франціи. Торпеды противъ фортовъ. Греко-турецкія несогласія. Военный налогъ въ Австріи. Голосъ изъ Англіи о всеобщемъ разоруженіи. Австро-венгерскія музыкальныя капеллы. Войсковая обувь. Значеніе народныхъ школъ въ дѣлѣ обороны страны. О сбереженіяхъ въ военномъ бюджетѣ. Санитарная служба на полѣ дѣйствій. Венгерскій гонведъ. Учебный уставъ для австрійскихъ войскъ.

Streffleur's oesterreichische militarische Zeitschrift. VIII u. IV Heft.

Italicae res. Введеніе. Національный принципъ. Естественныя границы. Завоеваніе южнаго Тироля войсками Гарибальди. Трентинцы и Тристинцы подъ австрійскимъ владычествомъ. Теорія вознагражденія. Италіанская армія: воинская повинность. Числительность арміи и продолжительность срока дѣйствительной службы. Тактическое дѣленіе, образованіе и составъ тактическихъ единицъ

Digitized by Google

въ военное время. Пополненіе арміи. Военно-территоріальное дѣленіе и дислокація войскъ въ мирное время. Вооруженіе войскъ. Мобилизація. Военный бюджетъ. Желѣзныя дороги. Крѣпости. Значеніе арміи въ народномъ хозяйствѣ. Корпусъ офицеровъ. Флотъ. Береговая линія Италіи. Заключеніе.

Colburn's. United Service Magazine and Naval and Military-Journal Novemre.

Война кафрскихъ племенъ южной Африки въ 1878—1879 гг. Путешествія по Персіи. Преступленія въ великобританскихъ войскахъ въ 1878 г. Съ румынами въ походѣ 1877 г. Мемуары генерала Уилшайра (Афганская война). Бѣглый взглядъ на германскія поля битвъ (1870—1871 гг.). Подготовка англійскихъ милиціонеровъ для службы въ арміи. Будущее Афганистана.

Journal of the Royal united Service Institution. №№ CII.

Военное положеніе Канады. О войсковыхъ транспортахъ.

Rivista militare italiana. Octobre. Novembre.

Русская кавалерія во время осады Плевны. Нѣсколько замѣтокъ къ учебному уставу для пѣхоты. Объ инструментахъ для полевыхъ ретраншементныхъ работъ. Консервированный фуражъ. Военно-техническія сообщенія. Нѣсколько мыслей о локомотивахъ для обыкновенныхъ дорогъ. Исторія кампаніи 1742 г. Альпійско-аппенинскій округъ въ историческомъ изслѣдованіи.

Ратник лист за војне науке, новости и књижевност. Година прва 1879. У Београду №№ 1—4.

Военная географія Иллирійскаго полуострова. Взглядъ на воспитаніе солдата. Осада города Бара въ 1877—1878 г. Новое оружіе—новая тактика. Болѣзненность и смертность въ сербскихъ войскахъ въ 1874 г. Современная организація полевой артилеріи европейскихъ государствъ. Тактика артилеріи. Осада Меца. Военно-географическое описаніе театра военныхъ дѣйствій сербской арміи въ войну съ Турціей въ 1877—1878 гг. О разборныхъ орудіяхъ.

ОТДѢЛЪ ОБЩІЙ.

1) Исторія.

Полевой (П.) Очерки русской исторіи въ памятникахъ быта. I. Древнѣйшій періодъ. Спб., 1879.

Забѣлинъ (Ив.). Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ. Ч. 2-я. Москва, 1879.

Рамбо (А.) Живописная исторія древней и новой Россіи. Ч. 1-я. Москва, 1879.

Васильковскій (С.) Русская исторія въ источникахъ. Москва, 1880.

Рождественскій (С.) Отечественная исторія въ связи съ всеобщею, среднею и новою. Изд. 6 е. Спб., 1879.

Фармаковскій (В.) Русская исторія съ присовокупленіемъ необходимыхъ свѣдѣній изъ исторіи всеобщей. По способу Грубе. Изд. 4-е Москва, 1880.

Сиповскій (В.) Родная старина. Отечественная исторія въ разсказахъ и картинахъ. (Съ IX по XIV ст.). Спб., 1879.

Digitized by Google

Анекдоты историческіе изъ жизни русскихъ государей. Императоровъ: Павла I, Александра I и Николая I и Императрицъ: Елизаветы Петровны, Екатерины II и Маріи Ѳеодоровны. Спб., 1880.

Лѣтопись императорскаго русскаго археологическаго общества. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій. Спб., 1879.

Быстровъ (М.) Остатки старины близъ передольскаго погоста, Лужскаго уѣзда, Спб. губерніи. (Описаніе кургановъ и кладбищъ этой мѣстности). Спб., 1879.

Паладій (архим.). Историческій очеркъ Усурійскаго края, въ связи съ исторіею Маньчжуріи. Спб., 1879.

Вейсъ (Германъ). Внѣшній бытъ народовъ съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ. Томъ Ш. Ч. 2-я. Москва, 1879.

Иловайскій (Р.) Руководство ко всеобщей исторіи. Ч. 1-я (Древній міръ) Ч. 2-я (Средніе вѣка). Москва, 1879.

Съдельниковъ (Н.) Синаронистическій конспектъ. Москва, 1879.

Штоль (Г. В.) Герои Греціи въ войнѣ и мирѣ. Исторія Греціи въ біографіяхъ. Перев. съ нѣмецкаго подъ ред. В. В. Васильевскаго. Изд. 2-е. Спб., 1879.

Ленорманъ (Ф.) Руководство къ древней исторіи Востока до персидскихъ войнъ. Т. 2-й вып. Ш. (Индійцы). Кіевъ, 1879.

Мелыгуновъ (П.) Первые уроки исторіи. Древній востокъ. Москва, 1879.

Strelbitsky (I.). Possessions des turcs sur le continent Européen de 1700 a 1879. Avec 15 carteo et un tableau. St -Petersbourg, 1879,

Brückner (A.). Der Zarewitsch Alexei (1690—1718). Mit einem Portrait Alexei's. Heidelberg, 1888.

Friedmann (O. Bernhard). Zehn Jahre oesterreichischer Politik 1859—1869, Tagebnch znr Zeitgeschichte. Wien, 1879.

Gladstone (Mr.). and the Greek question. London, 1879,

Thrige (S. B.) og Bloch (V. A.). Laerebog i Verdens historien til Brug for de Iaerde Skoler. Tredje del Kjöbenhavn, 1875.

Шульманъ. Дивре іеме оламъ, т. е. Всеобщая исторія (древняя) на еврейскомъ языкѣ. Т. IV. V. Вильна, 1879.

2) Географія, ученыя экспедиціи и путешествія.

Страбонъ. Географія въ семнадцати книгахъ. Перев. съ греческаго съ предисловіемъ и указателемъ Мищенка. Москва, 1879.

Куропаткинъ (А.) Туркменія и туркмены. Съ картою. Спб., 1879.

Лохтинъ (В.) Рѣка Аму и ея древнее соединеніе съ Каспійскимъ моремъ. Спб., 1879.

Маевъ (Н) Верхнее теченіе Аму-Дарьи. По описанію Ибнъ-Даста. Спб., 1879.

Съверцевъ (Н.) Краткій отчетъ о памирскихъ изслѣдованіяхъ и об

Digitized by Google

щихъ научныхъ результатахъ ферганской ученой экспедиціи. Спб., 1879.

Маевъ (Н.) Рекогносцировка горныхъ путей въ бухарскомъ ханствѣ. Спб., 1879.

Миклухо-Маклай. Острова Агомесъ. Очерки изъ путешествія въ западную Микронезію и сѣверную Меланезію. (Изъ извѣстій Имп. русс. геогр. общ.). Спб., 1879.

Юнкеръ (В.) Путешествіе въ центральной Африкѣ въ 1875—1878 г. Съ картою. Изд. Имп. русс. геогр. общ. Спб., 1879.

Борнъ (К. докт.). Путешествіе по всему свѣту и вокругъ его. Москва, 1880.

Ленцъ (Р.) О видѣ земли и уровнѣ океановъ. Спб., 1879.

Бѣлоха (П.) Учебникъ всеобщей географіи. Изд. 12-е. Спб., 1880.

——— Учебникъ географіи Россійской Имперіи. Изд. 16 е. Спб., 1880.

Семеновъ (Д.) Отечествовѣдѣніе. — Россія, по разсказамъ путешественниковъ и ученымъ изслѣдованіямъ. Томы: 2—5. Изд. 2-е. Спб., 1879.

Никольскій (Иванъ). Краткій учебный курсъ географіи Россійской Имперіи. Изд. 2-е. Москва, 1879.

Мостовскій (М.) Приготовительный курсъ всеобщей географіи. Изд. 4-е. Москва, 1879.

Крымскій (Е.) Учебникъ географіи. Курсъ двухклассныхъ городскихъ училищъ. Курсъ 1-й. Изд. 4-е. Москва, 1879.

Янчинъ (И.) Краткій учебникъ географіи. Курсы 1-й—3-й. Москва, 1878.

Никитинъ (С.) Элементарный курсъ географіи по математическому методу. Вып. 3-й и 4-й. Изд. 3-е. Москва, 1879.

Влахопуловъ (Д.) Географія для низшихъ классовъ мужскихъ и женскихъ гимназій, прогимназій, женскихъ институтовъ, реальныхъ, уѣздныхъ, городскихъ училищъ и учительскихъ семинарій. Москва, 1879.

Дикіе люди жаркой страны. Изъ «Досугъ и Дѣло». Спб., 1879.

Kanitz (F.). Donau-Bulgarien und der Balkan. 2 Aufl. Reise-Studien aus den Jahren 1860—79. IV. Lfg. Leipzig, 1879.

Stuart-Glennie (I. S.). Europe and Asia. Discussions of the easrern question in travels thwugh independent, turkisch and Austrian Illyria With a politico-ethnographical map. London, 1879.

Rosenberg (C. Fra Island u Nutiden. Rejsebilder 1—3. Islands vigtigste, Naeringsveje I—III. Medet stentrykt Kaart Kjöbenhavn, 1877.

Spiess (J) Geografija jeb pirmahs mahzibas par muhsu semi preeksch pagasta skohlahm. Jelgarvâ, 1879.

3) Статистика.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи. Отдѣлъ хозяйственной статистики. Т. 5-й, вып. 1-й. Москва, 1879.

Digitized by Google

Егуновъ (А. Н.) Бессарабская губернія въ 1870 — 1875 годахъ. I. Перечень населенныхъ мѣстъ. Кишиневъ, 1879.

Титовъ (А.) Свѣдѣнія о кустарныхъ промыслахъ по Ростовскому уѣзду, Ярославской губерніи. Москва, 1879.

Böckh (Richard). Statistisches Jahrbuch des Stadt Berlin. IV, V. Jahrgang, Berlin, 1878—1879.

Strahalm (Franz) Politisch-statistishche Tafel der Oesterr.—Ung. Monarchie 4 Jahrg, Wien, 1879.

Monatshefte zur Statistik der deutschen Reichs fur das Jahr 1879. August-September u Oktober Heft. Herausg vom kaiserl. Statist. Amt. Berlin 1879.

Staats—Voranschlag fur das Jahr 1875. Wien.

Danmarks Statistik.—Statistik tabelvaerk, fjerde raekke, litra D. № 1. Vare-Indförselen og Udförselén, Handels-Flaaden, Skibsfartensamt Braendeviue Produktionen, m. m. i aaret 1877. Utgivet af det statistiske Bureau Kjöbenhavn, 1878.

Petersen (Aleksis) Statistik. Hovedpunkter af Danmarks Befolknings-Landbrugs-Industri-og Handels-Statistik. Medjaeonförende Oplysninger fra fremmende Lande. Kjöbenhavn, 1878.

Sammendrag af statistiske Oplysninger angaaende Kongercget Danmark № 7. Utgivet af det statistiske Bureau. Kjöbenhavn, 1876.

4) Физико-математическія науки.

Математическій сборникъ, издаваемый московскимъ математическимъ обществомъ. Томъ 9-й, вып. II. Москва, 1879.

Физико-химическія изслѣдованія почвы и подпочвы черноземной полосы Европейской Россіи. Вып. I. Изд. Имп. Вольнаго экономич. общ. Спб., 1879.

Левицкій. Объ опредѣленіи орбитъ двойныхъ звѣздъ. Спб., 1879.

Тилло (А.) О состояніи работъ европейскаго градуснаго измѣренія къ концу 1877 г. и о новѣйшихъ выводахъ англійскихъ геодезистовъ о фигурѣ земли. По работамъ въ Индіи. Спб., 1879.

Брандтъ (Э. К.) Учебникъ зоологіи примѣнительно къ учебнымъ планамъ реальныхъ училищъ, а равно къ программамъ другихъ средне-учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподается естественная исторія. Ч. I. Спб., 1880.

Баталинъ (А.) Русскія масличныя растенія изъ семейства красноцвѣтныхъ. Спб., 1879.

Слудскій (Ѳ.) Механика будущаго. Изд. моск. математ. общ., состоящаго при Имп. Моск. университетѣ. Москва, 1878.

Соколовъ (А.) Задача о крученіи призматическихъ тѣлъ. Изд. моск. математ. общ., состоящаго при Имп. Моск. университетѣ. Москва, 1878.

Digitized by Google

Громеки (И.) Очеркъ теоріи капиллярныхъ явленій.—Теорія поверхностнаго сцѣпленія жидкости. Москва, 1879.

Деларю (Д.) Объ особыхъ рѣшеніяхъ дифференціальныхъ уравненій какого бы ни было порядка. Москва, 1879.

Брїо и *Букэ*. Сферическая тригонометрія съ приложеніемъ ученія о круговыхъ функціяхъ. Перев. Мамонтова. Москва, 1879.

Малининъ (А.) Руководство прямолинейной тригонометріи для гимназій. Изд. 9-е. Москва, 1879.

Давидовъ (А.) Начала тригонометріи. Изд. 2-е. Москва, 1880.

Пржевальскій. Пятизначныя таблицы логаріѳмовъ чиселъ и тригонометрическихъ линій, съ прибавленіемъ логаріѳмовъ Гаусса и нѣкоторыхъ другихъ таблицъ. Изд. 2-е. Москва, 1879.

Гикъ (Д.) и *Муромецъ* (А.) Элементы геометріи. Курсъ среднихъ учебн. заведеній. Москва. 1879.

Билибинъ (Н.) Лекціи геометріи для высшихъ женскихъ курсовъ. Спб.

Пржевальскій (Е.) Сборникъ геометрическихъ теоремъ и задачъ. Изд. 4-е. Москва, 1879.

Степановъ (С.) Элементарная геометрія. Спб., 1879.

Гика (Д.) и *Муромцевъ* (А.) Геометрическія задачи. Курсъ среднихъ учебн. заведеній. Ч. 1-я. Задачи плоской геометріи. (1750 задачъ). Москва, 1879.

Мазингъ (К.) Геометрія и систематическій подборъ задачъ для среднихъ учебн. заведеній. Планиметрія. Изд. 2-е. Москва, 1880.

Малининъ (А.) Руководство геометріи и собраніе геометрическихъ задачъ для уѣздныхъ и городскихъ училищъ. Изд. 5 е. Москва, 1879.

Савинъ (И.) Приготовительный курсъ геометріи. Изд. 2-е. Москва, 1879.

Малининъ (А.) *Егоровъ* (Ф.) Геометрія и собраніе геометрическихъ задачъ. Москва, 1879.

Виноградовъ (В.) Собраніе геометрическихъ вопросовъ и задачъ на вычисленіе въ алгебраической формѣ по програмамъ гимназій и реальныхъ училищъ. Москва, 1879.

Андреевъ (К.) О геометрическихъ соотвѣтствіяхъ въ примѣненіи къ вопросу о построеніи кривыхъ линій. Москва, 1879.

Юревичъ (Б. А.) Наглядный курсъ измѣренія линій, площадей и объемовъ. Для народныхъ, городскихъ и другихъ начальныхъ училищъ, а также и для самообученія. Москва, 1879.

Никульцевъ (П.) Алгебра и собраніе алгебраическихъ задачъ. Курсъ среднихъ учебн. заведеній. Вып. 1-й. Москва, 1880.

Гуторъ (Е.) Курсъ алгебры для среднихъ учебн. заведеній. Ч. 2-я. Воронежъ, 1879.

Давидовъ (А.) Начальная алгебра. Изд. 9-е. Москва, 1879.

Digitized by Google

Ивановъ (Леон.) Рѣшеніе задачъ алгебры Малинина и Буренина. Изд 2 е. Москва, 1879.

Арефьевъ (А.) и *Соколовъ* (Ав.) Повторительный курсъ ариѳметики для начальныхъ народныхъ училищъ. Москва, 1879.

Мозговъ (С. И.) Схематическій курсъ ариѳметики. Для среднихъ учебныхъ заведеній. Москва, 1879.

Бугаевъ (И. В.) Руководство къ ариѳмемитѣ, ариѳметика дробныхъ чиселъ. Изд. 3-е. Москва, 1880.

Малининъ (А.) Учебникъ ариѳметики для низшихъ учебныхъ заведеній. Ч. 1-я. Цѣлыя числа. Москва, 1879.

*Воронов*ъ (Ал.) Собраніе ариѳметическихъ задачъ. Ч. 1-я. Изд. 3 е. Спб., 1879.

Давидовъ (А.) Руководство къ ариѳметикѣ. Ч. 1-я. Приготовительный курсъ. Изд. 3-е. Москва, 1879.

Геде (Ѳ.) Систематическій курсъ ариѳметики. Спб., 1880.

*Старогра*дскій (И.) Задачи на числа первой сотни. Москва, 1879.

Хартумари (В.) Десятичныя дроби. Способъ вычисленій надъ періодическими дробями въ связи съ конечными, десятичными и обыкновенными дробями. Элементарный путь отысканія признаковъ дѣлимости чиселъ на любаго производителя. Москва, 1880.

Bredichin (Dr. Ths.) Annales de l'observatoire de Moscou. Vol IV Livr. V-me Vol V. Livr 1 et 2. Moscou, 1878—79.

Goebel (Hermann). Die Vögel des Kreises Uman. Gouv Kiew, mitbesonderer Rücksicht auf ihre Zugverhältnisse und ihr Brufgeschäft St. Petrbg, 1879.

Helming (Dr P.) Ueber die Integration der allgemeinen Riccatischen Gleichung $\frac{dy}{dx} + y^2 = X$ und der von ihr abhängigen Differental-Gleichungen. Dorpat, 1879.

Westberg (H). Praktisches Rechnenbuch, Mitau, 1879.

Bankina (I) Ihfa geometrija jeb ruhmesmatziba. Wisaüjadsigakahs mahzibas par lihnijahm, winkelcem, platibahm un kermeneem, lihds ar winu aprehkinaschann, preeksch draudsesskohlahm. Jelgawâ, 1880.

5) Смѣсь.

Записки Имп. академіи наукъ. Т. 34. Кн. 1-я и 2-я. Т. 35. Кн. 1-я. 1879.

Извѣстія Императорскаго общества любителей естествознанія антропологіи и этнографіи. Т. XXXI. Вып. II. Антропологическая выставка 1879 г. Т. XXXIII. Вып. I. Наблюденія надъ развитіемъ головоногихъ моллюсковъ. Т. XXXVIII. Вып. I. Антропологическія таблицы для краніологическихъ и кефалометрическихъ вычисленій, Брока, проф. парижскаго мед. фак. Москва, 1879.

Digitized by Google

Сборникъ государственныхъ знаній. Подъ редакціею Безобразова. Томы 6-й и 7-й. Спб., 1879.

Архивъ князя Воронцова. Книга 14-я. Москва, 1879.

Даневскій (В.) Историческій очеркъ нейтралитета и критика парижской морской декларацiи. 16-го апрѣля 1856 года. (Диссертація). Москва, 1879.

Поповъ (Нилъ). Письма къ М. П. Погодину изъ славянскихъ земель (1835—1861). Вып. I. Письма О. М. Бодянскаго. Москва, 1879.

Записка о евреяхъ въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, и вообще въ западномъ краѣ Россіи. Н. Г. Москва, 1878.

Пржевальскій (Н.) Нѣсколько словъ по поводу замѣчаній барона Рихтгофена на статью: «Отъ Кульджи, за Тянь-Шань и на Лобъ-Норъ». Спб.

Коломнинъ (В.) Книга вычисленія процентовъ и учета ихъ по купонамъ серій государственнаго казначейства и билетовъ государственнаго банка и проч. Москва, 1879.

Горскій (А.) Историческое описаніе свято-троицкія Сергіевы лавры, составленное по рукописнымъ и печатнымъ источникамъ въ 1841 г. Изд. Имп. общ. ист. и древн. Рос. при моск. унив. Москва, 1879.

Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. VII. Serie T. XXVII. № 1—4 1879.

Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Péterbourg, Tome XXV, № 5. 1879.

Almanach de Gotha. Annuair généalogique: diplomatique. Gotha, 1880.

Russland vor und nach dem Kriege. Leipzig, 1879.

Hof-Kalender: Gothaischer Genealogischer nebst Diplomatisch-statistischem Iahrbuch 1879. 116. Jahrg. Gotha.

Kalender Neuer Dorpater, fur das Schaltjahr 1880. Dorpat.

Pischof (Mathias v.). Beitrage zur Beleuchtung der allgemeinen Verhältnisse der oesterreichischen Eisenbahnen. Wien, 1879.

Klinge (Joh). Der Unterricht der Naturwissenschaften in den classischen Gymnasien der Ostseeprovinzen. Dorpat et Tollin, 1879.

Babel in Livland. 2 Aufl. Dorpat, 1879.

Weltera (П. В.) wehstures mahzibas-gramata (Otra dala) Latwiski no A. Tullija Rihga, 1879.

Hof-og Kalender, Kong. Dansk. Statshandbog for Kodgeriet Danmark for Aaret 1879. Utgivet med allerhöieste Privilegium Kjobenhavn.

Grundlov Danmarks Riges gjennemsete of 5. Iune 1849. Stadfaestet of Hs. Maj. Kong. Christian IX den 28. Iuli 1866. Kjöbenhavn.

Skidsted (N. V). Love og expeditioner vedkommende Krke-og Skolevaesen. Ny raekke 1875—77. 3-die Hefte 1877. Kjöbenhavn, 1878.

Bauer (R. W.) Opgaver i Lkibsdamprnaskinen, tilligemed dahen hörende tabeller och formler. Kjöbenhavn, 1879.

Digitized by Google

6) Иностранныя періодическія изданія 1879 г.

Bulletin de la société de géographie. Paris. №№ 7—10.

Annalen des deutschen Reichs für Gesetzgebung, Verwaltung und Statistik. Herausgegeben von D-r. Georg Hirth in München. №№ 11, 12.

Mittheilungen der k. k. Geographischen Gesellschaft in Wien. Band XXII, №№ 10, 11.

D-r A. Petermann's Mittheilungen aus Justus Perthe's geographischer Anstalt. Herausg. von D-r E. Behm und D-r M. Lindemann. Heft VIII—XII.

Unsere Zeit. Deutsche Revue der Gegenwart. Herausg. von R. Gottschall. Leipzig. Heft. 17—24.

Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin. 40-ter Band. 4-ter Heft.

Blackwood's Edinburgh magazine. Octover 1879. № DCCLXVIII. Edindurgh.

The Contemporery Peviw. London. October.

Fraser's magazine. For town & country. London, October.

Journal of the statistical society. London. September.

Proceedings of the Royal geographical society. London. №№ 9—12.

Scientific american. Hew-York. September-December.

Bolletino consolare publicato per cura del ministera per gli affari esteri di S. M. il re d'Italia. Roma. Fasciculi V—VII.

10. VI. 1930

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„Военный Сборникъ“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 и 1878 годы. Желающіе имѣть экземпляры, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки Царства Польскаго съ раскрашенною картою. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Хивинскій походъ въ 1873 году. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875—1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ—15 р. съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ по 3 р.

Первый томъ «**Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ**», изданіе генералъ-маіора *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Требованія книгъ не означенныхъ выше не могутъ быть удовлетворяемы, равно какъ и другія порученія не относящіяся прямо до редакціи.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **„Военнаго Сборника“**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **„Сборника“** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1880 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на **Военный Сборникъ** и **Русскій Инвалидъ** на 1880 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника и Русскаго Инвалида** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ, назначается:

За **Военный Сборникъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ.*

За **Русскій Инвалидъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ.*

Для военнослужащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *десять рублей.*

Для невоеннослужащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *пятнадцать рублей.*

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ	**4 р. 80 к**
„ три мѣсяца. „ „ „ „ „	**3** „ „
„ одинъ мѣсяцъ, „ „ „ „ „	**1** „ **20** „

На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую они должны быть высланы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ ***При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.***

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской,—вносить за «Военный Сборникъ»—60 коп., и за «Русскій Инвалидъ»—по срокамъ пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналы безъ доставки не принимается

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ», Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го декабря 1879 года

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера, выславъ при этомъ и *удостовѣреніе почтовой конторы* о неполученіи въ оной нумера. При семъ редакція предупреждаетъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые при выпискѣ журналовъ заявляютъ желаніе получать изданія на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, что за неполученіе со станцій какого либо нумера газеты или журнала почтовое начальство отвѣтственности не принимаетъ.

печатано въ типографіи В. А. Полетики. Литейн. просп., д. № 42.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

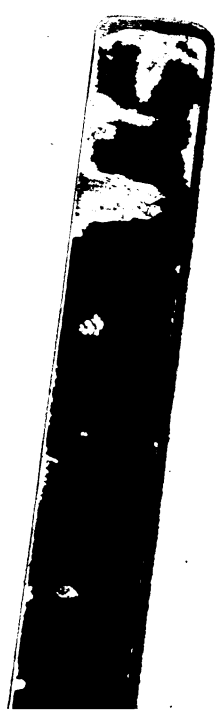
Rp 1057
xxiii. (1880)
T. cxxxv
N. 2.

Digitized by Google

Rp 1057
XXIII. (1880)
F. CXXXI
N. 2.

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186261784
3186261784



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Rp 1057/XXIII (1880) Т. CXXXI № 2

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ

132962/2

1880

ФЕВРАЛЬ

№ 2

3(05)
480

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ КНИЖКИ.

I.

стран.

I. **Матеріалы для исторіи Шипки.** (*Окончаніе*). **NN.** 221

II. **Осеннія упражненія въ германской арміи.** (*Окончаніе*). **А. Тереховъ.** 280

III. **Боевое значеніе строеваго кавалерійскаго устава.** (*Продолженіе*). **Н. Козловъ** 313

IV. **По поводу статьи: «Объ обученіи кавалеріи стрѣльбѣ съ коня». Николай Горячевъ.** 352

V. **О наклонной стрѣльбѣ изъ ружей.** (*Съ чертежами*). **М. Несаржевскій** 362

VI. **Замѣчанія на статью: «Всесословная воинская повинность».** Военно-медицинскій инспекторъ **Архиповъ.** 370

VII. **По поводу съѣзда естествоиспытателей.** (Отрывки изъ писемъ). **Л. Л. К—въ.** 382

VIII. **Война въ Болгаріи.** Разсказъ о личныхъ впечатлѣніяхъ генералъ-лейтенанта отоманской имперіи Валентина Беккера-паши. (*Статья вторая*). **В. Сологубъ.** 401

IX. **Годъ на конѣ.** Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ въ Арменіи 1877 и 1878 гг. (*Статья первая*). **Н. Шнеуръ** . . 421

II.

. БИБЛІОГРАФІЯ. Нравственное воспитаніе солдата. (De l'éducation morale du soldat). (*Статья вторая*). **А. Н-р-овій** 77

II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Инструкція для осмотра оружія, состоящаго въ войскахъ 100

О строевыхъ занятіяхъ войскъ Сыръ-Дарьинской области въ 1879 году . 143

Хронологическій указатель приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба за ноябрь и декабрь 1879 года 152

Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1879 годъ. №№ 215-й, 231-й, 233-й, 239-й, 252-й и 257-й 159

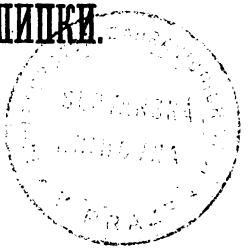
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Военный налогъ въ государствахъ западной Европы.** Современное состояніе вопроса о военномъ налогѣ въ западно-европейскихъ государствахъ.— Ходъ выработки законодательства о военномъ налогѣ въ Швейцаріи. — Сравненіе швейцарскаго закона 28-го іюня 1878 года съ австро-венгерскими законопроектами. — Вопросъ о введеніи военнаго налога въ Италіи. **В. Н.** 169

Digitized by Google

I.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ШИПКИ.

(*Окончаніе*) (¹).



III.

Военныя дѣйствія за время шипкинскаго сидѣнья зимою.

Переходя къ изложенію хода военныхъ дѣйствій, происходившихъ во время шипкинскаго сидѣнья въ теченіе осени и зимы, надобно сказать, что, послѣ неудачнаго для турокъ штурма 5-го сентября, они, повидимому, отказались отъ мысли занять позицію нашу открытою силою; и, дѣйствительно, съ этого времени, въ продолженіе почти двухъ мѣсяцевъ, они дѣятельно совершенствовали и развивали свои осадныя работы, ограничиваясь усиленіемъ артилерійскаго и ружейнаго огня и открывая то частныя, то общія бомбардировки нашей позиціи.

По занятіи передовыхъ позицій шипкинскаго перевала войсками 24-й дивизіи, новый начальникъ позиціи, озабочиваясь дать возможность каждому изъ начальниковъ частей ознакомиться съ позиціею перевала, прежде всего, поставилъ себѣ задачею отлитографировать кроки позиціи. При содѣйствіи начальника штаба 14-й дивизіи, сведены были въ одно разныя кроки отдѣльныхъ участковъ перевала, и, такимъ образомъ, былъ отлитографированъ первый планъ всей позиціи, дававшій хотя общее понятіе о конфигураціи шипкинскаго перевала. Планъ этотъ былъ разосланъ всѣмъ начальникамъ отдѣловъ позиціи и всѣмъ частнымъ начальникамъ съ просьбою, при повѣркѣ онаго на мѣстѣ, означать всѣ тѣ погрѣшности, которыя неминуемо должны были вкрасться въ наскоро и разными лицами сдѣланное изображеніе мѣстности. Одновременно съ тѣмъ, начальникъ позиціи принялъ всѣ зависящія мѣры

(¹) См. «Военный Сборникъ» 1880 г. № 1.

Digitized by Google

для снятія полнаго, инструментальнаго плана позиціи, и какъ съемка эта была уже поручена, завѣдывавшимъ оборонительными работами, одному изъ офицеровъ 2-го сапернаго баталіона, то офицеръ этотъ, въ видахъ ускоренія труда, былъ уволенъ отъ всѣхъ служебныхъ занятій и, такимъ образомъ, могъ всецѣло посвятить время на эту трудную съемку, дѣлавшуюся подъ огнемъ противника. Благодаря усердію, непомѣрнымъ трудамъ и опытности съемщика, къ началу декабря явился первый инструментальный планъ шипкинскаго перевала, но планъ этотъ уже не успѣли вычертить и отлитографировать взамѣнъ прежде розданнаго.

По занятіи «Николая» войсками 24-й дивизіи, турки сразу почувствовали появленіе ружей Бердана; до прихода Енисейскаго полка непріятель довольно спокойно ходилъ около своихъ ложементовъ, турецкіе солдаты даже сидѣли на брустверахъ, грѣясь на солнцѣ (1). Съ занятіемъ же ложементовъ «Николая» берданов скими винтовками, турки стали весьма осторожно показываться, и только въ одиночку. Съ нашей стороны стрѣльба производилась весьма рѣдко, и только отборными стрѣлками; съ турецкихъ же ложементовъ, окружавшихъ позицію «Николая» и «Волынскую горку», стрѣльба производилась, можно сказать, постоянно, съ ранняго утра и до потемокъ. Турки такъ богато были снабжены патронами, что не прекращали перестрѣлки даже во время густыхъ тумановъ, когда цѣль, конечно, уже не могла быть видна. Ружейныя пули перекрещивали позицію «Николай» по всѣмъ направленіямъ; на всей позиціи не было, первоначально, и сажени мертваго пространства, что и потребовало того значительнаго развитія саперныхъ работъ на «Николаѣ», о которыхъ было упомянуто выше.

Появленіе новыхъ войскъ на позицію шипкинскаго перевала вызвало общее вниманіе турокъ, и, прежде всего, это выразилось огромнымъ числомъ какихъ-то постороннихъ лицъ, которыя стали являться на позиціи подъ разными предлогами, чаще всего называя себя «братушками». Сознавая въ частныхъ лицахъ этихъ всякаго рода соглядатаевъ, начальникъ дивизіи, тотчасъ по вступленіи въ командованіе войсками, сдѣлалъ распоряженіе о положительномъ прекращеніи подобныхъ шляній какихъ-то людей, не принадлежащихъ къ составу отряда, и отдано было приказаніе всѣхъ подобныхъ людей задерживать и препровождать въ штабъ отряда (2). Исполненіе этого приказанія было

(1) Военно-походный журналъ 94-го Енисейскаго полка за кампанію 1877—78 годовъ.

(2) Приказаніе по войскамъ шипкинскаго перевала отъ 10-го ноября 1877 г.

Digitized by Google

тѣмъ легче, что уже и прежде были поставлены въ разныхъ мѣстахъ дороги пропускные посты.

При разсказѣ о первоначальномъ подъемѣ на позицію «Николая» 94-го Енисейскаго полка было упомянуто о той непогодѣ, которая продолжалась съ 21-го по 24-е октября; затѣмъ 27-го октября, впервые, погода совершенно прояснилась; съ утра началась оживленная ружейная стрѣльба по всей линіи непріятельскихъ ложементовъ; на «Лысой горѣ» ясно были видны турецкія работы, а потому, по предложенію коменданта «Николая», открыта была, въ 12-мъ часу утра, артилерійская пальба съ батарей горы «Николая», поддержанная огнемъ батарей Круглой и Центральной. Пальба эта была открыта, въ видахъ пристрѣлки вновь поднятыхъ на «Николай» батарей 24-й артилерійской бригады, также, чтобы помѣшать турецкимъ работамъ на «Лысой горѣ» и пріучить необстрѣленныхъ еще людей 1-й бригады 24-й дивизіи спокойно выдерживать артилерійскій огонь.

Первые наши выстрѣлы, естественно, вызвали немедленный отвѣтъ противника; со всѣхъ батарей его, кромѣ «Соска» и «Вороньяго гнѣзда», сосредоточенно обстрѣливалась, преимущественно, позиція «Николай». Пяти-пудовыя бомбы турецкой мортирной батареи грузно шлепались по всему внутреннему пространству «Николая» и большею частію разрывались уже послѣ паденія. Во время артилерійскаго огня ружейная перестрѣлка противника временно утихла, чтобы начаться съ новою силою по прекращеніи, въ 4-мъ часу, огня турецкой артилеріи. Во время этой перестрѣлки два орудія на Девятиглазой батареѣ, вскорѣ по открытіи огня, перестали отвѣчать, и мы, конечно, порѣшили, что орудія эти подбиты. Главнѣйшимъ результатомъ нашего огня за 27-е октября было смертельное пораженіе начальника артилеріи турецкой позиціи, Лемана-паши (1). При этомъ вспоминаемъ простодушный разсказъ, слышанный нами тотчасъ по приходѣ на позицію: что у турокъ, на Девятиглазой батареѣ, есть какой-то капельмейстеръ, одѣтый весь въ черномъ, безъ всякихъ военныхъ отличій. Человѣкъ этотъ выходилъ при перестрѣлкахъ на брустверъ, гдѣ и дирижировалъ, разводя руками. Впослѣдствіи оказалось, что это былъ самъ Леманъ-паша, управлявшій, съ бруствера, огнемъ артилеріи. Въ некрологѣ этого смѣлаго офицера онъ называется душею и создателемъ всѣхъ осадныхъ работъ по обложенію нашей позиціи шипкинскаго перевала.

Эта бомбардировка 27-го октября была первою, вынесенною частями 24-й пѣхотной дивизіи. Затѣмъ, по мѣрѣ окончательнаго устрой-

(1) Кореспонденція «Neue Freie Presse», ноябрь 1877 г.

Digitized by Google

ства осадныхъ работъ, бомбардировки стали повторяться все чаще и чаще, такъ что подъ конецъ обстрѣливаніе нашей позиціи стало ежедневнымъ, какъ бы обычнымъ, занятіемъ противника; не стрѣляли лишь батареи «Соска» и «Вороньяго гнѣзда». Эти бомбардировки были иногда частныя обстрѣливанія «Николая», «Волынской горки» и «Райской долины»; иногда же бомбардировки эти превращались въ общія по всей позиціи; при подобныхъ обстрѣливаніяхъ всей позиціи турки, пользуясь сосредоточенностію своего огня, перемежали стрѣльбу одиночную со стрѣльбою залпами. Въ ясные дни обыкновенно начинали одиночную стрѣльбу съ утра; затѣмъ, черезъ нѣсколько времени, давали къ ряду нѣсколько залповъ и затѣмъ снова переходили къ одиночной артилерійской стрѣльбѣ. Ружейное же обстрѣливаніе позиціи было положительно ежедневное; начиналось оно обыкновенно часовъ въ 7 или 8 утра и продолжалось до потемокъ.

Благодаря рутинному порядку, заведенному турками при ежедневномъ обстрѣливаніи позиціи нашей съ 7-ми или 8-ми часовъ утра до 6-ти по полудни, можно было, по вечерамъ, имѣть совершенно безопасное сообщеніе вдоль позиціи, конечно, не вызывая чѣмъ либо особаго вниманія противника. Обстоятельствомъ этимъ мы не замедлили вполнѣ воспользоваться, и всѣ смѣны, осмотры, посылки, подъемы вьюковъ и т. п.,—все это дѣлалось не ранѣе вечера, и потому уже менѣе теряли людей.

Ружейная стрѣльба турокъ была, какъ и артилерійскій ихъ огонь, иногда мѣстная, по «Николаю», «Волынской горкѣ», иногда же общая, по всей нашей позиціи. При этихъ обстрѣливаніяхъ ружейнымъ огнемъ мы впервые видѣли примѣненіе и испытывали впечатлѣніе массированнаго огня на дальнихъ разстояніяхъ, пораженіе цѣлыхъ площадей нашей позиціи и перекидную стрѣльбу ружейнаго огня, вообще, какъ бы стрѣльбу на разные прицѣлы, а иногда и вовсе безъ прицѣловъ, какъ, напримѣръ, въ туманъ и непогоду. Этой напрасной стрѣльбой турки совершенно подрывали значеніе своего ружейнаго огня, на который люди наши вовсе перестали обращать вниманіе: такъ, бывали случаи, что ходили за водой и дровами, находясь все время ходьбы, версты $1^1/_2$, подъ огнемъ противника. Нельзя, впрочемъ, не признать, что и между турками были хорошіе стрѣлки; такъ, 26-го ноября Иркутскаго полка прапорщикъ фонъ-Франкъ, какъ искусный стрѣлокъ, взявъ ружье, сталъ поражать турокъ мѣткимъ огнемъ изъ одного изъ ложементовъ «Николая»; товарищи его, нерѣдко уже тѣшившіеся подобною охотою, совѣтовали Франку мѣнять мѣсто, чтобы не дать противнику цѣлиться на дымокъ; но офицеръ этотъ, пренебрегая совѣтомъ,

Digitized by Google

оставался на мѣстѣ и послѣ шестаго своего выстрѣла палъ, сраженный турецкою пулею. Или другой примѣръ: по окончаніи одной метели, когда нижніе чины стали просушивать одежду, одному изъ артилеристовъ пришло въ голову надѣть на банникъ шинель и выставить ее къ брустверу; турки, принявъ это за человѣческую фигуру, въ минуту времени изрѣшетили шинель (1).

Стрѣльба съ нашей стороны была въ большинствѣ случаевъ только отвѣтная. Корпусный командиръ, не видя никакой практической цѣли въ этихъ перестрѣлкахъ, полагая, что и турки, можетъ, прекратятъ обстрѣливаніе нашей позиціи, если мы не будемъ стрѣлять, а также въ видахъ предупрежденія фальшивыхъ тревогъ, положительно высказалъ и настойчиво требовалъ, чтобы съ нашей стороны, по возможности, не стрѣлять и ничѣмъ не возбуждать вниманія противника; а потому приказано было ночью изъ орудій ни въ какомъ случаѣ не производить стрѣльбы; днемъ же—лишь по ясно видимымъ цѣлямъ. Какъ ни тяжело было переносить обстрѣливаніе противника, не отвѣчая ему, тѣмъ не менѣе строго поставленное требованіе не завязывать перестрѣлки было такъ добросовѣстно исполняемо, что, однажды, комендантъ «Николая» прислалъ къ начальнику позиціи гонца съ донесеніемъ, что турки перемѣщаютъ орудія съ батарей на «Лысой горѣ»: «не прикажете ли открыть пальбу»? (2) Въ другой разъ, съ позиціи на «скалахъ» усмотрѣно было, что два турка подкрадываются къ нашимъ ложементамъ, и люди наши, не смѣя стрѣлять, стали бросать каменья и тѣмъ заставили смѣльчаковъ этихъ бѣжать (3). Встрѣчаясь съ турками, когда ходили за водою, люди наши, чтобы не вызывать выстрѣла, старались ловить одиночныхъ турокъ, подкрадываясь къ нимъ тайкомъ.

Но какъ и подобное сдержанное положеніе наше не унимало стрѣльбы противника, то корпусный командиръ снова разрѣшилъ намъ стрѣлять, но не иначе, какъ въ свѣтлую погоду, по-ясно видимымъ и значительнымъ групамъ противника, а равно и въ отвѣтъ на его стрѣльбу. О разрѣшеніи этомъ, къ общему удовольствію всѣхъ, объявлено было въ приказаніи по отряду шипкинскаго перевала.

Понятно, что, просидѣвъ нѣсколько дней подъ огнемъ противника, не смѣя отвѣчать, войска стали придираться ко всѣмъ случаямъ, чтобы видѣть въ нихъ то исключительное положеніе, въ которомъ разрѣшалось имъ стрѣлять; чаще всего поводомъ къ открытію съ на-

(1) Военно-походный журналъ 24-й артилерійской бригады.
(2) Донесеніе 15-го ноября 1877 г., 2½ часа пополудни.
(3) Записка дневныхъ свѣдѣній въ штабъ 8-го корпуса № 8.

Digitized by Google

шей стороны огня служили вереницы вьюковъ, очевидно подвозившихъ противнику снаряды и патроны. Обжившись на позиціи, мы замѣтили, что, послѣ каждой бомбардировки, турки привозятъ изъ долины Казанлыка снаряды и патроны въ небольшихъ ящикахъ, и подобный подвозъ продолжался дня два, три,—пока, видно, батареи снова обезпечены были запасомъ снарядовъ. Вьюки эти подходили къ батареямъ противника, конечно, съ противоположной отъ насъ стороны, такъ сказать съ ихъ тыла, но, смотря по конфигураціи мѣстности, по которой извивались горныя тропинки, вереницы вьюковъ этихъ то показывались, то исчезали; иногда удавалось намъ одной, двумя гранатами нарушить и разстроить тянувшуюся вереницу вьюковъ, что вызывало ребяческую радость по всей позиціи. Нерѣдко также поводомъ къ открытію съ нашей стороны артилерійскаго огня служили инженерныя работы противника: такъ, напримѣръ, 18-го ноября утромъ, по южному скату Девятиглазой батареи турки поднимали много туровъ; очевидно, что турки работали за скатомъ высоты этой батареи; также видно было, что за скатомъ шли сомкнутыя части войскъ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, данныхъ изъ орудій нашей «Промежуточной» батареи, работы прекратились, и турки разошлись. 30-го ноября, съ утра, по Лысой горѣ ходили значительныя толпы рабочихъ, спускались массами люди, и вообще замѣчено было большое движеніе; по открытіи съ батарей нашихъ огня, турки быстро скрылись въ ложементы. 2-го декабря открыта была пальба по рабочимъ, рубившимъ на Лѣсной горѣ лѣсъ.

Вообще за время стоянки на шипкинской позиціи полковъ 24-й пѣхотной дивизіи, артилерійскія обстрѣливанія или общія бомбардировки позиціи нашей имѣли мѣсто: 27-го и 30-го октября; 9-го, 12-го, 13-го и 30-го ноября; 2-го, 3-го, 4-го и 11-го декабря; въ прочіе дни артилерійскій огонь, за туманами и непогодами, имѣлъ мѣсто лишь коротное время, когда прояснитъ. По мѣрѣ развитія нашихъ саперныхъ работъ и окончанія значительнаго числа траверсовъ во всѣхъ направленіяхъ, артилерійскій огонь противника не наносилъ уже намъ существеннаго вреда; наибольшія потери въ людяхъ доходили до 86 человѣкъ въ день. Поврежденія инженерныхъ сооруженій нашихъ, благодаря дѣятельности начальника работъ, мы вполнѣ успѣвали исправлять за ночь, хотя работы эти часто требовали значительныхъ усилій и напряженій.

Послѣ 27-го октября ближайшая и болѣе значительная бомбардировка была 30-го октября. Пользуясь яснымъ днемъ, турки съ ранняго утра открыли самую оживленную ружейную перестрѣлку; въ $9^1/_2$

Digitized by Google

часовъ утра открылась общая бомбардировка по всей нашей позиціи; наши батареи, конечно, также открыли огонь—и завязалось жаркое артилерійское дѣло; пяти-пудовыя бомбы разрывались по всей позиціи, гранаты пронизывали позицію по всѣмъ направленіямъ. Съ началомъ артилерійскаго огня ружейная пальба вовсе прекратилась; во 2-мъ часу непріятель сталъ бросать бомбы, преимущественно по ложементамъ резервовъ на «Николаѣ», и вся позиція эта буквально была осыпана бомбами и гранатами. Около 3-хъ часовъ пополудни орудійная стрѣльба временно прекратилась, и только мортирная батарея продолжала метать свои тяжеловѣсныя бомбы; въ 4-мъ часу турки, полагая насъ достаточно ослабленными, подали съ Девятиглазой батареи какой-то сигналъ на рожкѣ, который немедленно повторился въ ложементахъ, находившихся поперекъ шипкинскаго шоссе и на Лысой горѣ. Вслѣдъ затѣмъ брошены были съ мортирной батареи Лысой горы, одна за другою, три бомбы, разорвавшіяся на воздухѣ; съ послѣднимъ взрывомъ, всѣ ложементы противника огласились громкими криками «аллахъ», и густая цѣпь турецкихъ стрѣлковъ бросилась къ подошвѣ «Николая»; вслѣдъ за цѣпью появилось шесть сомкнутыхъ колоннъ противника: одна по скату Лысой горы, двѣ изъ ложементовъ поперекъ шипкинскаго шоссе, одна съ сѣдловины между Девятиглазой батареею и Соскомъ и двѣ—сѣвернѣе Вороньяго гнѣзда. Частные резервы наши подбѣжали на поддержку своихъ ложементовъ, батареи открыли картечный огонь. По приближеніи противника вся линія нашихъ ложементовъ открыла самый убійственный огонь, и моментальный уронъ турокъ былъ такъ великъ, что они, едва отойдя сто шаговъ отъ своихъ ложементовъ, видимо замялись, пріостановились и почти мгновенно, какъ сомкнутыя части, такъ и опередившіе ихъ стрѣлки, стали подбирать своихъ раненыхъ и бѣгомъ бросились обратно въ ложементы, и затѣмъ штурмъ уже не возобновлялся; снова началась бомбардировка, продолжавшаяся еще до пяти часовъ. Болѣе всего пострадали батареи Промежуточная и № 3-го, которыя были сильно изуродованы непріятельскими бомбами и гранатами; на батареѣ № 3-го было подбито два лафета. Общія потери наши убитыми и ранеными простирались до 86 человѣкъ. Всю ночь съ 30-го на 31-е октября всѣ люди на позиціи заняты были исправленіемъ батарей, значительно пострадавшихъ отъ восьми-часовой бомбардировки.

Вечеромъ 30-го числа корпусный командиръ лично пріѣхалъ на «Николай» благодарить людей за молодецки отбитый штурмъ.

Послѣ неудачнаго нападенія на позицію св. «Николая», 30-го числа, турки усиленно продолжали работать по укрѣпленію своихъ

Digitized by Google

позицій, очевидно съ цѣлью уничтоженія возникавшихъ нашихъ закрытій и, въ особенности, чтобы препятствовать движенію войскъ и вьюковъ по единственной дорогѣ, служившей связью между частями, занимавшими шипкинскій перевалъ. Эти работы турокъ и нѣкоторыя свѣдѣнія отъ лазутчиковъ и пластуновъ о передвиженіяхъ противника, давали основаніе предположить, что онъ вскорѣ повторитъ приступъ. По заведенному порядку полной готовности встрѣтить покушеніе противника, съ какой бы стороны ни было, никакой шмуриъ не могъ быть, собственно говоря, неожиданностію, такъ какъ зорко наблюдали за противникомъ, и всѣ поступавшія о немъ свѣдѣнія тотчасъ же сообщались и корпусному командиру, и во всѣ отдѣлы позиціи. Такъ прошло, день за днемъ, время до 9-го ноября. Въ этотъ день, послѣ оживленной общей бомбардировки позиціи, съ сумерками водворилась полная тишина; вскорѣ наступилъ совершенно темный вечеръ и палъ густой туманъ; затѣмъ поднялся вѣтеръ и уже никакъ нельзя было предполагать, чтобы противникъ рѣшился избрать для штурма такую непогоду; но именно при такихъ условіяхъ турки атаковали позицію «Николай», вечеромъ 9-го ноября, разсчитывая, вѣроятно, на ослабленіе съ нашей стороны сторожевой службы въ видахъ крайне неблагопріятной погоды и бывшей въ теченіе всего дня бомбардировки.

Въ исходѣ 6-го часа вечера занялся сильный южный вѣтеръ, и спустился столь густой туманъ, что на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ нельзя было отличать предметовъ. Около 7-ми часовъ вечера часть людей отправилась съ «Николая» по направленію къ перешейку, куда въ это время привозился обѣдъ съ бивака. Непріятель, повидимому, уже изучилъ наши привычки, и какъ разъ въ это время сталъ безъ выстрѣла подкрадываться къ нашей цѣпи. Около 7½ часовъ послышались крики значительнаго числа людей въ направленіи отъ Лысой горы къ «скаламъ» позиціи «Николая». Работавшіе на «скалахъ» саперы наши, пріостановивъ работу, стали прислушиваться и дали знать, что густыя массы противника собираются у подножія «скалъ»; вскорѣ шумъ затихъ, но около 8-ми часовъ вечера раздались восклицанія «аллахъ», обрываемыя порывистымъ вѣтромъ, и вслѣдъ затѣмъ послышались одиночные ружейные выстрѣлы, данные нашими часовыми на скатѣ горы отъ батареи № 3-го. Часовые присоединились къ своимъ постамъ и дали знать, что съ подошвы «скалъ» и Лысой горы подымаются сомкнутыя части турокъ; тогда ударили тревогу, и мелодія этого сигнала стала быстро переливаться внизъ по уступамъ нашей позиціи. Одновременно съ этимъ турки открыли сильную бомбардировку по всей позиціи, осыпая ее еще и бѣглымъ ружейнымъ огнемъ, пре-

Digitized by Google

имущественно направленнымъ на II и III отдѣлы позиціи. «Николай» обстрѣливался одними бомбами.

Въ густомъ воздухѣ стоялъ сплошной хаосъ артилерійскаго огня, перебиваемаго то оглушительнымъ прибоемъ порывистаго вѣтра, то жалобнымъ его завываніемъ, свистомъ пуль и перекатами горнаго эхо. Разрывавшіяся гранаты и бомбы чертили въ густомъ туманѣ свои широкіе круги, освѣщая темную ночь какъ бы огненными метеорами.

Сначала трудно было ясно разсмотрѣть противника изъ ложементовъ сверху внизъ; но шумъ и отдѣльные голоса становились совершенно явственными, и наконецъ уже, на близкомъ разстояніи, обозначилась чернѣющая масса пѣхотнаго строя; вслѣдъ за приближеніемъ своимъ непріятель открылъ частый огонь по ложементамъ, двинулся впередъ болѣе рѣшительно и уже ясно обозначилъ направленіе атаки приближающимся ружейнымъ огнемъ. Пользуясь тѣмъ, что разстояніе до противника хорошо извѣстно и не превышало полнаго картечнаго выстрѣла, съ нашихъ батарей на «Николаѣ», тотчасъ былъ открытъ огонь, сначала картечью, а потомъ картечными гранатами, наводя выстрѣлы въ массу направленнаго въ насъ ружейнаго огня (1). Почти одновременно съ атакою на батарею № 3-го, послышались съ западной стороны «скалъ» нѣсколько отчетливыхъ залповъ турокъ, чѣмъ окончательно и выразилось направленіе атаки ихъ съ двухъ сторонъ, съ запада и юго-запада. Въ это время комендантъ «Николая» направилъ, находившіяся въ резервѣ, 12-ю роту Иркутскаго полка и 9-ю роту Подольскаго полка на «скалы»; 2-ю роту Иркутскаго полка—для поддержки ложементовъ поперекъ шипкинскаго шоссе; 3-ю стрѣлковую роту Подольскаго полка—на поддержку лѣваго фланга позиціи; остальныя двѣ роты Подольскаго полка, 10-ю и 11-ю, комендантъ оставилъ въ резервѣ, частью позади батареи № 1-го, частью въ ложементахъ лѣвѣе этой батареи. Въ этотъ вечеръ долженъ былъ прибыть на «Николай» 2-й баталіонъ 94-го Енисейскаго полка, назначенный смѣнить на «Николаѣ» 1-й баталіонъ Иркутскаго полка. Ожидавшійся баталіонъ, прибывъ на «Николай» въ самомъ началѣ тревоги, былъ направленъ, лично комендантомъ «Николая», въ лѣвый участокъ позиціи, занятый тогда 1-мъ баталіономъ Иркутскаго полка, а 2-я стрѣлковая рота прибывшаго баталіона была остановлена у мортирной батареи. Комендантъ «Николая» лично находился все время на «скалахъ» и отсюда, подъ градомъ пуль и гранатъ, неустрашимо и спокойно распоряжался ходомъ боя на «Николаѣ». Въ то же время на-

(1) Военно-походный журналъ 24-й артилерійской бригады.

Digitized by Google

ходился на «Николаѣ» и командиръ 1-й бригады 24-й пѣхотной дивизіи.

Въ описанномъ положеніи, роты 1-й линіи ожидали приближенія противника, и когда чернѣющая масса его обложила весь скатъ горы, открытъ былъ убійственный огонь чуть не въ упоръ атакующимъ, смѣло взбиравшимся на верхъ.

Бѣглый огонь этотъ, открытый изъ всѣхъ ложементовъ нашихъ, на ближайшей дистанціи, какъ сказано, почти въ упоръ, естественно, въ самое короткое время, рѣшилъ участь этого новаго штурма: мгновенно почти прекратилась стрѣльба турокъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ они поспѣшно отхлынули обратно, снова утонувъ во мракѣ лощины, и, только достигнувъ своихъ ложементовъ, они снова открыли бѣглый огонь по всему протяженію не только «Николая», но и всей нашей позиціи. Какъ только черныя массы противника исчезли въ туманѣ, въ исходѣ 9-го часа, ружейная стрѣльба съ нашей стороны затихла, и усиленная сторожевая цѣпь, съ секретами впереди, выдвинута была значительно впередъ.

Одновременно съ отступленіемъ сомкнутыхъ частей турокъ, началась сильнѣйшая бомбардировка уже по всей нашей позиціи, отъ вершины «Николая» до «Райской долины» включительно. Эта жестокая ночная бомбардировка началась нѣсколькими послѣдовательными залпами всѣхъ турецкихъ батарей. Повидимому орудія были наведены еще днемъ, потому что первыми же залпами, въ особенности по «Николаю», сразу нанесенъ былъ намъ значичельный вредъ; послѣдующіе выстрѣлы турецкихъ батарей наносили собственно мало вреда, потому что снаряды, направляемые на узкую дорогу, перелетали въ глубокіе враги по сторонамъ дороги, и только на позиціи «Николая», до самаго конца бомбардировки, довольно удачно ложились сферическія бомбы да на позицію 56-го пѣхотнаго Житомірскаго полка упало до 70 гранатъ.

Благодаря тому, что снаряды съ турецкихъ батарей перелетали черезъ дорогу, а также и тому, что, по распоряженію ближайшихъ начальниковъ, люди не собирались на дорогѣ, а тотчасъ заняли блиндажи и ложементы, потерь у насъ отъ артилерійскаго огня было немного; кромѣ того, обыкновенно слѣдующіе по дорогѣ, на подкрѣпленіе, резервы, которые бы неминуемо подверглись значительнымъ потерямъ, на этотъ разъ избѣжали ихъ, благодаря распорядительности командира 1-й бригады 14-й дивизіи, который, по приказанію начальника позиціи, отправился къ «Николаю» и остановилъ у Круглой батареи смѣнив-

Digitized by Google

шійся съ «Николая» баталіонъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка (1); а 2-й баталіонъ 94-го Енисейскаго полка, тронувшись въ 6 часовъ вечера отъ Брянскаго домика, первый заслышалъ сигналъ тревоги, когда подошелъ къ расположенію Подольскаго полка, а потому, ускоривъ шагъ, почти бѣгомъ, достигъ I отдѣла позиціи еще до разгара бомбардировки и тѣмъ избѣжалъ потерь по дорогѣ; изъ этого баталіона за время слѣдованія выбыло изъ строя всего два человѣка. Затѣмъ не было уже надобности посылать на «Николай» подкрѣпленій, такъ что два баталіона, подошедшіе изъ резерва отъ Брянскаго домика, были возвращены, начальникомъ позиціи, обратно по достиженіи ими III отдѣла позиціи.

Что касается ружейнаго огня, то, вслѣдствіе привычки турокъ стрѣлять на дальнія разстоянія, вся наша позиція, и, слѣдовательно, вся дорога отъ «Николая» до «Райской долины», была буквально пронизываема пулями.

Съ начала бомбардировки наши батареи, въ виду безполезности ночной стрѣльбы, отвѣчали туркамъ слабо, а въ 10 часовъ вечера, по приказанію начальника позиціи, вовсе прекратили стрѣльбу; только мортирныя наши батареи, имѣя заранѣе отмѣченныя направленія, продолжали метать бомбы. Вредъ, причиненный нашимъ артилерійскимъ огнемъ, намъ неизвѣстенъ; но бѣглый огонь изъ ложементовъ былъ на столько силенъ, что еще до вечера слѣдующаго дня, у подножія позиціи «Николая», оставались неубранными свѣжіе трупы противника. По отбитіи нами атаки, турки продолжали бомбардировку до 11 час. ночи; затѣмъ, понемногу, канонада утихла, и по всей позиціи водворилась полная тишина, нарушаемая только завываніемъ вѣтра и глухимъ стономъ сносимыхъ съ позиціи раненыхъ.

Первоначально уронъ нашъ оцѣненъ былъ въ 14 нижнихъ чиновъ убитыми, въ 40 челов. ранеными, и въ числѣ ихъ одинъ офицеръ 95-го Красноярскаго полка; такъ и было сдѣлано первое донесеніе тотчасъ послѣ отбитія приступа; впослѣдствіи оказалось, что мы потеряли 16 нижнихъ чиновъ убитыми, 52 чел. ранеными, въ томъ числѣ одного офицера (2) и, сверхъ того, одного нижняго чина безъ вѣсти пропавшимъ.

---

(1) Донесеніе командиру 8-го корпуса отъ начальника 24-й дивизіи, 12-го ноября 1877 года, за № 2,935.

(2) Рапортъ начальника шипкинской позиціи командиру 8-го корпуса отъ 12-го ноября 1877 года, за № 2,935. Рапортъ коменданта «Николая» начальнику позиціи шипкинскаго перевала, отъ 10-го ноября 1877 г. за № 8.

Digitized by Google

На слѣдующій день, 10-го ноября, корпусный командиръ лично пріѣхалъ къ начальнику позиціи и, благодаривъ за отбитый приступъ, разрѣшилъ представить наиболѣе отличившихся къ наградамъ (1).

Объ этомъ дѣлѣ, 9-го ноября, Августѣйшій Главнокомандующій дѣйствующей арміи телеграфировалъ Государю Императору изъ Боготы, отъ 10-го ноября:

«9-го ноября, въ 8 час. вечера, въ темнотѣ и туманѣ, при сильномъ дождѣ и вѣтрѣ, турки атаковали батарею № 3-й на горѣ «св. Николая», но, встрѣченные залпомъ Иркутскаго полка, быстро отступили и открыли затѣмъ живой ружейный и артилерійскій огонь. Въ 9½ час. вечера стихла ружейная, а въ 11 часовъ артилерійская пальба. У насъ убито 14, ранено 40 нижнихъ чиновъ».

Черезъ нѣсколько дней, 13-го ноября, начальникъ 24-й дивизіи, въ качествѣ начальника шипкинской позиціи, удостоенъ былъ нижеслѣдующей благосклонной депеши отъ Августѣйшаго Главнокомандующаго дѣйствующей арміей:

«Передай 1-й бригадѣ 24-й пѣхотной дивизіи мое спасибо за ихъ работу и за то, что исполнили свято то, что мнѣ обѣщали, когда я ихъ видѣлъ въ Горнемъ Студнѣ. Дай Богъ вамъ успѣха и впередъ и менѣе страдать отъ болѣзней. Сожалѣю, что тебя не видѣлъ».

Въ отвѣтъ на это начальникъ 24-й дивизіи телеграфировалъ Великому Князю Главнокомандующему:

«Лестная телеграма Ваша принята нами съ особымъ восторгомъ. Да поможетъ намъ Всевышній исполнить свой долгъ и тѣмъ оправдать вниманіе Вашего Императорскаго Высочества!»

Почти діаметрально противоположно отнеслись туркофильскія газеты къ дѣлу 9-го ноября на Шипкѣ. Отрицать неудачу новаго покушенія къ захвату позиціи «Николая» было невозможно; а между тѣмъ рекламы успѣховъ въ это время были туркамъ крайне нужны: дѣла подъ Плевною уже не обѣщали ничего хорошаго, наступившая тамъ агонія была очевидна; Ловча была потеряна; на софійскомъ шоссе также уже не оставалось занятыхъ пунктовъ; вплоть до предгорья Балкановъ все было очищено отъ турокъ. Занятіе «Николая» и, стало быть, шипкинскаго перевала было для турокъ самою заманчивою рекламою, чтобы внушить надежды на возможность лучшаго оборота военныхъ событій и чтобы придавить до нѣкоторой степени воспрянувшую въ самомъ Константинополѣ партію мира.

Подъ вліяніемъ очевидной неудачи, для турокъ, дѣла 9-го ноября,

(1) Впослѣдствіи представленія за 9-е ноября и 30-е октября были соединены въ одно.

Digitized by Google

туркофильскія газеты (1) представили дѣло это такимъ образомъ, что турки, движимые желаніемъ нанести намъ чувствительный вредъ, подняли тревогу собственно лишь въ тѣхъ видахъ, чтобы вызвать наши резервы, зная, что резервы могли собраться лишь на дорогѣ, и что вся дорога удобно обстрѣливалась съ турецкихъ верковъ. Туркофильскія газеты пошли еще далѣе, говоря, что турки вполнѣ достигли своей цѣли, нанеся намъ потери въ 400 человѣкъ, и сверхъ того насчитывали много изъяну, будто бы намъ нанесеннаго въ матеріальной части. Офиціальнаго донесенія самого начальника турецкихъ войскъ намъ не удалось видѣть, но какъ газетные кореспонденты основываютъ сообщенія свои на офиціальныхъ донесеніяхъ, то можно полагать, что и офиціальное донесеніе турокъ было въ родѣ вышеизложеннаго.

Анализируя же вышеприведенный разсказъ, не трудно убѣдиться въ недосказанности главнаго; стоитъ лишь остановиться на вопросѣ: какою же тревогою могли быть вызваны всѣ наши резервы? Если бы все дѣло ограничивалось тревогою въ непріятельскомъ лагерѣ, то тревога эта вызвала бы усиленную бдительность съ нашей стороны и, стало быть, непремѣнное оставленіе, на первое время, резервовъ нашихъ на мѣстахъ, такъ какъ тревога указала бы на имѣющееся намѣреніе дѣйствовать, но оставалось бы неизвѣстнымъ, въ какомъ направленіи ожидать противника, а потому, до выясненія обстоятельствъ, естественно, всѣ части должны бы оставаться на мѣстѣ, т. е. не выдвинутыми на дорогу, а, стало быть, цѣль пораженія нашихъ резервовъ одною тревогою не могла бы осуществиться. А между тѣмъ дѣло было совершенно иначе: никакой тревоги въ непріятельскомъ лагерѣ не было,—напротивъ, турки безъ выстрѣла скрытно стали группироваться у подножія ската батареи князя Мещерскаго и только тогда открыли огонь, когда уже собрались густою массою и когда вызвали огонь отступавшихъ нашихъ часовыхъ. Съ самаго начала турки уже парализировали нечаянность своего нападенія, во-первыхъ, шумомъ во время сбора у подножія «Николая», а, во-вторыхъ—открытіемъ огня по отступавшей нашей цѣпи.

Мы остановились на разборѣ этого дѣла, составлявшаго новое отбитіе приступа осаждавшихъ, собственно потому, что даже между нашими сослуживцами явились, какъ это всегда бываетъ, скептики, объяснявшіе это ночное дѣло — недоразумѣніемъ, пожалуй фальшивой тревогой, у насъ же происшедшей. Но подобныя сомнѣнія не могутъ имѣть мѣсто въ глазахъ знавшихъ позицію и видѣвшихъ подробности дѣла 9-го ноября; если бы, даже, предположить фальшивую тревогу,

(1) Корреспонденція «Neue Freie Presse», ноябрь 1877 г.

Digitized by Google

то, при стрѣльбѣ изъ ложементовъ по расположенію ихъ вокругъ высотъ «Николая», ы не могли переранить своихъ, хотя бы стрѣляли сколько угодно, такъ какъ выстрѣлы наши расходились, разсѣивались по окружности и не перекрещивались ни въ одномъ пунктѣ позиціи; также нельзя объяснить нашихъ потерь простою бомбардировкою, что вполнѣ подтверждается подробностями дѣла. Первоначально подвергшись бомбардировкѣ и сильнѣйшему ружейному огню II, III и IV отдѣлы, т. е. вся наша позиція, *кромѣ горы «Николая»*, куда турки не стрѣляли, очевидно боясь поражать своихъ, т. е. массу, поднимавшуюся отъ подножія скалъ и батареи № 3-го; далѣе, во все время приступа къ этимъ пунктамъ, какъ сказано выше, по Николаю не стрѣляли съ Лысой горы; одна внутренность позиціи «Николая» поражалась бомбами. Когда же, послѣ бѣглаго огня нашихъ ложементовъ, приступъ былъ отбитъ, и массы сомкнутыхъ частей, отхлынувши, потонули во мракѣ, то поднялась сильнѣйшая канонада по «Николаю» и по всѣмъ окаймляющимъ его ложементамъ; канонада эта началась такъ скоро по отбитіи приступа, что турки не успѣли даже убрать своихъ раненыхъ и убитыхъ. Этимъ объясняется обстоятельство, что до вечера слѣдующаго дня покатости «скалъ» и подножіе 3-й батареи были покрыты свѣжими трупами, о чемъ комендантъ «Николая» офиціально донесъ начальнику позиціи 10-го ноября. Въ заключеніе разбора этого дня, 9-го ноября, нельзя не упомянуть еще и о томъ, что какъ ни скрытно готовились турки къ нападенію, но еще до этого дня корпусный командиръ получилъ свѣдѣніе о какихъ-то наступательныхъ намѣреніяхъ турокъ, такъ что генералъ Радецкій, еще 7-го ноября, въ ночь, писалъ начальнику позиціи: «Генералъ Мольскій (начальникъ II отдѣла позиціи) долженъ зорко смотрѣть за непріятелемъ. Если будетъ покушеніе, то, по всей вѣроятности, къ Волынской горкѣ». Эта записка, писанная генералъ-лейтенантомъ Радецкимъ начальнику 24-й дивизіи, тотчасъ же была сообщена начальникамъ всѣхъ отдѣловъ позиціи. Это очевидно указываетъ на существовавшія какія то предварительныя приготовленія турокъ, разумѣется, уже къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ, чѣмъ къ пораженію нашихъ резервовъ, которые, по тревогѣ, станутъ массироваться на дорогѣ. Ясно, что 9-го ноября было нечаянное нападеніе турокъ, при чемъ весь разсчетъ успѣха турки основали на утомленіи осажденныхъ сильными бомбардировками и изнеможеніи въ борьбѣ съ неслыханными климатическими условіями.

Для лицъ, занимавшихъ позицію и отвѣтственныхъ за сохраненіе и удержаніе пресловутой Шипки, дѣло 9-го ноября имѣло огромное значеніе, такъ какъ оно убѣдило насъ въ необходимости быть на сторожѣ

Digitized by Google

даже въ столь темныя и ненастныя ночи, какова была ночь 9-го ноября; что, стало быть, атаки можно ожидать не только на разсвѣтѣ или среди дня, какъ то было до сихъ поръ, но и по ночамъ, когда, собственно говоря, немыслимо занять обороняемыя высоты при условіи бдительности осажденнаго.

Убѣжденіе это было тѣмъ прискорбнѣе, что и безъ того уже всѣ начальствующія лица ясно сознавали крайнюю, пожалуй непомѣрную, требовательность, простираемую къ войскамъ шипкинскаго перевала. Извѣстно, что сторожевая служба безусловно составляетъ самую трудную и тяжелую задачу для войскъ даже въ учебныхъ занятіяхъ мирнаго времени,—каково же было нести ее при столь неблагопріятныхъ условіяхъ непогоды и при этомъ убѣждаться, что противникъ, въ безвыходности общаго своего положенія на театрѣ войны, требуетъ еще бо́льшихъ усилій, еще бо́льшаго вниманія и напряженія сторожевой службы. Естественно, все это возбуждало невольное раздраженіе и крайнюю нервозность во всѣхъ чинахъ гарнизона; надобно было много усилій, чтобы сдерживать всѣхъ отъ разныхъ увлеченій; надобно было много стойкости со стороны начальниковъ, чтобы собственнымъ примѣромъ успокаивать всѣ возбужденныя страсти.

Нервное настроеніе и вниманіе было присуще обоимъ противникамъ. Съ обѣихъ сторонъ вниманіе было на столько возбуждено, что, напримѣръ, однажды, въ началѣ ноября, поздно вечеромъ, когда саперы наши, разрабатывая обходную дорогу, сдѣлали одинъ за другимъ два динамитные взрыва, то это принято было турками за условный сигналъ какихъ либо съ нашей стороны дѣйствій; словомъ, только что второй взрывъ, позднею ночью, огласилъ перекатнымъ эхомъ вершины горъ, начальникъ III отдѣла позиціи прислалъ начальнику отряда записку: «Послѣ втораго динамитнаго выстрѣла турки спустились съ Лысой горы и двигаются групами вдоль оврага между Волынской горкой и «Николаемъ». «Полковникъ Ренвальдъ (1) движеніе это наблюдаетъ, а генералъ Мольскій (2) знаетъ о немъ—слѣдовательно, мѣры будутъ приняты своевременно, если бы противникъ что либо затѣвалъ. 11 час. ночи».

Не поднимая, конечно, никакой тревоги, всѣ оставались на своихъ мѣстахъ, въ полной готовности къ бою, бдительно прислушиваясь къ каждому звуку въ ночной тишинѣ и стараясь заставить глазъ раз

(1) Комендантъ «Николая», съ 21-го октября по 23-е ноября.
(2) Начальникъ II-го отдѣла позиціи до 8-го ноября.

Digitized by Google

глядѣть въ темнотѣ движеніе противника; ожиданія эти продолжались почти до разсвѣта, когда, наконецъ, турки, убѣдившись въ полнѣйшемъ нашемъ покоѣ, вернулись въ свои ложементы.

Подобная бдительность противника вызывала и съ нашей стороны постоянно тревожныя ожиданія, а между тѣмъ это болѣе всего нарушало общій покой. Нѣкоторые начальники частей вплоть до разсвѣта не рѣшались ложиться на ночь; другіе, напротивъ, ложась раньше, уже были къ разсвѣту на ногахъ, но, вообще, никто не раздѣвался; такъ проходили день за днемъ — цѣлые мѣсяцы. Это было естественнымъ слѣдствіемъ той отвѣтственности, какая лежала на каждомъ изъ начальниковъ за сохраненіе ввѣренной ему позиціи; послѣ геройской защиты «Николая», въ славные для насъ августовскіе дни, нельзя же было не уберечь Шипки, уже такъ давно занимаемой нами.

При столь тревожномъ настроеніи никого не удивилъ бывшій за симъ случай фальшивой тревоги на Волынской горкѣ 13-го ноября, къ счастію не повлекшій за собою потери въ людяхъ.

Съ 15-го ноября по 18-е число была одна изъ тѣхъ страшныхъ бурь, которыя совершенно видоизмѣняли всѣ установившіеся порядки службы и обороны позиціи и требовали безпрерывнаго измѣненія въ нарядѣ людей и частей на передовую службу. Тогда, 16-го ноября, корпусный командиръ писалъ начальнику позиціи: «Подольскій баталіонъ посылать на «Николай» только въ хорошую погоду, когда можно ожидать атаки со стороны непріятеля; въ дурную-же, ненастную погоду, когда нѣтъ никакой вѣроятности, что непріятель атакуетъ, баталіонъ не посылать во избѣжаніе утомленія людей». Къ усугубленію заботъ о позиціи получено было, 15-го же ноября, донесеніе, что съ вечера 14-го ноября, въ ночь, бурею и вьюгою всякое сообщеніе на позицію «Николай» прервано, а между тѣмъ съ шоссе, ведущаго изъ деревни Шипки, снѣгъ дочиста сметенъ.

При всемъ желаніи общаго успокоенія трудно было увѣрить, что въ настоящее суровое время уже нападенія никакого быть не можетъ, и опытный корпусный командиръ, отличавшійся истинно геройскою способностію сохранять примѣрное спокойствіе, хотя и писалъ неоднократно, что нападенія теперь ожидать нельзя, что въ подобные морозы и вьюги никакое нападеніе противника немыслимо, но между тѣмъ онъ же постоянно получалъ такого рода свѣдѣнія о противникѣ, что не могъ не писать начальнику позиціи, 7-го ноября (какъ сказано было выше): «генералъ Мольскій долженъ зорко смотрѣть за непрія-

Digitized by Google

телемъ. Если будетъ покушеніе, то, по всей вѣроятности, къ Волынской горкѣ». Или, вслѣдъ за нападеніемъ турокъ, 9-го ноября, корпусный командиръ писалъ: «Полагая, что происшедшее нападеніе можетъ быть рекогносцировкою, рекомендую войскамъ, расположеннымъ на «Николаѣ», а также и частямъ ближайшихъ резервовъ, быть на чеку». Или, 15-го ноября: «Въ ложементахъ на «Николаѣ» разрѣшить разводить костры, избѣгая непріятелю дать возможность видѣть ихъ и стрѣлять по людямъ». Или, 22-го ноября: «Прошу ваше превосходительство приказать сегодня ночью и на разсвѣтѣ войскамъ на «Николаѣ», и вообще на позиціяхъ, быть особенно бдительными».

Въ описываемое время эти свѣдѣнія и слухи о наступательныхъ намѣреніяхъ турокъ, не смотря на установившуюся зиму, объясняются сдѣланнымъ тогда, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, изъ Константинополя распоряженіемъ, чтобы, общимъ наступленіемъ всѣхъ отдѣльныхъ турецкихъ армій на разъединенныя части русскихъ силъ, заставить насъ снять обложеніе Плевны (1).

Въ подтвержденіе этого турки, послѣ отбитаго приступа 9-го ноября, по всему протяженію своей позиціи еще значительно усилили саперныя работы. Вообще, замѣчено было какое-то особое съ ихъ стороны движеніе; такъ: 11-го ноября получено было съ аванпостовъ нашихъ свѣдѣніе о появившихся, со стороны Бедека, свѣжихъ силахъ противника; пластунскіе патрули сообщали объ увеличившемся числѣ огней у противника; 24-го ноября за Девятиглазой батареей появилась въ долинѣ кавалерійская часть, около двухъ полковъ, и на Будлужакѣ (за Девятиглазой) два полевыхъ орудія. Коменданту позиціи «Николая» предложено было провѣрить показанія пластуновъ. Со 2-го участка позиціи на «Николаѣ», со «скалъ», было донесено начальнику позиціи, что тамъ слышны какія-то работы шанцевымъ инструментомъ. По повѣркѣ полученнаго свѣдѣнія оказалось, что у турокъ какъ будто больше говора въ траншеяхъ, чѣмъ обыкновенно (2). 24-го ноября, передъ сумерками, около скалъ на «Николаѣ» были слышны у противника саперныя работы. Три пластунскихъ патруля, посланныхъ послѣдовательно другъ за другомъ, донесли, что, съ наступленіемъ ночи, турки перестали работать; съ разсвѣтомъ, работы снова возобновились. Комендантъ «Николая», полагая о заложеніи фугасовъ или минъ, послалъ 15 чел. охотниковъ, подъ командою унтеръ-офицера 94-го Енисейскаго полка Казакова, съ цѣлью высмотрѣть, что дѣлается

(1) Rüstow: Der Orientalische Krieg, стр. 497.

(2) Дневная записка съ позиціи корпусному командиру, 25-го ноября, № 18.

Digitized by Google

у противника. Унтеръ офицеръ Казаковъ, подкравшись къ туркамъ шаговъ на 30—40, замѣтилъ, что они устраиваютъ новый ложементъ, шагахъ въ 30-ти впереди стараго.

23-го ноября начальникъ позиціи получилъ свѣдѣніе о намѣреніи турокъ сдѣлать нападеніе на правый флангъ и тылъ нашей позиціи. Этого надобно было ожидать съ самаго начала осады, и мы всѣ удивлялись той настойчивости, съ которою турки преслѣдуютъ идею занятія «Николая»—идею, стоившую противникамъ нашимъ столь огромныхъ потерь—тогда какъ было очевидно, что если уже идти на жертвы, съ надеждою на рѣшительный успѣхъ, то, конечно, слѣдовало атаковать нашу позицію не съ фронта, а съ котораго либо фланга, ближе къ тылу. Корпусный командиръ также ожидалъ фланговой атаки, какъ онъ писалъ начальнику позиціи 22-го ноября, со стороны Волынской горки. По всему этому, предувѣдомленіе о намѣреніи противника атаковать нашъ флангъ не могло быть ни для кого сюрпризомъ. Со стороны начальника позиціи давно уже были приняты мѣры къ изученію доступовъ въ тылъ и во фланги позиціи.

Еще до подъема своего на Шипку, находясь въ Габровѣ, начальникъ дивизіи, собирая свѣдѣнія о позиціи и порядкѣ службы на оной, разспрашивалъ начальствовавшихъ на перевалѣ лицъ, и добытыя свѣдѣнія, конечно, могли внушить только мало довѣрія къ позиціи въ $4^1/_2$ версты глубины и лишь нѣсколько саженъ ширины, при условіи обложенія ея непріятелемъ съ трехъ сторонъ. Вслѣдствіе этого, начальникъ дивизіи, еще до своего вступленія въ командованіе войсками на перевалѣ, отправился на верхъ и, придавая особое значеніе ознакомленію съ флангами позиціи, вмѣстѣ съ командиромъ 1-й бригады, лично осмотрѣлъ правый флангъ позиціи, спускался со «скалъ» внизъ для оцѣнки подступовъ и составилъ для себя кроки оконечности праваго фланга; далѣе осмотрѣнъ былъ весь правый флангъ III отдѣла позиціи вдоль нашей линіи постовъ. Крайняя оконечность лѣваго фланга позиціи осмотрѣна была начальникомъ дивизіи еще 30-го октября, при первомъ подъемѣ на перевалъ, а вслѣдъ затѣмъ, по вступленіи въ командованіе войсками на Шипкѣ, начальникомъ дивизіи поручено было командовавшему Житомірскимъ полкомъ подробно осмотрѣть подступы къ лѣвому флангу, т. е. къ Нейтральной горѣ и монастырю, и 11-го ноября начальникъ позиціи получилъ донесеніе, что, по осмотру пространства отъ монастыря до деревни Зеленкова, вся эта мѣстность оказалась трудно-проходимою и для движенія части войскъ, силою въ баталіонъ, почти недоступна. Такъ что

Digitized by Google

за лѣвый флангъ можно было, до нѣкоторой степени, успокоиться тѣмъ болѣе, что подступы къ лѣвому флангу были пересѣчены линіею аванпостовъ, содержавшихся отъ Житомірскаго полка, какъ о томъ было сказано при описаніи позиціи. Затѣмъ оставалось осмотрѣть тропинки, ведущія изъ лощины въ тылъ праваго фланга позиціи. Эту рекогносцировку начальникъ позиціи возложилъ на начальника штаба 24-й дивизіи, который и осмотрѣлъ всѣ тропинки, выходившія мимо праваго фланга въ тылъ на телеграфную горку и къ ставкѣ корпуснаго командира.

Какъ ни заманчива была атака нашей позиціи съ праваго ея фланга, турки однако, повидимому, только послѣ неудачнаго приступа 9-го ноября рѣшились попытать счастія въ этомъ направленіи; такъ, начиная съ 11-го ноября, стали постоянно получаться свѣдѣнія о какихъ-то замыслахъ турокъ на оконечность нашего праваго фланга. Прежде всего турки насыпали новую батарею на крайнемъ своемъ лѣвомъ флангѣ, но батарею эту противникъ, однако, не успѣлъ вооружить. Дневной запиской 12-го ноября за № 5, начальникъ позиціи доносилъ корпусному командиру, что 11-го числа турки привезли на высоту къ сѣверу отъ Лысой горы и Горной батареи, два орудія, которыми вооружили батарею, обращенную къ Зеленому древу. 15-го ноября комендантъ «Николая» донесъ, что съ батареи № 3-го усмотрѣно, что турки свозятъ орудія съ батарей на Лысой горѣ внизъ по направленію къ Волынской позиціи:—или они желаютъ поставить ихъ ночью на Лѣсной горѣ, или въ другомъ мѣстѣ, ближе къ нашему правому флангу. 18-го ноября турки обстрѣливали ружейнымъ огнемъ правый флангъ позиціи на протяженіи отъ Скороспѣлой батареи до батареи Потягина; кромѣ того, по хребту отъ Новой Горной батареи къ Зеленому древу, замѣчено движеніе турецкаго патруля; поровнявшись съ батареею Потягина, патруль скрылся за западнымъ склономъ хребта (1). 21-го ноября начальникъ позиціи доносилъ, что 20-го ноября правый флангъ позицій отъ Скороспѣлой батареи до батареи Потягина обстрѣливался турками, засѣвшими въ противоположныхъ скалахъ. 22-го ноября на правомъ нашемъ флангѣ снова было замѣчено, что небольшая непріятельская команда спустилась внизъ съ высоты, находившейся вблизи турецкой горной батареи, засѣла за камнями и открыла пальбу противъ прикрытія батареи Потягина; къ вечеру партія ушла. Далѣе, того же числа, начальникъ III отдѣла позиціи донесъ, «что дальніе патрули, изслѣдовавъ мѣстность

(1) Дневное свѣдѣніе корпусному командиру отъ начальника позиціи, 19-го ноября, за № 12.

Digitized by Google

къ сторонѣ горной турецкой батареи, докладываютъ, что позади горы, на которой стоитъ эта батарея, идетъ очень хорошею лощиною дорога по направленію приблизительно къ расположенію корпуснаго штаба. Въ этой лощинѣ и по этой дорогѣ, примѣрно на высотѣ Брянскаго домика, есть мельница и нѣсколько болгарскихъ хижинъ. 30-го ноября у мельницы схваченъ былъ турокъ изъ числа нѣсколькихъ, пытавшихся пробраться по дорогѣ къ Телеграфной горкѣ и корпусной ставкѣ. По подробному осмотру начальникомъ штаба 24-й дивизіи, подступовъ къ правому флангу, начальникъ позиціи приказалъ занять мельницу отдѣльнымъ постомъ отъ 1-й бригады 24-й дивизіи. Находившаяся тутъ болгарская семья, положительно уличенная въ сношеніяхъ съ турками, была отправлена въ Габрово; самая же мельница занята постомъ въ 10 человѣкъ, подъ начальствомъ благонадежнаго унтеръ-офицера. Затѣмъ, находившіяся тутъ двѣ малыя мельницы были разобраны. Выставленный на мельницѣ постъ связанъ былъ промежуточными постами съ аванпостною цѣпью IV отдѣла позиціи, а къ западу—съ аванпостами отъ Зеленаго древа. Обо всѣхъ этихъ распоряженіяхъ сообщено было начальнику отряда у Зеленаго древа и донесено корпусному командиру.

Выставленному къ мельницѣ посту было приказано дѣйствовать не столько оружіемъ, какъ хитростію; такъ, внушено было людямъ самимъ не выказываться, а одиночныхъ турокъ подпускать, какъ бы ничего въ положеніи мельницы не измѣнилось; затѣмъ, не стрѣляя, забирать людей по возможности живьемъ; а для отраженія сопротивленія и для собственной обороны—употреблять холодное оружіе. Отъ поста этого выставлялась пара для наблюденія за подступами къ мельницѣ. Выстрѣлъ, данный постомъ у мельницы, долженъ былъ служить сигналомъ приближенія значительныхъ силъ или нечаяннаго нападенія на самый постъ. Во всякомъ случаѣ, выстрѣлъ, на этомъ посту данный, долженъ былъ передаваться прямо въ IV отдѣлъ позиціи и служить уже предвареніемъ тревоги. Въ IV же отдѣлѣ позиціи обязанность быть въ готовности для первой встрѣчи противника въ этомъ направленіи возложена была на роту, няряжавшуюся въ поддержку аванпостовъ съ крайняго праваго фланга. Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ позиціи приказалъ, чтобы, въ случаѣ тревоги, передаваемой изъ первыхъ трехъ отдѣловъ позиціи, не торопиться выдвиженіемъ войскъ изъ IV отдѣла, т. е. войскъ, составлявшихъ общій резервъ, и во всякомъ случаѣ, безъ особаго приказанія, не выдвигать резервовъ далѣе обходной дороги, выходившей въ «Райскую долину», гдѣ войска резерва, по приказанію начальника позиціи, были уже остановлены и

Digitized by Google

9-го ноября; это распоряженіе сдѣлано съ тѣмъ, чтобы, до совершеннаго выясненія направленія атаки, не удалять резерва отъ праваго фланга и тыла позиціи, какъ пунктовъ, атака которыхъ могла надѣлать намъ наибольшихъ хлопотъ. Кромѣ того, имѣлось въ виду, что атака съ тыла, сверхъ вообще дурнаго впечатлѣнія, дала бы противнику поводъ разгласить, напримѣръ, о какихъ-то мнимыхъ успѣхахъ атаки тыла позиціи, корпусной ставки, перерыва телеграфнаго сообщенія, захвата кухонъ и т. п.; а между тѣмъ, въ это время, т. е. въ концѣ ноября, намъ дороже всего было не давать противнику повода къ невыгоднымъ для насъ рекламамъ.

3-го декабря начальникъ позиціи уже доносилъ корпусному командиру, что «противъ нашего праваго фланга турецкіе посты спустились шаговъ на 300—400 по скатамъ въ направленіи къ «Зеленому древу» и ставкѣ штаба корпуса. Для развѣдки послана на правый флангъ партія охотниковъ». Къ вечеру турки возвратились на свои прежнія мѣста. Все это ясно указывало на развивавшійся у турокъ планъ какой-то новой затѣи и на этотъ разъ на важнѣйшемъ пунктѣ нашей позиціи. Конечно, это начинало немало безпокоить начальника позиціи, вызывая еще новую заботу, еще новое основаніе къ постоянному, неослабному наблюденію за противникомъ, опять требовало, такъ сказать, новаго напряженія сторожевой службы. Чтобы, однако, не перетревожить и безъ того уже достаточно напряженное вниманіе всѣхъ, командовавшій войсками, переговоривши подробно о всемъ вышеизложенномъ съ начальникомъ IV отдѣла позиціи и условившись съ нимъ о необходимыхъ мѣрахъ предосторожности, уже не говорилъ объ этомъ ни съ кѣмъ изъ начальниковъ частей, во избѣжаніе всякой огласки принятыхъ рѣшеній и чтобы не тревожить умовъ, и безъ того уже крайне возбужденныхъ нетерпѣливымъ ожиданіемъ выручки и избавленія изъ этого гнетущаго положенія осажденныхъ и обреченныхъ на шипкинское сидѣнье. Относительное бездѣйствіе подъ сильнѣйшимъ огнемъ противника, при условіи ежедневно возраставшихъ потерь людей и отъ огня, и отъ болѣзней, безпрерывной борьбы съ неслыханными климатическими условіями, все это вмѣстѣ, естественно, содѣйствовало къ утомленію духа осажденныхъ. Только стойкая рѣшимость, безусловная преданность долгу службы и беззавѣтная выносливость русскаго человѣка служили залогомъ неотступнаго исполненія суровыхъ требованій сторожевой службы, хотя они и становились безпощадно тяжелыми. При этомъ, однако, не можемъ не оговорить, что, хотя начальникъ позиціи и не показывалъ никому вида о новыхъ заботахъ, обуревавшихъ его изъ за тыла позиціи, тѣмъ не менѣе, изъ ежедневно получавшихся свѣдѣній о про-

Digitized by Google

тивникѣ всѣ начинали понимать всю важность новыхъ ожиданій, и каждый изъ начальниковъ отдѣловъ, какъ бы изъ деликатности къ сроднившимся, съ горькою судьбиною, товарищамъ, не высказывался, а хранилъ свою заботу при себѣ; этимъ достигалось то, что, по крайней мѣрѣ, нижніе чины были спокойны и вполнѣ довѣряли безопасности своего тыла и фланга. Съ этихъ поръ, когда зарождавшіяся попытки противника на тылъ позиціи становились очевидными, передовые отдѣлы I и II, т. е. позиціи горы «Николая» и «Волынской горки», уже теряли часть своего значенія; можно было надѣяться, что турки, тщетно испытавъ разные способы нападенія и открытою силою, и атакою послѣ бомбардировки и, наконецъ, нечаяннымъ нападеніемъ, уже не отважатся снова атаковать безустанный гарнизонъ «Николая». Такимъ образомъ, съ 11-го ноября, III и IV отдѣлы позиціи получили въ глазахъ командовавшаго войсками перевала преобладающее значеніе.

Чтобы слѣдить за приготовленіями противника, сформированы были особыя команды охотниковъ, которыя, въ видѣ дальнихъ патрулей, высылались въ разныя стороны позиціи. Поиски эти получили особое значеніе именно въ концѣ ноября и въ декабрѣ, когда рѣдко лишь перепадали ясные дни, когда, безъ преувеличенія можно сказать, что совершенно ясныхъ дней въ это время въ горахъ вовсе не было,—на всемъ горномъ пространствѣ лежалъ то непробудный туманъ, то густыя снѣжныя тучи; прояснитъ, бывало, такъ, развѣ лишь, на какой нибудь часъ времени: а вслѣдствіе этого, простое наблюденіе за противникомъ становилось средствомъ совершенно неудовлетворительнымъ. Сверхъ того, только сформированіемъ подобныхъ пластунскихъ партій, какъ мы ихъ называли, пріобрѣталась возможность существеннаго сокращенія наблюдательныхъ постовъ.

На позиціи горы «Николая» команда была сформирована изъ 10 человѣкъ: одинъ унтеръ-офицеръ и девять рядовыхъ изъ 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка. Первоначально эти 10 человѣкъ были перемѣшаны съ 15-ю человѣками настоящихъ пластуновъ, для изученія всѣхъ хитростей этого дѣла: какъ подкрадываться къ противнику, какъ залегать за малѣйшими складками или предметами мѣстными, что именно высматривать, и, главное, чтобы все это продѣлывать безъ потерь и не вызывая тревогъ. Служба эта крайне заинтересовала людей:—это главнѣйшимъ образомъ выразилось въ весьма скоро пріобрѣтенномъ навыкѣ ходить на поиски, докладывать обо всемъ видѣнномъ; изъ числа девяти человѣкъ этихъ людей выработалось даже двое вожаковъ, остальные семеро остались подручными. Подобныя же партіи сформированы были изъ полковъ 14-й дивизіи и отданы начальникомъ

Digitized by Google

позиціи въ непосредственное руководство начальника III отдѣла позиціи, который лично указывалъ имъ направленіе для поисковъ, отдавалъ приказанія и принималъ доклады; затѣмъ, ежедневно, лично докладывалъ начальнику позиціи обо всѣхъ добытыхъ партіями свѣдѣніяхъ.

Всѣ свѣдѣнія о противникѣ, собиравшіяся этими партіями, убѣждали, что, дѣйствительно, со дня на день можно ожидать рѣшительнаго покушенія на правый флангъ или тылъ нашей позиціи; оставалось только загадкой, будетъ ли приступъ этотъ произведенъ въ видѣ нечаяннаго нападенія въ темную, ненастную ночь, какъ было 9-го ноября, или послѣ усиленной бомбардировки, какъ 30-го октября.

Послѣ паденія Плевны замѣчалось какое то тревожное движеніе въ расположеніи противника, особенно на его лѣвомъ флангѣ.

3-го декабря утромъ, шипкинская позиція и окрестныя высоты были покрыты густымъ, непроницаемымъ туманомъ, вслѣдствіе чего обычная ружейная перестрѣлка началась въ этотъ день не съ утра, а лишь во 2-мъ часу пополудни. Въ четвертомъ часу, туманъ разсѣялся и замѣчена была съ «Николая» вереница вьюковъ, подымавшаяся въ направленіи отъ дер. Шипки къ Лысой горѣ; тогда съ батареи № 3-го брошены были двѣ гранаты, и вьюки исчезли за косогоромъ. Вскорѣ послѣ того орудія на батареяхъ Лысой горы были надвинуты въ амбразуры; нашей артилеріи пришлось навести свои и ожидать, такъ какъ открывать канонаду самимъ по непріятельскимъ батареямъ не было дозволено. Прошло полчаса. Затѣмъ, въ пятомъ часу, турки, безъ видимаго повода съ нашей стороны, дали съ батарей Лѣснаго кургана залпъ по западному участку позиціи «Николая». На этотъ залпъ послѣдовалъ отвѣтъ съ батареи № 3-го, а четверть часа спустя турки открыли пальбу съ Девятиглазой и Мортирной батарей по всей позиціи «Николая». Почти мгновенно артилерійскій огонь сдѣлался общимъ съ обѣихъ сторонъ по всей позиціи шипкинскаго перевала, и въ перестрѣлкѣ этой приняли дѣятельное участіе всѣ наши и турецкія батареи. Такимъ образомъ завязалась новая ожесточенная бомбардировка шипкинской позиціи. Бомбардировка окончилась въ восьмомъ часу вечера. Перестрѣлка эта была дѣломъ исключительно артилерійскимъ; пѣхота могла выказать свое участіе въ этомъ дѣлѣ только готовностію встрѣтить противника; но и такая скромная доля участія не обошлась пѣхотѣ безъ потерь. Въ теченіе трехчасовой бомбардировки цѣлая масса снарядовъ и осколковъ бороздила дорогу нашей позиціи, не допуская безпрепятственнаго сообщенія между отдѣлами позиціи.

Начальникъ позиціи, лично слѣдя за ходомъ бомбардировки, въ донесеніи своемъ корпусному командиру объ этомъ дѣлѣ прибавляетъ:

Digitized by Google

«Признавая, что артилерія, при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ она находится на Шипкѣ, можетъ заявить о себѣ только мѣткостію стрѣльбы, презрѣніемъ опасности, самоотверженіемъ и вѣрною оцѣнкою обстоятельствъ, я считаю обязанностію донести вашему превосходительству, что она честно и молодецки исполнила свой долгъ, а потому прошу вашего ходатайства о награжденіи болѣе достойнѣйшихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ». Далѣе начальникъ позиціи доносилъ, что онъ лично видѣлъ, какому ужасному огню подвергалась батарея № 8-го; турки обстрѣливали ее все время учащеннымъ огнемъ, и если она, тѣмъ не менѣе, не уничтожена, то благодаря только тому, что непріятельскіе снаряды либо расшибались о прилегающія скалы, либо перелетали за батарею въ оврагъ; только этимъ объясняется, что батарея Потягина, не смотря на сильный огонь, направленный на нее, храбро состязалась съ превосходнымъ, по числу, противникомъ вплоть до наступленія темноты.

Такому же сильному огню подвергалась и Скороспѣлая батарея, причемъ, конечно, осыпались осколками гранатъ и землянки, стоявшія въ тылу этой батареи; къ счастію, всѣ люди были на позиціи, и потому эта масса осколковъ не причинила вреда. Прочія батареи позиціи подвергались не меньшему огню; батареи на «Николаѣ» осыпались не только съ фронта, но и съ фланговъ и тыла. Только благодаря хорошо устроеннымъ закрытіямъ, прислуга понесла, сравнительно, небольшія потери; даже матеріальная часть артилеріи сохранена отъ значительныхъ поврежденій. Земляныя постройки и одежда батарей, конечно, пострадали, но къ утру всѣ постройки были приведены въ порядокъ. Изъ батарей на «Николаѣ» болѣе чувствительныя потери понесла батарея № 3-го, которая все время боролась съ превосходною артилеріею противника и на Лысой горѣ, и на Лѣсномъ курганѣ. Борьба эта увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, такъ какъ батарея № 3-го отвлекла вниманіе противника отъ пѣхотныхъ ложементовъ; успѣхъ этотъ, какъ доносилъ начальникъ позиціи корпусному командиру: «слѣдуетъ приписать преимущественно энергіи и самоотверженію командира батареи № 3-го, штабсъ-капитана 24-й артилерійской бригады—Григорьева 2-го. Распоряженія его достойны тѣмъ бо́льшаго вниманія, что онъ, не смотря на рану, полученную въ началѣ бомбардировки осколкомъ гранаты въ лицо и голову, оставался на батареѣ и продолжалъ управлять ея огнемъ до конца дѣла».

Еще болѣе удачный результатъ состязанія представили дѣйствія Промежуточной батареи противъ Девятиглазой. Послѣ трехъ выстрѣловъ изъ орудія, наведеннаго бомбардиромъ 2-й батареи 24-й артиле-

Digitized by Google

рійской бригады Михаиломъ Васильевымъ, Девятиглазая батарея, столь запальчиво стрѣлявшая въ началѣ боя, прекратила огонь и не отвѣчала болѣе ни однимъ выстрѣломъ. Оказалось, что всѣ три гранаты изъ орудія, наведеннаго Васильевымъ, разорвались въ амбразурѣ лѣвофланговаго орудія Девятиглазой батареи, и что разрывами этими разрушены на батареѣ два мерлона.

Въ донесеніи по этому дѣлу начальникъ позиціи довелъ до свѣдѣнія корпуснаго командира о слѣдующемъ замѣчательномъ подвигѣ рядоваго 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, Лейбуса Файгенбаума. Рядовой этотъ, вмѣстѣ съ двумя своими товарищами, уже пятый мѣсяцъ находился въ составѣ прислуги горнаго орудія (отнятаго у турокъ). «Во время бомбардировки бомба упала на землю близъ орудія. Справедливо опасаясь, чтобы разрывомъ бомбы не повредило орудія, Файгенбаумъ, не смотря на то, что бомба вертѣлась, и въ ней горѣла трубка, схватилъ бомбу съ явной опасностію жизни и перебросилъ ее за брустверъ въ оврагъ».

Во время канонады 3-го декабря начальникъ артилеріи шипкинскаго перевала обратилъ вниманіе начальника позиціи на то, что къ западу отъ расположенія турокъ слышна отдаленная перестрѣлка. Вслушиваясь въ перекаты стрѣльбы, дѣйствительно слышенъ былъ отдаленный гулъ артилерійской пальбы, какъ бы въ тылу у турокъ. Обстоятельство это не мало порадовало всѣхъ насъ, полагавшихъ слышать въ этой отдаленной перестрѣлкѣ приближеніе нашихъ войскъ, идущихъ на выручку шипкинскаго сидѣнья, и потому немедленно посланъ былъ съ этимъ донесеніемъ нарочный къ корпусному командиру, на что онъ тотчасъ же отвѣтилъ начальнику позиціи: «На сколько мнѣ извѣстно, нападенія на позицію турокъ съ запада такъ скоро быть не можетъ. На всякій случай примите всѣ мѣры предосторожности». Эта записка сразу отняла всѣ вызванныя радостныя надежды на близкую развязку тяжкаго шипкинскаго сидѣнья; самый же гулъ отдаленной перестрѣлки, вѣроятно, надо объяснить игрою горнаго эхо.

Убитыми, ранеными и контуженными, за этотъ день, выбыло у насъ: одинъ офицеръ и 30 человѣкъ нижнихъ чиновъ (1); въ артилеріи: одинъ офицеръ, три нижнихъ чина и подбитъ одинъ лафетъ.

Въ перестрѣлкѣ 3-го декабря, съ нашей стороны выпущено было 213 снарядовъ, а какъ противникъ превосходилъ насъ числомъ артилеріи и стрѣлялъ все время крайне запальчиво, то по-орудійно, то залпами, и въ теченіе трехъ часовъ времени неустанно бросалъ бомбы,

(1) Рапортъ командовавшаго войсками шипкинскаго перевала, командиру 8-го армейскаго корпуса, отъ 5-го декабря 1877 года, за № 3,185.

Digitized by Google

то безъ преувеличенія можно заключить, что турки бросили въ насъ въ эту бомбардировку отъ 600 — 800 снарядовъ. Вся площадка позиціи «Николая» буквально засыпана была осколками; на правомъ нашемъ флангѣ турецкіе снаряды далеко перелетали даже за Брянскій домикъ.

Послѣ такой настойчивой бомбардировки надо было ожидать приступа, и это на столько было понятно всѣмъ, отъ начальника до послѣдняго солдата, что, на разсвѣтѣ 4-го числа, безъ всякихъ приказаній, вся позиція была, какъ говорится, на чеку. Вся ночь была крайне пасмурная, а съ утра 4-го числа позиція заволоклась снѣжною тучею; темень стояла почти до полудня. Въ $2^1/_2$ часа пополудни вдругъ раздались выстрѣлы бѣглаго огня изъ турецкихъ ложементовъ, находившихся противъ «Николая» поперекъ шоссе. Въ отвѣтъ на это открытъ былъ огонь со II участка позиціи «Николая». Вслѣдъ затѣмъ снова началась повсемѣстная артилерійская перестрѣлка. Огонь съ турецкихъ батарей былъ на столько силенъ, что и въ расположеніи Подольскаго полка разорвало 16 гранатъ. Впослѣдствіи оказалось, что огонь изъ турецкихъ ложементовъ вызванъ былъ слѣдующимъ обстоятельствомъ: саперный офицеръ, завѣдывавшій съемкою укрѣпленій позиціи «Николая», вышелъ за ложементы на шоссе, для съемки этой части горы, чего въ ясную погоду непріятель не допустилъ бы сдѣлать; пользуясь пасмурностію и увлекшись работою, офицеръ этотъ подошелъ шаговъ на 60 къ непріятельскимъ ложементамъ, расположеннымъ поперекъ шоссе; турки переполошились не на шутку и открыли сразу бѣглый огонь; выстрѣлы эти осыпали нижній ложементъ такъ называвшихся «скалъ», составлявшихъ II участокъ позиціи «Николая». Люди, находившіеся въ этомъ ложементѣ, стали отвѣчать, и такимъ образомъ загорѣлась общая перестрѣлка. Въ то же мгновеніе открылся огонь изъ нашихъ ложементовъ, находящихся поперекъ шоссе, такъ какъ турки, вслѣдъ за открытіемъ огня, съ криками «аллахъ» выскочили изъ ложементовъ. Вѣроятно турки, за туманомъ, приняли саперная офицера и сопровождавшихъ его нижнихъ чиновъ за какую либо наступательную попытку съ нашей стороны на ихъ ложементы и бросились преслѣдовать отходившихъ саперъ. Одновременно съ этимъ, сквозь туманъ видна была со «скалъ» масса турокъ, собиравшихся у подножія «Николая». Наступившая, затѣмъ, мгла и надвинувшіяся густыя снѣжныя тучи совершенно закрыли противника, а потому комендантъ «Николая», разославъ во всѣ участки позиціи приказаніе прекратить трѣльбу, остался на «скалахъ», выжидая турокъ на болѣе близкую дистанцію. Въ шестомъ часу поднялась жестокая вьюга, закончившая день

Digitized by Google

4-го декабря; канонада прекратилась и, затѣмъ, имѣли ли турки въ виду произвести дѣйствительно наступленіе, или только демонстрировали выходомъ изъ ложементовъ, опредѣлить съ достовѣрностію нельзя. На «Николаѣ» выбыло изъ строя убитыми и ранеными за это дѣло 11 человѣкъ. Во избѣжаніе напрасной потери людей, начальникъ позиціи приказалъ коменданту «Николая», чтобы, при полной бдительности съ нашей стороны, не предпринимать впередъ никакихъ наступательныхъ поисковъ. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ, событія этого дня еще разъ напомнили о той готовности встрѣчи противника, которую обстоятельства требовали; между тѣмъ на 6-е число приходился полковой праздникъ Иркутскаго полка и нѣсколько ротныхъ и батарейныхъ праздниковъ, а потому начальникомъ позиціи отданъ былъ слѣдующій приказъ по войскамъ шипкинскаго отряда: «Завтра 6-е декабря; на это число доводится въ войскахъ много полковыхъ и ротныхъ праздниковъ, сверхъ множества частныхъ именинниковъ и празднествъ семейныхъ. Но какъ всякое празднованіе подобныхъ случаевъ ведетъ за собою большую или меньшую распоясанность, а между нижними чинами и нетрезвость, то предписываю всѣмъ гг. частнымъ начальникамъ войскъ, ввѣренной мнѣ позиціи шипкинскаго перевала, объявить подвѣдомственнымъ частямъ, что всякое празднованіе завтра откладывается до болѣе благопріятнаго времени. Что же касается частныхъ семейныхъ праздниковъ, то я могу только просить всѣхъ подвѣдомственныхъ мнѣ чиновъ серьезно отнестись къ дѣлу боевой готовности, которая отъ насъ ежеминутно требуется, и я увѣренъ, что всѣ мы сойдемся во взглядѣ, что лучшее празднованіе 6-го декабря—это не дать противнику нашему застать насъ врасплохъ, ни въ ложементахъ, ни на постахъ, ни въ секретахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предписываю, чтобы на завтрашній день никого не увольнять съ позиціи, а, напротивъ, чтобы всѣ чины были на своихъ мѣстахъ».

Весь день 5 го декабря погода была туманная, но безъ вьюги; лишь только прояснивало, турки открывали огонь изъ своихъ ложементовъ по горѣ «св. Николая» и «Волынской», мы же не отвѣчали. Въ 10½ часовъ вечера командиръ 3-го баталіона 35-го пѣх. Брянскаго полка, находясь на «Николаѣ», замѣтилъ въ 500 или 600 шагахъ отъ занятаго ввѣреннымъ ему баталіонномъ 2-го участка позиціи сомкнутую часть противника, протяженіемъ по фронту около полубаталіона, со стрѣлковою цѣпью по флангамъ. Получивъ объ этомъ донесеніе, комендантъ «Николая» послалъ предупредить всѣхъ частныхъ начальниковъ, чтобы они приготовились къ встрѣчѣ противника, при чемъ приказалъ не стрѣлять, пока турки не подойдутъ на 100 шаговъ отъ

Digitized by Google

позиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, комендантъ «Николая» отправился на «скалы», гдѣ имѣлъ возможность лично провѣрить полученное донесеніе и видѣлъ въ лощинѣ, поперекъ шоссе, впереди такъ называвшагося «желтаго» ложемента, сомкнутую массу пѣхоты, съ цѣпью по флангамъ; чтобы, за темнотою ночи, не надѣлать тревоги, то, для болѣе точной оцѣнки положенія, послана была внизъ развѣдочная партія; люди эти подползли такъ близко къ турецкому фронту, что успѣли удостовѣриться, что замѣченная съ «Николая» масса составляла пѣхотную колонну, съ цѣпью отъ 30—50 шаговъ впереди.

Свѣдѣніе это убѣдило коменданта въ намѣреніи противника попытать снова успѣха въ нечаянномъ нападеніи безъ предварительнаго обстрѣливанія; а потому, не подымая тревоги, комендантъ придвинулъ частные резервы къ ложементамъ, и, такимъ образомъ, всѣ части были въ полной готовности встрѣтить противника; но около полуночи турки отошли за свои ложементы, и обычный порядокъ службы на «Николаѣ» возстановился.

До вышеизложеннаго случая никто не замѣчалъ, чтобы турки, безъ видимой причины, выходили по вечерамъ изъ своихъ ложементовъ сомкнутыми частями, а потому есть вѣроятіе предполагать, что турки намѣревались предпринять что либо противъ насъ, но, усмотрѣвъ нашу готовность встрѣтить ихъ, отступили за свои ложементы. Туркамъ не могло быть не видно приближеніе нашихъ резервовъ, такъ какъ частямъ этимъ пришлось идти по скату, обращенному къ противнику, при чемъ наблюденія снизу вверхъ, особенно за передвиженіемъ на поверхности, покрытой снѣгомъ, не представляло никакихъ затрудненій (1).

Въ заключеніе донесенія, комендантъ «Николая» просилъ о награжденіи знаками отличія военнаго ордена трехъ человѣкъ, составлявшихъ развѣдочную партію. Въ отвѣтъ на это донесеніе начальникъ позиціи благодарилъ коменданта за ту бдительность, которую выказали войска ввѣренной ему позиціи съ 5-го на 6-е декабря. «Глубоко признателенъ», писалъ начальникъ позиціи, «за принятыя вами мѣры, которыя заставили противника отказаться отъ очевиднаго намѣренія сдѣлать нечаянное нападеніе безъ выстрѣла. Вполнѣ уважаю представленіе ваше и сегодня же донесу объ этомъ корпусному командиру съ присоединеніемъ и моего лично ходатайства...»

Въ заключеніе донесенія своего корпусному командиру, начальникъ позиціи просилъ разрѣшенія представить къ наградамъ какъ коменданта «Николая», такъ и нѣкоторыхъ офицеровъ третьяго баталіона

(1) Донесеніе коменданта позиціи «Николая», отъ 6-го декабря 1877 года, за № 3.186.

Digitized by Google

Брянскаго полка, благодаря распорядительности которыхъ не было на позиціи тревоги. Мы нарочно упоминаемъ объ этомъ ходатайствѣ, чтобы указать на тотъ духъ, который поддерживался въ войскахъ шипкинскаго гарнизона, т. е., что тамъ не только не допускали дѣлать изъ пустяковъ тревоги, но, напротивъ, ставилась въ заслугу распорядительность, которая удерживала войска отъ тревоги.

Съ началомъ декабря развѣдочныя партіи, о которыхъ говорено было выше, получили еще и другое значеніе. Послѣ паденія Плевны, конечно, всѣ мы со дня на день ожидали освобожденія своего, появленіемъ нашихъ войскъ въ долинѣ Тунджи.

Настрадавшись въ теченіе болѣе мѣсяца шипкинскаго сидѣнья зимою, многіе уже совершенно теряли терпѣніе и убѣдительно доказывали, что турки оставили свои позиціи; что видимое занятіе ложементовъ только одна ширма, чтобы держать насъ взаперти; что во время бывшихъ непогодъ турки, конечно, спустили орудія, что они всѣ перемерзли и, конечно, не станутъ сидѣть въ подобное время въ своихъ лагеряхъ, когда наши войска уже давно перешли Балканы, и т. п. Затѣмъ, всѣ эти предположенія вызвали неотступныя просьбы идти впередъ, рѣшиться на спускъ съ «Николая» прямо въ долину черезъ дер. Шипку. Всѣ эти доводы высказывались съ такою логичностью, что многіе сами убѣждались въ полной возможности успѣшнаго спуска съ Шипки. Начальникъ позиціи постоянно сдерживалъ эти порывы нетерпѣнія, убѣждая, что всякое фронтальное наступленіе съ «Николая» было бы совершенно безцѣльно и только повело бы къ громаднымъ потерямъ, не обѣщая успѣха, слѣдовательно, не принесло бы никакой пользы, такъ какъ нельзя разсчитывать ворваться въ совершенно закрытые и крѣпко устроенные ложементы съ бойницами. Но кто не испыталъ, какъ легко вѣрится тому, чего усердно желаешь,—и потому, дѣйствительно, стали набираться въ дневныхъ свѣдѣніяхъ симптомы оставленія противникомъ позиціи; такъ, еще сначала зимняго сидѣнья высоты «Сосокъ» и «Воронье гнѣздо» очевидно занимались одною пѣхотою безъ артилеріи; въ ноябрѣ мѣсяцѣ донесено было, что въ теченіе 11-го ноября и предшествовавшей ночи слышна была пальба въ сѣверо-западномъ направленіи отъ перевала Шипки. Это, конечно, коментировалось въ томъ смыслѣ, что турки, подобно тому, какъ и въ іюлѣ, тайкомъ прокрадываются горными тропинками куда то къ западу и тамъ наткнулись на наши войска. 15-го ноября комендантъ «Николая» доносилъ, какъ уже о томъ упомянуто было выше, что турки свозятъ орудія съ Лысой горы внизъ, по направленію къ Волынской позиціи; 19-го ноября, во время передвиженія

Digitized by Google

баталіона 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка отъ корпусной ставки къ «Николаю», турки не дали по немъ ни одного выстрѣла и пр. 30-го ноября, замѣчено было большое движеніе непріятельской пѣхоты съ лѣваго фланга, повидимому, къ деревнѣ Шипкѣ. Долина была застлана туманомъ, такъ что дальнѣйшее движеніе непріятеля не видно. Съ Лысой горы гнали внизъ большое стадо скота и пр. и пр. 2-го декабря дано было съ батареи № 1-го нѣсколько выстрѣловъ по рабочимъ, собравшимся на скатѣ съ Девятиглазой батареи, и турки не отвѣчали. Далѣе, Девятиглазая батарея два дня уже не дала ни одного выстрѣла. По показанію охотниковъ, ходившихъ трое сутокъ на поиски, турецкая кавалерія, бывшая на Будлужакѣ, вся ушла въ долину; обозъ—и колесный, и вьючный—ушелъ также въ направленіи къ Казанлыку, съ частью находившихся при немъ войскъ. Немедленно сдѣлано было распоряженіе о повѣркѣ этого свѣдѣнія другою партіею охотниковъ, и свѣдѣнія эти не вполнѣ подтвердились. Затѣмъ донесено было: что съ Соска, Вороньяго гнѣзда и другихъ турецкихъ ложементовъ, а также съ Лѣснаго кургана, ружейная пальба въ послѣдніе два дня рѣже, чѣмъ прежде. Ложементы на Вороньемъ гнѣздѣ (Сахарная голова) продолжаютъ быть занятыми, но какими силами—опредѣлить пока нельзя. Всѣ эти свѣдѣнія, переходя изъ устъ въ уста, невольно искажались въ сторону господствовавшаго убѣжденія о постепенномъ отступленіи противника съ Шипки. Свѣденію объ уменьшеніи числа людей въ турецкихъ ложементахъ начальникъ позиціи не придавалъ того значенія, какимъ это объясняли поборники убѣжденія, что противникъ постепенно уходитъ, а видѣлъ въ этомъ такую же мѣру сбереженія людей, въ виду непогодъ, которая и насъ заставляла уменьшать число людей на передовыхъ постахъ. Но какъ за послѣдніе дни Горная батарея вовсе не стрѣляла, но начальникъ позиціи самъ готовъ былъ дать вѣру предположенію, что горныя орудія свезены въ долину; въ этомъ его поддерживало то соображеніе, что горныя орудія можно было снять незамѣтно, а главное, что, при совершавшемся въ то время переходѣ нашемъ черезъ Балканы у Этрополя, Траяна и на Софію, горныя орудія могли потребоваться частямъ, оборонявшимъ эти проходы.

Сознавая всю нравственную отвѣтственность, лежащую на начальникѣ передовыхъ постовъ, начальникъ позиціи прямо высказывалъ корпусному командиру, что хотя и ходятъ кругомъ слухи объ отступленіи турокъ, но что онъ не дѣлаетъ еще офиціальнаго донесенія объ оставленіи противникомъ своихъ позицій, потому что не имѣетъ въ рукахъ положительныхъ на это доказательствъ. Для разъясненія же слуховъ, высланы были благонадежныя партіи для дальнихъ, въ тылу непрія-

Digitized by Google

тельскаго расположенія, поисковъ и для сбора болѣе точныхъ свѣдѣній о числѣ оставшихся за высотами лагерей; вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы болѣе подстрекнуть нижнихъ чиновъ на самыя смѣлыя развѣдки, начальникъ позиціи испросилъ разрѣшеніе корпуснаго командира обѣщать охотникамъ георгіевскіе кресты.

Комендантъ «Николая», конечно, столь же заинтересованный въ желаніи узнать объ оставленіи турками своихъ позицій, подъ вліяніемъ очевидной слабости пѣхотныхъ ложементовъ Вороньяго гнѣзда, рѣшился, было, послать развѣдочную партію прямо въ эти ложементы, но начальникъ позиціи на эту просьбу не согласился, отвѣчая, что было бы слишкомъ рискованно развѣдочными партіями врываться прямо въ ложементы противника. Вѣрнѣе послать благонадежную партію въ обходъ и высмотрѣть позицію съ тыла: «Охотникамъ на это предпріятіе, именемъ корпуснаго командира, можно обѣщать георгіевскіе кресты, если высмотрятъ съ тыла позиціи Соска, Вороньяго гнѣзда, Девятиглазой батареи и приведутъ въ извѣстность настоящую силу и вооруженіе батарей». Партіи, конечно, сейчасъ же составились и, спустившись раннимъ утромъ, отправились вдоль аванпостовъ Житомірскаго полка; скоро партіи эти исчезли изъ вида въ снѣжныхъ массахъ, покрывавшихъ ущелье. Охотники эти, какъ и прочія партіи изъ Ш отдѣла позиціи, чтобы быть менѣе видными въ снѣжной дали, одѣвали, сверхъ полушубковъ и зимней одежды, холщевыя рубахи, бѣлые штаны и бѣлыя шапки; люди имѣли при себѣ ружья и скорѣе походили на бродившихъ охотниковъ, чѣмъ на солдатъ.

Съ крайнимъ напряженіемъ ожидалось возвращеніе высланныхъ партій; безконечно долгими показались три-четыре дня отсутствія ихъ.—Наконецъ, они стали прибывать съ донесеніями, которыя резюмируются слѣдующимъ образомъ: что на правомъ флангѣ турецкихъ позицій число лагерей и орудій на батареяхъ, сколько можно видѣть, осталось безъ измѣненія; на лѣвомъ же флангѣ турецкаго расположенія, въ лагерѣ за Лысой горой, прибавилось два табора войскъ, разбившихъ новый лагерь ниже прежняго, тогда какъ старый лагерь, на прежнемъ мѣстѣ, остался безъ измѣненія. Относительно Горной батареи никакихъ рѣшающихъ вопросъ свѣдѣній доставлено не было, такъ такъ вся высота Горной батареи была занесена снѣгомъ — на этомъ основаніи можно было заключить о свозѣ горныхъ орудій, что, однако, впослѣдствіи также не оправдалось.

Въ теченіе 3-го, 4-го, 5-го и въ ночь на 6-е декабря выпало столько снѣга, что если сообщенія между пунктами позиціи сдѣлались крайне затруднительными, то, съ другой стороны, та же масса снѣга обезпе-

Digitized by Google

чивала насъ отъ нечаяннаго нападенія на многихъ пунктахъ позиціи и давала возможность сокращать число сторожевыхъ постовъ, не смотря на требовавшуюся бдительность.

6-го декабря, примѣрно съ полудня, закурились хмурыя вершины горъ, засвѣжѣлъ вѣтеръ, морозъ сталъ быстро крѣпчать; въ пятомъ часу рвануло по горамъ два, три шквала, шелохнулись темныя облака, плотною массою лежавшія въ ущельяхъ, и наступила совершенная темень, сквозь которую уже слышались далекіе перекаты несущейся бури; набожно крестился русскій человѣкъ. Къ вечеру этого дня поднялась страшная метель, сразу почти наметая мѣстами до $1^1/_2$ сажени снѣга. На горѣ «Николая» много людейознобили себѣ ноги, хотя огни поддерживались всю ночь, и люди, стоявшіе на часахъ, мѣнялись черезъ каждые полчаса. По всѣмъ участкамъ позиціи всю ночь кипѣла дѣятельная работа по расчисткѣ траншей и дорогъ отъ снѣга. При такихъ обстоятельствахъ наступило 7-е декабря, съ котораго числа началась та страшная, убійственная для шипкинскаго гарнизона, метель и вьюга, которая почти безъ перерыва продолжалась до 15-го числа, и о которой, какъ упомянуто выше, командиръ 8-го корпуса доносилъ Главнокомандующему, говоря, что «эта недѣля была самою губительною для войскъ шипкинскаго гарнизона».

Съ 6-го декабря вся позиція подернулась густыми облаками снѣга, и въ теченіе этой недѣли въ землянкахъ почти не разсвѣтало; дикій ревъ снѣжнаго бурана и завываніе вѣтра порою были такъ сильны, что не слышно было собственнаго слова. 8-го декабря морозъ и вьюга не прекращаются; снѣжные заносы столь сильны, что мѣры къ очищенію дорогъ и поддержанію связи между участками позиціи оказываются безуспѣшными. Число больныхъ и выбивавшихся изъ силъ принимаетъ огромные размѣры, въ особенности на «Николаѣ» и на «Волынской горкѣ». Чтобы не дать людямъ засыпать, пришлось ихъ поддерживать безпрерывнымъ движеніемъ и работою, при чемъ они окончательно выбивались изъ силъ. Въ ночь на 9-е декабря при сильномъ вѣтрѣ морозъ превышалъ 20^0 Реомюра; траншеи и ложементы продолжало заносить снѣгомъ; одежда на людяхъ промерзала до тѣла; отогрѣваться было негдѣ, такъ какъ огни можно было поддерживать только въ нѣкоторыхъ, закрытыхъ отъ вьюги, ложементахъ; на позиціи Волынской горки на перевязочномъ пунктѣ умерло отъ ознобленія шесть человѣкъ. 9-го декабря мы уже вовсе не стрѣляли, турки же продолжали стрѣлять, конечно, на удачу. За этотъ день раненъ всего одинъ нижній чинъ, но заболѣло на позиціи горы «Николай», въ 1-мъ баталіонѣ Брянскаго полка, 55 нижн. чин., изъ ко-

Digitized by Google

торыхъ 50 ознобленныхъ; въ Иркутскомъ полку—156 чел., изъ которыхъ 97 ознобленныхъ; въ Енисейскомъ—198, изъ которыхъ 105 ознобленныхъ; въ артилеріи—26 чел., изъ которыхъ 18 ознобленныхъ. На Волынской горкѣ: въ Красноярскомъ полку заболѣло 76 чел., изъ которыхъ 35 ознобленныхъ. Даже въ полкахъ 14-й дивизіи, не введенныхъ ещё къ тому времени въ очередь службы на «Николаѣ» и «Волынской горкѣ», число больныхъ за эти дни значительно усилилось. Изъ общаго числа заболѣвшихъ умерло у Брянскаго домика по одному человѣку отъ 93-го, 94-го и 95-го полковъ. Въ виду ужасающихъ размѣровъ, до которыхъ развилась непогода, служба на «Николаѣ» и «Волынской горкѣ» угрожала совершеннымъ разстройствомъ полковъ 24-й пѣхотной дивизіи, а потому начальникъ позиціи просилъ корпуснаго командира о вводѣ въ очередь службы на этихъ двухъ пунктахъ и частей 14-й дивизіи. Въ ночь на 10-е декабря стало тише и можно было на «Николаѣ» развести костры.

Утромъ этого числа, турки спустили команду рабочихъ, которая стала очищать отъ снѣга курганъ Горной батареи; это уже была слишкомъ лакомая цѣль, и батарея Скороспѣлка чрезвычайно удачно бросила двѣ шрапнели въ самую массу рабочихъ,—тотчасъ все разбѣжалось, и появились носилки; такимъ образомъ два раза разогнанные рабочіе уже болѣе не являлись; тѣмъ не менѣе, къ утру слѣдующаго дня Горная батарея за ночь была очищена. 11-го декабря утромъ метель улеглась, установился ясный, но морозный день, ружейная перестрѣлка закипѣла съ самаго разсвѣта. Въ 10 часовъ утра начальника позиціи посѣтилъ корпусный командиръ для личныхъ переговоровъ по всѣмъ тревожнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ за послѣдніе дни. Тутъ корпусный командиръ постановилъ рѣшеніе о вводѣ въ очередь занятія позиціи на «Николаѣ» полковъ 14-й дивизіи совмѣстно съ 24-ю. Когда же при этомъ свиданіи затронутъ былъ вопросъ о волновавшихъ всѣхъ насъ мечтаніяхъ перехода въ наступленіе, то корпусный командиръ высказался о безцѣльности прямой, фронтальной атаки противника съ горы «Николая»; — въ случаѣ же перехода нашего въ наступленіе, генералъ Радецкій допускалъ возможность дѣйствія обходомъ лѣваго фланга противника, въ направленіи отъ Зеленаго древа на Иметли, но, въ заключеніе, просилъ, чтобы до времени значительнаго усиленія войскъ шипкинскаго гарнизона отложить всѣ помыслы о какихъ бы то ни было наступательныхъ предпріятіяхъ. Когда корпусный командиръ отъѣхалъ отъ ставки начальника позиціи и сталъ спускаться къ устью «Райской долины», то Горная батарея мгновенно бросила нѣсколько гранатъ, къ счастію пе-

Digitized by Google

релетѣвшихъ черезъ головы свиты; тогда начальникъ позиціи, тутъ же на мѣстѣ, указывая на Горную батарею, доложилъ корпусному командиру, что, стало быть, и горныя орудія не свезены съ позиціи, на что была, повидимому, нѣкоторая вѣроятность разсчитывать. Вслѣдъ за первыми выстрѣлами съ Горной батареи послышался залпъ съ групы турецкихъ батарей на Лысой горѣ по «Николаю», и залпъ этотъ оказался сигналомъ для новой общей бомбардировки измученной позиціи нашей; канонада эта продолжалась до пятаго часа, когда опять все небо заволоклось снѣжными тучами, и свирѣпствовавшая уже съ 7-го числа буря снова вошла въ свои суровыя права, безпощадно господствуя на перевалѣ еще до утра 15-го декабря. Вечеромъ 10-го же декабря, корпусный командиръ, вѣроятно, еще разъ обдумывая разговоръ, бывшій утромъ въ землянкѣ начальника позиціи, призналъ нужнымъ письменно подтвердить высказанныя имъ рѣшенія и взглядъ свой на цѣль нашего сидѣнья и прислалъ начальнику позиціи записку слѣдующаго содержанія: «наша задача пока—сидѣть и ничего не дѣлать, ждать распоряженій свыше; но если у непріятеля будетъ замѣчено какое нибудь движеніе массами, то стрѣлять изъ орудій». Эти строки окончательно должны были унять всѣхъ терявшихъ терпѣніе въ долгомъ ожиданіи либо наступленія впередъ, либо же нашего избавленія со стороны долины Тунджи, и оставалось только молить о прекращеніи свирѣпствовавшей вьюги, такъ какъ она начинала выводить изъ строя передовыхъ позицій ежедневно отъ 100 до 200 человѣкъ.

Корпусный командиръ глубоко понималъ всю тягость положенія войскъ на перевалѣ и всю серьезность испытаній, возлагавшихся на войска, особенно 24-й дивизіи, несшихъ уже другой мѣсяцъ сторожевую службу въ самыхъ трудныхъ мѣстахъ позиціи: на «Николаѣ», на «Волынской горкѣ» и, сверхъ того, еще и въ IV отдѣлѣ позиціи. Не будучи въ состояніи помочь или облегчить участь войскъ, корпусный командиръ, какъ опытный начальникъ, старался, по возможности, облегчить нравственное положеніе—торопливыми сообщеніями начальнику позиціи всѣхъ малѣйшихъ свѣдѣній, которыя корпусный командиръ получалъ о славныхъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ на другихъ театрахъ войны. Такъ, еще до радостной вѣсти о паденіи Плевны, корпусный командиръ, ночью 28-го ноября, прислалъ начальнику позиціи частную записочку: «не изъ офиціальнаго, но вполнѣ достовѣрнаго источника получилъ извѣстіе, что Османъ-паша сдался, и Плевна въ нашихъ рукахъ. Объявите объ этомъ войскамъ *частно* утромъ».

«При этомъ объявленіи не *кричать* «ура» и никакихъ манифестацій не дѣлать».

Digitized by Google

Наконецъ, 29-го ноября, сообщена была начальнику позиціи копія съ достопамятной телеграмы (которую и приводимъ въ копіи): «*28-го ноября 1877 года. Шипка, Радецкому.* Плевна въ нашихъ рукахъ со всею арміею и Османомъ во главѣ. Николай». Къ этому генералъ Радецкій приписывалъ: «По случаю взятія Плевны, отслужить въ частяхъ молебенъ, а также панихиду по убитымъ. Подтверждаю не кричать «ура» и не дѣлать какихъ либо манифестацій. 29 го ноября 1877 года». Затѣмъ, 2-го декабря, корпусный командиръ сообщилъ копію съ депеши генерала Делингсгаузена изъ Тырнова объ отступленіи турокъ отъ Яковецкой позиціи, о вторичномъ занятіи нами Елены и о предположеніи занять 3-го декабря, если представится возможность, и самое Беброво.

Въ началѣ декабря генералъ Радецкій писалъ начальнику позиціи частнымъ образомъ: «Генералъ Непокойчицкій телеграфировалъ мнѣ, что изъ Тетевеня будетъ двинута, въ скоромъ времени, колонна по долинѣ Тунджи. Она займетъ деревню Шипку, и этимъ движеніемъ турки будутъ принуждены уйти или сдаться, и тогда наше скудное сидѣнье кончится. О времени движенія этой колонны я васъ увѣдомлю». Эти немногія строки произвели магическое дѣйствіе на весь гарнизонъ Шипки; чтобы понять радость гарнизона, надобно вдуматься въ положеніе осажденныхъ, изнывавшихъ въ борьбѣ съ природою и немогущихъ сдѣлать ни шагу впередъ, тогда какъ прочія части дѣйствующей арміи такъ славно подвизались въ наступательныхъ бояхъ—и, Боже мой, какъ тяжела подобная пасивная роль. 16-го декабря корпусный командиръ, въ частномъ письмѣ къ начальнику позиціи, сообщая распоряженія о предстоящемъ спускѣ 24-й дивизіи для отдыха въ Габрово, дѣлаетъ въ концѣ приписку: «новостей нѣтъ; генералъ Гурко еще не перешелъ Балканы».

Этими свѣдѣніями мы на Шипкѣ особенно дорожили, какъ единственно свѣжими новостями, такъ какъ газеты и письма получались уже устарѣвшими.

12-го декабря вечеромъ, заступили на «Николай» по одному баталіону Подольскаго и Житомірскаго полковъ; кромѣ того, въ виду значительныхъ потерь больными и озябленными въ рядахъ баталіона Брянскаго полка, занимавшаго до сихъ поръ II участокъ позиціи «Николая», т. е. «скалы», начальникъ позиціи приказалъ коменданту «Николая», чтобы позиція на «скалахъ» занималась-бы не однимъ полкомъ, а всѣми частями, находящимися на «Николаѣ» поочередно. Къ вечеру этого числа снѣжная буря на столько усилилась, что части, шедшія на смѣну, только съ большимъ трудомъ могли добраться до

Digitized by Google

позиціи. Къ утру метель улеглась; всю ночь и день войска на «Николаѣ» были заняты расчисткою отъ снѣга дороги и ложементовъ; за ночь успѣли углубиться въ траншеяхъ въ ростъ человѣка и устроить съ сѣвера снѣжный траверсъ для защиты ложементовъ мѣстами отъ заносовъ.

Съ разсвѣтомъ на Девятиглазой батареѣ показался сигнальный огонь, въ видѣ огненнаго круга; вслѣдствіе этого были усилены мѣры бдительности, но никакихъ передвиженій не замѣчено. Съ оптическаго поста, находившагося на «скалахъ», замѣчено было значительное увеличеніе дымковъ въ турецкомъ лагерѣ, въ долинѣ Тунджи, а также небольшое—въ ложементахъ, по южному склону Южной и Лѣсной батарей. На вершинахъ этихъ высотъ видны только небольшія команды; въ долинѣ Тунджи замѣчено безпрерывное движеніе вьюковъ къ сторонѣ дер. Шипки. Хотя все это и указывало на какіе-то планы дѣйствія противника, но осуществленіе ихъ очевидно должно было парализироваться продолжавшеюся вьюгой и непогодой, а какъ вмѣстѣ съ метелью и подступы къ позиціи все болѣе и болѣе заносились снѣгомъ, то невозможность повторительнаго нападенія турокъ становилась совершенно очевидною; вслѣдствіе этого начальникъ позиціи, въ виду возраставшей со дня на день потери въ людяхъ, просилъ корпуснаго командира о спускѣ 24-й дивизіи съ перевала для временнаго отдыха въ окрестности Габрова, на что и послѣдовало разрѣшеніе 16-го декабря.

Затѣмъ, полки 24-й дивизіи были спущены съ позиціи перевала 19-го декабря.

Слѣдовательно, за время двухмѣсячнаго шипкинскаго сидѣнья полки 24-й пѣхотной дивизіи выдержали, въ числѣ прочихъ войскъ шипкинскаго гарнизона, 10 бомбардировокъ, не считая тѣхъ мелкихъ перестрѣлокъ, которыми столь богаты были, всѣ безъ исключенія, томительные дни шипкинскаго сидѣнья, и затѣмъ войска эти отбили два приступа противника къ позиціи, 30-го октября и 9-го ноября, «не уступивъ противнику ни пяди земли», какъ выразился корпусный командиръ, представляя нѣкоторыхъ изъ начальниковъ гарнизона къ георгіевскимъ крестамъ.

Вся эта перипетія службы, вообще, мало извѣстна, потому что вполнѣ поглощалась блистательными событіями на другихъ частяхъ театра войны и, сверхъ того, тѣмъ, что всѣ дѣйствія, какъ и все шипкинское сидѣнье, покрывалось лаконическимъ донесеніемъ, столь извѣстнымъ на Руси: «*на Шипкѣ все спокойно*»,—донесеніе характерное, не разъ вызывавшее такъ много иллюстрированнаго сарказма; кому, напримѣръ, не случалось видѣть набросокъ какой нибудь части позиціи,

Digitized by Google

осыпаемый бомбами и гранатами, съ подписью: «*на Шипкѣ все спокойно*»; или какую нибудь идиллическую сцену бивачной жизни, уютный кружокъ отдыхающихъ у огня героевъ, съ неизбѣжнымъ надъ ними разрывомъ бомбы,—и все съ тою-же подписью: «*на Шипкѣ все спокойно*». Первоначально донесеніе это отъ генерала Радецкаго къ Главнокомандующему имѣло прямое значеніе, выражая, что, молъ, не повторяются болѣе тѣ настойчивыя атаки «Николая», которыми обагрены были августовскіе дни на Шипкѣ. Вдумываясь въ отчаянную борьбу защитниковъ «Шипки» съ арміею Сулеймана, подобно тарану, желавшему разбить твердыни «Николая», невольно согласишься съ донесеніемъ, что «*на Шипкѣ все спокойно*»,—когда эта армія, надорвавшись атаками, въ безсильной злобѣ, ограничивается обстрѣливаніемъ нашей позиціи, не рѣшаясь повторить кровавой тризны августовскихъ штурмовъ. Впослѣдствіи-же, когда кампанія затянулась, когда защитники Шипки оказались въ положеніи осажденныхъ, когда турки подвезли тяжелую артилерію и мортиры, дававшія имъ возможность нещадно бомбардировать скудную нашу позицію, когда, наконецъ, на сторонѣ противниковъ нашихъ явился несокрушимый союзникъ: морозы и снѣжные бури,—тогда донесеніе: «*на Шипкѣ все спокойно*»—получило уже другое значеніе, такъ вѣрно объясненное однимъ изъ боевыхъ сподвижниковъ Федора Федоровича Радецкаго, а именно: такъ какъ время это совпадало съ тѣмъ тяжелымъ для всей Россіи временемъ, когда затянувшаяся осада Плевны невольно пріостановила побѣдные шаги наши, погрузивъ отечество въ тяжелую скорбь, то генералъ Радецкій, естественно, проникнутый тѣми же чувствами скорби, терпѣливо неся крестъ свой, донесеніемъ: «*на Шипкѣ все спокойно*», успокаивалъ не только армію, но и всю Россію, какъ порою больной ребенокъ утѣшаетъ плачущую надъ нимъ мать, завѣряя ее, что здоровье его теперь лучше, что недугъ утихаетъ.

Digitized by Google

IV.

Бытъ войскъ за время шипкинскаго сидѣнья зимою.

Обозрѣвъ службу и дѣйствія 24-й дивизіи за время шипкинскаго сидѣнья, остается прослѣдить ея бытъ, такъ какъ только подробности матеріальнаго положенія частей на Шипкѣ, въ добавокъ къ ихъ службѣ, въ состояніи дочертить картину жизни частей за время зимняго сидѣнья на Шипкѣ.

Прежде всего надобно остановиться на томъ, что съ 15-го октября, когда на маршѣ черезъ Румынію дивизія была раздѣлена на двѣ части, изъ коихъ старшая бригада продолжала слѣдовать на Систово, а младшая пошла въ Каларашъ, то уже съ этого числа, и вплоть до конца кампаніи, дивизія оставалась разобщенною.

Полки 1-й бригады, двинутые сначала на Зимницу, также повернули, было, потомъ къ югу отъ Бухареста, на защиту сообщеній дѣйствующей арміи, но вскорѣ снова отправились на Зимницу, гдѣ получили назначеніе спѣшить на Шипку, на смѣну полковъ 14-й дивизіи; 4-го октября и штабъ 24-й дивизіи, вмѣстѣ съ третьимъ полкомъ, также направлены были на Зимницу, гдѣ начальникъ дивизіи впервые узналъ, что 1-я его бригада послана на Шипку. Не получивъ отъ Зимницы никакого дальнѣйшаго назначенія, начальникъ дивизіи самъ рѣшилъ направить дивизіонный штабъ и Красноярскій полкъ на Шипку, въ видахъ соединенія съ двумя первыми полками дивизіи. По приходѣ въ Тырново, получено было отъ командира 8-го корпуса извѣстіе, что 24-я дивизія поступаетъ въ составъ 8-го корпуса, и чтобы Красноярскій полкъ, слѣдующій со штабомъ дивизіи, остался бы въ окрестностяхъ Тырнова въ дер. Дебелицы, а въ Габрово, затѣмъ, направился бы одинъ лишь штабъ дивизіи безъ войскъ.

Еще при слѣдованіи черезъ Горній Студень, 8-го октября, войска 1-й бригады 24-й дивизіи слышали о бывшихъ уже въ сентябрѣ мѣсяцѣ случаяхъ отмораживанія конечностей въ войскахъ, занимавшихъ шипкинскій перевалъ; естественно, что войска бросились закупать мѣстныя болгарскія сукна для теплыхъ портянокъ; посланы были въ Россію за полушубками офицеры, которые нагнали свои части, къ сожалѣнію, лишь по окончаніи кампаніи, за нарушеніемъ зимою переправы черезъ Дунай.

Digitized by Google

Продолжая походное движеніе, войска 24-й дивизіи постепенно запасались теплыми вещами въ Тырновѣ и Габровѣ, такъ что, передъ подъемомъ въ горы, каждый солдатъ имѣлъ теплыя рукавицы, набрюшникъ, двѣ пары теплыхъ портянокъ, а распоряженіемъ 8-го корпуса выданы были, примѣрно на половину людей, полушубки (по 141 на роту); людямъ, которымъ не довелось получить полушубка, роздано было по второму экземпляру теплой фуфайки съ тѣхъ людей, которымъ достались полушубки, такъ что половина всего числа людей была въ двухъ вязаныхъ шерстяныхъ фуфайкахъ, а другая половина въ полушубкахъ; сверхъ того обѣщаны были войскамъ валеные сапоги, которые, однако, также не прибыли къ войскамъ за время зимы.

Все это полки сдѣлали сами, по мѣрѣ полученія извѣстія о своемъ назначеніи; приготовляясь къ подъему, пересмотрѣна была обувь, все снаряженіе, и, главное, сдѣланъ былъ строгій медицинскій осмотръ людей, что было необходимо послѣ двухмѣсячнаго форсированнаго марша.

Говоря о мѣрахъ, принятыхъ полками, къ предстоявшему подъему на Шипку, можно упомянуть, что офицеры, пользуясь дешевизною мѣховъ въ Габровѣ, почти всѣ успѣли себѣ построить полушубки или подбить мундиры и шаровары мѣстнымъ лисьимъ мѣхомъ, а также обзавестись войлочными сапогами.

Начальникъ дивизіи еще находился въ слѣдованіи отъ Зимницы, когда полки 1-й бригады, передъ подъемомъ ихъ на шипкинскій перевалъ, были осмотрѣны командиромъ 8-го корпуса. При первомъ свиданіи съ командиромъ корпуса начальникъ дивизіи съ особеннымъ удовольствіемъ слышалъ отъ генерала Радецкаго, что полки 24-й дивизіи, по осмотру ихъ передъ подъемомъ на Шипку, найдены были въ большомъ порядкѣ и превосходно сохраненными, не смотря на двухмѣсячный походъ въ грязную, сырую осень. При осмотрѣ этомъ, корпусный командиръ нашелъ одежду и обувь въ отличномъ состояніи, при чемъ каждый человѣкъ имѣлъ по $1^1/_2$ пары совершенно новыхъ сапогъ (1). Объѣзжая ряды осматриваемыхъ полковъ, корпусный командиръ неоднократно благодарилъ солдатъ за здоровый и молодцоватый ихъ видъ и прекрасно сбереженную одежду.

Выше было уже высказано о тѣхъ приготовленіяхъ, относительно закупки теплыхъ вещей, которыя полки сдѣлали на маршѣ и въ Габровѣ; затѣмъ начальникъ дивизіи, по прибытіи на Шипку, еще приказалъ озаботиться поддержаніемъ обуви,—и для чинки оной, какъ равно и одежды, открыть въ Габровѣ мастерскія; разрѣшилъ полкамъ

(1) Рапортъ генералъ-лейтенанта Радецкаго, отъ 4-го февраля 1878 г.

Digitized by Google

продолжать закупку мѣстнаго сукна для постройки теплыхъ портянокъ и для починки одежды; къ сожалѣнію, сапоги, взятые съ собою изъ неприкосновеннаго запаса, не были достаточно просторны, чтобы свободно надѣвались на теплыя портянки; это тѣмъ болѣе отозвалось на людяхъ, что при исполненіи сторожевой службы, когда люди за нѣсколько дней кряду не раздѣвались, ноги начинали пухнуть; разъ скинутый, сапогъ уже не надѣвался, и приходилось разрѣзать его въ подъемѣ, завертывая ноги, поверхъ сапога, болгарскимъ сукномъ, а затѣмъ и кусками шкуръ порціоннаго скота, въ ожиданіи обѣщанныхъ, передъ подъемомъ на Шипку, валеныхъ сапогъ; когда же выяснилось, что на полученіе ихъ разсчитывать нельзя, то рѣшено было строить болгарскіе опанки въ видахъ скорѣйшаго снабженія людей новою обувью.

Такимъ образомъ, закуплено было сукна для обертыванія ногъ въ 93-мъ полку на 3,114 руб. 55 коп., въ 94-мъ полку на 5,781 руб. 63 коп., въ 95-мъ полку на 4,556 руб. 99 коп. Сапогъ, опанокъ и матеріала для чинки одежды и обуви: въ 93-мъ полку на 1,523 руб. 82 коп., въ 94-мъ на 1,831 руб. 75 коп. и въ 95-мъ на 2,794 руб. 16 коп. Сала, спирта для оттиранія ногъ и смазки сапогъ во всѣхъ трехъ полкахъ на 976 руб. 75 коп. Эти расходы на покупку сукна, сапогъ и прочихъ матеріаловъ сдѣланы сверхъ того, что израсходовано было изъ запаса вещей, взятыхъ въ походъ.

Для поддержанія сапогъ и большей мягкости товара, начальникъ дивизіи приказалъ закупить баранье сало, которое и имѣлось во всѣхъ ротахъ въ ложементахъ, на рукахъ у самихъ нижнихъ чиновъ. Всѣ люди, возвращавшіеся на позицію изъ пріемнаго покоя, имѣли вычиненную обувь. Но траншейная служба, усиленныя земляныя работы въ каменистомъ грунтѣ, постоянная жизнь у бивачныхъ костровъ при отсутствіи помѣщеній, годныхъ для просушки одежды и обуви, повели къ тому, что люди, отлично одѣтые въ концѣ октября, черезъ мѣсяцъ уже совершенно обносились. Къ тому же нельзя упускать изъ вида, что полушубковъ было дано лишь на половину людей, а шерстяныя фуфайки, розданныя еще передъ выступленіемъ, за три мѣсяца похода, почти на всѣхъ людяхъ износились. Въ половинѣ ноября получены были изъ штаба 8 го корпуса 600 паръ сапогъ, но, къ сожалѣнію, это были сапоги, оставшіеся за выборомъ сапогъ другими частями. 19-го декабря начальникъ дивизіи лично выпросилъ у уполномоченнаго «Краснаго Креста», въ Габровѣ, помощь опанками и фуфайками изъ склада «Краснаго Креста», въ виду предстоявшаго перехода отъ Габрова на османъ-базарскую дорогу и къ Тырнову. Эта помощь «Краснаго Кре-

Digitized by Google

ста» спасла, конечно, многихъ отъ озноблeнія во время зимняго марша. Полученные передъ подъемомъ въ горы на половинное число людей полушубки три полка 24-й дивизіи, по спускѣ съ Шипки, должны были сдать 16-й дивизіи, предназначавшейся тогда къ обходу шипкинской позиціи.

Одежда и обувь изнашивались такъ скоро, что, не смотря на усиленную работу въ мастерскихъ, въ Габровѣ ихъ рѣшительно не успѣвали чинить, и начальникъ дивизіи, представляя, 13-го декабря, корпусному командиру о необходимости дать полкамъ дивизіи временный отдыхъ, между прочимъ указывалъ и на несоотвѣтственное зимнему времени положеніе одежды и обуви, хотя это два мѣсяца назадъ и было въ отличномъ видѣ.

Подъ конецъ шипкинскаго сидѣнья, пришлось задерживать людей въ околодкахъ собственно за неимѣніемъ времени чинить совершенно износившуюся обувь. Въ предвидѣніи, что въ скоромъ времени въ Габровѣ и окрестностяхъ уже рѣшительно нельзя будетъ пріобрѣтать ни сукна, ни товара, полки послали офицеровъ въ разныя мѣста Болгаріи, и даже въ Бухарестъ, для закупокъ матеріаловъ, снаряженія и сапогъ. Множество тюковъ, высланныхъ благотворительностію изъ разныхъ мѣстъ Россіи, также какъ и закупки, сдѣланныя нарочными за Дунаемъ, все это, за нарушеніемъ зимою переправы у Зимницы, не доходило своевременно, и шипкинскій гарнизонъ тщетно ожидалъ, со дня на день, помощи и не дождался ея за два зимнихъ мѣсяца шипкинскаго сидѣнья.

Не менѣе тяжкое испытаніе пришлось перенести полкамъ 24-й пѣхотной дивизіи во время шипкинскаго сидѣнья и относительно помѣщеній. Войска, сидѣвшія на Шипкѣ съ августа мѣсяца, постепенно переходили отъ лѣтняго времени къ осени и зимѣ, а потому они имѣли полную возможность устроиться и приспособить свои землянки для жизни въ холодное время:—и, дѣйствительно, они жили въ хорошо устроенныхъ, высокихъ и теплыхъ землянкахъ, величиною на взводъ, и, главное, каждая рота имѣла постоянное свое помѣщеніе. Части-же 24-й дивизіи, придя на позицію уже позднею осенью, должны были занять тѣ помѣщенія, которыя нашлись на позиціи, т. е. землянки, служившія для лѣтняго времени, и хотя тотчасъ же приступили отчасти къ улучшенію землянокъ, отчасти къ постройкѣ новыхъ, но, по позднему времени года, работы эти стали невозможными, а, слѣдовательно, естественно, что помѣщенія были неудовлетворительны для жизни въ суровое, зимнее время.

На «Николаѣ» полки не встрѣтили почти никакихъ помѣщеній и

Digitized by Google

не имѣли на каменистой, голой вершинѣ никакого матеріала для постройки землянокъ; такъ какъ здѣсь вовсе не было крытыхъ ложементовъ, гдѣ бы люди могли хотя сколько нибудь укрываться во время непогоды, то приступили, было, тотчасъ же къ устройству навѣсовъ на половину ширины ложементовъ; лѣтомъ еще можно было тутъ жить въ шалашахъ и траншеяхъ, для зимовки же надобно было обезпечиться помѣщеніями. Блиндажей въ траншеяхъ съ печами имѣлось по всей позиціи не болѣе 10—11-ти, но, къ сожалѣнію, вмѣстимостію лишь на два, на три человѣка, и назначались они для жилья баталіонныхъ и нѣкоторыхъ ротныхъ командировъ (но и для этой цѣли ихъ надобно было имѣть 18). Для нижнихъ чиновъ имѣлось 5—6 блиндажей теплыхъ, хотя и безъ печей, вмѣстимостію отъ 15 до 20-ти человѣкъ; но они были устроены исключительно для частныхъ резервовъ, т. е. для трехъ ротъ изъ 15-ти, занимавшихъ позицію. Было еще семь теплыхъ землянокъ, называвшихся образцовыми; землянки эти были построены уже по вступленіи на позицію войскъ 24-й дивизіи, слѣдовательно позднею осенью, изъ матеріала, принесеннаго снизу; землянки эти предназначались для общаго резерва всей позиціи «Николая» Для помѣщенія артилеріи построено было на каждое орудіе по двѣ землянки, вмѣстимостію отъ трехъ до четырехъ человѣкъ каждая; нѣкоторыя изъ нихъ были съ печами, но безъ дверей, и входъ закрывался полотнищами палатокъ. Такая-же бѣдность помѣщеній была и на Волынской горкѣ, куда, между 5-мъ и 7-мъ ноября, заступилъ Красноярскій полкъ; тутъ полкъ нашелъ однѣ только лѣтнія землянки для 11-ти ротъ, находившихся ежедневно въ нарядѣ, а резервныя четыре роты имѣли для своего помѣщенія полуразвалившійся баракъ, называвшійся турецкою казармой, или Волынскимъ домикомъ, и въ этомъ-то баракѣ помѣщенъ былъ штабъ полка, четыре отдыхавшія роты, и, кромѣ того, тутъ же помѣщался первый перевязочный пунктъ. Тѣмъ не менѣе, трудами Красноярскаго полка, казарма эта была приведена въ возможно удовлетворительное состояніе, при содѣйствіи саперъ и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ начальника дивизіоннаго штаба.

Для полноты понятія о затруднительности положенія Красноярскаго полка на Волынской горкѣ, надобно еще присовокупить, что, за тѣснотою помѣщеній въ Волынскомъ домикѣ, хозяйство полка было оставлено въ Габровѣ, за 17 верстъ, а полковой околодокъ уже не нашелъ себѣ мѣста даже и въ самомъ Габровѣ, и потому размѣщался въ окрестныхъ деревняхъ.

По прибытіи въ Габрово 1-й бригады 24-й дивизіи, назначено было

Digitized by Google

Иркутскому полку приготовить себѣ землянки на окраинѣ города, что и было уже, отчасти, выполнено въ нѣсколько дней по прибытіи полка. Енисейскій полкъ, тѣмъ временемъ, сталъ готовить себѣ землянки у ставки корпуснаго командира. Черезъ нѣсколько дней, всей бригадѣ приказано было рыть себѣ землянки у корпусной ставки, но обстоятельства потребовали войскъ отъ Шипки къ Еленѣ и Тырнову, и вся бригада была переведена къ Брянскому домику, гдѣ, заставъ однѣ лѣтнія землянки, полки въ третій разъ приступили къ постройкѣ землянокъ. Бивакъ у Брянскаго домика занятъ былъ первоначально однимъ баталіономъ Енисейскаго и двумя Иркутскаго полковъ, остальныя части бригады были на «Николаѣ»; такимъ образомъ, занятыя у Брянскаго домика землянки переходили изъ рукъ въ руки, смотря по тому, какіе баталіоны стояли на позиціи «Николая». Впослѣдствіи, все число землянокъ на бивакѣ у Брянскаго домика было раздѣлено пополамъ между обоими полками бригады поровну. Землянки у Брянскаго домика были вырыты въ землѣ не болѣе $^1/_2$ аршина глубины и высотою $1^1/_2$, рѣдко два аршина, и притомъ онѣ были очень малы; очевидно, что въ такой землянкѣ нельзя было ни раздѣться и обсушиться, ни выпрямиться и отдохнуть; углубить землянки не представлялось никакой возможности, за близостью грунтовыхъ водъ; дѣйствительно, стоило только вырыть крошечную яму, и получалась для мытья вода. Кромѣ того, землянки имѣли на крышѣ слой земли, толщиною не болѣе отъ $^3/_4$ до одного фута, притомъ земли рыхлой, пропускавшей воду. Скатъ возвышенности у Брянскаго домика крайне глинистъ и очень крутъ, такъ что во время дождей тутъ по всѣмъ направленіямъ текли ручьи, или ползла густая грязь, а, слѣдовательно, землянки постоянно были грязны и мокры (1). Во время снѣга, и въ особенности съ вѣтромъ, весь бивакъ заметало, такъ что нерѣдко снѣгъ покрывалъ землянки до верху. Все это заставляло серьезно желать перемѣны этого бивачнаго мѣста; — новый бивакъ былъ выбранъ недалеко отъ прежняго, восточнѣе Брянскаго домика, гдѣ и приступили тотчасъ къ рытью землянокъ; но наступившія непогоды, позднее время года и близость грунтовыхъ водъ тотчасъ указали, что работа далеко не оправдаетъ ни стараній, ни труда. По докладу о встрѣченныхъ затрудненіяхъ, корпусный командиръ высказалъ, что трудъ окажется напраснымъ, такъ какъ, въ виду вѣроятнаго перехода, въ скоромъ времени, въ наступленіе, войска не успѣютъ построить землянокъ на вновь избранномъ мѣстѣ; а потому,

(1) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ грунтовая вода сама просачивалась вверхъ въ видѣ ключей.

Digitized by Google

бросивъ работу, окончательно остановились на лѣтнихъ землянкахъ у Брянскаго домика, посвятивъ все вниманіе на возможное улучшеніе находившихся здѣсь помѣщеній; но работа эта вообще, за недостаткомъ подъ рукою матеріала, сильно замедлялась; тѣмъ не менѣе успѣли, однако, построить здѣсь три большія землянки, предназначавшіяся для санитарной станціи и для полковыхъ штабовъ. (Эти землянки были начаты еще Брянскимъ полкомъ.) Сверхъ того, построены были навѣсы надъ кухнями и нарыты землянки для кухонной прислуги; кухни Иркутскаго полка устроили по лѣвую, восточную, сторону дороги у ключа.

При спускѣ съ шипкинскаго перевала, Иркутскій полкъ сдалъ Волынскому полку 220 землянокъ, четыре конюшни и при нихъ пять землянокъ, четыре кухонныхъ навѣса, съ помѣщеніемъ четырехъ ротныхъ кухонъ въ каждомъ, и при нихъ пять землянокъ; семь землянокъ для склада продуктовъ, двѣ землянки для околодка и одинъ штабный баракъ. Енисейскимъ полкомъ, при спускѣ съ шипкинскаго перевала, сдано было 223 землянки, одинъ баракъ бывшей санитарной станціи и кухонные навѣсы съ землянками для помѣщенія кухонной прислуги. Красноярскимъ полкомъ, при спускѣ съ позиціи на Волынской горкѣ, сдано было 224 землянки и большой сарай, служившій для помѣщенія полковаго штаба и для передоваго перевязочнаго пункта.

Вновь возводимыя помѣщенія, какъ уже было сказано, по позднему времени года, также выходили неудовлетворительными. Въ подтвержденіе справедливости этого заключенія о невозможности строить позднею осенью землянки стоитъ только вспомнить, что когда, въ эту же кампанію, войска кавказской арміи, въ концѣ октября, сосредоточились къ Карсу, то невозможность строить столь позднею осенью землянки была однимъ изъ вѣскихъ поводовъ къ рѣшенію штурмовать крѣпость.

До прибытія 24-й дивизіи на Шипку, никто и не предполагалъ возможности зимовать на перевалѣ; всѣ были убѣждены, что на-дняхъ получится разрѣшеніе о наступательномъ движеніи въ обходъ турецкой позиціи, и потому никто и не считалъ нужнымъ устраиваться прочно на передовыхъ позиціяхъ; на «Николаѣ» же и на «Волынской горкѣ» помѣщенія не были устроены съ осени, потому что части, занимавшія «Николай», приходили туда лишь на нѣсколько дней, такъ что здѣсь не только что не устраивали прочныхъ помѣщеній, но случалось даже, (пока смѣнялись части разныхъ полковъ), что брали изъ навѣсовъ матеріалъ для костровъ. Относительно же Волынской позиціи и бивака у Брянскаго домика, слѣдуетъ замѣтить, что стоявшіе тамъ полки со

Digitized by Google

дня на день ожидали своей смѣны и, слѣдовательно, также не имѣли надобности устраиваться для зимней стоянки. Только въ первыхъ числахъ ноября рѣшено было, что позиція должна удерживаться на все время до паденія Плевны, и что всѣ соображенія о наступательныхъ движеніяхъ должны быть пріостановлены. Тогда корпусный командиръ писалъ (15-го ноября): «Объявите начальникамъ частей, чтобы были приняты всевозможныя мѣры къ улучшенію положенія и сохраненію людей, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, позиція должна быть занимаема нами и не можетъ быть оставлена».

Не менѣе затруднительно было въ этомъ отношеніи и положеніе двухъ первыхъ батарей 24-й артилерійской бригады, стоявшихъ на перевалѣ, такъ какъ коновязи этихъ батарей, остальные ящики и хозяйство, за невозможностью размѣститься на перевалѣ, оставлены были у начала подъема на Шипку, въ долинѣ Янтры, а именно: 1-й батареи у самаго подъема Габровской дороги къ корпусной ставкѣ, а 2-й батареи—въ трехъ верстахъ впереди Чертова моста. Помѣщеніе 1-й батареи было столь стѣснено, что часть лошадей стояла по другую сторону рѣки. Эти двѣ батареи также не нашли ни землянокъ, ни навѣсовъ для лошадей. Хотя, по приходѣ на мѣсто, тотчасъ же начали рыть землянки и строить навѣсы для лошадей, но работа шла медленно, за недостаткомъ людей, и, кромѣ того, было много другой работы, а именно: подвозъ снарядовъ и зарядовъ на позицію, ежедневная отправка пищи и продуктовъ туда же, закупка фуража, за которымъ приходилось ѣздить верстъ за 30 и болѣе, такъ какъ ближайшія мѣста уже всѣ были оголены отъ жизненныхъ припасовъ. За всѣми этими командировками вся работа по устройству бивака лежала на остававшихся людяхъ. Около половины ноября были вырыты землянки и построены навѣсы для лошадей; землянки были еще сносны, такъ какъ для этого не требовалось особаго матеріала; но навѣсы для лошадей оставляли многаго желать, и, главное, вслѣдствіе недостатка матеріала, такъ какъ кругомъ все было вырублено, и оставался одинъ кустарникъ и хворостъ.

Для дальнѣйшаго очерка быта войскъ за время шипкинскаго сидѣнья, надобно остановиться еще на продовольствіи нижнихъ чиновъ.

Кромѣ первыхъ дней по вступленіи въ Габрово, когда, за неприбытіемъ транспорта съ сухарями, люди должны были довольствоваться половинною дачею сухарей,—люди за все время шипкинскаго сидѣнья были обезпечены продовольствіемъ; но нельзя не замѣтить, что самая организація этого дѣла встрѣчала огромныя затрудненія.

Digitized by Google

Полки 1-й бригады имѣли свои кухни у Брянскаго домика, за неимѣніемъ рѣшительно никакого соотвѣтственнаго мѣста въ тылу горы «Николая», и потому пища ежедневно подвозилась на позицію; но какъ дорога была подъ непріятельскимъ огнемъ, то пищу поднимали наверхъ только разъ въ день, часу въ шестомъ вечера, а по трудности подъема, пища прибывала обыкновенно лишь крайне поздно; нерѣдко лошади, выбиваясь изъ силъ, должны были безпрестанно останавливаться и отдыхать, такъ что на прослѣдованіе этихъ четырехъ верстъ иногда употреблялось четыре и болѣе часовъ времени. Обыкновенно, пища прибывала на «Николай» въ 10—11 часовъ вечера. Она была доставляема въ котлахъ, установленныхъ на передкахъ провіантскихъ телѣгъ, которыя запрягались 4—6 лошадьми. Затѣмъ, съ наступленіемъ морозовъ, пища прибывала совершенно остывшая, почти замерзшая, такъ что нижніе чины брали изъ котловъ одно мясо. При гололедицѣ ротные котлы не могли быть доставляемы на позицію; тогда привозили туда одну мясную порцію и водку на вьюкахъ. Къ довершенію всѣхъ этихъ затрудненій, котлы уже вовсе нельзя было поднять на самый «Николай», даже и при колесной дорогѣ, а потому обозъ съ пищей останавливался на перешейкѣ у самаго подъема (у мортирной батареи), куда, по наряду, присылались люди съ котелками съ разныхъ пунктовъ позиціи «Николая». Въ темнотѣ, по скользкимъ, крутымъ тропинкамъ, взбираясь на скалы, люди падали, опрокидывали пищу и даже теряли котелки. Со времени установившейся гололедицы прекратилась всякая возможность подвоза пищи, и потому, съ половины ноября, было приказано довольствовать людей консервами; это дало возможность людямъ варить себѣ пищу въ котелкахъ по нѣсколько разъ на дню, а изъ ротныхъ кухонъ доставлялось на вьюкахъ вареное мясо. Тогда же сдѣлано было распоряженіе о выдачѣ полкамъ вьючныхъ сѣделъ. 17-го ноября отданъ былъ приказъ по войскамъ шипкинскаго перевала, чтобы, по случаю наступившихъ морозовъ, не посылать болѣе на позицію повозокъ и передковъ, а замѣнить этотъ способъ сообщенія и подвоза припасовъ исключительно вьюками. Артилерійскіе снаряды уже раньше этого времени стали поднимать на вьюкахъ, и способъ этотъ оказался много выгоднѣе прежняго способа доставки снарядовъ въ передкахъ; въ передокъ для подъема на перевалъ впрягалось 10—12 лошадей, и онѣ съ большимъ трудомъ доставляли 18 снарядовъ, тогда какъ вьюкъ изъ простаго сухарнаго или фуражнаго мѣшка вмѣщалъ въ себѣ 9-ти-фунтовыхъ три снаряда, 4-хъ-фунтовыхъ — четыре; мѣшки, по два на лошадь, перебрасывались черезъ

Digitized by Google

обыкновенное сѣдло, и такимъ образомъ десять лошадей доставляли, правда, съ неменьшимъ трудомъ, по 60 снарядовъ, вмѣсто 18-ти.

Красноярскій полкъ имѣлъ свои кухни на самой позиціи, и хотя это вело нерѣдко къ потерѣ людей на кухняхъ отъ непріятельскаго огня, тѣмъ не менѣе продовольствіе полка было легче, чѣмъ полковъ 1-й бригады. Въ артилеріи для подъема пищи куплены были вьючныя животныя.

Въ котелъ клали $1^1/_2$ и 2 фунта мяса на человѣка; водки раздавалось людямъ по $1^1/_2$ чарки; сахаръ и чай, по положенію, находился постоянно на рукахъ нижнихъ чиновъ. Продукты пріобрѣтались съ большимъ трудомъ: за покупкою ихъ надобно было посылать за 50 и 60 верстъ, что крайне стѣсняло полки; наконецъ, съ начала декабря, уже вовсе прекратилась возможность покупать капусту, и тогда, во избѣжаніе прѣсной варки, приказано было прибавлять въ супъ лимонной кислоты.

Въ батареяхъ 24-й артилерійской бригады сначала одна 2-я батарея варила пищу на позиціи, а потомъ и 1-я батарея стала доставлять на позицію продукты, необходимые для варки; но какъ не всегда представлялось возможнымъ раскладывать огни, то въ этихъ случаяхъ артилерійская прислуга варила консервы въ офицерскихъ землянкахъ.

Для облегченія положенія войскъ шипкинскаго гарнизона, по ходатайству корпуснаго командира, Великій Князь Главнокомандующій приказалъ выдавать войскамъ на Шипкѣ усиленное фуражное и приварочное довольствіе, а именно: нижнимъ чинамъ по лишнему полуфунту мяса, а лошадямъ артилерійскимъ, подъемнымъ, парковымъ и казачьимъ по лишнему гарнцу овса; и кромѣ того, Великій Князь утвердилъ разрѣшенную корпуснымъ командиромъ выдачу отъ казны офицерамъ, класснымъ чиновникамъ и священникамъ по одному фунту мяса и по два фунта сухарей ежедневно, а также по чаркѣ водки въ день нижнимъ чинамъ.

Не мало затрудненія представляло и продовольствіе людей въ околодкахъ, въ Габровѣ; во-первыхъ, потому, что надо было устроить тамъ особое хозяйство, а, во-вторыхъ, нельзя было заранѣе опредѣлить, на какое число людей готовить, такъ какъ число пришлыхъ съ позиціи единственно обусловливалось степенью непогоды въ горахъ.

Какъ бы къ усугубленію всѣхъ трудностей, съ которыми было сопряжено продовольствіе людей на позиціи «Николая», доставка туда

Digitized by Google

продуктовъ—пищи, водки, какъ и вообще всего—не обходилась безъ потерь. Какъ только до потемокъ явится на подъемѣ транспортъ повозокъ или вереница вьюковъ, турки начинаютъ его обстрѣливать, и не всегда удавалось проскользнуть, такъ сказать, не возбудивъ вниманія противника.

Говоря о продовольствіи людей за время шипкинскаго сидѣнья, надобно признать, что вообще продовольствіе было вполнѣ достаточно въ количественномъ отношеніи; положенное ежедневно довольствіе чаемъ и сахаромъ также не встрѣчало никакого затрудненія; жаль, конечно, что не были получены во время шипкинскаго сидѣнья тѣ посылки чая и сахара, которыя, въ видѣ вспоможенія, были высланы въ 24-ю дивизію командиромъ 1-го корпуса. Но нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не признать, что способъ приготовленія пищи мелочами изъ консервовъ оставляетъ многаго желать, потому собственно, что люди наши мало имѣютъ къ тому навыка. Самые консервы были очень хороши при условіи хорошей варки.

Переходя къ разсмотрѣнію санитарныхъ условій за время шипкинскаго сидѣнья зимою, надобно начать съ того, что, по прибытіи штаба 24-й дивизіи въ Габрово, 27-го октября, начальникъ дивизіи засталъ тамъ уже 200 человѣкъ Иркутскаго и 465 человѣкъ Енисейскаго полковъ, спущенныхъ съ позиціи, какъ за болѣзнью, такъ и ослабѣвшихъ, т. е. людей, требовавшихъ, для возстановленія своихъ силъ, не леченья, а только кратковременнаго отдыха; въ числѣ заболѣвшихъ встрѣчено уже много людей съ озябленными конечностями. Всѣ эти люди были стѣснены въ небольшихъ городскихъ помѣщеніяхъ, отведенныхъ полкамъ подъ ихъ околодки. Помѣщенія для околодковъ тогда уже были тѣсны, а потому начальникъ дивизіи, опасаясь, чтобы подобною скученностію людей не вызвать проявленія тифа, какъ это часто бываетъ въ военное время (когда тифъ зарождается преимущественно въ околодкахъ и лазаретахъ), поставилъ себѣ первою задачею приведеніе полковыхъ околодковъ въ желательный порядокъ и приспособленіе ихъ къ принятію еще бо́льшаго числа больныхъ и усталыхъ.

Прежде всего обращалось вниманіе начальниковъ частей на возможно удобное устройство околодковъ, съ подробными указаніями на общегигіеническія мѣры къ приспособленію самыхъ помѣщеній.

Непосредственное завѣдываніе околодками было возложено на завѣдующихъ въ полкахъ хозяйствомъ, такъ какъ полковые командиры лично находились на позиціи.

Убѣждаясь въ крайне затруднительномъ положеніи полковъ, которые должны были посылать больныхъ съ позиціи шипкинскаго пере-

Digitized by Google

вала въ околодки, находившіеся въ Габровѣ, т. е. за 17 верстъ, начальникъ дивизіи, тотчасъ по вступленіи въ командованіе войсками на перевалѣ, 7-го ноября, приказалъ учредить у Брянскаго домика санитарную станцію съ устройствомъ тамъ и врачебнаго ухода; благодаря распорядительности командира 1-й бригады 24-й дивизіи, санитарная станція эта, начатая устройствомъ 7-го ноября, къ 10-му числу была уже открыта для пріема людей, спускаемыхъ съ позиціи.

Санитарная станція должна была, прежде всего, служить для сортировки всѣхъ людей, которыхъ спускали съ позиціи, съ тѣмъ, чтобы люди, собственно только ослабѣвшіе, выбившіеся изъ силъ, но въ сущности не больные, вовсе бы не отправлялись въ Габрово, а оставались бы тамъ же, на станціи, для возстановленія своихъ силъ за три—четыре дня полнаго отдыха (люди эти, конечно, ни въ какіе наряды не посылались); такимъ образомъ въ Габрово подлежали отправленію лишь тѣ нижніе чины, состояніе здоровья которыхъ требовало госпитальнаго ухода. Сверхъ того, здѣсь, на санитарной станціи, больные и раненые имѣли временный отдыхъ, что оказывалось особенно полезнымъ со времени наступленія морозовъ и метелей, когда были случаи отмораживанія конечностей во время самаго слѣдованія съ позиціи въ Габрово.

Объ открытіи санитарной станціи отданъ былъ приказъ по войскамъ шипкинскаго перевала, съ предписаніемъ отправлять всѣхъ спускаемыхъ съ позиціи нижнихъ чиновъ къ Брянскому домику. Тамъ всѣ прибывающіе осматривались врачемъ, какъ сказано выше, сортировались, и больные отправлялись въ подвижные дивизіонные лазареты въ Габрово. Съ наступленіемъ времени глубокихъ снѣговъ и морозовъ, на санитарной станціи этой сосредоточены были отъ полковъ по нѣсколько подъемныхъ лошадей для перевозки тѣхъ больныхъ, которыхъ рискованно было отправлять пѣшкомъ. При усилившихся морозахъ и продолжительныхъ вьюгахъ сдѣлано было еще распоряженіе, чтобы имѣть на передовомъ перевязочномъ пунктѣ, у Волынскаго домика, сани отъ каждаго изъ шести полковъ, составлявшихъ шипкинскій гарнизонъ. На каждыхъ саняхъ были подстилка и одѣяло (1). Распоряженіе это имѣло въ виду отвратить замерзаніе больныхъ, слѣдовавшихъ къ Брянскому домику во время установившихся сильныхъ вьюгъ и метелей.

Устройство санитарной станціи у Брянскаго домика потребовало, конечно, новаго наряда медиковъ, а потому, когда, съ увеличеніемъ числа больныхъ въ Габровѣ, медицинское начальство стало затруднять-

(1) Приказаніе по войскамъ шипкинскаго перевала.

Digitized by Google

ся командировкою медиковъ къ Брянскому домику, санитарная станція, по представленію медицинскаго начальства, была закрыта (6-го декабря).

Съ первыхъ же дней ноября былъ дѣлаемъ цѣлый рядъ распоряженій санитарнаго характера, чтобы бороться съ возроставшею заболѣваемостію людей, такъ: 10-го ноября, по представленію корпуснаго врача, приказано, чтобы вся вода, употребляемая на позиціи «Николая» какъ въ пищу, такъ и въ питье, привозилась бы на вьюкахъ изъ источниковъ, находившихся ниже позиціи, такъ какъ начинавшееся заболѣваніе поносами, по мнѣнію врачей, отнесено было къ употребленію воды изъ источниковъ, находившихся вблизи позиціи «Николая», ниже кладбища. Далѣе, начальникъ дивизіи приказалъ принять всѣ зависящія мѣры къ уничтоженію остатковъ отъ порціоннаго скота на бойнѣ у Брянскаго домика. Съ наступленіемъ морозовъ сдѣлано было распоряженіе, чтобы, въ предупрежденіе отмораживанія конечностей, нижніе чины смазывали бы ноги бараньимъ жиромъ, причемъ, во избѣжаніе затрудненій по исполненію этого распоряженія, баранье сало роздано было во всѣ роты и находилось у самихъ людей на рукахъ, въ ложементахъ и траншеяхъ. Также розданъ былъ въ роты спиртъ для оттиранія ногъ. Приказомъ по дивизіи сдѣлано было распоряженіе, чтобы, сверхъ шкуръ порціоннаго скота, полки закупили бы въ Габровѣ еще шкуры для обертыванія ногъ, прибѣгая къ этому какъ при эвакуаціи больныхъ, такъ и при службѣ на позиціи; при этомъ указывалось, что для той же цѣли могутъ служить и сухарные мѣшки. По приказанію корпуснаго командира предписано было всѣмъ частнымъ начальникамъ наблюсти, чтобы въ ложементахъ и траншеяхъ были выкопаны ровики для стока воды и грязи, дно траншей покрыто хворостомъ и, вообще, приняты мѣры къ предохраненію ногъ отъ ознобленія. Затѣмъ, къ этому же характеру мѣропріятій надобно отнести и всѣ тѣ распоряженія, которыя клонились къ уменьшенію общаго наряда частей и людей, къ уменьшенію числа постовъ, къ сокращенію срока пребыванія на передовыхъ позиціяхъ и къ болѣе частой перемѣнѣ часовыхъ; все это было перечислено въ изложеніи порядка служебнаго наряда въ войскахъ шипкинскаго гарнизона. Самые околодки, находившіеся въ Габровѣ и окрестныхъ деревняхъ, были неоднократно осматриваемы ближайшими начальниками и лицами, довѣренными отъ начальника позиціи. Вскорѣ первоначальное помѣщеніе околодковъ оказалось далеко недостаточнымъ для огромнаго числа людей, присылаемыхъ съ позицій, а потому пришлось отвести подъ размѣщеніе околодковъ еще нѣсколько домовъ въ Габровѣ, а для третьяго полка дивизіи открыть

Digitized by Google

околодокъ въ ближайшихъ къ Габрову деревняхъ. За время пребыванія начальника дивизіи въ Габровѣ, полковые околодки были ежедневно имъ осматриваемы. Благодаря непомѣрнымъ трудамъ медиковъ и зоркому наблюденію за околодками, удалось уберечь ихъ отъ появленія эпидемическаго тифа, который явился въ войскахъ 24-й дивизіи уже по заключеніи перемирія, а именно—послѣ соприкосновенія частей дивизіи съ турецкими плѣнными за время ихъ препровожденія въ январѣ мѣсяцѣ изъ Тырнова.

Но, не смотря на весь рядъ санитарныхъ мѣропріятій, не смотря на увеличенное довольствіе, число больныхъ постоянно и быстро возростало. Оно иначе и не могло быть при тѣхъ суровыхъ условіяхъ жизни, которыя установились, особенно на «Николаѣ» и на «Волынской горкѣ». Съ перваго же дня прибытія туда полковъ 24-й дивизіи подъ проливнымъ дождемъ, а черезъ часъ времени подъ сильнымъ снѣгомъ, люди, промокшіе до костей, не имѣли возможности обсушиться; ложементы всѣ были залиты водою; обувь постоянно оставалась мокрою, отчего съ перваго же раза оказалось много нижнихъ чиновъ съ опухшими и отекшими ногами; для оттиранія ногъ розданъ былъ въ роты спиртъ, который хранился у ротныхъ командировъ. Постоянно мокрая одежда ослабляла людей; можно безъ преувеличенія сказать, что, за все время прибыванія людей на «Николаѣ» и «Волынской позиціи», они не имѣли на себѣ ничего сухаго и при этомъ не могли ни обогрѣться, ни отдохнуть.

Если возможно было втянуться въ морозы и переносить ихъ въ тихіе дни довольно сносно, то нельзя сказать того же о вьюгахъ и метеляхъ, о снѣжныхъ буранахъ. Даже и въ тихіе дни, когда съ начала ноября вершины горъ уже на всю зиму заволоклись туманомъ, свинцовыя тучи покрывали весь перевалъ едва проницаемою пеленою. Густая масса этихъ тучъ до того бывала настывши, что, буквально, затруднялось дыханіе; поднимаясь въ это время въ гору, казалось, будто ротъ набитъ рыхлымъ снѣгомъ, и, по мѣрѣ устали отъ подъема, начинаешь захлебываться, встрѣчнымъ вѣтромъ болѣзненно сжимается грудь, дыханіе все болѣе затрудняется, невольно останавливаешься передохнуть; а тутъ возьметъ, незамѣтно подкрадываясь, какая-то нервная истома, съ коварной дремотой, и только отрезвишься — какъ лопнетъ граната, или окликнетъ прохожій: «ей, не садись, горемычный,—замерзнешь». Но, не смотря на это тяжелое положеніе, въ тихіе, морозные вечера вершины горъ нерѣдко оглашались стройными пѣснями нашихъ солдатъ.

Со времени установленія зимы съ трескучими морозами, вьюгами

Digitized by Google

и снѣжными буранами, не всегда можно было разводить огни: нерѣдко доходило до того, что порывами вѣтра сразу подхватывался костеръ, горящія головни высоко вздымались надъ горами и, медленно кружась гдѣ-то въ черной массѣ снѣжныхъ облаковъ, разметывались въ воздухѣ и пропадали во мракѣ глубокихъ овраговъ; чаще же всего вовсе не удавалось развести костровъ, такъ что люди оставались безъ огня при морозѣ въ 20°, на абсолютной высотѣ до 5,000 футовъ. Въ подобные снѣжные бураны никакая теплая одежда, никакіе полушубки уже не защищали человѣка отъ пронизывающаго его насквозь мороза. Одежда нижнихъ чиновъ стала промерзать до тѣла, образуя твердую ледяную кору, такъ что на больныхъ и раненыхъ надо было ножемъ разрѣзать не только шинели, но и штаны; шинели такъ крѣпко промерзали, что безъ посторонней помощи нельзя было отвернуть полы: онѣ не сгибались, а ломались; только съ большимъ усиліемъ можно было согнуть руку. Когда же подымался снѣжный буранъ, то со стороны вѣтра такъ быстро нарасталъ толстый слой льда, что едва возможно было двигаться,—свалившійся съ ногъ человѣкъ безъ посторонней помощи не могъ встать, затѣмъ, въ нѣсколько минутъ, его заносило снѣгомъ и приходилось его откапывать (1).

Для поддержанія бодрости людей, чтобы они на морозѣ не засыпали, ихъ заставляли работать, но работа не спорилась окоченѣлыми руками. Чтобы обогрѣваться, люди сбивались въ кучи. Офицеры и нижніе чины согрѣвались безпрерывнымъ движеніемъ, такъ какъ непродолжительнаго отдыха достаточно было, чтобы отморозить руки, ноги или лицо.

На «Николаѣ» и «Волынской горкѣ» приняты были всѣ мѣры, зависѣвшія отъ воли человѣка, чтобы сколько нибудь облегчить суровыя условія жизни гарнизона, но борьба съ мѣстными климатическими условіями становилась рѣшительно не въ моготу; не смотря на сокращеніе служебныхъ нарядовъ, на постоянное уменьшеніе постовъ, служба, по мѣрѣ ослабленія самихъ частей, выходила все же крайне обременительною, и при всемъ этомъ приходилось поддерживать бдительность передовыхъ постовъ. Временный отдыхъ сдѣлался совершенно необходимъ; люди начинали впадать въ какое-то раздражительное, нервное состояніе, проявившееся, наконецъ, повторявшимися случаями скоропостижной смерти; подобные случаи становились столь частыми, что корпусный командиръ, 28-го ноября, писалъ начальнику позиціи, чтобы не посылать всѣхъ скоропостижно-умершихъ на перевязочный пунктъ для вскрытія, въ томъ вниманіи, что подобныя вскрытія занимаютъ и безъ того незначительный персоналъ врачей и могутъ повести къ зараженію ра-

(2) Военно-походный журналъ 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка.

Digitized by Google

неныхъ, а потому корпусный командиръ прибавлялъ: «прошу дать приказаніе, чтобы скоропостижно-умершіе присылались для вскрытія только, напримѣръ, съ признаками отравленія или въ другихъ какихъ либо экстренныхъ случаяхъ» (1).

По мѣрѣ возростанія вьюгъ и метелей, съ половины ноября работа людей на позиціи становилась еще труднѣе. Ложементы до верха заносились снѣгомъ; надобно было ихъ раскапывать, чтобы не лишить людей хоть какого нибудь закрытія отъ непріятельскаго огня; но расчистка ложементовъ окоченѣлыми руками дѣлалась непомѣрно трудною, работа шла медленно, а метель снова наметала цѣлые сугробы снѣга.

Совокупность всѣхъ этихъ условій и созидала для частей 24-й дивизіи страшно тяжкое положеніе, какую-то крайнюю несоразмѣрность напряженія физическаго и нравственнаго, которое не могло не отразиться на числѣ больныхъ. Достаточно вспомнить, какъ въ эту же кампанію бригада 3-й пѣхотной дивизіи, при перевалѣ черезъ Балканы, въ обходъ Шандорника черезъ Баба-гору, была застигнута снѣжнымъ бураномъ, продолжавшимся лишь одну ночь, съ 16-го на 17-е декабря,— и отрядъ, геройски вынеся эту тяжкую борьбу, потерялъ заболѣвшими и обморозившимися до 800 нижнихъ чиновъ и 10 офицеровъ, а 53 нижнихъ чина совершенно замерзли (2). Стоитъ только вдуматься въ перипетію грознаго снѣжнаго бурана на вершинѣ перевала, когда, выбившіеся изъ силъ, полуокоченѣвшіе люди, по грудь въ снѣгу, подъ свистомъ пуль, отстаиваютъ свое печальное положеніе, борятся съ разсвирѣпѣвшею природою, въ виду присущей ежеминутно опасности быть вовсе занесенными снѣгомъ,—и станетъ ясно, что такія усилія не могутъ доставаться даромъ.

Въ полкахъ 24-й дивизіи, за время двухмѣсячнаго шипкинскаго сидѣнья, число выбывшихъ изъ строя было слѣдующее: изъ числа людей, состоявшихъ на лицо ко дню прибытія въ Габрово, полки потеряли (не считая убитыхъ и раненыхъ): Иркутскій полкъ—46,3%, Енисейскій полкъ—65%, Красноярскій полкъ—59%, что составляетъ въ среднемъ выводѣ 56% (3). Потеря эта получаетъ тѣмъ бо́льшее зна-

(1) Предписаніе начальнику 24-й дивизіи отъ 28-го ноября № 3072.

(2) Телеграма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго изъ Боготы, 22 го декабря 1877 года.

(3)

	На лицо по прибытіи въ Габрово.	Потеря на Шипкѣ, не считая убитыхъ и раненыхъ.		
		Больными.	Ознобившимися.	Итого.
Иркутскій полкъ . . .	3,273	307	1,208	1,515
Енисейскій	3,156	638	1,414	2,052
Красноярскій	3,148	645	1,213	1,858

Слѣдовательно, изъ общаго числа потерь приходится въ Иркутскомъ п. 2,2%

Digitized by Google

ченіе, что она понесена была полками всего за два мѣсяца шипкинскаго сидѣнья, и очень понятно, что столь сильная потеря должна была озадачить всѣхъ и вызвать столько толковъ и пересудъ, что, даже печатно, было передаваемо о вымерзаніи цѣлой дивизіи. Не меньшія потери мужественно перенесъ и Брянскій полкъ (9-й дивизіи), стоявшій, вмѣстѣ съ иркутцами и енисейцами на позиціи «Николая». Начальнику позиціи ежедневно подавались отъ всѣхъ частей шипкинскаго гарнизона дневныя свѣдѣнія о санитарномъ состояніи частей; и изъ этихъ свѣдѣній видно, что баталіоны Брянскаго полка, стоявшіе поочередно на «Николаѣ», имѣли въ разное время, за стоянку на «Николаѣ», слѣдующее число больныхъ: въ 1-мъ баталіонѣ отъ 366 до 658 человѣкъ, во 2-мъ баталіонѣ отъ 284 до 354 человѣкъ и въ 3-мъ баталіонѣ отъ 362 до 702 человѣка больныхъ, смотря по погодѣ, выпадавшей на долю того или другаго баталіона; а между тѣмъ баталіоны Брянскаго полка, хотя и служили на «Николаѣ» по четыре дня кряду, но за то, по смѣнѣ съ «Николая», уходили вовсе съ позиціи въ свои бараки у корпусной ставки. Тамъ смѣнившійся баталіонъ уже вполнѣ отдыхалъ въ теченіе восьми сутокъ и пользовался, при полномъ отдыхѣ, столь удобнымъ помѣщеніемъ, что имѣлъ у себя даже баню. Баталіоны же 24-й дивизіи, по смѣнѣ съ «Николая», уходили для отдыха въ IV отдѣлъ позиціи, гдѣ, какъ выше сказано, на нихъ лежали также весьма тяжкая служба и работы. Но, говоря о 56% средней потери трехъ полковъ 24-й дивизіи, надобно имѣть въ виду, что въ число этихъ 56% включены и всѣ тѣ люди, которые ко дню спуска съ Шипки полковъ дивизіи находились въ околодкахъ не въ числѣ больныхъ, а только въ числѣ выбившихся изъ силъ, требовавшихъ не госпитальнаго леченья, а только кратковременнаго отдыха. Съ 6-го декабря уже не было санитарной станціи, а потому въ это число больныхъ вошли также всѣ градаціи ознобившихся, т. е. всѣ легкія ознобленія лица и конечностей, слѣдовательно, можно съ достовѣрностію считать, что изъ всего числа больныхъ, по меньшей мѣрѣ, половина выздоровѣла и составила контингентъ, снова вступившій въ ряды; тогда выйдетъ, что общая потеря въ войскахъ этой дивизіи, въ среднемъ выводѣ, составитъ 28%, что, собственно говоря, незначительная потеря по сравненію съ тою задачею, которая поставлена была 24-й дивизіи.

больныхъ и 79,9% ознобленныхъ; въ Енисейскомъ—31% больныхъ и 68,8% ознобленныхъ; въ Красноярскомъ—34,3% больныхъ и 65,4% ознобленныхъ. Умершихъ на позиціи было 61 человѣка, и въ числѣ ихъ около 33-хъ скоропостижно. Всѣ умершіе на позиціи были тамъ же предаваемы землѣ.

Digitized by Google

Безошибочность этого заключенія довелось намъ испытать въ весьма скоромъ времени, когда эти же три полка, въ началѣ января, уже выводили въ строй по 500 штыковъ на баталіонъ, т. е. были въ той-же числительности наличнаго состава, какой держался тогда во всѣхъ полкахъ дѣйствующей арміи,—и это было еще до прибытія, направленнаго въ 24-ю дивизію, укомплектованія.

Вышеозначенное число больныхъ накоплялось въ прямой пропорціи къ степени непогоды; бывали морозные, но тихіе дни, когда съ позиціи спускали не болѣе, какъ отъ 10, до 20 человѣкъ больныхъ. Люди даже привыкали къ морозамъ. На позиціи у Брянскаго домика, за все время шипкинскаго сидѣнья, не было ни одного случая ознобленія. Все число ознобленныхъ и всѣ случаи замерзанія людей имѣли мѣсто только на передовыхъ позиціяхъ «Николая» и «Волынской горки»; когда же метели и вьюги, при сильномъ морозѣ, доходили до снѣжныхъ бурановъ, продолжаясь почти безъ перерыва цѣлыя сутки и болѣе, то контингентъ больныхъ принималъ ужасающіе размѣры; такъ, напримѣръ, заболѣло 25-го ноября 485 человѣкъ; 5-го декабря—650 человѣкъ; 8-го декабря—691 человѣкъ; 9-го — 773 человѣка; 12-го—1,895 человѣкъ и 16-го—973 человѣка. Все это число людей, какъ спущенныхъ съ позиціи, показывалось офиціально заболѣвшими, хотя между ними было много относительно здоровыхъ, но совершенно выбившихся изъ силъ.

Воздерживаясь отъ всякаго критическаго разбора, нельзя, однако, не остановиться на очерченныхъ фактахъ, какъ на урокѣ будущему. Если кому доведется испытать что либо подобное, то необходимо: во-первыхъ, обезпечиться полушубками и особою обувью, употребляемою, напримѣръ, въ полярныхъ экспедиціяхъ или, по крайней мѣрѣ, валеными сапогами, обшитыми кожею, безъ чего немыслимо переносить постоянную сырость и суровость непогодъ. Относительно помѣщеній, надобно имѣть заблаговременно устроенныя землянки, или, по крайней мѣрѣ, заготовленный матеріалъ для постройки землянокъ, хотя, вообще говоря, нельзя разсчитывать на удовлетворительность помѣщенія, построеннаго глубокою осенью. Въ гигіеническомъ отношеніи оказались весьма полезными какъ смазываніе ногъ и сапогъ саломъ, такъ и оттираніе ногъ спиртомъ. Лучшимъ способомъ продовольствія надобно признать щедрый отпускъ питательныхъ консервовъ, сверхъ принятой у насъ дачи чая и винной порціи, по чаркѣ въ день. Переходя, затѣмъ, къ служебному наряду, нельзя и останавливаться на томъ, что, по мѣрѣ возростанія тягости нарядовъ и службы, надобно возможно чаще смѣнять войска съ передовыхъ позицій, но, при непремѣнномъ условіи, чтобы смѣнившіяся

Digitized by Google

части войскъ переходили на полный отдыхъ на нѣсколько дней кряду; въ случаѣ же возможности ожидать подобныхъ пережитымъ на Шипкѣ вьюгъ и бурановъ, необходимо, чтобы поддержки и резервы стояли бы возможно ближе къ передовымъ войскамъ, дабы смѣнять ихъ по нѣсколько разъ въ сутки.

Для полноты картины быта войскъ за время шипкинскаго сидѣнья, надобно указать и на нравственныя впечатлѣнія, которыми обусловливалось настроеніе людей за время этого сидѣнья.

При первоначальномъ вступленіи на позицію полковъ 24-й дивизіи, всѣ надѣялись на скорое разрѣшеніе открыть наступательныя дѣйствія въ обходъ турецкой позиціи; прямо даже говорили, что посидѣть придется дней 10, не болѣе, и жили этою надеждою, терпѣливо снося всѣ невзгоды климатическихъ условій; къ тому же мѣстные жители завѣряли о совершенной невозможности зимовать на перевалѣ. Надежды на скорое выступленіе сперва поддерживались разными распоряженіями къ зимнему походу, напримѣръ о ковкѣ лошадей на зимнія подковы, по обзаведенію вьюками по 10-ти на роту; затѣмъ назначено было дивизіи принять часть вьюковъ, заготовленныхъ въ Габровѣ; но вскорѣ стало закрадываться и разочарованіе. Съ перваго же начала заступленія полковъ 24-й дивизіи на перевалъ, удается отбить два приступа энергическаго противника, но это нисколько не мѣняетъ положенія: время проходитъ, сидѣнье продолжается, день идетъ на днемъ томительной чередой; наступаетъ зима; вмѣсто дождей начинается стужа и снѣгъ, морозы крѣпчаютъ, метели усиливаются до того, что въ полчаса времени заноситъ цѣлыя батареи, и съ трудомъ можно находить мѣста землянокъ; день и ночь безпрерывно приходится отрывать ложементы, орудія, пороховые погреба и землянки, потомъ очищать дороги для сохраненія сообщенія, а между тѣмъ получаются такія донесенія и свѣдѣнія, напримѣръ: 15-го ноября, съ «Николая»: морозъ крѣпчаетъ, люди мерзнутъ, огонь поддерживается лишь съ великимъ трудомъ, рубка дровъ не поддается замерзшимъ рукамъ, ночь будетъ губительная для отряда на «Николаѣ». Доставка воды во время сильныхъ вьюгъ становится немыслимою, такъ какъ чрезвычайно легко заблудиться и замерзнуть». Въ самый разгаръ вьюгъ и метелей (9-го декабря): «есть нѣсколько случаевъ замерзанія людей, котораго ближайшее начальство предотвратить не въ силахъ», или: что «при настоящихъ сильныхъ морозахъ затруднительно стрѣлять изъ ружей Бердана; курокъ не спускается и даетъ осѣчку; масло застываетъ, затворы приходится вынимать и держать въ карманѣ (1)»; далѣе, что «на «Нико-

(1) Потомъ приказано было, во избѣжаніе застыванія масла, смазывать винтовки.

Digitized by Google

лаѣ» сильный морозъ при страшной вьюгѣ, сообщеніе съ «Николаемъ» прекращено метелью, огня нигдѣ разводить нельзя». Все это вмѣстѣ, при совершенномъ безсиліи помочь, при полномъ сознаніи, что полки буквально таятъ, со дня на день содѣлывало шипкинское сидѣнье все болѣе тяжелымъ; съ другой стороны, по врожденной человѣческой слабости, подымалось сознаніе, что въ это же время другія войска, какъ ни трудно имъ достаются успѣхи и побѣды, но все же идутъ впередъ, что они дѣйствуютъ, на нихъ смотритъ весь міръ, они справедливо гордятся чуть ли не каждымъ своимъ шагомъ; здѣсь же, за время шипкинскаго сидѣнья, приходится отсиживаться подъ напоминаніями свыше—не привлекать ничѣмъ вниманія противника, а между тѣмъ, за суровостію горной зимы, потери полковъ 24-й дивизіи становились столь значительными, что начинали опасаться, станетъ ли дивизіи на удержаніе Шипки за время зимы;—слава же перевала черезъ Шипку, очевидно, уже достанется другимъ.

Такъ проходили дни за днями въ полномъ напряженіи истомленныхъ силъ, а все не видать конца шипкинскаго сидѣнья; турки такъ мало, повидимому, тревожились движеніемъ нашимъ въ Балканы, что 14-го декабря еще донесено было съ «Николая», что они заготовляютъ дрова не для ежедневной только потребности, а въ запасъ, укладывая нарубленный лѣсъ въ сажени. (Впослѣдствіи оказалось, что они не имѣли никакихъ свѣдѣній объ успѣхахъ наступленія праваго фланга нашей арміи). Когда же послѣ паденія Плевны протянулся еще мѣсяцъ, то мы даже начинали терять надежду на скорую выручку изъ этой томительной, долгой агоніи.

Предлагаемъ вдуматься въ положеніе войскъ, обреченныхъ на затаившееся сидѣнье, при условіяхъ постоянной борьбы съ непогодами, сидѣнье, гдѣ каждый успѣхъ, какъ, напримѣръ, даже отбитіе двухъ приступовъ противника, давалъ лишь отрицательные результаты ужь по одной непреложности аксіомы, что всякая оборона, какъ бы она трудна и успѣшна ни была, блѣднѣетъ въ сравненіи съ наступательными успѣхами. Трудность задачи 24-й дивизіи рельефнѣе всего выражается въ донесеніи корпуснаго командира Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему, донесеніи, въ которомъ генералъ Радецкій говоритъ о той страшной, ужасающей непогодѣ, метели и вьюгѣ, которыя свирѣпствовали съ 7-го по 15-е декабря. Въ рапортѣ этомъ говорится: «Погода, съ начала мѣсяца (декабря), была вообще холодная и пасмурная; часто поднимался вѣтеръ, нерѣдко переходив-

Бердана керосиномъ, который хорошо предохраняетъ желѣзо отъ ржавчины и не застываетъ на морозѣ.

Digitized by Google

шій во вьюгу, а морозы въ нѣкоторые дни доходили на «Николаѣ» до 20-ти градусовъ.

«При такой погодѣ, какъ на Николаѣ, такъ и на Волынской горкѣ, служба становилась весьма трудною, тѣмъ болѣе, что при постоянно шедшемъ снѣгѣ и порывистыхъ вѣтрахъ разводить костры было не всегда возможно». Далѣе: «съ 7-го декабря погода все болѣе и болѣе портилась, начались сильные морозы, при сильномъ вѣтрѣ, а къ вечеру этого числа поднялась метель, которая продолжалась, съ самыми небольшими перерывами, съ утра 15-го числа. Эта недѣля для войскъ шипкинскаго отряда была самая губительная; потери отъ огня были незначительны, но убыль людей отъ болѣзней приняла ужасающіе размѣры, такъ что, не смотря на всѣ мѣры, принятыя къ возможному сохраненію людей, число обморозившихся и вообще заболѣвающихъ все болѣе и болѣе увеличивалось»; и затѣмъ въ томъ же рапортѣ говорится: «хотя погода съ 15-го декабря поправилась и наступили ясные дни, тѣмъ не менѣе оставаться на шипкинской позиціи въ томъ же положеніи становилось невозможнымъ; могли опять начаться вьюги, и войска постепенно бы пришли въ полное разстройство» (1). Это было писано уже по спускѣ 24-й дивизіи, т. е. когда одна половина всего шипкинскаго отряда уже, такъ сказать, выбыла изъ строя.

Эта губительная недѣля вывела болѣе 1,000 человѣкъ изъ строя полковъ 24-й дивизіи и вызывала, во имя долга службы, тѣ настоятельныя представленія о необходимости временнаго отдыха полковъ этой дивизіи, въ слѣдствіе которыхъ полки и были спущены съ Шипки 19-го декабря.

Резюмируя картины шипкинскаго сидѣнья, выходитъ, что это былъ цѣлый рядъ исполинской борьбы человѣка съ природою, какъ выразился Августѣйшій Главнокомандующій дѣйствующею арміею въ приказѣ Своемъ, благодаря войска по заключеніи мира: «.....особенно на Шипкѣ, гдѣ, кромѣ борьбы со врагомъ, безропотно, на удивленіе всего свѣта, какъ сказочные герои, переносили тяжкія испытанія суровой непогоды (2)». Подъ этими испытаніями, полки 24-й дивизіи, въ составѣ войскъ шипкинскаго гарнизона, исполняя свою задачу, несли въ теченіе двухъ зимнихъ мѣсяцевъ, безсмѣнно, сторожевую службу въ немыслимой обстановкѣ. Шипкинское сидѣнье задержало у подножія «Николая» сорокатысячную армію противника, подготовивъ

(1) Рапортъ командира 8-го армейскаго корпуса Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему дѣйствующею арміею, отъ 4-го февраля 1878 года.

(2) Приказъ по войскамъ дѣйствующей арміи, 27-го февраля 1878 г.

Digitized by Google

такимъ образомъ катастрофу плѣненія этой арміи 28-го декабря, и сохранило за нами пресловутую Шипку, хотя и созданную случайно, но къ удержанію которой прикованы были и честь, и слава Россіи.

А подъ защитою многострадальной Шипки, цѣною многихъ жертвъ, понесенныхъ за это зимнее сидѣнье, лежалъ совершенно прикрытымъ и вполнѣ обезпеченнымъ цѣлый край густаго болгарскаго населенія, и край этотъ, обезопасенный отъ турецкаго погрома, постепенно развивалъ, тѣмъ временемъ, свое благосостояніе, вполнѣ понимая, что съ наступленіемъ декабря для этого края уже миновала всякая опасность не только отъ нашествія противника, но даже отъ всякихъ набѣговъ грабителей-черкесовъ и баши-бузуковъ. Болгары тогда уже громко привѣтствовали зарю своего освобожденія отъ четырехъ-вѣковаго порабощенія.

Самые старые болгары не вѣрили, что нашлись цѣлыя массы людей, прозимовавшихъ на вершинахъ Балкановъ. И дѣйствительно, глядя изо дня въ день на эту картину страданій, нельзя было не удивляться силѣ военнаго воспитанія нашего войска и глубокаго уваженія къ исполненію своего долга; никакія жертвы, никакія тягости положенія не могли сокрушить духа русскаго солдата, такъ что когда, по спускѣ съ шипкинскаго перевала, 19-го декабря, войска 24-й дивизіи, вмѣсто предполагавшагося имъ отдыха, двинуты были 22-го декабря въ окрестности Тырнова, то надобно было видѣть, съ какимъ увлеченіемъ нижніе чины 94-го Енисейскаго полка участвовали 25-го декабря въ дѣлѣ при Казлубекѣ (на османъ-базарской дорогѣ); очевидно было, что люди не только не оскудѣли духомъ, но, напротивъ того, рады были сорвать на противникѣ тяжкія испытанія шипкинскаго сидѣнья.

Невольно вспоминаешь теплыя строки, высказанныя авторомъ статьи «Путевыя замѣтки инженернаго офицера», гдѣ, при осмотрѣ шипкинской позиціи, перечисливъ всѣ ужасы внѣшнихъ условій шипкинскаго сидѣнья, авторъ статьи говоритъ: «и, не смотря на все это, Шипка осталась за нами, и мы имѣли утѣшеніе видѣть съ ея высотъ сдачу второй турецкой арміи. Безсмертный, легендарный подвигъ, который, съ именемъ его вершителя, генерала Радецкаго, перейдетъ въ самое отдаленное потомство».

NN.

Digitized by Google

ОСЕННІЯ УПРАЖНЕНІЯ

ВЪ ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ.

(*Окончаніе*) (1).

Е. Тактическія занятія и порядокъ производства осенних упражненій.

Общихъ инструкцій отъ военнаго министерства или корпуснаго начальника, для указанія порядка маневрированія, примѣненія того или другаго начала ежегодно не дается. Онѣ составляются по мѣрѣ измѣненія и разработки основныхъ принциповъ дѣйствія войскъ.

Для производства упражненій по полкамъ и по-бригадно дается общее заданіе обоимъ отрядамъ такого рода, чтобы вынуждало слѣдованіе ихъ по опредѣленному пути; напримѣръ, предполагается, что обѣ стороны составляютъ боковые отряды главныхъ колоннъ, двигающихся въ отступномъ или наступномъ порядкѣ въ извѣстномъ направленіи, или авангарды и арьергарды подобныхъ же колоннъ, и получаютъ приказаніе удержаться въ такомъ то пунктѣ или атаковать его. Вообще идеи даются простыя, сводящіяся къ рѣшенію задачъ по атакѣ и оборонѣ, въ которыхъ нѣтъ никакихъ особыхъ стратегическихъ тонкостей или такихъ дѣйствій, которыя требуютъ болѣе или менѣе своеобразныхъ рѣшеній, какъ дѣйствія малой войны. Главная цѣль ставится, повидимому, очень скромная: научить начальниковъ и войска правильно рѣшать взаимными усиліями задачи атаки и обороны; такая постановка вопроса совершенно правильна, тѣмъ болѣе, что оба

(1) См. «Военный Сборникъ» 1880 г., № 1-й.

Digitized by Google

маневра въ годъ не научатъ начальника высшей, комбинаціонной части военнаго искусства, а для совершенствованія себя въ этомъ есть задачи и изученіе военной исторіи, практикуемыя зимою, и также съ большими энергіею, усидчивостью и методизмомъ.

Програма упражненій приблизительно слѣдующая: а) Подъ руководствомъ пѣхотныхъ бригадныхъ командировъ ведутся маневры пѣхотнаго полка съ артилеріею, полкомъ кавалеріи, противъ отряда такой же приблизительно силы и состава, причемъ наступающую сторону дѣлаютъ обыкновенно сильнѣе; число этихъ маневровъ таково, что каждый полковой командиръ, какъ пѣхотный, кавалерійскій, такъ и артилерійскій, долженъ произвести по два маневра. При этомъ принято, что прочіе полковые командиры полками своими не командуютъ, а назначаются посредниками; полкомъ же командуетъ младшій штабъ-офицеръ, которому это служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ подготовкой къ командованію полкомъ впослѣдствіи. б) Подъ руководствомъ начальника дивизіи, маневры бригады противъ бригады, т. е. двухъ полковъ пѣхоты, съ артилеріей, инженерами и съ полкомъ или двумя кавалеріи, противъ отрядовъ такой же силы. Отрядами командуютъ бригадные командиры пѣхотные, кавалерійскіе и артилерійскіе, опять таки съ такимъ разсчетомъ, чтобы каждый командовалъ не менѣе двухъ дней. На этихъ маневрахъ посредниками назначаются изъ прочихъ бригадныхъ командировъ, или изъ командировъ артилерійскихъ и конныхъ полковъ; въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднихъ при отрядѣ два, одинъ изъ камандировъ становится передъ бригадой, другой въ посредники, а полками командуютъ маіоры. в) Маневры всей дивизіи противъ обозначеннаго противника. Дивизіей командуетъ самъ начальникъ ея, обозначеннымъ противникомъ—одинъ изъ бригадныхъ командировъ, и одинъ изъ бригадныхъ командировъ становится старшимъ посредникомъ.

Переходя теперь къ описанію самаго производства маневровъ, надо сказать, что всѣ они, начинаясь съ самаго малаго отряда и кончая самымъ большимъ, имѣютъ совершенно одинаковый ходъ, что и понятно потому, что руководящая, общая идея боя, въ смыслѣ развитія его, остается для всѣхъ боевъ одинаковою; съ другой стороны, всѣ маневры носятъ одинаковый характеръ законченной операціи, т. е. усиленной рекогносцировки, боя и преслѣдованія. Порядокъ производства маневровъ указываетъ на точное пониманіе составныхъ элементовъ сложнаго явленія боя: рекогносцировки, подготовка атаки, методическое веденіе ея, штурмъ и, наконецъ, преслѣдованіе продѣлываются съ отчетливостью и ясностью тактическаго трактата.

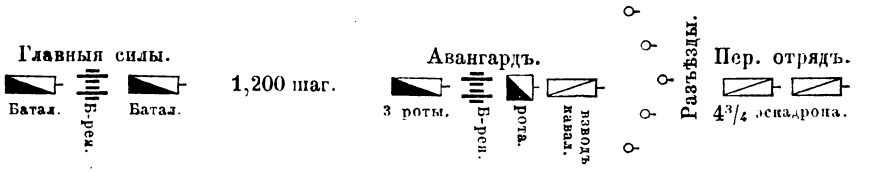
Digitized by Google

Утромъ, въ 7—8 часовъ, въ зависимости отъ величины отряда и его раскиданности, войска съ квартиръ и бивуковъ сходятся на сборный пунктъ, назначаемый для всего отряда, на главномъ пути дѣйствій. Части прибываютъ по баталіонно, по батарейно и по эскадронно и выстраиваются: кавалерія впереди, за нею конная артилерія, потомъ инженеры съ мостами, за ними стрѣлки и пѣхота съ пѣшею артилеріею. Не смотря на то, что части бываютъ раскиданы верстъ на 10 отъ сборнаго пункта, особенно послѣ дневокъ, онѣ прибываютъ одновременно и точно къ назначенному мѣсту, для чего каждый частный начальникъ самъ опредѣляетъ какъ время выступленія, такъ и время подъема своей части: дѣлается это съ точностью до $^1/_4$ часа. По мѣрѣ прибытія и не ожидая прочихъ, пѣхота составляетъ ружья и снимаетъ ранцы, кавалерія слѣзаетъ; у солдатъ не отнимаютъ ни одной минуты отдыха. Когда части прибыли, всѣ начальники, до ротныхъ и эскадронныхъ командировъ, собираются къ начальнику отряда, который громогласно объявляетъ общую идею маневра и, въ частности, задачу отряда и тѣ средства, которыя считаетъ нужнымъ предпринять для исполненія поставленной ему цѣли. Офицеры слѣдятъ при этомъ по картѣ. Затѣмъ назначаетъ начальника авангарда и самый авангардъ изъ пѣхоты, артилеріи, кавалеріи и инженеровъ съ мостомъ; остальныя войска назначаются въ главныя силы, иногда подъ свое, иногда подъ общее начальство старшаго; самъ начальникъ отряда слѣдуетъ обыкновенно въ головѣ колонны главныхъ силъ. Вся кавалерія, которая не нужна въ авангардѣ, и разъѣзды составляютъ, съ соотвѣтствующимъ количествомъ конной артилеріи, *особый передовой отрядъ*, назначенный для развѣдки о противникѣ и скрытія своего расположенія. Начальникъ передоваго кавалерійскаго отряда посылаетъ собранныя свѣдѣнія начальнику авангарда, послѣдній начальнику отряда; постепенность эта соблюдается самымъ строжайшимъ образомъ. Когда главный начальникъ кончитъ свои общія распоряженія, начальникъ авангарда и кавалеріи подзываютъ командировъ, назначенныхъ въ ихъ распоряженіе частей, и опредѣляютъ порядокъ движенія и назначеніе каждой части. Такимъ образомъ, суворовское, русское правило, что «каждый воинъ долженъ знать свой маневръ», примѣняется въ Германіи до ротныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ командировъ включительно; остается, чтобы эти послѣдніе, возвращаясь къ своимъ частямъ, передавали, то, что имъ знать надлежитъ.

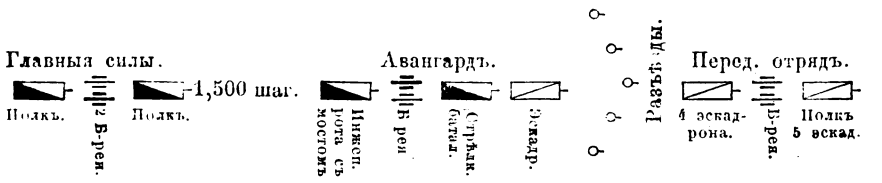
Digitized by Google

Общій типъ походныхъ движеній слѣдующій:

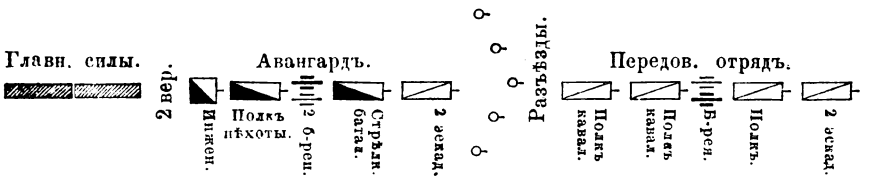
а) Полкъ пѣхоты, двѣ батареи, полкъ кавалеріи (три баталіона, 8 орудій, 5 эскадроновъ).



в) Бригада пѣхоты, стрѣлковый баталіонъ, піонерная рота съ мостомъ, четыре батареи, бригада кавалеріи (семь баталіоновъ, 1/4 баталіона инженеровъ, 16 орудій, 10 эскадроновъ).



с) Дивизія пѣхоты, со стрѣлковымъ баталіономъ, инженерами и четырьмя полками кавалеріи (13 баталіоновъ, 1/2 инженернаго баталіона, восемь пѣшихъ, двѣ конныхъ батареи, 16 эскадроновъ).



Изъ этихъ типовъ видно, что кавалерія высылается впередъ совершенно независимо и самостоятельно и, сохраняя общее направленіе, можетъ двигаться въ частности, какъ ей угодно, такъ какъ отрядъ охраняетъ, сверхъ того, себя самъ авангардомъ и разъѣздами; цѣль кавалеріи не въ томъ только, чтобы ближайшимъ образомъ оградить отрядъ отъ мелкихъ партій противника, но въ томъ, чтобы сбить, прогнать ихъ, не дать имъ развѣдывать у себя, а самой дойти до непріятельскихъ пѣхотныхъ колоннъ и опредѣлить ихъ мѣсто и направленіе. Въ частности можно бы сдѣлать замѣчаніе, что въ голову главныхъ силъ полезно назначать также небольшія кавалерійскія части, взводъ, два—три отдѣленія, какъ для связи съ авангардомъ, такъ и для посылки, въ случаѣ нужды, разъѣзда въ стороны.

Digitized by Google

Распредѣленіе походной колонны указываетъ, что дѣло должно начаться съ кавалерійскихъ развѣдокъ и кавалерійскихъ же столкновеній, успѣхъ которыхъ, рѣшаемый посредниками въ пользу стороны не столько сильной, сколько лучше маневрирующей, даетъ ей возможность дойти до колоннъ противника, опредѣлить ихъ мѣсто и значеніе и выставить противъ нихъ батареи. На этомъ кончается развѣдывательная роль кавалеріи; соображаясь съ доставленными ею свѣдѣніями, подходитъ авангардъ и производитъ рекогносцировку позиціи и силъ, ее занимающихъ, употребляя для того артилерійскій и ружейный огонь, наступленіе и частныя атаки передовыхъ позицій или передовыхъ пунктовъ. Къ прибытію главныхъ силъ и начальника отряда обстановка уже достаточно разъясняется; остается иногда закончить рекогносцировку и затѣмъ приступить къ подготовкѣ атаки и производству ея. Этотъ очеркъ маневровъ показываетъ, что въ каждомъ изъ нихъ есть самостоятельная практика начальнику передоваго отряда, начальнику авангарда и, наконецъ, начальнику всего отряда, причемъ сборъ и обобщеніе свѣдѣній идетъ, въ порядкѣ постепенности, изъ передовыхъ частей къ главному начальнику; естественное треніе, неизбѣжное во время войны черезъ такую передачу, поддерживается и при мирныхъ упражненіяхъ, и во время марша; при первыхъ выстрѣлахъ начальникъ отряда не позволитъ себѣ быть при авангардѣ,—онъ является къ нему только тогда, когда авангардъ развертывается и, такъ сказать, перестаетъ существовать; если же и случается, что начальникъ отряда опережаетъ колонну и стоитъ даже рядомъ съ начальникомъ авангарда, то все же донесенія идутъ черезъ послѣдняго къ первому. Только такое дисциплинированіе отношеній и можетъ выработать такую самостоятельность, увѣренность въ себѣ и спокойствіе, которыми отличаются германскіе офицеры. Остановимся теперь нѣсколько подробнѣе на характерѣ дѣйствій авангардовъ и арьергардовъ. Дѣйствія авангардовъ отличаются рѣшительностью, смѣлостью; видно, что успѣхи трехъ войнъ и сознаніе силы развили въ полной мѣрѣ наступательный элементъ. Какъ только замѣчается пѣхота или артилерія противника, авангардъ выдвигаетъ свою артилерію, пѣхота прикрываетъ батареи и наступаетъ до тѣхъ поръ, пока не бываетъ остановлена противникомъ; только при видимо-превосходныхъ силахъ авангардъ ограничивается огнемъ своихъ батарей и расположеніемъ пѣхоты для ихъ обезпеченія, т. е. по флангамъ, но никогда не позволяетъ себѣ остановиться на томъ основаніи, что движеніе впередъ можетъ быть опасно. Таковъ, на самомъ дѣлѣ, и долженъ быть образъ дѣйствій авангардовъ. При занятіи позицій для обороны нѣкоторые

Digitized by Google

начальники охотно пользуются передовыми позиціями. Эти позиціи и до сего времени осуждались многими; теперь же къ этому осужденію, раздѣляемому многими нѣмцами, прибавилось еще и то, что возросла трудность всякаго отступленія, а тѣмъ болѣе отступленія съ передовой позиціи на главную, долженствующаго произойти въ полномъ порядкѣ и съ полнымъ сохраненіемъ силъ для занятія и упорной обороны главной позиціи. Все это совершенно вѣрно, но не менѣе вѣрно и то, что за передовыми позиціями осталось ихъ значеніе: авангардовъ главныхъ позицій, предназначаемыхъ къ тому, чтобы выяснить направленія главныхъ силъ противника. Значеніе передовыхъ позицій при нынѣшнихъ большихъ арміяхъ, занимающихъ обширныя позиціи, имѣющихъ большіе, и потому медленно передвигающіеся, резервы, отнюдь не уменьшилось, а скорѣе возросло, такъ какъ возросла трудность своевременно выдвинуть большой резервъ на данный пунктъ обширной позиціи; поэтому весь вопросъ сводится не къ устраненію передовыхъ позицій, какъ безполезныхъ, а къ правильному пользованію ими, т. е. незатягиванію на нихъ боя и занятію ихъ небольшими силами. Такъ германцы и поступаютъ: незначительные отряды, напримѣръ двѣ роты изъ полка пѣхоты, расположенные въ передовыхъ позиціяхъ, начинаютъ очищать ихъ, не допуская противника ближе 600 шаговъ и обстрѣлявъ его предварительно усиленнымъ огнемъ. Завязывающаяся при этомъ перестрѣлка, пороховой дымъ и пересѣченная мѣстность дѣлаютъ подобныя отступленія на столько скрытными, что атакующій часто долго продолжаетъ обстрѣливать какую нибудь рощу, не замѣчая, не смотря на всю бдительность и внимательное управленіе стрѣльбою германскихъ офицеровъ, что въ ней уже никого нѣтъ.— Передовыя позиціи выбираются на мѣстахъ, представляющихъ опорные пункты съ *скрытнымъ*, *удобнымъ* путемъ отступленія.

Начальникъ отряда является къ авангарду всегда съ начальникомъ артилеріи; выслушавъ докладъ начальника авангарда и обрекогносцировавъ позицію противника, онъ составляетъ планъ атаки, приведеніе въ исполненіе котораго начинается выѣздомъ артилеріи на позицію,—на ту ли, которую заняли батареи авангарда, или на другую, если результаты, достигнутые рекогносцировкою, того потребуютъ. Принципы употребленія артилеріи остались тѣ же, что и во франко-прусскую войну: массированіе, объединеніе власти, сосредоточеніе огня; перемѣна позицій только по необходимости и постоянное содѣйствіе пѣхотѣ. Но въ употребленіи этого послѣдняго рода оружія сдѣланы значительныя измѣненія. Сознавъ на опытѣ, какъ дорого обходятся фронтальныя атаки, теперь главную атаку пѣхоты стараются направить, когда

Digitized by Google

фронтъ силенъ, на флангъ и въ охватъ противника, и притомъ ведутъ ее по мѣстамъ болѣе пересѣченнымъ и наиболѣе укрытымъ, не представляющимъ вообще значительнаго обстрѣла. Наступленіе, подобно дѣйствію авангардовъ и по тѣмъ же причинамъ, отличается рѣшительностью и быстротою; эта рѣшительность выражается назначеніемъ сразу значительныхъ силъ въ боевую линію и быстрымъ ихъ движеніемъ впередъ, не доходя однако до полнаго расходованія резервовъ; въ концѣ боя на рѣшительныхъ пунктахъ обыкновенно остаются нетронутыя еще части, хотя и не особенно значительныя.

Кавалерія располагается на флангѣ, удобномъ для дѣйствій въ конномъ строю. Начальникъ ея получаетъ общія указанія относительно образа дѣйствій, но затѣмъ поступаетъ совершенно самостоятельно и, производя иногда частныя атаки во время самаго боя, выжидаетъ окончательнаго удара съ тѣмъ, чтобы *смести съ поля сраженія разбитаго противника.*

Наступленіе продолжается до сближенія на прямой выстрѣлъ; тутъ случается, особенно когда оборона и атака разыгрываются совершенно правильно, что трубятъ отбой, но въ большинствѣ случаевъ подается наступающимъ сигналъ атаки. Посредники тотчасъ же приказываютъ отступить той сторонѣ, которая, по численности, слабости или по невыгоднымъ свойствамъ позиціи, или, наконецъ, и это самое главное, на что обращается вниманіе, по неудовлетворительнымъ распоряженіямъ, по неудачному маневрированію, должна очистить позицію. При отступленіи, а, слѣдовательно, и при преслѣдованіи, роли распредѣляются слѣдующимъ образомъ: пѣхота, захвативъ позицію противника, провожаетъ его, вмѣстѣ съ артилеріею, огнемъ и *устрашается*, кавалерія выносится изъ резерва и *атакуетъ отступающія части.* Въ мирное время, когда нѣтъ пуль и штыковыхъ ударовъ, этотъ періодъ маневра является, конечно, очень искусственнымъ, при немъ происходитъ такое смѣшеніе частей, что иногда трудно отдать себѣ отчетъ, гдѣ части той или другой стороны; остается только совершенно ясною мысль исполнителей преслѣдовать неотступно, производить въ тылъ уходящимъ войскамъ пѣхотный и артилерійскій огонь и кавалерійскія атаки, а со стороны отступающаго—удерживать резервами опорные пункты, отстрѣливаться изъ нихъ противъ пѣхоты и кавалеріи и производить противъ кавалеріи кавалерійскія контръ-атаки. По нашему мнѣнію, было бы несравненно полезнѣе для войскъ заканчивать маневры иначе—сквозными атаками, даже кавалеріи на пѣхоту, пропуская первую галопомъ и не останавливаясь передъ нѣкоторою опасностью, которую такія атаки представляютъ, подобно тому, какъ не останавливается гер-

Digitized by Google

манская кавалерія передъ движеніемъ усиленными алюрами по пересѣченной мѣстности, гдѣ приходится иногда откапывать лошадей; но сквозныя атаки, практиковавшіяся при Суворовѣ у насъ и давшія *блистательнѣйшіе* результаты, нынѣ нигдѣ не приняты, какъ общее правило для конца маневра.—Практика отступленія имѣетъ ту выгоду, что начальники набиваютъ себѣ руку въ принятіи мѣръ и отданіи приказаній по исполненію самой трудной операціи на войнѣ; но это же самое можно было бы продѣлать и послѣ сквозной атаки, которая, указывая на необходимый, нормальный конецъ боя, внушала бы истинныя понятія массѣ исполнителей, тѣмъ болѣе, что изъ неудачнаго боя хорошо отступитъ не тотъ, у кого умъ богатъ запасомъ знаній, а тотъ, у кого сердце полно энергіи.

Порядокъ производства маневровъ дивизіи противъ обозначеннаго противника въ смыслѣ исполненія совершенно таковъ же, но есть нѣкоторый оттѣнокъ, зависящій отъ цѣли этихъ упражненій. Начальникъ дивизіи обыкновенно лицо, долгою и разумною службою достигшее своего высокаго званія, продѣлавши не одинъ десятокъ маневровъ во время продолжительнаго командованія полкомъ и бригадою и навѣрно съумѣющее справиться съ атакою и оборонoю позицій; поэтому стараются, главнымъ образомъ, практиковать искусное управленіе массою войскъ. Отсюда—обозначенный противникъ никогда почти не принимаетъ боя на первой занятой имъ позиціи; лишь только дивизія развертывается, онъ отступаетъ на вторую, третью, и такъ проходитъ иногда до 10 верстъ, производя неожиданные переходы въ наступленіе. Дѣйствія противника ни для начальника дивизіи, ни для войскъ заранѣе не извѣстны, какъ при обыкновенномъ двухстороннемъ маневрѣ; позиціи, занимаемыя имъ, разнообразные, одна на другую не походятъ, и потому требуютъ каждая особаго распредѣленія атакующихъ войскъ. Вынужденныя, такимъ образомъ, дѣйствія, частыя развертыванія, свертыванія, переводы резервовъ, артилеріи и кавалеріи то на одну, то на другую сторону, относительно главнаго пути дѣйствій, даютъ превосходную практику въ управленіи войсками и, къ чести распорядителей и исполнителей, совершаются въ образцовомъ порядкѣ.

Каждый начальникъ, черезъ два дня по окончаніи маневра, обязанъ представить по командѣ реляцію съ необходимыми для поясненія кроки. Составленіе реляцій полагается, обыкновенно, на адъютантовъ, полковыхъ или бригадныхъ, въ дивизіи же—на офицеровъ генеральнаго штаба; для производства же кроки назначаются строевые поручики; кроки дѣлаются обыкновенно перомъ и чрезвычайно тщательно.

Полное спокойствіе, тишина, ни одного лишняго, кромѣ команды

Digitized by Google

или приказанія, слова—вотъ общая картина маневра. Приказанія передаются въ короткихъ, *уже выработанныхъ*, выраженіяхъ, которыя одинаково понятны и привычны отдающему, передающему и принимающему. Такая выработанная система выраженія воли начальника приказаніями, соединенная съ упомянутымъ ранѣе порядкомъ объявленія диспозиціи во всеобщее свѣдѣніе и съ требованіемъ отъ войскъ только того, что они могутъ сдѣлать, такъ какъ каждый высшій начальникъ основательно изучилъ свойства и образъ дѣйствій войскъ всѣхъ родовъ оружія, устраняютъ возможность крупнаго безпорядка, крика и суеты. На сколько всѣ начальники «спѣлись», служитъ лучшимъ указаніемъ то, что при бригадномъ, напримѣръ, командирѣ начальникѣ отряда изъ двухъ полковъ пѣхоты, стрѣлковъ, инженеровъ, артилеріи, двухъ полковъ кавалеріи, состоятъ во время маневра адъютантъ, ординарецъ-офицеръ и два, три кавалериста, да и тѣ почти всегда при немъ. Правильное дѣйствіе войскъ въ совокупности происходитъ также отъ того, что каждый изучилъ свою роль вполнѣ, что, въ свою очередь, объясняется продолжительнымъ періодомъ лѣтнихъ занятій небольшими частями.

Каждый маневръ заканчивается разборомъ совершившагося. На этихъ разборахъ необходимо остановиться. Поученіе молодыхъ воиновъ не только путемъ физическихъ упражненій, но и путемъ бесѣды, было принято еще въ древнихъ греческихъ гимназіяхъ и съ того времени проходило черезъ всю военную исторію, измѣняясь въ порядкѣ производства. Суворовъ «каждый свой смотръ, парадъ заканчивалъ весьма *длинною* рѣчью (при его отвращеніи къ болтовнѣ), въ которой *подробно* развивалъ, что нужно для того, чтобы быть хорошимъ солдатомъ, хорошимъ офицеромъ. Онъ указывалъ на ошибки, сдѣланныя войсками въ одномъ случаѣ, хвалилъ за то, какъ они вели себя въ другомъ; наконецъ онъ передавалъ имъ въ своихъ рѣчахъ *общія основанія военнаго искусства*». Разборы послѣ ученій и маневровъ необходимы не для того, чтобы только выражать однимъ похвалы, другимъ хулы, наоборотъ—нужно остерегаться создавать маневренныхъ побѣдителей; разборы полезны не столько даже потому, что могутъ остатить въ памяти слушателей какія нибудь новыя мысли, которыя вдохнетъ имъ талантливый начальникъ, сколько въ видахъ побужденія офицеровъ *обдумывать* совершаемыя ими дѣйствія не только до исполненія таковыхъ, но и послѣ, когда обстановки выяснились, и фактъ опредѣляется во всей своей подробности, въ связи съ другими, *оцѣнивать* ихъ и *видѣть другія возможныя* рѣшенія тѣхъ же задачъ, какъ при той же обстановкѣ,

Digitized by Google

такъ и задавая себѣ вопросы, какъ слѣдуетъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ, т. е. если обстановка перемѣнится такъ или иначе.

Послѣ общаго отбоя подается сигналъ сборъ начальниковъ; войска останавливаются на привалъ тамъ, гдѣ ихъ застанетъ сигналъ, и закусываютъ, потому что уже сдѣлали хорошій переходъ; время около полудня. Всѣ начальники, до ротныхъ, батарейныхъ и эскадронныхъ командировъ включительно, собираются къ главному начальнику, слѣзаютъ съ лошадей и окружаютъ его. Тогда, по предложенію руководителя, начальники сторонъ громко разсказываютъ общую и частную цѣль ввѣренныхъ имъ отрядовъ и тѣ свѣдѣнія о противникѣ, которыя имъ были сообщены въ заданіяхъ. Руководитель сравниваетъ положенія отрядовъ и ихъ цѣли и говоритъ о томъ, какія вообще свѣдѣнія могутъ быть сообщаемы свыше, и какія самъ отрядъ долженъ себѣ добыть. Покончивъ съ заданіемъ, переходятъ къ исполненію, и опять начальники сторонъ разсказываютъ объ отданныхъ ими диспозиціяхъ и причинахъ того или другаго рѣшенія, о произведенныхъ рекогносцировкахъ и поставленныхъ свѣдѣніяхъ; руководитель сравниваетъ оцѣняетъ, указываетъ на другія возможныя рѣшенія. Въ такомъ порядкѣ излагается и разбирается весь ходъ маневра, причемъ своевременно выслушиваются посредники, и все, что заслуживаетъ вниманія и разбора, не оставляется незамѣченнымъ, начиная отъ общихъ идей операціи и мѣстныхъ условій, до формы строя и алюра. Для того, чтобы не забыть, начальникъ приказываетъ адъютантамъ записывать въ памятныя книжки сдѣланныя замѣчанія и потомъ во время разборовъ спрашиваетъ, что записано. Всѣ присутствующіе въ глубокой тишинѣ и съ полнымъ вниманіемъ слѣдятъ по картамъ и слушаютъ; всѣ покойны, лицъ взволнованныхъ и раздраженныхъ, спорящихъ, возражающихъ нѣтъ, между тѣмъ существуетъ полная непринужденность: иные присаживаются, другіе вынимаютъ бутерброды и ѣдятъ ихъ, глядя на карту, кто хочетъ—куритъ. Разборы продолжаются отъ 20 минутъ до трехъ четвертей часа; каждому участнику выясняется все, что онъ не видалъ и не зналъ, и въ каждомъ возбуждается *рядъ мыслей*. Это-то сривлеченіе офицеровъ къ работѣ мысли и составляетъ цѣль разборовъ, и на этомъ основаніи всѣ начальники придаютъ имъ такое большое значеніе.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что *поучительные* разборы требуютъ со стороны руководителей солиднаго запаса знаній и научной подготовки и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служатъ побужденіемъ самолюбивому начальнику къ теоретическимъ занятіямъ, съ тѣмъ, чтобы поддержать свой авторитетъ. Въ арміи, гдѣ подобный порядокъ принятъ не былъ, дѣло

Digitized by Google

сразу не можетъ стать на твердую почву: будутъ промахи, ошибки, нѣсколько начальниковъ себя сильно скомпрометируютъ, но въ концѣ концовъ дѣло должно наладиться. Такъ, французы, послѣ войны 1870—1871 годовъ, установили правиломъ оканчивать маневры разборомъ и сами сознаются, что первые года изъ нихъ выходило мало толку, потому что нѣкоторые начальники обращались обыкновенно къ помощи офицеровъ генеральнаго штаба, которые собственно и были составителями первыхъ разборовъ. Но за то теперь въ этомъ отношеніи сдѣланъ значительный шагъ впередъ: ошибки и промахи изгладились, и авторитетъ начальниковъ не пострадалъ. Въ нынѣшнемъ году генералъ маркизъ Галифé прочиталъ офицерамъ кавалерійской дивизіи обширную лекцію, въ которой подробно изложилъ современное значеніе кавалеріи и характера ея образа дѣйствія въ различныхъ случаяхъ.

Въ Германіи, по окончаніи разборовъ, всѣ начальники отправляются къ своимъ частямъ и разводятъ ихъ на квартиры или биваки. Остаются только бригадные, полковые и баталіонные адъютанты и эскадронные писаря, всѣ съ книжками. Старшій начальникъ отдаетъ приказаніе на текущій день, для занятія аванпостовъ на ночь и о мѣстѣ и часѣ сбора на слѣдующій день. Офицеръ генеральнаго штаба, если дѣло касается дивизіи, и бригадный адъютантъ, если маневрируетъ бригада, записываютъ къ себѣ все въ книжку и диктуютъ послѣ полковымъ адъютантамъ; полковые диктуютъ, что нужно баталіоннымъ адъютантамъ или эскадроннымъ писарямъ. Такимъ образомъ, въ 12—1 часъ дня маневры кончены, всѣ распоряженія сдѣланы, части, на квартирахъ или бивакахъ, отдыхаютъ до слѣдующаго дня, когда, въ опредѣленный часъ, сходятся на сборный пунктъ и повторяютъ въ другой обстановкѣ работу предъидущаго дня.

F. Пѣхота.

Тактическая единица германской пѣхоты, баталіонъ, дѣлится на четыре роты, каждая рота на три взвода, изъ которыхъ 1-й и 2-й—линейные, а 3-й стрѣлковый. Роты имѣютъ нумерацію отъ 1-й до 4-й, линейные взводы—отъ 1-го до 8-го, стрѣлковые—отъ 1-го до 4-го; сверхъ того, взводы раздѣляются на полувзводы и на отдѣленія. При построеніи по ротно стрѣлковые взводы становятся за линейными; баталіоны въ резервномъ порядкѣ строятся въ колонны изъ середины.

Авангардъ, приблизясь къ противнику, обыкновенно прямо изъ походнаго порядка переходитъ къ боевому; колонна главныхъ силъ выдвигаетъ артилерію и строитъ резервный порядокъ, который расходуется по мѣрѣ надобности.

Digitized by Google

Боевой порядокъ тактической единицы — баталіона — состоитъ изъ цѣпи съ ротами первой лиціи, которыя могутъ считаться резервами цѣпи, и изъ ротъ второй линіи, которыя надо разсматривать, въ такомъ случаѣ, какъ баталіонный резервъ. Изъ резервнаго порядка въ боевой баталіоны переходятъ, въ зависимости отъ мѣстности, въ болѣе или менѣе близкомъ разстояніи отъ противника, среднее разстояніе отъ 1,500 до 2,000 шаг. на открытомъ мѣстѣ. Въ цѣпь высылается отъ каждой изъ ротъ первой линіи обыкновенно весь стрѣлковый взводъ, который тотчасъ же разсыпается весьма густо, не болѣе $1^1/_2$ шага на человѣка, такъ что цѣпь принимаетъ видъ развернутой и слегка разомкнутой шеренги; очевидно, что передъ фронтомъ одного или нѣсколькихъ баталіоновъ въ совокупности подобная цѣпь не будетъ непрерывна, а будетъ состоять изъ отдѣльныхъ густыхъ группъ, каждая подъ командою офицера. Уставъ предлагаетъ сперва разсыпать полувзводъ, оставляя другую половину взвода въ 150 шагахъ сзади, въ видѣ поддержки; но слабость мирнаго состава, а, главное, какъ кажется, желаніе сохранить единство командованія, удобство управленія, заставляетъ разсыпать сразу весь взводъ. Протянутые по полю сраженія, въ видѣ отдѣльныхъ плотныхъ звеньевъ, участки цѣпи открываютъ по обороняющемуся на 1,500—1,800 шаговъ пальбу залпами; послѣ нѣсколькихъ залповъ начинаютъ наступленіе и ведутъ его шагомъ, безъ выстрѣла, ружья вольно, до 600—800 шаговъ до противника, гдѣ останавливаются, опускаются на правое колѣно и начинаютъ обстрѣливать позицію противника. До этой дистанціи резервы слѣдуютъ за ними также шагомъ, въ колоннахъ или развернутымъ строемъ, смотря по мѣстности; роты первой линіи въ 150—200 шагахъ за цѣпью, второй линіи—въ 150—200 шагахъ отъ первой. Такимъ образомъ, съ разстоянія 1,800 до 800 шаговъ, боевой порядокъ двигается медленно, массированно, и представляетъ очень большую цѣль, преслѣдуя повидимому двѣ идеи: первую—устранить перемѣшиваніе частей—и вторую—сохранить единство управленія (1).

(1) Съ точки зрѣнія уменьшенія потерь отъ огня, французское построеніе предпочтительнѣе. Нормальный порядокъ, который принимаетъ у нихъ баталіонъ, развертывающійся въ боевой порядокъ никогда не ближе 2,000 шаговъ, гораздо глубже; такъ, каждая рота первой линіи высылаетъ: взводъ въ цѣпь (онъ располагается до открытія огня четырьмя группами по отдѣленіямъ), впереди котораго шаговъ на 300 находятся одиночные развѣдчики; за линіею цѣпи, разсыпающеюся для прикрытія всего фронта баталіона, длиною шаговъ въ 400, т. е. по одному шагу на каждаго человѣка передннхъ двухъ ротъ, и открывающею огонь съ 1,800 шаговъ,—въ 200 шагахъ поддержки изъ другаго взвода; за нимъ въ 500 шагахъ два взвода,—резервъ цѣпи, за которыми въ 500 шагахъ роты

Digitized by Google

На 600—800 шаговъ, непрерывное наступленіе прекращается, и цѣпи, останавливаясь, открываютъ пальбу; въ бою онѣ остановятся, конечно, тогда, когда матеріальная и нравственная слабость ихъ къ тому принудитъ. Огонь ведется по командѣ, опредѣленнымъ числомъ патроновъ; офицеры командуютъ цѣль, разстояніе и число патроновъ. *Управленіе огнемъ образцовое*: ни одинъ выстрѣлъ не пропадаетъ, ни одинъ не дается безъ команды, каждый патронъ на счету, потому что болѣе двухъ патроновъ сразу не дается; степень силы огня зависитъ отъ представляющихся цѣлей, за которыми зорко слѣдятъ офицеры и приказываютъ производить рѣдкій или частый огонь командою. Въ управленіи огнемъ, по крайней мѣрѣ въ мирное время, сдѣланы такіе большіе успѣхи, что трудно что либо пожелать большее, противу сдѣланнаго; что же касается до того, какъ будетъ въ военное, то, съ одной стороны, мы знаемъ, что солдатъ, въ военное время, дѣлаетъ то, что привыкъ дѣлать въ мирное, а съ другой — имѣемъ примѣры изъ послѣдней войны, на сколько хорошій начальникъ можетъ держать въ рукахъ огонь своей части. У французовъ, не смотря на ихъ необыкновенную энергію къ переработкѣ своей арміи и къ ея усовершенствованію, этотъ вопросъ, повидимому, не такъ урегулированъ, быть можетъ въ зависимости отъ національнаго ихъ характера: они, открывая огонь съ 1,800 шаговъ, почти не прекращаютъ его до атаки, расходуютъ много патроновъ и недостаточно выражаютъ разницы въ стрѣльбѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣли малы, и въ тѣхъ, когда онѣ велики и многочисленны.

Съ 800—600 шаговъ, германскія цѣпи начинаютъ наступленіе перебѣжками, частями, не меньшими взвода, и на дистанціи около 100 шаговъ. Поднятіе одного взвода для перебѣжки служитъ сигналомъ сосѣднему для усиленія огня. Части, назначенныя для усиленія цѣпи, входятъ въ имѣющіеся уже между разсыпаннымй взводами промежутки; удлиненіе цѣпи начинается также съ 600—800 шаговъ; такимъ образомъ, на разстояніи 400 шаговъ отъ противника, обыкновенно вся первая линія ротъ баталіона расходуется въ цѣпь, обращающуюся въ густую и непрерывную шеренгу стрѣлковъ. Подкрѣпленіе цѣпи вводомъ новыхъ частей дѣлается не только для усиленнія огня, но, какъ говоритъ уставъ, съ цѣлью дать цѣпи новыя силы, толчекъ, импульсъ для

второй линіи,—резервъ баталіона. Такимъ образомъ, въ началѣ боя, германскій четырехротный баталіонъ, равный по составу четырехротному французскому, занимаетъ въ глубину 300—450 шаговъ, а французскій отъ 1,000 до 1,500 шаговъ. Каждое расположеніе имѣетъ свои выгоды и недостатки: первое удобно для управленія, но должно ности громадныя потери; второе менѣе подвижно, но представляетъ за то и меньшую цѣль.

Digitized by Google

дальнѣйшаго наступленія, предполагая, что цѣпь остановилась по недостатку силъ, причемъ обращается однако вниманіе на то, чтобы новыя части вводить не въ участки, занятые уже разсыпанными стрѣлками, а въ промежутки, между этими участками, съ тѣмъ опять таки, чтобы сохранить въ рукахъ начальниковъ управленіе своею частью и устранить перемѣшиваніе. Идея совершенно правильная; но тутъ можно поставить вопросъ: на сколько сохранятъ правильность разсыпанныя ранѣе части, не имѣющія силъ двигаться впередъ и, вѣроятно, сгруппировавшіяся кучами не вокругъ своихъ начальниковъ, но за закрытіями (какъ это рельефно описано г. Куропаткинымъ въ одной изъ его статей въ «Военномъ Сборникѣ»). На маневрахъ это продѣлывается съ математическою точностью и служитъ, такъ сказать, идеаломъ, къ которому надо стремиться въ военное время.

На дистанціи прямаго выстрѣла приближаются къ цѣпи и баталіонные резервы, которые производятъ движеніе шагомъ, вблизи отъ противника, развернутымъ строемъ, не размыкаясь; въ тѣхъ случаяхъ, когда появляются значительныя цѣли, они быстро приближаются къ цѣпи, открываютъ огонь залпами; цѣль исчезаетъ—они отходятъ назадъ за закрытіе и вновь опускаются на колѣна, до тѣхъ поръ, пока не назрѣетъ минута атаки, и тогда части двигаются съ барабаннымъ боемъ, усиливая шагъ по мѣрѣ движенія и пробѣгая послѣдніе 50 шаговъ съ криками «ура».

Пѣхота маневрируетъ на полѣ сраженія въ стройномъ порядкѣ, въ ногу. Правильныя массы, мелкія дистанціи, медленное движеніе резервовъ вблизи отъ противника даютъ возможность поддержать такой же порядокъ во время маневра, какъ и во время линейнаго ученья на плацу, и такой порядокъ въ дѣйствительности и существуетъ, но въ военное время долженъ повести къ большимъ потерямъ.

Образъ дѣйствій обороняющагося приблизительно таковъ же, съ тою только разницею, что онъ пользуется всѣми выгодами правильнаго употребленія и развитія огня, его дисциплинированія, но, не имѣя необходимости маневрировать подъ огнемъ противника, ибо занимаетъ позицію ранѣе, долженъ нести меньшія потери. Отступленіе съ позиціи, по приговору посредниковъ, происходитъ при сближеніи на прямой выстрѣлъ. Оно производится шагомъ и не отстрѣливаясь, такъ какъ прикрывать отступленіе берутъ на себя резервы, занимающіе позицію *на флангахъ* или принимающіе ихъ на себя. Поддержка отступающихъ частей выдвиганіемъ резервовъ въ сторону можетъ быть оказана самая существенная, а эта поддержка, прикрытіе отступленія огнемъ, необходима потому, что отступать подъ нынѣшнимъ огнемъ, да еще шагомъ,

Digitized by Google

значитъ подвергать часть окончательному истребленію, если огонь преслѣдующаго не будетъ отвлеченъ. Прусскій образцовый маневръ въ отношеніи порядка, стройности движеній, внушаетъ мысль, что необходимо обратить самое усиленное вниманіе на пріученіе солдата маневрировать на дистанціи прямаго выстрѣла не иначе, какъ перебѣжками. Въ отношеніи наступленія мнѣнія единогласны, но, касаясь отступленія, встрѣчаешь много разногласій; не рѣшая этого труднаго вопроса, относительно котораго и боевые авторитеты не согласны между собою, можно возбудить однако нѣсколько вопросовъ. Нѣкоторые, возражая противу отступленія перебѣжками, говорятъ, что нечего учить солдата бѣгать: отступая, онъ самъ побѣжитъ когда нужно. Наоборотъ, обученіе всякому маневрированію, какъ резервовъ, такъ и цѣпи, не иначе, какъ перебѣжками, не даетъ ли возможность управлять людьми, указывать имъ тѣ случаи, когда нужно измѣнить быстроту движенія, и не отдастъ ли солдатъ въ руки офицеровъ? Не лучше ли, если солдатъ не можетъ отступить шагомъ, чтобы онъ бѣжалъ по командѣ, а не по своей волѣ? въ первомъ случаѣ это будетъ маневръ, а во второмъ бѣгство. Не будетъ ли возможно предѣлъ отступленія перебѣжкой обозначать высылаемыми унтеръ-офицерами, которые сдержатъ тѣхъ отъ увлеченія?

Изъ ружья Маузера стрѣльба производится безъ штыка—для атаки его надо примыкать. Отсюда новый вопросъ: удобно-ли отмыкать штыки для стрѣльбы, которая должна окончиться свалкой, въ виду того, что надо думать о примыканіи ихъ тогда, когда все существо солдата дрожитъ, и когда онъ не долженъ развлекаться ничѣмъ, кромѣ мысли о движеніи къ противнику? Не возрождается ли сомнѣнія въ пользѣ отмыканія штыковъ у тѣхъ образцовъ ружей, которые имѣютъ удаленный отъ дула штыкъ, не оказывающій вліянія на мѣткость на близкихъ разстояніяхъ, съ которыхъ и производится главная стрѣльба? Не нужно-ли оставить солдату на ружьѣ штыкъ постоянно, какъ знакъ, знамя того, къ чему онъ долженъ стремиться?

Въ походѣ, во время маневровъ, германскій солдатъ несетъ на себѣ все, что ему нужно изъ бѣлья, ранецъ, сухарный мѣшокъ, фляжку для воды, котелокъ, шанцевый инструментъ, запасные короткіе сапоги или башмаки, шинель, т. е. почти то же, что долженъ носить въ военное, за исключеніемъ трехъ-дневной сухарной порціи, вѣсомъ въ шесть фунтовъ, и боевыхъ патроновъ, которые замѣнены закуской и холостыми патронами, вещами болѣе легкими. Пріученіе солдата въ мирное время носить на себѣ тотъ грузъ, который будетъ на немъ въ военное, давно уже признано необходимымъ, но тѣмъ болѣе

Digitized by Google

это необходимо для германскаго солдата молодаго, сыраго и дряблаго, ходящаго нѣсколько вяло. Съ такимъ составомъ людей пѣхотнымъ офицерамъ представляется чрезвычайно много труда, котораго они и не жалѣютъ. Офицеры во все время перехода, какъ по дорогамъ, такъ и маневрируя по сторонамъ дорогъ, идутъ на своихъ мѣстахъ, никогда отъ взводовъ не удаляются, бивакируютъ также на своихъ мѣстахъ. Останавливаясь на привалъ и составляя ружья, пѣхота козлы и ранцы выравниваетъ, какъ на смотру, снимаетъ каски и кладетъ ихъ на ранецъ, достаетъ фуражки и надѣваетъ ихъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно набрать воды, офицеръ ведетъ людей строемъ; молча подходятъ люди къ колодцу, молча наполняютъ котелки и также молча и въ ногу возвращаются къ ротѣ. Иногда офицеру приходится сдѣлать, послѣ хорошаго перехода и маневра, разъ пять конецъ въ 1000 шаговъ, чтобы сводить команды за водою, и онъ это дѣлаетъ спокойно, внимательно слѣдя за людьми. Вообще, пѣхотные офицеры ведутъ во время маневра своихъ людей съ неотступною бдительностью и вниманіемъ, требовательно и серьезно. Такимъ отношеніемъ достигается то́, что изъ рыхлаго и дряблаго рекрута успѣваютъ въ три года создать пѣхотинца, но, съ другой стороны, въ солдатѣ не развивается лихости и предпріимчивости. Пѣхотный германскій солдатъ представляетъ образчикъ выправки, дисциплины, послушанія; для него офицеръ—умъ и воля. Французы говорятъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ приходилось дѣйствовать противъ малыхъ частей, французскіе солдаты ничего не могли подѣлать до тѣхъ поръ, пока былъ живъ германскій офицеръ; какъ только онъ выходилъ изъ строя, часть, вмѣстѣ съ нимъ, теряла всю силу сопротивленія. Французская пѣхота — контрастъ германской; когда стоитъ на мѣстѣ, она не имѣетъ вида: понятія о ранжирѣ не существуетъ, равненія по фронту и въ замыслахъ нѣтъ, стойка разнообразная и вялая; но, лишь только начинается движеніе, груди и головы поднимаются, шагъ частый, большой, отрывистый; тогда въ неранжированныхъ людяхъ виднѣется огонь, который расгорается при движеніи.

G. Кавалерія.

Всѣми сознано теперь то важное значеніе, какое будетъ принадлежать кавалеріи въ будущихъ войнахъ; поэтому вопросъ о томъ, какія въ государствахъ, содержащихъ большія арміи, ставятся цѣли кавалеріи, и какъ эти цѣли достигаются, имѣетъ, такъ сказать, интересъ минуты и чрезвычайную важность. Настоящая замѣтка, не давая пол-

Digitized by Google

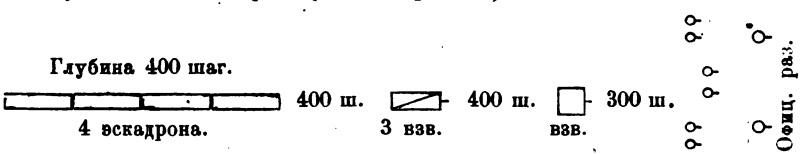
наго очерка германской кавалеріи, отмѣтитъ только главнѣйшіе принципы, выражающіеся въ ея образѣ дѣйствій.

Изъ указаннаго выше порядка походнаго движенія различныхъ отрядовъ видно, что первою, основною, цѣлью конныхъ массъ ставится охраненіе и развѣдка передъ фронтомъ арміи,—притомъ развѣдка энергичная, заключающаяся въ томъ, чтобы, разбивъ кавалерійскіе отряды противника, разорвать окружающую его расположеніе завѣсу и въ кратчайшее время и осязательно убѣдиться, въ какихъ силахъ, въ какомъ мѣстѣ находится и что дѣлаетъ противникъ. Это составляетъ отдѣлъ стратегическихъ развѣдокъ. Другой отдѣлъ, который можно прослѣдить на осеннихъ занятіяхъ, это дѣйствія на поляхъ сраженій.

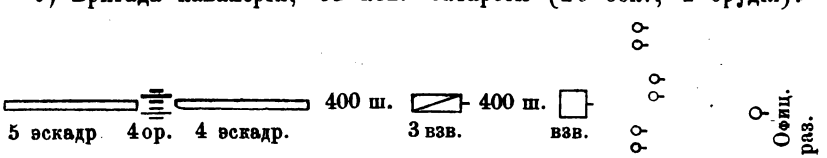
Для развѣдки кавалерія двигается въ слѣдующемъ порядкѣ: въ головѣ эскадронъ, имѣя впереди себя взводъ; отъ взвода разъѣзды къ противнику и въ сторону; за передовымъ эскадрономъ въ 400 — 500 шагахъ слѣдуетъ остальная кавалерія, имѣя между полками артилерію. Для развѣдки о противникѣ высылаются впередъ разъѣзды *офицерскіе*.

Вотъ типы походныхъ порядковъ (1):

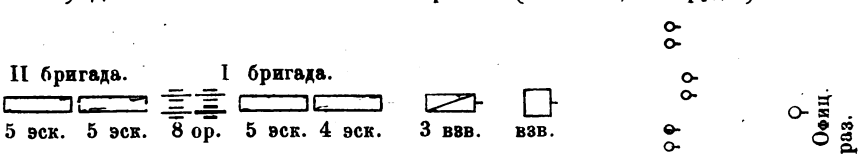
а) Полкъ кавалеріи (5 эскадроновъ).



б) Бригада кавалеріи, съ кон. батареею (10 эск., 4 орудія):



в) Дивизія съ 2 конными батареями (20 эск., 8 орудій).



Выдвигаемый впередъ эскадронъ называется *фланкернымъ* эскадрономъ и вызывается всегда по командѣ отъ того полка, который находится въ головѣ. Оставаясь постоянною величиною для отрядовъ весьма различной силы и даже состава, подобный эскад-

(1) Чертежи не въ масштабѣ.

Digitized by Google

ронъ не можетъ быть разсматриваемъ, какъ авангардъ, ибо не можетъ выполнить всѣ его назначенія, по недостаточному соотношенію съ величиною отряда, когда идетъ два полка и болѣе. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ фланкерный эскадронъ обезпечиваетъ походную колонну отъ нечаянныхъ нападеній противника, развѣдываетъ мѣстность и удаляетъ мелкія непріятельскія партіи, съ которыми можетъ справиться. Эскадронъ сохраняетъ всегда упомянутый выше порядокъ движенія, т. е. всегда предшествуется однимъ взводомъ. Командиръ этого взвода высылаетъ разъѣзды впередъ и въ стороны и наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы они не отставали и слѣдовали на должной высотѣ; разъѣзды состоятъ отъ двухъ до четырехъ человѣкъ (нормальное число—три), головной и два боковыхъ. Понятно, что головному разъѣзду не трудно идти, такъ какъ его путь по дорогѣ; боковымъ же приходится двигаться зигзагами, по мѣстности не всегда ровной, и потому почти все время крупной рысью и галопомъ. Не смотря на то, что въ эти боковые разъѣзды назначаются лучшіе ѣздоки и лошади, на пересѣченной мѣстности случается, что они начинаютъ отставать; тогда командиръ взвода немедленно высылаетъ новый разъѣздъ, а старый выѣзжаетъ на дорогу и или пристраивается ко взводу, или, давъ отдохнуть лошадямъ, вновь идетъ на свое мѣсто. Эту смѣну боковыхъ малыхъ разъѣздовъ слѣдовало бы принять за постоянное правило при слѣдованіи по пересѣченоой мѣстности, иначе, не смотря на самую усиленную работу ихъ, цѣль не будетъ достигнута: они будутъ отставать.

Изъ приведенныхъ чертежей видно также, что сильные боковые разъѣзды не составляютъ необходимой принадлежности походной кавалерійской колонны; въ частности они высылаются только въ такихъ случаяхъ, когда отъ главнаго пути отходитъ къ сторонѣ противника большая дорога, по которой можно ожидать его наступленія. Въ такихъ мѣстахъ, какъ тотъ театръ, на которомъ происходили маневры, слегка волнистый, покрытый рощами и селеніями, между которыми движеніе возможно во всѣхъ направленіяхъ, боковые сильные разъѣзды слѣдовало бы также принять общимъ правиломъ.

Для дальней развѣдки о противникѣ высылаются особые, независимые офицерскіе разъѣзды, состоящіе изъ 3 — 6 лошадей, наиболѣе выносливыхъ и людей смѣлыхъ и толковыхъ. Такіе разъѣзды, по словамъ офицеровъ, употреблялись въ франко-прусскую войну и дали очень хорошіе результаты. Безъ офицеровъ подобныхъ разъѣздовъ посылать не принято, на томъ основаніи, что въ подобномъ рискованномъ предпріятіи мало того, что нужно далеко проѣхать,—нужно твердо знать, гдѣ проѣхать, что видѣть, какъ видѣть, слѣдовательно—нужно постоян-

Digitized by Google

но имѣть въ рукахъ карту, компасъ, книжку, часы, производить такую умственную работу, на которую нижній чинъ не способенъ.

Сильныхъ дальнихъ разъѣздовъ, составленныхъ примѣрно изъ взвода и отправляемыхъ впередъ для самостоятельной развѣдки, равно какъ и ночныхъ рекогносцировокъ, во время осеннихъ упражненій, не видно. Особенно были бы полезны дальніе разъѣзды въ составѣ взвода, высланные ночью и на *мѣстности незнакомой*. Это лучшая практика, которую можно доставить кавалеріи въ мирное время.

Характеризуя образъ дѣйствій разъѣздовъ, прикрывающихъ движеніе колонны, надо сказать, что они чрезвычайно толковы и быстры: отъ одного холма до другаго всадники идутъ галопомъ; выскочивъ на возвышеніе и бросивъ взглядъ впередъ, тотчасъ начинаютъ обыскивать ближайшія рощи, деревни, складки мѣстности, откуда вновь выѣзжаютъ на возвышенность съ тѣмъ, чтобы посмотрѣть, гдѣ находится эскадронъ, показать ему себя и заявить своимъ присутствіемъ, что онъ можетъ спокойно продолжать свое движеніе. Разъѣзды никогда не идутъ плотною групою. Обыкновенно изъ двухъ одинъ впереди, съ карабиномъ, другой, въ 10 шагахъ сзади, съ саблею; изъ трехъ: два впереди съ карабинами, другъ отъ друга шагахъ въ 10, сзади старшій, шаговъ на 20, съ саблею; изъ четырехъ: два впереди, какъ выше сказано, два сзади, шаговъ на 20 вмѣстѣ и т. д. Когда встрѣчается противникъ, отъ разъѣздовъ идутъ постоянныя, непрерывныя донесенія: гдѣ онъ, въ какомъ числѣ, составѣ, что дѣлаетъ, какой строй, какое направленіе принимаетъ. Фланкерный эскадронъ бросается на передовыя партіи, если онѣ не многочисленны, и старается ихъ сбить; только при очевидномъ превосходствѣ въ силахъ онъ выстраиваетъ взводную колонну и ожидаетъ прибытія прочихъ частей.

Начальникъ кавалеріи получивъ отъ начальника отряда приказаніе о направленіи развѣдки и опредѣливъ порядокъ движенія, становится съ своимъ штабомъ и начальникомъ артилеріи въ голову колонны и двигается небольшою рысью, которую нѣмцы называютъ разъѣздною, со скоростью шаговъ 225 въ минуту; всѣ начальники съ картами въ рукахъ. Командиры головнаго полка и головнаго эскадрона, въ виду начальника кавалеріи, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ надобности быть въ постоянной готовности отдѣлить нужныя силы впередъ и въ стороны. Съ небольшими переводами въ трудныхъ мѣстахъ въ шагъ кавалерія проходитъ отъ семи до 12-ти верстъ до встрѣчи противника; при первыхъ признакахъ его появленія сходитъ съ дороги, строится въ резервныя колонны или въ линію эскадронныхъ, взводныхъ колоннъ, смотря по обстоятельствамъ; артилерія остается на дорогѣ, и вся масса

Digitized by Google

безостановочно продолжаетъ движеніе тѣмъ же алюромъ. Но вотъ показываются массы кавалеріи противника, фланкерный эскадронъ останавливается, артилерія вызывается на позицію, и начинается маневрированіе съ цѣлью выбрать наилучшее, т. е. удобнѣйшее и выгоднѣйшее, направленіе для атаки. Рысь тотчасъ дѣлается быстрѣе, принимаетъ уставный размѣръ, 300 шаговъ въ минуту; впередъ выносятся развѣдчики (эклереры), начальники впереди и съ полнымъ вниманіемъ ждутъ приказаній, массы двигаются съ быстротою и необыкновенною стройностью, кусты, деревья, канавы — ничто не останавливаетъ и не нарушаетъ сомкнутости; нѣсколько лошадей падаетъ, проваливается въ дренажныя канавы, ряды смыкаются. Однообразный глухой шумъ движенія только изрѣдка прерывается протяжнымъ крикомъ «Graben» (канавы), карьеромъ скачущаго съ донесеніемъ эклерера и командою. Затѣмъ отъ главнаго начальника скачетъ одинъ, два ординарца, подается нѣсколько сигналовъ, нѣсколько командъ, нѣсколько частей измѣнили алюръ, другія заѣхали, и въ нѣсколько мгновеній боевой порядокъ готовъ и уже всею массою идетъ галопомъ, затѣмъ на 150 шаговъ отъ кавалеріи противника «маршъ-маршъ» — и кавалерійская масса бросается на непріятеля. Въ карьеръ при дѣйствіи кавалеріи противъ кавалеріи полагается пускать части съ такимъ разсчетомъ, чтобы дать только нужный разбѣгъ для удара. Полагая, что противникъ сдѣлаетъ тоже, и чтобы дать полный махъ лошадямъ, идущимъ уже со скоростью 500 шаговъ въ минуту, надо отъ 50 до 75 шаговъ; командуютъ маршъ-маршъ на 150 ш. отъ противника, т. е. на 75 отъ линіи столкновенія. При этомъ, въ видахъ сомкнутости, полагается *ретивыхъ лошадей держать, лѣнивыхъ побуждать.* Вообще маневрированіе на самой неудобной мѣстности совершается съ быстротою, сомкнутостью, вниманіемъ и правильностью.

Въ численности надо замѣтить слѣдующее: артилерійскую позицію выбираютъ начальникъ кавалеріи совмѣстно съ начальникомъ артилеріи, что можетъ обезпечить правильную постановку цѣли для стрѣльбы и возможность ея достиженія. Позиція выбирается при сближеніи противника на 2,000—3,000 шаговъ, въ зависимости отъ мѣстности и дальности обстрѣла, причемъ артилерія выѣзжаетъ впередъ шаговъ на 600—900. Если, при такихъ обстоятельствахъ, обѣ стороны двигаются съ одинаковою скоростью другъ на друга, столкновеніе должно произойти въ разстояніи 1,000—1,500 шаговъ отъ первоначальнаго расположенія кавалеріи, и лишь въ 600—900 шагахъ отъ позиціи артилеріи. Послѣдніе 600—300 шаговъ передъ столкновеніемъ кавалерія должна проходить галопомъ, т. е. со скоростью 500 шаговъ въ ми-

Digitized by Google

нуту; изъ этого разсчета выходитъ, что въ кавалерійскихъ бояхъ нынѣшняя *нарѣзная* артилерія должна разсчитывать только на *одну* позицію, съ которой пристрѣлявшись къ одной дистанціи, должна отъ нея, какъ отъ отправной точки, слѣдить за кавалеріей противника, измѣняя соотвѣтствующимъ образомъ высоту прицѣла. Отступленіе противника до столкновенія или послѣ него даетъ возможность съ пользою перемѣнить позицію; обгонять же кавалерію, идущую въ атаку съ тѣмъ, чтобы дать два выстрѣла, врядъ ли возможно гдѣ либо на мѣстности съ ограниченнымъ обстрѣломъ и пересѣченной, какова мѣстность почти всѣхъ европейскихъ театровъ, и съ лошадьми, ослабленными походомъ. На этихъ соображеніяхъ германскіе кавалеристы вообще требуютъ отъ артилеріи, чтобы она заняла одну только, но хорошую позицію и, не развлекаясь маневрированіемъ, правильно пристрѣлялась и вела затѣмъ мѣткій огонь. Прикрытія, постоянно назначаемаго къ батареямъ, не замѣтно, когда фланги открыты и когда всякое приближеніе противника можетъ быть замѣчено прикрытія особаго не дается; когда артилерія имѣетъ на своемъ флангѣ пѣхоту подошедшаго авангарда, прикрытіе тоже убирается. Поэтому намъ кажется, что артилерія можетъ остаться безъ прикрытія въ самыя критическія минуты; лучше назначить постоянныя прикрытія, принятыя у французовъ и называемыя soutien de l'artillerie.

При развертываніи въ боевой или резервный порядокъ изъ походнаго высылаются съ цѣлью развѣдыванія мѣстности и наблюденія за противникомъ наѣздники (эклереры); ихъ полагается по два въ каждомъ взводѣ, т. е. по восьми на эскадронъ и по 40 на полкъ. Они вызываются по командѣ, съ указаніемъ, отъ скольких взводовъ должны выѣхать, и, по уставу, галопомъ удаляются отъ фронта на такое разстояніе, чтобы не потерять его изъ вида, но возможно долѣе. Дѣйствовать огнемъ съ коня не разрѣшается; резервовъ у нихъ не образуется; наѣздники держатся парами, разбросанными по всему полю сраженія, пробираются къ противнику, стараются зайти съ фланга, высматриваютъ, что у него дѣлается, скачутъ къ фронту съ донесеніемъ о замѣченномъ и вновь возвращаются на свои мѣста. Поэтому цѣль германскихъ эклереровъ имѣетъ исключительно развѣдывательное значеніе.

Относительно дѣйствій въ сомкнутомъ строю и маневрированія кавалеріи нами было упомянуто въ статьѣ «Кавалерійскія бригадныя ученія» (1); здѣсь же нужно добавить, что образъ дѣйствій во время маневровъ не отличается отъ ученій на плацу. Тѣ же идеи, то же сочетаніе фронтальныхъ атакъ съ фланговыми, быстрота, правильность эволюцій, то же

(1) См. «Русскій Инвалидъ» 1879 г. №№ 199 и 200.

Digitized by Google

вниманіе. Не смотря на то, что встрѣчаются канавы, аршина въ $2^1/_2$ глубины и ширины, съ крутыми краями, эскадроны переносятся черезъ нихъ, черезъ живыя изгороди, заборы какъ во взводныхъ колоннахъ, такъ и въ развернутомъ строю, причемъ паденія хотя и случаются, но рѣдки и не производятъ никакого впечатлѣнія. Бывали случаи, что лошадей нельзя было вытащить, не сдѣлавъ краевъ канавы болѣе отлогими,—но лошадей, которыя хромали бы послѣ самаго труднаго движенія, не замѣчалось. Приготовляясь къ атакѣ, строятся различно; сторона, чувствующая себя значительно сильнѣе, развертывается почти вся въ боевую линію, оставляя небольшой уступъ; наоборотъ, сторона, чувствующая свою слабость, отдѣляетъ во вторую линію, во второй уступъ, большую часть. Точно также, располагаясь на флангѣ наступающаго отряда, кавалерійскій полкъ стоитъ въ одной линіи, а на флангѣ обороняющагося въ двухъ, словомъ—замѣтна мысль подавать уступъ впередъ при наступленіи и откидывать его при оборонѣ. Изъ линіи эскадроновъ легко при наступленіи выдвинуть потребное число впередъ и въ сторону съ тѣмъ, чтобы атаковать во флангъ одновременно. Уступы же одновременно атаковать не могутъ, они представляютъ не одновременный, а послѣдовательный, повторительный, ударъ и отвѣчаютъ оборонительному образу дѣйствій, а не наступательному. На правильный образъ дѣйствій и особенно стройное маневрированіе обращается самое серьезное вниманіе; бывали примѣры, что посредники приказывали уходить назадъ частямъ вдвое сильнѣйшимъ потому, что онѣ относительно противной стороны хуже маневрировали, или не были достаточно сомкнуты. Отступаютъ сперва галопомъ, потомъ переводятъ въ рысь и уходятъ по крайней мѣрѣ на 1,500—1,800 шаговъ на открытомъ мѣстѣ, а на пересѣченномъ—за ближайшій мѣстный предметъ. За крупную ошибку части лишаются права дѣйствовать въ теченіе извѣстнаго періода времени; но занимать, напримѣръ, за наказаніе аванпосты, не въ очередь, не заставляютъ, считая несправедливымъ наказывать людей за лошадей и за ошибки офицеровъ.

Кавалерія рѣдко спѣшивается во время маневровъ, предпочитая дѣйствовать въ конномъ строю и развивать въ полной мѣрѣ наступательный элементъ,—общій принципъ въ Германіи для всѣхъ родовъ оружія и всей системы. Если же какая либо часть спѣшивается, то къ ней кавалерія относится съ большимъ уваженіемъ, никогда не подходя ближе 1,200 шаговъ, и или спѣшиваетъ извѣстную часть силъ, чтобы выбить противника изъ мѣстнаго предмета, или предпринимаетъ обходъ, чтобы, дѣйствуя на коноводовъ и сообщенія, заставить противника отступить. Чаще всего,—и это совершенно правильно,—оба эти маневра

Digitized by Google

соединяются. Очевидно, что спѣшенныя части сильно задерживаютъ наступленіе, такъ какъ наступающему приходится сдѣлать по крайней мѣрѣ лишнихъ 2 т. шаговъ, не считая остановки, рѣшенія что предпринять, и это по милости какого нибудь взвода, засѣвшаго въ деревнѣ. Изъ этого видно однако, что въ мирное время ставится этотъ вопросъ такъ, какъ онъ долженъ быть рѣшенъ въ военное, и не жалѣютъ ни времени, ни средствъ, ни усталости, чтобы показать, что къ спѣшенной части кавалерія въ конномъ строю не должна подходить ближе дальности выстрѣла. Еще съ большею осторожностью относится кавалерія къ пѣхотѣ, когда не намѣрена атаковать ея; она уходитъ галопомъ на 1,500—1,800 шаговъ ранѣе, чѣмъ пѣхота откроетъ огонь и старается найти себѣ укрытіе за мѣстными предметами. Только эклереры въ одиночку и парами остаются возможно ближе, прячутся за кустами, деревьями, рощами, домами; перенесясь галопомъ изъ-за одного закрытія къ другому, стараются пробраться на флангъ, зайти въ тылъ, *высмотрѣть все, что дѣлается у противника*, и донести о томъ. Поэтому, хотя массы кавалеріи уходятъ, скрытые глаза окружаютъ пѣхоту противника, и ничто не остается незамѣченнымъ.

Кавалерія ставитъ себѣ принципомъ всегда дѣйствовать совокупно, подъ управленіемъ одного начальника. *Раздѣленіе на нѣсколько колоннъ для дѣйствія противъ одной цѣли* не допускается, такъ какъ представляетъ только шансы противнику разбить отрядъ по частямъ, ибо, въ виду скоротечности кавалерійскаго боя, *опаздываніе на нѣсколько минутъ одной колонны ведетъ къ пораженію другой*.

Самостоятельная роль кавалеріи впереди отряда кончается съ приходомъ авангардовъ; къ этому времени она открываетъ ему положеніе противника, его позицію, доставляетъ часть свѣдѣній о его силахъ; покуда авангардъ развертывается и выдвигаетъ артилеріею, кавалерія продолжаетъ пополнять эти свѣдѣнія черезъ возвращающіеся офицерскіе разъѣзды и эклереровъ. Съ подходомъ главныхъ силъ развертываніе оканчивается, и остается только наблюденіе. Какъ было сказано въ описаніи общаго хода маневра, кавалерія, со вступленіемъ въ бой отряда, располагается на одномъ изъ фланговъ и, принимая участіе во время самаго хода дѣла, выжидаетъ конца съ тѣмъ, чтобы броситься на отступающаго противника и докончать его преслѣдованіемъ.

Во время хода боя, кавалерія можетъ атаковать съ успѣхомъ, только пользуясь частнымъ замѣшательствомъ, происходящимъ въ рядахъ противника, или принося себя въ жертву, чтобы прикрыть замѣшательство своей пѣхоты. Въ мирное время подобныя атаки на пѣхоту, стройно встрѣчающую выдержанными залпами, оканчивающіяся

Digitized by Google

тѣмъ, что кавалерія, пройдя 1,500 шаговъ, останавливается съ тѣмъ, чтобы повернуть назадъ, имѣютъ мало боеваго правдоподобія; тѣмъ не менѣе, практиковать ихъ изрѣдка слѣдуетъ, чтобы показать обоимъ родамъ оружія ихъ возможность. Но нѣмцы не ограничиваются только педагогическими размѣрами и, особенно при дѣйствіи малыми частями, слишкомъ часто и слишкомъ смѣло атакуютъ неразстроенныя пѣхотныя части, не смотря ни на сильный ружейный, ни на сильный артилерійскій огонь, который на нихъ направляется, и то, что посредники всегда признаютъ атаки неудавшимися. Въ этомъ увлеченіи есть своя хорошая сторона: это увѣренность въ себѣ и высокій нравственный духъ, но за него можно, конечно, поплатиться. Какъ бы то ни было, для кавалеріи лучше излишній задоръ и запальчивость, которые могутъ умѣриться войною, чѣмъ излишняя осторожность, которая легко переходитъ въ позорное *бездѣйствіе*. Атака пѣхоты производится такъ же, какъ и кавалеріи, только болѣе идутъ галопомъ, подымаясь за 800—1,000 шаговъ. Атака батареи производится по правиламъ слѣдующимъ порядкомъ: небольшая часть, не стремясь къ сохраненію порядка и сомкнутости, идетъ на батарею и должна привлечь на себя ея огонь. Бо́льшія части бросаются съ такимъ разсчетомъ, чтобы разбить прикрытіе и взять батарею съ фланговъ.

При дѣйствіи большими частями замѣчается болѣе выдержанности, напримѣръ, во время маневра дивизіи противъ обозначеннаго противника, четыре полка кавалеріи съ конной артилеріей вели себя образцово. Они были расположены на лѣвомъ флангѣ дивизіи, на мѣстности волнистой и командующей впереди лежащею. Лѣвый флангъ дивизіи, занимая высоту и селеніе, лежащія на главномъ пути наступленія, составлялъ ось вращенія всего боеваго порядка, обходившаго лѣвый флангъ противника, и былъ занятъ небольшими силами. Противникъ, сосредоточивъ противъ него превосходныя силы пѣхоты, развернулъ ихъ и началъ наступленіе. Такимъ образомъ, положеніе лѣваго фланга дивизіи было критическое; если бы онъ не выдержалъ атаки, обходящія части были бы отрѣзаны отъ своего пути отступленія и, взятыя сами во флангъ, давали бы полную возможность противнику разбить себя по частямъ. Что же дѣлаетъ кавалерія? Видя, что пѣхота противника наступаетъ стройными массами, что артилерія можетъ оказать ей поддержку, и что за пѣхотой есть еще кавалерія, генералъ не рѣшается производить атаки, но начинаетъ *маневрировать*. Сперва онъ выдвинулъ батарею и, развернувъ полки въ линію эскадронныхъ колоннъ, повелъ ихъ на противника,—пѣхота остановилась. Но лишь только кавалерія дошла до 1,400 шаговъ до пѣхоты и скрылась въ складкѣ

Digitized by Google

мѣстности, генералъ остановилъ эскадроны и далъ возможность артилеріи обстрѣливать пѣхоту до тѣхъ поръ, пока та не выслала часть противъ батареи. Тогда кавалерія свернулась въ колонны, отошла назадъ, отвела артилерію, но тотчасъ же взяла шаговъ на 1,000 въ сторону и, выйдя впередъ, вновь выставила свою артилерію—на этотъ разъ для продольнаго, фланговаго обстрѣливанія линій пѣхоты, которая должна была принимать новыя мѣры. Кавалерія обозначенной стороны двинулась было въ атаку, чтобы удалить докучливаго противника; тогда всѣ четыре полка на крупныхъ рысяхъ отступили на линію пѣхоты, подвели непріятельскую обозначенную кавалерію подъ пѣхотный и артилерійскій огонь, встрѣтили ее съ другаго фланга огнемъ конной артилеріи, потомъ перешли въ наступленіе, атаковали части, которыя должны бы быть ослаблены огнемъ, отбросили ихъ и вновь начали маневрировать на флангѣ непріятельской пѣхоты. Такой образъ дѣйствій, соединенный съ огнемъ частей, занимавшихъ деревню и высоту, привелъ къ тому, что дистанція въ 2,000 шаговъ была пройдена противниковъ въ полтора часа времени, когда обходъ былъ конченъ, общая атака произведена, вслѣдствіе чего обозначенный противникъ долженъ былъ отступать по открытому мѣсту, провожаемый артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Тогда кавалерія вынеслась изъ своихъ закрытій, развернулась и атаковала 10-ю эскадронами отступавшую пѣхоту, направивъ остальные для отраженія непріятельской кавалерійской контръ-атаки. Искусство и порядокъ, съ которыми совершалось это маневрированіе, выше всякихъ похвалъ. Въ общемъ это былъ рядъ зигзаговъ, въ которыхъ части развертывались для того, чтобы перенестись галопомъ черезъ открытыя вершины пологихъ холмовъ, и свертывались, чтобы спрятаться и остановиться въ складкахъ мѣстности.

Послѣ окончанія осеннихъ упражненій кавалерія должна была въ четыре перехода пройти около 120 верстъ, т. е. среднимъ числомъ по 30 верстъ въ сутки, для того, чтобы возвратиться въ свои казармы, такъ что всего осеннихъ упражненій для нея было около 20 дней, изъ коихъ шесть дневокъ и 14 дней занятій. Маневрированіе совершается почти исключительно рысью и галопомъ, движенія на сборный пунктъ съ квартиръ и по окончаніи маневра на квартиры перемѣнными алюрами; въ день дѣлается отъ 35 до 40 верстъ. Какимъ же путемъ достигается возможность такихъ усиленныхъ движеній? Основныя причины заключаются, какъ кажется, въ слѣдующемъ: хорошій и однообразный сортъ лошадей; постоянная работа лошадей и систематическое втягиваніе ихъ въ труды; постоянный отпускъ фуража въ натурѣ на

Digitized by Google

штатное число лошадей: отсутствіе требованій «тѣла», наоборотъ—требованіе, чтобы лошади были сухи и втянуты; требованіе отъ выѣздки строго необходимаго и устраненіе сбора, высокихъ ходовъ, портящихъ лошадь, и, наконецъ, вообще легкій вѣсъ германскаго кавалериста.

Люди въ кавалеріи неодинаковы: въ кирасирскихъ полкахъ довольно рослы, тяжелы и неуклюжи, въ уланскихъ средняго роста, а въ драгунскихъ и гусарскихъ маленькіе, хорошо сложенные, сухіе люди. Кавалерійскій солдатъ въ Германіи значительно отличается отъ пѣхотнаго: онъ бойчѣе, ловчѣе, развитѣе; стоитъ видѣть его въ разъѣздѣ и слушать его донесенія, чтобы оцѣнить его. Помимо надлежащаго выбора людей, это происходитъ отъ того, что самое воспитаніе даетъ имъ болѣе иниціативы и самодѣятельности и въ рядахъ кавалеріи много вольноопредѣляющихся.

Кавалеристъ, какъ во время маневра, такъ и при расположеніи на квартирахъ, менѣе находится на глазахъ офицеровъ, мѣсто и наблюдательная роль которыхъ часто возлагается на унтеръ-офицеровъ. Являясь въ деревню, одинъ изъ субалтернъ-офицеровъ присутствуетъ, покуда вахмистръ распредѣляетъ, согласно доклада квартирьеровъ объ имѣющихся помѣщеніяхъ, кому и гдѣ стать, и кто назначается за старшаго; потомъ люди разводятся по квартирамъ и приступаютъ къ уборкѣ лошадей. Офицеръ провѣряетъ расположеніе съ одного конца деревни до другаго. Потомъ, передъ вечеромъ, эскадронный командиръ или старшій офицеръ осматриваютъ помѣщенія и состояніе въ нихъ людей и лошадей. При расположеніи въ резервномъ порядкѣ, когда люди спѣшиваются, субалтернъ-офицеры обходятъ взводы и во все время маневра отъ эскадрона не отлучаются. Во время дневокъ нижніе чины представляются въ полной походной формѣ съ снаряженіемъ вахмистру или офицеру; эскадронный командиръ осматриваетъ лошадей, особенно спины. Хромыхъ лошадей послѣ маневровъ видно не было, набитыхъ спинъ было не болѣе одной, двухъ на эскадронъ. Чистка лошадей происходитъ въ слѣдующемъ порядкѣ: сперва моютъ ноги губкою или щеткою, долго и тщательно, потомъ вытираютъ ихъ соломою на сухо; снимаютъ сѣдло, развѣшиваютъ попону, которая служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и потникомъ, растираютъ спину лошади соломою продолжительное время, послѣ чего покрываютъ лошадь попоною, завязываютъ тро комъ, ставятъ въ конюшню и задаютъ кормъ. Когда лошади вполнѣ остынутъ, попоны снимаютъ. Окончательная чистка попоны и лошади происходитъ послѣ обѣда и отдыха. Вечеромъ чистка амуниціи. Обращая вниманіе на содержаніе и чистку спины и ногъ, прочія части лошади чистятся безъ щегольства: въ гривѣ всегда много перхоти, сѣ-

Digitized by Google

рыя лошади желтоваты; наоборотъ, амуниція и мундирныя вещи, равно какъ и весь металическій приборъ, чистятся, красятся, полируются съ замѣчательною тщательностью.

Въ Германіи потникъ замѣняется попоною, сложенною по крайней мѣрѣ въ девять разъ, поэтому требуется большое вниманіе и осторожность, чтобы при сѣдловкѣ не образовались складки, могущія поранить спину. Сѣдлаютъ, обыкновенно, вдвоемъ или втроемъ; попону чистятъ щеткой съ обѣихъ сторонъ, складываютъ, не опуская на землю, и еще разъ чистятъ ту сторону, которая должна прикасаться къ спинѣ, потомъ накладываютъ вьюкъ и подтягиваютъ подпруги, надѣваютъ вальтрапъ и наконецъ трокъ. Все это продѣлывается не спѣша и занимаетъ не менѣе 10—12 минутъ для лошади, а такъ какъ сѣдлаютъ вдвоемъ, то на двѣ около 20 минутъ.

Ковка лошадей обусловливается качествомъ копытъ: такъ, однѣ лошади кованы на всѣ ноги, большинство же только на одинъ передъ, и всѣ на гладкихъ подковахъ. Зимой куютъ у большинства и заднія ноги. Ковка вообще очень правильна, подковы легкія. Офицерскія лошади кованы кругомъ.

Германская кавалерія имѣетъ два образца сѣделъ: кирасирское-нѣмецкое и легко кавалерійское. Послѣднее состоитъ изъ ленчика въ родѣ нашего, только съ желѣзными луками и подушкой. Пригонка стремянъ однообразна; у всѣхъ стремя длинное, всѣ одинаково ѣздятъ на четырехъ поводьяхъ, но способъ ѣзды разнообразенъ: вахмистра и старые унтеръ-офицеры ѣздятъ, по большей части, безъ большаго опора на стремя и только при продолжительныхъ движеніяхъ привстаютъ на нихъ; изъ молодыхъ солдатъ одни привстаютъ на стремянахъ, по казачьи, другіе ѣдутъ, какъ *ъздили* форрейторы, третьи, преимущественно изъ вольноопредѣляющихся, по англійски; офицеры всѣ по англійски. Но всѣ, какъ офицеры, такъ и нижніе чины, ведутъ лошадь спокойно, безъ сбора, съ легкимъ упоромъ на поводъ; ѣздятъ лихо и смѣло, ни передъ чѣмъ не останавливаясь, и хорошо и крѣпко сидятъ на лошади, что доказывается тѣмъ, что сбитыхъ спинъ почти нѣтъ.

Н. Артилерія.

Образъ дѣйствія артилеріи хорошо извѣстенъ; основные принципы его: массированіе, объединеніе командованія и постоянное содѣйствіе войскамъ. Достиженію этихъ цѣлей, между прочимъ, способствуетъ то обстоятельство, что начальникъ артилеріи всегда находится въ постоянномъ сношеніи съ начальникомъ отряда, посвященъ въ его планы и намѣренія, и потому можетъ извлечь изъ своего оружія все, что

Digitized by Google

оно только можетъ дать. Въ общемъ характерѣ дѣйствій надо отмѣтить, что артилерія безъ прикрытія уже не является на поле сраженія, быть можетъ потому, что отряды не велики и близки другъ отъ друга. Позиціи очень хорошо выбраны, по большей части на флангѣ главнаго направленія атаки съ тѣмъ, чтобы пѣхота не закрывала ихъ огня, при своемъ движеніи впередъ. При перемѣнѣ позицій, при наступленіи, артилерія переѣзжаетъ не менѣе 500 — 800 саженъ, хорошо выбирая для того время. Затѣмъ нѣкоторыя подробности: выѣздъ на позицію, выбираемую и указываемую ранѣе, совершается рысью или галопомъ въ пѣшей артилеріи и галопомъ или карьеромъ въ конной. Подъѣзжая къ позиціи, командуютъ «съ передковъ»; по этой командѣ уносный фейерверкеръ, онъ же и начальникъ орудія, слѣзаетъ, отдаетъ лошадь ѣздовому передняго уноса, нумера соскакиваютъ съ орудія въ ѣздящей и съ лошадей въ конной артилеріи, коноводы также спѣшиваются; потомъ нумера и фейерверкеръ подходятъ къ орудію, поднимаютъ хоботъ, передокъ отъѣзжаетъ *рысцею* и становится въ отступномъ порядкѣ, причемъ ѣздовые слѣзаютъ. Затѣмъ проходитъ нѣсколько времени, пока опредѣлятъ дистанцію, высоту прицѣла, наведутъ орудіе, повѣрятъ наводку, и тогда только слѣдуетъ выстрѣлъ. Затѣмъ для каждаго слѣдующаго то же опредѣленіе цѣли, высоты прицѣла и наводки. Пальба вообще рѣдкая,—она скорѣе обозначается двумя, тремя частыми выстрѣлами, затѣмъ батарея смолкаетъ до тѣхъ поръ, пока не представится новая цѣль. Такой выѣздъ на позицію сберегаетъ лошадей, спѣшиваніе ѣздовыхъ и коноводовъ уменьшаетъ цѣль (ѣздовые садятся только тогда, когда батареѣ грозитъ атака); спѣшиваніе фейерверкеровъ сохраняетъ за ними возможность управлять не только движеніями, но и огнемъ орудія; производство огня даетъ умственную работу людямъ и похоже на боевое веденіе его. Офицеры всѣ имѣютъ бинокли, разсматриваютъ происходящее въ бою и объявляютъ людямъ. Многіе изъ офицеровъ опредѣляютъ *дистанцію по картѣ*.

Въ нынѣшнемъ году примѣненъ весьма практическій пріемъ *указанія цѣли, избранной батареею*. Во избѣжаніе пререканій между частями и посредниками въ тѣхъ случаяхъ, когда части не обращаютъ вниманія на то, что представляютъ безъ нужды большую цѣль и служатъ мишенью, а также и для поддержанія вниманія артилеристовъ, чтобы слѣдили за ходомъ боя, постановлено, чтобы батарея *означала поднимаемымъ флагомъ свою цѣль*, когда стрѣляетъ по пѣхотѣ — квадратнымъ, раздѣленнымъ діагонально на двѣ части, черную и бѣлую; когда стрѣляетъ по кавалеріи — квадратнымъ краснымъ; когда стрѣ-

Digitized by Google

ляютъ по артилеріи—флага не поднимаютъ, и это составляетъ третій условный знакъ. Эти флаги имѣются на батареяхъ и придѣланы къ передку на шарнирахъ, причемъ одна сторона квадрата красная, другая черная съ бѣлымъ. Флагъ поднимается съ первымъ выстрѣломъ; при перемѣнѣ цѣли флагъ остается повернуть или положить по крышкѣ ящика, и тогда онъ не видѣнъ.

Ѣздящая артилерія имѣетъ всего пять человѣкъ прислуги; этотъ составъ не великъ, но за то всѣ помѣщаются на орудіи и всегда маневрируютъ съ нимъ и, при помощи фейерверкера, могутъ съ нимъ справиться. На сборный пунктъ и по окончаніи маневра на квартиры она ходитъ перемѣнными алюрами и въ большинствѣ случаевъ возитъ людей. При этихъ условіяхъ артилерія ѣздящая мало чѣмъ отличается въ быстротѣ движенія отъ конной, тѣмъ болѣе, что конная имѣетъ въ мирное время только четыре запряженныхъ орудія и въ военное будетъ имѣть треть орудійныхъ, треть верховыхъ и всѣхъ ящичныхъ лошадей, взятыхъ по конской повинности, слѣдовательно не съѣзженныхъ и не втянутыхъ. Поэтому и той лихости въ движеніяхъ, какая отъ конной артилеріи была бы желательна, не замѣчается. Вмѣстѣ съ тѣмъ конная артилерія, состоявшая при кавалеріи во время рекогносцировки и занявшая позицію, если къ ней пристраивается артилерія авангарда и главныхъ силъ, на этой позиціи остается все время боя, черезъ что кавалерія лишается ея содѣйствія.

Подручныя лошади выбираются изъ болѣе слабыхъ, сильнѣйшія подъ сѣдломъ. Не смотря на то, подручныя также осѣданы и несутъ весь багажъ ѣздоваго. Въ походномъ порядкѣ уносный фейерверкеръ идетъ не передъ орудіемъ, а съ боку, наравнѣ съ уносомъ. Этимъ достигается какъ уменьшеніе глубины походной колонны, такъ и возможность наблюденія фейерверкера за ѣздовыми. Точно такой же порядокъ выбора подручныхъ и подсѣдельныхъ лошадей, равно какъ и мѣсто фейерверкера, существуетъ и во Франціи.

Вообще характеръ маневрированія артилеріи отличается продолжительными и плавными движеніями, ровными алюрами, преимущественно рысью, употребляя галопъ, который медленнѣе, чѣмъ въ кавалеріи, и не болѣе 400 ш. въ минуту, только для движенія въ сферѣ выстрѣловъ, т. е. для прохожденія послѣдняго пространства передъ позиціей. Внутренняя работа на батареѣ заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія и подражанія, такъ какъ каждый выстрѣлъ производится со всѣми тѣми дѣйствіями, какія должны быть на войнѣ, т. е. выборомъ цѣли, опредѣленіемъ разстоянія, установкой прицѣла и точной наводкой;

Digitized by Google

недостаетъ только установки трубки и снаряда, чтобы для артилеріи это было ученье съ боевыми снарядами.

Н. Инженеры.

Инженерныя войска, съ понтоннымъ мостомъ и козлами на 10 саженъ пролета, придаются всегда на время осеннихъ упражненій къ дивизіи, но частой практики въ примѣненіи своей спеціальности не имѣютъ, быть можетъ потому, что самая мѣстность не требуетъ услугъ этого рода оружія. Но хорошо уже и то, что каждый начальникъ видитъ инженеровъ и знаетъ ихъ мѣсто въ боевой и походной формѣ построенія, а сами они практически видятъ примѣнимость своихъ повозокъ и средствъ на опытахъ мирныхъ походовъ. Что же касается до частой дѣятельности ихъ, то было бы полезно нарочно найти имъ работу, чтобы пріучить войска и въ мирное время цѣнить ихъ.

Не смотря на полное развитіе наступательнаго элемента во всей военной организаціи и воспитаніи германской арміи, послѣднія военныя дѣйствія, показавшія значеніе лопаты и траншеи, не остались незамѣченными. Такъ, въ нынѣшнемъ году, въ нѣсколькихъ корпусахъ, особенно въ окрестностяхъ Кенигсберга и Штетина, пѣхота, обильно снабженная шанцевымъ инструментомъ, строила укрѣпленія. То же продѣлывается и на осеннихъ упражненіяхъ. Въ большинствѣ случаевъ укрѣпленія — траншеи самой легкой профили, скорѣе только трасированныя, чѣмъ законченныя, и при выступленіи войскъ сравниваемыя съ землею самими же солдатами съ цѣлью сохраненія полей. Но въ этомъ дѣлѣ важно установленіе принципа, сознаніе пользы укрѣпленій и умѣнье расположить и трасировать ихъ, разставить рабочихъ: въ этомъ вся сущность дѣла. Затѣмъ, солдатъ, имѣя лопату и зная свое мѣсто, будетъ рыть и безъ обученія. Другими словами, нужно практиковать руководителей, а исполнителямъ только показать основные типы укрѣпленій, и этого будетъ достаточно. Что касается до кавалеріи, то у нея въ мирное время есть только топоры и въ военное будетъ инструментъ для взрывовъ и порчи желѣзныхъ дорогъ, возимый въ эскадронныхъ повозкахъ и навьючиваемый на лошадей передъ отправленіемъ въ экспедицію.

І. Биваки и аванпосты.

Выше было сказано, что во время осеннихъ упражненій войска располагаются преимущественно на квартирахъ, но при сосредоточеніи значительныхъ силъ и въ мѣстахъ слабо населенныхъ приходится,

Digitized by Google

чтобы не дѣлать большихъ концевъ въ стороны, располагать бивакомъ значительныя пѣхотныя части; а изъ кавалеріи и артилеріи столько, сколько нужно въ резервъ аванпостовъ. Бивакъ выбирается позади боевой позиціи, которая иногда укрѣпляется; впереди становится пѣхота съ артилеріей, а за ними и за мѣстными закрытіями — кавалерія. Баталіоны располагаются довольно плотною массою на небольшихъ интервалахъ, шаговъ 15—20; такіе же интервалы между пѣхотою и артилеріею. Въ тѣхъ случаяхъ, когда бивакъ располагается эшелонами, дистанціи, конечно, зависятъ отъ мѣстныхъ условій, но уставъ даетъ дистанцію не ближе 150 шаговъ. Въ частности бивакируютъ такъ: баталіоны въ колоннахъ изъ середины, ружья въ козлахъ, люди по сторонамъ и частью сзади, такъ какъ взводы не размыкаются. Офицеры на мѣстахъ; баталіонный командиръ сзади; кухни за нимъ. Кавалерійскій полкъ въ полномъ составѣ ни разу не бивакировалъ; но, по принятому порядку, ему полагается располагаться въ полковой эскадронной колоннѣ, размыкаемой такъ, чтобы между каждою шеренгою было не менѣе 20-ти шаговъ, т. е. глубина выходитъ около 160—170 шаговъ. Офицеры на лѣвыхъ флангахъ эскадроновъ, тутъ же полковой командиръ и штабъ-офицеръ; за ними кухни. Коновязи устраиваются или изъ возимыхъ канатовъ, или фуражныхъ аркановъ, и къ нимъ привязывается лошадь чумбуромъ недоуздка. Очень практичный способъ принятъ у французовъ: они имѣютъ малые колышки для биваковъ, но не привязываютъ къ нимъ лошадей по одиночкѣ, а соединяютъ колья фуражными арканами между собою, такъ что образуютъ коновязь, потомъ привязываютъ чумбуръ и одинъ конецъ путъ къ этой коновязи, а другой конецъ путъ, состоящій для французскихъ лошадей изъ одной петли, а для арабскихъ (жеребцовъ) изъ двухъ петель, захватываетъ переднія ноги лошади.—Батарея ставитъ паркъ впереди бивака въ двѣ линіи, за нимъ лошади, въ мирное время въ двухъ, въ военное время въ четырехъ коновязяхъ, перпендикулярныхъ къ фронту; за ними люди, офицеры и кухни.

Внутри у знамени и кругомъ выставляются часовые; караулы на самомъ бивакѣ. Служба на бивакахъ исполняется со всею строгостью; люди за предѣлы биваковъ не выпускаются иначе, какъ офицерскими командами, особенно въ пѣхотѣ; но постороннія лица допускаются на бивакъ безпрепятственно. Вечеромъ на бивакахъ патріотическія пѣсни, музыка, игры, но въ 9 час. вечера все смолкаетъ и ложится спать, и всякій шумъ строго воспрещается.

Палатокъ ни у нижнихъ чиновъ, ни у младшихъ офицеровъ нѣтъ. Изъ отпускаемой соломы солдатъ устроиваетъ себѣ не только под-

Digitized by Google

стилку, но и укрытіе отъ вѣтра, что дѣлается слѣдующимъ образомъ. Вырывается подковообразный ровикъ, обращенный несомкнутою стороною въ подвѣтренную сторону; земля изъ него выгребается внутрь; получаемую насыпь, фута въ полтора высотою, разгребаютъ по срединѣ, вдоль всей ея длины, ставятъ туда солому стоймя, придерживаютъ ее кольями и соломенными же жгутами (свяслами) и потомъ присыпаютъ землю и плотно прибиваютъ ее лопатой. Остатки соломы укладываются вдоль полученнаго такимъ образомъ щита—и солдатская квартира готова. Такимъ же образомъ бивакируютъ и младшіе офицеры. Костры устраиваются, по большей части, на курганчикахъ, получаемыхъ отъ земли, выбрасываемой изъ кругообразныхъ канавокъ, въ которыхъ сидятъ люди, варящіе кофе, или пришедшіе погрѣться или посмотрѣть на огонь.

Аванпосты выставляются не каждую ночь и ихъ нѣтъ во время дневокъ; слѣдовательно, изъ семи ночей въ недѣлю они стоятъ не болѣе трехъ разъ. Система охраненія, какъ извѣстно, значительно отличается отъ нашей и состоитъ всегда изъ резерва аванпостовъ, заключающаго въ себѣ всѣ три рода оружія и располагающагося на выбранной впереди позиціи, часто укрѣпляемой, что даетъ возможность отряду отдыхать съ полнымъ спокойствіемъ; затѣмъ изъ пикетовъ, играющихъ роль нашихъ главныхъ карауловъ въ отношеніи полевыхъ карауловъ, нашихъ заставъ, но выставляющихъ *отъ себя* парныя цѣпи, смѣняющіяся черезъ два часа. Характеристическая особенность въ томъ, что на ночь преимущественно ставится пѣхота, но къ каждому пикету и полевому караулу придается нѣсколько кавалеристовъ. Дѣятельности на передовыхъ постахъ особой не проявляется; точно также не дѣлается ночныхъ нападеній; поэтому передовые посты бивакируютъ такъ же, какъ главныя силы, т. е. устраиваютъ себѣ щиты, разводятъ костры и варятъ пищу, выражая болѣе, такъ сказать, чертежомъ, чѣмъ дѣятельностью, свое назначеніе и давая, какъ себѣ, такъ и своимъ товарищамъ-противникамъ, полный отдыхъ. Болѣе серьезное *обученіе* аванпостной службѣ производится лѣтомъ; во время полевыхъ занятій. Осенью же главная цѣль — маневрированіе. Тѣмъ не менѣе, аванпосты выставляются и при дѣйствіи противъ обозначеннаго противника. Слѣдовательно, тутъ требуется не столько, чтобы люди несли аванпостную службу, сколько то, чтобы начальники съумѣли во-время и правильно развернуть, во-время и правильно убрать охранительныя линіи, т. е. умѣли бы *маневрировать аванпостами*.

Digitized by Google

К) Способы обозначенія противника и дѣйствія обозначенными частями.

Въ способахъ обозначенія противника германцы имѣютъ, повидимому, руководящею идеею не только означить пункты и характеръ ихъ занятія, но и придать дѣйствіямъ обозначенной стороны нѣкоторую правдоподобность и возможность различнымъ образомъ маневрировать. На этомъ основаніи, баталіонъ пѣхоты обозначается ротою, раздѣленною на четыре взвода, изображающіе роты. Баталіономъ командуетъ ротный командиръ, обозначенными ротами — субалтернъ-офицеры и унтеръ-офицеры. Такой баталіонъ разсыпаетъ цѣпь, производитъ пальбу залпами и ходитъ въ атаку, руководясь уставомъ для баталіона полнаго состава. Но, чтобы удобнѣе было опредѣлять число обозначенныхъ баталіоновъ, каждый изъ нихъ имѣетъ флагъ большихъ размѣровъ, но произвольнаго цвѣта. Тремя обозначенными баталіонами, образующими полкъ, командуетъ маіоръ, двумя полками маіоръ или подполковникъ. Въ кавалеріи полкъ обозначается эскадрономъ, раздѣленнымъ на четыре взвода, изображающіе эскадроны. Такимъ полкомъ командуетъ эскадронный командиръ, выбираемый обыкновенно изъ старшихъ; обозначенными эскадронами командуютъ взводные командиры. На полкъ полагается одинъ флагъ. Такъ какъ обозначенная кавалерія по своей малочисленности можетъ легче и свободнѣе маневрировать, чѣмъ эскадроны полнаго состава, то ей не разрѣшается при маневрированіи употреблять алюры выше рыси, и только при атакѣ вмѣсто карьера можно идти галопомъ. Всей обозначенной кавалеріей командуетъ маіоръ. Въ артилеріи батарею обозначаетъ одно орудіе; всей артилеріей командуетъ капитанъ или маіоръ.

Начальникъ обозначенной стороны, при дѣйствіи дивизіи, одинъ изъ бригадныхъ командировъ. Онъ распоряжается вполнѣ самостоятельно и маневрируетъ, какъ ему угодно.

При такихъ условіяхъ одна дивизія можетъ разыграть двухсторонніе маневры, на которые нужно бы было двѣ, т. е. даетъ при одномъ и томъ же числѣ войскъ практику *двойному числу начальниковъ*, подготовляя при этомъ каждаго начальника въ обозначенной сторонѣ *къ командованію слѣдующею по степени его положенія частью*. Поэтому маневръ съ обозначеннымъ противникомъ въ Германіи долженъ быть разсматриваемъ какъ наиболѣе практическій способъ, употребляемый въ мирное время для подготовки, воспитанія и обученія начальниковъ.

А. Тереховъ.

Digitized by Google

БОЕВОЕ ЗНАЧЕНІЕ

СТРОЕВАГО КАВАЛЕРІЙСКАГО УСТАВА.

(Окончаніе) (1).

Эскадронное ученье.

Глава VII. О поворотахъ и заѣздахъ различными частями фронта.

§ *66*. На маневренномъ и боевомъ полѣ должно избѣгать поворотовъ коннаго строя отдѣленіями по слѣдующимъ причинамъ: 1) Быстрота движеній и ежеминутная готовность къ атакѣ противника — существенныя качества кавалеріи, между тѣмъ поворотъ отдѣленіями не можетъ быть исполненъ иначе, какъ шагомъ, слѣдовательно съ пріостановкой движенія, что среди быстрыхъ алюровъ утомительно и вредно для лошадей; 2) фронтъ, повороченный въ сторону фланга отдѣленіями, представляетъ колонну, головная часть которой неспособна на серьезную атаку; 3) имѣя всего одинъ шагъ дистанціи между отдѣленіями, такая колонна затруднена въ движеніяхъ быстрыми алюрами и неминуемо растянется, что ведетъ къ разстройству эскадрона при поворотѣ его обратно во фронтъ, наконецъ 4) повороченный отдѣленіями назадъ фронтъ эскадрона будетъ въ невыгодномъ положеніи, такъ какъ при этомъ командиры взводовъ, находясь сзади его, не могутъ съ успѣхомъ направлять свои взводы и регулировать ихъ движенія.

§ *67 (н. р.)*. Повороты эскадрона заѣздами взводовъ сохраняютъ строю и быстроту движеній и постоянную боевую готовность. Быстрота алюра при заѣздахъ взводами можетъ не уменьшаться, а, напротивъ, даже увеличиться; одни только фланги взводовъ, служащіе осями заѣздовъ, пріостанавливаются, да и то имъ при этомъ не приходится дѣлать поворотовъ, ломающихъ лошадей. Заѣзды повзводно направо и налѣво обращаютъ эскадронъ въ колонну, головная часть которой достаточно сильна, чтобы встрѣтить первоначальною атакою появивша-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1880 г. № 1-й.

Digitized by Google

гося внезапно противника, и тѣмъ дать время остальнымъ взводамъ выстроить фронтъ; взводная колонна эскадрона способна не растягиваться на самыхъ быстрыхъ алюрахъ, благодаря достаточнымъ дистанціямъ между взводами; повороченный повзводно назадъ фронтъ эскадрона сохраняетъ полную боевую готовность, такъ какъ при этомъ всѣ чины эскадрона относительно фронта остаются на первоначальныхъ своихъ мѣстахъ. Въ виду удобствъ, доставляемыхъ заѣздами повзводно, уставъ предписываетъ всѣ повороты коннаго строя по сигналамъ исполнять не иначе, какъ заѣздами повзводно; для поворотовъ же отдѣленіями подавать всегда словесную команду.

Трудныя и утомительныя облическія движенія фронта полуоборотомъ уставъ предписываетъ употреблять только на небольшія разстоянія (§ 93 нов.); для подобныхъ же движеній на разстоянія значительныя полагается фронту заѣзжать повзводно въ полъоборота направо или налѣво. Движенія фронта въ такомъ порядкѣ сохраняютъ всѣ боевыя достоинства облическихъ движеній въ полъоборота, но при этомъ въ значительной степени легче этихъ послѣднихъ исполнимы. Потому то движенія развернутаго фронта повзводно въ полъоборота занимаютъ важное мѣсто въ ряду маневренныхъ движеній эскадрона и упражнять ими эскадронъ слѣдуетъ на тѣхъ основаніяхъ, какія показаны выше, при обсужденіи § 60.

Примѣчаніе. Нашъ уставъ не даетъ подробныхъ наставленій для построенія эскадрона повзводно полъоборотомъ. Германскимъ же кавалерійскимъ уставомъ опредѣляются для этого слѣдующія правила:

При построеніи взводныхъ эскадронныхъ колоннъ въ полъоборота направо (налѣво) соблюдается слѣдующее:

1) Фронты взводовъ должны быть паралельны между собою.

2) Взводные командиры, равно какъ право и лѣво-фланговые унтеръ-офицеры заднихъ взводовъ, должны быть, по прямой линіи, на взводномъ разстояніи отъ таковыхъ же чиновъ впереди стоящихъ взводовъ.

3) Если во взводахъ по 10-ти рядовъ, то дистанція отъ хвостовъ задней шеренги передняго взвода, до головъ передней шеренги слѣдующаго за нимъ взвода, должна быть $1^1/_2$ шага. Дистанція между взводами увеличивается *на одинъ* шагъ, по мѣрѣ увеличенія однимъ рядомъ 10-ти-ряднаго взвода, т. е. между 11-ти-рядными взводами дистанція $2^1/_2$ шага; между 12-ти рядными—$3^1/_2$ шага и т. д.

4) Во взводной колоннѣ въ полъоборота на *право*, для правофланговаго унтеръ-офицера каждаго задняго взвода, при 10-ти-рядномъ составѣ, линія направленія при движеніи проходитъ между 2-мъ и 3-мъ рядомъ лѣваго фланга впереди идущаго взвода. При 11-ти, 12-ти и

Digitized by Google

13-ти-рядномъ составѣ право-фланговый унтеръ-офицеръ каждаго заднаго взвода держитъ затылокъ за 3-мъ рядомъ, считая отъ лѣваго фланга своего передняго взвода. Если во взводѣ свыше 13-ти рядовъ, то право-фланговый унтеръ-офицеръ держится въ затылокъ 4-му ряду, считая отъ лѣваго фланга своего передняго взвода.

5) Въ колоннѣ по взводно въ полуоборота на лѣво, лѣво-фланговые унтеръ-офицеры заднихъ взводовъ соблюдаютъ вышеизложенныя правила, примѣняя ихъ къ правымъ флангамъ своихъ переднихъ взводовъ.

При соблюденіи этихъ правилъ, лѣво и право-фланговыхъ унтеръ-офицеровъ въ счетъ рядовъ принимать не слѣдуетъ.

Заѣзды эскадрона всей линіей фронта имѣютъ значеніе не поворота въ сторону фланга, а перемѣны фронта эскадрона. Поэтому быстрота и стройность при заѣздахъ по эскадронно имѣетъ важное боевое значеніе, такъ какъ вслѣдъ за этимъ движеніемъ необходима полная готовность эскадрона для атаки.

Заѣзды по полуэскадронно не имѣютъ значительнаго примѣненія при маневренныхъ движеніяхъ эскадрона. Повороты фронта къ сторонамъ фланговъ и назадъ быстрѣе и удобнѣе исполнять заѣздами повзводно, чѣмъ по полуэскадронно; въ смыслѣ же перемѣны фронта эскадрона для атаки, заѣздъ полуэскадронами тоже невыгоденъ, потому что образуетъ колонну, т. е. такой порядокъ, въ которомъ атакующая часть фронта имѣетъ поддержку прямо въ своемъ тылу на полуэскадронной дистанціи.

§ *68*. Изъ опредѣленія уставомъ случаевъ употребленія заѣздовъ на твердой и подвижной оси видно, что съ цѣлями боевыми отдѣльно дѣйствующему эскадрону чаще всего случается дѣлать заѣзды на оси подвижной; потому что только исключительныя обстоятельства могутъ заставить эскадронъ мѣнять фронтъ въ сторону появившагося противника, оставаясь на мѣстѣ. Упражненія эскадрона въ захожденіи плечомъ его фронта на подвижной оси полезно вести на тѣхъ же основаніяхъ, какія показаны выше (при § 60) для облическихъ движеній. Разница въ пріемахъ только та, что предметъ, указываемый фронту какъ цѣль его движенія, долженъ въ этомъ случаѣ быть ближе (200—300 шаговъ) отъ эскадрона, а отклоненіе цѣли отъ линіи первоначальнаго направленія движенія—значительнѣе.

Взводамъ при всѣхъ поворотахъ эскадрона приходится исполнять заѣзды на твердой оси; только при перемѣнѣ направленія взводной колонны эскадрона каждый взводъ послѣдовательно заѣзжаетъ на оси подвижной.

Въ виду предложенныхъ выше различныхъ порядковъ развернутаго

Digitized by Google

фронта эскадрона, да кромѣ того и вообще для возможно большаго развитія гибкости коннаго строя, глазомѣра и снаровки командировъ взводовъ, полезно отдѣльные взводы упражнять въ заѣздахъ на подвижной оси, но такъ, чтобы при этомъ сплоченность эскадрона и взаимная связь взводовъ не нарушались. Съ этою цѣлію предлагаются упражненія, цѣлесообразность которыхъ выяснится еще полнѣе ниже, при изученіи XII главы устава «объ атакѣ».

1) При движеніи, перемѣнными алюрами, эскадрона фронтомъ, развернутымъ въ одну линію.

Командиръ эскадрона командуетъ: «*правофланговый взводъ на лѣвый флангъ маршъ*». Названный взводъ исполняетъ предстоящее ему передвиженіе во всякомъ случаѣ галопомъ; а, при надобности, вторую половину передвиженія идетъ карьеромъ. Взводъ, по командѣ своего командира, заѣзжаетъ нѣсколько лѣвымъ плечомъ (отъ $^1/_{16}$ до $^1/_8$ части круга) и скачетъ прямо до тѣхъ поръ, пока не будетъ на два эскадрона (примѣрно) впереди и на эскадронъ вправо отъ праваго фланга двигающагося эскадрона. Съ этого пункта взводъ заѣзжаетъ (примѣрно) $^1/_4$ круга налѣво и скачетъ прямо до пересѣченія линіи, опредѣляющей направленіе движенія лѣвофланговаго унтеръ-офицера лѣвофланговаго взвода эскадрона. Пересѣкши эту линію, взводъ останавливается и, заѣхавъ сколько нужно плечомъ направо, ожидаетъ приближающагося эскадрона, въ линіи котораго и занимаетъ мѣсто на лѣвомъ флангѣ. Подобнымъ же образомъ и лѣвофланговые взводы пристраиваются къ правому флангу эскадрона.

2) При движеніи эскадрона, перемѣнными алюрами, уступами справа:

Командиръ эскадрона командуетъ: «задній уступъ на правый флангъ, маршъ». Задній уступъ идетъ галопомъ прямо; на высотѣ передняго уступа заѣзжаетъ нѣсколько лѣвымъ плечомъ и скачетъ, вдоль двигающихся трехъ уступовъ, на правый флангъ передняго уступа, гдѣ и занимаетъ впереди его мѣсто. Такимъ же порядкомъ вызываются задніе уступы эскадрона, построеннаго уступами слѣва.

Подобныя перемѣщенія взводовъ должны быть исполняемы всегда на галопѣ. Командиръ эскадрона, мѣняя алюры развернутаго фронта остальныхъ трехъ взводовъ, поставляетъ командира переходящаго взвода въ необходимость сообразовать даваемое имъ взводу своему направленіе съ быстротою движенія эскадроннаго фронта. Успѣшное исполненіе перемѣщенія взвода, конечно, вполнѣ зависитъ отъ вѣрнаго взгляда и ловкости командира взвода, а также отъ степени понятливости и быстроты, съ какою команды его воспринимаются людьми взвода.

Digitized by Google

Словесная команда командира взвода при этомъ построеніи съ пользою можетъ быть замѣняема нѣмою командою знаками. Нѣтъ надобности требовать, чтобы взводъ при перестроеніи сохранялъ равненіе и порядокъ своего фронта; достаточно, если онъ представитъ изъ себя плотную массу всадниковъ, мгновенно исполняющихъ волю своего командира.

Глава VIII. О колоннахъ.

§§ *95*, *96*, *97*, *98*. Такъ какъ для конной атаки удобнѣйшій порядокъ построенія есть развернутый фронтъ, то эскадронъ, построенный въ какую бы то ни было колонну, находится въ положеніи неблагопріятномъ для атаки противника. Въ такое положеніе эскадронъ можетъ быть поставленъ внезапностью нападенія противника или условіями мѣстности. Но первый случай немыслимъ при заботливомъ охраненіи эскадрона патрулями и разъѣздами; невыгодную же для коннаго строя мѣстность предпріимчивый начальникъ обойдетъ, оставивъ ее впереди или сзади себя, или же, наконецъ, будетъ дѣйствовать на ней спѣшеннымъ строемъ. Однимъ словомъ, отъ начальника коннаго строя можно требовать, чтобы мѣсто и время атаки зависѣли отъ него, а не наоборотъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ иниціатива дѣйствій и всѣ шансы боеваго успѣха перешли бы въ руки противника. Итакъ, конная атака колоннами, не представляя выгодъ, не вызывается и необходимостью. Наконецъ, если бы по какимъ либо особеннымъ причинамъ, конный строй, находясь въ одной изъ колоннъ, принужденъ былъ атаковать противника, то успѣхъ такой атаки зависитъ единственно отъ рѣшительности и силы натиска головной части колонны. Поэтому, при упражненіяхъ эскадрона въ такихъ атакахъ, только головная часть должна бросаться на противника; слѣдующія же за нею части остаются въ готовности поддержать ее, а если мѣстность позволяетъ, то спѣшатъ выстраивать фронтъ въ стороны отъ фланговъ пошедшей въ атаку головной части.

Глава IX. О построеніи колоннъ выдвиганіемъ частей съ флангов эскадрона и о движеніяхъ сими колоннами.

§§ *105*, *106*, *107* (н. р.). На маневренномъ и боевомъ полѣ перестроеніе развернутаго фронта эскадрона въ одну изъ колоннъ можетъ понадобиться въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если двигающемуся подъ выстрѣлами противника эскадрону представится возможность посредствомъ сокращенія длины фронта укрыть себя, хотя бы временно, отъ глазъ непріятеля, и 2) если на боевомъ полѣ встрѣчается дефи-

Digitized by Google

ле, которое необходимо пройти для дальнѣйшаго маневрированія. Очевидно, что въ обоихъ этихъ случаяхъ необходима быстрота перестроенія въ колонну и возможность притомъ сохранить безостановочность и желаемую скорость движенія. Выдвиганіе частей съ фланговъ эскадрона удовлетворяетъ этимъ условіямъ. Такъ какъ боевыя случайности могутъ привести къ необходимости перестроенія эскадрона въ колонны по одному, по три, по шести, повзводно и пополуэскадронно, то упражненія въ перестроеніяхъ всѣхъ такихъ колоннъ слѣдуетъ включить въ число боевыхъ. Полезно, чтобы на учебномъ и маневренномъ полѣ имъ придавался осмысленный характеръ, такъ чтобы каждый рядовой наглядно понялъ необходимость подобной ломки фронта. Съ этою цѣлью можно пользоваться существующими близъ учебнаго плаца дефиле или обозначать таковыя какими нибудь предметами. При подобныхъ упражненіяхъ и начальники частей фронта пріобрѣтутъ необходимый навыкъ—быстро опредѣлять удобопроходимость различной ширины дефиле для различнаго рода колоннъ, на различныхъ алюрахъ.

Чѣмъ дробнѣе выдвигаемая для построенія колонны часть эскадрона, тѣмъ короче фронтъ и значительнѣе глубина колонны и, слѣдовательно, тѣмъ болѣе времени потребуется для ея построенія и обратно—для перехода къ развернутому фронту. Потому то, на боевомъ и маневренномъ полѣ, при необходимости перестроенія эскадрона въ колонну, отдаютъ преимущество колоннамъ съ наиболѣе широкимъ фронтомъ; только въ крайней необходимости пользуются колоннами изъ болѣе дробныхъ частей, и то на возможно короткое время. Исключенію изъ этого правила подлежитъ полуэскадронная колонна; значительная ширина по фронту лишаетъ ее именно тѣхъ выгодъ, ради которыхъ вообще прибѣгаютъ къ перестроенію развернутаго фронта въ колонны; потому то примѣненіе ея къ маневреннымъ движеніямъ рѣдко.

Колонна повзводно — самая удобная и общеупотребительная для эскадрона. Построеніе ея, выдвиганіемъ головнаго взвода съ одновременнымъ движеніемъ остальныхъ въ полъоборота, быстрѣе всѣхъ другихъ колоннъ. Построеніе изъ взводной колонны развернутаго фронта эскадрона также имѣетъ всѣ преимущества при сравненіи съ другими колоннами. По всему этому, упражненія въ движеніяхъ взводною колонною съ примѣненіемъ къ мѣстности и съ переходомъ чрезъ дефиле особенно важны.

На маневренномъ полѣ встрѣчаются изгибы мѣстности и различные мѣстные предметы, могущіе давать нѣкоторое временное закрытіе взводному фронту. Если на возвышенностяхъ, впереди фронта лежащихъ,

Digitized by Google

предположить непріятеля, поражающаго фронтъ огнемъ, то упражненіе въ примѣненіи къ мѣстности будетъ состоять въ томъ, чтобы направлять къ этимъ возвышенностямъ взводную колонну эскадрона по такому пути, по которому высоты съ предполагаемымъ противникомъ по возможности чаще скрывались бы отъ глазъ головнаго взвода эскадрона.

Упражняя взводную колонну въ переходахъ черезъ дефиле, полезно пріучать взводы проходить такіе дефиле, ширина которыхъ, примѣрно на $^1/_3$, была бы уже протяженія взводнаго фронта. При этомъ фланговые унтеръ-офицеры съ нѣсколькими фланговыми рядами взвода будутъ пріучаться быстро вздваивать за фланги своей задней шеренги, а по минованіи дефиле столь же быстро выстраиваться.

Глава X. О различныхъ перестроеніяхъ колоннъ.

§§ *141*, *142*, *143*. Тѣ же самыя причины, которыя побуждаютъ развернутый фронтъ эскадрона на боевомъ полѣ перестраиваться въ колонны, нерѣдко заставляютъ прибѣгать къ перестроенію колоннъ изъ бо́льшихъ частей въ меньшія и обратно изъ меньшихъ въ бо́льшія. Очевидно, что и при такихъ перестроеніяхъ главнѣйшее боевое условіе—быстрота и безостановочность исполненія ихъ. Уставъ даетъ тому полную возможность, опредѣляя, что на ходу, при переходѣ колонны изъ меньшихъ частей въ большія, головная часть продолжаетъ движеніе прежнимъ алюромъ, всѣ же прочія—удваиваютъ его; а при перестроеніи колонны въ меньшія части, головная часть и за нею, послѣдовательно, заднія части удваиваютъ алюръ. Въ главѣ о выдвиганіи частей съ фланговъ эскадрона, показаны упражненія для перехода черезъ дефиле; еще болѣе важное значеніе, въ боевомъ отношеніи, слѣдуетъ придавать упражненіямъ, въ которыхъ переходящая дефиле колонна перестраивается изъ меньшихъ частей въ большія. Потребность для коннаго строя быть въ постоянной боевой готовности показываетъ, сколь безотлагательно колонна, проходящая дефиле, должна стремиться къ переходу въ развернутый фронтъ на противоположной сторонѣ дефиле. Такъ какъ къ такому фронту *ранѣе* окончательной переправы чрезъ дефиле всего эскадрона перейти невозможно, то необходимо, по крайней мѣрѣ, немедленное перестроеніе колонны изъ дробныхъ частей въ колонну съ возможно болѣе широкимъ фронтомъ, т. е. во взводную. При упражненіяхъ такого рода, хорошо принять за правило, что, какими бы дробными частями ни исполнился переходъ черезъ дефиле, на другой сторонѣ его каждый взводъ немедленно выстраиваетъ фронтъ и облически принимаетъ такъ, чтобы слѣдующіе взводы послѣдовательно

Digitized by Google

могли пристроиваться одинъ къ другому съ движеніемъ впередъ. Весьма удобно переходить дефиле эскадрону, построенному развернутымъ фронтомъ, уступами съ фланга. Въ этомъ случаѣ, достаточно только дать направленіе переднему уступу—прямо на дефиле. Послѣдовательный затѣмъ переходъ заднихъ уступовъ не замедлится, и, безъ всякой особенной на то команды, перешедшій дефиле эскадронъ возстановитъ свой уступной фронтъ. Особенно удобно при этомъ то, что если дефиле узко и требуетъ перестроенія эскадрона въ колонну изъ дробныхъ частей, то командиръ эскадрона не имѣетъ надобности подавать на это общей команды эскадрону, а предоставляетъ каждому уступу, по командѣ своего командира, только на моментъ перехода черезъ дефиле, вытягиваться въ колонну изъ дробныхъ частей.

Глава XI. О построеніяхъ фронта изъ колоннъ.

Статья 1. О построеніяхъ эскадрона или полуэскадрона изъ дробныхъ частей.

§§ *176*, *177*, *178*, *179*. Такъ какъ эскадронъ въ колоннѣ (особенно, если таковая изъ дробныхъ частей) находится въ весьма невыгодномъ порядкѣ для боя, то быстрое разворачиваніе фронта изъ колоннъ имѣетъ важное боевое значеніе, и уставъ подробно опредѣляетъ соотвѣтствующія правила. Какъ ни быстро построеніе фронта изъ всякаго рода колоннъ по правиламъ устава, но нельзя не замѣтить, что колонна изъ дробныхъ частей имѣетъ взводы болѣе или менѣе растянутыми и въ порядкѣ, затрудняющемъ непосредственное управленіе ими командирами взводовъ. Конечно, чѣмъ быстрѣе взводы сформируютъ свои фронты, тѣмъ быстрѣе командиры ихъ получатъ возможность непосредственно руководить ими; между тѣмъ, при построеніи фронта изъ дробныхъ частей, задніе взводы, во все время облическаго движенія рядовъ, остаются внѣ прямаго вліянія на нихъ взводныхъ командировъ, что во всякомъ случаѣ неудобно и нежелательно, особенно, если построеніе фронта исполняется на ходу и быстрымъ алюромъ. Избѣжать этого неудобства возможно, если построеніе фронта эскадрона изъ колонны дѣлать не прямо по дробной головной части эскадрона, а, перестроивъ предварительно колонну изъ дробныхъ частей во взводную, по правиламъ §§ 152, 153, 158, 162, 163. Такое построеніе развернутаго фронта, при посредствѣ взводной колонны, конечно будетъ нѣсколько медленнѣе, но, въ виду сохраненія стройности и порядка фронта, предпочтительнѣе непосредственнаго пристраиванія рядовъ къ своимъ шеренгамъ въ общую линію эскадроннаго фронта.

Digitized by Google

Безъ излишней траты времени и съ избѣжаніемъ невыгодъ, сопряженныхъ съ продолжительными облическими движеніями отдѣльныхъ рядовъ или отдѣленій до линіи общаго фронта, перестраивается колонна изъ дробныхъ частей въ уступной порядокъ справа или слѣва. *Напримѣръ*: если колоннѣ, идущей справа рядами, скомандовано: «уступами справа стройся», то взводы выстраиваютъ свои фронты удвоеннымъ алюромъ; головной уступъ идетъ прежнимъ алюромъ; задніе взводы облически принимаютъ на свои мѣста уступовъ и переходятъ въ прежній алюръ.

§ *180*. Трудно допустить, чтобы эскадронъ, двигающійся въ колоннѣ изъ дробныхъ частей, дозволилъ непріятелю внезапно атаковать себя во флангъ; тѣмъ не менѣе, кавалерійскій строй долженъ быть всегда готовъ на всякую случайность, а потому построеніе фронта направо и налѣво изъ колонны дробными частями должно быть исполняемо эскадрономъ съ крайнею быстротою. Уставъ опредѣляетъ такое построеніе исполнять перемѣной направленія головной части колонны, а затѣмъ,— по правиламъ, предписаннымъ §§ 176—179. Имѣя въ виду, что внезапное появленіе противника на флангѣ потребуетъ отъ эскадрона безотлагательнаго движенія въ его сторону, потому что остановка и перестроиваніе коннаго строя *на мѣстѣ*, въ виду противника, даетъ этому послѣднему слишкомъ много шансовъ на успѣхъ атаки, имѣя это въ виду, головная часть, перемѣнивъ направленіе, должна будетъ продолжать движеніе впередъ, но, при этомъ, построеніе фронта эскадрона потребуетъ не мало времени, въ теченіе котораго эскадронъ останется въ крайне невыгодномъ для атаки положеніи.

Для болѣе быстраго, въ этомъ случаѣ, построенія фронта, предлагаются слѣдующія упражненія эскадрону, идущему справа по одному, рядами, по три и по шести.

Для построенія фронта направо командовать: «*взводы — лѣвые плечи впередъ, строй фронтъ*». По этой командѣ головы взводовъ дѣлаютъ столько облическихъ шаговъ вправо, сколько необходимо для того, чтобы освободить свой фронтъ для безпрепятственнаго захожденія лѣвымъ плечомъ. Зайдя плечами, головы взводовъ идутъ прямо первоначальнымъ алюромъ; а остальныя части ихъ пристраиваются къ нимъ влѣво, удвоеннымъ алюромъ. Если такое построеніе исполняется изъ колонны по шести, то, выстроенные по новому направленію, взводы образуютъ готовый фронтъ эскадрона въ обратномъ порядкѣ; если же колонна была изъ частей болѣе дробныхъ, то между взводами окажутся интервалы, которые, при движеніи эскадрона впередъ, уничтожатся командой, опредѣляющей сторону равненія.

Digitized by Google

Такимъ же точно порядкомъ, заходя правыми плечами головныхъ частей взводовъ, можно строить фронтъ налѣво. Но при этомъ, взводы выстраиваютъ свои фронты вправо, и эскадронъ сохранитъ первоначальный порядокъ расположенія взводовъ во фронтѣ.

Статья 2-я. О построеніи фронта изъ взводной и полуэскадронной колонны.

§§ *182 (н. р.)*, *184 (н. р.) и 188 (н. р.)*. Разсмотрѣніе свойствъ колоннъ изъ различныхъ частей эскадрона показываетъ, что въ боевомъ отношеніи взводная колонна представляетъ самую удобную форму, и на маневренномъ и боевомъ полѣ предпочитается всѣмъ другимъ. Въ предписаніяхъ устава видна особенная заботливость объ удобнѣйшемъ и быстрѣйшемъ разворачиваніи этой колонны при всѣхъ боевыхъ случайностяхъ. — Съ цѣлію придать этому построенію механическій характеръ, не допускающій ошибокъ или недоразумѣній, предписано развертываніе взводовъ въ эскадронный фронтъ производить всегда по впереди идущему взводу колонны, и всегда *влѣво* отъ него (исключая случаевъ, опредѣленныхъ §§ 192 и 193), въ какомъ бы порядкѣ взводы колонны ни находились, и въ какомъ бы направленіи она ни двигалась. Такимъ образомъ, при всевозможныхъ положеніяхъ взводной колонны, разворачиваніе ея всегда возможно по командѣ: «эскадронъ, строй фронтъ», причемъ командиру эскадрона нѣтъ надобности назначать сторону пристраиванія взводовъ, а командирамъ взводовъ — задумываться, въ какую сторону взводы ихъ должны исполнить облическое движеніе. Это послѣднее обстоятельство особенно важно; имъ устраняется возможность ошибочной команды командира взвода, а, слѣдовательно, устраняется и могущій возникнуть отъ ошибки безпорядокъ въ эскадронномъ фронтѣ. Полезно при маневрированіи и на ученьяхъ отдѣльнаго эскадрона принять за правило: безъ крайней надобности не пользоваться предоставляемымъ уставомъ правомъ строить фронтъ эскадрона, особенной на то командой, вправо по головному взводу. Соблюденіе такого правила выгодно повліяетъ и на быстроту принятія людьми взводовъ команды «*строй фронтъ*», и на точность ея исполненія.

§§ *189*, *190*, *193*. Построеніе фронта направо и налѣво изъ взводной колонны эскадрона исполняется быстро и просто заѣздомъ взводовъ въ сторону построенія; такое построеніе фронта вполнѣ удовлетворяетъ боевымъ потребностямъ отдѣльно дѣйствующаго эскадрона, и ему едва ли выгодно прибѣгать къ болѣе продолжительному и сложному построенію фронта, опредѣляемому §§ 189 и 190 устава. Не-

Digitized by Google

обходимость построенія фронта по этимъ параграфамъ можно объяснить только тѣмъ, что, при перестроеніяхъ эскадрона въ составѣ полка, въ такомъ построеніи иногда встрѣчается надобность.

§§ *193* и *194* (н. р.). Развернутый фронтъ и взводная колонна эскадрона могутъ пользоваться заѣздомъ повзводно въ полъоборота не только для облическихъ движеній, но и для построенія фронта съ перемѣной направленія на $^1/_8$ часть круга; при этомъ уставъ предписываетъ, для большей быстроты разворачиванія, взводамъ пристраиваться къ ближайшимъ флангамъ переднихъ взводовъ. Пользованіе на маневренномъ и боевомъ полѣ колоннами, образовавшимися отъ заѣзда взводовъ эскадрона повзводно полоборота, значительно возвышаетъ гибкость и поворотливость коннаго строя; но для того, чтобы при такихъ облическихъ колоннахъ сохранить порядокъ и стройность движеній, полезно требовать отъ взводовъ соблюденія правилъ, приведенныхъ нами выше, при параграфѣ 67 н. р.

Глава XII. Объ атакѣ.

Статья 1-я. Общія правила.

§ *194*. По опредѣленію устава, *атака* есть «движеніе, предпринимаемое кавалеріею для достиженія непріятеля, съ цѣлію нанести ему пораженіе холоднымъ оружіемъ». Такое опредѣленіе ясно показываетъ, что атака есть наступленіе, соединенное съ нападеніемъ на противника, т. е. такое дѣйствіе, которое исключаетъ всякую мысль объ оборонѣ. Такъ какъ далѣе тотъ же параграфъ опредѣляетъ, что *единственное* средство коннаго строя для пораженія противника есть ударъ холоднаго оружія, то слѣдуетъ заключить, что *сомкнутый конный строй, сблизившись съ противникомъ, безотлагательно обязанъ атаковать его*. Это первое и едва ли не важнѣйшее правило изъ числа всѣхъ уставныхъ правилъ объ атакѣ. Такъ какъ соблюденіе его касается не только обязанностей, но и чести начальника коннаго строя, то весьма важно составить хотя бы приблизительное понятіе о *нормѣ разстоянія, съ котораго противники должны почитаться сближенными*.

Прямаго рѣшенія этого вопроса въ уставѣ мы не находимъ; косвенный же отвѣтъ на него дается параграфомъ 196-мъ, гдѣ наибольшее разстояніе, съ котораго можно начинать движеніе въ атаку, опредѣляется въ 1,000 шаговъ, а также § 197-мъ, которымъ предписывается пріучать людей и лошадей и людей къ продолжительнымъ движеніямъ усиленными алюрами, и опредѣляется для того наибольшее разстояніе

Digitized by Google

въ 1,150 шаговъ. На основаніи этихъ данныхъ, мы должны признать за *наибольшее*, допускаемое уставомъ, для конной атаки разстояніе 1,000—1,150 шаговъ.

Выходя изъ этого положенія, обратимся къ вопросу о разстояніи, на которомъ противники должны почитаться сближенными.

Несомнѣнно, что результаты такого изслѣдованія не могутъ быть пригодны для всѣхъ случайностей боевой практики коннаго строя; достаточно, если они послужатъ полезными указаніями для маневренныхъ и строевыхъ занятій эскадрона.

Для большей точности изложенія, необходимо условиться въ значеніи нѣкоторыхъ, ниже употребляемыхъ, выраженій.

Мѣстность, на которой маневрируютъ фронты противниковъ, взаимно видящіе или наблюдающіе другъ друга, условимся называть *боевымъ полемъ*.

Такъ какъ на основаніи §§ 196 и 197 наибольшее разстояніе, съ котораго начинается конная атака, равно 1,000—1,150 шагамъ, то слѣдуетъ признать, что раіонъ мѣстности, по радіусу 1,000—1,150 шаговъ, долженъ ежеминутно находиться подъ полнымъ господствомъ коннаго строя, маневрирующаго на боевомъ полѣ. Условимся раіонъ этотъ называть *боевымъ раіономъ*.

Мѣстность, отдѣляющую по прямому направленію конный строй отъ противника, съ того момента, какъ конный строй предпринялъ по ней движеніе въ атаку, будемъ называть *боевымъ плацомъ*.

Конный строй, маневрирующій или стоящій на боевомъ полѣ, долженъ ежеминутно быть готовымъ на атаку по всѣмъ направленіямъ своего боеваго раіона. Если предположить, что два противные конные строя соприкасаются своими боевыми раіонами, то разстояніе ихъ между ихъ фронтами будетъ равно 2,000—2,300 шагамъ. Этимъ разстояніемъ опредѣляется максимумъ протяженія боеваго плаца. Въ этомъ случаѣ, атака можетъ имѣть мѣсто только при обоюдной рѣшимости на оную противниковъ, и тогда ошибка произойдетъ, приблизительно, въ точкѣ бывшаго соприкосновенія боевыхъ раіоновъ, а протяженіе атаки каждаго изъ противниковъ достигаетъ своего максимума, т. е. равно будетъ 1,000—1,150 шагамъ. Если же одна изъ сторонъ предпримѣтъ атаку, а другая—маневреннымъ движеніемъ увеличитъ максимумъ протяженія боеваго плаца, то случится одно изъ двухъ: 1) или чрезмѣрная длина боеваго плаца разстроитъ и изнуритъ атакующій фронтъ, причемъ контръ-атакой противника онъ легко можетъ быть уничтоженъ, или 2) начавшій атаку фронтъ, замѣтя маневренныя дви-

Digitized by Google

женія противника, самъ перейдетъ къ маневрированію, отказавшись отъ атаки.

На основаніи сказаннаго можно заключить, что соприкосновеніе боевыхъ раіоновъ противниковъ можетъ имѣть еще послѣдствіемъ *сближеніе* между непріятельскими фронтами и не вызываетъ необходимости атаки.

Въ такомъ же положеніи будутъ находиться противники и при дальнѣйшемъ приближеніи другъ къ другу; при этомъ, однакожь, сторонѣ, не желающей принять боя, придется развивать все большую и большую быстроту и поворотливость маневрированія. Съ той минуты, наконецъ, когда фронты обѣихъ сторонъ станутъ на предѣлахъ боевыхъ раіоновъ каждой изъ нихъ, такъ что разстояніе между ними равно будетъ 1,000—1,150 шагамъ—столкновеніе сдѣлается неизбѣжною необходимостью. Если предположить, что въ это мгновеніе одна изъ сторонъ пожелаетъ уклониться отъ сшибки и, вмѣсто движенія въ атаку, начнетъ отступательное или фланговое движеніе, то пораженіе ея въ высшей степени вѣроятно, потому что протяженіе боеваго плаца въ 1,000—1,150 шаговъ даетъ возможность атакующему фронту настигнуть маневрирующаго противника. Принимая, кромѣ того, во вниманіе, что правильное отступленіе возможно только на рыси, что отступленіе галопомъ легко можетъ превратиться въ бѣгство, слѣдуетъ допустить, что отступающему не достанетъ времени для удаленія съ плаца боя, и что, слѣдовательно, онъ будетъ уничтоженъ атакой.

Такимъ образомъ, можно, кажется, принять за правило, что сомкнутый конный строй, коснувшійся боевымъ раіономъ своимъ фронта противника, обязанъ безотлагательно идти въ атаку, подъ страхомъ неминуемаго пораженія.

И такъ, *противники должны почитаться сближенными, когда разстояніе между ихъ фронтами сократилось до 1,000—1,150 шаговъ.*

Приведенное правило, конечно, обязательно и для коннаго строя, стоящаго на позиціи, напримѣръ, за закрытіемъ, съ цѣлію внезапно атаковать приближающагося противника. Ожидать въ этомъ случаѣ, стоя на мѣстѣ, сближенія съ противникомъ на разстояніе меньшее 1,000 шаговъ едва ли основательно, такъ какъ уже и съ этого разстоянія, при равной быстротѣ движенія противныхъ фронтовъ, протяженіе атаки до мѣста сшибки будетъ не болѣе 500 шаговъ.

Въ равной мѣрѣ приложимо правило это для сомкнутаго коннаго строя и въ томъ случаѣ, когда атакуемый имъ противникъ—стрѣляющая пѣхота. Соприкоснувшись съ ней своимъ боевымъ раіономъ и не

Digitized by Google

атакуя ея, конница рискуетъ быть безъ пользы разстроенною огнемъ непріятеля и съ потерями прогнанною съ боеваго плаца.

Извѣстно, что условія боя безчисленно разнообразны и зависятъ отъ всякаго рода случайностей. Очень можетъ быть, что иной конный строй разовьетъ въ своихъ строевыхъ лошадяхъ способность проходить усиленными алюрами разстоянія большія, чѣмъ въ 1,150 шаговъ, чѣмъ увеличитъ максимумъ протяженія своей атаки. Еще возможнѣе, что конный строй появится на боевомъ полѣ утомленнымъ быстрыми маршами, или съ лошадьми, изнуренными безкормицей, или съ молодымъ и слабымъ въ строевомъ образованіи составомъ людей; или, наконецъ, самая мѣстность боеваго плаца окажется слишкомъ песчаною, топкою, скользкою, и по одной изъ этихъ причинъ атака окажется невозможною не только на протяженіи 1,000 шаговъ, но и въ разстояніи 300 шаговъ отъ противника.

Потому то, приведенная нами норма *крайняго сближенія* съ противникомъ имѣетъ только условное значеніе, и, повторимъ еще разъ, не можетъ быть пригодна для всѣхъ случайностей боевой практики.

Но, прежде чѣмъ появиться на боевомъ полѣ, конный строй получаетъ свое военное образованіе на учебномъ и маневренномъ плацу; причемъ, имѣя въ виду нормальное состояніе людей и лошадей въ мирное время, уставъ опредѣляетъ нормальныя разстоянія для усиленныхъ движеній коннаго строя. Вслѣдствіе этого, предложенное нами правило можетъ считаться нормальнымъ, для упражненія коннаго строя на учебномъ и маневренномъ плацахъ.

Если 1,000—1,150 шаговъ считать крайнимъ предѣломъ сближенія коннаго строя съ противникомъ, то понятна зависимость успѣха атаки отъ вѣрнаго опредѣленія разстоянія нашего фронта отъ фронта противника. Слѣдовательно, глазомѣрное опредѣленіе разстояній должно составлять одно изъ важнѣйшихъ упражненій начальниковъ коннаго строя.

Такъ какъ *боевой плацъ* коннаго строя образуется мгновенно и столь же мгновенно обращается въ мѣсто сшибки между двумя конными строями противниковъ, то вѣрность опредѣленія разстояній при этомъ тогда только и имѣетъ цѣну, если она соединена съ быстротою.

Зная максимумъ протяженія боеваго плаца, слѣдуетъ заключить, что упражненія кавалеріи въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній необходимо доводить до 2,300 шаговъ, такъ какъ такое разстояніе есть дальнѣйшее для взаимной атаки двухъ конныхъ строевъ.

Отдѣльно обучающемуся эскадрону полезно подобныя занятія вести повзводно въ слѣдующей постепенности:

Digitized by Google

Съ начала разстоянія опредѣляются до цѣлей неподвижныхъ, для чего выставлять на мѣстности одинъ изъ взводовъ эскадрона.. Взводъ этотъ, служа цѣлью, можетъ съ тѣмъ вмѣстѣ заниматься изученіемъ разстояній. Обучающій, установивъ на мѣстности взводъ, служащій цѣлію, указываетъ на него командиру другаго взвода, построеннаго развернутымъ фронтомъ. Если цѣль отдалена отъ фронта взвода болѣе чѣмъ на 2,300—2,000 шаговъ, то взводъ подводится къ ней своимъ командиромъ на это разстояніе; если же разстояніе до цѣли ближе, то командиръ взвода опредѣляетъ его, оставаясь со взводомъ на мѣстѣ. Затѣмъ командиръ взвода долженъ достигнуть указанной цѣли, производя атаку, протяженіе которой (отъ 500 до 1,150 шаговъ) назначается обучающимъ. До того мѣста, съ котораго должна, по назначенію, начаться атака, взводъ подается шагомъ или рысью. Съ пункта начала атаки взводъ, по командѣ своего командира, вынимаетъ сабли и достигаетъ цѣли, переходя изъ рыси въ галопъ, а затѣмъ въ карьеръ но такъ, чтобы галопомъ пройти число шаговъ, опредѣленное заданіемъ обучающаго (карьеромъ отъ 80 до 150 шаговъ и галопомъ отъ 150 до 350 шаговъ). Идущій въ атаку взводъ направляется своимъ командиромъ такъ, чтобы правымъ флангомъ своимъ пронестись мимо праваго фланга взвода, служащаго цѣлію атаки. Команду «стой» командиръ взвода подаетъ въ ту минуту, когда оба взвода будутъ на одной линіи фронта. Во время движенія взвода въ атаку, обучающій, съ остальными взводами эскадрона, подается къ цѣли рысью или шагомъ. Одинъ изъ замыкающихъ унтеръ-офицеровъ атакующаго взвода снабжается тремя бѣлыми мишеньками, которыя послѣдовательно бросаетъ на землю въ моменты исполненія взводомъ трехъ командъ командира взвода: 1) «сабли вонъ», 2) «галопомъ маршъ», 3) «маршъ-маршъ». Повѣрка первоначальнаго разстоянія взвода до цѣли дѣлается временемъ, употребленнымъ обучающимъ съ остальными двумя взводами на достиженіе до цѣли шагомъ или рысью. Повѣрка тѣмъ же способомъ разстояній отъ цѣли, до лежащихъ на землѣ мишеней, потребуетъ нѣсколькихъ минутъ времени; стоитъ только отъ цѣли къ мишенькамъ послать всадниковъ на лошадяхъ съ вѣрными алюрами.

Когда командиры взводовъ достаточно пріучатся вѣрно опредѣлять разстоянія до цѣлей неподвижныхъ не только на учебномъ плацу, но и на маневренномъ полѣ, тогда переходятъ къ опредѣленіямъ разстояній до цѣлей подвижныхъ.

Такъ какъ подвижная цѣль для атаки не можетъ означать собою чего либо инаго, какъ только коннаго строя противника, то занятія эти и должны заключаться въ атакахъ одного взвода другимъ.

Digitized by Google

Имѣя въ виду, что упражненія эти дѣлаются для развитія вѣрнаго и быстраго глазомѣра начальниковъ фронта, не слѣдуетъ придавать имъ характера маневра, а производить при возможно упрощенныхъ условіяхъ. Взводы разводятъ на разстояніе не свыше 2300 шаговъ одинъ отъ другаго. Оба командира взводовъ получаютъ отъ обучающаго совершенно одинаковыя приказанія, которыми опредѣляются: 1) *Точное разстояніе*, которое должно быть между взводами въ тотъ моментъ, когда скомандуются «сабли вонъ» для атаки и рысь (предѣлы: 2300—1000 шаговъ); 2) точное разстояніе между взводами въ моментъ команды «галопомъ маршъ» (предѣлы 1000—460 шаговъ); 3) точное разстояніе между взводами въ моментъ команды «маршъ маршъ» (предѣлы 300—160 шаговъ). Взводы идутъ въ атаку, имѣя фронты взаимно параллельными и направляя свои правые (или лѣвые) фланги одинъ противъ другаго такъ, чтобы, проскакивая общую линію своихъ фронтовъ, между этими флангами имѣть возможно меньшій интервалъ. Въ каждомъ взводѣ одинъ изъ замыкающихъ унтеръ-офицеровъ снабжается четырьмя мишеньками, которыя бросаетъ на землю по командамъ командировъ взводовъ: 1) «сабли вонъ», 2) «галопомъ» и 3) «карьеромъ». Четвертая мишень бросается въ моментъ прохожденія взводовъ черезъ общую линію ихъ фронтовъ. По лежащимъ на мѣстности четыремъ мишенямъ каждаго взвода можно повѣрить точность опредѣленія разстояній командирами ихъ. При этомъ тотъ изъ нихъ выполнитъ успѣшно свою задачу, который прошелъ своимъ взводомъ карьеромъ, галопомъ и рысью *половины* разстояній, назначенныхъ заданіемъ обучающаго. Само собою разумѣется, что упражненія эти не будутъ имѣть ни смысла, ни пользы, если производить ихъ на разстояніяхъ и алюрахъ, не соотвѣтствующихъ нормамъ, опредѣляемымъ уставомъ для атаки.

Для сбереженія лошадей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для доставленія большей практики офицерамъ и унтеръ-офицерамъ эскадрона, такія упражненія можно вести въ каждомъ взводѣ пошереножно.

Изъ опредѣленія крайняго предѣла сближенія сомкнутаго коннаго строя съ противникомъ, кромѣ точныхъ указаній по вопросу о глазомѣрѣ начальниковъ коннаго строя, вытекаетъ еще заключеніе о размѣрѣ раіона, непосредственное наблюденіе за которымъ и детальное изслѣдованіе котораго лежитъ на обязанности дѣйствующаго на боевомъ полѣ коннаго строя. Очевидно, что раіонъ такого наблюденія совпадаетъ съ боевымъ раіономъ, такъ какъ только на мѣстности въ предѣлахъ этаго раіона конный строй способенъ настигать и поражать противника. Здѣсь мы ограничиваемся опредѣленіемъ размѣра

Digitized by Google

раіона непосредственнаго наблюденія (1000—1150 шаговъ по радіусу); болѣе же подробное развитіе этого вопроса будетъ имѣть мѣсто въ отдѣлѣ II—о наѣздникахъ.

Статья 2. Объ атакѣ сомкнутымъ фронтомъ.

§ *195.* Успѣхъ сомкнутой атаки уставъ полагаетъ въ прямой зависимости отъ *совокупности* и *быстроты* движенія атакующаго фронта.

Что касается до быстроты движенія, то развитіе ея достигается соблюденіемъ, при обученіи эскадрона, правилъ устава объ алюрахъ, предписанныхъ §§ 34—37, и мы ограничимся здѣсь ссылкою на все вышесказанное при изученіи этихъ параграфовъ. Прибавимъ только, что, съ движеніемъ въ атаку, рысь и галопъ должны достигать максимума, предложенной нами, быстроты этихъ алюровъ.

Относительно же *совокупности фронта* при атакѣ, предлагаются нижеслѣдующія соображенія.

Цѣль атаки — опрокинуть непріятельскій фронтъ, т. е заставить его дать тылъ и затѣмъ, преслѣдованіемъ, довершить пораженіе его.

Если предположить, что равносильные противники при одинаковой быстротѣ атаки удержатъ равную сомкнутость своихъ фронтовъ, то вѣроятно, что вслѣдъ за сшибкой, когда фронты смѣшаются, произойдетъ рукопашный бой и, въ концѣ концовъ, побѣдитъ тотъ изъ противниковъ, который первымъ успѣетъ или возстановить утраченную плотность фронта, или подвести къ линіи рукопашнаго боя новый, не разстроенный фронтъ.

Но возстановить плотность фронта, находящагося въ свалкѣ съ противникомъ, едва ли возможно; слѣдовательно необходимо распорядиться такъ, чтобы къ моменту сшибки имѣть подъ рукою сплоченную часть фронта.

Предположимъ, что эскадронъ противника дѣйствуетъ противъ равносильнаго ему нашего эскадрона. Если въ этомъ случаѣ противникъ атакуетъ насъ развернутымъ въ одну линію фронтомъ всего своего эскадрона, а мы сбережемъ часть своего фронта въ совокупности къ моменту свалки, то первый натискъ противника мы должны будемъ встрѣтить силами слабѣйшими и фронтомъ, хотя столь же плотнымъ, но болѣе короткимъ, чѣмъ фронтъ противника. Должно надѣяться, что это, невыгодное для насъ, условіе перваго момента сшибки не даетъ еще противнику вѣрныхъ шансовъ на побѣду.

Разсмотрѣніе § 58-го устава показываетъ, какъ сложны условія для стройнаго движенія эскадрона въ линіи развернутаго фронта, и

Digitized by Google

какъ легко нарушается порядокъ и плотность фронта малѣйшимъ невѣрнымъ движеніемъ даже одиночныхъ людей фронта; а потому, если допустить, что эскадронъ противника не привыкъ употреблять для атаки инаго порядка, какъ только линію развернутаго фронта, то, по всей вѣроятности, быстрый и плотный ударъ *одного* нашего взвода значительно разстроитъ сомкнутость и порядокъ всей линіи его фронта и затруднитъ быстроту его движенія. Такимъ разстройствомъ непріятельскаго фронта могутъ и должны воспользоваться остальные три взвода наши. Они могутъ, вслѣдъ за ударомъ, передоваго взвода произвести атаку въ общей линіи взводовъ или, сообразуясь съ движеніями, потерявшаго плотность, непріятельскаго фронта, направлять на него послѣдовательные удары повзводно; причемъ, благодаря свойственной короткимъ фронтамъ поворотливости, удары эти могутъ поражать желаемые пункты непріятельской линіи, безъ малѣйшаго ослабленія быстроты и плотности нашихъ взводныхъ фронтовъ.

Сравнивая атаку общей линіи эскадрона съ атакою, произведенною взводами послѣдовательно, замѣтимъ, что *быстрота*, *плотность и мѣткость* удара при второмъ способѣ атаки значительнѣе и легче сохранимы. *Быстрота* движенія взвода не уменьшится отъ нѣкотораго измѣненія направленія взводнаго фронта, между тѣмъ какъ линія эскадрона въ этомъ случаѣ волнуется, а малѣйшая тѣснота и разрываніе рядовъ затрудняетъ быстроту алюровъ. *Плотность* линіи эскадрона легко ослабляется всякою случайностью или ошибкою фланга равненія, а возстановляется не сразу и съ трудомъ; отдѣльному же взводу легко сохранять, и во всякую данную минуту возстановлять, плотность своего короткаго фронта. Такимъ образомъ, послѣдовательная атака взводами, слагаясь изъ четырехъ ударовъ, въ суммѣ, составитъ силу удара, по всей вѣроятности болѣе значительную, чѣмъ единовременный ударъ эскадрона, атакующаго одною линіей.

Кромѣ того, успѣхъ атаки, завися отъ силы удара, обусловленъ еще и *мѣткостью* его, которая выразится тѣмъ, что ударъ послѣдуетъ въ желаемомъ направленіи и поразитъ намѣченную часть непріятельскаго строя. Очевидно, что мѣткость удара по противнику, находящемуся въ движеніи, зависитъ отъ способности атакующаго фронта быстро и легко мѣнять свое направленіе, и нечего доказывать, что короткій фронтъ взвода можетъ развить такую мѣткость удара, которой линія эскадроннаго фронта никогда не достигнетъ.

При разсмотрѣніи §§ 58-го и 59-го были предложены различные порядки для движенія развернутаго фронта эскадрона уступами по взводно, причемъ порядки эти разсматривались, какъ средство развитія

Digitized by Google

гибкости и поворотливости фронта. Здѣсь же, на основаніи всего сказаннаго о послѣдовательныхъ ударахъ взводами при атакѣ, эти самые порядки предлагаются, какъ средство усиленія *быстроты*, *плотности* и *мѣткости* атакъ эскадроннаго фронта.

Но если сила и мѣткость удара атакующаго эскадрона возрастаютъ при помощи послѣдовательныхъ ударовъ, то, съ другой стороны, взаимная связь взводовъ и непосредственное подчиненіе ихъ волѣ командира эскадрона отнюдь не должны ослабляться. Поэтому, предоставляя взводамъ нѣкоторую самостоятельность, необходимо опредѣлить границы, внѣ которыхъ она не должна проявляться. Съ этою цѣлію предлагаются слѣдующія правила:

1) Мѣстъ своихъ въ системѣ уступовъ, по личной иниціативѣ командировъ ихъ и безъ особеннаго приказанія или команды командира эскадрона, взводы перемѣнять или оставлять не могутъ. Только въ случаѣ трудно преодолѣваемыхъ мѣстныхъ препятствій, на пути движенія эскадрона, взводъ можетъ обходить ихъ по командѣ командира взвода. но съ тѣмъ, чтобы, удвоеннымъ алюромъ, немедленно занять снова свое мѣсто уступа.

2) Всѣ команды командира эскадрона исполняются взводами непосредственно, т. е. безъ командъ взводныхъ командировъ, за исключеніемъ исполнительной команды въ карьеръ, при атакѣ. Въ этомъ случаѣ, по исполнительной командѣ командира эскадрона, идетъ въ карьеръ только передній уступъ; всѣ слѣдующіе дѣлаютъ то же по командѣ своихъ командировъ; эти же послѣдніе обязаны команду въ карьеръ подавать немедленно, вслѣдъ за переходомъ въ этотъ алюръ впереди ихъ идущаго взвода.

3) Уступы эскадрона, идущаго въ атаку, съ точностью сохраняютъ между собою взводныя дистанціи на рыси и галопѣ; только по исполнительной командѣ командира эскадрона въ карьеръ, дистанціи эти нарушатся. При этомъ командирамъ взводовъ, сзади идущихъ, предоставляется право, до перехода въ карьеръ, перемѣнить на галопѣ направленіе своего взводнаго фронта настолько, насколько то, по личному ихъ усмотрѣнію, окажется нужнымъ, съ тѣмъ однакожь, чтобы, послѣ заѣзда плечомъ, безотлагательно идти въ карьеръ по новому направленію къ намѣченному пункту атаки. Само собою разумѣется, что командиръ взвода долженъ пользоваться этимъ правомъ только въ томъ случаѣ, когда ближайшая отъ него часть непріятельскаго фронта положеніемъ своимъ вызоветъ его на это. Если же непріятельскій фронтъ при атакѣ останется паралельнымъ нашему, то послѣдовательные удары взводовъ сохранятъ при атакѣ общее направленіе.

Digitized by Google

На маневренномъ или учебномъ полѣ, упражненія эскадрона въ производствѣ атакъ полезно вести на слѣдующихъ основаніяхъ:

Производится ли атака общей линіей развернутаго эскадрона или уступами—необходимо указать фронту предметъ атаки, для чего означать фланги непріятельской линіи двумя всадниками. Сначала упражняться въ атакахъ противъ цѣлей неподвижныхъ. При неимѣніи достаточно обширнаго плаца, обучающій можетъ предположить начальное движеніе въ атаку рысью (500—700 шаговъ) уже пройденнымъ, а потому и непріятельскій фронтъ означать отъ своего на разстояніи не болѣе 500 и не менѣе 300 шаговъ; но при этомъ уже начинать движеніе галопомъ, переходя въ карьеръ въ 150—80 шагахъ отъ противника. Фронтъ неподвижнаго противника располагать или прямо противъ эскадрона, или въ косвенномъ относительно его положеніи. Фланговые всадники непріятельскаго фронта берутъ другъ отъ друга пятивзводный интервалъ. Задача атакующаго эскадрона состоитъ въ томъ, чтобы, съ движеніемъ въ атаку фронтомъ своимъ, стать параллельно и супротивъ фронта противника и пройти карьеромъ сквозь пятивзводный интервалъ, не нарушая положенія фланговъ противника. При этомъ, если эскадронъ въ уступномъ порядкѣ, то, проскакавъ интервалъ, съ переходомъ въ рысь, онъ немедленно возстановляетъ правильное положеніе своихъ уступовъ.

При атакѣ противъ подвижной цѣли, всадниковъ, обозначающихъ непріятельскіе фланги, располагаютъ въ 1,000—600 шагахъ отъ фронта эскадрона (полагая начальное движеніе рысью уже пройденнымъ), и они начинаютъ движеніе въ атаку одновременно съ фронтомъ эскадрона и тѣмъ же алюромъ (т. е. галопомъ). Если эскадронъ атакуетъ въ общей линіи развернутаго фронта, то задача его та же, что и при атакѣ неподвижной цѣли, возрастаетъ только трудность выполненія ея. Если же атакующій эскадронъ въ одномъ изъ уступныхъ порядковъ (съ фланга или середины), то въ пріемахъ обозначенія противника полезно сдѣлать слѣдующія измѣненія. Линію непріятельскаго фронта отбивать четырьмя всадниками, которые обозначатъ середины четырехъ непріятельскихъ взводовъ и сохранятъ между собою интервалы нѣсколько больше взводныхъ. Задача командировъ уступовъ состоитъ въ томъ, чтобы во всякомъ случаѣ направить атаку своихъ взводовъ на соотвѣтствующіе взводы противника, причемъ лѣвые (или правые) фланги уступовъ должны возможно ближе проходить карьеромъ мимо всадниковъ противника. Проскакавъ сквозь линію непріятельскаго фронта, взводы, съ переходомъ въ рысь, немедленно занимаютъ свои мѣста уступовъ. Приказавъ всадникамъ, обо-

Digitized by Google

значающимъ взводы противника, принимать различныя положенія съ началомъ движенія въ атаку (напримѣръ, мѣнять направленіе фронта, переходить въ уступной порядокъ), командиръ эскадрона долженъ будетъ и съ своей стороны сдѣлать соотвѣтствующія перестроенія фронта на галопѣ; а затѣмъ и командирамъ уступовъ, съ момента перехода передняго уступа въ карьеръ, для приданія своимъ взводамъ должнаго направленія на галопѣ и быстрѣйшаго перехода къ карьеру, нужно будетъ обнаружить въ высшей степени быстроту соображенія и ловкость въ распоряженіяхъ; а быстрота и точность исполненія людьми взводовъ, командныхъ словъ командировъ уступовъ, покажетъ степень боевой готовности и подчиненности эскадроннаго фронта. При этомъ случаѣ, командиры взводовъ могутъ съ пользою замѣнять словесную команду—нѣмою, знаками. Для повѣрки правильности упражненій эскадрона въ атакахъ полезно пользоваться мишеньками, такъ, какъ то показано выше, при упражненіяхъ въ опредѣленіи разстояній (см. § 194).

Когда достаточно разовьется поворотливость и подвижность взводовъ, и командиры ихъ привыкнутъ быстро и вѣрно направлять по намѣченной цѣли ударъ атаки, сохраняя съ тѣмъ вмѣстѣ постоянную связь взводовъ между собою — полезно приступить *къ сквознымъ атакамъ*.

Для этого полуэскадроны разводятся на дистанціи, указанныя выше, для упражненій атаками по подвижнымъ цѣлямъ, и располагаются одинъ противъ другаго въ общей линіи полуэскадрона или уступами. Въ первомъ случаѣ, между взводами каждаго полуэскадрона соблюдается полуторавзводная дистанція, и командиры эскадроновъ ведутъ ихъ другъ противъ друга въ атаку. Задача взводовъ каждаго полуэскадрона состоитъ въ томъ, чтобы, сохраняя плотность и быстроту своихъ фронтовъ, пройти карьеромъ сколь возможно ближе мимо лѣвыхъ (или правыхъ) фланговъ соотвѣтствующихъ имъ взводовъ.

Задача будетъ та же и въ томъ случаѣ, если въ обоихъ полуэскадронахъ взводы расположены уступами. Только атаку слѣдуетъ производить не карьеромъ, а на галопѣ или на рыси; а потому и дистанціи между уступами нужно брать двухъ или трехвзводные. Кромѣ того, принять за правило, чтобы всѣ движенія взводовъ въ стороны фланговъ исполнялись заѣздомъ плечами, а не полуоборотомъ.

§ *196*. Разстоянія, съ которыхъ должно при атакѣ начинать движеніе рысью и переходить изъ рыси въ галопъ и карьеръ, уставъ ставитъ въ зависимость отъ «рода атакуемыхъ войскъ и отъ разныхъ обстоятельствъ». Подъ разными обстоятельствами понимаются боевыя случайности, предвидѣть и исчислить которыя, конечно, невозможно,

Digitized by Google

но которыя, тѣмъ не менѣе, должны быть принимаемы въ разсчетъ начальникомъ атакующаго строя. Такъ, напримѣръ: свойство мѣстности и почвы, служащей боевымъ планомъ; состояніе температуры; степень бодрости людей и лошадей; нравственное состояніе людей; степень ихъ строеваго образованія и проч., и проч. Всѣ подобныя условія могутъ вліять на рѣшеніе вопроса (для даннаго фронта, въ данное время, на данной мѣстности) о разстояніяхъ, съ которыхъ атакующій фронтъ переходитъ отъ одного алюра къ другому. Предоставляя оцѣнку боевыхъ случайностей начальнику атакующаго строя, уставъ, затѣмъ, не принимаетъ ихъ въ разсчетъ при опредѣленіи нѣкоторыхъ нормъ разстояній въ зависимости отъ рода оружія атакуемыхъ войскъ.

Пѣхота, огнемъ своимъ, съ разстоянія уже 1,000 шаговъ можетъ наносить не малый вредъ конному строю, потому уставъ предлагаетъ атаку противъ нея начинать съ этого разстоянія, чтобы возможно скорѣе, до сближенія съ нею, пройти это пространство. Такъ какъ успѣшность конной атаки вообще зависитъ отъ силы удара, то понятно, какъ важно конному строю, атакующему пѣхоту, сохранить свою плотность къ моменту перехода изъ галопа въ карьеръ. Между тѣмъ, огонь пѣхоты, еще до наступленія этого момента, можетъ такъ разстроить конный фронтъ, что онъ не будетъ въ силахъ довершить начатую атаку. Для ослабленія такого разрушительнаго дѣйствія огня, развернутый фронтъ эскадрона имѣетъ только одно средство: сокращеніе времени атаки быстрымъ прохожденіемъ пространства, отдѣляющаго его отъ пѣхоты. Но, какъ бы ни было быстро движеніе эскадрона, пѣхота все же имѣетъ достаточно времени для пораженія его нѣсколькими залпами, причемъ мѣткость выстрѣловъ значительно облегчается опредѣленнымъ, неизмѣняемымъ направленіемъ движенія фронта эскадрона, сомкнутостью и значительнымъ протяженіемъ его.

Если бы эскадронъ, до момента сближенія съ пѣхотою, двигался въ разнообразно измѣняемыхъ направленіяхъ; если бы, къ тому же, фронтъ его не представлялъ сплошной сомкнутой линіи, то, конечно, мѣткость огня пѣхоты значительно уменьшалась бы. Цѣлей этихъ эскадронъ можетъ достигнуть, атакуя пѣхотный фронтъ взводами, отстоящими другъ отъ друга на эскадронныхъ или двухъ-трехъ-эскадронныхъ интервалахъ и концентрически двигающимися въ атаку. Такой порядокъ движенія заставитъ пѣхотный фронтъ разсѣявать свои выстрѣлы и помѣшаетъ ему стрѣлять залпами, такъ какъ изъ сомкнутаго фронта стрѣлять по разнымъ направленіямъ едва ли возможно. Кромѣ того, такой порядокъ атаки представляетъ еще ту выгоду, что

Digitized by Google

позволитъ эскадрону ударить на намѣченные пункты пѣхотнаго фронта *внезапно*, что, при способности взводовъ быстро мѣнять направленіе своихъ атакъ, вполнѣ возможно и, слѣдовательно, облегчаетъ атаку во флангъ и тылъ пѣхотнаго строя.

На учебномъ и маневренномъ плацу упражненія въ такихъ атакахъ могутъ вестись на основаніяхъ, изложенныхъ для атаки по цѣлямъ неподвижнымъ. Полезно, впрочемъ, фронтъ противника обозначать по флангамъ и на серединѣ нѣсколькими спѣшенными всадниками, стрѣляющими залпами въ атакующій фронтъ. Командиръ эскадрона до начала атаки опредѣляетъ каждому взводу подлежащій его удару пунктъ непріятельскаго фронта. Взводы расходятся на опредѣленные командиромъ интервалы и сохраняютъ ихъ все время движенія на рыси.

Съ переходомъ въ галопъ, взводные фронты берутъ направленіе на опредѣленные имъ пункты атаки и ударяютъ въ нихъ. При этомъ одновременность ударовъ едва ли безусловно необходима, и если принять во вниманіе все вышесказанное, при сравненіи удара одновременнаго съ послѣдовательными, то преимущества послѣдовательныхъ ударовъ противъ пѣхоты окажутся таковыми же, какъ и противъ кавалеріи. При концентрическихъ атакахъ взводами и при атакѣ въ уступномъ порядкѣ, командиръ эскадрона съ пользою можетъ употреблять одношереножный строй. Для этого тому взводу, ударъ котораго на пѣхоту долженъ послѣдовать ранѣе другихъ,—перестроиться въ одну шеренгу передъ переходомъ изъ рыси въ галопъ. Ударъ широкаго, хотя и не столь плотнаго, фронта долженъ облегчить успѣхъ послѣдующихъ трехъ ударовъ двухшереножнаго фронта.

Атаку противъ кавалеріи уставъ разрѣшаетъ начинать съ разстоянія меньшаго 1,000 шаговъ; но при этомъ замѣчаетъ: «чѣмъ быстрѣе пройдемъ мы разстояніе, отдѣляющее насъ отъ противника, тѣмъ *неожиданнѣе* будетъ ударъ нашъ, и тѣмъ труднѣе ему будетъ приготовиться къ отраженію онаго».

Изъ этого замѣчанія устава можно заключить, что начинать атаку съ разстоянія ближайшаго, чѣмъ 1,000 шаговъ, допускается только тогда, когда къ этому побудятъ начальника фронта боевыя случайности, т. е. тѣ «разныя обстоятельства», о которыхъ упоминается въ началѣ этого параграфа; вообще же атаку слѣдуетъ начинать сколь возможно своевременнѣе. Такъ какъ вопросъ о своевременности атаки разсмотрѣнъ выше, при § 194, гдѣ поясненъ предѣлъ крайняго сближенія съ противникомъ, то здѣсь обратимъ вниманіе только *на средства*, которыя атакѣ эскадрона могутъ придать *характеръ неожи-*

Digitized by Google

данности, затрудняющей отраженіе ея конным строемъ противника. Уставъ предписываетъ для этого быстроту прохожденія пространства до противника.

Кромѣ этого существеннаго средства для приданія атакѣ характера внезапности, укажемъ еще на другое, зависящее отъ формы атакующаго строя. Атака уступами повзводно даетъ эскадрону возможность направлять послѣдовательные удары по самымъ разнообразнымъ направленіямъ. Двигаясь въ атаку и переходя внезапно изъ уступовъ справа въ уступы слѣва или изъ середины, эскадронъ имѣетъ полную возможность придать удару передоваго своего уступа характеръ неожиданности и внезапности, а затѣмъ уже послѣдовательность и направленіе ударовъ остальныхъ уступовъ дѣлаются для противника также совершенно неизвѣстными.

Если бы командиръ эскадрона пожелалъ содѣйствовать удару одного изъ взводовъ во флангъ противника, то онъ можетъ построить въ одну шеренгу головной уступъ и противопоставить такимъ образомъ непріятельскому фронту свой одношереножный фронтъ, равнаго протяженія. Такимъ перестроеніемъ задній уступъ получитъ возможность безпрепятственно двинуться во флангъ противника.

Допускаемъ, что атака двухшереножнаго строя противника одношереножнымъ сама по себѣ не обѣщаетъ вѣрнаго успѣха, но, соединенная съ неожиданнымъ ударомъ во флангъ, она, по всѣмъ вѣроятіямъ опрокинетъ непріятеля.

На учебномъ и маневренномъ плацу, упражненія въ атакахъ кавалеріи противъ кавалеріи могутъ вестись на основаніяхъ и по пріемамъ, показаннымъ выше, для атакъ по подвижнымъ цѣлямъ. Если при этомъ эскадронъ достаточно пріученъ къ быстрымъ перестроеніямъ различныхъ порядковъ развернутаго фронта (см. §§ 58—59), то нетрудно атакамъ его при этихъ упражненіяхъ придавать характеръ внезапности и неожиданности.

§ *197*. Такъ какъ безъ ущерба для быстроты движенія фронтъ, идущій карьеромъ, не можетъ оставаться столь сомкнутымъ и сохранять такое равненіе, какъ на рыси и галопѣ, то уставъ и не требуетъ для атаки особенной чистоты равненія и сомкнутости, но предписываетъ обращать главнѣйшее вниманіе на развитіе быстроты карьера во всѣхъ строевыхъ лошадяхъ и отсталыхъ всадниковъ при атакѣ не допускаетъ ни въ какомъ случаѣ. Быстрота и неутомимость строевой лошади должны быть постоянно упражняемы, и уставъ означаетъ предѣлъ требованій въ этомъ отношеніи слѣдующими разстояніями: до 1,000 шаговъ рысью и галопомъ и затѣмъ 150 шаговъ карьеромъ. Но

Digitized by Google

такими требованіями устава можно ограничиваться только по отношенію къ строевымъ лошадямъ нижнихъ чиновъ; находящіяся же подъ офицерами эскадрона лошади легкостью, быстротою и неутомимостью должны значительно превосходить фронтовыхъ. Командиру взвода, въ моментъ атаки, чтобы руководить своимъ взводомъ и направлять его, необходимо быть впереди своего фронта; но на лошади заурядной быстроты и легкости онъ, не смотря на всю свою храбрость и находчивость, не выполнитъ этого самаго важнаго и святаго долга офицера. Находясь впереди, взводный командиръ служитъ центромъ, къ которому должны стремиться всѣ всадники его взвода: пусть, въ моментъ атаки, такая скачка въ перегонку обратитъ взводный фронтъ въ массу потерявшихъ свои мѣста всадниковъ; но масса эта будетъ плотна, если каждый будетъ постоянно стремиться приблизиться къ своему командиру; быстротою же движенія этого послѣдняго опредѣлится быстрота и сила удара атакующаго взвода. По всѣмъ этимъ причинамъ слѣдовало бы принять за правило, не только для боя, но и для всѣхъ фронтовыхъ ученій, чтобы подъ сѣдло командира взвода назначать лошадь, превосходящую быстротою, поворотливостью и неутомимостью всѣхъ лошадей его взвода, не обращая при этомъ назначеніи никакого вниманія на тонкость статей и выѣздки ея.

Нечего говорить, что все сказанное по отношенію ко взводному командиру еще въ большей степени примѣнимо и къ другимъ фронтовымъ начальникамъ коннаго строя.

§§ *198*, *201*. Уставъ различаетъ два вида атаки: *постепенную и съ мѣста*. Перваго вида атака разсматривалась при изученіи предъидущихъ параграфовъ, а потому здѣсь подлежитъ разсмотрѣнію только атака втораго вида.

Атака *съ мѣста*, въ карьеръ, должна почитаться рѣдкою боевою случайностью, такъ какъ она обусловлена приближеніемъ непріятеля къ нашему фронту на дистанцію около 150 шаговъ. Въ такое положеніе можетъ быть поставленъ эскадронъ, занявшій позицію въ засадѣ и не открытый своевременно оплошнымъ противникомъ; или эскадронъ, допустившій, по собственной оплошности, атаковать себя внезапно; или, эскадронъ, имѣющій передъ своимъ фронтомъ неудобную для постепенной атаки мѣстность, наконецъ, эскадронъ, прикрывающій батарею и ограниченный своими охранительными обязанностями въ выборѣ боеваго плаца, большаго, чѣмъ въ 200 шаговъ, протяженія. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, конечно, нужно рѣшиться на атаку съ мѣста, но такъ какъ при этомъ невозможно на короткомъ протяженіи развить вполнѣ быстроту и силу удара, то должно думать, что, безъ настоятельной

Digitized by Google

необходимости, эскадронъ атаки съ мѣста не предприметъ, а постарается изыскать болѣе удобный боевой плацъ.

Успѣхъ атаки съ мѣста зависитъ отъ точнаго опредѣленія разстоянія, съ котораго она произведена, и отъ дружнаго воспріятія и исполненія фронтомъ команды командира эскадрона: «съ мѣста маршъ-маршъ». На этомъ основаніи упражненія въ атакѣ съ мѣста должны вестись на учебномъ плацу не иначе, какъ противъ цѣли, означающей фланги непріятельскаго фронта, идущаго въ карьеръ съ разстоянія около 300 шаговъ отъ стоящаго на мѣстѣ фронта эскадрона. Отъ командира эскадрона потребуется при этомъ подача исполнительной команды какъ разъ въ то мгновеніе, когда непріятельскій фронтъ подскачетъ къ эскадрону не ближе 150 и не далѣе 200 шаговъ; въ болѣе близкомъ разстояніи ударъ атаки, веденной въ этомъ случаѣ на протяженіи меньшемъ, чѣмъ 75 шаговъ, лишается силы, а въ болѣе отдаленномъ — теряетъ характеръ *съ мѣста* произведенной атаки, потому что на протяженіи, напримѣръ, 100—150 шаговъ фронтъ эскадрона во всякомъ случаѣ успѣетъ развить быстроту своего карьера. Задача эскадрона при атакѣ *съ мѣста* заключается въ томъ, чтобы сохранить равненіе и сомкнутость съ развитіемъ наибольшей быстроты, чѣмъ докажется своевременное исполненіе каждымъ всадникомъ эскадрона исполнительной команды начальника.

Для упражненія въ атакахъ съ мѣста полезно избирать мѣстность, условія которой дѣлаютъ такой родъ атаки необходимымъ, или же занимать позицію въ засадѣ, предполагая передъ собою оплошнаго непріятеля; наконецъ, предполагая собственную оплошность, допустить атакующій фронтъ противника на разстояніе 400—500 шаговъ отъ эскадрона, находящагося въ походномъ порядкѣ съ тѣмъ, чтобы успѣть выстроить фронтъ и атаковать *съ мѣста*.

Повѣрка успѣшнаго выполненія атакъ вообще, а съ мѣста въ особенности, посредствомъ бросаемыхъ на землю мишеней, необходима для того, чтобы эти важныя упражненія, развивая фронтовое образованіе нижнихъ чиновъ, не оставались безцѣльными и безслѣдными и для всѣхъ офицеровъ эскадрона.

Статья 3-я. О разсыпной атакѣ.

§ *204*. Разсыпная атака предписывается уставомъ съ цѣлію преслѣдованія разбитаго непріятеля и для атаки непріятельскихъ батарей.

Кавалерія противника, давши тылъ передъ нашимъ сомкнутымъ строемъ, до сшибки или послѣ оной, должна быть безъ замедленія преслѣдуема, иначе пораженіе ея было бы неполно. Поэтому главная

Digitized by Google

задача преслѣдованія состоитъ въ томъ, чтобы не позволить строю противника придти въ порядокъ, а увеличить его разстройство, поражая холоднымъ оружіемъ. Но преслѣдующая противника разсыпная часть нашего коннаго строя и сама не въ состояніи охранить порядка и стройности и, подвергнувшись контръ-атакѣ свѣжихъ силъ противника, легко можетъ быть, въ свою очередь, опрокинута. Для поддержанія возможно большаго порядка въ рядахъ разсыпныхъ частей, уставъ предписываетъ опредѣленныя мѣста чиновъ въ линіи разсыпнаго строя; а для предохраненія его отъ контръ-атакъ сомкнутыхъ непріятельскихъ частей—опредѣлено имѣть, въ разстояніи 150—200 шагахъ за нимъ, сомкнутыя части фронта.

§§ *205*, *206*, *207*. Назначая въ разсыпной строй отъ эскадрона два взвода, уставъ полагаетъ протяженіе его въ зависимости отъ разныхъ обстоятельствъ; на ученьяхъ же опредѣляетъ въ пять взводовъ. Очевидно, что въ бою протяженіе разсыпнаго фронта зависитъ, главнѣйше, отъ протяженія преслѣдуемаго фронта противника. Противникъ, дѣятельно преслѣдуемый, можетъ разсыпаться на 10 — 20 взводовъ и болѣе; наоборотъ, онъ можетъ до того сжаться на пути, что по фронту займетъ не болѣе одного—двухъ взводовъ, образуя своей массою значительную глубину. Во всякомъ случаѣ разсыпная атака преслѣдующихъ взводовъ, сообразно обстоятельствамъ, должна устремляться по весьма разнообразнымъ направленіямъ, и, слѣдовательно, преслѣдованіе можетъ быть ведено успѣшно не иначе, какъ подъ непосредственнымъ управленіемъ командировъ эскадрона и взводовъ. Но если предположить разсыпной строй одного взвода растянутымъ на три—четыре взводныхъ разстоянія, то быстрое управленіе имъ сдѣлается невозможнымъ не только для эскадроннаго, но и для взводнаго командира, который будетъ безсиленъ измѣнить въ минуту надобности направленіе столь длиннаго фронта или сосредоточить массу, увлекшихся преслѣдованіемъ, своихъ всадниковъ къ одному пункту.

По всѣмъ этимъ причинамъ желательно, чтобы преслѣдующіе противника взводы сколь возможно болѣе оставались подъ непосредственною командою своихъ командировъ. Этой цѣли можно достигнуть, если преслѣдованіе производить не разомкнутыми рядами взводовъ, а сомкнутымъ одношереножнымъ фронтомъ ихъ, образуя такой фронтъ по правиламъ, предложеннымъ выше (см. §§ 58—59), причемъ между шеренгами соблюдать интервалъ отъ пяти до 25 шаговъ.

Одношереножный строй, сравнительно съ разсыпнымъ, представляетъ въ этомъ случаѣ слѣдующія преимущества: 1) Протяженіе его фронта можетъ быть быстро увеличиваемо и уменьшаемо командами коман-

Digitized by Google

диров шеренгъ, безъ нарушенія общей связи линіи и съ сохраненіемъ порядка, что разсыпнымъ строемъ едва ли исполнимо. 2) Во все время преслѣдованія каждый изъ всадниковъ остается подъ непосредственной командой командира шеренги, слѣдовательно, не будетъ безцѣльно увлекшихся или отсталыхъ людей. 3) Удары преслѣдующихъ могутъ быть направляемы командирами шереногъ на тѣ именно пункты фронта противника, которые представляютъ большія для того выгоды; слѣдовательно, дѣлается возможенъ охватъ фланга и тыла противника. 4) Одношереножный строй, поражая противника холоднымъ оружіемъ, конечно, долженъ сильно раздаться и не представитъ плотности двухшереножнаго, но онъ легко и быстро можетъ, при надобности, обратиться въ плотную массу, групирующуюся около командировъ шереногъ; а четыре такихъ групы способны оказать поддержку другъ другу атаками, по командѣ своихъ командировъ.

Если конная атака предпринимается противъ батареи, то предписанный для этого уставомъ разсыпной строй имѣетъ въ виду двѣ главныя цѣли: 1) размыканіемъ рядовъ ослабить дѣйствіе огня батареи, и 2) сомкнутыми взводами резерва отразить атаку прикрытія батареи. Съ такою же цѣлію можетъ быть употребленъ разсыпной строй и при атакѣ стрѣлковой цѣпи противника. Въ обоихъ этихъ случаяхъ разсыпной строй не безъ пользы могъ бы быть замѣняемъ одношереножнымъ фронтомъ.

Концентрическая атака, какъ противъ стрѣлковой цѣпи, такъ и противъ батареи, произведенная четырьмя шеренгами, непосредственно направленными командирами ихъ, способствовала бы разсѣяванію, т. е. уменьшенію дѣйствительности выстрѣловъ, а возможность охвата при этомъ фланговъ непріятеля значительно увеличиваетъ шансы успѣха атаки.

§§ *208—218*. Переходъ эскадрона изъ сомкнутаго фронта къ разсыпному строю, производство разсыпной атаки и, наконецъ, переходъ изъ разсыпнаго строя къ сомкнутому — уставъ опредѣляетъ производить по сигналамъ, такъ какъ словесная команда не можетъ быть слышима по всему протяженію двухъ-взводнаго разсыпнаго строя. Изъ числа этихъ сигналовъ нѣкоторые (*стой*, *аппель*, *сборъ*) должны иногда исполняться непосредственно нижними чинами разсыпанныхъ взводовъ, что, конечно, сопряжено съ большими неудобствами, такъ какъ трудно предположить, чтобы въ бою каждый изъ всадниковъ хорошо дослышалъ и безошибочно понялъ и выполнилъ поданный сигналъ. При быстромъ преслѣдованіи сигналъ «стой» не всегда можетъ быть разслышанъ, а, слѣдовательно, и исполненъ своевременно. Впрочемъ, ата-

Digitized by Google

кующему разсыпному строю въ бою едва ли случится останавливаться, а тѣмъ болѣе соблюдать предписанные уставомъ интервалы между рядами и дистанціи между шеренгами; потому то, въ боевомъ отношеніи, неточное исполненіе сигнала «стой» значенія не имѣетъ, а можетъ затруднять эскадронъ только въ его учебно-фронтовыхъ упражненіяхъ. Что же касается сигналовъ «сборъ» и «аппель», то правильное и безотложное исполненіе ихъ въ бою весьма важно. Сигналы эти, поданные разсыпному строю, остановленному и выровненному, имѣютъ, конечно, исключительно учебно-смотровое значеніе, но, поданные во время движенія цѣпи въ атаку, пріобрѣтаютъ боевой характеръ. Если только сигналомъ «сборъ» не прекращается атака, то выражается боевая необходимость образованія сомкнутаго фронта. Такое смыканіе цѣпи, даже и съ движеніемъ впередъ, невозможно исполнить безъ прекращенія или значительнаго ослабленія преслѣдованія противника; слѣдовательно, побудить къ нему можетъ или внезапное появленіе сомкнутыхъ силъ противника, угрожающихъ намъ атакой, или необходимость перемѣнить направленіе преслѣдованія. Въ томъ и другомъ случаѣ мгновенное исполненіе сигнала «сборъ» дѣлается крайне-необходимымъ. Между тѣмъ сигналъ этотъ, поданный сзади или даже на линіи цѣпи, среди боеваго шума, всадникамъ, увлеченнымъ быстрымъ движеніемъ, не легко разслышать. Но предположимъ, что сигналъ, наконецъ, разслышанъ при помощи взводныхъ трубачей. Тогда немедленное исполненіе его потребуетъ отъ каждаго рядоваго быстраго движенія въ сторону фланга смыканія. Флангъ же смыканія опредѣляется уставомъ въ зависимости отъ нумера полуэскадрона и отъ порядка расположенія взводовъ въ развернутомъ фронтѣ эскадрона. Отъ каждаго изъ увлеченныхъ боемъ нижнихъ чиновъ трудно ожидать быстраго и безошибочнаго опредѣленія фланга смыканія; командиры же взводовъ, отъ которыхъ этого можно и должно требовать, не въ состояніи сразу, командой, направить своихъ разсыпанныхъ людей. Всѣ эти причины могутъ сильно затруднить и замедлить быстрое смыканіе въ бою разсыпныхъ взводовъ.

Тѣ же боевыя случайности, которыя вызываютъ сигналъ «сборъ», могутъ заставить командира эскадрона подать сигналъ «аппель». Отозваніе цѣпи назадъ означаетъ или совершенное прекращеніе преслѣдованія, или немедленную атаку резервами противъ свѣжихъ силъ противника, или, наконецъ, атаку противъ отступающихъ частей его, недостаточно разстроенныхъ разсыпною атакою. Очевидна необходимость быстраго исполненія сигнала «аппель»; при этомъ особенной сообразительности

Digitized by Google

отъ нижнихъ чиновъ не потребуется; затруднительно только сигналъ этотъ быстро довести до слуха преслѣдующихъ людей.

Изъ сказаннаго объ исполненіи сигналовъ «сборъ» и «аппель» должно заключить, что боевой успѣхъ разсыпной атаки эскадрона вполнѣ зависитъ отъ твердаго усвоенія уставныхъ правилъ (§§ 208—218), не только офицерами и унтеръ-офицерами, но и каждымъ рядовымъ эскадрона. Кромѣ того, трубачи, состоящіе при взводахъ, должны быть пріучены внимательно слѣдить за сигналами, подаваемыми трубачемъ начальника, и безъ замедленія повторять ихъ, выскакивая, при малѣйшей возможности, передъ линію цѣпи.

Если атаку разсыпнаго строя замѣнить атакою одношереножнымъ фронтомъ взводовъ, то упражненіе цѣпью значительно облегчится, потому что всѣ сигналы будутъ относиться только къ командирамъ шереногъ; нижнимъ же чинамъ остается только исполнять ихъ команды. Передача сигналовъ скачущему впереди своего фронта командиру шеренги также облегчится, потому что взводный трубачъ обязанъ держаться вблизи командира взвода. Да, притомъ, одношереножному фронту, кромѣ сигнала «аппель», едва-ли окажется надобность подавать какіе либо другіе сигналы, такъ какъ командиры шереногъ, пользуясь правомъ выбора пунктовъ пораженія непріятельской линіи и наблюдая взаимную поддержку другъ друга, при надобности, составятъ изъ своихъ отдѣльныхъ фронтовъ общую плотную массу скорѣе, чѣмъ можетъ послѣдовать сигналъ для сбора ихъ.

На учебномъ и маневренномъ полѣ упражненія эскадрона разсыпными атаками можно вести, сообразуясь съ различными боевыми случайностями, вызывающими этого рода атаку, и во всякомъ случаѣ — съ обозначеннымъ противникомъ.

1) Если опрокинутый противникъ преслѣдуется *послѣ сшибки* съ нашимъ фронтомъ.

Въ этомъ случаѣ, необходимо довести сомкнутую атаку противъ обозначеннаго противника до конца. Когда фронтъ доскачетъ шаговъ на 30—50 до всадниковъ, обозначающихъ противника, эти послѣдніе поворачиваютъ и скачутъ назадъ. Командиръ эскадрона, не переводя эскадрона изъ карьера въ меньшій алюръ, даетъ сигналъ «наступленіе» и, вслѣдъ затѣмъ, сейчасъ же «разсыпка». Согласно §§ 209 и 210 устава 2-й полуэскадронъ останавливается, а 1-й продолжаетъ движеніе карьеромъ и, по командѣ командира полуэскадрона, разсыпается. Обозначающіе противника всадники должны во все время разсыпной атаки держаться впереди, сохраняя между собою пяти—шести взводный интервалъ. Если командиръ эскадрона во время разсыпной атаки дастъ

Digitized by Google

«аппель», то исполненіе этого сигнала должно слѣдовать немедленно, послѣ повторенія его взводными трубачами, причемъ всадники, означающіе противника, или продолжаютъ отступленіе уменьшеннымъ алюромъ, или переходятъ въ наступленіе на шагу, а потомъ на рыси; они могутъ при этомъ перемѣнить направленіе своего фронта. 2-й полуэскадронъ, слѣдовавшій до сего времени въ 150—200 шагахъ отъ своей цѣпи, атакуетъ противника, сообразуясь съ положеніемъ его фронта и не ожидая укрытія за своимъ фронтомъ 1-го полуэскадрона. Этотъ послѣдній, очистивъ боевой плацъ для 2-го полуэскадрона и проминовавъ идущій въ атаку фронтъ его, образуетъ сомкнутый фронтъ и занимаетъ мѣсто задняго уступа въ 150—200 шагахъ отъ передняго.

Если во время разсыпной атаки данъ сигналъ «сборъ» и затѣмъ «аппель» или «по переднимъ уступамъ», то этимъ обозначится прекращеніе преслѣдованія, и эскадронъ построитъ сомкнутый развернутый фронтъ, а всадники, обозначающіе противника, остановятся. Но если командиръ эскадрона пожелаетъ сигналомъ «сборъ» обозначить необходимость сомкнутой атаки, то, вслѣдъ за этимъ сигналомъ, подаетъ нѣмую команду знакомъ, для атаки. Команда знакомъ въ этомъ случаѣ выразится такъ: командиръ эскадрона беретъ саблю къ атакѣ, и ставъ лицомъ въ сторону предполагаемаго противника (въ этомъ случаѣ не обозначеннаго всадниками), идетъ сначала галопомъ, а потомъ въ карьеръ. Командиры 1-го и 2-го полуэскадроновъ по этой командѣ ведутъ полуэскадроны въ атаку по направленію, обозначенному командиромъ эскадрона. Если направленіе это не будетъ перпендикулярно къ первоначальной линіи фронта, то командиры полуэскадроновъ должны постараться произвести атаку концентрически, т. е. такъ, чтобы фронты полуэскадроновъ при остановкѣ образовали болѣе или менѣе тупой, входящій къ сторонѣ противника, уголъ.

2) Если разсыпная атака предпринята противъ противника, давшаго тылъ *до сшибки* съ нашимъ фронтомъ, шедшимъ въ атаку.

Въ этомъ случаѣ упражненія можно вести на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и предъидущія; разница только въ томъ, что сигналъ «наступленіе» подавать эскадрону при движеніи онаго рысью или галопомъ, а также и «разсыпка» подается не ранѣе, какъ по достаточномъ приближеніи къ непріятельскому фронту.

3) Если разсыпная атака предпринята противъ батареи или стрѣлковой цѣпи, то упражненія эти можно вести на основаніяхъ, изложенныхъ для атаки противъ неподвижныхъ цѣлей. Эскадронъ высылаетъ въ разсыпку взводы съ мѣста, причемъ командиру разсыпающейся части

Digitized by Google

слѣдуетъ предоставить право, до команды «врозь, маршъ», дать такое направленіе линіи фронта, которое наиболѣе способствовало бы охвату одного изъ фланговъ или тыла противника, не заботясь о прикрытіи цѣпью сомкнутаго фронта резерва. Полезно при этомъ неподвижную цѣль образовать изъ спѣшенныхъ всадниковъ, стрѣляющихъ залпами. Наконецъ,

4) Если разсыпная атака предполагается противъ конной цѣпи противника, близко подошедшей къ нашему сомкнутому фронту, то нѣтъ надобности отдѣльными всадниками обозначать непріятельскую цѣпь, и, чтобы прогнать ее, командиръ эскадрона высылаетъ, смотря по надобности, $^1/_2$ взвода, или одинъ, или два взвода въ атаку, указавъ начальнику цѣпи направленіе ея. Еслибы командиръ эскадрона, въ тѣхъ случаяхъ, когда употребляется разсыпная атака, пожелалъ замѣнить ее атакою одношереножнаго фронта взводовъ, то, передъ подачей сигнала «наступленіе», подаетъ предварительную команду: атака «шеренгами»; по сигналу же «наступленіе»—взводы, идущіе въ атаку, перестраиваются въ одну шеренгу, по способу, предложенному выше (см. §§ 58, 59), а по сигналу «разсыпка»—шеренги берутъ, по командѣ своихъ командировъ, между собою интервалы и, принявъ наивыгоднѣйшія направленія для удара, идутъ въ атаку.

Одношереножный, пошедшій въ атаку, фронтъ исполняетъ подаваемые при разсыпной атакѣ сигналы, соотвѣтственно даннымъ для того уставомъ указаніямъ, но не иначе, какъ по командамъ своихъ командировъ. По сигналу «аппель», каждая шеренга заѣзжаетъ назадъ плечомъ, скачетъ по направленію, данному ей командиромъ ея, и имъ же вводится на свое мѣсто въ эскадронѣ. По сигналу «сборъ» и «аппель», и «сборъ», и «по переднимъ уступамъ», шеренги смыкаются въ полуэскадронный фронтъ; если же сигналъ «сборъ», сопровождается нѣмою командою командира эскадрона (знакомъ для атаки), то командирамъ шереногъ должна быть предоставлена самостоятельность и иниціатива при ударѣ на противника. Удары шереногъ могутъ быть произведены послѣдовательно уступами или концентрически. Главнѣйшее условіе, которое на учебномъ плацу должно быть соблюдено при такой атакѣ, состоитъ въ томъ, чтобы атака каждой изъ шереногъ не пришлась въ тылъ своей строевой части.

Отдѣлъ II. О наѣздникахъ и дозорахъ эскадрона, дивизіона и полка.

Статья 1-я. О наѣздникахъ. а) Общія правила.

§ *1-й*. Наѣздники, по уставу, назначаются: 1) для осмотра мѣст-

Digitized by Google

ности, на которой должна дѣйствовать кавалерія; 2) для наблюденія за расположеніемъ и движеніями противника и 3) для недопущенія непріятельскихъ всадниковъ подъѣзжать къ нашему фронту. Примѣчаніемъ къ этому же параграфу, изъ круга обязанностей наѣздниковъ, атака исключена вовсе. Такимъ образомъ цѣли, для которыхъ вызываются наѣздники, принадлежатъ исключительно къ отдѣлу развѣдывательной и сторожевой службы. Но службу эту имъ приходится нести при исключительныхъ боевыхъ условіяхъ. Они вызываются изъ фронта, пришедшаго уже въ близкое соприкосновеніе съ противникомъ и находящагося въ полной готовности на боевомъ полѣ. Слѣдовательно, осмотру ихъ подлежитъ только та мѣстность, которая, по предположенію начальника и согласно его намѣреніямъ, должна сдѣлаться *боевымъ плацомъ*. Наблюденія наѣздниковъ за противникомъ, находящимся тоже въ полной боевой готовности, должно состоять въ ознакомленіи съ его силами, съ распредѣленіемъ оныхъ на боевомъ полѣ и съ направленіемъ ихъ движенія; наконецъ, обязанность наѣздниковъ—не допускать приближенія непріятельскихъ всадниковъ къ нашему фронту —ограничивается нападеніемъ на отдѣльныя мелкія партіи. Но на эту обязанность наѣздники должны смотрѣть, какъ на второстепенную, и не увлекаться ею, помня, что, для отдаленія непріятельскихъ всадниковъ, сомкнутый фронтъ всегда найдетъ средства, а что главнѣйшая ихъ обязанность—своевременно доставить начальнику свѣдѣнія о противникѣ и о той части боеваго поля, осмотрѣть которую имъ поручено.

На основаніи всего вышеизложеннаго, изученіе этого параграфа заключается въ разъясненіи слѣдующихъ двухъ вопросовъ: 1) Каковы крайніе предѣлы отдаленія той мѣстности, для осмотра которой наѣздники посылаются? и 2) какого рода свѣдѣнія о непріятелѣ требуются отъ наѣздниковъ?

Изучая параграфъ 194-й, мы пришли къ заключенію, что, при крайнемъ сближеніи противниковъ, фронты ихъ отстоятъ другъ отъ друга на 1,000—1,150 шаговъ, причемъ мѣстность, раздѣляющая ихъ, обращается въ боевой плацъ. Очевидно, что къ моменту начала атаки свѣдѣнія о мѣстности боеваго плаца должны быть уже получены начальникомъ атакующаго фронта, и если мѣстность неудобна для быстраго и сомкнутаго движенія, то отвѣтственность за это падаетъ на начальника, потому что онъ не долженъ доводить своего фронта до крайняго сближенія съ противникомъ на мѣстности съ невыгоднымъ для себя боевымъ плацомъ, иниціативу выбора котораго онъ обязанъ всегда удерживать за собой. Но для этого необходимо, чтобы, во время

Digitized by Google

маневрированія, свойства мѣстности, лежащей впереди фронта, на протяженіи 1,000—1,150 шаговъ, въ каждый данный моментъ хорошо были извѣстны начальнику. Этимъ условіемъ опредѣляется наименьшее протяженіе мѣстности, подлежащей разслѣдованію наѣздниковъ, которые, слѣдовательно, должны постоянно держаться отъ своего фронта *не ближе*, какъ на границѣ его боеваго раіона, изслѣдуя не только проходимую ими мѣстность, но и обозрѣвая сколь возможно далѣе впереди ихъ лежащее пространство. Конечно, чѣмъ наибольшее разстояніе отъ своего фронта, т. е. чѣмъ ближе къ сторонѣ противника успѣютъ проникнуть наѣздники, тѣмъ лучше, потому то мы не полагаемъ предѣловъ этому сближенію. Замѣтимъ, однако, что наѣздники, высланные въ сторону фланга противника и вышедшіе изъ предѣловъ боеваго поля (о боевомъ полѣ см. § 194), перестаютъ уже быть наѣздниками, а получаютъ значеніе разъѣздовъ.

Свѣдѣнія о мѣстности, осмотрѣнной наѣздниками, должны заключаться въ степени и удобствѣ проходимости ея для фронта. О встрѣчаемыхъ мѣстныхъ препятствіяхъ, наѣздники сообщаютъ словесными донесеніями или знаками. Напримѣръ, у встрѣченнаго звеномъ препятствія, одинъ изъ всадниковъ звена останавливается и поворачивается лицомъ къ своему сомкнутому фронту, а другіе люди звена продолжаютъ движеніе. Если, въ этомъ случаѣ, звено заслонено отъ взоровъ фронта мѣстными закрытіями, то одинъ изъ людей звена скачетъ съ донесеніями о встрѣченномъ препятствіи. Когда, наконецъ, настаетъ моментъ крайняго сближенія нашего фронта съ непріятельскимъ, или данъ будетъ сигналъ «аппель», то наѣздники, до отступленія къ своему эскадрону, внимательно обозрѣваютъ впереди ихъ лежащую мѣстность и о степени ея проходимости заключаютъ по движеніямъ на оной противника. Всѣ свѣдѣнія, добытыя наѣздниками, тогда только и полезны, когда доставлены начальнику до момента сближенія съ противникомъ; поэтому донесенія должны быть посылаемы изъ цѣпи неотложно и на быстрыхъ алюрахъ. Передачу свѣдѣній о мѣстности знаками, если это возможно, должно предпочитать словеснымъ донесеніямъ.

На маневренномъ полѣ, упражненія наѣздниковъ въ изслѣдованіи мѣстности и въ быстрой передачѣ свѣдѣній о ней начальнику могутъ съ пользой предшествовать каждой атакѣ и сопровождать всѣ движенія коннаго сомкнутаго строя на предполагаемомъ боевомъ полѣ.

Одновременно съ изслѣдованіемъ мѣстности, наѣздники наблюдаютъ расположеніе и движенія противника на боевомъ полѣ. Наступая, они тщательно осматриваютъ всѣ предметы и изгибы мѣстности, могущія

Digitized by Google

скрыть части непріятельскаго фронта или его одиночныхъ людей. Они стараются приблизиться сколь возможно къ фронту противника, чтобы высмотрѣть направленіе его движенія, расположеніе резерва, мѣры, принятыя имъ для охраненія фланговъ и тыла.

Для такого высматриванія наѣздники пользуются всякою командующею возвышенностью; если же мѣстность закрытая или непріятельскія партіи затрудняютъ осмотръ, то успѣхъ наблюденія вполнѣ зависитъ отъ находчивости и отваги всадниковъ каждаго отдѣльнаго звена; они пользуются закрытіями для незамѣтнаго подхода къ фронту противника; они постараются навлечь на себя преслѣдованіе непріятельскихъ партій, съ тѣмъ, чтобы въ то же время отдѣлять одиночныхъ всадниковъ на столько въ сторону и впередъ, чтобы достаточно высмотрѣть силы противника. Наѣздники должны помнить, что фронты противниковъ, находясь на боевомъ полѣ, могутъ отчасти непосредственно наблюдать другъ за другомъ, и что, кромѣ того, разъѣзды, дальніе и ближніе, тоже доставляютъ болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія о противникѣ. Слѣдовательно, если при всемъ томъ начальникъ высылаетъ цѣпь наѣздниковъ, то онъ ожидаетъ, и вправѣ требовать отъ нея, болѣе подробныхъ и точныхъ свѣдѣній, нежели тѣ, которыя получены уже помощію разъѣздовъ и собственныхъ наблюденій. Поэтому только тѣ дѣйствія наѣздниковъ и могутъ почитаться успѣшными, которыми пріобрѣтаются вполнѣ точныя и подробныя свѣдѣнія. Кромѣ того, очевидно, что только тѣ свѣдѣнія полезны, которыя доходятъ до начальника своевременно,—слѣдовательно сообщенія между начальникомъ фронта и цѣпью должны быть быстры и непрерывны.

Упражненія въ наблюденіи за непріятельскими силами могутъ быть производимы не иначе, какъ при двухстороннемъ маневрѣ. Съ противникомъ обозначеннымъ, такого рода упражненія едва ли цѣлесообразны, потому что самый актъ наблюденія въ томъ и долженъ состоять, чтобы вѣрно и опредѣленно передать начальнику *дѣйствительно видѣнное.*

§§ *2 и 3.* Въ наѣздники, по уставу, назначаются или цѣлая строевая часть: напримѣръ, одинъ, два и болѣе взводовъ, или по четыре отборныхъ всадника отъ каждаго взвода. Въ виду сложныхъ и требующихъ отваги, расторопности и умственнаго развитія, обязанностей наѣздниковъ, слѣдуетъ допустить, что второй способъ составленія цѣпи наѣздниковъ полезнѣе перваго, для основательной развѣдки мѣстности и силъ противника.

Такъ какъ отдѣльно дѣйствующему эскадрону, безъ значительнаго ослабленія своего фронта, трудно выслать въ цѣпь болѣе полувзвода, то,

Digitized by Google

вѣроятно, командиръ эскадрона, для развѣдокъ, всегда предпочтетъ вызывать въ наѣздники отборныхъ людей изъ взводовъ. Этимъ людямъ уставъ не опредѣляетъ особыхъ мѣстъ во взводѣ, а требуетъ только, чтобы они составляли ряды, не входящіе въ разсчетъ при спѣшиваніи эскадрона.

§§ *4*, *5*, *6*, *7*. Для командованія наѣздниками отдѣльно дѣйствующаго эскадрона, § 4 устава предписываетъ назначать офицера, при унтеръ-офицерѣ и трубачѣ. Это предписаніе подлежитъ исполненію, конечно, и въ томъ случаѣ, когда въ наѣздники командируется отъ эскадрона всего только одно звено. Назначая офицера при столь малой командѣ, уставъ имѣетъ въ виду важность и сложность возлагаемыхъ на начальника наѣздниковъ порученій и то, что отъ успѣшнаго выполненія ихъ зависитъ боевой успѣхъ отдѣльно дѣйствующаго эскадрона.

По тѣмъ же причинамъ, общимъ начальникомъ цѣпи всего полка назначается одинъ изъ старшихъ субалтернъ-офицеровъ полка; а такъ какъ цѣпь отъ полка можетъ занять слишкомъ большое протяженіе своимъ фронтомъ, отъ чего управленіе ею затрудняется, то, въ помощь начальнику цѣпи полка, высылается отъ каждаго дивизіона еще по одному офицеру. Если наѣздники высланы только отъ одного дивизіона, то для управленія ими уставъ опредѣляетъ одного офицера. При каждомъ офицерѣ въ цѣпи состоитъ трубачъ и отъ каждаго эскадрона—по одному унтеръ-офицеру. Такимъ образомъ, начальникъ наѣздниковъ, при помощи сигналовъ и состоящихъ въ его распоряженіи унтеръ-офицеровъ, получаетъ возможность управлять своею цѣпью.

§ *8*. Обязанности наѣздниковъ въ цѣпи весьма многосложны; имъ можетъ представиться необходимость въ одно и то же время отгонять одиночныхъ непріятельскихъ всадниковъ, осматривать мѣстность, наблюдать за непріятелемъ и посылать донесенія начальнику. Поэтому то уставомъ предписано звенья въ цѣпи составлять изъ четырехъ всадниковъ, изъ коихъ одинъ назначается за старшаго и руководитъ дѣйствіями своихъ товарищей. Такое нормальное опредѣленіе уставомъ силы звена, конечно, не должно стѣснять начальника цѣпи, отъ котораго вполнѣ зависитъ, при надобности, значительно усиливать нѣкоторыя звенья и даже соединять всѣхъ наѣздниковъ, сигналомъ «сборъ», въ сомкнутый фронтъ.

§§ *9*, *10*. Уставъ не опредѣляетъ правилъ для порядка дѣйствій наѣздниковъ. Онъ предоставляетъ начальнику цѣпи управлять ею по своему усмотрѣнію; но при этомъ предписываетъ ему получить отъ начальника отдѣльно дѣйствующей части указанія, относительно цѣли и

Digitized by Google

направленія дѣйствій наѣздниковъ. Слѣдовательно, начальникъ наѣздниковъ, будучи свободнымъ въ выборѣ средствъ для дѣйствій, строго ограниченъ цѣлями, которыя долженъ преслѣдовать.

Характеръ порученій, возлагаемыхъ на наѣздниковъ разсмотрѣнъ выше, при § 1 сего отдѣла; изъ сказаннаго тамъ легко заключить объ обязанностяхъ начальника наѣздниковъ: 1) онъ руководитъ общимъ направленіемъ цѣпи, подавая для этого сигналы или посылая унтеръ-офицеровъ съ приказаніями отдѣльнымъ звеньямъ; 2) онъ усиливаетъ звенья, которымъ угрожаетъ опасность отъ сильныхъ партій противника; въ случаѣ надобности собираетъ и всю цѣпь съ сомкнутый фронтъ; 3) онъ составляетъ изъ звеньевъ особыя команды, высылая ихъ, если представится надобность, далеко впередъ общей линіи цѣпи; онъ и самъ выѣзжаетъ съ подобными командами, если того потребуетъ успѣшность выполненія даннаго ему порученія; 4) наконецъ онъ организуетъ между цѣпью, собою и начальникомъ дѣйствующаго фронта пересылочные посты, если отдаленность цѣпи наѣздниковъ отъ сомкнутаго фронта того потребуетъ, для быстрой передачи своему начальнику получаемыхъ свѣдѣній. Быстрѣйшая передача донесеній должна составлять одну изъ главнѣйшихъ заботъ начальника наѣздниковъ, потому что только тѣ свѣдѣнія и полезны, которыя доставлены начальнику своевременно.

§ *11 и 12*. Въ случаѣ образованія цѣпи наѣздниковъ изъ цѣлой строевой части, уставъ предписываетъ руководствоваться тѣми правилами, какія даны выше для наѣздниковъ изъ отборныхъ людей. Относительно же того, въ какихъ случаяхъ вызывать въ цѣпь цѣлыя строевыя части, сказано нами выше, при § 2-мъ.

§§ *13*, *14*, *15*, *16*. Упражнять конный строй въ вызовѣ наѣздниковъ, въ построеніи ихъ передъ фронтомъ, въ разсыпкѣ и, наконецъ, въ призывѣ обратно къ сомкнутому фронту слѣдовало бы не иначе, какъ на маневренномъ полѣ. Только тамъ уставныя правила о наѣздникахъ получатъ, въ глазахъ обучающагося фронта, осмысленное боевое значеніе. На маневренномъ полѣ порученіе, даваемое обучающимъ начальнику наѣздниковъ относительно развѣдки мѣстности, будетъ подлежать *дѣйствительному выполненію*, какъ со стороны каждаго звена, такъ и со стороны начальника цѣпи. *Напримѣръ*: начальнику наѣздниковъ приказано держать цѣпь на границѣ боеваго раіона, наступающаго развернутымъ фронтомъ эскадрона. Ему поручено при этомъ о всякомъ препятствіи, затрудняющемъ быстрое движеніе эскадрона по опредѣленному направленію, доносить *ранѣе* приближенія

Digitized by Google

фронта на 500 шаговъ къ препятствію, и, вмѣстѣ съ тѣмъ,—сообщать объ удобнѣйшихъ путяхъ для обхода препятствія.

Упражненія, въ развѣдкѣ наѣздниками силъ противника, съ пользой могутъ быть ведены только при двухсторонникъ маневрахъ значительныхъ отрядовъ и недостаточно обширномъ боевомъ полѣ.

Статья 2-я. О дозорахъ.

Начальникъ атакующаго коннаго строя, дѣйствующаго на боевомъ полѣ, долженъ принять всѣ мѣры охраненія отъ неожиданнаго нападенія непріятеля и быть хорошо извѣщеннымъ о направленіи, въ которомъ можно ожидать его появленія. Кромѣ того, и общій характеръ мѣстности, лежащей на протяженіи многихъ верстъ въ тылу, на флангахъ и передъ фронтомъ коннаго строя, долженъ начальнику его быть достаточно извѣстенъ. Для всѣхъ этихъ цѣлей конный строй высылаетъ дальніе и ближніе разъѣзды, наблюдательные посты, патрули, рекогносцировочные отряды и проч. Подобныя команды дѣйствуютъ самостоятельно, внѣ боеваго раіона, руководствуясь правилами развѣдывательной и сторожевой службы. Они доставляютъ своевременно начальнику, выславшему ихъ, всѣ свѣдѣнія, добытыя ими о мѣстности и противникѣ.

Наѣздники высылаются для развѣдки мѣстности и непріятеля только на самомъ боевомъ полѣ, и въ этомъ заключается существенное отличіе ихъ отъ всѣхъ другаго рода развѣдочныхъ отрядовъ. Осмотру наѣзднковъ поручается мѣстность болѣе или менѣе ограниченныхъ размѣровъ, и развѣдка оной должна быть детальна въ высшей степени. Такой же характеръ развѣдки требуется отъ наѣзднковъ о противникѣ, находящемся на боевомъ полѣ.

Кромѣ всѣхъ этихъ мѣръ охраненія и развѣдыванія, уставъ предписываетъ еще кавалерійскимъ частямъ, при движеніи ихъ на мало знакомой мѣстности, принимать мѣры для предупрежденія ихъ о препятствіяхъ, на которыя они могутъ неожиданно наткнуться.

Съ этою цѣлью, отдѣльно дѣйствующій эскадронъ высылаетъ по два одиночныхъ всадника впередъ, назадъ и въ стороны фланговъ. Всадники эти называются *дозорами*. Если нѣсколько эскадроновъ находятся въ общей линіи, то фланговые дозоры высылаются только отъ наружныхъ фланговъ фланговыхъ эскадроновъ. Дозорамъ особыхъ мѣстъ въ строю не опредѣляется. Вызванные изъ фронта, они должны держаться отъ него въ разстояніи 200—300 шаговъ и съ этого разстоянія, условными знаками или словесными донесеніями,

Digitized by Google

предупреждать начальниковъ о лежащихъ на пути фронта препятствіяхъ и о направленіи, по которому можно бы обойти ихъ.

Изъ сопоставленія обязанностей дозорныхъ съ обязанностями возлагаемыми на охранительные разъѣзды и наѣздниковъ, должно заключить, что на долю дозоровъ не остается выполненія какихъ либо задачъ, имѣющихъ боевое значеніе. Это заключеніе подтверждается и тѣмъ близкимъ разстояніемъ, въ которомъ, по опредѣленію устава, дозорные держатся отъ своего фронта.

Не имѣя боеваго значенія, дозоры, тѣмъ не менѣе, могутъ оказывать эскадрону важныя услуги своею правильною дѣятельностью. Предупреждая эскадронъ о препятствіяхъ, лежащихъ на пути, они облегчаютъ ему возможность своевременно принять новое направленіе для обхода и тѣмъ избавляютъ его отъ напрасно-утомляющихъ и замедляющихъ движеніе крутыхъ поворотовъ въ стороны.

Н. Козловъ.

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ ЗАМѢТКИ:

«Объ обученіи кавалеріи стрѣльбѣ съ коня» (*).

Авторъ приведенной замѣтки, дѣлая возраженія противъ возбужденнаго минувшей кампаніей, въ числѣ многихъ кавалерійскихъ вопросовъ, вопроса объ обученіи кавалеріи стрѣльбѣ съ коня, справедливо замѣтилъ, что фактъ выпуска значительнаго числа патроновъ не можетъ еще говорить въ пользу обученія стрѣльбѣ съ коня; причемъ въ замѣткѣ выражено желаніе знать случаи, когда практиковалась подобная стрѣльба и какіе дала результаты.

Поэтому постараемся высказать случаи, когда кавалерія, какъ бы она ни была вѣрна свойствамъ своего оружія, не можетъ взять верхъ надъ кавалеріей, обращающейся къ помощи огнестрѣльнаго оружія.

Въ минувшую кампанію подобные случаи прежде всего встрѣчались во время содержанія аванпостной службы въ окрестностяхъ Плевны, въ первый періодъ обложенія этого пункта. Нерѣдко, по случаю крайне пересѣченной, съ сѣверной стороны этого города, мѣстности, приходилось размѣщать посты въ такомъ порядкѣ, что не всегда даже сосѣдніе люди могли видѣть другъ друга и, въ случаѣ надобности, оказать взаимную поддержку. Непріятельскіе всадники, подъ покровительствомъ подобной мѣстности, лишавшей насъ всякой возможности отбрасывать ихъ холоднымъ оружіемъ, собираясь въ значительномъ числѣ, безпрестанно дѣлали нападенія на передовые наши посты и, открывая огонь, иногда тѣснили нашихъ одиночныхъ людей.

Такъ какъ весьма нерѣдко случалось, что за линіей нашихъ аванпостовъ, на протяженіи 10-ти—15 ти верстъ (отъ с. Рыбнаго до с. Коюловцы и даже до с. Турскій-Трестяникъ), у насъ не было никакихъ войскъ, то, чтобы лишить непріятельскую кавалерію возможности, прорвавшись за наши аванпосты, высмотрѣть слабость нашихъ силъ, приходилось удерживать непріятеля стрѣльбой съ коня по слѣдующимъ причинамъ. Во-первыхъ, крайне пересѣченная и нерѣдко каменистая мѣстность лишала способовъ достигать непріятеля, чтобы дѣйствовать противъ него холоднымъ оружіемъ; во-вторыхъ, непрія-

(*) См. «Военный Сборникъ» 1879 г., № 10-й.

Digitized by Google

тель занималъ длинное протяженіе фронта въ разсыпную, и, наконецъ, если допустить предположеніе, что не было ли бы удобнѣе, въ подобныхъ случаяхъ, спѣшивать нашу цѣпь, то нельзя не имѣть въ виду, что всадникъ, будучи почти предоставленъ самому себѣ, если его дѣйствія не могутъ быть руководимы начальниками, весьма неохотно спѣшивается. При этомъ нельзя не сознаться, что всадникъ нашъ неохотно спѣшивается и потому еще, что, при тяжеломъ и громоздкомъ вьюкѣ, не каждый изъ людей, при встрѣтившейся къ тому надобности, можетъ скоро и свободно вскочить на коня. Независимо отъ этого, гористая и покрытая лѣсомъ или кукурузой мѣстность препятствовала наблюденію за непріятельской кавалеріей, что, въ свою очередь, представляло необходимость оставлять людей на коняхъ и въ такомъ положеніи отгонять противника огнемъ изъ карабиновъ. Нельзя, наконецъ, упускать изъ вида и того, что, по недостатку въ окрестностяхъ г. Плевны, въ первый періодъ ея обложенія, кавалеріи, полки, въ полномъ ихъ составѣ, по нѣсколько дней сряду, содержали аванпостную цѣпь, и лошади приходили въ такое изнуреніе, что едва ли представлялось возможнымъ сдѣлать быстрый налетъ на всадниковъ, которые всегда безнаказанно могли отступать подъ прикрытіе редутовъ или пѣхотныхъ частей и, при первой возможности, вновь наступать на нашу цѣпь. Только равносильный огонь нашихъ всадниковъ, удерживая непріятеля въ почтительномъ разстояніи, лишалъ его способовъ прослѣдить, что скрывалось за линіей нашихъ аванпостовъ.

Впослѣдствіи, когда непріятельская кавалерія убѣдилась, что хладнокровный и мѣткій огонь нашей цѣпи не даетъ ей возможности дѣлать безнаказанно набѣги на линію нашихъ аванпостовъ, то и наступленіе съ ея стороны почти прекратилось. Не то, однако, мы видѣли, когда къ г. Плевнѣ прибыли румынскія войска, и кавалерія ихъ заняла линію аванпостовъ наравнѣ съ нашей цѣпью. Непріятель, будучи ободренъ совершенной негодностью карабиновъ румынской кавалеріи, началъ сильнѣе прежняго тѣснить румынъ, которые, не имѣя возможности пустить въ дѣло холодное оружіе, должны были отступать, неся при этомъ безполезныя потери. При первомъ же извѣстіи о нападеніи непріятеля на румынскую цѣпь, сосѣдніе наши посты и ближайшіе заставы, двигаясь къ сторонѣ выстрѣловъ, огнемъ изъ карабиновъ, въ самомъ скоромъ времени, заставляли непріятеля отходить на линію своихъ постовъ. Подобнымъ образомъ дѣйствій, наши конные стрѣлки отбили охоту у непріятеля нападать и на румынскую цѣпь.

Когда, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1877 года, гарнизонъ Плевны началъ

Digitized by Google

чувствовать недостатокъ въ продовольствіи, то отдѣльныя группы непріятельской кавалеріи пробовали выходить (между Кришинскимъ редутомъ и Картажабинскимъ ущельемъ) на фуражировку, въ промежутокъ между непріятельской и нашей цѣпью, для ломки кукурузы. Когда же, усиленная по сему случаю, наша цѣпь стала открывать огонь по фуражирамъ, то подобныя со стороны непріятеля экскурсіи прекратились; а если, вынуждаемый крайностью, непріятель и выходилъ иногда для ломки кукурузы, то всегда съ значительнымъ пѣхотнымъ прикрытіемъ, противу котораго, впослѣдствіи, и съ нашей стороны высылалась пѣхота.

Когда, при открытіи враждебныхъ дѣйствій въ Родопскихъ горахъ, эскадроны Бугскаго уланскаго полка командированы были въ окрестности г. Ортакіоя, то посылаемымъ разъѣздамъ, для того, чтобы достигнуть цѣли своего назначенія, т. е. осмотра какого либо пункта, почти постоянно представлялась необходимость отгонять непріятельскіе посты и разъѣзды стрѣльбой съ коня. Предпринять же другой образъ дѣйствій не представлялось возможнымъ потому, что разъѣзды наши, слѣдуя по узкимъ и каменистымъ тропинкамъ, могли подаваться впередъ только шагомъ.

Часто случалось, что разъѣзды наши противникъ пропускалъ впередъ и затѣмъ отрѣзывалъ имъ путь при обратномъ движеніи. Что тогда приходилось дѣлать? отогнать, ставшаго на пути противника и стрѣляющаго въ разъѣздъ, натискомъ — нельзя, такъ какъ подобный маневръ противникъ дѣлалъ на мѣстности, гдѣ разъѣздъ могъ идти только въ разсыпную, шагомъ, по узкимъ тропинкамъ; проходить при описанномъ дѣйствіи противника безъ выстрѣла—значило представлять непріятелю средства безнаказанно, и потому, хладнокровно прицѣливаясь, наносить намъ потери (1). Спѣшиться?—но сколько же разъѣздъ, состоящій изъ 8—10 человѣкъ, могъ спѣшить людей?—четыре или пять человѣкъ; да при спѣшиваніи, которое крайне затруднительно на узкой тропѣ, много будетъ потеряно времени, а потому и оставался единственный способъ—открывать огонь съ коня, и чѣмъ онъ былъ болѣе мѣтокъ, тѣмъ цѣль достигалась легче.

Приводя дѣйствительные факты относительно стрѣльбы съ коня разъѣздами, мы не допускаемъ даже мысли относительно предположенія автора замѣтки, что «разъѣздъ стоитъ въ лощинѣ, открыто, на коняхъ, и стрѣляетъ снизу вверхъ, а противникъ залегъ на вершинѣ, за кустомъ или камнемъ, и стрѣляетъ сверху внизъ». Такая

(1) Подобный случай произошелъ съ разъѣздомъ подъ командою поручика Нельговскаго, который и былъ убитъ (а также одинъ рядовой).

Digitized by Google

стрѣльба, дѣйствительно, равносильна «пальбѣ въ мухъ пушками», и къ тому же можно сомнѣваться, чтобы нашлись охотники до подобной перестрѣлки.

Независимо приведенныхъ мелкихъ случаевъ, когда кавалерія вынуждаема была къ стрѣльбѣ съ коня, считаемъ обязанностію обратить вниманіе читателей и на болѣе серьезный фактъ. 27-го августа 1877 года, кавалерія, подъ начальствомъ начальника 9-й кавалерійской дивизіи, генералъ маіора Лошкарева, была направлена за р. Видъ, чтобы препятствовать подвозу съѣстныхъ припасовъ къ г. Плевнѣ. Отрядъ расположился у с. Дольняго-Дубняка, и на аванпосты, по направленію къ р. Видъ, былъ высланъ 4 й эскадронъ Бугскаго уланскаго полка. Часу во второмъ дня выступила изъ г. Плевны непріятельская кавалерія, состоявшая изъ албанцевъ и черкесовъ, въ числѣ 600—700 всадниковъ, и, имѣя въ резервѣ пѣхоту, начала наступать густой и длинной цѣпью на посты 4-го эскадрона. Какъ оказалось впослѣдствіи, по окончаніи дѣла, каждый изъ непріятельскихъ всадниковъ, вооруженныхъ магазинными ружьями, кромѣ патроновъ, бывшихъ у него въ патронташѣ, имѣлъ еще на сѣдлѣ переметныя волосяныя сумы, наполненныя патронами. Сверхъ того, позади непріятельской цѣпи, на ослахъ, везлись ящики съ патронами. Мѣстность была слегка волнистая и покрыта кукурузой. По полученіи извѣстія о наступленіи кавалеріи, открывшей по бывшему въ аванпостной цѣпи эскадрону сильный ружейный огонь, туда былъ направленъ и 3-й эскадронъ, который, чтобы задержать противника и, такъ сказать, дать возможность осмотрѣться и принять мѣры для дальнѣйшихъ дѣйствій, вынужденъ былъ выслать своихъ наѣздниковъ и затѣмъ всѣхъ людей, вооруженныхъ карабинами, которые и открыли самый частый огонь по противнику. Въ это самое время 1-й дивизіонъ того же полка, съ двумя орудіями, былъ двинутъ вправо, съ цѣлью, если окажется возможнымъ, взять непріятеля во флангъ. Мѣстность оказалась покровительствующей такому движенію, для чего и былъ направленъ въ обходъ лѣваго фланга непріятеля 1-й эскадронъ. Но, чтобы замаскировать это движеніе, цѣпь нашихъ наѣздниковъ была нѣсколько продолжена и усилена вызовомъ всей задней шеренги 2-го эскадрона, а первая оставлена въ прикрытіи у орудій. Когда окончилось передвиженіе 1-го эскадрона вправо, то эскадронъ этотъ бросился въ атаку на сомкнутую часть кавалеріи, служившей поддержкой цѣпи. Непріятель, хотя и принялъ атаку, но былъ опрокинутъ, оставивъ на мѣстѣ столкновенія груду тѣлъ и лошадей безъ всадниковъ. Вслѣдствіе этой атаки въ непріятельской цѣпи произошло смятеніе, пользуясь кото-

Digitized by Google

рымъ, не смотря на превосходство силъ непріятеля, наши наѣздники, съ крикомъ «ура», бросились впередъ, и кавалерія непріятеля по всей линіи предалась бѣгству, укрывшись за свою пѣхоту и артилерію, которая и вступила въ состязаніе съ донской № 2-й батареей, прибывшей въ то время въ полномъ составѣ на мѣсто боя.

Во время происходившей перестрѣлки, непріятельская цѣпь видимо уклонялась отъ рукопашнаго боя и, при каждомъ движеніи нѣкоторыхъ частей нашей цѣпи быстро отступая, при первой возможности вновь открывала огонь по нашимъ наѣздникамъ. Благодаря, однако, поддерживаемой нашими наѣздниками перестрѣлкѣ, отвлекавшей вниманіе противника, представилась возможность совершить 1-му эскадрону обходное движеніе и, атаковавъ, нанести непріятельской кавалеріи значительный уронъ.

По окончаніи описаннаго дѣла оказалось, что въ полку почти всѣ патроны были разстрѣляны, и это лишеніе, до привоза патроннаго ящика изъ обоза, замѣтно давало себя чувствовать, въ особенности на другой день, 28-го августа, когда непріятель пробовалъ дѣлать наступленіе уже въ болѣе значительныхъ силахъ.

Приводя примѣры, вынуждающіе кавалерію прибѣгать къ открытію огня съ лошадей, считаемъ обязанностью оговориться, что мы отнюдь не относимъ открытіе стрѣльбы съ коня къ средству подготовительному для атаки; но изъ опытовъ, вынесенныхъ изъ минувшей кампаніи, находимъ, что обученіе стрѣльбѣ съ коня въ кавалеріи—положительная необходимость.

Что же касается до заявленія автора, что «не о ружьѣ долженъ думать кавалеристъ, готовясь встрѣтиться съ противникомъ, но о томъ, чтобы грудью своего коня сбить противника», то хотя заявленіе это совершенно вѣрно, но на практикѣ оказалось, что, въ минувшую кампанію, всякій нижній чинъ, выступая на аванпосты или въ разъѣздъ, всегда тщательно осматривалъ свою берданку и повѣрялъ свои патроны, стараясь лишнюю ихъ пачку ткнуть въ кабуры. Такъ же точно унтеръ-офицеры и люди передней шеренги брали съ собой ружья отъ людей задней шеренги, остающихся на бивакѣ. Конечно, желательно бы было также, чтобы кавалеристъ сбивалъ, какъ выражается г. Черепановъ, противника грудью своего коня, но такихъ коней во время войны немного встрѣчается, такъ какъ большинство ихъ всѣ передвиженія производили, такъ сказать, изъ подъ плети, которыми и обзавелась вся почти кавалерія, дѣйствовавшая на Балканскомъ полуостровѣ; шпоры же оказались совершенно излишними.

Закончивъ отвѣтъ нашъ на замѣтку «Объ обученіи кавалеріи

Digitized by Google

стрѣльбѣ съ коня», долгомъ считаемъ представить вниманію читателей, что изъ опыта, вынесеннаго изъ минувшей кампаніи, казалось бы полезнымъ, чтобы линія аванпостной цѣпи въ кавалеріи была содержима не по способу, принятому у казаковъ, а на основаніи прежде существовавшихъ правилъ. Предложеніе наше мы основываемъ на слѣдующихъ соображеніяхъ.

На основаніи нынѣ существующихъ правилъ, порядокъ отправленія сторожевой службы кавалеріею исполняется такимъ образомъ, что непосредственное наблюденіе за противникомъ лежитъ на обязанности часоваго, который постоянно долженъ быть на конѣ; на нѣкоторомъ затѣмъ отъ него разстояніи располагается, слѣзши съ коня, подчасокъ, и затѣмъ уже, позади подчаска, еще два человѣка, которые могутъ размундштучивать и кормить лошадей. Такимъ образомъ, на посту находится четыре человѣка, изъ числа которыхъ у двухъ изъ нихъ (часоваго и подчаска) лошади, по табунному ихъ свойству, не стоятъ спокойно, постоянно вертятся и норовятъ примкнуть къ той или другой лошадиной группѣ. Подобное неспокойное состояніе лошадей, напрасно изнуряя ихъ, заставляетъ людей возиться съ ними, черезъ что, конечно, теряется удобство наблюденія за мѣстностью, лежащей къ сторонѣ непріятеля. Остальные два человѣка, хотя, повидимому, и находятся въ болѣе спокойномъ положеніи, но, тѣмъ не менѣе, не имѣя права спать, снимать амуницію и раздѣваться, также точно должны бодрствовать и подвергаться всѣмъ случайностямъ и выстрѣламъ непріятельскимъ.

Недостатокъ въ настоящую кампанію рядовъ въ эскадронахъ, и невозможность своевременной смѣны постовъ, вынудили нѣкоторыхъ начальниковъ практиковать прежній способъ содержанія аванпостной линіи, т. е. на постъ высылать не четыре, а два человѣка, находящихся одинъ подлѣ другаго. При такой постановкѣ этого дѣла, выигрывалось, во-первыхъ то, что расходъ людей сокращался на половину, что составляетъ самую главную суть дѣла, въ особенности, когда, по недостатку рядовъ, не изъ чего составить заставы и главные караулы; во вторыхъ, бдительность постовъ увеличивается, такъ какъ между парными часовыми является обмѣнъ мыслей, если въ отношеніи видимаго является сомнѣніе, а также и потому, что часто, если одинъ изъ часовыхъ близорукъ, то другой изъ нихъ можетъ восполнить этотъ пробѣлъ; въ третьихъ, лошади, стоя вмѣстѣ спокойно, менѣе изнуряются, нежели тогда, когда стоятъ, какъ выше сказано, въ нѣкоторомъ другъ отъ друга отдаленіи, и, наконецъ, при парныхъ часовыхъ, въ ночное время, въ цѣпи совершается безпре-

Digitized by Google

станное движеніе, такъ какъ одинъ изъ часовыхъ долженъ постоянно ѣздить то вправо, то влѣво—къ стоящимъ на одной съ ними линіи постамъ. Такъ какъ подобный способъ содержанія аванпостной цѣпи практиковался нами во время венгерской, крымской и, въ особенности, послѣдней кампаніи, а потому и предлагаемъ его вниманію лицъ, имѣвшихъ случай провѣрить оба способа содержанія аванпостовъ.

Позволимъ, при этомъ, сдѣлать еще нѣкоторыя, быть можетъ, не безполезныя, предположенія для будущаго развитія выносливости нашихъ кавалерійскихъ лошадей.

О необходимости пріучать кавалерію къ быстрымъ и дальнимъ передвиженіямъ многое уже говорилось, писалось, требовалось и отчасти исполнялось; говоримъ—исполнялось «отчасти» на томъ основаніи, что требованія этого рода производились только лишь вслѣдствіе давленія свыше. Что же касается до массы, то еще многіе изъ насъ не могутъ сразу отбросить большую часть своихъ преданій, и потому продолжаютъ придерживаться рутиннаго способа воспитанія лошадей. Этотъ способъ выражается возможно большимъ холеніемъ лошадей, какъ изъ весьма понятнаго желанія щегольнуть сытостью ихъ, такъ нерѣдко изъ опасенія, чтобы чрезъ исхудалость лошадей, сравнительно съ другими частями кавалеріи, не испортить свою служебную репутацію. Хотя есть случаи, что въ армейской кавалеріи, помимо воли начальника, въ осеннее и зимнее время, вслѣдствіе разбросаннаго расположенія эскадроновъ и отсутствія манежей, въ ненастную погоду, много пропадаетъ времени, въ теченіе котораго лошади, вопреки природнымъ ихъ свойствамъ, отстаиваются на конюшняхъ, но, съ другой стороны, увлеченія щегольнуть сытостью лошадей доходятъ до такихъ крайностей, что намъ извѣстны случаи, когда начальникъ части, которому назначена была проѣздка перемѣнными алюрами и въ извѣстный періодъ времени, для того, чтобы лошади не вспотѣли и шерсть не потеряла блеска, выходилъ съ мѣста своего расположенія ранѣе назначеннаго срока и велъ свою часть не только шагомъ, но даже съ пріостановками. Конечно, при такомъ взглядѣ на дѣло со стороны ближайшихъ начальниковъ, едва ли достижимо выполненіе благихъ предначертаній относительно пріученія кавалеріи къ дальнимъ передвиженіямъ.

Мы говоримъ, что пріученіе кавалеріи къ дальнимъ передвиженіямъ производилось отчасти, или, такъ сказать, урывками, на слѣдующемъ еще основаніи.

На дальнія передвиженія кавалеріи намъ приводилось наталкиваться исключительно во время маневровъ, которые разыгрывались при всту-

Digitized by Google

пленіи частей кавалеріи въ раіонъ сбора войскъ въ лагерное время. Но подобныя дальнія передвиженія кавалеріи служатъ только доказательствомъ, что конница, дѣйствительно, можетъ быть перебрасываема въ возможной короткій срокъ на большія разстоянія; но, въ замѣнъ того, передвиженія такого рода, безъ достаточной къ тому подготовки лошадей, даютъ намъ указанія, что форсировки такого рода вредно отзываются на здоровьѣ лошадей, мало втянутыхъ въ работу предварительными, идущими изъ году въ годъ, занятіями. Доводы такого рода мы основываемъ на ближайшемъ наблюденіи за лошадьми по возвращеніи съ маневровъ, въ продолженіе которыхъ были производимы дальнія передвиженія кавалеріи. По осмотрѣ лошадей въ послѣдующіе затѣмъ дни оказывалось, что большинство ихъ, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, почти постоянно лежали и по два, по три дня не ѣли зерноваго фуража. Сверхъ того, много лошадей жаловались на ноги. Благодаря только возможности отдохнуть послѣ маневровъ, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, а также и тому, что впослѣдствіи лошади были употребляемы въ умѣренную работу, большинство такихъ лошадей, безъ особаго вреда для ихъ здоровья, могли оставаться на службѣ.

Не то, однако, мы видѣли, когда лошади наши несутъ во время войны тяжелую аванпостную и развѣдывательную службу. Большинство ихъ въ скорое время, не смотря на изобиліе корма, сокращается до половиннаго числа рядовъ, а въ нѣкоторыхъ полкахъ и того менѣе.

Не мало вредитъ дѣлу подвижности нашей кавалеріи существующій порядокъ довольствія кавалеріи травой въ продолженіе одного мѣсяца въ году, такъ какъ въ это время въ большинствѣ случаевъ лошади наши отстаиваются, т. е. поступается діаметрально противоположно условіямъ воспитанія кавалеріи. При продолжительномъ срокѣ службы нижнихъ чиновъ, такая потеря времени не казалась ощутительной, но нынѣ, не только мѣсяцы, но даже потерянные дни составляютъ чувствительную разницу въ дѣлѣ образованія армейской кавалеріи.

Самую существенную пользу для занятій кавалеріи представляютъ лѣтніе мѣсяцы, т. е. тѣ, въ которые необходимо наверстать потерянное время, вслѣдствіе продолжительности зимы, а, главное, по отсутствію казармъ и манежей. Поэтому, казалось бы, что первою мѣрою для достиженія въ нашей кавалеріи возможно большей подвижности должна быть *отмѣна травянаго довольствія*, такъ какъ выигранный мѣсяцъ времени для лѣтнихъ занятій—большое пріобрѣтеніе въ дѣлѣ усовершенствованія нашей конницы, и потеря его, какъ промежутка пропуска занятій между весенними и осенними сборами, *невознаградима*.

Digitized by Google

Такъ же точно большой ущербъ нашему дѣлу приноситъ отсутствіе манежей. Чрезъ это не только цѣлыя недѣли, а нерѣдко и мѣсяцы, остаются потерянными для занятій съ лошадью, такъ какъ, по случаю грязи, дождя, гололедицы, снѣга, сильной стужи и т. п., нѣтъ никакой возможности производить ученья на открытомъ воздухѣ.

Имѣя въ виду, что въ настоящее время для квартированія войскъ утверждена постоянная дислокація, то, для избѣжанія ущерба дѣлу образованія кавалеріи, представляется возможность устроить въ каждомъ эскадронѣ и при штабѣ полковъ манежи на хозяйственныя суммы частей, что обойдется недорого. Въ устройствѣ манежей важно только имѣть, на прочныхъ столбахъ, крышу, а стѣны могутъ быть забраны камышомъ, соломой, или же устроены изъ земляного нежженаго кирпича и т. п.

Наконецъ нельзя не пожелать, чтобы къ числу мѣропріятій, могущихъ споспѣшествовать дѣлу подготовки лошадей къ выносливости, было отнесено требованіе, чтобы походное передвиженіе кавалеріи, въ мирное время, *обязательно было совершаемо перемѣнными алюрами, а отнюдь не шагомъ*. Передвиженіе шагомъ только излишне утомляетъ людей и лошадей, въ особенности послѣднихъ, такъ какъ продолжительное пребываніе (7—8 часовъ) подъ сѣдокомъ и тяжелымъ вьюкомъ не можетъ не отозваться вредно на здоровьѣ ихъ. Къ тому же передвиженіе перемѣнными алюрами въ лѣтнее время, предоставивъ возможность приходить на ночлегъ до наступленія жары, сохранитъ силы людей и лошадей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ пріучать послѣднихъ къ болѣе быстрымъ движеніямъ.

Вообще желательно бы было, чтобы отрасли воспитанія кавалеріи въ отношеніи ея подвижности было отведено первое мѣсто, и чтобы потребность такого воспитанія, тѣмъ или другимъ способомъ, всосалась въ плоть и кровь младшихъ офицеровъ; въ противномъ случаѣ, благія начинанія свыше не принесутъ вполнѣ ожидаемой пользы.

Останавливаясь на необходимости для кавалеріи дѣлать походныя движенія перемѣнными алюрами, мы позволимъ себѣ возобновить въ памяти читателя мысль автора статьи: «Быстрота и выносливость кавалеріи» (1), въ которой онъ высказываетъ, что одна изъ главныхъ причинъ неправильнаго употребленія кавалеріи въ военное время заключается въ томъ, что по настоящее время не установилось еще вѣрнаго представленія о быстротѣ и выносливости строевой лошади, и что лошадь остается недостаточно изученною и изслѣдованною въ отношеніи

(1) «Военный Сборникъ» 1875 г., № 6-й, статья полковника французской службы Бони.

Digitized by Google

ея силы и быстроты, особенно въ отношеніи тѣхъ средствъ, которыми достигается наибольшее развитіе названныхъ качествъ. Были бы въ высшей степени полезны изслѣдованія по этому пути въ примѣненіи къ нашей кавалеріи.

Заканчивая нашу замѣтку, приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

а) къ стрѣльбѣ съ коня необходимо пріучать кавалериста не какъ къ подготовительному для атаки средству, а на случай необходимости удерживать въ почтительномъ разстояніи непріятельскихъ наѣздниковъ, когда не предвидится возможности отогнать ихъ холоднымъ оружіемъ;

б) отмѣна травянаго довольствія;

в) заведеніе въ армейской кавалеріи манежей на хозяйственныя суммы полковъ,

и г) обязательное передвиженіе кавалеріи во время похода переменными алюрами.

Николай Горячевъ.

Digitized by Google

О НАКЛОННОЙ СТРѢЛЬБѢ ИЗЪ РУЖЕЙ.

(Съ чертежами).

Въ статьѣ «Ружейная стрѣльба съ дальнихъ разстояній», помѣщенной въ №№ 261 и 262 «Русскаго Инвалида», затронутъ вопросъ о «стрѣльбѣ наклонной».

Желая познакомить читателей съ разработкой этого вопроса за границей, приводимъ ниже свѣдѣнія, заимствованныя изъ брошюры «Note sur les feux indirects» (1) (extrait du Journal des Sciences militaires), № 8, 1878 г., изданной въ 1878 году.

Вотъ, что говоритъ авторъ по поводу подобнаго рода стрѣльбы.

Нельзя утверждать, что наклонный (indirect) огонь, будучи полезенъ при осадѣ, можетъ быть примѣнимъ въ полевой войнѣ только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Теперь, болѣе чѣмъ когда либо, необходимо пользоваться мѣстными закрытіями на полѣ сраженія, групируя за каждымъ холмомъ болѣе или менѣе значительныя части войскъ, чтобы укрыть ихъ отъ взоровъ и выстрѣловъ непріятеля, а это поведетъ за собой и болѣе частое употребленіе наклоннаго огня. При такихъ условіяхъ, необходимо установить для наклоннаго огня удобопримѣнимыя, простыя, точныя и легко запоминаемыя правила.

Далѣе авторъ, разсматривая условія обыкновеннаго выстрѣла на горизонтальной площади, обобщаетъ употребляемое въ этомъ случаѣ правило для примѣненія его къ наклонной стрѣльбѣ, въ виду слѣдующихъ соображеній.

Если AB горизонтальная площадь (см. фиг. 1), A стрѣлокъ, B цѣль, то, чтобы попасть въ цѣль B, стрѣлокъ, находящійся въ A, пользуется прицѣломъ, соотвѣтствующимъ разстоянію AB, и направляетъ прицѣльную линію въ точку B горизонтально, потому что мѣсто, гдѣ предполагаются точки A и B—горизонтально.

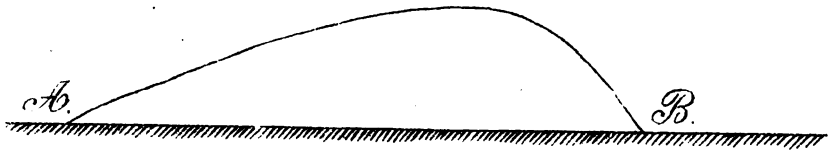
Для производства же выстрѣла слѣдуетъ только *поставить прицѣлъ, соотвѣтствующій разстоянію AB, и направлять прицѣльную линію горизонтально.*

---

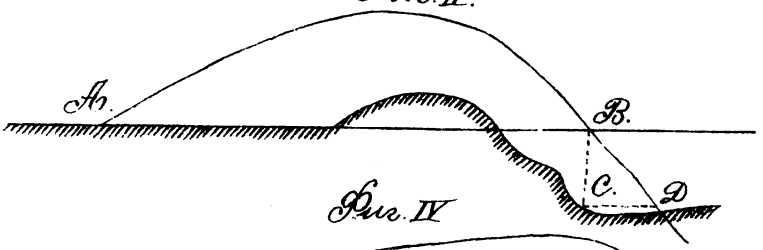
(1) Г-нъ E. Paquié въ сочиненіи своемъ «Tir incliné de l'infanterie», изданномъ въ Парижѣ въ 1878 году, подобную же стрѣльбу называетъ: «tir incliné».

Digitized by Google

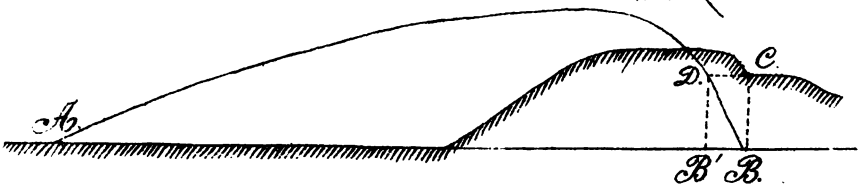
Фиг. I.



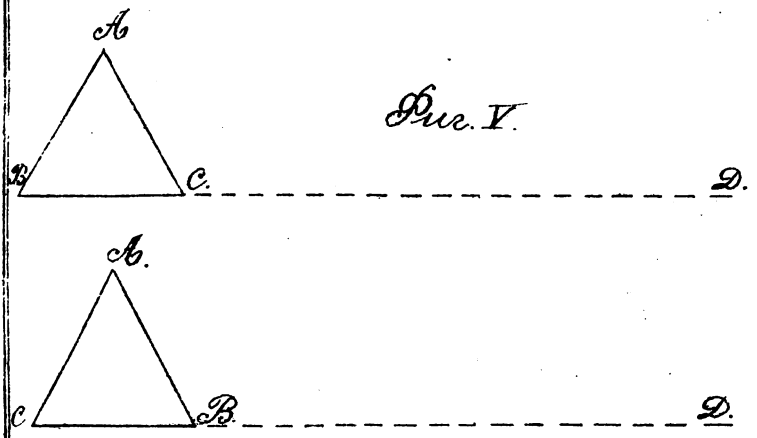
Фиг. II.



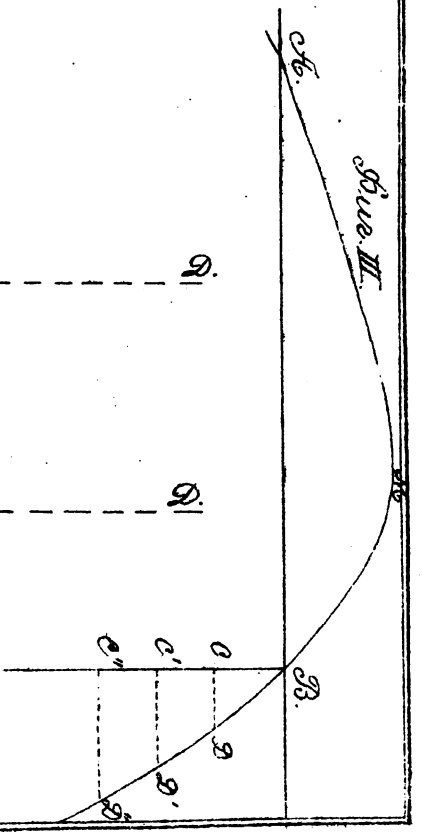
Фиг. IV



Фиг. V.



Фиг. III.



Digitized by Google

Digitized by Google

Когда цѣль невидима, т. е. при навѣсномъ выстрѣлѣ, тоже можно руководствоваться этимъ правиломъ, ибо ничто не мѣшаетъ направлять прицѣльную линію горизонтально.

Возможность исполненія этого предположенія авторъ доказываетъ разборомъ слѣдующихъ трехъ случаевъ положенія стрѣлка относительно обстрѣливаемой имъ цѣли на мѣстности, а именно: стрѣлокъ и цѣль на одной высотѣ; стрѣлокъ выше цѣли (выстрѣлъ сверху внизъ); стрѣлокъ ниже цѣли (выстрѣлъ снизу вверхъ).

1) *Стрѣлокъ и цѣль на одной и той же высотѣ.* Когда стрѣлокъ и цѣль на одной и той же высотѣ, то, примѣняя приведенное выше правило, т. е. направляя прицѣльную линію горизонтально и пользуясь прицѣломъ разстоянія AB, ружью дается такое положеніе, какъ при всякомъ обыкновенномъ выстрѣлѣ, а пуля описываетъ соотвѣтствующую траекторію и поражаетъ цѣль B, значитъ — правило соотвѣтствуетъ этому случаю.

2) *Стрѣлокъ выше цѣли, или выстрѣлъ сверху внизъ* (см. фиг. 2). Если A — стрѣлокъ, AB — горизонтальная линія, C — цѣль, то, примѣняя общее правило, т. е. направляя прицѣльную линію горизонтально и пользуясь прицѣломъ, соотвѣтствующимъ разстоянію AB, пуля, встрѣчая въ B горизонтальную линію, проходящую чрезъ точки A и B, не достигаетъ цѣли C, потому что линія полета слишкомъ длинна. Траекторія встрѣчаетъ горизонтальную, проходящую чрезъ цѣль C, въ какой нибудь точкѣ D,—точка пораженія удалена на CD.

Зная положеніе цѣли BC, легко опредѣлить CD — разстояніе удлиненія точки пораженія, или—сдѣланную ошибку.

Чтобы опредѣлить, напримѣръ, при разстояніи въ 900 метр. для различныхъ пониженій цѣли BC, BC′, BC″, ошибки (см. фиг. 3), выражающіяся линіями CD, C′D′, C″D″, чертятъ на данной лѣстницѣ траекторію для 900 метр. посредствомъ ординатъ; пусть AMB будетъ этою траекторіею (¹). Для опредѣленія сдѣланныхъ ошибокъ CD, C′D′, C″D″, длину ихъ измѣряютъ двойнымъ дециметромъ и дѣлаютъ вычисленія, сообразуясь съ избранной лѣстницей для начертанія траекторій.

Производя это дѣйствіе для выстрѣловъ съ разстояній на 900, 1,200, 1,500 и 1,800 метровъ, находятъ, для различныхъ оцѣнокъ CD, результаты, помѣщенные въ слѣдующей таблицѣ.

При этомъ не принимаются во вниманіе слишкомъ значительныя

(¹) Въ этой замѣткѣ для чертежа траекторіи авторъ пользовался ординатами, на основаніи данныхъ, полученныхъ въ шалонскомъ лагерѣ; они мало разнятся отъ ординатъ, помѣщенныхъ въ «Наставленіи для обученія стрѣльбѣ французской пѣхоты».

Digitized by Google

пониженія: для разстояній отъ 900 до 1,200 м., превышающія 15 м., и для разстояній 1,500 и 1,800 метр.,—пониженія, превышающія 30 м.

Таблица ошибокъ, происходящихъ въ томъ случаѣ, если не принимать въ разсчетъ пониженія цѣли, при стрѣльбѣ сверху внизъ.

Разстояніе отъ цѣли.	Высоты цѣли.				
	—5 м.	—10	—15	—20	—30
900 метровъ . .	65	128	188	—	—
1,200 » . .	38	76	111	—	—
1,500 » . .	24	48	72	96	130
1,800 » . .	15	31	47	60	85

Таблица эта показываетъ, что ошибка, происходящая отъ пониженія цѣли, пропорціональна этому пониженію, и что она измѣняется въ обратно-пропорціональномъ отношеніи къ разстоянію, т. е.: чѣмъ значительнѣе разстояніе, тѣмъ менѣе ошибка.

Авторъ полагаетъ, что легко было бы составить таблицу стрѣльбы, указывающую правильный прицѣлъ для различныхъ разстояній и для различныхъ пониженій цѣли, поясняя, что, напримѣръ, относительно 1,200 метр., на основаніи вышеприведенной таблицы, при пониженіи цѣли на 5 м., линія полета удлиняется на 38 м., слѣдовательно, надо уменьшить прицѣлъ соотвѣтственно разстоянію на 38 м., т. е. употребить прицѣлъ 1,200—38, или 1,162 м., а для пониженія въ 10 м. — уменьшить прицѣлъ въ 76 м., т. е. употребить прицѣлъ 1,200—76, или 1,124 м.

Но, стараясь найти общее правило, простое и легко усвоиваемое, авторъ не останавливается надъ составленіемъ подробныхъ таблицъ и, основываясь на вышеизложенномъ, поясняетъ, что для того, чтобы попасть въ цѣль, расположенную ниже горизонтальной линіи, на которой находится стрѣлокъ, надо понизить высоту прицѣла, и тѣмъ болѣе, чѣмъ значительнѣе пониженіе мѣстности.

При этомъ, по мнѣнію автора, можно довольствоваться средней правильностью пониженія прицѣла для каждаго разстоянія, каково бы ни было пониженіе цѣли.

Для опредѣленія средней правильности, соотвѣтствующей каждому разстоянію, надо взять среднюю изъ различныхъ ошибокъ, происходящихъ при стрѣльбѣ на данное разстояніе, при большихъ или меньшихъ пониженіяхъ цѣли.

Digitized by Google

Эти среднія ошибки, по мнѣнію автора, будутъ:

127	метр.	для разстоянія въ	900	метр.
75	»	» »	1,200	»
54	»	» »	1,500	»
47	»	» »	1,800	»

Но, чтобы не утомлять памяти, авторъ полагаетъ возможнымъ замѣнить эти цифры (127, 75, 54, 47), цифрами близкими къ нимъ и легче запоминаемыми, а именно: 120, 90, 60 и 30 (кратными къ 30), которыя удовлетворяютъ требующимся условіямъ, и которыя поэтому можно принять за среднія для исправленія разстояній въ 900, 1,200, 1,500 и 1,800 метровъ.

Изъ этого авторъ выводитъ слѣдующее правило для навѣсной стрѣльбы сверху внизъ: *При наклонной стрѣльбѣ сверху внизъ, слѣдуетъ направлять прицѣльную линію горизонтально, пользуясь прицѣломъ, соотвѣтствующимъ разстоянію до цѣли, уменьшеннымъ: на 120 м. для 900 м., 90 м. для 1,200 м., 60 м. для 1,500 м. и 30 м. для 1,800 м.* Руководствуясь этимъ общимъ правиломъ, можно подвергнуться ошибкамъ, приводимымъ въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Таблица ошибокъ, совершаемыхъ при стрѣльбѣ сверху внизъ, принимая высоту прицѣла, соотвѣтствующую прежнимъ исправленіямъ.

Разстояніе до цѣли.	Высота цѣли.					Средняя ошибка.
	—5	—10	—15	—20	—30	
900 метровъ . .	—55	8	68	—	—	7
1,200 » . .	—52	—14	21	—	—	—15
1,500 » . .	—36	—12	12	36	70	14
1,800 » . .	—15	1	15	30	55	17

Разсматривая вышеприведенныя цифры, легко замѣтить, что сдѣланныя ошибки незначительны и могутъ быть не принимаемы во вниманіе; слѣдовательно правило, данное для навѣсной стрѣльбы сверху внизъ — точно и въ то же время просто.

3) *Стрѣлокъ ниже цѣли или выстрѣлъ снизу вверхъ.* (См. фиг. 4). Если стрѣляетъ стрѣлокъ А, находящійся ниже цѣли С., при тѣхъ же условіяхъ, какъ при стрѣльбѣ горизонтальной, то пуля не долетитъ до цѣли С., ибо полетъ ея сокращенъ. Траекторія встрѣчаетъ горизонтальную линію, проходящую чрезъ С., въ точкѣ Д., т. е. полетъ пули короче на СД.

Зная поднятіе цѣли В С, легко опредѣлить сдѣланную ошибку С Д;

Digitized by Google

Д В′ ордината траекторіи—извѣстна; Д В′=С В; слѣдовательно, легко найти, какому разстоянію соотвѣтствуетъ эта ордината.

Повторяя это же дѣйствіе для разстояній въ 900, 1,200, 1,500 и 1,800 м., при превышеніи цѣли въ 5, 10, 15, 20 и 30 м. для различныхъ оцѣнокъ С Д; находятъ результаты, помѣщенные въ слѣдующей таблицѣ:

Таблица ошибокъ, совершаемыхъ, при стрѣльбѣ снизу вверхъ, не принимая въ разсчетъ возвышенія цѣли.

Разстояніе до цѣли.	Высота цѣли. 5	10	15	20	30
900 метр.	—75	—185	(¹)	»	»
1,200 »	—40	—85	—140	(¹)	»
1,500 »	—26	—54	—82	—112	—181
1,800 »	—18	—35	—53	—70	—107

Разсмотрѣвъ цифры, выставленныя въ этой таблицѣ, можно замѣтить, что сдѣланная ошибка, не принимая въ разсчетъ возвышенія цѣли, почти пропорціональна этому возвышенію и измѣняется обратно пропорціонально разстоянію, какъ въ стрѣльбѣ сверху внизъ.

Знакъ (минусъ) указываетъ, что полетъ пули короче.

Разсуждая такимъ же образомъ, какъ при стрѣльбѣ сверху внизъ, авторъ находитъ, что слѣдуетъ принять при всякомъ разстояніи, какъ бы высока ни была цѣль, среднюю ошибку высоты прицѣла, которая должна бы быть:

130 м. для разстоянія 900 метровъ.
98 » » » 1,200 »
90 » » » 1,500 »
56 » » » 1,800 »

Цифры 139, 98, 90 и 56 можно бы замѣнить цифрами 120, 90, 60 и 30, которыя мало разнятся отъ нихъ, легко запоминаются и которыя, кромѣ того, уже были приняты, какъ среднія цифры для исправленія высоты прицѣла при стрѣльбѣ снизу вверхъ. Такъ что, по мнѣнію автора, на основаніи вышеизложеннаго, можно принять слѣдующее правило: «*При наклонной стрѣльбѣ снизу вверхъ, слѣдуетъ направлять прицѣльную линію горизонтально, пользуясь прицѣломъ, соотвѣтствующимъ разстоянію до цѣли, увеличеннымъ на 120 м. для 900 м., 90 м. для 1,200 м., 60 для 1,500 м. и 30 для 1,800 м.*»

(¹) Нѣтъ надобности вычислять ошибки, происходящія отъ болѣе значительнаго возвышенія цѣли, потому что полетъ будетъ остановленъ рельефомъ, превышающимъ высоту изгиба траекторіи.

Digitized by Google

Примѣняя это правило, можно сдѣлать ошибки, приведенныя въ слѣдующей таблицѣ:

Таблица ошибокъ, совершаемыхъ при стрѣльбѣ снизу вверхъ, принимая высоту прицѣла, соотвѣтствующую среднимъ исправленіямъ.

Разстояніе до цѣли.	Превышеніе цѣли. 5	10	15	20	30	Средняя ошибка.
900 метр.	45	65	»	»	»	10
1,200 »	50	5	50	»	»	2
1,500 »	34	6	22	52	021	31
1,800 »	12	—5	23	41	77	27

Очевидно, что сдѣланныя ошибки незначительны и не заслуживаютъ вниманія.

По мнѣнію автора, изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что для наклонной стрѣльбы можно установить слѣдующее общее правило:

«*Въ навѣсной стрѣльбѣ употреблять прицѣлъ, соотвѣтствующій разстоянію до цѣли, и направлять прицѣльную линію горизонтально: уменьшая высоту прицѣла, если цѣль, въ которую стрѣляютъ, находится ниже, чѣмъ стрѣлокъ, и возвышая высоту прицѣла, если цѣль, въ которую стрѣляютъ, расположена выше:*

для 900 метр. разстоянія на 120 метр.
» 1,200 » » » 90 »
» 1,500 » » » 60 »
» 1,800 » » » 30 »

Это общее правило—просто, точно и легко запоминаемо. Кромѣ того, оно весьма практично, если возможно пріискать способъ направлять прицѣльную линію горизонтально.

Прицѣльная линія будетъ направлена въ цѣль горизонтально, если, обозначивъ точку на той же самой горизонтали, гдѣ и стрѣлокъ, направить прицѣльную линію въ эту точку.

Подобную точку, по мнѣнію автора, легко найти простымъ способомъ, съ помощью равнобедреннаго металическаго треугольника. Этотъ треугольникъ, повѣшенный на ниткѣ, прикрѣпленной къ его вершинѣ, будетъ имѣть горизонтальное основаніе; пропуская лучъ зрѣнія черезъ это основаніе, на которомъ имѣются двѣ мушки (зарубки), находятъ на площади точку, расположенную на той же горизонтали, что и глазъ; прицѣливаніе въ эту точку придаетъ прицѣльной линіи горизонтальное положеніе.

Показанія упомянутаго инструмента (треугольника) повѣряется по-

Digitized by Google

вѣркою самаго инструмента; напримѣръ: цѣлясь сначала по В С въ Д, (см. фиг. 5) и затѣмъ повернувъ треугольникъ къ глазу такъ, чтобы цѣлиться черезъ С В въ Д; если оба раза показанія будутъ одинаковы, т. е. если точка Д будетъ находиться на одной высотѣ, то это послужитъ доказательствомъ, что показанія инструмента вѣрны, и что точка Д находится на одной горизонтали съ глазомъ наблюдающаго.

Вмѣсто того, чтобы держать треугольникъ на ниткѣ, укрѣпленной въ его вершинѣ, для уменьшенія колебанія, проще установить вершину треугольника на карандашѣ,—тогда колебанія будутъ меньше, и будетъ удобнѣе направлять лучъ зрѣнія черезъ основаніе треугольника.

Опредѣливъ, такимъ образомъ, точку прицѣливанія и указавъ ее солдатамъ, командующему офицеру, послѣ опредѣленія высоты прицѣла, остается произнести только обыкновенную команду для производства стрѣльбы.

Можетъ случиться, что точка, находящаяся на одной горизонтали со стрѣлкомъ, по направленію къ цѣли, не будетъ ясно видна, или что въ эту точку неудобно будетъ цѣлиться; въ этомъ, довольно рѣдкомъ, случаѣ всегда легко найти или вверху, или внизу горизонтали точку болѣе замѣтную, которая могла бы служить для прицѣливанія. Если избранная точка нѣсколько выше горизонтали, дальность ружья немного увеличится и понадобится уменьшить высоту прицѣла; если же, напротивъ, эта точка будетъ ниже горизонтали, то, сообразно уменьшившейся дальности, нужно будетъ увеличить прицѣлъ. Офицеръ, управляющій огнемъ, долженъ будетъ сообразить, на сколько въ данномъ случаѣ нужно увеличить или уменьшить прицѣлъ.

При этомъ авторъ, считая, что ему могутъ быть сдѣланы возраженія: 1) что если точка, въ которую цѣлятся, случится слишкомъ близко къ стрѣлку, то выстрѣлы, сходящіеся къ избранной точкѣ прицѣливанія, сдѣлаются расходящимися на высотѣ цѣли, въ которую должны попасть, и 2), что данныя правила не будутъ примѣнимы, если между стрѣлкомъ и цѣлью находятся возвышенности, болѣе значительныя, чѣмъ ординаты траекторій, соотвѣтствующія разстояніямъ, на которыхъ расположены возвышенности,—поясняетъ: что первое неудобство устранится, если люди, стоящіе направо, будутъ цѣлиться немного правѣе избранной точки (объектива), а люди, помѣщенные налѣво, будутъ цѣлиться нѣсколько лѣвѣе ея, и что во 2-мъ, исключительномъ, случаѣ, который представится рѣдко, въ виду значительныхъ размѣровъ ординатъ траекторій большихъ разстояній, возможно употребленіе «перекиднаго огня», при которомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, придется отодвигать стрѣлковъ назадъ, чтобы увеличить разстояніе до

Digitized by Google

цѣли. Вышеупомянутый «перекидной огонь» есть только разновидность наклоннаго (indirect) огня. Подобный огонь примѣняется тогда, если невидимая цѣль находится непосредственно за скрывающимъ ее препятствіемъ; чтобы попасть въ цѣль, цѣлятся въ вершину препятствія, прицѣломъ, соотвѣтствующимъ разстоянію, которое отдѣляетъ стрѣлка отъ этой точки.

Въ заключеніе авторъ полагаетъ, что правило, выведенное имъ для наклоннаго огня—просто, точно, практично и, слѣдовательно, удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ боевой стрѣльбы.

Къ вышеизложенному остается только прибавить, что вѣрность приведенныхъ выводовъ и удобопримѣнимость ихъ могутъ быть повѣрены въ каждой части войскъ практическимъ путемъ, при производствѣ «показной стрѣльбы», установленной §§ 273—278 «Наставленія для обученія стрѣльбѣ», изданія 1879 года.

К. Носаржевскій.

Digitized by Google

ЗАМѢЧАНІЯ НА СТАТЬЮ:

ВСЕСОСЛОВНАЯ ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ (1).

Въ статьѣ этой, предсѣдатель Пинскаго уѣзднаго по воинской повинности присутствія, баронъ Н. Витте, коснувшись участія врачей при освидѣтельствованіи новобранцевъ, говоритъ: «Хотя медики являются только какъ эксперты, а не какъ члены присутствія, тѣмъ не менѣе значеніе ихъ при пріемѣ новобранцевъ громадно, и присутствіе, отвѣчающее за свои дѣйствія и пріобрѣтающее ту или другую репутацію по своимъ опредѣленіямъ, основаннымъ на заключеніяхъ спеціалистовъ, бываетъ поставлено въ самое неблаговидное положеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда медикомъ является лицо недобросовѣстное». Въ семьѣ, конечно, не безъ урода, и самъ почтенный авторъ допускаетъ возможность злоупотребленій и для присутствій. За неправильный пріемъ новобранцевъ несутъ отвѣтственность, конечно, виновные въ томъ;—будутъ ли то врачи или члены присутствія, безразлично,—соотвѣтственно чему составляется и репутація тѣхъ или другихъ. Такъ какъ мнѣнія врачей по закону не обязательны, то вполнѣ справедливо, что члены присутствія, принявшіе новобранца вопреки мнѣнія врачей, и должны за это нести отвѣтственность. Понятно, что представлять къ пріему новобранца неспособнаго нѣтъ интереса и корыстнымъ врачамъ. Наконецъ, всегда возможны ошибки и, конечно, скорѣе для людей несвѣдущихъ. Неужели легче предупредить ихъ безъ участія экспертовъ?

«Такъ какъ принятіе или непринятіе на службу, говоритъ авторъ, зависитъ отъ физическаго состоянія призываемаго, которое опредѣляется докторскимъ осмотромъ, то значеніе медиковъ вполнѣ оцѣнено народомъ (2), а потому (!) слѣдовало бы ограничить участіе докторовъ при пріемѣ новобранцевъ тѣми исключительными случаями, когда присутствіе обойтись безъ докторскаго осмотра не можетъ». Но развѣ возможно опредѣленіе этихъ случаевъ безъ участія врачей? Извѣстно, что нѣкоторыя болѣзни, напримѣръ, чахотка, пороки сердца и др., выводящія изъ строя наибо́льшее число людей, въ началѣ ничѣмъ не обнаруживаются для глазъ и даже ускользаютъ иногда отъ изслѣдованія опытнаго врача. Можно ли послѣ этого положиться на сужденіе несвѣдущихъ людей?

(1) См. «Военный Сборникъ», 1878 г., № 8.

(2) И прежде всего правительствомъ. *Прим. авт.*

Digitized by Google

«Необходимо предоставить предсѣдателю приглашать въ засѣданіе того изъ докторовъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, котораго онъ признаетъ нужнымъ, обязавъ сихъ послѣднихъ являться безотговорочно въ присутствія». Мѣра полезная и, гдѣ возможно, практикуется. Но, по закону, назначаются въ присутствіе и военные врачи, обыкновенно опытные и вполнѣ знакомые съ требованіями военной службы, что и необходимо для взаимной повѣрки мнѣній, а, пожалуй, и для предупрежденія сдѣлокъ. Съ устраненіемъ военныхъ врачей, кто же будетъ отвѣтчикомъ предъ военнымъ вѣдомствомъ за неправильный пріемъ? Почему, наконецъ, гражданскіе врачи, приглашаемые предсѣдателемъ, должны пользоваться бо́льшимъ довѣріемъ присутствія, нежели назначенные медицинскимъ начальствомъ?

«Весьма желательно было бы оставить за предсѣдателями присутствія бывшее ихъ право принимать на свою отвѣтственность тѣхъ молодыхъ людей, которые, по ихъ *усмотрѣнію*, забракованы докторомъ (докторами) *неправильно*. Мѣра эта вполнѣ оправдывается тѣмъ высокимъ довѣріемъ, которымъ пользуется лицо предсѣдателя, согласно устава и инструкціи къ оному, тою служебною отвѣтственностію, которую онъ несетъ предъ правительствомъ и, нравственно, предъ обществомъ».

Принимать новобранцевъ по одному усмотрѣнію, и притомъ по усмотрѣнію одного предсѣдателя, намъ кажется неудобнымъ. Кто же лишилъ довѣрія не только членовъ присутствія, но и врачей? Не несутъ ли тѣ и другіе одинаковой служебной отвѣтственности предъ правительствомъ и, нравственно, предъ обществомъ? Достаточно ли одного высокаго довѣрія лицу, несвѣдущему для опредѣленія, по своему усмотрѣнію, неправильности заключенія врачей?

«Наконецъ, мѣра эта оправдывается еще возможностію полученія предварительныхъ свѣдѣній, могущихъ ему (предсѣдателю) дать поводъ къ сомнѣнію въ неправильности дѣйствія врача и вселить въ публикѣ сознаніе безполезности вступать въ сдѣлку, которая можетъ принести ей только *безполезный убытокъ* (?), безъ достиженія желаемаго результата».

Итакъ, по одному сомнѣнію о неправильныхъ дѣйствіяхъ врача, основанному на свѣдѣніяхъ, неудостовѣренныхъ законнымъ путемъ, почтенный авторъ требуетъ предсѣдателю право остракизма. Мѣра эта, конечно, болѣзненно отзовется въ сердцѣ не только каждаго врача, какъ думаетъ авторъ, но и всего общества, какъ только оно замѣтитъ стремленіе замѣнить законъ усмотрѣніемъ.

«Я вынужденъ, говоритъ почтенный авторъ, предлагать вышеука-

Digitized by Google

занныя мною мѣры потому, что имѣлъ несчастіе свидѣтельствовать на судѣ и выслушать его приговоръ противъ медика, не оправдавшаго довѣрія, возлагаемаго на него правительствомъ».

Быть свидѣтелемъ осужденія нарушителя служебнаго долга, конечно, не можетъ быть пріятно; но извѣстно, что не только члены (напримѣръ, въ Зв—кѣ), но и присутствія въ полномъ составѣ (въ Вас—вѣ) подвергались законному преслѣдованію,—или дѣйствія ихъ оглашались въ печати (1). Противъ злоупотребленій и нѣтъ другихъ средствъ. Но развѣ утѣшительнѣе быть свидѣтелемъ клеветы или извѣта? Такъ, въ К—ій округъ былъ переведенъ врачъ М—въ, судившійся за вымогательство, но оправданный. Въ 1872 году мы получили отъ завѣдывающаго наборомъ въ Б—мъ рекрутскомъ присутствіи официальное увѣдомленіе, что врачъ Н—въ принялъ отъ рекрута взятку, уличенъ въ присутствіи и вынужденъ тутъ же ее возвратить. Между тѣмъ, по дознанію дивизіоннаго врача, а затѣмъ генерала Б—го, оказалось, что ничего подобнаго не было, и вынуждено сознаніе оклеветавшаго члена, что сообщеніе завѣдывающему наборомъ о корыстномъ поступкѣ врача сдѣлано имъ по слухамъ! Одинъ изъ бывшихъ губернаторовъ В—ой губерніи два раза обращался къ намъ съ отзывомъ о замѣнѣ въ В—мъ присутствіи заподозрѣннаго имъ въ недостаточной благонадежности врача Л—го другимъ, основываясь также на слухахъ, но никакого въ томъ удостовѣренія представить не могъ. Вотъ, какъ часто невѣрны слухи и малонадежно усмотрѣніе!

«Осмотръ по наружному виду, продолжаетъ баронъ Витте, является единственно возможною мѣрою при отсутствіи документовъ о возрастѣ; слѣдуетъ только уменьшить *вредныя* ея дѣйствія, для чего, между прочимъ, слѣдуетъ исключить докторовъ, какъ обязательно присутствующихъ при осмотрѣ по наружному виду. Четырехлѣтняя практика указала, что наружность и физическое развитіе оказываются обманчивыми настолько, что два молодыхъ человѣка 21-го года, съ несомнѣнными документами о возрастѣ, могли бы быть признаны присутствіемъ, по наружному ихъ виду, одинъ—не подлежащимъ призыву за старостью (!), а другой—по молодости (!); спрашивается, къ чему тутъ можетъ служить заключеніе доктора, необязательное къ тому же для присутствія? Присутствіе докторовъ не должно быть обязательно, равно какъ и *единогласное* постановленіе о возрастѣ свидѣтельствуемаго; переосвидѣтельствованія не слѣдуетъ допускать только по требованію лица осматриваемаго или въ случаяхъ видимаго злоупотребленія уѣзднаго присутствія; такъ какъ не только возможно, что иной составъ сви-

(1) «Кіевлянинъ», 1878 г., № 117. Кореспонденція изъ придѣстровской полосы.

Digitized by Google

дѣтельствующихъ можетъ признать другіе года осматриваемому, но почти навѣрное, что то же самое присутствіе, признавшее сегодня молодому человѣку 22 года, завтра признаетъ ему 23 или 24 года».

Если баронъ Н. Витте допускаетъ возможность для присутствія признавать несомнѣнно 21-лѣтнихъ людей неподлежащими призыву, одного за старостію (старообразіемъ), а другаго по молодости (моложавости), или даже опредѣлять одному и тому же лицу сегодня 22, а завтра 23 или 24 года, то какимъ образомъ можетъ тутъ вредить мнѣніе врачей,—мнѣніе, основанное на научныхъ данныхъ. Не признавая совѣтовъ врачей при малѣйшемъ сомнѣніи въ ихъ правдивости, отвергая самое присутствіе врачей, мнѣніе же членовъ отклоняя тольк при *видимомъ* злоупотребленіи съ ихъ стороны, почтенный авторъ забываетъ, что, по ст. 112 уст. о воин. пов., «если въ показаніяхъ о возрастѣ по метрикѣ и по ревизской сказкѣ нѣтъ разнорѣчія, то, хотя бы и было возбуждено сомнѣніе въ правильности этихъ показаній, возрастъ опредѣляется согласно означеннымъ документамъ, а не по наружному виду», и по ст. 137-й: «возрастъ опредѣляется по наружному виду тѣмъ лицамъ, коимъ лѣта не могли быть опредѣлены по установленнымъ для того документамъ». Притомъ законъ не требуетъ единогласнаго постановленія о возрастѣ свидѣтельствуемаго, а только большинства голосовъ присутствія въ полномъ составѣ (ст. 138). При разногласіи совѣтъ врачей казался бы тѣмъ болѣе необходимъ, чтобы дать научную опору одному изъ мнѣній. Какъ же иначе полагаетъ почтенный авторъ рѣшить вопросъ? Еще менѣе можетъ быть недоразумѣнія, если присутствіемъ признается, что переосвидѣтельствуемый уже перешелъ призывной возрастъ, такъ какъ законъ не требуетъ точнаго опредѣленія лѣтъ, а только заключеніе, достигъ ли свидѣтельствуемый призывнаго возраста.

Какое важное вліяніе имѣетъ физическое развитіе организма на санитарное состояніе арміи, видно изъ того, что, не говоря уже о дореформенной эпохѣ, когда смертность въ регулярныхъ войскахъ, достигая 42 на 1,000 ч. списочнаго состава, не спускалась ниже 32, и въ среднемъ за десятилѣтіе (1841—52 годы, за исключеніемъ холерныхъ эпидемій 1848 и 1849 гг.) составляла 38,2%; если мы возьмемъ свободные отъ холеры 1860—1864 годы, то найдемъ, что въ первое двухлѣтіе смертность составляла 16,0%, а во второе, съ запрещеніемъ принимать въ рекруты людей моложе 20-ти лѣтъ, понизилась до 12,7%, не смотря на усиленную службу при усмиреніи польскаго мятежа. Со введеніемъ, въ декабрѣ 1869 года, инструкціи для врачей объ измѣреніи груди, давшей точную опору ихъ мнѣнію,

Digitized by Google

смертность, при болѣе строгомъ выборѣ людей, стала быстро уменьшаться. Съ опредѣленіемъ, по уставу о воинской повинности, возраста новобранцевъ въ 20 лѣтъ (собственно въ 20 1/2), должно было ожидать, что убыль въ арміи, пополняемой цвѣтомъ здороваго населенія, уменьшится еще болѣе; но надежды эти не оправдались, какъ это видно изъ сравненія наборовъ рекрутъ съ призывами новобранцевъ и изъ убыли въ арміи неспособными и умершими.

1) ПО НАБОРАМЪ:

Годы.	Осмотрѣно.	Забраковано по:				Проценты:				
		Молодости.	Хрон. болѣз.	Тѣлес. недостатк.	Всѣхъ.	Лѣт.	Бол.	Нед.	Итого.	Бол. и недост.
1868	128,451	2,513	20,917	16,886	40,316	1,9	16,3	13,1	31,3	29,4
1869	140,444	2,475	25,723	20,245	48,443	1,7	18,3	14,4	34,4	32,7
Итого.	268,895	4,988	46,640	37,131	88,759	1,85	17,3	13,8	33,0	31,1
1870	145,096	2,512	25,158	19,209	46,879	1,7	17,3	13,2	32,3	30,5
1871 (1)	204,762	4,111	35,525	28,213	67,849	2,0	17,3	13,8	33,1	31,1
1872 (1)	201,576	3,944	34,505	32,239	70,688	2,0	17,1	16,0	35,1	33,1
1873 (1)	209,513	4,020	36,758	31,627	72,405	1,9	17,5	15,1	34,5	32,6
1874	215,567	3,448	40,603	33,935	77,986	1,6	18,7	15,8	36 1	34,5
Итого	976,514	18,035	172549	145223	335807	1,8	17,7	14,7	34,2	32,5

2) ПО ПРИЗЫВАМЪ.

Годы.	Осмотрѣно.	Забраковано по:				Проценты:				
		Невозмужалости	Болѣзни.	Неспособности.	Всѣхъ.	Невозмужалости.	Болѣзни.	Неспособности.	Итого.	Бол. и неспос.
1874	342,174	17,177	1,440	58,692	77,039	5,0	0,4	17,1	22,5	17,5
1875	339,377	31,087	1,929	42,988	76,004	9,1	0,6	12,7	22,4	13,3
1876	328,798	41,608 (2)	2,979	5 (3)	44,592	12,6 (2)	0,9	0,001 (3)	13,5	0,9
Итого.	1010,349	89,872	6,348	101685	197905	8,9	0,6	10,0	19,5	10,6

(1) Холерная эпидемія.
(2) По болѣзненному состоянію.
(3) Изъ льготныхъ I-го и II-го разрядовъ.

Digitized by Google

Изъ этой таблицы видно, что:

1) Хотя, при болѣе точномъ опредѣленіи способности къ службѣ измѣреніемъ груди, число непринятыхъ по тѣлеснымъ недостаткамъ возвысилось на 1%, но вообще колебанія были незначительны, въ чемъ нельзя не усмотрѣть правильности пріема при близкомъ участіи врачей.

2) Съ первымъ призывомъ, въ концѣ 1874 года, людей одного двадцатилѣтняго возраста, процентъ непринятыхъ за болѣзнію уменьшился въ 44 раза, что не можетъ быть объяснено однимъ только несравненно лучшимъ здоровьемъ въ этомъ возрастѣ противъ всѣхъ другихъ. Въ тоже время и неспособность повысилась до $2^1/_2$%, что, конечно, зависитъ отъ недостаточнаго еще развитія организма у многихъ двадцатилѣтнихъ. Въ слѣдующіе два года, съ пріемомъ новобранцевъ съ размѣромъ груди и до $^1/_2$ вершка менѣе полуроста, процентъ болѣзненности мало измѣнился, но процентъ неспособныхъ въ первый же годъ уменьшился до $4^1/_2$%, а въ слѣдующемъ сталъ равенъ нулю, такъ что за два года неспособность въ одномъ и томъ же возрастѣ уменьшилась въ $19^1/_2$ разъ. Число оказавшихся негодными въ 1875 году можно объяснить хотя тѣмъ, что общій итогъ ихъ одинаковъ съ 1874 годомъ, если только предположить, что часть неспособныхъ перешла въ категорію невозмужалыхъ. Что же касается 1876 года, то, если и принять, что, въ рубрикѣ по невозмужалости, подъ непринятыми *по бользненному состоянію* надо разумѣть собственно неспособныхъ, то все таки общая цифра забракованныхъ по болѣзни и неспособности чрезвычайно мала, не достигая и 1%. Нельзя при этомъ не признать, что при такой неопредѣленности въ отчетахъ едва ли возможна сколько нибудь правильная статистика. Неудовлетворительность же пріема въ послѣдніе призывы подтверждается и возрастающею убылью въ арміи, какъ показываетъ слѣдующая таблица (См. табл., стр. 376):

Такимъ образомъ, съ примѣненіемъ, въ концѣ 1869 г., измѣренія груди у рекрутовъ, хотя число неспособныхъ въ слѣдующее пятилѣтіе нѣсколько увеличилось (0,84%), собственно въ холерные годы; но за то смертность понизилась до 7,6% и общая убыль на 7%, достигнувъ своего minimum'а. Въ слѣдующій затѣмъ годъ, когда ряды арміи пополнились, по призыву, цвѣтомъ народонаселенія, но мнѣніе врачей при пріемѣ новобранцевъ сдѣлано необязательнымъ, хотя смертность не измѣнилась (—0,15%) въ войскахъ, но за то замѣтно увеличилась между неспособными II ст. (на 2,17%), равно возросло неспособныхъ II и III ст. (на 1,67%), а вмѣстѣ съ тѣмъ возвысилась и общая убыль (на 2,64%). Въ слѣдующемъ году, съ допущеніемъ пріема новобранцевъ съ обхватомъ груди до $^1/_2$ верш. менѣе полуроста, смертность также

Digitized by Google

Въ войскахъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, на 1,000 человѣкъ списочнаго состава приходится: (1)

ГОДЫ.	НЕСПОСОБНЫХЪ.				УМЕРШИХЪ.			Общая убыль безъ холеры.
					На службѣ.		Въ отпуску. (2)	
	I статьи.	II статьи.	III статьи.	ВСѢХЪ.	Всѣхъ больн.	Безъ холеры.		
1868	4,10	9,24	1,53	14,91	20,73	20,71	7,13	29,42
1869	3,34 } 3,72	11,15 } 1,53	1,49 } 15,44	15,98 } 15,44	20,12 } 20,42	20,05 } 20,38	9,08 } 8,10	30,62 } 30,02
1870	3,02	11,09	1,31	15,42	16,75	15,77	8,46	25,54
1871	3,07	10,94	1,26	15,24	17,61	13,81	7,91	22,98
1872	3,39 } 3,09	12,41 } 11,82	1,48 } 1,37	17,28 } 16,28	16,66 } 14,73	12,85 } 12,79	9,08 } 8,74	23,41 } 22,92
1873	3,18	13,05	1,59	17,82	12,49	11,45	9,60	22,64
1874	2,79	11,65	1,23	15,67	10,18	10,18	8,65	20,06
1875	1,87	12,70	1,85	16,42	10,03	10,03	10,82	22,70
1876	1,36 } 1,61	13,99 } 13,35	5,44 } 3,64	20,79 } 18,60	9,48 } 9,75	9,48 } 9,75	11,90 } 10,45	26,82 } 24,76
Среднее . .	2,9	11,80	1,94	16,61	14,89	13,1	9,18	24,91

(1) По даннымъ изъ Всеподданнѣйшихъ отчетовъ.

(2) Смертность между неспособными II статьи по отчетамъ главнаго штаба выражается въ слѣдующей таблицѣ:

Годы.	Назначено.	Умерло.	Возвратилось.	% умершихъ.	% возвратив.
1868	7,693	5,940	1,753	77,21	22,79
1869	9,174	7,469	1,705	81,42	18,58
Итого . .	16,867	13,409	3,458	Ср. 79,50	20,50
1870	9,624	7,345	2,279	76,32	23,68
1871	9,656	7,006	2,650	72,56	27,44
1872	10,914	7,983	2,931	73,15	26,85
1873	11,587	8,531	3,056	73,63	26,37
1874	10,076	7,482	2,594	74,26	25,74
Итого . .	51,857	38,347	13,510	Ср. 73,95	26,05
1875	10,700	8,186	2,514	76,50	23,50
1876	12,604	10,265	2,339	81,44	18,56
Итого . .	23,304	18,451	4,853	Ср. 79,18	20,82

Digitized by Google

мало измѣнилась (—0,5%), но число нѣспособныхъ II и III ст. увеличилось до 5% (4,88), а общая убыль возрасла 4% (4,12). И не удивительно: мы видимъ, что въ призывъ 1876 г. при пріемѣ новобранцевъ выдѣлено неспособныхъ къ службѣ всего пять чел. или немного больше. Неудовлетворительность пріема новобранцевъ и излишняя строгость при назначеніи неспособныхъ II статьи очевидны, а между тѣмъ слышатся жалобы на врачей въ послабленіи при освидѣтельствованіи неспособныхъ. Частная мобилизація въ концѣ 1876 года и пополненіе арміи, независимо отъ призыва, 221,164 ч. изъ запаса могли оказать замѣтное вліяніе на санитарное состояніе арміи только въ слѣдующемъ году. Это доказывается тѣмъ, что весьма значительная убыль въ сравненіи съ предшествовавшими годами зависѣла преимущественно отъ увольненія въ III ст., т. е. съ неизлѣчимыми болѣзнями, которыя ставятся такими только чрезъ болѣе или менѣе продолжительное время. Слабое вліяніе мобилизаціи подтверждается и санитарнымъ состояніемъ войскъ Кіевскаго военнаго округа за это время, какъ видно изъ слѣдующаго:

Таблица неспособнымъ и умершимъ на 1,000 человѣкъ списочнаго состава Кіевскаго военнаго округа въ 1876 году.

Мѣсяцы.	Неспособныхъ. Спис. сост.	II ст.	III ст.	Всѣхъ.	Умершихъ.	% несп.	% умерш.	% убыли	
Январь . . .	56,577	38	18	56	50	1,0	0,9	1,9	
Февраль . .	56,888	37	28	65	54	1,1	0,9	2,0	
Мартъ . . .	56,838	61	31	92	59	1,6	1,0	2,6	
Апрѣль . . .	54,465	64	19	83	59	1,5	1,1	2,6	
Май	55,572	63	50	113	47	2,0	0,8	2,8	
Іюнь. . . .	54,431	98	61	159	35	3,0	0,6	3,6	
Іюль. . . .	54,071	75	32	107	34	2,0	0,6	2,6	
Августъ . .	53,890	72	34	106	32	2,0	0,5	2,5	
Сентябрь . .	53,857	43	16	59	25	1,1	0,5	1,5	
Октябрь . .	53,867	36	36	72	32	1,3	0,6	1,9	
Ноябрь . .	57,732	98	146	244	23	4,2	0,4	4,6	3,0
Декабрь . .	86,363	50	91	141	36	1,6	0,4	2,0	
Итого. . .	694,551	735	562	1,297	486	Среднее въ мѣсяцъ.			
		%	%			%	%	%	
Среднее . .	57,879	1,1	0,8	1,783		1,9	0,7	2,6	

Отсюда видно, что уже съ первыхъ мѣсяцевъ по принятіи новобранцевъ на службу смертность и неспособность начинаютъ увеличиваться. Первая достигаетъ своего *maximum*'а въ апрѣлѣ, а послѣдняя, какъ и общая убыль, въ іюнѣ; во время же мобилизаціи число неспособныхъ было наибольшее только въ ноябрѣ (1), но въ оба мѣсяца вы-

(1) Собственно въ стрѣлковыхъ баталіонахъ (13,5) и въ пѣхотѣ (5,1).

Digitized by Google

ключено неспособныхъ среднимъ числомъ меньше, нежели въ іюнѣ, смертность же была не только наименьшая въ году, но слишкомъ въ два раза меньше противъ первыхъ пяти мѣсяцевъ, а средняя убыль не достигала даже іюньской.

Что увеличеніе числа неспособныхъ зависѣло не отъ мобилизаціи, а отъ неудовлетворительнаго пріема новобранцевъ, показываетъ слѣдующая таблица:

Таблица умершимъ и неспособнымъ въ мѣстныхъ войскахъ Кіевскаго военнаго округа за 1876 годъ.

Мѣсяцы.	Списочн. составъ.		Смертность.		Неспособныхъ.		Всего.		На 1,000 человѣкъ: Умершихъ.		Неспособн.		Убыль.	
Январь	6,468		7		9		16		1,1		1,4		2,5	
Февраль	6,470	25,759	8	29	8	44	16	73	1,2	1,1	1,2	1,7	2,5	2,8
Мартъ	6,425		4		18		22		0,6		2,7		3,3	
Апрѣль	6,396		10		9		19		1,5		1,4		2,9	
Май	5,730		9		19		28		1,5		3,3		4,9	
Іюнь	5,142	21,582	3	19	38	109	41	128	0,5	0,8	1,4	5,1	7,9	5,9
Іюль	5,362		3		22		25		0,5		4,1		4,6	
Августъ	5,348		4		30		34		0,7		5,6		6,3	
Сентябрь	5,314		1		18		19		0,2		3,4		3,6	
Октябрь	5,259	29,830	2	14	9	71	11	85	0,4	0,4	1,7	2,4	2,4	2,8
Ноябрь	6,236		4		8		12		0,6		1,3		1,9	
Декабрь	13,021		7		36		43		0,5		2,8		3,3	
Итого		77,171	62		224		286		Ср. 0,8		2,9		3,7	

Такимъ образомъ наибольшая *смертность* была въ первую треть, именно почти въ полтора раза больше второй и въ два съ половиной противъ послѣдней; въ два же мѣсяца мобилизаціи ниже средней. Напротивъ, число *неспособныхъ* въ первую треть было наименьшее, а во вторую втрое большее, и во время мобилизаціи гораздо меньше средняго.

Общая убыль была наибольшая во вторую треть, во время усиленныхъ строевыхъ занятій, превышая первую и послѣднюю треть слишкомъ вдвое и среднюю убыль въ полтора раза, а въ мобилизацію гораздо ниже послѣдней.

Смертность перваго полугодія превышаетъ вдвое смертность втораго: *неспособность* же въ первое полугодіе была нѣсколько меньше противъ втораго.

Итакъ, въ то время, какъ смертность постепенно уменьшалась, число слабыхъ, оставшихся на лицо, возрастало болѣе и болѣе, до окончанія лагернаго сбора.

Въ концѣ 1876 года войска Кіевскаго округа, выступившія въ по-

Digitized by Google

ходъ, смѣнили четыре пѣхотныя дивизіи (1-я, 17-я, 18-я и 35-я) съ ихъ артилеріею, мобилизованныя на прежнихъ мѣстахъ и, слѣдовательно, уже выдѣлившія изъ своего состава слабосильныхъ; въ августѣ 1877 г. заступили ихъ немобилизованныя, 8-я и 25-я пѣхотныя дивизіи, и осенью, временно, 2-я резервная—мобилизованная. Смертность въ 1876 г. во всѣхъ частяхъ была весьма умѣренная, даже въ мѣстныхъ войскахъ, а неспособныхъ выключено болѣе или менѣе значительно, въ особенности въ запасныхъ баталіонахъ, состоявшихъ на половину изъ новобранцевъ, въ которыхъ, даже въ октябрѣ, число неспособныхъ составляло не менѣе 9%. Ежегодное возрастаніе неспособныхъ сдѣлается понятнымъ, если мы обратимъ вниманіе на то, что уже въ первый призывъ въ 26 уѣздныхъ присутствіяхъ югозападнаго края принято, вопреки мнѣнію врачей, 110 новобранцевъ, а въ 1875 году 106—только въ 19 присутствіяхъ. Притомъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, напримѣръ Островскомъ, поступило на службу 32 человѣка съ размѣромъ груди отъ 1/2 до 2-хъ слишкомъ вершковъ менѣе полуроста ([1]). О призывѣ 1876 г. мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ свѣдѣній, такъ какъ военные врачи, по недостатку ихъ, не принимали участія въ пріемѣ. Впрочемъ, о возрастающей въ послѣдніе годы убыли изъ строя можно судить изъ слѣдующаго:

Таблица умершимъ и неспособнымъ Кіевскаго округа на 1,000 чел. списочнаго состава.

	Года.	Неспособныхъ. I ст.	II ст.	III ст.	Всѣхъ.	Умершихъ.	Вся убыль.	Въ томъ числѣ въ мѣст. войскахъ: Неспособ.	Умер.	Убыль.
Холер. эпид.	1870	2,1	9,4	1,5	13,0	8,1	21,1	16,6	8,8	25,4
	1871	1,8	8,3	1,2	11,3	15,0	26,3	16,4	17,3	31,7
	1872	1,3	10,1	1,5	13,0	22,8	35,8	23,6	23,0	46,6
	1873	1,5	11,5	1,6	14,6	13,0	27,6	33,4	16,3	49,7
	1874	1,8	9,7	2,0	13,5	9,2	22,7	21,0	9,3	30,3
	1875	1,5	11,2	3,8	16,5	9,6	26,1	22,7	8,2	30,9
	1876		12,7	9,7	22,4	8,4	30,8	34,7	9,6	44,3
	1877		28,6	21,5	50,1	8,7	58,8	60,9 ([2])	9,4	70,3
	1878 за перв. 8 мѣс.				36,9	8,3	45,2	59,7 ([3])	13,2	72,9

Такимъ образомъ въ первое пятилѣтіе, не смотря на холерныя эпидеміи, число неспособныхъ измѣнялось незначительно; но, съ прекращеніемъ обязательнаго мнѣнія врачей при призывахъ, оно въ тотъ же годъ замѣтно увеличилось; съ допущеніемъ, въ слѣдующемъ году, къ

([1]) См. также рефератъ д-ра Маковецкаго «Кіевск. Тел.» 1875 г., № 145.

([2]) Въ однихъ запасн. баталіонахъ 80,2.

([3]) Въ однихъ запасн. баталіонахъ 72,2.

Digitized by Google

пріему слабогрудыхъ число это увеличилось еще больше въ 1877 г. и почти учетверилось, а въ 1878 году, судя по первымъ восьми мѣсяцамъ, не можетъ быть меньше, такъ какъ убыль въ мѣстныхъ войскахъ и теперь больше. Смертность также возрастаетъ. Сюда надо присоединить смертность и въ отпускахъ, которая, судя по значительному числу неспособныхъ II статьи, должна быть не мала.

Необязательность для чиновъ присутствія мнѣнія врачей причиною того, что мало обращается вниманія на совѣты послѣднихъ. Изъ отчетовъ врачей усматривается, что «вообще съ большимъ трудомъ приходится увѣрять гг. членовъ присутствія въ пагубныхъ послѣдствіяхъ узкости грудной клѣтки у молодыхъ солдатъ». По другимъ свѣдѣніямъ, присутствія, желая ограничиться небольшимъ числомъ забракованныхъ или дорожа временемъ, не затрудняются выборомъ, а, такъ сказать, отсчитываютъ новобранцевъ, вынувшихъ жребій.

При пріемѣ новобранцевъ необходимо обращать вниманіе на строеніе груди тѣмъ болѣе, что у двадцатилѣтнихъ оно и не можетъ быть полное. Исторія развитія организма показываетъ, что не ранѣе 22-хъ лѣтъ онъ достигаетъ, по образованію костей и мышицъ, такого развитія, что становится способнымъ къ перенесенію трудовъ военной службы какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Это подтверждается изслѣдованіями, какъ нашими, такъ и д-ра Зеланда (1), которыя показываютъ, что хотя обхватъ груди увеличивается до 26 лѣтъ, но средняго размѣра достигаетъ уже въ 23 года, почему неспособность, какъ и смертность, въ эпоху наступленія возмужалости становятся наименьшими. Вообще убыль изъ строя оказывается обратно пропорціональною обхвату груди. Такъ, принявъ ростъ за 1, слѣдовательно полуростъ $0{,}_{50}$, увидимъ, что въ гвардейскомъ Варшавскомъ отрядѣ въ шестидесятыхъ годахъ изъ 452 молодыхъ солдатъ, имѣвшихъ обхватъ груди менѣе $0{,}_{49}$ до $0{,}_{51}$, убыло 28, т. е. $6{,}_{2}\%$; изъ 2,293, съ объемомъ $0{,}_{52}—0{,}_{55}$, убыло 72 или $3{,}_{1}\%$, слѣдовательно вдвое менѣе, и изъ 853, съ размѣромъ $0{,}_{56}—0{,}_{58}$ и болѣе, убыло 20 или $2{,}_{3}\%$, т. е. почти втрое меньше. При этомъ всѣ имѣвшіе относительный обхватъ груди менѣе $^{5}/_{8}$ вершка оказались слабосильными, а съ объемомъ не болѣе $^{2}/_{8}$ верш.—слабогрудыми. Можно ли послѣ этого удивляться, что, при невниманіи къ совѣтамъ врачей и даже нежеланіи ими пользоваться, убыль неспособными въ арміи увеличивается!

Ополченцы принимались при еще болѣе неблагопріятныхъ условіяхъ.

(1) Къ вопросу о размѣрѣ груди и проч. «Военно-Медиц. Журналъ», августъ 1874 г. и «Къ вопросу объ измѣреніи груди и проч.». «Военный Сборн.» 1875 года, № 4.

Digitized by Google

Такъ, по сознанію барона Н. Витте, «Присутствіе по воинской повинности не могло не оказать нѣкотораго *снисхожденія* при оцѣнкѣ годности ихъ къ военной службѣ; но желаніе идти на помощь отдѣльнымъ лицамъ было парализовано *отчасти невозможностію признать неспособными къ военной службѣ лицъ совсѣмъ здоровыхъ, но больше всего тѣмъ, что признавалось необходимымъ употребить всѣ усилія къ ограниченію пріема однимъ младшимъ* (т. е. наименѣе возмужалымъ) *возрастомъ*». И, дѣйствительно, по сознанію автора «пріемъ ограничивался ратниками ополченія 1876 года». При этомъ нельзя не обратить вниманія на то, что по ст. 38 устава о воинской повинности «ратниками ополченія усиливаются и пополняются постоянныя войска, въ случаѣ истощенія или недостатка ихъ запаса».

Изъ вышеизложеннаго, по нашему мнѣнію, очевидно, что участіе врачей въ пріемѣ новобранцевъ не только нельзя считать излишнимъ, или вреднымъ, а, напротивъ того, полезнымъ, и потому необходимымъ.

Военно-медицинскій инспекторъ **Архиповъ.**

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ СЪѢЗДА ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ.

(Отрывки изъ писемъ).

I.

Естествознаніе развѣтвилось въ наше время на такое множество отраслей, что, вы, конечно, не ждете отъ меня связной и полной картины съѣзда. Въ немъ приняли участіе почти 2,000 лицъ. Въ каждомъ, изъ девяти *отдѣленій* съѣзда, предложено было, среднимъ числомъ, до двадцати сообщеній; а на каждомъ изъ трехъ *общихъ* собраній — пять докладовъ; здѣсь я считаю только крупные доклады и сообщенія. Осмотрѣнъ былъ цѣлый рядъ разныхъ заведеній: научныхъ, учебныхъ, техническихъ... главная физическая обсерваторія, музеи академіи наукъ, экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ, монетный дворъ, ботаническій садъ, магнитная обсерваторія (въ Павловскѣ), константиновскій докъ (въ Кронштадтѣ), обуховскій сталелитейный заводъ, кронштадтскія мастерскія, технологическій институтъ, горный институтъ, медико-хирургическая академія... Показано было множество разнообразныхъ опытовъ: А. М. Бутлеровъ демонстрировалъ разрѣженный газъ, переходящій въ такъ называемое *лучевое состояніе*, считаемое нѣкоторыми физиками за четвертое состояніе матеріи; И. И. Боргманъ показалъ приборъ Кальете, посредствомъ котораго можно превратить кислородъ въ твердое состояніе; К. Д. Краевичъ показывалъ телефонъ, микрофонъ, фонографъ; П. Н. Яблочковъ показалъ вновь изобрѣтенный имъ гальваническій элементъ, состоящій изъ желѣза, кокса и расплавленной селитры, и сдѣлалъ нѣсколько другихъ опытовъ, касающихся его спеціальности; Н. А. Гезехусъ показалъ тиндалевскій опытъ, доказывающій, что воздухъ, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, можетъ дѣлаться непрозрачнымъ для звука, оставаясь прозрачнымъ для свѣта; Ѳ. Ѳ. Петрушевскій показалъ цѣнный, громадный и великолѣпный приборъ, который назначенъ для спектральныхъ изслѣдованій луны и въ которомъ впервые употребленъ центробѣжный регуляторъ П. Л. Чебышева... Такимъ образомъ, накопилась огромная масса научнаго матеріала; изъ этой массы я выберу только или самые *общіе* вопросы, или такіе, кото-

Digitized by Google

рые имѣютъ наибольшую связь съ научною частью *военнаго* дѣла. Притомъ же я не описываю съѣздъ, а пишу «по поводу съѣзда». Даю — что имѣю и какъ умѣю.

Общіе съѣзды естествоиспытателей начались въ Россіи очень недавно, всего 12 лѣтъ тому назадъ.

Въ 1867 году состоялся первый съѣздъ, въ С.-Петербургѣ.
— 1869 — — второй — — Москвѣ.
— 1871 — — третій — — Кіевѣ.
— 1875 — — четвертый — — Казани.
— 1876 — — пятый — — Варшавѣ.
— 1879 — — шестой — — С.-Петербургѣ.

Слѣдующій съѣздъ предположенъ въ Одессѣ.

Цѣль съѣздовъ вообще заключается въ томъ, чтобы «споспѣшествовать ученой и учебной дѣятельности на поприщѣ естественныхъ наукъ, направлять эту дѣятельность, главнымъ образомъ, на ближайшее изслѣдованіе Россіи и на пользу Россіи и доставлять русскимъ естествоиспытателямъ случай знакомиться между собою». Шестой съѣздъ продолжался десять дней, съ 20-го декабря по 30-е.

Нынѣ у насъ въ Россіи существуетъ уже, кромѣ академіи наукъ, нѣсколько постоянныхъ естественно-научныхъ обществъ: математическое, физическое, химическое, минералогическое, энтомологическое, географическое... предполагается учредить астрономическое, но все это — собранія *спеціальныя*. Общіе же съѣзды естествоиспытателей особенно полезны для разъясненія общаго направленія естествознанія.

II.

Естествознаніе имѣетъ цѣлью — *объяснить природу*; объяснить природу — значитъ объяснить *явленія* природы; объяснить явленія — значитъ объяснить *движенія*; наконецъ, объяснить движенія — значитъ найти ихъ причины. Мы считаемъ поэтому динамику важнѣйшею изъ естественныхъ наукъ и во всемъ дальнѣйшемъ изложеніи держимся этого взгляда.

Причины движенія даннаго тѣла могутъ быть отыскиваемы *внутри* тѣла и *внѣ* его. Первый основной вопросъ естествознанія именно и заключается въ томъ, какое движеніе присуще самому тѣлу? Другими словами: какъ будетъ двигаться тѣло, предоставленное самому себѣ? Въ тѣсной связи съ этимъ вопросомъ — первымъ, находится второй: какое движеніе не можетъ исходить отъ самого тѣла и требуетъ *внѣшней* причины, то есть присутствія *другаго* тѣла? Наконецъ, когда мы отвѣтимъ на оба первые вопроса, т. е., когда мы

Digitized by Google

опредѣлимъ, въ чемъ заключается *дѣйствіе* другаго тѣла, — явится третій и послѣдній — основной вопросъ естествознанія: дѣйствуетъ ли, въ свою очередь, первое тѣло на второе? нѣтъ ли *взаимнодѣйствія?*

Въ дѣлѣ науки трудно что нибудь предсказать. Когда мы учились географіи, то наши преподаватели, говоря о солнцѣ, заявляли, что составъ солнца неизвѣстенъ: при этомъ нѣкоторые прибавляли: «и, конечно, никогда не будетъ извѣстенъ». Кирхгофъ, однако, разсказалъ намъ составъ солнца. И такъ, говорить о будущемъ движеніи науки опасно. Но, тѣмъ не менѣе, повидимому, можно сказать, что, когда найдены были *три* вышесказанные основные закона природы, то и весь вопросъ объ основныхъ началахъ былъ исчерпанъ. Не можетъ существовать *четвертаго* начала равной съ ними степени важности; и не могутъ эти *три* основные закона быть сведены только на *два* закона или на *одинъ*. Необходимо должны существовать:

1) законъ движенія тѣла *внѣ дѣйствія* всякаго другаго тѣла.

2) законъ движенія тѣла *подъ дѣйствіемъ* другаго тѣла.

3) законъ *взаимнодѣйствія* тѣлъ.

Первый изъ этихъ законовъ называли прежде: законъ *естественнаго* движенія тѣлъ. Второй: законъ *насильственнаго* движенія тѣлъ. Теперь мы называемъ первый изъ этихъ законовъ—началомъ *инерціи*; второй условимся называть вкратцѣ—началомъ *абстракціи*; третій—закономъ *реакціи*.

Тѣло, предоставленное самому себѣ, *движется безъ ускоренія*, то есть прямолинейно и равномѣрно. Вотъ въ чемъ состоитъ начало инерціи.

Сила производитъ ускореніе, одно и тоже ускореніе, какова бы ни была скорость тѣла, и какія бы ни дѣйствовали на тѣло другія силы. При опредѣленіи ускоренія, производимаго данною силою, можно *абстрагировать* эту силу отъ всѣхъ другихъ и отъ состоянія тѣла. Въ этомъ состоитъ начало абстракціи.

Силы взаимны: дѣйствіе равно противодѣйствію. Въ этомъ состоитъ начало реакціи.

Считаютъ обыкновенно, что начало инерціи открыто Кеплеромъ. Араго, напримѣръ, прямо и упорно приписываетъ это начало Кеплеру и ссылается на слова его знаменитой книги, озаглавленной: «*новая астрономія, или небесная физика, основанная на изученіи движенія Марса, по наблюденіямъ Тихо-де-Браге*». Въ этой книгѣ Кеплеръ дѣйствительно говоритъ слѣдующее: «*Всякое существо матеріальное остается въ покоѣ на своемъ мѣстѣ, находящемся внѣ сферы дѣйствія другаго тѣла. Естественное движеніе*

Digitized by Google

тѣла прямолинейное, а не круговое, какъ утверждали древніе астрономы»... Однакоже Бертранъ, говоря объ этомъ предметѣ въ своей извѣстной біографіи Кеплера, справедливо замѣчаетъ, что Кеплеръ къ предъидущимъ словамъ дѣлаетъ прибавленіе, которое все портитъ: «*естественное движеніе тѣла, — прямолинейное, если нѣтъ души, его направляющей*». Извѣстно, что, напримѣръ, у каждой планеты Кеплеръ предполагалъ душу, «*умѣющую вычислять синусы*» и направляющую планету по тому пути, который необходимъ, чтобы не разстроилась «*гармонія міра*». И такъ, можно оспаривать, что Кеплеръ вполнѣ понималъ начало инерціи. Притомъ же начало инерціи необходимо связывается съ началомъ абстракціи. Только тотъ могъ вполнѣ постичь первое начало, кто постигалъ и второе. Это былъ Галилей, какъ можно судить по его знаменитымъ «*разговорамъ*». Многіе историки науки и цивилизаціи считаютъ поэтому, что онъ открылъ и первое начало естествознанія, и второе.

Третій основной законъ естествознанія—законъ реакціи — открытъ Ньютономъ и изложенъ въ его безсмертной книгѣ «*Принципы*» или «*Начала*». Полное заглавіе этой книги слѣдующее: «*математическія начала естественной философіи*». Эта книга раздѣляется на три части; въ послѣдней — разсматривается система міра, разбираются законы Кеплера и выводится законъ тяготѣнія; во второй — разсматриваются разные балистическіе вопросы и сопротивленіе срединъ; въ первой — излагаются начала дифференціальнаго исчисленія и теоретическая механика; здѣсь, въ первый разъ, изложены всѣ три основныя начала естествознанія съ такою точностью, что можно, безъ всякой перемѣны, помѣщать текстъ Ньютона въ нынѣшніе курсы естествознанія.

Законъ реакціи говоритъ не объ *одномъ тѣлѣ*, какъ законъ инерціи, и не объ *одной силѣ*, какъ законъ абстракціи. Законъ реакціи говоритъ о *двухъ* тѣлахъ и о ихъ *взаимнодѣйствіи*, т. е. о *двухъ* силахъ. Прежде всего, законъ реакціи говоритъ о *направленіи* силъ, дѣйствующихъ между тѣлами, или, правильнѣе, между *точками*, такъ какъ законъ реакціи есть законъ *элементарнаго* дѣйствія. Затѣмъ, законъ реакціи говоритъ о *величинѣ* силъ, дѣйствующихъ между тѣлами; конечно, не объ арифметической величинѣ силъ, а о томъ, отъ какихъ обстоятельствъ *зависятъ* эти силы. Наконецъ, законъ реакціи говоритъ о *взаимности* силъ.

Направленіе силъ совпадаетъ съ направленіемъ прямой, соединяющей точки. Силы, дѣйствующія между двумя точками, направляются *не иначе*, какъ по прямой, ихъ соединяющей, *непремѣнно* по этой

Digitized by Google

прямой, *исключительно* по этой прямой. Отсюда слѣдуетъ, что силы, дѣйствующія между двумя точками, могутъ быть только *притягательныя* или *отталкивательныя*. Никакихъ другихъ силъ нѣтъ въ природѣ. Точка, дѣйствуя на другую, притягиваетъ ее или отталкиваетъ. Она не можетъ ея двигать куда нибудь въ бокъ отъ прямой линіи, соединяющей точки, не можетъ ея вращать, качать...— все это уже не элементарныя дѣйствія, а сложныя, составныя; элементарное дѣйствіе есть притяженіе или отталкиваніе.

Величина силы, дѣйствующей между точками, зависитъ *только* отъ *разстоянія* между этими точками. Она не зависитъ, напримѣръ, отъ *времени*; если точка дѣйствуетъ сегодня на другую съ извѣстнымъ усиліемъ, то и черезъ тысячу лѣтъ, при прежнемъ разстояніи между точками, дѣйствіе будетъ тоже: природа не старѣетъ. Сила не зависитъ, напримѣръ, отъ *скорости*, а если въ приложеніяхъ динамики встрѣчаются силы, зависящія отъ скорости — напримѣръ, сопротивленіе воздуха — то этимъ указывается только безсиліе естествоиспытателей: они не умѣютъ выразить зависимость этихъ силъ отъ *разстояній*, и прибѣгаютъ поэтому къ грубымъ эмпирическимъ выраженіямъ, вводя другія данныя.

Наконецъ, силы *взаимны*: то есть, во первыхъ, онѣ непремѣнно *парны:* первая точка дѣйствуетъ на вторую, а вторая на первую. Во вторыхъ, онѣ непремѣнно *противоположны*: первая точка, напримѣръ, притягиваетъ вторую, а вторая непремѣнно притягиваетъ первую; если же первая точка отталкиваетъ вторую, то вторая непремѣнно отталкиваетъ первую. Въ третьихъ, онѣ непремѣнно *равны*: дѣйствіе равно противодѣйствію.

Повторимъ теперь, вкратцѣ, съ подразумѣваніями, три основныя начала естествознанія.

Инерція. Тѣло движется безъ ускоренія.....

Абстракція. Сила производитъ ускореніе...

Реакція. Дѣйствіе равно противодѣйствію...

III.

Естествознаніе началось недавно. «Начала» Ньютона, въ которыхъ впервые изложенъ нынѣшній взглядъ на природу, впервые высказаны три основныя начала естествознанія, напечатаны въ 1687 году. Иногда считаютъ поэтому, что научное естествознаніе не существуетъ еще и двухъ вѣковъ. «*Разговоры*» Галилея, въ которыхъ впервые изложены законы движенія тяжелыхъ тѣлъ, напечатаны въ 1638 году. «*Новая астрономія*» Кеплера, въ которой впервые изложены законы

Digitized by Google

движенія планеты Марсъ, и сдѣланъ намекъ на начало инерціи, напечатанъ въ 1609 году. «*Гармонія міра*» Кеплера, — знаменитая книга, въ которой впервые изложенъ его *третій* законъ, связывающій *во-едино* законы движенія *разныхъ* планетъ — напечатана въ 1619 году. «*Часы*», Гюйгенса — знаменитая книга, въ которой впервые изложенъ законъ качанія маятника, и дана возможность устроить сколько нибудь порядочный приборъ для измѣренія времени — напечатаны въ 1673 году. Слѣдовательно, простѣйшіе вопросы физики, динамики, балистики и астрономіи разрѣшены только въ XVII вѣкѣ, а основныя начала нынѣшняго міровоззрѣнія высказаны только въ 1687 году.

Многіе считаютъ первымъ представителемъ научнаго естествознанія *Аристотеля* — современника Александра Македонскаго. Намеки на законы паденія тяжелыхъ тѣлъ иные отыскиваютъ въ стихахъ *Лукреція*, современника Юлія Цезаря. У *Плутарха* найдено нѣсколько словъ, намекающихъ на тяготѣніе луны къ землѣ: «движеніе луны удерживаетъ ее въ разстояніи отъ земли; луна обращается, какъ камень въ пращѣ: онъ не падаетъ потому, что кружится очень быстро». Защитники даровитости семитовъ любятъ приводить примѣръ мудреца-царя, «писавшаго о деревьяхъ,—отъ кедра, что на Ливанѣ, и до иссопа, выростающаго изъ стѣны, и о *животныхъ*, о птицахъ, о пресмыкающихся и рыбахъ»... Англичане обыкновенно доказываютъ, что естествознаніе началось съ *Бекона Веруламскаго*. Наконецъ, многіе, можетъ быть, укажутъ на *Эвклида*, *Архимеда*, *Аполлонія*, *Гиппарха*, *Птоломея*, *Страбона*, *Гиппократа*... Дѣйствительно, издавна уже были извѣстны нѣкоторыя отдѣльныя свѣдѣнія, касающіяся природы, но все-таки я продолжаю утверждать, что систематическое естествознаніе началось въ XVII вѣкѣ, съ Галилея, съ открытія имъ, посредствомъ правильнаго научнаго метода, закона паденія тяжелыхъ тѣлъ.

Балистика и астрономія — вотъ два поприща, на которыхъ усерднѣе всего работали натуралисты XVII вѣка. Сопоставьте сочиненія XVI вѣка, относящіяся къ этимъ предметамъ, съ сочиненіями Галилея, Кеплера и Ньютона,— и вы тотчасъ увидите, какое громадное разстояніе существуетъ между XVI и XVII вѣками по отношенію къ естествознанію.

По балистикѣ знаменитѣйшими сочиненіями XVI вѣка были двѣ книги Тартальи: во-первыхъ, «*новая наука*», вышедшая въ 1537 году, и, во-вторыхъ, «*разныя открытія и изобрѣтенія*», вышедшая въ 1546 году. Посмотрите, на какіе авторитеты ссылается здѣсь Тарталья: по геометріи—на Эвклида; по механикѣ—на Архимеда; по фи-

Digitized by Google

зикѣ — на Аристотеля; по астрономіи онъ держится взглядовъ Птоломея, считаетъ, что земля неподвижна, и что она есть центръ вселенной.

Ничего нельзя сказать противъ Эвклида и Архимеда. *Начала Эвклидовы* — «признаны всѣми математиками твореніемъ классическимъ со стороны ясности, образцовой строгости доказательствъ и взаимной связи предложеній.... И донынѣ удивляются искусству и проницательности, съ которыми греческій геометръ умѣлъ расположить въ малѣйшихъ подробностяхъ статьи, входящія въ его «Начала», относительно *послѣдовательности* доказательствъ..... Порицаютъ его только за *неестественность порядка* въ отношеніи самой сущности предметовъ». Стоитъ при этомъ прибавить, что «*Геометрія*» Декарта появилась ровно черезъ 100 лѣтъ послѣ «новой науки» Тартальи, именно въ 1637 году.

Архимедъ, по своему научному генію, стоитъ не ниже Ньютона, Эйлера и Лагранжа; это авторитетъ еще болѣе надежный, чѣмъ Эвклидъ; но Архимедъ занимался статикой, а не динамикой: онъ понималъ значеніе центра тяжести, нашелъ законъ равновѣсія рычага,.... открылъ, что тѣло теряетъ въ водѣ столько вѣса, сколько вѣситъ вытѣсненная вода..... Но для рѣшенія балистическаго вопроса ни Архимедъ, ни Эвклидъ не могли служить Тартальѣ руководителями. Пришлось обращаться къ Аристотелю.

А по вопросамъ естествознанія — Аристотель очень ненадёжный руководитель. «Онъ не цѣнилъ наблюденія и опыта и опирался на отвлеченное мышленіе». Временами въ его «физикѣ» встрѣчаются свѣтлыя мысли, но вслѣдъ затѣмъ идутъ противорѣчія и темнота. Льюисъ, въ своей монографіи объ Аристотелѣ, приводитъ, напримѣръ, замѣчательное мѣсто изъ четвертой книги его физики, гдѣ видно, что у него блеснула однажды мысль объ *инерціи*, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ тѣламъ, движущимся въ пустотѣ. «*Тѣло*», — въ пустотѣ, — «*или должно оставаться постоянно въ покоѣ, или же, если двигается, то двигаться безъ конца, пока не вмѣшается что-либо болѣе сильное*». Но относительно тѣлъ, движущихся въ воздухѣ, Аристотель думалъ, что при этомъ движеніе можетъ поддерживаться сотрясеніями воздуха. Такимъ образомъ здѣсь воздухъ представленъ въ видѣ движущей силы. Однакоже и о *сопротивленіи* воздуха говорится,— только въ другомъ мѣстѣ. Понятно, что съ такимъ руководителемъ Тарталья не могъ написать хорошаго балистическаго сочиненія.

Первая его книга вполнѣ напоминаетъ взгляды древняго міра. Элементами онъ считаетъ: воду, воздухъ, огонь, землю и небо. Линію полета выстрѣленныхъ снарядовъ онъ считаетъ состоящею изъ двухъ

Digitized by Google

прямыхъ линій: сначала изъ прямой *насильственнаго* движенія, идущаго по оси орудія, а затѣмъ изъ прямой *естественнаго* движенія, идущаго по вертикали. Впослѣдствіи, правда, Тарталья отказывается отъ этого взгляда и объясняетъ, что никакая часть линіи полета не можетъ быть прямою.... Ему же принадлежитъ утвержденіе, что уголъ наибольшей дальности есть 45 градусовъ. Тѣмъ не менѣе, далеко не всѣ нынѣшніе писатели рѣшаются признать Тарталью основателемъ балистики. Эту честь, обыкновенно, отдаютъ Галилею.

По астрономіи знаменитѣйшимъ сочиненіемъ XVI вѣка была книга Коперника: «о круговомъ движеніи міровыхъ тѣлъ», напечатанная въ 1543 году. Но эта книга, во-первыхъ, касается только *факта* движенія небесныхъ тѣлъ, а не *причинъ*; во-вторыхъ, и самый фактъ движенія не могъ быть обслѣдованъ точно. Вспомните, напримѣръ, что даже замѣна юліанскаго календаря сдѣлана была папою Григоріемъ XIII только въ 1582 году, почти черезъ сорокъ лѣтъ послѣ смерти Коперника. Знаменитая книга Коперника есть сочиненіе кинетическое, а не динамическое, — и притомъ неточное.

IV.

Естествознаніе началось съ Галилея и Кеплера. Галилей родился въ Тосканѣ, именно въ Пизѣ, 18-го февраля 1564 года; а умеръ около Флоренціи, въ 1642 году. *День* рожденія Галилея есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, день смерти Микеля Анжело. Эта странная случайность давно уже подмѣчена біографами Галилея. Они видятъ въ ней какъ бы предзнаменованіе того, что съ этихъ поръ прекратится блестящая эпоха возрожденія искусствъ,—однимъ изъ главныхъ дѣятелей которой былъ Микель Анжело,—и начнется, не менѣе блестящая, эпоха возрожденія наукъ, однимъ изъ главныхъ дѣятелей которой былъ Галилей. *Годъ* смерти Галилея есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, годъ рожденія Ньютона. Въ этой странной случайности историки цивилизаціи видятъ какъ бы предзнаменованіе того, что, со временъ Галилея, рядъ великихъ натуралистовъ не прекратится.

Галилей, какъ извѣстно, сдѣлалъ много научныхъ открытій. Онъ придумалъ телескопъ; на солнцѣ онъ нашелъ пятна, на лунѣ—горы, у Юпитера—спутниковъ, у Венеры—фазы, у Сатурна—странное строеніе, впослѣдствіи разъясненное Гюйгенсомъ. Но всѣ эти открытія, — безспорно важныя,— ничтожны сравнительно съ тѣми, которыя изложены въ третьей главѣ лучшаго его сочиненія, въ третьемъ днѣ «разговоровъ». Мы здѣсь разумѣемъ не тѣ «разговоры», за которые Галилей подвергся суду римской инквизиціи, и запрещеніе съ которыхъ

Digitized by Google

снято только 45 лѣтъ тому назадъ. Тамъ разговоры идутъ о двухъ системахъ міра: Галилей опровергаетъ Птоломееву и защищаетъ Коперникову; это сочиненіе знаменито своей судьбой; но мы разумѣемъ тѣ «разговоры», гдѣ рѣчь идетъ «о двухъ новыхъ наукахъ», гдѣ Галилей кладетъ начало динамикѣ, балистикѣ, теоріи сопротивленія матеріаловъ..... Эти разговоры напечатаны въ первый разъ въ 1638 году, въ Лейденѣ, на италіанскомъ языкѣ. Они переведены, между прочимъ, и на русскій языкъ и помѣщены въ журналѣ министерства путей сообщенія, въ томахъ отъ 30-го до 37-го. Здѣсь изложены: законъ свободнаго паденія тяжелыхъ тѣлъ, движеніе по наклонной плоскости, нѣкоторыя свѣдѣнія о качаніи маятника, параболическая теорія, начала динамики.....

Кеплеръ родился въ Швабіи, именно около Штутгарта, въ 1571 году; а умеръ въ Регенсбургѣ, въ 1630 году. Законъ движенія Марса обнародованъ былъ Кеплеромъ въ 1609 году. «Я привожу къ вашему величеству», — пишетъ Кеплеръ въ предисловіи къ своей астрономіи, обращаясь къ императору Рудольфу,—«знаменитаго плѣнника.... Никто до сихъ поръ не торжествовалъ столько, какъ онъ, надъ человѣческою изобрѣтательностью; напрасно астрономы дѣлали всевозможныя приготовленія для борьбы; напрасно употребляли они въ дѣло всѣ свои средства и выводили въ поле всѣ свои войска. Смѣясь надъ ихъ покушеніями, Марсъ уничтожалъ ихъ замыслы и разрушалъ надежды. Спокойный, онъ удалялся въ непроницаемый тайникъ своей имперіи и свои хитрые пути скрывалъ отъ изслѣдованій врага. Неоднократно жаловались на это древніе, а неутомимый изслѣдователь тайнъ природы, Плиній, объявилъ Марса недоступнымъ человѣческому наблюденію.... Что касается меня, прежде всего я долженъ похвалить дѣятельность и самопожертвованіе храбраго полководца Тихо-де-Браге, который, въ продолженіе двадцати лѣтъ сряду, каждую ночь, почти безъ отдыха, изучалъ привычки своего врага, открывалъ его военные планы и тайны его путей.... Наконецъ непріятель долженъ былъ согласиться на миръ, и, черезъ посредство своей матери, природы, отправилъ ко мнѣ признаніе въ своемъ пораженіи, сдался плѣнникомъ,—и ариѳметика съ геометріей конвоировали его до нашего лагеря».... Черезъ девять лѣтъ послѣ этого, въ 1618 году, Кеплеръ нашелъ и третій свой законъ.

Кеплеръ не ограничивался разысканіемъ однихъ движеній планетъ: онъ хотѣлъ открыть и *причину* движеній; среди разныхъ смутныхъ догадокъ, въ которыхъ путался и колебался при этомъ его геній, онъ одинъ разъ даже какъ будто попалъ на истину. Но Бертранъ справедливо говоритъ объ этомъ слѣдующее. «Когда путникъ отыскиваетъ

Digitized by Google

дорогу въ глубокомъ мракѣ и, спотыкаясь на каждомъ шагу, ежеминутно вскрикиваетъ съ безпокойствомъ: «*вотъ*, *можетъ быть*, *она!*, то можно ли восхвалять его проницательность, если ему, наконецъ, удастся попасть на настоящую дорогу и потомъ пройти мимо?»

Представимъ себѣ, что изъ какой-нибудь точки на земномъ шарѣ мы бросаемъ артилерійскіе снаряды по горизонтальному направленію, съ постепенно увеличивающеюся скоростью. Сопротивленіе воздуха при этомъ устраняемъ изъ разсмотрѣнія. Сначала снаряды будутъ падать довольно близко къ точкѣ бросанія; затѣмъ, по мѣрѣ увеличенія скорости бросанія, точка паденія будетъ удаляться болѣе и болѣе; наконецъ, когда доведемъ скорость до 28,000 футовъ въ секунду, снарядъ не упадетъ на землю вовсе, но и не удалится отъ нея, а будетъ описывать около земли круговую орбиту, обратится въ спутника земли. Такимъ образомъ балистическая задача переходитъ въ астрономическую; Галилей далъ первое рѣшеніе балистической задачи; Кеплеръ — первое рѣшеніе астрономической задачи; надо было связать эти два вопроса, показать ихъ общность, обнаружить единство силъ и законовъ, при этомъ дѣйствующихъ. Вотъ задача Ньютона.

Ньютонъ родился въ Линкольнскомъ графствѣ въ 1642 году, умеръ въ Лондонѣ, въ 1727 году. Въ промежуткѣ между временемъ Галилея и Кеплера и временемъ Ньютона, работали по балистикѣ и астрономіи Торричелли и Гюйгенсъ. Торричелли рѣшилъ задачу *о безопасной поверхности*. Представьте себѣ, что изъ данной точки, постояннымъ зарядомъ, бросаются снаряды по всевозможнымъ направленіямъ. Какая поверхность отдѣлитъ здѣсь поражаемое снарядами пространство отъ безопаснаго пространства? Этотъ вопросъ рѣшилъ Торричелли. Что же касается до Гюйгенса, то онъ, въ своихъ «*Часахъ*», изслѣдовалъ между прочимъ вопросы, касающіеся *кругового* движенія, и этимъ значительно подвинулъ динамику.

Ньютонъ,—*законодатель небесъ*,—въ своихъ безсмертныхъ «*началахъ*» открываетъ законъ тяготѣнія, всеобщій законъ дѣйствія массъ на разстояніяхъ. Въ этомъ его главнѣйшая заслуга астрономіи. А по балистикѣ онъ первый попробовалъ передѣлать параболическую теорію въ балистическую, первый началъ разсматривать «*сопротивленіе срединъ*». Намъ придется вернуться къ этому сочиненію, когда будемъ говорить о сообщеніи, сдѣланномъ на одномъ изъ собраній съѣзда Д. И. Менделѣевымъ. А теперь — будемъ слѣдить за постепеннымъ развитіемъ главной науки естествознанія—динамики, и посмотримъ, когда же, наконецъ, въ числѣ великихъ дѣятелей этой науки мы встрѣчаемъ *русское* имя.

Digitized by Google

V.

Естествознаніе, главнымъ образомъ, зиждется на динамикѣ, развивается въ тѣснѣйшей связи съ развитіемъ динамики. Мы видѣли это на сочиненіяхъ XVII вѣка; тоже самое оказывается при дальнѣйшемъ развитіи естествознанія. Изъ геометровъ XVIII вѣка, наиболѣе принесшихъ пользы динамикѣ, слѣдуетъ назвать четырехъ: *Эйлера*, *Маклорена*, *Даламбера* и *Лагранжа*. А изъ геометровъ XIX вѣка: *Гамильтона*, *Пуассона*, *Остроградскаго* и *Якоби*. Для бо́льшей наглядности я представляю далѣе хронологическую таблицу, изображающую ходъ динамики. Противъ каждаго автора написано краткое названіе главнаго его сочиненія и годъ появленія этого сочиненія въ печати. Относительно писателей XIX вѣка, когда научныя изслѣдованія обыкновенно печатаются сначала въ періодическихъ изданіяхъ, сдѣлано измѣненіе противъ общаго порядка: вмѣсто обозначенія самихъ мемуаровъ, обозначены только изданія, гдѣ они помѣщались.

XVII вѣкъ.

Кеплеръ. Астрономія. 1609.
Галилей. Разговоры. 1638.
Гюйгенсъ. Часы. . 1673.
Ньютонъ. Начала . 1687.

XVIII вѣкъ.

Эйлеръ. Механика. 1736.
Маклоренъ. Флюкціи .1742.
Даламберъ. Динамика 1743.
Лагранжъ. Механика. 1788.

XIX вѣкъ.

Гамильтонъ. Философскія разсужденія. 1834—1835.
Пуассонъ. Журналъ Ліувиля . . . 1837.
Остроградскій. Мемуары Спб. Академіи. 1835—1838.
Якоби. Журналъ Крелля. . - . . 1837—1851.

«*Сердце сжимается отъ горести*», — говоритъ знаменитый астрономъ французскій, — «*когда, читая исторію наукъ*», — рѣчь идетъ о XVII столѣтіи, — «*видимъ чудесные успѣхи человѣческаго ума, но не видимъ въ нихъ участія Франціи*». Дѣйствительно, изъ разсмотрѣнія вышеприведенныхъ именъ величайшихъ натуралистовъ-геометровъ оказывается, что въ XVII столѣтіи наибольшую услугу естествознанію оказали: германецъ, италіанецъ, фламандецъ и англичанинъ. Французы (Даламберъ и Лагранжъ) — принадлежатъ уже къ XVIII столѣтію. Русское имя «Остроградскій» появляется только въ

Digitized by Google

XIX вѣкѣ. Стоитъ, впрочемъ, замѣтить, что Эйлеръ былъ дѣйствительнымъ членомъ Петербургской Академіи наукъ, и что механика его напечатана въ первый разъ,— правда, на латинскомъ языкѣ, — въ Петербургѣ.

Михаилъ Васильевичъ *Остроградскій* — знаменитѣйшій изъ русскихъ геометровъ-натуралистовъ, не мало способствовавшій и общему развитію науки, и въ особенности распространенію математическихъ знаній *въ Россіи*, основавшій въ Петербургѣ цѣлую математическую школу, дѣятели которой и до нынѣ во многомъ живутъ традиціями своего учителя—раздѣляетъ, съ Михаиломъ Васильевичемъ *Ломоносовымъ*, заслугу прочнаго водворенія науки на россійской почвѣ и затмѣваетъ Ломоносова по значенію своему для общаго научнаго движенія. Конечно, сопоставляя имена Ломоносова и Остроградскаго и оцѣнивая заслуги ихъ русскому просвѣщенію, нельзя забывать, что ихъ раздѣляетъ почти цѣлое столѣтіе:

Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ родился въ 1711 году, умеръ въ 1765 году.

Михаилъ Васильевичъ Остроградскій родился въ 1801 году, умеръ въ 1861 году.

Уже по одному этому, дѣятельность Ломоносова требовала большей энергіи, чѣмъ дѣятельность Остроградскаго, и была шире. Тѣмъ не менѣе, обсуждая, по поводу съѣзда естествоиспытателей, какія русскія имена должны быть поставлены представителями естествознанія въ Россіи, я останавливаюсь на именахъ Ломоносова и Остроградскаго. А чтобы отклонить отъ себя упрекъ въ пристрастіи къ Остроградскому, который былъ и моимъ учителемъ, приведу слова одного изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ математиковъ. Онъ, въ своемъ математическомъ лексиконѣ, отзывается о работахъ Остроградскаго по динамикѣ слѣдующимъ образомъ: *можно сказать, что основная задача науки о движеніи, въ полномъ ея объемѣ, рѣшена въ первый разъ Остроградскимъ.*

VI.

Естествознаніе въ XVII вѣкѣ ограничивалось, по отношенію къ динамикѣ, преимущественно разсмотрѣніемъ движенія матеріальныхъ *точекъ*. Геометры этого времени едва-едва осмѣливались пробовать свои силы на вопросахъ, относящихся къ *тѣламъ*, напримѣръ, на вопросѣ о *центрѣ качанія*. Для упрощенія, они обыкновенно не обращали вниманія на величину и форму тѣлъ и на различіе въ движеніяхъ разныхъ точекъ тѣла. Но и при этомъ упрощеніи, многіе

Digitized by Google

естественно-научные вопросы оказались не подъ силу не только XVII вѣку, но даже и нашему времени. Таковъ, между прочимъ, былъ и *балистическій* вопросъ. Воспользуюсь здѣсь словами одного изъ замѣчательнѣйшихъ нынѣшнихъ нашихъ натуралистовъ, одно появленіе котораго на кафедрѣ уже возбуждало въ собраніяхъ съѣзда громъ рукоплесканій. При этомъ, однако оговариваюсь, что, не имѣя подъ руками протокола засѣданія, я пишу на память и позволяю себѣ отступать отъ рѣчи Д. И. Менделѣева.

Ньютонъ, въ своихъ «началахъ», посвящаетъ вопросу балистическому, именно *сопротивленію воздуха*, почти столько же труда, сколько вопросу астрономическому, именно *тяготѣнію*. Но между тѣмъ какъ почти все, что сдѣлано Ньютономъ по астрономіи, осталось справедливымъ и до нашего времени,— отъ работъ его по сопротивленію воздуха не удержалось въ наукѣ почти ничего. Причина этого характернаго обстоятельства заключается въ томъ, что обстановка Ньютона по отношенію къ этимъ двумъ вопросамъ была совершенно разная. По отношенію къ тяготѣнію передъ Ньютономъ былъ Кеплеръ, а передъ Кеплеромъ—громадный запасъ наблюденій. Стóитъ припомнить, напримѣръ, Тихо-де-Браге. Самъ Кеплеръ про его работы писалъ слѣдующее: «Тихо обремененъ богатствами, которыми онъ, какъ и большая часть богачей, не пользуется». По словамъ Бертрана, Тихо «наблюдалъ въ теченіе тридцати пяти лѣтъ, — безъ всякой руководящей идеи,—ведя точный и подробный реестръ положеніямъ небесныхъ свѣтилъ...; работы Тихо отличались такою точностью, какой до него не могъ достигнуть ни одинъ астрономъ». Между тѣмъ, по отношенію къ сопротивленію — передъ Ньютономъ не было опытовъ и здѣсь онъ ничѣмъ не питался. Надо было идти отъ дедукціи. Не было возможности положить въ основаніе своихъ изслѣдованій и гипотезъ — индуктивныя указанія.

За Ньютономъ другія знаменитыя въ исторіи науки лица занимались вопросомъ о сопротивленіи срединъ,—и также напрасно. Два Бернулли, Даламберъ, Эйлеръ — старались эти вопросы извѣдать, но сознались, что анализъ здѣсь безсиленъ. Даламберъ и самъ принялся за опыты.

Гипотеза, которую клали обыкновенно въ основаніе теоретическаго разсмотрѣнія сопротивленія, можетъ называться *инерціонною теоріею* сопротивленія. Среда разсматривается при этомъ, какъ совокупность частицъ, производящихъ *ударъ* о тѣло; *происхожденіе* силы сопротивленія приписывается, главнымъ образомъ, *инерціи* частицъ среды. Сопротивленіе жидкости движенію шара оказывается при инерціонной

Digitized by Google

гипотезѣ вдвое меньше, чѣмъ сопротивленіе движенію цилиндра съ плоскимъ основаніемъ, имѣющаго радіусъ основанія одинаковый съ радіусомъ шара и движущагося по направленію своей оси фигуры. Между тѣмъ опыты не подверждаютъ этого, какъ не подтверждаютъ и многихъ другихъ слѣдствій разбираемой теоріи. Итакъ, инерціонная гипотеза съ натурою несогласна.

Главнымъ основаніемъ нынѣшнихъ понятій о сопротивленіи жидкостей служатъ работы Дюбуа, сдѣланныя въ послѣдней половинѣ прошлаго столѣтія. Его «*гидравлика*» представляетъ начало опирающихся на опытъ изслѣдованій относительно теченія рѣкъ, движенія жидкостей по трубамъ и проч. Онъ ввелъ въ разсмотрѣніе *треніе* жидкостей о твердыя тѣла и, такимъ образомъ, далъ основаніе *фрикціонной теоріи* сопротивленія жидкостей, прямо противоположной инерціонной теоріи. Инерціонная теорія считаетъ, что сопротивленіе жидкости происходитъ, главнымъ образомъ, отъ инерціи частицъ жидкости и пренебрегаетъ треніемъ; фрикціонная, наоборотъ, все приписываетъ тренію и пренебрегаетъ инерціею.

«Я докажу», — говоритъ Фрудъ съ своей извѣстной лекціи объ основныхъ законахъ сопротивленія воды движенію судовъ,—«что инерція воды... не производитъ никакого сопротивленія. Я не утверждаю, что эта инерція не произведетъ давленій на поверхность тѣла, но утверждаю, что давленія, ею произведенныя, должны непремѣнно такъ расположиться, что силы, которыя въ нѣкоторыхъ частяхъ тѣла будутъ направлены противъ движенія, вполнѣ уравновѣшиваются обратными силами, приложенными къ другимъ частямъ поверхности тѣла. Выражаясь иначе, можно сказать, что инерція производитъ на нѣкоторыя части поверхности сопротивленіе движенію, а на другія части производитъ силы, толкающія въ сторону движенія, и что тѣ и другія силы совершенно равны и противоположны».

Опыты, производимые для опредѣленія сопротивленія жидкостей движущимся въ нихъ тѣламъ, кромѣ опытовъ, производимыхъ артилеристами надъ полетомъ снарядовъ и моряками надъ движеніемъ судовъ, могутъ быть подраздѣлены на три рода.

Во-первыхъ—наблюдаютъ *паденіе тѣлъ* въ воздухѣ, водѣ и другихъ жидкостяхъ. Начало этимъ опытамъ положилъ Ньютонъ.

Во-вторыхъ,—употребляютъ *методъ колебаній*, заставляютъ тѣло колебаться въ жидкости. Сюда относятся опыты Кулона.

Наконецъ — употребляютъ *методъ вращенія*. Устраиваютъ маховикъ, прикрѣпляютъ къ нему испытуемое тѣло и приводятъ его въ круговое движеніе посредствомъ груза. Этимъ пріемомъ всего болѣе до-

Digitized by Google

было данныхъ относительно сопротивленія жидкостей. Робинсъ, Борда, Гютонъ, Тибо.... пользовались, при своихъ опытахъ, методомъ вращенія.

Д. И. Менделѣевъ сообщилъ съѣзду результаты нѣкоторыхъ опытовъ, производимыхъ нынѣ подъ его руководствомъ надъ сопротивленіемъ жидкостей. Чтобы разъяснить происхожденіе этого сопротивленія и показать, что плотность жидкости,—вопреки инерціонной теоріи,—далеко не исчерпываетъ всѣхъ свойствъ среды по отношенію къ ея сопротивленію,—была составлена жидкость одинаковой плотности съ водою, но другой природы; именно: взятъ былъ растворъ хлористаго магнія въ спиртѣ,—прозрачная жидкость, довольно хорошо сохраняющаяся. Затѣмъ пускали одинаковыя тѣла,—мѣдные шарики,—падать въ водѣ и въ этой жидкости. Опыты показали, что въ спиртовой жидкости тѣла всегда падали медленнѣе, чѣмъ въ водѣ. Результаты эти говорятъ въ пользу фрикціонной теоріи противъ инерціонной. Такимъ образомъ можно предвидѣть, что въ скоромъ времени придется значительно измѣнить существующія теперь воззрѣнія на сопротивленіе срединъ.

При этомъ не мѣшаетъ прибавить, что въ артилеріи, отъ Галилея до Робинса, т. е. въ теченіе 100 лѣтъ, для движенія снарядовъ принималась обыкновенно параболическая теорія. Затѣмъ, отъ Робинса до Магнуса, т. е. опять въ теченіе 100 лѣтъ, обыкновенно слѣдовали взглядамъ Робинса на законы дѣйствія воздуха. Наконецъ воззрѣнія нашего времени, главнымъ образомъ, зиждутся на опытахъ Магнуса.

VII.

Перечислю теперь главные и наиболѣе общіе вопросы, затронутые на собраніяхъ съѣзда; но разбирать ихъ не стану. Если вы заинтересуетесь какимъ-нибудь изъ этихъ вопросовъ, то, для ознакомленія съ нимъ, обратитесь къ подробнымъ протоколамъ собраній съѣзда. Эти протоколы будутъ черезъ нѣсколько времени изданы въ видѣ особой книги.

Предсѣдатель съѣзда, А. Н. Бекетовъ, предложилъ снарядить экспедицію для изслѣдованія Болгаріи и Старой Сербіи въ естественно-историческомъ отношеніи. Мотивируя это предложеніе, онъ говорилъ слѣдующее: «Южно-русскія страны непосредственно и постепенно переходятъ въ придунайскія, составляя съ ними одно цѣлое. Познаніе Россіи неполно безъ познанія придунайскихъ и прибалканскихъ земель, а между тѣмъ эти то страны всего меньше и изслѣдованы, по отношенію къ ихъ естественнымъ произведеніямъ. Изслѣдуя эти страны, можно пополнить пробѣлъ въ наукѣ вообще, округлить наши свѣдѣнія относительно самой Россіи и разъяснить ея особенности, наконецъ оказать услугу род-

Digitized by Google

ственному намъ народу, нуждающемуся въ дружественной помощи на первыхъ порахъ своей самостоятельности».

Тотъ же профессоръ внесъ предложеніе о собираніи матеріаловъ для изученія русской флоры. «Извѣстно»,— говорилъ онъ,—«что въ нашей ученой литературѣ до сихъ поръ нѣтъ достаточно точныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній относительно распредѣленія растеній въ Европейской Россіи. Можно даже сказать, что окраины Имперіи изслѣдованы въ ботаническомъ отношеніи лучше, нежели нѣкоторыя изъ центральныхъ губерній. Главная причина неполноты нашихъ свѣдѣній по русской флорѣ заключается, безспорно, въ томъ, что при громадности пространства, которое предстоитъ изслѣдовать, число спеціалистовъ, занимающихся флорою Россіи, слишкомъ недостаточно для того, чтобы возможно было предоставить исключительно ихъ усиліямъ рѣшеніе столь трудной и обширной задачи, какъ изученіе растительнаго царства въ предѣлахъ Россіи. Задача эта, какъ показываетъ примѣръ западной Европы, можетъ быть успѣшно рѣшена только при участіи, въ собираніи необходимаго матеріала, всего образованнаго населенія страны»...

К. Ф. Кесслеръ сдѣлалъ два предложенія: 1) о назначеніи комитета для естественно-историческаго изслѣдованія Крыма, и 2) объ учрежденіи постоянной комисіи для изслѣдованія жизни рыбъ и рыболовства въ Россіи.

Тотъ же профессоръ изложилъ «законъ взаимной помощи», дополняющій дарвиновскій «законъ борьбы за существованіе». Эти два біологическіе закона непрерывно дѣйствуютъ въ природѣ, измѣняя виды организмовъ. Н. А. Сѣверцовъ подтвердилъ законъ взаимной помощи на примѣрѣ соколовъ. Соколъ, по устройству своему, представляетъ хищника идеально-организованнаго, наилучше приспособленнаго къ борьбѣ за существованіе; но сокола не прибѣгаютъ къ взаимной помощи, живутъ разобщенно и вслѣдствіе этого мало-по-малу вымираютъ и оказываются въ концѣ концовъ не побѣдителями, а побѣжденными.

К. П. Тимирязевъ,— извѣстный всей читающей Россіи по своей превосходной книгѣ «*Жизнь растенія*», а также по своимъ прекраснѣйшимъ публичнымъ лекціямъ: «*растеніе, какъ источникъ силы*» и «*Дарвинъ, какъ типъ ученаго*»,— прочелъ рѣчь «*о физіологическомъ значеніи хлорофила*». Хлорофиломъ называются микроскопическія крупинки ярко-изумруднаго цвѣта, плавающіе въ безцвѣтной жидкости листьевъ и придающіе имъ (и вообще зеленымъ частямъ растенія) зеленый цвѣтъ, подобно тому, какъ кровяные шарики, плавающіе въ безцвѣтной пасокѣ, придаютъ крови красный цвѣтъ. Краснорѣчивый и ученый профессоръ блистательно выполнилъ поставленную себѣ задачу.

Digitized by Google

А. П. Доброславинъ прочелъ очень обстоятельную и интересную рѣчь: «*объ отношеніи гигіены къ естествознанію*». Начала здравохраненія такъ близко соприкасаются съ обязанностями военно-служащаго, что вы, безъ сомнѣнія, прочтете эту рѣчь въ подлинникѣ.

П. Л. Чебышевъ, въ одномъ изъ секціонныхъ собраній, изложилъ математическій выводъ наивыгоднѣйшихъ условій устройства «*параллелограма*», при данной сложности его, т. е. при данномъ числѣ частей, его составляющихъ. Именно, П. Л. Чебышевъ разобралъ этотъ вопросъ по отношенію къ параллелограму, составленному изъ трехъ частей, подобно простому параллелограму Ватта.

А. А. Иностранцевъ прочелъ въ высшей степени интересный докладъ: «о человѣкѣ каменнаго періода съ побережья Ладожскаго озера».

Н. А. Меншуткинъ заявилъ о предпринимаемомъ имъ изданіи естественно-историческаго журнала, подъ названіемъ «Научный Листокъ».

Н. А. Сѣверцевъ сказалъ рѣчь «объ орографическомъ образованіи высокой Азіи и его значеніи для распространенія животныхъ».

Е. Н. Андреевъ разсмотрѣлъ слѣдующій вопросъ: «распространеніе естествознанія, какъ средства увеличить производительность страны».

А. Я. Гердъ сдѣлалъ заявленіе: «о привлеченіи народнаго учителя къ дѣлу изученія отечественной природы».

Д. И. Менделѣевъ, — съ рѣдко-встрѣчаемымъ краснорѣчіемъ, въ наилучшемъ значеніи этого слова, — сдѣлалъ предложеніе объ изученіи окраинъ Россіи. Я приведу вамъ это предложеніе сполна, словами самого автора, и этимъ закончу свои сообщенія о шестомъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей.

VIII.

Предложеніе, сдѣланное 26-го декабря 1879 года шестому съѣзду русскихъ естествоиспытателей и врачей — Д. И. Менделѣевымъ.

«Естествознаніе въ Россіи, еще столь недавнее, — мы видимъ, — мужаетъ. Юношѣ прилично помышлять только объ интересахъ головы и сердца, а мужъ долженъ помнить и о живыхъ, возможныхъ и практическихъ, потребностяхъ. А потому намъ пора подумать о томъ, чтобы послужить нуждамъ той страны, гдѣ мы живемъ и ростемъ. Работая на пользу всемірной науки, мы, конечно, вносимъ свою дань родинѣ. Но вѣдь у нея есть нужды личныя, мѣстныя. Къ числу такихъ относятся иныя, которыя восполнить и удовлетворить мы можемъ легче и удобнѣе, чѣмъ кто либо другой,—намъ онѣ виднѣе и доступнѣе. Будемъ

Digitized by Google

же ихъ сознавать, чтобы не сказали когда нибудь: «они собирались, обсуждали всемірные интересы науки, а близкаго, знакомаго, въ чемъ могли оказать прямую пользу странѣ, — того не видѣли». Позвольте мнѣ упомянуть объ одной изъ такихъ насущныхъ надобностей».

«На окраинахъ Россіи есть не мало мѣстъ, обладающихъ суммою благопріятныхъ естественныхъ условій; тѣ мѣста могутъ со временемъ сдѣлаться для Россіи новымъ источникомъ благосостоянія. Рядомъ иногда лежатъ мѣстности совершенно инаго характера, мало пригодныя для помѣщенія труда и капитала. Свое мы знаемъ вообще слабо, а экономическая сторона при описаніи новыхъ краевъ часто вовсе упускается изъ вида. Оттого ни у правительства, ни у русскаго народа нѣтъ надлежащихъ свѣдѣній объ отдаленныхъ окраинахъ Россіи».

«Предложимъ имъ наше разумное содѣйствіе, а именно,—дадимъ то, чего не достаетъ: знаніе тѣхъ естественныхъ и экономическихъ условій, которыя встрѣчаются въ нашихъ отдаленныхъ краяхъ. Такое знаніе предупредитъ не разъ бывшія неудачи. Оно же отвѣтитъ тому, что указываетъ намъ первый параграфъ Высочайше одобренныхъ основаній нашего съѣзда, гдѣ сказано, что съѣздъ направляетъ свою дѣятельность, главнымъ образомъ, на ближайшее изслѣдованіе Россіи и на ея пользу. А потому вотъ одно изъ нашихъ дѣлъ, — естествоиспытатели: опишемъ, возможно простымъ языкомъ, сравнительно съ разными полосами Россіи, условія климата, почвы, растительности, животности и народонаселенія; укажемъ горы и рѣки, лѣса и пустыни, всю совокупность условій, имѣющихъ значеніе для экономическаго быта, въ тѣхъ окраинахъ Россіи, гдѣ возможны еще новыя обширныя поселенія, — если не теперь, то въ будущее время.

«Знаю, что дѣло трудно, но къ труду вы привыкли, а потому и осмѣливаюсь предложить вамъ обсудить возможность выполненія такого сравнительнаго, безпристрастнаго и общепонятнаго описанія дальнихъ краевъ Россіи. Сначала много будетъ дѣла для кабинета, такъ какъ есть мѣста, уже видѣнныя вами, уже описанныя или вами самими, или вашими предшественниками. Изъ этого запаса надо извлечь то, сравнительно немногое, что важно для экономическаго быта народа. Словомъ, сперва надо воспользоваться тѣмъ, что уже есть готоваго, только недоступнаго большинству ни по строгости научной обработки, ни по формѣ изложенія, нужной для цѣлей науки, но излишней для опредѣленія грубыхъ экономическихъ условій народной жизни. Выборъ изъ готоваго необходимаго и сравнительное изложеніе выбраннаго — не по силамъ одного лица, потому что здѣсь иная строка должна стоить цѣлыхъ лѣтъ подготовки и мѣсяцевъ труда. Тутъ едва ли могутъ по-

Digitized by Google

мочь и какіе нибудь комитеты. То трудъ, приличный и доступный только обширному съѣзду любящихъ родину знатоковъ природы, естествоиспытателей, со всѣхъ концовъ Россіи. Обдумавъ и раздѣливъ трудъ, вы его сдѣлаете легко. Важнѣе всего помнить, что такой трудъ необходимъ, и что только вы одни можете его выполнить какъ слѣдуетъ, — никто другой. Если же прибавить затѣмъ настоятельную надобность въ личномъ ознакомленіи съ условіями нѣкоторыхъ, еще не хорошо обслѣдованныхъ, мѣстностей, для чего необходимы новыя туда поѣздки, которыя, конечно, дадутъ и новую дань наукѣ, то окажется, что безъ общаго содѣйствія русскихъ естествоиспытателей, безъ строгаго обсужденія плана и подготовки необходимыхъ для его выполненія средствъ,— подобная работа и немыслима».

«Убѣжденъ, что высшее правительство, всегда предвидящее народныя нужды, что мѣстныя управленія отдаленныхъ краевъ, что просвѣщенные жители тѣхъ мѣстъ, что географическія, экономическія и статистическія общества и учрежденія, что всякій русскій, кто можетъ,— всѣ пособятъ намъ въ этомъ дѣлѣ и средствами, и участіемъ въ трудѣ, если за него возьмется съѣздъ русскихъ естествоиспытателей».

«Поэтому, имѣю честь предложить на обсужденіе съѣзда и его секцій — возможность выполненія подобнаго труда, увѣренный въ томъ, что его пора обдумывать и начинать; вѣдь онъ не можетъ же скоро сдѣлаться, а, выполненный неспѣшно и разумно, онъ будетъ посильнымъ вкладомъ отъ насъ на пользу, для благосостоянія государства и народа. Пусть знаютъ въ Россіи, что естествоиспытатели не схоластики и отдаютъ свой долгъ родинѣ на томъ самомъ поприщѣ, гдѣ они дѣйствуютъ, не вмѣшиваясь въ посторонніе для нихъ вопросы. Этотъ вопросъ чисто-русскій и въ то же время — нашъ прямой».

Л. Л К — въ.

1879 Декабрь. СПБ

Digitized by Google

ВОЙНА ВЪ БОЛГАРІИ.

РАЗСКАЗЪ О ЛИЧНЫХЪ ВПЕЧАТЛѢНІЯХЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ОТОМАНСКОЙ ИМПЕРІИ ВАЛЕНТИНА БЕКЕРА-ПАШИ.

(Статья вторая) (1).

II.

Перемѣна плана наступленія.—Военный совѣтъ.—Проектъ Бекера-паши.—Сосредоточеніе войскъ. — Оцѣнка позиціи русскихъ войскъ. — Интриги въ турецкой главной квартирѣ.—Сраженіе при Церковнѣ.—Отступленіе турокъ. — Смѣщеніе Мехмета-Али и назначеніе Сулеймана.

4-го сентября Мехметъ-Али былъ въ Синанкіоѣ и видѣлся съ Ахмедъ-Эюбомъ. По возвращеніи Мехмета-Али оказалось, что Ахмедъ-Эюбъ, Сабитъ и Рифаатъ успѣли убѣдить его оставить планъ наступленія съ лѣваго фланга къ Бѣлѣ или къ Тырнову, и уже отдано было приказаніе начать на слѣдующій день наступленіе къ Бѣлѣ со стороны Рущука войсками Ахмедъ-Эюба.

Принцъ Гассанъ, Сали-паша и Бекеръ сильно возстали противъ этой перемѣны, доказывая, что сосредоточеніе войскъ для исполненія новаго плана потребуетъ, по меньшей мѣрѣ, отъ десяти до пятнадцати дней, и что въ это время, по всей вѣроятности, начнутъ подходить русскія подкрѣпленія, и всѣ тѣ невыгоды, которыя заставили отвергнуть этотъ планъ, при обсужденіи его въ Сарнасуфларѣ, обнаружатся съ удвоенною силою.

Главнокомандующій соглашался съ этими доводами, но извинялся разными затрудненіями, окружавшими его, и отсутствіемъ содѣйствія со стороны Ахмедъ-Эюба въ исполненіи прежняго плана. Онъ также выражалъ опасенія за положеніе своего лѣваго фланга у Яйлы, вслѣдствіе неполученія извѣстій о поддержкѣ отъ Сулеймана со стороны Сливны или Хайнъ-Богаза. Послѣ длинныхъ разговоровъ, въ Синанкіой было отправлено приказаніе, отмѣнявшее движеніе отъ Рущука и оставлявшее въ силѣ прежній планъ.

5-го (17-го) сентября, утромъ, были сдѣланы распоряженія для передвиженія бригады Садетина (девяти батальоновъ) на избранную для

(1) См. «Военный Сборникъ» 1880 г. № 1.

Digitized by Google

нея позицію на опушкѣ лѣса, выходящей къ Церковнѣ. Азимъ устроилъ дорогу черезъ лѣсистый хребетъ, который тянется отъ Водицы къ Церковнѣ, и на уступѣ его насыпалъ закрытіе для замаскированной лѣсомъ полубатареи. Русская укрѣпленная позиція напротивъ Церковны приходилась противъ лѣваго фланга турокъ и лѣвѣе его; противъ фронта турокъ приходилась деревня Вербока, къ сѣверо-западу отъ которой находится высокая, поросшая кустами, вершина, которая не только командовала надъ деревнею, но и давала возможность анфилировать весь лѣвый флангъ русскихъ. На этомъ мѣстѣ не было видно никакихъ укрѣпленій, и оно было занято лишь одними казачьими постами, которые тянулись еще далѣе въ сторону Копривицы.

Съ наступленіемъ сумерекъ, два баталіона были выдвинуты впередъ, къ Баницкому Лому, противъ Вербоки, и окопались тамъ, а на утро на опушку лѣса рѣшили выдвинуть батарею съ тѣмъ, чтобы обстрѣливать съ дальнихъ дистанцій лѣво-фланговыя русскія батареи. Изъ предъидущихъ опытовъ турки убѣдились уже, что ихъ круповскія орудія имѣютъ перевѣсъ въ дальности надъ русскими орудіями, и поэтому рѣшили открыть дальній огонь для того, чтобы безнаказанно безпокоить русскія батареи. И дѣйствительно, когда на утро орудія были поставлены за приготовленныя для нихъ закрытія и открыли огонь, то пристрѣлялись по русскимъ батареямъ послѣ одного или двухъ выстрѣловъ, а русскія гранаты не долетали саженъ на двѣсти. Тогда же приказано было насыпать закрытія для бо́льшаго числа орудій. Въ это утро Бекеръ ѣздилъ на рекогносцировку къ сторонѣ Копривицы, близъ которой онъ видѣлъ русскій бивакъ, на которомъ насчиталъ около бригады пѣхоты, два полка кавалеріи, двѣ батареи, нѣсколько большихъ шатровъ и свыше двухсотъ лазаретныхъ фургоновъ (1). Отъ Копривицы до Вербоки не было никого, кромѣ казачьихъ постовъ; если бы лѣсистыя высоты, находящіяся между Вербокою и Копривицею, были заняты турками, что имъ легко было исполнить, говоритъ Бекеръ, то русская армія, расположенная на Ломѣ, была бы разрѣзана пополамъ: 26 я дивизія была бы разобщена съ 13-мъ корпусомъ. Копривица находится всего въ четырнадцати верстахъ отъ Бѣлы, и было основаніе полагать, что смѣлое наступленіе значительныхъ силъ въ открытый промежутокъ непріятельскаго расположенія заставило бы русскихъ отступить немедленно къ западу отъ Янтры.

Когда Мехметъ-Али рѣшилъ возвратиться къ плану, принятому въ Сарнасуфларѣ, то необходимость прикрыть правый флангъ расположенія турокъ у Осикова частью силъ Ахмедъ Эюба стала очевидною. Но

(1) Что-то много. *Н. Л.*

Digitized by Google

Ахмедъ-Эюбъ оказалъ столько противодѣйствія этому плану, что соотвѣтствовавшія ему распоряженія никогда не были вполнѣ приведены въ исполненіе. Въ отвѣтъ на приказаніе Мехмета-Али о занятіи назначенной линіи, дивизія Сабита была передвинута изъ Синанкіоя къ Осикову; Азафъ, съ тринадцатью баталіонами, занялъ сильно укрѣпленную позицію у Синанкіоя; дивизія Фуада, изъ шестнадцати баталіоновъ, расположилась за нею близъ Еренджика, а Неджибъ, съ тринадцатью баталіонами, оставался близъ Кацелева. Бекеръ и другіе настаивали передъ главнокомандующимъ на томъ, чтобы усилить правый флангъ у Синанкіоя дивизіею Неджиба, а дивизіи Фуада и Сабита цѣликомъ передвинуть ночью къ Осикову; а затѣмъ съ этими двумя дивизіями и съ дивизіею Сали двинуться въ открытый промежутокъ въ русскомъ расположеніи, между Копривицею и Вербокою. Ахмедъ Эюбъ сильно противодѣйствовалъ этой идеѣ.

По прибытіи дивизіи Сабита къ Осикову обнаружилось, что она была составлена изъ баталіоновъ, взятыхъ изъ разныхъ другихъ дивизій, и имѣла при себѣ всего одну лишь батарею, и притомъ легкаго калибра.

Вечеромъ, въ палаткѣ главнокомандующаго былъ собранъ военный совѣтъ. Проэктъ Бекера поддерживался принцемъ Гассаномъ и Салипашею и оспаривался Сабитомъ и Рифаатомъ, начальникомъ штаба Мехмета-Али. Послѣ долгихъ преній, было рѣшено наступленіе на Бѣлу съ лѣваго фланга; но вопросъ о поддержкѣ движенія дивизіей Фуада былъ все таки оставленъ открытымъ.

Семь баталіоновъ, отправленныхъ изъ Сухумъ-Кале, уже прибыли вмѣстѣ съ одною батареею. Черезъ нѣсколько дней должны были прибыть еще два баталіона.

Прежде, нежели начать наступленіе, необходимо было сосредоточить дивизіи на надлежащія мѣста. Но, по упущенію штаба, бригады были сильно перепутаны между собою при занятіи позиціи передъ Баницкимъ Ломомъ, вслѣдствіе чего было рѣшено употребить весь слѣдующій день на приведеніе ихъ въ порядокъ и начать наступленіе лишь утромъ на второй день. На слѣдующій день, рано по утру, собрался военный совѣтъ для обсужденія плана атаки. Свѣдѣнія о расположеніи русскихъ къ этому времени были слѣдующія: 26-я дивизія стояла побригадно у Кесарева и у Чаиркіоя, 13-й корпусъ у Бѣлы и у Бешбунара, одна дивизія 12-го корпуса между Горнимъ Монастыремъ и Беклеме, а другая, съ значительнымъ числомъ кавалеріи и артилеріи, между Домогилою и Пиргосомъ (1).

(1) Свѣдѣнія эти въ общемъ довольно вѣрны. *Н. Л.*

Digitized by Google

На этомъ основаніи, Бекеръ предложилъ на совѣтѣ слѣдующее. Отъ Рущука и Кадыкіоя произвести демонстраціи, для привлеченія вниманія 12-го корпуса и для препятствованія ему направить подкрѣпленія къ Бѣлѣ. Оставивъ въ Кацелевѣ одинъ баталіонъ, на который должно было быть возложено разведеніе ночью большихъ огней, для того, чтобы заставить полагать, что отрядъ остался на мѣстѣ, Неджибъ-паша съ остальными баталіонами долженъ былъ переправиться черезъ Ломъ и присоединиться къ Ахмедъ-Эюбу у Синанкіоя; бригада Азафа должна была быть отдѣлена къ Ходжекикіою, а вся дивизія Фуада стянуться къ своему лѣвому флангу отъ Еренджика и принять участіе въ атакѣ дивизій Сабита и Сали. Ахмедъ-Эюбъ долженъ былъ произвести демонстрацію по всей своей линіи, отъ Синанкіоя и Ходжекикіоя, но избѣгать ввязываться въ серьезное дѣло. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ, Мехметъ-Салимъ-паша долженъ былъ наступать отъ Яйлы на высоты, лежащія между Кесаревымъ и Юсуфханларомъ, и тѣмъ привлечь на себя бригаду 11-й дивизіи, которая тамъ стояла.

Лучшими и наиболѣе сильными во всей турецкой арміи были въ то время, по всей вѣроятности, дивизіи Фуада и Сали. Обѣ были составлены изъ прекрасныхъ полковъ, въ шестнадцать баталіоновъ каждая, и обѣ онѣ находились подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ недавнихъ побѣдъ подъ Сарнасуфларомъ, Водицею и Кацелевымъ. На эти дивизіи должна была выпасть, по предложенію Бекера, главная тяжесть боя. Дивизія Фуада должна была занять позицію у лѣса, спускающагося въ долину между Копривицею и Вербокою, а дивизія Сали укрыться въ лѣсистой долинѣ, лежащей какъ разъ напротивъ высокой вершины, поросшей кустарникомъ и командующей Вербокою. Сабитъ долженъ былъ расположить одну бригаду на лѣсистой вершинѣ, которая командовала Копривицею, а другую — сзади расположенія Сали и Фуада, за серединою, для поддержки ихъ обоихъ. Передовая укрѣпленная позиція, на которую, въ день 5-го (17-го) сентября, были выдвинуты два баталіона, и позиція у опушки лѣса, на которой тогда же была расположена батарея Азима-паши противъ Церковны, должны были быть заняты семью баталіонами, прибывшими изъ Сухумъ-Кале. Египтяне должны были оставаться въ резервѣ въ главной долинѣ, ведущей отъ Водицы къ Церковнѣ, и предназначались для преслѣдованія. Али-Риза долженъ былъ наступать влѣво отъ египтянъ, черезъ лѣса, къ позиціи, лежащей на серединѣ, между Юрюклеромъ и Карабунаромъ, гдѣ долженъ былъ ночью развести большіе огни для того, чтобы заставить полагать, что тамъ собраны большія силы. Въ тече-

Digitized by Google

ніе ночи на позиціи должны были быть возведены закрытія для сорока-восьми орудій, а за полчаса до разсвѣта войска двинуться для атаки. Такимъ образомъ, сорокъ-пять баталіоновъ должны были врѣзаться ножомъ въ незанятое пространство между Копривицею и Вербокою, а двадцать-два баталіона оставались еще въ поддержкѣ. Бригада 26-й дивизіи, расположенная передъ Чаиркіоемъ, была бы охвачена съ лѣваго фланга и ей оставалось бы лишь быстро отступить чрезъ Драганово, или по другой дорогѣ, къ Тырнову, и притомъ, вѣроятно, съ потерею большей части своихъ орудій.

Если бы движеніе, вообще, окончилось успѣшно, то наступленіе на Бѣлу отъ Чаиркіоя, вѣроятно, принудило бы къ отступленію всю русскую армію.

Если бы Бѣла оказалась укрѣпленною слишкомъ сильно, то не было бы ничего легче, какъ удерживать русскихъ на этой позиціи, а значительную часть силъ отдѣлить влѣво, для совокупнаго дѣйствія съ Мехметомъ-Салимомъ на сообщенія Бѣлы съ Тырновомъ, конечной цѣли всего предпріятія. Это движеніе привело бы къ очищенію русскими шипкинскаго прохода, по которому Сулейманъ могъ бы выйти прямо на Систово, по меньшей мѣрѣ, съ шестидесятью-пятью баталіонами. Этому плану сильно воспротивились Рифаатъ и Сабитъ; штабъ главнокомандующаго предложилъ другой планъ, по которому дивизія Измаила-паши должна была идти влѣво, между Юрюклеромъ и Карабунаромъ, и, сдѣлавъ кружный обходъ черезъ лѣса, находящіеся между Карахасанкіоемъ и Коджабунаромъ, атаковать правый непріятельскій флангъ и, если возможно, стать на тырновской дорогѣ. Главная масса войскъ должна была, въ то же время, вести атаку съ фронта. Возраженія Бекера о томъ, что обходъ этотъ не могъ быть поддержанъ артилеріею отъ Карабунара, и что онъ велъ на самую сильную часть русской позиціи, не были приняты въ уваженіе. Принцъ Гассанъ и Измаилъ-паша соглашались съ этимъ планомъ, потому что онъ давалъ болѣе видное участіе въ дѣлѣ египетскимъ войскамъ. Между тѣмъ, эти войска еще не были испытаны, а другая бригада дивизіи Измаила находилась подъ начальствомъ Али-Риза, который не отличился ни въ одномъ изъ предъидущихъ случаевъ. Тщетно Бекеръ напоминалъ, что планъ этотъ будетъ повтореніемъ ошибки, стоившей такъ дорого русскимъ при первой атакѣ Плевны. Мехметъ-Али, склоняясь на совѣты Рифаата и Сабита, даже не послалъ дивизіи Фуада приказанія принять участіе въ дѣлѣ и, говоритъ Бекеръ, крайняя разброска силъ,— ошибка, общая всѣмъ турецкимъ операціямъ, — должна была повториться снова. Главнокомандующій разрѣшилъ поставить двадцать-четыре

Digitized by Google

орудія на лѣсистыхъ высотахъ противъ Вербоки, гдѣ орудія могли быть превосходно укрыты.

Возраженія, сдѣланныя Бекеромъ противъ плана, посѣяли холодность между нимъ и Рифаатомъ. Положеніе Мехмета-Али, говоритъ Бекеръ, было въ это время далеко незавидное. Онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣхъ армій, дѣйствовавшихъ на Дунаѣ; вслѣдствіе чего ему подчинялась не только армія, расположенная на Ломѣ, но и Сулейманъ-паша на Шипкѣ, и Османъ-паша въ Плевнѣ. Но, состоя номинально главнокомандующимъ, Мехметъ-Али былъ въ высшей степени стѣсненъ отсутствіемъ поддержки со стороны Сулеймана и со стороны Ахмедъ-Эюба. Онъ также сильно заботился о томъ, чтобы Османъ-паша отступилъ изъ Плевны и занялъ позицію ближе къ Орханіэ; послѣдующія событія оправдали его взгляды, но они не были одобрены въ Константинополѣ.

Случись это въ какой нибудь европейской арміи, отсутствіе содѣйствія легко было бы преодолѣть положительными и рѣшительными приказаніями; но Мехметъ-Али хорошо зналъ, что Ахмедъ-Эюбъ и Сулейманъ въ это время сильно интриговали противъ него, въ надеждѣ занять его мѣсто. Сулейману посылались приказанія за приказаніями, и два раза уже Мехметъ-Али посылалъ въ Константинополь своего адъютанта съ жалобою на отсутствіе поддержки, которое останавливало выполненіе его плана кампаніи и могло даже совершенно помѣшать го успѣху; но всѣ эти представленія оставались безъ всякаго результата. Казалось бы, что при этихъ обстоятельствахъ ему слѣдовало подать въ отставку, но, обладая самъ великодушными и открытыми намѣреніями и не будучи способенъ къ интригѣ, Мехметъ-Али все еще надѣялся заставить своихъ враговъ повиноваться его видамъ. Рифаатъ-паша, начальникъ его штаба, находился въ близкихъ отношеніяхъ къ Ахмедъ-Эюбу.

Въ Константинополѣ поддерживали самыя розовыя надежды на то, что общее наступленіе турецкихъ войскъ могло сбросить русскихъ въ Дунай. Очевидно, что интриговавшіе паши, изъ которыхъ одинъ дѣйствовалъ на правомъ, а другой на лѣвомъ флангѣ, оттягивая наступленіе, возстановляли общественное мнѣніе въ Константинополѣ противъ Мехмета-Али и, добившись его смѣщенія, могли надѣяться, что одинъ изъ нихъ займетъ его мѣсто.

Трудно повѣрить тому, чтобы такой сильный личный разсчетъ игралъ столь серьезную роль въ минуту кризиса въ судьбѣ Турецкой имперіи; но исторія доказываетъ, что и въ прошломъ, въ часы край-

Digitized by Google

ней опасности, угрожавшей націи, личныя интриги турецкихъ пашей всегда одерживали перевѣсъ надъ патріотизмомъ.

Бекеръ былъ увѣренъ, что предстоящее сраженіе должно было имѣть самыя рѣшительныя послѣдствія для хода всей кампаніи; нельзя было надѣяться на то, что турецкая армія будетъ въ состояніи противостоять рѣшительному удару русскихъ, когда подойдутъ всѣ подкрѣпленія послѣднихъ. Штабъ главнокомандующаго былъ совершенно неспособенъ организовать атаку съ надеждою на успѣхъ; оставалось надѣяться лишь на слабость русскихъ, занимавшихъ укрѣпленную позицію. Собственныя наблюденія Бекера, провѣренныя другими, не могли обнаружить присутствія болѣе нежели одной бригады за русскими укрѣпленіями. Ближайшая бригада, которая могла ихъ подкрѣпить, была въ Копривицѣ, а другая, находившаяся въ Кесаревѣ, была слишкомъ удалена для того, чтобы оказать какую нибудь поддержку. Даже первая не успѣла бы прибыть во-время, если бы атака была смѣло ведена, въ отсутствіи чего, впрочемъ, Бекеръ былъ увѣренъ. Другимъ утѣшеніемъ Бекера служило то, что съ наблюдательной станціи, устроенной на высотѣ у опушки лѣса, постоянно доносили, что высота, находящаяся у Вербоки и командующая ею, не занята русскими; по его разсчетамъ, занятіе ея турками принудило бы русскихъ къ очищенію всей ихъ линіи.

Подробности исполненія атаки были совершенно предоставлены штабу и не были сообщены военному совѣту; но послѣдній опредѣлилъ, что наступленіе должно быть начато передъ самымъ разсвѣтомъ, и указалъ, что дивизія Сабита должна была развернуться на линіи высотъ, лежащихъ противъ Вербоки и Копривицы. Если бы это было исполнено, то, даже при неудачѣ на лѣвомъ флангѣ, которую Бекеръ предчувствовалъ, онъ разсчитывалъ, что для атаки незанятыхъ высотъ у Вербоки можно было бы располагать бригадою Азима и всею дивизіею Сабита.

Въ десять часовъ вечера снова былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ было сообщено, что Измаилъ-паша и Али-Риза донесли, что не нашли ни позиціи, ни дороги для своей артилеріи, и что лѣсная тропинка, по которой дивизіи предстояло идти въ обходъ, очень узка, и потому можетъ значительно замедлить все движеніе. Донесеніе это совершенно согласовалось съ личными рекогносцировками Бекера, который вообще считалъ всю лѣсистую мѣстность, лежавшую за лѣвымъ турецкимъ флангомъ, неудобною для движенія. Но Рифаатъ продолжалъ упрямиться и объявилъ, что онъ самъ, съ помощникомъ своимъ Хусни-беемъ, рекогносцировалъ эту мѣстность и имѣетъ провод-

Digitized by Google

ника, сельскаго жителя, который проведетъ колонну до того мѣста, гдѣ она можетъ сосредоточиться для атаки праваго русскаго фланга.

Бекеръ предложилъ, если уже рѣшено было идти на правый флангъ русскихъ, то не атаковать его, а прибѣгнуть лишь къ дальнему обходу чрезъ Коджабунаръ и Арнабудмыслимъ, что заставило бы непріятеля очистить свою позицію изъ опасенія охвата въ тылъ. И это предложеніе не было принято.

Рифаатъ, казалось, не смотрѣлъ на предстоящее наступленіе какъ на важную и серьезную операцію, отъ которой могла зависѣть судьба кампаніи; всѣ дѣйствія штаба носили на себѣ печать легкомыслія. Они лелѣяли себя самыми розовыми надеждами на успѣхъ и, казалось, не считали необходимымъ принять тѣ предосторожности, которыя однѣ и могли обезпечить успѣхъ. Всѣ подробности наступленія были оставлены въ крайне неопредѣленномъ видѣ, и Бекеръ былъ увѣренъ, что такъ же, какъ и въ карахасанкіойскомъ дѣлѣ, и теперь не будетъ отдано никакихъ тщательно выработанныхъ приказаній.

Въ назначенный для атаки день, около трехъ часовъ утра, Бекеръ отправился на позицію. Было очевидно, говоритъ онъ, что турки могли пріобрѣсти огромное преимущество, переправившись черезъ Баницкій Ломъ за нѣсколько времени до разсвѣта, что имъ легко было исполнить, такъ какъ передовые посты ихъ стояли уже вдоль рѣки. Пока войска успѣли бы переправиться, разсвѣло бы уже достаточно для того, чтобы можно было направить ихъ къ атакуемымъ пунктамъ, а между тѣмъ были бы почти совершенно предотвращены тѣ потери, которыя войска должны были бы понести отъ артилерійскаго огня. Бекеръ успѣлъ замѣтить, что русскіе были чрезвычайно безпечны на разсвѣтѣ и нѣсколько времени спустя. Нѣсколько разъ было уже примѣчено, что русскія укрѣпленія казались весьма слабо занятыми по ночамъ, и что часто проходилъ послѣ разсвѣта часъ, а иногда и два, въ особенности въ пасмурную погоду, пока къ укрѣпленіямъ подходили подкрѣпленія (1).

По пути Бекеру пришлось проѣхать черезъ бивакъ бригады Садетина, которая, какъ было положено на военномъ совѣтѣ, должна была выстроиться до разсвѣта близъ рѣки, въ лощинѣ, ведущей съ востока прямо къ Вербокѣ. Бригада Азима должна была занять лѣсистыя высоты вправо отъ бригады Садетина. Судя по тишинѣ, царившей на бивакѣ, Бекеръ полагалъ, что войска уже выступили на свои пози-

(1) Въ дѣйствительности это не такъ. Изъ 12 баталіоновъ, составлявшихъ отрядъ, постоянно находились впереди дежурными частями на различныхъ участкахъ позиціи и на передовыхъ постахъ четыре баталіона, или 1/3 отряда. Болѣе этого трудно удѣлить. *Н. Л.*

Digitized by Google

ціи; но, къ удивленію своему, узналъ отъ часоваго, что Садетинъ еще спалъ въ своей палаткѣ. Разбудивъ его, Бекеръ узналъ, что онъ не получалъ никакихъ приказаній объ атакѣ, а получилъ лишь распоряженіе для устройства закрытій на нѣсколько орудій, что и было уже исполнено. Садетинъ сообщилъ также, что бригада Азима все еще занимала прежнюю позицію противъ Вербоки, и что она такъ перемѣшана съ его бригадою, что занять назначенныя для нихъ обѣихъ новыя позиціи они не могли ранѣе трехъ или четырехъ часовъ. Бекеръ убѣдилъ его начать немедленно же всѣ необходимыя приготовленія и послать къ Сали сообщеніе о положеніи дѣлъ. Изъ этого Бекеръ убѣдился, что время для нечаяннаго нападенія на русскихъ уже было упущено.

Съ разсвѣтомъ увидѣли, что русскія позиціи были заняты всего нѣсколькими ротами пѣхоты. Орудія стояли за своими закрытіями, но въ каждой батареѣ находилась лишь незначительная часть прислуги. Уже слишкомъ часъ спустя послѣ разсвѣта, четыре баталіона двинулись впередъ для полнаго занятія батарей и ложементовъ. Если бы атака была исполнена такъ, какъ она была предположена, то было бы весьма вѣроятно, что батареи и ложементы были бы заняты до прихода этихъ подкрѣпленій.

Бригады Садетина и Азима начали занимать свои мѣста около восьми часовъ утра, но въ русскихъ линіяхъ не было замѣтно никакого необычнаго движенія, которое могло бы обнаружить, что намѣренія турокъ замѣчены.

Главнокомандующій прибылъ съ своимъ штабомъ около девяти часовъ утра. Изъ нѣсколькихъ вопросовъ, предложенныхъ послѣднему Бекеромъ, ему стало ясно, что все шло съ крайнимъ замѣшательствомъ, и что были отданы самыя безсмысленныя приказанія.

Оказалось, что дивизія Сабита, вмѣсто того, чтобы занять высоты противъ Копривицы, была поставлена верстахъ въ двѣнадцати позади, близъ Осикова, такъ что не имѣла возможности поддержать во время дивизію Сали. Высоты передъ Копривицею были заняты лишь небольшою частью кавалеріи, вслѣдствіе чего, и такъ какъ бригада Садетина предназначалась для атаки съ фронта, то для атаки высотъ, командующихъ Вербокою, оставалась лишь одна бригада Азима.

Дивизія Измаила уже выступила, для совершенія своего обходнаго движенія, на правый флангъ русскихъ, и потому, казалось, необходимо было не выводить русскихъ изъ этого состоянія неготовности, въ которомъ они находились, до окончанія обходнаго движенія. Однако, какъ начало всѣхъ ошибокъ, сопровождавшихъ дѣйствія этого дня,

Digitized by Google

было отдано приказаніе немедленно открыть артилерійскій огонь. Тщетно Бекеръ протестовалъ противъ этого приказанія, доказывая, что исполненіе его укажетъ русскимъ направленіе серьезной атаки и привлечетъ подкрѣпленія изъ Копривицы или изъ Бѣлы.

Вскорѣ обнаружилось, что распоряженіе о занятіи артилерійскихъ позицій, какъ обыкновенно, или вовсе не были отданы, или же не были исполнены. Отъ лѣсистаго хребта на лѣвомъ флангѣ противъ Церковны, гдѣ стояла замаскированная батарея Азима, до крайняго праваго фланга, у турокъ стояло двадцать-одно орудіе; между тѣмъ, какъ на русской позиціи насчитывалось по всей линіи тридцать-шесть орудій. Сверхъ того, на этотъ разъ бо́льшая часть русскихъ орудій оказалась калибромъ болѣе турецкихъ (*), и предположеніе о меньшей дальности первыхъ получило вскорѣ жестокое опроверженіе. По всей русской линіи открылся отвѣтный артилерійскій огонь, и первыя же гранаты разорвались на самой батареѣ, около которой находился Бекеръ. Эта артилерійская перестрѣлка продолжалась около двухъ часовъ.

Главнокомандующій и его штабъ рѣшили, что дивизія Сали не будетъ наступать до совершеннаго окончанія обхода Измаила, но только послѣ полудня былъ замѣченъ ружейный огонь въ лощинѣ влѣво отъ Юрюклера. Огонь постепенно усиливался, и было видно, что передовыя части русскихъ отступаютъ на свою главную позицію.

Вскорѣ показалась и линія турецкихъ стрѣлковъ, вышедшая изъ опушки лѣса; она наступала безъ остановки, но казалась очень незначительною; однако, не было замѣтно никакихъ другихъ признаковъ пятнадцати баталіоновъ, находившихся подъ начальствомъ Измаила-паши.

Русская цѣпь усилилась поддержками, но продолжала медленно отходить къ своимъ ложементамъ. Огонь все усиливался и турокъ стали уже осыпать шрапнелью. Ни одно турецкое орудіе не отвѣчало на огонь.

Къ русскому правому флангу выѣхала другая батарея, и туда же изъ центра позиціи поспѣшно направилось нѣсколько баталіоновъ.

Турки, на сколько можно было различить—всего около трехъ баталіоновъ, подошли уже шаговъ на четыреста къ ложементамъ, когда свѣжій русскій баталіонъ подкрѣпилъ свою линію. Наступленіе турокъ замедлилось подъ вліяніемъ этой новой преграды, но не прекращалось, и вскорѣ вся линія ускореннымъ шагомъ направилась прямо на русскіе ложементы. На лѣвомъ флангѣ своей линіи турки ворвались въ нихъ и, не смотря на слабость силъ и на всѣ ошибки, въ ту минуту ка-

(*) Наши орудія были тѣ же, т. е. 9-ти и 4-хъ фунтовыя. Всего въ отрядѣ было 24 орудія 9-ти-фунтовыхъ и 22 орудія 4-хъ-фунтовыхъ. *Н. Л.*

Digitized by Google

залось, что атака будетъ удачна. Весь русскій лѣвый флангъ у Вербоки былъ почти очищенъ отъ войскъ и очевидно было, что наступила минута для дѣйствія бригадъ Садетина и Азима.

Штабъ главнокомандующаго ликовалъ: объявили, что всѣ затрудненія устранены, и что наступленіе Садетина и Азима безполезно. Но именно въ это время на мѣсто дѣйствія прибыли три свѣжіе русскіе баталіона и сильно порѣдѣвшая уже турецкая линія начала отступать подъ давленіемъ превосходныхъ силъ, сначала медленно, но затѣмъ, когда всѣ русскіе войска перешли въ наступленіе, то уже быстро.

Атака, какъ это можно было предвидѣть, не удалась, но успѣхъ дня еще не былъ рѣшенъ. Отражая атаку, русскіе совершенно ослабили свой лѣвый флангъ, а правый флангъ, увлекаясь преслѣдованіемъ, продвинулся версты на двѣ впередъ. Если бы бригады Азима и Садетина повели въ это время рѣшительную атаку на лѣвый русскій флангъ и на высоты у Вербоки, то непремѣнно одержали бы успѣхъ.

Вмѣсто того, изъ за намѣренія поддержать разстроенныя войска Али-Ризы, турки сдѣлали роковую ошибку.

Бригада Садетина, вмѣсто Вербоки, была направлена на Церковну; три ея баталіона ганяли деревню, а шесть расположились на высотахъ сзади. Небольшая роща въ долинѣ передъ Церковною была занята однимъ русскимъ баталіономъ, который былъ вскорѣ вытѣсненъ тремя турецкими, развернувшимися длинною линіею прямо передъ фронтомъ непріятельскихъ ложементовъ. Тридцать шесть русскихъ орудій сосредоточили свою шрапнель по наступавшимъ, которые продолжали храбро подвигаться впередъ, укрываясь небольшими складками, находившимися на скатѣ. И въ этотъ разъ наступленіе производилось тонкою, длинною линіею, безъ всякихъ поддержекъ, которыя продолжали оставаться за Церковною; было очевидно, что и оно будетъ отбито.

Хотя для русскихъ, повидимому, уже должно было быть ясно, что идетъ серьезное дѣло, но все еще не было видно никакихъ признаковъ занятія пѣхотою высотъ у Вербоки. Бригада Азима стояла наготовѣ для наступленія въ этомъ направленіи и нужно было двинуть ее немедленно же, иначе турки лишались всякой надежды на успѣхъ.

Мехметъ-Али согласился съ этимъ мнѣніемъ Бекера и разрѣшилъ ему лично повести бригаду Азима на Вербоку; но едва только Бекеръ отправился, какъ разрѣшеніе это было отмѣнено.

Три баталіона бригады Садетина все еще находились въ четырехстахъ шагахъ отъ русскихъ укрѣпленій. Оставленные безъ поддержки и подверженные сильному ружейному огню и сосредоточенному огню всѣхъ русскихъ орудій, они не обнаруживали, однако, никакого жела-

Digitized by Google

нія отступить. По временамъ люди русскаго баталіона, воодушевленные слабою численностію противника, выходили изъ ложементовъ и, спускаясь внизъ, шли въ атаку; каждый разъ, однако, они были встрѣчаемы такимъ сильнымъ огнемъ изъ турецкой цѣпи, что обращались назадъ въ безпорядкѣ. Послѣ каждой изъ такихъ атакъ, принимавшая ее часть разрѣженной турецкой линіи подавалась немного впередъ.

Такъ какъ сильный огонь турецкой линіи почти истощилъ ея патроны, то, для пополненія ихъ, съ тыла были направлены вьючныя лошади. И лошади, и проводники безпрестанно падали, вступая въ сферу русскаго огня, однако, другіе тотчасъ же вступали на ихъ мѣста, и распредѣленіе патроновъ производилось съ удивительнымъ спокойствіемъ. Раненые оставались на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ падали, и отъ времени до времени все таки пострѣливали въ направленіи къ непріятелю.

Было очевидно, однако, что вся эта храбрость была напрасна. Русскія укрѣпленія въ этомъ мѣстѣ были такъ сильны, что всякая фронтальная атака была безнадежна. Въ довершеніе всего, атака Измаила была въ это время уже совершенно отражена и не было никакихъ признаковъ ея возобновленія ([1]), хотя двѣнадцать баталіоновъ его дивизіи вовсе не вступали въ дѣло. Видно было, что тѣ русскіе баталіоны, которые были направлены въ подкрѣпленіе праваго фланга, возвращались назадъ къ центру позиціи, за войска, дѣйствовавшія противъ Садетина.

Когда положеніе сдѣлалось серьезнымъ и отбитіе атаки Измаила стало достовѣрнымъ, то главнокомандующій послалъ Сабиту приказаніе наступать, но онъ былъ въ двѣнадцати верстахъ назади, за Осиковымъ.

Турки могли употребить для атаки сорокъ - восемь баталіоновъ. Приближался уже вечеръ, а, между тѣмъ, въ дѣло было введено всего лишь шесть баталіоновъ, и то въ два отдѣльные пріема, а распоряженія были такъ скверно обдуманы, что, за исключеніемъ бригады Азима и остатковъ бригады Садетина, для атаки настоящаго ключа русской позиціи уже не было болѣе войскъ. Кромѣ того, главнокомандующій сталъ опасаться перехода русскихъ въ наступленіе между Юрюклеромъ и Церковною, и потому не рѣшался употребить остатокъ бригады Садетина.

Рѣдкая турецкая линія, двинувшаяся въ атаку, уже болѣе трехъ часовъ удерживала свою позицію подъ непрерывнымъ огнемъ. Атака Азима была отмѣнена, и, казалось, все уже было приведено въ край-

([1]) По свидѣтельству Тишке, бывшаго при штабѣ Мехмета-Али, восемь египетскихъ баталіоновъ дивизіи Измаила просто бѣжали, въ самомъ началѣ боя. *Н. Л.*

Digitized by Google

нее замѣшательство. Въ это время опасенія увеличились вслѣдствіе еще одной причины.

На дорогѣ отъ Чаиркіоя къ Вербокѣ появилась цѣлая русская бригада съ батареею (1). Къ удивленію турокъ, при приближеніи ея къ Вербокѣ, оттуда раздался ружейный огонь. Оказалось, что оба передовые баталіона Азима, не видя передъ собою непріятеля, переправились черезъ Ломъ и заняли деревню безъ выстрѣла. Движеніе этихъ баталіоновъ не было поддержано, потому что приказаніе о наступленіи бригады Азима было отмѣнено. Эти два баталіона оказали довольно значительное сопротивленіе русской бригадѣ и отступили лишь вечеромъ.

Три баталіона бригады Садетина все еще держались. Дивизія Сабита не прибывала, и отъ Измаила не было никакихъ извѣстій.

У бивачнаго костра собрался военный совѣтъ для разсужденія о распоряженіяхъ на слѣдующій день.

Бекеръ предложилъ не отзывать баталіоновъ Садетина назадъ съ занятой ими позиціи и подвести въ теченіе ночи дивизію Фуада, что дало бы къ утру пятьдесятъ-шесть баталіоновъ, не бывшихъ въ дѣлѣ, и восемь, участвовавшихъ въ немъ. Русскіе могли противопоставить имъ шестнадцать баталіоновъ, сильно пострадавшихъ въ этотъ день, и все еще не занятая мѣстность между Копривицею и Вербокою давала туркамъ возможность повести атаку не фронтально, а въ болѣе выгодномъ направленіи.

Эти идеи удостоились общаго одобренія, за исключеніемъ времени ихъ исполненія, такъ какъ было найдено необходимымъ дать день отдыха и затѣмъ уже продолжать атаку.

Три баталіона Садетина, потерявшіе въ теченіе дня около пятисотъ человѣкъ, все еще неохотно повиновались приказанію отступить. Дивизія Сабита прибыла поздно вечеромъ, не принеся за цѣлый день никакой пользы.

Весь планъ и выполненіе сраженія при Вербокѣ были рядомъ послѣдовательныхъ ошибокъ. Сверхъ того, въ организаціи арміи, дѣйствовавшей на Ломѣ, крылась коренная ошибка.

Мехметъ-Али былъ главнокомандующимъ всѣхъ армій, дѣйствовавшихъ противъ русскихъ въ европейской Турціи. Гассану-пашѣ, какъ старшему, слѣдовало бы командовать сарнасуфларскими дивизіями, а Ахмедъ-Эюбу — разградскими. Но сарнасуфларскія войска не состояли подъ начальствомъ Гассана-паши, а получали всѣ приказанія изъ шта-

(1) Не бригада съ батареей, а просто два баталіона 102-го Вятскаго полка, прибывшіе въ отрядъ на смѣну 1-го пѣхотнаго Невскаго полка, входившаго въ составъ 13-го корпуса. *Н. Л.*

Digitized by Google

ба главнокомандующаго. Дивизіонные начальники, въ свою очередь, жаловались на то, что бригады получали приказанія помимо ихъ. Элементарныя военныя правила не могутъ быть нарушаемы безнаказанно; штабъ главнокомандующаго былъ въ высшей степени неспособенъ, а, между тѣмъ, онъ пользовался неограниченнымъ и незаслуженнымъ авторитетомъ.

Превосходство турокъ въ числительности надъ 26-ю русскою дивизіею было столь значительно, и ошибка русскихъ въ незанятіи мѣстности между Вербокою и Копривицею была столь очевидна, что турецкому штабу необходимо было употребить особое искусство для того, чтобы избѣгнуть успѣха. Войска, участвовавшія въ дѣлѣ, дрались великолѣпно и за ними нѣтъ упрековъ.

Только на слѣдующій день узнали всѣ подробности дѣйствія дивизіи Измаила. Ей пришлось проходить черезъ лѣсъ по тропинкѣ, по которой людямъ приходилось идти иногда по одному, что сильно замедлило движеніе. Египтяне остановились на высотахъ близъ Юрюклера и не принимали вовсе участія въ дѣлѣ; когда головной полкъ бригады Али-Риза двинулся въ атаку, этотъ послѣдній продолжалъ оставаться въ тылу.

Дѣйствія турецкой артилеріи были крайне плохи. Изъ семидесятидвухъ орудій въ дѣло было введено всего двадцатьодно; русскіе же, съ тридцатьюшестью орудіями, весь день имѣли превосходство въ артилерійскомъ огнѣ. Направленіе огня турецкихъ батарей было неосмысленное: они обратили все свое вниманіе на русскія орудія, стоявшія за прекрасными закрытіями, и почти не стрѣляли по войскамъ.

Общая потеря турокъ въ этотъ день простиралась свыше тысячи двухсотъ человѣкъ (1), но два свѣжіе баталіона, прибывшіе изъ Шумлы, вознаграждали ее съ избыткомъ. На слѣдующій день, рано утромъ, Бекеръ отправился посмотрѣть расположеніе русскихъ и нашелъ, что лишь виноградники къ сѣверу отъ Вербоки были снова заняты полкомъ пѣхоты, а въ остальномъ не было перемѣнъ.

Турецкія войска не были деморализованы неудачею, но были проникнуты чувствомъ досады на отсутствіе поддержки.

Турецкія кавалерійскія передовыя части, стоявшія у Копривицы, донесли, что русская бригада была уведена оттуда, и что въ деревнѣ остался лишь баталіонъ съ небольшою частью кавалеріи и орудіями.

---

(1) По реляціи начальника нашего отряда генералъ-лейтенанта Татищева, наши потери въ Чаиркіойскомъ (Церковненскомъ) бою: офицеровъ убитыхъ 4, раненыхъ 21; нижнихъ чиновъ убитыхъ 84, раненыхъ 391 и безъ вѣсти пропавшій 1. Слѣдовательно вся потеря 501 чел. *Н. Л.*

Digitized by Google

Все заставляло полагать, что это была именно та бригада, которая въ день боя была замѣчена на дорогѣ изъ Чаиркіоя въ Вербоку, и что она пошла изъ Копривицы кружнымъ путемъ, потому что прямая дорога находилась подъ выстрѣлами турокъ.

Не смотря на то, что въ теченіе всего дня по всей русской линіи былъ слышенъ сильный артилерійскій огонь, ни 12-й, ни 13-й корпуса не сдѣлали никакой попытки демонстраціи. Мехметъ-Салимъ долженъ былъ, какъ это было рѣшено, произвести одновременное наступленіе отъ Яйлы на высоты у Кесарева, но потомъ обнаружилось, что, по обыкновенной забывчивости штаба, ему не было послано приказанія объ этомъ.

День прошелъ, и Бекеру все еще не удалось узнать о принятыхъ на слѣдующій день рѣшеніяхъ; поздно вечеромъ уже ему сказали, наконецъ, что атаку рѣшено отложить еще на день, и на всѣ свои настоянія онъ получилъ лишь одинъ отвѣтъ: какое значеніе можетъ имѣть то, что атака будетъ произведена днемъ раньше или позже?

Кавалерійскіе посты отъ Копривицы донесли, что русская бригада возвратилась на свое мѣсто: это можно было провѣрить и тѣмъ, что лѣвый флангъ позиціи былъ совершенно ослабленъ, и у Вербоки оставался всего лишь одинъ баталіонъ.

На слѣдующій день Бекеръ снова имѣлъ продолжительный разговоръ съ Мехметомъ-Али и старался убѣдить его въ необходимости энергическаго образа дѣйствій, доказывая ему, что русскіе должны были быть уже значительно ослаблены предъидущимъ боемъ, и что незанятіе имъ мѣстности между Вербокою и Копривицею давало туркамъ огромныя преимущества. Но Мехметъ-Али не придавалъ этому большаго значенія и видно было, что онъ все еще находился подъ вліяніемъ Ахмедъ-Эюба и его сторонниковъ и обдумывалъ планъ наступленія со стороны Рущука.

Вечеромъ опять собрался военный совѣтъ. Всѣ противники энергическаго образа дѣйствій стали опираться на несомнѣнность прибытія сильныхъ русскихъ подкрѣпленій къ Бѣлѣ и, не смотря на опозицію Бекера и Сали, было рѣшено совсѣмъ оставить высоты у Вербоки.

Бекеръ требовалъ выполнить, по крайней мѣрѣ, предположеніе, принятое съ самаго начала на случай, если русскія позиціи на пути къ Бѣлѣ окажутся слишкомъ сильными, а именно: удерживаться съ фронта въ укрѣпленной позиціи на Баницкомъ Ломѣ съ частью силъ, а остальными поддержать Мехметъ-Салима, атаковать вмѣстѣ съ нимъ Кесарево и, обойдя такимъ образомъ правый флангъ русскихъ, угрожать Тырнову.

*

Digitized by Google

Сали-паша поддерживалъ этотъ взглядъ и просилъ разрѣшенія двинуться съ своею дивизіею изъ 16 баталіоновъ на присоединеніе къ Мехмету-Салиму, у котораго состояло въ это время тринадцать баталіоновъ. Двадцатидевяти баталіоновъ было достаточно противъ двухъ разрозненныхъ бригадъ 11-го корпуса, стоявшихъ у Кесарева, тѣмъ болѣе, что русскіе, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, оставляли въ покоѣ семь турецкихъ баталіоновъ, занимавшихъ позицію у Яйлы, между тѣмъ какъ всякое наступленіе отъ Тырнова къ Османъ-Базару оказало бы самое серьезное вліяніе на все турецкое расположеніе на Ломѣ.

Но всѣ эти доводы были безполезны; Сабитъ и сторонники Ахмедъ-Эюба продолжали доказывать, что наступленіе со стороны Рущука имѣло самыя большія преимущества. Тщетно Бекеръ и Сали возражали на то, что, если наступленіе черезъ Вербовку было признано невозможнымъ, вслѣдствіе прибытія русскихъ подкрѣпленій, то та же причина еще сильнѣе повліяетъ на наступленіе отъ Рущука, такъ какъ на исполненіе послѣдняго необходимо было положить еще десять дней.

Никакихъ окончательныхъ рѣшеній не было принято, но было ясно, что главнокомандующій отказался отъ повторенія атаки. На другой день утромъ Мехметъ-Али сообщилъ Бекеру, по секрету, свое рѣшеніе о томъ, что сарнасуфларскія войска должны отступить въ тотъ же день вечеромъ, Ахмедъ-Эюбъ долженъ отойти за Ломъ и сосредоточиться у Кадыкіоя близъ Рущука, вмѣстѣ съ дивизіею Сабита и съ бригадою Азима, а дивизія Сали, пополненная бригадою Али-Риза и египтянами, должна отойти ночью на прежнія позиціи у Карахасанкіоя и Сарнасуфлара. Мехметъ-Али сильно заботился о томъ, чтобы это движеніе оставалось въ секретѣ до самаго времени его исполненія.

Съ наступленіемъ вечера, длинные ряды повозокъ потянулись назадъ; всѣ онѣ были собраны реквизиціоннымъ путемъ и должны были служить каждая одну недѣлю, но ихъ часто задерживали на большее время, и подводчики пользовались всякимъ случаемъ для того, чтобы разбѣжаться. Въ предвидѣніи серьезныхъ военныхъ дѣйствій былъ устроенъ большой складъ огнестрѣльныхъ припасовъ, который и увозился теперь по дорогамъ, покрытымъ глубокою грязью. Повозки безпрестанно останавливались или ломались, и по этому уже было видно, что отступленіе будетъ медленное, а потеря припасовъ будетъ значительна.

Дивизія Сали въ своемъ полномъ составѣ должна была идти двумя колоннами: бригада Али-Риза съ египтянами черезъ Водицу, Ковачицу и Попкіой на прежнюю позицію у Сарнасуфлара, а бригада Садетина

Digitized by Google

по небольшой проселочной дорогѣ въ Карахасанкіой. Часть его орудій должна была идти впереди обоза подъ прикрытіемъ небольшой части пѣхоты, а остальныя силы бригады не должны были трогаться, пока обозъ съ огнестрѣльными припасами и съ провіантомъ не вытянется по дорогѣ на Водицу, что ожидалось къ восьми часамъ вечера, но было исполнено лишь около полуночи.

Бекеръ, при отступленіи, былъ при бригадѣ Садетина, которая оставила позицію послѣднею. Движеніе ея въ темную и туманную ночь, по узкой и грязной лѣсной дорогѣ, представляло невообразимыя трудности не только для орудій, но и для людей. Въ довершеніе всего, употребивъ около часа времени на прохожденіе одной версты по лѣсу, колонна потеряла свою дорогу и должна была свернуть на ту, по которой отошли остальныя войска и въ аріергардѣ которыхъ она такимъ образомъ очутилась. Пройдя всего около пяти верстъ, она подошла на разсвѣтѣ къ Водицѣ, гдѣ начали уже появляться всѣ признаки бѣдственнаго отступленія; деревня была загромождена сломанными повозками, и сотни ящиковъ съ патронами валялись по всѣмъ направленіямъ. Домъ, служившій складомъ провіанта, пылалъ; видно было, что запасы были пожертвованы ради недостатка перевозочныхъ средствъ. За деревнею оказался на столько скользкій спускъ, что лошади и орудія катились внизъ. Необходимо было заложить этотъ спускъ соломою, что повлекло за собою еще одно большое замедленіе.

Войска, по турецкому обыкновенію, шли въ страшномъ безпорядкѣ; эта привычка къ беззаботному движенію, говоритъ Бекеръ, обнаруживалась и тогда, когда армія двигалась впередъ, влекомая своими успѣхами. Едва только турецкій баталіонъ выстроится въ походную колонну, это, повидимому, принимается имъ за сигналъ къ общему безпорядку. Каждый офицеръ идетъ какъ хочетъ и сходитъ съ дороги, когда ему вздумается. Начальство поступаетъ такъ же и, во всякомъ случаѣ, находится не при своихъ бригадахъ или дивизіяхъ. Унтеръ-офицеры и рядовые слѣдуютъ лишь общему примѣру, и такимъ образомъ турецкія войска на походѣ быстро обращаются въ безпорядочную толпу. Между тѣмъ, турецкимъ солдатамъ присущъ врожденный военный инстинктъ, вслѣдствіе котораго они собираются вновь самымъ поразительнымъ образомъ. Но это не искупаетъ важности ошибки.

За Водицею былъ встрѣченъ значительный, оставленный войсками, лагерь, изъ котораго палатки не были убраны. Хотя весь день шелъ непрерывный дождь, и полотно палатокъ было совершенно мокрое, но, съ помощью соломы, которая находилась въ каждой изъ нихъ и оста-

Digitized by Google

валась сухою, этотъ лагерь былъ сожженъ для того, чтобы онъ не попалъ въ руки русскихъ.

У Ковачицы представилась Бекеру еще худшая картина безпорядка и смятенія. Не менѣе сотни повозокъ и нѣсколько экипажей, принадлежавшихъ высшимъ офицерамъ, лежали въ грязи, разбитые и приведенные въ полную негодность. Сухари, ячмень и всевозможные запасы загромождали дорогу. Бригады, шедшія въ головѣ, были совершенно разстроены и двигались безъ малѣйшаго подобія военной организаціи. Нешетъ-паша, начальникъ штаба Гассана, успѣлъ собрать у Ковачицы всего три баталіона. Много людей, утомленныхъ тяжелымъ ночнымъ переходомъ, ложились въ сторону отъ дороги и засыпали.

Только лишь на слѣдующій день, поздно къ вечеру, весь обозъ собрался на сарнасуфларской позиціи, но баталіоны уже были устроены съ тою быстротою, на какую способны лишь турецкіе баталіоны послѣ дезорганизаціи, которая разстроила бы совершенно всякую другую армію.

Все это время не было ни малѣйшаго признака преслѣдованія со стороны русскихъ.

Люди были полны злобы и отчаянія. Они почувствовали было свою силу, но къ чему она ихъ привела? Они увидѣли, что непріятель, даже при отступленіи, не дѣлалъ попытки преслѣдовать ихъ, и были деморализованы сценами, свидѣтелями которыхъ имъ пришлось быть во время отступленія (1).

Были сдѣланы всѣ необходимыя распоряженія для занятія позиціи по линіи хорошо знакомыхъ высотъ, но дождь, шедшій почти непрерывно въ продолженіе двухъ слѣдующихъ дней, повергнулъ всѣхъ въ полную апатію. Развѣдчики, посланные къ сторонѣ Ковачицы и Водицы, донесли, что даже черезъ два дня послѣ отступленія турокъ не было видно ни одного казака. Въ это же время обнаружился случай, доказавшій безпечность турецкаго штаба.

Одинъ изъ вновь прибывшихъ баталіоновъ, какъ оказалось, не былъ причисленъ ни къ какой бригадѣ до начала отступленія. Онъ за-

(1) Отступленіе турокъ представляется довольно темнымъ дѣломъ. По всей вѣроятности, это было полное бѣгство арміи вслѣдствіе паники, распространившейся отъ причинъ, намъ неизвѣстныхъ. Наши войска захватили по пути отступленія турокъ значительные запасы огнестрѣльныхъ, продовольственныхъ припасовъ и телеграфныхъ матеріаловъ.

Зная, что въ нашемъ отрядѣ всего 12 (или, какъ Бекеръ полагаетъ, 16) баталіоновъ, и имѣя противъ этого болѣе 45 баталіоновъ, не было никакой очевидной надобности предпринимать такое скрытное, поспѣшное отступленіе—бѣгство, о дѣйствительныхъ причинахъ коего Бекеръ-паша съ такою деликатностью умалчиваетъ. *Н. Л.*

Digitized by Google

нималъ передовую позицію въ ложементахъ, ближайшихъ къ непріятелю, и потому былъ совершенно забытъ штабомъ. Когда армія отступала ночью, командиръ баталіона, не знавшій этого, оставался на своей позиціи. Около полудня онъ ожидалъ своей смѣны, но такъ какъ она не явилась, то онъ послалъ офицера справиться о причинѣ замедленія и, разумѣется, удивленію его не было границъ, когда онъ узналъ, что вся армія исчезла, и что онъ съ своимъ баталіономъ остался одинъ предъ всѣми русскими силами. Не смутившись, однако, онъ началъ медленно отступать и, остановившись на ночь у Ковачицы, подошелъ на слѣдующее утро, никѣмъ не преслѣдуемый.

Ненастная погода, казалось, водворилась совершенно, но жители единогласно утверждали, что настоящая осенняя погода не начинается у нихъ ранѣе начала октября.

17-го (29-го) сентября погода нѣсколько прояснилась. Два эскадрона кавалеріи были выдвинуты въ Попкіой, а остальная часть того же кавалерійскаго полка занимала Хайдаркіой. Изъ донесеній было извѣстно, что русскіе не подвинулись впередъ, но заняли Ковачицу небольшимъ казачьимъ отрядомъ.

Хотя Бекеръ и былъ противъ предположеннаго наступленія со стороны Рущука, но, не надѣясь въ близкомъ будущемъ на вѣроятность какихъ либо военныхъ дѣйствій на верхнемъ Ломѣ, онъ отправился 18-го сентября (1-го октября) въ Кадыкіой, гдѣ предполагалъ найти Мехмета-Али.

Проѣздомъ черезъ Карахасанкіой, онъ посѣтилъ лагерь Садетина, передъ которымъ также нигдѣ не было видно непріятеля. Садетинъ продовольствовалъ свои войска, собирая не снятый съ полей хлѣбъ, который перемалывалъ на деревенскихъ мельницахъ, избѣгая совершенно услугъ сильно досаждаемаго комисаріата. Небольшіе отряды ежедневно посылались для сбора хлѣба къ Поломарчѣ и ни разу не встрѣчали въ этомъ направленіи ни одного казака.

Проѣхавъ черезъ Констанцу, гдѣ всѣ жители возвратились уже въ свои дома, Бекеръ разсчитывалъ, что Кацелево непремѣнно должно быть занято турецкими войсками и рѣшилъ заѣхать туда. Свернувъ къ деревнѣ Соленику, онъ былъ удивленъ, увидя поспѣшно отступающій обозъ значительнаго числа переселенцевъ, отъ которыхъ онъ узналъ, что турецкія войска, занимавшія передовыя позиціи въ долинѣ Лома, отступаютъ, и что казаки преслѣдуютъ ихъ.

Глядя отъ Кацелева внизъ по долинѣ Лома, Бекеръ увидѣлъ, что цѣлая турецкая дивизія отступала къ сторонѣ Соленика, но кавалерія еще оставалась въ долинѣ. Вдали, въ направленіи къ Горнему Мона-

Digitized by Google

стырю, ясно виднѣлись палатки цѣлой дивизіи русскаго 12-го корпуса. Сдѣлавъ эти наблюденія, Бекеръ отправился назадъ въ Соленикъ, разсчитывая пробыть до вечера въ Ниссово.

Въ Соленикѣ Бекеръ встрѣтилъ проходившую черезъ деревню бригаду Азима и дивизію Сабита; послѣдней было назначено занять позицію сзади деревни. Сабитъ сообщилъ, что дивизіи Азафа, Фуада и Неджиба были сосредоточены въ Кадыкіоѣ, но что Ниссова не была занята турецкими войсками, и совѣтовалъ Бекеру, переночевавъ на бивакѣ его дивизіи, ѣхать на другой день черезъ Пизанцу въ Кадыкіой.

На этомъ послѣднемъ пути, подъѣзжая къ Пизанцѣ, Бекеръ встрѣтилъ адъютанта главнокомандующаго, Изветъ-бея, который сообщилъ ему, что въ этотъ день на разсвѣтѣ всѣ приготовленія для переправы черезъ Ломъ у Іованъ-Чифтлика были исполнены, и войска стояли уже подъ ружьемъ; но какъ разъ въ это время изъ Константинополя была получена телеграма, извѣщавшая о смѣщеніи Мехмета-Али и о назначеніи на его мѣсто Сулеймана. Мехметъ-Али немедленно же пріостановилъ все движеніе и расположился завтракать въ Пизанцѣ.

Бекеръ навѣстилъ его и нашелъ въ большомъ уныніи отъ удара, который на него обрушился. Мехметъ-Али убѣдился, что игралъ въ руку своимъ врагамъ, и что тѣ самые люди, которые побуждали его измѣнить планъ дѣйствій въ критическую минуту, стали первые же возставать на него за промедленіе и нерѣшительность, происшедшія отъ перемѣны плана.

По поводу плана наступленія, которое предположено было произвести утромъ, Бекеръ замѣчаетъ, что, каковъ бы онъ ни былъ, онъ все-таки былъ совершенно несостоятеленъ, сравнительно съ первымъ, для исполненія котораго на Баницкомъ Ломѣ было сосредоточено шесть дивизій, между тѣмъ, какъ въ Кадыкіоѣ ихъ было уже только три съ половиною.

Послѣ завтрака, Мехметъ-Али отправился въ Константинополь и надѣялся встрѣтиться въ пути съ Сулейманомъ. Бекеръ отправился въ Кадыкіой.

Войска, расположенныя у Кадыкіоя, сильно пострадали отъ дождливой погоды, не имѣя ни палатокъ, ни матеріала для постройки шалашей, и сильно отличались отъ той прекрасной арміи, которая прежде была собрана на Баницкомъ Ломѣ. Находясь въ семи верстахъ отъ станціи желѣзной дороги, войска уже нѣсколько дней довольствовались однѣми галетами.

(Продолженіе будетъ.)

В. Сологубъ.

Digitized by Google

ГОДЪ НА КОНѢ.

ВОСПОМИНАНІЯ ОФИЦЕРА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

О ВОЙНѢ ВЪ АРМЕНІИ 1877 и 1878 гг.

Настоящія записки представляютъ воспоминанія и наблюденія *одного* лица, личныя приключенія и взгляды на совершавшіяся событія одного изъ участниковъ кампаніи.

Я намѣренъ разсказать только то, что видѣлъ, касаясь прочаго, лишь насколько оно необходимо для ясности всего разсказа, и строго отдѣляя достовѣрно мнѣ извѣстное отъ догадокъ и слуховъ. Не имѣя, слѣдовательно, претензіи представить въ послѣдующихъ строкахъ законченный военно-историческій трудъ, который, конечно, пока еще немыслимъ, я, тѣмъ не менѣе, надѣюсь принести нѣкоторую пользу будущему историку сообщеніемъ такихъ свѣдѣній, которыхъ нельзя найти въ офиціальныхъ документахъ и источникахъ, но которыя, по моему мнѣнію, могутъ содѣйствовать правильному пониманію всей обстановки нашей борьбы, освѣщая ту сторону нашего боеваго быта, до которой реляціи не касаются. Офиціальная реляція сообщаетъ только совершившійся фактъ, рѣдко объясняя его и часто опуская массу интересныхъ и для пользы науки необходимыхъ подробностей.

Находясь въ теченіе прошлой кампаніи во второстепенной должности, въ составѣ большею частію второстепенныхъ штабовъ, многіе мотивы, вліявшіе на принятіе того или другаго рѣшенія, остались мнѣ неизвѣстными; свѣдѣнія о роли, которую играло то или другое лицо въ извѣстныхъ событіяхъ, не могли быть мною провѣрены. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что обстоятельства эти должны были оказать вредное вліяніе на правильность пониманія многихъ фактовъ и, въ особенности, на критическую оцѣнку ихъ. Въ послѣднемъ случаѣ, какъ извѣстно, вообще легче судить *послѣ*, чѣмъ *во время* дѣла, легче судить и во время дѣла тому, кто наименѣе отвѣчаетъ за совершающіяся

Digitized by Google

событія. Прошу это имѣть въ виду при чтеніи моихъ записокъ; хотя я и старался избѣжать односторонних увлеченій въ своихъ сужденіяхъ, но очень легко можетъ быть, что вліяніе *личныхъ* впечатлѣній сдѣлаетъ меня не совсѣмъ свободнымъ отъ упрека въ этомъ отношеніи.

Но, сознавая вполнѣ вѣроятность неполноты и неправильности оцѣнки многихъ фактовъ, я все-таки считаю себя вправѣ разсказывать, *что* я знаю и *какъ* я знаю, во-первыхъ, потому, что все-таки кое-что я знаю, кое-что видѣлъ; во-вторыхъ, потому, что и не обѣщаю дать болѣе, какъ вѣрную картину того, *какъ кампанія эта представлялась одному изъ участниковъ ея*, разсказывая лишь то, что въ свое время мнѣ представлялось достовѣрнымъ.

Если попутно мнѣ удастся нарисовать вѣрную картину службы младшихъ офицеровъ генеральнаго штаба, какъ она сложилась на практикѣ, то тѣмъ болѣе я буду считать трудъ свой небезполезнымъ.

Digitized by Google

I.

Вступленіе въ Турцію.

Объявленіе войны. — Переходъ черезъ границу. — Нападеніе на Канарбельскій постъ. — Поведеніе жителей. — Первый день боевыхъ лишеній. — Движеніе къ Ардагану. — Фуражировка.

11-го апрѣля 1877 года, поздно вечеромъ, всѣ мы, чины штаба ахалцыхскаго отряда, пришедшаго наканунѣ съ Елисаветпольскимъ пѣхотнымъ полкомъ изъ Ахалцыха въ Ахалкалаки, усталые отъ дневныхъ хлопотъ, улеглись спать въ гостепріимномъ домѣ уѣзднаго начальника, нисколько не подозрѣвая, какія новости поднимутъ насъ съ нашихъ походныхъ кроватей еще задолго до восхода солнца.

Войны никто изъ насъ не ожидалъ, даже въ возможность ея никто не вѣрилъ, но всѣ—солдаты, строевые офицеры и штабъ — одинаково желали ея, съ одинаковымъ нетерпѣніемъ слѣдили за всѣми газетными новостями, въ надеждѣ найти хоть какіе нибудь намеки на вѣроятность близкой войны.

Всѣ были измучены только что перенесенной *мирной* жизнью въ *отрядѣ*... Уже болѣе полугода—съ 1-го октября 1876 года—отрядъ былъ сформированъ, всѣ мы были оторваны отъ семьи, отъ свѣта, лишены возможности вести привычную жизнь и заброшены въ пограничный армянскій городокъ, который не былъ въ состояніи доставить всѣмъ вновь пріѣхавшимъ даже сухаго помѣщенія. Начальникъ отряда, генералъ Девель, помѣщался со всѣмъ своимъ штабомъ въ домѣ безъ крыши, въ которомъ, при весьма теплой и дождливой зимѣ, лужи воды во всѣхъ комнатахъ почти не высыхали и принудили насъ наконецъ разбить палатки въ своей квартирѣ. Если нѣмцы во время франко-прусской кампаніи первые выдумали *бивуаки подъ крышей*, то мы можемъ похвастаться примѣненіемъ въ первый разъ (дай Богъ, чтобъ и въ послѣдній) *лагеря подъ крышей*.

Въ теченіе всей зимы у насъ шла лихорадочная дѣятельность. Мобилизація, организація и формированіе новыхъ частей, при новости дѣла, порождали массу переписки, неминуемыя недоразумѣнія, вызывали непріятности; долгое ожиданіе, при не совсѣмъ пріятной обстановкѣ, разстраивало нервы и грозило исчерпать терпѣніе даже самыхъ хладнокровныхъ изъ насъ. Притомъ еще съ осени отданное приказаніе быть готовымъ къ выступленію по первому требованію порождало и поддерживало надежды, которымъ суждено было сотни разъ подвергаться разочарованію. Сколько разъ какая нибудь газетная или базарная утка

Digitized by Google

пробѣгала электричествомъ по всему военному обществу Ахалциха и возбуждала энтузіазмъ только для того, чтобы затѣмъ еще глубже ввергнуть всѣхъ въ бездну отчаянія.

Я помню первый пріѣздъ корпуснаго командира въ Ахалцыхъ. Сильная, простая, чисто солдатская рѣчь, сказанная имъ войскамъ, какъ прекрасный образчикъ военнаго краснорѣчія, сразу установила въ солдатахъ и офицерахъ непоколебимое довѣріе къ своему будущему вождю и вмѣстѣ съ тѣмъ оставила въ сердцахъ всѣхъ тайную надежду на близкія боевыя приключенія. Но съ тѣхъ поръ прошло полгода въ томительномъ ожиданіи... Ясно, что и теперь окончательное сосредоточеніе всего отряда къ Ахалкалакамъ, ближайшему исходному пункту для движенія къ Ардагану,— спеціальному предмету дѣйствій нашего отряда,—не могло служить предвѣстникомъ близости войны.

Я привожу всѣ эти подробности только для того, чтобы объяснить ту почти непостижимую жажду войны, которую можно было видѣть въ солдатахъ и офицерахъ. Вѣдь большинство изъ насъ, солдатъ и офицеровъ, были семейные, многіе, въ томъ числѣ и я, недавно женившіеся, сильно грустили по семейству, по молодой женѣ и только что родившемуся ребенку, котораго успѣлъ видѣть и обнять только мелькомъ. Кажется, при такихъ обстоятельствахъ военный пылъ долженъ бы былъ немного остыть. Но наоборотъ: съ одной стороны только война могла положить конецъ безконечному томленію въ несносныхъ обстоятельствахъ, съ другой стороны—всѣ мы, семьи которыхъ жили въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ милыми турками, не могли безъ содроганія читать ужасные разсказы о звѣрствахъ ихъ въ Болгаріи и Арменіи. Какъ отцы семействъ, мы болѣе живо чувствовали необходимость поскорѣе покончить съ этимъ привилегированнымъ варварствомъ въ нашемъ ближайшемъ сосѣдствѣ. Въ насъ не было настолько іезуитизма, чтобы смотрѣть на турокъ глазами англичанъ.

Мнѣ казалось, что я только что успѣлъ заснуть, когда сильный стукъ въ дверь и голосъ начальника штаба разбудили меня. Явился ординарецъ генерала Девеля, съ наскоро написанной запиской, приблизительно слѣдующаго содержанія: «Сейчасъ получилъ телеграму: война объявлена; мы должны немедленно перейти границу. Приходите ко мнѣ вмѣстѣ съ адъютантами».

Было четыре часа утра 12-го апрѣля.

Наконецъ! Давно съ нетерпѣніемъ ожидаемое извѣстіе подняло насъ въ одну минуту, и всѣ мы въ радостномъ волненіи уже летѣли къ начальнику отряда.

Ядро ахалцыхскаго отряда состояло изъ 153 пѣх. Бакинскаго и

Digitized by Google

156 пѣх. Елисаветпольскаго полковъ и пяти батарей 39-й артилерійской бригады. Кавалерія его состояла изъ 2-го Владикавказскаго коннаго полка (Терскаго войска), Полтавскаго коннаго полка (Кубанскаго войска) и Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго дивизіона (милиція, на половину состоявшая изъ мусульманъ); сверхъ того, при отрядѣ были: 3-й саперный баталіонъ, отдѣленіе осаднаго парка изъ 50 орудій и подвижной дивизіонный лазаретъ, и ожидалось прибытіе въ этотъ день изъ Александрополя Кавказскаго полка Кубанскаго казачьяго войска съ дивизіономъ 5-й батареи того же войска.

Бакинскій полкъ занималъ свои мирныя штабъ-квартиры, частью въ самомъ городѣ, частью въ окрестныхъ селеніяхъ. Елисаветпольскій полкъ и артилерія стояли лагеремъ близъ города; 2-й Владикавказскій полкъ былъ расположенъ, на самой границѣ, въ м. Карзахъ и другихъ, занимая постъ кордонной линіи; Полтавскій полкъ двумя сотнями занималъ постъ кордонной линіи далѣе къ сѣверу, вплоть до границъ Аджаріи, а четыре сотни находились въ лагерѣ при Ахалкалакахъ; осадное отдѣленіе находилось въ ахалкалакскомъ укрѣпленіи, а саперы были расположены въ 15-ти верстахъ впереди Ахалкалакъ по дорогѣ въ Ардаганъ, для разработки хотя и небольшаго, но весьма крутаго подъема. Всѣ части имѣли полный комплектъ людей и лошадей по штатамъ военнаго времени, но въ пѣхотѣ этотъ штатъ былъ временно уменьшенъ до 42 рядовъ во взводѣ.

Генералъ Девель, сообщивъ полученныя имъ ночью телеграмы, приказалъ мнѣ немедленно ѣхать впередъ, въ *Карзахъ*, сообщить командиру Владикавказскаго полка объ объявленіи войны и передать приказаніе немедленно захватить ближайшій турецкій пограничный постъ — *Канарбельскій*, и присутствовать при нападеніи, а на дорогѣ сдѣлать всѣ необходимыя распоряженія для безпрепятственнаго движенія пѣхоты и артилеріи. Такъ какъ приказаніе о переходѣ границы было получено, сравнительно говоря, неожиданно, то ясно было, что пѣхота, которая должна была вслѣдствіе этого выступить немного поздно, не могла перейти границу въ тотъ же день, такъ какъ ей предстоялъ переходъ до границы въ 30 верстъ, по весьма сомнительнымъ дорогамъ. Поэтому необходимо было совершить переходъ границы хотя одной кавалеріей.

Въ половинѣ 5-го часа утра, не успѣвъ даже закусить или выпить стаканъ чаю, я уже скакалъ въ сопровожденіи двухъ казаковъ къ границѣ. Теперь только у меня явилось свободное время обдумать все случившееся, но на первое время радость заглушала всѣ иныя соображенія. Вѣдь, наконецъ, кончилось это вѣчное томленіе въ не-

Digitized by Google

сносной безъизвѣстности. Правда, явились и думы относительно серьезности предстоящихъ событій—но пословицы: «отъ судьбы не уйдешь» и «казакъ не безъ доли», во время явились на помощь изгнать невеселыя думы...

Быстрая рысь кабардинца скоро принесла меня въ селеніе, гдѣ были расположены саперы. Въ душной саклѣ я розыскалъ офицеровъ, объявилъ имъ приказаніе приготовиться къ выступленію, потребовалъ къ себѣ юзбаши (старшину) селенія и приказалъ согнать къ подъему, разработанному саперами, всѣхъ воловъ и буйволовъ съ ярмами и цѣпями, сколько онъ могъ собрать, для оказанія помощи обозамъ. Саперы были не менѣе моего обрадованы привезенному мною извѣстію. Если несносно было ждать въ городѣ, то въ аулѣ тѣмъ болѣе.

Въ половинѣ 8-го часа утра, я прискакалъ въ Карзахъ и передалъ полковнику Панину приказаніе — немедленно захватить Канарбельскій постъ. Черезъ 1/4 часа уже полетѣла вѣсть объ объявленіи войны по постамъ всего нашего кордона, а еще черезъ 1/4 часа,—лихой полкъ (2-й Владикавказскій) полковника Панина уже былъ собранъ въ полной готовности впереди квартиры своего командира. Зарядивъ свои револьверы, и мы сѣли на коней.

Полковникъ Панинъ, поздравивъ полкъ съ походомъ, сказалъ людямъ краткую, но сильную рѣчь. Торжественно прозвучало «покорно благодаримъ» молодцовъ казаковъ. Отдавъ послѣднія приказанія, полковникъ скомандовалъ свое «шагомъ маршъ», и, перекрестившись по русскому обычаю, полкъ тронулся къ границѣ.

Селеніе *Карзахъ* лежитъ близъ восточнаго конца *Хозапинскаго* озера, имѣющаго въ длину около 10 верстъ. На западномъ концѣ его расположено турецкое селеніе *Канарбель*, гдѣ находился турецкій постъ. Пограничная линія наша пересѣкала озеро приблизительно на половинѣ. Полковникъ Панинъ направилъ половину своего полка вдоль южнаго берега озера, а другую, съ которой отправились и мы,— вдоль сѣвернаго берега. За послѣдней частью слѣдовали четыре сотни Полтавскаго полка, прискакавшія изъ лагеря.

Такъ какъ мы могли разсчитывать, что турки, по безпечности своей, не ожидаютъ нашего нападенія такъ скоро по полученіи извѣстія объ объявленіи войны, то явилась большая надежда захватить *Канарбельскій постъ* въ расплохъ, безъ потерь. Два обстоятельства благопріятствовали намъ при этомъ. Еще въ мирное время, турки были пріучены принимать у себя цѣлыя сотни нашихъ казаковъ, пріѣзжавшихъ къ нимъ въ гости, и точно также посѣщали и насъ. Сверхъ всего этого погода была самая «воровская». Съ утра чистое небо и яркая

Digitized by Google

заря обѣщали въ тотъ день теплую, солнечную погоду (что и побудило меня, по своей неопытности, выѣхать въ одномъ сюртукѣ, не позаботившись даже приторочить къ сѣдлу бурку), но уже около 7 часовъ поднялся сильный западный вѣтеръ, успѣвшій нагнать густой туманъ, не позволявшій видѣть передъ собою далѣе ста шаговъ. Безъ этого благопріятнаго условія, турки видѣли бы приближеніе нашей кавалеріи за 10 верстъ, и то обстоятельство, что мы двигались по обоимъ берегамъ озера, конечно возбудило бы ихъ подозрѣніе.

Прикрываясь туманомъ, мы двигались перемѣнными алюрами, сберегая силы лошадей на случай, еслибы пришлось преслѣдовать. Трудно сказать, что̀ всѣ мы чувствовали. Молча двигались мы, но общее нетерпѣніе выражалось въ постоянномъ понуканіи лошадей, и безъ того рвавшихся впередъ на утреннемъ холодкѣ, кромѣ, конечно, моего коня, утомленнаго 30-ти верстнымъ переходомъ. Вся наша обстановка порождала чувства, похожія на ощущенія охотника, подкрадывающагося къ звѣрю: «уйдетъ — или попадется?» вотъ вопросъ, выражавшійся на лицахъ всѣхъ участниковъ и не разъ высказываемый вслухъ.

Но вотъ осталось всего версты двѣ до аула. Солнце, боровшееся уже нѣсколько часовъ съ туманомъ, наконецъ, прорвало его густую завѣсу. Передъ нами открылось селеніе, — но и мы были замѣчены турками. Еще нѣсколько минутъ — и два всадника полетѣли изъ турецкаго аула по дорогѣ въ Ардаганъ. Медлить уже нельзя было. Казаки понеслись въ карьеръ. Усталый конь мой мигомъ очутился въ хвостѣ, и ни шпоры, ни нагайка не могли заставить его поровняться съ передними. Когда я, наконецъ, доскакалъ до поста, то казаки уже успѣли окружить его. Турки всѣ попрятались, только толстый колла-гази, безоружный, стоялъ около поста и съ удивленной улыбкой смотрѣлъ на насъ. Очевидно, онъ ничего не понималъ. Потребовали переводчика и объяснили ему, что война объявлена, и что онъ нашъ плѣнникъ. Турокъ не хотѣлъ вѣрить. Но видъ вынутыхъ изъ чахловъ винтовокъ и перестрѣлка вдали (нѣсколько казаковъ въ это время гнались за двумя удравшими турками) убѣдила его, что дѣло серьезное. Съ истинно-восточнымъ хладнокровіемъ отнесся онъ къ волѣ Аллаха, пригласилъ зайти въ свою комнату, приказалъ выйдти своей командѣ (десять человѣкъ) изъ казармъ и ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній.

Всѣмъ людямъ было приказано готовиться къ отправленію и собраться въ особой пустой комнатѣ. Когда къ нимъ приставили нѣсколько казаковъ съ ружьями на-готовѣ, бѣдные турки до того перепугались, что бросились намъ въ ноги, цѣловали руки и плакали, какъ дѣти. Насилу ихъ успокоили; но все таки сцена эта произвела на

Digitized by Google

насъ тяжелое впечатлѣніе, показавъ, какихъ взглядовъ на права плѣнныхъ придерживались турки, и чего мы могли ожидать въ случаѣ плѣна!

Скоро выяснилась и причина, почему турки и не пытались защищаться: всѣ магазины ихъ были наполнены патронами, но патроны эти состояли только изъ мѣдной гильзы и пули. Порохъ рѣдко въ которомъ можно было найти.

Оба полка, выславъ разъѣзды къ сторонѣ Ардагана, расположились бивакомъ около только что занятаго поста. О непріятелѣ нигдѣ не было слышно; только нѣсколько баши-бузуковъ, захваченныхъ съ оружіемъ въ рукахъ, были взяты послѣ незначительнаго сопротивленія и присоединены къ солдатамъ. Лошади, захваченныя на посту (кордонъ былъ занятъ турецкими драгунами), составляли собственность полка, захватившаго ихъ; но, пока, я взялъ одну изъ нихъ, такъ какъ моя лошадь положительно выбилась изъ силъ, а мнѣ необходимо было еще вернуться въ Карзахъ, для встрѣчи частей пѣхоты и размѣщенія ихъ на бивакѣ.

Во всемъ этомъ первомъ трагикомическомъ, безкровномъ дѣлѣ интереснѣе всего было поведеніе жителей. Еще до нападенія, когда наши сотни неслись въ карьеръ къ селенію мимо пашущихъ крестьянъ, и уже нельзя было скрыть враждебность нашего вторженія, никто изъ нихъ ни на минуту не остановилъ воловъ, не пугался, не бросалъ своего дѣла, а едва удостоивалъ насъ мимолетнаго взгляда. Когда постъ, находившійся на самой окраинѣ аула, былъ окруженъ, и турецкіе солдаты отведены подъ конвоемъ въ особое помѣщеніе, когда даже раздавалась уже, правда незначительная, перестрѣлка, жители въ небольшомъ числѣ составляли зрителей, остальные же не прерывали, тутъ же, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ поста, своего дѣла. Подобная апатія намъ казалась сначала непостижимой. Но впослѣдствіи дѣло разъяснилось: русская армія не разъ уже побѣдоносно проходила по этимъ мѣстамъ; во всѣхъ селеніяхъ можно было найдти десятки людей, помнившихъ прошлую кампанію, и убѣжденія, вынесенныя ими изъ собственнаго опыта, вполнѣ оправдывали ихъ поведеніе, — убѣжденіе въ полной своей безопасности отъ обидъ и насилій среди русскаго войска! Во всю эту кампанію наши войска не разорили ни одного селенія, хотя жители иногда и заслуживали подобнаго наказанія. Если и осталось много деревень въ развалинахъ, то каждая изъ нихъ была куплена у собственниковъ въ три-дорога, на дрова, которыхъ въ безлѣсной мѣстности достать было негдѣ.

Мнѣ надо было вернуться опять за 10 верстъ въ селеніе Карзахъ,

Digitized by Google

на встрѣчу войскамъ. Погода, на нѣсколько мгновеній просвѣтлѣвшая, опять сдѣлалась пасмурной. Непрерывный, хотя и очень мелкій, дождь полилъ около полудня и угрожалъ сдѣлаться безконечнымъ. Уже достаточно промокшимъ, прибылъ я въ Карзахъ и не думая объ укрытіи въ саклѣ, встрѣтилъ штабъ отряда за нѣсколько верстъ за Карзахомъ.

Выборъ мѣста для бивака, совмѣстно съ начальникомъ штаба, подъ дождемъ, продолжался довольно долго; только что опредѣлили окончательно мѣсто, какъ показалась голова пѣхоты. Но, къ несчастію, за головой не слѣдовалъ хвостъ. Вслѣдствіе отвратительнаго состоянія дорогъ, колонна неимовѣрно растянулась, въ особенности артилерія, и обозы застряли далеко позади. Пѣхота прибывала по баталіонно, черезъ большіе промежутки времени, и такъ какъ надо было проходить узкими и извилистыми улицами Карзаха и затѣмъ версты полторы далѣе до бивака, то мнѣ съ каждымъ баталіономъ приходилось продѣлывать нѣсколько не короткихъ концовъ. Скоро нѣжный турокъ мой выбился изъ силъ, и я принужденъ былъ пересѣсть на третью лошадь.

Въ то время, когда я возился съ разстановкой войскъ, штабъ, состоявшій, кромѣ начальствующихъ лицъ, изъ нѣсколькихъ адъютантовъ и ординарцевъ, расположился комфортабельно въ большомъ чистомъ домѣ...

Между тѣмъ, дождь все усиливался и скоро пошелъ градъ. И дождь, и градъ, не замедлили перейти въ снѣгъ, валившій густыми хлопьями, при пронзительномъ вѣтрѣ. Холодъ сталъ нестерпимъ, такъ какъ ни на комъ не было сухой нитки. Было уже 10 часовъ вечера, а войска все еще прибывали, и ихъ приходилось, для предупрежденія столпленія, направлять и устраивать. Баталіоны, уже поставленные на свои мѣста, исчезали подъ пеленою снѣга, покрывшаго людей толстымъ слоемъ; только ружья, составленныя въ козлы впереди фронта ротъ, тонкой паутиной выдѣлялись изъ массы снѣга.

На бѣду мою, въ то время, когда я отводилъ одинъ баталіонъ на мѣсто его бивака, къ селенію подошли одновременно другой баталіонъ пѣхоты, батарея и часть обоза. Все это бросилось разомъ въ селеніе, запуталось, сцѣпилось и запрудило, и безъ того узкія, улицы Карзаха. Когда я вернулся въ деревню, я засталъ безпорядокъ: люди, лошади, повозки, орудія, въ темнотѣ перемѣшались, тѣмъ болѣе, что морозъ, усилившійся не на шутку, заставлялъ каждаго стараться поскорѣе устроиться хоть кое-какъ. Между тѣмъ, сзади прибывали новыя части и усиливали безпорядокъ.

Около часа ночи я убѣдился, что въ такомъ ужасномъ положеніи и днемъ необходимы были усилія десятка адъютантовъ, чтобы возста-

Digitized by Google

новить порядокъ, ночью же нельзя было ничего сдѣлать, тѣмъ болѣе одному; я полагалъ необходимымъ приказать каждой части ночевать тамъ, гдѣ ее застанетъ приказаніе, благо мѣстность была освѣщена на цѣлый переходъ, и непріятель нигдѣ не былъ открытъ.

Въ пять часовъ утра я уже снова былъ въ сѣдлѣ.

На другой день дальнѣйшее движеніе было пріостановлено. Надо было дать подтянуться обозамъ, устроиться, отдохнуть.

14-го апрѣля мы двинулись далѣе. Еще въ Карзахѣ я узналъ отъ жителей, что турки построили на Курѣ, недалеко отъ нашей границы, постоянный мостъ; объ этомъ я упоминалъ въ своемъ донесеніи. Полагая, что неудобно оставлять на своемъ флангѣ мостъ не осмотрѣннымъ, я желалъ воспользоваться медленнымъ движеніемъ отряда, чтобы удостовѣриться въ справедливости слуха. Взявъ съ собою четырехъ человѣкъ милиціонеровъ Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго дивизіона, я отправился на рысяхъ по указанному направленію. Въ деревнѣ, встрѣченной мною верстахъ въ трехъ въ сторонѣ, я взялъ проводника, бравшагося указать мостъ. Но скоро дорога превратилась въ такую отвратительную тропинку, спускавшуюся по отвѣснымъ, скалистымъ обрывамъ къ Курѣ, что я вскорѣ убѣдился, что турки большой пользы отъ моста, если бы онъ и существовалъ въ дѣйствительности, извлечь не могли (онъ былъ скорѣе нуженъ намъ для расширенія раіона фуражировокъ), и такъ какъ рекогносцировка была предпринята мною безъ разрѣшенія, то я долженъ былъ вернуться.

При дальнѣйшемъ движеніи о непріятелѣ не было слышно, и только препятствія, встрѣчаемыя войсками на каждомъ переходѣ, въ видѣ весьма крутыхъ подъемовъ и переправъ черезъ рѣчки, затруднявшихъ въ особенности четырехъ-колесные зарядные ящики нашей артилеріи, задерживали насъ и заставляли по неволѣ ограничиваться небольшими переходами. Саперы, почти на каждомъ переходѣ, должны были производить довольно значительныя работы, чтобы облегчить движеніе обозовъ и четырехъ-колесныхъ зарядныхъ ящиковъ.

Къ 19-му апрѣля весь отрядъ собрался уже къ сел. Бекряхотунъ, гдѣ ему пришлось простоять почти недѣлю на пашняхъ, при постоянно дождливой погодѣ. Въ это время у насъ уже началъ ощущаться недостатокъ въ фуражѣ, почему старались по возможности расширить раіонъ фуражировокъ. Изъ нашихъ предѣловъ подвозовъ фуража совсѣмъ не было. Поэтому, около описываемаго времени, намъ пришлось отправлять нашихъ фуражировъ даже въ селенія, которыя можно было считать скорѣе въ сферѣ вліянія турецкихъ войскъ, чѣмъ нашихъ. Между прочимъ, Полтавскому конному полку было поручено разъ фуражировать

Digitized by Google

въ сел. Геляверды, находящемуся всего въ шести верстахъ отъ Ардагана. Я былъ посланъ съ этимъ полкомъ. Во избѣжаніе насилія и обидъ жителямъ, командиръ полка, полковникъ кн. Эристовъ, подъѣхавъ къ селенію и выставивъ цѣпь за нимъ къ сторонѣ Ардагана, не пуская никого изъ казаковъ въ селеніе, вызвалъ юзбаши и муллу и объявилъ, что намъ нужны ячмень, саманъ и сѣно, сообщилъ, сколько за все будетъ заплачено, и обѣщалъ не входить въ селеніе, если они доставятъ намъ все требуемое къ выходу изъ села. Турки наотрѣзъ заявили, что у нихъ ничего нѣтъ; что недавно былъ «османъ» и все забралъ въ Ардаганъ; въ доказательство справедливости своихъ словъ они указывали на дорогу въ Ардаганъ, почти сплошь усѣянную сѣномъ, обличавшимъ торопливость укладки спѣшившихъ во-время убраться турокъ. Я было повѣрилъ имъ, тѣмъ болѣе, что даже угроза обыска съ безденежной конфискаціей найденнаго не заставила ихъ перемѣнить свои показанія.

Фуражъ былъ крайне намъ нуженъ; пришлось уступить просьбамъ казаковъ, позволить имъ «пошарить». Турки, увѣренные, что все у нихъ припрятано хорошо, спокойно объявили намъ, что мѣшать намъ не будутъ, но что мы напрасно потеряемъ время. Но они ошиблись въ своихъ разсчетахъ. Казаки обладали удивительнымъ чутьемъ. Разсыпанныя по деревнѣ партіи то и дѣло оглашали воздухъ радостными криками, сообщавшими товарищамъ объ открытіи тайниковъ. Ужасъ жителей нельзя выразить: они знали, что по уговору все это мы возьмемъ даромъ. Женщины и старики вступали въ драку, дѣти съ визгомъ прятались, мужчины ругались на чемъ свѣтъ стоитъ. Казаки со смѣхомъ оттаскивали расходившихся бабъ, пригрожали мужчинамъ нагайками и спокойно продолжали съ успѣхомъ начатое дѣло. Фуража оказалось такая масса, что полкъ не въ состояніи былъ увезти всего. Привезенные мѣшки и саквы были наполнены ячменемъ, большія связки сѣна болтались на сѣдлѣ каждаго казака, самана даже не трогали, а между тѣмъ всего оставались еще массы (былъ открытъ, между прочимъ, складъ правительственной десятины). Казаки и тутъ нашлись: мигомъ слетѣли широкія шаровары и, связанныя внизу веревочками, образовали объемистыя переметныя сумки, въ которыя не мало помѣстилось ячменя. Не смотря на это, всего увезти нельзя было: скотъ и арбы жителей находились далеко, а сосѣднія высоты (впослѣдствіи извѣстныя подъ именемъ Гелявердынскихъ) покрылись турками. Полкъ, обращенный почти въ полномъ составѣ въ вьючный транспортъ, по неволѣ долженъ былъ подумать объ отступленіи. Когда все уже было готово къ выступленію, жителямъ было объявлено, что на этотъ разъ.

Digitized by Google

мы не накажемъ ихъ за упорство и укрывательство; причемъ заплатили за часть взятаго тутъ же и приказали на другое утро доставить всѣ остальные запасы на нашу авангардную позицію (ур. Чагестань), обѣщая тамъ сдѣлать полный разсчетъ по утвержденнымъ цѣнамъ; въ противномъ случаѣ, угрожали вернуться и не оставить камня на камнѣ въ селеніи. Угроза подѣйствовала. На другой день длинная вереница арбъ съ фуражомъ потянулась къ нашему лагерю.

Во время поисковъ за фуражомъ ко мнѣ подбѣжалъ старикъ турокъ.

— Что это вы дѣлаете, обратился онъ ко мнѣ по русски; я развѣ не знаю? Русскій царь не приказываетъ грабить! Вамъ за это достанется.

Видъ турка, довольно хорошо говорившаго по русски, удивилъ меня.

— Правда, сказалъ я ему, грабить намъ не велятъ, да мы и не грабимъ; мы предлагали вамъ купить все у васъ; если ты знаешь наши порядки, то ты долженъ знать и поговорку нашу: уговоръ лучше денегъ. Не хотѣли дать за деньги, отдадите даромъ. Но откуда ты знаешь наши порядки и гдѣ ты научился говорить по русски?

— Я служилъ въ конвоѣ Паскевича въ Варшавѣ.

Я подумалъ было, что онъ нашъ дезертиръ, но оказалось, что онъ ахалцыхскій турокъ, служившій, по присоединеніи Ахалцыхскаго уѣзда, у насъ, а впослѣдствіи перешедшій изъ за жены въ Турцію.

Бѣдный старикъ хорошо помнилъ наши порядки, но забылъ турецкіе. Разговоръ его по русски не прошелъ ему даромъ. Турки заподозрили его въ измѣнѣ и предательскомъ указаніи складовъ. Пронесся слухъ, что, нѣсколько дней спустя, онъ былъ повѣшенъ. Послѣ этого разговора мнѣ стало понятнымъ, почему турки повсемѣстно нисколько не тревожились нашимъ появленіемъ и не покидали даже своихъ работъ. Вѣра въ нашу дисциплину доходила даже до строгой увѣренности, что мы и за деньги не посмѣемъ взять нужнаго намъ безъ согласія жителей. Въ настоящую кампанію эта увѣренность получила законное подтвержденіе: мы, дѣйствительно, ничего не брали, даже за деньги, у жителей, если тѣ почему либо отказывались. Доходило даже до того, что скотъ, отбитый изъ подъ пушекъ непріятеля (подъ Ардаганомъ и Карсомъ) возвращался жителямъ по первому ихъ заявленію. Иностранцы, бывшіе при нашихъ войскахъ, только пожимали плечами при видѣ нашей гуманности....

Digitized by Google

II.

Взятіе Ардагана (1).

Рекогносцировки Ардагана.—Первоначальный планъ атаки.—Измѣненіе рѣшеній отряднаго начальника.—Поѣздка подъ Карсъ 19-го апрѣля.—Постройка моста у сел. Уръ и дѣло 25-го апрѣля.—Прибытіе корпуснаго командира.—Планъ атаки.—4 е мая 1879 года.—Атака Гелявердынскихъ высотъ колонной генерала Девеля.—Планъ генерала Девеля по занятіи редута Эмиръ-Оглы.—Рѣшеніе корпуснаго командира —5-е мая 1877 года —Переходъ колонны генерала Девеля на лѣвый берегъ Куры и причины возвращенія ея въ лагерь.—Штурмъ Ардагана.

Продолжительная стоянка нашего отряда около Бекряхотуна произошла вслѣдствіе измѣненія первоначально принятаго плана. До объявленія войны намъ было извѣстно о силахъ Ардагана слѣдующее:

Городъ Ардаганъ, расположенный около восточной оконечности довольно обширной равнины, имѣлъ старую цитадель, не представлявшую, конечно, особенно серьезной защиты городу. На восточной окраинѣ довольно высокій холмъ, разрѣзанный пополамъ р. Курой, былъ увѣнчанъ двумя укрѣпленіями бастіоннаго начертанія, довольно сильной профили и даже съ казематированными постройками (на правомъ берегу соединенные Сингеръ и Казъ-тепеси, на лѣвомъ Кая-баши-табія). Къ сѣверу, около трехъ верстъ отъ города, на южной оконечности высокой скалы, недоступной ни съ какой стороны, тыломъ къ городу, фронтомъ къ сѣверу, находился фортъ, которому турки, очевидно, придавали большое значеніе, именно, Рамазанъ-табія. Это былъ весьма солидной постройки люнетъ, замкнутый съ горжи оборонительной казармой. Затѣмъ, въ долинѣ съ южной стороны города, у нихъ были еще три укрѣпленія, менѣе значительной (полевой) профили и безъ казематовъ. На лѣвомъ берегу Куры предполагалось построить фронтомъ къ сѣверо-западу другое укрѣпленіе, конечно, тоже полевое, но подробности намъ не были извѣстны. Сила гарнизона и число орудій показывались разно, но въ среднемъ приблизительно вѣрно (тысячъ 15 при 100 орудіяхъ).

При такихъ условіяхъ, силы ахалцыхскаго отряда могли казаться слишкомъ слабыми для овладѣнія крѣпостью. Но, съ одной стороны, необходимость сосредоточить передъ Карсомъ побольше силъ не позволяла отдѣлить для Ардагана болѣе одной бригады; съ другой стороны, самое расположеніе и характеръ укрѣпленій, облегчалъ нашу задачу. Дѣло въ томъ, что городъ окруженъ съ юга и востока цѣлымъ

(1) При чтеніи можетъ служить планъ Ардагана, приложенный при № 12 «Военнаго Сборника» за 1879 г.

Digitized by Google

поясомъ высокихъ горъ, командующихъ надъ всѣми городскими укрѣпленіями (за исключеніемъ Рамазанъ-табіи), а недостатокъ траверсовъ и казематированныхъ построекъ, позволялъ надѣяться, что хорошая бомбардировка съ командующихъ высотъ въ высшей степени облегчитъ и подготовитъ штурмъ. Послѣднее обстоятельство позволяло также обойдтись безъ осадныхъ орудій, такъ какъ разбивать было нечего, а удаленіе командующихъ высотъ не превышало дальности 9-ти фунтовыхъ орудій. Вслѣдствіе въ высшей степени трудныхъ раннею весною сообщеній, осадный паркъ былъ оставленъ въ Ахалкалакахъ.

По мѣрѣ приближенія къ Ардагану, мы узнавали отъ лазутчиковъ, что турки строятъ укрѣпленія съ восточной стороны, но гдѣ именно, трудно было добиться. Указывали на окрестности селенія Чума-кента, но слухъ этотъ казался невѣроятнымъ. Появленіе турецкихъ войскъ на Гелявердынскихъ высотахъ, во время первыхъ рекогносцировокъ, а также отсутствіе всякихъ слѣдовъ укрѣпленій около селенія Чума-кента, доказанное этими рекогносцировками, заставляли искать новыхъ укрѣпленій именно на этихъ высотахъ, но постоянные туманы и невозможность осмотрѣть компетентными лицами эти укрѣпленія не позволили ознакомиться достаточно съ характеромъ турецкихъ работъ.

Не знаю, повліяло ли это обстоятельство, или же втайнѣ и заранѣе предполагалось иначе, но, по прибытіи въ Бекряхотунъ, планъ начальника отряда измѣнился въ томъ отношеніи, что онъ уже не рѣшился атаковать Ардаганъ однѣми своими силами, а считалъ необходимымъ, воспользовавшись лучшимъ состояніемъ исправленныхъ нами дорогъ, вытребовать изъ Ахалкалакъ осадный паркъ (до 50 орудій, въ томъ числѣ около половины гладкихъ, 2-хъ-пудовыхъ мортиръ), а тѣмъ временемъ просить у корпуснаго командира подкрѣпленій. Для послѣдней цѣли, 19-го апрѣля, начальникъ штаба, конвоируемый тремя сотнями казаковъ, былъ отправленъ въ лагерь у Заима подъ Карсомъ къ корпусному командиру. Мнѣ также пришлось принять участіе въ этой поѣздкѣ.

При другихъ условіяхъ, «рейсъ» этотъ могъ сдѣлаться весьма интереснымъ, но такъ какъ турки бездѣйствовали, то намъ пришлось бороться только съ разстояніемъ (65 верстъ въ одинъ день) и съ трудностями азіатскихъ дорогъ. Послѣднія были почти невѣроятны. Крутые подъемы, нерѣдко заваленные глубокимъ снѣгомъ, и отвратительные каменистые спуски къ быстрымъ рѣчкамъ, встрѣчались на каждомъ шагу. Поднимаясь на одну гору, мы услышали крики нашихъ разъѣздовъ, успѣвшихъ подняться на перевалъ, извѣщавшихъ насъ объ открытыхъ ими непріятельскихъ всадникахъ. Всѣ бросились впе-

Digitized by Google

редъ, но тревога кончилась смѣхомъ: армянинъ-маркитантъ одного изъ полковъ нашего же отряда забрался сюда для закупки (въ русскомъ переводѣ: кражи) скота; увидѣвъ насъ, онъ сталъ удирать, принимая насъ за турокъ. Казакъ, преслѣдовавшій его и принимавшій его за баши-бузука, остановилъ его только угрозой—пустить въ него пулю. Русская рѣчь преслѣдовавшаго прекратила недоразумѣніе. Вдали виднѣлись всадники—на этотъ разъ дѣйствительно турки—принявшіе насъ, однако, миролюбиво и проводившіе до самаго Заима.

Содержаніе сообщеній начальника штаба корпусному командиру осталось мнѣ неизвѣстнымъ; но результатомъ было рѣшеніе корпуснаго командира лично прибыть съ подкрѣпленіями для атаки Ардагана.

На другой день мы выступили въ обратный путь не ранѣе полудня. Намъ было бы удобнѣе вернуться по той же, кратчайшей, дорогѣ, черезъ селеніе Омеръ-Ага. Но, кажется, значительная сумма казенныхъ денегъ, которую везъ при себѣ начальникъ штаба, заставила его избрать болѣе кружный путь, но за то болѣе удаленный отъ возможнаго раіона дѣйствій турецкой кавалеріи. Мы двинулись къ озеру Чалдырь-гелю, вдоль западнаго берега котораго пролегаетъ трудная дорога, даже въ иное время года просто тропа. Мѣстами дорога идетъ узкимъ карнизомъ надъ отвѣснымъ обрывомъ. Внизу шумѣли бурныя волны озера, высоко поднимавшіяся сильнымъ вѣтромъ. На бѣду нашу, ночь застигла насъ ранѣе, чѣмъ мы успѣли пройти самыя опасныя мѣста. Полная мгла и буря со снѣгомъ не позволяли видѣть передъ собою на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ; колонна—справа по одному—растянулась на нѣсколько верстъ и не разрывалась, только благодаря постоянному оклику; поводья пришлось бросить, полагаясь исключительно на зрѣніе и цѣпкость ногъ лошади. Проводникъ нашъ, старецъ Джебраилъ, фигура взятая прямо изъ романовъ Купера, еще раньше чуть не подведшій насъ подъ пушки Карса, и тутъ сбился съ пути, и мы съ великимъ трудомъ, измученные и голодные, добрались до Зурзуна, гдѣ насъ пріютили и накормили саперы. Только 21-го мы вернулись въ Бекряхотунъ.

По возвращеніи нашемъ опять начались ежедневныя рекогносцировки, опять-таки не давшія никакого результата. Одинъ только разъ, пользуясь туманомъ и вообще ненастной погодой, генералъ Девель лично со штабомъ и небольшимъ конвоемъ взобрался почти на самую вершину Гелявердынскихъ высотъ; уже слышны были голоса турокъ гдѣ-то вблизи,—но когда турки открыли огонь по передовымъ казакамъ, то мы опять вернулись ни съ чѣмъ. Причину неудачъ нашихъ рекогносцировокъ надо искать въ томъ обстоятельствѣ, что рекогносциров-

Digitized by Google

ки наши всегда предпринимались большими силами, останавливались въ далекомъ разстояніи отъ противника, и рекогносциры были прикованы къ большимъ массамъ. Одинъ только разъ, получивъ разрѣшеніе ѣхать по своему усмотрѣнію, я выѣхалъ впередъ въ конную цѣпь, обыкновенно предшествовавшую нашимъ отрядамъ. Къ великой своей радости, я попалъ на такое мѣсто, съ котораго увидалъ наконецъ, давно интересовавшее насъ, укрѣпленіе Эмиръ-Оглы. Я убѣдился, что это было укрѣпленіе сомкнутое, вѣроятно, четырехъ-угольный редутъ. Турки, высыпавшіе на брустверъ и любовавшіеся нашимъ движеніемъ съ высоты птичьяго полета, позволили мнѣ также опредѣлить приблизительно размѣры профили: брустверъ сѣвернаго фаса оказался вышиною въ ростъ человѣка, а восточнаго—вдвое выше. Дальнѣйшихъ наблюденій я не успѣлъ сдѣлать, такъ какъ сигналъ отзывалъ уже наѣздниковъ назадъ.

Около того же времени, въ виду предстоявшихъ дѣйствій на лѣвомъ берегу Куры, а также имѣя необходимость расширить раіонъ, доступный нашимъ фуражирамъ, было приступлено къ постройкѣ моста черезъ Куру противъ сел. Уръ. Турки, очевидно, сильно тревожились, видя, вѣроятно, въ томъ угрозу ихъ излюбленному Рамазану, и 25-го попробовали помѣшать нашимъ работамъ. Для того они расположили на лѣвомъ берегу, впрочемъ, въ почтительномъ удаленіи отъ нашихъ работъ, два орудія, подъ прикрытіемъ пѣхоты и кавалеріи, и открыли огонь. Саперный баталіонъ и два орудія съ нашего берега отвѣчали тѣмъ же и, не смотря на то, что саперы выпустили болѣе 1,000 патроновъ, турки не думали отступать. Тогда нѣсколько десятковъ удальцовъ Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго дивизіона, подъ начальствомъ храбраго юнкера милиціи, князя Накашидзе, вплавь перешли Куру и ударили въ шашки. Результатомъ этого смѣлаго дѣла было полное бѣгство турокъ, нѣсколько уложенныхъ на мѣстѣ, и пять человѣкъ плѣнныхъ (въ томъ числѣ одинъ офицеръ). Невольно приходилось убѣдиться въ преимуществѣ холоднаго оружія передъ огнемъ даже берданокъ!

Въ такихъ мелкихъ перестрѣлкахъ и рекогносцировкахъ прошло время до начала мая. 1-го числа прибылъ корпусный командиръ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ двухъ полковъ пѣхоты, съ частью 1-го сапернаго баталіона, трехъ пѣшихъ батарей, драгунскаго и казачьяго полковъ, дивизіона казачьей артилеріи и двухъ сотенъ милиціи (всего $8^1/_2$ баталіоновъ, 4 эскадрона, 6 сотенъ и 28 орудій). Отрядъ этотъ расположился къ югу отъ Ардагана, около сел. Гурджибекъ, прикрытый со стороны Ардагана горою Алагёзъ и его отрогами. Къ этому же времени прибылъ и осадный паркъ изъ Ахалкалакъ.

Digitized by Google

Съ прибытіемъ всѣхъ этихъ силъ, снова пошли рекогносцировки съ цѣлью окончательнаго выбора плана атаки. На этотъ разъ рекогносцировки велись и со стороны вновь прибывшаго отряда, что дало возможность получить, наконецъ, ясное понятіе объ укрѣпленіи Эмиръ-Оглы, такъ какъ оно хорошо видно было со стороны горы Алагёзъ. Нѣсколько лицъ, посланныхъ корпуснымъ командиромъ къ генералу Девелю, должны были, послѣ тщательнаго осмотра всѣхъ верковъ, выработать планъ атаки. Первоначально было предположено вести главную атаку на Рамазанъ-табію, хотя было очевидно, что едва ли это могло обѣщать успѣхъ. Я уже выше упоминалъ, что фортъ Рамазанъ-табія былъ расположенъ на южной оконечности весьма высокой, со скалистыми обрывами на три стороны, горы, а съ четвертой стороны могъ быть атакованъ только по весьма узкому гребню. Но такъ какъ укрѣпленіе это состояло исключительно изъ весьма крѣпкихъ казематированныхъ построекъ, то нельзя бы было обойтись безъ осадной артилеріи; для поднятія же послѣдней на эту «сковорешницу» намъ пришлось бы усиленно заняться дорожными работами, которыхъ хватило бы мѣсяца на два, если не больше. Сверхъ того, для овладѣнія городомъ и нижними укрѣпленіями, Рамазанъ-табія вовсе не представляла препятствія, такъ какъ ни одно орудіе этого укрѣпленія не было направлено по городу. Вылазка же изъ него не имѣла бы смысла, такъ какъ приходилось бы спускаться по единственному шоссе, выбитому зигзагами въ скалѣ. Строитель этого укрѣпленія и выборомъ мѣста, и расположеніемъ укрѣпленія доказалъ только, что онъ, можетъ быть, искусный архитекторъ, но очень плохой инженеръ.

Корпусный командиръ, не принявъ первоначальнаго плана атаки Рамазанъ-табіи, рѣшилъ вести атаку съ юга и востока. Планъ его заключался въ слѣдующемъ:

3-е мая было предназначено на приготовительныя работы. Такъ какъ главная атака предполагалась съ южной, болѣе открытой, стороны города, то изъ состава ахалцыхскаго отряда были выдѣлены, къ главнымъ силамъ генерала Геймана, два баталіона Бакинскаго полка, батарея 39-й артилерійской бригады, три роты 3-го сапернаго баталіона и сотня Полтавскаго коннаго полка (всего $2^3/_4$ баталіона, 8 орудій и 1 сотня). Въ теченіе этого дня, и въ особенности ночью, должны были быть возведены и вооружены, частью осадными орудіями, десять батарей, изъ которыхъ пять назначались для дѣйствія противъ города, а пять—противъ укрѣпленія Эмиръ-Оглы. На разсвѣтѣ, 4-го мая, ракета съ горы Алагёза, которую предполагалось спустить въ четыре часа утра, должна была служить сигналомъ къ началу дѣй-

Digitized by Google

ствія: всѣ батареи должны были открыть одновременно усиленный огонь, и затѣмъ предоставлялось атаковать: генералу Девелю Гелявердынскія высоты, а генералу Гейману, поддержавъ атаку генерала Девеля, дѣйствовать противъ города. Обезпеченіе лѣваго берега Куры также возлагалось на отрядъ генерала Девеля.

Задача, возложенная на отрядъ генерала Девеля, была нелегкая. У него оставалось всего шесть баталіоновъ пѣхоты, причемъ, кромѣ атаки весьма сильной позиціи, ему слѣдовало еще отрядить часть войскъ для дѣйствія на лѣвомъ берегу Куры, обезпечить переправу и лагерь у Ольчека (куда мы пришли къ тому времени), съ дивизіоннымъ лазаретомъ при немъ. Всѣ эти пункты находились другъ отъ друга на разстояніи не менѣе верстъ шести—семи, и, слѣдовательно, каждая изъ этихъ задачъ требовала особеннаго отряда.

Гелявердынская позиція турокъ состояла изъ весьма высокой горы, имѣвшей три вершины. Если представить себѣ треугольникъ, обращенный основаніемъ къ востоку, то мы получимъ вѣрное изображеніе въ планѣ положенія этихъ вершинъ. Каждый уголъ изобразитъ вершину, изъ которыхъ западная была занята редутомъ Эмиръ-Оглы, а двѣ восточныя—цѣлымъ рядомъ ложементовъ. Между восточными вершинами, командовавшими редутомъ, находился глубокій тальвегъ, направлявшійся отъ редута прямо на востокъ, такъ что передовые ложементы были отдѣлены другъ отъ друга весьма крутыми скатами, тогда какъ отъ каждой передовой вершины сообщеніе съ редутомъ было весьма удобно чрезъ сѣдловины съ некрутыми скатами. Скаты горы, обращенные отъ ложементовъ въ нашу сторону, были на столько круты, что верхомъ нельзя было въѣхать прямо; они тянулись версты на полторы безъ всякихъ закрытій, но для пѣхоты были удобопроходимы, такъ какъ скалистыхъ мѣстъ было очень мало. Почти у самаго подножія, а также небольшими клочками наверху, находился небольшой сосновый лѣсокъ, вышиною въ ростъ человѣка; остальная часть горы была совершенно голая.

Распоряженія генерала Девеля, на основаніи вышеприведеннаго плана корпуснаго командира, были слѣдующія:

Генералъ Ореусъ долженъ былъ переправиться съ однимъ баталіономъ Бакинскаго полка, двумя орудіями и 2-мъ Владикавказскимъ конным полкомъ на лѣвый берегъ Куры и демонстрировать противъ Рамазанъ-табіи. Для защиты моста у сел. Ура оставались двѣ роты другаго баталіона Бакинскаго полка, съ двумя орудіями; а другія двѣ роты того же баталіона служили прикрытіемъ дивизіону 3-й батареи 39-й артилерійской бригады (подполковника Мусхелова), который дол-

Digitized by Google

женъ былъ расположиться совершенно отдѣльно отъ прочихъ войскъ, на весьма выгодной позиціи, находившейся на довольно высокомъ отрогѣ горъ, прямо противъ продолженія глубокаго тальвега, тянувшагося, какъ я говорилъ, отъ укрѣпленія Эмиръ-Оглы, между вершинами, занятыми ложементами, прямо на востокъ. Съ этой позиціи удобно было дѣйствовать по всѣмъ тремъ вершинамъ; со стороны ахалцыхскаго отряда по укрѣпленію Эмиръ-Оглы можно было дѣйствовать исключительно только съ этой позиціи. Изъ оставшихся четырехъ баталіоновъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка, три были предназначены для производства собственно атаки, а одинъ оставался для прикрытія лагеря, причемъ онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, представлялъ и единственный нашъ резервъ. Три сотни Полтавскаго коннаго полка и Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго дивизіона составляли и прикрытіе перевязочнаго пункта, и должны были наблюдать за нашимъ правымъ флангомъ.

Въ три часа утра, 4-го мая, всѣ части ахалцыхскаго отряда заняли свои мѣста. Начальникъ штаба отправился съ дивизіономъ 3 й батареи 39-й артилерійской бригады (подполковника Мусхелова), такъ какъ являлись сомнѣнія, будетъ ли съ выбранной позиціи огонь нашихъ 9-ти-фунтовыхъ орудій достаточно дѣйствителенъ. Послѣ краткой молитвы и воодушевляющей рѣчи, генералъ Девель, подъ звуки народнаго гимна, вывелъ войска изъ лагеря и построилъ ихъ въ резервномъ порядкѣ, не доходя сел. Геляверды. Скрываться намъ нечего было, такъ какъ съ высотъ своихъ турки видѣли весь нашъ лагерь. Въ такомъ положеніи, въ безмолвной тишинѣ, прошло нѣсколько часовъ: ракеты не было, осадныя батареи молчали. Томительное ожиданіе сдѣлалось тяжелымъ. Генералъ Девель, опасаясь вреднаго вліянія такого состоянія на духъ его слабаго отряда, сталъ подозрѣвать, не вышло ли недоразумѣнія, не ожидаетъ ли корпусный командиръ начала дѣйствія съ его стороны; поэтому онъ послалъ меня къ начальнику штаба, у котораго находилась диспозиція, съ тѣмъ, чтобы тотъ удостовѣрился, нѣтъ ли какихъ либо намековъ на это въ диспозиціи, и если редакція диспозиціи давала возможность начать дѣйствія, не ожидая общаго сигнала, то огонь изъ орудій дивизіона подполковника Мусхелова послужитъ ему сигналомъ, что предположеніе его правильно, и онъ немедленно начнетъ наступленіе.

Мѣсто расположенія батареи, на которой находился начальникъ штаба, не было мнѣ въ точности извѣстно, такъ какъ выборъ позиціи былъ сдѣланъ во время моего отсутствія. Я зналъ только, что она находится на лѣсистой высотѣ; поэтому неудивительно, что я сразу

Digitized by Google

не нашелъ начальника штаба, а проскакалъ далеко далѣе на юго-западъ. Но за то эта случайность дала мнѣ возможность узнать причину замедленія общаго сигнала: я увидѣлъ, что работа на батареяхъ, возводимыхъ со стороны отряда генерала Геймана, кипѣла, но ни одна батарея не была еще вооружена. Розыскавъ начальника штаба, я могъ доложить ему, кромѣ опасеній генерала Девеля, и причину замедленія общаго сигнала, т. е. видѣнное мною состояніе работъ на батареяхъ. Диспозиція, какъ оказалось, не представляла возможности сомнѣваться въ необходимости выжиданія общаго сигнала.

Не видя необходимости спѣшить обратно, такъ какъ генералъ Девель обѣщался ждать огня 3-й батареи, и желая дать вздохнуть усталому коню, я слѣзъ съ лошади и присоединился къ группѣ артилеристовъ, оживленно споривших съ начальникомъ штаба о выгодахъ занятой ими позиціи. Начальникъ штаба сомнѣвался въ возможности успѣшно дѣйствовать на такомъ разстояніи. Артилеристы увѣряли противное. Наконецъ, кто то предложилъ сдѣлать пробный выстрѣлъ. Мысль понравилась. Выкатили одно орудіе и направили на сѣверо-восточную вершину Гелявердынскихъ высотъ. Послѣ перваго недолета, вторая граната снесла одну изъ палатокъ турецкаго лагеря. Турки выскочили въ страшномъ переполохѣ и стали поспѣшно валить палатки на землю; по гребню бруствера редута Эмиръ-Оглы показалась масса турокъ, смотрѣвшихъ на насъ съ любопытствомъ. Третья граната была пущена въ нихъ. Разрыва не было видно, но быстро попрятавшіеся турки ясно указали намъ перелетъ. Четвертая граната наша не долетѣла, но за то пятая попала въ самый редутъ и вызвала отвѣтный выстрѣлъ со стороны турокъ, далеко не долетѣвшій до насъ. Спорный вопросъ былъ рѣшенъ: разстояніе оказалось ровно въ 1,680 саженъ, и, послѣ пятой гранаты, ни одна уже болѣе не миновала редута.

Въ полномъ упоеніи отъ картины турецкаго переполоха, мы были вдругъ встревожены чьимъ-то крикомъ: «Девель началъ наступленіе!» Къ общему нашему ужасу, это оказалось, дѣйствительно, правдой: генералъ Девель, по условію, началъ наступленіе по открытіи огня со стороны 3-й батареи! Поневолѣ пришлось выкатить остальныя орудія и мѣткимъ огнемъ подготовить его атаку....

Я нагналъ генерала Девеля у подножія Гелявердынскихъ высотъ уже въ то время, когда войска наши вступили въ сферу турецкаго ружейнаго огня. Полковникъ князь Амираджибовъ построилъ 1-й и 3-й баталіоны своего полка поротно, въ двѣ линіи; стрѣлковую цѣпь дали двѣ роты 4-го баталіона, считавшагося стрѣлковымъ; а двѣ другія роты этого же баталіона находились въ частномъ резервѣ. Это въ пер-

Digitized by Google

вый и, если не ошибаюсь, въ послѣдній разъ въ эту кампанію была сдѣлана разница въ употребленіи линейныхъ и стрѣлковыхъ ротъ.

Турки открыли по истинѣ адскій огонь, какъ только войска наши начали подниматься на гору. Ничего подобнаго не приходилось слышать на нашихъ маневрахъ. На этотъ бѣшеный огонь наши молодцы не отвѣчали ни однимъ выстрѣломъ. Только артилерія—вышеупомянутыя четыре орудія подполковника Мусхелова и часть артилеріи полковника князя Амираджибова у подножія высотъ — громили турокъ рѣдкимъ огнемъ. Не знаю, чѣмъ объяснить такое молодецкое поведеніе нашихъ солдатъ: было ли то сознаніе безполезности стрѣльбы снизу вверхъ по турецкимъ ложементамъ, или просто трудность подъема мѣшала открытію огня, или прекрасный примѣръ офицеровъ сдерживалъ безполезный порывъ,—но только фактъ, что молодыя войска, первый разъ бывшія въ огнѣ, выказывали подобную выдержку, съ самаго начала не допускалъ сомнѣнія въ успѣхѣ. Генералъ Девель, старый боевой кавказецъ, не могъ нахвалиться при видѣ своихъ молодцовъ. Между тѣмъ, стрѣлки наши и роты, сохранившія, не смотря на трудность подъема, полный порядокъ, медленно подвигались впередъ, по временамъ останавливаясь для отдыха.

Генералъ Девель, все время подъ огнемъ наблюдавшій за движеніемъ пѣхоты, замѣтилъ, что всѣ части двигаются прямо противъ фронта атакуемыхъ ложементовъ. Необходимо было направить ихъ въ охватъ. Передача этого приказанія въ цѣпь выпала на мою долю. Польщенный выборомъ генерала Девеля, я отправился въ гору, въ догонку за войсками. Не стану описывать своихъ ощущеній при этой первой поѣздкѣ подъ градомъ пуль—они слишкомъ многимъ извѣстны; но, во всякомъ случаѣ, самой сильной пробой нервовъ былъ первый раненый, встрѣченный мною на полугорѣ; держась рукою за лѣвый бокъ, онъ кричалъ благимъ матомъ, призывая меня на помощь. Замѣчу кстати, что это былъ единственный раненый, который кричалъ; слѣдующіе раненые, нерѣдко болѣе опасные, были спокойны.

Я нагналъ цѣпь, когда она находилась уже шагахъ въ двухстахъ отъ турецкихъ ложементовъ, и, прилегши для послѣдняго отдыха, открыла въ высшей степени рѣдкій огонь. Не видя ни полковаго, ни баталіоннаго командировъ, но не желая терять времени, я передалъ старшему ротному командиру, изъ находившихся въ цѣпи, приказаніе генерала Девеля принять вправо для охвата лѣваго фланга ложементовъ, а самъ поѣхалъ вдоль цѣпи розыскивать кого либо изъ высшихъ начальниковъ, чтобы сообщить имъ о сдѣланномъ распоряженіи. Въ небольшомъ лѣсочкѣ я нашелъ обоихъ: полковаго командира, пол-

Digitized by Google

ковника князя Амираджибова и баталіоннаго—маіора Скосаревскаго. Я засталъ ихъ въ горячемъ спорѣ: оба находили необходимымъ взять вправо для охвата турокъ, но баталіонный командиръ, давно сознавая ту необходимость, не рѣшился сдѣлать этого безъ приказанія свыше. Появленіе мое было весьма кстати; я могъ подтвердить отъ имени генерала Девеля справедливость мнѣнія полковаго командира, что, въ подобныхъ случаяхъ, никакихъ приказаній ожидать не слѣдуетъ. Полковникъ князь Амираджибовъ немедленно приказалъ предпринять двойной охватъ, продолжая съ фронта угрожать туркамъ. Дождавшись начала движенія, я поспѣшилъ обратно къ генералу Девелю, который, между тѣмъ, видя исполненіе своего распоряженія, приказалъ бить атаку. Громкое «ура» раздалось почти одновременно по всей линіи, и турки, видя себя охваченными съ двухъ сторонъ, бросили ложементы и поспѣшно отступили въ редутъ. Весьма немногіе попытались удержать нашъ натискъ, за что и поплатились жизнью.

Первая половина задачи, по сравнительно болѣе легкая, была исполнена. Двѣ передовыя высоты, укрѣпленныя ложементами, были заняты. Оставался редутъ, изъ котораго насъ осыпали градомъ пуль, ядрами, гранатами и даже бомбами изъ десяти орудій. Въ это время было уже 11 часовъ.

Генералъ Девель, немедленно по занятіи передовыхъ высотъ, поднялся со всѣмъ штабомъ наверхъ для осмотра положенія дѣла. Высота, занятая нами, представляла прекрасную стрѣлковую позицію противъ редута. Елисаветпольцы отлично воспользовались этой позиціей. Когда мы въѣхали наверхъ, оказалось, что редутъ уже обстрѣливается весьма усиленно батареями генерала Геймана, которыя открыли огонь, какъ кажется, около 9-ти часовъ; съ нашей стороны могли продолжать дѣйствовать только четыре орудія подполковника Мусхелова. Турки почти весь свой огонь направили противъ насъ. При такихъ условіяхъ, генералъ Девель не считалъ возможнымъ атаковать редутъ однѣми своими силами, почему и послалъ донесеніе корпусному командиру о положеніи дѣла, прося назначить время для общей атаки.

Между тѣмъ, елисаветпольцы усиленно отстрѣливались. Находясь на близкомъ разстояніи отъ непріятеля, подъ сильнымъ огнемъ, они уже начали нести болѣе чувствительныя потери. Такъ какъ, въ ожиданіи отвѣта отъ корпуснаго командира, мы могли только ограничиться одной перестрѣлкой, то генералъ Девель расположился шагахъ въ 150 за цѣпью, за большою скалою.

Вслѣдъ затѣмъ, я отправился въ цѣпь. Казакъ изъ конвоя (многіе уже успѣли пробраться въ цѣпь) уступилъ мнѣ свою винтовку и

Digitized by Google

нѣсколько патроновъ. Я спросилъ его, на сколько шаговъ онъ ставитъ прицѣлъ.—«На 600 шаговъ!» былъ отвѣтъ. Спрашиваю о томъ сосѣднихъ елисаветпольцевъ. Отвѣты оказались разные: кто ставилъ на 600 шаговъ, а кто и на 1,200, со всѣми промежуточными дистанціями.

Призвавъ на помощь теорію стрѣльбы, я попробовалъ было самъ опредѣлить дистанцію, — но положительно не могъ придти къ какому либо результату. Турки, спрятанные за высокимъ валомъ и прикрытые густымъ дымомъ отъ собственныхъ выстрѣловъ и отъ безпрерывно лопавшихся среди нихъ нашихъ гранатъ, то были совершенно ясно видны,—такъ что дистанція могла казаться не болѣе 600 шаговъ,—то, исчезая въ дыму, казались далеко, почти га версту. Непривычная мѣстность между нами—глубокая сѣдловина—окончательно сбивала съ толку. Вѣтеръ справа, солнце слѣва, стрѣльба внизъ,—всѣ эти «вліянія» припомнились, какъ плюсы и минусы, но такъ какъ абсолютная величина ихъ не могла быть опредѣлена со сколько нибудь удовлетворительной точностью, то и пришлось бросить всѣ эти сомнѣнія, какъ ненужный балластъ. Поставивъ прицѣлъ, на угадъ, на 600 шаговъ (1), я выпустилъ свои патроны и бросилъ стрѣльбу, при которой невозможно было надѣяться на дѣйствительность своего огня. Невольно пришлось мнѣ сравнить наши «таблицы отклоненій» и Суворовскій афоризмъ: «тутъ дѣло больше картечь» и «исправный прикладъ правитъ пальбою». Не желая все-таки терять времени и полагая, что присутствіе офицеровъ въ цѣпи при такихъ обстоятельствахъ не совсѣмъ безполезно, я присоединился къ баталіонному командиру, расхаживавшему по цѣпи и одобрявшему солдатъ.

Послѣднее оказалось не совсѣмъ лишнимъ. Хотя елисаветпольцы и показали себя во всѣхъ отношеніяхъ молодцами, съумѣвшими почти безъ выстрѣла взять неприступныя горы, но продолжительная перестрѣлка на близкомъ разстояніи стала выказывать свое вредное вліяніе. Въ то время я еще не могъ объяснить себѣ причины такого явленія, но фактъ нѣкотораго ослабленія духа нижнихъ чиновъ, не непосредственно послѣ успѣха, а именно послѣ продолжительной стрѣльбы, и тогда уже былъ очевиденъ. Начали раздаваться голоса солдатъ, удивлявшихся, что у насъ нѣтъ артилеріи. Находя нужнымъ поддержать духъ солдатъ, я доложилъ генералу Девелю о положеніи дѣла и получилъ приказаніе: во что-бы то ни стало ввезти наверхъ нѣсколько орудій, которыя давно уже получили приказаніе подняться, но положительно не могли совладать съ горой. Я спустился внизъ и

(1) Впослѣдствіи уже, по плану, разстояніе это опредѣлилось въ 900 шаговъ.

Digitized by Google

наткнулся на дивизіонъ казачьей артилеріи, подъ начальствомъ молодаго офицера. Дивизіонъ застрялъ въ мелкомъ, но густомъ кустарникѣ, находившемся какъ разъ въ струѣ ежеминутно проносившихся турецкихъ гладкихъ 12-ти фунт. ядеръ.

Многіе, вѣроятно, согласятся со мною, что дѣйствіе на нервы гладкихъ сферическихъ ядеръ несравненно сильнѣе цилиндроконическихъ гранатъ. Эти послѣднія, шипя какъ локомотивъ, врываются въ землю, даютъ взрывъ, большею частью безвредный (при турецкой стрѣльбѣ),— и всему конецъ. Сферическое ядро пронзительно «воетъ» чисто музыкальнымъ звонкимъ тономъ, за душу хватаетъ своимъ томительнымъ плачемъ; ударитъ въ одномъ мѣстѣ,—разможжитъ все въ дребезги; съ визгомъ поднимается, снова грохнетъ гдѣ нибудь,—и далеко видѣнъ путь опустошенія, проложенный имъ. Тутъ не какое нибудь черное пятно, а длинная полоса разбитыхъ колесъ, раздробленныхъ камней, поломанныхъ деревьевъ, крови и человѣческаго мяса обозначаютъ этотъ страшный путь.

Въ такой-то скверной обстановкѣ и еще безпомощно застрявшимъ въ цѣпкомъ кустарникѣ, я засталъ казачій дивизіонъ. Узнавъ, что мнѣ извѣстенъ путь удобный для подъема, казаки, желая, по возможности, скорѣе выбраться изъ струи плачущихъ ядеръ, съ удвоенными силами взялись за свое дѣло и вытащили свои орудія. Къ несчастью, подниматься пришлось все таки въ струѣ этихъ ядеръ. Къ великому моему удивленію, подъемъ совершился, сравнительно говоря, благополучно: только одного ѣздоваго разорвало ядромъ въ бедрѣ.

Дивизіонъ смѣло въѣхалъ на гору и, по обстоятельствамъ мѣста, принужденъ былъ сняться съ передковъ въ самой цѣпи. Я отправился къ генералу Девелю доложить объ успѣшно выполненномъ подъемѣ — впрочемъ и выстрѣлы наши уже заявили ему о себѣ. Но не успѣлъ раздаться пятый выстрѣлъ, какъ офицеръ, командовавшій дивизіономъ, прибѣжалъ съ докладомъ, что дивизіонъ болѣе дѣйствовать не можетъ, что половина лошадей и прислуги выбыла почти сразу изъ строя, и что одно орудіе заклинило, вѣроятно пулей, попавшей въ замокъ. Пришлось снять эти орудія. Полагая, что уходъ только что прибывшей артилеріи нехорошо подѣйствуетъ на пѣхоту, я снова отправился въ цѣпь, на этотъ разъ уже не стрѣлять, а просто разговорами веселить солдатъ. Составилась цѣлая група офицеровъ, съ тѣмъ же маіоромъ Скосаревскимъ во главѣ, которая ходила по цѣпи и ободряла, сколько могла, утомленныхъ солдатъ (1).

(1) Немало содѣйствовалъ также ободренію солдатъ командиръ роты носилъ

Digitized by Google

Между тѣмъ, вернулся съ отвѣтомъ офицеръ, посланный къ корпусному командиру. Послѣдній увѣдомлялъ, что въ три часа назначена общая атака. Такъ какъ къ этому времени уже нѣсколько пяти-пудовыхъ бомбъ упало около самого генерала Девеля, то начальникъ штаба, успѣвшій прискакать по занятіи высотъ къ генералу Девелю, указывая на напрасный рискъ начальника отряда, уговорилъ послѣдняго спуститься внизъ, такъ какъ былъ всего первый часъ въ началѣ. Вслѣдствіе всего того, весь штабъ отправился на перевязочный пунктъ. Но не успѣли мы пробыть тамъ и пяти минутъ, какъ громкое «ура» на горѣ убѣдило насъ, что происходитъ что-то неладное. Я даже думалъ, что турки перешли въ наступленіе. Оказалось же не то.

Три часа было назначено корпуснымъ командирамъ для атаки потому, что войска генерала Геймана, несравненно болѣе удаленныя отъ редута, чѣмъ елисаветпольцы, не успѣютъ подойти своевременно для совмѣстной атаки, если назначить время этой атаки раньше. Вслѣдствіе этого, Эриванскій полкъ и два баталіона бакинцевъ, изъ отряда генерала Геймана, построились въ боевой порядокъ и начали наступленіе около перваго часа по полудни. Елисаветпольцы, утомленные долгой перестрѣлкой, видя съ противоположной стороны наступленіе своихъ, немедленно, съ крикомъ «ура», бросились на редутъ, не ожидая приближенія эриванцевъ. Турки опрометью бросились въ городъ. Только незначительное число, преимущественно артилеристы, остались при орудіяхъ и покрыли ихъ своими тѣлами подъ ударами елисаветпольцевъ.

Когда генералъ Девель, нагнавшій на своемъ свѣжемъ конѣ голову наступающихъ, ворвался въ укрѣпленіе, со стороны генерала Геймана не подозрѣвали, что все уже кончено. Еще ранѣе было обусловлено, что занятіе редута будетъ дано знать ракетами. Но первая ракета отсырѣла, вторая пошла вдоль земли, и только третья, хотя плохо, но поднялась къ верху.

Елисаветпольцы заняли редутъ около часа по полудни. Немного спустя, прибыли и эриванцы съ бакинцами, а съ ними и корпусный командиръ со своимъ штабомъ. Трудно описать всеобщій восторгъ, всеобщее упоеніе этой первой побѣдой. Всѣ понимали, что Ардаганъ нашъ потому, что высоты, занятыя нами — ключъ Ардагана.

Елисаветпольцы потеряли всего 120 человѣкъ убитыми и ранеными. Страшно было смотрѣть на редутъ; въ немъ не было живаго мѣста. Направленіе бороздъ показывало, что особенно ужасно было дѣйствіе четырехъ орудій подполковника Мусхелова. Около тридцати тѣлъ,

щиковъ, поручикъ Мистровъ, вмѣстѣ съ своими людьми постоянно бывшій въ цѣпи и не оставлявшій ни одного раненаго болѣе пяти минутъ безъ перевязки.

Digitized by Google

страшно изуродованныхъ, лежало въ укрѣпленіи, за исключеніемъ раненыхъ, немедленно нами подобранныхъ. Десять орудій разнаго наименованія и калибра достались въ наши руки.

Тутъ же, въ редутѣ, состоялся наскоро собранный военный совѣтъ; какъ въ послѣдствіи говорили, генералъ Девель предлагалъ, давъ войскамъ отдохнуть до трехъ часовъ и употребивъ это время на устройство батарей и на ввозъ орудій на гору, въ три часа приступить къ атакѣ городскихъ укрѣпленій. Но его мнѣніе не было поддержано. Напротивъ, было рѣшено на этотъ день прекратить дальнѣйшія дѣйствія, устроить батареи противъ города; на другой день бомбардировать городъ изо всѣхъ орудій и 6-го утромъ повести атаку одновременно съ двухъ сторонъ: генералъ Гейманъ долженъ былъ атаковать съ юга, а генералъ Девель, перейдя 5-го числа на лѣвый берегъ Куры, съ сѣвера. Поэтому, оставивъ одинъ баталіонъ елисаветпольцевъ въ редутѣ, прочія войска были возвращены въ лагерь.

На другой день утромъ, ахалцыхскій отрядъ, переправившись по мосту у селенія Уръ, на лѣвый берегъ р. Куры, двинулся вверхъ по теченію и сталъ противъ Рамазанъ-табіи, наготовѣ двинуться въ Ардаганъ по первому требованію. Такъ какъ дороги, по которымъ мы двигались, были крайне плохи и не позволяли взять съ собою, кромѣ нѣсколькихъ орудій, ни одной повозки, то провіантъ былъ взятъ только на одинъ день, т. е. на 5-е число, такъ какъ, на 6-е былъ назначенъ общій штурмъ, въ успѣхѣ котораго никто ни сомнѣвался. Между тѣмъ канонада, въ противность условію, не начиналась. Послѣ полудня, была получена записка отъ корпуснаго командира, извѣщавшая, что, по зрѣломъ обсужденіи, нашли слишкомъ рискованнымъ ограничиться однимъ днемъ бомбардировки; что рѣшили 5-е, 6-е и 7-е числа употребить на бомбардировку и штурмовать только 8-го. Такъ какъ у насъ, какъ я выше замѣтилъ, не было провіанта и привезти его не было возможности, вслѣдствіе отчаянныхъ дорогъ, то генералу Девелю не оставалось ничего болѣе, какъ отвести весь отрядъ въ лагерь за сухарями, оставивъ лишь 2-й Владикавказскій конный полкъ противъ Рамазанъ-табіи для наблюденія, о чемъ онъ и донесъ корпусному командиру. Мы потянулись обратно. Канонада со стороны генерала Геймана открылась довольно частая, немного спустя послѣ нашего выступленія. Мы шли не торопясь и къ вечеру вернулись въ лагерь. Скоро канонада прекратилась. Никто изъ насъ не подозрѣвалъ, что дѣлается у Ардагана; какъ вдругъ, совершенно неожиданно, получилось извѣщеніе отъ командира 2-го Владикавказскаго полка, что

Digitized by Google

вечеромъ, въ восемь часовъ, городъ Ардаганъ взятъ генераломъ Гейманомъ штурмомъ.

Мы были поражены. Никто ничего не понималъ; пошли самыя невѣроятныя догадки о томъ, какъ все это могло случиться. Между тѣмъ, отъ корпуснаго командира не имѣлось никакихъ извѣстій. На другое утро, мы снова выступили къ Рамазанъ-табіи, въ надеждѣ захватить хоть ее. Послѣ довольно продолжительной рекогносцировки, хотѣли уже приступить къ обстрѣливанію этого укрѣпленія, какъ пріѣхавшій казакъ сообщилъ намъ, что тамъ уже эриванцы. Мы и здѣсь остались не при чемъ. Офиціальнаго извѣстія отъ корпуснаго командира еще не было.

Уже впослѣдствіи выяснились всѣ эти странности.

5-го утромъ, видя готовность турокъ упорно защищаться, въ корпусномъ штабѣ стали сомнѣваться въ возможности атаки послѣ одного дня бомбардировки, тѣмъ болѣе, что батареи къ утру не были еще вооружены и открыть огонь можно было только послѣ полудня. Тогда рѣшили отложить штурмъ до 8-го. Генералъ Гейманъ, какъ кажется, раздѣлялъ этотъ взглядъ, и тогда то и была послана упомянутая записка къ генералу Девелю. Но когда батареи были вооружены, и расходъ снарядовъ за предъидущій день былъ приведенъ въ извѣстность, то оказалось, что для самаго надежнаго нашего орудія, 6-ти-дюймовыхъ нарѣзныхъ мортиръ, снарядовъ не хватитъ на продолжительную бомбардировку. Генералъ Гейманъ, извѣщая объ этомъ корпуснаго командира, просилъ разрѣшенія, въ виду недостатка снарядовъ, приступить къ атакѣ, не стѣсняясь никакимъ срокомъ, а соображаясь только съ результатами нашей бомбардировки. Корпусный командиръ, не получивши еще увѣдомленія о выступленіи генерала Девеля за сухарями и считая его на позиціи противъ Рамазанъ-табіи, полагалъ, что, въ случаѣ атаки генераломъ Гейманомъ ранѣе условленнаго времени, генералъ Девель, имѣвшій возможность слѣдить за ходомъ дѣла собственной иниціативой поддержитъ генерала Геймана, почему и согласился на это предложеніе, извѣстивъ объ этомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и генерала Девеля. Но послѣдняя записка не дошла въ свое время по назначенію.

Такимъ образомъ, въ четыре часа пополудни, открылась канонада; въ шесть часовъ, генералъ Гейманъ полагалъ возможнымъ начать штурмъ; въ восемь часовъ весь городъ былъ въ нашихъ рукахъ. Гарнизонъ Рамазанъ-табіи, безъ выстрѣла, очистилъ ночью это грозное укрѣпленіе, которое на разсвѣтѣ и было занято эриванцами.

Къ несчастью, благодаря отсутствію ахалцыхскаго отряда, весь

Digitized by Google

гарнизонъ свободно бѣжалъ по батумской дорогѣ (¹), и въ плѣнъ мы взяли, кромѣ 300 раненыхъ и больныхъ, незначительное число турокъ, искавшихъ спасенія подъ знаменами «Красной Луны», но, тѣмъ не менѣе, стрѣлявшихъ по насъ изъ подъ этого знамени.

Оставивъ войска на отдыхѣ, генералъ Девель отправился въ Ардаганъ. Трудно вообразить себѣ картину, которая представилась нашимъ глазамъ. Турецкіе трупы, сперва рѣдко гдѣ валявшіеся, по мѣрѣ приближенія къ мостамъ, встрѣчались все чаще и чаще. Одинъ мостъ, подъ напоромъ массы бѣгущихъ турокъ, обрушился. Главный мостъ, безъ перилъ, былъ тоже причиной гибели многихъ турокъ: спѣша спастись отъ преслѣдованія русскихъ, турки массами бросались на мостъ и сталкивали другъ друга въ быстрыя волны Куры. Говорятъ, такимъ образомъ погибло нѣсколько тысячъ. За мостомъ, на правомъ берегу, по дорогѣ отъ госпиталя къ укрѣпленіямъ Сингеръ и Эмиръ-Оглы, пространство въ нѣсколько сотъ саженъ длины и шириною шаговъ на пятьдесятъ, по шоссе и около него, было сплошь усѣяно убитыми турками; рѣдко гдѣ шевелился умирающій. На этомъ мѣстѣ, лошадь съ трудомъ пробиралась между трупами. Русскихъ труповъ здѣсь не было. Но вотъ, за линіей укрѣпленій, тамъ, гдѣ находились турецкія цѣпи, встрѣчаются и наши. Въ одномъ мѣстѣ лежатъ два фельдфебеля Бакинскаго полка, умирая, пожимавшіе другъ другу руки и въ такомъ видѣ застывшіе. Немного далѣе, лежатъ два исполинскихъ трупа: турокъ и эриванецъ; у обоихъ проломлены черепа; берданка сломана въ шейкѣ приклада, пибоди—въ механизмѣ: ударили они другъ друга, какъ будто по командѣ. Тутъ носилки съ турецкимъ трупомъ — это раненый, брошенный уходившими товарищами.....

6-го мая, пришелъ изъ Ахалцыха отрядъ полковника Комарова. Онъ долженъ былъ также принять участіе въ штурмѣ, но отчасти неоконченная мобилизація, главнымъ же образомъ непроходимыя дороги, заставили его опоздать.

7-го мая, всѣ войска расположились лагеремъ вокругъ Ардагана, а жителямъ окрестныхъ деревень было поручено похоронить массы турокъ. Въ первые же дни ихъ похоронили до 2,000 человѣкъ. Наши потери въ оба дня не превышали 300 человѣкъ убитыми и ранеными.

Н. Шнеуръ.

(Продолженіе будетъ.)

(¹) Можетъ быть, вѣрнѣе будетъ сказать, что турки разбѣжались по домамъ.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНІЕ СОЛДАТА (1).

(*Статья вторая*) (2).

Установивъ начала религіознаго воспитанія войскъ, г. Корси переходитъ къ изслѣдованію важнаго вопроса «*о военномъ товариществѣ*».

Извѣстно, говоритъ авторъ, что общественная, дружеская, братская связь соединяетъ всѣхъ людей, принадлежащихъ къ арміи, безъ различія рожденія, состоянія или чина, въ тѣсный кружокъ, образующій изъ арміи семью. Эта интимность своеобразна, потому что она не проявляется фамильярностью манеръ, какъ въ другихъ классахъ общества; потому что она простирается на тысячи личностей различныхъ положеній и различныхъ характеровъ; потому что она выше всякой зависти и личной мести. Она, естественно, вытекаетъ изъ условій солдатской жизни, а именно изъ общности положенія, опасности, славы, привычки и, даже, въ нѣкоторой степени, изъ ежедневной жизни; изъ солидарности интересовъ, традицій военной семьи и изъ тѣхъ многихъ особенностей, которыя дѣлаютъ армію тѣснымъ, автономическимъ цѣлымъ среди націи.

Подобно другимъ, самымъ обыкновеннымъ привязанностямъ, эта связь не выражается словами и ускользаетъ отъ взглядовъ профановъ; но, при труднѣйшихъ испытаніяхъ военной жизни, она ярко проявляется благороднымъ и внезапнымъ обмѣномъ героическихъ жертвъ, между товарищами по оружію, обоюдно защищающими жизнь и честь свою.

(1) De l'éducation morale du soldat. Journal des Sciences militaires. Октябрь и ноябрь 1879 года.

(2) См. «Военный Сборникъ» 1880 г., № 1-й.

Digitized by Google

Напрасно стали бы искать подобную связь въ другихъ классахъ общества. Изъ числа послѣднихъ тѣ даже, члены которыхъ носятъ одинаковую одежду, имѣютъ одинаковые нравы и тождественные интересы, и которые, по первому взгляду, казалось бы, должны быть болѣе тѣсно связаны между собою (какъ, напримѣръ, духовенство), разсыпаны по странѣ и болѣе принадлежатъ обществу, нежели армія, ибо не имѣютъ могущественныхъ связей, происходящихъ отъ постояннаго сожительства, отъ общихъ опасностей и славы. Поэтому то люди, не имѣющіе ничего общаго съ арміей, не могутъ себѣ составить вѣрнаго понятія о настоящемъ духѣ товарищества и легко смѣшиваютъ его съ дружбой и съ кастовой пріязнью, встрѣчающимися часто и въ другихъ классахъ общества. Это, безъ сомнѣнія, ошибочно.

Дружба рождается отъ обоюдной симпатіи, требуетъ испытаннаго знакомства, совершеннаго согласія привязанностей и общности мыслей; она порождаетъ фамильярность и проявляется въ постоянномъ обмѣнѣ соотвѣтствующихъ поступковъ. Но могущество такой асоціаціи, также какъ и любви, способно только соединять, но недостаточно сильно для того, чтобы устоять противъ злословія, клеветы и противъ борьбы интересовъ. Напротивъ того, военное братство порождается одинаковостью профессіи, требуетъ отъ человѣка только, чтобы онъ былъ «солдатомъ», не нуждается въ знакомствѣ съ личностью, обходится безъ фамильярности, обнимаетъ неопредѣленную массу людей, не поддается вліянію личныхъ интересовъ и презираетъ злословіе, клевету, опасность, смерть. Внутренняя дѣйствительная цѣнность ея ниже основаній дружбы, но внѣшняя гораздо значительнѣе; она менѣе личная, болѣе безкорыстная; она не любитъ многословія и требуетъ дѣла.

Духъ или привязанность кастовая есть эгоизмъ, приложенный къ массѣ людей, къ цѣлому классу общества;—исключительное и тираническое чувство, вслѣдствіе котораго враждебно смотрятъ на того, кто не изъ нашихъ; смѣсь гордости, жадности и ненависти, вслѣдствіе которыхъ неизбѣжно желаютъ, чтобы своя каста господствовала надъ другими кастами, не останавливаясь на вредѣ, могущемъ произойти отъ этого для гражданскаго общества; она даетъ поводъ къ разногласію, скрытности и гнету, вслѣдствіе которыхъ могутъ проливаться рѣки крови. Совершенно иное представляетъ военное товарищество: оно прекрасно согласуется со всѣми общественными обязанностями и умѣетъ внушить добродѣтель жертвы въ пользу другаго, вмѣсто того, чтобы налагать ее на другихъ въ пользу своей касты. Между духомъ касты и военнымъ братствомъ существуетъ такая же разница, сколько между эгоизмомъ и любовью къ ближнему, между спасеніемъ человѣка и

Digitized by Google

убійствомъ его, между мелочнымъ соперничествомъ комуны и благороднымъ братствомъ рыцарства.

Даже среди военныхъ и между офицерами значительное число имѣютъ неправильное понятіе о товариществѣ, хотя они, при каждомъ удобномъ случаѣ, говорятъ о немъ. Нѣкоторые находятъ, что ему придаютъ преувеличенный смыслъ и пользуются имъ даже вопреки требованіямъ дисциплины.

Другіе желаютъ, чтобы товарищество ограничивалось оказаніемъ услугъ товарищу по оружію на полѣ битвы.

«Товарищъ, говоритъ вамъ кто нибудь, завтра я долженъ исполнить такую-то службу. Мнѣ хотѣлось бы располагать этимъ днемъ. Не смѣнишь-ли меня?». Вы должны знать, что, отказывая безъ особенно важныхъ причинъ, вы грѣшите противъ долга товарищества. Но если этотъ человѣкъ предложилъ бы вамъ замѣнить его только на нѣсколько часовъ, не имѣя на это дозволенія своего начальства и вопреки строгаго приказанія, — то развѣ вы поступите по товарищески, способствуя ему въ нарушеніи дисциплины и дѣлаясь, такимъ образомъ, сообщникомъ этого нарушенія?

Другой проситъ васъ одолжить ему небольшую сумму денегъ, обѣщая возвратить ее черезъ нѣсколько дней, и вы опускаете руку въ карманъ. Просить о такой услугѣ—не называется злоупотреблять товарищескими отношеніями, тогда какъ отказъ съ вашей стороны, не мотивированный тѣмъ, что вы сами безъ денегъ, считался бы прегрѣшеніемъ противъ обязанностей хорошаго товарища. Но если вы знаете, что вашъ пріятель имѣетъ печальную привычку часто просить и никогда не отдавать, если вы убѣждены, что просимыя деньги назначаются для игры и т. п., то я полагаю, что вы не поколеблетесь сказать, что вашъ кошелекъ пустъ, хотя бы онъ былъ полнѣе обыкновеннаго. Наконецъ, что бы вы сказали объ одномъ изъ товарищей вашихъ по оружію, который, будучи всегда готовымъ пожертвовать своей жизнью для вашей, не рѣшился бы говорить въ вашу пользу, когда представился бы для этого случай, безъ вреда для справедливости и военной дисциплины? Вы бы сказали, что это плохой товарищъ; можетъ быть даже, вы бы подумали, что это попросту эгоистъ, котораго не пугаетъ опасность, и который стремится на помощь другому лишь для того, чтобы былъ оцѣненъ его подвигъ.

Какого мнѣнія были бы вы о другомъ, который, не моргнувъ глазомъ, выслушалъ бы, какъ злословитъ о васъ одинъ изъ товарищей по оружію или по полку?

Пришла ли бы вамъ мысль сказать, улыбаясь: «Я его жалѣю;

Digitized by Google

онъ, вѣрно, меня не знаетъ»? Если вы дѣйствительно солдатъ, вы скажете: «Этотъ человѣкъ дурной товарищъ», хотя бы ваша совѣсть говорила вамъ, что вашъ обличитель сказалъ лишь правду.

Существуетъ нѣсколько родовъ военнаго товарищества, а именно:

1) *Товарищество по профессіи*, простирающееся на всѣхъ, носящихъ оружіе, безъ различія націи или государства.

2) *Товарищество по знамени* (или по арміи, по оружію), которое обнимаетъ всѣхъ, служащихъ подъ однимъ знаменемъ.

3) *Товарищество по «части»* (обыкновенно называющееся esprit de corps), соединяющее болѣе тѣсными связями людей, принадлежащихъ къ данной отдѣльной части великаго военнаго цѣлаго (полкъ, баталіонъ).

4) *Товарищество*, или асоціація *по чину*. Въ этихъ категоріяхъ товарищество становится постепенно болѣе и болѣе интимнымъ, соотвѣтственно уменьшенію сферы его дѣйствія.

Конечно, никто не усомнится въ существованіи товарищества по профессіи.

Явись къ намъ иностранный солдатъ (въ качествѣ гостя, но не въ качествѣ врага, разумѣется), будь онъ даже обитатель Гаити,—мы принимаемъ его съ удовольствіемъ. Въ нашихъ глазахъ онъ имѣетъ общее семейное сходство, отличающее его отъ другихъ иностранцевъ и приближающее его къ намъ, не смотря на различіе нравовъ, языка, черть лица, цвѣта кожи. Мы дружески протянемъ ему руку, пригласимъ его къ нашему столу и поподчуемъ его, какъ долго жданнаго друга.

И если, въ свою очередь, одинъ изъ насъ отправится за границу, то убѣдится въ существованіи товарищества по профессіи. Въ публичныхъ мѣстахъ, гдѣ находится много военныхъ мундировъ, ему покажется, что онъ дома, хотя онъ будетъ слышать непонятный для него языкъ. Если ему понадобится услуга, о которой можно попросить не краснѣя, онъ оскорбитъ своихъ иностранныхъ товарищей по оружію, не адресуясь къ нимъ прямо. Допустимъ худшее. Во время сраженія, вы ринулись другъ на друга и поражали одинъ другаго. Но непріятель попалъ въ ваши руки. Вы перевязываете своимъ платкомъ раны, нанесенныя ему вашей саблей, вы предлагаете ему вашу руку и вы дружескими словами утѣшаете и хвалите его. Во время перемирія, посреди безпощадной войны, вы видите, что солдаты разговариваютъ другъ съ другомъ, какъ хорошіе друзья, и обмѣниваются дружескими услугами, — среди убитыхъ тѣлъ ихъ товарищей по оружію.

Товарищество по знамени, съ военной точки зрѣнія, наиболѣ

Digitized by Google

обильно благотворными результатами. Оно цѣнный союзникъ дисциплины,—почти вторая дисциплина, основанная на дружескихъ связяхъ.

Положимъ, насъ двадцать, сто, тысяча человѣкъ; одному сорокъ лѣтъ, другому двадцать, третьему семдесятъ. Для многихъ людей мы образуемъ три категоріи. Затѣмъ, мы видимъ среди насъ благороднаго буржуа, крестьянина, плебея, богача и бѣднаго. Наконецъ, даже на нашъ глазъ, какое громадное разстояніе между генераломъ и простымъ солдатомъ!.. А между тѣмъ всѣ мы носимъ одну и ту же кокарду; всѣ дѣйствуемъ подъ однимъ знаменемъ; всѣ принесли одинаковую присягу; всѣ зависимъ отъ воли того же монарха,—вотъ что дѣлаетъ изъ насъ одну семью. Объясните: почему вы предпочитаете разговоръ этого незнакомаго офицера разговорамъ другихъ согражданъ, которыхъ уважаете и любите? Почему понимаютъ другъ друга лучше среди товарищей по оружію? Послѣ перваго поклона и перваго пожатія руки, вы чувствуете себя дома. Разговоръ вашъ не изсякнетъ, такъ какъ вы имѣете много интереснаго передать другъ другу, не выходя изъ предѣловъ своего положенія, своей среды: новости арміи, такого-то гарнизона, такой-то части, превратности жизни такого-то офицера, слухи о будущихъ перемѣнахъ и т. д. Не все ли равно, что вы встрѣчаетесь въ первый разъ? Столько предметовъ, одинаково васъ интересующихъ, и столько именъ, напоминающихъ вамъ общихъ друзей и товарищей по оружію. Кромѣ того, всякій изъ насъ знаетъ, что въ тѣхъ различныхъ положеніяхъ, въ которыхъ онъ можетъ очутиться во время своей военной карьеры, товарищи его по оружію будутъ всегда ближе къ нему, нежели его друзья и сограждане; что въ часы унынія онъ не найдетъ лучшаго совѣтчика, чѣмъ солдатъ; что, въ опасности, если кто и придетъ къ нему на помощь, то это, навѣрное, будетъ солдатъ.

Esprit de corps есть, безъ сомнѣнія, средство весьма дѣйствительное для поддержанія въ арміи военныхъ добродѣтелей, благодаря соревнованію, которое оно возбуждаетъ между различными частями войскъ. Это чувство тѣснаго сотоварищества сближаетъ солдатъ одной части, по крайней мѣрѣ лучшихъ, и направляетъ ихъ дѣйствія къ общей цѣли, къ процвѣтанію и репутаціи своего полка. Это жизненный принципъ, который изъ массы людей дѣлаетъ одно цѣлое, составляетъ сущность, индивидуальность организованной массы и даетъ ей физіономію и характеръ sui generis, поддерживаетъ нравственныя качества человѣка. Это индивидуальное самолюбіе, приложенное къ массамъ, образующимъ армію. Но бѣда, если оно не остается (а это бываетъ весьма рѣдко) благороднымъ стимуломъ добродѣтели, ибо тогда дѣлает-

Digitized by Google

ся роковымъ источникомъ презрѣнія, гнета, ненависти и кровавыхъ распрей, какъ эгоизмъ между людьми.

Извѣстно поразительное дѣйствіе, производимое на полки Наполеона въ часы страшныхъ опасностей, нѣкоторыми благородными словами, высказанными ихъ начальниками; это были лестныя сравненія или возбужденія славныхъ воспоминаній: «Помните слова, написанныя на вашихъ знаменахъ: одинъ противъ десяти!» — «Вспомните, какъ, въ подобныхъ случаяхъ, такая то часть покрыла себя славою».—«Солдаты такого то полка, вы должны вырвать у непріятеля ваше знамя».—«Докажите вашимъ врагамъ, что ваша полубригада всегда достойна называться *грозной*».—«Впередъ, гренадеры! вы умѣете выигрывать сраженія».—«Гвардія умираетъ, но не сдается!»... и много подобныхъ же знаменитыхъ восклицаній.

Но многимъ также извѣстно, по грустному опыту, насколько предосудительны для арміи сарказмы или презрительныя слова, высказываемыя военными лицами, относительно другой части, которую они желаютъ унизить передъ своими солдатами для возбужденія ихъ храбрости. Нижніе чины повторяютъ слова начальника, коментируютъ ихъ и преувеличиваютъ безмѣрно. Отъ насмѣшки къ презрѣнію и отъ презрѣнія къ крови—шагъ небольшой.

Независимо отъ національности и религіи, могутъ существовать между частями одной арміи много другихъ причинъ разногласія: провинціализмъ частей, набираемыхъ исключительно въ различныхъ провинціяхъ и носящихъ ихъ названіе, въ особенности, если ему придаются особыя преимущества; цвѣта обмундированія или внѣшніе отличительные знаки и т. п.

Но такъ какъ esprit de corps, правильно понятый, есть драгоцѣнный элементъ военной добродѣтели, то посмотримъ, какъ его можно создать и поддержать.

Возьмемъ для примѣра разсказъ одного стараго офицера:

«Когда, говоритъ онъ, я принялъ командованіе *** полкомъ (въ 1809 г. въ городѣ восточной Франціи), я нашелъ лишь безобразный остовъ: около 200 человѣкъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, собранныхъ изъ десяти различныхъ частей. Тутъ были несчастные остатки *** полка, ослабленнаго не столько пулями, сколько дезертирствомъ; остальная часть состояла почти вся изъ выздоравливавшихъ или калѣкъ: французовъ, швейцарцевъ и италіанцевъ, съ трудомъ понимавшихъ другъ друга. Организовавъ, съ помощью двухъ отличныхъ баталіонныхъ командировъ А... и Р..., кадры ротъ изъ остатковъ этихъ разнородныхъ частей, я ясно увидалъ, что мнѣ никогда не

Digitized by Google

удастся составить однородное цѣлое, если я не возбужу въ нихъ «esprit de corps». Это былъ единственно возможный принципъ соединенія подобныхъ людей; что касается національности, любви къ монарху, уваженія къ знамени, даже чувства долга, совершенно угасшаго у большинства изъ нихъ, то объ этомъ нечего было и думать. Я не говорю о дисциплинарныхъ строгостяхъ, такъ какъ мѣры эти ни въ какомъ случаѣ не представляли прочной гарантіи, въ особенности въ военное время. Я рѣшился сдѣлать всевозможныя усилія для возбужденія esprit de corps въ моемъ полку. Я заставилъ офицеровъ обѣдать вмѣстѣ; я часто собиралъ ихъ, стараясь, чтобы они находили удовольствіе въ этихъ собраніяхъ, гдѣ въ разговорахъ, но не въ формѣ совѣтовъ (Боже упаси отъ этого!), я выражалъ надежды, питаемыя мною относительно будущности нашего полка, и приводилъ въ примѣръ нѣкоторыя недавно организованныя части, пріобрѣвшія завидную репутацію. Я излагалъ передъ ними мои взгляды на дисциплину и признавался, что былъ очень доволенъ ревностью ихъ въ поддержаніи меня, и что я имѣю къ нимъ большое довѣріе. Такимъ образомъ, въ скоромъ времени мои офицеры стали симпатизировать другъ другу, въ нихъ возбудился esprit de corps; ко мнѣ они относились съ полнымъ довѣріемъ, вѣрили въ будущность полка и привязались къ новому своему нумеру ранѣе, нежели я сталъ раздѣлять довѣріе, которое я имъ выражалъ. Съ своей стороны, командиры баталіоновъ и ротъ, по моимъ совѣтамъ, употребили тѣ же средства относительно унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ и достигли почти тѣхъ же результатовъ. Большіе смотры; блестящіе маневры, привлекавшіе массу зрителей, выражавшихъ одобреніе людямъ; состязанія при стрѣльбѣ въ цѣль съ цѣнными призами; слова, которыми я ихъ побуждалъ и хвалилъ и въ которыхъ я всегда ставилъ впередъ человѣка; постоянная забота о благосостояніи моихъ подчиненныхъ; изгнаніе нѣкоторыхъ опасныхъ личностей неукротимаго характера, отправленныхъ прямо въ арестантскія роты, а, черезъ нѣсколько времени, болѣе строгая рука для лѣнтяевъ и негодяевъ,—однимъ словомъ все, что могло служить моимъ цѣлямъ, было употреблено съ полнымъ успѣхомъ.

«Въ это время рекруты прибывали ко мнѣ маленькими частями изъ Піемонта и Лигуріи; большею частью это были люди, не уплатившіе податей, приводимые въ цѣпяхъ, грязные и утомленные. За ними надо было зорко наблюдать; но этого было недостаточно, такъ какъ они разбѣгались толпами. Въ подобныхъ случаяхъ, строгость необходима; я долженъ былъ къ ней прибѣгнуть; но, для смягченія дѣйствія рѣдкихъ примѣровъ крайней строгости, которые я принужденъ былъ отъ

Digitized by Google

времени до времени употреблять, я постоянно напоминалъ ротнымъ командирамъ, чтобы они обращались кротко съ рекрутами, а, съ своей стороны, я изучалъ вѣрнѣйшіе способы доставлять имъ развлеченія и заставить ихъ любить новую свою профессію, свой полкъ, товарищей и начальниковъ.

«У насъ былъ жалкій хоръ музыки, который невозможно было слушать безъ скрежета зубовнаго; не смотря на это, зная, какое вліяніе музыка производитъ на италіанца, я пріучилъ себя (два раза въ день, утромъ при ученіи и вечеромъ при зарѣ) слушать безъ страданій эти рѣзкіе звуки маршей и устарѣвшія пьесы репертуара. Я отыскалъ для полка честныхъ маркитантовъ. Въ скоромъ времени мой полкъ, снабженный всѣмъ, что нравится солдату, былъ не хуже другихъ. Тактическое обученіе, чуждое невыносимаго педантизма, которому вообще придаютъ такое важное значеніе въ мирное время, быстро поднималось. Во внутренней службѣ невозможнаго не требовалось. Солдатъ былъ избавленъ отъ тысячи дѣлъ, придуманныхъ нѣкоторыми начальниками, понимающими уставъ слишкомъ буквально.

«Полное и немедленное послушаніе, уваженіе къ высшимъ чинамъ, мелочная аккуратность въ исполненіи своихъ обязанностей и крайняя чистоплотность,—вотъ что требовалось мной отъ каждаго; но для солдата, исполнившаго свои обязанности, я не скупился льготами съ тѣхъ поръ, какъ страна, охраняемая нами, была спокойна и безопасна. Мы старались собирать нашихъ солдатъ вокругъ казармъ, устроивъ такъ, чтобы они могли найти тамъ и по сосѣдству любимыя ими удовольствія; и мы тѣмъ легче достигли этого результата, что, по приказанію высшаго начальства, было запрещено унтеръ-офицерамъ и солдатамъ переходить границы гарнизона. Выговоры были соразмѣрны проступкамъ; наказанія были болѣе строги, нежели часты. Въ итогѣ намъ удалось отдѣлать солдата по нашему желанію, не унижая и не притѣсняя его. Съ своей стороны, солдаты были въ восторгѣ, что военная жизнь оказалась лучше, нежели они о ней имѣли представленіе, и, сравнивая свою участь съ участью ихъ товарищей по оружію другихъ частей, они съ каждымъ днемъ болѣе привязывались къ своему полку, до такой степени, что скоро стали гордиться носимымъ имъ нумеромъ.

«Съ первыхъ дней я объявилъ, что дамъ эполеты и султанъ, составлявшіе честь нашего обмундированія, только тѣмъ, которые, окончивши строевое обученіе, будутъ достойны ихъ по своему поведенію, «потому что, было сказано въ приказѣ, я желалъ бы, чтобы, при встрѣчѣ съ солдатомъ нашего полка, можно было безошибочно сказать: «Вотъ хорошій солдатъ!»—И я сдержалъ слово: такъ, я осматривалъ

Digitized by Google

по одиночкѣ людей, которыхъ мнѣ представляли, какъ достойныхъ этихъ предметовъ, возведенныхъ мной въ отличительные знаки.

«Я пользовался извѣстіями, получаемыми съ театра войны, для того, чтобы возбудить въ моихъ солдатахъ воинственное рвеніе и соревнованіе. Я разсказывалъ имъ о подвигахъ разныхъ частей, выбирая, преимущественно, вновь сформированныя, и оканчивалъ выраженіемъ убѣжденія, что, въ подобныхъ случаяхъ, нашъ полкъ сдѣлалъ бы тоже самое.

«Я наказывалъ, по обязанности, тѣхъ, кто заводилъ ссоры съ солдатами другихъ частей; но если они, будучи въ ровномъ числѣ или въ меньшинствѣ, брали верхъ, то я не взыскивалъ съ той строгостью, какъ въ случаяхъ, когда они были одолѣваемы при относительной многочисленности. Но такъ какъ такіе безпорядки могли производить вражду между различными частями, то я старался подавлять ихъ въ самомъ началѣ.

«Я совершенно достигъ своей цѣли. Мой прекрасный полкъ считался въ числѣ лучшихъ въ арміи; и въ Россіи, и въ Германіи, пока въ немъ сохранилась часть первыхъ кадровъ, погибшихъ на тридцати поляхъ сраженій, онъ съумѣлъ сдѣлать честь выбранному мной для него девизу: «Скоро и хорошо!»

Въ мирное время esprit de corps не сохраняется такъ легко, какъ въ военное.

Всѣ части живутъ въ одинаково глубокомъ спокойствіи, и весьма рѣдко которая нибудь изъ нихъ имѣетъ случай отличиться важными заслугами; тогда, чтобы поддержать соревнованіе, надо вдаваться въ мелкія подробности. Надо пользоваться самыми мелкими различіями въ выправкѣ и поведеніи, такъ же, какъ и точностью, и бойкостью, которыя, при сравненіи одной части съ другою, выказываются на строевыхъ ученьяхъ и на парадахъ. Тутъ нельзя уже сказать: «такая-то часть устояла столько-то часовъ подъ адскимъ огнемъ».—«Такая-то столько то разъ возобновляла атаку». — «Этотъ полкъ довершилъ дѣло». Но надо говорить: «Такая-то часть ходитъ хорошо». — «Такая-то стрѣляетъ превосходно». — «Этотъ баталіонъ маневрируетъ, какъ одинъ человѣкъ». «Такой-то чистъ, какъ зеркало». И такъ далѣе. Поддаваясь заманчивымъ свѣтскимъ привязанностямъ, могущественной притягательной силѣ общественной жизни, семейнымъ привязанностямъ, сердечнымъ связямъ, мирнымъ занятіямъ, удовольствіямъ гарнизонной жизни, корпусъ офицеровъ проникаетъ въ гражданское общество, заключаетъ браки, при которыхъ рожденіе и состояніе весьма различны, и тѣмъ болѣе они пріобрѣтаютъ индивидуализма, чѣмъ болѣе теряютъ esprit de corps.

Digitized by Google

Даже унтеръ-офицеры, хотя болѣе связаны съ казармой, испытываютъ на себѣ вліяніе гарнизонной жизни. Солдаты, и тѣ поддаются ему. Во избѣжаніе того, чтобы не утрачивался этотъ духъ въ мирное время, лучше всего устраивать лагери для обученія, большіе маневры и перемѣнять стоянки.

Обратимся къ враждѣ между частями. Мы уже указали, что такая непріязнь можетъ исходить изъ самаго состава частей, изъ различій, существующихъ между ними. Какъ ихъ отвратить? Единеніе офицеровъ различныхъ частей, уравненіе правъ, обмѣнъ приглашеній между унтеръ-офицерами и солдатами по случаю праздниковъ, быстрое и строгое наказаніе за ссоры, затѣянныя между солдатами различныхъ частей — вотъ лучшія для того средства.

Въ двухъ однородныхъ случаяхъ два командира частей должны обращаться къ различнымъ мѣрамъ, принимая во вниманіе нравственное состояніе своихъ подчиненныхъ.

Посмотримъ, на одномъ примѣрѣ, какъ можетъ породиться и выразиться вражда между двумя частями, къ какимъ плачевнымъ результатамъ она можетъ привести, и какъ съ ней совладать. Приведемъ случай, бывшій въ одномъ весьма цивилизованномъ государствѣ. Въ одномъ и томъ же городѣ въ гарнизонѣ стояли егеря и артилерійская бригада. Никогда между этими двумя частями не было и тѣни пререканій. Одинъ егерь завязалъ ссору съ артилеристомъ по поводу пустаго вопроса въ игрѣ. Въ пылу спора, возбужденные люди начали обмѣниваться грубыми и колкими словами и руганью, относившимися къ частямъ, къ которымъ они принадлежали, такъ что, съ той и другой стороны, товарищи невольно должны были вмѣшаться въ ссору. Будучи хмѣльными, они отъ словъ перешли къ побоямъ; борьба продолжалась недолго, потому что артилеристы были многочисленнѣе и имѣли перевѣсъ въ силахъ. Пять минутъ спустя, бѣдные егеря очутились на улицѣ, съ разорванной одеждой, побитые и осмѣянные. Событіе надѣлало много шума въ обѣихъ частяхъ. Канониры находили въ этомъ удовольствіе; егеря же возмутились, и, по несчастію, многіе изъ унтеръ-офицеровъ обѣихъ частей, вмѣсто того, чтобы постараться затушить начинающійся пожаръ, поджигали его.

Комендантъ города отнесся легко къ этому дѣлу; артилерійскій начальникъ посмѣялся надъ случаемъ и посмотрѣлъ на дѣло, какъ на ребячество, довольствуясь арестованіемъ виновныхъ на нѣсколько дней. Командиръ егерей, напротивъ того, вошелъ въ ярость и наложилъ оковы «на тѣхъ трусовъ, которые позволили себя побить и замарали мундиръ королевскихъ егерей».

Digitized by Google

На слѣдующій день ни одного егеря не было видно въ артилерійскомъ кварталѣ, и ни одинъ артилеристъ не могъ проникнуть къ казармамъ егерей. Унтеръ-офицеры и солдаты шли на прогулку групами, упорно и косо глядя на встрѣчавшихся канониpовъ.

Вечеромъ значительное число егерей осадили и запрудили кабакъ, гдѣ произошла наканунѣ драка, и выгнали изъ него, обезоруживъ, находившихся тамъ артилеристовъ.

Извѣстіе объ этомъ быстро разнеслось и дошло до главной площади города, гдѣ находилось много солдатъ обѣихъ частей, и тамъ, передъ карауломъ, завязался ожесточенный бой между двумя частями.

Раздались крики; кто могъ — сталъ спасаться; произошло невыразимое смятеніе. Между тѣмъ, люди, стоявшіе въ карауллѣ, офицеры и унтеръ-офицеры обѣихъ частей и жандармы старались вмѣшаться и раздѣлить воевавшихъ. Въ это время канониры, оставшіеся или вернувшіеся въ казармы, по наущенію нѣсколькихъ унтеръ-офицеровъ, побѣжали въ конюшни и въ батарейные парки, стали запрягать орудія и намѣревались идти какъ на сраженіе, не смотря на энергическое запрещеніе офицеровъ, оставшихся вѣрными своему долгу, которые могли удержать ихъ, только ставъ у выходныхъ дверей. Наконецъ, воюющіе были раздѣлены на площади и препровождены, съ пѣной у рта и запачканные въ крови, въ казармы, которыя были оцѣплены сильнымъ карауломъ другихъ частей. Сильные кавалерійскіе отряды обошли городъ, чтобы подобрать егерей и канониpовъ, оставшихся по всѣмъ угламъ; спокойствіе водворилось, къ величайшему удовольствію жителей, раздраженныхъ и перепуганныхъ. Тогда начальникъ гарнизона лично отправился въ казармы обѣихъ частей и приказалъ арестовать роты въ казармахъ подъ надзоромъ ихъ офицеровъ; каждому командиру части приказано было, съ помощью аудитора и офицера генеральнаго штаба, немедленно приступить къ тщательному слѣдствію. Себѣ онъ приказалъ прислать обстоятельные рапорты по окончаніи слѣдствія; пока же унтеръ-офицеры и солдаты, обвиняемые въ томъ, что они были зачинщиками или главными виновниками происшедшихъ безпорядковъ, были посажены въ карцеръ. На слѣдующій день собрался военный совѣтъ, которому поручено было обсудить дѣло, и онъ произнесъ строгіе приговоры болѣе виновнымъ, не различая егерей и канониpовъ, а принимая во вниманіе лишь важность проступка. До вечера приговоръ былъ прочитанъ обѣимъ сторонамъ.

Надо было принять предосторожности, чтобы, при снятіи осады съ обѣихъ враждебныхъ частей, онѣ не затѣяли во второй разъ рукопащ-

Digitized by Google

наго боя. Кто-то предложилъ удалить егерей и, такимъ образомъ, дисциплинарной мѣрой перемѣнить ихъ стоянку; но его остановили, возразивъ, что подобная мѣра имѣла бы видъ постыдной слабости и подлила бы яда во вражду обѣихъ частей, вмѣсто того, чтобы затушить ее. Начальникъ гарнизона желалъ примиренія, которое бы представило серьезныя гарантіи для будущаго. Онъ попросилъ смѣнить обоихъ командировъ частей, которые въ этомъ грустномъ событіи были виноваты тѣмъ, что не только не съумѣли предвидѣть и предотвратить фактъ, но и въ томъ, что нѣкоторымъ образомъ вызвали послѣдующіе безпорядки путемъ неправильныхъ мѣръ, принятыхъ ими послѣ первой ссоры. Онъ написалъ приказъ, въ которомъ солдатамъ напоминался товарищескій долгъ и уваженіе общаго спокойствія. Онъ условился съ новыми командирами относительно того, что слѣдовало предпринять для желаемаго примиренія. Офицеры первые сдѣлали другъ другу визиты; затѣмъ, въ виду солдатъ, устроили собранія, въ которыхъ происходили дружескіе разговоры. Послѣ нихъ унтеръ-офицеры обѣихъ частей приглашены были на пиръ, куда, къ концу, оба командира явились въ сопровожденіи своихъ офицеровъ и провозгласили другъ за друга тосты. Два тоста: одинъ, объявленный артилеристомъ за здоровье храбрыхъ егерей, другой—егеремъ за славу артилеристовъ, были приняты радушнымъ образомъ.

Наконецъ, солдаты задали другъ другу пиры по примѣру унтеръ-офицеровъ. Въ концѣ концовъ, — вино потушило вражду.

О товариществѣ по чинамъ. Оно заключается въ хорошихъ отношеніяхъ между равными. Изъ подобнаго опредѣленія понятно, что отсюда исключается зависть, обидчивость, которыя порождаются эгоизмомъ.

Но недостаточно сказать солдату: «Ты долженъ жить дружно съ своими товарищами; ты не долженъ завидовать достоинствамъ другаго, ни отличіямъ, которыя одинъ изъ твоихъ товарищей можетъ получить; ты долженъ избѣгать всякаго поступка, могущаго породить непріязнь или ссору; также и всего того, что можетъ задѣть другаго», — тутъ еще необходимъ личный примѣръ, въ особенности со стороны офицеровъ. Солдатъ никогда не долженъ слышать, чтобы начальникъ говорилъ дурно о своихъ товарищахъ, или чтобы онъ жаловался на то, что одинъ изъ нихъ получилъ отличіе раньше другаго, и т. д. При подчиненныхъ своихъ, чины одинакой категоріи должны казаться пріятелями; забывая различія рожденія и состоянія, должны заглушить чувство гордости и зависти и стоять другъ за друга.

Digitized by Google

Для отстраненія всякаго предлога къ распрѣ, офицеры должны воздерживаться отъ предпочтенія солдатъ, отличающихся рожденіемъ или состояніемъ.

Что касается вольноопредѣляющихся, то каждый изъ нихъ, съ дисциплинарной точки зрѣнія, есть простой солдатъ, хотя военные законы представляютъ имъ нѣсколько льготъ относительно квартиры, пищи, обмундированія и даже службы. Вольноопредѣляющійся можетъ скоро и безъ труда попасть въ унтеръ-офицеры и офицеры, не потому, что онъ лучшаго происхожденія и имѣетъ лучшее состояніе, нежели большинство солдатъ, но потому, что онъ получилъ лучшее воспитаніе, лучшее обученіе, и потому, что, вслѣдствіе этого, онъ будетъ болѣе способенъ занять высшую должность. Обыкновенный солдатъ обязанъ быть съ такимъ товарищемъ вѣжливымъ и исполнять, по отношенію къ нему, свой братскій долгъ. Ясно, что между двумя подобными людьми не можетъ существовать тѣсныхъ товарищескихъ связей, хотя бы оба были одинаковаго чина.

По отношенію къ высшимъ чинамъ, вольноопредѣляющійся долженъ вести себя какъ всякій другой солдатъ. Если унтеръ-офицеръ соглашается смотрѣть на него какъ на коллегу (что легко можетъ случиться), то онъ все-таки не долженъ забывать границъ, которыя не смѣетъ переходить подчиненный.

Кому не случилось знавать солдата, который особенно любилъ тѣхъ изъ своихъ коллегъ, которые принадлежали къ хорошимъ фамиліямъ, или который усердно уступалъ имъ свои щетки, краски и порцію, свое вліяніе въ казармѣ и городское знакомство. Удивительное дѣйствіе симпатіи: онъ хорошо ѣлъ, пилъ и имѣлъ всегда немного денегъ въ карманѣ. Вы также, вѣроятно, знавали ротныхъ командировъ, зорко слѣдившихъ за этими милыми товарищами и совѣтовавшихъ вновь поступавшимъ солдатамъ (въ особенности, если они имѣли деньги) отдѣляться отъ подобныхъ субъектовъ; нѣкоторые изъ нихъ, не послушавъ этихъ разумныхъ совѣтовъ, потомъ констатировали, что кошелекъ ихъ опустѣлъ, какъ по волшебству, въ нѣсколько дней. Избытокъ товарищества съ той и другой стороны!

Отсюда легко заключить, что старшій начальникъ долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы военное товарищество не обращалось въ насосъ, направленный къ карману новичковъ-солдатъ.

Слѣдующую главу своего сочиненія г. Корси посвящаетъ изслѣдованію нѣкоторыхъ, важнѣйшихъ въ военномъ быту, обязанностей.

«Полное послушаніе, уваженіе къ начальству, храбрость въ свое

Digitized by Google

время, акуратность по службѣ, чистоплотность, сдержанность и забота о здоровьѣ, маршъ!»...

Таковъ былъ часто финалъ разговоровъ одного капитана со своими подчиненными.

Послушаніе и уваженіе — старыя темы, о которыхъ достаточно выше сказано. Но о мужествѣ (не о храбрости) надо сказать нѣсколько словъ. Можно не быть храбрымъ, но мужественнымъ; можно быть намѣренно мужественнымъ, т. е. изъ самолюбія, изъ любви къ долгу, изъ боязни наказанія. Всякій человѣкъ, который, въ виду непріятеля, имѣетъ разумно требуемое отъ него командиромъ мужество, заслуживаетъ справедливо названіе мужественнаго солдата, будь это мужество плодъ храбрости или размышленія. Военная дисциплина никогда не создаетъ Ричарда Плантангенета или Карла Смѣлаго; но никто не вправѣ сказать, что она требуетъ невозможнаго, если обязываетъ солдата слушать внимательно отдаваемыя на полѣ битвы приказанія, точно исполнять ихъ и всецѣло посвящать себя тому дѣлу, за которое онъ сражается. Всякій начальникъ долженъ постараться внушить своимъ подчиненнымъ это чувство, показывая личный примѣръ. Если унтеръ-офицеръ (не говоря объ офицерѣ) удалится съ поля сраженія, вслѣдствіе полученной легкой раны, то не одинъ солдатъ покинетъ ряды при первомъ свистѣ пули. Если высшіе чины поколеблятся въ исполненіи приказанія,— что сдѣлаютъ солдаты?

Предположимъ, что старшій начальникъ, въ то время, какъ баталіонъ его идетъ въ атаку подъ градомъ пуль, скажетъ лишь: «Это неосторожность!» и увидимъ, что эти простыя слова напугаютъ многихъ.

Повторяемъ: большое вниманіе, быстрое послушаніе и твердое желаніе исполнить свой долгъ — вотъ мужество, требуемое отъ солдата военной дисциплиной.

Вѣрованіе въ судьбу, вульгарно называемое фатализмомъ, должно считаться однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ союзниковъ дисциплины, какъ чувство, приводящее фатально къ презрѣнію опасности, которое можетъ испытать самый грубый человѣкъ и которое вкореняется столь же глубоко въ умы, какъ резигіозное чувство. Оно есть вѣрнѣйшее ручательство мужества и его нельзя поставить паралельно съ преданностью долгу и со страхомъ наказанія — этими колеблющимися нитями размышленія. Развитіе подобнаго чувства всегда возможно въ странѣ, гдѣ существуетъ какой бы то ни было религіозный духъ, лишь бы священники взяли на себя этотъ трудъ. Конечно, при этомъ нѣтъ надобности прибѣгать къ корану и ниспровергать теорію свободной воли.

Съ своей стороны, старшій начальникъ, получивъ боевое крещеніе,

Digitized by Google

можетъ сказать солдату, что многіе, храбро шедшіе на смерть вышли цѣлы и невредимы изъ страшнѣйшихъ испытаній, и что многіе умерли, постыдно бѣжавъ отъ опасности. Бѣжать! Къ чему? скажетъ себѣ солдатъ въ пылу сраженія. Пока пуля, назначенная поразить меня, не выпущена, я безопасно могу стоять подъ самымъ сильнымъ огнемъ. Когда пуля будетъ выпущена, она полетитъ быстрѣе меня. И такъ какъ мнѣ предоставленъ выборъ, то лучше пусть она поразитъ мою грудь, нежели спину.

Позади сражающейся части пули градомъ падаютъ на далекомъ пространствѣ. Тамъ то смерть ожидаетъ бѣжащаго труса. Приведемъ нѣсколько фактовъ.

Одинъ офицеръ имѣлъ привычку говорить молодымъ солдатамъ, кланявшимся свистѣвшимъ мимо пулямъ: «Снаряды не для того выдумали, чтобы оставаться въ воздухѣ».

Молодой лейтенантъ піемонтской артилеріи въ 1848 г. утверждалъ, что онъ былъ убѣжденъ въ томъ, что будетъ убитъ гранатой; не смотря на это, онъ спокойно курилъ подъ градомъ пуль и зажигалъ сигару фитилемъ орудія.

Въ томъ же году, при второй осадѣ Пескіеры, одинъ капитанъ той же части замѣтилъ, что сильный непріятельскій огонь смущалъ канониpовъ. Онъ ни слова не сказалъ и поднялся на отлогость эполемента, гдѣ медленно прогуливался, обращая взоры на непріятельскія батареи, яростно гремѣвшія.

Одного неаполитанскаго офицера спросили, почему въ одномъ сраженіи онъ оставался недвижимъ подъ непріятельскимъ огнемъ, не стараясь укрыться, тогда какъ солдаты, разсыпанные въ цѣпи, залегли за прикрытіями. Онъ отвѣчалъ: «Я былъ раненъ пять разъ въ свою жизнь, и всегда въ тотъ моментъ, когда старался по возможности укрыться отъ огня».

Военное мужество легче пріобрѣсти, нежели кажется вообще, потому что война, видимая вблизи, гораздо менѣе страшна, нежели она кажется, когда на нее смотрятъ издали.

Возможно ли породить и возбудить мужество въ молодыхъ солдатахъ въ мирное время? Средства существуютъ, если желаютъ и съумѣютъ употребить ихъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ. Во первыхъ, награды и отличія, щедро раздаваемыя за подвиги; во вторыхъ, увѣщанія старшихъ чиновъ и смѣлыя рѣчи старыхъ солдатъ, гордящихся тѣмъ, что они уже получили боевое крещеніе. Къ этому нужно прибавить чтеніе военныхъ разсказовъ, которое должно произвести на молодыхъ солдатъ такое же магическое дѣйствіе, какъ трубный звукъ на

Digitized by Google

боеваго коня. Затѣмъ смѣлые маневры, лестное одобреніе солдату, выказавшему большую отвагу и рвеніе въ труднѣйшихъ обстоятельствахъ гарнизонной жизни, при пожарахъ, наводненіяхъ и т. п.; съ другой стороны — выраженіе глубокаго презрѣнія тѣмъ жалкимъ солдатамъ, которыхъ пугаетъ пустая опасность или препятствіе, которые грѣшатъ излишествомъ осторожности. Затѣмъ, смѣлыя гимнастическія упражненія, влѣзаніе на отвѣсныя скалы, переходы черезъ глубокіе потоки на качающихся бревнахъ и т. д. Не значитъ ли это, что въ мирное время будутъ дѣлать богу войны человѣческія гекатомбы?... Нисколько; надо быть осторожнымъ, такъ, чтобы солдатъ этого не подозрѣвалъ; это можетъ быть иногда трудно, но возможно. Фехтованіе — одно изъ полезнѣйшихъ упражненій для предлагаемой цѣли.

Служебная акуратность. Едва ли нужно упоминать, что въ частяхъ войскъ и на различныхъ должностяхъ въ арміи необходимо строго выполнять установленныя начальствомъ правила. Это необходимо, во первыхъ, для того, чтобы служба правильно исполнялась; затѣмъ для того, чтобы солдатъ привыкалъ употреблять и распредѣлять толково свое время, также и для того, чтобы не умалить чувства уваженія къ отданному приказанію. Оно капитально необходимо для офицеровъ съ точки зрѣнія воспитанія въ томъ отношеніи, что пріучаетъ ихъ къ разсчету времени и разстоянія, которыя составляютъ душу военныхъ операцій. Что касается времени, которое требуется для опредѣленной службы, то оно не должно превышать предѣла, принятаго по обычаю. Въ большинствѣ случаевъ лучше, чтобы армія исполняла дѣло возможно быстрѣе, потому что быстрота исполненія болѣе выгодна, она болѣе соотвѣтствуетъ мужественному характеру, который долженъ проявляться въ военныхъ операціяхъ. Это относится какъ къ крупнымъ дѣйствіямъ службы, полевой, гарнизонной или квартирной, такъ и къ малымъ, ежедневнымъ упражненіямъ солдата. Если для исполненія какого нибудь дѣла не назначенъ опредѣленный часъ, и неизвѣстно даже приблизительно время, требуемое для исполненія его, то, чѣмъ длиннѣе будетъ допускаемая отсрочка, тѣмъ болѣе захочется оттягивать дѣло съ часа на часъ, со дня на день, до послѣдней минуты, и тогда начнутъ спѣшить, чтобы быстро покончить его, вслѣдствіе чего сдѣлаютъ плохо, а между тѣмъ, при небольшой предусмотрительности, можно бы было свободно заняться и передѣлывать его до тѣхъ поръ, пока оно не было бы совершенно.

Напримѣръ: унтеръ-офицеръ, располагающій тремя днями для дѣла, исполненіе котораго требуетъ одного часа, не станетъ ждать послѣобѣденнаго времени третьяго дня. Возможно, что оно сразу не удастся,

Digitized by Google

потребуетъ больше времени, нежели онъ полагалъ. Непредвидѣнное обстоятельство можетъ помѣшать его исполненію или окончанію къ опредѣленному сроку.

Какое бы ни было дѣло, примемся за него какъ можно скорѣе, какъ только получимъ приказаніе исполнить его. Разсчитаемъ необходимое время и посвятимъ ему первые часы, которыми мы можемъ располагать. Всегда лучше будетъ работать не торопясь и съ спокойной головой два часа въ день въ теченіе пятнадцати дней, чѣмъ потомъ утомлять себя умственнымъ трудомъ, съ опасеніемъ сдѣлать нехорошо и не имѣть для того достаточно времени.

У военнаго, которому поручена спеціальная работа, дѣятельность, соединенная съ обдуманностью, составляетъ качество, могущее быть поставленнымъ на ряду съ мужествомъ и субординаціей.

Знаменитый авторъ «de l'Esprit des institutions militaires», маршалъ Мармонъ, рекомендуетъ начальникамъ частей, какъ непремѣнную обязанность, пріучать солдатъ къ возможно болѣе дѣятельной жизни. «Дѣятельность, говоритъ онъ, должна быть для нихъ (т. е. для солдатъ) второй натурой. Энергія и нравственное мужество — обыкновенные плоды жизни дѣятельной и полной трудовъ».

Для того, чтобы дѣлать скоро и хорошо, не надо дѣлать поспѣшно. Въ данное время надо дѣлать по возможности лучше, что значитъ очень хорошо, когда есть на то время. Правда, что обыкновенно говорятъ, будто «скоро» и «хорошо» суть два понятія несовмѣстимыя, но это зависитъ отъ пониманія этихъ двухъ выраженій. Принимая за максимумъ быстроты исполненія минимумъ необходимаго времени, можно достигнуть того согласія, которое считается невозможнымъ. Исполнять скоро не значитъ стремительно; быстрота исполненія должна согласоваться съ порядкомъ въ служебныхъ вещахъ, съ точностью въ счетныхъ работахъ, ибо порядокъ есть лучшій союзникъ быстроты исполненія.

Относительно письма и чертежей, чистота исполненія весьма необходимое качество, а относителько счетоводства слѣдуетъ прибавить математическую точность; забота о чистотѣ, о правильности линій, строгое подражаніе опредѣленнымъ образцамъ не мало способствуетъ развитію порядка въ солдатѣ и внушаетъ ему уваженіе къ начальству.

Начальникъ, желающій быть исправнымъ по службѣ, долженъ *отмѣчать* все, что ему надо исполнить. Для этого въ нѣкоторыхъ арміяхъ заставляютъ унтеръ-офицеровъ имѣть всегда при себѣ записныя книжки, какъ необходимую принадлежность снаряженія.

Сколько пропущенныхъ или отложенныхъ дѣлъ, сколько неиспол-

Digitized by Google

ненныхъ приказаній, сколько безнаказанныхъ проступковъ, когда старшій чинъ, надѣясь на свою память, избавляетъ себя отъ непріятности поглядывать изрѣдка въ записную книжку или занести въ нее отмѣтки на ходу!

Точность и чистоплотность рѣдко встрѣчаются одна безъ другой. Человѣкъ акуратный всегда чистоплотенъ. Нечего останавливаться на важномъ значеніи чистоплотности съ гигіенической точки зрѣнія, въ тѣхъ случаяхъ, когда много людей живутъ въ тѣсномъ сообществѣ. Всякій знаетъ, съ какой легкостью распространяются эпидеміи при скученности людей, и что только особенной заботливостью о чистотѣ можно умалить и уничтожить бѣдствіе. Можно удивляться, читая исторію тѣхъ временъ, когда безчисленныя орды проходили по всему свѣту, здоровыя и крѣпкія, нося смерть на концѣ своихъ пикъ. Міръ былъ менѣе цивилизованъ, но за то на столько же болѣе юнъ. Въ наши дни большое столпленіе войскъ въ одномъ пунктѣ часто предшествуетъ эпидеміи. Часть, въ которой упущенъ вопросъ чистоты, какова бы ни была пріобрѣтенная ею слава, внушаетъ отвращеніе и ужасъ, какъ ландскнехты и рейтеры прежнихъ временъ. Но военная дисциплина требуетъ кое-чего большаго, нежели чистоплотность, понимаемая большею частью людей: она требуетъ заботливости, точности, тщательной акуратности. Отъ перваго до послѣдняго, всѣ старшіе чины должны наблюдать за мельчайшими подробностями въ казармахъ, въ лагеряхъ, за кроватями, за людьми. Генералъ занимается пристегиваніемъ ремня, какъ бы стратегической операціей; строго наказываетъ солдата за плохо застегнутую пуговицу, — подобныя дѣйствія, взятыя отдѣльно, считаются смѣшнымъ педантизмомъ, но если смотрѣть на имѣющуюся въ виду цѣль, то они оказываются лишь весьма предусмотрительными мѣрами. Надо пріучать солдата беречь свои вещи, привить ему привычки порядочности и чистоплотности и постараться, чтобы эти привычки сдѣлались для него страстью, необходимостью. Слѣдуетъ поощрять его въ томъ, чтобы не дѣлать ничего на авось; внушить ему страхъ къ строгостямъ военнаго закона и заставить его проникнуться мыслью, что его начальники наблюдательны и бдительны; нужно, чтобы онъ зналъ, что всякая увертка напрасна; однимъ словомъ, слѣдуетъ избавить его отъ совершенія важныхъ проступковъ, наказывая за мелкія упущенія. Въ мирное время требуется по возможности большее, съ тѣмъ, чтобы достичь необходимаго въ военное время, когда чистоплотность является болѣе необходимой и когда труднѣе ее поддерживать.

Конечно, при этомъ не слѣдуетъ пересаливать до смѣшнаго. Многимъ случалось видѣть, какъ для минутнаго эфекта чистили ружей-

Digitized by Google

ные стволы, которые потомъ внушали основательное опасеніе офицерамъ, когда приходилось употреблять ихъ въ дѣло. Предположимъ начальника части, который, подъ предлогомъ осмотра солдата въ опредѣленные часы, держитъ его въ казармѣ столько же времени, сколько требуется, чтобы приготовиться къ самому мелочному смотру. Можно ли думать, чтобы у такого начальника солдаты были исправны и любили свою службу?

Представимъ себѣ ротнаго командира, закрывающаго глаза на безнравственный поступокъ или на дерзость... потому что виноватый чистоплотный солдатъ! Можно дойти до отказа солдату въ хлѣбѣ и до приговора его къ голодной смерти для того, чтобы завести лишній мундиръ для праздниковъ, въ то время, какъ брюхо его пусто, а ноги его подкашиваются! Упаси Богъ армію отъ такой чистоты!

Что было бы еще хуже, это дѣлать изъ чистоты обманъ для глазъ, завѣсу, прикрывающую порокъ парадным костюмомъ. Посмотрите, какъ эта рота блеститъ чистотой въ праздничныхъ мундирахъ! Посмотрите казармы, — какъ въ нихъ все чисто и симетрично! Ожидаютъ посѣщенія старшаго начальника. Вы приказываете людямъ снять одежду; видите: у одного жалкая рубашка вся въ лохмотьяхъ; у другаго на тѣлѣ слой черной грязи! Велите раскрыть постели и мѣшки. Полюбуйтесь! Грязныя и вонючія вещи, кусочки грязныхъ щетокъ и гребенокъ, обломки зеркалъ, остатки простынь и т. д; все это сунуто въ мѣшки или спрятано въ постеляхъ. Какая же это чистота? Это — лицемѣріе.

Командиръ такой роты заслуживаетъ порицанія не только за нерадѣніе, за обманъ, но и за глупость, такъ какъ онъ не понялъ, что эта неряшливость можетъ имѣть роковыя послѣдствія, или, если онъ и понялъ, то не обратилъ должнаго вниманія, полагая, что ложь можетъ быть долго скрываема.

Что касается *сдержанности* относительно *внутреннихъ дѣлъ роты, полка и всей арміи*, то достаточно будетъ сказать, что она необходима для поддержанія esprit de corps, для избѣжанія соперничества и непріязни между различными частями, для сохраненія въ арміи нравственнаго могущества. Сплетни, переносимыя изъ казармы или караула въ собранія, гдѣ преобладаетъ гражданскій элементъ, производятъ плачевные результаты.

Далѣе, что сказали бы мы о солдатѣ, который считалъ бы себя вправѣ раскрыть передъ иностранцемъ неправильности, ошибки, недостатки, унижающіе часть, къ которой онъ принадлежитъ? Тоже, что сказали бы о человѣкѣ, который унижается до того, что чернитъ репута-

Digitized by Google

цію близкихъ ему? «Вы иностранецъ, вы любуетесь нашей выправкой, нашими маневрами. Все это мишура, милый иностранецъ! Посмотрите на то, чего у насъ нѣтъ, а не на то, что мы передъ вами выставляемъ,— и вы увидите, съ которой стороны перевѣсъ. Храбрый гражданинъ, ты атплодируешь арміи, потому что считаешь ее школой для дѣтей народа. Я, солдатъ, могу увѣрить тебя, что она дѣйствительно школа, но школа порока». Подобные поступки заслуживаютъ строгаго наказанія.

Наконецъ *забота о здоровьѣ* тоже обязательна для солдата. Отечество, армія имѣютъ право употреблять силы каждаго изъ людей, поступившихъ въ составъ вооруженныхъ силъ. Пусть же не говорятъ, что несправедливо наказывать, какъ вошло въ обычай въ нѣкоторыхъ частяхъ, людей, получившихъ болѣзни по своей винѣ. Тѣ, которыхъ служба подвергаетъ вреднымъ вліяніямъ (какъ, напримѣръ, солдаты, стоящіе въ гарнизонѣ въ нездоровой мѣстности), и которые не принимаютъ предосторожностей, необходимыхъ для предохраненія, манкируютъ своимъ долгомъ и заслуживаютъ порицанія, часто даже и наказанія, для примѣра. Тоже самое и относительно офицера, который, надѣясь слѣпо на свою личную силу, бравируетъ вредныя вліянія, какъ будто дѣло идетъ о непріятелѣ, котораго онъ можетъ поразить мечомъ. Вообще молодые люди пренебрегаютъ предосторожностями, посредствомъ которыхъ можно избѣгнуть болѣзни, и смотрятъ, какъ на геройское дѣло, на пренебреженіе гигіеническими предписаніями, указанными военнымъ уставомъ. Они равнодушно относятся ко всѣмъ недугамъ своимъ и отвѣчаютъ пріятелямъ, совѣтующимъ имъ поберечься, что не слѣдуетъ придавать реальнаго значенія тѣни или нагибать голову при малѣйшемъ дуновеніи вѣтра. Но потомъ наступаетъ минута, когда легкое нездоровье дѣлается серьезной болѣзнью, — и тогда не одинъ день отнимается отъ службы, но цѣлыя недѣли и мѣсяцы.

Но да сохранитъ васъ Богъ отъ обратнаго недостатка, который не менѣе вреденъ для солдата, а именно: стыдно трепетать при малѣйшемъ вѣтрѣ, неожиданно подымающемся; воображать, что погибнешь, если нѣтъ шинели, чтобы укрыться отъ дождя; стыдно жить, устремивъ взглядъ на термометръ, барометръ, гигрометръ и т. д., постоянно щупать пульсъ, ложиться въ постель при малѣйшей головной боли и т. п. Между беззаботностью и этими преувеличенными заботами такое же разстояніе, какъ между отвагой и трусостью и, конечно, ужь лучше, чтобы солдатъ *меньше*, нежели *слишкомъ много*, заботился о себѣ.

Теперь скажемъ еще объ одной добродѣтели.

Digitized by Google

Мы говоримъ объ откровенности, вообще называемой на рыцарскомъ языкѣ: *прямотою*. Эта добродѣтель имѣетъ такое важное значеніе и настолько реальна, что мы можемъ поставить ее въ разрядъ военныхъ обязанностей. Солдатъ долженъ быть прямодушенъ въ своихъ словахъ и дѣйствіяхъ. Прямодушіе даетъ намъ уваженіе и привязанности, дѣлаетъ командованіе болѣе легкимъ, а зависимость менѣе тягостной, укрѣпляетъ товарищескія связи, придаетъ дѣйствіямъ военной жизни особую печать силы.

Лесть и подслуживаніе столь же презрѣнны, сколько недостойны солдата.

Признаемся въ нашихъ проступкахъ безъ обиняковъ, если мы не имѣемъ ни времени, ни средствъ исправить ихъ; не будемъ стараться скрывать ихъ посредствомъ лжи и обмана. Пусть тѣ, кои чувствуютъ себя неспособными къ благороднымъ чувствамъ и къ великодушнымъ поступкамъ, разразятся ругательствами противъ людей, желающихъ возрожденія въ XIX столѣтіи добродѣтели Баяра; мы обращаемся смѣло къ тѣмъ, которые, будучи хорошими солдатами, осмѣиваютъ рыцарское прямодушіе и людей, воодушевленныхъ священной искрой, не замѣчая, что они унижаютъ сами себя; все это въ теченіе долгаго времени было въ модѣ въ различныхъ арміяхъ и всегда служило маской зависти. Приведу, для подтвержденія сказаннаго, слова солдата-философа, полковника Вейса, который, говоря о прямодушіи, выражается слѣдующимъ образомъ:

«Эта древняя добродѣтель, столь уважаемая храбрыми рыцарями героическихъ временъ, исходитъ изъ интимнаго чувства честной души, раскрывающейся безъ боязни,— сильной души, которая безупречна и не боится чужаго мнѣнія. Но у насъ энергія такъ безсильна, честолюбіе такъ безстыдно, цивилизація такъ осторожна, что природа побѣждена искусствомъ, и что нравственная чистота, эта драгоцѣнная принадлежность глубоко правдивой души, сдѣлалась вредною для того, кто ею обладаетъ, или служитъ предлогомъ для насмѣшекъ. Мы съ каждымъ днемъ выдвигаемъ искусственность на мѣсто простоты, скрытность на мѣсто откровенности и выученную грацію хорошихъ манеръ вмѣсто природной прелести нравственной чистоты».

«Я люблю, говоритъ Монтэнь, чтобы между порядочными людьми говорили откровенно, и чтобы слова были слугами мыслей. Мы должны предохранять наши уши отъ соблазновъ церемоннаго разговора. Эта благородная искренность въ нѣкоторыхъ случаяхъ составляетъ чудо политической ловкости, такъ какъ она сбиваетъ съ пути хитраго человѣка, вѣрящаго труднѣе въ искренность, нежели искренній чело-

Digitized by Google

вѣкъ вѣритъ въ ложь и низость. Чѣмъ сильнѣе душа, тѣмъ менѣе ей придется прибѣгать къ коварству рѣчи. Льстецъ и подлецъ считаютъ неосторожнымъ того, у кого хватаетъ смѣлости высказывать откровенно свои мысли, и, дѣйствительно, онъ былъ бы таковымъ, если бы преслѣдовалъ одинаковую съ ними цѣль, или если бы желаніе возвыситься не подчинялось бы любви къ справедливости и правдѣ. Вы говорите, что этотъ человѣкъ неосторожень, потому что его манеры вамъ не нравятся;— но кто вамъ сказалъ, что онъ хотѣлъ вамъ нравиться? Онъ сдѣлалъ лучше: онъ помогъ вамъ въ вашихъ дѣлахъ; онъ, можетъ быть, посѣялъ въ сердцѣ вашемъ сѣмена справедливости или влилъ въ него противоядіе противъ вредныхъ заблужденій; наконецъ, ему нѣтъ дѣла до вашего одобренія, ни до васъ самихъ, и онъ отъ васъ ничего не проситъ.

«Посмотрите, какъ разговоръ обыкновенно лишенъ прелести! Почему? Потому что мало людей, имѣющихъ силу мыслить самостоятельно и смѣлость дать свободное теченіе своимъ чувствамъ. Большая часть ихъ мыслей выкроены по одной мѣркѣ, всѣ ихъ выраженія подчеркнуты въ одномъ и томъ же мѣстѣ, ибо они не смѣютъ выставить свои принципы или свои личныя мнѣнія. Можно считать чудомъ, если привычка къ подражанію и неумѣніе ступить шага безъ провожатаго дозволяютъ имъ имѣть собственное мнѣніе. Относительно множества людей, легко угадать, съ кѣмъ они провели день, такъ какъ они мѣняютъ мнѣніе такъ же, какъ общество, и, въ концѣ концовъ, соглашаются съ мнѣніемъ послѣдняго, съ которымъ говорили, хотя бы даже они съ жаромъ сражались противъ этого мнѣнія.

«Искренность имѣетъ характеръ силы, доброты и величія..... Скрытность слишкомъ сложное искусство для обыкновеннаго человѣка, не умѣющаго хитрить, и слишкомъ жалкое для настоящей добродѣтели, не нуждающейся въ ней».

Но искренность не исключаетъ осторожности. Конечно, не лгать есть обязательство, но обязательно также и не вредить себѣ. Надо остановиться на границѣ, которую неудобно и опасно переступить, въ особенности, когда не представляется особенной необходимости; иначе можно рисковать попасть въ положеніе сказочнаго художника, который потерялъ кліентовъ вслѣдствіе того, что рисовалъ слишкомъ правдиво и возвратилъ ихъ, только отказывавшись дѣлать похожія копіи и изображая на полотнѣ только то, что составляетъ красоту въ природѣ.

Вотъ черта изъ жизни маршала д'Армантьера, переданная народными сказаніями, и которая совершенно свойственна его горячему, грубому, но благородному характеру.

Digitized by Google

Однажды онъ собралъ полкъ и, указавъ ему новый способъ перехода черезъ дефиле, наблюдалъ за исполненіемъ этой операціи внѣ городкихъ воротъ. Одинъ офицеръ сдѣлалъ ошибку. Разсерженный маршалъ подбѣжалъ къ нему и обратился съ грубой бранью. Когда часть вернулась на первоначальное мѣсто, офицеръ воспользовался свободной минутой, чтобы поговорить съ товарищами. Д'Армантьеръ замѣчаетъ ихъ, сходитъ съ лошади и направляется къ нимъ; офицеры хотятъ возвратиться на мѣста; онъ имъ дѣлаетъ знакъ остаться и обращается къ тому же самому офицеру.

«Ты пристыженъ, сказалъ онъ ему (онъ имѣлъ привычку говорить всѣмъ ты), но я стыжусь не менѣе, такъ какъ я виноватъ. Если ты желаешь, я готовъ забыть твой чинъ и дать тебѣ удовлетвореніе, но что ты выиграешь этимъ? Если я съ тобой буду драться и проколю тебя шпагой, всѣ надъ тобой станутъ смѣяться; если же ты меня ранишь, то для тебя врядъ-ли будетъ подвигомъ побѣдить старый скелетъ, еле передвигающій ногами; будь добрымъ малымъ, прими мои извиненія и приходи ко мнѣ обѣдать». Офицеръ, тронутый, молчалъ, но слеза, выкатившаяся изъ глазъ, отвѣтила за него.

Эта черта начальника, конечно, не можетъ быть предложена какъ примѣръ, которому должно слѣдовать. Такой образъ дѣйствій составляетъ часть того французскаго воспитанія, которое намъ не годится.

Изъ приведеннаго извлеченія читатель, полагаемъ, могъ убѣдиться, во первыхъ, въ важности вопросовъ, затронутыхъ г. Корси; во вторыхъ, въ вѣрности, вообще говоря, его взглядовъ относительно основныхъ началъ нравственнаго воспитанія арміи и, наконецъ, въ третьихъ, въ ясности изложенія, причемъ почти каждое свое положеніе авторъ поясняетъ соотвѣтствующимъ примѣромъ, что весьма важно, такъ какъ методъ въ изслѣдованіи нравственныхъ вопросовъ имѣетъ большое значеніе.

А. П—р—скій.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Инструкція для осмотра оружія, состоящаго въ войскахъ.—О занятіяхъ въ войскахъ Сыръ-Дарьинской области въ 1879 г..—Хронологическій указатель приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба за ноябрь и декабрь 1879 года.—Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1879 годъ.

ИНСТРУКЦІЯ

ДЛЯ ОСМОТРА ОРУЖІЯ, СОСТОЯЩАГО ВЪ ВОЙСКАХЪ.

ГЛАВА I.

Цѣль осмотра ручнаго оружія въ войскахъ. Обязанности относительно осмотра оружія, какъ штабъ офицеровъ, осматривающихъ оружіе, такъ и начальства войскъ.

Цѣль осмотра въ войскахъ оружія штабъ-офицеромъ, осматривающимъ оружіе.

§ 1. Цѣль осмотра въ войскахъ ручнаго огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, патроновъ и всего къ нимъ относящагося заключается: въ освидѣтельствованіи состоянія оружія, относительно его исправности и годности для боеваго употребленія; въ повѣркѣ выполненія войсками всѣхъ установленныхъ правилъ по сбереженію и исправленію оружія, храненію боевыхъ комплектныхъ патроновъ и снаряженію стрѣлянныхъ гильзъ въ патроны для практической стрѣльбы; въ указаніи ближайшему войсковому начальству тѣхъ частей оружія, которыя требуютъ исправленія или перемѣны, и, наконецъ, въ разъясненіи войскамъ всѣхъ недоразумѣній и затрудненій, если бы таковыя встрѣтились по поводу примѣненія и соблюденія правилъ для надлежащаго сбереженія ручнаго оружія и патроновъ.

Вѣдомости и описи, доставляемыя штабъ-офицеру отъ командира части.

§ 2. До начала осмотра оружія штабъ-офицеромъ, ему доставляются отъ командира части, въ одномъ экземплярѣ, слѣдующія свѣдѣнія:

1) Вѣдомость оружію, принадлежности и боевымъ припасамъ, находя-

Digitized by Google

щимся въ части по положенію и на лицо, которая составляется по формѣ № 1, приложенной къ сей инструкціи.

2) Вѣдомость всѣмъ рабочимъ инструментамъ, составляющимъ серію приборовъ для приготовленія металлическихъ боевыхъ патроновъ, — по формѣ № 2.

3) Вѣдомость всѣмъ запаснымъ оружейнымъ частямъ, которыя должны содержать войска согласно особыхъ на то положеній,—по формѣ № 3.

4) Вѣдомость всѣмъ инструментамъ, находящимся въ войсковой оружейной мастерской,—по формѣ № 4.

Примѣчаніе. Всѣ эти четыре вѣдомости составляются офицеромъ, завѣдывающимъ оружіемъ въ части, и подписываются командиромъ оной, помощникомъ его по хозяйственной части и упомянутымъ офицеромъ.

5) Ротныя описи оружію и принадлежности, которыя составляются, по формѣ № 5, въ каждой ротѣ ротнымъ командиромъ и повѣряются офицеромъ, завѣдывающимъ въ части оружіемъ, за ихъ общею подписью.

Примѣчаніе. Ротныя описи подготовляются заблаговременно, причемъ вписываются въ нихъ и всѣ свѣдѣнія, требуемыя отъ части; остальныя же графы оставляются чистыми, для отмѣтокъ штабъ-офицера.

6) Такую же опись оружію, состоящему въ неприкосновенномъ запасѣ.

7) Таковыя же описи послѣдняго осмотра, съ подлинными отмѣтками штабъ-офицера, осматривающаго оружіе.

8) Книгу о починкѣ оружія.

Для производства осмотра оружія, назначаются заблаговременно, по распоряженію командира части, по возможности удобныя и свѣтлыя помѣщенія, равно какъ и все необходимое для разборки и протирки оружія.

Обязанности штабъ-офицера, осматривающаго оружіе.

§ 3. При осмотрѣ оружія, штабъ-офицеръ обязанъ осмотрѣть и повѣрить лично, при содѣйствіи состоящихъ при немъ оружейныхъ мастеровъ, каждый экземпляръ оружія съ положенною для него принадлежностью. При этомъ штабъ-офицеръ долженъ имѣть въ виду, что, осматривая оружіе въ войскахъ, онъ дѣлаетъ не пріемную повѣрку новаго оружія, по строгимъ правиламъ, установленнымъ для заводовъ, а осмотръ оружія, состоящаго на службѣ, при оцѣнкѣ исправности котораго должно принимать въ соображеніе лишь годность онаго для боеваго употребленія. Онъ показываетъ въ ротныхъ описяхъ, съ возможною краткостію и точностію, найденные имъ въ оружіи недостатки и предстоящія необходимыя исправленія, причемъ оговариваетъ, на чей счетъ должны быть произведены какъ самыя исправленія, такъ и замѣна поврежденныхъ частей новыми.

Оружіе, состоящее въ неприкосновенномъ запасѣ, тоже осматривается означеннымъ штабъ-офицеромъ и должно быть содержано въ постоянной исправности.

Digitized by Google

Въ графѣ ротныхъ описей, подъ заглавіемъ «замѣчанія», штабъ-офицеръ, осматривающій оружіе, отмѣчаетъ: какіе изъ недостатковъ, оказавшихся еще при предшествовавшемъ осмотрѣ, остались неисправленными, или какіе предметы, назначенные тогда къ перемѣнѣ, замѣнены новыми. Въ этой же графѣ онъ дѣлаетъ отмѣтки о тѣхъ экземплярахъ оружія или частяхъ его, которые, по какимъ либо причинамъ, не были предъявлены къ осмотру, причемъ объясняетъ и самыя причины.

§ 4. Послѣ оружія штабъ-офицеръ осматриваетъ: патроны какъ боеваго комплекта, такъ и снаряженные въ части, помѣщеніе для снарядательной мастерской, всѣ инструменты, служащіе для переснаряженія гильзъ, и самое производство этого переснаряженія.

Онъ свидѣтельствуетъ, отбракованныя частью, негодныя гильзы, обращая вниманіе на правильность разсортировки этихъ гильзъ по недостаткамъ. Онъ осматриваетъ пороховой погребъ и имѣющіяся въ части хранилища для патроновъ и вообще боевыхъ огнестрѣльныхъ припасовъ, чтобы удостовѣриться, предохранены ли въ нихъ боевые припасы отъ порчи сыростію, отъ механическихъ поврежденій и пожарныхъ случаевъ.

§ 5. Затѣмъ штабъ-офицеръ осматриваетъ оружейную мастерскую съ находящимися въ ней запасными оружейными частями и всѣми повѣрочными и рабочими инструментами, причемъ относительно запасныхъ частей, израсходованныхъ изъ числа, опредѣленнаго положеніемъ, ему предъявляются документы, удостовѣряющіе, что для пополненія израсходованныхъ частей, приняты надлежащія мѣры.

§ 6. Недостатки, замѣченные при осмотрѣ оружія, принадлежности, патроновъ и прочаго, отмѣчаются штабъ-офицеромъ въ ротныхъ описяхъ, и, на основаніи этихъ отмѣтокъ, предметы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

1) Огнестрѣльное оружіе: а) годное и б) подлежащее исправленію.

Къ первому слѣдуетъ относить не только вполнѣ исправное оружіе, но и требующее лишь окраски, незначительной чистки и вообще такихъ исправленій, которыя легко исполнить попутно съ производствомъ осмотра.

Ко второму относится все то оружіе, для исправленія котораго требуется или замѣна негодныхъ частей, или же работа на столько продолжительная, что она не можетъ быть выполнена въ теченіе осмотра.

Неисправное оружіе дѣлится: на оружіе, пришедшее въ неисправность отъ небрежнаго или неправильнаго съ нимъ обращенія, и на оружіе, недостатки въ которомъ произошли отъ причинъ, неизбѣжныхъ при употребленіи оружія на службѣ.

2) Принадлежность: а) Исправная, б) подлежащая исправленію и в) негодная для употребленія.

3) Патроны: а) годные и б) негодные (1).

(1) Относительно годности и негодности патроновъ см. наставленія для пере-

Digitized by Google

4) Переснаряжательные инструменты и приборы: а) Исправные, б) подлежащіе исправленію и в) негодныя для употребленія.

5) Холодное оружіе: а) годное, б) подлежащее исправленію и в) негодное для употребленія.

§ 7. Окончивъ въ части осмотръ оружія, патроновъ и всего къ нимъ относящагося, штабъ-офицеръ составляетъ, на основаніи полковыхъ вѣдомостей и ротныхъ описей, общій журналъ осмотра оружія, согласно формы № 6.

Въ журналѣ осмотра слѣдуетъ излагать:

1) Сколько оружія, принадлежности и проч. предъявлено было къ осмотру.

2) Сколько принадлежности приборовъ и проч. оказалось въ исправномъ видѣ и сколько съ недостатками.

3) Заведена ли оружейная мастерская и снабжена ли она запасными частями по положенію и достаточнымъ количествомъ инструментовъ.

4) Имѣется ли въ части оружейный мастеръ, и если онъ состоитъ, то съ какого времени онъ поступилъ въ нее; служитъ ли онъ по вольному найму, или онъ назначенъ изъ числа учениковъ оружейной школы.

5) Кто изъ гг. офицеровъ завѣдуетъ оружейною мастерскою, былъ ли онъ въ учебномъ баталіонѣ, въ которомъ году окончилъ тамъ курсъ и съ какого времени завѣдуетъ мастерскою.

6) Правильно-ли и надлежащими-ли веществами производится смазка оружія, и какія средства имѣютъ нижніе чины для смазки онаго.

7) Въ какомъ состояніи находится пороховой погребъ и вообще хранилища боевыхъ огнестрѣльныхъ запасовъ въ части.

Затѣмъ штабъ-офицеръ, осматривающій оружіе, вноситъ въ журналъ свои личныя мнѣнія относительно причинъ недостатковъ, замѣченныхъ имъ въ оружіи и патронахъ, съ объясненіемъ и тѣхъ мѣръ, какія онъ полагалъ бы полезными на будущее время для наилучшаго сбереженія оружія, патроновъ и всего до нихъ относящагося.

Тутъ же предоставляется штабъ-офицеру свидѣтельствовать объ усердіи тѣхъ изъ офицеровъ, завѣдующихъ въ частяхъ оружіемъ, и оружейныхъ мастерахъ, которые, по мнѣнію его и найденнымъ результатамъ, того заслуживаютъ.

Равно предоставляется упоминать и о тѣхъ изъ оружейныхъ мастеровъ, которые отличаются или недостаточнымъ знаніемъ своего дѣла, или небрежнымъ выполненіемъ своихъ обязанностей.

§ 8. При журналѣ прилагается особая перечневая вѣдомость (по формѣ № 7) всѣмъ тѣмъ частямъ, которыя признаны штабъ-офицеромъ къ дальнѣйшей службѣ негодными и подлежатъ замѣнѣ новыми или на счетъ казны, или на счетъ части. Въ графѣ «замѣчанія» этой вѣдомости обозначаются,

---

снаряженія боевыхъ патроновъ и различные циркуляры, какъ уже вышедшіе, такъ и имѣющіе выйдти впослѣдствіи, для руководства войскъ.

Digitized by Google

въ краткихъ выраженіяхъ, родъ и происхожденіе недостатковъ, за которые вещь забракована, съ обозначеніемъ № ружья и какого завода, если забракованы стволъ, коробка, ложа и штыкъ.

Въ концѣ этой вѣдомости помѣщаются также и тѣ винтовки, которыя требуютъ заводскаго исправленія.

§ 9. Сверхъ журнала съ перечневою вѣдомостью, штабъ-офицеръ составляетъ еще «Дополнительную таблицу, къ отчету объ осмотрѣ оружія въ каждой отдѣльной части войскъ, по формѣ № 8.

Въ этой таблицѣ всѣ неисправности, замѣченныя въ винтовкахъ, состоящихъ въ ротахъ, подраздѣляются: во 1-хъ, на происшедшія отъ небрежнаго или неправильнаго обращенія, и во 2-хъ, на неизбѣжныя,—вслѣдствіе употребленія оружія на службѣ.

Примѣчаніе. Всѣ отчеты объ осмотрѣ оружія подписываются только штабъ-офицеромъ, осматривающимъ оружіе.

§ 10. По составленіи отчета объ осмотрѣ оружія для каждой отдѣльной части, штабъ-офицеръ возвращаетъ командиру ея всѣ полученные имъ документы и ротныя описи со своими отмѣтками, которыя прошнуровываются за казенною печатью, присвоенною штабъ-офицеру. Всѣ эти документы хранятся частями войскъ при дѣлахъ, до слѣдующаго осмотра.

Если при осмотрѣ оружія штабъ-офицеръ усмотритъ такія упущенія, которыя, по мнѣнію его, могутъ вредно повліять на сохраненіе или сбереженіе оружія, то, независимо отъ дѣлаемыхъ имъ донесеній по начальству, онъ обязанъ немедленно сообщить о томъ командиру этой части, съ указаніемъ и тѣхъ мѣръ, какія должны быть безотлагательно приняты для устраненія замѣченныхъ упущеній.

§ 11. Подлинные журналы осмотра оружія съ перечневыми вѣдомостями и дополнительными таблицами къ отчетамъ, штабъ-офицеръ, по окончаніи осмотра оружія въ каждой дивизіи, или въ мѣстныхъ войскахъ губерніи, представляетъ начальникамъ дивизій или губернскимъ воинскимъ начальникамъ.

Сверхъ того штабъ-офицеръ представляетъ:

1) Въ главное артилерійское управленіе, командующему войсками въ округѣ и корпусному командиру дополнительныя таблицы къ отчету объ осмотрѣ оружія, со внесеніемъ въ нихъ тѣхъ замѣчаній, которыя помѣщены въ журналѣ осмотра оружія.

2) Въ окружное артилерійское управленіе: перечневыя вѣдомости забракованнымъ частямъ оружія.

3) Инспектору стрѣлковой части въ войскахъ: полные отчеты съ дополнительными таблицами.

§ 12. Штабъ-офицеръ долженъ производить осмотръ оружія въ назначенныхъ частяхъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы онъ былъ оконченъ, по возможности, до начала лагерныхъ занятій, и чтобы всѣ отчеты были пред-

Digitized by Google

ставлены ко времени начала лѣтнихъ инспекторскихъ смотровъ, производимыхъ начальниками дивизій.

§ 13. На обязанность штабъ офицера, осматривающаго оружіе въ войскахъ, между прочимъ, возлагается разрѣшеніе недоразумѣній по пріему и сдачѣ оружія, возникающихъ между войсками и артилерійскими складами, а также между складами и заводами. Онъ осматриваетъ всѣ, присылаемыя отъ войскъ, негодныя ружейныя части и опредѣляетъ, на чей счетъ должна быть произведена замѣна ихъ новыми.

Обязанности войсковаго начальства относительно осмотра оружія.

§ 14. Начальство части должно считать своею прямою и непосредственною обязанностію принятіе всѣхъ необходимыхъ мѣръ къ надлежащему сбереженію оружія и къ наивозможно-скорѣйшему приведенію неисправнаго въ должный видъ; поэтому командиръ части, не ожидая приказаній начальника дивизіи, обязанъ, немедленно по доставленіи ему ротныхъ описей съ отмѣтками штабъ-офицера, осматривающаго оружіе, сдѣлать распоряженіе объ исправленіи замѣченныхъ недостатковъ, а если при осмотрѣ оказались неправильно переснаряженные патроны, то и о пересмотрѣ всѣхъ патроновъ, изготовленныхъ въ части, съ тѣмъ, чтобы неисправные изъ нихъ были вновь переснаряжены.

§ 15. Начальникъ дивизіи наблюдаетъ, чтобы оружіе и все къ нему принадлежащее, показанное неисправнымъ по представленныхъ къ нему журналу и вѣдомости (формы № 6 и 7), было приведено въ полную исправность.

Исполненіе этого требованія повѣряется начальникомъ дивизіи во время годичнаго инспектированія войскъ, причемъ онъ удостовѣряется, кромѣ того, въ дѣйствительной негодности оружейныхъ частей, показанныхъ въ вѣдомости № 7, и относительно высылки въ замѣнъ ихъ новыхъ частей дѣлаетъ надлежащее сношеніе.

§ 16. Начальникъ дивизіи, при инспектированіи войскъ, обращаетъ особенное вниманіе на храненіе и освѣженіе патроновъ боеваго комплекта, удостовѣряясь въ годности ихъ посредствомъ контрольной пробы, согласно съ объявленными для сего правилами.

Примѣчаніе. При осмотрѣ оружія, патроновъ и всего къ нимъ относящагося, начальникъ дивизіи пользуется, въ случаѣ надобности, лекалами, инструментами и содѣйствіемъ оружейнаго мастера той части, въ которой осматривается оружіе.

§ 17. Начальникъ дивизіи удостовѣряется, имѣютъ-ли войска требуемое количество запасныхъ ружейныхъ частей, и приняты-ли къ исполненію мѣры для лучшаго сбереженія оружія, предложенныя штабъ-офицеромъ, осматривающимъ оное.

§ 18. Если бы начальникъ дивизіи, или лицо, равную власть съ нимъ имѣющее, обсудивъ изложенныя въ журналѣ личныя мнѣнія штабъ-офицера,

Digitized by Google

осматривающаго оружіе, нашелъ, что они несообразны съ мѣстными, или какими либо другими условіями, то онъ представляетъ объ этомъ, съ подробнымъ объясненіемъ своего взгляда, командующему войсками въ округѣ и корпусному командиру, который, если признаетъ нужнымъ, сообщаетъ о томъ на усмотрѣніе главнаго артилерійскаго управленія.

§ 19. Командующій войсками въ округѣ наблюдаетъ, чтобы оружіе во всѣхъ частяхъ округа было непремѣнно осмотрѣно въ теченіе назначеннаго времени.

ГЛАВА II.

Осмотръ малокалиберныхъ винтовокъ и карабиновъ.

А. Разборка оружія для осмотра.

§ 1. Передъ осмотромъ каждый экземпляръ оружія разбирается, подъ надзоромъ ротнаго командира и гг. офицеровъ, состоящихъ въ ротѣ, тѣмъ солдатомъ, у котораго оно состоитъ на рукахъ. Заручное же оружіе, находящееся въ ротахъ, разбирается нижними чинами, назначенными ротнымъ командиромъ.

§ 2. Части разобраннаго оружія передаются для осмотра, по очередно каждымъ солдатомъ, оружейному мастеру, состоящему при штабъ-офицерѣ, въ слѣдующемъ порядкѣ: а) стволъ съ навинченною коробкою, предварительно хорошо очищенный отъ сала и загрязненія; б) штыкъ отдѣльно отъ ствола; в) ложа съ привинченнымъ затылкомъ и надульникомъ, съ надѣтыми на нее кольцами и ввинченнымъ хвостовымъ винтомъ; г) шомполъ, отдѣльно отъ ложи, и д) запирающій и спусковой механизмы — разобранные.

Всѣ части должны быть тщательно вытерты.

Примѣчаніе 1. Порядокъ этотъ, впрочемъ, можетъ быть измѣненъ, по усмотрѣнію штабъ-офицера, осматривающаго оружіе.

Примѣчаніе 2. Части запирающаго и спусковаго механизмовъ должны быть подаваемы въ шапкѣ или чистой тряпкѣ.

§ 3. Для избѣжанія всякаго промедленія при осмотрѣ, поручается одному унтеръ-офицеру помогать нижнимъ чинамъ въ передачѣ частей оружейному мастеру и наблюдать за тѣмъ, чтобы каждый солдатъ получилъ обратно всѣ части своего оружія.

Другой же унтеръ-офицеръ наблюдаетъ, чтобы въ комнатѣ, отведенной для осмотра, находилось постоянно отъ пяти до шести человѣкъ нижнихъ чиновъ съ осматриваемымъ оружіемъ, и чтобы на мѣсто выходящаго изъ комнаты солдата, по осмотрѣ его оружія, немедленно являлся туда другой, слѣдующій по списку. Каждый солдатъ, получивъ свое оружіе обратно, собираетъ его и ожидаетъ приказанія явиться для осмотра оружія въ собранномъ видѣ.

Digitized by Google

Б) Общія положенія.

§ 4. Оружіе осматривается: во 1-хъ, въ разобранномъ видѣ по частямъ, и, во 2-хъ, въ собранномъ видѣ.

§ 5. Слѣдуетъ обращать вниманіе на нумеръ оружія, который долженъ быть одинъ и тотъ же на всѣхъ его частяхъ и соотвѣтствовать нумеру предъявленной ротной описи. Неправильно записанные въ описи нумера винтовокъ немедленно исправляются.

§ 6. При осмотрѣ тѣхъ оружейныхъ частей, которыя или вновь изготовлены, или были пригнаны въ войсковой оружейной мастерской, должно руководствоваться указаніями инструкціи для пріема оружія отъ заводовъ пріемными комисіями.

§ 7. Всѣ отступленія въ частяхъ оружія и всѣ задѣлки и заклейки въ ложахъ, дозволенныя инструкціями и правилами на пріемъ новаго оружія отъ заводовъ, допускаются и въ оружіи, находящемся у войскъ.

§ 8. Если стволы или другія какія либо части винтовокъ или карабиновъ пришли въ негодность не вслѣдствіе неправильнаго или недостаточнаго присмотра за ними, а отъ особенныхъ причинъ,—какъ то: порча оружія сбѣжавшимъ нижнимъ чиномъ, паденіе всадника съ лошади, ударъ молніи, наводненіе и пожаръ,—то таковыя части бракуются на счетъ казны, когда штабъ-офицеру, осматривающему оружіе, предъявлено командиромъ части свидѣтельство начальника дивизіи, основанное на законномъ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ произошла упомянутая порча частей оружія.

Примѣчаніе. Вышеприведенныя указанія относительно подготовки оружія къ осмотру и общія положенія примѣняются и къ 6-ти-линейнымъ скорострѣльнымъ винтовкамъ.

Правила § 8 общихъ положеній соблюдаются также при осмотрѣ револьверовъ и холоднаго оружія.

В) Осмотръ оружія въ разобранномъ видѣ.

§ 9. При осмотрѣ ствола слѣдуетъ прежде всего удостовѣриться, прямъ ли онъ и не поврежденъ ли ржавчиною. Стволы съ этими недостатками считаются неисправными и назначаются къ исправленію, если возможно, или же бракуются на счетъ части.

Стволы, значительно погнутые или сильно поржавлевные, а также вообще съ такими недостатками, исправленіе которыхъ можетъ быть произведено лишь посредствомъ фришеванія или свинцеванія ихъ каналовъ, смотря по обстоятельствамъ, назначаются штабъ-офицеромъ, осматривающимъ оружіе, къ исправленію или при части, или въ окружной оружейной мастерской, или же на заводѣ.

§ 10. Повѣрить калибръ ствола двумя калибромѣрами — нормальнымъ (0,420 д.) и браковочнымъ (0,440 д.). Нормальный цилиндръ долженъ про-

Digitized by Google

ходить свободно черезъ весь каналъ; браковочный же не долженъ входить въ каналъ болѣе чѣмъ на 0,1 дюйм., со стороны обрѣза дула, и 3 д. со стороны патронника.

Если нормальный цилиндръ, при пропусканіи его по каналу ствола, останавливается въ какомъ нибудь мѣстѣ, то слѣдуетъ удостовѣриться, не происходитъ ли эта задержка отъ помятости стѣнъ ствола или отъ заусеницъ и задиринъ въ каналѣ его.

Если же нормальный цилиндръ вовсе не входитъ въ стволъ, то должно осмотрѣть, нѣтъ ли зазубринъ или побитостей на обрѣзѣ дула.

Въ обоихъ случаяхъ, стволы съ означенными недостатками назначаются къ исправленію на счетъ части.

Стволы, въ которые браковочный цилиндръ входитъ съ дула или съ казны, на длину болѣе допускаемой, бракуются на счетъ части.

§ 11. Повѣрить, по лекалу, длину ствола. Стволъ, укороченный противъ нормальнаго размѣра болѣе, чѣмъ на 0,2 дм., бракуется на счетъ части.

§ 12. Удостовѣриться, не имѣетъ ли стволъ, по наружности и въ каналѣ, трещинъ, сѣдинъ, значительныхъ пленъ и раковинъ.

За эти недостатки стволъ бракуется на счетъ казны. Незначительныя плены и раковины, не выходящія на края нарѣзовъ, а также волосатины и черновины не составляютъ причины брака ствола, но отмѣчаются въ ротной описи оружія, съ точнымъ обозначеніемъ мѣста нахожденія оныхъ.

§ 13. Осмотрѣть, не стерты ли и не повреждены ли винтовые нарѣзы.

Если этотъ недостатокъ такъ значителенъ, что возбуждается сомнѣніе въ мѣткости боя винтовки, то она испытывается стрѣльбою на мѣткость по правиламъ, изложеннымъ въ приложеніи къ сей инструкціи.

Стволы, давшіе при этой стрѣльбѣ неудовлетворительные результаты, назначаются къ исправленію, а если оно окажется невозможнымъ, то бракуются на счетъ части, если это произошло не отъ недостатковъ, указанныхъ въ § 12.

Примѣчаніе. Вообще слѣдуетъ имѣть въ виду, что исправленіе недостатковъ въ каналѣ ствола посредствомъ фришкольбена или шпалера, допускается штабъ-офицеромъ только тогда, когда, испытавъ стволъ стрѣльбою, онъ удостовѣрился въ неудовлетворительности его боя.

§ 14. Повѣрить, перпендикуляренъ ли обрѣзъ дула къ оси ствола и правильно ли онъ закругленъ. Неудовлетворительные въ этомъ отношеніи стволы исправляются на счетъ части.

§ 15. Стволы помятые, имѣющіе внутри выпуклости или значительныя поперечныя царапины, а также задирины, назначаются къ исправленію, если таковое возможно, или же бракуются на счетъ части. Неглубокія царапины въ каналѣ ствола, незначительныя логовины подъ мушкой, наминки и небольшія выпуклости, неимѣющія вліянія на правильность боя

Digitized by Google

ствола, допускаются и не дѣлаютъ его неисправнымъ. Онѣ отмѣчаются въ ротныхъ описяхъ лишь для свѣдѣнія начальства части.

§ 16. Стволы разорванные и раздутые, пришедшіе въ негодность отъ недоброкачественности металла, бракуются на счетъ казны.

Если же порча ихъ произошла отъ несоблюденія правилъ, объявленныхъ къ руководству, отъ употребленія разнаго рода затычекъ, неполнаго заряда, дурнаго переснаряженія патроновъ въ части, присутствія въ каналѣ ствола большой ржавчины и явныхъ слѣдовъ небрежнаго обращенія съ оружіемъ, то таковые стволы бракуются на счетъ части.

Стволы съ небольшими кольцеобразными раздутостями и логовинами, неимѣющими вліянія на стрѣльбу, въ чемъ штабъ-офицеръ, если признаетъ необходимымъ, удостовѣряется пристрѣлкою оныхъ, оставляются на службѣ безъ исправленія означенныхъ логовинъ и раздутостей.

§ 17. Стволы безъ видимыхъ поврежденій, обратившіе однако на себя вниманіе неудовлетворительною мѣткостію при занятіяхъ войскъ стрѣльбою, испытываются, въ присутствіи штабъ-офицера, проталкиваніемъ сквозь каналъ ихъ свинцоваго цилиндра, длиною въ $0{,}5$ дюймовъ, по принятымъ для сего правиламъ. Въ случаѣ недостаточно плавнаго хода этого цилиндра по каналу,— стволы назначаются къ исправленію на счетъ части.

§ 18. Осмотрѣть патронникъ: не помятъ ли онъ и нѣтъ ли въ немъ ржавчины, глубокихъ царапинъ и задиринъ. Стволы съ этими недостатками въ патронникѣ назначаются къ исправленію, если оно возможно, или же бракуются на счетъ части.

§ 19. Осмотрѣть: не имѣется ли на поверхности стѣнокъ патронника логовинъ, сверлоковинъ, пленъ и раковинъ.

Если эти недостатки въ патронникѣ такъ значительны, что, повидимому, могутъ быть причиною отпечатковъ на патронныхъ гильзахъ, то винтовка испытывается стрѣльбою въ яму, по правиламъ, изложеннымъ въ приложеніи къ сей инструкціи. Замѣна стволовъ, оказавшихся при таковомъ испытаніи неудовлетворительными, производится на счетъ казны.

§ 20. Повѣрить: закругленъ ли входъ въ патронникъ, у обрѣза казенной части, и нѣтъ ли на немъ заусеницъ. Патронники съ этими недостатками исправляются по указанію штабъ-офицера, осматривающаго оружіе.

§ 21. Повѣрить діаметръ устья патронника калибромѣромъ $0{,}527$ дюйма.

Если означенный калибромѣръ входитъ въ патронникъ глубже, чѣмъ на $0{,}05$ дм., и притомъ ни въ патронникѣ, ни въ каналѣ ствола не замѣчается явныхъ слѣдовъ небрежнаго обращенія съ оружіемъ, то стволъ съ уширеннымъ патронникомъ бракуется на счетъ казны.

§ 22. Стволы со слѣдами нарѣзовъ на пульномъ исходѣ допускаются; если же слѣды эти входятъ въ узкую часть патронника, то стволы бракуются на счетъ части.

§ 23. Повѣрить лекаломъ высоту мушки и разстояніе ея основанія отъ

Digitized by Google

оси вращенія рамки прицѣла. Мушки, стершіяся по высотѣ болѣе чѣмъ на 3 точки, не допускаются и замѣняются новыми на счетъ части.

§ 24. Осмотрѣть мушку прицѣла и штыковой цѣликъ, причемъ удостовѣриться: а) плотно-ли сидитъ мушка въ соотвѣтствующемъ пазѣ ея основанія, не имѣетъ-ли она трещинъ и побитостей, и не косо-ли направлено верхнее ребро ея относительно плоскости, проходящей по оси ствола,—что повѣряется на глазъ: б) правильно-ли и хорошо-ли припаяны основаніе мушки, штыковой цѣликъ и колодка прицѣла; нѣтъ-ли на нихъ побитостей, задириновъ и, вообще, наружныхъ поврежденій, и в) не согнута-ли прицѣльная рамка; хорошо-ли она вставлена въ коробку; отчетливо-ли выбиты на ней нумера и дѣленія; достаточно-ли туго и плавно двигается по ней прицѣльный хомутикъ, и нѣтъ-ли на прицѣльной рамкѣ, прицѣльной пружинѣ и на хомутикѣ наружныхъ поврежденій, нарушающихъ прочность и надлежащее дѣйствіе прицѣла.

Прицѣлы съ недопускаемыми недостатками исправляются или замѣняются на счетъ части, причемъ дозволяется прицѣльныя колодки припаивать къ стволамъ оловомъ.

§ 25. Повѣрить, не отвинчивается-ли коробка рукою, и осмотрѣть, правильно-ли ея положеніе на стволѣ, а также — не имѣетъ-ли она наминокъ отъ дѣйствія боевой личинки, трещинъ, въ особенности въ углу, у начала опорной щеки коробки, помятостей, вредныхъ зазубринъ и ржавчины.

За трещины, оказавшіяся на службѣ отъ недоброкачественности металла, и за непрочную приладку къ стволу, коробка замѣняется новою, на оружейномъ заводѣ, на счетъ казны; за наружныя же поврежденія, нарушающія исправное дѣйствіе запирающаго механизма, коробка назначается къ исправленію, если таковое возможно, или же бракуется на счетъ части.

§ 26. Повѣрить, лекалами, ширину окна коробки въ передней его части и ширину ея направляющаго паза. За отступленія въ размѣрахъ, противъ предѣловъ, установленныхъ лекалами, коробка замѣняется новою, въ оружейномъ заводѣ, на счетъ казны.

§ 27. Осмотрѣть подробно всѣ части запирающаго механизма: а) затворъ: нѣтъ-ли забоинъ на переднемъ обрезѣ гребня и заусеницъ на заднемъ обрѣзѣ хвоста; не стерлась-ли винтовая нарѣзка въ гнѣздѣ для винта, выбрасывателя; нѣтъ ли помятостей, препятствующихъ свободному движенію ударника или вкладыванію боевой личинки, не уширена ли передняя часть канала на столько, что боевая личинка шатается; не овальна ли передняя часть канала и не сбиты ли или не закруглены ли имѣющіеся въ немъ уступы; нѣтъ ли на немъ трещинъ, пленъ и глубокихъ раковинъ; не погнутъ-ли хвостъ и нѣтъ ли на немъ отколовъ металла отъ ударовъ винта, проходящаго сквозь гребень замочной трубки.

За трещины, плены и глубокія раковины, оказавшіяся на службѣ отъ недоброкачественности металла, затворы бракуются на счетъ казны; во

Digitized by Google

всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, за оказавшіеся недостатки, затворы назначаются къ исправленію въ части, если возможно, или же бракуются на ея счетъ. б) Замочная трубка:—нѣтъ-ли на ней трещинъ и поперечныхъ сѣдинъ, а также забоинъ и помятостей, препятствующихъ свободному движенію трубки; не стерлась-ли винтовая нарѣзка въ гнѣздѣ для ударника и въ дирахъ для винтовъ, проходящихъ черезъ гребень; не утоненъ-ли захватъ предохранительнаго взвода и не поврежденъ-ли боевой взводъ; не туго ли ходитъ защелка, и нѣтъ ли на сей послѣдней какихъ либо недостатковъ.

За трещины и поперечныя сѣдины, оказавшіяся на службѣ отъ недоброкачественности металла, замочная трубка бракуется на счетъ казны; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, за оказавшіеся недостатки, она назначается къ исправленію, если таковое возможно, или же бракуются на счетъ части; в) ударникъ: не укороченъ ли и не утоненъ ли дѣйствующій его конецъ, а также ровно и чисто ли онъ закругленъ; не погнутъ ли, нѣтъ-ли на немъ недостатковъ, вліяющихъ на прочность его; не стерлась-ли на немъ винтовая нарѣзка; нѣтъ-ли задиринъ на призмѣ его и забоинъ на краяхъ диры, а также — не овальна-ли сія послѣдняя.

За трещины, сѣдины и плены ударникъ бракуется на счетъ казны; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, за оказавшіеся недостатки, ударникъ назначается къ исправленію, если возможно, или же бракуется на счетъ части. г) Боевая личинка: нѣтъ ли на ней трещинъ, сѣдинъ, раковинъ и волосатинъ, не помята ли и не побита-ли она. За пороки металла личинка бракуется на счетъ казны, а за наружныя поврежденія — на счетъ части.

Зачистка небольшихъ забоинъ на боевой личинкѣ допускается. д) Выбрасыватель: нѣтъ ли на немъ трещинъ, сѣдинъ, волосатинъ, раковинъ и погибовъ, не согнулся ли или не выкрошился ли зацѣпъ его и не сломана ли или не укорочена ли пружина выбрасывателя. За эти недостатки, выбрасыватели бракуются на счетъ суммы, отпускаемой войскамъ отъ казны на ремонтъ оружія. е) Боевая пружина: нѣтъ ли на ней какихъ либо пороковъ; не сломана ли она и правильно ли загнуты ея послѣдніе завитки. За оказавшіеся недостатки боевая пружина назначается къ замѣнѣ новою на счетъ части.

§ 28. Осмотрѣть всѣ части спусковаго механизма: нѣтъ ли на нихъ трещинъ, сѣдинъ, пленъ, раковинъ, ржавчины, погибовъ и забоинъ. Неисправныя или поврежденныя части спусковаго механизма назначаются къ исправленію, если возможно, или же бракуются на счетъ части.

Продольныя волосатины, если онѣ не выходятъ на края диръ или края пружинъ спусковой и отражателя, — допускаются.

§ 29. Осмотрѣть: нѣтъ ли въ ложѣ вредныхъ трещинъ или недопускаемыхъ задѣлокъ, ослабляющихъ ея прочность, и не утонена ли значительно ея шейка. Ложи съ этими недостатками назначаются къ исправленію, если возможно, или бракуются на счетъ части.

Digitized by Google

Ложи съ трещинами въ шейкѣ, идущими по слоямъ дерева, бракуются на счетъ казны.

§ 30. Въ ложахъ допускаются несквозныя трещины, если онѣ находятся на слѣдующихъ мѣстахъ: а) на прикладѣ, вверхъ отъ затылка, не болѣе чѣмъ на 3 дюйма, между нарѣзными винтами; б) отъ гнѣзда спусковой скобы вверхъ, на протяженіе не болѣе 3 дюймовъ; в) отъ гнѣзда нижняго нарѣзнаго скобочнаго винта,—вверхъ, на протяженіи не болѣе 3 дюйм.; г) отъ того же гнѣзда внизъ по прикладу, не болѣе какъ на 3 дюйм.; д) между гнѣздомъ для хвостоваго винта и гнѣздомъ для спуска; е) отъ хвоста коробки внизъ по прикладу не болѣе какъ на 1 дюймъ; ж) отъ гнѣзда верхняго нарѣзнаго винта скобы внизъ до гнѣзда для спуска; з) отъ гнѣзда для упора, въ который ввинчивается шомполъ вверхъ не болѣе какъ на 2 дюйма, и) отъ уступа для нижняго кольца внизъ, по направленію шомпольной дорожки, не болѣе какъ на 2 дюйма. Означенныя трещины должны быть хорошо задѣланы рейками.

Допускаются также, съ задѣлкою рейками или вставками, продольныя сквозныя трещины, идущія: а) отъ нижняго кольца, внизъ по шомпольной дорожкѣ. не болѣе чѣмъ на одинъ дюймъ; б) въ ствольномъ желобѣ, противъ шомпольной дорожки, если трещина не оказываетъ замѣтнаго вліянія на прочность ложи; в) въ концѣ ложи — подъ наконечникомъ; г) въ гнѣздѣ для ствольной коробки.

§ 31. Ложи съ отколами дерева съ обѣихъ сторонъ шомпольной дорожки допускается исправлять вклейкою поперечныхъ вставокъ, которыя, впрочемъ. не должны углубляться въ цѣвье болѣе, чѣмъ на половину его толщины.

Въ случаѣ выколовъ только съ одной стороны шомпольной дорожки, задѣлка вставляется лишь съ поврежденной стороны цѣвья. Допускается задѣлывать вставкой отколы дерева на ребрахъ ствольнаго желоба, при условіи, чтобы нижняя сторона этой вставки не выходила въ желобъ.

Шомпольныя дорожки, увеличившіяся въ ширину не болѣе, чѣмъ на 0,1 дюйма противъ нормальнаго размѣра, допускаются въ тѣхъ винтовкахъ, шомполъ которыхъ завинчивается въ соотвѣтствующій упоръ. Ложи съ верховыми, безвредными отколами, незначительно побитыя, потертыя и поцарапанныя, оставляются на службѣ безъ исправленія.

§ 32. Ложи съ отколами сзади хвоста коробки дозволяется исправлять вклейкою продольныхъ вставокъ, если отколъ не глубже половины глубины гнѣзда для хвоста коробки.

§ 33. Ложи, значительно поведенныя, назначаются къ исправленію, если возможно; причемъ, если штабъ офицеромъ, осматривающимъ оружіе въ войскахъ, будетъ усмотрѣно, что этотъ недостатокъ произошелъ отъ небрежнаго обращенія съ оружіемъ и храненія ложъ въ самой части, то ложи бракуются на счетъ сей послѣдней. Когда погибъ поведенной ложи начинается выше уступа для нижняго кольца, или когда на цѣвьѣ нахо-

Digitized by Google

дятся большіе отколы, то дозволяется исправлять таковую ложу надставкою новаго цѣвья, въ предѣлахъ до нижняго кольца.

§ 34. Ложи съ поврежденными дирами и отдѣлившимися сучьями допускается исправлять, по усмотрѣнію штабъ-офицера, вклейкою въ нихъ нагелей изъ твердаго дерева.

§ 35. Надставка ширины приклада допускается, если она хорошо вдѣлана въ продольный пазъ, и притомъ отколы не переходятъ за гнѣздо для верхняго затылочнаго винта.

§ 36. Ложи для замѣны пришедшихъ въ негодность могутъ быть изготовляемы изъ орѣха, березы и чинара.

§ 37. Осмотрѣть, нѣтъ ли въ ложевомъ приборѣ частей съ такими поврежденіями, которыя дѣлаютъ ихъ непрочными или препятствуютъ имъ хорошо выполнять свое назначеніе. Исправленіе и замѣна таковыхъ частей ложеваго прибора производятся на счетъ осматриваемой части войскъ.

§ 38. Повѣрить лекаломъ длину и откосъ лезвія штыка.

Если лезвіе укорочено болѣе, чѣмъ на 1 дюймъ противъ надлежащаго размѣра, или откосъ лезвія не соотвѣтствуетъ лекалу, то штыкъ бракуется на счетъ части.

§ 39. Осмотрѣть: нѣтъ ли на штыкѣ трещинъ, сѣдинъ, большихъ пленъ и значительныхъ раковинъ. За плены и раковины, явно вредящія прочности штыка, а также за недопускаемыя сѣдины и трещены, штыки бракуются на счетъ казны. Штыки надломанные, паянные и со сквозными трещинами на трубкѣ, происшедшими отъ обжиманія сей послѣдней, бракуются на счетъ части.

Продольныя сѣдины на лезвіѣ, если онѣ не выходятъ на ребра онаго, трещины и сѣдины на штыковой трубкѣ, не выходящія на края прорѣзей, и напайка мулька, хорошо сдѣланная мѣдью,—допускаются.

§ 40. Осмотрѣть: нѣтъ ли на штыкѣ ржавчины и вредныхъ забоинъ, не наклепаны ли значительно обрѣзы штыковой трубки и нѣтъ ли на ней зауseницъ, неровностей и помятостей. За таковые недостатки штыки назначаются къ исправленію, если возможно, или же бракуются на счетъ части.

§ 41. Хомутики, слишкомъ тонкіе, слабо закрѣпляющіе штыки, надломанные, паянные и вообще непрочные — замѣняются новыми, на счетъ ремонтной на оружіе суммы.

§ 42. Повѣрить: не имѣетъ ли шомполъ поперечныхъ трещинъ, косвенныхъ и поперечныхъ сѣдинъ, надломовъ, значительной ржавчины и слишкомъ крутыхъ и короткихъ погибовъ; не укороченъ ли онъ болѣе чѣмъ на 2,5 линіи, и не испорчена ли на немъ винтовая нарѣзка. Удостовѣриться, достаточно ли на немъ прочно и прямо держится на шомполѣ протирка, довинченная до своего мѣста.

Шомпола съ недостатками, замѣченными при этомъ осмотрѣ, исправляются въ части, если возможно, или же они бракуются на счетъ казны.

Digitized by Google

§ 43. Осмотрѣть винты, причемъ удостовѣриться, прямы ли и не разворочены ли прорѣзи головокъ, подъ прямымъ ли угломъ головки къ стебелямъ и не погнуты ли, а также — не конусны ли сіи послѣдніе, не сорвана ли и не стерта ли винтовая нарѣзка, и нѣтъ ли на винтахъ такихъ пороковъ металла, которые нарушаютъ ихъ прочность. — Малыя черновины и безвредныя волосатины, не выходящія на края прорѣзей, допускаются.

Если замѣченные на винтахъ недостатки на столько значительны, что препятствуютъ имъ хорошо выполнять свое назначеніе, то таковые винты замѣняются новыми на счетъ части.

§ 44. На забракованныхъ, при осмотрѣ, частяхъ штабъ-офицеръ ставитъ клеймо брака, а если, по причинѣ закалки, нельзя наложить клейма, то призываетъ подвергнуть ихъ ломкѣ въ своемъ присутствіи.

Г. Осмотръ оружія въ собранномъ видѣ.

§ 45. Повѣрить, хорошо ли врѣзаны стволъ съ коробкою въ ложу, есть ли между ребрами хвоста коробки и соотвѣтствующимъ ему вырѣзомъ въ ложѣ нѣкоторый зазоръ, и находятся ли всѣ части винтовки, врѣзанныя въ ложу, какъ съ верхней, такъ и нижней стороны ея, въ положеніи, совпадающемъ съ направленіемъ оси ствола.

Незначительное выступаніе врѣзанныхъ частей надъ деревомъ ложи, а равно и утопаніе ихъ, допускается. Ложи съ неправильно врѣзанными ружейными частями назначаются къ исправленію, если возможно, или бракуются на счетъ войскъ, если порча произошла по винѣ послѣднихъ.

§ 46. Осмотрѣть, не стерлась ли со ствола и штыка окраска на столько, что во многихъ мѣстахъ или на значительномъ протяженіи поверхности этихъ частей уже обнаружился металлъ. Стволы и штыки со стершеюся до означенной степени окраскою назначаются къ перекраскѣ.

Окраска на частяхъ прибора не возобновляется, если стертое мѣсто не занимаетъ большой поверхности. Сѣрый цвѣтъ частей затвора, хотя бы и побѣлѣвшихъ, не возобновляется.

Примѣчаніе. При окраскѣ стволовъ и штыковъ, мушки и хомутики не отдѣляются, а окрашиваются вмѣстѣ съ ними.

Синеныя запасныя мушки и хомутики могутъ быть не окрашиваемы въ ржавый цвѣтъ, при замѣнѣ ими мушекъ и хомутиковъ, пришедшихъ въ негодность.

§ 47. Повѣрить, правильно ли расположены кольца и не замѣчается ли между ними и соотвѣтствующими мѣстами ствола и ложи такихъ значительныхъ просвѣтовъ, вслѣдствіе которыхъ нарушена прочность взаимнаго скрѣпленія этихъ частей винтовки. Неудовлетворительныя, въ означенномъ отношеніи, кольца или ложа замѣняются новыми на счетъ ремонтной на оружіе суммы, если эти недостатки произошли по винѣ войсковой части.

Digitized by Google

§ 48. Повѣрить помѣщеніе для шляпки патрона установленными для сего лекалами. Послѣ того удостовѣриться, свободно ли дѣйствуютъ части запирающаго и спусковаго механизмовъ винтовки; не замѣчается ли между этими частями глубокихъ и вредныхъ слѣдовъ тренія одна о другую; твердо ли стоитъ замочная трубка на боевомъ взводѣ, не спускается ли она и не открывается ли затворъ съ предохранительнаго взвода, а отъ нажатія на спускъ устремляется ли замочная трубка впередъ съ надлежащею быстротою. Въ случаѣ сомнѣнія въ силѣ боевой пружины, таковая испытывается посредствомъ установленнаго прибора.

§ 49. Вставивъ въ патронникъ соотвѣтствующее лекало, убѣдиться, хорошо ли оно извлекается выбрасывателемъ и выбрасывается стражателемъ.

Оружіе, не удовлетворяющее упомянутымъ требованіямъ, назначается къ исправленію на счетъ части.

§ 50. Вставивъ въ патронникъ гильзу съ разбитымъ капсюлемъ, удостовѣриться, не имѣетъ ли затворъ большаго качанія влѣво, какъ при спущенной, такъ и при поставленной на предохранительный взводъ замочной трубкѣ. Недопускаемымъ качаніемъ затвора признается такое, при которомъ лѣвое ребро гребня затвора, если смотрѣть по направленію отъ прикладa къ дулу, переходитъ за правое ребро верхней грани коробки.

Повѣрить, не стерлось ли плечо отдачи и не имѣетъ ли затворъ, когда онъ закрытъ, значительнаго продольнаго движенія въ коробкѣ.

Замѣченныя, при этомъ осмотрѣ, поврежденныя части затвора замѣняются новыми на счетъ казны, если онѣ не имѣютъ на себѣ явныхъ признаковъ небрежнаго обращенія съ оружіемъ; въ противномъ же случаѣ, онѣ бракуются на счетъ войскъ.

§ 51. Повѣрить лекаломъ выходъ бойка ударника; испытать рукою, не имѣетъ ли боевая личинка значительнаго продольнаго движенія или боковаго качанія въ затворѣ, что отнюдь не допускается. Удостовѣриться, ровно ли прилегаетъ личинка заднею плоскостію своей головки къ переднему обрѣзу затвора. Между ними допускается лишь незначительный (около 0,2 точки) просвѣтъ.

Части запирающаго механизма, оказавшіяся неисправными въ сказанныхъ отношеніяхъ, назначаются къ исправленію, если возможно, или же къ замѣнѣ новыми на счетъ ремонтной на оружіе суммы.

§ 52. Осмотрѣть приладку штыка къ стволу. Штыки, неплотно сидящіе на стволѣ и значительно шатающіеся, при дѣйствіи рукою на середину длины лезвія, назначаются къ исправленію посредствомъ равномѣрнаго осаживанія трубки, если таковое возможно; въ противномъ же случаѣ, они бракуются на счетъ части.

§ 53. Повѣрить, имѣетъ ли шомполъ правильное положеніе въ дорожкѣ ложи, и свободно ли онъ вывинчивается и завинчивается.

Шомпола, закрѣпленные въ винтовкахъ посредствомъ уступа, отнюдь не должны опускаться въ шомпольную дорожку до мѣста отъ собственной

Digitized by Google

тяжести. Это допускается только для шомполовъ, ввинчиваемыхъ въ шомпольный упоръ.

§ 54. Осмотрѣть принадлежность, причемъ удостовѣриться, не вогнута ли, не поломана ли и не испорчена ли она такъ, что не можетъ хорошо выполнять свое назначеніе.

Исправленіе поврежденной принадлежности и замѣна забракованной принадлежности новою производятся на счетъ части.

ГЛАВА III.

Осмотръ патроновъ и приборовъ для снаряженія ихъ въ войскахъ. Повѣрка правильности производства работъ по переснаряженію патроновъ.

§ 1. Руководствомъ къ этому осмотру должны служить всѣ инструкціи, наставленія, приказы и предписанія относительно исправнаго содержанія и переснаряженія патроновъ въ войскахъ.

§ 2. При повѣркѣ сбереженія патроновъ въ герметической укупоркѣ, штабъ-офицеръ обращаетъ вниманіе на состояніе цинковыхъ ящиковъ. Онъ удостовѣряется, нѣтъ ли на этихъ ящикахъ проломовъ и трещинъ, а также — не окислился ли металлъ въ такой степени, что на стѣнкахъ ящиковъ появились сквозныя отверстія.

Цинковые ящики съ означенными недостатками вскрываются, и заключающіеся въ нихъ патроны тщательно осматриваются, если бы оказалось, что патроны повреждены сыростью, то штабъ-офицеръ испытываетъ ихъ стрѣльбою по своему усмотрѣнію и о результатахъ этого испытанія представляетъ, вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ, подробный актъ въ подлежащее окружное артилерійское управленіе.

Примѣчаніе 1) Для пробы патроновъ стрѣльбою употребляются винтовки, имѣющія вполнѣ хорошую мѣткость.

Примѣчаніе 2) Въ частяхъ войскъ, вооруженныхъ игольчатыми винтовками, штабъ-офицеръ осматриваетъ не только патроны, но и ударные поддоны. Сіи послѣдніе снаряжаются въ патроны средствами осматриваемой части въ томъ случаѣ, когда штабъ-офицеръ признаетъ необходимымъ испытать поддоны стрѣльбою.

§ 3. При осмотрѣ переснаряжательныхъ приборовъ и работъ по производству снаряженія патроновъ, штабъ-офицеръ удостовѣряется въ соблюденіи и твердомъ знаніи чинами всѣхъ правилъ, до этихъ работъ относящихся, равно какъ и въ надлежащемъ распредѣленіи самыхъ работъ. Касательно переснаряжательныхъ приборовъ и инструментовъ, онъ убѣждается, не имѣютъ ли они такихъ поврежденій, которыя вредно вліяютъ или на прочность приборовъ, или на точное изготовленіе патроновъ, причемъ онъ обращаетъ вниманіе, не произошла ли порча инструментовъ вслѣдствіе

Digitized by Google

небрежнаго съ ними обращенія или несоблюденія правилъ для переснаряженія патроновъ.

ГЛАВА IV.

Осмотръ 6-ти-линейныхъ винтовокъ системы Крынка.

Осмотръ винтовокъ въ разобранномъ видѣ по частямъ.

§ 1. При осмотрѣ ствола нужно повѣрить калибръ его двумя цилиндрами. Нормальный цилиндръ, діаметромъ въ 6 лин., долженъ проходить по всей длинѣ канала ствола, а браковочный, въ 6—3 лин., можетъ входить въ дуло только на одинъ дюймъ.

Если нормальный цилиндръ не входитъ въ дуло или останавливается въ какомъ нибудь мѣстѣ канала ствола, то должно удостовѣриться, не происходитъ ли задержка цилиндра вслѣдствіе поврежденій, обнаружившихся въ стволѣ отъ неправильнаго или небрежнаго съ нимъ обращенія. Стволъ, въ который браковочный цилиндръ входитъ въ дуло болѣе чѣмъ на одинъ дюймъ, испытывается пристрѣлкою, и если результаты оной удовлетворительны, то стволъ оставляется на службѣ; въ противномъ же случаѣ, онъ бракуется на счетъ части.

§ 2. Повѣрить по лекалу длину ствола. Отступленія въ меньшую сторону относительно длины ствола допускаются, если отступленія эти не превосходятъ 7 лин., а въ винтовкахъ, отпущенныхъ съ укороченными стволами,—14 лин., противъ принятой нормальной длины ствола. Стволы, укороченные на величину, превосходящую дозволенный допускъ, замѣняются на счетъ части.

§ 3. Осмотрѣть, нѣтъ ли на наружной поверхности ствола ржавчины, погибовъ, помятостей и значительныхъ забоинъ.

Стволы съ этими недостатками, а также съ забоинами и неровностями на обрѣзѣ дула, назначаются къ исправленію, а въ случаѣ невозможности таковаго,—бракуются на счетъ части.

Нѣкоторая потертость окраски, плены, черновины, раковины, царапины и безвредныя забоины на поверхности ствола допускаются.

Примѣчаніе. Дозволяемая степень потертости окраски опредѣляется въ зависимости отъ условій, изложенныхъ въ § 46, главы II сей инструкціи.

Стволы съ трещинами, сѣдинами, свищами и большими раковинами, идущими сплошь, и съ пленами въ каналѣ ствола, приподнятыми къ сторонѣ казенной части, бракуются на счетъ казны.

Удостовѣриться, не находится ли въ каналѣ ствола: ржавчины, значительныхъ выпуклостей, кольцеобразныхъ логовинъ въ дульной части и вообще большихъ логовинъ. Стволы съ этими недостатками исправляются

Digitized by Google

и обращаются въ бракъ на счетъ части, причемъ, однако, слѣдуетъ назначать къ исправленію стволы съ большими логовинами лишь тогда, когда испытаніе винтовки стрѣльбою обнаружитъ вредное вліяніе этихъ логовинъ на мѣткость.

Слѣды ржавчины, въ видѣ шероховатости или мелкой сыпи, мелкія, несплошныя раковины, небольшія плены, черновины, царапины, волосатины, небольшіе выхваты въ нарѣзахъ и безвредныя логовины въ каналѣ ствола допускаются. Отступленія, встрѣчаемыя въ нарѣзахъ ствола, какъ то: неодинаковая ширина ихъ, неровная ширина ихъ съ полями, неодинаковая глубина ихъ между собою, нѣкоторая сглаженность нарѣзовъ, непрямоугольность угловъ ихъ и слѣды фришкольбена въ каналѣ ствола допускаются безъ исправленія. Если же нарѣзы сильно сглажены или закруглены, то, прежде допущенія этихъ недостатковъ, штабъ-офицеръ удостовѣряется, чрезъ пристрѣлку наиболѣе сомнительныхъ экземпляровъ, въ безвредности означенныхъ недостатковъ для мѣткости стрѣльбы.

Стволы, не удовлетворяющіе этому испытанію, исправляются, а въ случаѣ невозможности — бракуются на счетъ казны.

Стволы, въ которыхъ дно нарѣзовъ сливается съ уступомъ патронника, но не входитъ въ патронникъ, допускаются лишь тогда, когда браковочный калибромѣръ въ 6,35 лин. входитъ въ дуло не болѣе одной линіи, въ противномъ случаѣ, стволы бракуются на счетъ части. Относительно обращенія въ бракъ стволовъ раздутыхъ или разорванныхъ слѣдуетъ руководствоваться правилами, изложенными въ главѣ II § 30.

§ 4. Осмотрѣть, нѣтъ ли въ патронникѣ и его скатѣ: трещинъ, сѣдинъ, свищей и большихъ раковинъ, идущихъ сплошь. Стволы, въ патронникѣ которыхъ окажутся поименованные недостатки, бракуются на счетъ казны.

Въ патронникѣ и на скатѣ его допускаются: черновины, небольшія раковины, незначительныя, со сглаженными краями, сверлоковины, логовины, слѣды отъ шарошки, волосатины и слѣды ржавчины, въ видѣ мелкой сыпи.

При значительности размѣровъ котораго либо изъ этихъ недостатковъ степень безвредности онаго опредѣляется непосредственно стрѣльбою, и стволъ не бракуется, если на гильзахъ не получается отпечатковъ, а экстрагированіе гильзъ изъ патронника происходитъ вполнѣ удовлетворительно.

Означенные стволы, не выдержавшіе этого испытанія, назначаются къ исправленію на счетъ части; въ случаѣ же невозможности исправить ихъ, они бракуются на счетъ казны.

Поржавленные и помятые патронники, а также и тѣ, въ коихъ побиты уступы для помѣщенія шляпки патрона, назначаются къ исправленію на счетъ войскъ.

Въ случаѣ сомнѣнія въ правильности размѣровъ патронника съ его

Digitized by Google

уступомъ и скатомъ, патронникъ повѣряется установленными для сего инструментами и приборами.

Стволы, въ которыхъ измѣненіе размѣровъ патронника превзошло дозволенные допуски, бракуются на счетъ казны въ томъ только случаѣ, когда въ каналѣ патронника не замѣчается явныхъ слѣдовъ растиранія онаго пескомъ, наждакомъ и т. под. веществами и когда, сверхъ того, при осмотрѣ канала, не обнаружилось явныхъ признаковъ неправильнаго или небрежнаго обращенія съ оружіемъ.

§ 5. Осмотрѣть: правильно ли и прочно ли приспособленъ прицѣлъ; а равно — не опускается ли щитикъ прицѣла самъ собою при возвышеніи на всѣ дистанціи и имѣетъ ли онъ плавное, т. е. безъ задержекъ, движеніе въ прицѣльной коробкѣ; не стерты ли дѣленія на наружной плоскости лѣвой стойки коробки, и не препятствуетъ ли головка винта, закрѣпляющаго коробку на стволѣ, полному опусканію щитика прицѣла. Неисправные прицѣлы исправляются на счетъ войскъ.

Прицѣльная коробка, щитикъ и барашекъ не бракуются за побоины, потертость, незначительныя трещины, плены, отколы, сѣдину и ржавчину, не нарушающія ни прочности частей прицѣла, ни исправнаго ихъ дѣйствія.

Въ противномъ случаѣ, неисправные прицѣлы исправляются на счетъ части.

Удостовѣриться на глазъ, находятся ли средины прицѣльной колодки и вершина мушки въ одной вертикальной плоскости, проходящей черезъ ось ствола, когда винтовка положена мыскомъ затылка къ верху. Прицѣлы, оказавшіеся въ этомъ отношеніи неудовлетворительными, вывѣряются установленнымъ для сего приборомъ. Повѣрить лекаломъ высоту мушки: мушки, стертыя не болѣе чѣмъ на $^1/_3$ ихъ высоты съ основаніемъ, а также потертость и побоины на мушкѣ и основаніи, не вредящія правильности прицѣливанія, — допускаются.

§ 6. Не отнимая коробки отъ ствола, осмотрѣть: не сошла ли она съ своего мѣста на столько, что выбрасыватель не можетъ хорошо дѣйствовать; нѣтъ ли на коробкѣ столь значительныхъ раковинъ, забоинъ, царапинъ и помятостей, чѣмъ нарушается прочность коробки и исправное дѣйствіе запирающаго механизма, и не замѣчается ли незапаянныхъ надломовъ или трещинъ въ хвостѣ коробки и въ правомъ углу оной, подъ рукояткою затвора.

Означенные недостатки въ коробкахъ исправляются, и трещины запаиваются на счетъ войскъ; въ случаѣ же невозможности исправленія, коробки замѣняются на счетъ казны.

§ 7. Осмотрѣть выбрасыватель: не имѣетъ ли онъ трещинъ, пленъ, сѣдинъ, глубокихъ царапинъ, погиба и помятостей, а также — округлены ли ребра передней (обращенной къ дулу) грани экстрактора, и не размолота ли дира для винта его до такой степени, что она сдѣлалась овальною.

Digitized by Google

Если при таковомъ осмотрѣ оказались бы вышепоименованные недостатки, то экстракторъ исправляется на счетъ части.

§ 8. Осмотрѣть затворъ: не имѣетъ ли онъ развороченныхъ трещинъ и сѣдинъ, а также, нѣтъ ли трещинъ, выходящихъ въ шарнирное ушко или въ диру канала для бойка, или въ каналѣ ударной шпильки. Затворы съ поименованными недостатками бракуются на счетъ казны.

Волосатины, раковины, черновины и безвредныя трещины въ затворѣ допускаются.

§ 9. Осмотрѣть боекъ: не имѣетъ ли онъ трещинъ, сѣдинъ, большихъ пленъ, выходящихъ на края уступа для носка курка, и большихъ помятостей этого уступа. Бойки съ указанными недостатками бракуются на счетъ ремонтной на оружіе суммы.

На бойкѣ допускаются: безвредныя волосатины, раковины и черновины, небольшія плены, не выходящія на края уступа для носка курка, и незначительная помятость этого уступа отъ ударовъ курка.

§ 10. Осмотрѣть: правильно ли закругленъ дѣйствующій конецъ ударной шпильки; не побитъ ли, не помятъ ли и не поцарапанъ ли онъ; а также — не замѣчается ли на шпилькѣ какихъ либо пороковъ металла.

Всѣ неисправныя ударныя шпильки замѣняются другими на счетъ ремонтной на оружіе суммы.

§ 11. Осмотрѣть замокъ и повѣрить дѣйствіе частей его въ собранномъ видѣ. При этомъ осмотрѣ слѣдуетъ удостовѣриться: имѣетъ ли замокъ правильный и плавный ходъ; не спускается ли курокъ самъ собою, съ обоихъ взводовъ; цѣлы ли всѣ части замка и не замѣчается ли на нихъ пороковъ, явно вредящихъ прочности и исправному дѣйствію замка.

Всѣ незначительныя поврежденія на частяхъ замка допускаются.

Замки съ недостатками, вредящими ихъ прочности и правильному дѣйствію, исправляются на счетъ части.

На куркахъ допускаются: незначительныя волосатины, раковины, незначительная помятость или выкрошенность на носкѣ и небольшія трещины въ углахъ квадратной диры. Въ случаѣ значительности этихъ недостатковъ, курки бракуются на счетъ казны.

Курки, шатающіеся на квадратѣ ладыжки, при довернутомъ до мѣста винтѣ, назначаются къ исправленію на счетъ части.

§ 12. При осмотрѣ штыка удостовѣриться, не укоротилось ли лезвіе болѣе, чѣмъ на $1^1/_2$ дюйма, противъ нормальной длины. Штыки, въ этомъ случаѣ, бракуются на счетъ части.

При осмотрѣ штыковъ слѣдуетъ имѣть въ виду: а) что на всѣхъ частяхъ штыка, не исключая хомутика, допускаются царапины, раковины, черновины, волосатины, незначительные побоины и потертость; б) что на шейкѣ штыка допускаются, сверхъ того, небольшія поверхностныя плены, продольныя сѣдины и незначительные слѣды несварки; в) что продольныя сѣдины на лезвіѣ штыка не составляютъ повода къ браку его даже въ

Digitized by Google

томъ случаѣ, когда онѣ выходятъ на края лезвія; г) что снаружи и внутри штыковой трубки допускаются небольшія поверхностныя плены, небольшія продольныя сѣдины и напайка мулька, если таковая произведена надлежащимъ образомъ, и д) что на хомутикахъ допускаются безвредныя продольныя плены и незначительная помятость.

Штыки со сквозными трещинами на трубкѣ или у ея прорѣзи, происшедшими не отъ пленоватости металла, а отъ неправильнаго осаживанія штыковой трубки, и штыки надломанные, паянные или отожженные, равно какъ и сильно помятые или надломанные и паянные хомутики, бракуются на счетъ части.

Всѣ штыки, забракованные за недопускаемые недостатки въ металлѣ, замѣняются на счетъ казны.

§ 13. При осмотрѣ ложи, слѣдуетъ удостовѣриться: не утонены ли тѣ мѣста ея, которыя болѣе другихъ страдаютъ при употребленіи оружія въ бою; нѣтъ ли въ ложѣ вредныхъ, недопускаемыхъ трещинъ и неправильныхъ или непрочныхъ задѣлокъ и заклеевъ; а также — не замѣчается ли въ ней такихъ очевидныхъ отступленій отъ принятаго образца, которыя явно нарушаютъ или прочность ложи, или удобство дѣйствія оружіемъ. Сверхъ того, должно убѣдиться въ прилеганіи нижняго упора коробки къ соотвѣтствующему уступу въ ложѣ, и въ особенности къ нижней части этого уступа; а также обратить вниманіе, прилегаетъ ли къ дереву нижняя поверхность хвоста коробки на величину, не менѣе двухъ линій въ обѣ стороны отъ винта, по направленію длины хвоста. Ложи съ недостатками въ этомъ отношеніи назначаются въ исправленіе, если оно возможно, или бракуются на счетъ части.

Въ ложахъ допускаются безъ исправленія: а) отколы сзади верхняго края угла хвоста коробки, если отколы эти не превосходятъ половины высоты гнѣзда для хвоста; б) всѣ продольныя безвредныя, не сквозныя трещины, оказавшіяся въ различныхъ мѣстахъ ложи; в) сквозные отколы между щелью для спуска и дирою для хвостоваго винта; г) небольшіе отколы въ шомпольной дорожкѣ.

Допускаются въ ложахъ винтовокъ слѣдующія исправленія, если эти исправленія сдѣланы прочно и хорошо: а) надставка цѣльнаго цѣвья или части онаго; б) надставка въ ширину приклада, если она сдѣлана правильно въ продольный пазъ; в) вставка для исправленія глубокаго откола сзади хвоста коробки; г) наклейки на цѣвьѣ, если онѣ сдѣланы въ пазъ, и притомъ не углубляются въ цѣвье болѣе, чѣмъ на половину его толщины; д) задѣлка рейками слишкомъ широкихъ несквозныхъ продольныхъ трещинъ, а равно и такихъ сквозныхъ продольныхъ трещинъ, которыя неощутительно вредятъ годности ложи для боеваго употребленія; е) задѣлка, вставками, отколовъ у замочнаго гнѣзда; ж) задѣлка, нагелемъ, размолотыхъ диръ для винтовъ и з) всѣ тѣ задѣлки и заклейки, производство которыхъ

Digitized by Google

было разрѣшено оружейнымъ заводамъ при передѣлкѣ винтовокъ въ скорострѣльныя.

Небольшія побоины, царапины и потертость на ложахъ допускаются безъ исправленія.

Ложи съ большими дозволенными задѣлками, отступающими отъ утвержденнаго для этихъ задѣлокъ очертанія, допускаются, если означенныя задѣлки крѣпко держатся на своихъ мѣстахъ и не вредятъ прочности всей ложи.

Ложи съ поперечными трещинами, идущими по направленію отъ замочнаго гнѣзда, чрезъ выемъ для дна коробки и выходящія къ глазу,— не допускаются. Онѣ замѣняются другими на счетъ казны.

Примѣчаніе: при осмотрѣ ложъ,— затылокъ и наконечникъ не отнимаются отъ нихъ, безъ особенной надобности.

§ 14. Осмотрѣть шомполъ: не имѣетъ ли онъ поперечныхъ трещинъ или надломовъ; нѣтъ ли на немъ ржавчины; не стерта ли его нарѣзка; не слабо ли и не слишкомъ ли косо держится на немъ протирка, будучи вполнѣ довинчена до мѣста. — Недостатки, замѣченные при этомъ осмотрѣ, исправляются, если возможно, или шомпола бракуются на счетъ части.

На шомполахъ допускаются: раковины, продольныя и безвредныя косвенныя сѣдины и волосатины, пересѣдоватость, запаянныя (мѣдью) трещины въ головкахъ и надставка уступа посредствомъ плотной нагонки на шомполъ желѣзной или стальной трубки.

§ 15. Осмотрѣть приборъ, чтобы удостовѣриться, не находится ли на частяхъ его такихъ поврежденій, которыя дѣлаютъ ихъ непрочными или вредятъ годности оружія для боеваго употребленія. Недопускаемыя поврежденія въ приборѣ назначаются въ исправленіе, если таковое возможно, а, въ противномъ случаѣ, части прибора бракуются на счетъ войскъ. Незначительныя побоины, царапины, потертость, небольшія несквозныя трещины, сѣдины, волосатины, безвредныя плены и раковины допускаются какъ на наружной, такъ и на внутренней сторонахъ прибора.

§ 16. Осмотрѣть винты съ соотвѣтствующими для нихъ гнѣздами: при этомъ осмотрѣ слѣдуетъ убѣдиться: крѣпко ли держатъ винты подлежащія части винтовки; когда эти винты довинчены до своего мѣста, и не размолоты ли прорѣзы въ ихъ головкахъ на столько, что въ нихъ не держится отвертка.

Винты и гнѣзда для нихъ, съ размолотою, сглаженною или сорванною нарѣзкою въ такой степени, что они не удовлетворяютъ вышеприведеннымъ требованіямъ, назначаются въ исправленіе, а въ случаѣ невозможности послѣдняго, — бракуются на счетъ войскъ.

Царапины, потертость и слѣды отвертки на головкахъ винтовъ, равно какъ и незначительная наклепка завинтованныхъ гнѣздъ,—допускаются.

Digitized by Google

Осмотръ оружія въ собранномъ видѣ.

§ 17. Удостовѣриться, имѣются ли на главныхъ частяхъ винтовки нумера и одинаковы ли они между собою. Винтовки съ невѣрною нумераціей назначаются въ исправленіе.

§ 18. Осмотрѣть врѣзку частей въ ложу. При этомъ осмотрѣ слѣдуетъ удостовѣриться, имѣются ли необходимые просвѣты между заднею поверхностію ушка и праваго выступа коробки и соотвѣтствующими имъ вырѣзами въ ложѣ, а также между ребрами хвоста коробки и вырѣзомъ для него въ ложѣ; нѣтъ ли между ложею и врѣзанными въ нее частями, равно какъ между кольцами и ложею, столь большихъ, и притомъ занимающихъ большое протяженіе, просвѣтовъ, которые явно нарушаютъ прочное скрѣпленіе частей винтовки съ ложею; находится ли линія прицѣливанія приблизительно въ плоскости, раздѣляющей цѣвье и прикладъ на двѣ равныя части, и не происходитъ ли тренія спуска или частей замка о дерево ложи.

Винтовки съ таковыми недостатками исправляются на счетъ части.

Просвѣты между стволомъ и ложей не болѣе 0,5 лин. вообще допускаются; по усмотрѣнію же штабъ-офицера, могутъ быть терпимы и болѣе значительные просвѣты.

§ 19. Испытать исправное дѣйствіе замка, экстрактора и частей запирающаго механизма. Для сего, предварительно осмотрѣвъ правильность сборки этихъ частей, должно удостовѣриться:

а) *Относительно дѣйствія замка*: имѣютъ ли части замка свободный ходъ; устойчиво ли держится курокъ на боевомъ и предохранительномъ взводахъ; не бьетъ ли курокъ въ упоръ коробки; прилегаетъ ли носокъ спущеннаго курка въ вырѣзу бойка; не мѣшаетъ ли головка курка свободному экстрактированію гильзъ, и удерживаетъ ли курокъ опущенный затворъ, если пробовать поднять сей послѣдній съ умѣреннымъ усиліемъ.

б) *Относительно дѣйствія экстрактора*: свободно ли онъ поворачивается на своемъ винтѣ и быстро ли выбрасываетъ гильзу изъ патронника при открываніи затвора по принятымъ въ войскахъ правиламъ и

в) *Касательно запирающаго механизма*: свободно ли открывается и закрывается затворъ при примѣрномъ заряжаніи винтовки; не открывается ли затворъ, при взведенномъ на боевой взводъ куркѣ, отъ легкаго встряхиванія, когда ружье обращено коробкою книзу; не нажимаетъ ли конусъ бойка на коробку, когда затворъ вполнѣ опущенъ, а боекъ отодвинутъ на столько назадъ, на сколько онъ отходитъ въ разряженной винтовкѣ; имѣютъ ли боекъ и ударная шпилька свободный, продольный ходъ въ затворѣ, и отодвигается ли ударная шпилька на столько назадъ, что конецъ ея не возвышается надъ переднею плоскостью затвора.

Незначительное продольное шатаніе экстрактора въ его гнѣздѣ допускается.

§ 20. Повѣрить принятыми для сего лекалами: выходъ дѣйствующаго

Digitized by Google

конца ударной шпильки и разстояніе передней плоскости затвора отъ уступа въ патронникѣ.

Неудовлетворительно дѣйствующіе замки, экстракторы и части запирающаго механизма исправляются на счетъ части; затворы же, подлежащіе замѣнѣ, вслѣдствіе слишкомъ большаго зазора между ними и уступомъ патронника, — бракуются на счетъ казны.

Примѣчаніе: Въ винтовкахъ, при стрѣльбѣ изъ коихъ въ войскахъ происходили частыя осѣчки, повѣряется и центральность боя ударной шпильки, посредствомъ разбиванія капсюлей въ пустыхъ гильзахъ.

§ 21. Испытать, не имѣетъ ли штыкъ значительнаго шатанія, при дѣйствіи рукою на середину лезвія, когда штыкъ закрѣпленъ на стволѣ хомутикомъ, и не замѣчается ли большаго отклоненія лезвія отъ линіи, соединяющей пятку лезвія съ серединою шейки ложи.

Неисправные въ этомъ отношеніи штыки исправляются или замѣняются на счетъ части.

§ 22. Повѣрить, хорошо ли задерживается шомполъ своимъ упоромъ въ шомпольной дорожкѣ и не имѣетъ ли онъ значительнаго продольнаго движенія въ сей послѣдней.

Неудовлетворительно прилаженные шомпола исправляются на счетъ части.

§ 23. Осмотрѣть, нѣтъ ли на металической принадлежности къ винтовкамъ такихъ поврежденій и недостатковъ, которые или нарушаютъ ея прочность, или препятствуютъ ей хорошо выполнять свое назначеніе. Принадлежность, неудовлетворяющая требованіямъ, назначается въ исправленіе, если таковое возможно, а въ противномъ случаѣ — бракуется на счетъ части.

На принадлежности допускаются небольшія несквозныя трещины, волосатины, сѣдины, плены и раковины, не выходящія на края лезвія и завинтованныхъ диръ.

ГЛАВА V.

Осмотръ игольчатыхъ винтовокъ.

§ 1. При осмотрѣ затвора съ коробкою и относительно нѣкоторыхъ отступленій въ размѣрахъ ствола, также по поводу нѣкоторыхъ недостатковъ въ семъ послѣднемъ, штабъ-офицеръ руководствуется настоящей инструкціей. Что же касается прочихъ недостатковъ, встрѣчающихся какъ въ стволѣ, такъ и въ остальныхъ частяхъ игольчатыхъ винтовокъ, сходныхъ съ таковыми же, входящими въ составъ винтовокъ Крынка, то онъ, по возможности, примѣняется къ правиламъ осмотра винтовокъ Крынка.

Осмотръ винтовокъ въ разобранномъ видѣ по частямъ.

§ 2. Повѣрить по лекалу длину ствола. Отступленія въ меньшую сто-

Digitized by Google

рону въ длинѣ ствола, считая оную отъ обрѣза дула до обрѣза пинька, не должны быть болѣе 7 лин. Стволы, неудовлетворяющіе этому условію, замѣняются другими на счетъ части.

§ 3. Осмотрѣть, не входятъ ли нарѣзы въ патронникъ далѣе того мѣста его, въ которомъ помѣщается подвижная головка затвора, а также — нѣтъ ли въ патронникѣ трещинъ, значительныхъ сѣдинъ, свищей, значительныхъ раковинъ, идущихъ сплошь, и большихъ пленъ. За означенные недостатки стволы бракуются на счетъ казны.

Не обращаются въ бракъ стволы за то, что патронникъ нѣсколько оваленъ, или дно нарѣзовъ сливается съ поверхностью его стѣнокъ, или нарѣзы входятъ въ патронникъ до мѣста, занимаемаго въ немъ подвижною головкою, или ось патронника не совпадаетъ съ осью канала ствола и, въ такомъ случаѣ, съ одной стороны не имѣется уступа.

Легкіе слѣды щетокъ, фришкольбена на стѣнкахъ патронника, а также черновины, раковины, незначительныя сѣдины, логовины, волосатины, царапины и сверлоковины со сглаженными краями — допускаются какъ въ патронникѣ, такъ и на его уступѣ.

Примѣчаніе. Осмотръ ствола въ остальныхъ отношеніяхъ производится на основаніи правилъ, изложенныхъ въ инструкціи для осмотра стволовъ винтовокъ Крынка.

§ 4. Осмотрѣть коробку какъ внутри, такъ и по наружности: нѣтъ ли въ коробкѣ трещинъ, сѣдинъ, свищей, большихъ пленъ и значительныхъ раковинъ, идущихъ сплошь. За означенные недостатки коробка бракуется на счетъ казны.

Коробки, сильно побитыя, помятыя и испорченныя ржавчиной, въ случаѣ вреднаго вліянія этихъ недостатковъ на исправное дѣйствіе запирающаго механизма и невозможности ихъ исправить, бракуются на счетъ части.

На наружной поверхности коробки допускаются: царапины, потертость окраски или синьки, раковины, слѣды рѣзца и слѣды ржавчины, въ видѣ мелкой сыпи.

Неровности или побитости на краяхъ окна коробки, волосатины, логовины и сверлоковины въ каналѣ ея или въ пазахъ для ушковъ затвора, не сплошныя безвредныя раковины — допускаются. Коробки также не обращаются въ бракъ: за наминки въ заднихъ стѣнкахъ поперечныхъ пазовъ для ушковъ затвора, за нѣкоторую размолотость гнѣзда для головки хвостоваго винта и за небольшія наминки въ вырѣзахъ верхней стѣнки задняго обрѣза коробки, когда эти поврежденія не вліяютъ на исправное дѣйствіе и прочность запирающаго механизма.

§ 5. Осмотрѣть пружинный крючекъ: нѣтъ ли на немъ трещинъ, сѣдинъ и попорченныхъ волосатинъ. За вышесказанные недостатки пружинный крючекъ бракуется на счетъ казны.

На пружинномъ крючкѣ допускаются только черновины и продольныя волосатины, не выходящія на края и на диру.

Digitized by Google

Крючковая пружина должна быть силою не менѣе 14 1/2 и не болѣе 20 фунт., что испытывается, въ случаѣ надобности, установленнымъ для сего приборомъ.

§ 6. Осмотрѣть, нѣтъ ли на затворѣ значительныхъ трещинъ, сѣдинъ, пленъ и большихъ раковинъ, идущихъ сплошь; за вышесказанные недостатки затворъ бракуется на счетъ казны.

Затворы съ вредными на нихъ побоинами и помятостями, а также непорченные ржавчиной, бракуются на счетъ части.

Какъ по наружности, такъ и внутри затвора допускаются незначительныя трещины, сѣдины, плены, несплошныя раковины, черновины, царапины, потертость и слѣды отъ рѣзца или ржавчины, при условіи, чтобы эти недостатки не препятствовали надлежащему движенію ударника въ затворѣ.

Затворы также не обращаются въ бракъ за неровность краевъ гнѣзда для передней рукояточной пружины, за нѣкоторую помятость краевъ коленчатой прорѣзи и за слѣды отъ отвертки на наружной сторонѣ правой стойки и на стеблѣ у шляпокъ винтовъ конуснаго и передней рукояточной пружины.

Растертость диръ для винтовъ затвора, случающаяся съ наружной стороны этихъ диръ, допускается, когда этотъ недостатокъ не препятствуетъ винтамъ хорошо держаться на своемъ мѣстѣ.

§ 7. Осмотрѣть подвижную головку съ кожанными кружками. На ней допускаются только небольшія черновины, раковины и волосатины, а на стѣнкахъ игольнаго канала — неглубокія сверлоковины, не препятствующія свободному движенію иглы. Подвижныя головки, оказавшіяся негодными вслѣдствіе недопускаемыхъ пороковъ металла, замѣняются на счетъ казны. Подвижныя головки, въ которыхъ задніе уступы или вѣнчики сорваны или смяты, и кружки, имѣющіе обгорѣвшія или выкрошенныя ребра, а также кружки меньшаго діаметра противъ передней плоскости подвижной головки — отнюдь не допускаются. Замѣна ихъ другими производится на счетъ части.

§ 8. Осмотрѣть рукоятку, нѣтъ ли на ней трещины, пленъ и большихъ раковинъ. За вышеозначенные недостатки, рукоятки бракуются на счетъ казны.

Незначительныя раковины, черновины и волосатины, если онѣ не выходятъ на переднее ребро носка рукоятки и на край зарубки бородки боковой пружины, допускаются.

Побитыя, помятыя, поржавленныя и съ отбитыми углами, рукоятки назначаются къ исправленію на счетъ части.

На передней и боковой рукояточныхъ пружинахъ не допускается никакихъ пороковъ металла, за исключеніемъ черновинъ и продольныхъ волосатинъ, невредящихъ ихъ прочности.

§ 9. Осмотрѣть, нѣтъ ли на ударникѣ трещинъ, сѣдинъ, пленъ и большихъ раковинъ, а также — находится ли сквозная прорѣзь и пятка

Digitized by Google

ударника въ одной плоскости, проходящей черезъ ось сего послѣдняго. За означенные недостатки ударникъ бракуется на счетъ казны.

Черновины, слѣды ржавчины, раковины и продольныя волосатины, не выходящія на взводъ ударника, допускаются.

Въ случаѣ неперпендикулярности взводовъ къ оси ударника (что повѣряется на глазъ) или побоинъ и помятостей на краяхъ и дна бокового паза въ пяткѣ, или шероховатости, препятствующей свободному дѣйствію спиральной пружины, — ударники обращаются въ бракъ на счетъ части, если невозможно будетъ исправить эти недостатки.

§ 10. Осмотрѣть спиральную пружину, которая отъ сжатія и быстраго распусканія не должна ломаться.

Сила спиральной пружины должна быть не менѣе $20^1/_2$ и не болѣе 27 фунтовъ, что повѣряется, въ случаѣ надобности, принятымъ для сего приборомъ. На спиральной пружинѣ не допускаются никакіе пороки металла. Сломанныя спиральныя пружины, а равно и съ другими какими либо недостатками, замѣняются на счетъ части.

§ 11. Осмотрѣть пуговку и стержень спиральной пружины: нѣтъ ли на нихъ трещинъ, сѣдинъ, пленъ, большихъ раковинъ и такой помятости, которая препятствуетъ свободному движенію пуговки въ каналѣ ударника.

Неисправные стержни и пуговки назначаются къ исправленію на счетъ войскъ.

§ 12. Осмотрѣть иглу, причемъ удостовѣриться: нѣтъ ли на иглѣ пороковъ металла, пряма ли она и хорошо ли она закалена; находится ли конецъ трехграннаго острія на оси иглы, не притуплены ли ребра этого острія, и не отполированы ли его плоскости, вмѣсто того, чтобы имѣть на себѣ косвенный цапъ отъ подсалка. Кромѣ того, слѣдуетъ убѣдиться, не измѣнила ли передняя часть иглы, отъ середины до острія оной, своей формы, которая должна быть по возможности цилиндрическою, и соотвѣтствуетъ ли діаметръ иглы, по возможности, размѣру канала въ шляпкѣ подвижной головки.

Иглы, неудовлетворяющія этимъ требованіямъ, назначаются въ исправленіе, а въ случаѣ невозможности таковаго, бракуются на счетъ части.

Тусклый цвѣтъ передняго конца иглы, происходящій отъ дѣйствія газовъ ударнаго состава капсюля, допускается.

Осмотрѣть игольникъ: не испорчена ли его винтовая нарѣзка; нѣтъ ли на немъ недопускаемыхъ пороковъ металла, и не шатается ли онъ въ ударникѣ, когда довинченъ до своего мѣста.

На игольникѣ допускаются небольшія волосатины, черновины, раковины и слѣды ржавчины.

Не исправные игольники назначаются къ исправленію или замѣнѣ на счетъ части.

§ 13. Осмотрѣть винты запирающаго механизма съ соотвѣтствующими для нихъ гнѣздами. При этомъ осмотрѣ ихъ, слѣдуетъ удостовѣриться: а)

Digitized by Google

не разворочены ли прорѣзы въ головкахъ винтовъ на столько, что отвертка не держится въ нихъ надлежащимъ образомъ; б) не сорвана ли и не слажена ли винтовая нарѣзка до такой степени, что довинченный до мѣста винтъ не выполняетъ своего назначенія, и в) не смяты ли и не выкрошены ли пеньки стеблей винтовъ: конуснаго, малаго рукояточнаго и пяточнаго (ударника).

Винты, неудовлетворяющіе этимъ условіямъ, а также винты съ трещинами, надломанные или спаянные, замѣняются другими на счетъ части.

Примѣчаніе. Осмотръ ложи производится по правиламъ, соблюдаемымъ при осмотрѣ ложъ винтовокъ Крынка. Встрѣчающіяся въ ложахъ игольчатыхъ винтовокъ, сквозныя дыры между гнѣздомъ для головки винта спусковой пружины и шомпольною дорожкою допускаются безъ заклеекъ или вставокъ.

Осмотръ винтовокъ въ собранномъ видѣ.

§ 14. Испытать исправное дѣйствіе запирающихъ частей механизма винтовки, для чего, повѣривъ правильность сборки этихъ частей,—слѣдуетъ удостовѣриться: а) свободно ли и ровно, т. е. безъ задержекъ, ходитъ затворъ въ коробкѣ, во время открыванія механизма; б) не выпадаетъ-ли затворъ изъ коробки, когда, отодвинувъ затворъ назадъ, поставить винтовку «къ ногѣ» прикладомъ на полъ; в) не спускается-ли ударникъ со взвода отъ самаго слабаго нажатія на спускъ; г) свободно ли сжимается спиральная пружина отъ дѣйствія рукоятки и устремляется-ли съ надлежащею быстротою ударникъ, спускаемый для производства выстрѣла; д) не подымается-ли опущенная рукоятка какъ отъ слабаго нажатія на нее рукою снизу, такъ и отъ сотрясенія, происходящаго при спусканіи ударника; е) дѣйствуетъ ли передняя рукояточная пружина на столько сильно, чтобы, при поворотѣ затвора налѣво, конецъ ея могъ быстро приподниматься и твердо подпирать поднятую рукоятку; ж) опускается-ли, подъ лицо съ каналомъ коробки, бородка крючковой пружины отъ нажатія на спускъ; з) хорошо-ли удерживается подвижная головка съ кожанными кружками въ конусѣ затвора, боковымъ винтомъ, и не нажимаетъ-ли сей послѣдній на стебель подвижной головки съ такою силою, что препятствуетъ ей подаваться назадъ при выстрѣлѣ; и) находится-ли игла по оси ударника и не имѣетъ-ли она продольнаго мотанія въ игольникѣ и і) при спущенномъ ударникѣ выходитъ-ли игла изъ подвижной головки на требуемую длину по лекалу № 71, а при взведенномъ ударникѣ, не выпускаетъ-ли конецъ иглы внаружу изъ подвижной головки.

Неприлеганіе конуса затвора къ уступу патронника допускается.

Примѣчаніе 1. При испытаніи дѣйствія запирающаго механизма, не слѣдуетъ отодвигать затворъ съ большою быстротою и силою, вредными какъ для вершины бородки спусковой пружины, такъ и для передней, короткой стѣнки колѣнчатой прорѣзи затвора.

Digitized by Google

Примѣчаніе 2. Осмотръ собранной винтовки во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ — производится по правиламъ, установленнымъ для осмотра винтовокъ Крынка.

§ 15. Если при осмотрѣ винтовокъ въ собранномъ видѣ окажутся части, неисправно выполняющія свое назначеніе вслѣдствіе помятости ихъ, побоинъ, поломокъ, заусѣницъ или дурной приладки, то исправленіе таковыхъ недостатковъ производится на счетъ части.

§ 16. О всѣхъ тѣхъ винтовкахъ, кои оказались бы сомнительнаго достоинства, вслѣдствіе особыхъ, не предусмотрѣнныхъ въ сей инструкціи, недостатковъ въ стволахъ и запирающихъ механизмахъ,— штабъ-офицеръ, осматривающій оружіе въ войскахъ, даетъ окончательное заключеніе о годности винтовки или частей оной не иначе, какъ на основаніи результатовъ испытанія имъ сомнительнаго экземпляра пристрѣлкою, по правиламъ, изложеннымъ въ сей инструкціи.

ГЛАВА VI.

Осмотръ револьверовъ системы Смита и Вессона.

Револьверы осматриваются въ собранномъ видѣ. Стволы и барабаны ихъ должны быть тщательно вытерты.

§ 1. При осмотрѣ ствола слѣдуетъ удостовѣриться: прямъ-ли онъ и не поврежденъ ли ржавчиною, нѣтъ-ли по наружности или въ каналѣ: трещинъ, сѣдинъ, значительныхъ и большихъ раковинъ; не значительно-ли стерты и не повреждены-ли нарѣзы; нѣтъ-ли въ каналѣ большихъ выпуклостей и логовинъ; а также не подбиты-ли обрѣзи ствола. За трещины, сѣдины, плены и раковины, оказавшіяся на службѣ отъ недоброкачественности металла, стволы бракуются на счетъ казны; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, за оказавшіеся недостатки, они назначаются къ исправленію, если таковое возможно, или же бракуются на счетъ части. Допускаются стволы укороченные — со стороны дула не болѣе чѣмъ на 2 линіи.

§ 2. Повѣрить калибръ ствола—двумя калибровками: нормальнымъ въ 0,418 д. и браковочныхъ въ 0,435 дюйм. (1).

Если нормальный калибромѣръ, при пропусканіи его въ каналъ ствола, останавливается въ какомъ нибудь мѣстѣ, то стволъ назначается къ исправленію на счетъ части.

Стволы, въ которые входитъ браковочный калибромѣръ болѣе, чѣмъ на 0,5 д., или со стороны дула, или со стороны каморы, бракуются на счетъ части.

§ 3 Стволы разорванные и съ раздутостями, подвергаются браку на счетъ казны, когда явно видно, что порча ихъ произошла отъ недоброкаче-

(1) Для повѣрки калибра, барабанъ отдѣляется отъ ствола.

Digitized by Google

ственности металла; въ противномъ же случаѣ — замѣняются новыми на счетъ части.

§ 4. Повѣрить по лекалу высоты мушки холки съ прорѣзью для прицѣливанія, а также удостовѣриться, нѣтъ ли на этихъ частяхъ какихъ либо наружныхъ поврежденій.

Если при такой повѣркѣ оказались бы неисправности, вредящія правильности стрѣльбы, поврежденныя части назначаются къ исправленію, если таковое возможно, или же къ замѣнѣ новыми на счетъ части. Мушки, стершіяся менѣе чѣмъ на $^1/_3$ высоты, допускаются.

§ 5. Осмотрѣть барабанъ: не имѣетъ ли онъ трещинъ, сѣдинъ, значительныхъ пленъ и глубокихъ раковинъ: за означенные недостатки, оказавшіеся на службѣ отъ недоброкачественности металла, барабанъ бракуются на счетъ казны, въ противномъ же случаѣ — на счетъ части.

Нѣтъ ли въ каморахъ и на обрѣзахъ барабана: ржавчины, вредныхъ забоинъ и помятостей: за оказавшіеся недостатки барабанъ назначается въ исправленіе, если возможно, или бракуется на счетъ части.

§ 6. Повѣрить калибромѣрами діаметры и концентричность каморы.

За отступленіе въ размѣрахъ хотя одной каморы противу предѣловъ, установленныхъ лекалами, барабанъ бракуется на счетъ казны, если не обнаружилось явныхъ признаковъ небрежнаго обращенія съ револьверомъ; въ противномъ же случаѣ, барабанъ замѣняется новымъ на счетъ части.

§ 7. Повѣрить по лекалу велечину щели между барабаномъ и обрѣзомъ ствола. Если означенная щель болѣе 0,01 д, то стволъ или барабанъ соотвѣтственно замѣняются другимъ на счетъ части.

§ 8. Освидѣтельствовать ходъ замка, барабана и выбрасывателя, а также дѣйствіе застежки.

Если означенныя части дѣйствуютъ правильно и незамѣтно недостатковъ, вредящихъ ихъ прочности, то револьверъ не подвергается осмотру въ разобранномъ видѣ; въ противномъ же случаѣ, онъ разбирается, и поврежденныя части его назначаются къ исправленію, а негодныя — къ замѣнѣ новыми на счетъ осматриваемой части войскъ.

§ 9. Повѣрить по лекалу выходъ носка курка и осмотрѣть рукоятку, приборовъ и прорѣзи на головкахъ винтовъ, чтобы удостовѣриться, не имѣютъ ли они, по наружности, какихъ либо поврежденій, вредящихъ прочности и правильному ихъ дѣйствію; за оказавшіеся недостатки, эти части револьвера назначаются къ исправленію, если таковое возможно, или къ замѣнѣ новыми на счетъ части.

§ 10. Стволъ и барабанъ со стершеюся синькою назначаются къ пересинькѣ или окраскѣ не иначе, какъ съ разрѣшенія штабъ-офицера, осматривающаго оружіе, и притомъ лишь тогда, когда эти части повреждены ржавчиною.

Части револьвера, закаленные въ сѣрый цвѣтъ, отнюдь не перекаливаются, лишь для возобновленія этого цвѣта.

Digitized by Google

ГЛАВА VII.

Осмотръ холоднаго оружія.

Осмотръ клинковъ, эфесовъ, ноженъ и прибора.

§ 1. Осмотрѣть, не имѣютъ ли клинки поперечныхъ трещинъ, сѣдинъ, глубокихъ раковинъ, идущихъ сплошь, на значительныхъ протяженіяхъ, пленъ, надломовъ и глубокихъ зазубринъ, а равно — не паяны ли и не отожжены-ли они. Клинки, оказавшіеся негодными вслѣдствіе пороковъ въ металлѣ, бракуются на счетъ казны; въ остальныхъ-же случаяхъ они замѣняются на счетъ части.

Клинки, уменьшившіеся въ длину, у палашей, сабель, шашекъ и тесаковъ, болѣе чѣмъ на 1 дюймъ, въ толщину болѣе $0,_5$ лин., а въ ширину болѣе 2 линій,—бракуются на счетъ части.

§ 2. Осмотрѣть, нѣтъ ли на эфесахъ поперечныхъ трещинъ; прочно-ли эфесы присажены къ клинкамъ, и правильно-ли навита мѣдная проволока на рукахъ. Поименованные недостатки исправляются на счетъ части.

§ 3. Осмотрѣть желѣзныя ножны: не имѣютъ ли онѣ поперечныхъ трещинъ, сѣдинъ, большихъ сквозныхъ пленъ и раковинъ.— За означенные недостатки ножны бракуются на счетъ казны.

Ножны, сильно помятыя и негодныя къ исправленію, равно какъ и поломанныя, бракуются на счетъ части.

Ножны, у которыхъ башмакъ стерся болѣе, чѣмъ на половину его длины, назначаются къ исправленію перепайкою, на счетъ части.

§ 4. Осмотрѣть приборъ къ ножнамъ: не имѣетъ ли онъ трещинъ, хорошо ли онъ спаянъ и правильно ли, а также—плотно ли положенъ онъ на ножну. Недостатки въ приборѣ исправляются на счетъ части.

§ 5. Все холодное оружіе, пришедшее въ негодность по выслугѣ имъ 20-ти лѣтняго срока, исправляется и бракуется на счетъ казны.

Правила испытанія стрѣльбою малокалиберныхъ винтовокъ и карабиновъ, а также 6 лин. винтовокъ системы Крынка и игольчатыхъ.

Винтовки испытываются стрѣльбою во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, на основаніи сей инструкціи, недостатки въ стволѣ должны быть допущены при условіи, что они не оказываютъ ощутительнаго вліянія на мѣткость боя, а между тѣмъ, по мнѣнію штабъ офицера, осматривающаго оружіе, окончательное заключеніе о степени безвредности недостатковъ въ данномъ случаѣ можетъ быть сдѣлано только по испытаніи ствола стрѣльбою

Означенная повѣрка сомнительныхъ экземпляровъ оружія стрѣльбою производится подъ непосредственнымъ руководствомъ штабъ-офицера, осматривающаго оружіе, который и накладываетъ, около колодки прицѣла, свое

Digitized by Google

одобрительное клеймо на всѣхъ экземплярахъ, оказавшихся на пристрѣлкѣ удовлетворительными.

У винтовокъ, назначенныхъ для испытанія стрѣльбою, слѣдуетъ предварительно повѣрить прямизну ствола и установить подвижныя мушки или прицѣлы соотвѣтственно знакамъ, сдѣланнымъ на ихъ основаніяхъ при пристрѣлкѣ оружія, произведенной самими войсками.

Патроны для упомянутаго испытанія отнюдь не слѣдуетъ брать изъ разныхъ ящиковъ. Они должны быть правильно осалены и тщательно осмотрѣны въ отношеніи полной ихъ исправности.

Стрѣльба производится, съ подручнаго станка, въ войсковую мишень, поставленную на разстояніи 200 шаговъ отъ стрѣлка.

Изъ каждой малокалиберной винтовки или карабина со станка для пристрѣлки производится три выстрѣла, а изъ винтовокъ 6-лин. калибра— шесть выстрѣловъ, принятыми для оружія патронами, причемъ стрѣлокъ цѣлитъ постоянно въ центръ мишени, не принимая въ соображеніе отклоненія пуль.

Послѣ означеннаго числа выстрѣловъ, повѣряется кучность попаданія пуль, накладываніемъ на мишень желѣзной или деревянной рамки, внутренное очертаніе которой, при стрѣльбѣ изъ малокалиберныхъ винтовокъ и карабиновъ, представляетъ квадратъ, имѣющій 10 дм. въ сторонѣ; при пристрѣлкѣ же винтовокъ 6-лин. калибра употребляется прямоугольная рамка въ 14-дм. высоты и 10 дм. ширины.

Рамка прикладывается къ мишени въ томъ мѣстѣ ея, гдѣ легли пули, и такъ какъ цѣль испытанія заключается только въ повѣркѣ кучности боя оружія, то не принимается въ разсчетъ положеніе пуль относительно вертикальной и горизонтальной линій, проходящихъ чрезъ точку прицѣливанія. Прямоугольную рамку для 6-лин. винтовокъ слѣдуетъ прикладывать къ мишени такимъ образомъ, чтобы короткія стороны рамки были, по возможности, горизонтальны; при наложеніи же рамки для 4,2 лин. винтовокъ соблюдается горизонтальность который либо стороны рамки.

Если всѣ три пули, выпущенныя изъ малокалибернаго оружія, и не менѣе 4 пуль изъ числа выпущенныхъ изъ винтовокъ 6-ти лин. калибра помѣщаются внутри соотвѣтствующей рамки, то испытанное этимъ способомъ оружіе признается удовлетворительнымъ; когда же подлежащая рамка не можетъ быть наложена такимъ образомъ, чтобы, при упомянутомъ выше положеніи своемъ, она вмѣщала въ себѣ означенное число пуль, то допускается сдѣлать еще одинъ выстрѣлъ. Но если и въ этомъ случаѣ три пули изъ малокалибернаго оружія, а изъ 6-ти лин. игольчатыхъ винтовокъ и системы Крынка — четыре пули, не помѣщаются въ соотвѣтствующей рамкѣ, то оружіе признается, въ отношеніи стрѣльбы, не удовлетворительнымъ, и стволъ его назначается въ исправленіе, а при невозможности послѣдняго, обращается въ бракъ.

Если во время производства упомянутой пробы стрѣльбою встрѣтятся

Digitized by Google

случайныя обстоятельства, какъ напримѣръ — внезапная перемѣна погоды, выстрѣлъ, прежде чѣмъ стрѣлокъ успѣлъ хорошо прицѣлиться, и вообще какія либо явленія, оказывающія неблагопріятное вліяніе на вѣрность результатовъ, то испытаніе винтовки должно быть повторено.

Какъ при порывистомъ, такъ и при сильномъ вѣтрѣ, а также при морозѣ болѣе 10° Р., стрѣльба не производится.

Примѣчаніе 1). Въ томъ случаѣ, когда предстоитъ испытать только вліяніе недостатковъ въ патронникѣ на экстрактированіе и порчу гильзъ, патроны выстрѣливаются, съ близкаго разстоянія, прямо въ валъ. Винтовки, назначенныя для этой стрѣльбы, должны быть предварительно осмотрѣны въ отношеніи совершенной исправности экстракторнаго механизма, а патроны должны быть вполнѣ правильно осалены.

Примѣчаніе 2). Патроны для означеннаго испытанія винтовокъ требуются штабъ-офицеромъ отъ осматриваемой части войскъ, и по числу израсходованныхъ имъ патроновъ выдается этой части квитанція.

Вѣдомость работамъ, которыя дозволяется производить въ оружейныхъ мастерскихъ при частяхъ войскъ.

А) Въ малокалиберныхъ винтовкахъ и карабинахъ со скользящимъ затворомъ дозволяется:

1) Производить всѣ работы по исправленію оружія, кромѣ свинцеванія и фришеванія стволовъ, что допускается лишь съ разрѣшенія штабъ-офицера, осматривающаго оружіе.

2) Прилаживать новыя части, — вмѣсто пришедшихъ въ негодность, кромѣ ствольныхъ коробокъ.

Примѣчаніе. Отвинчиваніе сихъ послѣднихъ отнюдь не допускается.

3) Приготовлять запасныя оружейныя части, кромѣ: стволовъ съ коробками, штыковъ, шомполовъ, затворовъ, замочныхъ трубокъ съ защелками, ударниковъ, боевыхъ личинокъ и спиральныхъ боевыхъ пружинъ.

Б) Въ 6-ти лин. системы Крынка и игольчатыхъ винтовкахъ:

1) Производить всѣ работы по исправленію винтовокъ, кромѣ фришеванія стволовъ, что допускается лишь — съ разрѣшенія штабъ-офицера, осматривающаго оружіе.

2) Прилаживать новыя части, вмѣсто пришедшихъ въ негодность, кромѣ коробокъ къ стволамъ.

3) Изготовлять всѣ оружейныя части, кромѣ: стволовъ съ коробками, штыковъ, шомполовъ и затворовъ, а также иголъ и спиральныхъ пружинъ въ игольчатымъ винтовкамъ.

В) Въ револьверахъ системы Смита и Вессона:

Производить всѣ работы по исправленію и замѣнѣ негодныхъ частей

Digitized by Google

новыми, а равно и приготовлять всѣ части, кромѣ ствола съ экстракторомъ и барабана.

Г) Въ переснаряжательныхъ инструментахъ и приборахъ:

Исправлять и приготовлять на ново, взамѣнъ пришедшихъ въ негодность, лишь такія части, которыя не требуютъ соблюденія особенной точности въ ихъ размѣрахъ и отступленія въ коихъ не могутъ вредно вліять на правильное переснаряженіе и качество патроновъ.

Д) Въ ручномъ холодномъ оружіи:

1) Производить всѣ работы по исправленію и замѣнѣ негодныхъ частей новыми.

2) Приготовлять всѣ части оружія, кромѣ клинковъ.

Digitized by Google

Форма № 1-й.

ВѢДОМОСТЬ

оружію, принадлежности и боевымъ припасамъ состоящимъ, въ такой-то части, по такое-то число мѣсяца (ко времени осмотра).

	Состоитъ: По положенію.	Состоитъ: На лицо.	Примѣчанія.
Оружія.			
а) Малокалиберныхъ пѣхотныхъ винтовокъ:			Недостающія винтовки отправлены въ такой-то складъ, для замѣны ихъ новыми, при отношеніи отъ такого-то числа за №
въ ротахъ	000	000	
въ неприкосновенномъ запасѣ .	000	000	
Итого.	000	000	
б) Револьверовъ системы Смита и Вессона	000	000	
в) Сабель	000	000	
г) Тесаковъ.	000	000	
Принадлежности.			
а) Къ винтовкамъ: отвертокъ . . .	000	000	Недостающія столько-то отвертокъ утеряны, и о пополненіи ихъ сдѣлано распоряженіе. Рапортъ начальнику дивизіи, число и №
протирокъ . . .	000	000	
и т. д.			
б) Къ револьверамъ: отвертокъ. . .	000	000	
протирокъ . .	000	000	
Боевые припасы.			
Патроновъ комплектныхъ, къ малокалиберным пѣхотнымъ винтовкамъ, въ герметической укупоркѣ .	0000	000	О недостающихъ дать объясненіе.
Патроновъ комплектныхъ, къ револьверамъ Смита и Вессона	0000	000	
Патроновъ для практической стрѣльбы изъ винтововъ, снаряженныхъ въ части:			
боевыхъ.	000	000	
холостыхъ	000	000	
Стрѣлянныхъ гильзъ.			
годныхъ для боевыхъ патроновъ.	000	000	
для холостыхъ	000	000	
Негодныхъ.	000	000	
Пороха			
Капсюлей			
и т. д.			

Командиръ части NN

Помощникъ по хозяйственной части NN

Завѣдывающій въ части оружіемъ NN

Digitized by Google

Форма № 2-й.

ВѢДОМОСТЬ

инструментамъ и приборамъ, имѣющимся въ такой-то части, для приготовленія металлическихъ патроновъ къ малокалиберными винтовкамъ.

		Состоитъ:		Примѣчанія.
		По положенію.	На лицо.	
1	Малыхъ прессовъ. . . . . и т. д. *Примѣчаніе.* Въ этой вѣдомости слѣдуетъ показать всѣ инструменты, которые поименованы въ вѣдомостяхъ, приложенныхъ къ наставленію для переснаряженія малокалиберныхъ патроновъ.	00	00	Въ этой графѣ слѣдуетъ объяснить причины, по которымъ не всѣ предметы состоятъ на лицо.

Форма № 3-й.

ВѢДОМОСТЬ

запаснымъ оружейнымъ частямъ, имѣющимся въ такой-то части, согласно такого-то положенія.

		Состоитъ:		Примѣчанія.
		По положенію.	На лицо.	
1	Стволовъ съ коробками. . . . и т. д. Согласно положенія.	00	00	Отмѣчая въ этой графѣ о причинахъ недостатка частей противу положенія, слѣдуетъ упомянуть, приняты ли надлежащія мѣры для своевременнаго пополненія израсходованныхъ частей. Рапортъ начальнику дивизіи отъ числа за №

Форма № 4-й.

ВѢДОМОСТЬ

повѣрочнымъ и рабочимъ инструментамъ, имѣющимся въ такой-то части.

	Состоитъ:		Примѣчанія.
	По положенію.	На лицо.	
Поименовать: такой-то.	00	00	Пояснить, приняты ли мѣры для пополненія недостающаго.

Командиръ части NN
Помощникъ по хозяйственной части NN
Завѣдывающій въ части оружіемъ NN

Digitized by Google

Форма № 7-й.

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ

частямъ оружія, принадлежности и переснаряжательнымъ инструментамъ, забракованнымъ или подлежащимъ заводскому исправленію, при осмотрѣ въ такой-то части.

Число, мѣсяцъ и годъ.

Части оружія, принадлежности и переснаряжательные инструменты, оказавшіеся негодными къ употребленію.	На счетъ. Казны.	На счетъ. Части.	Итого.	Примѣчаніе.
				На счетъ казны.
Стволовъ 4,2 лин. винтовокъ	1	4	5	№ 23,723 за то-то.
				На счетъ части.
				№ 4,729 / № 4,774 / № 7,896 / № 8,664 — за то-то.
Ложъ	—	2	2	За то-то.
Экстракторовъ	—	11	11	
				На счетъ казны.
Стволовъ отъ револьверовъ. . . .	1	—	1	№ 1,313 за то-то.
Матрицъ обжимныхъ.	2	1	3	За то-то.
Заводскому исправленію.				*На счетъ казны.*
Винтовокъ	2	6	8	№№ за то-то.
				На счетъ казны.
				№№ за то-то.

Штабъ-офицеръ, осматривающій оружіе въ войскахъ такого-то военнаго округа, NN.

Digitized by Google

Форма № 5-й.

О П И С Ь

оружію и принадлежности, состоящимъ въ такой-то ротѣ, такой-то части, къ такому-то числу времени (ко времени осмотра оружія):

МАЛОКАЛИБЕРНЫМЪ ПѢХОТНЫМЪ ВИНТОВКАМЪ:

Свѣдѣнія отъ частей.					Свѣдѣнія, представляемыя штабъ-офицеромъ, осматривающимъ оружіе.			
№ по порядку.	Имя и фамилія рядоваго, у котораго состоитъ на рукахъ оружіе	№ винтовки.	Какого завода.	Годъ изготов. и поступленія на службу.	Въ чемъ состоятъ недостатки.	Какія слѣдуетъ сдѣлать исправленія.	На чей счетъ слѣдуетъ исправить или перемѣнить части.	Примѣчаніе.
1	Петръ Ивановъ . . .	1322	И. О. з.	1870 / 1874	Стволъ сильно погнутъ.	Стволъ требуетъ заводскаго исправленія	На счетъ части.	Отъ небрежнаго обращенія.
2	Федоръ Голубковъ . .	1377	И. О. з.	1870 / 1875	. . . . .	. . . . .	. . . . .	Исправна.
3	Владиміръ Сычевъ . .	1418	Т. О. з.	1870 / 1874	Ложа сломана.	Бракъ.	На счетъ части.	Отъ небрежнаго обращенія.
4	Иванъ Герасимовъ . . и т. д. до конца.	1664	И. О. з.	1870 / 1874	Стволъ помятъ.	Замѣнить новымъ на заводѣ.	На счетъ казны.	Отъ паденія съ лошади.

РЕВОЛЬВЕРЫ СИСТЕМЫ СМИТА И ВЕССОНА.

1	Иванъ Николаевъ . . .	12132	. . .	1873	Стволъ поржавленъ по наружности.	Очистить ржавчину и высинить стволъ на ново.	На счетъ части.	Отъ небрежнаго обращенія.
2	Петръ Сидоровъ. . . .	12227	. . .	1873	. . . . .	. . . . .	. . . . .	Исправенъ.

Примѣчаніе 1-е. Опись должна быть составлена по входящимъ №№ винтовокъ и револьверовъ.
Примѣчаніе 2-е. На одной страницѣ слѣдуетъ помѣщать не болѣе шести винтовокъ.

Digitized by Google

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ.						
	Всего предъявлено къ осмотру.	Исправныхъ.	Подлежащихъ исправленію.	Негодныхъ.	Не имѣющихся на лицо по количеству оружія.	Примѣчаніе.
Къ винтовкамъ.						
Отвертокъ.	000					
Протирокъ	000					
и т. д.						
Къ револьверамъ.						
Отвертокъ	000					
Протирокъ	000					

Командиръ роты NN

Завѣдывающій въ части оружіемъ NN

Форма № 6-й.

ЖУРНАЛЪ

осмотра оружія

въ такой-то части.

№

187 года, отъ такого-то по такое-то число мѣсяца, штабъ-офицеромъ, осматривающимъ оружіе въ войскахъ такого-то округа, на основаніи такого-то предписанія, осмотрѣно оружіе въ такой-то части, въ присутствіи офицера, завѣдывающаго въ части оружіемъ, NN, ротнаго командира и наличныхъ гг. офицеровъ, находившихся въ каждой ротѣ.

Digitized by Google

	ИЗЪ ЧИСЛА ОРУЖІЯ,				
	Предъявлено къ осмотру.	Исправныхъ.		Подлежащихъ исправленію.	
Оружія:					
а) Малокалиберныхъ пѣхотныхъ винтовокъ. (въ томъ числѣ состоитъ въ неприкосновенномъ запасѣ 000).	0000	Столько-то.	000	Столько-то.	000
б) Револьверовъ системы Смита и Вессона.	000	Столько-то.	000	Столько-то.	000
в) Сабель	000	. . . .	000	. . . .	000
г) Тесаковъ	000	. . . .	000	. . . .	000
	Предъявлено къ осмотру.	Исправной.		Подлежащей исправленію.	
Принадлежности:					
а) Къ винтовкамъ: отвертокъ . . .	0000	. . . .	000	. . . .	000
протирокъ . . .	0000	. . . .	000	. . . .	000
б) Къ револьверамъ:					
и т. д.					
	Предъявлено къ осмотру.				
	Неисправныхъ.			Негодныхъ.	
Лекалъ, инструментовъ и приборовъ для переснаряженія патроновъ поименовать только оказавшіеся съ недостатками.					
	Предъявлено къ осмотру.	З а			
Патроновъ:					
а) Комплектныхъ въ герметической укупоркѣ.	000000	Въ этой графѣ слѣ			
б) Снаряженныхъ въ части.	000000				
и т. д.					

О Б Щ І Я З А

Помѣщать всѣ свѣдѣнія, требуемыя § 7 сей инструкціи, а также и всего къ нимъ относящагося, которыя штабъ-офицеръ признаетъ почему

Штабъ-офицеръ, осматривающій оружіе въ

Digitized by Google

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И ПРОЧ. ОКАЗАЛОСЬ:

Имѣющихся на лицо противъ положенія.		Замѣчанія.
Четыре находятся тамъ-то.	4	Въ этой графѣ слѣдуетъ поименовать всѣ недостатки, которые были замѣчены въ оружіи, съ показаніемъ и числа ихъ, указавъ при этомъ, если возможно, на причины происхожденія преобладающихъ въ оружіи недостатковъ.
Одинъ находится тамъ-то.	1	
. . . . .		
. . . . .		

Негодной.		Неимѣющихся на лицо противъ положенія.		Замѣчанія.
. . . . .	000	. . . . .	000	
. . . . .	000	. . . . .	000	

Неимѣющихся на лицо противъ положенія.		Замѣчанія.
		Пояснить, въ чемъ состоитъ неисправность.

мѣчанія.

дуетъ оговорить всѣ найденныя неисправности.

МѢЧАНІЯ.

всѣ тѣ заявленія относительно сбереженія въ части оружія, патроновъ и либо необходимымъ довести до свѣдѣнія высшаго начальства.

войскахъ такого-то округа, NN

Digitized by Google

Форма № 8-й.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

къ отчету объ осмотрѣ оружія въ такой-то части.

Къ таком -то числу мѣсяца и года.

Количество оружія, находящагося въ осмотрѣнной части на рукахъ у нижнихъ чиновъ.	Какой процентъ оружія подлежалъ исправленію.	ИЗЪ ОРУЖІЯ, ПОДЛЕЖАВШАГО ИСПРАВЛЕНІЮ, КАКОЙ ПРОЦЕНТЪ ПОРЧИ.																				
		От небрежнаго обращенія.											Неизбѣжная порча отъ употребленія оружія.									
		Стволовъ.											Стволовъ.								Ложъ.	
		Разорванныхъ.	Съ раздутостями.	Съ ржавчиною.	Съ побитыми мушками.	Значительно погнутыхъ.	Съ забоинами.	Процентное содержаніе.	Затворовъ поржавленныхъ.	Штыковъ погнутыхъ.	Шомполовъ сломанныхъ.	Ложъ сильно побитыхъ.	Съ трещинами.	Съ отвалившимися цѣлками.	Съ потертыми мушками.	Процентное содержаніе.	Замочныхъ трубокъ съ трещинами.	Пружинъ сломанныхъ.	Экстракторовъ съ скрошенными зацѣпами.	Штыковъ съ поперечною сѣдиною на лезвіѣ.	Съ трещинами.	Сломанныхъ отъ неча-наго паденія.
0000	10%	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
	Въ томъ числѣ: отъ небрежнаго обращенія 00%																					
	Неизбѣжной порчи, вслѣдствіе употребленія 00%.																					

Оружіе было осмотрѣно послѣ лагернаго сбора черезъ столько-то мѣсяцевъ. Часть расположена въ казармахъ, или казарменнымъ порядкомъ, или на широкихъ квартирахъ.

Штабъ-офицеръ, осматривающій оружіе въ войскахъ такого-то военнаго округа, NN.

Digitized by Google

О СТРОЕВЫХЪ ЗАНЯТІЯХЪ ВОЙСКЪ СЫРЪ-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ ВЪ 1879 г.

Лагерное сборы войскъ въ Сыръ-Дарьинской области, съ учебною цѣлью, возможны не каждый годъ, по военнымъ и политическихъ обстоятельствамъ, часто призывающимъ войска къ боевой дѣятельности. Послѣ хивинскаго похода 1873 года, въ которомъ участвовали почти всѣ полевыя войска области, лагерныя учебныя занятія были возобновлены только осенью 1874 года, а въ послѣдующіе затѣмъ два года войска эти заняты были дѣйствіями въ бывшемъ Коканскомъ ханствѣ (нынѣ Ферганская область), и только весною 1877 года явилась снова возможность собрать ихъ для учебныхъ занятій. Въ прошломъ 1878 году большая часть войскъ была сосредоточена на бухарской границѣ, съ военною цѣлью, и хотя, по измѣнившимся политическимъ обстоятельствамъ, походъ за предѣлы Зеравшанскаго округа и не состоялся, но, тѣмъ не менѣе, все лѣто было потеряно для учебныхъ занятій.

Прошлый 1879 годъ начался здѣсь при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, съ точки зрѣнія мирной подготовки войскъ. Спокойствіе на границахъ было полное, и никакихъ новыхъ политическихъ усложненій нельзя было предвидѣть. Весна была ранняя и теплая. Туркестанскіе линейные баталіоны, перевооруженные осенью 1878 года малокалиберными винтовками, успѣли, въ продолженіе зимы, хорошо ознакомиться съ новымъ оружіемъ, повторить теорію стрѣлковаго дѣла и основательно изучить всѣ отрасли строеваго образованія, относящіяся къ періоду зимнихъ занятій. Туркестанская стрѣлковая бригада, отличавшаяся всегда прекрасною боевою подготовкою, была вся въ сборѣ въ г. Ташкентѣ. Туркестанская саперная рота знала хорошо свое дѣло и теоретически, и практически и была вполнѣ готова къ полевымъ занятіямъ. Оренбургскіе, Уральскій и Сибирскій казачьи полки, вооруженные въ 1878 году малокалиберным оружіемъ и занимаясь въ продолженіе зимы стрѣлковымъ дѣломъ, дальними поѣздками и джигитовкой, были хорошо подготовлены къ полевой службѣ. Артилерія, исправивъ зимою свою матеріальную часть, пришедшую въ нѣкоторое разстройство во время похода 1878 года къ бухарской границѣ, была совершенно готова къ принятію участія въ предстоявшихъ лагерныхъ сборахъ.

При такихъ благопріятныхъ условіяхъ, войска сосредоточились къ 1-му мая для лѣтнихъ учебныхъ занятій въ трехъ пунктахъ; въ лагерѣ, подъ г. *Ташкентомъ*: 17-й линейный баталіонъ, стрѣлковая бригада, саперная рота, четыре сотни 1-го Сибирскаго казачьяго полка, 1-я и подвижная батареи 1-й туркестанской артилерійской бригады и 5-я конно-артилерійская батарея Оренбургскаго казачьяго войска, всего: *22 роты, четыре сотни и 22 орудія*; въ лагерѣ подъ *Самаркандомъ*: 3-й, 6-й и 9-й линейные баталіоны, 2-й Уральскій казачій полкъ, 3-я батарея и подвижной дивн-

Digitized by Google

зіонъ 1-й туркестанской артилерійской бригады, всего: *15 ротъ*, *шестъ сотенъ и 12 орудій*, и, наконецъ, въ лагерѣ подъ *Петро-Александровскомъ*: 8-й и 13-й линейные баталіоны, 1-й Оренбургскій казачій полкъ и 4-я горная батарея 1-й туркестанской артилерійской бригады, всего: *10 ротъ*, *четыре сотни и восемь орудій*.

Менѣе значительный весенній лагерный сборъ былъ при городѣ *Катты-Курганъ*, гдѣ расположенъ былъ зимою 5-й туркестанскій линейный баталіонъ. Вскорѣ однако, а именно 28-го апрѣля, баталіонъ этотъ выступилъ изъ Катты-Кургана и направился чрезъ бухарскія владѣнія въ укр. Петро-Александровскъ, откуда ему на встрѣчу выступилъ 8 й линейный баталіонъ и прослѣдовалъ, правымъ берегомъ Аму Дарьи, до высоты урочища Чарджуя, а оттуда, мимо города Бухары, въ гор. Катты-Курганъ. Эта перемѣна дислокаціи двухъ баталіоновъ выполнена была весьма удачно. Баталіоны прошли около 650 верстъ, большею частью внѣ нашихъ предѣловъ, встрѣчая на всемъ пути самый радушный пріемъ, какъ со стороны мѣстныхъ властей, такъ и со стороны туземнаго населенія. Это передвиженіе замѣчательно въ особенности тѣмъ, что, со времени нашего появленія въ Средней Азіи, войска наши только впервые прошли по непокоренной странѣ безъ выстрѣла, къ тому же въ нѣсколькихъ верстахъ отъ столицы Бухарскаго ханства.

Кромѣ того, были еще небольшіе лагерные сборы войскъ, въ минувшее лѣто, при г. Казалинскѣ и при фортахъ: № 2-мъ, Перовскомъ, Туркестанѣ и Джулекѣ. Въ этихъ сборахъ артилерія, однако, не участвовала.

По случаю недавняго вооруженія всей пѣхоты и кавалеріи малокалибернымъ оружіемъ, необходимо было пройти въ этомъ году курсъ практической стрѣльбы съ самою строгою послѣдовательностью и безъ всякой торопливости. Въ этихъ видахъ, войска, пользуясь благопріятною погодою, начали стрѣльбу уже съ 1-го марта и, не смотря на новизну и сложность требованій, на строгость условій подготовительной стрѣльбы и на незнакомство войскъ съ обстановкой боевой стрѣльбы, достигнутые въ минувшее лѣто результаты могутъ быть названы вполнѣ удовлетворительными. Туркестанскіе стрѣлковые баталіоны, не уступавшіе и въ прежніе годы, по стрѣльбѣ, лучшимъ стрѣлковымъ частямъ нашей арміи, выполнили легко всѣ требованія новаго «Наставленія» и дали въ общемъ, на смотровой стрѣльбѣ, произведенной и. д. начальника стрѣлковой бригады, результатъ выше *отличнаго*, а именно: 3-й баталіонъ выше отличнаго на 6,5%, 1-й баталіонъ на 6%, 2-й баталіонъ на 3,3% и 4-й баталіонъ на 0,3%; а смотровая стрѣльба, произведенная командующимъ войсками области, Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Троцкимъ, въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, линейнымъ баталіонамъ и казачьимъ полкамъ, а также и мѣстнымъ баталіонамъ и командамъ, показала, что, по стрѣлковому дѣлу, всѣ войска области стоятъ на высотѣ своего призванія.

Общій результатъ смотровой стрѣльбы линейныхъ баталіоновъ и ка-

Digitized by Google

зачьихъ полковъ былъ выше *очень хорошаго*, а нѣкоторыя отдѣльныя роты и сотни дали результатъ даже выше отличнаго, какъ, напримѣръ: стрѣлковая рота 8-го линейнаго баталіона, поручика Крылова 2-го—выше отличнаго на 12%; 2 я сотня 1-го Сибирскаго казачьяго полка, есаула Нуджевскаго, выше отличнаго на 11%; 2-я рота 3-го линейнаго баталіона, прапорщика Харинцева, выше отличнаго на 9%; 1-я сотня 1 го Сибирскаго казачьяго полка, есаула Нарбута, выше отличнаго на 7%, и стрѣлковая рота 6-го линейнаго баталіона, штабсъ-капитана Симакова, выше отличнаго на 6%. Офицеры 2-го Уральскаго казачьяго полка дали также на смотровой стрѣльбѣ изъ винтовокъ, въ пѣшемъ строѣ, результатъ выше отличнаго на 4%, а изъ револьверовъ съ коней на карьерѣ 19%, что можно считать результатомъ довольно удовлетворительнымъ. Казаки этого полка дали въ конномъ строю на 100 шаговъ 49%, что также можно считать результатомъ очень хорошимъ, въ виду новизны дѣла.

Въ мѣстныхъ войскахъ смотровая стрѣльба дала вообще менѣе удовлетворительные результаты, за исключеніемъ стрѣльбы нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей, какъ, напримѣръ, ташкентскаго мѣстнаго баталіона, каттыкурганской, ходжентской и ржизакской мѣстныхъ командъ, которыя дали результаты выше очень хорошихъ.

Одновременно съ прохожденіемъ курса стрѣльбы, въ началѣ мая, приступлено было во всѣхъ лагеряхъ къ ротнымъ и сотеннымъ, а затѣмъ къ баталіоннымъ и полковымъ ученьямъ, сначала на ровной мѣстности, а потомъ, по достаточномъ усвоеніи войсками уставныхъ правилъ, на мѣстности пересѣченной. Къ 15-му іюля практическая стрѣльба и строевая подготовка ротъ и сотенъ, баталіоновъ и полковъ была уже окончена, и съ этого времени войска стали заниматься двухсторонними ученьями на пересѣченной мѣстности, саперными работами и сторожевою службою.

Двухсторонніе ученья производились вначалѣ самыми мелкими частями, какъ то: взводами и полуротами, а затѣмъ ротами и полубаталіонами, и оканчивались всегда сквозными атаками. Цѣль этихъ ученій заключалась въ распространеніи въ пѣхотѣ и въ спѣшенной кавалеріи правильныхъ понятій о разсыпномъ строѣ, и потому главное вниманіе обращалось на пріученіе цѣпи и поддержекъ быстро и скрытно приближаться къ боевому расположенію противника, на пріобрѣтеніе людьми навыка искусно пользоваться мѣстностью, какъ при перебѣжкахъ, такъ, въ особенности, при выборѣ стрѣлковыхъ позицій, и, наконецъ, на умѣнье ловко производить и отражать охваты. Для большей наглядности и поучительности, ученья эти производились иногда съ холостыми патронами, причемъ требовалось, чтобы стрѣльба производилась не иначе, какъ по видимымъ цѣлямъ.

Наступленіе перебѣжками, повзводно, начиналось съ разстоянія дальнаго ружейнаго выстрѣла, т. е. съ 2,000 шаговъ, что было признано полезнымъ не столько въ видахъ уменьшенія потерь отъ огня противника, сколько въ видахъ необходимости скрытно приблизиться къ атакуемой

Digitized by Google

позиціи. Атака или послѣдняя перебѣжка всей цѣпи и поддержекъ, съ разстоянія 100—150 шаговъ, производилась всегда внезапно, по командѣ «*ура*»! безъ всякаго предваренія противника объ атакѣ сигналомъ или боемъ, и не иначе какъ послѣ непродолжительнаго, но учащеннаго огня. Ученья эти оканчивались постоянно сквозными атаками, причемъ цѣпи свободно пробѣгали одна сквозь другую, а поддержки — одна мимо другой, для избѣжанія столкновенія. Основное требованіе состояло въ томъ, чтобы разсыпной строй отличался отъ сомкнутаго не одною только растянутостью расположенія, но, главнымъ образомъ, быстротою и осмысленностью каждаго движенія, спокойствіемъ и мѣткостью огня, регулированіе котораго возложено было на взводныхъ командировъ. Эти требованія не были упущены изъ вида и при боевой стрѣльбѣ частями, и каждая задача, основанная на точно формулированномъ тактическомъ предположеніи, выполнялась разсыпнымъ строемъ, какъ въ дѣйствительномъ бою, съ самымъ строгимъ примѣненіемъ къ мѣстности. Замѣтно было, что боевая стрѣльба частями противъ мишеней, изображающихъ непріятеля, правильно занявшаго позицію, лучше всего знакомитъ войска съ требованіями разсыпнаго строя.

Вскорѣ полученъ былъ приказъ по военному вѣдомству отъ 5-го іюля за № 154, съ приложеніемъ временныхъ правилъ для обученія роты и баталіона разсыпному строю. Эти правила не вызвали особыхъ измѣненій въ принятомъ ранѣе способѣ обученія и усвоены были войсками довольно легко: пришлось только, вмѣсто наступленія перебѣжками съ разстоянія двухъ тысячъ шаговъ, начинать перебѣжки всего съ разстоянія восьми сотъ шаговъ и вмѣсто однѣхъ только внезапныхъ атакъ, бѣгомъ, цѣпью, по командѣ «*ура*»! ввести еще атаки развернутымъ фронтомъ, шагомъ, съ музыкой и бараннымъ боемъ.

Лагерныя занятія туркестанской саперной роты заключались въ слѣдующемъ: съ конца марта нижніе чины учебной команды продолжали полевыя занятія, начатыя ими еще раннею весною. Занятія эти состояли въ разбивкѣ и профилированіи укрѣпленій, какъ простѣйшихъ, такъ и болѣе сложныхъ; въ рѣшеніи на мѣстности топографическихъ задачъ и, вообще, въ примѣненіи на практикѣ того, что въ теченіе зимы преподавалось нижнимъ чинамъ теоретически. Гальванеры въ то же время занимались на практикѣ своимъ дѣломъ.

Съ того же времени начались ученья, всегда оканчивавшіяся постройкою поспѣшныхъ закрытій, какъ для пѣхоты, такъ и для артилеріи, на что требовалось, смотря по конструкціи закрытій, отъ 20-ти минутъ до одного часа времени. Болѣе сложные виды укрѣпленій: люнеты, редуты только трасировались, но не возводились.

Курсъ стрѣльбы въ саперной ротѣ, по новому наставленію, былъ пройденъ столь-же основательно, какъ и въ полевой пѣхотѣ. Одновременно со

Digitized by Google

стрѣльбою производились строевыя ученья и другія занятія, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Съ 1-го августа приступлено было къ производству оборонительныхъ, осадныхъ и минныхъ работъ.

Оборонительныя работы состояли въ возведеніи люнета съ двойнымъ рвомъ, съ двухъ-ярусною ружейною оборонoю и съ сомкнутою горжею.

Осадныя работы, кромѣ заготовленія туровъ, фашинъ и прочихъ матеріаловъ, состояли: въ заложеніи участковъ 1-й, 2-й и 3-й параллелей, въ трасировкѣ между ними ходовъ сообщенія и въ возведеніи двухъ батарей: одной демонтирной и одной мортирной, на два орудія каждая, съ однимъ пороховымъ погребкомъ.

Постройка мортирной батареи, съ погребкомъ, начата и окончена въ теченіе одной ночи, притомъ съ соблюденіемъ условій, встрѣчающихся при дѣйствительной осадѣ.

Минныя работы, кромѣ очистки и исправленія старыхъ галлерей, состояли въ выдѣлкѣ двухъ минныхъ галлерей, длиною вмѣстѣ въ 28 пог. саженъ, и производились безпрерывно днемъ и ночью.

Производство практическихъ работъ продолжалось по 2-е ноября.

Въ настоящее время производятся опыты надъ дѣйствіемъ, сравнительно съ порохомъ, взрывчатаго вещества *гераклина*, но пока еще нельзя сдѣлать объ этомъ предметѣ рѣшительнаго вывода.

Казачьи полки, возвратившись въ концѣ мая съ подножнаго корма, занимались до половины августа прохожденіемъ курса стрѣльбы, разсыпнымъ строемъ, сотенными и полковыми ученьями и строжевою и развѣдывательною службою.

Артилерія, какъ пѣшая, такъ и конная, во время травянаго довольствія лошадей, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, занимались подготовкою наводчиковъ и саперными работами. По возвращеніи лошадей въ батареи, въ началѣ мая, приступлено было къ конным ученьямъ повзводно, пополубатарейно и цѣлыми батареями, сначала на мѣстности ровной, а потомъ, когда уставныя требованія были хорошо усвоены, на мѣстности пересѣченной. Послѣднія ученья имѣли преимущественно цѣлью правильный выборъ и занятія позицій, глазомѣрное опредѣленіе разстояній и, вообще, подготовку батарей къ предстоявшимъ имъ практическимъ занятіямъ. Въ 5-й конной батареѣ Оренбургскаго казачьяго войска производилась, въ этотъ же періодъ времени, и стрѣльба въ цѣль изъ револьверовъ.

Практическія занятія предположено было начать осенью по полученіи дальнобойныхъ орудій; но такъ какъ орудія эти не были высланы своевременно, то батареи приступили къ практической стрѣльбѣ изъ имѣющихся орудій въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, участвуя одновременно въ совокупныхъ ученьяхъ пѣхоты и кавалеріи. Конная артилерія приступила къ практическимъ занятіямъ только въ концѣ сентября, когда батареи были окончательно уже укомплектованы прислугою, и окончили эти занятія въ

Digitized by Google

концѣ октября. Такимъ образомъ боевая стрѣльба артилеріи производилась почти одновременно во всѣхъ трехъ лагеряхъ области, причемъ въ лагерѣ подъ Ташкентомъ батареи имѣли возможность упражняться въ боевой стрѣльбѣ даже по движущимся цѣлямъ.

27-го октября начальникомъ артилеріи округа была произведена смотровая стрѣльба батареямъ, расположеннымъ въ Ташкентѣ. Для повѣрки умѣнья командировъ батарей, полубатарей и взводовъ правильно вести пристрѣлку обыкновенными гранатами и шрапнелью, стрѣльба эта производилась съ неизмѣренныхъ разстояній и, вообще, при самыхъ невыгодныхъ для стрѣляющихъ условіяхъ: мѣстность была незнакома батареямъ; мишени, изображая противника, правильно занявшаго позицію, разставлены были на такихъ пунктахъ, которые въ бою были-бы наивыгоднѣйшими для расположенія войскъ противника; вмѣсто щитовъ поставлены были мишени, размѣрами въ одну квадратную сажень; яркій солнечный свѣтъ съ тыла и волнистая мѣстность скрадывали разстоянія, а постановка нѣкоторыхъ мишеней передъ оврагами или за гребнями возвышеній скрывала мѣсто паденія снарядовъ при недолетѣ или перелетѣ. Не смотря, однако, на всѣ эти невыгодныя условія, стрѣльба, въ общемъ, дала превосходные результаты: одна батарея, стрѣлявшая шрапнелью, пятымъ выстрѣломъ, и одинъ взводъ, стрѣлявшій гранатами, третьимъ выстрѣломъ опредѣлили точное возвышеніе; три взвода, стрѣлявшіе гранатой, опредѣлили возвышеніе четырьмя, пятью и семью выстрѣлами, и только одна полубатарея, стрѣлявшая шрапнелью, не добилась точныхъ результатовъ даже и при восьми выстрѣлахъ, что произошло отъ ошибки командовавшаго полубатареей. Дѣйствительныя разстоянія, по возвышенію орудій, оказались: при стрѣльбѣ изъ 9-ти-фунтовыхъ батарей 900 и 1,020 саженъ и при стрѣльбѣ изъ 4-хъ фунтовыхъ батарей — 640 и 770 саженъ. Шрапнелью стрѣльба производилась вообще съ разстоянія около 700 саженъ.

Въ началѣ августа всѣ войска окончили уже свое строевое образованіе, по родамъ оружія, и были хорошо подготовлены къ совокупному маневрированію.

Первый двухсторонній маневръ пѣхоты и артилеріи (3-й Туркестанскій стрѣлковый баталіонъ и 5-я Оренбургская конно-казачья батарея) съ одной стороны и отрядъ изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ (4-й Туркестанскій стрѣлковый баталіонъ, 1-я батарея 1-й Туркестанской артилерійской бригады и 1-я сотня 1-го Сибирскаго казачьяго полка) съ другой стороны, произведенъ былъ, въ половинѣ августа, въ 20-ти верстахъ отъ г. Ташкента, въ присутствіи командующаго войсками области, Свиты Его Величества генералъ-маіора Троцкаго. Маневръ этотъ исполненъ былъ весьма бойко и самоувѣренно, и всѣ участвовавшія въ немъ войска выказали при этомъ хорошее знакомство съ боевыми требованіями. Вслѣдъ за этимъ было произведено, также въ присутствіи командующаго войсками области, 17-му Туркестанскому линейному баталіону баталіонное ученье съ обозна-

Digitized by Google

ченнымъ противникомъ, въ двухъ верстахъ отъ ташкентскаго лагеря, на мѣстности, весьма поучительной въ тактическомъ отношеніи, — причемъ баталіонъ оказался весьма удовлетворительно подготовленнымъ къ разсыпному строю. На этомъ ученьѣ противникъ обозначенъ былъ флагами, по способу, практиковавшемуся въ минувшее лѣто въ Красносельскомъ лагерѣ и описанному въ 142 нумерѣ Русскаго Инвалида 1879 г. 20 сентября, въ присутствіи командующаго войсками области, произведенъ былъ общій двухсторонній маневръ всѣмъ войскамъ Ташкентскаго лагеря, въ 10-ти верстахъ къ сѣверу отъ города, на мѣстности весьма удобной для совокупныхъ дѣйствій войскъ всѣхъ родовъ оружія.

По предположенію, маневръ заключался въ оборонѣ порода Ташкента отъ нападенія противника, наступавшаго съ сѣвера, и состоялъ изъ двухъ задачъ, для рѣшенія которыхъ войска раздѣлены были на два отряда: сѣверный и южный; первый изъ нихъ былъ въ составѣ 10 ротъ, 12-ти пѣшихъ орудій и двухъ сотенъ; второй — въ составѣ 11 ротъ, 10 орудій и трехъ сотенъ.

Эти два отряда представляли собою авангарды дѣйствующихъ сторонъ, изъ коихъ авангардъ обороняющейся стороны долженъ былъ отбросить авангардъ наступающей стороны отъ пути отступленія, до прибытія на поле сраженія главныхъ (мнимыхъ) силъ; тактическая цѣль этой первой задачи состояла въ атакѣ и оборонѣ позиціи.

Далѣе предположено было, что авангардъ наступающей стороны получилъ подкрѣпленіе своевременно и сталъ тѣснить противника обратно къ гор. Ташкенту. При этомъ сѣверный отрядъ былъ дѣйствительно усиленъ двумя ротами и одною сотнею. Тактическая цѣль этой второй задачи заключалась въ отступленіи послѣ боя въ виду, превосходнаго въ силахъ, противника.

Обѣ эти задачи исполнены были довольно удовлетворительно, и маневръ закончился общимъ церемоніальнымъ маршемъ.

Нельзя было при этомъ не обратить вниманія на совершенную бодрость и отсутствіе всякаго утомленія въ войскахъ, не смотря на то, что, поднявшись съ 4—5 часовъ утра, они сдѣлали къ концу общаго ученья нѣсколько десятковъ верстъ, изъ коихъ нѣсколько верстъ перебѣжками разсыпнаго строя, по весьма волнистой мѣстности.

Въ лагерѣ подъ г. Самаркандомъ войска, въ составѣ всѣхъ трехъ родовъ оружія, занимались также, съ половины августа до конца сентября, двухсторонними ученьями и маневрами. Въ началѣ октября командующій войсками области произвелъ этимъ войскамъ инспекторскій смотръ, причемъ оказалось, что всѣ они обладаютъ весьма удовлетворительною боевою подготовкою.

На всѣхъ двухсторонніхъ ученьяхъ и маневрахъ, а также и на боевой стрѣльбѣ, произведенныхъ войсками Ташкентскаго и Самаркандскаго лагерей, въ качествѣ посредниковъ были офицеры генеральнаго штаба. Они же

Digitized by Google

повѣряли и полевыя тактическія занятія офицеровъ; но самыя занятія производились подъ непосредственнымъ наблюденіемъ начальниковъ частей, причемъ офицеры раздѣлены были на нѣсколько групъ, и каждая група рѣшала, подъ руководствомъ старшаго въ чинѣ офицера, по одной общей задачѣ. Этотъ способъ производства полевыхъ тактическихъ занятій съ офицерами практиковался уже и въ прошломъ году и далъ весьма удовлетворительные результаты.

Для развитія находчивости въ офицерахъ, а также для повѣрки вниманія людей во фронтѣ, рекомендовано было начальникамъ частей во время лѣтнихъ сборовъ производить иногда на ученьяхъ построенія и эволюціи, не опредѣленныя уставами, или, составивъ сводную роту (сотню) изъ людей всего баталіона (полка), поручать ротному (сотенному) командиру выполненіе, съ такою частью, той или другой практической задачи, съ точно опредѣленною тактической цѣлью. Эти новыя требованія были усвоены войсками области такъ успѣшно, что на инспекторскихъ смотрахъ, произведенныхъ въ минувшемъ октябрѣ, онѣ исполнялись, за небольшими исключеніями, безошибочно. Сводныя роты и сотни, составленныя изъ людей всего баталіона или полка, по личнымъ указаніямъ самого инспектирующаго, исполняли разныя построенія и эволюціи такъ же хорошо, какъ и части организованныя. Для болѣе близкаго ознакомленія войскъ разныхъ родовъ оружія между собою, въ минувшее лѣто во всѣхъ лагеряхъ области былъ принятъ способъ, практиковавшійся, въ прошломъ году, въ войскахъ Виленскаго военнаго округа и состоявшій въ движеніи пѣхоты сквозь кавалерію и артилерію и на оборотъ. Этотъ способъ ознакомленія, вообще говоря, весьма практиченъ и, безпорно, полезенъ, въ особенности, если войска разныхъ родовъ оружія рѣдко видятъ другъ друга, встрѣчаясь между собою только на ученьяхъ и маневрахъ; но для туркестанскихъ войскъ способъ этотъ не имѣетъ почти никакого значенія. Здѣшній пѣхотный солдатъ и такъ видитъ постоянно вблизи и кавалерію, и артилерію, и его не только не удивитъ движеніе сотни или батареи шагомъ сквозь разомкнутые ряды роты, но, даже и при движеніи кавалеріи и артилеріи мимо его въ карьеръ, онъ не моргнетъ глазомъ. Здѣшняя артилерійская лошадь также не боится пѣхотинца и смотритъ на него, какъ на друга; она какъ будто знаетъ, что въ трудную минуту онъ поможетъ ей протащить орудіе чрезъ сыпучіе пески или высокіе каменистые перевалы. Казачья лошадь привыкла къ пѣхотному солдату; не разъ перетаскивала она его черезъ быстрые горные потоки (1) и отлично понимаетъ, что, гдѣ расположена пѣхота, тамъ непремѣнно найдется и сѣно, и ячмень, и вода.

Пушечнаго или ружейнаго огня здѣшнія казачьи лошади также не боятся. Не одинъ разъ намъ случалось видѣть сотню, несущуюся въ карьеръ

(1) Не далѣе, какъ въ сентябрѣ прошлаго 1878 г., вся пѣхота джамскаго отряда (10 тысячъ человѣкъ) переправилась черезъ быстрый и довольно глубокій Зеравшанъ, верхомъ, на казачьихъ лошадяхъ.

Digitized by Google

сквозь батареи и нисколько не измѣняющую ни направленія, ни быстроты своего алюра при встрѣчномъ артилерійскомъ залпѣ съ разстоянія 40—50 саженъ.

Вообще можно сказать, что туркестанскія войска хорошо знаютъ другъ друга, не только въ боевомъ отношеніи, но и въ мирномъ быту, и совершенно чужды корпоративнаго духа. Здѣсь, пѣхотинцъ, кевалеристъ, артилеристъ и саперъ пользуются совершенно одинаковымъ положеніемъ въ обществѣ, которое вполнѣ сознаетъ, что каждый изъ нихъ въ своемъ дѣлѣ спеціалистъ, и, главное, что всѣ они вмѣстѣ составляютъ одно нераздѣльное и сильное боевое товарищество, обязанное поддерживать честь и достоинство Россіи въ глубинѣ Азіи. Нельзя не сказать, что войска разныхъ родовъ оружія, сдѣлавъ въ военное время нѣсколько тысячъ верстъ въ степныхъ и горныхъ походахъ или пробывъ въ мирное время въ лагерныхъ сборахъ по шести мѣсяцевъ въ году, пріобрѣтаютъ здѣсь истинный военный духъ и сплачиваются въ одно цѣлое, готовое во всякое время умереть за славу, Царя и Отечество.

Digitized by Google

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПРИКАЗОВЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ И ЦИРКУЛЯРОВЪ ГЛАВНАГО ШТАБА

за ноябрь и декабрь 1879 года.

Приказы по военному вѣдомству.

№ 292 ноября 1-го. Дополненіе къ соотвѣтствующимъ пунктамъ правилъ о заключеніи и заточеніи въ крѣпости. № 245 (1)

№ 293 ноября 6-го. О полученіи натуральныхъ раціоновъ завѣдывающими хозяйственною частью въ туркестанскихъ линейныхъ и стрѣлковыхъ баталіонахъ, состоящими въ чинахъ не ниже штабсъ-капитана . . . . . № 247

№ 294 ноября 6-го. Добавленіе чиновъ къ штату временнаго Усть-каменогорскаго военно-каторжнаго отдѣленія . . № 247

№ 295 ноября 8-го. О выдачѣ пособія на прогоны и подъемъ офицерамъ и чиновникамъ, временно командируемымъ для сопровожденія транспортовъ и по другимъ служебнымъ надобностямъ изъ Туркестанскаго военнаго округа въ предѣлы Западнаго и Восточнаго Сибирскихъ военныхъ округовъ . . . . . № 249

№ 296 ноября 8-го. Нормальная табель о довольствіи полковъ 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи и жандармскихъ частей, состоящихъ при войскахъ, металическими касками и принадлежностями къ нимъ . . . . . № 256

№ 297 ноября 9-го. О вооруженіи обозныхъ унтеръ-офицеровъ военно-телеграфныхъ парковъ укороченными драгунскими шашками . . . . . № 249

№ 298 ноября 11-го. О переводахъ состоящихъ на общемъ, обязательномъ срокѣ службы нижнихъ чиновъ . . . № 254

№ 299 ноября 13-го. Высочайшее повелѣніе имѣть въ запасныхъ эскадронахъ на головныхъ уборахъ тѣже самые знаки отличій, которые присвоены соотвѣтствующему полку . . . . . № 255

№ 300 ноября 13-го. Объ учрежденіи въ крѣпости Карсѣ комендантскаго управленія 2-го разряда и штата его . № 254

№ 301 ноября 13-го. О лазаретахъ полковъ, переформированныхъ изъ трехъ-баталіоннаго въ четырехъ-баталіонный составъ . . . . . № 255

№ 302 ноября 13-го. О введеніи въ Оренбургскомъ военномъ

(1) Цифра эта означаетъ тотъ нумеръ «Русскаго Инвалида», въ которомъ напечатанъ приказъ или циркуляръ.

Digitized by Google

округѣ съ 1-го января 1880 года Высочайше утвержденнаго 15-го іюля 1869 года положенія о госпиталяхъ . . . . . № 255

№ 303 ноября 16-го. О назначеніи въ бракъ лошадей, состоящихъ при орудіяхъ, расположенныхъ въ степныхъ мѣстностяхъ отдаленныхъ округовъ . . . . . № 255

№ 304 ноября 17-го. О заготовленіи темляковъ для нижнихъ чиновъ жандармскихъ командъ, кромѣ жандармскихъ командъ, состоящихъ при войскахъ, распоряженіемъ начальниковъ частей по дѣйствительной стоимости, не стѣсняясь штатною цѣною . . . . . № 255

№ 305 ноября 19-го. Положеніе объ инвалидномъ капиталѣ полковника Кокорева для выдачи пособій инвалидамъ изъ нижнихъ чиновъ, служившихъ въ 3-й батареѣ лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады. . . . . № 261

№ 306 ноября 23-го. Права и обязанности льготныхъ офицеровъ команды лейбъ-гвардіи крымскихъ татаръ какъ относительно получаемаго содержанія, такъ и возлагаемыхъ на нихъ обязанностей . . . . . № 263

№ 307 ноября 24-го. О Высочайшемъ утвержденіи и принятіи къ руководству шестой части Свода Военныхъ Постановленій . . . . . № 262

№ 308 ноября 26-го. О добавленіи чиновъ къ штату временной комисіи для окончанія дѣлъ и счетовъ бывшей дѣйствующей арміи . . . . . № 262

№ 309 ноября 26-го. О причисленіи капитала имени тайнаго совѣтника Николая Илларіоновича Козлова къ спеціальнымъ средствамъ Главнаго Военно-Медицинскаго управленія . . . . . № 262

№ 310 ноября 28-го. Объ упраздненіи находящагося въ Московскомъ военномъ округѣ Кинешемскаго продовольственнаго III класса магазина . . . . . № 263

№ 311 ноября 29-го. Съ приложеніемъ Высочайше утвержденнаго проекта измѣненія § 12 Высочайше утвержденныхъ 1-го декабря 1866 г. правилъ для состязаній въ цѣльной стрѣльбѣ офицеровъ войскъ гвардіи . . № 264

№ 312 ноября 29-го. Изложеніе въ новой редакціи ст. 150 положенія о военной службѣ казаковъ войска Донскаго. № 264

№ 313 ноября 29-го. Положеніе объ Амурскомъ казачьемъ войскѣ. . . . . № 278

№ 314 ноября 30-го. О томъ, чтобы всѣмъ сестрамъ милосердія, находящимся на службѣ въ военныхъ госпиталяхъ и усиленныхъ лазаретахъ, производить положенное имъ по закону столовое содержаніе изъ офицерской ординарной № 2 го порціи . . . . . № 267

№ 315 ноября 30-го. О томъ, чтобы должность письмоводителя клиническаго военнаго госпиталя возвести по

Digitized by Google

чинопроизводству съ XII въ IX классъ, а по пенсіи изъ IX въ VII разрядъ. . . . . № 267

№ 316 ноября 30-го. О распространеніи порціоннаго довольствія, въ случаѣ призыва отпускныхъ, на дѣлопроизводителей управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, при которыхъ будутъ учреждены непосредственно сборные пункты, дѣлопроизводство коихъ будетъ сосредоточено въ самихъ управленіяхъ; объ отпускѣ точно такого же довольствія врачамъ и вообще всѣмъ лицамъ, участвующимъ въ занятіяхъ на пунктахъ сбора. № 267

№ 317 декабря 1-го. Разсчетъ, по которому должны быть отпускаемы войскамъ лагерныя палатки и юламейки. . № 267

№ 318 декабря 4-го. О заведеніи водопойныхъ парусинныхъ ведеръ для полковъ Сибирскаго, Семирѣченскаго и Астраханскаго казачьихъ войскъ . . . . . № 271

№ 319 декабря 4-го. О прибавленіи къ штату медицинской части Уральскаго казачьяго войска должности ветеринарнаго врача. . . . . № 271

№ 320 декабря 4-го. О капиталѣ генералъ-адъютанта князя Владиміра Андреевича Долгорукова . . . . . № 270

№ 321 декабря 6-го. О соединеніи жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ: Царскосельской, Петергофской и Балтійской въ одно Гатчинское жандармское полицейское управленіе. . . . . № 270

№ 322 декабря 6-го. О прибавленіи въ штатъ госпиталей 4-го класса особой должности оберъ-офицера, завѣдывающаго госпитальною командою на правахъ ротнаго командира, съ производствомъ ему столовыхъ денегъ . . . . № 271

№ 323 декабря 6-го. О заготовленіи и постановкѣ крестовъ на могилахъ умершихъ въ госпиталяхъ нижнихъ чиновъ христіанъ. . . . . № 271

№ 324 декабря 6-го. Объ отмѣнѣ примѣчанія къ приложенію XC къ ст. 2,052 и 2,056 кн. III ч. IV Св. В. Пост. о квартирномъ довольствіи генераловъ, командируемыхъ въ С. Петербургъ . . . . . № 271

№ 325 декабря 7-го. Объ установленіи правиломъ, чтобы жалованье офицерамъ, произведеннымъ въ военное время въ слѣдующіе чины, за отличные подвиги, властью главнокомандующихъ, производить со дня отданія о таковомъ производствѣ въ приказахъ по арміи . . . № 271

№ 326 декабря 9-го. Объ учрежденіи въ Харьковѣ постояннаго госпиталя 1-го класса . . . . . № 272

№ 327 декабря 9-го. Объ учрежденіи въ Тюмени при мѣстной командѣ лазарета на 30 кроватей. . . . . № 272

№ 328 декабря 9-го. О томъ, чтобы знаки за отличную стрѣльбу, получаемые портупей-юнкерами, юнкерами и вообще нижними чинами, носить исключительно лишь во время состоянія ихъ въ нижнемъ званіи . . . . . № 272

Digitized by Google

№ 329 декабря 9-го. Опредѣленіе квартирныхъ окладовъ для управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ . . . № 274

№ 330 декабря 9-го. Опредѣленіе квартирныхъ окладовъ для штатныхъ причетниковъ и просфиренъ, состоящихъ при церквахъ военнаго вѣдомства . . . . . № 274

№ 331 декабря 10-го. О преобразованіи артилерійскихъ и хозяйственныхъ учрежденій въ Западно-Сибирскомъ военномъ округѣ . . . . . № 277

№ 332 декабря 17-го. Съ препровожденіемъ описанія ноженъ къ четырехгранному штыку, съ кожанною петлею (взамѣнъ лопасти) для носки на поясномъ ремнѣ . . . № 283

№ 333 декабря 18-го. Правила для скачекъ на призы въ Сибирскомъ казачьемъ войскѣ . . . . . № 282

№ 334 декабря 20-го. Положеніе о преміяхъ статсъ-секретаря тайнаго совѣтника Философова . . . . . 1880 г. № 1

№ 335 декабря 21-го. О капиталѣ генералъ-маіора Тутолмина . . . . . 1880 г. № 4

№ 336 декабря 22-го. О разъѣздныхъ деньгахъ медицинскимъ и фармацевтическимъ чинамъ Бобруйскаго и Динабургскаго военныхъ госпиталей, не имѣющихъ квартиръ при лѣтнемъ помѣщеніи госпиталей . . . . . № 283

№ 337 декабря 23-го. Объ отпускѣ горячей пищи заключеннымъ въ дисциплинарныхъ частяхъ . . . 1880 г. № 3

№ 338 декабря 23-го. Правила для производства жалованья изъ усиленныхъ окладовъ чинамъ дисциплинарныхъ баталіоновъ . . . . . 1880 г. № 3

№ 339 декабря 28-го. Добавочное содержаніе артилерійскому чиновнику подвижнаго артилерійскаго полупарка Восточнаго Сибирскаго военнаго округа . . . 1880 г. № 1

№ 340 декабря 27-го. О порядкѣ довольствія лазаретными вещами пріемныхъ покоевъ . . . . . 1880 г. № 3

№ 341 декабря 29 го. О замѣнѣ въ обмундированіи нижнихъ чиновъ конно-артилерійскихъ батарей Оренбургскаго казачьяго войска фуражки безъ козырька, кителя и суконныхъ шароваръ фуражкой съ козырькомъ, гимнастической рубашкою и кожанными шароварами (чембарами). . . . . 1880 г. № 6

№ 342 декабря 29-го. Добавочный окладъ содержанія вольнонаемному капельмейстеру музыкантскаго хора при Оренбургскомъ казачьемъ № 5-го полку . . . 1880 г. № 6

Циркуляры главнаго штаба.

№ 413 ноября 7-го. Исправленіе ошибки, напечатанной во II продолженіи къ Св. Воен. Постанов. 1869 г. на стр. 110 въ статьѣ 597, XV книги . . . . . № 248

№ 414 ноября 8-го. Размѣръ кормовыхъ денегъ для арестан-

Digitized by Google

товъ, содержащихся въ мѣстахъ заключенія г. Енисейска и въ его округѣ. . . . . № 248
№ 415 ноября 8-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ мѣстахъ заключенія 1-го и 2-го Донскихъ округовъ и Усть-Медвѣдицкомъ округѣ . . . . . № 249
№ 416 ноября 8-го. Мѣсто храненія дѣлъ, расформированныхъ 50-го и 51-го резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ прежней организаціи . . . . . № 249
№ 417 ноября 10-го. Инструкція для осмотра оружія въ войскахъ . . . . . № 281
№ 418 ноября 11-го. Измѣненіе направленія этапнаго тракта между гг. Чаусами и Мстиславлемъ (Могилевской губерніи). . . . . № 255
№ 419 ноября 12-го. Объ изданіи генеральнаго штаба полковникомъ Шевелевымъ плановъ для тактическихъ упражненій и военной игры . . . . . № 255
№ 420 ноября 13-го. Мѣсто храненія дѣлъ расформированнаго подвижнаго лазарета 1-й гренадерской дивизіи . . . № 256
№ 421 ноября 13-го. Время расформированія 19-го, 47-го, 63-го и 64-го запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ . . № 256
№ 422 ноября 13-го. Время сформированія штаба Оренбургскаго казачьяго № 6-го полка. . . . . № 256
№ 423 ноября 14-го. Списокъ лицъ, назначенныхъ членами главнаго комитета по устройству и образованію войскъ въ періодъ занятій его въ 1879—1880 гг. . . . № 261
№ 424 ноября 14-го. О порядкѣ показыванія въ строевомъ и нестроевомъ мѣсячныхъ рапортахъ больныхъ нижнихъ чиновъ. . . . . № 262
№ 425 ноября 14-го. Объ адресованіи пакетовъ не въ управленіе таганрогскаго (которое не существуетъ) а Ростовскаго уѣзднаго воинскаго начальника. . . . . № 264
№ 426 ноября 15-го. О безденежныхъ недоимкахъ . . . . № 264
№ 427 ноября 16-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ мѣстахъ заключенія г. Якутска . . . . . № 263
№ 428 ноября 16-го. Дополненія къ правиламъ для награжденія нижнихъ чиновъ знакомъ отличія, установленнаго за отличную стрѣльбу . . . . . № 264
№ 429 ноября 18-го. О поступленіи въ продажу списка офицеровъ генеральнаго штаба, исправленнаго по 25 е октября 1879 г. . . . . № 264
№ 430 ноября 18-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ мѣстахъ заключенія гг. Новоузенска (Самарской губерніи) и Острогожска (Воронежской губерніи) . . № 263
№ 431 ноября 21-го. Разъясненіе возбужденнаго вопроса, кому принадлежитъ право перечисленія на сокращенные сроки службы, по образованію нижнихъ чиновъ, поступившихъ въ призывы 1876 и послѣдующихъ годовъ. № 264

Digitized by Google

№ 432 ноября 21-го. Правила перевозки войскъ и тяжестей по Донецкой Каменно-угольной желѣзной дорогѣ отъ ст. Криничной до станціи Ясиноватой Константиновской желѣзной дороги. . . . . № 264

№ 433 ноября 21-го. Время закрытія лазарета при одесской мѣстной командѣ. . . . . № 264

№ 434 ноября 21-го. Время расформированія 120 го запаснаго пѣхотнаго баталіона. . . . . № 268

№ 435 ноября 22-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ мѣстахъ заключенія гг. Бирюча и Боброва (Воронежской губерніи). . . . . № 264

№ 436 ноября 22-го. О порядкѣ отпуска ремонта на артилерійское имущество и на оружіе въ частяхъ войскъ, состоявшихъ на военномъ положеніи и нынѣ приведенныхъ на мирное. . . . . № 269

№ 438 ноября 28-го. Этапный маршрутъ для перевозки арестантовъ между Пензою и Аткарскомъ. . . . . № 268

№ 439 ноября 28-го. Объ изданіи въ 1880 году журнала «Чтеніе для солдатъ». . . . . № 268

№ 440 ноября 28-го. Положеніе о пріемѣ офицеровъ въ Николаевскую Академію генеральнаго штаба въ 1880 году. № 267

№ 441 ноября 30-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ мѣстахъ заключенія Херсонской губерніи. № 271

№ 442 ноября 30-го. Списокъ комендантовъ желѣзно-дорожныхъ станцій съ распредѣленіемъ ихъ подвѣдомственности офицерамъ, завѣдывающимъ передвиженіемъ войскъ. . . . . № 274

№ 443 ноября 30-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ тюремныхъ замкахъ: Дмитріевскомъ, Старо-Оскольскомъ (Курской губерніи) Коротоякскомъ (Воронежской губерніи) и Островскомъ (Псковской губерніи). . . № 273

№ 444 декабря 4-го. О правахъ по образованію при исполненіи воинской повинности воспитанниковъ С-Петербургскаго комерческаго училища, окончившихъ курсъ 3-го класса, а равно и не прошедшихъ курсъ этого класса. № 274

№ 445 декабря 6-го. Объ изданіи маіоромъ Скорино карты Европейской Россіи съ указаніемъ желѣзныхъ дорогъ, паро ходныхъ сообщеній, телеграфовъ и границъ военныхъ округовъ. . . . . № 273

№ 446 декабря 6-го. Подтвержденіе, чтобы войска при передвиженіяхъ командъ и партій по желѣзнымъ дорогамъ строго руководствовались циркуляромъ главнаго штаба отъ 28-го іюля 1879 г. за № 285. . . . . № 276

№ 447 декабря 6-го. Объ оставленіи въ пѣхотѣ штыковыхъ ноженъ въ мирное время. . . . . № 274

№ 449 декабря 10 го. О поступленіи въ продажу VI части Св. Военныхъ Постановленій изд. 1869 г. . .. . . № 281

Digitized by Google

№ 450 декабря 10-го. Зимнее росписаніе поѣздовъ, въ которомъ должны быть отправляемы нижніе чины по желѣзнымъ дорогамъ. . . . . 1880 г. № 11

№ 451 декабря 10 го. Разъясненіе вопроса о томъ, могутъ-ли быть назначаемы въ мирное время, на вакантныя классныя должности по военному вѣдомству, состоящія въ запасѣ, въ званіи нижнихъ чиновъ, лица, имѣющіе граждан кіе чины. . . . . № 279

№ 452 декабря 12-го. Мѣсто храненія дѣлъ расформированнаго дивизіоннаго подвижнаго лазарета 5-й пѣхотной дивизіи № 279

№ 453 декабря 12-го. Время расформированія № 8-го, 11-го, 47-го, 48-го, 53 го, 70-го, 80-го и 81-го военно-временныхъ госпиталей . . . . . № 279

№ 454 декабря 12-го. Объ измѣненіи этапной карты отъ г. Грайворона до г. Суджи (Курской губерніи). . . . № 281

№ 455 декабря 13-го. Исправленіе опечатокъ, вкравшихся въ 16-й книгѣ Св. Воен. Постанов. о военно-врачебныхъ заведеніяхъ изданія 1878 г. . . . . № 281

№ 456 декабря 14-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ мѣстахъ заключенія г. Николаева (Херсонской губерніи) . . . . . № 281

№ 458 декабря 8-го. Исправленіе опечатки, вкравшейся въ штатъ штаба Семирѣченскаго Казачьяго коннаго полка. № 281

№ 459 декабря 18-го. Списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ, коимъ присуждены Императорскіе призы за состязательную цѣльную стрѣльбу. . . . . № 283

№ 460 декабря 18 го. Время сформированія войсковаго правленія Семирѣченскаго казачьяго войска и упраздненія: должности командира льготнаго полка означеннаго войска и казачьяго отдѣленія штаба войскъ Семирѣченской области. . . . . № 283

№ 461 декабря 19-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ мѣстахъ заключенія въ городахъ (Полтавской губерніи) Хоролѣ, Пирятинѣ, Миргородѣ, Лубнахъ, Прилукахъ, Золотоношѣ, Ромнахъ и Константиноградѣ. . . . . № 283

№ 462 декабря 20-го. Объ изданіи надворнымъ совѣтникомъ Аболенскимъ курса иппологіи. . . . . 1880 г. № 5

№ 463 декабря 20-го. О времени отправленія арестантовъ по линіи желѣзныхъ дорогъ отъ Харькова до Конотопа и обратно. . . . . 1880 г. № 5

№ 464 декабря 21-го. Объ изданіи капитаномъ Ревенскимъ альбома «Памятники войны 1877—1878 гг. въ подлинныхъ снимкахъ». . . . . 1880 г. № 10

№ 465 декабря 24-го. О порядкѣ вычета изъ содержанія лицъ военнаго вѣдомства, получающихъ арендныя деньги и занимающихъ должности съ жалованьемъ по чину. 1880 г. № 9

№ 466 декабря 24-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ Енисейскомъ округѣ. . . . . 1880 г. № 5

Digitized by Google

№ 467 декабря 24-го. Объ изданіи журнала «Вѣстникъ на родной помощи» . . . . . 1880 г. № 8
№ 468 декабря 24 го. Объ изданіи Иллюстрированной хроники войны Россіи съ Турціею въ 1877—1878 гг. 1880 г. № 9
№ 469 декабря 31 го. Подтвержденіе, чтобы вся отчетность за военное время была отправляема въ Одессу во временную контрольную комисію . . . . . 1880 г. № 10

ИЗБРАННЫЯ РѢШЕНІЯ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1879 ГОДЪ.

16-го октября № 215. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о числящемся въ запасѣ арміи и состоящемъ, на службѣ по найму, въ кіевской городской полиціи унтеръ-офицерѣ Кирьянѣ *Ригалъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, разсмотрѣвъ дѣло объ унтеръ-офицерѣ Ригалѣ, преданномъ военному суду за неповиновеніе начальнику, нашелъ подсудимаго Ригаля виновнымъ въ томъ, что 29-го декабря 1878 г., находясь на излеченіи въ отдѣленіи кіевскаго военнаго № 1 госпиталя, онъ, на требованіе дежурнаго по отдѣленію прапорщика Зайцева, не отдалъ бывшія у него въ рукахъ карты и спряталъ ихъ подъ тюфякъ, а на вопросъ офицера о его фамиліи, отвѣтилъ: «можете посмотрѣть на мой билетъ,» но фамиліи не сказалъ. При опредѣленіи свойства сего дѣянія, кіевскій военно-окружный судъ нашелъ, что, согласно 245 ст. С. В. П. XXIV, по редакціи, приложенной къ приказу по военному вѣдомству 1875 г. № 107, чины запаса арміи подлежатъ отвѣтственности за нарушенія дисциплины и правилъ военной службы, учиненныя ими лишь во время ношенія установленной форменной одежды, и вообще подсудны военному суду за дѣянія, совершенныя во время сборовъ, а также за неявку по призыву на службу; подсудимый же, унтеръ-офицеръ Ригаль, во время оказанія неповиновенія прапорщику Зайцеву, не былъ въ форменной, установленной для чиновъ запаса, одеждѣ, и потому, какъ состоящій въ запасѣ, не можетъ подлежать отвѣтственности по приговору военнаго суда. Посему судъ постановилъ подсудимаго Ригаля отвѣтственности по военнымъ законамъ не подвергать. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора подполковникъ Домбровскій представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что такъ какъ унтеръ-офицеръ Ригаль, состоя на излеченіи въ военномъ госпиталѣ, находился въ вѣдѣніи начальства того госпиталя и былъ подчиненъ дежурному офицеру, что соотвѣтствуетъ условію, указанному въ лит. б. ст. 245 С. В. П. XXIV по новой ея редакціи, то судъ, признавъ его виновнымъ въ неповиновеніи офицеру, долженъ былъ опредѣлить ему наказаніе по 105 ст.

Digitized by Google

Воин. Уст. о нак. Если же судъ находилъ, что унтеръ-офицеръ Ригаль не подлежалъ военному суду, то обязанъ былъ возвратить дѣло военному прокурору, не входя въ разсмотрѣніе его виновности; признавъ же Ригаля совершившимъ дѣяніе, въ которомъ онъ обвинялся, и которое для лицъ гражданскаго вѣдомства предусмотрѣно 26 ст. уст. о нак., нал. мир. суд, судъ предрѣшилъ этимъ вопросъ, по его же мнѣнію, неподлежавшій его обсужденію, и постановилъ приговоръ, несоотвѣтствующій правиламъ, указаннымъ въ 834 ст. XXIV. Вслѣдствіе сего, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, числящійся по запасу арміи, подсудимый унтеръ-офицеръ Ригаль, во время оказаннаго имъ неповиновеніе дежурному по отдѣленію госпиталя офицеру, состоялъ на службѣ въ кіевской полиціи по вольному найму и не находился въ формѣ, установленной для чиновъ запаса приказомъ по военному вѣдомству 1876 г. № 104, а потому, за означенное дѣяніе, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1877 г. № 24 и 101, не только не долженъ подвергаться наказанію по военно-уголовнымъ законамъ, но и не подлежалъ преданію военному суду; за неисполненіе же законныхъ требованій госпитальнаго начальства, наказаніе можетъ быть опредѣлено Ригалю по 29 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., а потому и дѣло о немъ подсудно мировымъ учрежденіямъ. По изложеннымъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Ригалѣ, со всѣмъ по оному производствомъ военнаго суда, отмѣнить и дѣло о Ригалѣ передать военному прокурору кіевскаго военно окружнаго суда, для направленія онаго въ установленномъ закономъ порядкѣ.

30-го октября № 231. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 2-го запаснаго пѣхотнаго баталіона Франца *Сосновскаго* на приговоръ о немъ варшавскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, выслушавъ дѣло о рядовомъ Сосновскомъ, обвинявшемся въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 131 ст. Воин. Уст. о наказ. и 311 ст. улож. о наказ., призналъ его виновнымъ въ первомъ побѣгѣ изъ службы и въ томъ, что, будучи, 16-го мая сего 1879 года, задержанъ, по распоряженію начальства, старшимъ земскимъ стражникомъ Алексѣевымъ въ усадьбѣ Бѣлявы Варшавскаго уѣзда и препровожденъ имъ въ г. Радиминъ въ уѣздное полицейское управленіе, онъ, Сосновскій, дорогою бросился на стражника и, бывшею у него въ рукахъ суковатою палкою, нанесъ ему тяжкіе побои по головѣ, отъ которыхъ тотъ упалъ и лишился сознанія, а Сосновскій убѣжалъ отъ него обратно домой и на другой день былъ арестованъ. Находя, что послѣднее дѣяніе подсудимаго, согласно 23 ст. положенія о земской стражѣ въ Царствѣ Польскомъ 19-го декабря 1866 года, составляетъ нападеніе на военный караулъ, судъ, на основаніи 86 и 117 ст. (лит. а) Воин. Устава о наказ., приговорилъ рядоваго Сосновскаго, по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на четыре года и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Бормотовъ, представилъ протестъ, а подсудимый рядовой Сосновскій подалъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено: 1) что дѣяніе рядоваго Сосновскаго, заклю-

Digitized by Google

чающееся въ нападеніи на военный караулъ съ цѣлью освободить себя изъ подъ стражи, по признакамъ своимъ, прямо подходятъ подъ опредѣленіе 311 ст. уложенія о наказ. и не можетъ быть смѣшиваемо съ дѣяніемъ, наказуемымъ по 117 ст. Воин. Уст. о наказ., которая предусматриваетъ нападеніе на военный караулъ, совершенное не съ цѣлію освобожденія изъ подъ стражи, и 2) что если признать примѣненіе въ данномъ случаѣ 117 ст. Воин. Уст. о наказ. правильнымъ, то наказаніе подсудимому Сосновскому должно быть опредѣлено по 2-й половинѣ этой статьи, такъ какъ нападеніе было учинено съ орудіемъ, причинившимъ тяжкіе побои. Посему помощникъ военнаго прокурора проситъ объ измѣненіи приговора. Подсудимый рядовой Сосновскій, въ жалобѣ своей, объясняетъ: 1) что, вопреки 476 ст. С. В. П. XXIV и рѣшеній главнаго военнаго суда 1871 г. № 139, 1873 г. № 22, 1874 г. № 225, 1875 г. №№ 103 и 271, судъ призналъ нанесенные стражнику побои тяжкими безъ выслушанія словеснаго объясненія экспертовъ и безъ прочтенія ихъ заключенія; 2) что, вызванный въ судъ въ качествѣ свидѣтеля, братъ его, подсудимаго, Янъ Сосновскій, въ нарушеніе 774 ст. С. В. П. XXIV, не былъ спрошенъ о томъ, устраняетъ ли онъ себя отъ свидѣтельства или нѣтъ; 3) что, на основаніи 249 ст. положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20 го ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, статья 23 положенія о земской стражѣ въ Царствѣ Польскомъ должна считаться замѣненною 30 и 31 статьями уст. о наказ., налаг. миров. суд., а потому къ нему, подсудимому, не могла быть примѣнена 117 ст. Воин. Устава о наказ.; 4) что равнымъ образомъ, въ виду разъясненія уголов. касац. департ. Правит. Сената 1872 г. № 924, совершенное имъ, съ цѣлью освобожденія себя изъ подъ стражи, нападеніе на земскаго стражника не можетъ быть подводимо подъ опредѣленіе 311 ст. уложен. о наказ., такъ какъ въ этой статьѣ предусматривается освобожденіе себя изъ подъ стражи арестантами, а не однимъ арестантомъ, и 5) что къ означенному выше дѣянію его, Сосновскаго, ближе всего подходятъ 133 и 135 ст. Воин. Уст. о наказ., по которымъ и должно быть назначено ему нормальное наказаніе. По изложеннымъ основаніямъ, находя приговоръ суда по его дѣлу неправильнымъ, подсудимый Сосновскій проситъ объ отмѣнѣ этого приговора.— Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1874 г. № 209, для признанія насильственныхъ дѣйствій, совершенныхъ обвиняемымъ, болѣе или менѣе опасными для подвергшагося нападенію лица, для суда необязательно выслушивать предварительно заключеніе экспертовъ по сему предмету, а потому варшавскій военно окружный судъ, признавъ причиненные подсудимымъ Сосновскимъ стражнику Алексѣеву побои тяжкими безъ выслушанія мнѣнія экспертовъ, не нарушилъ чрезъ то формъ судопроизводства; приводимыя же въ первомъ пунктѣ жалобы подсудимаго на рѣшеніе главнаго военнаго суда къ данному случаю не относятся, и 2) изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы свидѣтель Янъ Сосновскій или самъ подсудимый заявляли суду о существованіи между ними тѣхъ родственныхъ отношеній, на которыя указываетъ подсудимый въ своей касаціонной жалобѣ. Посему, признавая касаціонную жалобу подсудимаго Сосновскаго о нарушеніи формъ судопроизводства не заслуживающею уваженія и обращаясь къ разсмотрѣнію другой части жалобы подсудимаго о непра-

Digitized by Google

вильномъ примѣненіи къ винѣ его закона о наказаніи и протеста помощника военнаго прокурора по сему предмету, главный военный судъ находитъ: 1) что, хотя съ введеніемъ въ Царствѣ Польскомъ судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года, въ этомъ краѣ и получилъ примѣненіе уставъ о наказ., налаг., мир. суд., въ которомъ, между прочимъ, предусмотрѣны случаи ослушанія и оскорбленія полицейскихъ и другихъ стражей (ст. 30 и 31), но притомъ не упомянуто, чтобы правило это распространялось на земскую стражу, составляющую исключительное для Царства Польскаго учрежденіе; указываемая же подсудимымъ 249 ст. положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ варшавскому судебному округу въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть примѣненія, такъ какъ она относится лишь до законовъ о судопроизводствѣ, а потому примѣненіе къ подсудимому Сосновскому 23 ст. положенія о земской стражѣ является правильнымъ, и жалоба подсудимаго въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія; 2) согласно 23 ст. положенія о земской стражѣ въ Царствѣ Польскомъ, за всякое оскорбленіе, нанесенное чинамъ этой стражи, и сопротивленіе, оказанное имъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, независимо отъ цѣли, съ которою были совершены эти преступленія, виновные подлежатъ наказаніямъ, опредѣленнымъ за оскорбленіе или сопротивленіе карауламъ и часовымъ. Въ виду сего подсудимый Сосновскій, за совершенныя имъ насильственныя дѣйствія надъ земскимъ стражникомъ при исполненіи послѣднимъ служебныхъ обязанностей, подлежалъ наказанію по 117 ст. Воин. Уст. о наказ., предусматривающей нападеніе на часоваго и военный караулъ, а не по 133 и 135 ст. сего устава, предусматривающимъ побѣгъ изъ подъ стражи и нанесеніе побоевъ конвойнымъ, какъ объясняется въ жалобѣ подсудимаго; 3) хотя указываемая въ протестѣ 311 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ., какъ опредѣляющая болѣе строгое наказаніе, чѣмъ 117 ст. Воин. Уст. о наказ., согласно разъясненіе главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 145 и 1877 г. № 153, и могла бы быть примѣнена къ винѣ подсудимаго въ случаѣ, предусмотрѣнномъ этою статьею, но, какъ изъ сопоставленія 309, 311 и 312 ст. улож. о нак., какъ разъяснено касаціоннымъ департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1872 г. № 924, видно, что законъ дѣлаетъ большое различіе въ наказаніи между одиночнымъ побѣгомъ арестанта и побѣгомъ арестантовъ, вслѣдствіе чего упомянутая 311 ст., предусматривающая насильственное освобожденіе себя арестантами изъ подъ стражи при пересылкѣ изъ одного мѣста въ другое, не можетъ быть примѣнена къ винѣ Сосновскаго, который препровождался подъ стражею одинъ, и протестъ помощника военнаго прокурора, въ этомъ отношеніи, не заслуживаетъ уваженія, и 4) по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 10, 1872 г. № 17 и др., для примѣненія второй части 117 ст. Воин. Уст. достаточно, если нападающій имѣлъ какое бы то ни было орудіе, могущее причинить вредъ, а потому къ дѣянію подсудимаго Сосновскаго, заключавшемуся въ нападеніи на земскаго стражника, причемъ послѣднему были нанесены тяжкіе побои суковатою палкою, судъ долженъ былъ примѣнить не первую, а вторую половину приведенной выше 117 ст.; но такъ какъ означенное дѣяніе по обвинительному акту было подведено подъ опредѣленіе 311 ст. улож. о наказ., и изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы помощникъ военнаго прокурора, поддерживавшій обвиненіе на судѣ, измѣнилъ въ чемъ либо выводы обвинительнаго акта, то, въ виду

Digitized by Google

931 ст. С. В. П. XXIV, указанная неправильность не можетъ вести къ отмѣнѣ или измѣненію приговора. По всѣмъ симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Сосновскомъ приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

30-го октября № 233. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ 1-й гренадерской артилерійской, Его Королевскаго Высочества принца Прусскаго, бригады, Василіѣ *Бѣлоусовѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ канонира Бѣлоусова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ изъ лагеря и въ простой кражѣ, на сумму менѣе 300 рублей, совершенной въ іюлѣ 1878 года послѣ наказанія по суду въ 1871 году, за кражу зо взломомъ, въ бытность часовымъ ввѣреннаго его охраненію имущества. Имѣя въ виду, что за это послѣднее преступленіе Бѣлоусовъ понесъ исправительное наказаніе, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII; а по нынѣ дѣйствующему Воинскому Уставу о нак. 1875 г., за кражу съ часовъ полагается уголовное наказаніе, московскій военно-окружный судъ, руководствуясь 129, 151 и 1660 ст. улож. о наказ. и 221 и 222 ст. С. В. П. XXIV, нашелъ, что за настоящую простую кражу подсудимый Бѣлоусовъ подлежитъ наказанію, какъ за кражу со взломомъ втораго рода, совершенную во второй разъ, причемъ то обстоятельство, что первая кража была совершена въ бытность часовымъ, призналъ, какъ обстоятельство, увеличивающее наказаніе, и за симъ, на основаніи приведенныхъ статей, а также 152 и 2 ч. 1,647 ст. ул. о наказ., 87 и 191 ст. Воин. Уст. о наказ.. приговорилъ канонира Бѣлоусова, по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, исключить изъ службы и отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства на три года. На этотъ приговоръ, помощникъ военнаго прокурора, статскій совѣтникъ Андреевъ, подалъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что подсудимый Бѣлоусовъ, наказанный по суду въ 1871 году за кражу съ часовъ, на основаніи дѣйствовавшаго въ то время закона и, слѣдовательно, не испытавшій тяжести уголовнаго наказанія, положеннаго за тоже преступленіе въ нынѣ дѣйствующемъ Воинскомъ Уставѣ о наказ., согласно 2-му пункту приказа по военному вѣдомству 1875 г. № 85, за совершенную имъ въ 1878 году простую кражу, хотя и могъ подлежать наказанію по 166 ст. С. В. П, XXII, но ни въ какомъ случаѣ, въ виду разъясненій главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1873 г. № 174 и 1877 г. № 174, не можетъ быть признано правильнымъ наказаніе, которое назначено Бѣлоусову по приговору суда. По сему, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя, по смыслу рѣшенія главнаго военнаго суда 1876 г. № 247, кража, предусмотрѣнная обще-уголовными законами и совершенная военно-служащимъ послѣ наказанія за кражу, въ бытность часовымъ, ввѣреннаго его охраненію имущества, подвергаетъ виновнаго наказанію, положенному за сіе послѣднее преступленіе въ Воин. Уст. о наказ., но какъ подсудимый Бѣлоусовъ за кражу на часахъ, ввѣреннаго его охраненію, имущества, подвергся исправительному наказанію на основаніи 166 ст. прежде дѣйствовавшей XXII С. В. П. 1869 г., и присужденіе его нынѣ къ уголовному наказанію было бы не согласно съ 2-мъ

Digitized by Google

пунктомъ Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 1875 г. № 85, присужденіе же его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты съ лишеніемъ всѣхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, представляется невозможнымъ, за отмѣною сего рода наказанія и за упраздненіемъ военно-исправительныхъ ротъ прежняго порядка, то главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ Бѣлоусовѣ оставить въ своей силѣ.

6-го ноября № 239. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 88-го пѣхотнаго Петровскаго полка, Михаила *Куташева*, на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Куташева виновнымъ въ третьемъ изъ службы побѣгѣ, на основаніи 131 ст. Воин. Уст. о наказ., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Сибирь на поселеніе, въ мѣста не столь отдаленныя, не подвергая его, въ виду 17 ст. того же устава, обряду позорнаго лишенія всѣхъ правъ состоянія. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ, подсудимый Куташевъ, заявляя, что судъ неправильно опредѣлилъ ему наказаніе за третій побѣгъ, такъ какъ въ 1877 году онъ совершилъ не побѣгъ, а отлучку съ разрѣшенія начальства, и настоящій побѣгъ долженъ считаться вторымъ, проситъ объ отмѣнѣ приговора. Изъ послужнаго списка подсудимаго Куташева видно, что онъ былъ наказанъ по суду въ 1877 и 1878 г. за два побѣга изъ службы. Сообразивъ жалобу подсудимаго съ обстоятельствами дѣла, приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ сего суда, основаніемъ къ опредѣленію подсудности военно-служащихъ служатъ ихъ послужные списки, а потому петербургскій военно-окружный судъ, усмотрѣвъ изъ послужнаго списка рядоваго Куташева, что онъ былъ наказанъ по суду за два побѣга, совершенно правильно назначилъ подсудимому наказаніе за новый побѣгъ, какъ за третій; приводимыя же въ жалобѣ обстоятельства, что отлучка въ 1877 году былъ имъ совершена съ разрѣшенія начальства, относятся до существа дѣла, не подлежащаго, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу рядоваго Куташева оставить безъ уваженія. Независимо отъ сего, имѣя въ виду, что, согласно Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 15-го сентября 1878 го и объявленному по военному вѣдомству въ циркулярѣ главнаго штаба 25 го октября того же года за № 348, преступники, присужденные къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ, высылаются на поселеніе или въ каторжныя работы безъ исполненія надъ ними обряда позорнаго лишенія всѣхъ правъ состоянія; между тѣмъ, петербургскій военно-окружный судъ, какъ видно изъ приговора по настоящему дѣлу, входилъ въ обсужденіе вопроса о позорномъ лишеніи правъ рядоваго Куташева, главный военный судъ опредѣляетъ: подтвердить петербургскому военно-окружному суду о точномъ примѣненіи, на будущее время, правила, въ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи установленнаго.

13-го ноября № 252. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту временно-исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ковно о рядовыхъ 110 пѣхотнаго Камскаго полка Иванѣ

Digitized by Google

Борсукъ и Ѳедорѣ *Варьяковъ* и по касаціонной жалобѣ защитника перваго изъ подсудимыхъ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимыхъ виновными: Варьякова — въ кражѣ со взломомъ втораго рода, а Борсука въ попустительствѣ Варьякова на это преступленіе,—назначилъ имъ отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства: Варьякову по 4 степени, а Борсуку, какъ попустителю, одною степенью ниже и затѣмъ, на основаніи 1 п. 134, 150, 4 п. 153, 1644 и 1647 ст. Улож. о наказ. и 830 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, приговорилъ ихъ, по смягченіи назазанія, въ виду полнаго съ раскаяніемъ сознанія и долговременнаго содержанія подъ арестомъ, на одну степень, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, и военнаго званія, и исключеніи изъ службы, къ отдачѣ: Варьякова въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства по 5 степени въ нисшей мѣрѣ, на одинъ годъ, а Борсука, въ рабочій домъ, по 1 степени въ нисшей мѣрѣ на одинъ годъ и четыре мѣсяца съ послѣдствіями въ 43, 45, 46, 48 и 49 ст. Уложенія опредѣленными. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ временно-исправляющій должность помощника военнаго прокурора, колежскій асесоръ Миллеръ, объясняетъ, что, по неимѣнію въ тѣхъ губерніяхъ, которыя входятъ въ составъ виленскаго военнаго округа ни исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій гражданскаго вѣдомства, ни рабочихъ домовъ, судъ, руководствуясь 77 и 78 ст. Улож. о нак., долженъ былъ замѣнить назначенное подсудимымъ наказаніе заключеніемъ въ особомъ отдѣленіи гражданской тюрьмы на сроки, въ означенныхъ статьяхъ указанные. Защитникъ подсудимаго Борсука въ жалобѣ своей объясняетъ, что попустители преступленія, согласно 121, 124 и 125 ст. Улож. о наказ., подлежатъ наказанію не одною, какъ сказано въ приговорѣ, а двумя степенями ниже лицъ, совершившихъ самое преступленіе, вслѣдствіе чего судъ обязанъ былъ приговорить рядоваго Борсука, за попустительство на кражу со взломомъ 2 рода, къ заключенію въ рабочій домъ по 2 степени 33 ст. Улож. въ нисшей мѣрѣ, т. е. на восемь мѣсяцевъ. Посему защитникъ подсудимаго Борсука проситъ объ отмѣнѣ приговора о Борсукѣ. Сообразивъ протестъ и жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что попустители преступленія, на основаніи 121, 124 и 125 ст. Улож. о наказ., подлежатъ наказанію не одною, какъ сказано въ приговорѣ, а двумя степенями ниже лицъ, совершившихъ самое преступленіе, а потому, за пониженіемъ подсудимому Борсуку нормальнаго наказанія, какъ попустителю кражи со взломомъ втораго рода, на одну степень, онъ подлежитъ отдачѣ въ рабочій домъ не по 1-й, а по 2-й степени 33 ст. Улож. о наказ. Посему жалоба защитника подсудимаго по сему предмету оказывается правильною. При разсмотрѣніи затѣмъ протеста временно-исправляющаго должность помощника военнаго прокурора оказывается, что въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ рабочихъ домовъ, заключеніе въ оныхъ, на точномъ основаніи 78 ст. Улож. о наказ., замѣняется тюремнымъ заключеніемъ, а Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 4-го мая 1878 года и указами правительствующаго Сената отъ 3 и 23 января сего 1878 года, обнародованными въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства, допущена и замѣна заключенія въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ гражданскаго вѣдомства тюремнымъ заключеніемъ на опредѣленныхъ въ означенномъ повелѣніи условіяхъ, причемъ упомя-

Digitized by Google

нуто, что замѣна эта должна быть, на общемъ основаніи о замѣнѣ однихъ наказаній другими, предусмотрѣна въ самомъ приговорѣ, и отсутствіе сего должно быть отнесено къ неточности и недостаточности приговора. Посему и усматривая сверхъ того, изъ приведеннаго указа правительствующаго Сената отъ 3 января сего года, что въ ковенской и минской губерніяхъ, принадлежащихъ къ составу виленскаго военнаго округа, хотя и есть исправительныя арестантскія отдѣленія, но въ нихъ нѣтъ освободнаго помѣщенія, главный военный судъ признаетъ постановленный по настоящему дѣлу приговоръ подлежащимъ дополненію, согласно протесту временно-исправляющаго должность помощника военнаго прокурора. По симъ основаніямъ и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовыхъ Варьяковѣ и Борсукѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ Ковнѣ отмѣнить, предоставивъ виленскому военно-окружному суду постановить по сему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

13-го ноября № 257. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность военнаго прокурора московскаго военно-окружнаго суда на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тамбовѣ о прикомандированномъ къ 10 Гренадерскому Малороссійскому, генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго, полку, нынѣ состоящемъ по армейской пѣхотѣ, штабсъ-капитанѣ Степанѣ *Катинѣ*, и по частной жалобѣ защитника подсудимаго на опредѣленіе московскаго военно окружнаго суда 10 октября настоящаго года. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ въ г. Тамбовѣ, признавъ штабсъ-капитана Катина невиновнымъ по недоказанности обвиненій въ неисполненіи лично до него относящихся приказаній начальника и неповиновеніи, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. XXIV, постановилъ о немъ оправдательный приговоръ. По истеченіи установленныхъ сроковъ на подачу протестовъ и жалобъ, 9 октября, со стороны и. д. военнаго прокурора московскаго военно-окружнаго суда послѣдовало въ тотъ судъ предложеніе, въ которомъ полковникъ Моравскій, на основаніи 923 и 73 ст. С. В. П. XXIV, просилъ о возстановленіи ему срока на подачу протеста. По разсмотрѣніи сего предложенія въ распорядительномъ засѣданіи 10 октября, московскій военно-окружный судъ, выслушавъ доводы, приведенные и. д. военнаго прокурора, призналъ ихъ уважительными и, руководствуясь 923 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., постановилъ: возстановить срокъ на подачу протеста съ 11 октября впредь на семь дней. Въ поданной на это опредѣленіе суда частной жалобѣ защитникъ штабсъ-капитана Катина объясняетъ: 1) что судъ, возстановивъ срокъ на подачу протеста по уважительнымъ причинамъ, не указалъ въ своемъ опредѣленіи, какія это были причины, вслѣдствіе чего не представляется возможности судить о правильности признанія ихъ уважительными, и 2) что въ наруженіе 939 и 913 ст. С. В. П. XXIV, судъ не имѣлъ права возстановлять срокъ на подачу протеста и. д. военнаго прокурора полковнику Моравскому, такъ какъ поддерживалъ обвиненіе на судѣ не онъ, а исправляющій должность помощника военнаго прокурора, колежскій асессоръ Севастьяновъ. Въ представленномъ на приговоръ суда протестѣ и. д. военнаго прокурора полковникъ Моравскій объясняетъ: 1) что, вопреки требованія 746 ст. С. В. П. XXIV, свидѣтели по настоящему дѣлу, по повѣркѣ списка ихъ, не были удалены въ особую комнату и такимъ образомъ присутствовали при чтеніи обвинительнаго

Digitized by Google

акта; 2) что при объявленіи резолюціи суда предсѣдательствовавшій, хотя опредѣлилъ время объявленія приговора въ окончательной формѣ, но, въ нарушеніе 850 ст. XXIV С. В. П., не пригласилъ явиться къ тому времени въ судъ участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, и 3) что изъ дѣла не видно, къ какому роду оружія принадлежали временные члены, составлявшіе присутствіе суда, тогда какъ, на основаніи 41 и 52 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., временными членами назначаются офицеры, по возможности, разныхъ родовъ оружія. Изъ подлиннаго производства устраивается: 1) что временные члены въ судебныхъ актахъ поименованы безъ означенія частей войскъ, въ коихъ они находятся на службѣ; 2) что въ протоколѣ судебнаго засѣданія упоминается, что свидѣтели были «введены» въ залу засѣданія послѣ чтенія обвинительнаго акта, и 3) что въ надписи на приговорѣ упоминается о присутствованіи на судѣ помощника военнаго прокурора во время чтенія приговора въ окончательной формѣ.—Сообразивъ протестъ и частную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что въ случаѣ пропуска срока на подачу протеста со стороны военно-прокурорскаго надзора, срокъ этотъ, согласно точному смыслу 923 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшенію Уголов. Касац. Департ. Правит. Сената 1869 г № 433, возстановляется судомъ по уважительнымъ причинамъ, въ виду чего московскій военно окружный судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 10 октября, признавъ причины, указанныя и. д. военнаго прокурора, по которымъ онъ просилъ о возстановленіи ему срока на подачу протеста, уважительными, имѣлъ право возобновить ему срокъ на представленіе этого протеста, и 2) что, не смотря на то, что поддерживалъ обвиненіе по сему дѣлу не и. д. военнаго прокурора полковникъ Моравскій, а помощникъ его, колежскій асесоръ Севастьяновъ, судъ, тѣмъ не менѣе, имѣлъ полное право возстановить срокъ на подачу протеста первому изъ сихъ лицъ, такъ какъ, на основаніи 73 ст. С. В. П. XXIV и согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1874 г. № 196, прокуроръ по всякому дѣлу имѣетъ право замѣнить своего помощника, принявъ дѣло на свою отвѣтственность. По этимъ соображеніямъ частная жалоба защитника на означенное выше опредѣленіе суда оказывается не заслуживающею уваженія. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію протеста и. д. военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что указаніе его на нарушеніе судомъ 746 ст. С. В. П. XXIV тѣмъ, что свидѣтели по дѣлу не были удалены въ особую комнату, а присутствовали въ залѣ засѣданія при чтеніи обвинительнаго акта, не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ котораго видно, что свидѣтели были «введены» въ залу суда послѣ прочтенія обвинительнаго акта, при томъ же и. д. военнаго прокурора въ подтвержденіе своего заявленія никакихъ доказательствъ не представилъ (рѣшеніе главнаго военнаго суда 1870 г. № 32) и въ протестѣ не указалъ, чтобы означенное нарушеніе, если оно было допущено, имѣло вредное вліяніе на приговоръ (рѣшенія главнаго военнаго суда 1876 г. №№ 55 и 263) и 2) что послѣ объявленія резолюціи по настоящему дѣлу предсѣдательствовавшимъ, въ нарушеніе 850 ст. С. В. П. XXIV, хотя и не были приглашены участвующія въ дѣлѣ лица ко дню объявленія приговора въ окончательной формѣ, но какъ изъ надписи, сдѣланной на приговорѣ, видно, что лицо прокурорскаго надзора, поддерживавшее обвиненіе на судѣ, присутствовало при чтеніи приговора въ окончательной формѣ, подсудимый же въ ограж-

Digitized by Google

денiе своихъ интересовъ на упомянутое нарушеніе жалобы не подавалъ, а другихъ лицъ, считающихся по закону участвующими, въ настоящемъ дѣлѣ не было, то означенное нарушеніе не можетъ быть признано существеннымъ. Въ виду сего протестъ и. д. военнаго прокурора по этимъ предметамъ представляется незаслуживающимъ уваженія. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію послѣдней части протеста, главный военный судъ находитъ, что неуказаніе въ приговорѣ и другихъ судебныхъ актахъ по настоящему дѣлу частей войскъ, въ которыхъ состоятъ на службѣ участвовавшіе въ разсмотрѣніи сего дѣла временные члены, составляетъ существенное нарушеніе формъ судопроизводства, такъ какъ вслѣдствіе подобнаго нарушенія стороны могутъ быть лишены возможности воспользоваться предоставленнымъ имъ 703 ст. XXIV С В. П. правомъ отвода сихъ членовъ. Посему, признавая протестъ и. д. военнаго прокурора въ этомъ отношеніи правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о штабсъ-капитанѣ Катинѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тамбовѣ отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду разсмотрѣть вновь настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Военный налогъ въ государствахъ западной Европы:

Современное состояніе вопроса о военномъ налогѣ въ западно-европейскихъ государствахъ.— Ходъ выработки законодательства о военномъ налогѣ въ Швейцаріи.— Сравненіе швейцарскаго закона 28-го іюня 1878 г. съ австро-венгерскими законопроектами.— Вопросъ о введеніи военнаго налога въ Италіи.

Мысль обложить спеціальнымъ налогомъ военнообязанныхъ, которые или вовсе не привлекаются къ исполненію военной повинности, или остаются на службѣ лишь короткій срокъ, собственно говоря, далеко не нова. Болѣе 20-ти лѣтъ тому назадъ, Швейцарія первая признала справедливость этого принципа и дала ему первоначальное практическое примѣненіе. Нѣсколько лѣтъ спустя, примѣру Швейцаріи послѣдовала Австро-Венгрія, внеся извѣстную, 55-ю, статью въ военный законъ 5-го декабря 1868 г. Въ Италіи, идея о спеціальномъ военномъ налогѣ была въ первый разъ высказана въ 1874 г. депутатомъ Фарини въ его докладѣ о комплектованіи арміи, и, наконецъ, военная печать Франціи не разъ указывала правительству республики на этотъ источникъ доходовъ для арміи. Но, не смотря на относительную давность идеи о спеціальномъ военномъ налогѣ, не смотря на то, что въ принципѣ онъ признавался, вообще, вполнѣ справедливымъ, его примѣненіе на практикѣ оказалось настолько затруднительнымъ, что потребовало сложныхъ подготовительныхъ работъ, которыя только въ послѣднее время были доведены до конца, что придаетъ вопросу о введеніи военнаго налога вполнѣ современный характеръ. Не трудно предвидѣть, вмѣстѣ съ тѣмъ, что не далеко то время, когда вслѣдъ за названными, и другія военныя министерства западной Европы, изыскивая средства къ покрытію все болѣе и болѣе увеличивающихся расходовъ на арміи, прибѣгнуть къ спеціальному военному налогу, какъ источнику весьма значительныхъ доходовъ на нужды армій. Въ виду подобнаго значенія военнаго налога, интересно познакомиться, что сдѣлано до сихъ поръ по этому вопросу въ западной Европѣ.

Выше было сказано, что до настоящаго времени только одна

Digitized by Google

Швейцарія разрѣшила въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о военномъ налогѣ. Однако, изъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ № 12 «Военнаго Сборника» за прошлый годъ можно видѣть, что въ Австро-Венгріи выработаны два законопроекта по этому предмету, принятіе которыхъ настолько несомнѣнно, что ихъ можно уже разсматривать, какъ получившихъ силу закона. Сравнительный анализъ названныхъ документовъ поучителенъ во многихъ отношеніяхъ. Надо замѣтить, что до 1874 г., въ Швейцаріи, военный налогъ поступалъ въ распоряженіе кантоновъ, и взиманіе его происходило не по одинаковымъ правиламъ. Конституція 9-го мая 1874 г., сосредоточивъ въ рукахъ конфедераціи организацію и обученіе арміи, постановила, вмѣстѣ съ тѣмъ, что половина военнаго налога будетъ поступать въ конфедерацію и пойдетъ на покрытіе части новыхъ расходовъ, возложенныхъ на нее. Военный налогъ, сдѣлавшись, такимъ образомъ, налогомъ федеральнымъ, не могъ болѣе зависѣть отъ произвола кантоновъ, и конституція возложила на конфедерацію обязанность выработать общія правила взиманія налога. Предложенный въ исполненіе этого постановленія, первоначальный законопроектъ подвергся значительнымъ измѣненіямъ. Федеральное собраніе вотировало его 23-го декабря 1875 г., но, подвергнутый всеобщему голосованію, законъ не былъ принятъ. Та же участь постигла и второй законопроектъ, прошедшій въ обоихъ совѣтахъ 27-го марта 1877 г. Отказываясь утвердить законопроекты 1875 и 1877 гг., населеніе Швейцаріи не имѣло въ виду отрицать самый принципъ военнаго налога; оно только находило, что названному принципу были приданы слишкомъ широкіе фискальные размѣры. Поэтому, федеральное собраніе, возвратясь третій разъ къ вопросу, вотировало 28-го іюня 1878 г. новый законъ, который былъ принятъ всеобщимъ голосованіемъ и вступилъ въ дѣйствіе 15-го октября того же года. Согласно закона 28-го іюня 1878 г. уплатѣ военнаго налога подлежатъ: 1) всѣ швейцарцы, достигнувшіе возраста, установленнаго для поступленія въ ряды арміи, живущіе на территоріи союза или внѣ ея, и которые лично не несутъ военной службы; 2) иностранцы, имѣющіе жительство въ Швейцаріи, если только они не освобождены отъ уплаты военнаго налога въ силу международныхъ трактатовъ, или состоятъ подданными государства, въ которомъ швейцарцы не обязаны ни военною службою, ни уплатою военнаго налога. Если, теперь, обратимся къ австро-венгерскому военному закону, то увидимъ, что, согласно 55-й статьи, военный налогъ вносятъ: 1) лица, признанныя негодными къ военной службѣ и выключенныя изъ рекрутскихъ списковъ, а равно и тѣ, которыя, достигнувъ предѣльнаго возраста или

Digitized by Google

перейдя его, снова получили отсрочку; 2) лица, которыя, достигнувъ или перейдя предѣльный возрастъ, были уволены отъ службы по ихъ семейному положенію; 3) лица, уволенныя отъ службы ранѣе срока по болѣзнямъ, случившимся послѣ зачисленія ихъ въ части; впрочемъ, если эти болѣзни, дѣлая названныхъ лицъ негодными къ военной службѣ, не лишаютъ ихъ возможности работать и не явились слѣдствіемъ исполненія служебныхъ обязанностей; 4) лица, эмигрировавшія изъ австрійской имперіи, не отбывши весь установленный закономъ срокъ военной службы. Приведенныя, общія положенія швейцарскаго закона о военномъ налогѣ нѣсколько смягчены дальнѣйшими постановленіями этого же характера. Прежде всего, лица, подлежащія уплатѣ военнаго налога, вносятъ съ 32 до 44 лѣтъ — когда взиманіе налога прекращается — только половину общаго размѣра налога. Затѣмъ, военно-служащіе, уволенные въ отставку по болѣзнямъ, не вызваннымъ, однако, исполненіемъ служебныхъ обязанностей, платятъ только половину налога, установленнаго для того возрастнаго класса, къ которому они принадлежатъ. Право вносить половинный налогъ предоставлено также и тѣмъ военно-служащимъ, которые, находясь въ указанныхъ выше условіяхъ, временно освобождены отъ военной службы въ силу 2-й статьи закона о военной организаціи. Наконецъ, для всѣхъ лицъ, подлежащихъ уплатѣ военнаго налога, установлена извѣстная давность, по истеченіи которой обязательство уплаты налога прекращается. Срокъ давности установленъ слѣдующій: для лицъ, живущихъ въ странѣ, пятилѣтній; для плательщиковъ, находящихся за границею,— десятилѣтній; какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ срокъ начинается съ конца того года, въ который не былъ внесенъ военный налогъ. Понятно, что приведенное постановленіе особенно важно для швейцарцевъ, живущихъ за границею. Дѣйствительно, швейцарецъ, вернувшійся изъ-за границы, когда ему исполнилось 44 года, и который въ теченіе 25 лѣтъ — общій срокъ службы въ швейцарской арміи— ни разу не внесъ военнаго налога, долженъ будетъ внести налогъ только за послѣднія десять лѣтъ; если же онъ вернется, имѣя 54 года, то вовсе освобождается отъ уплаты военнаго налога. Австро-венгерскій законопроектъ не содержитъ ограниченій, подобныхъ вышеприведеннымъ. Онъ не устанавливаетъ ни половиннаго налога, ни особаго срока давности. Лица, эмигрирующія изъ имперіи, обязаны заранѣе уплатить военный налогъ за каждый годъ службы, который они должны отбыть, если будутъ признаны годными къ ней. Переходя къ дальнѣйшему сравненію обоихъ законоположеній, видимъ, что, согласно швейцарскому закону, отъ вноса военнаго налога освобождаются: а)

Digitized by Google

бѣдные, получающіе вспомоществованіе отъ благотворительныхъ учрежденій, а равно и тѣ лица, которыя, вслѣдствіе физическихъ или умственныхъ недостатковъ, не могутъ содержать себя трудомъ и не имѣютъ состоянія, достаточнаго для содержанія себя и своихъ семействъ; б) военные, сдѣлавшіеся негодными къ военной службѣ вслѣдствіе исполненія служебныхъ обязанностей; в) граждане Швейцаріи, живущіе за границею, если они привлечены, въ мѣстахъ ихъ жительства, къ исполненію воинской повинности или къ уплатѣ военнаго налога; г) служащіе на желѣзныхъ дорогахъ и на пароходахъ, если они уволены отъ личной службы, и въ тѣ годы, когда, въ силу 2-й статьи закона объ организаціи арміи, они несутъ военную службу въ качествѣ личнаго состава, необходимаго для эксплуатаціи въ военное время желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ, и д) жандармы, чины полиціи и пограничная стража. Въ соотвѣтствующихъ статьяхъ австро-венгерскихъ законопроектовъ говорится, что уплатѣ военнаго налога не подлежатъ: а) лица, не способныя содержать себя трудомъ, и у которыхъ нѣтъ состоянія; б) люди, живущіе на средства благотворительныхъ заведеній; в) военно-обязанные, зачисленные въ ландштурмъ или исполняющіе службу въ силу 28-й статьи военнаго закона; статья эта относится до нижнихъ чиновъ флота, которые, пріобрѣтя техническія свѣдѣнія во время морскихъ плаваній до поступленія ихъ на службу, служатъ однимъ годомъ менѣе общаго срока. Лица послѣдней категоріи не платятъ военный налогъ только за тотъ годъ, въ теченіе котораго они остаются на службѣ. Приведенныя постановленія пополнены перечисленіемъ тѣхъ случаевъ, когда обязательство вносить военный налогъ прекращается, именно: 1) въ случаѣ смерти лица, привлеченнаго къ уплатѣ налога; 2) когда оно поступаетъ на содержаніе благотворительныхъ обществъ; 3) когда оно переходитъ изъ одной части монархіи въ другую; обязательство теряетъ силу въ той части, которую оно оставило.

Главнѣйшее различіе между постановленіями о военномъ налогѣ, выработаннымъ въ Швейцаріи и въ Австро-Венгріи, заключается въ опредѣленіи и размѣра военнаго налога и, отчасти, въ его назначеніи. Въ австро-венгерскихъ законопроектахъ, военный налогъ спеціально предназначенъ на: 1) увеличеніе пенсій; 2) на содержаніе нуждающихся вдовъ и сиротъ нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи, флота и ландвера, которые пали на полѣ битвы, или умерли отъ болѣзней и ранъ, полученныхъ во время кампаніи; 3) на пособіе нуждающимся семействамъ отпускныхъ, резервистовъ, нижнихъ чиновъ рекрутскаго резерва, призванныхъ на дѣйствительную службу въ случаѣ мобили-

Digitized by Google

заціи. Поступленія военнаго налога составятъ фондъ, находящійся въ вѣдѣніи министра финансовъ; но, на увеличеніе пенсій и на выдачу пособій нуждающимся семействамъ отпускныхъ, резервистовъ и т. д. будетъ выдѣлена изъ общаго фонда особая часть, съ отдѣльной отчетностью. Величина этой части, для королевствъ и провинцій, имѣющихъ представителей въ рейхсратѣ, будетъ равняться ежегодно 1.142,530 гульденамъ. Въ случаѣ войны, помянутая выше часть можетъ быть издержана безъ остатка. Такимъ образомъ, весь военный налогъ Австро Венгріи предназначенъ для выдачи различнаго вида пособій. Наоборотъ, въ 14-й статьѣ швейцарскаго закона, 28-го іюня 1878 г., сказано, что на выдачу пособій идетъ только нѣкоторая часть ежегодныхъ поступленій военнаго налога, опредѣляемая федеральнымъ собраніемъ, причемъ пособія выдаются исключительно военно-служащимъ. Остальная часть налога поступаетъ въ помощь военному бюджету на общія нужды арміи. Относительно назначенія размѣра военнаго налога, собственно австрійскіе законодатели поступили, какъ извѣстно, слѣдующимъ образомъ: принявъ систему класовъ, они подраздѣлили всѣхъ податныхъ на восемь класовъ, введя, такимъ образомъ, только личный налогъ. При этомъ, былъ выработанъ такой тарифъ: 1-й класъ — 80 флориновъ; 2-й класъ — 60 флориновъ; 3-й класъ — 40 флориновъ; 4-й класъ — 20 флориновъ; 5-й класъ — 10 флориновъ; 6-й класъ — 5 флориновъ; 7-й класъ — 2 флорина; 8-й класъ — 1 флоринъ. Зачисленіе въ тотъ или другой класъ регулируется сообразно имуществу или доходу лица, обязаннаго уплатою военнаго налога. Что же касается до несовершеннолѣтнихъ или до лицъ, подлежащихъ уплатѣ военнаго налога и которыя живутъ съ родителями, то ихъ причисляютъ къ класу, сообразно имуществу или доходамъ ихъ родителей, принимая, однако, во вниманіе число дѣтей, живущихъ въ одномъ семействѣ. Зачисленіе въ тотъ или другой класъ тарифа военнаго налога производится окружнымъ начальствомъ на основаніи собранныхъ имъ свѣдѣній; списки просматриваются и утверждаются высшимъ гражданскимъ начальствомъ провинціи. Если обѣ инстанціи постановятъ одно и тоже рѣшеніе, то оно не подлежитъ обжалованію; въ противномъ случаѣ, жалоба подается въ министерство обороны страны. Въ венгерскомъ проектѣ закона, принята другая система; слѣдуя класификаціи, установленной закономъ о налогахъ, законопроектъ устанавливаетъ весьма детально размѣръ военной таксы для всевозможныхъ категорій лицъ: слугъ, рабочихъ, прикащиковъ, чиновниковъ и т. д. Величина военнаго налога, принятая въ обоихъ проектахъ, также не одинакова; въ цислейтанскомъ крайними цифрами

Digitized by Google

являются одинъ и 80 флориновъ, а въ венгерскомъ — три и 100 флориновъ. Еще большую особенность представляютъ постановленія швейцарскаго закона. Согласно 3-й статьи названнаго закона, военный налогъ состоитъ изъ личнаго налога въ шесть франковъ и изъ добавочнаго налога, пропорціональнаго имуществу и доходу. Военный налогъ съ одного лица не долженъ превышать 3,000 франковъ. Замѣтимъ, что въ законъ 1875 года не было введено постановленія о maximum'ѣ налога, такъ что налогъ съ большихъ состояній могъ доходить до значительной цифры, что, по мнѣнію извѣстной части швейцарскаго населенія, не соотвѣтствовало значенію военнаго налога. Система класовъ, принятая въ прежнихъ законоположеніяхъ, уступила мѣсто индивидуальному налогу. Въ законѣ 1875 года, личный налогъ опредѣлялся въ восемь франковъ, въ законѣ 1877 года — въ семь франковъ; но такъ какъ общественное мнѣніе находило размѣръ этотъ слишкомъ великимъ, то онъ и былъ уменьшенъ до шести франковъ. Дополнительный налогъ взимается въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ 1,000 франковъ чистаго состоянія, берется одинъ франкъ 50 сантимовъ; съ 100 франковъ чистаго дохода — тоже одинъ франкъ 50 сантимовъ. Если данное лицо имѣетъ менѣе 1,000 франковъ чистаго состоянія или менѣе 600 франковъ чистаго дохода, то оно освобождается отъ вноса дополнительнаго налога. Законъ устанавливаетъ слѣдующіе принципы, которыми необходимо руководствоваться при опредѣленіи чистыхъ состоянія и дохода. Подъ словами «чистое состояніе» слѣдуетъ понимать движимое и недвижимое имущество, свободное отъ долговъ. При этомъ, оцѣночная стоимость помѣстій и земель не должна превышать $^3/_4$ ихъ дѣйствительной стоимости, исключивъ изъ нея ипотечный долгъ. Движимое имущество вообще и недвижимое городское имущество оцѣниваются его полной стоимостью. Въ оцѣночную вѣдомость не вносится стоимость различныхъ движимыхъ предметовъ, необходимыхъ въ хозяйствѣ, а равно и орудій производства. Но въ нее войдетъ половинная стоимость состоянія родителей или, если родители умерли, то дѣда и бабки лица обязаннаго военнымъ налогомъ, и распредѣлится пропорціонально числу сыновей или внуковъ, если, впрочемъ, отецъ плательщика не служитъ самъ въ арміи и не платитъ лично военнаго налога. Чистымъ доходомъ считается: а) прибыль, доставляемая извѣстнымъ занятіемъ, торговлею, промышленностью, службою. Расходы, производимые въ виду полученія прибыли, вычитаются изъ валоваго дохода, исключая, однако, издержекъ на хозяйство и 5% капитала, вложеннаго въ извѣстное производство; б) пожизненная рента, пенсіи и тому подобные доходы. Такимъ образомъ, законъ 28-го

Digitized by Google

іюня 1878 г. ввелъ пропорціональный военный налогъ, вмѣсто прогресивнаго, какъ это было въ двухъ предъидущихъ законахъ. Отмѣна прогресіи, настойчиво требуемая общественнымъ мнѣніемъ, послужила главною причиною принятія закона 1878 года.

Разсмотрѣвъ главнѣйшія постановленія существующихъ законовъ о военномъ налогѣ, отмѣтимъ нѣкоторыя подробности, внесенныя въ швейцарскій законъ. Согласно 8-й статьи, федеральное собраніе имѣетъ право увеличить вдвое военный налогъ на тѣ годы, въ которые большая часть войскъ принимаетъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Родители ответственны въ уплатѣ военнаго налога ихъ несовершеннолѣтними сыновьями, а равно и совершеннолѣтними, живущими съ ними вмѣстѣ. На обязанности кантональнаго начальства лежитъ составленіе ежегодныхъ списковъ лицъ, обязанныхъ уплатою военнаго налога; оно же ведетъ вѣдомость поступленія налога. Жалобы на неправильное составленіе списковъ разбираются особою комисіею, учрежденной въ каждомъ кантонѣ. Податной годъ начинается 1-го января: ежегодно, и не позже конца января, кантоны обязаны представить въ конфедерацію половину валоваго сбора военнаго налога за истекшій годъ, вмѣстѣ съ надлежащими оправдательными документами. Наконецъ, замѣтимъ, что, въ бюджетѣ по 1879 г., федеральный совѣтъ опредѣлилъ размѣръ половины военнаго налога, поступающаго въ распоряженіе конфедераціи, равнымъ 900,000 франковъ; слѣдовательно, общая сумма поступленій налога составитъ 1.800,000 франковъ.

Выше было сказано, что въ Италіи вопросъ о военномъ налогѣ былъ уже возбужденъ въ парламентѣ въ теченіе 1874 и 1875 гг.; въ настоящее время на него снова обращено вниманіе военнаго министерства и военной литературы. Причиной тому служитъ печальное состояніе особаго фонда, извѣстнаго подъ названіемъ военной кассы и спеціально предназначеннаго для уплаты премій за вторичную службу и усиленныхъ окладовъ унтеръ-офицерамъ. До изданія закона 19-го іюля 1871 года, когда допускалось полное освобожденіе отъ службы за вносъ въ 8,200 фр.,— финансовое положеніе военной кассы было блестящее; послѣ же введенія этого закона, замѣнившаго полное освобожденіе отъ службы — освобожденіемъ отъ службы только въ первой категоріи за вносъ въ 2,500 фр., — сборы кассы значительно уменьшились. Затѣмъ, 25-го февраля 1872 г., министръ финансовъ, по соглашенію съ военнымъ министромъ, предложили воспользоваться частью фондовъ военной кассы, около 12-ти мильоновъ, съ цѣлью удовлетворенія неотложныхъ издержекъ по военному министерству, для покрытія которыхъ считали неудобнымъ

Digitized by Google

прибѣгнуть къ государственному бюджету; парламентъ утвердилъ эту мѣру. Съ этого времени поступленія военной кассы постепенно уменьшались, а законъ 14-го іюля 1874 г., отнеся на средства кассы выдачу усиленныхъ окладовъ унтеръ-офицерамъ, еще ухудшилъ ея положеніе; въ настоящее время общая сумма на уплату этихъ окладовъ достигаетъ 1.300,000 фр., а когда число унтеръ-офицеровъ будетъ доведено до полнаго комплекта, то названная сумма издержекъ увеличится еще на 400,000 фр. Наконецъ, послѣдній ударъ средствамъ военной кассы нанесенъ былъ закономъ 7-го іюля 1875 г., уничтожавшимъ право освобождаться, при помощи денежнаго вноса, отъ службы въ первой категоріи; вслѣдствіе этого закона, финансы военной кассы не только не могли улучшиться ни въ какомъ случаѣ, но, напротивъ того, мѣра эта должна была непремѣнно довести кассу до настоящаго ея положенія т. е. уже совершенно истощить ея средства.

Отнимая у кассы главнѣйшіе ея сборы, надѣялись, что эта потеря вознаградится вносами годичныхъ вольноопредѣляющихся, причемъ разсчитывали, что ежегоднее поступленіе послѣднихъ дойдетъ до 5,000, а такъ какъ носъ каждаго вольноопредѣляющагося равняется 1,500 фр., то, согласно этому разсчету, военная касса должна была получить ежегодній доходъ въ 7.500,000 франковъ.

Но практика послѣднихъ лѣтъ показала, что дѣйствительность совсѣмъ не соотвѣтствуетъ ожиданіямъ, да иначе оно и быть не могло; въ этомъ случаѣ опять таки сказалось слѣдствіе уменьшенія срока службы, крайне затрудняющее комплектованіе унтеръ-офицеровъ и королевскихъ карабинеровъ. Масса молодыхъ людей не поступала на службу вольноопредѣляющимися, имѣя въ виду возможность попасть во вторую категорію или, во всякомъ случаѣ, прослужить подъ знаменами только въ теченіе 31, а иногда даже 19-ти мѣсяцевъ; въ дѣйствительности число годичныхъ вольноопредѣляющихся всегда было крайне ограничено: въ 1876 г. ихъ было около 1,400; въ 1877 около 900; въ 1878 г. около 1,000; въ 1879 г. около 1,100 челов. — что составляетъ среднимъ числомъ 1,100 человѣкъ ежегодно. Такъ какъ вольноопредѣляющіеся кавалеріи вносятъ 1,600 фр. а другихъ родовъ оружія 1,200 фр, то общая сумма ежегодныхъ поступленій въ военную кассу доходитъ только до 1.300,000 фр. что, противъ прежняго, полнаго поступленія, въ 7.500,000 фр., составляетъ для кассы ежегодный дефицитъ въ 6.200,000 фр. Результаты такого положенія дѣла очевидны; такъ какъ на военной кассѣ все это время лежали обязанности уплачивать преміи сверхсрочно-служащимъ, усиленные оклады унтеръ-офицерамъ, то фонды, собранные ею въ

Digitized by Google

прежнее время, совершенно изсякли и въ данное время она обладаетъ капиталомъ, едва достаточнымъ для обезпеченія платежей впредь до перваго семестра 1880 г.; въ указанное же время всѣ фонды ея окончательно истощатся, а вносовъ годичныхъ вольноопредѣляющихся хватитъ только на уплату усиленныхъ окладовъ унтеръ-офицерамъ, да и то, можетъ быть, ихъ будетъ недостаточно.

Изложенное печальное положеніе военной кассы, на средства которой отнесено удовлетвореніе столь важныхъ расходовъ, какъ уплата премій сверхсрочно-служащимъ и усиленныхъ окладовъ унтеръ-офицерамъ, послужило первоначальной причиной тому, что еще въ 1874 г. въ Италіи возникъ вопросъ о военномъ налогѣ. Первый толчокъ этому дѣлу данъ бы депутатомъ Фарини, который, говоря въ засѣданіи парламента 30-го мая 1874 г. о денежномъ вносѣ годичныхъ вольноопредѣляющихся, пришелъ къ необходимости введенія спеціальнаго налога въ пользу арміи, причемъ указалъ и на примѣръ, въ этомъ отношеніи, Швейцаріи и Австро-Венгріи. Въ концѣ своей рѣчи Фарини замѣтилъ, что онъ считаетъ вполнѣ справедливымъ принципъ, по которому всѣ граждане, не участвующіе лично въ отправленіи воинской повинности или участвующіе въ ней только отчасти, обязаны платить въ пользу арміи денежный налогъ.

Разъ вносы годичныхъ вольноопредѣляющихся недостаточны для возмѣщенія расходовъ по уплатѣ усиленныхъ окладовъ унтеръ-офицерамъ, то, по мнѣнію названнаго депутата, гораздо справедливѣе создать спеціальный налогъ, падающій на всѣхъ гражданъ, попавшихъ въ третью категорію, и на всѣхъ, уволенныхъ отъ службы раньше срока по болѣзни, но не лишенныхъ возможности работать, нежели прибѣгать къ новому общему налогу.

Проектъ закона о пополненіи арміи, по которому Фарини былъ докладчикомъ, по различнымъ причинамъ не былъ подвергнутъ голосованію въ парламентскую сесію 1874 г. Въ слѣдующемъ затѣмъ году военный министръ, генералъ Рикотти, внесъ въ парламентъ менѣе широкій проектъ, лишь видоизмѣнявшій существовавшій законъ о пополненіи арміи; 14-мъ параграфомъ этого проекта военный министръ настоятельно предлагалъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ установленіе военнаго налога:

§ 14) Всѣ граждане, внесенные въ списки второй и третьей категорій, обязаны уплачивать въ военную кассу налогъ, размѣры котораго будутъ опредѣлены особымъ закономъ.

Въ рапортѣ своемъ, приложенномъ къ проекту закона, военный министръ слѣдующимъ образомъ мотивируетъ свое предложеніе.

Digitized by Google

«Указанный параграфъ вноситъ въ наше военное законодательство такое измѣненіе, котораго не предвидѣли прежніе проекты. Дѣло въ томъ, чтобы подвергнуть налогу въ пользу военной кассы всѣхъ лицъ, которыя, на основаніи ли тиража, или по семейнымъ обстоятельствамъ, зачислены во вторую или третью категорію. Какія же причины заставили правительство сдѣлать это предложеніе? Послѣ того, какъ законъ уничтожилъ возможность перехода изъ первой категоріи во вторую за опредѣленный денежный вносъ, военная касса пополняется только вносами годичныхъ вольноопредѣляющихся, которые, даже при условіи увеличенія ихъ числа, не могутъ возмѣстить расходовъ по выдачѣ премій сверхсрочно-служащимъ и усиленныхъ окладовъ унтеръ-офицерамъ. Такъ какъ состояніе государственнаго бюджета не допускаетъ открытія добавочнаго кредита на военное вѣдомство, то пришлось изыскать новый источникъ дохода, и наиболѣе подходящимъ оказался спеціальный налогъ. Налогъ этотъ существуетъ уже въ Швейцаріи, гдѣ всякій гражданинъ, не отбывающій воинской повинности лично, за исключеніемъ совершенно неимущихъ и неспособныхъ къ труду, платитъ налогъ въ пользу арміи. Въ принципѣ налогъ этотъ совершенно справедливъ, такъ какъ вполнѣ справедливо, чтобы люди, годные къ военной службѣ, но не отбывающіе ея въ мирное время, приносили бы арміи долю пользы другимъ путемъ, а именно — доставляли бы ей денежныя средства.

«Размѣры налога и способъ его взиманія не устанавливаются настоящимъ закономъ; все это должно составить предметъ спеціальнаго закона, если палата одобритъ изложенный проектъ».

Для изученія проекта закона, внесеннаго военнымъ министромъ, палата депутатовъ назначила особую комисію, въ докладѣ которой выражено нижеслѣдующее, по поводу 14-го параграфа проекта:

«Часть членовъ комисіи возражала противъ принципа военнаго налога, но большинство оказалось горячими его защитниками, такъ какъ находило вполнѣ справедливымъ, чтобы семейства, хотя бы отчасти избавленныя отъ тягостей военной службы, вносили умѣренную плату въ военную кассу, назначеніе которой играетъ столь важную роль по отношенію къ устройству арміи. Противники военнаго налога указывали на то, что, послѣ уничтоженія правительствомъ системы всякаго рода замѣщенія въ арміи, было бы нелогично замѣнять личную воинскую повинность денежной. Комисія, тѣмъ не менѣе, согласилась бы на введеніе военнаго налога, если бы военный министръ представилъ проектъ закона, указывающій способъ его примѣненія на практикѣ; но на выраженное въ этомъ смыслѣ желаніе комисіи министръ

Digitized by Google

отвѣтилъ, что въ настоящее время вопросъ нуждается еще въ дальнѣйшемъ его изученіи. Въ виду этого, комисія, совмѣстно съ военнымъ министромъ, предлагаетъ палатѣ не подвергать обсужденію 14-й параграфъ проекта; вмѣстѣ съ тѣмъ большинство комисіи полагаетъ необходимымъ пригласить правительство внести въ палату проектъ спеціальнаго закона о военномъ налогѣ, для чего и предлагаетъ вотировать слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ:

«Палата депутатовъ приглашаетъ военнаго министра внести проектъ закона о налогѣ въ пользу военной кассы, которому должны подвергнуться всѣ граждане, записанные въ третью категорію и уволенные отъ службы до срока, за исключеніемъ неимущихъ и неспособныхъ къ труду».

Нужно замѣтить, что между предложеніемъ военнаго министра и предложеніемъ комисіи существуетъ значительная разница: первый хотѣлъ подвергнуть уплатѣ налога всѣхъ записанныхъ во вторую и третью категорію, тогда какъ вторая предлагала эту мѣру лишь по отношенію людей третьей категоріи и уволенныхъ отъ службы до срока. Можетъ быть, именно вслѣдствіе этой-то разницы парламенту и не пришлось высказаться на счетъ принципа военнаго налога, такъ какъ вышеприведенная формула перехода къ очереднымъ дѣламъ была взята комисіей назадъ.

Таково положеніе вопроса о военномъ налогѣ въ италіанскомъ парламентѣ; немало имъ занимается и текущая пресса, въ органахъ которой высказываются по этому поводу слѣдующія соображенія:

Въ бюджетѣ Швейцаріи на 1879 г. валовой доходъ отъ военнаго налога опредѣленъ въ 1.800,000 франковъ; если бы можно было опредѣлить цифру налога для Италіи лишь по сравненію числительности ея народонаселенія съ народонаселеніемъ Швейцаріи, то цифра эта достигла бы 18 милліоновъ франковъ. Но при этомъ должно быть принято въ соображеніе, что Италія находится въ совершенно другихъ условіяхъ по сравненію со Швейцаріей, и что было бы несправедливо взять такую громадную сумму съ населенія, обложеннаго такой массой налоговъ, какъ населеніе Италіи. Впрочемъ, если бы уничтожить нѣкоторые изъ нынѣ существующихъ налоговъ, то можно было бы установить сравнительно высокій размѣръ военнаго налога при условіи равномѣрнаго его распредѣленія. Самую важную сторону вопроса о военномъ налогѣ составляетъ установленіе его размѣровъ и способа взиманія; въ этомъ отношеніи текущая пресса высказывается за индивидуальный тарифъ въ соединеніи съ добавочнымъ, находя, что прогрессивный тарифъ слишкомъ сложенъ и представляетъ большія трудности

Digitized by Google

при распредѣленіи населенія на класы. Затѣмъ, вопросъ о томъ, на кого именно долженъ упадать налогъ, рѣшается такимъ образомъ, что уплатѣ его подвергаются всѣ внесенные въ призывные списки, но не отбывающіе воинской повинности или отбывающіе ее въ меньшемъ размѣрѣ по сравненію съ нижними чинами, отслуживающими полный законный срокъ. Такимъ образомъ, пресса отдаетъ предпочтеніе предложенію генерала Рикотти и находитъ наиболѣе правильнымъ обложить налогомъ людей второй и третьей категоріи, а также уволенныхъ отъ службы до срока по болѣзни, съ указанными выше исключеніями. Находятъ справедливымъ подвергнуть уплатѣ части налога даже тѣхъ людей второй категоріи, которые прослужили пять мѣсяцевъ, а тѣмъ болѣе тѣхъ, которые служили только въ теченіе двухъ или трехъ мѣсяцевъ; при этомъ основываются на томъ, что, по идеѣ своей, военный налогъ долженъ представлять плату за то, что извѣстное лицо провело на службѣ меньше времени сравнительно съ другими. Такое положеніе оправдывается какъ соображеніемъ о мѣрѣ пользы для арміи и государства, доставляемой болѣе или менѣе продолжительной службой даннаго субъекта, такъ и тѣмъ, что, чѣмъ меньше времени проводитъ онъ подъ знаменами, тѣмъ менѣе страдаютъ его личные интересы.

Основываясь на послѣднемъ отчетѣ объ исполненіи воинской повинности и принимая за основаніе разсчета только что приведенное предположеніе, получимъ, приблизительно, слѣдующее число лицъ, обязанныхъ платить военный налогъ:

Уволенныхъ отъ службы до срока	70,000
Получившихъ отстрочку	30,000
Записанныхъ во вторую категорію	50,000
» въ третью »	58,000
Всего . .	208,000

Нѣтъ никакой возможности исчислить a priori число лицъ, которое будетъ освобождено отъ уплаты налога вслѣдствіе бѣдности, неспособности къ труду и другимъ законнымъ причинамъ; но, допуская, что платящихъ останется изъ 208 тыс. только 150,000 и предполагая размѣръ индивидуальнаго налога только въ 5 фр., получимъ сумму ежегоднаго валоваго поступленія въ 750,000 франковъ.

Предполагая затѣмъ, что въ теченіе всего обязательнаго, двадцати-лѣтняго срока службы, военный налогъ, въ полномъ его размѣрѣ, будетъ взиматься только за первыя двѣнадцать лѣтъ — получится сумма въ 9 милліоновъ. Затѣмъ, въ остальные годы службы послѣ двѣнад-

Digitized by Google

цати, размѣръ налога можетъ быть уменьшенъ на половину, что прибавитъ еще весьма значительную сумму къ вышепоказанной. Хотя приведенныя цифры только приблизительны, тѣмъ не менѣе онѣ даютъ понятіе о доходности налога.

Далѣе, не слѣдуетъ упускать изъ вида и возможности примѣненія на практикѣ добавочнаго тарифа, долженствующаго падать на людей состоятельныхъ. Въ пользу справедливости такого налога говорятъ слѣдующія соображенія: понятно, что лицо, добывающее средство къ жизни физическимъ трудомъ, будетъ болѣе затруднено уплатой налога въ пять франковъ, нежели человѣкъ состоятельный— уплатой 10 или 15 франковъ; затѣмъ, матеріальное положеніе достаточныхъ класовъ выигрываетъ въ гораздо большей степени отъ облегченія воинской повинности, нежели благосостояніе класовъ неимущихъ; наконецъ, достаточные класы наиболѣе заинтересованы въ существованіи арміи, и внутри, и извнѣ обезпечивающей спокойствіе и безопасность, столь необходимыя для развитія благосостоянія.

Такимъ образомъ, продолжаетъ военная печать, не можетъ быть сомнѣнія въ справедливости въ принципѣ добавочнаго налога на людей состоятельныхъ, но въ высшей степени трудно примѣнить эту мѣру на практикѣ. Установленная швейцарскимъ закономъ о военномъ налогѣ оцѣнка имуществъ и доходовъ не годится для Италіи, потому что въ ней всѣ виды имущества и доходовъ уже обложены спеціальными налогами. Слѣдовательно, если за основаніе разсчета добавочнаго военнаго налога принять одинъ изъ существующихъ уже спеціальныхъ налоговъ на имущества и доходы, то добавочный военный налогъ получитъ характеръ налога на налогъ. Единственнымъ выходомъ изъ этого затрудненія представляется, казалось бы, принятіе за основаніе разсчета всей совокупности уже существующихъ налоговъ.

Затѣмъ, что касается способа взиманія военнаго налога, то нужно замѣтить, что прогресивный налогъ, по мнѣнію италіанской прессы, долженъ, въ этомъ отношеніи, допускать массу злоупотребленій и несправедливости; гораздо легче взиманіе индивидуальнаго налога, тѣмъ болѣе, что, на основаніи закона 30-го іюня 1876 г., въ Италіи каждая община должна имѣть самые точные списки призывныхъ и общинной милиціи; такимъ образомъ, въ каждую данную минуту, съ величайшей точностью можно исчислить число лицъ, обязанныхъ уплачивать военный налогъ. Но затѣмъ взиманіе его все-таки будетъ весьма трудно, если оно будетъ производиться органами правительства.

Если въ Швейцаріи военный налогъ могъ быть прочно введенъ и просуществовалъ уже около двадцати лѣтъ, то это слѣдуетъ при-

Digitized by Google

писать исключительно тому, что кантональная администрація сама производитъ роспись налога и обезпечиваетъ его сборъ. Такую же обязанность можно бы возложить на общины въ Италіи. При этой системѣ уменьшатся прежде всего издержки на самое взиманіе; затѣмъ, только общины имѣютъ возможность правильно опредѣлить, кто именно изъ ея членовъ долженъ быть избавленъ отъ внесенія подати; далѣе, общины съ большимъ удобствомъ могутъ контролировать списки общинной милиціи, заключающіе въ себѣ всѣхъ обязанныхъ податью лицъ; для правительства же такой контроль невозможенъ даже при помощи начальства военныхъ округовъ.

Въ доказательство послѣдняго слѣдуетъ замѣтить, что, за исключеніемъ времени общихъ сборовъ подъ знамена, до сихъ поръ правительству не удавалось имѣть точныхъ свѣдѣній о числѣ убыли между безсрочно-отпускными, принадлежащими къ войскамъ перволинейнымъ и подвижной милиціи; затрудненіе это еще болѣе возрастаетъ по отношенію къ территоріальной милиціи, въ спискахъ которой должно числиться болѣе миліона людей, по большей части, обязанныхъ уплатою военнаго налога. Затѣмъ, для успѣха взиманія налога съ самаго начала и легкаго усвоенія этой мѣры населеніемъ, слѣдовало бы заинтересовать общины въ правильномъ поступленіи налога. Въ этомъ отношеніи можно бы послѣдовать, до извѣстной степени, швейцарскому законодательству, которое отдаетъ половину валоваго поступленія налога кантонамъ и только другую половину — правительству конфедераціи; не слѣдуетъ, конечно, придерживаться этого именно распредѣленія; можно бы предоставить общинамъ третью или иную часть поступленія; главное въ томъ, чтобы общины, такъ или иначе, были существенно заинтересованы въ успѣхѣ и правильности уплаты налога населеніемъ.

Упомянемъ въ заключеніе, что, по послѣднимъ извѣстіямъ, вопросъ о военномъ налогѣ поднятъ и въ Германіи, гдѣ предполагаемое усиленіе арміи должно повести къ новому значительному обремененію государственнаго бюджета.

В. Н.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ
СТО ТРИДЦАТЪ ПЕРВАГО ТОМА.

№ 1-й (ЯНВАРЬ).

I.

	стран.
I. Кулевчинскій бой и его стратегическое значеніе въ турецкой кампаніи 1829 года. (*Съ схематическимъ чертежомъ*). Участникъ въ войнѣ 1829 года. **А. В.**	5
II. Матеріалы для исторіи Шипки. (*Съ картою части Шипкинскаго перевала*). (*Статья первая*). NN.	16
III. Упражненія офицеровъ въ рѣшеніи тактическихъ задачъ на планахъ. **Я. Г.**	63
IV. Осенніе упражненія въ германской арміи. (*Статья первая*). **А. Тереховъ**	74
V. Боевое значеніе строеваго кавалерійскаго устава (*Статья первая*). **Н. Ковловъ**	97
VI. Подготовка конницы. **П. Скобельцынъ.**	117
VII. Объ измѣненіяхъ въ нашей конницѣ. **Дека.**	121
VIII. Нѣсколько словъ по поводу «Временнаго наставленія по самоокапыванію пѣхоты малою лопатою». **Н. Михайловъ.**	125
IX. По поводу статьи: «О численномъ составѣ понтонныхъ баталіоновъ». **А. К. Баньковскій**	132
X. Нѣсколько словъ о полковомъ обозѣ. **П. К.**	139
XI. Очерки войны въ Средней Азіи. 1876 годъ. **Алексѣй Боголюбовъ.**	150
XII. Война въ Болгаріи. Разсказъ о личныхъ впечатлѣніяхъ генералъ-лейтенанта отоманской имперіи Валентина Беккера-паши. **В. Сологубъ**	181

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. Нравственное воспитаніе солдата. (De l'éducation morale du soldat). **П-р-скій.**	1
II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Отчетъ Александровскаго комитета о раненыхъ за 1878 годъ	12
Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1879 годъ, №№ 188-й, 192-й, 195-й, 208-й и 223-й.	29
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Обзоръ главнѣйшихъ фактовъ изъ хроники европейскихъ армій за 1879 г. В. Н.**	42
IV. БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ, поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го октября по 15-е декабря 1879 г.	1

Digitized by Google

№ 2-й (ФЕВРАЛЬ).

I.

стран.

I. Матеріалы для исторіи Шипки. (*Окончаніе*). NN. 221

II. Осеннія упражненія въ германской арміи. (*Окончаніе*). **А. Тереховъ** 280

III. Боевое значеніе строеваго кавалерійскаго устава. (*Продолженіе*). **Н. Козловъ** 313

IV. По поводу статьи: «Объ обученіи кавалеріи стрѣльбѣ съ коня». **Николай Горячевъ** 352

V. О наклонной стрѣльбѣ изъ ружей. (*Съ чертежами*). **К. Носаржевскій**. 362

VI. Замѣчанія на статью: «Всесословная воинская повинность». Военно-медицинскій инспекторъ **Архиповъ** 370

VII. По поводу съѣзда естествоиспытателей. (Отрывки изъ писемъ). **Л. Л. К—въ** 382

VIII. Война въ Болгаріи. Разсказъ о личныхъ впечатлѣніяхъ генералъ-лейтенанта отоманской имперіи Валентина Бекера-паши. (*Статья вторая*). В. **Сологубъ** 401

IX. Годъ на конѣ. Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ въ Арменіи 1877 и 1878 гг. (*Статья первая*). **Н. Шнеуръ** . . 421

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. Нравственное воспитаніе солдата. (De l'éducation morale du soldat). (*Статья вторая*). **А. П-р-скій** 77

II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Инструкція для осмотра оружія, состоящаго въ войскахъ. 100

О строевыхъ занятіяхъ войскъ Сыръ-Дарьинской области въ 1879 г. . . 143

Хронологическій указатель приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба за ноябрь и декабрь 1879 года 152

Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1879 годъ, №№ 215-й, 231-й, 233-й, 239-й, 252-й и 257-й 159

III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Военный налогъ въ государствахъ западной Европы.** Современное состояніе вопроса о военномъ налогѣ въ западно-европейскихъ государствахъ.—Ходъ выработки законодательства о военномъ налогѣ въ Швейцаріи.—Сравненіе швейцарскаго закона 28-го іюня 1878 года съ австро-венгерскими законопроектами. — Вопросъ о введеніи военнаго налога въ Италіи. В. Н. 169

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕВОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„Военный Сборникъ" за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1878 и 1879 годы. Желающіе имѣть экземпляры благоволятъ обращаться съ требованіями въ контору редакціи. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей**. За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго** съ раскрашенною картою. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875—1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — 15 р. съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ по 3 р.

Первый томъ **«Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»**, изданіе генералъ-маіора *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Требованія книгъ, не означенныхъ выше, не могутъ быть удовлетворяемы, равно какъ и другія порученія, не относящіяся прямо до редакціи.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **„Военнаго Сборника"**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **„Сборника"** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1880 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и загѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на **Военный Сборникъ** и **Русскій Инвалидъ** на 1880 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника и Русскаго Инвалида**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ, назначается:

За **Военный Сборникъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*.

За **Русскій Инвалидъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*.

Для военнослужащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *десять рублей*.

Для невоенныхъ служащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *пятнадцать рублей*.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ	**4**	**р.**	**80**	**к.**
„ три мѣсяца, „ „ „ „ „	**3**	„	—	„
„ одинъ мѣсяцъ, „ „ „ „ „	**1**	„	**20**	„

На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую они должны быть высланы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за «Военный Сборникъ»—60 коп. и за «Русскій Инвалидъ»—по срокамъ пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналъ безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ», Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го февраля 1880 года

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера, выславъ при этомъ и *удостовѣреніе почтовой конторы* о неполученіи въ оной нумера. При семъ редакція предупреждаетъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые при выпискѣ журналовъ заявляютъ желаніе получать изданія на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, что за неполученіе со станцій какого либо нумера газеты или журнала почтовое начальство отвѣтственности не принимаетъ.

печатано въ типографіи В. А. Полетики. Литейн. просп., д. № 42.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google